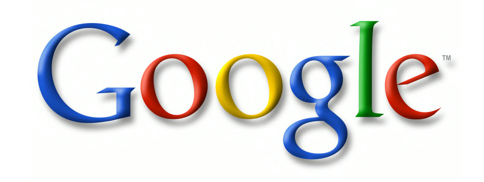
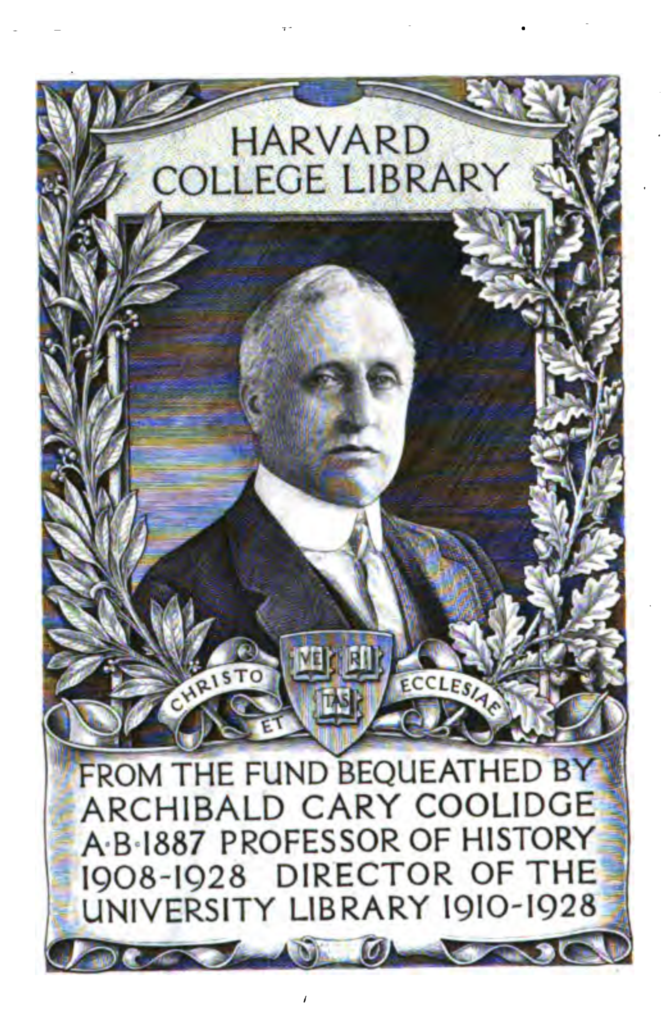



HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

[redacted]

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1854.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЕМДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1854 года.

Стран.

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1854 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ.

Астрономія.

Механика.

Геодезія.

Физика.

Физическая География.

Химія.

Техника.

Зоологія.

Ботаника.

Минералогія.

Геологія, Палеонтологія и Минералогія.

II. Разныя Извѣстія.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1854 года.

24. (14 Августа) *О передачѣ въ* Императорскую *Публичную Библіотеку иностранныхъ запрещенныхъ книгъ, кои не будутъ своевременно вывезены обратно за границу.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Финансовъ, Высочайше повелѣть изволилъ: всѣ иностранныя запрещенныя книги, которыя, по какимъ-либо причинамъ, не будутъ вывезены или высланы обратно за границу изъ Имперіи и Царства Польскаго въ теченіе установленнаго срока, передавать изъ Таможенъ въ полное распоряженіе Императорской Публичной Библіотеки, на основаніи 128 статьи Цензурнаго Устава.

25. (15 Августа) *О продолженіи отпуска суммы на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ и въ Благородныхъ Пансіонахъ при Кіевской и Гродненской Гимназіяхъ.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на продолженіе отпуска изъ Государственнаго Казначейства, еще въ теченіе семилѣтняго учебнаго курса, производящейся нынѣ, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія, послѣдовавшаго въ Сентябрѣ 1834 года, суммы на содержаніе въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ и въ Благородныхъ Пансіонахъ при Кіевской и Гродненской Гимназіяхъ, въ первыхъ двухъ по 20, а въ послѣднемъ 10 казенныхъ воспитанниковъ.

26. (17 Августа) *О производствѣ Письмоводителю Второй Одесской Гимназіи добавочнаго жалованья.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Канцелярскому служителю Второй Одесской Гимназіи, высшаго разряда, въ званіи Письмоводителя, въ добавокъ къ получаемому имъ нынѣ штатному жалованью, производить по 85 р. с. въ годъ, изъ экономической суммы сей Гимназіи.

НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

НАЗНАЧЕНЪ:

По Московскому Учебному Округу.

Инспекторъ Костромской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Виноградовъ* — Директоромъ Училищъ Костромской Губерніи (13 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По Московскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гейманъ* — за выслугою срока (15 Августа).

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Брунъ* — по прошенію (25 Августа).

По Московскому Учебному Округу.

Директоръ Училищъ Костромской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Величковскій* — за выслугою срока, съ 13 Августа (15 Августа).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденомъ Св. Анны 3-й степени.*

Состоящій при Командующемъ войсками 3, 4 и 5 Пѣхотныхъ Корпусовъ, Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Горчаковѣ, Чиновникъ особыхъ порученій Департамента Народнаго Просвѣщенія, Титулярный Совѣтникъ *Палаузовъ* — за отлично-усердное исполненіе возложеннаго на него порученія (29 Августа).

б) *Подаркомъ.*

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Краузе* — за поднесеніе Его Величеству экземпляра его сочиненія: Die Theorie und Praxis der Geburtshülfe (20 Августа).

в) *Золотою медалью, съ надписью* «за усердіе», *для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.*

Баргузинскій 3 гильдіи купецъ Анфиногенъ *Цыбиковъ* — за сдѣланное имъ въ пользу Баргузинскаго Приходскаго Училища пожертвованіе (9 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1854 года.

15. (18 Августа).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УРОКОВЪ ПО КЛАССАМЪ ВЪ

Учебные предметы.	Классы общіе.		
	I	II	III
Общіе:			
1) Законъ Божій	2	2	2
2) Русскій языкъ	4	4	4
3) Географія	3	3	3
4) Исторія	—	—	2
5) Математика	4	4	4
6) Физика	—	—	—
7) Математическая и Физическая Географія	—	—	—
8) Нѣмецкій языкъ	3	2	2
9) Французскій языкъ	3	2	2
10) Чистописаніе	4	4	2
11) Рисованіе	1	1	1

(*) Утверждено Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія для руко
предѣленію гимназическихъ предметовъ, утвержденному Министер

Харьковской Губернской Гимназіи (*).

Классы специальные.								Число уроковъ.				Число преподавателей.
Для готовящихся на службу.				Для готовящихся въ Университетъ.				Общихъ.	Особенныхъ для готовящихся на службу.	Особенныхъ для готовящихся въ Университетъ.	Всего.	
IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII					
2	1	1	1	2	1	1	1	11	—	—	11	1
5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26	2
2	1	—	1	2	1	—	1	13	—	—	13	1
2	2	3	3	2	2	3	3	12	—	—	12	1
5	3	3	2	3	3	3	2	23	2	—	25	2
—	2	2	—	—	2	2	—	6	—	—	6	
—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—
3	3	3	3	2	2	2	2	15	4	—	19	1
3	3	3	3	2	2	2	2	15	4	—	19	1
—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	10	1
1 (Для желающихъ.)				1 (Для желающихъ.)				3	—	—	3	

водства, въ видѣ опыта, до окончанія семилѣтняго срока общему рас-
ствомъ 11 Апрѣля 1852 года.

Учебные предметы.	Классы общіе.		
	I	II	III
Спеціальные:			
12) Русское Законовѣдѣніе	—	—	—
13) Латинскій языкъ	—	2	2
14) Греческій языкъ	—	—	—
Итого	24	24	24

Классы специальные.								Число уроковъ.				Число преподавателей.
Для готовящихся на службу.				Для готовящихся въ Университетъ.				Общіе.	Особенныхъ для готовящихся на службу.	Особенныхъ для готовящихся въ Университетъ.	Всего.	
IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII					
—	4	4	4	—	—	—	—	—	12	—	12	1
—	—	—	—	4	4	4	4	—	—	20	20	1
—	—	—	—	3	3	3	3	—	—	12	12	1
22	22	22	22	23	23	23	23	132	24	32	188	13
Кромѣ урока рисованія для желающихъ.								За исключеніемъ урока рисованія для желающихъ.			А съ урокомъ рисованія въ высшихъ классахъ для желающихъ 189.	

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Предводитель Дворянства Мглинскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Покорскій-Жоравко*—Почетнымъ Смотрителемъ Мглинскаго Уѣзднаго Училища, сверхъ настоящей должности (25 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Острогскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Вчелько* — къ такой же должности въ Новоградволынское Уѣздное Дворянское Училище (4 Августа).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Бывшему Таврическому Губернскому Предводителю Дворянства, Статскому Совѣтнику *Оливу* — за пожертвованіе его въ пользу Благороднаго Пансіона при Симферопольской Гимназіи (4 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1854 года.

---

27. (6 Сентября) *О дозволеніи принимать въ Лѣсной и Межевой Институтъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, воспитанниковъ Лѣснаго Отдѣленія Митавской Гимназіи безъ ограниченія возраста ихъ.*

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшимъ къ Государю Императору докладомъ, о дозволеніи принимать на будущее время въ Лѣсной и Межевой Институтъ воспитанниковъ Лѣснаго Отдѣленія Митавской Гимназіи, безъ ограниченія 20-лѣтнимъ возрастомъ; но Его Императорское Величество, не удостоивъ эту мѣру, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить представляемое отступленіе только въ теченіе трехъ лѣтъ, то есть на три будущіе выпуска, дабы за тѣмъ ученики Митавской Гимназіи поступали въ 3 классъ Лѣснаго Института, сообразно Положенію онаго.

28. (28 Сентября) *О принятіи жертвуемаго банкиромъ Гейманомъ капитала на учрежденіе стипендіи для вспомоществованія къ поступленію и содержанію въ Университетѣ одного изъ воспитанниковъ Виленской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра

Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемый банкиромъ Гейманомъ капиталъ, 1200 р. с., принять, согласно желанію жертвователя, съ наименованіемъ *капиталомъ Геймановской стипендіи*, и проценты съ онаго употреблять на вспомоществованіе къ поступленію и содержанію въ Университетѣ одного изъ воспитанниковъ Виленской Гимназіи, преимущественно Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, а въ случаѣ неимѣнія кандидата изъ Лютеранъ, — изъ другихъ Христіанскихъ исповѣданій, по избранію Виленской Евангелическо-Лютеранской Коллегіи, съ утвержденія Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.

Указъ Правительствующему Сенату.

Сенатору, Тайному Совѣтнику *фонъ-Брадке* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Гатчинѣ,
20 Сентября 1854 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Лекарь *Толстой* — Ассистентомъ Факультетской Клиники (22 Сентября).

Казанскому: Лекарь *Татариновъ* — Ассистентомъ Акушерской Клиники (5 Сентября).

По Казанскому Учебному Округу.

Отставной Коллежскій Секретарь *Жмакинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лаишевскаго Уѣзднаго Училища (16 Сентября).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Шифнеръ* — въ званіи Экстраординарнаго Академика (29 Сентября).

По Московскому Учебному Округу.

Почетнымъ Попечителемъ Калужской Гимназіи — вновь избранный, тамошній Уѣздный Предводитель Дворянства, Подпоручикъ *Ергольскій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности (3 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Канцелярскій Чиновникъ Могилевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Коллежскій Секретарь *фонъ-Бенкендорфъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Чериковскаго Уѣзднаго Училища (12 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Ассистентъ Факультетской Клиники, Лекарь *Шереметевскій* — за выслугою въ сей должности двухлѣтняго срока (22 Сентября).

Св. Владиміра: Инспекторъ Студентовъ, Коллежскій Совѣтникъ *Тальбергъ*— по прошенію (17 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1854.

16. (22 Сентября) *Объ освобожденіи въ текущемъ году отъ экзамена въ Латинскомъ языкѣ тѣхъ, кои желаютъ поступить въ Студенты Ришельевскаго Лицея по Отдѣленіямъ Камеральному или Математическому.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ освободить въ текущемъ году отъ экзамена въ Латинскомъ языкѣ тѣхъ изъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ Студенты Ришельевскаго Лицея, кои изберутъ для себя Науки Камеральнаго или Математическаго Отдѣленій Лицея.

17. (29 Сентября) *О допущеніи Штабъ-Лекарей къ испытанію на званіе Инспектора Врачебной Управы.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, не признается ли возможнымъ допустить Штабъ-Лекарей, исправляющихъ уже должности Инспекторовъ Врачебныхъ Управъ, къ экзамену въ Университетахъ на званіе Инспектора Врачебной Управы безъ предварительнаго

испытанія ихъ на степень Доктора или Медико-Хирурга, — призналъ сіе возможнымъ, согласно бывшему уже въ здѣшней Медико-Хирургической Академіи примѣру и принимая притомъ во вниманіе, что Штабъ-Лекари, пріобрѣтшіе сіе званіе прежнимъ порядкомъ, существовавшимъ до изданія Высочайше утвержденныхъ $^{11}/_{30}$ Декабря 1845 г. правилъ испытанія Врачей, Фармацевтовъ и проч., въ теченіе служебнаго своего поприща могли значительно усовершенствоваться въ теоретической и практической Медицинѣ, и что тѣ изъ нихъ, которымъ по надобностямъ службы поручены должности Инспекторовъ Врачебныхъ Управъ, признаются Медицинскимъ Начальствомъ своимъ способными къ отправленію сей должности.

18. (17 Сентября) *О переводѣ Погарскаго Уѣзднаго Училища въ мѣстечко Почепъ.*

По уваженіямъ, изъясненнымъ въ отношеніи Г. Исправляющаго должность Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, и согласно отзыву Г. Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ находящееся въ заштатномъ городѣ Черниговской Губерніи Погарѣ Уѣздное трехклассное Училище перевесть въ мѣстечко Почепъ, той же Губерніи, Мглинскаго Уѣзда.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Исправляющіе должность Экстраординарныхъ Профессоровъ, Коллежскіе Ассессоры: *Березинъ* и *Васильевъ* — исправляющими должность Ординарныхъ Профессоровъ: первый — по каѳедрѣ Турецко-Татарской, а послѣдній — Китайско-Манджурской Словесности (22 Сентября).

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ Русской Словесности *Селинъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по сей каѳедрѣ; Адъюнктъ Частной Терапіи, Докторъ Медицины, Титулярный Совѣтникъ *Мацонъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Патологіи и Патологической Анатоміи (22 Сентября).

Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода.

Старостѣ домовой церкви С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института, Почетному Гражданину Василію *Пивоварову* — за пожертвованіе въ пользу означенной церкви ризничныхъ и другихъ церковныхъ вещей на сумму до 1500 руб. сер.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1854 года.

29. (22 Октября) *О преобразованіи Отдѣленія Восточныхъ языковъ при С. Петербургскомъ Университетѣ въ особый Факультетъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ полезнымъ, для успѣшнѣйшаго изученія Восточныхъ языковъ, вмѣсто обученія онымъ въ разныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, сосредоточить преподаваніе ихъ въ С. Петербургѣ, гдѣ соединяется больше средствъ для развитія этой обширной отрасли знанія и больше учебныхъ пособій, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи, повелѣваемъ:

1) Существующее нынѣ Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при С. Петербургскомъ Университетѣ преобразовать въ Факультетъ, по прилагаемому при семъ Штату, съ слѣдующими каѳедрами языковъ: 1) Арабскаго, 2) Персидскаго, 3) Турецко-Татарскаго, 4) Монгольскаго и Калмыцкаго, 5) Китайскаго, 6) Еврейскаго, 7) Армянскаго, 8) Грузинскаго и 9) Манджурскаго, съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія, согласно Общему Уста-

ву Университетовъ и смотря по надобности и обстоятельствамъ, назначать на сіи каѳедры Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ. Полагаемые по Штату три Адъюнкта предназначаются для преподаванія языковъ Арабскаго, Турецко-Татарскаго и Калмыцкаго въ помощь Профессорамъ, а три Лектора — для практическихъ упражненій съ учащимися.

2) Къ обученію въ Факультетѣ, кромѣ стипендіатовъ, назначаемыхъ по Штату, допускать своекоштныхъ Студентовъ, на общемъ основаніи, и стипендіатовъ разныхъ вѣдомствъ, по усмотрѣнію сихъ послѣднихъ.

3) Для доставленія стипендіатамъ средствъ пріобрѣсти знаніе Восточныхъ языковъ въ возможной полнотѣ и особенно въ видахъ практическаго въ оныхъ усовершенствованія, прибавить въ учреждаемомъ Факультетѣ къ четыремъ годамъ университетскаго курса еще одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ прибавочный годъ, въ теченіе котораго стипендіаты продолжаютъ получать прежнее содержаніе, не препятствовалъ имъ держать окончательный экзаменъ и получать званіе Дѣйствительнаго Студента или же степень Кандидата, если того будутъ удостоены, по истеченіи четырехлѣтняго курса.

4) Преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ, Ришельевскомъ Лицеѣ, съ состоящею при немъ Гимназіею, и въ Первой Казанской Гимназіи прекратить, оставивъ въ послѣдней, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ края, преподаваніе Татарскаго языка и для обученія сему языку четырехъ воспитанниковъ, изъ числа опредѣленныхъ Положеніемъ 2 Генваря 1836 года; суммы же, отпускаемыя въ помянутыя заведенія на преподa-

ваніе Восточныхъ языковъ, обратить на штатное содержаніе Факультета, которому предоставить и учебныя пособія по Восточнымъ языкамъ, принадлежащія Казанскимъ Университету и Гимназіи и Ришельевскому Лицею съ состоящею при немъ Гимназіею, за исключеніемъ въ Казанской Гимназіи того, что предоставлено собственно для преподаванія Татарскаго языка.

5) Всѣ дальнѣйшія распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе мѣры, въ семъ Указѣ изъясненной, возложить на Министра Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Гатчинѣ,
22 Октября 1854 года.

30. (22 Октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Гатчинѣ,
22 Октября 1854 года.

ШТАТЪ

Факультета Восточныхъ языковъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета.

	Число лицъ.	Одному.		Всего.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Декану Факультета (изъ Профессоровъ): столовыхъ...	1	300	—	300	—
Профессорамъ Ординарнымъ: жалованья...	5	1,429	60	7,148	—
квартирныхъ..	—	142	95	714	75
— Экстраординарнымъ: жалованья...	4	1,000	72	4,002	88
квартирныхъ..	—	114	30	457	20
Адъюнктамъ: жалованья...	3	714	80	2,144	40
квартирныхъ..	—	85	80	257	40
Лекторамъ: жалованья...	3	514	60	1,543	80
квартирныхъ..	—	85	80	257	40
Учителю Восточной Каллиграфіи: жалованья...	1	400	—	400	—
На учебныя пособія.......	—	—	—	350	20
Стипендіатамъ...........	29	300	—	8,700	—
Всего...	—	—	—	26,276	3

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Профессоры, Адъюнкты и Лекторы пользуются всѣми преимуществами, симъ должностямъ въ Университетѣ присвоенными; Учитель Восточной Каллиграфіи состоитъ по должности въ XII классѣ, по мундиру въ X и по пенсіи въ VIII разрядахъ.

2. На покрытіе расходовъ, въ Штатѣ означенныхъ, опредѣляются:

а) Изъ штатной суммы С. Петербургскаго Университета — жалованье и квартирныя деньги Преподавателей Разряда Восточной Словесности Историко-Филологическаго Факультета: двухъ Ординарныхъ, одного Экстраординарнаго Профессоровъ и трехъ Адъюнктовъ . . . . 6,661 руб. 92 коп.

б) Изъ штатной суммы Харьковскаго Университета — жалованье и квартирныя деньги одного Ординарнаго Профессора: такъ какъ положенную по Уставу каѳедру Восточныхъ языковъ имѣть въ семъ Университетѣ уже не предполагается . . . . . . 1,286 руб. 63 коп.

в) Изъ штатной суммы Казанскаго Университета — оклады жалованья и квартирныхъ денегъ трехъ Ординарныхъ Профессоровъ Восточныхъ языковъ 3,859 руб. 89 коп. и отпускаемые по Высочайше утвержденному 19 Генваря 1837 года Положенію Комитета Министровъ на содержаніе 14 Студентовъ Восточной Словесности 2,000 руб. . . . . 5,859 руб. 89 коп.

г) Изъ суммъ Ришельевскаго Лицея отпускаемые по Высочайше утвержденному 29 Мая 1837 года Штату на жалованье Профессору и Учителямъ Старшему и Младшему Восточныхъ языковъ и на содержаніе восьми воспитанниковъ Восточнаго Института . . . . 3,686 руб. 84 коп.

д) Изъ Еврейскаго Училищнаго капитала — на жалованье и квартирныя деньги

Экстраординарному Профессору Еврейскаго языка и на содержаніе одного стипендіата.	1,115 руб. 2 коп.
е) Изъ суммъ Первой Казанской Гимназіи— отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства: по примѣчанію къ Высочайше утвержденному 8 Декабря 1828 года Штату учебныхъ заведеній на содержаніе 10 казенныхъ воспитанниковъ 1,142 руб. 82 коп.; по Высочайше утвержденному 2 Генваря 1836 года Положенію на преподаваніе Восточныхъ языковъ, а именно: тремъ Старшимъ Учителямъ языковъ: Арабскаго, Персидскаго и Монгольскаго и тремъ Надзирателямъ 1,865 руб. 52 коп., а также 107 руб. $13^1/_2$ коп. изъ суммы, назначенной на учебныя пособія, и по Высочайше утвержденному 26 Марта 1845 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта жалованье Учителямъ Китайскаго языка и Восточной Каллиграфіи— 536 руб. $^1/_2$ коп., всего . . .	3,651 руб. 48 коп.
ж) Изъ суммы, употреблявшейся по Штату С. Петербургскаго Университета на содержаніе 20 казенныхъ Студентовъ и переданной по Высочайшему Повелѣнію 26 Генваря 1850 года въ Главный Педагогическій Институтъ.	714 руб. 25 коп.
и з) Изъ смѣтныхъ суммъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	3,000 руб. — —
	26,276 руб. 3 коп.

3. Остатки отъ статей, въ семъ Штатѣ заключающихся, соединяются съ общими остатками по Университету и расходуются вмѣстѣ съ послѣдними на общемъ основаніи.

4. Изъ числа двадцати девяти стипендіатовъ: десять опредѣляются Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ; восемь вакансій замѣщаются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по избранію

Главнаго Начальства Новороссійскаго края, такъ какъ они назначаются въ замѣнъ казенныхъ воспитанниковъ Института Восточныхъ языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ и обязываются выслужить не менѣе шести лѣтъ по распоряженію Главнаго Начальства сказаннаго края; наконецъ на остальныя одиннадцать вакансій опредѣляются стипендіаты по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ обязательствомъ, по окончаніи курса, выслужить установленный шестилѣтній срокъ по назначенію сего Министерства. Сверхъ того въ Факультетѣ Восточныхъ языковъ обучаются пять воспитанниковъ изъ Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, назначаемые въ Казанскій Университетъ на основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго 11 Іюня 1849 года, и тѣ изъ содержимыхъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, на основаніи того же Положенія, воспитанниковъ, которымъ Главное Начальство Кавказскаго и Закавказскаго края предназначитъ Факультетъ Восточныхъ языковъ. Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ воспитанникамъ Положеніе 11 Іюня 1849 года сохраняетъ во всемъ прочемъ свою силу въ полной мѣрѣ. Переводимые изъ Казанскаго Университета 5 Студентовъ изъ Кавказскихъ воспитанниковъ содержатся вмѣстѣ съ Студентами изъ сихъ воспитанниковъ С. Петербургскаго Университета, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и сіи послѣдніе по Положенію 11 Іюня 1849 года.

и 5. Отправляемые, на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 Октября 1838 года Положенія Комитета Министровъ, въ состоящій при Ришельевскомъ Лицеѣ Институтъ Восточныхъ языковъ пять воспитанниковъ Таганрогской Гимназіи, для изученія языковъ Турецкаго и Арабскаго и другихъ Наукъ, впредь должны быть отправляемы для той же цѣли и на прежнемъ основаніи, въ Факультетъ Восточныхъ языковъ С. Петербургскаго Университета, съ выдачею имъ, въ видѣ стипендіи, того содержанія, которое и донынѣ производилось имъ изъ Государственнаго Казначейства, т. е. по 257 руб. 14 коп. серебромъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Казанскому Университету.

Магистръ *Соколовъ*— Адъюнктомъ (2 Октября).

По Казанскому Учебному Округу.

Отставной Коллежскій Регистраторъ *Неплюевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Челябинскаго Уѣзднаго Училища (5 Октября).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Виленскому Учебному Округу.

Коллежскіе Совѣтники: Исправляющій должность Директора Училищъ Гродненской Губерніи *Максимовъ* — Директоромъ Училищъ; причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія *Павловскій* — Директоромъ Виленскаго Раввинскаго Училища (23 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Наставникъ-Наблюдатель 1 Московскаго Кадетскаго Корпуса, Титулярный Совѣтникъ *Медовиковъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Дерптскаго Университета (3 Октября); Канцелярскій Чиновникъ Черниговскаго Депутатскаго Собранія, Коллежскій

Регистраторъ *Ширай* — Почетнымъ Смотрителемъ Новозыбковскаго Уѣзднаго Училища (16 Октября); Почетный Смотритель Муромскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Тарновскій* — Помощникомъ Инспектора по репертуарной части и Секретаремъ при Дирекціи Императорскихъ Московскихъ Театровъ (13 Октября); Инспекторъ Ковенской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Лиліенбергъ* — въ Министерство Финансовъ, съ причисленіемъ къ оному (28 Октября).

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдомству

НАЗНАЧЕНЪ:

Подполковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Вержбицкій* — Инспекторомъ Студентовъ Университета Св. Владиміра, съ зачисленіемъ по Арміи (15 Октября).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.*

Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ Іосифъ *Сомовъ* — въ награду особыхъ трудовъ при напечатаніи и изданіи имъ, въ 1850 году, сочиненія: «Основанія Теоріи эллиптическихъ функцій», признаннаго классическимъ; Почетный Попечитель Виленскаго Дворянскаго Института и Виленской Губернской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Жилинскій*; Надворные Совѣтники: Почетные Смотрители: Суздальскаго Уѣзднаго Училища — *Ильинъ* и Боровичскихъ Училищъ — *Васильевъ*; Штатные Смотрители: Остерскаго Уѣзднаго Училища *Славатинскій*, Медынскихъ Училищъ — Коллежскій Ассессоръ *Воронковъ* и Ѳеодосійскаго Уѣзднаго Училища — Коллежскій Ассессоръ *Бѣлимовъ* — всѣ шестеро за 35-лѣтнюю въ классныхъ чинахъ безпорочную службу (22 Сентября).

выше лицу, пріобрѣтшему Ветеринарную степень, должно быть выдано свидѣтельство объ освобожденіи отъ избранія рода жизни тѣмъ Начальствомъ, коимъ онъ удостоенъ званія Ветеринара.

Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ сдѣлать распоряженіе о принятіи вышеизложеннаго къ руководству при удостоеніи ученыхъ степеней и званій и права на классный чинъ лицъ, по происхожденію подлежащихъ избранію рода жизни.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

20. (6 Октября) *Циркулярное предложеніе о сообщеніи свѣдѣній о послѣдствіяхъ осмотра учебныхъ заведеній каждый разъ по произведеніи осмотра.*

Свѣдѣнія объ осмотрѣ учебныхъ заведеній и о послѣдствіяхъ осмотра Гг. Попечителями Учебныхъ Округовъ или Помощниками ихъ и Инспекторами Казенныхъ Училищъ помѣщаются въ доставляемыхъ Министерству годовыхъ отчетахъ.

Признавая нужнымъ, чтобы таковыя свѣдѣнія, независимо отъ отчетовъ, сообщаемы были мнѣ, согласно ст. 11 Высочайше утвержденнаго 25 Іюня 1835 года Положенія объ Управленіи Учебными Округами, каждый разъ по произведеніи осмотра заведеній, — считаю долгомъ покорнѣйше просить Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ принять это къ наблюденію.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

21. (20 Октября) *О распространеніи преподаванія Естественной Исторіи въ Архангельской Гимназіи на всѣ классы оной.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ преподаваніе Естественной Исторіи въ Архангельской Гимназіи распространить на всѣ классы сей Гимназіи, поручивъ чтеніе сего предмета Старшему Учителю Естественной Исторіи и Товаровѣдѣнія въ Гимназіи, съ производствомъ ему за увеличившееся у него по сему случаю число учебныхъ часовъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ жалованья, по 150 руб. въ годъ, изъ экономической суммы Гимназіи.

УТВЕРЖДЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Экстраординарные Профессоры, Надворные Совѣтники: Сельскаго Хозяйства — *Кочетовъ* и Анатоміи — *Иллинскій* — Ординарными Профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ (12 Октября).

Казанскому: Адъюнктъ *Бутлеровъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Химіи (27 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Экстраординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ и Помощникъ Директора Императорскаго Ботаническаго Сада *Рупрехтъ* — сверхъ сихъ должностей, Ординарнымъ Профессоромъ Главнаго Педагогическаго Института по каѳедрѣ Ботаники, съ правами и преимуществами, званію сему присвоенными (27 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Исправляющій должность Адъюнкта, Магистръ *Сокальскій* — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Политической Экономіи и Коммерціи (27 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Старшій Учитель Московской Четвертой Гимназіи *Любимовъ* — исправляющимъ должность Адъюнкта Московскаго Уни-

верситета по каѳедрѣ Физики и Физической Географіи (20 Октября); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Зарайскаго — Коллежскій Ассессоръ *Протасьевъ*, Касимовскаго — Губернскій Секретарь *Левашевъ*, Александровскаго — Гвардіи Поручикъ *Полозовъ* и Юрьевскаго — Подпоручикъ *Головинъ* — къ такимъ же должностямъ: *Протасьевъ* — въ Касимовское, *Левашевъ* — въ Зарайское, *Полозовъ* — въ Юрьевское и *Головинъ* — въ Александровское Уѣздныя Училища (27 Октября).

О КНИГАХЪ,

одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства.

Собраніе достопримѣчательныхъ памятниковъ древняго Русскаго Зодчества, изд. *Рихтера*.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтать для библіотекъ, по мѣрѣ способовъ, издаваемое Профессоромъ при Московскомъ Дворцовомъ Архитектурномъ Училищѣ Рихтеромъ: *Собраніе достопримѣчательныхъ памятниковъ древняго Русскаго Зодчества*, съ тѣмъ чтобы съ требованіями своими они обращались къ самому Автору, въ Москву.

Цѣна изданія 4 р. с.; за пересылку надлежитъ прилагать за три фунта.

Руководство къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ на мѣстности, съемкѣ плановъ и нивелированію, Ф. ***Симашко.***

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтать, по желанію и по мѣрѣ способовъ, изданное Преподавателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ Симашко: *Руководство къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ на мѣстности, съемкѣ плановъ и нивелированію*, съ тѣмъ чтобы съ требованіями учебныя заведенія обращались къ Автору, живущему въ С. Петербургѣ, въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Цѣна книгѣ 1 р. 25 к. сер.; за пересылку слѣдуетъ прилагать вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОБЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ ВОСПИТАНІЯ

У ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ НАРОДОВЪ ДРЕВНЯГО МІРА (*).

Настоящій день, въ этомъ высшемъ святилищѣ Науки и воспитанія, обыкновенно посвящается торжественному отчету о годичныхъ дѣйствіяхъ его для образованія юношества и о перемѣнахъ, происшедшихъ въ его составѣ. Но и цѣлые вѣка, подобно годамъ, передаютъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ для воспитанія и образованія человѣчества грядущимъ поколѣніямъ. Изъ нихъ сложилась уже для нашего вразумленія огромная лѣтопись образованія

(*) Рѣчь, читанная на торжественномъ собраніи Университета Св. Владиміра 9 Іюня 1853 г.

давно минувшихъ дней, какъ и изъ нашихъ сложится нѣкогда общая сумма отчета будущимъ временамъ. Въ краткій промежутокъ времени я не могу представить вамъ полную картину прежнихъ трудовъ на поприщѣ Педагогіи; позвольте мнѣ занять ваше снисходительное вниманіе по крайней мѣрѣ краткимъ очеркомъ воспитанія у примѣчательнѣйшихъ народовъ древняго міра.

Въ наше время всѣ почти сознаютъ уже важность воспитанія, и дѣйствительная жизнь владѣетъ уже обильными средствами развитія человѣческой природы, по мѣрѣ силъ и степени, занимаемой каждымъ въ многосложной лѣствицѣ общежитія. Но эта значительная зрѣлость понятій о воспитаніи есть плодъ вѣковыхъ усилій и трудовъ человѣческихъ надъ образованіемъ своей природы и своего быта. Были другія времена, были другія, менѣе совершенныя, иногда и совсѣмъ ошибочныя средства воспитанія. Отъ чего же зависятъ эти видоизмѣненія въ историческомъ развитіи идеи и средствъ воспитанія?

Въ воспитаніи Педагогъ обнаруживаетъ свое многоразличное вліяніе на питомца. Не умомъ только, не одними познаніями, но всею жизненностію своихъ внутреннихъ силъ, даже внѣшнею средою, окружающею питомца, воспитатель какъ бы будитъ въ немъ дремлющія силы духа, согрѣваетъ въ немъ зачатки внутренней жизни и способствуетъ возможно-лучшему ея развитію. Но какъ духовная жизнь воспитателя находится въ непрерывной связи съ жизнію цѣлаго народа, то и различныя направленія исторіи воспитанія зависятъ не только отъ степени умственнаго или теоретическаго образованія народа, но и отъ внутренняго склада его религіозной, общественной и семейной жизни, отражающагося и въ дѣйствительномъ его бы-

тѣ. Семейная, общественная и религіозная жизнь народа составляютъ какъ бы три ступени, по которымъ человѣкъ возвышается отъ своей животной, эгоистической замкнутости къ дѣятельному сочувствію общимъ интересамъ духовной жизни, отличающимъ человѣка отъ другихъ низшихъ животныхъ. Безъ сомнѣнія, какъ на всю жизнь человѣка, такъ и на направленіе воспитанія много дѣйствуетъ и внѣшняя Природа — суровость или пріятность климата, богатство или скудость произведеній земли; но подъ вліяніемъ этихъ естественныхъ причинъ происходятъ только частныя видоизмѣненія воспитанія; главныя же перемѣны преимущественно зависятъ отъ внутреннихъ причинъ — отъ цѣлаго міровоззрѣнія и нравственныхъ убѣжденій. Это оправдывается многими примѣрами и нравственной одинаковости человѣка въ разныхъ полосахъ Земнаго Шара, пока онъ вѣренъ внутреннимъ началамъ своей жизни, и различія людей на одной и той же землѣ, при разности основныхъ понятій, дѣйствующихъ на ихъ жизнь. Такъ живутъ подъ разными градусами Широты и Долготы Земнаго Шара, и однакожь сохраняютъ почти неизмѣнно свой нравственный типъ. Подъ тѣмъ же свѣтлымъ небомъ, на той же прекрасной землѣ, гдѣ обитали нѣкогда Гомеры и Платоны, коснѣютъ теперь грубые Османы. Въ тѣхъ же пустыняхъ, гдѣ процвѣтали прежде обители Христіанскихъ подвижниковъ, рыщутъ теперь хищные Бедуины. Народы образованной Европы и по географической разности своихъ странъ и по историческимъ причинамъ могутъ обращать особенное вниманіе на такой или другой родъ дѣятельности, могутъ свято сохранять завѣтныя черты своей народности — и однакожь всѣмъ имъ доступно уже сознаніе единства общечеловѣческаго при-

званія и здравыхъ началъ общежитія. Наконецъ, святое ученіе Евангельское для того и даровано намъ Божественнымъ Промысломъ, чтобы всѣ люди, не смотря на разности мѣста и времени, пришли къ живому сознанію единства своего человѣчества въ духѣ единой Вѣры и любви Христіанской. Въ этомъ возвышеніи человѣка къ сознанію и выраженію своего духовнаго назначенія заключается достоинство его Исторіи, какъ памятника его борьбы съ чувственною природою и употребленія ея силъ для цѣлей своей нравственной жизни. И такъ, можемъ повторить: въ самой разности понятій человѣка о своемъ назначеніи и въ характерѣ его религіозной, общественной и семейной жизни, слагающейся подъ вліяніемъ такихъ или другихъ убѣжденій, нужно искать главнаго объясненія тѣхъ перемѣнъ, которыя встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ воспитанія и образованія. Человѣкъ развивается и зрѣетъ въ періодъ воспитанія въ такомъ или другомъ направленіи, подъ преимущественнымъ вліяніемъ не физической, но нравственной среды, окружающей его и дѣйствующей на него. Природа безразлична въ отношеніи къ человѣку; она дѣйствуетъ безмолвно, дѣйствуетъ больше на тѣхъ, кто созрѣлъ уже и можетъ пользоваться ея силами и явленіями; но нравственный міръ проникаетъ въ нашу душу, съ первыхъ дней нашего дѣтства, намѣренно и ненамѣренно, многоразличными путями — и словомъ и взоромъ, и примѣромъ и опытомъ, и страхомъ и любовью. Если такъ, то историческое обозрѣніе воспитанія начинается тамъ, гдѣ замѣтны первые ясные признаки общественной жизни, гдѣ изъ многочисленныхъ семействъ образовались наконецъ общества, связуемыя единствомъ вѣрованій и управленія.

Этотъ предѣлъ исторіи воспитанія по началу ея освобождаетъ насъ отъ разсмотрѣнія той эпохи человѣчества, которая предшествовала образованію Государствъ. Намъ нѣтъ нужды доискиваться исторіи воспитанія тамъ, гдѣ она еще и не возможна. Воспитаніе, развивая особыя силы человѣка, должно искоренять въ немъ злоупотребленія воли и руководить къ дѣятельности, согласной съ началами и правилами общежитія. Но они или совсѣмъ не существуютъ, или еще крайне скудны и ограниченны у дикихъ народовъ, занятыхъ только предметами грубаго физическаго существованія, сознающихъ только физическую, кровную, а потому самую низшую основу общежитія. Напрасно Руссо, одинъ изъ краснорѣчивыхъ мечтателей прошлаго столѣтія, превозноситъ это дикое или естественное состояніе человѣка, приписывая ему всѣ добрыя свойства, требуемыя нравственною природою человѣка, и относя, на-оборотъ, всѣ роды нравственныхъ золъ къ общественной жизни. Только возвышеніемъ человѣческаго разумѣнія и воли къ гармоніи съ общими законами нравственнаго міра начинается его духовное развитіе, противоположное эгоистической особности чувственнаго произвола. Но гдѣ же больше средствъ къ развитію въ человѣкѣ стремленія къ познанію и выраженію въ своей жизни высшихъ, для всѣхъ нравственныхъ законовъ дѣятельности: въ благоустроенномъ ли обществѣ гражданскомъ, подъ вліяніемъ законовъ, ограждающихъ благо всѣхъ и каждаго? или внѣ общества, среди дикой разрозненности интересовъ животнаго потребленія?.. Руссо, въ припадкѣ раздражительности, забылъ отличить случайные недостатки современнаго ему общества отъ существенныхъ и благотворныхъ результатовъ гражданской жизни вообще.

Между тѣмъ, находя въ такъ-называемомъ естественномъ состояніи человѣка многіе недостатки, не согласные съ его назначеніемъ, требующіе борьбы и выхода въ другое, высшее состояніе, не основательно было бы раздѣлять мнѣніе, отличающееся другою, не менѣе важною крайностію. Я разумѣю мнѣніе тѣхъ, которые хотя сознаютъ вполнѣ важность воспитанія и образованія, думаютъ однакожъ, что постепенное развитіе человѣка началось съ такого же состоянія его природы, въ какомъ находятся теперь всѣ низшія животныя. Такое мнѣніе противорѣчитъ самому закону обыкновеннаго развитія: ибо какимъ образомъ можетъ развиться то, что не заключено въ природѣ развивающагося существа? Откуда возмемъ мы присущее намъ сознаніе Верховнаго Существа, способность вниканія, соображенія, отвлеченія, если предположимъ, что въ началѣ человѣкъ существенно не отличался отъ другихъ низшихъ животныхъ? Дѣлать такой выводъ значитъ допускать противорѣчіе, котораго не могутъ замѣтить только люди, вовсе не размышляющіе. Духовное развитіе человѣка имѣетъ ту особенность, что оно не иначе возможно, какъ при двойственномъ сознаніи: съ одной стороны — своего дѣйствительнаго состоянія, а съ другой — несообразности его съ идеею совершенства, какъ цѣлію стремленія. Начало этой двойственности сознанія объясняется отчасти темнымъ преданіемъ древнихъ народовъ: въ разныхъ символическихъ сказаніяхъ оно указываетъ на лучшую эпоху въ жизни человѣчества, предшествовавшую его немощной борьбѣ съ недостатками своей природы, утратившей первобытную чистоту. Но прямо и ясно этотъ вопросъ о первобытномъ состояніи человѣка разрѣшается въ Священномъ Писаніи. Слово Божіе учитъ, что самое

стремленіе человѣка къ усовершенію своей природы невозможно было бы безъ лучезарныхъ остатковъ первозданнаго богоподобія (1). Въ этихъ остаткахъ образа и подобія Божія былъ какъ бы залогъ участія божественной любви къ падшему человѣчеству, открывавшей ему въ нѣкоторой степени и немощь его положенія и высоту потеряннаго имъ совершенства. Разсматриваемая съ этой свѣтлой точки зрѣнія вся исторія воспитанія и образованія не есть несбыточный результатъ животнаго состоянія людей, изъ котораго не могло бы произойти ничто человѣческое: она совершается подъ верховнымъ смотрѣніемъ Промысла Божія; и къ ней приникаетъ всевидящее око верховнаго Воспитателя, руководящаго все человѣчество къ одной высокой цѣли его земнаго существованія.

Надѣюсь, что эти не многія предварительныя строки объ исходномъ началѣ развитія человѣческой природы не будутъ казаться излишними тому, кто знаетъ, какъ важны въ каждой Наукѣ установка и направленіе перваго шага; а отъ правильнаго понятія объ этомъ началѣ зависитъ истинное понятіе о цѣли и средствахъ воспитанія. И такъ, возвращаемся къ предмету слова, и, на основаніи нашего понятія о происхожденіи видоизмѣненій въ исторіи воспитанія, прямо переходимъ къ тѣмъ народамъ, у которыхъ исторія находитъ уже нѣкоторыя формы государственной жизни. Между этими народами въ исторіи воспитанія скажемъ прежде о древнѣйшихъ: Китайцахъ, Индійцахъ, Египтянахъ и Персахъ; далѣе— о Грекахъ и Римлянахъ, наконецъ въ заключеніе — о народѣ Израильскомъ.

---

(1) Быт. Глав. 9, ст. 6. — Римл. Глава 2, ст. 14, 15. — Ефес. Глав. 4, ст. 22, 23, 24.

Съ образованіемъ Государствъ на Востокѣ нераздучно было сосредоточенное выраженіе общихъ цѣлей дѣятельности. Въ этихъ цѣляхъ, выразившихся дѣйствительнымъ, видимымъ порядкомъ вещей въ обществѣ, заключалось первое важное условіе воспитанія; въ нихъ былъ уже нѣкоторый идеалъ для образованія человѣческихъ силъ, не позволявшій имъ оставаться въ непосредственномъ или въ дикомъ состояніи. Но общій недостатокъ міровоззрѣнія и общежитія языческихъ народовъ Востока нераздученъ былъ съ крайнею односторонностію самаго идеала ихъ образованія. Младенческое понятіе о силахъ Природы, которымъ они придавали божественное значеніе, преобладаніе фаталистическихъ идей въ вѣрованіяхъ и въ жизни располагало ихъ болѣе къ бездѣйственному состоянію духа, нежели къ живому сознанію и развитію типа своихъ особныхъ силъ. Посему и въ воспитаніи ихъ, говоря вообще, преобладаетъ характеръ механическій, самъ по себѣ еще неблагопріятный внутреннему образованію человѣка. Оно было какъ бы натянутымъ подведеніемъ человѣка подъ родовое понятіе, безъ всякаго вниманія къ внутренней связи между ими. Самое сознаніе необходимости воспитанія не получило еще достаточной силы и ясности. Въ частности, въ воспитаніи у каждаго изъ нихъ, не смотря на всю скудость историческихъ свидѣтельствъ, можно видѣть нѣкоторыя существенныя разности.

У Китайцевъ общественная жизнь издревле основана на семейныхъ отношеніяхъ. Изъ возвышеннаго взгляда ихъ на семейство, какъ на типъ отношеній, господствующихъ въ Государствѣ, естественно вытекаетъ и особенное

вниманіе ихъ къ семейному воспитанію (2). Но въ семействѣ еще только зародышъ гражданскаго общества; въ немъ только первоначальный элементъ и воспитанія. Въ кругу семейной жизни, частію подъ вліяніемъ авторитета главы семейства, частію по влеченію кровнаго сочувствія, человѣкъ впервые отрѣшается отъ дикости своихъ произволовъ и привыкаетъ повиноваться общимъ правиламъ жизни. Съ распространеніемъ же семейства, кровныя отношенія его членовъ теряются, а съ потерею этихъ отношеній многія формы семейной жизни, не смотря на всю ихъ важность въ дѣлѣ воспитанія, не имѣютъ уже полнаго примѣненія къ другой, обширнѣйшей сферѣ жизни. Будучи приложены къ общественной жизни — къ воспитанію въ обществѣ и для общества гражданскаго, онѣ могутъ вести только къ формальности, къ церемоніямъ безъ внутренней опоры. Таковы же слѣдствія отъ излишествъ примѣненія этихъ семейныхъ отношеній у Китайцевъ.

Въ самой глубокой древности Китайцы, болѣе нежели другіе Восточные народы, сознавали пользу воспитанія. Не смотря на чрезвычайную власть отца въ семействѣ, ему вмѣняется въ необходимую обязанность воспитаніе дѣтей. Самое уваженіе, оказываемое родителямъ за хорошее воспитаніе дѣтей, далѣе желаніе продлить сыновнюю преданность и послѣ своей смерти заставляло ихъ чувствовать необходимость педагогическаго попеченія о дѣтяхъ. «Гни дерево, пока оно молодо, наставляй дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ» — говаривали еще древніе Китайцы. Вся ихъ древняя Литература имѣетъ характеръ педагогическій. Но

(2) China, od. allgem. Beschr. der Sitt. u. Gebr. v. *J. F. Davis.* 2 Ausg. 1843. 1 Th. S. 304. — *Fr. Cramer:* Gesch d. Erzieh. im. Alterth. 1832. 1 B. S. 22.

съ машинальностію своихъ правилъ, съ недостатками самаго содержанія ихъ педагогическая заботливость соединяетъ крайнюю односторонность по самому объему примѣненія: она касается только, или почти только мужескаго пола. Воспитаніе женскаго пола, по общему обычаю Восточныхъ народовъ, никогда не удостоивалось у нихъ вниманія. «Когда раждается мальчикъ, — говорится въ одной старинной Китайской поэмѣ — его кладутъ на постель, покрываютъ дорогими тканями, даютъ ему въ руки разныя игрушки; когда же раждается дѣвочка, то кладутъ ее на землю, покрываютъ холстяным одѣяломъ и кладутъ возлѣ нея веретено. Для счастія женщины довольно, если она ни въ чемъ невиновна: потому что женщина не можетъ сдѣлать ничего добраго (3). Ея дѣло приготовлять мужу вино и кушанье» (4). Если женщинѣ удѣляется нѣкоторое образованіе, то только въ видѣ снисхожденія. Съ этимъ унизительнымъ понятіемъ о женщинѣ соединяется недовѣрчивость къ нравственному характеру ея; — и не отъ этой ли недовѣрчивости, не отъ желанія ли отнять у женщины возможность ходить свободно произошелъ у Китайцевъ обычай искусственными мѣрами препятствовать естественному развитію ея ногъ (5)?

Въ частности, Китайцы издревле сознавали и пользу умственнаго образованія, понимая его по-своему, и имѣли свою систему обученія. Когда одинъ Китайскій владѣтель просилъ совѣта у Менгція, древняго Китайскаго мыслите-

(3) Cram... 2 B. S. 17. — Esquisse d'un syst. d'instruct. et d'educat. par. Theod. *Fritz*, 1843. T. 3. p. 27. — Magasin für die Litter. d. Ausländ. Berlin. 1834. № 79.

(4) Тамъ-же.

(5) — —

ля, какъ устроить благо Государства, то онъ отвѣчалъ: старайся объ улучшеніи нравовъ народа, о воспитаніи юношества и объ устройствѣ училищъ (6).

Обученіе дѣтей у Китайцевъ по «Чингъ-це» должно начинаться на 6-мъ году, или и того ранѣе — какъ только дитя можетъ говорить и безъ помощи другихъ кушать (7). Предметъ первоначальнаго обученія составляетъ чтеніе и письмо, причемъ, по трудности Китайскаго чтенія, употребляютъ нѣкоторыя средства для легчайшаго заучиванія письменъ. Ариѳметика даже и теперь не преподается въ Китайскихъ начальныхъ школахъ (8). Еще древніе учители Китайскіе заботились о приспособленіи первоначальнаго обученія. Чтобы сдѣлать это обученіе какъ можно живѣе и легче, нужно, говоритъ одинъ изъ древнѣйшихъ Китайскихъ Ученыхъ, излагать дѣтямъ предметы преподаванія или въ стихахъ, или въ пѣсняхъ, или даже въ формѣ забавы (9). Не смотря, впрочемъ, на эту педагогическую заботливость о методѣ обученія, успѣхи его у Китайцевъ крайне жалки, что̀ доказывается суевѣрными и нелѣпыми изображеніями, употребляемыми для объясненія дѣтямъ значенія словъ (10). Для всего курса начальнаго обученія, соотвѣтственно его постепенности, есть особенныя педагогическія книги. Въ прежнія времена чтеніе начиналось заучиваніемъ знаковъ языка, которые составляютъ родъ первоначальной азбуки. Въ настоящее вре-

(6) Description de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise par le p. *du Halde*. T. 11, p. 403. — Cram... 1 B. S. 28, примѣч. 48.

(7) Cram... 1 B. S. 29.

(8) Журн. М. Н. Пр. 1840, Мар. стр. 59.

(9) Du Halde... p. 320. — Cram... 1 B. S. 29, примѣч. 53.

(10) Ж. М. Н. П. l. c.

мя, по свидѣтельству Воазена, эта азбука вышла изъ употребленія. Дѣти прямо начинаютъ изучать «Санъ-цекингъ», или «книгу трехъ словъ», заключающую въ себѣ фразы изъ трехъ знаковъ и притомъ, для обученія памяти, риѳмованныхъ. За этою книгою слѣдуетъ «Зе-це-кингъ», гдѣ фразы состоятъ уже изъ четырехъ знаковъ (11). Когда ученикъ умѣетъ читать и писать, тогда начинаются риторическія упражненія въ хорошемъ слогѣ на темы, взятыя изъ классическихъ книгъ, въ стихотворствѣ, наконецъ въ изложеніи какихъ-нибудь административныхъ предметовъ. Испытанія бываютъ частныя, ежемѣсячно, въ присутствіи родителей и родственниковъ, и оффиціальныя, ежегодно два раза, въ присутствіи мандариновъ, или объѣздныхъ экзаминаторовъ, посылаемыхъ мандаринами. Въ каждомъ значительномъ городѣ есть сверхъ того зданія со множествомъ комнатъ для испытанія учениковъ высшихъ школъ, — и только тотъ можетъ получить общественную должность, кто доказалъ свои свѣдѣнія на испытаніи. Есть три степени Китайской учености; каждой изъ нихъ соотвѣтствуютъ извѣстныя почести и права. Эти ученые конкурсы и соединеніе гражданскихъ правъ съ учеными степенями установлены еще династіею Тангъ, около VIII столѣтія послѣ Рождества Христова. Строгость на испытаніяхъ, по свидѣтельству Іезуитовъ, такъ велика, что иногда изъ десяти тысячъ испытываемыхъ едва 60 человѣкъ получаютъ ученую степень, — и этой строгой разборчивости, говорятъ, Китай обязанъ распространеніемъ начальнаго обученія въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи: потому что всѣ невыдержавшіе экзамена отправ-

(11) Тамъ-же. — Fr. *Cram*... 1 B. S. 29. — China... v. *Davis*. 1 Th. 305—306.

ляются въ отдаленныя провинціи, — и тамъ, для пропитанія себя, занимаются обученіемъ дѣтей. Кромѣ риторическихъ упражненій, есть у Китайцевъ и другіе предметы обученія, какъ-то: Нравоученіе со всѣми обрядями ихъ древняго общежитія, Исторія, Математика и Астрономія, но только по имени; на самомъ же дѣлѣ имъ едва извѣстны самыя поверхностныя начала этихъ Наукъ. Собственно-религіознаго обученія нѣтъ; механическое чтеніе «Книгъ» считаютъ достаточнымъ для духовнаго образованія юношества. Въ «Ciao-rio» рекомендуется еще и музыка въ числѣ предметовъ обученія; но, какъ средство воспитанія, она не пользовалась особеннымъ вниманіемъ лицъ, замѣчательныхъ въ исторіи Китайской Педагогіи. Музыка, особенно утонченная, по мнѣнію одного древняго Китайскаго Императора, ведетъ только къ неподвижности и слабости характера. И Конфуцій, не смотря на свое уваженіе къ музыкѣ, полагаетъ, что она производитъ только безпорядокъ въ жизни и нравахъ, а какъ Китайская нравственность состоитъ въ точномъ выполненіи самыхъ мелкихъ церемоній и пріемовъ, то, по его мнѣнію, она должна быть исключена изъ круга обученія. На Гимнастику, какъ педагогическое средство тѣлеснаго развитія, Китайцы тоже не обращали вниманія. При недостаткѣ стремленія къ гармоническому развитію особныхъ — внутреннихъ и внѣшнихъ силъ человѣка, при господствѣ или мечтательнаго самопогруженія, или сухаго формализма, не могло образоваться и понятіе о педагогическомъ значеніи Гимнастики. Педагогическая дисциплина всегда отличалась у Китайцевъ значительною строгостію; но въ этой строгости сторона внѣшняя, механическая беретъ перевѣсъ надъ внутреннею: она направлена преимущественно къ

машинальному исполненію церемоній и преувеличиваетъ пользу тѣлесныхъ наказаній.

Ни у одного изъ древнихъ Восточныхъ народовъ нѣтъ такихъ ясныхъ свидѣтельствъ о школахъ, какъ у Китайцевъ. За 500 лѣтъ до Рождества Христова не только говорится уже въ древней системѣ Китайскаго обученія о начальныхъ школахъ, но и вмѣняется въ обязанность каждому семейству имѣть особое мѣсто для обученія и каждому селенію — свою школу. Императоръ Тонгъ-ву учредилъ въ значительнѣйшихъ городахъ публичныя школы. Послѣ него и многіе другіе Императоры заводили училища и покровительствовали имъ. Умноженіе начальныхъ школъ и всеобщее почти распространеніе грамотности въ Китаѣ можно начинать съ династіи Тангъ, когда учреждены были ученые конкурсы и когда для полученія гражданскихъ должностей стали требовать извѣстной степени образованія. Неизвѣстно, получали ли и учебныя заведенія Китая общественное содержаніе, или они предоставлены были частнымъ усиліямъ и состязаніямъ. Можно думать, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыя эпохи они пользовались содержаніемъ отъ Правительства, подобно заведеніямъ, назначеннымъ для престарѣлыхъ, отличившихся какими-нибудь заслугами. Въ настоящее время общественнымъ содержаніемъ пользуются только высшія училища, или экзаминаторскіе залы и военное училище въ Пекинѣ; первоначальное же обученіе составляетъ предметъ ремесла.

Такимъ образомъ по формѣ у Китайцевъ есть почти тѣ же средства умственнаго образованія, что и у Европейцевъ; есть учебныя заведенія, ученыя степени, испытанія; знаніе грамоты составляетъ необходимое условіе для полученія общественной должности, есть преимущества, со-

пряженныя съ учеными степенями, и однакожь тотъ крайне ошибся бы, кто сталъ бы думать, что образованіе Китайцевъ сходно съ образованіемъ Европейскихъ народовъ. Эта обманчивость формы ввела въ заблужденіе и Вольтера, который осыпалъ Китайское образованіе незаслуженными похвалами. По формѣ Китайское обученіе богаче, нежели у другихъ Восточныхъ народовъ; въ этомъ отношеніи оно, можно сказать, полнѣе даже обученія у древнихъ Грековъ; между тѣмъ образованіе Греческое составляетъ эпоху въ исторіи просвѣщенія, а Китайское остановилось внѣ поступательнаго хода Исторіи. Гдѣ же причина этой неподвижности? Главнымъ образомъ — въ самомъ способѣ и цѣли обученія, упражняющаго только память заучиваніемъ учебниковъ, безъ развитія другихъ высшихъ способностей души; но съ другой стороны, мертвенность Китайскаго образованія зависитъ отчасти и отъ несовершенства ихъ письменнаго языка, сохраняющаго въ себѣ до сихъ поръ типъ идеографическій. Этотъ языкъ, состоящій изъ множества знаковъ, изъ которыхъ каждый выражаетъ слово, поглощаетъ всѣ лучшіе годы дѣтскаго возраста и не можетъ быть гибкимъ орудіемъ для выраженія мыслей (12).

Другой народъ, извѣстный по глубокой древности своего образованія, суть Индійцы. Въ Китаѣ семейныя отношенія издревле служатъ типомъ общественныхъ отношеній, а Индійское Государство въ своей древней формѣ основано на раздѣленіи на касты. Различіе членовъ семейства не вводитъ еще между ними непереходимыхъ гра-

(12) *Cram*... 1 B. 29 — 38. — *Fritz*... T. 3, p. 28 — 39. China... v. J. F. *Davis*. 1 Th. S. 304 — 307.

ницъ по образованію; между тѣмъ при Индійскомъ раздѣленіи на касты дѣло воспитанія и образованія превращается въ частный интересъ господствующей касты; духовное достояніе человѣка она дѣлаетъ своею собственностію.

Въ законахъ Мену,—древнѣйшемъ памятникѣ Индійской Литературы, различаются четыре касты: браминовъ, кшатріевъ, вайсіевъ и судръ. Достоинство свое брамины, составляющіе господствующую касту, полагаютъ не въ высшей степени духовнаго развитія, даже не во внѣшнихъ, случайныхъ преимуществахъ, но въ самой природѣ своего духа и тѣла, существенно будто бы отличной отъ природы другихъ, низшихъ кастъ. Браминъ, на основаніи Индійскаго вѣроученія, составляетъ предметъ благоговѣнія и для міра и для боговъ; онъ есть нѣчто священное, хотя бы совершилъ всевозможныя злодѣянія. За одно прикосновеніе къ нему членъ касты судръ подлежитъ смертной казни. Ему одному принадлежитъ право знать смыслъ священныхъ книгъ и толковать ихъ; кастѣ судръ воспрещено не только читать, но даже слушать чтеніе этихъ книгъ. Такова же участь и женскаго пола. Такъ-какъ вѣчное блаженство заграждено для тѣхъ, кто не читалъ священныхъ книгъ, то женщинамъ и судрамъ оно также не доступно (13).

Подобная печать униженія лежитъ на женщинѣ и въ нѣдрахъ семейной жизни. Правда, что въ законахъ Мену превозносится счастіе согласной супружеской жизни, взаимная любовь между супругами; но это нисколько не облегчало ея страдательнаго положенія. По словамъ свя-

(13) *Dubois*, Moeurs des peuples de l' Inde. T. 1. p. 475.

щенныхъ книгъ Индійцевъ, женщина создана только для служенія мужчинѣ и должна уважать его какъ божество, должна совершенно зависѣть не только отъ отца, мужа, но, въ случаѣ его смерти, отъ старшаго сына или родственника, никогда не можетъ ничего дѣлать по своей волѣ, не имѣетъ права обучаться чтенію и письму (14), — и наконецъ это жалкое прозябаніе свое должна завершить самосожженіемъ на кострѣ. Прибавимъ къ тому пантеистическое міровоззрѣніе Индійцевъ, понятіе ихъ о значеніи человѣка, какъ видоизмѣненіи одной міровой субстанціи, разлитой во всемъ и все въ себѣ поглощающей, фантастическое, бездѣйственное погруженіе въ созерцаніе брамы, какъ идеалъ человѣческаго совершенства, — и мы будемъ легко видѣть, что внутренняя и внѣшняя жизнь Индійцевъ также не благопріятствовала еще идеѣ воспитанія и образованія человѣка, станемъ ли разсматривать его въ отдѣльномъ быту, или въ отношеніи къ потребностямъ общественной жизни.

Въ частности отправленія Индійскаго воспитанія весьма мало извѣстны. Судить о нихъ можемъ только по немногимъ свидѣтельствамъ древнихъ памятниковъ Индійской Литературы; да и тѣ касаются преимущественно касты браминовъ.

Рожденіе дитяти у Индійцевъ, какъ и у другихъ народовъ, сопровождалось торжественными обрядами; и однакожь эти обряды, какъ выраженіе радости о явленіи новаго члена въ великой семьѣ человѣчества, не мѣшали варварскому умерщвленію множества новорожденныхъ дѣтей (15). Этотъ безчеловѣчный обычай, въ разныхъ ви-

(14) Dibois, l. c. — Fritz... T. 3, p. 50.
(15) Cram... 1. B. S. 68.

дахъ встрѣчаемый и у другихъ народовъ древности, исчезъ только подъ вліяніемъ Христіанскаго ученія о человѣкѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ рожденія, въ благопріятный день и часъ, подъ вліяніемъ звѣзды, обѣщавшей счастіе, давали новорожденному имя; потомъ на первомъ же, или на второмъ, на третьемъ году совершали обрядъ стриженія волосъ (16). Въ ходѣ воспитанія самое важное значеніе имѣло то время, когда воспитанника посвящали въ члены касты, къ которой онъ относился по рожденію; въ это время надѣвали на него внѣшніе знаки касты. Но посвященіе совершалось только надъ тремя высшими кастами. Такъ какъ въ браминѣ признавали высшую природу и быстрѣйшее развитіе, то и посвященіе его происходило гораздо ранѣе, нежели кшатріевъ и вайсіевъ: браминъ вступалъ въ свою касту на восьмомъ году, кшатрій — на одиннадцатомъ, а вайсій — на двѣнадцатомъ. До того времени, вѣроятно, обучали дѣтей только приготовительнымъ Наукамъ, въ числѣ которыхъ упоминается Грамматика, просодія и Математика. Что касается музыки, то, не смотря на значительное развитіе ея въ древней Индіи (17), колебаніе въ сужденіяхъ о педагогическомъ ея значенія заставляетъ думать, что она не считалась необходимою принадлежностію воспитанія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ законовъ Мену музыка относится даже къ числу предосудительныхъ излишествъ (18).

Время отъ посвященія до женитьбы было періодомъ испытанія, дисциплины и навыка въ правилахъ и обычаяхъ касты. Особенною строгостію, по крайней мѣрѣ во

(16) Fritz, T. 3, p. 51.
(17) Cram... T. 1, S. 59.
(18) Тамъ-же.

внѣшности, отличалась дисциплина молодыхъ браминовъ. Изъ возвышеннаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ понятія о Верховномъ Существѣ, изъ убѣжденія въ противоположности между тѣломъ и духомъ, произошли у нихъ многія довольно чистыя правила нравственности. Брамину вмѣнялось въ обязанность чуждаться зависти, ненависти, гнѣва и жестокости; ему запрещено было употреблять украшенія и смотрѣться въ зеркало; танцовать, пѣть и играть на музыкальныхъ инструментахъ позволялось только при совершеніи религіозныхъ обрядовъ. Но эти строгія черты нравственной жизни, какъ цѣль воспитанія, были, съ другой стороны, потемнены самыми грубыми противорѣчіями духовной природѣ человѣка. Фантастическое, изступленное созерцаніе, доходившее до мечтательнаго наслажденія совершеннымъ бездѣйствіемъ духа и тѣла, отрицаніе даровъ духовной природы человѣка въ низшихъ кастахъ, взглядъ на жизнь человѣческую, какъ на мимолетное явленіе міровой субстанціи, — все это располагало къ разслабленію воли, къ унылому безмолвію предъ силами физической Природы въ насъ и внѣ насъ, несообразному съ цѣлями воспитанія и образованія. Далѣе, странное представленіе о превосходствахъ природы брамина, требовавшее осуществленія, вело ко многимъ правиламъ воспитанія, противнымъ нравственности. Браминъ долженъ былъ научиться, какъ поддерживать разными обманами свое значеніе въ глазахъ другихъ, когда принимать смиренный видъ и когда — гордый и надменный, какъ и когда пользоваться ложью и обманомъ и другими пріемами браминскаго искусства. Словомъ, нравственное воспитаніе у Индійцевъ составляетъ странную смѣсь изступленной отвлеченности и самой грубой чувственности; оно развиваетъ и

суровое равнодушіе къ жизни, къ ея потребностямъ, и самое мелочное вниманіе къ личнымъ и кастическимъ интересамъ.

Умственное образованіе древнихъ Индійцевъ гораздо глубже и многостороннѣе Китайскаго. Ихъ Литература богата произведеніями поэтическаго и ученаго содержанія. Поэзія, Философія, даже Астрономія достигли у нихъ значительнаго развитія; имъ извѣстны были Механика, Медицина, Архитектура. И однакожь эти многостороннія свѣдѣнія, какъ исключительная собственность браминовъ, направленная къ уничиженію человѣка въ лицѣ низшихъ кастъ, не могли имѣть благотворнаго примѣненія къ воспитанію и образованію народному.

Въ памятникахъ Индійской Литературы нигдѣ не говорится о школахъ; но первобытная простота нынѣшнихъ сельскихъ школъ въ Индіи, о которыхъ разсказываютъ очевидцы, заставляетъ предполагать въ нихъ остатки школъ отдаленной древности. Кромѣ того, по самой многосторонности свѣдѣній у древнихъ Индійцевъ, требовавшей совокупной ученой дѣятельности многихъ лицъ, можно заключать, что по крайней мѣрѣ каста браминовъ имѣла свои училища. Въ этихъ школахъ, вѣроятно и въ древности, какъ и въ настоящее время, было двоякое преподаваніе: эсотерическое и эксотерическое. Нынѣшнее распредѣленіе учениковъ, которымъ въ первые годы должно быть только слушателями, вступать же въ собесѣдованіе съ учителями дозволяется уже по истеченіи извѣстнаго срока, тоже древняго происхожденія и напоминаетъ философскую школу Пиѳагора. Въ устройствѣ школъ и въ распредѣленіи предметовъ обученія не видно никакой опредѣленной системы, направленной къ народному образованію. Дѣло

обученія было достояніемъ браминовъ, переходившимъ отъ одного поколѣнія къ другому (19). Не было также и опредѣленной, условленной платы за обученіе. Назначать цѣну за уроки было бы униженіемъ для брамина, по самому положенію своей касты пользовавшагося внѣшними выгодами жизни и высокимъ значеніемъ въ глазахъ народа. Это значеніе учителей въ Индіи было такъ велико, что уваженіе къ нимъ считалось бо́льшею добродѣтелію, нежели уваженіе къ родителямъ. Въ передачѣ наставленій и познаній брамины видѣли основаніе не только высшаго нравственнаго союза между учителемъ и ученикомъ, но и своего господства надъ другими кастами.

По мѣрѣ движенія Исторіи на Западъ, кастическій духъ воспитанія умаляется, и созерцательное направленіе въ жизни народовъ уступаетъ мѣсто дѣятельному. Это можно уже видѣть отчасти у Египтянъ и еще болѣе у древнихъ Персовъ

Общественное устройство древняго Египта, какъ и въ Индіи, было кастическое, хотя количество кастъ достовѣрно неизвѣстно. И въ Египтѣ каста жрецовъ была самая могущественная; въ ихъ кругу Науки не только теоретическія, но и практическія достигли высокой степени совершенства. Но могущество Египетскихъ жрецовъ не было такъ безусловно и постоянно, какъ Индійскихъ браминовъ; оно нерѣдко было оспариваемо, и не безъ успѣха, кастою воиновъ.

Въ религіозныхъ понятіяхъ Египтяне не выше Индійцевъ; но замѣчательно особенно то, что идея смерти получила у нихъ особенное практическое направленіе, ко-

---

(19) Fritz... T. 3, s. 44. — Dub..., T. 11, p. 330.

торое не могло остаться безъ вліянія на самую жизнь. Показываніе труповъ на пиршествахъ, посмертный судъ живыхъ надъ умершимъ и приговоръ, удостоивающій его почетнаго погребенія, или отказывающій ему въ немъ, вѣра въ загробный судъ надъ душею послѣ смерти и въ существованіе особаго царства мертвыхъ — все это вмѣстѣ должно было имѣть соотвѣтственное вліяніе на характеръ народа, развивая въ немъ не столько созерцательное, сколько дѣятельное направленіе. Оно поддерживалось еще близостію моря, открывавшаго имъ удобный путь сообщенія съ другими частями свѣта. Это вліяніе мѣстности особенно обнаружилось въ царствованіе Псамметиха, сближавшаго Египтянъ съ Греческимъ образованіемъ.

Въ семейномъ быту Египтянъ древніе Историки указываютъ такія черты, которыя свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ смягченіи деспотической власти главы семейства. Женскій полъ у нихъ былъ подчиненъ мужескому, но пользовался бо́льшею свободою, нежели у Китайцевъ и Индійцевъ. Египтянки занимались не одпѣми внутренними, или домашними работами: онѣ ходили на рынки, вели торговыя дѣла и не чужды были нѣкотораго образованія (20).

Эти отличительныя черты въ быту Египтянъ позволяютъ думать, что и воспитаніе дѣтей у нихъ отличалось отъ Индійскаго практическимъ характеромъ. Но чувство народной жизни, подъ вліяніемъ кастъ, не могло еще столько развиться, сколько это нужно для сознанія необходимости народнаго воспитанія, какъ средства общественнаго и частнаго благосостоянія. Оно было под-

(20) *Schwarz*. Erziehungslehre. 1829. 1 B. S. 142. (Herod. 11, 35).

чинено еще частному типу и частнымъ интересамъ преобладающей касты. Далѣе воспитаніе у Египтянъ было только частное, домашнее,—и Правительство не заботилось ни о содержаніи педагогическихъ заведеній, ни о началахъ воспитанія. Даже дѣти изъ двухъ высшихъ кастъ воспитывались домашнимъ образомъ, и высшій надзоръ за ихъ воспитаніемъ принадлежалъ только родителямъ или тѣмъ лицамъ, которымъ преимущественно извѣстны были какіе-нибудь предметы обученія (21). Но изъ нѣкоторыхъ примѣровъ видно, что Египтяне сознавали уже пользу совмѣстнаго воспитанія многихъ дѣтей. Такъ, на-примѣръ, Сезострисъ воспитывалъ своего сына вмѣстѣ съ ровесниками его изъ лучшихъ семействъ; Псамметихъ посылалъ Египетскихъ юношей учиться военному искусству и языку Грековъ. Естественно впрочемъ, что воспитаніе дѣтей двухъ высшихъ кастъ могло быть лучше и соединялось съ большимъ надзоромъ. Единоженство жрецовъ, которымъ оно вмѣнялось въ обязанность, болѣе благопріятствовало ихъ попеченію о своихъ дѣтяхъ, нежели многоженство, позволительное другимъ кастамъ. Можно думать, что и женщины въ кастѣ жрецовъ были образованнѣе, нежели въ другихъ кастахъ, и что онѣ имѣли болѣе досуга заниматься воспитаніемъ дѣтей, нежели жены въ бѣдныхъ семействахъ, занимавшіяся, по свидѣтельству Діодора, торговлею. Дѣти изучали мастерство своего отца или матери, — и такимъ образомъ не только навыкъ постепенно превращался во вторую природу, но и самая природа способствовала навыку, принимая въ цѣломъ поколѣніи извѣстное настроеніе. Это благопріятствовало общественному спо-

(21) Fritz... p. 62. — Cram... S. 129. (Diod. 1, 81).

койствію, отклоняя недовольство своимъ состояніемъ и частыя перемѣны въ родѣ занятій. Объ училищахъ нѣтъ ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ; но, съ другой стороны, не льзя отрицать существованіе школъ и учителей: потому что въ изображеніи церемоніальныхъ ходовъ есть лице надзирателя за воспитаніемъ дѣтей (22). Кромѣ того Платонъ говоритъ (23), что у Египтянъ дѣти часто обучались вмѣстѣ, — что̀ не могло обойтись безъ какихъ-нибудь училищъ, или такихъ мѣстъ, куда собирались дѣти для обученія. Главными и общими предметами обученія было чтеніе, письмо и счисленіе, пользу котораго Египтяне не могли не чувствовать гораздо болѣе, нежели народы внутренней Азіи, по самому географическому положенію своей страны. Но и эти начальные предметы далеко не были такъ распространены въ народѣ, какъ чтеніе и письмо у Китайцевъ (24). Предметы высшаго обученія составляли достояніе жрецовъ; оно сосредоточивалось въ трехъ мѣстахъ — въ Ѳивахъ, Мемѳисѣ и Геліополѣ. Вѣроятно, въ эти жреческія полуучебныя, полурелигіозныя заведенія принимали только въ зрѣломъ юношескомъ возрастѣ и обучали по степенямъ, или періодамъ религіозной жизни: потому что у Египетскихъ жрецовъ, какъ и у Индійскихъ браминовъ, ученики раздѣлялись на внѣшнихъ (эксотериковъ) и внутреннихъ (эсотериковъ). Въ число первыхъ принимали и изъ другихъ кастъ, кромѣ жреческой, даже чужестранцевъ; но подъ какими условіями и до какой степени — неизвѣстно. Неизвѣстно также, были ли у Египтянъ гимнастическія упражненія. Діодоръ

(22) Fritz... p. 63.
(23) Leg. VII, 819.
(24) Schwarz... S. 144. — Fritz... p. 64. (Diod. 1, 81).

говоритъ, что они считали эти упражненія лишними. Съ этимъ свидѣтельствомъ должно согласиться, хотя Геродотъ и говоритъ, что въ городѣ Хеммисѣ учреждены были гимнастическія игры: потому что эти игры обязаны были своимъ происхожденіемъ внѣшнему, Греческому вліянію, и введены были единственно въ честь Персея-Еллина. Не менѣе равнодушны были древніе Египтяне и къ музыкѣ: по примѣру другихъ Восточныхъ народовъ, они считали музыку не только безполезною, но и вредною. Такъ говоритъ Платонъ (25). Впрочемъ, имъ извѣстна была музыка религіозная, ограничивавшаяся немногими пѣснопѣніями въ честь боговъ, отпечатлѣнная унылымъ характеромъ. Употребляли музыку и въ житейскомъ быту, но въ стилѣ ея строго воспрещено было всякое измѣненіе (26).

Выше Египтянъ въ исторіи воспитанія древніе Персы. Въ основаніи религіознаго міровоззрѣнія Персовъ лежитъ дуализмъ. Міръ, по ученію ихъ маговъ, происходитъ изъ двухъ началъ: добраго и злаго—Ормузда и Аримана. Эти два начала, противоположныя другъ другу, борются между собою, и отъ ихъ борьбы происходитъ все видимое разнообразіе явленій физическаго и нравственнаго міра. Плодъ этой борьбы есть побѣда добраго начала надъ злымъ. Какое же отношеніе человѣка къ этимъ двумъ началамъ міра? По духу вѣроученія Персидскаго, оно состоитъ не въ бездѣйственномъ погруженіи въ ихъ сущность, не въ фантастическомъ созерцаніи, какое мы находимъ у Индійцевъ, но въ энергическомъ содѣйствіи доброму началу для побѣды его надъ злымъ. А для содѣйствія доброму началу предполагается въ человѣкѣ дѣятельная во-

(25) Leg. V, 747. — Cram... S. 133.
(26) Cram... l. c.

ля; ему вмѣняется въ обязанность свободное расположеніе къ добру. Такимъ образомъ, эти основныя религіозныя понятія удѣляютъ Персу честь какого-то свободнаго положенія между двумя началами, правящими міровъ, и возможность — быть самому виновникомъ своей участи, отъ чего могъ развиться въ послѣдствіи рыцарскій характеръ Персидскихъ героевъ, воспѣтый въ ихъ фантастическихъ поэмахъ. Съ этими же религіозными понятіями находится въ связи и особенный характеръ воспитанія у этого народа. Оно направлено къ осуществленію интересовъ не жреческой касты, но Царя и подчиненнаго ему народа, и можетъ быть названо не кастическимъ, но народнымъ. Такъ какъ Царь Персовъ есть земной представитель добраго начала, то каждый подданный долженъ дѣятельно способствовать своему владыкѣ въ борьбѣ его со злымъ началомъ. Въ періодъ воспитанія каждый Персъ долженъ былъ навыкнуть не только говорить и дѣлать правду, ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука, храбро сражаться, но и истреблять все, чѣмъ обнаруживается, по представленію Персовъ, злое начало въ этомъ мірѣ: въ мірѣ нравственномъ — другіе, враждебные Персамъ народы, въ Природѣ — все вредоносное. Этотъ дѣятельный характеръ воспитанія древнихъ Персовъ много, быть можетъ, зависѣлъ отъ частыхъ переходовъ ихъ съ одного мѣста на другое и отъ иноземнаго происхожденія ихъ жрецовъ. Жрецы у древнихъ Персовъ были Индійскаго происхожденія, а потому, хотя они хранили древніе законы Зороастра, окружали Царей, были народными учителями, однакожь, по причинѣ иноземнаго происхожденія, не могли совершенно подчинить народъ своимъ частнымъ, кастическимъ видамъ.

О воспитаніи у древнихъ Персовъ мы имѣемъ свидѣтельства трехъ Греческихъ Историковъ — Геродота, Страбона и Ксенофонта.

Семейная жизнь этого народа, по изображенію Геродота (27), была совершенно Восточная. Подобно другимъ Восточнымъ народамъ, Персы смотрѣли на бракъ только съ чувственной точки зрѣнія; большее количество дѣтей придавало даже особенное значеніе главѣ семейства. Самъ Царь ежегодно раздавалъ награды отцамъ, у которыхъ было многочисленное семейство.

Отцы пользовались исключителною властію въ семействѣ, между тѣмъ жены, — не смотря на то, что многоженство было ограничено нѣкоторыми условіями, — не имѣли значенія, приличнаго ихъ полу. Жена была рабски подчинена мужу, и должна была благоговѣть предъ нимъ, какъ предъ высшимъ существомъ. Дѣти до 5-ти или 6-ти лѣтъ были удалены отъ отца и вся забота объ ихъ воспитаніи лежала на матери. И однакожь, не смотря на это участіе матери въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, въ одной молитвѣ о скрѣпленіи разныхъ союзовъ между людьми — между мужемъ и женою, учителемъ и ученикомъ, отцемъ и дѣтьми, братьями и сестрами, ничего не говорится о обязанностяхъ сыновей въ отношеніи къ матерямъ. Это молчаніе не случайное: оно указываетъ на унизительное положеніе матери въ семейномъ быту Персовъ. На седьмомъ году дѣти выходили изъ-подъ руководства матери и получали воспитаніе, общее съ дѣтьми другихъ семействъ, подъ надзоромъ отцевъ. Тогда же начиналось обученіе. Учителями бывали или сами отцы, или другія лица, свѣдущія

(27) Herod. 1, 131 — 138.

и достойныя уваженія по своимъ лѣтамъ и честному поведенію. Впрочемъ, воспитаніе дѣтей у Персовъ, по самому образу ихъ жизни, было очень просто. О продолжительности педагогическаго руководства Греческіе Писатели разногласятъ: по Геродоту— оно продолжалась до 20-ти, по Стравону — до 24-хъ лѣтъ, а изъ словъ Ксенофонта можно заключать, что древніе Персы почти во всю жизнь не выходили изъ-подъ педагогическихъ правилъ жизни (28).

Педагогическая дисциплина въ первые годы дѣтства была довольно снисходительна. До четырехъ лѣтъ считалось неумѣстнымъ бить или стращать дѣтей. Даже до восьми лѣтъ не смотрѣли на поступки дѣтей, какъ на вину и, ради дѣтства, прощали имъ самыя важныя нарушенія правилъ домашняго быта. Но съ восьми лѣтъ начинали обучать дѣтей обрядамъ и молитвамъ; на пятнадцатомъ году дѣти должны были изучать отечественные законы.

Физическое воспитаніе было направлено къ тому, чтобы пріучить дѣтей къ простотѣ жизни и развить ловкость въ нѣкоторыхъ родахъ воинской гимнастики. Мы уже имѣли случай сказать, что древніе Персы особенно уважали верховую ѣзду и искусство стрѣлять изъ лука; но Гимнастика въ обширномъ смыслѣ, какую мы увидимъ потомъ у Грековъ, не извѣстна была Персамъ. Геродотъ упоминаетъ еще объ одномъ обычаѣ у древнихъ Персовъ, несообразномъ съ цѣлію физическаго воспитанія: дѣти у нихъ всегда имѣли покрытую голову и отъ того головной черепъ у Персовъ, по словамъ этого Историка, былъ гораздо мягче, нежели у Египтянъ. По этому при-

(28) Fritz p. 174.

знаку иногда различали трупы убитыхъ Персовъ и Египтянъ послѣ сраженій (29).

Нравственное воспитаніе не имѣло у Персовъ отвлеченнаго, гимно-софистическаго характера, господствовавшаго у поклонниковъ Брамы и Будды, но было направлено къ дѣйствительности, къ развитію правдивой дѣятельности въ отношеніи къ другимъ. Въ періодъ воспитанія молодой Персъ долженъ былъ навыкнуть — избѣгать лжи и говорить правду; ложь онъ долженъ былъ считать для себя самымъ большимъ безчестіемъ; въ отношеніи къ другому полу— долженъ былъ соблюдать самое строгое и безукоризненное поведеніе.

Кругъ предметовъ, относившихся къ обученію, у Персовъ былъ ограниченнѣе, нежели у другихъ Восточныхъ народовъ, замѣчательныхъ въ исторіи Педагогіи. Оно состояло изъ чтенія, письма, вѣроученія и обрядовъ богопоклоненія. Главными учителями, по крайней мѣрѣ въ вѣроученіи и обрядахъ религіозныхъ, были маги или жрецы. Обязанности учениковъ въ отношеніи къ нимъ, подобно какъ и въ Индіи къ браминамъ, были чрезвычайной велики: они пользовались такимъ же, или еще бо̀льшимъ уваженіемъ, нежели отцы въ семействѣ. Когда воспитанникъ пріобрѣлъ достаточныя свѣдѣнія въ вѣроученіи и обрядахъ религіозныхъ—что̀ должно было окончиться на пятнадцатомъ или шестнадцатомъ году— тогда его возводили въ званіе *нозади*, или члена націи. Сословіе маговъ заключало въ себѣ три ступени: *гербедъ*, *мобедъ* и *дестуръ-мобедъ*, изъ коихъ высшей не льзя было достигнуть, не пройдя предварительно низшихъ. Подобная

---

(29) Herod. 1, 131 — 138. — Schw... S. 104.

тройственность ступеней въ образованіи человѣка часто повторяется въ исторіи воспитанія; она основывается на природѣ самаго развитія нашего духа. Не смотря, впрочемъ, на эту постепенность классовъ въ сословіи маговъ, неразлучную, конечно, и съ какою-нибудь постепенностію во внутреннемъ развитіи, они не извѣстны особенными свѣдѣніями, и въ этомъ отношеніи далеко уступаютъ жрецамъ Индіи и Египта.

Ксенофонтъ подробнѣе описываетъ воспитаніе у древнихъ Персовъ въ своей Киропедіи (30). Трудно только рѣшить, до какой степени его описаніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности: изображаетъ ли онъ народное воспитаніе такъ точно, какъ наблюдалъ его спустя два поколѣнія послѣ Геродота, или въ этомъ описаніи вѣрны только немногія основныя черты, а остальное прибавлено для соотвѣтствія его собственному идеалу воспитанія, составленному на почвѣ Греческой. Если допустимъ послѣднее, то и въ этомъ случаѣ Персидское воспитаніе имѣетъ значительныя достоинства по своей послѣдовательности, практическому направленію, требовавшему героической энергіи воли и особенно по своей связи съ назначеніемъ цѣлой націи, не смотря на то, что въ самомъ понятіи объ этомъ назначеніи есть обыкновенная односторонность, свойственная древнимъ, и особенно Восточнымъ народамъ.

«Въ дѣлѣ воспитанія» — говоритъ Ксенофонтъ — «Персы слѣдуютъ иному способу, нежели другіе народы. По законамъ Персидскимъ, воспитаніе должно быть направлено ко благу цѣлаго Государства. Въ другихъ Государствахъ позволяютъ воспитывать дѣтей, какъ угодно, и

(30) Cyrop. 1, 2. — Schw... S. 106 — 121. — Fritz. p. 76 — 78.

юношамъ не запрещаютъ дѣлать, что угодно; въ послѣдствіи же времени наказываютъ ихъ за преступленія. Но, по Персидскимъ обычаямъ, стараются такъ воспитать своихъ гражданъ, чтобы заранѣе предотвратить ихъ отъ дурныхъ наклонностей и сдѣлать добрыми членами общества. Съ этою цѣлію у Персовъ поступаютъ такъ: на большой площади, отъ которой удаляютъ торговцевъ и все, что можетъ нарушить порядокъ, устроены четыре публичныя зданія, даже самая площадь раздѣлена на четыре части: одна для мальчиковъ, другая для юношей (ἔφηβοι), третья для мужей (τέλειοι), а четвертая для тѣхъ, которые пережили уже лѣта военной службы. Каждый классъ собирается въ назначенное время на свое мѣсто: мальчики, юноши и мужи — съ разсвѣтомъ, а пожилые — когда могутъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дней, когда они должны быть непремѣнно. Каждый изъ этихъ классовъ или отдѣленій имѣетъ двѣнадцать начальниковъ. Начальниками дѣтей бываютъ тѣ, у кого собственныя дѣти хорошо воспитаны; они же завѣдываютъ и юношами. Отдѣленіе мужей подчиняется тѣмъ, которые наиболѣе сознаютъ авторитетъ закона, а стариками завѣдываютъ лица, совѣстливѣе другихъ исполняющія свои обязанности. Въ школахъ мальчики занимаются изученіемъ правосудія; провинившихся подвергаютъ наказанію; наказываютъ также ложныхъ доносчиковъ и неблагодарныхъ: потому что неблагодарные забываютъ, по мнѣнію Персовъ, и боговъ, и родителей, и друзей; они не знаютъ стыда, а безстыдство отворяетъ дверь всѣмъ другимъ порокамъ. Персы образуютъ молодыхъ людей съ здравымъ духомъ и тѣломъ (σωφροσύνη), научая ихъ особенно добрыми примѣрами старшихъ, повиновеніе которымъ также стараются вну-

шить во время воспитанія. Наконецъ, чтобы пріучить дѣтей къ воздержности, даютъ имъ кушать только у учителей и подъ ихъ надзоромъ. Кушанье ихъ заключается въ хлѣбѣ и зелени. То и другое дѣти приносятъ съ собою изъ дому; пьютъ только воду, и сами ходятъ за нею къ рѣкѣ. Напослѣдокъ, они учатся владѣть лукомъ и дротикомъ. На семнадцатомъ или восемнадцатомъ году дѣти поступаютъ въ разрядъ эфебовъ, и въ продолженіе слѣдующихъ десяти лѣтъ проводятъ ночи возлѣ публичныхъ зданій, для охраненія города и нравственности его жителей. Въ этомъ возрастѣ предосторожность и заботливость о воспитанникахъ всего необходимѣе. Въ продолженіе дня они обязаны дѣлать все, чего требуютъ ихъ начальники. Они сопровождаютъ Царя на охотѣ по отдѣленіямъ: это упражненіе принято у нихъ, какъ лучшій способъ приготовленія къ войнѣ. Во время охоты юноши пріучаются вставать рано, переносить холодъ и жаръ, ходить, бѣгать, и пріобрѣтать мужество, имѣя случаи или нападать на дикаго звѣря, или защищаться отъ него. Въ продолженіе охоты пища ихъ такъ же умѣренна, какъ и въ обыкновенное время; они питаются частію дичи, ими же пойманной, или убитой. Эфебы, оставшіеся въ городѣ, стрѣляютъ изъ лука, бросаютъ дротики, борются, — и побѣдителя или превозносятъ похвалами, или, въ знакъ награды, употребляютъ на дѣла болѣе значительныя. Спустя 10 лѣтъ, эфебы поступаютъ въ число мужей. Съ этого времени они обязаны въ продолженіе 25-ти лѣтъ исполнять всѣ должности, требующія способностей и свѣдѣній. На войнѣ они употребляютъ уже не лукъ, а копье и другое оружіе, болѣе годное въ битвѣ, какъ-то: латы, щитъ и мечь. По окончаніи этого періода, они поступаютъ

въ отдѣленіе пожилыхъ людей, на войну уже не ходятъ, но обсуживаютъ дѣла общественныя и частныя. Законъ никогда не устраняетъ отъ почестей и достоинствъ; каждый можетъ посылать своихъ дѣтей въ школы; но чаще посылаютъ только тѣ, которые сами могутъ кормить ихъ и обойтись безъ ихъ помощи. Кто получилъ общественное воспитаніе, тотъ принимается въ число эфебовъ; другіе лишаются этой чести. То же самое правило соблюдается въ отношеніи къ преимуществамъ взрослыхъ и стариковъ». Таковъ разсказъ Ксенофонта о воспитаніи у древнихъ Персовъ. Въ какомъ бы смыслѣ мы ни принимали этотъ разсказъ, во всякомъ случаѣ со временъ Александра Македонскаго оно не имѣетъ значенія для исторіи Педагогіи. Платонъ говоритъ, что даже послѣ Кира древнее — простое и первобытное воспитаніе измѣнилось у Персовъ отъ сближенія съ Мидянами и подражанія ихъ изнѣженнымъ нравамъ (31).

Персами оканчивается историческое развитіе воспитанія у Восточныхъ языческихъ народовъ. Заря другаго, высшаго его развитія восходитъ на горизонтѣ другихъ образованныхъ народовъ древняго міра: то были Греки и Римляне.

(*Продолженіе впредь*).

---

(31) Fritz.

ОЧЕРКИ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

IV.

НѢКОТОРЫЯ МѢСТНОСТИ ЮЖНАГО КРЫМА.

Вступленіе. Историческій обзоръ Тавриды. Бериславъ. Перекопъ. Симферополь. Южный берегъ, возвышенность Алушты и слѣды ея крѣпости; достопримѣчательности отъ Алушты до Алупки. Балаклава. Херсонисъ. Севастополь. Бакчисарай. Успенскій монастырь. Тепе-Керменъ и Качи-Кальенъ.

Кто не видалъ ни Саксонской Швейцаріи, ни настоящей; кто не знакомъ ни съ гранитными вершинами Финляндіи, ни съ дикими утесами и пропастями Кавказскими, тотъ можетъ вполнѣ любоваться Южнымъ берегомъ Крыма и благоговѣть предъ его громадными скалами. Конечно, вы не найдете здѣсь высотъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; ни долинъ, по коимъ протекаютъ съ ревомъ потоки рѣкъ; не услышите звука нагорной флейты, какъ въ Тиролѣ и на Альпахъ, ни перекатывающагося съ горы на гору эха пѣсни гортанной, — за то увидите здѣсь искусство прихотливое и игру случая, увидите сады отъ береговъ Чернаго моря до темени каменистыхъ горъ, гдѣ красуются душистыя деревья; встрѣтите, нерѣдко на са-

мыхъ вершинахъ, слѣды укрѣпленій временъ весьма отдаленныхъ. Все это обворожило меня, и я забылъ восхваляемыя высоты Тироля, Альповъ и Монбланъ, хотя и самъ восхищался ими, сожалѣя тогда, что нѣтъ такихъ дикихъ красотъ въ нашемъ Отечествѣ, — и я сожалѣлъ напрасно: Южный берегъ Крыма очаровательнѣе, важнѣе, не потому что онъ родной намъ, а потому, что въ немъ много пищи и для ума, а не для однихъ только глазъ.

Южный берегъ Крыма, состоящій изъ скалъ и горъ, не былъ заселенъ въ древности; онъ служилъ природной оградою отъ набѣга враговъ, и потому почитался недоступнымъ и непреоборимымъ (1). Тамъ, по берегамъ его, бродили дикіе Тавры, давшіе названіе всему полуострову; они приносили въ жертву богинѣ-дѣвицѣ людей, выбрасываемыхъ бурями на берегъ (2). Кимвры или Тавры считаются древнѣйшими обитателями Крыма, которые были вытѣснены отсюда Скиѳами, а эти съ свою очередь — Греками. Потомъ основалось Воспорское Царство, покоренное Римлянами, подъ предводительствомъ Помпея, и, содѣлавшись Римскою областію, получало Царей отъ Им-

(1) Иродотъ называетъ Азовское море *Кримны*. (См. перев. Мартын. Кн. IV, гл. XX). Думаютъ, что Кримны есть нынѣшній Еникоь, находящійся близъ Керчи. *Кримнои* значитъ по-Гречески утесы, крутизны, стремнины, что соотвѣтствуетъ гористому и утесистому мѣстоположенію Крыма. Есть словопроизводители, которые производятъ Крымъ отъ Татарскаго كريم (керимъ) великодушный.

(2) ...Ѳοῖσι μὲν τῇ παρθένῳ τούς τε ναυηγοὺς, καὶ τοὺς ἂν λάβωσι. — См. Исторію Иродота, гл. 103, перев. Г. Мартынова. Эта богиня дѣвица была Ифигенія, дочь Агамемнона, предводителя Аргонавтовъ, отправлявшихся за золотымъ руномъ въ Колхиду, нынѣшнюю Мингрелію, за 1200 л. до Р. Х.

ператоровъ. По раздѣленіи всемірной Имперіи на Восточную и Западную, Таврида досталась, со всею Грузіею, Арменіею и частію Персіи, Греческому Императору Аркадію, въ V в. Подъ владычествомъ Грековъ она славилась торговлею, и многіе ея города были житницею для Имперіи. При ослабленіи могущества Восточной Имперіи, потрясаемой безпрерывно варварскими народами, Крымскій полуостровъ былъ наводняемъ разными племенами. Одни приходили, другіе выходили, пока не нахлынули, въ началѣ XIII в., страшныя новыя Азіатскія толпы — Монголо-Татары. Они покорили Тавриду на долгое время Кипчакскому Царству, коего повелитель, Ханъ Золотой Орды Батый, основалъ тогда столицу свою Сарай на берегахъ Ахтубы. Съ тѣхъ поръ имя Тавриды замѣнилось Крымомъ. Потомъ основалось Царство Крымское, признавшее надъ собою власть Османской Имперіи. Побѣды Русскихъ сокрушили здѣсь господство луны и водрузили крестъ, во второй половинѣ XVIII стол. Доселѣ полудикій, почти не заселенный, край этотъ нынѣ кипитъ народомъ, процвѣтаетъ, особенно Южный берегъ его, который по справедливости есть нашъ виноградникъ. Наслаждаясь роскошью здѣшней Природы, взлелѣянной заботливымъ трудомъ человѣка, я переносился мыслію въ давно-прошедшее, сравнивалъ былое съ настоящимъ. Прежде, выбрасываемые на берегъ кораблекрушеніемъ, приносимы были въ жертву.... но для чего проникать въ даль темно-глубокую, заслоненную многими вѣками? Довольно припомнить послѣднее столѣтіе, царство Крымскихъ Хановъ Менгли-Гиреевъ. Во времена ихъ господства, кто пріѣзжалъ въ Крымъ, тотъ спѣшилъ скорѣе убраться изъ него, а нынѣ многіе, пріѣхавъ на время, остаются здѣсь

навсегда. Если приведемъ себѣ на память слова знаменитаго Поэта-изгнанника, Овидія, описавшаго берега Чернаго моря въ самыхъ грустныхъ краскахъ, и сличимъ ихъ съ нынѣшнимъ Крымомъ, то не найдемъ ничего общаго. Овидій, сосланный сюда Императоромъ Августомъ, говоритъ:

Saepe precor mortem; mortem quoque deprecor idem:
Ne mea Sarmaticum contegat ossa solum.
Nec vacat, in qua sint positi regione Tomïtae,
Quaerere, finitimo vix loca nota Getae.
Aut quid Sauromatae faciant, quid Jäzyges acres,
Cultaque Oresteae Taurica terra Deae.
Quaeque aliae gentes, ubi frigore constitit Ister,
Dura meant celeri terga per amnis equo.
Orbis in extremi jaceo desertus arenis,
Fert ubi perpetuas obruta terra nives.
Non ager hic pomum, non dulces educat uvas:
Non salices ripa, robora monte virent.
Neve fretum terra laudes magis; aequora semper
Ventorum rabie, solibus orba, tument.
Quocunque adspicias, campi cultore carentes
Vastaque, quae nemo vindicet, arva jacent.
Hostis adest, dextra laevaque a parte timendus;
Vicinoque metu terret utrumque latus.
Altera Bistonias pars est sensura sarissas,
Altera Sarmatica spicula missa manu.
Hic me pugnantem cum frigore, cumque sagittis (3).

По гладкой, песчано-глинистой плоскости, убитой раковистымъ камнемъ,— остатками допотопнаго происхо-

(3) P. Ovidii opera. Ч. III, epist. II и III.

жденія, ѣхалъ я изъ Херсона до Берислава. На этомъ почти семидесяти-верстномъ протяженіи всюду лишь безжизненный камень; однакожъ и здѣсь выстроились хутора, селенія и цвѣтутъ поля. Трудолюбіе превозмогаетъ естественныя препятствія. Переѣхавъ Днѣпръ у Берислава, я вступилъ въ Тавриду (4). Изъ перваго селенія Каховки развернулись равнины, устланныя зеленымъ бархатомъ, усѣянныя разнообразнѣйшими цвѣтами, которыя пестрѣли обворожительно. Эта восхитительная картина, которой прелесть еще болѣе украсило теченіе Днѣпра, помрачалась только надгробными холмами. Я направилъ мой путь черезъ Перекопъ, на Симферополь. На пространствѣ двухъсотъ верстъ встрѣчали и провожали меня могилы,— грустные представители минувшаго. Кто допытается у безмолвныхъ часовыхъ, кого стерегутъ они? кто жилъ на бездомнымъ ихъ степяхъ? Не заповѣдано ли имъ молчать, до раскрытія ихъ Исторіи любознательностію изслѣдователя? Быть можетъ, это время недалеко. Мимо кургановъ, выказывавшихся по разнымъ направленіямъ, прибылъ я въ Перекопъ. Названіе это получилъ онъ отъ рва,

(4) Берега Днѣпра у Берислава очень высокіе, въ иныхъ мѣстахъ до 10 саж. Почва ихъ состоитъ изъ морскихъ и рѣчныхъ раковинъ, глины, песку и известняка. Ежегодная убыль воды обозначается полосами, по которымъ можно сосчитать приблизительно время убыли и образованія верхнихъ пластовъ земли, заросшей травою. Высунувшіеся наружу камни — огромной величины. Съ давнихъ временъ находятъ янтарь въ кускахъ по берегамъ Днѣпра, около Берислава, и Шлагендорфа, въ трехъ верстахъ повыше колоніи. Здѣсь попадается онъ послѣ разлитія весеннихъ водъ, и потому думаютъ, что заносится изъ другихъ мѣстъ. Въ 18 верстахъ отъ Берислава находится примѣчательный мужескій монастырь — Григорьевскій-Бизюковъ, прекрасно описаный Г. Мурзакевичемъ. См. Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древ. Т. 2, отд. I, стр. 303 — 307.

простирающагося на семь верстъ, прокопаннаго за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., для соединенія Чернаго моря съ Сивашемъ (Гнилымъ). На валу стояла Турецкая крѣпость, давно уничтоженная; здѣсь находится Соляное Управленіе и есть церковь, — одно изъ красивѣйшихъ городскихъ зданій.

Къ Перекопу принадлежитъ Армянское селеніе, называемое Армянскій Базаръ, въ которомъ зданія гораздо лучше городскихъ; здѣсь находится хорошій соборъ и Армянское Училище, основанное въ 1840 г.; городокъ застроенъ красиво и оживленъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Армянскаго Базара лежатъ богатыя соляныя озера: Красное, Старое, Круглое, Айгулевское, Кіатское и Керлеутское. Осматривая соль, уже осадившуюся въ озерахъ, я находилъ на кристаллообразномъ днѣ ихъ во множествѣ саранчу, которая въ мой проѣздъ пролетала тучею и, къ счастію поселянъ, неслась по вѣтру въ Черное море (это было въ половинѣ Іюня). За Балаклавой, лежащей на Западномъ берегу Чернаго моря, она успѣла уничтожить мѣстами зерновый хлѣбъ; но порывистые вѣтры, тогда сильно дувшіе, переносили ее съ мѣста на мѣсто, сдували и несли въ пучину Эвксинскаго Понта.

Отъ Перекопа до предѣловъ Азовскаго моря и далѣе за нимъ, можно видѣть игривыя явленія въ атмосферѣ, называемыя миражемъ. Въ лѣтнее время видятъ въ городѣ поутру отражающуюся вершину горы Чатыръ-Дага, отстоящей отъ Перекопа по прямому направленію въ 140 верст., или же стоящую на воздухѣ деревню, которая лежитъ близъ моря. Мнѣ случалось видѣть на облакахъ ряды какихъ-то зданій и цѣлый лѣсъ, на скалахъ. Однаж-

ды, возвращаясь до восхода солнца въ колонію Гальдштадтъ, я замѣтилъ несущіяся зданія, церкви, которыя тонули за облаками.

По дорогѣ къ Симферополю тянутся безлюдныя поляны, покрытыя хлѣбными посѣвами. Изрѣдка мелькаютъ уединенные хутора, выстроенные изъ песчанника. Близъ станціи Айбары, отстоящей отъ города въ $64\frac{1}{2}$ вер., остались слѣды отъ Турецкихъ укрѣпленій, на коихъ устроена дача однимъ предпріимчивымъ хозяиномъ, разведенъ садъ и виноградникъ. Когда подъѣзжаешь къ Симферополю, сады показываются чаще и чаще; самый же городъ весь въ садахъ, — что производитъ пріятное впечатлѣніе. Симферополь основанъ на мѣстѣ Татарскаго селенія Акмечети (бѣлой мечети), въ 1784 г. Въ немъ смѣсь и собраніе разныхъ племенъ, и потому не даромъ названъ собирательнымъ (5). Кромѣ преобладающаго Русскаго или, правильнѣе, Малороссійскаго населенія, здѣсь живутъ Французы, Нѣмцы, Италіянцы, Греки, Армяне, Татары и Евреи. Городъ красивый и чистый; замѣчательныхъ зданій нѣтъ. Посреди города возвышается пирамида, поставленная завоевателю Крыма, Князю Долгорукому. Здѣсь есть Гимназія, преобразованная въ 1812 г. изъ Народнаго Училища, учрежденнаго въ 1792 г.; при ней состоитъ Татарское Училищное Отдѣленіе. Кн. Потемкинъ предполагалъ учредить въ Симферополѣ Медико-Хирургическое Училище, но военныя дѣйствія отвлекли отъ этого. Есть публичная библіотека и сверхъ того Училища: Уѣздное, основанное въ 1809 г., школа при Еван-

---

(5) Симферополь отъ συμφέρω — собираю, сношу и πόλις — городъ т. е. собирательный городъ.

гелической церкви; Греческое Училище, основанное, въ 1841 г.; Римскокатолическое училище, Татарское медресе и четыре Татарскія школы, основанныя еще во время господства Татаръ. Изъ богоугодныхъ заведеній достойны вниманія посѣтителя и всегдашней благодарности жителей Страннопріимный домъ Таранова-Бѣлозерова, гдѣ пользуютъ всѣхъ безмездно. Жители занимаются продажею садовыхъ плодовъ, отправляемыхъ въ большомъ количествѣ внутрь Россіи. Базары бываютъ завалены превосходной вишнею, черешнею, абрикосами, сливами, персиками, яблоками, грушами, бергамотами, дулями, виноградомъ, орѣхами грецкими и волошскими. Око Испанской вишни продается здѣсь отъ 10 до 12 коп., винограду—по 6 к. сер. (6). Городскія окрестности рисуются мѣстоположеніями, пересѣкаемыми Салгиромъ, нѣкогда славнымъ въ Татарскихъ лѣтописяхъ, а теперь это— пересыхающій ручей. По верхнему изгибу его разсыпаны остатки отъ древнѣйшаго Скиѳскаго укрѣпленія — Неаполиса, приписываемаго Царю Скилуру, который воевалъ съ Понтійскимъ Царемъ Митридатомъ-Евпаторомъ, жившимъ слишкомъ за сто лѣтъ до Р. Х. Древности, найденныя на пепелищѣ Неаполиса, подтверждаютъ дѣйствительность его существованія.

Чтобы видѣть очаровательныя мѣста Южнаго берега Крыма, изъ Симферополя должно ѣхать на Мамутъ-Султанъ, Таушанъ-Базаръ и отсюда на Алушту. Здѣсь, на протяженіи сорока четырехъ верстъ, виды смѣняются безпрерывно: мѣстность идетъ все выше и выше, съ скалы на

(6) Око — Татарскій вѣсъ, равный нашимъ тремъ фунтамъ; здѣсь и продаютъ и считаютъ оками.

скалу, съ горы на гору, подернутыя неувядаемою зеленью; по долу вьются ручьи, и между ими шипя пробирается неукротимый Салгиръ. По утесистому косогору насажены красивые домики, которые мѣстами какъ бы висятъ и грозятъ низринуться со скалою; внизу зеленѣютъ долины, засѣянныя цвѣтами щедрой Природы. Издали виднѣется шатеръ-гора, Чатыръ-Дагъ (7), котораго снѣжная вершина скрывается въ туманномъ небѣ. Онъ неожиданно поражаетъ своею необъятностію у Таушанъ-Базара, гдѣ подошва его заросла дремучимъ лѣсомъ (8). Видъ его отсюда очень дикій: бока одѣты камнемъ, покрытымъ сѣдымъ мхомъ; вокругъ поднимаются густыя и высокія деревья, идущія вверхъ непроницаемою стѣною; чрезъ нихъ прорѣзана дорога, которая извивается улиткообразной лѣстницею, возводящею на крутую вершину, противоположную Чатыръ-Дагу. Я взбирался сюда болѣе получаса.

Съ темени Алуштинской возвышенности засинѣло предо мною безграничное Черное море, и весь Южный берегъ его былъ у меня какъ на ладони. Отсуда виднѣются рощи, гнѣздящіяся въ темныхъ ущельяхъ, куда едва проникаетъ свѣтъ; Татарскія сакли, прильнувшія къ камен-

---

(7) Чатыръ-Дагъ— Татарское слово: *чатыръ*— шатеръ, палатка; *дагъ*— гора. Русскіе прозвали ее Палата-гора, по сходству съ палаткою.

(8) Таушанъ-Базаръ — Татарское слово, значитъ: заячій базаръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россія называютъ зайцевъ доселѣ *тушанчиками* и *тушканчиками*. Нѣкоторые Таушанъ-Базаръ переводятъ —Чертовъ базаръ, и есть преданіе, что Таушанъ былъ когда-то Тайшаномъ (чертомъ); что около Чатыръ-Дага собирались на базаръ злые духи; что тамъ они замышляли, кому дѣлать зло, на кого нападать, потомъ разлетались по Палатѣ-горѣ, откуда бросались на людей и на кого попало. Собраніе нечистыхъ духовъ на Чатыръ-Дагѣ напоминаетъ Кіевскихъ вѣдьмъ, слетавшихся по преданію на Лысой Горѣ.

нымъ утесамъ и висящія надъ пропастями; остроконечныя крутизны, убѣленныя перецвѣтшимъ мохомъ. Я любовался громадно-дикими деревьями и вѣтвистыми растеніями, разстилавшимися внизу: первыя представлялись крошечными, а вторыя обозначались однимъ только своимъ изумруднымъ цвѣтомъ. Съ Алушты на дальней низменности ея, приникшей къ морю, видны слѣды крѣпости, построенной при Императорѣ Іустиніанѣ, въ VI в. На низменности все поросло травою и покрыто садами, а на горѣ замѣтны остатки твердыни. Крѣпость стояла на возвышенности, между устьями двухъ небольшихъ рѣчекъ; толщина стѣны доходитъ до сажени. Поселившіеся здѣсь жители лѣпили свои хижины къ готовымъ стѣнамъ. Въ девяти верстахъ отъ Алушты былъ раненъ въ глазъ Генералъ-Маіоръ Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь Смоленскій. На этомъ мѣстѣ устроенъ фонтанъ, названный Кутузовымъ (9).

Отъ Алушты до Байдарской долины, на протяженіи 70 верстъ, дорога утесистая, дикая и вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасная; по ней какъ бы чародѣйною рукою раскиданы дачи, постепенно расположенныя отъ моря до крайней высоты. По долу и косогору тянутся лѣса винограду, окаймленныя цвѣтами и деревьями. Проѣздъ по здѣшнимъ окрестностямъ обворожителенъ: не знаешь, на чемъ остановиться, съ чего начать любоваться. Надъ головами висятъ глыбы необъятныхъ камней, готовыхъ обрушиться

(9) Турки, прибывшіе сюда на галерахъ, по заключеніи мира, какъ думаютъ Кучукъ-Кайнарджійскаго (въ 1774 г.), сдѣлали вылазку и при этомъ случаѣ былъ раненъ М. Л. Голенищевъ-Кутузовъ.

каждую минуту; изъ-подъ гранитныхъ стѣнъ бѣжитъ ключевая вода, холодная какъ ледъ; тамъ и сямъ струятся фонтаны. Такихъ фонтановъ немало на Южномъ берегу; нѣкоторые устроены изъ подражанія Восточному обычаю, дабы освѣжать путника, обезсиленнаго зноемъ, и много послужили къ украшенію мѣстности. Почти на всѣхъ дачахъ проведены водопады, которые издали манятъ къ себѣ звонко-серебристыми струями.

Осмотримъ достопримѣчательности отъ Алушты до Алупки, почти на 50-ти верстахъ. Между Алуштою и Кучукъ-Ламбатомъ находится Демиръ-Хапу (желѣзныя ворота). На этомъ мѣстѣ была нѣкогда каменная стѣна, а на вершинѣ стояло укрѣпленіе. Вдали видны развалины монастыря Св. Прокла, именуемаго Татарами Ай-Брокулъ; вокругъ видны остатки отъ бывшихъ жилищъ. То же самое замѣтно на горѣ Ай-Тодорѣ (Св. Θеодора), при деревнѣ Біюкъ-Ламбатъ (большая лампада). Иные думаютъ, что здѣсь стоялъ монастырь Св. Θеодора. Біюкъ-Ламбатъ было Греческое поселеніе, еще до Р. Х., и именовалось Лампасъ (лампада). За нимъ тянутся другія развалины, говорящія о своей прежней населенности. Далѣе, на горѣ Аю-Дагъ (медвѣжья гора), фигурою своею сходной съ медвѣдемъ, разбросаны остатки отъ древняго укрѣпленія. Стѣны толщиною около двухъ аршинъ; онѣ отягощены вѣковымъ мохомъ. Гнѣздившееся на вершинѣ Аю-Дага укрѣпленіе принадлежало Генуэзцамъ и опустѣло послѣ 1475 года. Насупротивъ Аю-Дага стоитъ отдѣльно Гелинъ-Кая (красная стѣна) и по разнымъ направленіямъ: Вигла, Грамата, Гурзуфъ, Рускофиль-кале, Паликастеръ, Ялта, Учансу-Исаръ, Оріанда, Гаспра-Исаръ и Алупка-Исаръ. Всѣ они были укрѣплены Генуэзцами и слѣды ихъ

жилищъ и владычества остались въ разрушенныхъ стѣнахъ, насыпяхъ, окопахъ и рвахъ.

Гурзуфъ, нѣкогда Гурзувитское укрѣпленіе, существовало съ VI в. по Р. Х. На верху скалы возвышалась неприступная крѣпость, возведенная Генуэзцами; теперь все обращено въ роскошный садъ, принадлежащій Графу Потоцкому, и эта окрестность славится на всемъ Южномъ берегу прелестью мѣстоположенія и разнообразно-богатой природою. Зданія владѣльца обвиты цвѣтами и обставлены деревьями. Въ недальнемъ разстояніи отсюда раскинутъ Рускофиль-кале; здѣсь красуется Никитскій садъ (казенный), единственный въ своемъ родѣ виноградникъ Россіи. Въ немъ разведено одного винограду до четырехъ сотъ видовъ. Вправо отъ дороги, идущей отъ деревни Никитской въ Магарачъ, виднѣется конусообразная скала, на которой стояло укрѣпленіе Паликастеръ (деревянная крѣпость); за нимъ дача Масандра, принадлежащая Кн. Воронцову, столь же славная производствомъ виноградныхъ винъ, какъ и Магарачъ. Потомъ идетъ Ялта, которая съ 1838 г. сдѣлана городомъ. Она лежитъ въ нагорной части Южнаго Крыма (домы разбросаны по живописной долинѣ), имѣетъ Приходское Училище, судоходную пристань, таможенную и карантинную заставы, и прекрасную церковь, во имя Св. Іоанна Предтечи, стоящую на горѣ. Замѣчательно, что Ялта была извѣстна Нубійскому Географу XII стол. Идрисси, который именуетъ ее Джалиты и Ялиты. Въ небольшомъ разстояніи отъ нея стоятъ, въ мрачномъ безмолвіи, стѣны укрѣпленій, коихъ ворота складены дугообразно. У подошвы ограды растутъ высокія сосны, по скату горы стелется густой лѣсъ, а далѣе идутъ развалины. Въ восьми верстахъ отъ Ялты бѣжитъ водопадъ

Учанъ-Су (10),—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, который падаетъ съ высоты крутаго утеса; къ нему надобно пробираться по скалѣ, усѣянной сосновыми шишками и иглами.

На берегу моря стоитъ очаровательная Оріанда — имѣніе Государыни Императрицы. Тутъ была прежде Ургенда, гдѣ въ недавнее время находимы были куски отъ глиняной посуды, пониже находились крѣпостныя стѣны, выведенныя изъ дикаго камня, а за стѣнами виднѣлись признаки жилищъ. Дворецъ окруженъ цвѣтами и деревьями, по сторонамъ висятъ дикія камни, взгромоздившіеся другъ на друга, и угрюмо смотрятъ на проходящихъ; мѣстами они стоятъ отвѣсной стѣною. Въ саду благоухаютъ растенія Южныхъ странъ, вьется виноградъ на шестахъ и ниспадаетъ гроздіями; на концѣ сада устроенъ звѣринецъ. Видъ изъ дворца на море очаровательный! По берегамъ и по морю виднѣются камни, на подобіе горъ; суда проходятъ съ трепетомъ мимо этихъ подводныхъ исполиновъ. Отъ Оріанды берегъ измѣняетъ свое направленіе: онъ съуживается и идетъ отвѣснѣе, образуя природныя стѣны на разстояніи 20 верстъ, до воротъ, прорубленныхъ въ горѣ, которыя раздѣляютъ Южный берегъ отъ Западнаго. Неподалеку отъ Оріанды находятся мысъ Тадорскій и Гаспра-Исаръ; на ихъ высотахъ были укрѣпленія. Береговыя селенія: Гаспра, Хуреизъ, Мысхоръ и другія, составляющія урочище Исаринъ-Чевриси, достойны вниманія любителей красотъ Природы. За ними, на отдаленной скалѣ, стояло нѣкогда укрѣпленіе Алупка-Исаръ,

(10) *Учань-су* по-Татарски значитъ летучая вода.

одно изъ важнѣйшихъ на Южномъ берегу; теперь на этомъ мѣстѣ великолѣпныя палаты Кн. М. С. Воронцова: богатство и роскошь спорятъ здѣсь съ щедростію Природы. Дворецъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, воздвигнутъ на развалинахъ Генуэзскихъ твердынь, въ готическомъ вкусѣ.

Изъ Алупки путь лежитъ къ Балаклавѣ, мимо бывшихъ укрѣпленій: Лимене-Кале, Біюкъ-Исаръ, Кучукъисаръ, Кастропуло, Исаръ-Кая, Сарычъ-Бурунъ, Кокія-Исаръ, Демиръ-Хапу. Не доѣзжая Байдарской долины, Природа видимо измѣняется; каменная стѣна, выдвинутая всемірнымъ переворотомъ, идетъ до скалистыхъ воротъ, постепенно выше и выше: здѣсь предѣлъ очаровательному краю Южнаго берега; за воротами, начинается спускъ, который ниспадаетъ быстро, ниже и ниже, до самой Байдарской долины; на ней разсыпаны стада овецъ и рогатаго скота; вдали разведены виноградники и сады.

Очутившись на Западной сторонѣ Крыма, я уже почувствовалъ иной воздухъ, и исчезли роскошные виды. Взоръ, привыкшій восхищатьcя красотами Южнаго берега, напраено ищетъ ихъ на Западномъ; къ бо̀льшему разочарованію прежде всего бросается въ глаза незавидный городъ Балаклава, заселенный Архипелагскими Греками, участвовавшими во второй Турецкой войнѣ и въ Чесменской битвѣ. Городъ тѣсный — образчикъ Азіатскихъ построекъ. Взоръ устремляется на растянувшуюся екалистую гору, омываемую съ одной стороны заливомъ, а съ другой— Чернымъ моремъ, и на гору съ остатками отъ Генуэзскихъ укрѣпленій. Изъ залива, называвшагося у Еллиновъ Символонъ, а нынѣ именуемаго Балаклавскимъ, идетъ

входъ въ море, чрезъ каменныя узкія ворота, устроенныя Природою изъ скалистыхъ утесовъ.

Скиѳы, занимавшіяся разбоями, имѣли здѣсь крѣпостцу, построенную предводителемъ ихъ Палаклавомъ, сыномъ Скиѳскаго Царя Скилура, воевавшимъ съ Государемъ Воспорскимъ Митридатомъ Евпаторомъ (11). Отъ имени Палаклава произошло наименованіе Балаклавы. Греки, владѣя Юго-Западнымъ берегомъ Тавриды, основали колоніи около Балаклавы; потомъ Генуэзцы построили на горѣ крѣпость, въ началѣ XIV в., и господствовали надъ мѣстностію до конца XV в. (1475 г.). Турки отторгнули отъ нихъ эти страны, съ возведенными твердынями, а Русскіе въ свою очередь завоевали ихъ со всѣмъ Крымомъ, включеннымъ въ предѣлы Имперіи въ 1783 году, (12).

Внутри укрѣпленій я осматривалъ остатки церкви, жилья, башенъ, цистернъ, корридоровъ, выходовъ и лѣстницъ; указывали мнѣ на водопроводныя трубы, устроенныя подъ стѣнами, простирающіяся на нѣсколько сотъ саженъ. Постройки, бывшія на вершинѣ горы, обо-

(11) Царствовалъ съ 123—64 г. предъ Р. Х.

(12) Балаклавскіе Греки неправильно прозваны Арнаутами. Они вышли изъ Албаніи, послѣдній владѣтель которой былъ Аріанитъ, и назвались его именемъ. Послѣ смерти Скандербега, защитника Албаніи и грозы Османовъ, овладѣлъ Албаніею Мухаммедъ II (въ 1467 г.). Греческій баталіонъ, составившійся въ 1797 г. для содержанія береговой стражи въ Крыму, имѣлъ собственное управленіе. Нынѣ онъ подчиненъ военному вѣдомству. Жителей въ городѣ до 400 душъ; есть церковь и училище для кантонистовъ. Жители занимаются разведеніемъ винограда, рыбной ловлею, торговлею и земледѣліемъ. Къ Балаклавѣ приписано нѣсколько селеній.

значаются въ разрушенныхъ стѣнахъ и башняхъ. Въ Западной стѣнѣ вставленъ камень, на коемъ изсѣчено изображеніе двухъ Ангеловъ; внизу Латинская надпись, почти истертая. Въ Восточной стѣнѣ вставлены, посреди бойницы, два камня съ рѣзнымъ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ, поражающаго копіемъ змія; посрединѣ крестъ, а за нимъ три полосы; внизу Латинскія слова, тоже истертыя. Видъ на море, съ высоты крѣпости, великолѣпный!

Я спѣшилъ взглянуть на слѣды древняго Херсониса; но каково было мое удивленіе, когда открылась предо мною лишь равнина, усыпанная щебнемъ, и только коегдѣ выказывались бугры, быть можетъ — слѣды зданій. Время стерло съ лица земли тотъ знаменитый Херсонисъ, который три раза падалъ и возрождался. Съ какимъ нетерпѣніемъ ѣхалъ я изъ Балаклавы въ Херсонисъ, отстоящій въ двухъ верстахъ отъ Севастополя (13), съ такимъ же негодованіемъ смотрѣлъ на пустое мѣсто, безъ памятниковъ, безъ малѣйшихъ остатковъ его древняго величія. Херсонисъ построенъ былъ за 600 л. до Р. Х., выходцами изъ Ираклія Понтійской. По причинѣ каменистой земли, онъ назывался въ древности Херсонисъ Трахейскій. Полагаютъ, что на Сѣверной его оконечности, гдѣ нынѣ

(13) Отъ Балаклавы до Севастополя 12 вер. Много писали о древнемъ Херсонисѣ, но изъ всѣхъ лучшее сочиненіе по этому предмету Б. В. Кёне: *Изслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ города Херсониса-Таврическаго.* С. Пб. 1848 г. Очень любопытныя извѣстія о древнемъ Херсонисѣ сообщены прекраснымъ и легкимъ перомъ Г. Шишкиной (О. П.), въ ея путевыхъ запискахъ по Россіи. Писательница, извѣстная своимъ историческимъ романомъ: «Скопинъ-Шуйскій» и другими сочиненіями, не оставила безъ изслѣдованія развалинъ Херсониса.

маякъ, находилась Пареенiонъ и храмъ Дiаны, въ коемъ жрицею была Ифигенiя, дочь Агамемнона (14). Слѣды перваго Херсониса предполагаются за Казачьею бухтою, а втораго — на Западномъ берегу Карантинной бухты. Городъ этотъ славенъ еще пребыванiемъ въ немъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, мощами Св. Климента, Папы Римскаго, ученика Св. Апостола Петра, который былъ сосланъ сюда Императоромъ Трояномъ. Для насъ памятнѣе то событiе, когда В. К. Владимiръ принялъ здѣсь Св. крещенiе (988 г.). Съ благоговѣнiемъ переносился я въ ту минуту, когда Равноапостольный Князь воспрiялъ благодать Божiю, когда Св. Духъ озарилъ его умъ свѣтомъ истины. Я искалъ той насыпи, на которой, по словамъ нашихъ Археологовъ, стояла церковь, построенная В. К. Владимiромъ послѣ его обращенiя, но не нашелъ. Всего вѣроятнѣе, что она была тамъ, гдѣ теперь домъ Херсонитянки Гикiи.

Опечаленный тѣмъ, что не нашелъ памятниковъ Херсониса, я съ грустнымъ чувствомъ приближался къ Севастополю, но былъ развлеченъ и утѣшенъ при видѣ этого опрятнаго, веселаго города. По присоединенiи Крыма къ Россiи, Екатерина II повелѣла отыскать удобную гавань для будущаго флота. Капитанъ Берсеневъ, осматривая берега Крыма, по возложенному на него порученiю, нашелъ Ахтiярскую бухту превосходнѣйшею. Здѣсь-то въ 1786 г., на мѣстѣ Татарскаго селенiя Ахтiя-

(14) Дикiе Тавры поставили тамъ еще храмъ Оресту, брату Ифигенiи, когда онъ хотѣлъ принести себя въ жертву Дiанѣ вмѣсто друга своего Пилада, а послѣднiй хотѣлъ умереть за Ореста. Борьба дружбы изумила Тавровъ, которые причислили ихъ къ божествамъ. P. Ovidii opera. Ч. III. Epist. II.

ра или Акъ-Яра, построенъ Севастополь (15), третій городъ на Ираклійскомъ полуостровѣ,—нынѣ весьма важное мѣсто для Черноморскаго флота: въ немъ военная гавань, единственная по своему удобству, и двѣ главныя бухты: Южная, въ коей помѣщаются военные корабли, и Артиллерійская, гдѣ останавливаются купеческія суда и транспорты. За Артиллерійскою идетъ бухта Карантинная: здѣсь стоятъ суда для наблюденій. За Карантинной идутъ бухты: Стрѣльская, Камышеватая и Казачья.

Городъ расположенъ полукружіемъ и живописно, особенно съ Сѣверной стороны; домы каменные и красивые, площади правильныя, улицы широкія и нѣкоторыя съ каменными тротуарами; главная улица, огибающая гору, простирается до 3-хъ верстъ; чистота господствуетъ повсюду, воздухъ здоровый. Почти въ срединѣ города расположенъ общественный садъ, съ коимъ смежны загородные сады; есть театръ, флотская библіотека, Училища: Приходское и Уѣздное, военныя—для матросскихъ дѣтей; жителей до 42,000; въ городѣ поставленъ памятникъ Казарскому.

Въ 12 верстахъ отъ Севастополя находится Георгіевскій монастырь, стоящій подъ утесомъ высокаго морскаго берега; между монастыремъ и первымъ Херсонисомъ видны въ разныхъ мѣстахъ признаки жилищъ, обозначающіеся въ стѣнахъ, цистернахъ и колодцахъ.

Въ окрестностяхъ Севастополя лежитъ живописная Инкерменская долина съ множествомъ пещеръ, выдолблен-

---

(15) Это имя дано Императрицею Екатериною. Оно составлено изъ двухъ Греческихъ словъ: *себо* или *севазомаи* — почитаю и *полисъ* — городъ т. е. почитаемый городъ, или иначе: *знаменитый городъ*.

ныхъ въ каменной горѣ, еще во II вѣкѣ по Р. Х.; развалины древней Греческой крѣпости Θеодоро; водопроводъ, изсѣченный въ скалѣ, и Инкерменскіе створы. Инкерменъ (16) — древнее мѣстечко Θеодоро, коимъ владѣлъ Греческій вельможа Алексій; ему передались жители Балаклавскіе (въ 1433 г.), возставшіе противъ Генуэзцевъ. Кромѣ пещеръ, остались слѣды отъ бывшей нѣкогда церкви, часовни, гробницъ, келлій, хоровъ и лѣстницъ, соединявшихся съ келліями. Вдали отъ нихъ видны остатки отъ укрѣпленія, съ подземными ходами къ пещерамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина стѣнъ чрезвычайная — до сажени, а есть и толще, какъ говорили мнѣ.

Миновавъ Бельбекскую окрестность, на которой вверхъ по теченію рѣчки Черной (Казыклы Езеню) расположена деревня Чоргунъ, гдѣ сохранилась восьмиугольная башня и находимы были золотыя монеты и рѣдкія вещи, и проѣхавъ потомъ другія развалины, весьма важныя для Исторіи Южнаго края Россіи, я направилъ путь къ Бакчисараю, который особенно жаждалъ увидѣть. Я заранѣе рисовалъ въ умѣ своемъ Восточную пышность дворца Хановъ Менгли-Гераевъ; улицы, наполненныя народомъ; верблюдовъ, навьюченныхъ товарами, и гикъ дикаго наѣздничества.

Потомки Чингисъ-Хана избрали мѣсто для своей столицы подъ скатомъ горы. При въѣздѣ въ городъ, не видишь его: онъ расположенъ въ трущобѣ, подъ склономъ возвышеннаго хребта, изъ-за котораго высовываются скалы, угрожающія паденіемъ на поселившихся подъ ними. За рѣчкою Чурукъ-су (гнилая вода) видпѣется пепелище

(16) *Инъ* — по-Арабски пещера, *керменъ* — каменный, т. е. каменная пещера.

магометанства. Домики прислонены къ отвѣснымъ утесамъ и, подниманясь все выше и выше, представляются насаженными другъ на другѣ; окрестъ зеленѣютъ сады, отъ чего Бакчисарай и получилъ свое имя (17).

На мѣстѣ нынѣшняго Бакчисарая было когда-то, въ глубокой древности, поселеніе. Этому служатъ доказательствомъ выдолбленныя въ скалахъ жилья, расположенныя между Салачикомъ и Чуфутъ-Кале, на пространствѣ почти четырехъ верстъ (18). Скиѳо-Тавры, древніе поселенцы Тавриды, конечно жили здѣсь; за ними жили Еллины, которыхъ смѣняли многія Азіатскія и Европейскія племена. Генуэзцы болѣе всѣхъ оставили по себѣ память въ крѣпостныхъ грудахъ; достаточно взглянуть на сосѣднія окрестности Качи-Кальенъ, Тепе-Керменъ и другія. До перенесенія столицы въ Бакчисарай, Ханскій дворецъ стоялъ въ Салачикѣ; онъ былъ построенъ Хаджи-Гераемъ, Ханомъ Крымскимъ, въ 1470 году; украшенъ сыномъ его Менгли-Гиреемъ. Ханы жили еще въ мѣстечкѣ Ашламѣ, бывшемъ при подошвѣ Чуфутъ-Кале; въ Алмѣ (нынѣ урочище Хани-Эль), Эски-Юртѣ и Азисѣ, находящихся по краямъ Бакчисарая (19). Менгли-Герай-

---

(17) Бакчисарай или Багчесерай отъ Татарскихъ слово: *багчé* — садъ и *серай* — дворецъ. Древняя Пантикапея, столица Воспорскихъ Царей, а нынѣ Керчь, также находилась въ садахъ, и потому названа *всѣсадъ* т. е. вся въ садахъ.

(18) Салачикъ — древнее и первоначальное поселеніе Татаръ, когда еще не было Бакчисарая; теперь развалины съ Восточной стороны. *Салачикъ* по-Татарски значилъ деревушка. Чуфутъ-Кале — Караимское предмѣстіе и значитъ Еврейская крѣпость. Поселеніе здѣшнихъ Караимовъ относятъ къ первому вѣку по Р. Х.

(19) *Эски-Юртъ* и *Азисъ* по-Татарски означаютъ: первое — старое городище (*эски* — старый, *юртъ* — городище), второе — святой.

Ханъ, другъ В. К. Іоаннъ III, первый перенесъ столицу на то мѣсто, гдѣ нынѣ Бакчисарай. Въ срединѣ его онъ построилъ дворецъ около 1500 года, какъ доказываетъ надпись, сохранившаяся на *ханъ-медресе* (высшее училище), которое Татарскіе имамы величаютъ Академіею, между тѣмъ какъ оно имѣетъ видъ сарая. Сынъ Менгли-Герая, Сахибъ-Герай, обратилъ вниманіе на образъ жизни своего народа. До него жители Крыма не имѣли постоянныхъ жилищъ: они переходили съ мѣста на мѣсто; большею частію кочевали по берегамъ р. Эмбы, Урала, Волги, Терека, Кубани и Днѣпра. Ханъ приказалъ поломать телеги, служившія имъ для переѣздовъ съ семействами и имуществомъ; назначилъ всѣмъ постоянныя мѣста жительства и приказалъ строить дома и деревни на всемъ Крымскомъ полуостровѣ (20).

Салачикъ, Эски-Юртъ и Азисъ— благоговѣйныя мѣста для Мусульманъ, завалены кучами надгробныхъ камней, разбитыми гробницами и мавзолеями, между которыми есть прекрасной работы. Славившіяся богатствомъ усыпальницы стоятъ въ запустѣніи. Я видѣлъ валяющіеся

Послѣднее названо святымъ потому, что здѣсь погребена мученица, пострадавшая за вѣру. Вотъ надпись: «Это гробница покойной, блаженной мученицы дочери Шахъ-Нуръ-Хана, сына Махмуда Крымскаго. Да будетъ надъ нею милосердіе Всевышняго Бога». Въ Эски-Юртъ, надъ гробницею, есть слѣдующая подпись: «Этотъ пріютъ приказалъ построить Мухаммедъ Шахъ-бей, для своей матери Биведе-Султаны, дочери Аллаганъ-Бея». Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн. Т. 2, ст. 527—528.

(20) *А. Негри*: «Извлечен. изъ Турец. рукоп., содержащей въ себѣ Исторію Крымскихъ Хановъ». Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. Т. 1. Здѣсь помѣщено любопытное свѣдѣніе, что Шереметевъ былъ родомъ Армянинъ и назывался Шаръ-Мелденъ.

въ ямахи мраморные отъ гробницъ обломки, съ изображеніемъ цвѣтовъ и узоровъ; видѣлъ многіе Ханскіе обелиски и мавзолеи: Менгли-Герая Хана, находящійся въ Салачинѣ; Диляры-Бикечъ (21), любимой жены Крымъ-Герай-Хана, мнимой Маріи Потоцкой, почитаемой народомъ за ея добродѣтели: гробъ ея разбитъ и куски мрамора разбросаны. На Магометанскихъ кладбищахъ лежатъ въ прахѣ забвенія надгробныя доски; попадаются чалмы, изсѣкаемыя обыкновенно на могилахъ духовныхъ особъ, и даже цѣлые ряды гробницъ, вырытыхъ изъ земли и заростшихъ уже травою. Однажды вечеромъ я встрѣтилъ, между жилищами мертвыхъ, нѣсколько бѣлыхъ чадръ, которыя, какъ привидѣнія, расхаживали по могиламъ, останавливались и молились. На вопросъ мой у одной, неробкой чадры: о комъ ты молишься? О почившемъ съ миромъ, — отвѣчала она. Кто же онъ былъ: братъ или мужъ? — Ни тотъ, ни другой; но я молюсь потому, что онъ такой же человѣкъ, какъ и ты. Если не имѣешь жены, то найдется невѣдомая тебѣ женщина, которая уронитъ слезу и надъ твоей могилою.

Мечети разбросаны по всему городу; изъ нихъ нѣкоторыя превозносятся двухъ-сотъ пятидесятилѣтнею древностію. Джума-Джами (соборная мечеть) есть прекрасное зданіе, съ двумя красивыми минаретами; она смежна съ Ханскимъ кладбищемъ. Двери мечети усѣяны надписями,

---

(21) Диляра-бикечъ по-Арабски значитъ — *прекрасная женщина*. Она была родомъ Татарка, славилась красотою и добрымъ сердцемъ и жила въ полов. XVIII ст. Надпись надъ ея гробницею: «молитва за упокой души усопшей Диляры-Бикечъ». Бакчисарайскія Арабскія и Турецкія надписи, пер. Борзенко. См. Запис. Одес. Общ. Ист. и Древн. Т. 2, с. 525—526.

начертанными золотомъ; онѣ большею частію посвящены благоговѣйному воспоминанію именъ строителей или жертвователей. Мечеть сооружена Селяметъ-Гераемъ Ханомъ и надпись на преддверіи ея гласитъ слѣдующее: «Хаджи-Селимъ Ханъ (да помилуетъ Богъ сего праведнаго мужа!) былъ лучшимъ изъ Хановъ. Сколько ни разцвѣло розъ въ родномъ его цвѣтникѣ, всѣ онѣ, въ свою очередь, украшали владѣтельный домъ. Когда новая роза этого цвѣтника (Селяметъ-Герай) содѣлался Крымскимъ Ханомъ, тогда, по милости Божіей, пришла на мысль слѣдующая полная надпись: Селяметъ-Герай построилъ эту великолѣпную мечеть 1153 г. (1740 г. по Р. Х.)». Внутренность Джума-Джами исписана изреченіями Корана, на-примѣръ: *только тотъ строитъ мечети Божіи, кто вѣруетъ въ Бога и въ послѣдній день*, или надъ каѳедрою: *кто вѣруетъ въ предопредѣленіе, тотъ безопасенъ отъ несчастій*. Другая замѣчательная мечеть — Ешиль (зеленая), воздвигнутая въ честь Диляры-Бикечь; она стоитъ въ уединеніи, и никто не посѣщаетъ ее. Такъ названа она вѣроятно потому, что внутреннія стѣны ея покрыты зеленой краскою; стѣны также испещрены надписями и съ лѣвой стороны написано: «да будетъ милосердіе Божіе надъ Диларою, 1176 г.», 1764 г. (22). Ешиль стоитъ въ Христіанскомъ кварталѣ. Обѣ мечети приходятъ въ разрушеніе; одни фонтаны выдержали напоръ времени и напоминаютъ роскошь Востока.

Воображеніе рисуетъ Бакчисарай блещущимъ въ великолѣпіи; но еслибы не имя дворца Ханскаго, то ничто не влекло бы сюда любопытнаго. Къ этому присоединил-

(22) Ibid. c. 497, 524—525.

ся обманчивый Бакчисарайскій фонтанъ, воспѣтый Пушкинымъ. Многіе еще думаютъ, что дворецъ выстроенъ не менѣе какъ за триста лѣтъ до нашего времени; но извѣстно, что Графъ Минихъ взялъ приступомъ Бакчисарай въ 1736 году и предалъ его огню, за упорное сопротивленіе Турокъ и Татаръ (23). Послѣ этого бѣдствія, случившагося при Капланъ-Гераѣ-Ханѣ, дворецъ возобновленъ преемниками его: Селяметъ-Гераемъ и Крымъ-Гераемъ. Нынѣшніе Татары и не знаютъ о сожженіи города; возрожденіе изъ пепла новаго Ханскаго жилища доказываютъ надписи, уцѣлѣвшія надъ мечетью, въ теремахъ, предъ входомъ во дворецъ и въ судилище, надъ фонтаномъ мнимой Маріи Потоцкой и въ золотой комнатѣ Керимъ-Герая. Вотъ надписи этого дворца: предъ входомъ во дворецъ: «владѣтель этого дворца и повелитель сей страны Султанъ всемилостивый Менгли-Герай-Ханъ, сынъ Хаджи-Герай-Хана. Да помилуетъ Богъ его и родителей его въ обоихъ мірахъ». Пониже: «этотъ великолѣпный входъ и эти великолѣпныя двери сооружены по повелѣнію Султана двухъ материковъ и хакана двухъ морей, Султана, сына Султана Менгли-Герай-Хана, сына Хаджи-Герай-Хана, 909 г.» (1503 г.). Передъ входомъ въ судилище: «двери дивана (сооружены) Селяметъ-Герай-Ханомъ, сыномъ Хаджи-Селимъ-Герай-Хана, 1156 г.» (1742 г.). Надъ водопадомъ Диляры-Бикечь, верхняя надпись: «слава Всевышнему! лице Багчесарая опять улыбнулось; милость великаго Керимъ-Ге-

---

(23) Объ этомъ пишетъ Манштейнъ, бывшій Адъютантъ Гр. Миниха и очевидецъ; то же пишетъ и Галемъ въ сочиненіи: «Жизнь Графа Миниха».

рая устроила славно. Неусыпными его стараніями вода напоила эту страну, а при помощи Божіей онъ успѣлъ бы сдѣлать еще болѣе. Онъ тонкостію ума нашелъ воду и устроилъ прекрасный фонтанъ. Если кто хочетъ (повѣрить), тотъ пусть придетъ: мы сами видѣли Дамаскъ, Багдадъ. О, шейхи! кто будетъ утолять жажду, пускай кранъ скажетъ языкомъ своимъ: приди, пей воду чистѣйшую; она приноситъ исцѣленіе» (24). Нижняя надпись на томъ же водопадѣ: «тамъ въ райскомъ саду праведные будутъ пить воду изъ источника, называемаго Сельсебиль». По правую сторону: «и напоилъ ихъ (райскихъ юношей) Господь чистымъ напиткомъ». Въ золотой комнатѣ на карнизѣ: «да наслаждается ежеминутно Шахъ, при милости Божіей, удовольствіями; да продлитъ Господь жизнь его и счастіе. Крымъ-Герай-Ханъ, сынъ высокостепеннаго Девлетъ-Герая, источникъ мира и безопасности, правитель мудрый. Смотри! вотъ взошла державная его звѣзда на горизонтъ славы и освѣтила цѣлый міръ. Краса Крымскаго престола, повелитель великаго царства, рудникъ кротости и великодушія, тѣнь милости Божіей. Друзья его — щедрость и великодушіе. Покровитель природныхъ дарованій, щедрый до расточительности: богатые и нищіе тому свидѣтели. Да ослѣпитъ Господь, солнцемъ особы его, зрѣніе враговъ. Благословеніе Божіе къ Крымъ-Гераю доказывается тѣмъ, что милостивая тѣнь этого благоволенія— радость вѣка его осѣнила вселенную удовольствіемъ. Смотри! этотъ увеселительный дворецъ, созданный высокимъ умомъ Хана, оправды-

(24) Верхняя надпись перенесена съ другаго фонтана, находящагося подлѣ гробницы Диляры-Бикечь.

шетъ мою хвалебную пѣснь. Это зданіе, подобно солнечному сіянію, озарило Багчесерай радушіемъ его. Смотря на живописную картину дворца, ты подумаешь, что это обитель Гурій, что красавицы сообщили ему прелесть и блескъ, что это нитка морскаго жемчугу, неслыханный алмазъ. Смотри! вотъ предметъ достойный золотаго пера. Китайскій Мани (25), смотря на этотъ дворецъ, одобрилъ бы и выборъ рисунка и отличную отдѣлку картинъ. Окрестъ дворца свѣжія лиліи, розы, гіацинты. Садъ, разумно расположенный, говоритъ какъ бы языкомъ: новая эта мысль разцвѣла въ цвѣтникѣ души. Другъ розы, соловей, палъ бы къ праху ногъ сада, если бы увидѣлъ его. И такъ, если мы назовемъ это привлекательное мѣсто, какъ и быть должно, рудникомъ радости, то каждое на него воззрѣніе будетъ волнующимся моремъ наслажденія. Рабъ царскаго праха, будучи тѣнію знатности въ правленіе Крымъ-Герай-Хана (да будетъ дворъ правосудія его открытъ!), любя его душевно и сознавая въ себѣ даръ попугая (26), такъ воспѣлъ увеселительный его дворецъ» (27).

Въ связи съ Ханскими пристройками находятся бани, построенныя около половины XVI в. Султаномъ Адиль-

(25) Живописецъ Мани жилъ въ половинѣ III ст. при Персидскомъ Государѣ Шапурѣ, сынѣ Эрдеширѣ, и при его преемникахъ изъ династіи Сассанидовъ. Китайскимъ называютъ его по пребыванію въ Китаѣ, куда онъ бѣжалъ изъ Персіи, въ слѣдствіе преслѣдованій за новое ученіе. Изъ Китая онъ переселился въ Туркестанъ, гдѣ собралъ своихъ послѣдователей и возвратился съ ними въ Персію, гдѣ и лишенъ жизни. *Herbelot*: Bibl. oriental.

(26) Попугай считается на Востокѣ умнѣйшею и сладкорѣчивѣйшею птицею. Его именемъ восхваляютъ сочиненія и самого Мухаммеда чествуютъ попугаемъ.

(27) Перев. Борзенко, l. c. стр. 491—499.

Сахибъ-Гераемъ, сыномъ Менгли-Герая-Хана. Изъ памятниковъ, сохранившихся при дворцовомъ зданіи, достойно замѣчанія Ханское кладбище, гдѣ покоится прахъ шестнадцати Хановъ, многихъ султановъ и султаны̀ Гераева дома (28), нѣкоторыхъ знаменитыхъ сановниковъ, вождей, высшихъ духовныхъ особъ и ученыхъ. Надписи на гробницахъ большею частію высокопарныя, но есть исполненныя сердечнаго излiянія; вотъ переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ:

Надъ прахомъ калги Сеадетъ-Герая: «Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода Чингисова. Много было алмазовъ у Сеадетъ-Герая, намѣстника Крымскаго. Нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ есть Бахтъ-Герай, Султанъ правосудный и умный. Да украшается онъ счастіемъ, пока тотъ (Сеадетъ-Герай) лежитъ въ землѣ..... Праведные и въ вѣчности царствуютъ..... да возсѣдаетъ онъ въ раю на украшенномъ тронѣ..... 1176 г.» (1762 г.).

Бегадыръ-Гераю султану: «Ахъ! еще младенцемъ онъ отказался отъ жизни и переселился въ царство мертвыхъ. Эта райская птица, бросивъ суетный міръ, улетѣла, какъ бы ея не было; возвратилась въ садъ духовный, сокрылась, подобно птицѣ гюма, отъ чувственныхъ взо-

(28) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что султанъ (сынъ) и султаны̀ (дочь) означаютъ дѣтей Ханскихъ; султаны̀ неправильно обращены нами въ Султаншъ, женъ Ханскихъ. Калга — наслѣдникъ Хана или его намѣстникъ,—старшій его братъ или ближайшій родственникъ; Нурудднъ — второе лице послѣ калги. Крымскіе Ханы производятъ родъ свой отъ Чингисъ-Хана, коего внукъ Бату или, какъ мы называемъ, Батый, покорилъ Россію.

ровъ. Бегадыръ-Герай вступилъ въ садъ вѣчности 1177 г.» (1763 г.) (29).

Селимъ-Гераю Хану. «Тому, кто заботился о пріобрѣтеніи милости Божіей, сказали: добро пожаловать. Смерть есть чаша съ виномъ, которую пьетъ все живое. Могила есть жилище, въ которое входитъ каждый человѣкъ». 1161 г. (1747).

Айвазъ-Гераю султану: «Посѣщать могилу умершаго, значитъ молиться за него. Молитва ваша есть пища для души усопшаго. Молитесь! 1137 г.» (1724 г.).

Мехбубе султаны: «Творецъ вѣченъ! Въ цвѣтникѣ міра я была роза и увы! завяла. О Вѣчный! помѣсти меня въ цвѣтникѣ рая. Ради Бога! молитва за упокой души усопшей. 1202 г.» (1787 г.).

Хаджи-Гераю султану: «Онъ пересталъ жить въ этомъ мірѣ, потому что міръ тлѣненъ. Онъ перешелъ въ цвѣтникъ рая, потому что будущая жизнь вѣчная. 1146 г.» (1733 г.).

Хусны-Бикечь: «Пусть прочитаютъ молитву: о, милосердіе міровъ! да будетъ рай жилищемъ ея въ мѣстѣ покойномъ. 1164 г.» (1750 г.).

Нуруддину Бегадыръ-Гераю султану: «Остановись смертный, прогуливающійся у моей могилы, и помолись чистосердечно за упокой души. 1192 г.» (1777 г.).

---

(29) Мусульмане говорятъ, что птицы гюма никто не видалъ, что она извѣстна по одному имени, питается вѣтромъ, живетъ въ воздухѣ, гдѣ несетъ яйца и выводитъ дѣтей. Тотъ, на кого падетъ ея тѣнь, бываетъ счастливѣйшимъ человѣкомъ и можетъ даже получить тронъ. Отъ имени гюма Ханы именовались *гюмаюнъ*, т. е. счастливѣйшій, священнѣйшій. Весьма часто назывались такъ и Ханы Золотой Орды.

Ферахъ султаны: «О сердце! не вѣрь суетному міру: рано или поздно ты раскаешься; увидишь, что этотъ міръ вѣроломенъ, что онъ безпрестанно смѣется тебѣ въ глаза и унижаетъ тебя. Много было въ мірѣ царей, — всѣ они переселялись въ вѣчность. Ферахъ-Султана-Ханымъ, оставивъ свѣтъ счастія, поразила насъ горестію: на двѣнадцатомъ году ея жизни она неожиданно испила сладость чаши смертной. Гдѣ этотъ молодой отпрыскъ райскаго сада? Этотъ алмазъ, перлъ чистоты, кипарисъ вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости? Солнце это, взглянувъ на бытъ міра, равнодушно сокрылось за облака..... рай сталъ жилищемъ Ферахъ-Султаны» (30).

Князь Потемкинъ-Таврическій, готовясь принять вѣнценосную гостью, Екатерину, въ Азіатскихъ палатахъ, велѣлъ привести дворецъ по возможности въ прежнее состояніе: ибо послѣдній Крымскій Ханъ Шагинъ-Герай вывезъ все, что находилось въ немъ драгоцѣннаго, даже парчевыя обои и ковры. Устройствомъ дворца занимался Іосифъ де-Рибасъ, основатель Одессы. Опочивальная Императрицы Екатерины и сосѣдняя съ нею комната были одѣты Восточною тканью; лѣстница, ведущая изъ фонтанной залы въ верхнія комнаты, была передѣлана, съ того самаго мѣста, на коемъ былъ устроенъ водопадъ въ 1787 г., въ честь Диляры-Бикечь; увеличена внутренняя и наружная живопись, полы покрылись Азіатскими цѣновками и коврами; окна забраны рѣшетчатыми плетенками, проведены водопады около дворца и среди гаремнаго сада противъ оконъ Ханскихъ, гдѣ стояла мраморная купальня.

(30) Перев. Борзенко, l. c. стр. 499—513.

Пріятно намъ Русскимъ видѣть въ Бакчисарайскомъ дворцѣ комнаты, въ которыхъ отдыхала Екатерина Великая, которые посѣщали потомъ и осматривали Августѣйшія Особы Императорскаго Дома, собственноручно отмѣтившіе время своего здѣсь пребыванія. Предъ городомъ стоятъ донынѣ тріумфальныя ворота, чрезъ которыя въѣзжала Екатерина II (1787 г.), а предъ дворцомъ написано на пирамидальномъ столбѣ: 1787 *г. Мая* 14 — время, въ которое она прибыла въ Ханскую столицу.

Пріѣзжій, внезапно пораженный видомъ дворца, спѣшитъ во внутренность его и къ водопадамъ, разсѣяннымъ по саду, около мечетей, лавокъ, домовъ и скалъ, — это единственный остатокъ былой роскоши! Болѣе ничего не ищите. Развѣ дозволите потоку мыслей переноситься къ фонтану мнимой Маріи Потоцкой и тамъ, сидя задумчиво, мечтать о несчастной узницѣ. Покои бывшаго гарема нерѣдко служатъ пристанищемъ для нашихъ путешественниковъ, останавливающихся здѣсь по неимѣнію помѣщенія въ дворцовыхъ пристройкахъ. За то при входѣ въ гаремный садъ къ услугамъ ихъ прекрасная беседка, посреди ея водопадъ, а на дверяхъ надпись: «о, отворяющій двери, отвори намъ наилучшую дверь!» (31).

Бакчисарай, нынѣ безъуѣздный городъ, стоитъ на дорогѣ между Симферополемъ и Севастополемъ, отъ перваго въ 30, а отъ втораго въ 42 верстахъ. Послѣ покоренія Крыма Бакчисарай почти не измѣнился: остались тѣ же Азіатскія кривыя и тѣсныя улицы, по которымъ съ трудомъ можетъ проѣхать троечная повозка. На главной, продольной улицѣ, идущей отъ въѣзда до Салачика,

---

(31) Боровиковъ, l. c. стр. 494.

стоитъ рядъ каменныхъ домиковъ, съ деревянными пристройками. Внизу помѣщаются лавки и мастерскія, которыя не запираются во весь день: торгуютъ и работаютъ на открытомъ воздухѣ. Въ лавкахъ навалено чего хотите: овощи и мясо, сахаръ и деготь, чай и ремни, конфекты и смола, орѣхи и кожа, пряники и плети; здѣсь пекутъ хлѣбъ и мнутъ овчину, шьютъ и лудятъ, куютъ и золотятъ. На гвоздяхъ висятъ кафтаны, конская сбруя, халаты, шапки, бурки, платки, сафьянъ. При переходѣ изъ лавки въ лавку, по улицамъ и переулкамъ, васъ окружаютъ замачканные и въ лохмотьяхъ ребятишки, просящіе милостыню.

Всѣ домы здѣсь закрыты съ улицы глухими стѣнами и чтобы войти внутрь жилья, надобно пройти черезъ садъ. У каждаго порядочнаго хозяина есть хорошенькій водопадъ и фруктовый садъ, въ которомъ растутъ яблоки, груши, вишни, черешня, черносливъ, абрикосы, орѣхи и виноградъ. Есть орѣховыя деревья чрезвычайной величины. Къ чести Бакчисарайскихъ Татаръ, они содержутъ домы свои чисто.

Жители занимаются преимущественно продажею овощей, выдѣлкою краснаго и желтаго сафьяна, неуступающаго достоинствомъ Казанскому; овчинъ, извѣстныхъ подъ именемъ Крымскихъ смушекъ; войлоковъ, бурокъ, сѣделъ и конской сбруи. Товары расходятся по Крыму и на ярмонкахъ, изъ коихъ значительная бываетъ въ городѣ, именно Успенская (15 Августа), продолжающаяся около десяти дней. Въ городѣ весьма много мелкихъ ремесленниковъ: ихъ насчитываютъ болѣе тысячи при народонаселеніи до 14,000, въ числѣ которыхъ Русскихъ обоего пола не болѣе 1,200 душъ. Кромѣ господствующаго Татарскаго племени, здѣсь обитаютъ Караимы, Евреи-талму-

дисты, Цыганы (всѣ они говорятъ по-Татарски, а Цыганы —даже Магометане), Греки, Армяне-Григоріане, нѣсколько Римскихъ Католиковъ и Лютеранъ. Церквей Православныхъ двѣ, Караимская синагога одна, Еврейскій молитвенный домъ одинъ и мечетей около сорока.

Бакчисарай считается средоточіемъ Мусульманскаго образованія. Духовенство славится ученостію *муддерисовъ*; училищъ здѣсь 17, а именно: *мектебе* (приготовительныхъ) 14 и *ханъ-медресе* (высшихъ) 3 (32). Есть училище для обученія Татаръ Русскому языку, которое основано въ 1812 г.; сверхъ того находятся двѣ Караимскія школы. Не смотря на такое число училищъ, Татары пребываютъ большею частію въ невѣжественномъ состояніи, и какъ они ограничиваются изученіемъ одного Корана, то всѣ ихъ знанія сосредоточены въ немъ. Правительство постоянно заботится о просвѣщеніи ихъ и, кажется, пробуждается въ Татарахъ нѣкоторое стремленіе къ нему; иные умѣютъ читать и писать по-Русски.

По дорогѣ къ Чуфутъ-Кале возвышается Успенскій монастырь, высѣченный въ каменной горѣ. Основаніе его относятъ къ первымъ временамъ Грековъ-Христіанъ. Послѣ многихъ вѣковыхъ разрушеній, переходовъ изъ рукъ въ руки, отъ разновѣрцевъ къ Магометанамъ, онъ достался снова Православію. Трудно представить себѣ, сколько нужно было усилій для сооруженія этого храма; одно благочестіе превозмогло невѣроятныя работы. На большомъ протяженіи разстилается каменный кряжъ, который своею вершиною досягаетъ до облаковъ; по бокамъ и внизу

(32) Ханъ-медресе основаны Менгли-Гераемъ Ханомъ; другія училища называются: юкари-медресе и орта-медресе.

громоздятся скалы, подъ ними идутъ стремнины, вѣющія холодомъ смерти, и надъ этими пропастями нависла гора, внутри которой находится церковь Успенія Божіей Матери и весь монастырь. Господній домъ вырубленъ обширный: клиросъ, алтарь и изображенія изсѣчены изъ того же камня; на сводахъ написаны иконы и пробуравлены мѣста для лампадъ и паникадилъ. Балконъ, выходящій изъ Западныхъ дверей, виситъ на воздухѣ и отсюда видъ удивительно живописенъ. Присутствуя при вечернемъ моленіи, я внималъ съ набожнымъ трепетомъ пѣнію, носившемуся подъ сводами, гдѣ отдавалось оно громовымъ гуломъ. Заунывные голоса монаховъ увеличивали печальный перекатъ напѣва, замиравшаго въ стѣнахъ вѣчно мрачныхъ, мертвыхъ, какъ въ могилѣ. Солнце, катившееся въ ту пору къ Западу, едва добрасывало сюда последніе лучи свои, которые расходились по дикимъ стѣнамъ золотымъ цвѣтомъ и темнѣли отъ мрака, царствующаго внутри.

Избранное для монастыря мѣсто исполнено строгой отшельнической жизни. Братія живетъ своими трудами, въ потѣ лица снискивая насущный для себя хлѣбъ. Руками ихъ выдолблены келліи и всѣ монастырскія хозяйственныя заведенія. У подошвы монастыря бьетъ водопадъ прекрасной холодной воды, который проведенъ черезъ гору и устроенъ однимъ Русскимъ купцомъ.

Согрѣтый въ храмѣ теплотою молитвы, я вышелъ изъ него и на пути, лежавшемъ къ Чуфутъ-Кале, встрѣтилъ, къ новому изумленію моему, невѣдомаго старца-отшельника, который вырубилъ себѣ келлію въ скалѣ. Онъ проводитъ жизнь въ молчаніи и молитвѣ, носитъ тяжелыя вериги на груди, спинѣ и ногахъ; ходитъ босой и,

какъ говорили мнѣ, даже зимою. Вблизи уединеннаго его жилища насажены имъ отростки винограда, каштана и другихъ деревьевъ, георгины и махровыя розы. Отъ своего жилища онъ перекинулъ черезъ оврагъ, къ противоположной сторонѣ горы, каменный мостикъ; подъ нимъ бѣжитъ вода тихо, какъ жизнь отшельническая. Надъ всею окрестностію нависли горы, съ прорѣзанными въ нихъ ущеліями и пещерами.

По крутой скалистой дорогѣ, идущей все выше и выше, я съ удовольствіемъ взбирался на каменный хребетъ горы. Лошадь моя, сколь ни была ретива, задыхалась; пробираясь сквозь ущелія, она не разъ озиралась на окружавшіе насъ овраги и пропасти. Такой путь велъ меня къ Чуфутъ-Кале, считающійся предмѣстіемъ Бакчисарая, отъ котораго онъ отстоитъ около четырехъ верстъ. Еврейская крѣпость (33), лежащая на Восточной сторонѣ отъ города, построена Караимами въ глубокую древность, что доказывается надгробными надписями, сохранившимися на кладбищѣ Іосафатовой долины (34); одна изъ древнѣйшихъ надписей сохранила имя Исаака Сангари, умершаго въ 767 г. Это тотъ самый Сангари, который обратилъ Хозаръ въ Іудейскую вѣру. Другая надпись 598 г. объясняетъ употребленіе эры Еврейской отъ Сотворенія Міра:

(33) Чуфутъ-Кале — по-Татарски, а по-Еврейски — Юфудъ, что̀ одно и то же: ибо Чуфутъ или Юфудъ означаетъ Еврейскій, Іудейскій, а *кале*— укрѣпленіе, крѣпость.

(34) Такъ названа въ воспоминаніе Іосафатовой долины, находящейся близъ Іерусалима, равно безплодной. Караимы суть Евреи, отвергающіе Талмудъ, какъ добавляющій и неправильно толкующій Законъ Моисея. Названіе Караимовъ произошло отъ Еврейскаго слова *каріимъ* — читающіе, а не отъ *кара* — чтеніе: посему такъ и слѣдовало бы называть ихъ.

это важное открытіе показало, что Греческіе и Крымскіе Евреи употребляли счисленіе и гражданское, которое перешло отсюда къ Іудеямъ въ Азію, Африку и Западную Европу.

Чуфутъ-Кале расположенъ между ущеліями и стремнинами на голой и кремнистой вершинѣ, имѣющей поверхность ровную и мѣстность неприступную. На обоихъ концахъ мѣстечка есть древнія желѣзныя ворота, которыя на ночь запираются. Въ окружающихъ мѣстность остроконечныхъ утесахъ изсѣчены давно покинутыя жилища, называемыя безъ разбора пещерами. Во многихъ остались явственные признаки комнатъ, анбаровъ, сѣноваловъ и конюшенъ съ яслами. Проведены подземные ходы вокругъ укрѣпленія. Домики разставлены по обрывамъ скалъ, къ которымъ они прилѣпились, какъ птичьи гнѣзда. Внутри селенія одна продольная, узкая улица и нѣсколько переулковъ, по которымъ можно ѣхать лишь верхомъ; строенія всѣ каменныя, жилья очень чистыя, устроенныя по-Азіатски.

У Восточныхъ и Западныхъ Писателей съ XIV по XVII в. Чуфутъ-Кале былъ извѣстенъ подъ именемъ Кыркора, что значитъ по-Татарски *сорокъ мѣстъ*, и прозванъ такъ, какъ говоритъ преданіе, отъ того, что былъ построенъ 40 братьями. Кыркора, или, какъ писали, Керкри, Киркери, Киркели, Керкеръ, Керкіарда, Херкіадра, служила иногда временнымъ пребываніемъ Хановъ Золотой Орды, особенно Тохтамыша, и убѣжищемъ Хановъ Крымскихъ: Менгли-Герая, Сеадетъ-Герая, Саипъ-Герая и другихъ, — изъ чего нѣкоторые заключили, что Чуфутъ-Кале былъ нѣкогда столицею Крымскихъ Хановъ.

Изъ главныхъ желѣзныхъ воротъ путь лежитъ къ дикой и безжизненной окрестности, устланной гладкимъ, свѣтящимся, какъ паркетъ, камнемъ; отсюда дорога къ Іосафатовой погребальной долинѣ. Сюда надобно спускаться по косогору, нѣсколько оживленному зеленью, а тамъ, въ глубинѣ оврага, кладбище глубокой древности, осѣняемое столѣтними деревьями, къ которымъ прижались каменныя гробницы. Нѣкоторыя изъ нихъ вдавились отъ тяжести вѣковъ въ землю, почти на половину, и надписи на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, вырѣзанныя внизу плитъ, срослись съ черноземомъ, образовавшимся отъ паденія листьевъ и сгнившихъ растеній. Путеводитель мой, Соломонъ Беймъ, старшій газанъ Караимскаго общества, объяснялъ мнѣ важность здѣшнихъ памятниковъ (35). Ученый Караимъ А. С. Фирковичъ, который занимается истолкованіемъ намогильныхъ надписей, относитъ многія изъ нихъ ко второму вѣку по Р. Х. Эти драгоцѣнныя данныя прольютъ свѣтъ на Таврическій край и на то мѣсто, гдѣ сосредоточилась горсть племени Іудейскаго, зашедшая сюда изъ-за горъ Кавказскихъ, быть можетъ еще задолго до Р. Х.

Въ мѣстечкѣ сохранился прекрасный по зодчеству мавзолей, поставленный въ честь Ненке-Джанъ-Ханымъ, дочери Тохтамышъ-Хана (въ 1437 г.), къ сожалѣнію мѣстами поврежденный (36). Гробница стоитъ внутри усы-

(35) Газанъ — духовное лице. Беймъ съ духовнымъ званіемъ соединяетъ власть старшины общества или головы. По духовному управленію онъ подлежитъ высшему духовному начальнику гахану, а по гражданскому управленію — мѣстному Городничему.

(36) Есть преданіе, что Ненке-Джанъ-Ханымъ была похищена изъ Чуфутъ-Кале однимъ молодымъ Генуэзскимъ Княземъ; что она по-

пальницы; на ней высѣчена слѣдующая Арабская надпись: «Эта гробница Ненке-Джанъ-Ханымъ, дочери Тохтамышъ-Хана, скончавшейся мѣсяца рамазана 841 гиджры» (1437 г.). Предъ входомъ надпись; «Мухаммедъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты, будущая же жизнь вѣчная. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ (великодушенъ) и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ. Мухаммедъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ; настоящая жизнь есть часъ; употребляйте ее на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти. Мухаммедъ — да будетъ надъ нимъ миръ! — сказалъ: вѣрующіе не умираютъ, но переходятъ изъ міра тлѣннаго въ вѣчный» (37).

Насупротивъ этого памятника находятся развалины мечети, нѣкогда богатой; мраморы и обломки съ Восточными начертаніями погребены подъ землею. Думаютъ, что здѣсь сокрыты гробницы.

Въ Чуфутъ-Кале находятся синагога и Приходское Училище, въ которомъ преподаваніе Еврейскаго языка соединено съ изученіемъ Русскаго и Ариѳметики. Всѣ Караимы изъясняются на Татарскомъ языкѣ, а пишутъ Еврейскими буквами. Въ синагогѣ, находящейся какъ бы въ подземельи, я видѣлъ Пятокнижіе Моисеево, писанное на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, на пергаминѣ, какъ увѣряютъ, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х.

томъ приняла Христіанскую Вѣру, и отецъ долго не зналъ мѣста ея укрывательства; что найдя виновника, онъ изрубилъ его. Ненке-Джанъ-Ханымъ умерла съ горя.

(37) Перев. Борзенко, l. c. стр. 527.

Слѣдуя строго лишь Св. Писанію Ветхаго Завѣта, Караимы не признаютъ Талмуда и всѣхъ его истолкованія, почему отдѣлились отъ Талмудистовъ, какъ думаютъ, за сто лѣтъ до Р. Х. и поньнѣ не измѣнились въ своихъ мнѣніяхъ. Въ Европѣ они явились прежде всего въ Португаліи и Испаніи, вмѣстѣ съ Аравитянами, потомъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Прибывшіе въ Крымъ застали своихъ земляковъ въ Чуфутъ-Кале, которые жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ. При распространеніи владычества Османовъ въ Азіи и Европѣ, они слѣдовали за ними, переходили изъ Іерусалима въ страны завоеванныя. Засѣляя въ Тавридѣ лучшіе города: Ѳеодосію, Евпаторію и другіе, они распространились по Литвѣ, Галиціи и Польшѣ, при В. К. Витольдѣ и Королѣ Сигизмундѣ. Послѣ завоеванія Россіею Крыма, считалось въ немъ Караимовъ до 1,100 душъ мужскаго пола; нынѣ ихъ болѣе 2,000 д. Большая часть Караимовъ живутъ въ Евпаторіи, гдѣ ихъ слишкомъ 1,000 д. Тутъ главная синагога, отправленіе богослуженія свободное, тогда какъ при Ханахъ оно совершалось въ подземельяхъ. Въ Евпаторійской синагогѣ есть Библія, пріобрѣтенная изъ Египта.

Караимы занимаются торговыми оборотами, промѣномъ денегъ, перепродажею разныхъ вещей, арендованіемъ гостинницъ и городскихъ земель. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ принадлежитъ имъ значительная часть земель и нѣкоторые владѣютъ участками въ 10,000 десятинъ. Было время, когда Караимы, по безпечности Татаръ, скупали у нихъ угодья за безцѣнокъ; но, по врожденной страсти копить деньги, оставляли купленныя земли безъ воздѣлыванія. Лучшіе изъ сихъ участковъ находятся по рѣчкамъ Качѣ и Алмѣ, покрытые садами и виноградниками. Вообще Ка-

раимы росту болѣе средняго, черноволосы, крѣпкаго сложенія и красивы. Одѣваются чисто и одежда ихъ отчасти сходна съ Турецкою. Мужчины носятъ низенькія круглыя бараньи шапки, изъ черныхъ смушекъ, крытыя вверху предпочтительно бѣлымъ сукномъ. Женщины одѣваются въ широкія платья, какъ Турчанки; онѣ большею частію бѣлолицыя, статныя, съ большими, выразительными глазами. Убранство комнатъ Восточное, испещренное узорами. Караимы обыкновенно сидятъ на подушкахъ, поджавши ноги. Приглашенный газаномъ Беймомъ въ домъ его невѣсты, я, слѣдуя обычаю ихъ, сидѣлъ на подушкахъ, поджавши ноги; полъ былъ устланъ коврами. Теща, невѣста, ея сестра и братъ сидѣли кругомъ; посреди ихъ находился столикъ, накрытый скатертью и уставленный угощеніями, состоявшими изъ свѣжихъ плодовъ и варенья; потомъ подали на закуску овечій сыръ, баранину, нарѣзанную кусочками, медовыя соты, масло, пшеничныя лепешки, печеныя на бараньемъ жирѣ, лепешки съ вареньемъ и чай.

Караимы ведутъ жизнь воздержную, отъ того бѣдныхъ у нихъ мало, а нищихъ нѣтъ вовсе. Недостаточные и обѣднѣвшіе по несчастнымъ обстоятельствамъ получаютъ вспоможеніе отъ своего общества. Науками занимаются мало, недавно стали понимать важность образованія, и собственно живущіе въ Чуфутъ-Кале много обязаны въ этомъ отношеніи неутомимымъ стараніямъ своего старшаго газана. Въ Евпаторіи есть типографія, въ которой печатаются книги духовнаго содержанія.

Въ виду Чуфутъ-Кале стоитъ отдѣльно большая конусообразная гора, называемая Тепе-Керменъ (каменный

куполъ) (38); она лежитъ при низкѣ деревни Шюрю. Я ѣхалъ къ ней чрезъ орѣховой лѣсъ, растущій въ изобиліи; между кустарниками попадались камни; вдали, среди ущелій, видны были признаки жилья. Добравшись до подошвы Тепе-Кермена, я лѣзъ на высоту ея чрезъ громады камней, оторвавшихся отъ вершины, и чѣмъ ближе былъ къ ней, тѣмъ она дѣлалась круче. На половинѣ дороги видѣлъ я выкопанныя, по бокамъ горы, жилища, которыя несправедливо называютъ пещерами: ибо замѣтны хозяйственныя пристройки — конюшни, нѣчто въ родѣ засѣкъ и самое жилье, въ иныхъ мѣстахъ съ отдѣленіями; повыше было нѣчто въ родѣ усыпальницы, съ дугообразными сводами, и потомъ нѣсколько выдолбленныхъ жилищъ; надъ ними гладкая, довольно обширная площадь, заросшая деревьями; тамъ стояла церковь, входъ которой обросъ кустами, деревьями и травою. Слѣды храма явственны. Вблизи предполагаемой мною усыпальницы и церкви лежали вырытыя изъ могилъ человѣческія кости. Потомъ три каменныя гробницы, наполненныя человѣческими костями: безъ сомнѣнія, здѣсь было кладбище. Взобравшись на верхъ, я нашелъ тамъ нѣкоторыя мѣста раскопанныя; кругомъ валялись куски битой глиняной посуды, и весь каменный куполъ былъ усѣянъ насѣченными въ немъ жилищами. Кругомъ купола устроены бойницы, съ отверстіями для орудій; лѣстницы, высѣченныя въ камнѣ, съ хорошими и твердыми сходами, ведутъ въ отдаленныя жилья, какъ бы къ пороховымъ погребамъ и колодцамъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣстницъ сохранились двѣ комнаты съ перегородкой, лавкой и еще въ

(38) *Тепе* по-Татарски значитъ куполъ, *кермень*— каменный.

углу мѣсто, какъ бы назначенное для кровати,—разумѣется все изъ камня. Во многихъ мѣстахъ остались признаки жилья: полуразрушенныя комнаты или заваленныя падавшимъ туда камнемъ. Разсмотрѣвъ внимательно Тепе-Кермень, я полагаю, что это была крѣпость, а не пещеры монашествующихъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Мы знаемъ, что Генуэзцы, владѣя большею частію Тавриды, возводили повсюду укрѣпленія, и это остатки отъ нихъ. Каменный куполъ и подобныя ему мѣстности были надежными твердынями; что же касается гробницъ и костей, то это доказываетъ, что при крѣпости были кладбище и церковь, какъ вездѣ при укрѣпленіяхъ. Конечно, стоило большихъ усилій срубить изъ одного камня крѣпостныя помѣщенія, ибо однихъ жилищъ насчитано мною болѣе сотни; но, безъ сомнѣнія, здѣсь работали тысячи людей и многіе годы.

Съ другой стороны Бакчисарая есть замѣчательное мѣсто — Качи-Кальенъ. Сюда влекло меня не одно любопытство, но и желаніе помолиться въ храмѣ Св. Анастасіи. Дороги сюда идутъ разныя, но лучше ѣхать верхнею, мимо мельницы (кошъ-дерме́нъ), тѣмъ болѣе, что можно проѣзжать около Эски-Юрта и Азиса. Любознательный не минуетъ ихъ, дабы заглянуть на древнѣйшія кладбища Мусульманъ. Налѣво, вдали отъ нихъ, тянутся кряжи каменныхъ горъ, на которыхъ пасутся стада овецъ; поворотивъ къ равнинѣ, путь идетъ чрезъ обнаженную степь и, послѣ немногихъ переѣздовъ съ горы на гору, развертывается тѣсная, при рѣчкѣ Качи, долина, скрывающаяся подъ навѣсомъ скалъ. Тутъ останавливается взоръ на двухъ утесахъ, утвержденныхъ на скалахъ игрою случая: одинъ столпообразный, по-видимому каж-

дую минуту угрожающій паденіемъ, другой, въ виду его, изображаетъ женщину-исполина, сидящую на престолѣ. Если разсматривать послѣдній утесъ издали, съ противоположной стороны, то онъ кажется лежащимъ навзничь медвѣдемъ, котораго грызетъ собака. За ними разбросаны по оврагамъ и косогорамъ груды камней, а далѣе, по наклонной возвышенности, виднѣются изсѣченныя въ камнѣ жилища, которыя идутъ такимъ образомъ по разнымъ направленіямъ до церкви Св. Анастасіи, потомъ за нею и по всей горѣ. На боковой скалѣ возвышается храмъ во имя Св. Анастасіи, называемый Качи-Кальенъ. Владѣлецъ Качинской мѣстности, Г. Хвицкій, указывалъ мнѣ на отвалившуюся гору, изъ которой была вырублена часть храма, а онъ добавилъ остальную часть. Внутренность дома Божія не блеститъ золотомъ, но въ немъ есть драгоцѣнность — чудотворный образъ Св. Анастасіи. Разсказываютъ, что на мѣстѣ церкви былъ когда-то монастырь и, въ подтвержденіе сихъ словъ, ссылаются на скаты горъ, изрытые отшельниками, спасавшимися въ неизвѣстности.

По узкой и скользкой тропинкѣ подымался я къ давно оставленнымъ жилищамъ. Правда, трудно было восходить сюда, но усилія мои вознаградились, когда я увидѣлъ выдолбленные въ горѣ жилья, которыхъ здѣсь немало; между ими найдены мною три небольшія часовни. Въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда увидѣлъ я маленькую, обросшую деревьями церковь, съ признаками алтаря и небольшими окнами вверху подъ сводами, какъ обыкновенно воздвигались храмы въ первые вѣка Христіанства. За домомъ Господнимъ шли, въ значительномъ отъ него разстояніи, опустѣлыя жилища, задернутыя густо-вьющимися дикими растеніями. Пробравшись въ одно изъ сихъ

жилище, я съ удивленіемъ разсматривалъ устройство его: вокругъ каменныя лавки, съ боку неподвижный столъ, а въ углу каменная койка; далѣе глубокія ямы, надъ которыми склонялись длинныя вѣтви кустарниковъ, перевитыя павеликою и пучками травъ, разливавшихъ душистый запахъ. Я шелъ дальше и дальше, съ трудомъ пробираясь между кустами, и порадовался открытію обширнаго строенія, состоявшаго изъ двухъ комнатъ, кухни съ чуланомъ и двора, обведеннаго какъ бы оградою; надъ ними висѣли громадные камни, которые грозятъ ежеминутнымъ паденіемъ. Взбираясь ползкомъ еще выше, нерѣдко падая между ущеліями, я достигъ средней высоты, подъ шатромъ которой находится колодецъ, пробуравленный въ камнѣ и называемый колодцемъ Св. Анастасіи. Вода въ немъ холодная, свѣжая и чистая, какъ кристалъ. Здѣсь путешественники утоляютъ жажду, и не только Христіане, но и Магометане посѣщаютъ его съ благочестивымъ намѣреніемъ: моютъ больные глаза, почитая воду эту цѣлебною; приносятъ въ жертву колодцу Св. Анастасіи мелкія деньги и домашнія вещи. Обмывъ болящія глаза полотенцомъ или лоскуткомъ полотна, вѣшаютъ его на кустарникѣ, который постоянно увязанъ ими. Многіе приходятъ омываться этою водою отъ другихъ болѣзней, и силою вѣры получаютъ исцѣленіе. Находившійся при мнѣ вожатымъ Татаринъ палъ на колѣни предъ колодцемъ, молился и, черпая изъ него воду, благоговѣйно произносилъ: Аллахъ экберъ (Боже Всемогущій)! Эти слова, вылившіяся изъ души его, были трогательны, умилительны и краснорѣчивы. Другой Магометанинъ, больной, стоялъ за плитою въ виду источника и сердечно испрашивалъ милости и благодати Господней. Вокругъ источника, подъ нависшею ска-

зою, видны остатки хозяйственныхъ пристроекъ, похожихъ на сараи и конюшни съ яслями. По нимъ можно заключить, что колодецъ находился во дворѣ и что близь его былъ загонъ. Отъ колодца надобно взбираться на самый верхъ, но не многимъ удается это: по бокамъ торчатъ острые и скользкіе утесы. Одинъ неосторожный шагъ впередъ или назадъ стоитъ жизни. Я рѣшился итти выше, но вдругъ проводникъ схватилъ меня и закричалъ: скала! скала! Каменная глыба оторвалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, и покатилась, ломая кустарники и раздробляя подъ собою камни. Проводникъ не захотѣлъ итти далѣе и объявилъ, что не пуститъ и меня. Такимъ образомъ любопытство мое не было удовлетворено вполнѣ, тѣмъ болѣе, что на самой вершинѣ, какъ говорили мнѣ, попадаются зерновая пшеница, почернѣвшая отъ времени, и глиняные разбитые сосуды — неоспоримыя доказательства, что вершина эта была обитаема.

Спускаясь съ каменистаго склона, я вторично разсматривалъ изрытыя жилища, входилъ внутрь ихъ, и, перелетая мысленно въ давно исчезнувшее, вопрошалъ: кто жилъ здѣсь? Камни были безотвѣтны, а вокругъ ихъ все мертво! Безъ сомнѣнія, здѣсь обитали Христіане, съ первыхъ вѣковъ Евангельской проповѣди; но нашествіе идолопоклонниковъ — Монголовъ и Татаръ, на Таврическій полуостровъ, подъ предводительствомъ Батыя, въ началѣ XIII вѣка, предало все мечу и огню, и превратило въ кучи развалинъ. Нынѣ не льзя дознаться, кто именно селился и строился здѣсь?... Сколько столѣтій трудилось надъ созданіемъ этихъ жилищъ!... Что же осталось отъ нихъ? Осколки, попираемые звѣрями и разносимые бурями. Много буйныхъ вихрей пролетѣло сквозь эти ущелія; много

вѣковъ промчалось надъ ними; но только немногіе остатки древности уцѣлѣли отъ нихъ, да и тѣ мало-по-малу разрушаются всепоглощающими бурями и временемъ.

А. ТЕРЕЩЕНКО.

ОБЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ ВОСПИТАНІЯ

У ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ НАРОДОВЪ ДРЕВНЯГО МІРА.

(Продолженіе).

У Грековъ, а въ слѣдъ за ними и у Римлянъ, впервые является самостоятельное стремленіе къ развитію своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ силъ въ связи съ усовершеніемъ и жизни общественной. Подъ вліяніемъ этого стремленія, у нихъ уже гораздо яснѣе обрисовывается сознаніе необходимости воспитанія, да и самое воспитаніе на дѣлѣ принимаетъ лучшее направленіе и обширнѣйшее развитіе. У того и другаго народа воспитаніе имѣетъ характеръ особный: оно должно было образовать личныя силы каждаго гражданина; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно же должно было развить въ сознаніи каждаго стремленіе къ общему идеалу совершенства, котораго требовала ихъ общественная жизнь. Таковъ общій характеръ воспитанія у обоихъ народовъ классической древности, по крайней мѣрѣ въ цвѣтущую пору ихъ политической жизни. Но есть между ими и различіе въ дѣлѣ воспитанія. Греки

при воспитаніи дѣтей имѣли въ виду преимущественно эстетическое совершенство, пластическую гармонію между внутреннимъ и внѣшнимъ развитіемъ человѣка, ради самой гармоніи не обращая особеннаго вниманія на частныя, практическія цѣли. Даже нравственное совершенство должно было итти у нихъ объ-руку съ внѣшнею красотою. Напротивъ у Римлянъ воспитаніе всегда было направлено къ практическимъ цѣлямъ, которыя поглощались одною главною идеею — господства надъ другими народами. У Грековъ, и въ особенности у Аѳинянъ, какъ представителей ихъ образованія, воспитаніе было самостоятельное, многостороннее, а въ воспитаніи Римлянъ было много заимствованнаго, односторонняго.

Изложимъ теперь составъ и ходъ Педагогіи у этихъ обоихъ народовъ. Начнемъ съ Грековъ.

Въ историческомъ развитіи воспитанія у древнихъ Грековъ можно различать три періода: къ первому періоду относятся героическія времена, ко второму — цвѣтущее время Греческой жизни и систематическаго воспитанія, къ третьему — упадокъ жизни политической и перевѣсъ софистики въ Наукѣ и жизни.

Въ героическія времена воспитаніе у Грековъ было еще такъ же просто и немногосложно, какъ проста и безъискусственна была самая жизнь ихъ. Но въ счастливомъ природномъ настроеніи Грековъ былъ уже отчасти зародышъ той полноты, того изящества, къ которому потомъ направлено было воспитаніе Греческое.

Семейная жизнь служитъ первою, какъ-бы естественною опорою нравственнаго развитія. Греки чувствовали эту важность семейной жизни еще въ древнія времена: живое и трогательное изображеніе этого чувства представ-

ляютъ многія мѣста Иліады Гомера. Греки простирали свое сознаніе внутренней связи между родителями и дѣтьми до того, что видѣли не только въ нравственныхъ свойствахъ отца, но и въ кормленіи матери важное условіе нравственныхъ качествъ дѣтей (32). И счастье родителей измѣрялось у нихъ не количествомъ, но прекрасными качествами дѣтей.

Совмѣстное воспитаніе нѣсколькихъ дѣтей разныхъ семействъ Греки признавали полезнымъ еще во времена героическія: такъ развивалась дружба между молодыми людьми — будущими героями, а чувство дружбы есть уже дальнѣйшее проявленіе той общительности между людьми, которой начало, частію физическое, частію нравственное, заключается въ семействѣ. Прекрасными примѣрами подобнаго чувства дружбы могутъ быть: Патроклъ и Ахиллъ, Орестъ и Пиладъ (33).

Естественно, что кругъ обученія въ эти отдаленныя времена былъ очень ограниченъ, — когда главною школою была жизнь и опытность, когда наиболѣе уважалась физическая крѣпость и привычка ко всѣмъ превратностямъ стихій. Даже въ то время, когда древніе Греки отказались отъ сухопутныхъ и морскихъ набѣговъ, когда они ознакомились съ правильною войною, постояннымъ приготовленіемъ къ войнѣ, были у нихъ гимнастическія упражненія и охота. Отъ всякаго героя преимущественно требовалось умѣнье владѣть оружіемъ, ловкость въ сраженіи и единоборствѣ; кромѣ того много уважалось еще искусство лечить раны. Но не только эта первоначальная Медицина,

(32) Ilias XIII, 326. XVI, 208.
(33) Cram... S. 165.

даже гимнастика долго не была предметомъ обученія у древнихъ Грековъ, какъ замѣчаетъ Галенъ (34). По его словамъ, самое слово гимнастика не было извѣстно имъ во времена Гомера. Они умѣли еще хорошо плавать и были искусны въ мореходствѣ, къ чему влекло ихъ самое расположеніе ихъ страны, окруженной моремъ и богатой островами. Въ этомъ отношеніи, Греки самой отдаленной древности были то же, что нынѣ Англичане.

Еще скуднѣе были средства образованія духовнаго; они ограничивались музыкою и пѣснопѣніями въ честь боговъ и героевъ. Но человѣческій характеръ боговъ, близость ихъ къ Греческимъ героямъ, любовь къ музыкѣ, заранѣе развивали въ Грекахъ то живое самочувствованіе, ту движимость ихъ силъ, въ которой было уже сѣмя будущей блестящей образованности (35). Объ обученіи чтенію и письму нигдѣ не упоминается у Гомера. Даже нѣтъ историческихъ слѣдовъ, чтобы письмена были извѣстны во Ѳракіи, откуда произошло древнее Греческое образованіе. Если даже предположимъ, что чтеніе и письмо было уже извѣстно Грекамъ и во времена Гомера, то все-же нужно согласиться, что то и другое было крайнею рѣдкостію. И эта рѣдкость письменныхъ людей много способствовала развитію памяти, чему блистательнымъ доказательствомъ служатъ рапсодисты. Сдѣлать Грека краснорѣчивымъ и дѣятельнымъ— вотъ главная цѣль воспитанія у Грековъ этой отдаленной эпохи, по словамъ Гомера (36).

---

(34) πότερον ἰατρικῆς ἢ γυμναστικῆς. Cap. 33. (Basil. IV, 296). — Gesch d. Erzieh... v. D. J. H. Krause, S. 60. — Cram... S. 167.

(35) Diod. II, 29. Krause... s. 7.

(36) Μύθων τε ῥητῆρ' ἔμεναι, πρηκτῆρα τε ἔργων. Il. IX, 442. — Ut Achillem efficeret oratorem verborum actoremque rerum. Cic. orat. III. 15. — Слич. Krause... S. 55. Wolf, proleg. p. LXXX.

Изъ Искусствъ, кромѣ пѣнія и музыки, Греки любили танцы.

Таково было воспитаніе мужескаго пола. Что касается женскаго пола, то воспитаніе его было гораздо ограниченнѣе; оно не выходило за предѣлы семейной первобытной жизни. Прясть, ткать, мыть бѣлье — вотъ предметы обученія и занятій для женъ древнѣйшихъ Греческихъ героевъ. Въ такомъ занятіи проводила время Навзикая, о которой говорится въ Одиссеѣ. Дочери кромѣ того завѣдывали женскою прислугою и присматривали за дѣтьми. Женщины не пользовались особенною свободою у Грековъ даже въ древнѣйшія времена; только въ Сѣверной Греціи, на-пр. въ Ѳессаліи, да въ Критѣ сфера ихъ жизни была не такъ стѣснена, какъ въ остальной Греціи, гдѣ часто послѣ смерти мужа жена находилась въ зависимости отъ старшаго сына. И однакожь, не смотря на это незавидное положеніе женщины, типъ нѣкотораго изящества проглядываетъ въ самомъ простомъ ея бытѣ. У Гомера онѣ вездѣ проникнуты любовью къ дѣтямъ, глубокою нѣжностію и какою-то женственностію въ словахъ и поступкахъ (37).

Рабы не получали никакого воспитанія; бывали впрочемъ примѣры, что они иногда воспитывались вмѣстѣ съ дѣтьми своихъ господъ; такъ на-пр. Евмей былъ воспитанъ вмѣстѣ съ дочерью Лаэрта Ктименою (38).

Вотъ почти все, что можно сказать въ краткомъ очеркѣ о воспитаніи у Грековъ въ героическій періодъ ихъ жизни!

---

(37) Cram... S. 169.
(38) — — 164—170.

Второй періодъ исторіи Греческаго воспитанія начинается около того времени, когда неопредѣленная власть предводителей разныхъ племенъ замѣнилась опредѣленными законами и постановленіями государственными, сосредоточившими силы Грековъ и направившими ихъ къ одной сознательной цѣли общественной жизни. Въ этомъ періодѣ Греческаго воспитанія можно различать два отдѣльныя направленія по двумъ главнымъ племенамъ — Дорійскому и Іонійскому. Представителями первыхъ были Спартанцы, вторыхъ — Аѳиняне. Доряне отличались отъ Іонянъ и характеромъ и общественнымъ устройствомъ. Въ характерѣ Дорянъ были твердость и постоянство, они были строгихъ нравовъ; въ Поэзіи они склонны были къ лиризму, въ Наукѣ — къ отвлеченности, къ мистикѣ, въ разговорѣ любили краткость и сжатость. Частная жизнь Дорянъ до подробностей была подчинена требованіямъ и формамъ общественнымъ. Іоняне были воспріимчивѣе, быстрѣе; иногда они были легкомысленны, непостоянны. Въ Поэзіи любили болѣе разсказы, Эпопею; въ Наукѣ обнаруживали или матеріализмъ, или пластическую законченность идеализма; въ бесѣдахъ были говорливы. Въ частной жисни Іоняне любили роскошь и удовольствія; отъ живаго, избыточнаго сознанія своихъ частныхъ, личныхъ интересовъ, они образовали общественную жизнь, болѣе благопріятную особному развитію; но за то, изъ-за личныхъ выгодъ, часто забывали интересы Государства. Это различіе между Дорянами и Іонянами отражалось и въ системѣ воспитанія ихъ представителей — Спартанцевъ и Аѳинянъ. У Спартанцевъ оно было всецѣло подчинено законамъ общественнымъ и не переступало за предѣлы требованій, которыми

ограничивалось ихъ воинственное Государство; у Аѳинянъ было болѣе простора особному развитію и стремленію къ идеалу ихъ эстетическаго образованія.

Спарта становится особенно извѣстною со времени Ликургова законодательства. Все призваніе древняго Грека исчерпывалось его національнымъ значеніемъ и пластическою гармоніею душевныхъ силъ; но направленіе, данное Ликургомъ Спартанскому воспитанію, было еще ограниченнѣе. Онъ дорожилъ только воинскими доблестями и физическимъ развитіемъ. Не отрицаемъ, что Спартанское воспитаніе развивало многія прекрасныя качества, на-пр. мужество, безусловное повиновеніе, честность характера; но оно оставляло безъ вниманія другія потребности человѣческой природы какъ матеріальныя, такъ и духовныя — умственныя, нравственныя, эстетическія, и такимъ образомъ удерживало ее въ состояніи полудикости.

Имѣя въ виду однѣ воинскія цѣли, Спартанцы старались только о томъ, чтобы дѣти ихъ были здоровы и крѣпки; съ этою цѣлію они принимали различныя мѣры не только послѣ рожденія, но и до рожденія дѣтей. Но въ неправильномъ убѣжденіи, что недостатокъ тѣлесныхъ совершенствъ не можетъ быть вознагражденъ другими достоинствами въ жизни общественной и частной, Спартанцы часто оскорбляли этими мѣрами чувство человѣчества и высшее нравственное значеніе человѣка. Къ мѣрамъ до рожденія относятся законы противъ старыхъ холостяковъ, противъ ранняго замужества дѣвицъ, законъ о бракѣ съ дѣвицею здоровою и тому подобное. Былъ также законъ, позволявшій замужней, но бездѣтной женщинѣ вступать временно въ другой бракъ для того, чтобы имѣть дѣтей. Ихъ чувство не оскорблялость этимъ переходомъ:

потому что имъ еще непонятна была полнота сердечной жизни въ бракѣ, вознаграждающая бездѣтность; никто не соблазнялся тѣмъ, что дѣти временнаго брака считались дѣтьми отъ перваго и постояннаго брака: потому что, по основной идеѣ Спартанцевъ, дѣти были собственностію общества. Далѣе, къ этимъ же мѣрамъ относятся гимнастическія упражненія съ суровымъ воспитаніемъ женскаго пола и нѣкоторыя правила супружеской жизни (39).

Въ связи съ понятіемъ Спартанцевъ о цѣли гражданскаго общества и жизни человѣческой былъ у нихъ еще одинъ варварскій обычай въ отношеніи къ новорожденнымъ дѣтямъ. Не смотря на всѣ мѣры для рожденія здоровыхъ дѣтей, могли рождаться дѣти слабыя и съ физическими недостатками. Естественно, что такія дѣти не могли быть воинами, не могли, стало быть, по ихъ понятію, имѣть права на существованіе въ обществѣ: потому что Спартанцы не знали другой цѣли человѣческой жизни, кромѣ воинской. Для лишенія жизни этихъ дѣтей нуженъ былъ только приговоръ старѣйшинъ. Когда совѣтъ старѣйшинъ рѣшалъ, что новорожденное дитя неспособно быть Спартанскимъ гражданиномъ, тогда его бросали съ горы Тайгета (40). Впрочемъ, это была, кажется, единственная причина, по которой Спарта отказывала въ жизни новорожденнымъ дѣтямъ, — между тѣмъ какъ въ другихъ Греческихъ Государствахъ они были часто умерщвляемы и по другимъ причинамъ, такъ на-примѣръ, если рождались внѣ брака, или отъ бѣдныхъ родителей. Особенно часто эта участь постигала женскій полъ. Къ чести Спар-

(39) Plut. Ages. 2. Plut. Lys. 30. — Lycurg. 15. — Cram... S. 173—174.
(40) Plut. Licurg. 16.

танскихъ нравовъ должно сказать, что у нихъ весьма мало было незаконорожденныхъ, которымъ всего чаще угрожаетъ опасность остаться безъ воспитанія. Если совѣтъ старѣйшинъ призналъ новорожденное дитя достойнымъ жизни, тогда начиналось его воспитаніе. Весь ходъ воспитанія, исключая развѣ первыхъ лѣтъ, совершался какъ бы въ глазахъ общества и былъ распредѣленъ съ самою строгою послѣдовательностію по возрастамъ (41).

До семи лѣтъ воспитаніе дѣтей принадлежало родителямъ, особенно матерямъ, имѣвшимъ въ Спартѣ большое вліяніе. Онѣ однѣ только, по выраженію Спартанки Горго, могли раждать мужественныхъ гражданъ. Впрочемъ, и отцы занимались дѣтьми въ первые годы ихъ дѣтства. Изъ многихъ примѣровъ видно, что даже няньки и кормилицы принимали большое участіе въ воспитаніи дѣтей и отличались въ этомъ дѣлѣ особеннымъ усердіемъ и искусствомъ, такъ что нерѣдко Греки другихъ Государствъ выписывали себѣ нянекъ изъ Лакедемона (42).

Главное вниманіе Спартанцевъ обращено было, какъ мы видѣли, на физическое воспитаніе. Они употребляли всѣ извѣстныя имъ средства, чтобы пріучить дѣтей къ терпѣнію, развить крѣпость и свободное движеніе членовъ, не прибѣгая впрочемъ къ механическимъ снарядамъ, которые, по словамъ Аристотеля (43), были въ употребленіи у другихъ Греческихъ племенъ; пріучали дѣтей къ темнотѣ, къ голоду, къ одиночеству и заботились, чтобы дѣти какъ можно рѣже кричали, полагая, что крикъ есть признакъ

(41) Cram... S. 176
(42) — S. 177, 178.
(43) Polit. VII. 17.

нетерпѣнія и развиваетъ нетерпѣніе, неприличное Спартанцу. На седьмомъ году начиналось общественное воспитаніе мальчиковъ. Всѣ дѣти гражданъ, даже царскія, составляли какъ бы одно семейство; исключеніе допускалось только для прямаго наслѣдника царской власти. Все нужное на расходы, сопряженные съ воспитаніемъ дѣтей, доставляемо было самими родителями. Только тотъ, кто получилъ полное Спартанское воспитаніе, поступалъ въ число членовъ правительственнаго совѣта; невоспитанные не имѣли права на общественныя почести. Спартанцы такъ высоко цѣнили свое воспитаніе и такъ были убѣждены въ необходимости его для общественнаго благосостоянія, что чужестранцамъ тогда только давали право гражданства, когда они прошли Спартанское воспитаніе, отличая ихъ впрочемъ, по національной гордости, особеннымъ названіемъ (τρόφιμοι). Иногда случалось, что и метики (особенный родъ рабовъ) проходили весь курсъ Спартанскаго воспитанія; тогда, по законамъ Ликурга, и они получали права на общественныя почести. Извѣстные въ Исторіи— Каллистратидъ, Гилиппидъ, Лизандръ были изъ числа такихъ метиковъ.

Всѣ мальчики, поступившіе съ семи-лѣтняго возраста въ кругъ общественнаго воспитанія, раздѣлялись на агелы (ἀγέλη, группы) и каждая изъ нихъ имѣла особеннаго вуагога (βουαγωγὸς, руководителя), который долженъ былъ имѣть не менѣе двадцати лѣтъ. Мальчики и юноши кушали обыкновенно въ своихъ агелахъ за общими столами. Тамъ обыкновенно предлагали имъ разные вопросы, чтобы пріучить ихъ къ правильнымъ сужденіямъ, къ точнымъ и краткимъ отвѣтамъ.

Пища не только для дѣтей, но и для всѣхъ Спартанцевъ была самая простая. Главнымъ любимымъ кушаньемъ у Спартанцевъ была, такъ-называемая, черная похлебка: она приготовлялась изъ чечевицы. Дѣти малолѣтныя и взрослыя могли присутствовать и при обѣдахъ своихъ родителей, — эти обѣды для всѣхъ гражданъ были общіе и назывались сисситіею (συσσιτία, общій столъ); одни возрастные могли сидѣть рядомъ съ родителями; младшіе сидѣли подальше и получали только половину порціи. На этихъ сисситіяхъ дѣти должны были пріучаться къ практической мудрости своихъ родителей. Когда младшіе входили въ зданіе, гдѣ бывали сисситіи, то старшіе, указывая на дверь, обыкновенно говаривали имъ: изъ этой двери не должно выходить ни одно слово. Всѣ дѣти, съ самаго начала общественнаго воспитанія, спали въ одномъ мѣстѣ и притомъ на камышѣ, собранномъ ихъ собственными руками на берегу рѣки Еврота. Для развитія въ нихъ суровости и неустрашимости заставляли ихъ ходить ночью въ темнотѣ — безъ фонарей, купаться въ холодной водѣ Еврота, ходить босикомъ, носить легкую одежду. Не только пьянство, но и употребленіе напитковъ строго было воспрещено закономъ. Строгость Спартанцевъ простиралась до того, что они преслѣдовали даже малѣйшіе признаки изнѣженности. Каждые десять дней осматривали воспитанниковъ и если замѣчали, что кто-либо изъ нихъ тучнѣетъ или становится нѣжнымъ, того сѣкли. Говорятъ, что Спартанецъ Навклидъ былъ даже удаленъ изъ отечества за дородность.

Съ двѣнадцатилѣтняго возраста мальчики ежегодно получали одинъ плащъ и назывались митиллами (μιτύλλη, отроки). Съ этого времени дисциплина усиливалась. Для достиженія одной главной цѣли воспитанія Спартанцы упо-

требляли средства даже жестокія: въ праздникъ Артемиды Ортіи, которой приносимы были кровавыя жертвы, мальчиковъ били до крови и случалось иногда, что засѣкали ихъ до смерти. Кто безчувственно переносилъ это испытаніе, того награждали вѣнкомъ.

Восемнадцати лѣтъ воспитанники назывались эфивами или эфебами (ἔφηβοι). При воспитаніи эфивовъ употреблялись различныя упражненія, чтобы противодѣйствовать страстямъ, развивающимся въ этомъ возрастѣ. Возрастъ эфивовъ продолжался до тридцати лѣтъ. До двадцати лѣтъ эти эфивы назывались милиринами (μηλειρηνὲς), а послѣ того — иринами (εἴρηνοὶ). Когда приближалось время перехода изъ юношескаго возраста въ мужескій, тогда имъ давали названіе сферіевъ (σφαίρειοι). Перохода въ этотъ возрастъ, эфивы приносили жертву предъ изваяніемъ Геркулеса на дромосѣ, — такъ называлась въ Спартѣ площадь для гимнастическихъ упражненій, украшенная надгробными памятниками Агидовъ (генерація Царей), статуями Діоскуровъ и храмами. Съ такимъ же постоянствомъ преслѣдовали Спартанцы цѣль своего воспипитанія и въ этомъ возрастѣ; средства для развитія крѣпости и суровости въ юношахъ получали уже обширнѣйшій размѣръ. Къ числу этихъ средствъ, кромѣ гимнастическихъ упражненій, относится охота. Въ этомъ занятіи эфивы часто проводили цѣлые дни и ночи. Но въ двухъ упражненіяхъ эфивовъ особенно выражается грубое направленіе Спартанцевъ, жертвовавшихъ ложно-понимаемому героизму нравственнымъ закономъ и чувствомъ человѣчества: первое изъ такихъ упражненій есть воровство. Эфивовъ часто заставляли воровски добывать себѣ пищу, и кто былъ пойманъ, того наказывали за оплошность;

другое состояло въ охотѣ съ оружіемъ въ рукахъ за людьми, — за такъ-называемыми илотами или рабами.

Главнымъ руководителемъ и начальникомъ воспитанія былъ педономъ (παιδονόμος). Онъ пользовался большимъ уваженіемъ и въ своихъ распоряженіяхъ былъ безотвѣтственъ. Отъ него зависѣло распредѣленіе занятій для воспитанниковъ. Впрочемъ, и всѣ граждане, даже безъ спеціальной педагогической должности, принимали участіе въ воспитаніи юношества. Въ силу этого участія каждый гражданинъ могъ на-пр. спросить юношу, попавшагося ему на встрѣчу, — откуда и куда онъ идетъ? — и если находилъ, что отвѣтъ неудовлетворителенъ, могъ его наказать.

Лучшіе изъ эфивовъ были раздѣлены на три группы, изъ коихъ каждая состояла изъ ста человѣкъ, частію пѣшихъ, а частію конныхъ. Они сопровождали Царей во время войны. Отличнѣйшіе изъ нихъ, по выходѣ изъ этой службы, были избираемы для исполненія посольской должности въ продолженіе года. Но во время эфивіи никто не могъ вступать ни въ какія должности внѣ отечества; эфивамъ не позволено было даже посѣщать народныя собранія, и если кто-либо изъ нихъ имѣлъ тяжебныя дѣла, то долженъ былъ поручать ходатайство роднымъ или знакомымъ.

Не смотря на постоянную близость другъ къ другу всѣхъ членовъ Спартанскаго Государства, старцы всегда пользовались особеннымъ уваженіемъ, такъ что другіе Греки говаривали, что въ Спартѣ пріятно быть только старцемъ. Наибольшими почестями и уваженіемъ между сановниками пользовались геронты (γέροντες) — члены герусіи (γερούσιοι). На нихъ всѣ смотрѣли, какъ на образцы гражданскихъ доблестей.

Воспитаніе женщинъ у Спартанцевъ, не смотря на всю его ограниченность, также соотвѣтствовало общему характеру ихъ общественной жизни и отличалось отъ воспитанія женскаго пола у другихъ племенъ Греческихъ.

Хотя занятія женщины ограничивались только кругомъ семейной жизни, но дѣвицы пользовались въ Спартѣ значительною свободою. И для нихъ были гимнасіи, гдѣ въ легкой одеждѣ, раздѣляясь на группы по возрасту, онѣ занимались нѣкоторыми гимнастическими упражненіями. Нерѣдко эти игры происходили у нихъ вмѣстѣ съ юношами, — и такъ могущественно было Спартанское чувство приличія и уваженія къ законамъ, что такое сближеніе обоего пола не вело ни къ какимъ предосудительнымъ послѣдствіямъ. Цѣлію подобныхъ гимнастическихъ упражненій для дѣвицъ было укрѣпленіе ихъ силъ, которое потомъ могло бы перейти и къ ихъ дѣтямъ. Кромѣ того дѣвицы могли присутствовать при гимнастическихъ упражненіяхъ мужчинъ, могли ходить не покрывая лица съ мужчинами по улицамъ, между тѣмъ какъ жизнь замужнихъ женщинъ была ограничена только кругомъ семейства. Были даже особенные чиновники — гармосины, наблюдавшіе за ихъ нравственностію.

Прочности Спартанской дисциплины много пособляли предохранительныя мѣры противъ вреднаго иноземнаго вліянія на юношество. Чтобы сильнѣе внушить ему любовь къ отечеству и ко всему отечественному, запрещено было выѣзжать изъ отечества до тѣхъ поръ, пока зрѣлость возраста и убѣжденій не ослабитъ безотчетной юношеской воспріимчивости. Даже иностранцы по этой причинѣ съ трудомъ могли оставаться въ предѣлахъ Спар-

танскаго Государства. Таково было физическое и нравственное воспитаніе у Спартанцевъ.

По самой идеѣ ихъ воспитанія уже можно заключить, что обученіе юношества въ Спартѣ не могло быть обширно. Все образованіе Греческое вообще состояло изъ музыки и гимнастики (ἐγκύκλιος παιδεία). Подъ именемъ музыки Греки разумѣли все духовное образованіе; но какъ Спартанцы пренебрегали Науками и Искусствами, за исключеніемъ игры на нѣкоторыхъ инструментахъ и нѣкоторыхъ родовъ Поэзіи, то и духовное образованіе ихъ было самое ограниченное.

Спартанцы уважали музыку, какъ лучшее средство для возбужденія героизма и любви къ отечеству, а въ любви къ отечеству, въ воинскомъ героизмѣ сосредоточивалось у нихъ все нравственное, внутреннее настроеніе духа. Какъ и все воспитаніе, обученіе музыкѣ было направлено къ одной цѣли — ко благу ихъ воинскаго Государства. Музыка имѣла у Спартанцевъ характеръ общественный; она сопровождала ихъ въ религіозныхъ торжествахъ. Посему они не только обучали молодыхъ людей музыкѣ, но и строго наблюдали, чтобы въ напѣвахъ не было никакихъ нововведеній, противныхъ ея національному духу. Терпандръ киѳаристъ былъ наказанъ денежною пенею за то, что осмѣлился прибавить одну струну къ своему инструменту, и цитра его была выставлена на позоръ въ публичномъ мѣстѣ. Только въ послѣдствіи, когда Спартанскіе нравы утратили прежнюю строгость и простоту, измѣнился и характеръ Спартанской музыки.

Не смотря на все равнодушіе Спартанцевъ къ Наукамъ и Искусствамъ, воспитаніе дѣтей было одушевлено у нихъ высокою цѣлію. Ихъ образованіе должно было со-

стоять въ повиновеніи законамъ, въ перенесеніи трудовъ, въ воинскихъ подвигахъ, въ побѣдѣ или смерти для блага отечества; а Науки и Искусства, по убѣжденію Спартанцевъ, не только не благопріятствуютъ этой цѣли, но напротивъ вредятъ ей. Одинъ Аѳинскій ораторъ порицалъ Лакедемонянъ за невѣжество: да̀, отвѣчали они, это правда; за тоже мы одни изъ всѣхъ Грековъ не выучились у Аѳинянъ ничему дурному. Между тѣмъ таково свойство музыки, что она ведетъ къ Поэзіи; звуки музыкальнаго инструмента располагаютъ къ произношенію текста, соотвѣтственнаго этимъ звукамъ. Посему естественно, что, не смотря на все равнодушіе къ умственному образованію, Спартанцы обращали нѣкоторое вниманіе во время воспитанія на Поэзію или, по крайней мѣрѣ, на извѣстные роды поэтическихъ произведеній. Особеннымъ уваженіемъ пользовались у нихъ стихотворенія Гомера и пѣсни въ честь падшихъ героевъ. Кромѣ того законы и практическія изреченія мудрецовъ, изложенныя стихотворнымъ размѣромъ, произносимы были пѣвучею рѣчью, подъ звуки музыкальнаго инструмента. Чтеніемъ и письмомъ Спартанцы весьма мало занимались; такова была простота ихъ жизни, что эти первоначальные предметы обученія даже во времена Исократа многимъ изъ нихъ не были извѣстны, не смотря на всю ихъ малочисленность. Хотя Платонъ и Плутархъ говорятъ, что Ликургъ любилъ Геометрію, однакожь извѣстно, что многіе изъ Спартанцевъ едва умѣли считать. При недостаткѣ образованія, они не могли усовершенствовать и своего нарѣчія; оно осталось въ своей первоначальной простотѣ. Даже частыя сношенія съ другими образованными Греческими Государствами не вызывали въ нихъ соревнованія и охоты къ усвоенію преиму-

ществъ образованія. Когда ихъ свѣдѣнія оказывались недостаточными къ рѣшенію какихъ-нибудь важныхъ дѣлъ, тогда они или совѣтовались съ оракуломъ Аполлона, или выписывали свѣдующихъ людей на время изъ другаго образованнаго Греческаго Государства, вовсе не заботясь о томъ, чтобы усвоить себѣ свѣдѣнія этихъ пришельцевъ. До какой степени простиралась эта непроницаемость Спартанской націи, видно изъ того, что Софисты, не смотря на всю свою вкрадчивость, не успѣли утвердиться въ Спартѣ и не могли разсчитывать на карманы Спартанцевъ. Во всей исторіи Греческаго образованія весьма не много встрѣчается мужей Лакедемонскаго происхожденія, да и тѣ немногіе большею частію относятся къ позднѣйшему періоду Спартанскаго Государства.

Гимнастика, появившаяся у Дорянъ прежде, нежели у другихъ племенъ Греческихъ, составляла другой и притомъ главный предметъ обученія у Спартанцевъ. Сначала цѣлію гимнастическихъ упражненій у Спартанцевъ было только стройное развитіе тѣла, а не грубая чувственная сила и твердость атлетовъ. Но отъ равнодушія къ внутреннему образованію самая Гимнастика получила у нихъ иное направленіе, нежели у Іонянъ. По свидѣтельству Аристотеля, Спартанцы потеряли изъ виду мѣру въ развитіи тѣлесныхъ силъ гимнастическими упражненіями: старались о развитіи грубой матеріальной силы, не обращая вниманія на гибкость и разнообразіе тѣлодвиженій, нужныхъ для достиженія разныхъ цѣлей жизни. Однажды Лакедемонянинъ Лизандръ боролся съ другимъ искуснымъ борцомъ, и былъ имъ побѣжденъ. Когда спросили, что доставило побѣду его противнику, то онъ отвѣчалъ: гибкость и ловкость разнообразныхъ движеній.

Въ самыя древнія времена были у Дорійскаго племени — сперва въ Критѣ, а потомъ въ Спартѣ, — особыя мѣста и зданія, назначенныя для гимнастическихъ упражненій. Отъ нихъ произошло самое имя гимнасій, или такихъ строеній, гдѣ, по Платону (44), занимались гимнастикою въ обнаженномъ видѣ. Скоро этотъ родъ упражненій распространился по всей Греціи; образованность не предохранила Грековъ отъ нравственно-вредныхъ послѣдствій этого обычая: безразличный, простодушный въ началѣ взглядъ ихъ на красоту тѣлесныхъ формъ перешелъ потомъ въ самое грубое, сознательное наслажденіе чувственностію.

Въ Спартѣ на площади, называемой «дромосъ», было двѣ гимнасіи. Не вдалекѣ оттуда была площадь на острову рѣки Еврота, обсаженная пальмовыми деревьями, на которой происходили гимнастическія игры въ видѣ сраженія двухъ партій эфивовъ — Ликурговской и Геркулесовской. Изваянія обоихъ были на площади близъ гимнасіи. Первый былъ апоѳеозою законодательной мудрости, другой — воинскаго мужества. На этихъ играхъ борьба двухъ партій часто доходила до кровавыхъ ранъ. Другая гимнастическая игра — «сферомахія» или «гаргастонъ» — состояла въ томъ, что двѣ партіи старались завладѣть шаромъ и перебросить его за опредѣленную черту.

Изъ всѣхъ гимнастическихъ упражненій Спартанцы наименѣе были знакомы съ верховою ѣздой, и при воспитаніи дѣтей наименѣе обращали на нее вниманія. Это происходило частію, быть можетъ, отъ дороговизны лошадей, рѣдко бывшихъ въ употребленіи и въ другихъ Гре-

(44) Rep. V. 452.

ческихъ Государствахъ, а частію потому, что при верховой ѣздѣ, по словамъ Аристотеля, доступной только богатымъ, одинаковое воспитаніе всѣхъ гражданъ было бы невозможно (45).

За успѣхи въ гимнастическихъ упражненіяхъ, за побѣду на гимнастическихъ играхъ были установлены (въ седьмую олимпіаду) награды, но самыя простыя, именно вѣнки: потому что Греки тѣхъ временъ, по свидѣтельству позднѣйшихъ Писателей, подвизались не изъ-за денегъ, но по доблестному чувству чести. Для присужденія этихъ наградъ были особые чиновники — бидіеи, называвшіеся такъ отъ зданія на рынкѣ, въ которомъ они собирались.

Танцы, соединяющіе въ себѣ внутреннее настроеніе съ тѣлодвиженіями, или музыку и гимнастику, также составляли одинъ изъ существенныхъ предметовъ обученія у Спартанцевъ, — и какъ все воспитаніе у нихъ было въ тѣсной связи съ общественнымъ устройствомъ и религіею, то и танцы имѣли не только педагогическое, но и общественное и религіозное значеніе. Даже у Аркадянъ, грубыхъ горныхъ жителей, танцы были такъ уважаемы, что имъ обучали на общественный счетъ (46).

Таково было воспитаніе въ древней Спартѣ. Весь ходъ его и всѣ его правила вытекали изъ цѣлаго общественнаго состава, и, на-оборотъ, всѣ его отправленія были направлены къ одной цѣли — къ сохраненію гармоніи и крѣпости общественной жизни. Никто въ дѣлѣ воспитанія

---

(45) Arist. pol. III. 2, 5.

(46) Hochheimer, Syst. d. Griech. Pädagog. III, B. 209, 241. — Cram... S. 179—226. — Schw... S. 255—299.

не преслѣдовалъ какой-либо частной цѣли, особенно же несогласной съ духомъ общества. Этой живой гармоніи воспитанія съ цѣлями общества, живому сочувствію зрѣлыхъ къ молодому поколѣнію и, на-оборотъ, глубокому уваженію питомцевъ къ авторитету, къ представителямъ государственной власти, къ сѣдовласой старости, къ отцамъ и матерямъ семействъ Спарта обязана своимъ долговременнымъ существованіемъ, не смотря на всю перемѣнчивость въ судьбѣ многихъ ея соплеменниковъ. Воспитаніемъ сохранялось то глубокое, неразрывное единство всѣхъ и каждаго въ одномъ чувствѣ преданности отечественнымъ законамъ, которымъ Спарта отличалась предъ всѣми другими Государствами Греческими. И не за эти ли высокія черты въ жизни Спартанцевъ величайшій мудрецъ древности сказалъ, что они знаютъ истинную мудрость, хотя они вовсе не занимались ни Философіею, ни другими Науками? Гармонія ихъ личнаго настроенія и развитія съ общимъ порядкомъ государственной жизни не была ли въ нѣкоторомъ отношеніи (при всей грубости и жестокости нравовъ) отраженіемъ той же гармоніи, которая требуется истинною мудростію между особнымъ разумѣніемъ и законами истины, между нашею волею и законами правды?

Инымъ духомъ отличается воспитаніе юношества у Аѳинянъ — представителей Іонійскаго племени и, можно сказать, всего образованія классической древности.

Спартанское воспитаніе дышало одною воинственностію; у Аѳинянъ оно направлено было къ гражданскому образованію вообще, какое было только возможно въ ихъ время; у Спартанцевъ воспитаніе и образованіе не знало цѣлей частныхъ, отдѣльныхъ отъ ихъ воинственнаго общества; у Аѳинянъ, при ихъ стремленіи къ полному внѣш-

нему и внутреннему образованію, оно во многомъ зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія и произвола. Пока Аѳиняне одушевлены были идеаломъ своей калокагаѳіи — любовію къ общему благу, этотъ просторъ, предоставленный особному развитію, имѣлъ нѣкоторыя добрыя слѣдствія; ему обязаны Аѳиняне славою первенства въ древнемъ образованномъ мірѣ; но потомъ изъ него же произошелъ упадокъ воспитанія, когда стремленіе къ истинному образованію замѣнилось у нихъ суетностію, тщеславіемъ и личными интересами. Этотъ поворотъ въ исторіи воспитанія и образованія Аѳинскаго начинается съ появленіемъ Софистовъ.

Идею совершенства, къ которому должно стремиться воспитаніе, Аѳиняне выражали словомъ καλοκἀγαθία, ὑγιεία, σωφροσύνη, что означаетъ здравое состояніе души и тѣла, постоянную готовность воли къ добру въ соединеніи съ внѣшнею красотою, какъ выраженіемъ красоты внутренней. Аѳиняне, равно какъ и прочіе Греки, а за ними и Римляне, какъ язычники, не имѣли высокаго истиннаго понятія о значеніи духа въ сравненіи съ чувственною природою въ насъ и внѣ насъ, ни о высшей духовной нравственности, сопряженной съ подвигами внутренняго обновленія. Для нихъ непосредственная, пластическая гармонія души и тѣла составляла верхъ человѣческаго совершенства, идеалъ и цѣль воспитанія. Аѳиняне служатъ главными представителями эстетическаго (по тогдашнимъ понятіямъ) воспитанія.

Опредѣленный духъ Аѳинскаго воспитанія и образованія началъ обнаруживаться со временъ Дракона и Солона. Оба они обращали особенное вниманіе на здравомысліе (σωφροσύνη) и благоприличіе (εὐκοσμία) въ поведеніи

юношества и въ частности опредѣлили, какъ воспитывать и чему обучать дѣтей. Но Солонъ имѣетъ особенное значеніе въ исторіи Аѳинскаго воспитанія своими преобразованіями въ законахъ Дракона, болѣе сообразными съ духомъ Аѳинянъ. Безъ сомнѣнія, и прежде Правительство не могло по временамъ не обращать вниманія на воспитаніе. По крайней мѣрѣ, на основаніи нѣкоторыхъ примѣровъ, можно полагать, что Ареопагъ (высшее судилище Аѳинское) наблюдалъ, какую молодые люди ведутъ жизнь и какими средствами снискиваютъ себѣ пропитаніе; но въ точности педагогическое вліяніе Ареопага неизвѣстно (47).

Кромѣ гармонической полноты, была другая отличительная черта въ Аѳинскомъ воспитаніи. Въ Спартѣ не было и не могло быть частнаго или семейнаго воспитанія: потому что тамъ почти не было частнаго или гражданскаго права, и образъ жизни всѣхъ гражданъ былъ подведенъ подъ одни правила, установленныя законами. Спартанское Правительство не только наблюдало за воспитаніемъ молодыхъ людей, но и предписывало до подробностей постепенный порядокъ и правила воспитанія. Въ Аѳинахъ предоставлено было болѣе свободы частной жизни гражданъ и воспитанію юношества. Солонъ сознавалъ важность воспитанія для общественнаго благосостоянія и въ его законамъ опредѣлено, какъ должно воспитывать и чему должно обучать юношество; но участіе самаго общества въ дѣлѣ воспитанія было только отрицательное: общество наблюдало только, чтобы начала образованія юношества не противорѣчили законамъ отечественнымъ; са-

(47) Plat. Apol. Socr. 29, c. Cic. pro Flacc. c. 26.— Aesch. in Timar. T. III. S. 252, 253. — Athen. 4. 6. Diog. Laër. 7. 168.

ное же выполненіе воспитанія зависѣло отъ частныхъ усилій, отъ состоянія и степени воспитанія граждань. Далѣе въ Спартѣ отношеніе юношества и граждань къ обществу состояло въ безусловномъ повиновеніи, и вліяніе общества не только на юношество, но и на всѣхъ граждань постоянно было почти педагогическое; а въ Аѳинахъ не возбранено было гражданину стремленіе къ самостоятельному образованію— и періодъ этой самостоятельности рано наступалъ въ его жизни.

Исходное начало воспитанія — въ семействѣ, а потому характеръ семейной жизни Аѳинянъ, взаимное отношеніе между родителями и дѣтьми, отражается и въ воспитаніи.

Женскій полъ у Аѳинянъ пользовался гораздо меньшимъ значеніемъ, нежели у Спартанцевъ, надъ которыми, по свидѣтельству древнихъ, жены часто имѣли излишнюю власть въ семейной жизни. Особенно ограниченно было положеніе дѣвицъ. Все образованіе женскаго пола, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ семействъ, заключалось только въ домашнихъ рукодѣльяхъ. Нравственное достоинство женщины, по понятію Аѳинянъ, было тѣмъ выше, чѣмъ менѣе она извѣстна была за предѣлами своего семейства: мы тѣмъ болѣе уважаемъ женщину, говорилъ Периклъ, чѣмъ менѣе она извѣстна (48). А тамъ, гдѣ женщина не имѣетъ нравственнаго значенія, приличнаго ея полу, она не можетъ имѣть и полнаго нравственнаго вліянія на дѣтей, отъ котораго весьма часто зависитъ все дальнѣйшее ихъ направленіе; дѣти лишены въ такомъ

(48) Thucyd. 11, 45.

случаѣ перваго проводника нравственныхъ помысловъ и чувствованій. Кромѣ того, раздоры между мужьями и ихъ богатыми женами, а потомъ умноженіе гетеръ, наглость ихъ и открытость цинической жизни, бросающаяся въ глаза въ сравненіи съ одинокимъ, безотвѣтнымъ положеніемъ матери семейства, все это вредно дѣйствовало въ послѣдствіи и на нравственность народную (49). Состояніе женщины въ Аѳинахъ не могло быть безъ вреднаго вліянія на дѣтей даже въ физическомъ отношеніи. Ведя однообразную жизнь въ гинекеѣ, лишенная нравственной жизни, движенія и развлеченій, необходимыхъ для здоровья, Аѳинская женщина передавала сѣмя изнѣженности и своимъ дѣтямъ. Въ одинокомъ семейномъ заключеніи имъ оставалось искать развлеченія и занятія своей изобрѣтательности только въ нарядахъ и косметическихъ украшеніяхъ — жалкое вознагражденіе гаремныхъ затворницъ Востока за потерю нравственнаго значенія въ общежитіи!

Время вступленія въ бракъ не было у Аѳинянъ такъ строго опредѣлено закономъ, какъ у Спартанцевъ. Мужчину въ двадцать лѣтъ считали совершеннолѣтнимъ, принимали и вписывали въ число гражданъ; стало быть въ это время онъ могъ и жениться. Дѣвушка четырнадцати лѣтъ могла уже вступать въ супружество (50).

Не станемъ распространяться о томъ, какъ праздновали Аѳиняне рожденіе дитяти. У всѣхъ народовъ появленіе новаго члена семейства было ознаменовано какими-

(49) Cram... S. 235, 236.
(50) Arist. Polit. 7, 14, 4.

нибудь радостными обрядами. Замѣтимъ только одинъ обычай, бывшій въ употребленіи не только у Аѳинянъ, но, въ такомъ или другомъ видѣ, и у другихъ древнихъ народовъ. На пятый день новорожденное дитя обыкновенно представляли отцу для того, чтобы онъ выразилъ, принимаетъ ли его въ нѣдра своего семейства или нѣтъ: потому что отцу предоставлялось право принять ребенка и отказаться отъ него, или точнѣе, выставить, т. е. удалить отъ правъ, принадлежащихъ его дѣтямъ. Когда отецъ бралъ дитя на руки, то этимъ онъ давалъ знать, что принимаетъ его и желаетъ дать ему воспитаніе; когда же онъ не бралъ дитя, то это значило, что оно отчуждено. Этотъ обычай, утвержденный законами Солона, предоставившаго неограниченную власть родителямъ надъ дѣтьми, существовалъ и у другихъ племенъ Греческихъ. У однихъ только Ѳивянъ воспрещено было отчуждать дѣтей. У Спартанцевъ, можно думать, потому только не было этой власти отцовъ надъ дѣтьми, что участь новорожденныхъ дѣтей зависѣла у нихъ отъ общества, отъ совѣта старѣйшинъ. Понятіе о значеніи человѣка, какъ человѣка, было у язычниковъ еще такъ слабо, что даже великій мыслитель Платонъ не замѣчаетъ въ выставленіи дѣтей ничего несообразнаго. Особенно часто отчуждаемы были дочери (51).

Празднованіе десятаго дня, когда дитяти давали имя, было особенно важно; оно служило доказательствомъ, что отецъ принялъ его въ свое семейство. Имена давались различно, — или по какому-нибудь божеству, или въ

(51) Sext. Emp. Pyrrh. Hypot. III, 24. — Hochheim... 1 Th. S. 76—83. — Cram... S. 237.— Schwarz... S. 330.

честь предка, отца, родственника. Но въ періодъ Пелопонезскихъ войнъ Аристофанъ осмѣиваетъ уже суетность и тщеславіе Аѳинянъ въ самомъ назначеніи именъ своимъ дѣтямъ. Аѳиняне этого времени, по словамъ Аристофана, любили давать имена не въ честь какого-нибудь почтеннаго предка, не съ нравственною цѣлію, но для выраженія своего блестящаго, моднаго положенія въ свѣтѣ; имя, напоминающее нравственныя и гражданскія обязанности, считалось уже признакомъ простоты (52).

Весь ходъ воспитанія былъ распредѣленъ у Аѳинянъ слѣдующимъ образомъ. До шести лѣтъ не только дѣвочки, но и мальчики оставались подъ присмотромъ матери. Въ этомъ возрастѣ у всѣхъ дѣтей занятія одинаковы — это игрушки и забавы; здѣсь воспитаніе дѣйствуетъ почти однимъ отправленіемъ, именно—попеченіемъ. Но въ этомъ же возрастѣ начинается примѣненіе и другаго отправленія воспитанія — дисциплины, хотя бы въ самыхъ малыхъ, дѣтскихъ формахъ. Въ томъ и другомъ отношеніи также было различіе между воспитаніемъ Аѳинскимъ и Спартанскимъ. Спартанцы въ самыхъ забавахъ дѣтскихъ имѣли въ виду упражненіе и укрѣпленіе физическихъ силъ дитяти, а Аѳиняне — удовольствіе. У Спартанцевъ и дѣтская дисциплина была направлена къ одной сознательной цѣли, у Аѳинянъ въ пріемахъ дѣтской дисциплины было болѣе безотчетности. Разсматривая періодъ дѣтскаго воспитанія въ двухъ знаменитѣйшихъ Греческихъ Государствахъ, нельзя не удивляться взгляду Греческихъ мыслителей на самыя по-видимому маловажныя его отправленія. Геній ихъ виталъ не на однихъ высотахъ умозрѣній; съ вер-

(52) Arist. nub. 15, 61. Equ. 537. Av. 1131, 1447.

шины ихъ онъ часто нисходилъ съ особенною любовію и къ маленькому дѣтскому міру. Такъ на-пр. Платонъ совѣтовалъ въ дѣтскихъ забавахъ и игрушкахъ выражать, по примѣру Критянъ и Спартанцевъ, что-нибудь относящееся къ войнѣ и къ другимъ родамъ гражданской дѣятельности. Изъ наклонности къ такимъ или другимъ игрушкамъ, по его мнѣнію, часто можно заключать о призваніи и способностяхъ дитяти. Не слѣдуетъ, говоритъ онъ, часто перемѣнять эти дѣтскія игрушки; частая перемѣна ихъ будетъ питать въ дитяти прихотливость и непостоянство, съ чѣмъ согласны и новѣйшіе опытные Педагоги. Аристотель тоже полагаетъ, что дѣтскія игрушки и забавы, придумываемыя для дѣтей, должны имѣть какое-нибудь отношеніе къ жизни. Философъ Пиѳагорейской школы Архитъ даже извѣстенъ изобрѣтеніемъ дѣтской игрушки— πλαταγὴ. Съ такою же заботливостію говорятъ великіе Философы и о дѣтскихъ разсказахъ. Платонъ, въ своихъ «Законахъ» и въ «Государствѣ», совѣтуетъ обращать на нихъ особенное вниманіе: потому что отъ нихъ зависитъ настроеніе дитяти и развитіе его способностей. И Аристотель раздѣляетъ это мнѣніе Платона.

У Аѳинянъ не было строгихъ діэтетическихъ правилъ при воспитаніи дѣтей, хотя, конечно, въ пищѣ и содержаніи они соблюдали извѣстную мѣру. Вообще Аѳиняне долгое время отличались умѣренностію; были даже узаконенія противъ излишествъ, такъ на-пр. Архонтъ, напившійся до-пьяна, подвергался по законамъ смертной казни. Но умѣренность ихъ никогда не имѣла Спартанской простоты и строгости; объ Ахиллѣ на-пр. говорится, что онъ, будучи еще ребенкомъ, пилъ вино. Въ дѣт-

ской одеждѣ Аѳиняне любили нѣкоторую изнѣженность и щегольство, чего Спартанцы всегда чуждались. Дѣти рано пріучались къ обуви и къ теплой одеждѣ; много также заботились объ искусной прическѣ ихъ волосъ.

На седьмомъ году начиналось еще новое отправленіе воспитанія — обученіе; дѣти начинали ходить въ школу подъ присмотромъ педагога. Но педагоги, бывшіе обыкновенно или изъ рабовъ, или изъ друзей дома — паразитовъ, не имѣвшіе часто никакого образованія, не всегда могли благотворно дѣйствовать на дѣтей. Аѳинское воспитаніе и въ этомъ отношеніи отличалось отъ Спартанскаго. Дѣти Аѳинянъ поручались надзору частныхъ лицъ, а у Спартанцевъ они подлежали лицамъ, уполномоченнымъ отъ общества, и постоянно были какъ бы въ виду общества. Самыя школы, въ которыя ходили дѣти подъ присмотромъ педагога, были частныя. Дѣтскій возрастъ считали до четырнадцати лѣтъ. На восемнадцатомъ году начинался для Аѳинскаго юноши возрастъ эфивіи (ἐφηβία), продолжавшійся до двадцати лѣтъ. Кто вступалъ въ число эфивовъ, того вписывали въ число мужей или гражданъ (δοκιμασία εἰς ἄνδρας). Эфивы давали присягу въ томъ, что не станутъ уклоняться отъ военной службы и будутъ ратовать за благо отечества. Они пользовались уже большею свободою и, кажется, были изъяты отъ тѣлеснаго наказанія; по крайней мѣрѣ такъ можно думать на основаніи Аристофановыхъ словъ. Не смотря на то, они были въ строгомъ подчиненіи родителямъ и должны были исполнять всѣ налагаемыя на нихъ обязанности (νομιζόμενα); въ противномъ случаѣ, ихъ могли обвинить въ дурномъ поведеніи (κακώσεως). И такъ воспитаніе Аѳинскаго юношества отличается еще отъ Спартанскаго и кратковременностію.

Аѳиняне давали своимъ дѣтямъ права совершеннолѣтія въ томъ возрастѣ, когда у Спартанцевъ наступали усиленныя мѣры дисциплины. Въ Аѳинахъ сочли бы отца грубымъ и жестокимъ, если бы онъ сталъ стѣснять жизнь своего сына по окончаніи двадцати лѣтъ; — съ этого времени каждый пользовался правами самостоятельной дѣятельности; а въ Спартѣ и послѣ двадцати лѣтъ молодые люди продолжали свои упражненія подъ надзоромъ общества и за проступки подвергались наказанію. Даже по наступленіи совершеннолѣтія — въ тридцать лѣтъ Спартанецъ не могъ выступить изъ круга однообразныхъ занятій, предписанныхъ законами и воинскими цѣлями Государства. Чтобы продолжить свое нравственное вліяніе на дѣтей и развить въ нихъ привязанность ко всему отечественному, отцы семействъ въ Аѳинахъ имѣли обыкновеніе брать съ собою взрослыхъ сыновей въ общественныя собранія и въ храмы.

Не смотря, впрочемъ, на непродолжительность Аѳинскаго воспитанія въ сравненіи съ Спартанскимъ, у Аѳинянъ долгое время соблюдались нравственныя отношенія дѣтей къ родителямъ по одному чувству сыновней любви. Кто грубо обходился съ отцомъ или матерью, или не оказывалъ имъ пособія, получивъ отъ нихъ воспитаніе, того считали безчестнымъ и не допускали въ народныя собранія. Даже жалобы на дурное обращеніе родителей считались неприличными и скорѣе могли повредить тому, кто жаловался, нежели тѣмъ, на кого была жалоба. Только незаконныя дѣти не обязаны были никакимъ особеннымъ долгомъ въ отношеніи къ родителямъ. За то же они не пользовались и правами законорожденныхъ. Даже тѣ, у которыхъ отецъ или мать не были изъ Аѳинскихъ гражданъ,

не имѣли всѣхъ гражданскихъ правъ; для такихъ дѣтей была даже особенная гимнасія. Съ упадкомъ нравовъ перемѣнилось и это понятіе о дѣтяхъ такого или другаго происхожденія (53).

Аѳинское воспитаніе замѣчательно еще нѣкоторыми учрежденіями въ пользу сиротъ и безпріютныхъ дѣтей. Первый примѣръ содержанія сиротъ на счетъ Правительства появился, впрочемъ, не въ Аѳинахъ, но у Милетянъ, къ чему побудилъ ихъ нѣкто Гипподамъ. Потомъ находимъ нѣчто подобное у Критянъ и Спартанцевъ; но у тѣхъ и другихъ воспитаніе сиротъ не могло быть предметомъ особыхъ постановленій, по тѣсной и безъ того связи частной жизни съ обществомъ. Положеніе сиротъ и наслѣдницъ имуществъ въ Аѳинахъ было уже ограждено отчасти законами Солона, по которымъ избирался особый попечитель сиротъ — ἐπίτροπος, вступавшій въ свою должность или по завѣщанію умершаго отца, или по назначенію Архонта. Попечительство надъ дѣтьми мужескаго пола продолжалось до восемнадцатилѣтняго ихъ возраста; оно простиралось на лице, имущество, на содержаніе и воспитаніе сиротъ (54).

Вмѣстѣ съ нравственнымъ образованіемъ дѣтей вмѣнялось родителямъ въ обязанность и обученіе ихъ. Но Правительство не заботилось ни о системѣ, ни о средствахъ обученія, наблюдая только, чтобы въ направленіи его не было ничего противнаго религіи и законамъ.

Предметы, относящіеся къ внутреннему образованію, какъ мы уже видѣли, назывались у Грековъ музыкою, а

(53) Cram... S. 238—249.
(54) — — S. 249

образованіе тѣла — гимнастикою. Такъ у всѣхъ Грековъ раздѣлялись предметы обученія; но не у всѣхъ эти предметы имѣли одинъ объемъ, и не у всѣхъ одинаково соблюдалось равновѣсіе между духовнымъ и тѣлеснымъ образованіемъ. Преимущество Аѳинянъ предъ Спартанцами состоитъ въ живомъ сочувствіи ко всему, что способствуетъ согласному образованію внутреннихъ и внѣшнихъ силъ человѣка, между тѣмъ какъ Спартанцы ограничивали свое образованіе одною почти гимнастикою. Въ самой общественной жизни Аѳинянъ были побужденія къ этой полнотѣ образованія: публичная библіотека, основанная Пизистратомъ, чтеніе Гомеровыхъ стихотвореній на панатенеяхъ, при общественныхъ играхъ и въ другихъ обширныхъ собраніяхъ всей Греціи, состязанія Поэтовъ, необходимость образованнаго дара слова для вліянія на народъ при совѣщаніи о дѣлахъ общественныхъ — все это возвышало въ глазахъ Аѳинянина важность внутренняго образованія.

Неизвѣстно, въ какомъ порядкѣ слѣдовали предметы обученія въ Аѳинахъ. По словамъ Платона, обученіе начинали съ предметовъ, относящихся къ музыкѣ или къ внутреннему образованію, и потомъ уже переходили къ гимнастикѣ (55).

Въ до-Сократовскій періодъ къ этому внутреннему образованію относилось чтеніе и письмо, чтеніе и заучиваніе образцовыхъ Поэтовъ, правила благопристойности и музыка въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ, т. е. игра на инструментахъ. Что касается счисленія, то въ этотъ по преимуществу эстетическій періодъ Аѳинскаго

(55) Protag. 325.

образованія на всѣ даже между богатыми, получившіе хорошее воспитаніе, почитали его необходимымъ.

Обученіе дѣтей грамотѣ начиналось обыкновенно, какъ можно думать, на седьмомъ году. Въ это время они начинали, въ сопровожденіи педагога, ходить въ школу, и тамъ обучались чтенію и письму. Діонисій Галикарнасскій такъ говоритъ о постепенности этого обученія: сначала мы заучивали имена буквъ (στοιχεῖα τῆς φωνῆς), потомъ ихъ форму и значеніе (τύπους καὶ δυνάμεις), далѣе слоги и все, что къ нимъ относится (καὶ τὰ περὶ ταῦτα πάθη), потомъ части рѣчи и ихъ перемѣны по числамъ, склоненіямъ, сокращеніямъ и т. д. Тогда уже приступали мы къ чтенію и письму, сперва медленному по слогамъ, съ промежутками, а потомъ связному и скорому, такъ, какъ мыслимъ. Чтеніе дѣтей, какъ можно полагать, было не монотонное, но пѣвучее съ повышеніемъ и пониженіемъ, съ протяженіемъ и сокращеніемъ голоса (56).

Не безъизвѣстны были древнимъ и мнемоническія средства при обученіи. Такъ Каллій составилъ такъ-называемую грамматическую трагедію, которою онъ хотѣлъ облегчить заучиваніе буквъ и складовъ. Софистъ Иродъ, по словамъ Филострата, желая выучить азбукѣ своего сына, имѣвшаго тупую память, собралъ двадцать четыре мальчика и назвалъ ихъ по имени буквъ въ алфавитѣ (57).

Когда дѣти умѣли читать и писать, тогда заставляли ихъ заучивать наизустъ стихотворенія лучшихъ Поэтовъ, Самымъ большимъ авторитетомъ пользовались Иліада и Одиссея Гомера не только между Аѳинянами, но и между

---

(56) Dion. Halic. de admir. vi dic. in Demost. c. 52.
(57) Athen. X, 79.

Спартанцами. До какой степени древніе Греки благоговѣли предъ его твореніями, видно изъ того, что Алкивіадъ ударилъ одного школьнаго учителя за то, что онъ не имѣлъ ни одного произведенія Гомерова, а Аристофанъ думалъ, что для ученика полезнѣе читать Поэтовъ, нежели заучивать законы Солоновы. Зная законы, говорилъ онъ, можно поступать беззаконно; но образованіе духа прекрасными поэтическими произведеніями неразлучно съ настроеніемъ къ прекраснымъ дѣламъ (58).

Кромѣ Гомера, употреблялись въ школахъ Эзоповы басни и стихотворенія Симонида; кто не проходилъ Эзоповыхъ басенъ, того называли невѣждою. Но ихъ заучивали только въ началѣ, въ дѣтствѣ. По самому характеру своему басня въ кругу Поэзіи занимаетъ низшее мѣсто и прилична особенно дѣтству. Стихотворенія Симонида пользовались въ Аѳинской педагогіи уваженіемъ, какъ средство для возбужденія героизма въ воспитанникахъ. Но не всѣ учители были согласны въ мнѣніи, какъ пользоваться Поэтами при обученіи юношества. Одни заставляли учить цѣлыя произведенія извѣстныхъ Поэтовъ, а другіе выбирали изъ нихъ лучшія мѣста, составляя въ родѣ нынѣшнихъ Христоматій (59).

Когда мальчикъ ознакомился съ этими Поэтами, тогда его обучали музыкѣ, т. е. игрѣ на музыкальномъ инструментѣ.

Музыка, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, была необходимою принадлежностію Греческаго образованія. Даже су-

(58) Diog. Laër, 2, 11. — Plat. Lys. 213. — Plut. de aud. poët. 35.
(59) Cram... S. 283 — 285.

ровые Спартанцы обучали своихъ дѣтей музыкѣ; только стиль ихъ музыки отличался большею важностію и долѣе сохранялъ первобытную простоту, нежели у Аѳинянъ. У такого народа, съ такимъ эстетическимъ настроеніемъ, какъ Греки, и между ими въ особенности Аѳиняне, въ то время, когда не было еще систематическаго распредѣленія предметовъ обученія по разнымъ цѣлямъ жизни, музыка пользовалась высокимъ уваженіемъ единственно по отношенію къ общему, гармоническому образованію души, а не какъ средство для достиженія какой-нибудь выгоды въ жизни. Грекъ учился музыкѣ не потому, что она могла доставить ему хорошее положеніе въ свѣтѣ, или средства къ жизни, не потому, какъ говоритъ Аристотель, что она *необходима* и *полезна*, но потому, что она имѣетъ могущественное вліяніе на душу, способствуетъ развитію внутренней, духовной гармоніи и вселяетъ въ нее все доброе и прекрасное. Вотъ почему Платонъ говоритъ, что и киѳаристы способствуютъ тому, чтобы юноши не дѣлали зла.

Для того, чтобы сохранить это значеніе музыки и благотворное вліяніе ея на образованіе души, не только Спартанцы, но и Аѳиняне до нѣкотораго времени наблюдали въ ней строгій, Дорическій стиль и предпочитали струнные инструменты духовымъ. Музыкальные стили — Лидійскій и Фригійскій, отличавшіеся Восточною изнѣженностію, появились у нихъ уже послѣ Персидскихъ войнъ; между тѣмъ въ прежнія времена, по словамъ Аристофана, били того, кто хотѣлъ бы отступить отъ возвышеннаго напѣва изъ угожденія изнѣженному слуху, изъ желанія блеснуть искусными тонами.

Самые употребительные и наиболѣе уважаемые музыкальные инструменты въ Аѳинахъ были струнные, —

именно лира и киѳара. Изъ духовыхъ инструментовъ извѣстна была Аѳинянамъ флейта; она стала входить въ употребленіе уже со времени Персидскихъ войнъ, но въ кругу воспитанія не пользовалась особеннымъ уваженіемъ. Въ этомъ случаѣ Греки руководствовались своимъ особеннымъ эстетическимъ чувствомъ. Мы уже знаемъ, что Греки смотрѣли на музыку въ цвѣтущую эпоху своей жизни, какъ на средство для развитія внутренней гармоніи и красоты; между тѣмъ игра на духовомъ инструментѣ, по ихъ понятію, не только не ведетъ къ цѣли воспитанія, т. е. къ внутренней гармоніи, но противорѣчитъ ей: требуя напряженнаго дуновенія, она обезображиваетъ красоту лица; отнимая возможность произносить или пѣть стихи вмѣстѣ съ тонами инструмента, препятствуетъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствовать на душу содержаніемъ пѣсни. Кромѣ того и Азіатское происхожденіе флейты не располагало къ ней Грековъ, что̀ доказывается миѳомъ о спорѣ между Марсіемъ и Аполлономъ: Марсій Фригіанинъ, какъ говорится въ этомъ миѳѣ, игралъ на флейтѣ, а Аполлонъ— на киѳарѣ; Аполлонъ побѣдилъ Марсія своею игрою (60). Когда дѣти умѣли играть на киѳарѣ, тогда заставляли ихъ выучивать творенія лирическихъ Поэтовъ, которыя можно было произносить или пѣть подъ звуки инструмента. Когда именно начинали обучать музыкѣ — неизвѣстно. Платонъ говоритъ, что къ киѳаристамъ посылали дѣтей учиться въ то время, когда они выучились читать и писать: стало быть, обученіе дѣтей музыкѣ начиналось довольно рано.

Рядомъ съ предметами духовнаго образованія или послѣ нихъ дѣти обучались гимнастикѣ. Общая цѣль ея

(60) Cram... S. 275 — 279.

состояла въ усовершеніи тѣлесной силы и формы въ человѣкѣ; она была существенною принадлежностію пластической жизни Грековъ. Но у Аѳинянъ гимнастика, какъ мы уже отчасти видѣли выше, имѣла иной характеръ, нежели у Спартанцевъ. Въ Спартѣ развитіе тѣлесныхъ силъ преобладало надъ духовнымъ образованіемъ, а у Аѳинянъ, по словамъ Платона, обучали дѣтей гимнастикѣ для того, чтобы приготовить тѣло для служенія духу, честной мысли. У Спартанцевъ гимнастика развивала только общую стройность (ἕξις) и крѣпость тѣла, и не была богата видоизмѣненіями тѣлесныхъ упражненій (ἔργα); у Аѳинянъ гимнастика, какъ особенный предметъ обученія, получила многообразное развитіе примѣнительно къ разнымъ цѣлямъ жизни. У Спартанцевъ гимнастика развивала неподвижную стойкость тѣла, выдерживающую всѣ трудности воинской дѣятельности; у Аѳинянъ совершенство ея состояло въ гармоническомъ единствѣ силы и гибкости тѣлодвиженій (61).

Гимнастическія упражненія были разныхъ родовъ. Простыя состояли въ бѣганіи, прыганіи, борьбѣ; это были какъ бы начала гимнастики для мальчиковъ. Другія, болѣе трудныя и сложныя, требовавшія бо́льшихъ силъ, были: бросаніе диска (круга), кулачный бой и такъ-называемый пентаѳлонъ (πένταθλον) или сложное гимнастическое упражненіе, составлявшее изъ пяти видовъ гимнастики вмѣстѣ —скаканія, бросанія диска, бѣга, борьбы и кулачнаго боя. Кромѣ этихъ упражненій, общихъ всѣмъ, были еще частныя, зависѣвшія отъ обстоятельствъ, какъ-то: ѣзда верховая и въ повозкахъ, игра въ мячь и бѣганіе съ зажжен-

(61) Arist. rhet. 1, 5.— Thuc. 11, 42.— Cram... S. 288.

выми факелами. Но не одни мальчики и юноши упражнялись въ гимнастикѣ; многіе и въ мужескомъ возрастѣ любили участвовать въ гимнастическихъ играхъ. Въ послѣдствіи времени (т. е. въ концѣ V и въ IV вѣкѣ до Р. Хр.) въ гимнасіи часто собирались для бесѣдъ и ученыхъ споровъ. Тутъ бывали Философы и Софисты, искавшіе случая пустить въ ходъ свое краснорѣчіе и привлечь на свою сторону умы слушателей и собесѣдниковъ.

Учителями гимнастики были педотрибы (παιδοτρίβαι) и гимнасты (γυμνασταί). Тѣ и другіе были подчинены гимнасіархамъ. Должность этихъ гимнасіарховъ сначала продолжалась годъ, а потомъ одинъ мѣсяцъ. Кромѣ гимнастовъ и педотрибовъ, были еще алипты (ἀλειπταί). Они должны были смазывать тѣло учениковъ гимнастики масломъ и заботиться о діэтетическомъ приготовленіи пищи и питья. Далѣе слѣдуютъ ксистархи и софронисты. Значеніе ксистарховъ опредѣленно не извѣстно; вѣроятно, они смотрѣли за ксистомъ — покрытымъ зданіемъ для гимнастическихъ упражненій осенью. Назначеніе софронистовъ было очень важное. Они должны были смотрѣть, чтобы гимнастическія упражненія не уклонялись отъ главной идеи образованія — гармоніи тѣла и души и не выступали изъ предѣловъ нравственности и благоприличія. О заведеніяхъ, въ которыхъ обучали грамотѣ и гимнастикѣ, не много сохранилось свѣдѣній. Образованіе со стороны своего направленія всегда было подъ надзоромъ Правительства; но не у однихъ Аѳинянъ, и у другихъ народовъ древности школы весьма долго не имѣли еще никакой организаціи, не состояли въ завѣдываніи Правительства и не пользовались его содержаніемъ. Лица, занимавшіяся обученіемъ, принимали на себя учительскія обязанности безъ участія и

содѣйствія со стороны Правительства; оно наблюдало только, чтобы ихъ нравственность была согласна съ назначеніемъ Аѳинскаго гражданина (62).

Законами опредѣлено было, въ какомъ количествѣ мальчики свободныхъ родителей могли ходить въ школу; установлено было и время ученія. Учители могли открывать свои школы, а педотрибы — свои палестры только съ восходомъ солнца; съ закатомъ солнца они должны были закрывать ихъ для предупрежденія безпорядковъ отъ собранія и движенія молодыхъ людей по улицамъ. Возвращались ли ученики въ полдень домой для отдыха и обѣда достовѣрно неизвѣстно. Были также опредѣленныя постановленія — какія дѣти и какихъ лѣтъ могли ходить къ учителямъ въ школу. Они могли тамъ обучать только своихъ дѣтей и дѣтей родственниковъ; другихъ запрещено было принимать (63).

Надзоръ за дѣтьми составлялъ обязанность педагоговъ. Педагоги не были учителями; они только сопровождали дѣтей въ школу и должны были надсматривать за ними дома и внѣ дома. Правительство строго наблюдало, чтобы педагоги исполняли свои обязанности и надзирали за дѣтьми въ общественныхъ собраніяхъ, куда они были допускаемы, на-прим. въ музеяхъ или праздникахъ въ честь Музъ, на гермахъ (ἑρμαί), на энциклическихъ играхъ (ἐγκυκλικοὶ ἀγῶνες), гдѣ впрочемъ и хорагъ (χοραγός), поступавшій въ свою должность не моложе сорока лѣтъ, долженъ былъ наблюдать за порядкомъ и благопристойностію. Можно думать, что были продолжи-

(62) Cram... S. 287 — 291.
(63) — — S. 291.

тельные отдыхи для учениковъ или такъ-называемыя вакаціи. Такъ Анаксагоръ, умирая, просилъ, чтобы въ день его смерти дали ученикамъ вакацію (64). О внѣшнемъ устройствѣ школъ почти ничего неизвѣстно.

Гимнасій или общественныхъ заведеній для гимнастическихъ упражненій было много въ Аѳинахъ, какъ-то: Птолемеумъ, Академія, Одеумъ, Гимнасія Гермеса, Киносаргъ, Ликей, назначенный болѣе для воинскихъ упражненій и т. под. Эти гимнасіи очень часто помѣщались при храмахъ, что̀ особенно́ одобряетъ и рекомендуетъ Платонъ въ своихъ законахъ. Не всѣ могли входить туда; рабамъ входъ былъ запрещенъ. На гимнасіархѣ лежала обязанность наблюдать, чтобы не было тамъ людей, неимѣющихъ права входа; за нерадѣніе въ исправленіи этой обязанности онъ подвергался отвѣтственности предъ законами, какъ нарушитель нравственности. Въ послѣдствіи времени, особенно послѣ Александра Македонскаго, когда гимнастика потеряла прежнее значеніе, въ гимнасіяхъ Философы читали свои уроки. Во время Цицерона всѣ почти гимнасіи были заняты Философами (65).

Что касается платы за уроки въ музыкѣ и гимнастикѣ, то въ Аѳинахъ ее выдавали отчасти филы (φυλαί), имѣвшія своихъ учителей. Въ прочихъ школахъ долженъ былъ платить каждый за обученіе своихъ дѣтей (66). Но неизвѣстно, какъ велика была плата этимъ учителямъ; можно полагать, что она была очень незначительная, судя по тому, что въ цвѣтущее время Аѳинской жизни дорожили

---

(64) Theophr. Charac. 30.— Diog. Laër. 11, 43.
(65) Cic. de orat. II, 5.— Plat. Charm init. Leg. VI, 764.
(66) Theophr. Char. 30.— Diog. Laër. II, 43.

болѣе общественнымъ мнѣніемъ, честію, вѣнками, нежели деньгами. Побѣдителей на гимнастическихъ играхъ награждали вѣнками; оказавшихъ услуги отечеству своими доблестями награждали общественнымъ содержаніемъ, но не деньгами. Древніе учители Краснорѣчія и Философіи не скоро, именно въ періодъ Римскаго владычества, стали получать общественное жалованье.

Восемнадцатымъ годомъ оканчивался для Аѳинскаго юноши періодъ воспитанія. Отъ восемнадцати до двадцати лѣтъ онъ обязанъ былъ нести военную службу въ предѣлахъ отечества; но въ другихъ отношеніяхъ онъ могъ избирать родъ занятій по своему усмотрѣнію. Бѣдные принимались за труды, необходимые для пропитанія, а кто былъ подостаточнѣе, дѣлилъ время между забавами, гимнастическими упражненіями, звѣриной охотой и Философіей, которою обозначалось тогда все высшее образованіе. Драматическія представленія также были однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ дальнѣйшаго образованія для молодого Аѳинянина.

О школахъ для дѣвицъ ничего не знаемъ. Должно думать, что ихъ совсѣмъ не было. Если, по сознанію Перикла, государственнаго человѣка, достоинсто женщины состоитъ въ томъ, чтобы ее какъ можно меньше знали и видѣли, то очевидно, что съ такимъ понятіемъ трудно было ужиться духовному образованію женскаго пола.

Послѣ Пелопонезской войны, постепенный политическій упадокъ Аѳинъ идетъ въ неразрывной связи съ упадкомъ въ направленіи воспитанія и образованія юношества. Аѳинянинъ всегда отличался избыткомъ гражданскаго самочувствованія и самосознанія. Пока интересы этого

самосознанія были въ гармоніи съ интересами общественными, до тѣхъ поръ его развитіе имѣло свое относительно-полезное вліяніе на политическій бытъ Аѳинъ. Но время это уносилось невозвратно съ тѣхъ поръ, какъ подлежательное направленіе стало уклоняться отъ требованій общественныхъ въ свою отдѣльную, уединенную область, когда критическимъ взглядомъ стали повѣрять то, что̀ прежде было для всѣхъ жизнію и дыханіемъ. Аристофанъ съ горькимъ чувствомъ свидѣтеля минувшихъ дней Аѳинской жизни описываетъ эту перемѣну въ воспитаніи и въ жизни современнаго ему молодаго поколѣнія. Она отразилась во всемъ, — начиная отъ высшихъ до низшихъ сферъ образованія. Представителемъ ея въ высшемъ смыслѣ служитъ великая личность Сократа, въ низшемъ — личность Софистовъ. Нравственное достоинство Сократа не требуетъ доказательствъ; но только возвышенная мысль его великихъ преемниковъ могла видѣть и удержать добрую сторону его основныхъ началъ и убѣжденій. Для древняго Грека внутреннимъ міромъ было то самое, что окружало его извнѣ — въ капищѣ, въ обществѣ, въ семействѣ. Сократъ въ своихъ бесѣдахъ, проникнутыхъ глубокою ироніею, колеблетъ его очарованіе. Онъ употребляетъ особенную разговорную форму бесѣды, возбуждающую силы ума, и своимъ мнимымъ незнаніемъ сокрушаетъ дѣйствительное неразуміе. Словомъ, Сократъ какъ бы отозвалъ древняго Грека отъ этого внѣшняго міра въ міръ внутренній, подлежательный. Но время зиждительности этихъ началъ было далеко впереди (безъ Вѣры истинной оно и никогда бы не пришло). Скорѣе могла поднять свою голову низшая подлежательная сторона съ ея чувственными произволами и интересами противъ прежняго

предлежательнаго направленія въ Наукѣ и въ жизни. И она не замедлила являться въ лицѣ Софистовъ. Признавая человѣка мѣрою истины, прибѣгая къ уловкамъ слова для пріобрѣтенія авторитета и матеріальныхъ выгодъ, Софисты сосредоточили въ себѣ то самое, что̀ уже отчасти было въ ихъ время и что̀ начало потомъ разливаться по всѣмъ направленіямъ. Въ области воспитанія эта перемѣна обнаружилась въ дисциплинѣ, въ музыкѣ или вообще въ духовномъ образованіи и въ гимнастикѣ.

Прежнее юношество, по описанію Аристофана, отличалось скромностію и повиновеніемъ, а въ современномъ ему замѣтно было только самоволіе, наглость и неуваженіе къ старшимъ (67). Прежнюю пламенную любовь къ отечеству замѣнило самолюбіе и стремленіе къ собственнымъ выгодамъ. Стыдъ уступилъ мѣсто безстыдству (68). Ходить въ школу и учиться боялись, чтобы не потерять цвѣта лица. Отецъ не стыдился уже говорить о своемъ сынѣ, что онъ хорошъ, но учиться и не хочетъ и не можетъ. Это было тогда въ модѣ, означало лучшій тонъ (69). Главнымъ и любимѣйшимъ занятіемъ юношества была верховая ѣзда и охота, а прежде эти увеселенія были рѣже, и притомъ въ часы досуга послѣ прилежныхъ упражненій въ музыкѣ и гимнастикѣ (70). Не только богатые, но и бѣдные пристрастились къ разсѣянности и, отъ страсти къ собакамъ и лошадямъ, впадали въ долги (71). То же самое говоритъ Аристотель, жившій въ третьемъ по-

(67) Aristoph. nub 987. Av. 1379. Eccles. 665.
(68) Isocr. Areop. c. 18 — Aristoph. nub. 654.
(69) Aristoph. nub. 799, 1389.
(70) Cram... S. 270 примѣч.
(71) Aristoph. nub. 243. Equ 560, 1126.

колѣнія послѣ Сократа. Онъ жалуется, что богатыхъ въ его время трудно было воспитывать (72). При всеобщемъ стремленіи къ разсѣянности и наслажденіямъ образовалось у богатыхъ людей предубѣжденіе, что Наука имъ не къ лицу; отсюда естественно долженъ былъ произойти упадокъ нравственности и образованія, прикрытый только блескомъ роскоши и щегольства (73). Внутренній бытъ семейной жизни тоже началъ терять прежній нравственный характеръ отъ упадка дисциплины, отъ перемѣны въ образѣ жизни молодаго поколѣнія. Женскій полъ, по словамъ Аристофана, предался только суетности, мотовству и кокетству (74). Словомъ, въ воспитаніи и во всей жизни частныя стремленія и произволы со всѣми ихъ видоизмѣненіями брали уже перевѣсъ надъ требованіями нравственными и государственными. Внутренняя нить сочувствія живыхъ частей живому цѣлому начала слабѣть, и близилось время ея разрыва.

Упадокъ нравственной стороны воспитанія отразился въ духѣ и предметахъ обученія.

Въ прежнемъ, цвѣтущемъ періодѣ Аѳинъ идеаломъ совершенства для каждаго гражданина была καλοκἀγαθία, σωφροσύνη — гармонія между внутреннимъ и внѣшнимъ развитіемъ, направленная къ славѣ и благу отечества. Въ этомъ же періодѣ два недуга принимаютъ широкіе размѣры въ жизни Аѳинянъ и гибельно дѣйствуютъ на духъ и предметы обученія, это— страсть къ тяжбамъ и къ рито-

(72) Cram... 1 B. S. 272.— Aristoph. Plut. 510. — Theocr. 21, 1. — Plutar. de discrim. adulat. ab am. p. 65 —. Cram... 1 B. S. 271, 272.

(73) Cram... S 272.

(74) Aristoph. Lysistr. 646. — Thesmophor. 289. — Theocr. 11, 66.

рическимъ хитросплетеніямъ. Одно было въ связи съ другимъ. При всеобщемъ равнодушіи къ внутреннему благородству, къ правиламъ чести, при стремленіи къ корысти и столкновеніи множества частныхъ интересовъ, очень естественна была страсть къ ораторской изысканности и софистикѣ. Первыми и главными представителями такого превратнаго употребленія слова, одного изъ прекраснѣйшихъ даровъ человѣческой природы, были Софисты. Не отрицаемъ, что и они оказали услугу Греческому языку, вводя правила и нѣкоторую систему въ языкоученіи. Но это было уже не то — прежнее развитіе дара слова, живое, изъ чтенія образцовыхъ, дорогихъ для сердца каждаго Геллена, твореній его великихъ Поэтовъ, но искусственное, формальное, не согрѣтое силою внутреннихъ убѣжденій; а въ связи съ недостаткомъ въ убѣжденіяхъ, съ нравственнымъ индефферентизмомъ, оно было гибельно, потому что дѣлало изъ слова орудіе для возвышенія лжи и обмана (75). Таково было направленіе Софистовъ и большинства увлеченной ими толпы. Исключеніе оставалось за немногими избранниками, для которыхъ слово по прежнему оставалось прекраснымъ органомъ и результатомъ внутренней красоты и внутренняго образованія.

Отъ этого ложнаго риторическаго и софистическаго направленія, внесеннаго Софистами въ жизнь Аѳинскую, произошло, во-первыхъ, сокращеніе элементарнаго обученія, а во-вторыхъ, перемѣна въ направленіи музыки и гимнастики.

Сокращеніе элементарнаго обученія было очень естественно въ эту эпоху. Элементарное обученіе сопряжено

---

(75) Aristoph. nub. 244, 438, 1100 —.

было съ большею или меньшею дисциплиною и требовало постепеннаго, ровнаго труда и напряженія, между тѣмъ какъ высшее образованіе въ Аѳинахъ не стѣсняло молодаго человѣка: оно почерпалось въ театрахъ, въ живой бесѣдѣ съ Философами и Софистами, или въ слушаніи ихъ уроковъ; курсъ его могъ быть продолженъ или сокращенъ, усиленъ или ослабленъ по волѣ самого слушателя. Тутъ былъ полный просторъ дилеттантизму, стремящемуся обыкновенно къ результатамъ, безъ долговременнаго процесса предварительной умственной работы. Естественно, что при упадкѣ дисциплины и нравственнаго воспитанія каждый торопился поскорѣе оставить трудъ приготовительнаго образованія, чтобы поскорѣе овладѣть обманчивыми сокровищами ума и краснорѣчія, о которыхъ такъ много шумѣли Софисты.

Музыка въ предыдущемъ періодѣ воспитанія, прославлявшая боговъ и героевъ, имѣла высокое нравственное значеніе для Аѳинянина; она питала въ молодыхъ людяхъ духъ героизма и любовь къ отечеству. Но въ періодъ нравственнаго упадка торжественный характеръ ея уже не нравился избалованному слуху; всѣхъ увлекали теперь страстные, прежде неизвѣстные звуки театральной музыки (76). Міръ страстей жаждалъ уже и звуковъ, питающихъ страсти. Еще болѣе пала музыка и утратила свою образовательную силу, когда при звукахъ музыкальнаго инструмента перестали произносить текстъ поэтическихъ произведеній. Явственный смыслъ стиха все еще обуздывалъ чувственное настроеніе артиста; но когда оставлены были народныя пѣснопѣнія, питавшія доблест-

(76) Plat. Protag. 347.

ное чувство, ничто уже не удерживало общей наклонности къ изнѣженному, Восточному стилю музыки. Музыка уже не возвышала питомца въ высшую область чистаго восторга, но сама низпала до рабскаго служенія чувственности, и питала только чувствѣнность (77). Въ самомъ вкусѣ къ поэтическимъ произведеніямъ, какъ средству музыкальнаго или духовнаго образованія, произошли перемѣны. Многіе изъ Поэтовъ, пользовавшихся прежде педагогическимъ значеніемъ, теперь — въ этомъ періодѣ уже не нравились. Симонида, съ его героическими пѣснями, считали уже грубымъ, а Еврипида, съ его утонченнымъ изображеніемъ страстей, предпочитали суровому Эсхилу (78). То же самое произошло въ направленіи гимнастическихъ упражненій. Ихъ цѣлью было уже не развитіе тѣлесной здравости и красоты, какъ выраженія внутренней доблести, какъ орудія духовной дѣятельности, но желаніе красоваться обольстительными формами и позами тѣла. Пріятное, говоритъ Аристотель, взяло перевѣсъ въ гимнастикѣ надъ изящнымъ (79). Въ связи съ этимъ искаженіемъ гимнастики былъ упадокъ прежняго героизма Аѳинянъ и появленіе наемниковъ въ воинскихъ рядахъ увядшаго юношества (80).

Важнымъ явленіемъ въ исторіи воспитанія этого періода служитъ огромная плата за уроки Софистамъ, — моднымъ учителямъ того времени. Истина неоспоримая, что человѣкъ долженъ питаться трудомъ, и что трудъ, для

---

(77) Plutar. de mus. c. 26. — Max. Tyr. disser. 37. — Iacobs Erz. d. Griech.. S. 25.

(78) Aristoph. ran. 1053. Nub. 1350. — Cram... S. 285...

(79) Aristot. Eth. Nic. 11, 30.

(80) Cram... S. 304.

пріобрѣтенія средствъ къ жизни, противодѣйствуетъ нравственной порчѣ общества. Но Софисты цѣнили свои педагогическіе труды съ явнымъ духомъ корысти. Такъ на-пр. Протагоръ и Горгій за каждое обученіе Риторикѣ брали съ каждаго ученика по 100 минъ, или около 2,300 руб. сер. (81). Они же первые (и первый между ими Протагоръ) стали требовать опредѣленной платы за уроки, безъ чего никто не могъ ихъ слушать (82). Могутъ сказать, что высокая плата за уроки Софистовъ проистекала не отъ ихъ корыстолюбія, но отъ большаго требованія на ихъ труды. Но не должно ли различать трудъ, угождающій прихотямъ, съ явнымъ ущербомъ для нравственности и здраваго образованія, единственно для удовлетворенія своего корыстолюбія, отъ труда, не выступающаго за предѣлы закона и нравственности. А Софисты, не смотря на свою образованность и даже на нѣкоторыя заслуги въ исторіи образованія, именно потому составляютъ печальное явленіе въ жизни Аѳинянъ — представителей Греческаго образованія, что жертвовали завѣтными началами нравственности для угожденія слабостямъ современниковъ и для привлеченія къ себѣ большей толпы слушателей. Имъ дорого было не общее благо, а собственное обогащеніе.

Послѣ Александра Македонскаго Аѳинское воспитаніе теряетъ свой національный характеръ и постепенно сливается въ одно съ обще-Греческимъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ и это послѣднее соединилось съ исторіею Римскаго воспитанія и образованія.

---

(81) Boëckh, Staatshaushaltung. 1, 134. — Cram... 1 B. S. 303. — Gibbon. Gesch. d. Verf. etc. X, p. 47.
(82) Cram... S. 303.

Ходъ Греческаго воспитанія въ этомъ періодѣ неизвѣстенъ. Извѣстны только учители, преподававшіе Философію и Риторику; но это обученіе касалось взрослыхъ, и отличается характеромъ ученымъ, отдѣльнымъ отъ жизни. Прежнее образованіе было въ высшей степени живое, наглядное; цѣль его была общая — гармоническое развитіе души и тѣла; съ обобщеніемъ Греческихъ Государствъ, это живое, наглядное образованіе превращается въ ученое, критико-филологическое. Науки явственнѣе начинаютъ отдѣляться одна отъ другой; обученіе, вмѣсто общей цѣли — душевной и тѣлесной здравости (καλοκἀγαθία), преслѣдуетъ уже частныя, отдѣльныя цѣли жизни, не заботясь объ этомъ цѣлостномъ образованіи гражданина, для котораго, съ упадкомъ Аѳинъ, какъ бы не стало уже ни идеала, ни родины. Главными предметами изученія была Философія, Риторика и Филологія.

Другой предметъ Аѳинскаго образованія — гимнастика, потерявшая и въ прежнемъ періодѣ свой изящный характеръ, теперь переродилась въ фиглярство и пустое проворство тѣлодвиженій. Уже и въ Фокіоново время учились прыгать съ лошади на лошадь на бѣгу, плясать на канатѣ, кружиться на обручѣ. Во время Александра Македонскаго Аѳиняне такъ много цѣнили эту искаженную гимнастику, что нѣкоему Каристію Аристонику дали право гражданства и воздвигли статую за искусную игру въ мячь; между тѣмъ прежде подобную награду давали только за истинныя заслуги отечеству (83). Въ періодъ Римскаго владычества потомки Мараѳонскихъ героевъ отличались уже искусствомъ канатныхъ плясуновъ, потѣшав-

(83) Paus. 5, 9.— Athen. 1, 34.— Cram. 1. B, S. 331.

нихъ народъ Римскій. Ювеналъ въ своихъ сатирахъ живо изображаетъ эту печальную сторону современныхъ ему Грековъ. Такъ перемѣнилось въ этомъ періодѣ прежнее воспитаніе и образованіе Грековъ.

Представителями дальнѣйшаго развитія исторіи воспитанія, какъ и Исторіи вообще, суть Римляне.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ФАМИЛЬНЫХЪ ИМЕНАХЪ

У НЫНѢШНИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Кто не знаетъ, какое важное значенiе въ общественной жизни имѣетъ наше фамильное имя? Можно сказать, что въ обществѣ мы существуемъ болѣе какъ единицы именъ фамильныхъ, а не личныхъ; общество знаетъ насъ чаще подъ формою нашего фамильнаго имени. Въ Европѣ имя фамильное въ общественныхъ отношенiяхъ и даже домашнихъ совершенно вытѣснило имя личное. Имени собственному въ совокупности съ именемъ отечественнымъ, какъ это употребляется у насъ, назначенъ кругъ дѣятельности самый ограниченный: это кругъ нашего семейства, нашихъ родныхъ, знакомыхъ и друзей; напротивъ, область дѣятельности нашего фамильнаго имени самая обширная: это цѣлое общество, среди котораго мы живемъ и дѣйствуемъ, — цѣлое Государство, которому мы служимъ. А потому какъ бы отличительнымъ характеромъ имени фамильнаго служатъ оффицiальность, выраженiе нашихъ должностныхъ отношенiй и служебныхъ обязанностей; а напротивъ характеръ име-

ни собственнаго, особенно въ соединеніи съ именемъ отечественнымъ, какъ это бываетъ у насъ, — задушевность, сердечность, фамильярность, выраженіе любви, дружбы, или, по крайней мѣрѣ, знакомства. Но имя фамильное имѣетъ преимущество предъ именемъ личнымъ не только обширностію сферы своей дѣятельности, но и продолжительностію своего существованія. Тогда какъ собственное имя наше вмѣстѣ съ нами перестаетъ существовать здѣсь— на землѣ,—имя фамильное, принадлежа не одному лицу, а многимъ, обнимая цѣлыя поколѣнія и роды, существующія въ разные періоды времени, остается какъ бы безсмертнымъ, съ нимъ мы дѣлаемся долговѣчными, съ нимъ мы не умираемъ на землѣ; въ немъ есть сила, постоянно сопротивляющаяся смерти, — сила, стремящаяся къ безпрерывной жизни и постоянному существованію. Можетъ быть, давно было бы забыто наше существованіе на землѣ; но въ одинаковомъ съ нашимъ имени фамильномъ, принадлежащемъ отдаленному нашему потомку или родственнику, мы продолжаетъ существовать здѣсь. Послѣ того, какъ нашему фамильному имени обычаемъ усвоено такое важное значеніе, безъ сомнѣнія, не неинтересно будетъ узнать, когда и какъ явились фамильныя имена въ Европѣ.

Всѣ народы, населяющіе Европу, принадлежатъ, за немногими исключеніями, или къ племени Германскому, или Славянскому (1). У Германцевъ, какъ только они являются на поприщѣ Исторіи, видимъ одни только личныя имена, означающія какое-нибудь свойство душевное,

(1) О личныхъ и фамильныхъ именахъ Славянскихъ мы будемъ говорить отдѣльно, въ особой статьѣ.

или тѣлесное, или заимствованныя отъ какого-нибудь случая, предмета, обстоятельства, или отъ какого-нибудь особеннаго, поразительнаго признака лица; однимъ словомъ, имена эти выражали какую-нибудь мысль, а слѣдовательно были имена знаменательныя (significatifs). Не только у Германцевъ, но даже у всѣхъ народовъ, по замѣчанію Филологовъ, имена собственныя лицъ, народовъ и даже рѣкъ происходятъ отъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе, и уже въ послѣдствіи имя нарицательное сдѣлалось именемъ собственнымъ; равно бываетъ и наоборотъ, т. е. имя собственное въ теченіе времени можетъ переходить въ имя нарицательное (2). Для примѣра приведемъ здѣсь нѣсколько именъ собственныхъ Германскихъ, равно употребляемыхъ Нѣмцами, Французами и Италіянцами, и покажемъ значеніе каждаго изъ приводимыхъ именъ, по указанію Ученыхъ, занимавшихся объясненіемъ значенія Германскихъ собственныхъ именъ. Напр. *Карлъ*, по Віарду (3), значитъ мужъ крѣпкій или стремительный, *Людовикъ* — воинъ или достойный похвалы, *Вильгельмъ* значитъ защищай или будь защищенъ, *Алфредъ*, по Канцлеру (4), значитъ великій защитникъ, *Вольдемаръ* — славный господинъ и т. под. По свидѣ-

(2) См. Якова Гримма Исторію Нѣмецкаго языка; Шафарика Славянскія Древности, Т. I, кн. II, § 10, стр. 88 и далѣе въ переводѣ Г. Бодянскаго; въ Отеч. Зап. 1852 года, мѣсяцъ Ноябрь, въ отдѣлѣ критики, статью Г. Буслаева, стр. 23, гдѣ говорится: «Имена собственныя происходятъ отъ нарицательныхъ корней. Такъ большая часть фамилій, а также древнія языческія имена происходятъ отъ прозвищъ, имѣющихъ нарицательное значеніе.

(3) Tileman Dothias Wiarda über deutsche Vornamen und Geschlechtsnamen. S. 46; также Dolysdie Moden in den Lautnamen. S. 15—51.

(4) Die deutschen Vornamen und Zunamen Franz Kanzler. S. 67.

тельству Віарда, Дольца, Бекмана (5), Авентини (6), ни одно изъ древне-Германскихъ личныхъ именъ не было заимствовано отъ какого-либо физическаго, умственнаго или нравственнаго недостатка, напротивъ каждое имя выражало благожеланіе или крѣпость, мужество, смѣлость, побѣду, красоту, вѣрность, невинность и т. под. Только въ послѣдствіи вошло въ обычай давать имена, означающія или непріятное, или худое, или безобразное, или, наконецъ, имена безъ смысла, безъ значенія, на-пр. Abo, Enno, Peppo, Unce и т. под. (7). Эту особенность древне-Германскихъ личныхъ именъ замѣтилъ еще Лютеръ, какъ видно изъ его сочиненія: aliquot nomina propria Germanorum ad prisca etymologiam restituta. Также знаменательны были и женскія личныя имена у Германцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что народъ, для котораго воинская отвага, страсть къ опаснымъ приключеніямъ составляли жизнь его и насущную потребность, любилъ воспроизводить и повторять имена своихъ героевъ въ имени своихъ дѣтей. Такъ фамилія Теодорика, гордясь своимъ предкомъ Амаломъ, любила воспроизводить его имя въ имени своихъ членовъ, на-пр. Амалиръ, Амаласонтъ, Аманфридъ, Амалбергъ и т. под. Имя Амала даже повторялось въ женскихъ именахъ Готскихъ; на-пр. дочь Теодорика называлась Амалавнита, а сестра его, бывшая замужемъ за Торизмондомъ, называлась Амалафрида. Это воспроизведеніе и повтореніе имени Амала въ именахъ его

---

(5) См. у Віарда стр. 20.

(6) Aventini nomenclatura quorundam propriorum Germanorum nominum. Сюда же можно отнести Kiliani Duttlaci index propriorum praecipue Gothorum, Vemdalorum et Germanorum veterum nominum.

(7) Goldast Script. Aleman. rerum. Tom. II, pag 122.

многочисленныхъ потомковъ привело нѣкоторыхъ Писателей къ той мысли, что имя Амала было родовое извѣстной Готской династіи. Іорнандъ, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «de rebus Goticis», пишетъ, что Визиготы всегда находились подъ властію Балтеровъ, а Остроготы — подъ владычествомъ Амаловъ, и въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія говоритъ: «Ordinant super se regem Alaricum, cui erat post *Amalos* secunda nobilitas». Ошибка какъ Іорнанда, такъ и Кассіодора, утверждающаго, согласно съ Іорнандомъ, о существованіи родовыхъ именъ у Готовъ, произошла отъ того, что они смотрѣли на обычаи народа варварскаго съ точки зрѣнія чисто-Римской; оба эти Писателя старались отыскивать обычаи Римскаго общества въ обществѣ совершенно-различномъ отъ Римскаго. Вѣрные преданіямъ и обычаямъ жизни Римской, эти Писатели хотѣли навязать ихъ и новому обществу, которое явилось на образованной почвѣ Римской. Но что народы Германскаго происхожденія не имѣли именъ фамильныхъ и родовыхъ, и что вышеприведенныя нами имена, почитаемыя Кассіодоромъ и Іорнандомъ за родовыя, совершенно не имѣютъ этого свойства, — всего лучше доказывается тѣмъ, что ни одинъ изъ потомковъ Амала, или Балтера никогда не прибавлялъ къ своему собственному имени ихъ именъ, какъ обыкновенно прилагается имя родовое къ имени собственному, и члены совершенно другихъ домовъ носили имена этихъ героевъ. Форма образованія именъ, принадлежавшихъ членамъ изъ дома Теодорика, могла бы привести къ имени фамильному, но не была сама именемъ фамильнымъ. Много должно было совершиться событій, много произойти переворотовъ для того, чтобы народы Германскіе,

утвердившіеся на Римской почвѣ, усвоили себѣ имена фамильныя. Прежде всего нужно было, чтобы Германцы, просвѣтившись Христіанствомъ, познакомившись съ Римскою гражданственностію, перемѣнили свои народныя имена на Христіанскія, или Римскія; а это могло совершиться не вдругъ: всякой народъ не скоро оставляетъ свои прежнія языческія преданія, которыя онъ всосалъ въ себя съ молокомъ своей матери, не вдругъ отказывается отъ прежнихъ своихъ вѣрованій и обычаевъ, которые дороги для него, какъ наслѣдія его предковъ; а тѣмъ болѣе не легко было это для Германцевъ, которые, по словамъ Гизо (8), преимущественно отличались приверженностію къ своимъ стариннымъ обычаямъ: «Les Germains, en se convertissant, avaient conservé leurs moeurs, leurs sentimens, leurs gouts; les intérêts et les passions terrestres continuaient de les dominer». Еще въ XII столѣтіи языческіе обычаи были во всей силѣ у Германскихъ народовъ. Такъ жители Фландріи, убивъ Карла Добраго (1127. г.), совершили надъ тѣломъ убитаго тризну: они пѣли кругомъ своей жертвы и пили пиво изъ общаго кубка, думая тѣмъ смягчить гнѣвъ покойника и отвратить отъ себя возмездіе (9). Да что говорить о XI вѣкѣ, когда въ XVIII и даже XIX вѣкахъ сохранились еще самые ваврварскіе обычаи между народами Германскаго племени, оставшіеся отъ временъ язычества. Довольно сказать здѣсь о томъ, какъ въ Англіи совершается обрядъ развода между простолюдинами. Обрядъ этотъ основанъ на обычаяхъ, введенныхъ еще древними Бретонами, прежде существованія въ Англіи

(8) Histoire de la civilisation en Europe par Guizot, pag 76.
(9) Аббатъ Сугерій, Г. Грановскаго, стр. 87.

Датскихъ династій. Мужъ, недовольный своею женою, сомнѣвающійся въ ея вѣрности, или имѣющій доказательства о распутномъ ея поведеніи, пожелавъ развестись съ нею, объявляетъ о томъ своей женѣ, и оба они отправляются на площадь въ торговый домъ. Мужъ ведетъ жену на веревкѣ, надѣтой на шею; привязываетъ ее тамъ, гдѣ стоитъ скотъ, и всенародно продаетъ ее въ присутствіи свидѣтелей. Обыкновенно нѣвоощикъ дѣлаетъ оцѣнку; часто также и самъ мужъ. Когда согласятся въ цѣнѣ, которая рѣдко превышаетъ нѣсколько шиллинговъ, то купившій отвязываетъ женщину; онъ уводитъ ее, держа самъ за конецъ веревки, которую снимаетъ не прежде, какъ пройдя половину площади. Этотъ родъ продажи, говоритъ Архенгольцъ (10), весьма употребительный въ Англіи, называется въ народѣ hornmarket, т. е. *роговой торгъ*. Покупщикъ, всегда вдовецъ или холостой, обыкновенно бываетъ возлюбленный проданнаго товара. Купленная жена дѣлается его законною супругою. Вотъ какъ упорно держатся древніе обычаи въ народѣ; противъ нихъ часто бываетъ безсильно законодательство и гражданская образованность. Удивительно ли послѣ этого, что варваръ-Германецъ и по обращеніи въ Христіанство дорожилъ своимъ народнымъ именемъ: потому что оно возбуждало въ немъ дорогія для него воспоминанія — отчаянный подвигъ, удальство, молодечество; потому что этимъ именемъ называли его соотечественники его, а изъ-за этого одного онъ не промѣняетъ своего имени на имя самаго знаменитаго Римскаго патриція,

(10) Англія и Италія, соч. Архенгольца, пер. съ Нѣмецкаго. Ч. II, стр. 271.

которое теперь, во время завоеванія Рима варварами, — было символомъ униженія, рабства, покорности, безсилія и слабости. Приведемъ здѣсь энергическія слова одного Германскаго посла, какъ не льзя лучше выражающія чувства народовъ Германскихъ къ Римлянамъ; слова эти заимствованы изъ Луитпранда; мы приведемъ ихъ, какъ они находятся у Сисмонди: «Nous méprisons si fort le nom romain, que, dans notre colère, nous ne savons pas offenser nos ennemis par une plus forte injure, qu'en les appellant des *Romains*, car, par ce nom seul, nous comprenons tout ce qu'il y a d'ignoble, de timide, d'avare, de luxurieux, de mensonger, tous les vices enfin» (11). Но какъ бы ни былъ грубъ и дикъ какой-нибудь народъ, если онъ долго будетъ находиться среди народа образованнаго, то образованность послѣдняго непремѣнно будетъ вліять и дѣйствовать на обычаи и нравы перваго.

Предъ глазами Германцевъ, когда они утвердились на Римской почвѣ, были великіе памятники Искусствъ Греко-Римскаго міра; на воображеніе ихъ, хотя и грубое, не могло не дѣйствовать обаятельно самое имя Римской Имперіи, ея величіе поражало умы ихъ; образъ Рима и по паденіи Имперіи носился предъ глазами ихъ; образованность Римская дѣйствовала на умъ Германца, и заставляла его подражать обычаямъ Римскимъ. Потому-то, спустя не много времени по утвержденіи варваровъ на Римской землѣ, мы видимъ, какъ вліяніе Римской образованности на ихъ обычаи выразилось въ законодатель-

(11) Histoire des républiques Italiennes du moyen âge, par I. C. L. Simonde de Sismondi. T. I, pag. 31. См. также Liutprandus in legatione. T. II, pag. 481.

ствѣ Германцевъ, проникнутомъ началомъ, совершенно чуждымъ духу и жизни варваровъ (12). Даже нѣкоторые изъ Королей варварскихъ любили называть себя dominus Romanorum и гнушались именемъ Короля варварскаго (13). При вліяніи Римской образованности на жизнь и нравы Германцевъ, необходимо нужно было ожидать, что и народныя имена Германцевъ должны будутъ уступить мѣсто именамъ Римскимъ: такъ и случилось. Усвоивая себѣ Римское имя, Германецъ воображалъ себя истиннымъ преемникомъ и наслѣдникомъ славы Римлянъ. Способъ усвоенія Германцами Римскихъ именъ былъ двоякій: или народное варварское имя переводили на Римскій языкъ, на-пр. Славянское имя *Управда* перевели на Латинское *Justinianus*, или къ народному своему имени присовокупляли имя Римское; такъ знаменитый пѣвецъ Аэція, благородный Франкъ, по имени *Мерабоудъ*, присоединялъ къ своему Германскому имени *Flavius* (14).

Но замѣчательно при этомъ, что Германское ухо, несовсѣмъ привыкшее къ длиннымъ Римскимъ именамъ, не могло слышать ихъ въ первобытной ихъ чистотѣ, а потому Германцы переиначивали Римскія имена по-своему и давали имъ, такъ сказать, Германскій видъ. На-пр. Римскія Laurentius, Mauritius, Maximilianus, Benedictus Германцы

---

(12) Histoire de la civilisation en Europe, leçon III, pag 83, par Guizot: «Ouvrez la loi des Visigoths; ce n'est pas une loi barbare...

(13) Г. Кудрявцевъ (см. Судьбы Италіи, стр. 29) о Теодорикѣ говоритъ: «Теодорикъ до такой степени Римлянинъ, что для всякой другой народности, хотя бы то была даже Готская, не хочетъ употребить другаго выраженія, какъ варваръ. Онъ прямо отличаетъ себя отъ варварскихъ Королей, и называется *Dominus Romanorum*».

(14) Москвит. 1851 г. № 18, стр. 311—312, въ отдѣлѣ Наукъ статья: «Аэцій и Бонифацій».

сократили въ Lorenz, Moriz, Max, Bendekes и т. под. Греческое имя Александръ обратилось у иныхъ изъ Германскихъ народовъ въ Кассандръ, у Италіянцевъ — въ Alessandro, Sandro, у Англичанъ — въ Sander, Sanny, Ellik; Маргарита у Нѣмцевъ обратилась въ Гретхенъ, Meta, у Италіянцевъ — въ Chita, у Французовъ — въ Margot, у Англичанъ — въ Mez, Peggy, Варвара (Barbara) у Французовъ — въ Babet, Babette, у Англичанъ — въ Bab (15). Часто даже случалось и то, что Германцы употребляли, по утвержденіи на Римской почвѣ, имена сложныя, въ которыхъ одна половина имени состояла изъ имени Христіанскаго или Римскаго, а другая — изъ имени языческаго; такимъ образомъ здѣсь въ имени нѣсколько примирялись и сходились два элемента — Римскій и варварскій (16). Къ вліянію Римской образованности на перемѣну именъ варварскихъ на Римскія присоединилось могущественное дѣйствіе Христіанства. Требовалось, чтобы принимающіе Христіанскую Вѣру не употребляли именъ языческихъ — народныхъ, но носили имена Христіанскія, т. е. имена Святыхъ, признанныхъ Церковію (17). Св. Отцы, особенно Св. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Великій, по преимуществу заботились объ утвержденіи этого обычая между Христіанами (18). Григорій Великій, въ книгѣ своей

---

(15) Die deutschen Vornamen und Zunamen etymologisch abgeleitet und erklärt von Franz Kanzler, S. 19.

(16) См. въ «Очеркахъ Россіи» Пассека, кн. IV, статью Г. Вельтмана: «Древнія Славянскія имена».

(17) См. Филезакка (lib. I, Selectorum, Cap. III, pag. 48): «ne fideles nomina gentilium filiis suis imponant, sed potius omnis natus christianorum suis nominibus utatur».

(18) 12-я бесѣда Св. Злат. на Посланіе къ Кориноянамъ и Сакраментарій Григорія Великаго.

о Таинствахъ, поставляетъ въ непремѣнную обязанность Христіанамъ употреблять имена Христіанскія. Бл. Θеодоритъ, въ сочиненіи: «De affectionibus Graecorum», пишетъ, что въ его время обычай употреблять имена Христіанскія сдѣлался уже повсемѣстнымъ (19). Но если Римская образованность и Св. Вѣра дѣйствовали на обычаи Германцевъ и вліяли на употребленіе ими личныхъ именъ: то, съ другой стороны, и варвары давали ощущать свое присутствіе среди Римскаго общества появленіемъ многихъ обычаевъ варварскихъ, усвоеніемъ Римлянами именъ Германскихъ и отреченіемъ отъ именъ своихъ — Римскихъ. Имперія Римская, по выраженію нашего даровитаго Ученаго (Г. Кудрявцева), еще въ IV вѣкѣ была варварская Римская Имперія. «Читая Исторію Рима IV вѣка, замѣчаешь, что имена варварскія звучатъ и слышатся въ Сенатѣ Римскомъ, въ куріяхъ, въ войскѣ; природные Римляне отказываются отъ именъ своихъ знаменитыхъ предковъ и охотно перемѣняютъ эти имена на новыя— варварскія».

Особенно это случалось тогда, когда какой-нибудь Римскій домъ роднился съ домомъ знаменитаго Германца-варвара. Потомокъ древняго Римскаго дома, происшедшій изъ смѣшенія фамиліи Римской съ Германскою, уже называется именемъ Германскимъ, а не Римскимъ: такъ сильно было вліяніе побѣдителей на побѣжденныхъ.

Потомокъ знаменитаго Римскаго дома Фарреоловъ (Farreoli) называется Арнульфомъ. Одинъ изъ потомковъ

(19) См. объ этомъ также въ «Трудахъ Общ. Ист. и Др.» за 1818 годъ, часть III, статья Пр. Евгенія: «О личныхъ собственныхъ именахъ у Славяно-Руссовъ».

рода Фарреоловъ вступилъ въ бракъ съ Дейтеріей, дочерью Клодовея, чистою Германкой; она принесла въ домъ Фарреоловъ свои понятія; съ нею элементъ Германскій проникъ въ этотъ домъ; съ нею явилось и имя Германское въ Римскомъ домѣ. У знаменитаго Аэція старшій сынъ носилъ Готское имя Карпилію, которое дано было ему въ честь дѣда съ материнской стороны (20). Вліяніе самой Христіанской Вѣры на распространеніе между Германцами именъ Христіанскихъ парализировалось примѣромъ самихъ Римлянъ, между которыми еще жили языческія преданія, не смотря на давнее ихъ обращеніе къ Христіанству. Особенно въ Сенатѣ Римскомъ, который, хотя и въ печальномъ положеніи, существовалъ даже во время Теодорика, была партія, благоговѣвшая предъ благородною стороною язычества, для которой дороги были ея родовыя воспоминанія, которая не хотѣла отрѣшиться отъ старины и древнихъ преданій (21). Это уваженіе къ Греко-Римской образованности выразилось въ V, VI, VII, VIII и даже въ IX вѣкахъ, въ обычаѣ употреблять имена представителей древней языческой образованности. Ученые этихъ вѣковъ любили украшаться именемъ Виргилія, Гомера, Катона, Теренція, Цицерона, Варрона, Горація, Лукана и другихъ. Изъ Виргиліевъ въ промежутокъ времени отъ V до IX в. извѣстны были, по Озанаму (22), слѣдующіе: Виргилій, Діаконъ Равеннскій; Виргилій, Архіепископъ

---

(20) Современникъ за 1850 г. № 5, стр. 74. — Москвит. 1851 г. № 18, стр. 311, статья: «Аэцій и Бонифацій».

(21) Судьбы Италіи Г. Кудрявцева, стр. 29. — Отеч. Зап. 1852 г. Май, статья: «Міръ Римскій и варварскій».

(22) Москв. 1850 г. м. Іюль, № 1, въ отдѣлѣ Наукъ, статья Озанама: «Объ училищахъ на Западѣ Европы съ VI до IX в.».

Арнскій; Виргилій, участвовавшій при осадѣ Зальцбурга. «Когда въ VI—VII вѣкахъ говорится о Гомерѣ, Катонѣ и другихъ, то не слѣдуетъ думать— говоритъ Озанамъ— что говорится о великихъ классическихъ Писателяхъ древности: мы имѣемъ дѣло только съ учителями Грамматики, украсившими себя этими пышными именами, которыя они произвольно писали на пурпуровой завѣсѣ, висѣвшей въ родѣ вывѣски на дверяхъ ихъ школы». Племя Германское, всегда отличавшееся, по словамъ Гуго Фальконди (23), неуваженіемъ къ внушеніямъ Вѣры, увлекавшееся движеніями страстей, а не разума, съ какимъ-то упорствомъ держалось своихъ древнихъ національныхъ именъ; не смотря ни на кроткія увѣщанія, ни на строгія угрозы Пастырей Церкви, имена языческія раздавались повсюду; особенно Короли, Герцоги никакъ не хотѣли отказаться отъ именъ языческихъ, которыя были для нихъ дороги по историческимъ воспоминаніямъ. Извѣстно, что въ X и XI вѣкѣ Короли и Герцоги Германскіе носили имена Робертовъ, Гугоновъ, Карловъ, которыхъ не было въ церковныхъ святцахъ и которыя очевидно были языческія (24). По свидѣтельству Дольца и Канцлера, имена языческія или національныя употреблялись Германцами до XII в. и только съ этого времени они стали вытѣсняться именами Христіанскими и библейскими (25). Только въ XII в. окончательно утвердился обычай употреблять личныя соб-

---

(23) Hugo Falcondus in Hist. Sicula, pag 252. — Sismondi Hist. des républiques Italiennes du moyen âge. Tom. II, chap. I, pag. 58.

(24) Essai historique et philosophique sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux par Eusèbe Salverte. Tom. I, pag. 215.

(25) Die Moden in den Lautnamen von Dolz, S. 54.— Die deutschen Vornamen und Zunamen von Kanzler, S. 5.

ственныя имена Христіанства (26). Св. Церковь съ нареченіемъ младенцу имени Святаго соединяетъ высокое значеніе: она поставляетъ этимъ принявшаго имя Святаго подъ особенное его покровительство, призываетъ особенную помощь его. Но какое родительское сердце не пожелаетъ, чтобы у его сына или дочери было какъ можно болѣе небесныхъ покровителей и защитниковъ; отсюда произошелъ обычай въ Римскокатолическихъ Государствахъ (который потомъ остался и въ Лютеранскихъ) давать новорожденному какъ можно болѣе именъ. Съ теченіемъ времени множество именъ Христіанскихъ, носимыхъ однимъ человѣкомъ, было признано за знакъ благороднаго происхожденія

(26) Впрочемъ, нужно сознаться, что въ Европѣ до сихъ поръ еще сохраняется обычай давать языческія личныя имена. По свидѣтельству Дольца (стр. 106—117), въ новѣйшее время особенно стали входить въ моду древне-Нѣмецкія собственныя имена, даже имена языческія, взятыя изъ міра Греческаго или Римскаго, на-пр. Ахиллесъ, Цезарь, Виргилій и т. п. Особенно съ періода такъ-называемаго возрожденія Наукъ въ Европѣ сильно распространилась страсть къ личнымъ собственнымъ именамъ, взятымъ изъ Исторіи Греко-Римской. Въ прошедшемъ столѣтіи была особенно замѣтна любовь къ именамъ мифологическимъ; женщины любили называть себя Аврорами, Діанами, Ирисами и др. Мало этого: имена, выдуманныя Романистами, Поэтами, повѣствователями, существовавшія только въ романахъ, повѣстяхъ, трагедіяхъ, перешли изъ міра фантазіи въ міръ дѣйствительный, сдѣлались любимыми именами и самыми употребительными. Въ Парижѣ, говоритъ Леонъ Гозланъ, съ незапамятныхъ временъ въ употребленіи давать дѣвочкамъ имена героинь разныхъ произведеній, бывающихъ въ славѣ. Такъ когда Расинъ написалъ «Есоирь», придворныя дамы поспѣшили назвать этимъ именемъ, впрочемъ не очень Христіанскимъ, большую часть дѣвочекъ, которыхъ были матерями. Оттуда непомѣрное количество Маркизъ Есоирей, Графинь Есоирей, которыя встрѣчаются въ современныхъ мемуарахъ. Руссо своей *Новой Элоизой* популяризировалъ имена *Юліи* и *Клары*. Бакюляръ Арно, по милости своихъ плохихъ романовъ, пользовавшихся временною извѣстностію, подобно большей части плохихъ романовъ,

этого лица. Особенно набожные Португальцы, Испанцы и Италіянцы отличались и нынѣ отличаются нареченіемъ одного младенца нѣсколькими Христіанскими именами. Такъ въ наше время, когда у Дона Мигуэля, Португальскаго претендента, родился сынъ, то ему дано было при крещеніи до 30 Христіанскихъ именъ (27). А по словамъ

имѣлъ славу распространить имена Матильды и Урсулы. Лагарпу обязаны всѣми Парижскими Меланіями. Мадамъ Котенъ пустила въ моду Матильдъ, а Шатобріанъ имѣлъ печальное преимущество окрестить именемъ Аталы дочерей дворниковъ. Потомъ Гозланъ разсказываетъ, какъ въ деревняхъ Пикардіи онъ услышалъ у крестьянокъ имена Филоксенъ, Оріаннъ, Филоминтъ, взятыхъ изъ романовъ Скюдери; имена эти, не смотря на то, что прошло полтора вѣка отъ временъ Скюдери, еще существуютъ въ глуши Пикардійскихъ деревень и передаются изъ рода въ родъ добродушными Пикардійцами, которые увѣрены, что это имена Св. Угодниковъ и Угодницъ (Парижъ и Парижане, Ч. I, стр. 32, статья Леона Гозлана). Въ Валансѣ, по словамъ нашей соотечественницы-туристки, еще въ 1844 году существовалъ домъ, въ нижнемъ этажѣ котораго была книжная лавка книгопродавца, замѣчательнаго своимъ именемъ: его звали Маркомъ *Авреліемъ*; въ библіотеку этого Марка Аврелія когда-то ходилъ молодой Поручикъ, жившій насупротивъ этого дома, въ послѣдствіи Императоръ Французовъ (Очерки Южной Франціи и Ниццы, 1844, ч. I, стр. 183). Замѣчательно, что въ прошломъ столѣтіи, да и въ настоящемъ были Писатели, которые старались изо всѣхъ силъ поддержать употребленіе древнихъ языческихъ личныхъ именъ между Нѣмцами, Французами и Италіянцами. Одинъ изъ такихъ Писателей высказалъ даже такую парадоксальную и чудовищную мысль, что нареченіемъ именъ Христіанскихъ, которыя принадлежали Святымъ, ослабляется мужество и храбрость въ людяхъ. Св. Georgi Heinrici Goetzi Ecloga Theologica de nomine unda sacra abluendis imponi solito, 1728 an., pag 9, гдѣ приводится вышеозазанное нелѣпое мнѣніе о Христіанскихъ именахъ одного Ученаго по имени Николая Маккіавеля. Сочиненіе Гетца находится въ Импер. Публ. Библ., отдѣл. Эрмитажной иностр. Библ., шкап. 4, полка 6.

(27) Сѣвер. Пчела 1852 г. № 203.

«Гамбургскаго Корреспондента», родившійся въ 1799 году Испанскій Инфантъ получилъ при крещеніи 54 имени. Знаменитый современникъ Великой Екатерины, Нѣмецкій Императоръ Іосифъ II былъ названъ при крещеніи Іосифъ-Бенедиктъ-Августъ-Іоаннъ-Михаэль-Адамъ. У Римскихъ Католиковъ, особенно у Французовъ, одно имя Христіанское бываетъ именемъ мужескимъ и женскимъ; напр. имя Маріи у Французовъ самое любимое и употребляется какъ женщинами, такъ и мужчинами. Собственное Христіанское имя Вольтера было Марія; знаменитый Композиторъ Веберъ при крещеніи названъ Маріею (28).

Но скоро Христіанское имя, получившее право гражданства между Германскими народами, не могло удовлетворять той цѣли, для которой оно собственно и было назначено — быть знакомъ, отличающимъ извѣстное лицо отъ другихъ подобныхъ ему. Главною причиною такого явленія нужно почитать особенное расположеніе, оказываемое въ каждой странѣ къ извѣстнымъ Христіанскимъ именамъ, — уваженіе, въ слѣдствіе котораго имена нѣкоторыхъ Святыхъ, почитаемыхъ за патроновъ извѣстной страны, сдѣлались какъ бы привилегированными въ этой странѣ и посему исключили всѣ другія Христіанскія имена. Дольцъ (29) говоритъ, что въ Германіи особенно въ большомъ употребленіи было имя Георга, означающаго земледѣльца; оно да еще имя Ганса употреблялось не только въ деревняхъ, но его носили Герцоги, Князья и

---

(28) По свидѣтельству Дольца (стр. 152), въ Германіи до начала XVI в. было въ обычаѣ давать младенцу одно только Христіанское имя; но въ послѣдствіи сдѣлалось почетнымъ давать нѣсколько именъ одному младенцу.

(29) Dolz, стр. 91.

Ученые; а изъ женскихъ именъ имя Анны, Маріи, Вероники особенно уважаются въ Римскокатолическомъ мірѣ. Въ Испаніи, по словамъ путешественниковъ (30), число женскихъ именъ, даваемыхъ при крещеніи, весьма ограниченно; любимыя женскія имена: Тереза, Томаза. Въ Германіи, особенно около Лейпцига, въ XVII в. такъ обыкновенно было имя *Вальпургій* (Walpurgis), что не было ни одного дома, особенно въ низшемъ сословіи, гдѣ не было бы женщины съ этимъ знаменитымъ именемъ.

При множествѣ одинакихъ личныхъ Христіанскихъ именъ, употребляемыхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, естественно должна была произойти путаница и множество неудобствъ, когда нужно было отличить одно лице отъ другаго. Это неудобство не только не устранялось, но еще болѣе увеличивалось отъ того, что стали давать одному и тому же лицу множество именъ Христіанскихъ. Особенно въ оффиціальныхъ бумагахъ, контрактахъ и дѣловыхъ записяхъ вполнѣ ощущали все неудобство отъ одинаковости именъ, принадлежащихъ многимъ лицамъ, и отъ множества личныхъ Христіанскихъ именъ, носимыхъ однимъ и тѣмъ же лицемъ. Чтобы устранить такое неудобство, прибѣгнули къ прозваніямъ, стали къ личному Христіанскому имени лица прилагать новое имя, по которому можно было бы отличить это лице отъ всѣхъ другихъ, имѣющихъ съ нимъ одинаковое личное Христіанское имя. Употребленіе прозваній въ Европѣ относится къ періоду окончательнаго утвержденія Христіанскихъ личныхъ именъ между Европейскими народами, такъ что можно сказать, что прозванія явились одновре-

(30) Телескопъ за 1836 г. № 8, стр. 429.

ненію съ повсемѣстнымъ распространеніемъ Христіанскихъ именъ въ Европѣ. Прозванія эти были *или* имена отчественныя, т. е. имя отца прилагалось къ имени сына: такъ образовались у Грековъ прозванія, кончающіяся на слова: *пуло* или *поло*; слова эти обыкновенно прилагались къ собственному личному имени и служили характеромъ отчественныхъ именъ, — или заимствовались отъ внѣшнихъ какихъ-нибудь свойствъ лица, отъ его недостатковъ физическихъ, на-пр. плѣшивый, короткій, лысый, толстый, — или отъ внутреннихъ качествъ, на-пр. кроткій, храбрый, — или отъ мѣста рожденія лица, на-пр. Пипинъ названъ *Ланденскимъ*, а другой, въ отличіе отъ своего дѣда, названъ Геристальскимъ по мѣсту своего рожденія — Геристали, находящагося близъ города Литтиха. Наконецъ особенное обстоятельство или происшествіе, случившееся въ жизни извѣстнаго лица, служило поводомъ къ особенному прозванію этого лица. Карлъ, дѣдъ Карла Великаго, получилъ прозваніе *Мартелла* — молотокъ — за особенную храбрость, оказанную имъ въ войнахъ съ Сарацинами (31). Въ XI и XII вѣкахъ прозванія сдѣлались такъ общеупотребительны, что вошли въ публичные акты и дѣловыя бумаги, не смотря на то, что многія изъ этихъ прозваній были не очень благопріятны для репутаціи лицъ, носившихъ ихъ; на-пр. Вильгельмъ, извѣстный подъ именемъ *Завоевателя*, во многихъ хартіяхъ своихъ писалъ такъ: «*Я, Вильгельмъ, прозванный незаконнорожденнымъ*. Впрочемъ, нужно замѣтить, что у народовъ Германскаго племени было въ обычаѣ употреблять прозваніе еще задолго до просвѣщенія ихъ Христіанствомъ,

---

(31) Du Fresne Glossarium in verbo Carolus.

или, лучше, когда они еще только стали извѣстны Исторіи, какъ видно изъ многихъ примѣровъ: Гертранъ Бозе, — говоритъ Тьерри (32) — свое прозваніе — злой, лукавый, получилъ отъ того, что онъ не давалъ клятвы другу, не измѣнивъ ему тотчасъ же. У того же Писателя встрѣчаемъ слѣдующее извѣстіе: «Королевины слуги, снабженные приказаніями Фредегонды, отправились въ Монсъ и по прибытіи велѣли себѣ отворить ворота обители, куда, болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ, удалилась Авдовера, и гдѣ она выростила при себѣ дочь свою Гильдивинду, прозывавшуюся *Базиной*. Базина значитъ добрая; корень этого слова, говоритъ Тьерри, *bas* или *bat*, смотря по нарѣчію, встрѣчается въ новомъ Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ въ прилагательныхъ сравнительной степени — *bester* и *better*, и превосходной — *best*» (33).

---

(32) Августина Тьерри разсказъ III о временахъ Меровинговъ, стр. 54, и расказъ VII, стр. 117, примѣч. 6.

(33) Греческіе Императоры и подданные ихъ любили обращать въ свое прозваніе имя своего мѣстонахожденія, какъ видно изъ многихъ примѣровъ; Михаилъ Амморeанинъ получилъ свое прозваніе отъ мѣста своего рожденія, Амморeи, находившейся въ Верхней Фригіи, гдѣ много было Евреевъ; Левъ Исавряниинъ — отъ мѣста своего рожденія, Исавріи. Нѣкоторые изъ Греческихъ Императоровъ прозывались и отъ внѣшнихъ какихъ-нибудь особенныхъ качествъ; на-пр. Императоръ Алексѣй Марцуфулъ назывался такъ отъ сросшихся и висѣвшихъ надъ глазами его бровей, Константинъ Погонатъ отъ длинной бороды своей прозывался бородатымъ — Погонатомъ. Но замѣчательнѣе всего то, что многіе изъ Греческихъ Императоровъ обращали въ свое прозваніе собственное личное имя своего предшественника изъ особеннаго уваженія къ нему. Не говоря уже объ именахъ Августа, Цесаря и Флавія, которыя сдѣлались какъ бы необходимыми прозваніями всякаго Греческаго Императора, нѣкоторые изъ Императоровъ обратили для себя въ прозваніе имя Константина Великаго; такъ Императоръ Тиверій (въ V в.) приказалъ называть себя въ оффиціальныхъ бумагахъ

Даже собственныя имена древне-Германскія можно почитать прозваніями, которыя съ теченіемъ времени сдѣлались собственными именами, какъ можно заключать изъ того, что, не смотря на всю древность этихъ именъ, во многихъ изъ нихъ находятъ качественное значеніе. Какъ бы то ни было, только происхожденіе прозваній у Германцевъ самое древнее и можетъ быть современно происхожденію собственныхъ ихъ именъ личныхъ. При распространеніи собственныхъ личныхъ именъ Христіанскихъ между Германцами, употребленіе прозваній сдѣлалось болѣе обыкновенно и болѣе обширно, получило, такъ сказать, характеръ оффиціальности, вошло въ дѣловыя бумаги и публичные акты. Дюканжъ (34) замѣчаетъ, что даже женщины въ XI и XII вѣкахъ стали присовокуплять къ своему собственному личному имени прозваніе, взятое или отъ имени собственнаго отца или мужа ихъ. Но мало-по-малу стали чувствовать, что и прозваніе, прилагаемое къ собственному имени лица, не можетъ быть отличительнымъ признакомъ лица, тѣмъ болѣе, что по большей части прозванія одни и тѣ же принадлежали разнымъ лицамъ,—

Тиверіемъ Константиномъ, а Маврикій — Маврикіемъ-Тиверіемъ. Эти имена не льзя почитать двуименностію, хотя у Грековъ, какъ и у Западныхъ народовъ, былъ обычай давать одному лицу два Христіанскія имени (См. Отеч. Зап. 1851 г. № 6 въ Смѣси статью: «Памятники, найденные на Кавказѣ», гдѣ говорится, что Членъ Импер. Археологическаго Общества Г. Бартоломей открылъ нѣсколько малоизвѣстныхъ памятниковъ на Кавказѣ. Въ письмѣ на имя одного изъ Секретарей Общества, Г. Бартоломей описываетъ каменный крестъ, стоявшій близъ Кисловодской станицы, а нынѣ перенесенный въ Пятигорскъ. На немъ нѣтъ никакихъ изображеній, а находится лишь надпись Греческими искаженными буквами, изъ которой видно только, что крестъ сооруженъ какимъ-то *Георгіемъ-Іаковомъ»*).

(34) Ducange, Glossar. verb. Cognomen.

тѣмъ болѣе, что самыя употребительныя и обыкновенныя прозванія были тѣ, которыя заимствовались отъ качествъ лица физическихъ или нравственныхъ, отъ рода занятій, отъ мѣсторожденія и т. под. А потому часто случалось, что одно и то же прозваніе и одно и то же собственное имя принадлежало многимъ лицамъ, а слѣдовательно опасеніе смѣшать два совершенно различныя лица не уменьшалось, при существованіи прозваній, но еще увеличивалось; совершенная перемѣна въ системѣ именъ была необходима. Множество причинъ, дѣйствовавшихъ на различныхъ пунктахъ, но почти въ одно время, содѣйствовали такой перемѣнѣ въ системѣ именъ; множество причинъ условливало появленіе именъ фамильныхъ въ Европѣ. Эти-то причины мы постараемся представить ниже.

Феодалисмъ съ своими характеристическими явленіями — Крестовыми походами и рыцарствомъ — былъ причиною происхожденія фамильныхъ именъ у нынѣшнихъ Европейскихъ народовъ, по крайней мѣрѣ между благороднымъ сословіемъ.

Единственнымъ выходомъ для Европейскаго общества изъ того хаотическаго состоянія, въ которомъ оно находилось послѣ завоеванія Римской Имперіи Германскими племенами, отъ V до конца X вѣка, былъ феодалисмъ, или распаденіе общества на нѣсколько отдѣльныхъ, изолированныхъ, мелкихъ обществъ, не связанныхъ между собою ни единствомъ власти, ни единствомъ юридическихъ учрежденій, — раздѣленіе Римской территоріи на нѣсколько поземельныхъ участковъ, управляемыхъ почти независимо и съ правами верховной власти нѣсколькими извѣстными лицами, хотя между этими правителями

и были учреждены извѣстныя іерархическія отношенія, опредѣлявшія ихъ взаимныя права и обязанности. Когда шайки Германцевъ подъ предводительствомъ своихъ вождей устремились на Римскую Имперію и завладѣли ею, тогда предводители этихъ шаекъ, въ награду за услуги, оказанныя имъ ихъ сподвижниками, дарили ихъ участками изъ завоеванной земли. Прежде, когда Германцы жили въ своемъ отечествѣ, Герцогъ или предводитель извѣстной шайки дарилъ своимъ сподвижникамъ, за участіе ихъ въ воинскихъ походахъ, оружіе, лошадей; но теперь, по переселеніи Германцевъ на Римскую почву, вошло въ обычай вмѣсто оружія дарить участками изъ завоеванной земли. Такого рода участокъ земли, полученный сподвижникомъ отъ своего сюзерена, назывался бенефиціей или феодомъ (35): потому что право владѣнія такою поземельною собственностію было соединено съ извѣстными условіями, обязывало владѣтеля къ извѣстнымъ услугамъ и отношеніямъ къ тому лицу, отъ котораго получена имъ эта собственность (36). Феодъ былъ наградой за оказан-

---

(35) *Feodum* на Латинскомъ языкѣ назывался *beneficium*. До конца IX вѣка въ историческихъ документахъ встрѣчается одно только слово *beneficium* для названія той поземельной собственности, которую съ конца IX вѣка стали называть *feodum*. Такимъ образомъ эти два слова въ различныя эпохи служили для обозначенія и названія одного и того же историческаго факта. Вотъ что говоритъ Гизо о тожествѣ значенія этихъ двухъ словъ: «Le mot *beneficium* remplit nos documents historiques du V au IX siècle, et y désigne évidemment le même état de la propriété territoriale, qui port à la fin du IX siècle le nom de *feodum*. Longtemps encore, à partir de cette époque, les deux mots sont synonimes; si bien que dans la charte même de Charle le-Gros, et jusque dans une charte de l'empereur Frederic 1-er, de 1162 an., *feadum et beneficium* sont employés indifférement. Hist. de la civil. en Fran, Tom. III, 2-me leçon, pag. 247.

(36) Большая часть Французскихъ юрисконсультовъ производила слово *feodum*, *feadum* отъ Латинскаго *fides* и видѣли въ немъ Римскій

ную услугу; а вмѣстѣ и обязательствомъ къ дальнѣйшимъ, будущимъ услугамъ, и противополагался аллоду, какъ владѣнію совершенно независимому, свободному отъ всякихъ условій и обязательствъ (37). Какъ награда за лич-

---

характеръ, а не Германскій; но новѣйшіе Историки почитаютъ это слово Германскимъ и производятъ его такъ: *fe* — награда, *od* —собственность, владѣніе (ibidem, pag. 246). Но каково бы ни было происхожденіе этого слова — Римское или Германское, — оно означаетъ награду, плату, жалованье за извѣстную услугу. Услуги или обязанности вассала, по отношенію къ своему сюзерену, состояли въ слѣдующемъ: 1) Вассалъ обязанъ былъ слѣдовать за своимъ господиномъ на войну — одинъ, или съ извѣстнымъ количествомъ людей, судя по условію и взаимному уговору; время воинской службы было также неопредѣленно: иногда оно продолжалось до 60, иногда до 40, а иногда и до 20 дней. Формы феодальныхъ условій и договоровъ были слишкомъ разнообразны и неопредѣленны. 2) Обязанъ былъ служить при дворѣ своего господина; 3) подчиняться приговору своего господина въ дѣлахъ судебныхъ и 4) помогать ему деньгами въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно вассалъ обязанъ былъ: а) выкупить своего господина, если онъ находился въ плѣну, и б) дарить деньгами, когда онъ въ первый разъ вооружалъ своего старшаго сына или выдавалъ за-мужъ свою старшую дочь. Если вассалъ исполнялъ всѣ условія, возложенныя на него господиномъ, то въ своемъ феодѣ онъ пользовался полной независимостію, полною и неограниченною свободой въ своихъ дѣйствіяхъ; былъ верховнымъ господиномъ и территоріи и живущихъ на ней. Гизо думаетъ, что даже право чеканить монету въ началѣ принадлежало каждому вассалу, но въ послѣдствіи это право предоставлено было только сильнымъ феодаламъ. Въ послѣдствіи произошло разграниченіе въ правахъ и власти феодаловъ: однимъ принадлежали бо́льшія права, а другимъ — меньшія, одни могли рѣшать въ своемъ феодѣ только такъ-называемыя гражданскія дѣла, имѣли *justice civile*, а другіе — и дѣла уголовныя, могли даже вѣшать. См. Ibid. Tom. IV, pag. 43; также Histoire des Français des divers états, par A. A. Monteil. Tom. II, histoise XI, pag. 180—181.

(37) Du Charnage Mémor. pour servi· à l'histoire du comt. de Bourg, pag. 15: «Ce que nous appellons *sortes* en latin signifie *lot* en langue germanique; c'est da la qu'est venu le mot *alleu*, par le quel mot nous désignons un bien franc.

ную услугу, феодъ давался въ пожизненное владѣніе, хотя въ это время самоуправства и господства личнаго произвола и физической силы, которая была единственнымъ обезпеченіемъ права,—сюзеренъ, подъ разными предлогами, могъ отнять у своего вассала его феодъ во всякое время, особенно если первый былъ гораздо сильнѣе послѣдняго. Но мы здѣсь говоримъ не о фактической сторонѣ феодальной собственности, а о юридической (38), т. е. по праву феоды были пожизненными владѣніями, а въ дѣйствительности это право могло быть нарушаемо и дѣйствительно нарушалось. Такой характеръ феодальныхъ владѣній условливался самымъ свойствомъ отношеній, существовавшихъ между сюзереномъ и его вассалами, — отношеній, которыхъ феодъ былъ выраженіемъ и проя-

(38) Обыкновенно въ исторіи развитія феодальной собственности различаютъ слѣдующія фазы: 1) бенефиціи или феоды могли быть отчуждаемы во всякое время, когда только вздумалось дателю этихъ бенефицій; 2) были временныя, т. е. давались на опредѣленное время, на одинъ годъ, на пять, на десять лѣтъ и т. д.; 3) пожизненныя, даваемыя на цѣлую жизнь; 4) наслѣдственныя: таковъ былъ историческій ходъ, таковы были степени развитія и процессъ образованія феодальной собственности отъ V до X вѣка; вотъ четыре состоянія, которыя должна была пройти феодальная система отъ перваго своего начала до полнаго развитія! Такую градацію въ развитіи феодальной собственности допускаетъ большая часть Историковъ-публицистовъ, особенно Монтескьё, Робертсонъ и Мабли. Но это мнѣніе о такой постепенности въ развитіи феодальной собственности опровергается историческими свидѣтельствами; феодальная собственность, говоритъ Гизо, по праву, по закону не могла быть отчуждаема, если вассалъ былъ вѣренъ своему господину и, если въ дѣйствительности видимъ противное, то такого рода отчужденіе всегда почиталось незаконнымъ, называлось грабительствомъ. Въ исторіи развитія феодальной собственности Гизо находитъ двѣ степени: феоды были пожизненные, а потомъ изъ пожизненныхъ обращались въ наслѣдственные. Hist. de la civilis. en France. T. III, pag. 250—258.

вленіемъ. Какъ, при вступленіи Германцевъ на Римскую почву, отношенія между владѣтелемъ и вассалами были часто личныя, такъ и по утвержденіи ихъ на Римской почвѣ, при переходѣ ихъ изъ состоянія кочеваго въ осѣдлому, отношенія эти остались тѣ же самыя; связь, соединявшая ихъ, была часто личная и обязательная на цѣлую ихъ жизнь, а потому и феодъ, какъ выраженіе этой связи, давался за личныя заслуги и притомъ на цѣлую жизнь.

Но въ характерѣ самой феодальной собственности было основаніе обратиться изъ пожизненнаго владѣнія въ наслѣдственное. Когда феодалъ познакомился съ выгодами жизни семейной, тогда у него родилось желаніе не только самому утвердиться на одномъ мѣстѣ, но и укрѣпить на немъ свое семейство, основать для него постоянное пребываніе. Такое желаніе было естественно и въ нѣкоторомъ отношеніи даже законно. Владѣющій землею для обработыванія ея употребляетъ свои силы; своими трудами, которые онъ тратитъ на воздѣлываніе ея, постройками, которыми онъ покрываетъ эту землю, онъ — выражаясь языкомъ Политической Экономіи — кладетъ въ нее свой капиталъ, котораго онъ не можетъ взять съ собою, если принужденъ будетъ оставить эту землю, — капиталъ, который привязываетъ его къ ней и сродняетъ его съ нею. Отсюда естественное и законное стремленіе со стороны феодаловъ данную имъ территоріальную собственность обратить въ наслѣдственную. А потому безъ всякихъ внѣшнихъ причинъ, по естественному ходу развитія, скоро бенефиціи изъ пожизненныхъ обратились въ наслѣдственныя или потомственныя. Такое явленіе стало обнаруживаться очень рано и даже современно появленію са-

мыхъ феодовъ. Еще въ VI вѣкѣ (587 г.), въ трактатѣ, заключенномъ между Гонтраномъ и Гильдебертомъ II, говорится слѣдующее о бенефиціяхъ Королевы Клотильды: «кому какія земли заблагоразсудитъ отдать Королева, тому эти земли будутъ принадлежать вѣчно и не отчуждаются никогда». Формулы Маркульфа ясно свидѣтельствуютъ, что къ концу VII вѣка начали часто обращать феоды въ потомственныя владѣнія (39). Съ царствованія Людовика Кроткаго такого рода случаи дѣлаются чаще и чаще; наконецъ Карлъ Лысый въ 877 году формально призналъ и утвердилъ наслѣдственность бенефицій. Впрочемъ, хотя въ IX вѣкѣ и была признана формально наслѣдственность феодовъ, но это не было правомъ до такой степени законнымъ и несомнѣннымъ, чтобы его не смѣли оспаривать и нарушать; а потому всякой разъ, какъ умиралъ пользующійся бенефиціей, или дѣтель ея, требовалось новое утвержденіе права пользоваться поземельною собственностію. Но къ концу X вѣка наслѣдственность бенефицій совершенно утвердилась. Замѣчательно, что къ концу X вѣка, въ слѣдствіе многихъ причинъ, даже аллодіальныя имѣнія обращались въ бенефиціальныя. Владѣтели мелкихъ и незначительныхъ поземельныхъ участковъ, боясь завладенія и притѣсненія со стороны сильныхъ феодаловъ, искали себѣ покровителя, который могъ бы защищать ихъ, что въ тѣ вѣка

---

(39) Baluze, Recueil des Capitulaires. Tom. I, col. 13. Также Histoire généalogique et héraldique de pairs de France, des grands dignitaires de la couronne par Courcelles, introduction, pag. 10—11; также Histoire des républiques Italiennes du moyen âge, par Simonde de Sismondi (tom I, pag 51), гдѣ говорится: «Plusieurs des familles qui possedaient des fiefs sous le règne de Hugues, en avaient été investis sous celui de Charlemagne; plusieurs même sous celui des rois Lombards.

извѣстно было подъ именемъ *рекоммендаціи*. Актъ рекоммендаціи обыкновенно совершался такъ: владѣлецъ аллода приходилъ къ своему сильному сосѣду, котораго онъ избиралъ своимъ патрономъ, держа въ своей рукѣ или пукъ травы, или кусокъ дерева; этими символическими знаками онъ показывалъ, что отдаетъ патрону свой аллодъ; послѣ онъ получалъ отъ патрона обратно свое имѣніе, но не какъ аллодъ, а какъ бенефицію; пользовался имъ не какъ независимымъ имѣніемъ, но съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, съ обязательствомъ оказывать услуги патрону, который въ свою очередь долженъ былъ защищать своего вассала и покровительствовать ему. Мало того, что аллоды обращались въ бенефиціи, но, при окончательномъ развитіи феодализма, не только собственность поземельная, но и всякая другая собственность обращалась въ феодъ. Такъ, по свидѣтельству Брюсселя, обращалось въ феоды право заниматься звѣроловствомъ, собирать пошлину, отправлять извѣстныя должности при Дворѣ Короля, или сильнаго феода (40). Извѣстно, что когда развилось у феодаловъ расположеніе къ пріятностямъ домашней жизни, тогда они стали окружать себя болѣе

(40) Usage générale des fiefs, par Brussel, tom. I, pag. 42; Histoire des classes nobles et des classes anoblies, t. I, chap. XVI, pag. 490, par Granier de Cassagnac, гдѣ говорится: «Au moyen âge, dès l'onzième siècle, la forme du fief avait envahi toute nature de propriété. Tout se donnait en fief». Потомъ Кассаньякъ приводитъ изъ Дюканжа одно мѣсто хартіи 1025 года, въ которомъ говорится объ одномъ человѣкѣ, отдающемъ въ феодъ воду фонтана (Ducange t. III, pag. 435). А монахъ Бернаръ, въ описаніи монастыря Клюни (Cluny), упоминаетъ объ одномъ родѣ феода очень оригинальномъ: келарь этого монастыря взялъ въ феодъ вино, которое накаплетъ изъ бочекъ, въ продолженіе года, въ сосуды, поставленные подъ эти бочки. (Bernar. monach. in Consuetud. Cluniae, cap. IX).

или менѣе многочисленною свитою, у нихъ явился дворъ, при которомъ учреждены были извѣстныя должности; явились особенные чиновники для отправленія этихъ должностей. Большая часть сихъ должностей и самыя названія ихъ взяты были отъ Римскаго Двора; впрочемъ, явились и новыя должности, которыя были неизвѣстны при Дворѣ Римскомъ. Когда и придворныя должности обратились въ феоды, тогда чиновники, занимавшіе эти должности, старались обратить ихъ, подобно поземельнымъ владѣніямъ, въ потомственныя и успѣли въ этомъ. Такъ во Франціи должность сенешаля была наслѣдственна въ домѣ Графовъ Анжуйскихъ, а должность констабля — въ Нормандской фамиліи Гуме (Houmed). Въ послѣдствіи отъ наслѣдственности должностей произошло то, что вассалы, занимавшіе эти должности при Дворѣ Королей, сдѣлались опасными для Королевской власти, и Короли по преимуществу старались бороться противъ наслѣдственности должностей. Если стремленіе феодаловъ обратить поземельную собственность изъ пожизненной въ наслѣдственную вытекало, такъ сказать, изъ самаго свойства феодальной собственности: то, съ другой стороны, это стремленіе усилено было особеннымъ развитіемъ въ эту эпоху жизни семейной, признаніемъ высокихъ правъ женщины, значенія дѣтей и особенно перваго сына. Жизнь въ замкѣ, совершенно уединенномъ отъ всякаго другаго общества, кромѣ общества, состоящаго изъ жены и дѣтей вассала; чуждая всякаго посторонняго и возбуждающаго ревность вмѣшательства, жизнь постоянно съ глазу-на-глазъ съ женою и дѣтьми содѣйствовала къ скрѣпленію супружескихъ и семейныхъ связей. Во всякомъ другомъ обществѣ глава семейства могъ находить множество развлеченій внѣ свое-

го дома; но въ феодальномъ обществѣ домъ былъ центромъ жизни для феодала; здѣсь сосредоточивались его занятія, его общество, его удовольствія. Отсюда богатое развитіе въ феодальномъ обществѣ жизни семейной, добродѣтелей семейныхъ, супружескихъ и родительскихъ. Когда, частію по существу самой феодальной собственности, частію въ слѣдствіе особеннаго развитія жизни семейной, феоды изъ пожизненныхъ владѣній обращались въ потомственныя; тогда, чтобы оградить такое право владѣнія отъ всякихъ случайностей, укрѣпить его за своимъ домомъ вѣчно, явился обычай — имя замка и всякой феодальной собственности употреблять вмѣстѣ съ своимъ личнымъ именемъ; имя замка дѣлалось не только именемъ владѣтеля, но общимъ именемъ для всего семейства феодала, именемъ постояннымъ. Оно служило выраженіемъ правъ извѣстнаго дома на владѣніе тою собственностію, которой имя этотъ домъ усвоилъ себѣ; въ этомъ общемъ и постоянномъ для всего дома феодала имени выражалось право на владѣніе потомственное, на владѣніе неотъемлемое и постоянное. Явленіе имени фамильнаго, постояннаго было выраженіемъ того явленія и того переворота, который совершился тогда въ поземельной феодальной собственности. Связь, существующая между наслѣдственностію феодовъ и происхожденіемъ фамильныхъ именъ, признается всѣми наслѣдователями, занимавшимися этимъ предметомъ, и подтверждается историческими памятниками. Такъ, съ конца XI вѣка до конца XIII, когда въ этотъ періодъ времени окончательно и вполнѣ развилась наслѣдственность феодальной собственности, болѣе и болѣе входили въ употребленіе фамильныя имена, взятыя отъ имени городовъ, замковъ, деревень и всякаго поземельнаго участка. Такъ явились

фамильныя имена: на-пр. у Французовъ въ родѣ слѣдующихъ: д'Оранонъ, д'Артуа, де-Бретань, де-Вержи, де-Тулузъ, де-Бургоньи, де-Гюизъ, де-Бомонъ, де-Колиньи, де-Шуазель, де-Мирабо, де-Монморанси, а у Германцевъ: фонъ-Бремеръ, фонъ-Бреслау, фонъ-Ульмеръ, фонъ-Гельмеръ, фонъ-Блюменау и т. под. Фамильныя имена, взятыя отъ имени городовъ, замковъ, вообще отъ поземельной собственности, легко можно узнать: потому что во всѣхъ нихъ господствуютъ имена городовъ, замковъ, деревень, мѣстности, земли, ручьи, горы. У Французовъ во всѣхъ такого рода фамильныхъ именахъ слышатся слова: ville, chateau, castelle, mont, manoir; у Нѣмцевъ окончанія такого рода именъ по большей части слѣдующія: *au*, *ov*, *bach*, *basch*, *burg*, *dorf*, *hübel*; во всѣхъ этихъ окончаніяхъ слышатся имена рѣки, луга, лѣса, города, деревни, возвышенности (41). Вообще этотъ классъ именъ фамильныхъ самый многочисленный и самый древній, при томъ же самый несомнѣнный и лучшій доказатель благороднаго происхожденія. Обыкновенно такого рода фамильныя имена имѣютъ предъ собой частицы: *de*, *du*, *da la*, *des* y

(41) Желающихъ подробнѣе узнать о происхожденіи фамильныхъ именъ знаменитыхъ Европейскихъ домовъ и удостовѣриться въ вѣрности нашего положенія отсылаемъ къ слѣдующимъ классическимъ по этому предмету сочиненіямъ: «*Livre d'or de la noblesse en France, par Magny; Histoire généalogique et héraldique des pairs de France, des grands dignitaires de la couronne, par Courcelles; Essai historique et philosophique sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux, par Eusèbe Salverte; Die deutschen Vornamen und Zunamen etymologisch abgeleitet und erklärt von Franz Kanzler*. Небезполезны также по этому предмету и слѣд. книги: *Annuaire de la pairie et de la noblesse de France, par Borel d'Hauterive*, съ 1843 года до 1854 включительно; *Encyclopédie des gens du monde, Encyclopédie moderne.*

Французовъ, *von* — у Нѣмцевъ, *van* — у Голландцевъ, *af* — у Датчанъ. Частицы эти, предшествующія имени, служатъ знакомъ того, что лице, носящее имя съ такими частицами, есть истинный владѣтель того помѣстья, того города, деревни, зáмка, имя которыхъ онъ носитъ; а потому онѣ могутъ стоять только предъ такимъ фамильнымъ именемъ, которое заимствовано отъ какого-нибудь мѣста, и почиталось злоупотребленіемъ ставить эти частицы предъ другимъ какимъ-нибудь именемъ. А потому употребленіе ихъ предъ фамильнымъ именемъ почиталось столь важнымъ, такимъ несомнѣннымъ доказательствомъ благородства, что въ нѣкоторыхъ Европейскихъ Государствахъ, на-пр. во Франціи, требовалось позволеніе Правительства на употребленіе этихъ частицъ предъ фамильнымъ именемъ. Обыкновенно выдавалась отъ Правительства грамота, въ которой позволялось именемъ Короля извѣстному лицу употреблять частицу *de*, *des*, *du*, *de la* предъ своимъ фамильнымъ именемъ (42). До какой степени въ общественномъ мнѣніи эти частицы почитались принадлежностію фамильныхъ именъ, взятыхъ отъ извѣстнаго мѣста, это видно изъ слѣдующаго примѣра: Жанъ-Жакъ Руссо, разбирая въ своемъ «Эмилѣ» извѣстную басню Ла-Фонтеня «Лисица и Ворона», упрекаетъ Лафонтеня въ ошибкѣ за то, что онъ сказалъ: «Eh! bonjour, monsieur du Corbeau», вмѣсто того, чтобы сказать:

(42) Курсель въ Histoire généalogique et héraldique des pairs de France etc., introduction, pag. 21—25, приводитъ примѣры Жана-Луара, Генеральнаго Коммиссара Морской Артиллеріи, и Амбуаза Vic, которымъ Королевскими грамотами позволено употреблять предъ своимъ фамильнымъ именемъ частицу *de*, а также и ихъ потомкамъ.

«Eh! bonjour, monsieur le corbeau. Гранье де Кассаньякъ, говоря объ употребленіи во время Имперіи нѣкоторыми лицами частицы *de* предъ именами личными, на-пр. де-Франсуа, де-Раймондъ и т. под., называетъ это нарушеніемъ всѣхъ историческихъ правилъ въ употребленіи именъ фамильныхъ, почитаетъ это грубою историческою ошибкою (43). Впрочемъ, мы послѣ увидимъ, что въ настоящее время злоупотребленіе сими частицами сдѣлалось слишкомъ обыкновенно въ Европѣ, и частицы *de* или *von* въ настоящее время почитаются сомнительными и ненадежными свидѣтелями благороднаго происхожденія.

Замѣчателенъ самый процессъ образованія той формы, въ которой являются намъ теперь фамильныя имена, взятыя отъ названія мѣстъ. Сначала, когда наслѣдственность фамильныхъ имѣній болѣе и болѣе утверждалась, владѣтель феода называлъ себя въ актахъ, въ оффиціальныхъ бумагахъ «господинъ такого-то имѣнія»; на-пр. въ грамотѣ 1098 г. говорится: Dominus de Ursens; Aglentina domina de Puliaco; но, спустя нѣсколько времени, стали опускать въ актахъ и дѣловыхъ бумагахъ слова *dominus* — господинъ, и писать просто: Odo de Bellemonte, Aglentina de Puliaco; наконецъ слово dominus начали ставить предъ собственнымъименемъ и писать такъ: dominus Viclo de Jouventis (44). Если феодалъ владѣлъ многими

(43) Histoire des classes nobles et des classes anoblies, par Granier de Cassagnac, tom. I, chap. V, pag. 170: «L'article ou, comme on dit, la particule *de*, ne doit donc jamais se trouver que devant un nom de lieu, ce que fait voir l'irregularité de quelques noms portés par la noblesse de l'empire, dans le quels la particule est placée devant un nom de personne...

(44) Charte de Saint-Etienne de Dijon, part. II, cap. XIV, publié par And. Du-Chesne.

имѣніями, то изъ нихъ употреблялъ имя главнаго и болѣе стариннаго, такъ что это имя оставалось за нимъ и его домомъ и тогда, когда онъ пріобрѣталъ болѣе значительныя и болѣе богатыя имѣнія, и когда даже вовсе лишался того имѣнія и зàмка, отъ которыхъ онъ взялъ для себя фамильное имя. Такъ знаменитый Раймондъ IV всегда назывался у Историковъ Французскихъ и даже Греческихъ Графомъ Сенжильскимъ, хотя онъ послѣ смерти брата своего сдѣлался Графомъ Тулузскимъ (45). Впрочемъ, при полученіи и пріобрѣтеніи новаго помѣстья, новаго зàмка куплею или посредствомъ брачнаго договора, или въ слѣдствіе завѣщанія, нѣкоторые перемѣняли свое старое фамильное имя на новое, заимствованное отъ новаго имѣнія; особенно младшія дѣти феодаловъ, женившись на богатыхъ наслѣдницахъ, принимали фамильное имя своихъ женъ, или соединяли свое старое фамильное имя съ новымъ именемъ того дома, который доставлялъ имъ счастіе и богатство (46). А нѣкоторые, по пріобрѣтеніи всякой разъ новаго имѣнія, прибавляли новое имя къ своему фамильному имени; отъ этого происходило, что нѣкоторые домы имѣли фамильное

(45) Essai sur les noms d'hommes, de peuples et de lieux, par Eusèbe Salverte, t. I, pag. 235.

(46) Такихъ примѣровъ перемѣны фамильныхъ именъ или соединенія новаго имени со старымъ очень много. Мы ограничимся здѣсь однимъ: Вильгельмъ Ле-Контъ, женившись на Роулеттѣ Ле-Гри, которая принесла ему въ приданое баронство Нонанъ, присоединилъ къ своему фамильному имени имя этого баронства и потомки его всегда назывались Ле-Контъ-Нонанъ (Annuaire de la pairie et de la noblesse de France et des maisons souverains de l'Europe, an 1843, pag. 308). При перемѣнѣ стараго фамильнаго имени на новое требовалось по законамъ Геральдики, чтобы сынъ, отрекшійся отъ имени своего дома и принявшій новое имя, удер-

имя, состоящее изъ пяти, шести и даже восьми именъ. По свидѣтельству Курселя (47), особенно въ Провансѣ и Графствѣ Венсенскомъ любили такія длинныя имена, сдѣлавшіяся предметомъ насмѣшекъ нѣкоторыхъ Писателей (48).

Какъ феодалисмъ, достигшій полнаго своего развитія въ наслѣдственности феодальныхъ имѣній, былъ причиною происхожденія фамильныхъ именъ, такъ и его проявленіе — Крестовые походы и рыцарство сопровождались тѣмъ же результатомъ. Можно сказать, что Крестовые походы и рыцарство почти не менѣе наслѣдственности бенефицій содѣйствовали происхожденію фамильныхъ именъ у Европейскихъ народовъ. Маньи имѣлъ полное право сказать, во вступленіи къ своей знаменитой «Livre d'or de la noblesse en France», что онъ будетъ говорить о потомкахъ знаменитыхъ героевъ, защитниковъ Вѣры во времена Крестовыхъ походовъ: потому что бо́льшая часть именъ знаменитыхъ Европейскихъ домовъ получили начало свое въ это время. Замѣчательно, что какъ наслѣдственность феодальныхъ имѣній, такъ и Крестовые походы и рыцарство дѣйствовали одновременно на происхожденіе фамильныхъ име́нъ; всѣ эти причины въ одно время производили одно дѣйствіе, или,

---

жалъ въ новомъ гербѣ своемъ знаки герба своего отца и соединилъ гербъ своего отца съ гербомъ своей жены Histoire généalogique et heraldique de pairs de France par Courcelles, Introduction, pag. 21.

(47) Ibidem, pag. 25.

(48) У Курселя, въ означенномъ нами уже нѣсколько разъ сочиненіи, о фамильномъ имени *La Bruyère* сказано (стр. 25), что нѣкоторые члены этой фамиліи носятъ до 4-хъ именъ, изъ опасенія недостатка въ нихъ.

лучше, здѣсь дѣйствовала одна причина: потому что и наслѣдственность феодальныхъ имѣній, и Крестовые походы и рыцарство были слѣдствіями и проявленіями одной причины — феодалисма. Крестовые походы были продолженіемъ той бродяжнической, исполненной приключеній жизни, которую вели феодалы прежде: какъ прежде они выходили изъ своихъ зàмковъ для грабежа, для исканія приключеній, такъ и теперь они шли далеко — во Св. землю, только по другой причинѣ. Жизнь феодала и прежде была постояннымъ, такъ сказать, походомъ. Но теперешнее путешествіе было продолжительнѣе, чѣмъ обыкновенные походы феодала за предѣлы своего зàмка; въ этихъ походахъ собралось гораздо болѣе народа, чѣмъ въ обыкновенныхъ походахъ феодаловъ. Какую смѣсь племенъ и націй представляли Крестоносцы, двигавшіеся нестройною толпою на Востокъ! Сколько феодаловъ съ своими многочисленными поселянами соединилось подъ знаменемъ Креста! Посему теперь болѣе, нежели когда-либо, чувствовалась настоятельная потребность сообщить какой-либо порядокъ, какое-нибудь единообразіе и единство въ дѣйствіяхъ всей этой разнородной и пестрой толпѣ, дать общее направленіе всѣмъ этимъ разнохарактернымъ массамъ; одинъ общій знакъ нуженъ былъ теперь для введенія какого-нибудь порядка и единства въ дѣйствіяхъ Крестоносцевъ. Языкъ символовъ самый древній (49) и

(49) Эсхилъ въ своей трагедіи «Семь вождей предъ Өивами» подробно описываетъ всѣ знаки и фигуры, которые были на щитахъ ихъ: у одного изъ этихъ вождей щитъ былъ бѣлый, потому что этотъ вождь былъ такъ молодъ, что не совершилъ еще ни одного славнаго дѣла, которое было бы достойно изображенія на щитѣ. При недостаткѣ истиннаго подвига, древніе усвоивали эмблему прав-

самый выразительный, могущественно дѣйствующій на воображеніе людей, особенно энтузіастовъ, какими были Крестоносцы. Какъ сильно долженствовало быть потрясено ихъ воображеніе, когда видѣнъ былъ Св. крестъ среди лѣса оружія, когда онъ изображенъ былъ на одеждѣ каждаго изъ Крестоносцевъ! Но кромѣ этого общаго знака, феодальные рыцари и бароны имѣли нужду въ особенныхъ частныхъ эмблематическихъ знакахъ, которые отличали бы ихъ другъ отъ друга, а такъ же и войска, предводимыя ими. Тогда-то явились разныя изображенія (50), разные эмблемаческіе знаки на знаменахъ и щитахъ рыцарей; тогда для всякаго благороднаго человѣка сдѣлалось необходимостію имѣть гербъ; стали почитать благороднымъ не того, кто имѣлъ фамильное имя, взятое отъ помѣстья, но кто имѣлъ гербъ и щитъ съ разными символическими украшеніями; а потому, при лишеніи кого-либо благороднаго званія, прежде всего переламывали его щитъ и гербъ — этихъ двухъ представителей благороднаго званія. Хотя мы не можемъ съ точностію опредѣлить тѣ причины и побужденія, въ слѣдствіе которыхъ рыцарь избиралъ тотъ или другой знакъ, то или другое изображеніе для своего герба; но можемъ сказать, что не произволъ,

---

ственную: одинъ бралъ для своего символа льва, съ которымъ онъ думалъ сравняться въ храбрости, другой— змѣю и т. п. Алкивіадъ, жадный къ удовольствіямъ и воинской славѣ, избралъ себѣ символомъ Купидона, играющаго молніями; благоразумный и скрытный Октавій — сфинкса. Кассаньякъ въ своей «Histoire des classes nobles et des classes anoblies» (t. I, chap. II), приводитъ примѣры существованія символическихъ изображеній на щитахъ у Евреевъ, Грековъ и Римлянъ.

(50) Хотя гербы и изображенія на щитахъ существовали у древнѣйшихъ народовъ, но гербы Средневѣковые, по историческому значенію ихъ, можно почитать явленіемъ позднѣйшимъ.

не отсутствіе всякой опредѣленной мысли руководили рыцарями при избраніи ими знаковъ для своихъ гербовъ. Можетъ быть, извѣстный знакъ и символъ напоминалъ о какомъ-нибудь подвигѣ, происшествіи, приключеніи, выражалъ желаніе, надежды рыцаря, предвѣщалъ счастливое будущее. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ знакѣ была мысль, смыслъ, онъ имѣлъ значеніе. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ право такъ думать, основываясь на томъ, что мы знаемъ о происхожденіи гербовъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ домовъ. Такъ знаменитый Римскій домъ Колонна имѣлъ въ гербѣ своемъ колонну, отъ которой онъ получилъ и свое фамильное имя, вотъ по какому случаю: одинъ изъ членовъ этого дома, по имени Жанъ, будучи Кардиналомъ, посланъ былъ въ 1200 году въ Палестину въ качествѣ Легата; по возвращеніи изъ своего путешествія, онъ привезъ съ собой столпъ, къ которому будто бы былъ привязанъ Спаситель. Съ этого времени въ гербѣ дома Колонна сталъ красоваться столпъ и имя Колонна (столпъ) стало его фамильнымъ именемъ. Домъ Ромьё, въ Провансѣ, имѣлъ въ гербѣ своемъ изображеніе чемодана, какой обыкновенно носятъ пилигримы, вѣроятно потому, что кто-нибудь изъ этого дома ходилъ на поклоненіе въ Римъ, какъ показываетъ самое слово *Romieu*, которое на Провансальскомъ нарѣчіи означаетъ человѣка, ходившаго въ Римъ на поклоненіе (51). Но каковы бы ни были побужденія и причины, руководившія феодаловъ при избраніи ими для себя символическихъ знаковъ, только извѣстно намъ, что во время Кре-

(51) Histoire des classes nobles et des classes anoblies, par Granier de Cassagnac, tom. I, pag. 105 и 114.

стовыхъ походовъ знакъ, гербъ (blason) сталъ необходимою принадлежностію феодала, предметомъ благоговѣнія для его вассаловъ и поселянъ, которые, слѣдуя подъ знаменемъ, украшеннымъ гербомъ ихъ господина, увѣрены были, что они или одержатъ побѣду, или получатъ мученическій вѣнецъ (52). По возвращеніи изъ Св. земли, рыцарь не оставлялъ знака, подъ которымъ онъ сражался и проливалъ кровь во имя Креста: онъ былъ ему дорогъ; подъ этимъ знакомъ онъ былъ извѣстенъ своимъ друзьямъ

(52) Знаки, избираемые для гербовъ, или такъ-называемые геральдическіе знаки, обыкновенно раздѣляютъ на два отдѣла: *на знаки говорящіе* (armes parlants) и *на знаки символическіе* (armes symboliques). Первые были такія изображенія, такія фигуры въ гербѣ, или щитѣ рыцаря, которыя прямо намекали на фамильное имя лица, носившаго эти знаки, на-пр. столпъ, колонна въ гербѣ фамиліи Колонна, терновникъ въ гербѣ Графовъ Креки (Crequier, терновникъ), изображеніе башни въ гербѣ фамилій Кастель, Кастелланъ, Шато, Шатонёфъ (castel — крѣпость, chateau — замокъ), бычачьей головы — въ гербѣ Оксенширновъ (бычачьихъ головъ), Розы — въ гербѣ дама Розъ и т. п. Иногда такого рода говорящіе знаки не прямо и не непосредственно, такъ сказать, намекали о фамильномъ имени лица, но приблизительно; такъ домъ Арше (archet — стрѣлецъ) имѣлъ въ своемъ гербѣ стрѣлу, домъ Давиарфу, по сходству имени этой фамиліи съ именамъ Давида; Бланшо (Бѣлые) имѣли въ гербѣ гуся. Символическіе, или, лучше, напоминающіе знаки, всегда напоминали собою о какомъ-нибудь важномъ подвигѣ и знаменитомъ поступкѣ лица, носившаго эти знаки. Такъ знаменитый домъ Монморанси носилъ въ гербѣ своемъ 16 лазуревыхъ орленковъ безъ ногъ и носа, въ знакъ того, что такое же числи Императорскихъ знаменъ отнято было потомками этого дома. Безъ сомнѣнія, одни и тѣ же знаки, украшающіе гербъ рыцаря, могли быть знаками символическими и въ то же время знаками говорящими, на-пр. изображеніе столпа въ гербѣ дома Колонна можно назвать знакомъ и символическимъ: потому что это изображеніе напоминало о происшествіи, о дѣлѣ, совершенномъ однимъ изъ членовъ этого дома, а съ другой стороны и знакомъ говорящимъ въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляютъ обыкновенно знаки горящіе.

и своимъ врагамъ. Съ этимъ знакомъ рыцарь являлся на рыцарскіе турниры; онъ весь съ ногъ до головы былъ закованъ въ желѣзо и мѣдь и не видно было лица его, но лишь только герольдъ его громогласно возвѣщалъ о гербѣ его, о знакахъ, украшавшихъ щитъ его, — тотчасъ узнавали имя рыцаря, достоинство и благородство его рода, тотчасъ допускали его на рыцарскій турниръ (53). Названіе герба рыцаря замѣняло ему имя его. Сынъ, или братъ рыцаря, странствовавшаго въ Палестину, принимали его гербъ, какъ драгоцѣнное наслѣдство, какъ священный подарокъ, какъ символъ славы, чести и геройства своего до-

(53) Крестовые походы ввели обычай употреблять гербы, а рыцарскіе турниры подчинили употребленіе геральдическихъ знаковъ извѣстнымъ правиламъ, родили Геральдику или Науку о гербахъ. Герольды должны были знать всѣ знаки, украшавшіе гербы и щиты рыцарей, и по нимъ судить о благородномъ происхожденіи рыцаря, имѣть у себя списокъ рыцарей, записывать все случившееся во время турнира, знать родословное дерево всѣхъ благородныхъ рыцарей. Когда установилось строгое разграниченіе между благородными, установлены были строгія іерархическія отношенія и степени между ними; тогда опредѣлены были короны и внѣшнія украшенія щитовъ Герцоговъ, Маркизовъ, Графовъ, Барововъ, даже украшенія щитовъ и гербовъ баронетовъ и джентльменовъ. Герольдъ по этимъ украшеніямъ легко могъ узнавать степень и достоинство каждаго являющагося на турниръ рыцаря. Прежде каждый рыцарь имѣлъ своего герольда; но потомъ, когда Государство побороло феодалисмъ, должность эта принадлежала лицамъ, избираемымъ Правительствомъ. Во Франціи званіе герольда существовало до Революціи и кончилось въ лицѣ Шерена (Cherin) (См. Histoire des classes nobles et des classes anoblis, par Cassagnac, t. I, pag. 102). По свидѣтельству отца Менетрье (Menestrier), во Франціи Геральдика получила начало свое во время Людовика Юнаго, который принялъ лилію гербомъ своего дома, по сходству своего имени, писавшемуся тогда *Loys*, съ именемъ лиліи (lys), или потому, что его называли Людовикомъ Цвѣтущимъ (Florus). (Courcelles въ Introduction, pag 26; Annuaire de la pairie et de la noblesse de France, an. 1843, pag 317).

ма. Такимъ образомъ знакъ, однажды принятый однимъ лицемъ, усвоивался цѣлымъ родомъ, дѣлался наслѣдственнымъ его достояніемъ; имя этого знака дѣлалось именемъ цѣлаго дома и рода. Такъ явились имена фамильныя въ родѣ слѣдующихъ: розъ, гриффоновъ, бычачьихъ головъ, вепрей, львовъ и т. под. Мезерè въ своей «Исторіи Франціи» говоритъ, что такимъ образомъ т. е. отъ знаковъ, изображенныхъ на щитахъ рыцарей, произошли многія фамильныя имена въ Европѣ (54).

Безъ сомнѣнія, здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, одно и то же явленіе могло быть и причиной и дѣйствіемъ. Гербъ могъ быть причиною происхожденія фамильнаго имени, отъ него получало начало свое фамильное имя извѣстнаго дома, и, на-оборотъ, гербъ составлялся уже тогда, когда существовало фамильное имя, и составлялся приспособительно къ имени; имя давало происхожденіе гербу. Такъ фамилія знаменитаго Расина получила свое названіе отъ изображенія крысы (rat) и лебедя (cigne) въ гербѣ этого дома: здѣсь имя фамильное происходило отъ герба. Но вотъ примѣръ происхожденія гербовыхъ знаковъ отъ имени и даже отъ прозванія: Вильгельмъ Завоеватель, называемый также Незаконнорожденнымъ, по свидѣтельству Ларока, велѣлъ въ гербѣ своемъ изобразить морду леопарда: потому что леопардъ, по Плинію, происходитъ отъ пантеры-самца и львицы, и какъ бы имѣетъ по своему происхожденію отношеніе къ происхожденію самого Вильгельма.

И такъ фамильныя имена благороднаго сословія въ Европѣ не восходятъ далѣе конца XI и начала XII вѣка,

(54) Mezeray, Histoire de France, années 1101 и слѣд.

а другія явились еще гораздо позже. А потому всякая претензія на древность своего фамильнаго имени, выходящая за указанный нами предѣлъ времени, неосновательна, не можетъ быть доказана историческими документами, потому что до указаннаго нами періода времени не было въ Европѣ фамильныхъ именъ; до этого времени, говоритъ Сисмонди (55), даже всякая генеалогія сбивчива, темна и сомнительна. Послѣ этого кажутся смѣшными претензіи нѣкоторыхъ на древность своего имени, восходящую къ V, VI и VII вѣкамъ по Р. Х. Мы не говоримъ уже здѣсь о вѣрности показаній и твердости историческихъ документовъ въ отношеніи древности такихъ именъ, каковы имена Пилатовъ, Давидовъ, мнимые потомки которыхъ существовали въ XV вѣкѣ во Франціи, а, можетъ быть, существуютъ и нынѣ (56). Такого же свойства имя фамиліи Блака (Blacas), которая почитала себя отраслію одного изъ волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Спасителю, а потому и въ гербѣ своемъ имѣла звѣзду. Впрочемъ, такое желаніе придать глубокую древность своему фамильному имени, приписать себѣ родство съ какою-нибудь историческою знаменитостію, съ какимъ-нибудь героемъ древности очень понятно и отчасти извинительно. Кому не пріятно представить, что въ его жилахъ течетъ кровь благородная, старинная, геройская! Не даромъ же у древнихъ Римлянъ первымъ признакомъ благороднаго постановлено было происхожденіе отъ предковъ, которые никогда не были отпущенни-

(55) Histoire des républiques italiennes du moyen âge, par Sismondi, t. I, pag. 239.

(56) Annuaire 1844, pag. 351 — Histoire des Français des divers états, t. II, pag. 188, par A. Monteil: «En Dauphinè, n'ya-t-il pas les signeurs Pilate, les plus anciens gentilshommes du monde»?

ками, но были всегда благородными, слѣдовательно которыхъ благородное происхожденіе восходило къ незапамятной древности. Въ этой претензіи на глубокую древность своего рода именно скрывается мысль о несомнѣнности своего благородства, т. е. мысль объ истинномъ благородствѣ своего рода. Съ другой стороны нужно сказать и то, что нѣкоторые домы введены были въ заблужденіе о древнемъ происхожденіи своего имени самимъ именемъ: имя, или названіе извѣстнаго мѣста могло существовать въ V, VI вѣкахъ; въ X вѣкѣ, или XI мѣсто это перешло во владѣніе какого-нибудь феодала, который имя этого мѣста сдѣлалъ своимъ феодальнымъ именемъ и передалъ его своимъ потомкамъ. Потомки этого феодала, основываясь на томъ, что ихъ фамильное имя встрѣчается въ актахъ прежде X вѣка, на-пр. въ V или VI, пришли къ заключенію, что имя это получило начало свое не въ XI, или XII вѣкѣ, а въ V. Какой-нибудь услужливый Ученый готовъ былъ, нерѣдко изъ лести, подтвердить эту мнимую историческую древность имени извѣстнаго дома; такимъ образомъ утверждалась мнимая древность многихъ фамильныхъ именъ.

СВЯЩ. М. МОРОШКИНЪ.

ФАЛКЛАНДСКІЕ ОСТРОВА.

При всѣхъ Южныхъ материкахъ находятся къ Востоку большіе острова, составляющіе какъ бы продолженія или отрывки прилежащихъ къ нимъ материковъ. Такимъ образомъ Африка имѣетъ Мадагаскаръ, Новая-Голландія — Новую-Зеландію и Южная Америка (*) — Фалкландскіе острова, о которыхъ мы хотимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Фалкланскіе острова, называвшіеся также островами Дѣвы, Гаукинса, Малуинскими и Соледадъ, состоятъ изъ двухъ главныхъ острововъ: Соледадъ и Фалкланда, около которыхъ разсыпано до ста маленькихъ острововъ. Этотъ архипелагъ отстоитъ на 225 Италіянскихъ миль отъ земли Штатовъ и на 420 отъ мыса Горна. Соледадъ и Фалкландъ раздѣляются проливомъ, которой Испанцы назвали Санъ-Карлосъ.

Гавань Санъ-Луи находится на островѣ Соледадъ въ Широтѣ 51° 31′ 48″ Юж. и въ Долготѣ 60° 24′ 31″ Зап. отъ Парижскаго меридіана. Группа острововъ простирается до 120 Италіянскихъ миль въ длину. Поверхность ихъ состоитъ изъ невысокихъ волнообразныхъ горъ и простран-

(*) Новая-Голландія и Южная Америка имѣютъ большіе острова и къ Югу, вѣроятно, отторгнутые отъ этихъ материковъ дѣйствіемъ волканическихъ силъ Природы.

ныхъ обнаженныхъ равнинъ, на которыхъ не видно ни одного деревца; только въ низкихъ мѣстахъ растетъ мелкій кустарникъ. Ничто не оживляетъ этихъ пустынныхъ островов, потому-то Испанцы и назвали Восточный островъ «Soledad». Онъ простирается отъ С.-В. къ Ю.-З. на 130 верстъ, самая же большая его ширина 78 верстъ. Противоположный ему островъ Фалкландъ имѣетъ 175 верстъ отъ Востока къ Западу и 120 верстъ отъ Сѣвера къ Югу.

Человѣкъ не могъ утвердиться на этихъ пустынныхъ берегахъ, которые вскорѣ были имъ покинуты. Остались только завезенныя туда Европейцами животныя; они, никѣмъ не будучи тревожимы, размножились, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одичали. Птицъ на этихъ островахъ множество и рѣки изобилуютъ рыбою. Вообще портъ Санъ-Луи можетъ доставить плавателю въ этихъ водахъ хорошую якорную стоянку и запасъ въ провизіи.

Фалкландскіе острова—настоящій кладъ для охотниковъ. Ему предстоитъ только выборъ любой дичи, которая почти сама дается въ руки. Кромѣ птицъ, здѣсь водятся кролики, дикія свиньи и лошади. Хищныя птицы такъ дерзки, что часто выхватываютъ у охотника подстрѣленную имъ дичь. Бакланы, родъ глупышей, весьма многочисленны и дѣйствительно необыкновенно глупы: они даютъ убивать себя по-одиначкѣ, не трогаясь съ мѣста и нимало не подозрѣвая угрожающей имъ опасности.

Вообще на этихъ островахъ множество лапчатоногихъ птицъ, которыя цѣлыми стадами множатся въ теченіе вѣковъ, не смотря на ихъ кровожадныхъ враговъ; къ числу послѣднихъ надобно отнести коршуна, издающаго непріятный запахъ, потому что любитъ лакомиться мертвечиной. Лунь, другой родъ хищныхъ птицъ,

обыкновеніе сидѣть на песчаномъ бугрѣ, зорко подстерегая добычу, — и лишь только покажется гдѣ птичка, мгновенно устремляется на нее съ быстротою молніи. Птицы въ родѣ ласточекъ (sterna) показываются на Фалкландскихъ островахъ, также какъ на мысѣ Горнѣ и въ Новой-Шотландіи. Дрозды водятся въ мѣстахъ, поросшихъ мелкимъ кустарникомъ, и питаются кое-какими ягодами. Эти птицы не боятся человѣка и подпускаютъ его къ себѣ на самое близкое растояніе. Скворцы Фалкландскіе отличаются весьма слабымъ цвѣтомъ своихъ перьевъ. Изъ водяныхъ птицъ пингвины и нырки, по многочисленности своей, занимаютъ здѣсь первое мѣсто.

Первымъ изслѣдователемъ Фалкландскихъ острововъ былъ мореплаватель Девисъ, — тотъ самый, который назвалъ своимъ именемъ проливъ, отдѣляющій Грёнландію отъ Лабрадора и земли Кумберланда. Девисъ, спутникъ Кавендиша, брошенъ былъ бурею къ одному изъ этихъ острововъ, усмотрѣнныхъ имъ 12 Августа 1592 года. Одно изъ судовъ Голландскаго Адмирала Симона де Кордеса также прибито было вѣтромъ къ этимъ островамъ; Шутенъ и Лемеръ видѣли этотъ архипелагъ въ 1615 году. Джонъ Стронгъ ближе изслѣдовалъ его въ 1690 году, пройдя каналомъ шириною отъ 7 до 12 миль, раздѣляющимъ два главные острова, который онъ назвалъ Фалкландскимъ, и который, какъ мы видѣли выше, Испанцы переименовали въ Санъ-Карлосъ. Но эти острова все еще не были довольно извѣстны, доколѣ въ 1764 году Бугенвиль не сдѣлалъ на нихъ поселенія, перешедшаго чрезъ три года къ Испанцамъ.

Главнѣйшій недостатокъ Фалкландскихъ острововъ состоитъ въ томъ, что на нихъ нѣтъ лѣса; но за то много

есть торфа, замѣняющаго каменный уголь. Въ особенности на островѣ «Ship» имѣются неистощимые пласты этого ископаемаго.

Изъ числа островковъ, одинъ, называемый Новый Островъ (New-Island), сдѣлался извѣстенъ по невольному, почти двухгодичному тамъ пребыванію Американца Бернара, капитана китоловнаго судна. Находясь въ началѣ 1814 года съ судномъ своимъ у этихъ острововъ, онъ встрѣтилъ на Южномъ берегу Фалкланда экипажъ одного Англійскаго судна, потерпѣвшаго крушеніе и состоявшаго изъ тридцати человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Бернаръ великодушно принялъ ихъ всѣхъ на свое судно и хотя Сѣверо-Американцы были тогда еще въ войнѣ съ Англичанами, обѣщалъ завести ихъ въ Бразилію на возвратномъ пути въ свое отечество. Между тѣмъ для пополненія провизіи, — что, въ настоящемъ случаѣ для прокормленія прибывшихъ тридцати человѣкъ, сдѣлалось необходимымъ, — часто хаживалъ съ товарищами на охоту. Однажды капитанъ Бернаръ, съ четырьмя человѣками изъ своего экипажа, углубился для охоты во внутренность острова; Англичане, пользуясь ихъ отсутствіемъ, обрѣзали канатъ и пустились съ судномъ своего избавителя въ море, къ берегамъ Бразиліи. Несчастный капитанъ, возвращаясь къ берегу, пораженъ былъ, видя, что судно его подъ всѣми парусами быстро удаляется отъ острова. Нечего было дѣлать; хотя у него и оставалась одна шлюпка, но гнаться на ней не было никакой возможности. Безчеловѣчные Англичане, поблагодаривъ за спасеніе свое похищеніемъ судна Бернара, не оставили ему даже никакой провизіи. Къ счастію, что Американецъ, при самомъ началѣ прибытія своего на Фалкландъ, посѣялъ въ одномъ мѣстѣ

картофель и что при немъ осталась собака, которая, по временамъ, ловила дикихъ свиней. Шкуры тюленьи служили Американцамъ вмѣсто одежды, и Бернаръ съ помощію своихъ товарищей успѣлъ выстроить каменное жилье, которое и понынѣ еще существуетъ. Но, къ довершенію бѣдствія, матросы, не смотря на хорошее его съ ними обращеніе, рѣшились оставить капитана своего, завладѣли шлюпкой и пустились на ней въ море. Положеніе Бернара становилось критическимъ: теперь онъ былъ совершенно одинъ на этихъ пустынныхъ островахъ, лежащихъ въ Южномъ суровомъ климатѣ; но за всѣмъ тѣмъ не терялъ бодрости и присутствія духа, занимаясь заготовленіемъ на зиму, т. е. къ Іюню, Іюлю и Августу (*), тюленьихъ шкуръ и кое-какой провизіи. Каждый день разъ или два, онъ взбирался на выдавшійся въ море утесъ и оттуда обозрѣвалъ горизонтъ, думая, не откроется ли гдѣ спасительнаго паруса. Но на горизонтѣ не видно было ни одной новой точки: все одинъ и тотъ же необозримый Океанъ, одинъ и тотъ же шумъ волнъ, разбивающихся о голыя скалы острова!

Чрезъ нѣсколько времени бѣжавшіе на шлюпкѣ четыре матроса, испытавъ въ Океанѣ много горя и страха и не умѣвъ править, особенно ночью по звѣздамъ, — возвратились назадъ и получили отъ великодушнаго капитана прощеніе. Но Бернаръ подвергался новой опасности: одинъ изъ матросовъ хотѣлъ-было его убить. Къ счастію, злой умыселъ былъ открытъ и виновный заключенъ на маленькій островъ. Въ послѣдствіи этотъ преступникъ раскаялся и съ тѣхъ поръ капитанъ имѣлъ въ своихъ ма-

(*) Дѣйствіе происходитъ въ Южномъ полушаріи.

тросахъ послушныхъ товарищей, терпѣливо раздѣлявшихъ съ нимъ горькую участь. Такъ жили эти пять человѣкъ на Фалкландскихъ островахъ, питаясь дичиной, картофелемъ и кореньями; наконецъ, въ исходѣ 1815 года, новый Робинзонъ съ товарищами его, послѣ почти двухлѣтнихъ страданій и лишеній, взяты были Англійскимъ китоловомъ и доставлены въ ихъ отечество.

Въ 1820 году потерпѣлъ на Фалкландскихъ островахъ кораблекрушеніе Капитанъ Фрейсинетъ, оканчивая свое кругосвѣтное ученое путешествіе на корветѣ Уранія.

5 Февраля онъ находился близъ Огненной Земли у мыса Отчаянія (Desolation). Погода была бурная. По невозможности достигнуть гавани Рождества, чтобъ укрыться въ ней отъ жестокаго вѣтра, Капитанъ рѣшился обогнуть мысъ Горнъ и искать убѣжища въ заливѣ «Добраго Успѣха». Но лишь только бросили якорь, ужасный ураганъ сорвалъ съ него Уранію; надлежало обрубить канатъ и пуститься къ островамъ Фалкландскимъ; они открылись 14 Февраля и Уранія направилась въ заливъ, гдѣ находилось прежде Французское селеніе. Берегъ былъ уже близокъ, обнаженныя скалы были унизаны пингвинами, которые хриплымъ голосомъ громко кричали и махали своими головами. Капитанъ вышелъ на палубу и взялъ рупоръ. Уранія миновала съ правой стороны одинъ Сѣверный мысъ, потомъ другой и потомъ третій подводный, на которомъ разбивался бурунъ; далѣе карта не представляла никакой опасности и Уранія, при восьми узлахъ ходу, быстро бѣжала во внутренность залива (*). Вдругъ раздался

(*) Имѣть такой скорый ходъ при берегахъ, не довольно хорошо извѣстныхъ, большая неосторожность.

страшный трескъ—корветъ набѣжалъ на подводный рифъ и остановился. Глубочайшее молчаніе воцарилось на суднѣ. Уранія точно окаменѣла на рифѣ, между тѣмъ какъ волны били въ ея бока. Все кончено, нѣтъ спасенія; обломки раздробленнаго киля всплыли наверхъ возлѣ судна. Люди бросились къ помпамъ, но вода продолжала въ корветѣ прибывать и выступила уже въ жилую палубу. Капитанъ приказалъ спустить на воду всѣ шлюпки и весь экипажъ успѣлъ перебраться на берегъ.

По счастію, одно Американское судно, зашедшее на Фалкландскіе острова, для исправленія своихъ поврежденій, согласилось перевезти экипажъ Ураніи со всѣми запасами и учеными пріобрѣтеніями въ Ріо-Жанейро. Капитанъ Фрейсинетъ купилъ потомъ это судно, назвалъ его «Physicienne» и 13 Ноября 1820 г. пришелъ на немъ въ Гавръ.

Н. Н.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Давно и неоднократно было у насъ высказываемо справедливое сожалѣніе о томъ, что мы вообще мало обращаемъ вниманія на древніе памятники Русской Словесности, преимущественно же духовнаго содержанія. Если къ трудамъ Калайдовича, издавшаго, при содѣйствіи незабвеннаго Гр. Н. П. Румянцова, сочиненія и переводы Іоанна Екзарха Болгарскаго и Памятники Русской Словесности XII вѣка, присоединимъ сочиненія Іакова Мниха, Θеодосія и Серапіона, открытыя въ недавнее время, да еще нѣсколько именъ и твореній, указанныхъ въ каталогахъ Гг. Востокова и Строева, то и получимъ почти все, что сдѣлано у насъ для древней Русской Словесности въ послѣднія 30 лѣтъ. Всѣ позднѣйшія изслѣдованія въ области древней Русской Литературы почти исключительно сосредоточиваются на этихъ немногихъ изданныхъ произведеніяхъ Русскаго ума. И это весьма естественно: тексты другихъ древнихъ сочиненій не изданы и большинству Ученыхъ неизвѣстны; основывать же изслѣдованія на рукописяхъ, кои въ обращеніи нынѣ весьма рѣдки и не всякому доступны, конечно неудобно, ограничиться указаніемъ на изданные каталоги— невозможно. А между тѣмъ

время уходитъ, рукописи ветшаютъ и уничтожаются, и древняя жизнь съ ея умственною дѣятельностію болѣе и болѣе облекается въ миѳическій мракъ, а близорукая и заносчивая критика заклеймитъ ее потомъ именемъ варварства. Конечно, II Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, со времени своего образованія, никогда не упускало изъ виду изслѣдованій въ области Славянской Литературы; съ особенною энергіею мысль эта стала высказываться въ издаваемыхъ Отдѣленіемъ «Извѣстіяхъ», а въ послѣднее время приведена отчасти и въ исполненіе: нѣсколько открытій и новыхъ, въ высшей степени важныхъ изслѣдованій по предмету древне-Славянской письменности положили уже прочное начало цѣлому ряду ученыхъ работъ, долженствующихъ обогатить Русскую Науку новыми фактами и важными результатами. При всемъ томъ однакожь наша древняя Литература крайне бѣдна именами и твореніями, и главнѣйше отъ того, что тексты древнихъ сочиненій до-сихъ-поръ не изданы. А между тѣмъ мы увѣрены, что въ массѣ неизданныхъ рукописей можно много еще сдѣлать драгоцѣнныхъ для Литературы находокъ: еще много дорогихъ, самоцвѣтныхъ камней скрываетъ свой блескъ въ грудѣ неразобраннаго и неоцѣненнаго нами умственнаго богатства, доставшагося намъ въ наслѣдіе отъ предковъ. Отрицать и сомнѣваться въ томъ можетъ только незнакомый съ рукописною нашею Литературою. Древніе сборники, извѣстные подъ разными названіями — Цвѣтниковъ, Измарагдовъ, Златоструевъ, Пчелъ и т. п., заключаютъ въ себѣ много неизвѣстныхъ Русскихъ сочиненій, по обыкновенію приписываемыхъ знаменитымъ Греческимъ Проповѣдникамъ. Филологіи нашей давно пора бы отдѣлить мѣсто и время удѣле-

шимъ памятникамъ старо-Славянской письменности, свѣрить ихъ съ Греческими и Латинскими подлинниками и, такимъ образомъ отдать каждому свое. Впрочемъ, эти сѣтованія на Русскихъ Филологовъ такъ давно и часто были высказываемы, что повторять ихъ снова излишне; вмѣсто того, будемъ дѣлать пока, что возможно. Необходимость имѣть всегда подъ рукою древніе памятники Словесности нигдѣ не чувствуется такъ часто, какъ въ классѣ: учащееся поколѣніе, даже среднихъ учебныхъ заведеній, по желанію Начальства обратившееся къ самостоятельному и отчетливому изученію Отечества въ его быломъ и настоящемъ, уже не довольствуется одними указаніями учебника, что въ такомъ-то вѣкѣ жили такіе-то умные люди, написавшіе то и то, или прославившіеся тѣмъ-то и тѣмъ: оно жаждетъ само перечитать всѣ уцѣлѣвшіе памятники былаго и усвоить ихъ себѣ. Удовлетворить, по возможности, этой благородной потребности учащагося поколѣнія есть также главная причина настоящаго изданія текста древнихъ памятниковъ Русскаго слова. Изслѣдованія и догадки объ Авторахъ и времени ихъ написанія должны не предшествовать, а слѣдовать за изданіемъ текста. Представляемъ на первый разъ три древнія проповѣди Русскаго сочиненія. Всѣ онѣ заимствованы изъ полууставнаго Сборника, не позже XVI вѣка, принадлежащаго намъ. Подробное описаніе нашего Сборника, заключающаго въ себѣ до ста статей духовнаго содержанія, до времени отлагается; скажемъ только, что онъ отличнаго письма и хорошей редакціи, и содержитъ въ себѣ весьма много древнихъ Русскихъ сочиненій. Правописаніе подлинника соблюдено нами въ точности.

№ 1. В' не͡д. з҃. о зборѣ сты͡х оц҃ь съшедшихся в' никею на арья еретика. Г҃и бл҃ви о҃че.

Дн҃ь пама͡т ст҃ы͡х оц҃ь чте͡тся. по вѣрованiю бо сн҃ъ бж҃iй чл҃къ бы͡с, волею пострада и оумре и погребенъ бы͡с и въскр҃се и възнесеся на нб҃са и прочее правовѣрье ст҃iи ѡц҃и оутвердиша. мнози͡ж ѿ ерети͡к исповѣдаша. е͡ж пострада и въскрсе г҃ь. а е͡ж подобенъ сн҃ъ оц҃ю. то никако͡ж. но много хулы на сн҃а бж҃iа вѣщаша еретици. ст҃iи же оц҃и правовѣрьное цр҃кви и'ясниша оу҃чнiе и вѣру оутвердиша тѣ͡м по г҃лсыхъ празницѣ͡х памя͡т сты͡х ѡц҃ь праз͡днуеть͡с. Бѣ въ алексан͡дреи египетьстѣй прозвvтеръ великыя цр҃кви именемъ арi͡и. хитръ сы͡и книгамъ вельми. ему же петръ архиеп҃пъ поручи͡л бѣ оучити лю͡ди въ церкви. не по мнозѣ времени нача арiй злая вѣщати г҃ла. тварь сн҃ъ бж҃iй е͡с. а х҃а i҃са г҃лше неединосущна б҃га. ни равна ст҃му д҃ху. се͡ж оубо оувидѣ͡х архиеп҃пъ повелѣ арья и'гнати и' цркви. и нача арiи зборы дѣяти и оучити своей ереси многы. Видѣвъ͡ж цр҃ь цр҃квь возмущену арьемъ и повелѣ съзвати съ всея вселенныя еп҃пы. скоро снидошася в'никiю иде͡ж арiи приведенъ бы͡с съ единомысленники своими и снидоша͡с ѿвсюду еп҃пи числомъ триста и восмьнадеся͡т и сѣдоша съ цр҃мь. приведоша арья и его друзи на зборъ. и повелѣ цр҃ь костанти͡н пръвiе арiю г҃лти. рече͡ж арiи. не искони слово б҃iе бы͡с. ни тѣмъ сътворена видимая. не токмо ѿ небытья бы͡с. ни подобенъ е͡с сн҃ъ ѡц҃ю. ни истиненъ є҃ство͡м бы͡с. но тварь и созданiе все б҃гу сн҃ъ наречется. а ѡц҃ь невидимъ есть сн҃ви. бѣаху же съ арьемь и философи мнози и синми͡х и федоръ ѿ ину͡д бѣ хитръ. раздрѣшаа арьемъ г҃лмая и на еп҃пы по арьи крѣпко противящи͡с. бѣ бо языко͡м рѣчистъ. прояви͡ж г҃ь б҃гъ яко не силою есть кому прiати

црство нбное. но правду дѣя пріяше. сътвори же тогда въ зборѣ чюдо. епп же кюпрейскый спиридо. не книженъ ни рѣчистъ то дрьзаше хотаса прѣти с философо еппи же вѣдущи его не книжна и браняху да не буде посрамленъ. онъ неслушаа и сь яростью ре философу. во имя іса ха послушаи сего еретице. бгъ единъ нбо и землю хитри створи и члка създа и всю тварь слово състави и дхо видимую же и невидимую. и вся я в ни. се же мы слова сна бжія вѣдуще в послѣдняя дни нашего ради спніа ѿ дѣвы рожша и распятьемъ и смртью и въскрніемь свободивша ро члчь. его чаемъ хотящего пріити судити живы и мртвымъ. вѣруеши ли си философе. и вси и съ арьемъ ѿ страха оужасошася и оумолкоша. се токмо феѡръ философъ ре. и а ѿче вѣрую тако. стыи гла. аще спти хощеши дшу свою. поиди по мнѣ въ црквь да пріимеши знамніе вѣры хвы. феѡръ же обративсѧ къ оучнко своимъ гла имъ. слышите оубо. доселѣ по арьи крѣпко пряхся. а егда ми нача старе сіи глати. сила веліа и оустъ его исхожаше. не могох противити силѣ бжіи. вси въ зборѣ то видѣша сущіи огнь и оустъ спиридоно исходящь егда к феѡру гла. и тако вси быша хртьяне иже с феѡро философи и ритори развѣе арья христоборца. его стіи ѿци осрамивше и ѿвръгоша из бора, и ѿ области и гнаша. и оутвердивше правовѣріе. проклаша арья и его ересь и вся еретики. бѣяже старишина стлех во зборѣ селивестръ папа. римскый. инокентіи патріархъ. титъ. архиеппъ митрофа ѿ узантіа. макаріи ѿ ерлма. никола ѿ лукіа. пахнотіи ѿ египта. се бы првый зборъ в никіи триста и восмьнадесят стых ѡць въ двадесятое лѣто костантина цря. стіи ѿци вѣру на оутвердиша ѿ всѣх конець

спешше҃ яко же крилатіи бе҃ труда шествоваше. их҃ъ на зной. ни широта моря. ни валове стр҃тнія. ни буря велика. ни далечество пути възбрани и҃. вся любви дѣля х҃ви ѹдѣяша. бл҃жніи ѿци радуйтеся. о пребл҃жніи и бж҃твеніи и славніи оуч҃тліе х҃а молите за миръ и за правовѣрнаго кн҃зя нашего и за вся х҃тьяны. людій вс҃ѣх на҃ избавите ѿ бѣ҃ и скорбіи находящихъ на ны. и вѣру праву невредиу ѿ ересія съхранити на҃. да наслѣдіе въ ц҃твіи нб҃немъ съ ст҃ыми пріимемъ. Бг҃у нашему слава.

№ 2. Слово о хр҃тьаньствѣ (*).

Слышите оубо. мнози су҃ слытье҃ хр҃тьане а обычае҃ и дѣлы яко невѣрніи навыкоща еллинскы дѣяти. о на҃ бо скончася п҃рчество. како есть вѣрніи обыкше кощуны еллиньскы и басни жидовскы и оуродословья и глумленіа на улица҃ и на бесѣда҃ града. чары ж и во҃хвованіа и снове и кровеяденіе и давленины и иная неподобная многа дѣюще. какъ хр҃тьане есте. аще си творите. и како ст҃ыя тайны смѣете пріимати. горша буди елли҃ повыкосте бо поганскаа дѣла. пляс҃. плесканіе рукъ. сатанины пѣсни. пьяньство. блудня. гнѣ҃. зависть. иная ж нѣ҃ лзѣ ни гл҃ати здѣ. творя и сія. како есте х҃тьяне. а горѣе невѣрны҃. о братье. аще вѣрни есте. не смѣшаите҃ с҃тако дѣющими. ап҃лъ бо паве҃ в҃посланіи҃ свои҃ написа. с҃тацими ни ясти ни пити. ни приобещници имъ будите. мнози бо суть оучаще злу. и еще боле ся умножа҃. блюдите҃ яко дн҃ье зли су҃. и въ время слуги си изби-

(*) Это слово приписано въ нашемъ спискѣ Іоанну Златоусту, но, какъ кажется, несправедливо; мы относимъ его, судя по изложенію, къ Русскимъ сочиненіямъ XIII или XIV вѣка, а можетъ быть и раньше.

раѣт. ни чюдит аще и пастусѣ волчьи будоут. ко стле бо апдъ павед глше. яко ѿ ват будут нѣціи на погыбель учаще. и гд гла. блюдитет. да никто ват не прелстит и не въслѣдуйте злым. мнози вѣрніи съ творат. а не вѣдать что хртьаньство ет. и како жити в'вѣрѣ и в'законѣ. вижю бо не уныа токмо не истовы и не разумны. но и старыа. о них же вел'ми тужу. егда на бесѣдах и на оулицах вижю мужа ѿ сѣдинъ чтиа а злая неподобная вѣстующа. или на позоры или в'пиръ дѣта свое влекущи с'собою. о вѣрніи. како съ дша свои погыбел дѣете. скверно бо ет и зло. оць своа чада ведет на злое. а хртьаном подобно бы закону чада своа оучити а пе пагубѣ. аще ж кто и воспросит бестудных тѣх како прции и апли пожили и что творили и кол'ко аплъ и прркъ. и не вѣдат оубо и не оумѣют о том рет. аще ли ѡ конех и ѡ птицах или ѡ об'ином о чемъ. то филосо и хитрен. и се глет въ глумленіи нѣт зла. ѡ члче. далъ ти бгъ пожити время. да ему угодиши и волю его твориши праву дѣла. а тыж на пьаньство и на блудню и на вса злаа вдавьса яж в'ненависти бгу. ѡ вѣрніи речет к' вам гь. почто впустошь времѧ свое изжишѧ. и оучніа невнимасте стго. не се ли в' ват аще учніа слово продолжает. то мнози акы у нѣкоего зла с'нужею стоѧт. и будет на оулици или на бесѣдѣ и на игрищи. ту пребудете и до полудне и дале. или будет пити то" нощи не спат пагубнаа дѣла. какъ вы хртьане есте се творѧ. а горѣе поганых сатанино замышле. то" бо позоры наоучил смѣхотворца и кощунникы и скомраси и игреца да тѣх злыми дѣлы изращаа их погубит. како бо позорующе не то ж ли творѧт. аще пустошникъ кто глумаса изречет. тогда си" бол'ма смѣютса его ж бы дѣла зло" славнаго кощунника бьюще отгнати.

но и зряще чюдатся. тіи оучаᵀ злу. друзіиᴹ и мзды игрецеᴹ даюᵀ. тѣмь боліи ѡгнь на свою выю збираюᵀ. аще ни зрѣли бы ни видилися имъ то оставили бы пустованіа. не токмо бо диватся зря. но и словеси иˣ извыкли, да егда в'пиру или гдѣ ся зберуᵀ. то подобно бы хр҃тьаноᴹ гл҃ти ѡ пр҃рчьствѣ и ѡ оучніи ст҃ыˣ. гл҃юᵀ. онъ сій скоморо҃. или онъ игреᴾ и кощунниˣ. тѣᴹ многы себѣ пути готоваᵀ ведуще в'муку вѣчную се бо нѣ҃ хр҃тьаньско. аще игры и бесѣды дѣемь и кощуны злы и смѣˣ и оупиваемся и блуᴰ творимъ. неправды не останеᴹ и прочиˣ злобъ. се тѣˣ дѣло яко дьяволи суᵀ оугодници имьᴹ нѣˢ чааніа будущиˣ бл҃гъ. ни надѣаніа вѣчныя жизни. но с'бѣсы осужени будуᵀ в'неугасимый огнь. бг҃у нашему слава.

№ 3 (*). Поученіе избрано ѿ всѣˣ кни҃. еᴹ имѣти всякому хр҃тьанину страˣ бж҃ій.

Пръвіе имѣйте братье страˣ бж҃іи въ ср҃ци своемъ. тѣᴹ бо можеᵀ въстягнути҃ ѿ всякого зла. къ ц҃ркви будете нелѣниви. та бо е҃ ѡчищеніе грѣˣ нашиˣ. въ ц҃рквьᴹ вне҃ше стойте съ страхоᴹ. не бесѣдуя ни с'киᴹже. и да и молчащиᴹ не будеши на пакость. но съ смиреніемъ стойте слушаа пѣніа. и взираа ѡбраᶻ бж҃ій и на ст҃ыа иконы. поминаа грѣхы своа. ащеᴰ бы умягчиᵀ бг҃ъ ср҃це. а и слезы испустите ѡ грѣсеˣ своиˣ. и да оуподобитеся мытарю. а не фарисею. болѣᴹ все҃ покаал'наᴦ ѡц҃а слушаите каите҃ емоу по вся дни. исповѣдающе своа грѣхы. аще бо ч҃лкъ покаался будеᵀ грѣˣ своиˣ. ти едино҃ не повѣсть грѣха.

(*) Это посланіе находится и въ Румянцовскомъ Собраніи Рукописей (См. Востокова Опис. рукописей Рум. Муз. № 181, стр. 228). Думаемъ, что это посланіе очень древнее, не позже XIII вѣка; Авторъ неизвѣстенъ. Нашъ списокъ, какъ видно, не вездѣ исправенъ.

мнѧ малу вину. то и за то осуженіе пріиме^т^ яко ^ж^ птицѧ оувѧзне^т^ в'силѣ. аще не за голову ни за ногу. а любо си за ного^т^ да и^ж^ сѧ трепеще^т^ да и^ж^ оумре^т^. тако^ж^ и тъ" чл҃къ иже оутаи^т^ ѿ оц҃а ду́ховнаго грѣ^х^ единъ. то то^т^ буде^т^ тя^ж^цѣе всѣ^х^. на попа хулы не пріемли ни зазри его ни в'чем^ъ^ же. аще^л^ вы что заповѣсть ѡц҃ь епитемью. то пріимете с'любовью и с'храните ю̀. оже ли хощете грѣ^х^ створивше повѣдати о҃цу. а е^ж^ заповѣсть о҃ць того обидите. то сему подобно. яко ^ж^ чл҃ка оустрѣлѧ^т^ на рати. и оуломитсѧ в'не^м^ железо. аще ли не приложи^т^ зельѧ. то не може^т^ и^с^цѣлити. оже ли не може^т^ с'терпѣти зельѧ. и да любо и мало да^ж^. по малу и цѣлѣе^т^. тако^ж^ и вы егда творите грѣ^х^. то вы е^с^ оустрѣли^л^ діаво^л^. и грѣси ваши оу ва^с^ глебѧ^т^ яко желѣзо. да приде^т^ къ о҃цу и повѣсть грѣхы своа. о҃ць же яко хытрыи цѣлите^л^ и выиме^т^ из'ва^с^ грѣхы яко желѣзо и въсхоще^т^ и цѣлити ѧзву епитемьею. и да аще начне^т^ немощи правои епитемьи принѧти. по не что любо бы хотѧ и мало и дабы не ѿину^л^ не преобидити заповѣди бж҃іа и о҃ца послушати повелѣніа. гл҃ше г҃ь оу́чнко^м^ свои^м^. слушаа ва^с^. мене слушае^т^. а ѿмѣтаасѧ ва^с^ мене сѧ ѿмѣтае^т^. тако^ж^ и вы гл҃те бг҃а сѧ бою. а о҃ца не слушаю ло^ж^ е^с^ пре^д^ бг҃о^м^. а о причащеніи, бра^т^е мо҃ послушаите. то велико дѣло е^с^. гл҃ть бо ст҃ыи ап^с^лъ паве^л^. аще кто причащаетсѧ тѣла и крови хв҃ы недостоинъ сы". то грѣ^х^ собѣ пріемле^т^. разумѣйте ѡ се^м^ кому достои^т^ пріимати. е^ж^ исповѣдати всѧ грѣхы своѧ ѿ начала да^ж^ и до конца. и о҃ць дасть ему епитемью противу грѣхо^м^. да егда скончае^т^ и на прочее крутити^с^ начне^т^ на добро. то дасть ему причѧщенье. аще ли не тако. то лютѣ дающему и горе емлющему. аще бо чл҃къ чл҃ка погуби^т^ то тс҃ю того много бывае^т^ иного па

рати а иного кромѣ рати: а оже чл҃къ причащаетсѧ неисправився съ бцмъ. или на кого гнѣв имѣѧ тоᵗ чл҃къ будѧ самого хⷭ҃а губиᵗ в̕собѣ и не имаᵗ прощенія обрѣсти грѣхоᵐ. аже еппа или попа или дьякона или черньца или черницю не мозите осужати. ни зазрите иⷯ ни в̕чем̕ же. но вел̕ми любите иˣ. яко то суᵗ вожеве к̕ бг҃у. гл҃ть аⷭ҃ъ павеᵈ. браᵗе покарѧйтесѧ старѣйшинаᵐ вашиᵐ. тѣ бо бдѧᵗ о д҃шаˣ вашиˣ и яко слово въздати хотяще о ваⷭ. а не ваᵐ за ны. но̑ луче аще кто хощеᵗ пти к̕ ниᵐ и побесѣдовати ѡ д҃ховныˣ и ѡ печали свѣта сего. то бо с҃вве бес̕печали суᵗ могуᵗ ны оутѣшити. или что имаете потребно несите к̕ ниᵐ. то бо все в̕ руцѣ б҃жіи влагаете. но и паче князю своему пріайте всѣᵐ ср҃дцмь своиᵐ и мечеᵐ своиᵐ и главою своею и не рци ему зла въ ср҃дци своеᵐ. гл҃ть бо апл҃ъ павеᵈ вся вл҃дчьства ѿ бг҃а оучинена суᵗ. и да аще кто противится властелеᵐ. то бж҃ію повелѣнію противится. а родителяᵐ аще кто имѣеᵗ. да чтиᵗ акы бг҃а. тѣми познахоᵐ бо свѣᵗ сей. покланяйтеᵒ имъ заоутра и веⷱръ и на лоᵐ идѧ. аще бо чл҃къ чтиᵗ родителѧ своего. то весь закоᵐ есть. и тогда с҃нъ свободенъ еⷭ. егда спрачеᵗ кости родителю своею: бр҃аю такоᵐ люби и весь родъ свои. потщивай по силѣ. с҃тый бо іѡан бг҃ословъ г҃леᵗ. аще кто речеᵗ. бг҃а люблю а брата своего ненавижю ложь еⷭ. и самъ бо г҃ь гл҃ть. възлюби ближнаго своего яко и самъ сѧ. и аще кто имѣеть брата оубогаго или кого в̕роду своемъ. ти дасть иᵐ еже требуеть. болѣ инеˣ м҃лтнѧ вмѣняетсѧ преᵈ бг҃омь. рабы такоᵐ водите в̕наказаніи с̕тихостію оучаще добрыᵐ без̕порченія и чтѧ ихъ да негдѣ ти мѣстѧть оу притчи. аще ль не послушають то раны разумѣюᵗ что дати. яко бж҃іи созданіе. но ваᵐ даны суᵗ бг҃мь на слуᵐбу. на расхыщеніе чюжаⷢ имѣнія

не буди готовъ. и отрокъ поучивай. да възмеши отне има и рку[т] ч҃лци ѿ бл҃гаго корене бл҃гый прозабе пло[д]. ре[ч] бо г҃ь в'ню[ж] мѣру мѣрите. възмѣритса ва[м]. а что су[т] оу ва[с] рабы и рабыни ни бг҃мъ даны ва[м] на слу[ж]бу. тѣми [ж] пакы достойно пеши[с] д҃шами ихъ. ѿ зла възбраиати и[х] и на покааніе приводити. а къ ц҃ркви понужати вы бо есте игумени домо[в] свои[х]. аще ли кто бес'покааніа оумре[т] оу ва[с] или не крещенъ. то ва[м] отвѣщати за д҃шу ту пре[д] бг҃омъ. другы [ж] оубо какы имѣите собѣ и съвѣтники. и[ж] не вса гл҃маа вами хвала[т]. но судо[м] бжіимь тщатся ѿвѣщати. то бо су[т] не друзи. и[ж] аще вы д҃шевредное слово рчете и они похвала[т]. но то су[т] ласкавци свѣта сего. а д҃шамъ губители. почтите [ж] са на то е[ж] желати имени вашему. на с҃ты[х] трапеза[х] поминаемы іереи къ бг҃у. велико бо е[с] о се[м] разумѣти. аще ч҃лкъ который имѣе[т] тажю с'кы[м]. яко[ж] поити ему къ кн҃зю на прю. колма молитса ва[м] бли[з] кн҃за будущи[м] и мади[т] вы да бы оправи[л] ѿ тажи. кол'ми па[с] кн҃зь іерѣй моли[т]са къ н҃бному ц҃рю к'нему [ж] имѣемь бесчисленныа грѣхы. всего [ж] паче гордости не имѣйте въ ср[д]ци ни въ оумѣ. яко [ж] испръва аг҃глъ възгордѣ. то и то[г] б҃ъ не пощади. но въ'тму глубины е[г] предасть свазавь. толико то аг҃гло[м] створи. то кол'ми па[ч] и намъ. но па[с] смиреніе любите. на ко[г] бо ре[ч] г҃ь призрю. на смиреннаго и трепещущаго словесъ мои[х]. яко смиреннаго бг҃ъ аг҃гло[м] ре[ч]. пакы [ж] никого [ж]. не осужайте. са[м] бо г҃ь въ еѵ҃аліи гл҃ть. не осужайте. да не осужени будете. тажьцѣе [ж] всего е[ж] нествориеше ч҃лка а его осужати. то той бг҃мь творитса. и расмотрили бы бра[т]е. аще бо твори[т] кто что то ва[м] зань не ѿвѣщати. но комуж[д]о за са. см҃рть[ж] вы ину поминайте. и да та вы наоучи[т] како жити в'маловременнѣи[м] семь житіи. дн҃є бо расте[т]. а

оутро гнѣе. а над оумръшіи ходите. яко та чаша всѣх ждет. цѣлуите и проводите. яко болѣ его не имате видѣти в мирѣ семъ. а се холостым глю блюдите блудни вса-кыя. стый бо апл павел въпіетъ гла. блуда блюдетеса. вся бо грѣх аще кто творит. кромѣ тѣла ест. а творая блуд въ свое тѣло съгрѣшаеть. достоинъ ест оуже на же-нитву потщатися. слышите павла глща. чтна женитва. лож несквернено. а любодѣемъ и прелюбодѣем судит бгъ. всего ж злѣе еже преступите кртное цѣлование. или ино ре ніе. се бо видѣ захаріа прркъ серпъ огненъ летящ съ нбсѣ по тѣх иже ходят по криву ротѣ да пожнет а и племя их. а дша ихъ огню предасть вѣчному. наипаче оубогых не забывайте. но по силѣ колко мога корми и одѣвай. и творя ж мзтню. егда како будеши неправдою ся пріобрѣл неправедная мзтна подобна ест сему. яко бы бць зрѣл. егда сна зарѣзывают кол ему зло тако ж и бъи на неправедную мзтню зряще. да луче бы от праведнаго аще и мало. яко ж она вдовица двѣ медиици вергъши, болѣ всѣх похвалена бысть. члкъ ж *не мьни непривьча*. не стыдися чтнѣйшим себѣ главы своея преклонити. не лѣ-нися с вятшим стояти. то бо все въ чть бгу твориши. о питьи же и о ядении стый аплъ павел глть. аще ясте или піете. все въ славу творите бгу. но о сем разумѣете. аще бо члкъ подимает камень на силу. борзо ядвія вре-дит тако многое питье и яденіе болѣзнь тѣлоу. а грѣх дши. напаче болнаго посѣщай не брани емоу ничто ж от дому твоего. аще что въспросят питья или ядепія. и к темници дойди. виждь бѣдоу их и стонаніе их. о колико си стражют от земных властелей за единъ спуд, а друзіи оболгани. а мы что створим егда престанем пред црсмь нбным. имоуще тмами грѣховъ. всего ж паче имѣйте лю-

бо͠ къ великы͠ и к малы͠. рекше с богаты͠ и с оубогымъ. лицемѣрпа бо е͠ любо͠ оже богатаго любите. егда творяши пиръ и зовеши кн͠зя и велможа и ближнія. то добро. но зови и оубогыа колико мога силѣ. да обою мзду не ли͠ будеши. пакы͠ не лишни͠ часо͠. аще бо ч͠лкъ прави͠ пѣніе. то съ б͠мь бесѣдуе͠. а раннего пи͠а и аденіа бѣган. аще ч͠лкъ рано оупивается. то весь д͠нь емоу нощью. блюди же͠ д͠шегубьства. и͠ е͠ тя͠ко ве͠ми. аще ч͠лкъ оу ч͠ка погуби͠ злато. то ино в то мѣсто обраще͠. то за то ему пойти в муку. а оже ч͠лкъ погуби͠ д͠шу. тогдѣ иноу в того мѣсто обраще͠. аще͠ хощете искати еа. то чѣмъ ю можете обрѣсти. или покааніе͠ крѣпкы͠ и слезами и алканіе͠ и поклоны и м͠лтнею. д͠шегубьства͠ разни су͠. не то единое͠ оубити ч͠ка. но иное͠ еже озлобити ч͠ка. или раба или оубога. и они ѿ нужа погуба͠ са или бѣжа͠ в поганыа. или жену каку полюби͠. и она изверже͠ дѣта. и тому всему с͠тіи о͠ци и ап͠ли едино правило положиша блюди͠-са възрѣні па лица женьскаа. яко ти͠ ст͠ми поколибаша не бесѣдуй с мужатицами. не жены͠ хула молвлю. не даи же б͠ъ. но сѣти дьавола блюда. аще͠ еси крѣпокъ то о се͠ разумѣи. егда сл͠нце на гной въсіяе͠. егда что створи͠ неч͠стота гнойнаа. лучами сл͠нчнами и сушити гной. и все пра͠ буде͠. поста͠ нелишайте͠ николи͠. г͠ь може͠ ч͠ка равна агг͠ло͠ створити. среду͠ и патокъ блюдите ч͠тоты ради. тѣми д͠ньми земла стои͠. и аще то с хранишн. то па всяку не͠лю постъ твой идетъ к б͠гу. на наимы͠коу͠ не дай ѿину͠. с͠тый бо ап͠лъ паве͠ лихоимца съ блудникы вмѣнае͠. зависти͠ и ревности бѣгай. не мози порадовати͠ егда найде͠ на друга печа͠. но болма поскорби с нимъ и оутѣши его. с͠тое бо писаніе г͠ль. с веселящимиса весели. и с плачющимиса плачи. а молчаніе лю-

би. гл҃ть бо премудрость соломона. въздержаа языкъ свой испусти҃т жестокъ разумъ. и пакы гл҃ть. молчали҃ лоуче крѣпкаго. а лжи блю҃. и самъ бо вѣси яко исперва сатана солга свѣ҃ и весь родъ чл҃чь смерти предасть. егда ложася то не погрѣши ни едину но҃ без'покланяніа колко мога по силѣ тѣ҃ бо поклоно҃. чл҃къ побѣжае҃т діавола и тѣ҃ избавляется грѣ҃ тѣ҃ и҃ в'д҃нь что съгрѣши҃. и мно҃ ти бы҃ брате писа҃. и доволѣе҃т малое се аще исправиши е. не҃ли многаа словеса почитающе в'небреже҃и полагати. а прости мя брате. ѡже ти словца си написа҃. а са҃ в тименіи и в'небреженіи валяася. оуподобихся кладязю все҃ ѡмывающу. а са҃ всея нечтоты исполненъ. ст҃ый бо ап҃лъ паве҃ гл҃ть. егда инѣ҃ проповѣдавъ а са҃ неключи҃ боуду. то ли то҃т смиряется то҃ми паче и на҃ въ грѣсѣ҃ живущимъ. Бг҃у нашему сл҃ва.

И. КУПРІЯНОВЪ.

ОБЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ ВОСПИТАНІЯ
У ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ НАРОДОВЪ ДРЕВНЯГО МІРА.

(*Окончаніе*).

У обоихъ народовъ классической древности воспитаніе юношества имѣетъ то преимущество предъ воспитаніемъ у Восточныхъ языческихъ народовъ, что общій идеалъ его шире; оно направлено къ возможному въ то время развитію особныхъ силъ человѣка въ ихъ связи съ общественною жизнію. Но у Римлянъ этотъ особый характеръ воспитанія получаетъ иной оттѣнокъ, нежели у Грековъ. У Грековъ, или, вѣрнѣе, у Аѳинянъ, какъ представителей древнихъ Грековъ въ дѣлѣ образованія, цѣль воспитанія состояла въ развитіи изящной наружной гармоніи между душею и тѣломъ, къ эстетическому довольству своею жизнію; у Римлянъ воспитаніе, какъ и вся жизнь, получило направленіе внѣшнее, дѣятельное; Римлянинъ былъ внимателенъ къ себѣ и къ средѣ его окружающей; своими повелительными очами онъ постоянно измѣрялъ себя и другихъ. Грекъ любилъ красоту тѣлесныхъ формъ во всемъ ихъ пластическомъ со-

вершенствѣ; онъ лелѣялъ, развивалъ эту красоту, ставилъ ей памятники на площадяхъ и въ храмахъ; Римлянинъ не былъ такъ простодушенъ, какъ Грекъ; въ немъ преобладало не чувство красоты, но нравственное чувство стыда. У Грековъ часто достаточно было природной красоты, чтобы пріобрѣсти себѣ публичный почетъ; у Римлянъ общественное значеніе пріобрѣталось только напряженіемъ воли, характеромъ. Грекъ любилъ наслаждаться; Римлянинъ хотѣлъ владѣть собою. Грекъ довольствовался героическимъ самоотверженіемъ въ защищеніи своей независимости; Римлянинъ стремился къ владычеству надъ другими.

Практическій характеръ воспитанія у Римлянъ объясняется отчасти самымъ свойствомъ ихъ религіозной, общественной и семейной жизни. Мы не имѣемъ опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствъ о тѣхъ колоніяхъ, которыми занесены первыя сѣмена образованія въ Италію. По оставшимся памятникамъ можно только заключать, что сосѣди Римлянъ не лишены были нѣкотораго образованія. Нума, первый изъ Царей Римскихъ смягчилъ нравы Римлянъ лучшими понятіями религіозными, научилъ ихъ мирному уваженію правъ во взаимныхъ отношеніяхъ между собою и съ своими сосѣдями. Не смотря на то, въ характерѣ ихъ всегда преобладала воинственность и властолюбіе. Увѣренность въ будущемъ владычествѣ Рима надъ другими народами, священные символы этого владычества, религіозныя гаданія, бывшія въ рукахъ Правительства, постоянныя столкновенія съ другими народами, еще болѣе питали ихъ дѣятельный, энергическій характеръ. Жреческое сословіе, подобно какъ и въ Греціи, не подчиняло своимъ интересамъ общественной жизни;

они были слиты съ интересами Государства. Далѣе постоянная противоположность внутри Рима между патриціями и плебеями поддерживала въ немъ дѣятельное напряженія силъ, которымъ постепенно вырабатывался его внутренній, гражданскій бытъ.

И въ семейномъ быту Римлянъ были другія отношенія, нежели въ семейной жизни Грековъ. Ни у одного древняго народа, не выключая даже Спартанцевъ, женщина не пользовалась такимъ значеніемъ, какъ у Римлянъ. Отсюда со стороны женщины появляется въ Римѣ больше вліянія на воспитаніе дѣтей, больше внутренней связи между началомъ развитія въ нѣдрахъ семейства и продолженіемъ его въ обществѣ, между семействомъ и Государствомъ. У Грековъ женщина была часто поводомъ раздора, какъ на-пр. Бризенда и Елена; у Римлянъ она была посредницею, примирительнымъ началомъ (84). Грекъ не дорожилъ еще нравственными основаніями своей любви къ женщинѣ; Римлянинъ чтилъ въ женщинѣ не только физическія качества, но и нравственное достоинство (85). Религіознымъ символомъ женственной чистоты былъ священный огонь Весты; она чтима была въ Римѣ не только въ публичныхъ мѣстахъ, но и въ нѣдрахъ семейной жизни, какъ виновница ея мирнаго счастія. Самое уваженіе къ дѣвственнымъ жрицамъ Весты и высшія права ихъ служатъ явственнымъ доказательствомъ, что женщина пользовалась въ Римѣ значеніемъ не потому только, что она была дочь и жена, но въ силу самой женственности своей. Для ея достоинства не всегда нужна была

(84) Niebuhr. 1, 215. — Cram. 1 B. S. 364.
(85) Dionys. Halic. 2, 25.

красота; довольно, если она не имѣла физическихъ недостатковъ и поврежденій. Съ значеніемъ женщины соединено другое высшее значеніе брака у Римлянъ и другое отношеніе дѣтей къ своимъ матерямъ. Римляне уважали бракъ, по крайней мѣрѣ въ первую половину своей исторической жизни, какъ союзъ неразрушаемый. Первый извѣстный примѣръ расторженія брачнаго союза по неплодію жены, бывшій въ 231 году до Р. Хр., возбудилъ общее негодованіе народа (86). Даже божественныя силы, по понятію Римлянъ, принимали участіе въ согласіи семейной жизни. Мужъ и жена, въ случаѣ недоразумѣній, угрожавшихъ разрушеніемъ брачному союзу, должны были спѣшить къ алтарю богини Viriplaca и тамъ испрашивать прочность колебавшемуся между ними согласію (87). Кромѣ того и Правительство принимало мѣры къ сохраненію мира и любви между супругами. На ценсорахъ, блюстителяхъ народной нравственности, лежала между прочимъ обязанность наблюдать за чистотою и неприкосновенностію семейной жизни. Такимъ образомъ лучшее понятіе о значеніи женщины и о бракѣ естественно сообщало болѣе, нежели въ Греціи, нравственнаго духа семейной жизни, подъ вліяніемъ которой совершается первое развитіе человѣка. За то и вліяніе женщины на воспитаніе было не безъ благотворныхъ дѣйствій. Исторія Рима не скудна примѣрами доблестнаго участія матерей въ образованіи своихъ дѣтей. Таковы были: Витурія, мать Коріолана; Корнелія, мать Тиберія и Кая Гракховъ; Рея, мать Серторія; Юлія Процилла, мать Юлія Агриколы.

---

(86) Liv. XX. 21. — Dion. Halic 2, 25. — Gell. n. a. 4, 3.
(87) Valer. Max. 2, 1, 6. — Cram. S. 367.

Этимъ лучшимъ нравственнымъ значеніемъ женщины и брачной жизни объясняется отчасти доблестный характеръ Римскихъ граждань, не смотря на то, что воспитаніе въ Римѣ весьма долго было дѣломъ частнымъ, а не общественнымъ, какъ у Спартанцевъ.

Не смотря на эти новыя, добрыя черты семейной жизни Римлянъ, въ ней были еще остатки грубаго, внѣгражданственнаго отношенія отца къ своимъ дѣтямъ, противныя идеѣ человѣческаго существа. Это, во-первыхъ, чрезмѣрная власть отца надъ своими дѣтьми. Отецъ могъ заключать своихъ дѣтей въ темницу, осудить на тяжкую работу, продавать по нѣскольку разъ, имѣлъ даже право жизни и смерти надъ ними, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока эманципація не сдѣлала ихъ независимыми. Даже въ то время, когда сынъ проходилъ уже какую-нибудь гражданскую должность, въ частныхъ отношеніяхъ онъ подлежалъ власти отца. Такъ Брутъ, въ силу своей отцовской власти, осудилъ своихъ сыновей на смертную казнь, Фабій Бутео умертвилъ своего сына за воровство (88). Въ этомъ правѣ отца надъ дѣтьми Римляне видѣли дѣятельное средство дисциплины; окруженное грозою внѣшняго могущества, при недостаткѣ внутренняго развитія, при слабомъ сознаніи внутренней силы нравственнаго закона, оно не осталось безъ вліянія на героическую строгость Римскихъ нравовъ; но, съ другой стороны, оно же неразлучно было съ злоупотребленіями произвола и питало безчеловѣчную суровость. Другая темная сторона семейнаго быта, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ общая у Римлянъ съ Греками, это — право такъ-называе-

(88) Gesch. d. römi. Staatsverf. Gött. 1840. S. 102.

маго выставленія дѣтей (89). Дѣтей, которыхъ не намѣрены были воспитывать, выставляли на рынкѣ у такъ-называемаго молочнаго столба (lactaria columna), гдѣ продавалось молоко, въ той надеждѣ, что кто-нибудь изъ сострадания вскормитъ ихъ молокомъ. Это мѣсто у молочнаго столба было какъ бы первымъ въ исторіи воспитательнымъ пріютомъ для дѣтей (90). Иногда, впрочемъ, такихъ дѣтей клали у дверей богатыхъ людей; но ихъ ожидала тамъ большею частію жалкая участь самаго безчеловѣчнаго рабства. Не смотря на многія мѣры со стороны Правительства, желавшаго ограничить этотъ ужасный обычай, онъ постоянно существовалъ въ Римѣ въ такихъ или другихъ безчеловѣчныхъ видахъ. Для искорененія его нужны были другія, высшія убѣжденія о значеніи человѣка и о цѣли его земнаго бытія; но міръ языческій не зналъ ихъ. Только съ того времени, какъ Христіанство сдѣлалось господствуюшимъ, появляются въ Римской Исторіи рѣшительныя ограниченія прежнихъ злоупотребленій во власти родителей надъ дѣтьми.

Время самаго высшаго развитія могущества Римлянъ служитъ предѣломъ, раздѣляющимъ всю исторію ихъ воспитанія на два періода. Первый періодъ продолжается до покоренія Греціи Римлянами (146 г. до Р. Х.), второй — отъ покоренія Греціи до торжественнаго воцаренія Христіанства на престолѣ Римскихъ Кесарей. Главное основаніе этого раздѣленія заключается въ томъ, что, до присое-

(89) Dionys. 1, 15. — Terent. Heaut. III, 5.— Gaius, 1, 95.— Cram. S. 377. — M. Michel. orig. du droit franç. T, I, p. 2. — Edouard Laboulaye. Recher. sur la cond. civ. et pol. d. femmes, p. 15.

(90) Festus s. v. lactaria columna: in foro olitorio, quod ibi infantes lacte alendos deferebant.

диненія Греціи къ Риму, воспитаніе было дѣломъ частнымъ, семейнымъ, а потомъ постепенно возрастаетъ положительное участіе Правительства въ дѣлѣ воспитанія. У Спартанцевъ воспитаніе всегда имѣло характеръ общественный; у Аѳинянъ оно сначала болѣе зависѣло отъ Государства, а потомъ постепенно начало терять свой общественный характеръ; а въ Римѣ, на-оборотъ, сначала оно было частнымъ, а потомъ общественнымъ. Изложимъ сперва ходъ Римскаго воспитанія въ первомъ періодѣ, а потомъ тѣ перемѣны, которыя произошли въ немъ во второмъ періодѣ.

И Римляне, подобно другимъ народамъ, имѣли различные религіозные обряды, относившіеся къ рожденію дитяти и обнаруживающіе инстинктивное убѣжденіе человѣка въ томъ, что его явленіе въ міръ не есть безразличное дѣло одной природы; и у Римлянъ былъ, какъ мы видѣли, обычай выставленія дѣтей, печально противорѣчившій радостному торжеству, знаменовавшему рожденіе человѣка. Когда отецъ принималъ новорожденное дитя, то это значило, что оно принадлежитъ уже его семейству и получаетъ право на воспитаніе (91). По исполненіи первыхъ религіозныхъ обрядовъ, дитяти давали имя, — мальчику на седьмой, а дѣвочкѣ на восьмой день, — окропляя, или омывая ихъ при этомъ водою. Этотъ день назывался dies nominum, lustricus (92). Когда дитяти дано было имя, тогда вписывали его въ книгу гражданъ Римскихъ въ храмѣ Люцины, при чемъ вносилась небольшая плата. Въ

(91) Voss. Vers. üb. d. Ers. für d. Staat. T. II, S. 93. — Fritz... T. III. p. 3.

(92) Plut. quaest. rom. 102. — Macrob. saturn. 1, 6. Est autem dies lustricus, quo infantes lustrantur et nomen accipiunt.

послѣдствіи времени Антонинъ Философъ повелѣлъ, чтобы каждый гражданинъ, въ теченіе тридцати дней послѣ нареченія имени дитяти, объявилъ о рожденіи его префекту Сатурнова казнохранилища. Иногда праздновался день прорѣзыванія зубовъ и отлученія отъ груди. Весь періодъ младенчества былъ, какъ и вездѣ обыкновенно бываетъ, временемъ матерняго попеченія о дитяти. Но замѣчательно, что въ періодъ лучшихъ нравовъ въ Римѣ матери сами кормили своихъ дѣтей, и что только съ упадкомъ народной нравственности вошли у нихъ въ употребленіе кормилицы (93).

Римское воспитаніе въ первомъ періодѣ, какъ мы сказали, отличается семейнымъ, частнымъ характеромъ. Государство, по словамъ Цицерона, не предписывало общихъ правилъ воспитанія и не заботилось о введеніи въ него однообразія (94). Даже въ то время, когда Правительство стало обращать вниманіе на воспитаніе, различныя постановленія касаются не столько хода воспитанія, сколько обученія. Не смотря однакожъ на то, не льзя думать, чтобы способъ воспитанія дѣтей былъ совершенно предоставленъ въ Римѣ произволу родителей. Вѣроятно, власть цензоровъ, наблюдавшихъ за чистотою нравовъ вообще, простиралась отчасти и на эту сторону семейной жизни и, не смотря на отсутствіе опредѣленныхъ правилъ, могла воспрещать все то, что противорѣчило въ немъ Римскому духу, сколько это могло быть извѣстно правительственнымъ лицамъ (95).

---

(93) Cram. 1. B. S 375.
(94) Cic. de rep. 4, 2.
(95) Cic. de senect. c. 12. — Val. Max, 11, 9. 7. — Plut. Cat. 16.

Первоначальное воспитаніе въ отеческомъ домѣ продолжалось до пятнадцати лѣтъ, т. е. до того времени, когда на мальчиковъ надѣвали мужескую тогу — toga virilis. До того времени они носили длинные волосы и бѣлую тогу, украшенную пурпуровыми полосами — toga praetexta. Впрочемъ, судя по словамъ Макробія, не всегда дѣти всѣхъ гражданъ пользовались правомъ ношенія такой тоги. Съ этою перемѣною въ одеждѣ оканчивался дѣтскій возрастъ (pueritia) и наступалъ юношескій (juventa). Тогда обыкновенно вносили дѣтей въ списокъ молодыхъ гражданъ (in libros juniorum), что бывало 17-го Марта, въ ближайшія либераліи и сопровождалось жертвоприношеніемъ въ Капитоліи. Практическою и какъ бы общественною школою воспитанія дѣтей, носившихъ тогу претексту, были сенатскія собранія. Туда обыкновенно водили ихъ отцы въ первыя времена Республики; но въ послѣдствіи этотъ обычай былъ оставленъ (96).

Самая естественная дисциплина для дѣтей въ лучшія времена Рима состояла въ простой воздержной жизни домовладыкъ и членовъ семействъ. Воспитанное подъ вліяніемъ доблестной нравственной среды, молодое поколѣніе строго хранило потомъ завѣтныя правила жизни своихъ предковъ. Доказательствомъ такой строгости въ жизни можетъ служить на-примѣръ то, что женщинамъ постоянно, а мужчинамъ до тридцати лѣтъ воспрещено было пить вино. Практическій инстинктъ Римлянъ видѣлъ въ семейной жизни, въ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ, средства не одного только нравственнаго улучшенія: не только дѣти въ родителяхъ находили образецъ жизни, но и отцы въ

(96) Cram. S. 384.

присутствіи своихъ дѣтей видѣли для себя лучшее предохранительное средство отъ излишествъ своего возраста, пользовавшагося бо́льшею свободою. Своею воздержностію предъ дѣтьми отцы должны были обнаруживать какъ бы уваженіе къ юнымъ лѣтамъ дѣтей. Съ этою цѣлію у Римлянъ долгое время господствовалъ обычай, что отцы, отправляясь къ кому-нибудь въ гости на пиршество, брали съ собою и своихъ сыновей (97). Это сближеніе двухъ противоположныхъ возрастовъ поддерживало чистоту нравственную; оно соединяло ихъ узами взаимной любви и привязанности. Молодые люди видѣли въ престарѣлыхъ дѣятеляхъ на общественномъ поприщѣ не отживающіе остатки жалкой старины, но предметъ уваженія и благоговѣнія. Не подняться сидящему молодому человѣку предъ старцемъ, не уступить ему перваго мѣста, было преступленіемъ (98).

Не смотря на большую власть отца надъ дѣтьми, въ семейной дисциплинѣ Римлянъ часто встрѣчаются примѣры не одной только повелительности, но и внутренняго, сердечнаго вліянія отцовъ на судьбу своихъ дѣтей. Хотя домашнимъ воспитаніемъ дѣтей завѣдывали преимущественно матери, чему Исторія Рима представляетъ много прекрасныхъ примѣровъ, однакожь и отцы принимали въ немъ живое участіе, и удѣляли ему часы досуга послѣ занятій общественными дѣлами. Нерѣдко они сами занимались обученіемъ своихъ дѣтей, особенно до тѣхъ поръ, пока обученіе было соединено съ домашнимъ воспитаніемъ и пока не появилось въ Римѣ множество Греческихъ Рито-

(97) Plut. praecept. conjug. 144. — Quaest. Rom. 33.
(98) Gellius n. a. 11, 15. — Juven. XIII. — Iustin. III, 3. — Nieb. 1, 492.

ровъ, Грамматиковъ и Философовъ. Такъ на-пр. Цицеронъ обучалъ своихъ дѣтей, полагая что лучше самому обучать ихъ, нежели поручать это обученіе другимъ, и что онъ окажетъ даже услугу отечеству, обучая молодое поколѣніе Словеснымъ Наукамъ (99). Богатство и важность своего сана онъ не считалъ несовмѣстнымъ съ педагогическими занятіями. Такъ и Аттикъ, одно изъ извѣстныхъ лицъ въ Римской Исторіи, былъ обученъ своимъ отцемъ. Даже Августъ посвящалъ иногда часы досуга образованію своего усыновленнаго семейства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣти обучались у своихъ родственниковъ, особенно у дядей по отцу. Поучительны разсказы о Катонѣ, представителѣ древнихъ Римскихъ нравовъ, въ періодъ близкій къ новому направленію Римскаго образованія. Суровость характера, неоднократно имъ выраженная, не изглаживала въ немъ нѣжности семейнаго чувства, — перваго проводника внутренняго облагороженія и очищенія нравовъ. Кто бьетъ свою жену и дѣтей, говорилъ онъ, тотъ нарушаетъ святыню семейной жизни. И онъ тоже самъ обучалъ своихъ дѣтей сперва чтенію и письму (хотя имѣлъ въ домѣ учителя — Грека, по имени Хилона), а потомъ отечественнымъ законамъ и гимнастикѣ, и знакомилъ ихъ съ дѣяніями и нравами знаменитыхъ предковъ. У древнихъ народовъ вообще господствовало почтенное уваженіе къ старинѣ и къ старикамъ, представителямъ старины; но нигдѣ не было обращено столько вниманія на нравственное воспитаніе примѣрами изъ жизни знаменитыхъ дѣятелей отечественной Исторіи, какъ въ Римѣ. Древніе Римляне, по

(99) Cic. de divin. 11, 12; ad Attic. VIII, 4, 11. 24; ad Quinct. fratr. 11, 13, 9, 18.

свидѣтельству Катона, на пирахъ по-очереди прославляли знаменитыхъ предковъ. На этихъ пирахъ они заставляли мальчиковъ пѣть древнія пѣсни, иногда подъ звуки флейты, для прославленія героевъ и важныхъ отечественныхъ событій. Эти пѣсни переходили изъ устъ въ уста, и были пѣты часто и внѣ торжественныхъ собраній. Такъ на-пр. когда гадатели Этрурскіе за свои козни были изгнаны изъ Рима, то дѣти пѣли по улицамъ: malum consilium consultatori pessimum (100).

Помощниками въ дѣлѣ воспитанія у Римлянъ, какъ и въ Греціи, были педагоги. Но Римляне, такъ же какъ и Греки, по крайней мѣрѣ долгое время, не понимали нравственнаго значенія педагоговъ въ семействѣ, поручали эту должность своимъ рабамъ, и притомъ нерѣдко потому только, что они ни къ чему болѣе не были способны. Унизительное внѣшнее положеніе педагоговъ клало такую же печать низости и на внутреннюю ихъ сторону. Большею частію эти педагоги вовсе не имѣли качествъ, нужныхъ для нравственнаго надзора за молодымъ поколѣніемъ, были люди грубые и преданные порокамъ. Посему и вліяніе ихъ на дѣтей рѣдко было благотворно. Самый лучшій результатъ, какого можно было ожидать отъ такихъ надзирателей, ограничивался только отрицательною дѣятельностію — удерживаніемъ дѣтей отъ внѣшнихъ видимыхъ проступковъ; оно могло быть вынуждено страхомъ жестокой отвѣтственности предъ своими господами; но внутреннее, нравственное вліяніе ихъ на чувство, на убѣжденія, на образованіе внутренняго человѣка могло быть только особеннымъ исключеніемъ. Не станемъ приводить здѣсь

(100) Cram. 390, 391.

печальныхъ примѣровъ бѣдственнаго положенія древнихъ педагоговъ въ Римѣ; довольно будетъ указать на одного Эпиктета, Философа-Педагога, жившаго уже во время Императоровъ, когда педагоги пользовались уже большимъ значеніемъ. Бѣдный стоическій Философъ, человѣкъ высокаго ума и строгой нравственности, предлагалъ на выборъ свои услуги одному богатому человѣку: какія же услуги?— Или писца, или привратника, или педагога. И не оскорблялось внутреннее чувство родителей одинаковымъ положеніемъ воспитателя ихъ дѣтей съ привратникомъ, часто мѣнявшимся въ роли съ животнымъ, стрегущимъ ихъ домы? Этимъ педагогамъ Римляне часто поручали, кромѣ надзора, и обученіе дѣтей, для чего выбирали въ педагоги рабовъ, не только знающихъ грамоту, но и знакомыхъ съ Литературою и какими-нибудь Науками. Весьма часто эти педагоги-учители бывали изъ рабовъ, которыхъ Аѳиняне покупали у Киликійскихъ пиратовъ и, выучивши, продавали потомъ Римлянамъ. Между тѣмъ самымъ соединеніемъ должности учителя съ обязанностями древняго педагога положено было начало лучшему состоянію его въ обществѣ. Уважая силу знанія и важность его примѣненій къ жизни, мы начинаемъ цѣнить и представителеі знанія. Дѣти богатыхъ часто имѣли многихъ педагоговъ; иногда къ каждому дитяти въ семействѣ былъ приставленъ особый педагогъ; но всего чаще нѣсколько дѣтей состояли подъ надзоромъ одного педагога.

Обязанность педагога или надзирателя за дѣтьми состояла не только въ наблюденіи за ихъ поведеніемъ дома и внѣ дома, на улицахъ, въ театрахъ, гдѣ они имѣли свое опредѣленное мѣсто, но и въ пріученіи ихъ къ пріемамъ, необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка

въ то время. Педагогъ училъ ихъ, какъ держать голову, какъ брать за столомъ соль, рыбу и т. д.; это называлось monere. Такіе педагоги назывались у нихъ custos или paedagogus. Были и другія названія для этихъ педагоговъ, судя по разнымъ оттѣнкамъ ихъ главной должности; на-пр. capsarius назывался тотъ, кто носилъ за дѣтьми книги въ мѣшкѣ; progymnasta — учитель гимнастики или тотъ, кто водилъ дѣтей на гимнастическіе уроки; comes былъ ниже педагога и игралъ самую мелкую роль въ семействѣ (101).

На шестнадцатомъ году на дѣтей надѣвали, вмѣсто тоги претексты, мужескую тогу и стригли волосы. Съ перемѣною одежды начинался новый періодъ въ жизни юноши; онъ пользовался большею самостоятельностію, могъ сближаться съ лицами, состоявшими на службѣ государственной; однакожь время надзора не прекращалось, строгость дисциплины не переставала слѣдить за его нравственностію. Въ этомъ отношеніи переходное время въ жизни Римскаго юношества, по крайней мѣрѣ въ лучшія времена Республики, было совсѣмъ не таково, какъ въ Аѳинахъ, гдѣ эфивы пользовались севершенною свободою и проводили время то въ бесѣдѣ съ Софистами, то въ забавахъ и упражненіяхъ гимнастическихъ. По строгости надзора и дисциплины, не прекращавшейся и въ этомъ періодѣ юношескаго возраста, Римское воспитаніе похоже на воспитаніе въ Спартѣ, гдѣ строгость дисциплины тоже не уменьшалась, а усиливалась съ возрастомъ; въ ней не было только Спартанской однообразности и послѣдовательности. Педагогъ, надзиравшій за Римляниномъ въ дѣтствѣ, не

(101) Schwarz, Gesch. d. Erz. 1 B. S. 459—465. Cram. 1 B. S. 394—397.

оставлялъ его и въ мужской тогѣ, до самаго поступленія его на службу, хотя, конечно, строгость надзора могла соразмѣряться съ характеромъ самого воспитанника: къ скромному были снисходительнѣе, къ своевольному — взыскательнѣе. Но какъ въ Спартѣ иринъ и милиринъ не могли позволить себѣ что-нибудь нескромное, такъ и молодой Римлянинъ долженъ былъ строго соображаться съ правилами благоприличія. Стыдливость въ молодомъ человѣкѣ считалась лучшимъ нравственнымъ достоинствомъ. «Я лучше люблю, говаривалъ Катонъ, когда молодой человѣкъ краснѣетъ, нежели когда онъ блѣднѣетъ.» Въ знакъ скромности, въ публичномъ собраніи или предъ старшими молодой Римлянинъ долженъ былъ прикрывать свои руки тогою; держать ихъ открыто въ юношескомъ возрастѣ считалось неприличнымъ (102).

Такимъ образомъ въ Римскомъ воспитаніи перваго періода находимъ многія добрыя качества, какія только возможны были въ древнемъ мірѣ, съ его понятіями о человѣкѣ и о разнообразныхъ отношеніяхъ его жизни. Нѣжною заботливостію о молодомъ поколѣніи въ первые годы его дѣтства, строгостію дисциплины, собственною жизнію и примѣрами типическихъ лицъ своей Исторіи Римляне поддерживали въ немъ тотъ же энергическій духъ, которымъ долгое время они отличались на поприщѣ воинскомъ и гражданскомъ. Практическое направленіе воспитанія долѣе сохранило у нихъ чистоту нравовъ, нежели эстетическое у Аѳинянъ.

Но кругъ предметовъ обученія у Римлянъ былъ очень ограниченъ до знакомства съ Греческимъ образованіемъ.

---

(102) Cram. 1 B. S. 391 — 394.

Даже въ то время, когда Греческіе учители успѣли передать имъ сокровища своей образованности, они никогда не могли возвыситься до обширности и оргинальности Греческаго образованія.

Мы имѣли уже случай сказать, что обученіе у Римлянъ было домашнее. Не только педагоги, но и отцы семействъ, нерѣдко занимавшіе первостепенныя государственныя должности, сами обучали своихъ дѣтей чтенію и письму. Есть, впрочемъ, историческія свидѣтельства и о школахъ, бывшихъ въ древнемъ Римѣ еще до появленія Греческихъ Риторовъ. Первое указаніе на школу, въ которую ходили обучаться даже дѣвушки, встрѣчается въ 305-му году отъ построенія Рима, или за 449 лѣтъ до Рожд. Христова (103). Есть и другое свидѣтельство объ училищѣ, бывшемъ въ Латинскомъ городѣ Тускулумѣ(104). Этимъ школамъ, кромѣ заимствованнаго, позднѣйшаго Греческаго названія schola, они давали свое собственное названіе ludus — игра, характеризующее ихъ взглядъ на Науку и на всё духовное образованіе, не какъ на необходимую, существенную потребность человѣческой жизни, но какъ на предметъ досуга и забавы (105).

Свѣдѣнія объ этихъ школахъ въ первомъ періодѣ Римскаго воспитанія ограничиваются только нѣкоторыми самыми общими понятіями. Хотя туда ходили обучаться дѣти нѣсколькихъ семействъ, однакожъ ихъ не льзя называть общественными: потому что учители открывали, содержа-

(103) Liv. III, 14.

(104) Ibid. VI, 25.

(105) Krause, S. 248. Слово schola, σχολή ни у Грековъ, ни у Римлянъ не употреблялось до временъ Имперіи въ смыслѣ школы. Греки называли школу διδασκαλεῖον, а Римляне — ludus.

ли и закрывали ихъ по своему усмотрѣнію. Такъ на-пр. подобное училище было открыто Люціемъ Крассиціемъ Тарентинцемъ, учителемъ Юлія Антонія, тріумвирова сына (106). Правительство не припринимало еще участія ни въ содержаніи училищъ и учителей, ни въ составѣ предметовъ обученія. Подобныя училища долгое время обыкновенно помѣщались въ зданіяхъ, открытыхъ прохожимъ, на улицахъ наиболѣе проходимыхъ, на перекресткахъ. Отъ этихъ перекрестныхъ улицъ — triviis, гдѣ помѣщались школы первоначальнаго обученія, произошло потомъ у Римлянъ названіе trivialis scientia, которымъ Квинтилліанъ обозначаетъ элементарное обученіе, а у насъ — слово тривіальный, означающее что-нибудь обыкновенное и отъ частаго повторенія нестоющее напоминанія (107).

Учители домашніе назывались magistri, а въ общихъ школахъ — ludimagistri. Неизвѣстно, была ли опредѣленная плата за обученіе въ школахъ; вѣроятнѣе, что ея не было, но что родители или родственники дѣлали за обученіе разныя приношенія, нужныя на содержаніе училища и учителя. Плутархъ ясно говоритъ, что только позже была установлена опредѣленная цѣна урокамъ, и что первый основатель школы за опредѣленную плату былъ Спурій Корвиній, отпущенникъ того самаго Корвинія, о разводѣ котораго съ женою является первое историческое свидѣтельство (108).

Не смотря на то, что Римляне, подобно Грекамъ, имѣли общія училища для обученія дѣтей и сами въ сво-

(106) Cram. S. 397.
(107) Dio Chrys. or. 20, p. 264. — Quinct. inst. 1, 4. — Liv. 3, 44.
(108) Plut. Quaest. Rom. 59.

ихъ семействахъ занимались обученіемъ ихъ, это обученіе у нихъ никогда не имѣло Греческой полноты и единства. У Грековъ образованіе направлено было къ гармоническому развитію душевныхъ и тѣлесныхъ силъ; идеаломъ его была у нихъ καλοκἀγαθία — здравость духа и тѣла, какъ бы артистическое настроеніе всего человѣка. Изъ этого общаго настроенія, не имѣвшаго одной исключительной цѣли, сами собою должны были вытекать всѣ частныя блага образованія въ примѣненіи къ потребностямъ жизни. У Римлянъ не было этого высокаго инстинкта къ полному и самостоятельному образованію; достоинство его они измѣряли размышленіемъ, вниманіемъ къ законности въ жизни, къ пользамъ частнаго и общественнаго быта. А потому не всѣ предметы Греческаго образованія были у нихъ въ ходу; другимъ же, которыми и они усердно занимались, давали иное направленіе, оставаясь всегда ниже своихъ учителей. Это различіе въ духѣ образованія обоихъ народовъ отражается и въ области религіи. Греческіе храмы, изваянія боговъ, религіозныя торжества происходили больше изъ стремленія Грековъ къ выраженію своихъ помысловъ въ прекрасныхъ формахъ Искусства; у Римлянъ воздвигались храмы, учреждались религіозныя торжества, игры — для умилостивленія боговъ, для отвращенія язвы.

Греки любили гимнастику, какъ прямой предметъ воспитанія; она развилась у нихъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, — и каждый благородный Грекъ считалъ за честь усовершиться въ этомъ искусствѣ. У Римлянъ гимнастика никогда не входила въ составъ воспитанія, какъ необходимая часть его. Римское юношество, надѣвая тогу мужескую, занималось иногда физическими упражне-

ніями, но только для укрѣпленія тѣла, для приготовленія себя къ военной службѣ, безъ всякой эстетической цѣли, пренебрегая искусственную гимнастику Грековъ. Особенно же до сближенія съ Греками Римляне чуждались гимнастическихъ упражненій, не имѣли ни гимнасій, ни педотрибовъ или гимнастовъ. У нихъ было мнѣніе, что Греческая гимнастика не возвышаетъ, а унижаетъ всякаго свободно-рожденнаго, не укрѣпляетъ духа, но ведетъ къ праздности, къ пустой заботѣ о ловкости тѣлодвиженій, — и это понятіе о Греческой гимнастикѣ было отчасти справедливо, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ позднѣйшему характеру ея у Грековъ — со времени Македонскихъ войнъ. Во времена Имперіи были и у Римлянъ гимнастическія игры въ родѣ Греческаго пантоѳлона, но онѣ не пользовались большимъ уваженіемъ. Изъ случая, по которому онѣ были закрыты, и изъ словъ Августа, лучше всего видѣнъ Римскій взглядъ на гимнастику: она пользовалась въ Римѣ нѣкоторымъ вниманіемъ не по своему самостоятельному значенію, какъ въ Греціи, но по внѣшнимъ, стороннимъ причинамъ. Августъ желалъ поддержать эти гимнастическія игры преимущественно потому, что онѣ сближаютъ юношество; но когда Азиній Полліонъ однажды сталъ жаловаться, что его внукъ сломалъ себѣ ногу на этихъ играхъ, то Августъ велѣлъ закрыть ихъ. Только агонистическія игры были въ обычаѣ у Римлянъ; но онѣ совершались для увеселенія народа, по большей части Этрурскими или Греческими атлетами. Римлянинъ уже потому самому не былъ расположенъ къ Греческой гимнастикѣ, что онъ считалъ постыднымъ являться въ нагомъ видѣ; для него было бы

соблазномъ не только бороться обнаженному, но и присутствовать при подобныхъ сценахъ (109).

Изъ тѣлесныхъ упражненій Римляне при воспитаніи юношества обращали особенное вниманіе на танцы и плаваніе. Танцы рано были у нихъ въ употребленіи; они соединены были съ мѣстными празднествами. Есть свидѣтельства, что во время первой Пунической войны — когда нравы Римскіе сохраняли еще старинную строгость — не только мальчики, на и дѣвушки учились танцовать. Въ этихъ танцахъ Римляне долгое время строго наблюдали мѣру національнаго приличія. Такъ на-пр. Сципіонъ Африканскій,— тотъ самый, котораго Катонъ обвинялъ во вредномъ вліяніи на нравственность Рима, — порицалъ совокупные танцы мальчиковъ и дѣвушекъ, и видѣлъ въ нихъ источникъ соблазна. Цицеронъ жалуется, что въ его время было много утонченности въ танцахъ въ сравненіи съ прежними временами, когда рѣзвость не выходила изъ границъ любимой Римской сурьезности, — и эти нововведенія были оставлены, какъ неприличныя, когда нѣкто Пиладъ, во время Августа, задумалъ еще болѣе усовершить ихъ. Плаванію обучали дѣтей вѣроятно потому, что оно необходимо было для военной службы (110).

Духовное образованіе, извѣстное у Грековъ подъ именемъ музыки, тоже не имѣло у Римлянъ ни высокаго общественнаго направленія, ни обширнаго развитія, но ограничивалось только частными, практическими цѣлями жизни Римскаго гражданина.

(109) Cram. S. 402—404. — Krause, S. 293—394, 328—331.

(110) Cram. S. 406—409.

Чтеніе, письмо и счисленіе или Ариѳметика были первоначальными и какъ бы общими предметами обученія. О способѣ обученія чтенію и письму, въ древнѣйшій періодъ Римскаго воспитанія, мы не имѣемъ свѣдѣній. На Ариѳметику, какъ предметъ житейской потребности, Римляне болѣе обращали вниманія, нежели Греки; за то они не имѣли высшаго понятія о значеніи Геометріи, объ отношеніи ея къ Философіи, и видѣли въ ней только средство для измѣренія обыкновенныхъ предметовъ житейской потребности. Въ этомъ одностороннемъ взглядѣ Римлянъ на Науку счисленія Римскіе Поэты — Горацій и Ювеналъ находятъ причину ранняго пробужденія корысти въ юношествѣ. Нося съ собою постоянно въ мѣшечкахъ счетные камешки въ школу, перебирая ихъ часто даже на пути въ школу, дѣти заранѣе пріучались къ разсчетливости въ поступкахъ, всегда отличавшей Римлянъ (111).

Кромѣ этихъ предметовъ, къ составу обученія въ періодъ ношенія тоги претексты относилась еще Исторія, или свѣдѣнія о главныхъ лицахъ и событіяхъ Римскаго Государства. Съ Исторіею Рима соединялось, вѣроятно, обученіе Миѳологіи; такъ можно по крайней мѣрѣ заключать какъ по тѣмъ подробнымъ свѣдѣніямъ о Миѳологіи, которыя мы находимъ у Римскихъ Поэтовъ, и изъ обученія позднѣйшихъ временъ, такъ и по самой связи Миѳологіи съ Исторіею и богослуженіемъ. Что касается Географіи, то, судя по литературнымъ памятникамъ древности, Римляне гораздо менѣе обращали на нее вниманія, нежели Греки, рано начавшіе знакомиться съ разными частями

(111) Cic. Tuscul. 1, 2. — Horat. Ars poët. 325. — Sat. 1, 6, 75. — Quinct. 1, 10, 25. — Cram. S. 401, 402.

свѣта посредствомъ военныхъ походовъ, торговли, колоній и путешествій (112). Подъ конецъ этого періода упоминаются уже географическія карты (113).

Изъ Искусствъ, получившихъ такое роскошное развитіе у Грековъ, Римляне любили Поэзію и пѣніе, имѣя постоянно въ виду ихъ вліяніе на нравственное образованіе. Но какъ въ Римѣ не всѣ виды Поэзіи получили такое развитіе, какъ у Грековъ, то и воспитаніе въ этомъ отношеніи ограничивалось у нихъ, по крайней мѣрѣ до знакомства съ произведеніями Греческой Поэзіи, національными лиро-эпическими стихотвореніями, въ которыхъ прославлялись гражданскія добродѣтели знаменитыхъ Римлянъ. Эти произведенія заучивалъ, и долженъ былъ знать каждый благовоспитанный Римлянинъ. Съ ними соединены были и упражненія въ стихотворствѣ, способствовавшія развитію дара слова. Драматическая Поэзія не принялась на Римской почвѣ; подъ конецъ этого періода стали появляться подражанія Греческимъ драматическимъ Писателямъ; но ихъ разыгрывали обыкновенно рабы; благородный Римлянинъ считалъ для себя униженіемъ участвовать въ этихъ сценическихъ представленіяхъ. Собственно Римская сцена ограничивалась только мимическими представленіями Этрурскихъ гистріоновъ и ателланами, въ которыхъ дѣйствующими лицами были свободно-рожденные Римляне. Эти произведенія не имѣли никакого художественнаго достоинства; первыя были только временными средствами умилостивленія боговъ, другія могли доставить забаву и развлеченіе, но

(112) Cram. S. 498, 409.
(113) Krause. S. 368.

не могли способствовать образованію вкуса. Римляне вообще не имѣли природнаго вкуса къ сценическому искусству, любили только низшія сценическія представленія, пантомимы и зрѣлища цирка. Это имѣло потомъ гибельное вліяніе на нравственность народную, такъ живо описанное Авторомъ сочиненія объ упадкѣ Краснорѣчія въ Римѣ.

И пѣніе у Римлянъ было не столько плодовъ художественнаго настроенія души, сколько средствомъ для развитія гражданской доблести. Предметомъ пѣсенъ, какъ средства воспитанія, было прославленіе событій и героическихъ лицъ съ присоединеніемъ нравственныхъ мыслей. Грекъ своимъ художественнымъ инстинктомъ чувствовалъ всю прелесть соединенія звуковъ струннаго инструмента съ пѣніемъ, а у Римлянъ музыка не пользовалась большимъ уваженіемъ, и не входила въ составъ воспитанія (114).

Всѣ эти предметы обученія были низшими и какъ бы приготовительными. Ими могло ограничиваться образованіе большей части молодыхъ людей. Оно продолжалось обыкновенно до того времени, пока они носили тогу претексту, т. е., пока подлежали еще надзору семейному и не имѣли никакой гражданской самостоятельности. Но за этимъ курсомъ обученія, которое могло быть или дома, или въ училищѣ, наступалъ другой — для приготовленія молодыхъ людей къ спеціальному служенію отечеству на поприщѣ гражданскомъ, или военномъ. Этотъ курсъ начинался съ того времени, когда надѣвали на молодаго человѣка мужескую тогу, т. е. на восемнадца-

(114) Krause. S. 322.

томъ году, но иногда и позже. Главнымъ, общимъ предметомъ обученія въ этомъ возрастѣ было Краснорѣчіе, необходимое въ то время не только для гражданской, но и для военной службы: способъ обученія Краснорѣчію долго былъ только практическій. Нѣкоторые полководцы изучали ораторское Искусство даже въ воинскомъ шалашѣ, особенно подъ конецъ Республики, когда военная дисциплина стала ослабѣвать, когда часто нужна была сила краснорѣчія для пробужденія усыпленнаго героизма. Способъ приготовленія Римскаго юношества къ военной службѣ неизвѣстенъ. Такъ какъ у Римлянъ гимнастика ограничивалась немногими упражненіями, безъ особенныхъ заведеній и учителей: то, вѣроятно, приготовленіе къ военной службѣ состояло только въ этихъ общихъ гимнастическихъ упражненіяхъ; дальнѣйшею школою воиновъ были походы и битвы. Пока Римскій духъ хранился въ первобытной чистотѣ, до тѣхъ поръ въ навыкѣ, въ примѣрахъ строгаго соблюденія дисциплины на форумѣ и въ лагерѣ была лучшая школа чувства чести для молодаго Римлянина. Въ лучшія времена Рима, по словамъ Плинія (115), строгость семейной дисциплины не прекращалась и съ поступленіемъ юноши въ ряды легіоновъ, или на службу гражданскую. Ихъ руководили тамъ или отцы, или другія лица, почтенныя по лѣтамъ и опытности. Въ военное время тотъ много имѣлъ средствъ для развитія воинскихъ способностей, кто находился близъ Претора — въ его свитѣ, или въ числѣ его тѣлохранителей (116). Кто готовился въ гражданскую службу, или кто желалъ пріобрѣсть

(115) Plin. epp. 8, 14.
(116) Cram. S. 423.

свѣдѣнія въ Правовѣдѣніи, тотъ поступалъ къ какому-нибудь правительственному лицу, извѣстному своими юридическими познаніями, для практическаго изученія Юриспруденціи. Такъ на-пр. Цицеронъ былъ отданъ своимъ отцомъ сперва къ авгуру Муцію Сцеволѣ, а послѣ его смерти къ верховному жрецу Кв. Сцеволѣ, Крассъ поступилъ къ Нарбону, Цезарь — къ Долабеллѣ, Азиній Полліонъ — къ Катону. И въ этомъ отношеніи есть различіе между воспитаніемъ Греческимъ, или, точнѣе, Аѳинскимъ и Римскимъ. Аѳинскій эфивъ, по окончаніи обыкновеннаго курса обученія, предавался какой-либо Наукѣ и Искусству по своей наклонности, имѣя въ виду общій идеалъ Греческаго образованія; а Римлянинъ посвящалъ цвѣтущее время юности на пріобрѣтеніе свѣдѣній и опытности, нужныхъ прямо для практическаго служенія отечеству. Въ этомъ, по словамъ Цицерона, они полагали высшую мудрость и высшую добродѣтель (117). Въ началѣ молодые люди въ Римѣ пріучались къ дѣламъ управленія и судопроизводства, присутствуя только въ Сенатѣ; потомъ они начали присутствовать въ народныхъ собраніяхъ и при судопроизводствахъ. Но сами не скоро могли являться въ этихъ собраніяхъ съ рѣчами для публичнаго изложенія дѣлъ; такъ на-пр. Цицеронъ выступилъ съ своею рѣчью для публичнаго защищенія Секс. Росц. Америна на двадцать седьмомъ году. Только въ позднѣйшія времена менѣе обращали вниманія на лѣта новаго публичнаго оратора; такъ на-пр. Плиній говорилъ первую публичную рѣчь на девятнадцатомъ году (118).

---

(117) Cram. S. 416.
(118) Cic. de orat. 1, 38; de amic. c. 1. — Brut. 89. — Cram. S. 416—419.

Основаніемъ юридическаго образованія Римлянъ были такъ-называемыя 12 Таблицъ. Кто посвящалъ себя законовѣдѣнію, тотъ долженъ былъ знать ихъ наизустъ. Ихъ учили, по словамъ Цицерона, даже въ дѣтствѣ, какъ какую-нибудь поэму (119). Эти 12 Таблицъ замѣчательны въ исторіи Римскаго воспитанія особенно потому, что появленіе письменныхъ законовъ дало потомъ возможность изучать ихъ и плебеямъ; между тѣмъ прежде законы были извѣстны только патриціямъ, и знаніе ихъ сопряжено было съ жреческимъ званіемъ, доступнымъ также только патриціямъ. Первый верховный жрецъ изъ плебеевъ былъ Тиберій Корунканій за 252 года до Р. Х. и около 200 лѣтъ послѣ появленія 12 Таблицъ законовъ. Этотъ Тиберій Корунканій часто называется первымъ общественнымъ учителемъ Правовѣдѣнія, т. е. не по способу обученія, но потому, что онъ знакомилъ съ законами не только патриціевъ, но и плебеевъ (120).

Таково было въ первомъ періодѣ воспитаніе юношества у великаго народа древности, увѣковѣчившаго свое имя воинскими подвигами и памятниками законодательной мудрости. Во второмъ столѣтіи до Р. Х., т. е. подъ конецъ Республики, стали появляться одно за другимъ нововведенія въ воспитаніи Римлянъ. Въ связи съ другими причинами они произвели потомъ существенныя перемѣны въ самомъ духѣ воспитанія.

Первымъ изъ такихъ нововведеній былъ всеобщій, по крайней мѣрѣ у патриціевъ и богатыхъ плебеевъ, обычай обучать своихъ дѣтей Греческому языку, и какъ для

---

(119) Cram. S. 419.
(120) Hugo, Gesch. d. röm. Rechts § 57, 181, 183, 184.

живаго употребленія Греческаго языка нужны были природные Греки, то воспитаніе и обученіе дѣтей мало-по-малу перешло въ руки Греческихъ педагоговъ и нянекъ. Владѣть Греческимъ языкомъ считалось первымъ признакомъ хорошаго, моднаго въ то время воспитанія. И это первый примѣръ въ исторіи Педагогіи, что одинъ народъ чувствуетъ необходимость изучать языкъ другаго народа для образованія себя. Псамметихъ тоже, какъ мы видѣли выше, велѣлъ молодымъ Египтянамъ обучаться Греческому языку; но цѣлью этого обученія было не образованіе народа вообще, а желаніе сблизиться съ Греками и воспользоваться ихъ опытностію въ мореходствѣ и военномъ искусствѣ. Скоро, не смотря на цензорскій эдиктъ въ 160 году, которымъ воспрещалось Греческимъ Риторамъ и Философамъ пребываніе въ Римѣ, эти гувернеры и гувернантки стали наводнять Римъ, — и древній духъ Римскаго воспитанія долженъ былъ мало-по-малу уступить мѣсто новому, модному направленію воспитанія по подражанію Грекамъ, утратившимъ уже чистое изящество своей калокагаѳіи. Было и до того времени много образованныхъ Римлянъ, умѣвшихъ писать и говорить на Греческомъ языкѣ; съ нимъ началъ знакомить ихъ еще Ливій Андроникъ и Энній, переводившіе и объяснявшіе своимъ ученикамъ Греческихъ Писателей; но во всеобщее употребленіе при воспитаніи, какъ необходимая принадлежность образованія и хорошаго тона, Греческій языкъ сталъ входить уже подъ конецъ втораго вѣка до Р. Х.

Въ связи съ распространеніемъ Греческаго языка происходятъ въ Римскомъ воспитаніи и другія новыя явленія, — это обученіе Грамматикѣ, Риторикѣ и Философіи. Прежде молодой Римлянинъ усовершался въ Красно-

рѣчіи практически — бесѣдою, подражаніемъ, собственными упражненіями въ словѣ; теперь къ практическимъ упражненіямъ присоединяется систематическое изученіе языка и произведеній Словесности. Первыя чтенія о Грамматикѣ были открыты въ Римѣ Кратесомъ Малосскимъ, ученымъ посланникомъ Атталы, Царя Пергамскаго, на Греческомъ языкѣ (121). Потомъ и между Римлянами стали появляться учители Грамматики, преподававшіе ее на Латинскомъ языкѣ. Первые учители Греческіе, познакомившіе Римлянъ съ Философіею, были три Философа, присланные Аѳинянами въ Римъ въ качествѣ посланниковъ: Карнеадъ Академикъ, Діогенъ Стоикъ и Критолай Перипатетикъ. Изъ нихъ особенно Карнеадъ увлекалъ своихъ слушателей силою слова.

Частію отъ этихъ новыхъ явленій въ исторіи Римскаго воспитанія, частію отъ другихъ причинъ, особенно отъ сближенія съ Востокомъ и накопленія огромныхъ богатствъ въ Римѣ, послѣ покоренія разныхъ народовъ, постепенно сталъ измѣняться прежній характеръ Римской жизни и Римскаго воспитанія. Въ чемъ же состоитъ эта перемѣна? Съ одной стороны, Правительство усиливаетъ въ этомъ періодѣ свое вліяніе на воспитаніе: сперва оно ограничиваетъ дѣятельность Риторовъ и Философовъ, потомъ даетъ имъ право гражданства, далѣе назначаетъ имъ жалованье и мало-по-малу организуетъ сословіе ученыхъ; такимъ образомъ, дѣло образованія, какъ необходимое отправленіе въ общественной жизни, получаетъ въ этомъ періодѣ болѣе сознательности; съ другой — духъ образо-

(121) Excerp. ex. Polyb. de virt. et vit. pag. 1456 ed. Casaub et. Jacob. Gronov.— Corn. Attic. c. 4, 18. de orat. II, I — Cram. S. 411, 412.

ванія и воспитанія не имѣетъ уже прежняго практическаго, положительнаго характера, теряетъ прежнее единство съ общественною жизнію. Въ первомъ періодѣ, какъ мы видѣли, Римское юношество получало образованіе въ домѣ родительскомъ или въ частныхъ школахъ, не выходя изъ-подъ надзора родителей и прямо приготовляясь только для служенія отечеству; иные продолжали свое образованіе для такой же цѣли, изучая практически законы и упражняясь въ Краснорѣчіи. Но съ увеличеніемъ количества и значенія риторскихъ школъ, въ Римскомъ воспитаніи произошла перемѣна подобная той, какую мы видѣли въ Аѳинахъ съ появленіемъ Софистовъ — раздѣленіе между нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ. Древне-Римскій духъ образованія испарялся, дисциплина вездѣ ослабѣвала, за исключеніемъ развѣ начальныхъ школъ; главное вниманіе обращено было на обученіе, на умственное образованіе, какъ на средство для достиженія матеріальныхъ выгодъ и вѣса въ обществѣ; главнымъ предметомъ изученія было декламаторское искусство Риторовъ и отчасти Философія. «Теперь пренебрегаютъ — говоритъ Тацитъ — изученіемъ законовъ, не обращаютъ вниманія на Сенатскіе приговоры, не заботятся объ образованіи себя бесѣдою, подражаніемъ опытнымъ людямъ, обращеніемъ съ ними, а спѣшатъ къ Риторамъ, у которыхъ съ духомъ безнравственности соединяется пустота» (122). Это направленіе образованія выразилось и въ характерѣ Литературы: въ первый разъ появилась такъ-называемая беллетристика на педагогическомъ поприщѣ. Многіе стали заниматься Литературою, какъ средствомъ для пріятнаго препровожденія време-

(122) (Tacit.) de orat. C. 32.

ни, или для вступленія въ высшій кругъ общества (123). Другое направленіе образованія, уклонившагося отъ прежняго единства съ общественною жизнію, было нѣсколько чище; оно стремилось въ отвлеченную область умозрѣнія. Но Римлянинъ мало былъ способенъ къ умозрѣнію; онъ всегда пользовался Философіею, не какъ потребностію и результатомъ своей внутренней жизни, но какъ средствомъ уединеннаго мира и утѣшенія. Духъ человѣческій, въ лицѣ любителей мудрости, какъ бы отзывалъ свои силы отъ сцены дѣйствія, запятнанной кровію гладіаторовъ, и сосредоточивалъ ихъ внутри себя, въ ожиданіи другой, высшей формы жизни.

Многіе изъ позднѣйшихъ Римскихъ Писателей согласно описываютъ упадокъ нравственнаго воспитанія и прежней дисциплины въ эту эпоху. «Родители научаютъ своихъ дѣтей—говоритъ Ювеналъ—самымъ постыднымъ вещамъ. Мальчикъ, одѣтый еще по-дѣтски, играетъ уже въ кости, какъ взрослый, и обираетъ другаго; учится у своего отца отыскивать трюфли, приготовлять бекасовъ въ грибномъ соусѣ... У многихъ еще всѣ зубы не выросли, а они только и думаютъ о кухнѣ, да о лакомствахъ, хотя бы къ нимъ приставленъ былъ учитель съ огромнѣйшею бородою. Таковы же и учители..... Ничто дурное не должно бы касаться порога той комнаты, въ которой живетъ питомецъ; нужно бы уважать и щадить молодой возрастъ, потому что дѣти подражаютъ всему — и внѣшнему и внутреннему; нужно бы доставлять отечеству не сына только, но сына добраго; а между тѣмъ одни отцы научаютъ дѣтей низкому скряжничеству, другіе — судейскимъ ябе-

(123) Die Pädag. als Syst. v. Dr. C. Rosenk. Königsb. 1848. S. 185.

даютъ; тамъ твердятъ имъ, что военные подвиги должны вести только къ богатству, здѣсь объясняютъ, какъ они могутъ достигнуть денегъ и имущества, и доказываютъ, что всѣ средства годны, лишь бы они вели къ пріобрѣтенію. Жалуются родители на развращеніе нравовъ, а начало этого развращенія въ нихъ самихъ» (124). То же самое, только въ другихъ словахъ, говоритъ Авторъ сочиненія объ упадкѣ Краснорѣчія. «Теперь не то — говоритъ онъ — что было у нашихъ предковъ; и родители, и учители стали хуже. У прежнихъ Римлянъ дисциплина была строгая. Пока дѣти раждались отъ благонравныхъ родителей, то и заботливость о нихъ была радостію для матери семейства. Новорожденное дитя не давали нянькамъ и кормилицамъ, но какая-нибудь родственница, почтенная по своимъ лѣтамъ и доброй нравственности, посвбляла въ присмотрѣ за нимъ. Такова была Корнелія, мать Гракховъ, Аврелія, мать Цезаря, Аттія, мать Августа. Родители желали дать доброе направленіе доброй природѣ своего сына, и заставляли его посвятить себя какому-нибудь роду занятій, — или воинскимъ упражненіямъ, или Юриспруденціи, или Краснорѣчію; а теперь сдаютъ дитя Греческой рабынѣ, приставляя къ ней еще раба, потому только, что онъ ни къ чему болѣе неспособенъ. Тогда воспріимчивая душа дитяти наполняется различными суевѣріями и заблужденіями. Рабамъ, ухаживающимъ за дѣтьми, позволяютъ дѣлать все, хотя бы это и вредно дѣйствовало на ихъ нравственность. Сами родители ведутъ дѣтей къ порочности и безстыдству, такъ что теперь какъ бы прирождены дѣтямъ пороки города, на-пр. страсть къ

---

(124) Juven. Sat. 14.

гладіаторскимъ зрѣлищамъ. Будетъ ли послѣ того въ душѣ воспитанника мѣсто любви къ Искусству, къ Наукамъ? Гдѣ могутъ дѣти услышать что-нибудь объ этихъ лучшихъ занятіяхъ? Они умѣютъ говорить только объ увеселеніяхъ даже въ авдиторіяхъ; да и отъ учителей своихъ ничего другаго не слышатъ, потому что учители стараются угодить имъ и говорятъ о томъ, что они охотнѣе слушаютъ» (125).

Нѣкоторые Писатели Римскіе являются даже приверженцами либеральнаго воспитанія и видятъ только дурную сторону въ прежней строгости Римскаго воспитанія (126). Были еще и въ эту печальную эпоху Римской жизни примѣры добраго воспитанія дѣтей подъ руководствомъ добрыхъ родителей и наставниковъ; но эти примѣры составляли уже исключеніе въ общемъ порядкѣ вещей.

Упадокъ прежней дисциплины былъ въ связи съ отдѣленіемъ нравственнаго воспитанія отъ обученія. Прежде нравственное развитіе шло рядомъ съ практическимъ упражненіемъ въ Краснорѣчіи и въ военномъ искусствѣ. Но съ того времени, какъ усилилось въ Римѣ вліяніе Греческихъ учителей, давно уже отставшихъ отъ духа своихъ предковъ, дорожили болѣе блескомъ риторскаго образованія. Конечно, обученіе въ этомъ періодѣ сдѣлалось точнѣе, обширнѣе; но по самой отдѣльности своей отъ жизни, отъ практическихъ примѣненій, должно было часто довольствоваться только школьными, декламаторскими формами.

(125) Schwarz... S. 469.
(126) — — S. 463.

Два главные предмета высшаго школьнаго обученія были у Римлянъ въ этомъ періодѣ: Словесность и Правовѣдѣніе (127). Въ составъ элементарнаго обученія входило, какъ и прежде, чтеніе, письмо и счисленіе.

Учители Словесности, въ обширномъ смыслѣ слова, назывались у Римлянъ Грамматиками. Низшіе Грамматики, обучавшіе чтенію и письму, назывались literatores (у Грековъ ихъ называли грамматистами); высшіе— объясняли Писателей, обучали собственнымъ упражненіямъ въ Красноречіи, иногда еще Исторіи и Стихотворству; ихъ называли literati (128).

И въ этомъ періодѣ, по свидѣтельству Квинтиліана, дѣти начинали учиться на седьмомъ году (129). Читать учили по обыкновенному силлабическому методу. Начинали съ буквъ, потомъ переходили къ слогамъ, отъ слоговъ къ словамъ, отъ словъ къ связной рѣчи. При чтеніи особенное вниманіе обращали на правильное и раздѣльное произношеніе (130). Дѣти, выучившіяся читать, заучивали какія-нибудь извлеченія изъ лучшихъ Писателей, особенно изъ Поэтовъ. Такъ на-пр. у Грамматика Орбилія учили что-нибудь изъ драмъ Ливія Андроника, у другихъ — изъ Невія; но самою употребительною учебною книгою у Римлянъ были стихотворенія Виргилія. Судя по нѣкоторымъ словамъ въ «школьныхъ разговорахъ» (colloquia scholastica) (131), можно думать, что въ Римскихъ

(127) Cic. de orat. 1, 38. — Cram... S. 415.
(128) Cram... S. 432.
(129) Quinct. inst. orat. lib. 1, c. 1, 15.
(130) Cram. S. 433.
(131) Объ этихъ разговорахъ см. Krause... S. 356 и Leop. Roeder de schol. Roman. Instit. dissertatio. 1828, p. 10. — Cram. S. 434.

школахъ былъ въ употребленіи методъ, похожій на нынѣшній такъ-называемый методъ взаимнаго обученія, хотя Римляне не давали ему никакого особеннаго названія. Квинтиліанъ говоритъ, что учитель, или одинъ изъ старшихъ учениковъ произносилъ что-нибудь громко, а другіе въ слѣдъ за нимъ повторяли. Повторяя нѣсколько разъ то, что было пересказываемо. ученики наконецъ затверживали урокъ наизусть. Подобному способу обученія очень естественно было явиться въ то время, когда неизвѣстно было книгопечатаніе и немного было рукописныхъ книгъ. Чтобы вознаградить этотъ недостатокъ, нужно было прибѣгать къ заучиванію со словъ учителя или старшаго ученика. Быть можетъ, этотъ способъ обученія былъ отчасти въ связи съ живымъ характеромъ Южныхъ народовъ, любящихъ читать не мысленно, а живою, ясною рѣчью и умственно усвоивать что-нибудь по живому впечатлѣнію, а не по одному внутреннему, тихому наблюденію. Viva vox afficit — говаривали древніе Римляне. Если статьи, назначенныя для заучиванія, были велики, тогда въ школахъ диктовалъ ихъ или учитель, или ученикъ. Въ выборѣ Авторовъ для школьныхъ упражненій Римскіе Педагоги были довольно старательны, и въ самомъ чтеніи слѣдовали мудрому правилу: multum legendum esse, non multa (132).

Съ чтеніемъ и заучиваніемъ лучшихъ Авторовъ соединено было и первоначальное обученіе Грамматикѣ, объясненіе частей рѣчи и все, что касается каждой части рѣчи порознь. Правильнымъ чтеніемъ и грамматическимъ изученіемъ языка ученики приготовлялись къ декламаціи, на

---

(132) Plin, ep. VII 9. — Quinct. 1, 10, 1.

которую въ древности гораздо болѣе обращали вниманія, нежели въ настоящее время. При открытой Южной жизни, при затруднительности переписки, древніе народы невольно должны были обращать особенное вниманіе на произношеніе и приличныя тѣлодвиженія, какъ необходимыя условія успѣшности слова. Изящный, музыкальный говоръ былъ необходимою принадлежностію образованія у Римлянъ и у Грековъ (133).

Писать учились въ то же время, какъ и читать. Учитель писалъ буквы и слова для образца, а ученикъ долженъ былъ подражать; потомъ учитель исправлялъ написанное. Иногда учитель, какъ и нынѣ, водилъ рукою ученика, не привыкшаго еще держать, какъ должно, писчую трость (134).

Древніе не знали нашей писчей бумаги и не употребляли перьевъ. Вмѣсто бумаги въ школахъ, при обученіи письму, употребляли навощенныя доски, а вмѣсто перьевъ — небольшую палочку, называвшуюся у древнихъ Римлянъ stylus, graphium, graphiolum. Одинъ конецъ этой палочки былъ заостренный, а другой гладкій. Острымъ концемъ писали, а гладкимъ затирали, если что неправильно было написано. Для лучшей переписки употребляли папирусъ и пергаминъ; но писали только съ внутренней стороны, а наружная оставалась чистою (135).

Дисциплина въ низшихъ училищахъ была довольно строгая. Ученикъ долженъ былъ являться въ школу чисто одѣтымъ, умытымъ, причесаннымъ. Вошедши въ школу,

(133) Quinct. 1, 4.
(134) Ibid. 1, 10.
(135) Cram. S. 436—438.

онъ долженъ былъ занять свое мѣсто безъ шума. Тѣлесныя наказанія были, кажется, къ большомъ употребленіи, хотя нѣкоторые благоразумные Педагоги, на-пр. Квинтиліанъ, не одобряли частаго употребленія подобныхъ средствъ образованія. Горацій съ насмѣшкою называетъ Орбилія Пупилла plagosus за то, что онъ любилъ часто бить своихъ учениковъ. Обыкновеннымъ орудіемъ наказанія въ школѣ была ferula, родъ лопатки или линейки, также scutica (плеть), virga (розга). Иногда употребляли родъ бича — flagellum, орудіе жестокаго наказанія, которымъ часто наказывали даже рабовъ. Состояніе этихъ низшихъ учителей вообще было очень незавидное, исключая развѣ тѣхъ, которые пользовались извѣстностію. Учители имѣли еще помощниковъ — hypodidascali, subdoctores, proscholi. Есть основаніе думать, что и лучшіе ученики раздѣляли съ ними труды обученія. Неизвѣстно, раздѣляли ли учениковъ на классы и были ли переводы изъ одного въ другой. Встрѣчается только раздѣленіе учениковъ по возрасту на младшихъ и старшихъ (pueri и adolescentuli), и, примѣнительно къ этимъ двумъ возрастамъ, были двоякія упражненія риторическія (suasoriae и controversiae) (136).

Учебные часы каждый день были, кажется, назначены два раза въ день, до обѣда и послѣ обѣда. Такъ по крайней мѣрѣ можно полагать на основаніи «школьныхъ разговоровъ»; «послѣ обѣда возвращаюсь — говорится тамъ — въ школу и нахожу диктующаго» (ученика или гиподидаскала). Каждый годъ ученики имѣли вакаціонные дни во время Сатурналій, — сперва одинъ, потомъ четыре, а на-

(136) Cram. S. 437—439. — Quinct. I, 2, 23; VII, 1; I, 3, 14. — Horat. Ep. 11, I. 70. — Krause. S. 365.

конецъ семь дней, во время собиранія плодовъ и въ праздникъ Квинкватрій въ честь Минервы, когда взрослые обыкновенно занимались играми и гладіаторскими зрѣлищами (137).

Другіе высшіе Грамматики или Риторы (literati) преподавали, кромѣ Грамматики, Словесность въ обширномъ смыслѣ слова; Философія тоже составляла необходимую принадлежность высшаго образованія. По Квинтиліану къ преподаванію Риторовъ относилась Грамматика, метрика, правила хорошаго слога съ упражненіями въ Краснорѣчіи, историческое изложеніе Поэтовъ, наконецъ руководство къ критикѣ для объясненія темныхъ мѣстъ въ ихъ твореніяхъ и для отдѣленія подлиннаго отъ подложнаго въ Литературѣ (138). Но это высшее литературное образованіе Римлянъ не ограничивалось одною Римскою Словесностію: какъ риторическія правила учителей основывались на образцовыхъ Писателяхъ Греческихъ и Римскихъ, такъ и примѣненіе этихъ правилъ въ собственныхъ опытахъ учениковъ большею частію дѣлалось на обоихъ языкахъ. Греческій языкъ былъ какъ бы природнымъ языкомъ ученыхъ и образованныхъ Римлянъ; этотъ языкъ имѣлъ почти такое значеніе, какое въ Средніе вѣка имѣлъ Латинскій, или какое нынѣ имѣетъ Французскій языкъ. Разница только въ томъ, что Римляне обучались у Риторовъ съ помощію Греческаго языка еще живаго, а Латинскій языкъ новыхъ временъ не былъ въ живомъ, народномъ употребленіи. Часто Греческихъ Риторовъ они даже предпочитали своимъ учителямъ Словесности. Риторическія упражне-

(137) Cram. S. 437—448.
(138) — — S. 432.

нія, по образцовымъ произведеніямъ Греческой Литературы, много могли благопріятствовать образованію языка и вкуса. Образованные Римляне и Педагоги понимали это, а потому въ самомъ методѣ преподаванія и изученія Греческаго языка имѣли въ виду не только живое, свободное употребленіе его, но и образованіе собственнаго языка. Съ этою цѣлію Цицеронъ, до самаго вступленія въ должность Претора, часто декламировалъ на Греческомъ языкѣ, и сыну своему совѣтовалъ упражняться въ Философіи и Краснорѣчіи на обоихъ языкахъ — Латинскомъ и Греческомъ (139). Плиній Младшій рекомендовалъ упражняться въ переводахъ съ одного языка на другой; подобныя упражненія, по его мнѣнію, изощряютъ способность сужденія и обогащаютъ природный языкъ новыми понятіями и оборотами (140). Квинтиліанъ полагаетъ даже, что нужно начинать обученіе съ Греческаго языка, а потомъ уже приступать къ упражненіямъ на Латинскомъ языкѣ (141). Но не въ этомъ предпочтеніи Греческаго языка, не въ образцовыхъ произведеніяхъ Греческой Литературы была причина постепеннаго упадка Римской Словесности въ этомъ періодѣ; она заключалась въ самой жизни Римлянъ. Съ началомъ этого періода прекратилось публичное судебное Краснорѣчіе, а съ прекращеніемъ его невозможно было одно изъ самыхъ важныхъ въ древности примѣненій отечественнаго языка къ народной жизни, способствовавшее прежде образованію Ораторовъ. Оставалось довольствоваться школьнымъ изученіемъ Краснорѣчія, и въ при-

(139) Suet. de clar. rhet. c. 1.
(140) Plin. Ep. VII, 9.— Quinct. X, 5, 2.
(141) D. Nizard, Etud. des moeurs et de crit... T. 1, p. 261—326.

думанныхъ темахъ подражать ораторскому искуству прежнихъ временъ. Но подражанію доступна была только внѣшняя сторона слова; внутренняя сила его была неподражаема. Мало-по-малу измѣнился самый взглядъ на значеніе Словесности. Римлянинъ этого періода видѣлъ въ своей Литературѣ не органъ народной жизни, но орудіе лести, средство для пріятнаго препровожденія времени въ часы досуга. Публичныя литературныя чтенія, вошедшія въ моду въ этомъ періодѣ, при малой пользѣ, приносили много вреда; они еще болѣе питали это суетное направленіе Словесности. Занимались Литературою уже не потому, что она есть одна изъ существенныхъ потребностей нашего духа, но изъ угожденія частному вкусу немногихъ лицъ, для снисканія ихъ благосклонности. Декламаторское направленіе Римской Словесности, въ слѣдствіе этихъ причинъ, было неизбѣжно. Упадокъ ея былъ довершенъ накопленіемъ многихъ элементовъ иноземныхъ (142).

До временъ Цицерона риторскія упражненія состояли въ развитіи и доказательствѣ различныхъ философскихъ тезисовъ. Во время Цицерона къ нимъ присоединена была декламація, или ораторское изложеніе какихъ-нибудь дѣйствительныхъ событій или судебныхъ дѣлъ. Въ послѣднее время Августова владычества она измѣнилась въ письменное только изложеніе предметовъ, уже описанныхъ другими, въ защищеніе и опроверженіе какихъ-нибудь выдуманнымъ спорныхъ дѣлъ. Риторскія школы поддерживали въ Римлянахъ любовь къ Изящной Словесности, даже въ печальномъ періодѣ буйства преторіанцевъ и грубой страсти къ гладіаторскимъ зрѣлищамъ; но общій не-

---

(142) Cram. S. 446, 447.

достатокъ ихъ былъ почти тотъ же, что и школъ Греческихъ Софистовъ и Риторовъ со временъ Димитрія Фалерейскаго. И тамъ и здѣсь литературныя упражненія состояли не въ развитіи идеи излагаемаго предмета, но въ утонченномъ, изысканномъ расположеніи рѣчей, въ искусственныхъ украшеніяхъ слога. Уже Цицеронъ порицалъ Риторовъ, думавшихъ, что Изящная Словесность можетъ обойтись безъ развитія ума Философіею и высшимъ образованіемъ. Но въ его время еще не было по крайней мѣрѣ такого раздѣленія между школою и жизнію. Со временъ же Тиберія и Клавдія риторическое направленіе взяло рѣшительный перевѣсъ. Сенека находитъ, что въ школахъ мало занимались произношеніемъ, и отъ того въ кончившихъ курсъ образованія, когда они выступали на арену, не было ни присутствія духа, ни искусства. Порцій Латронъ особенно мало обращалъ вниманія на произношеніе. Во второй половинѣ этого періода риторскія школы еще болѣе уклонились отъ своего прямаго назначенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ вели къ упадку и вкусъ и Литературу, когда у учителей Словесности вошло въ обычай приглашать нарочно слушателей въ свои аудиторіи и произносить предъ ними свои рѣчи. Изъ пустаго стремленія къ ложной популярности и изъ корыстолюбія, они только оспаривали и чернили товарищей по Наукѣ, угождая грубому вкусу своихъ слушателей. Такъ на-пр. поступалъ Гатерій, между тѣмъ какъ Азинію Полліону, Ритору прежнихъ временъ, чуждо было это ученое гаэрство (143). Впрочемъ, были и исключенія, особенно въ началѣ этого періода: не только образцовые Ораторы, Историки, но и

(143) Cram. S. 444—448.

Поэты Римскіе усердно посѣщали эти школы Краснорѣчія и имъ обязаны были во многомъ своею классическою извѣстностію. Цезарь, Цицеронъ, Горацій, Виргилій, Овидій, Тацитъ учились въ школахъ Риторовъ.

Устройство училищъ Римскихъ и въ этомъ періодѣ намъ неизвѣстно. Такъ какъ оно зависѣло отъ усмотрѣнія самыхъ Риторовъ, то можно думать, что въ нихъ долгое время не было стройнаго механизма ни въ распредѣленіи предметовъ обученія, ни въ управленіи, ни въ дисциплинѣ. Помѣщеніе школъ также зависѣло отъ обстоятельствъ и состоянія ихъ основателей. Иногда они читали свои уроки въ частныхъ заведеніяхъ, иногда въ театрахъ, въ баняхъ, даже въ храмахъ. Такъ въ Смирнѣ храмъ былъ аудиторіею для уроковъ и бесѣдъ риторскихъ, въ Эгѣ Аполлоній Тіанскій читалъ свои лекціи въ храмѣ. Подобное соединеніе религіи и Науки подъ однимъ кровомъ было въ обычаѣ у Грековъ еще въ цвѣтущій періодъ ихъ образованія. Случалось нерѣдко, что люди, извѣстные по своему богатству и сану, открывали свои домы для этихъ публичныхъ чтеній. На публичныхъ чтеніяхъ Риторовъ могли присутствовать не одни ученики, но и другія лица, не принадлежавшія къ школѣ, а потому молодые люди, желавшіе обнаружить свое ораторское искусство, часто читали свои рѣчи не только въ частныхъ домахъ, въ театрахъ, въ храмахъ, но и на улицахъ, на рынкахъ. Риторы читали свои disputationes или въ прогулкахъ, въ портикахъ, или въ зданіяхъ, имѣвшихъ ученое назначеніе — въ музеяхъ, въ библіотекахъ (144).

---

(144) Cram. S. 448.

Количество риторскихъ школъ особенно возрастало съ того времени, когда Краснорѣчіе перестало дѣйствовать въ народныхъ собраніяхъ и ограничилось только тѣснымъ кругомъ школы и частной жизни. Светоній (145) говоритъ, что въ его время въ одномъ Римѣ было двадцать риторскихъ школъ, пользовавшихся извѣстностію, и что учители ихъ получали значительные доходы за уроки. Въ провинціяхъ тоже не было недостатка въ этихъ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Особенно Галлія (Цизальпинская) была богата школами, отличалась образованіемъ и чистотою языка. Но не только школы Риторовъ, бывшія, такъ сказать, подъ рукою, привлекали къ себѣ любителей просвѣщенія; у Римлянъ, начиная съ послѣднихъ временъ Республики, вошло въ моду путешествовать въ отдаленные предѣлы Имперіи для того, чтобы тамъ, подъ руководствомъ какого-нибудь знаменитаго Ученаго, довершить свое образованіе. Прежде Катонъ и другіе ревнители Римской старины силились воспретить Греческимъ Риторамъ и Философамъ даже пребываніе въ Римѣ; а теперь тѣ же Римляне спѣшили сами въ далекую Элладу, и цѣною золота покупали сокровища ея образованія. Въ Греціи особенною извѣстностію своихъ школъ пользовались Аѳины, Митилена и Родосъ, гдѣ школа риторическая продолжалась по преемству отъ Эсхина. На Западѣ извѣстны были особенно Массилія, въ Галліи, и Кордуба, въ Испаніи.

Кромѣ учителей Риторики, были особенные учители Праводѣдѣнія — juris civilis professores, необходимость которыхъ становилась со дня на день ощутительнѣе со временъ Августа, когда устное обученіе Правовѣдѣнію стало

(145) Suet. de illustr. gram. cap. 3.

отдѣляться отъ гражданскихъ должностей. И къ чести его должно сказать, что оно одно только сохранило достоинство Науки и чистоту языка, не увлекаясь вреднымъ вліяніемъ Риторовъ на развитіе вкуса и образованія. Быть можетъ, этому много способствовало самое свойство Правовѣдѣнія, какъ Науки, требующей точности и въ знаніи положительнаго законодательства, и въ подведеніи дѣйствительныхъ случаевъ подъ силу закону, что̀ необходимо сопряжено съ опредѣленностію и естественностію языка,— между тѣмъ какъ Риторы, имѣя дѣло съ прихотливою публикою, изъ угожденія ей, незамѣтно могли уклоняться отъ прямаго пути въ своихъ ученыхъ занятіяхъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только Законовѣдѣніе достигло высокой степени совершенства у Римлянъ именно въ то время, когда Литература пришла въ упадокъ; въ то время, когда въ Поэзіи и Краснорѣчіи господствовалъ уже языкъ полуиспорченный, у Юристовъ онъ сохранилъ свою прежнюю крѣпость и естественность. Неизвѣстно, до какого времени эти juris civilis professores не получали жалованья отъ Правительства; быть можетъ, и они пользовались только частною платою своихъ учениковъ (studiosi auditores) до Антонина Благочестиваго, назначившаго жалованье Риторамъ и Философамъ.

Можно полагать, что до Іуліана учители не были ограничены ни предварительными испытаніями на право учительства, ни мѣстомъ обученія: потому что только съ Іуліана являются опредѣленныя предписанія объ испытаніяхъ для вступленія въ званіе публичнаго учителя, а послѣ него означены были и мѣста для училищъ Правовѣдѣнія — въ Римѣ, Константинополѣ и Беритѣ. До этого времени самою большею извѣстностію и значеніемъ поль-

зовалось училище Правовѣдѣнія въ Римѣ. Неизвѣстно, какъ велико бывало количество учениковъ въ этихъ училищахъ; можно думать, что въ началѣ ученики ограничивались только однимъ учителемъ, по самому свойству древняго отношенія между учителями и учениками. Въ училища Правовѣдѣнія поступали, по всей вѣроятности, въ такомъ же возрастѣ, въ которомъ начинали пользоваться частными практическими наставленіями должностныхъ лицъ во времена Республики, т. е. по окончаніи элементарнаго обученія и съ перемѣною тоги претексты на тогу мужескую. Не знаемъ также распредѣленія уроковъ Законовѣдѣнія. Такъ какъ эти заведенія долгое время не были заведеніями общественными, и самое обученіе не было чисто-теоретическимъ, но соединялось съ практическими упражненіями, то и самыя чтенія могли быть не каждый день, но въ тѣ дни, когда было болѣе какихъ-нибудь запутанныхъ юридическихъ случаевъ. Ученики кромѣ того, что слушали уроки своихъ учителей, занимались иногда и дома письменнымъ изложеніемъ и обработкою этихъ уроковъ. Такіе уроки, списанные учениками, назывались repetita lectio. Квинтъ Муцій Сцевола былъ первый Писатель по Законовѣдѣнію, а Сервій Сульпицій первый обладалъ обширнымъ ученымъ знаніемъ Римскаго Права. Онъ первый далъ ему нѣкоторый видъ Науки. Въ направленіяхъ Юристовъ были также свои школы или секты, какъ и между Риторами и Философами, так на-пр. были Юристы — Кассіанцы, Прокулейцы, Сабиніанцы (146).

Къ средствамъ, способствовавшимъ распространенію образованія, относятся, кромѣ учебныхъ заведеній, и би-

(146) Cram. S. 449—452. — Hugo I, 1. § 317—334.

бліотеки какъ частныя, такъ и общественныя. До Августа, открывшаго двѣ общественныя библіотеки — Octavia и Palatina, въ Римѣ были только частныя библіотеки. Изъ этихъ библіотекъ намъ извѣстны — Эмилія Павла, Суллы, Лукулла и Азинія Полліона, составленныя большею частію изъ книгъ, добытыхъ побѣдоносною рукою Римлянъ въ Македоніи, въ Аѳинахъ и въ Малой Азіи (147). Двѣ изъ нихъ, именно Лукулла и Азинія Полліона, хотя и частныя, были открыты для всѣхъ. Въ послѣдствіи онѣ обѣ сгорѣли, но были возобновлены. Библіотека Асинія Полліона была перенесена Домиціаномъ въ Капитолій (148). Потомъ Тиберій завелъ библіотеку въ своемъ дворцѣ, а Веспасіанъ — въ храмѣ мира. Но самая знаменитая библіотека была Ulpia, основанная Траяномъ, которую потомъ Діоклетіанъ перенесъ въ свои термы (149).

Мы уже сказали, что въ продолженіе этого періода Правительство принимало болѣе участія въ дѣлѣ воспитанія, нежели въ предыдущемъ, когда оно было дѣломъ только частной, семейной заботливости; но все это участіе касалось больше обученія, нежели воспитанія. Сначала мѣры Правительства были больше отрицательныя; Правительство старалось ограничить произволъ Риторовъ и Философовъ и предохранить общество отъ злоупотребленій, которыя легко могли распространиться во времена боренія разныхъ школъ и ихъ представителей. Мало-помалу стали появляться и положительныя мѣры, способствовавшія распространенію образованія, хотя и эти мѣ-

(147) Cic. de fin. III. 2; ad Attic. IV, 20.— Plin. ep. II, 17. III, 7.
(148) Suet. Aug. 29.
(149) Cram. S. 456.

ры, почти до IV вѣка, больше касаются правъ ученаго сословія и средствъ его содержанія, нежели устройства учебныхъ заведеній по идеѣ, соотвѣтствующей однимъ общественнымъ началамъ.

Сословіе ученыхъ, постепенно умножавшееся въ Римѣ съ присоединеніемъ Греціи къ Римской Имперіи, долго не пользовалось правами гражданства; даже пребываніе его въ Римѣ нѣкоторое время было подвержено сомнѣнію. Юлій Цесарь первый распространилъ столь важное въ Римѣ право гражданства не только на Грамматиковъ и Риторовъ, но и на медиковъ (150). Августъ то же много покровительствовалъ ученымъ, такъ что на-пр. во время голода, когда необходимо было удалить изъ Рима значительное количество черни и иностранцевъ, ученымъ позволено было остаться (151). Онъ освободилъ учителей отъ многихъ стороннихъ должностей, исполненіе которыхъ обыкновенно возлагалось на жителей городовъ, награждалъ ихъ деньгами и, какъ мы видѣли, основалъ двѣ публичныя библіотеки. Кромѣ того при Августѣ Римъ сдѣлался какъ бы школою для воспитанія чужестранныхъ Князей, которые поступали туда изъ разныхъ побѣжденныхъ странъ (152).

Скоро, частію по причинѣ разстройства учебныхъ заведеній въ Аѳинахъ, частію изъ политическихъ видовъ, пришла счастливая мысль Римскимъ Императорамъ сосредоточить и возвысить въ Римѣ образованіе постояннымъ пособіемъ со стороны Государства. Веспасіанъ (69—79)

(150) Suet. Caesar, 4, 42.
(151) Cram. S. 430, 431.
(152) Schwarz, S. 496.

первый возъимѣлъ эту прекрасную мысль. Въ то время былъ въ Римѣ отличный учитель Краснорѣчія Квинтиліанъ. Его и нѣкоторыхъ другихъ Веспасіанъ возвелъ въ званіе публичныхъ учителей Краснорѣчія (professor oratoriae institutionis) и назначилъ каждому изъ нихъ значительное жалованье (100 aureos) изъ государственнаго казначейства. Кромѣ того, выслужившіе двадцать лѣтъ въ этой должности получали почетную отставку (honesta missio) и пользовались пансіономъ (153). Примѣръ Веспасіана подѣйствовалъ благотворно. Разные города начали содержать на свой счетъ общественныхъ учителей. Не всегда это содержаніе было достаточно; часто оно измѣнялось по волѣ представителей городскихъ общинъ, — какъ это видно изъ того, что въ послѣдствіи Императоръ Граціанъ счелъ нужнымъ ограничить произвольность въ назначеніи жалованья учителямъ, и опредѣлилъ постоянную плату какъ Римскимъ, такъ и Греческимъ Грамматикамъ и Риторамъ, — но и это участіе общества въ содержаніи представителей просвѣщенія было уже важнымъ шагомъ къ органическому устройству системы образованія (154).

Молодые Римляне, для полученія высшаго образованія, часто путешествовали въ другіе города, извѣстные своими училищами и учеными мужами. Такія путешествія были и дороги и затруднительны. Чтобы облегчить средство къ высшему образованію, Адріанъ (118—138 г.) въ самомъ началѣ своего царствованія основалъ въ Римѣ Атеней (Athenaeum), или особенное высшее училище съ

(153) Cram. S. 457, 458. — Schw. 497.

(154) Arch. von Schlosser. S. 222, 225. — Philostr. 11, 1, 2, 11. — Ahrens, de Athen. statu polit. et litter. p. 72. — Gibb. Gesch. d. Verf. 10 Th. S. 48.

достаточнымъ количествомъ учителей Риторики на жалованьи (155). Сверхъ того, чтобы дать этимъ учителямъ болѣе возможности и охоты къ образованію другихъ, онъ освободилъ ихъ отъ всѣхъ повинностей. Имъ предоставлено было принимать — да и то безъ принужденія — только нѣкоторыя почетныя должности. По Римскому Праву они были ἱεροὶ καὶ ἄσυλοι или sacrosanctae personae, т. е. были особами священной неприкосновенности, и со времени Адріана получили названіе Профессоровъ (156). Маркъ Аврелій Антонинъ, прозванный Профессоромъ (161—180 г. послѣ Р. Х.), можно сказать, болѣе другихъ Императоровъ чувствовалъ важность образованія и уважалъ скромное сословіе жрецовъ Науки. Онъ учредилъ при высшихъ училищахъ еще каѳедру Философіи и во многихъ городахъ Римской Имперіи основалъ учебныя заведенія по образцу Римскихъ, извѣстныя потомъ подъ именемъ Императорскихъ. Въ Аѳинахъ онъ учредилъ восемь философскихъ каѳедръ,— для каждой, извѣстной въ то время школы, особенную. Кромѣ философскихъ каѳедръ, были каѳедры Софистовъ, пользовавшихся особеннымъ предъ другими учителями уваженіемъ публики. Былъ даже особенный учитель Политики, но неизвѣстно —отдѣльный ли, или изъ числа тѣхъ же Софистовъ. Вѣроятно, что и этотъ предметъ проходили Софисты, потому что краснорѣчіе Софистовъ обнимало и гражданскія дѣла. Профессоры Философіи получали каждый по 10,000 драхмъ или болѣе 2,000 руб. сер., а Профессоръ Политики — 6,000 драхмъ, или болѣе 1,200 руб. сер. Этотъ

(155) Aurel. Victor. de Caes. cap. 14, 3.— Xiphil. in Did. Jul. fin.
(156) Schw... S. 499.

Императоръ, такъ высоко цѣнившій пользу Наукъ, и самъ отличался неутомимымъ трудолюбіемъ, обширностію образованія и возвышеннымъ настроеніемъ духа. Прекраснымъ памятникомъ этого настроенія служитъ его саморазмышленіе — τὰ ἐις ἀυτὸν (157).

Изъ послѣдующихъ Римскихъ Императоровъ замѣчательны въ исторіи воспитанія: Александръ Северъ, Константинъ Великій и Іуліанъ. Александръ Северъ извѣстенъ своимъ расположеніемъ къ ученымъ, которымъ онъ часто открывалъ свои залы для чтенія, и въ особенности заботливостію о воспитаніи дѣтей бѣдныхъ родителей. Онъ не только поддерживалъ прежнія учрежденія касательно образованія, но и отпускалъ изъ казны деньги на содержаніе бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ хорошаго происхожденія (158), въ честь матери своеѣ Маммеи. При Іуліанѣ произошло новое дополненіе въ организованіи ученаго сословія, поставившее систему общественнаго образованія въ ближайшее отношеніе къ Государству,— это поступленіе учителей на должности по одной общей формѣ — по испытаніямъ и съ утвержденія Императора. До Антонина Философа Правительство не входило еще въ способъ поступленія ученыхъ на свои должности; по крайней мѣрѣ, его участіе въ замѣщеніи ученыхъ должностей не было постояннымъ и общимъ. Особенно Философы предъ смертію сами обыкновенно назначали себѣ въ преемники когонибудь изъ способнѣйшихъ своихъ учениковъ. Отъ этого

(157) Cram. S. 459—461.

(158) По словамъ Лампридія: in discipulos, pauperum filios, modo ingenuos, annonas, dari jussit. — Puellas et pueros quemadmodum Antoninus Faustinianas instituerat, Mammaeenas et Mammaeanos instituit. Ael. Lamprid. c. 58, p. 1022, volum. 1. scr. hist. Aug.

произвола происходило много безпорядковъ. Случалось нерѣдко, что двѣ партіи изъ-за учителей оканчивали свои споры кровавыми сценами (159). Антонинъ-Философъ предоставилъ опредѣленіе на ученыя должности Ироду Аттику. Съ этого времени, по свидѣтельству Лукіана (160), учителей часто избирали по большинству голосовъ почетнѣйшіе жители тѣхъ городовъ, въ которыхъ они должны были проходить свою должность. Только въ спорныхъ случаяхъ утвержденіе въ ученыхъ должностяхъ зависѣло отъ самихъ Императоровъ (161). Потомъ въ порядкѣ замѣщенія ученыхъ должностей, равно и въ дисциплинѣ ученаго сословія, произошелъ нѣкоторый упадокъ во время Констанція, когда у учителей отнято было жалованье и когда опредѣленіе на эти должности, безъ всякихъ предварительныхъ испытаній, предоставлено было на произволъ городскихъ жителей. Іуліанъ первый подчинилъ ученое сословіе правиламъ болѣе строгимъ. Онъ настоятельно требовалъ, чтобы общественные учители были впредь испытываемы въ присутствіи почетныхъ жителей городовъ, и неиначе поступали бы на свои должности, какъ съ утвержденія Императорскаго (162). Кромѣ того, онъ воспретилъ учителямъ перемѣнять мѣста жительства и читать уроки въ разныхъ городахъ по своему произволу, и къ числу условій для полученія должности отно-

---

(159) Schw. S. 487—495.

(160) Luc. Eunuch. c. 2, 3.

(161) — — c. 12.

(162) .... jubeo, quisque docere vult, non repente, nec temere prosiliat ad hoc munus, sed judicio Ordinis probatus decretum Curialium mereatur, Optimorum consensu, hoc enim decretum ad me tractandum refertur. Schwarz, S. 502. Примѣч. слич. Cram. S. 465, 468. — Schloss. Archiv für Gesch. u. Litt. 1, 227, 251.

силъ не одну ученость, но и добрую нравственность (163). Безъ сомнѣнія, что подъ этими мѣрами Іуліанъ скрывалъ тайное желаніе — устранить Христіанъ отъ публичныхъ каѳедръ и замѣнить ихъ одними язычниками; но тѣмъ не менѣе онѣ замѣчательны въ исторіи воспитанія: потому что вносятъ въ составъ ученаго сословія и въ самое направленіе обученія, сознательное единство, необходимое для общественной жизни и для успѣховъ образованія.

Въ правленіе слѣдующихъ Императоровъ, въ устройствѣ учебныхъ заведеній въ Римѣ и Константинополѣ появляется еще болѣе опредѣленности, такъ что въ нихъ можно уже видѣть нѣчто подобное нынѣшнимъ Университетамъ. Въ Римѣ и Константинополѣ, по уложенію Ѳеодосія II и Валентиніана III, должно было сосредоточиться высшее преподаваніе всѣхъ Наукъ; означено было опредѣленное количество преподавателей по каждому предмету, воспрещено публичнымъ Профессорамъ ходить, по прежнему обычаю, съ своими учениками для хвастовства по улицамъ, и давать публичные уроки внѣ учебныхъ аудиторій, а частнымъ, уполномоченнымъ отъ Правительства, учителямъ позволено было читать уроки только въ частныхъ домахъ, и притомъ немногимъ воспитанникамъ, и за нарушеніе этого закона велѣно было изгонять ихъ изъ города. Есть даже довольно подробныя постановленія Валентиніана II (370 г.) объ учащихся, о поступленіи ихъ въ учебное заведеніе, о поведеніи въ продолженіе акаде-

(163) Magistros studiorum doctoresque excellere oportet moribus primum, deinde facundia. Cod. Theod. 1, 14, tit. 9, 3.

мическаго курса, о наказаніяхъ и наконецъ о выпускѣ учениковъ, хотя эти постановленія касаются одного Рима (164). При Іустиніанѣ получаютъ органическое устройство общественныя заведенія для вспомоществованія страждущему человѣчеству — *геронтокоміи* и *носокоміи* для престарѣлыхъ и больныхъ, *врефотрофіи* и *орфанотрофіи* для грудныхъ младенцевъ и сиротъ, *итохотрофіи* и *ксенотрофіи* для бѣдныхъ и странниковъ (165). Но все это дальнѣйшее развитіе идеи воспитанія выступаетъ уже за предѣлы древняго міра и относится къ новой эпохѣ человѣчества, подъ вліяніемъ высшихъ началъ Христіанскихъ.

Обученіе женскаго пола въ Римѣ во времена Императоровъ достаточно неизвѣстно. Можно сказать вообще, что и объ образованіи ихъ, особенно подъ конецъ Имперіи, заботились довольно, даже болѣе, нежели подъ конецъ Республики. Дѣвушки посѣщали отчасти публичныя школы подъ надзоромъ Педагоговъ, обучались музыкѣ и рукодѣльямъ. Не смотря на то Римлянки этого періода не имѣли уже нравственной доблести Римлянокъ древнихъ (166).

Такимъ образомъ изъ образованія втораго періода воспитанія у Римлянъ видно, что умственное образованіе въ это время вообще было значительно шире, нежели прежде. И однакожь оно не принесло существенной пользы нрав-

---

(164) Cod. Theod. Gothofr. ed Ritter. 1. 14. tit 9, 3. См. Schw. S. 507—511.

(165) Cod. Just. 1. 2. 17, 22. — Paufler de pueris et puel. spec. II, p. 46. — Cram. S. 494.

(166) Juven. Sat. XIV, 4... 208... VII, 176, 185... Pers. Sat. III, 19—20.— Krause.... s. 356 —

ственной природѣ человѣка, не улучшило его внутренняго состоянія. Причина безуспѣшности нравственнаго образованія заключалась не въ упадкѣ только чистоты семейной жизни и дисциплины, но въ ограниченности самой идеи воспитанія у древнихъ классическихъ народовъ. Дѣятельность ихъ ограничивалась только цѣлями насущной, настоящей жизни и ея временными потребностями. Идея человѣка, идея его вѣчнаго призванія, которою должны быть проникнуты всѣ виды его земной жизни, которую онъ долженъ сохранить, развить и вынести на самыхъ развилинахъ существованія,— эта высокая идея человѣка, возвѣщенная Христіанствомъ, была чужда языческимъ народамъ. Между тѣмъ существовалъ народъ въ древности, судьбы котораго были приготовленіемъ къ исполненію обѣтованій Божіихъ о спасеніи человѣка, — это народъ Израильскій. Въ его Исторіи проведена свѣтлая нить отъ первыхъ дней міра, сквозь сумракъ вѣковъ, до дня исполненія Божественнаго обѣтованія, а потому мы, по всей справедливости, должны заключить исторію древняго воспитанія народомъ Израильскимъ.

Израильтяне не имѣли того блестящаго образованія, приспособленнаго къ потребностямъ настоящей жизни, которымъ такъ прославились Греки и Римляне; но ихъ духовное образованіе одушевлено было великою цѣлію, обнимавшею судьбы всего человѣчества, — чаяніемъ того Божественнаго Лица, о имени Котораго обѣщано было благословеніе всѣмъ племенамъ земнымъ. Отсюда и самое воспитаніе у древнихъ Евреевъ проникнуто возвышеннымъ религіознымъ духомъ и все направлено къ тому, чтобы приготовить въ каждомъ Іудеѣ строгаго исполнителя за-

кона Іеговы и предохранить его отъ заблужденій языческихъ народовъ. Все прочее имѣетъ у него второстепенное значеніе. Самое сохраненіе племенной неприкосновенности потомковъ Авраама было только средствомъ для сохраненія чистоты заповѣданной Богомъ Вѣры. Разсматриваемое въ связи съ общею идеею Израильскаго народа, воспитаніе его имѣетъ важное значеніе, какъ выраженіе воспитанія Божественнаго, ведущаго все человѣчество къ благимъ цѣлямъ его бытія. Но въ частности оно не имѣетъ ни обширнаго развитія, ни искусственныхъ, методическихъ отправленій. Оно было просто и немногосложно.

Въ кругу самыхъ первыхъ пріемовъ и средствъ воспитанія у древнихъ Евреевъ двѣ черты достойны особеннаго примѣчанія: одна касается отношенія родителей къ дѣтямъ, другая — дѣтей къ родителямъ. У нихъ не было обычая выставлять или выбрасывать новорожденныхъ дѣтей; такимъ образомъ, явленіе человѣка въ міръ, какъ дѣло творческое воли Божіей, не подчинялось у нихъ тѣмъ разсчетамъ человѣческимъ, съ которыми образованные Греки и Римляне встрѣчали новорожденное дитя. Далѣе, у другихъ Восточныхъ народовъ, даже у образованныхъ Аѳинянъ, матери не пользовались значеніемъ, приличнымъ ихъ полу и такъ важнымъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей; между тѣмъ у Евреевъ уваженіе къ матери внушается дѣтямъ наравнѣ съ уваженіемъ къ отцу; *чти отца твоего и матерь твою* — говорится въ заповѣдяхъ, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея (167).

---

(167) Исх. гл. 20, ст. 12.

Первоначальное воспитаніе дѣтей обоего пола у древнихъ Евреевъ было общее; они были преимущественно на попеченіи матери. Въ лѣта отрочества мальчикъ поступалъ подъ руководство отца, и съ того времени подчинялся довольно строгой дисциплинѣ; но вліяніе матери всегда было довольно значительное.

Физическое воспитаніе у древнихъ Евреевъ не имѣло особенной искусственности, посему не было у нихъ и систематической гимнастики. Иродъ первый ввелъ между ними, около времени Рождества Христова, гимнастическія игры или Греческую палестру. Но Іосифъ, разсказывая объ этомъ нововведеніи, замѣчаетъ, что это обычай иноземный, противный ихъ отеческимъ преданіямъ. Тѣлесная крѣпость развивалась сама собою земледѣльческими трудами, воинскими упражненіями, отчасти даже благочестивымъ путешествіемъ въ Іерусалимъ — на поклоненіе Іеговѣ (168).

Изъ многихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта видно, что древнимъ Евреямъ не чужды были свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ Наукахъ; но эти свѣдѣнія выросли не на почвѣ Израильскаго народа — они были заимствованныя. Образованіе дѣтей, вмѣняемое родителямъ, во многихъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта (169), въ непремѣнную обязанность, ограничивалось Закономъ Божіимъ, изложеннымъ въ священныхъ книгахъ, свѣдѣніями объ Исторіи Израильскаго народа и утвержденіемъ живой вѣры въ особенное попеченіе Божіе

(168) Fritz... T, III. p. 137, 138.

(169) Второз. Гл. 6, ст. 6, 7. Гл. 4, ст. 9.

о народѣ Израильскомъ и въ обѣтованнаго Искупителя міра. Это было какъ бы высшее духовное образованіе; оно могло быть обширнѣе, или ограниченнѣе, но ему необходимо предшествовало приготовительное обученіе чтенію, письму и счисленію. Письмо было извѣстно Евреямъ еще прежде поселенія ихъ въ Палестинѣ: потому что въ книгѣ «Исходъ» упоминаются уже публичные писцы (170). Моисей въ пустынѣ говоритъ о письменности, какъ объ искусствѣ извѣстномъ. Впрочемъ, неизвѣстно, до какой степени было распространено между ими это искусство. Что начала Науки счисленія тоже были распространены между Евреями издавна, это также видно изъ Пятикнижія Моисеева (171). Въ послѣдствіи, занимаясь торговлею, они могли расширить свои свѣдѣнія въ Ариѳметикѣ.

Изъ Искусствъ, пѣніе и музыка, какъ дополненіе къ священной Поэзіи, входили въ составъ воспитанія. Назначеніе музыки было преимущественно религіозное — прославленіе имени Іеговы въ скиніи и въ храмѣ: посему музыкантами въ древнія времена были преимущественно Левиты. Древнимъ Евреямъ извѣстны были многіе инструменты какъ струнные, такъ и духовые. Самымъ благороднымъ и употребительнымъ инструментомъ была киѳара, при Давидѣ — гусли или псалтирь. Пластическія Искусства, по свойству ветхозавѣтной религіи, воспрещавшей вещественное изображеніе Божества, не всѣ могли быть предметомъ обученія, или по крайней мѣрѣ не всѣ

(170) Второз. Гл. 1, ст. 15. — Исх. Гл. 18. ст. 25.

(171) Книг. Числъ.

могли пользоваться одинаковымъ вниманіемъ (172) древнихъ Евреевъ.

Объ училищахъ въ собственномъ смыслѣ нѣтъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ въ Ветхомъ Завѣтѣ; но, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ въ Книгахъ Царствъ (173), можно полагать, что они были, и что ими часто завѣдывали Пророки. Эти школы, или возстановленныя, или приведенныя въ лучшее устройство Пророкомъ Самуиломъ, и извѣстныя подъ именемъ школъ пророческихъ, существовали въ разныхъ мѣстахъ Палестины, какъ на-прим. въ Рамѣ, Веѳилѣ, Іерихонѣ. Судя по названію учениковъ этихъ школъ сынами пророческими, должно заключать, что преимущественное назначеніе ихъ было духовное; что, кромѣ чтенія и письма, разумѣніе слова Божія и священныя пѣснопѣнія были главнымъ предметомъ обученія въ нихъ. Что касается Пророковъ, то ихъ назначеніе не ограничивалось воспитаніемъ юношества. Промыслъ Божій воззывалъ ихъ чаще для объявленія своей воли Царямъ и народу, для оживленія вѣры въ Искупителя міра и для исправленія нравственности народной, — словомъ, назначеніе Пророковъ состояло какъ бы въ воспитаніи цѣлаго народа.

Воспитаніе и обученіе женскаго пола ограничивалось предметами его патріархальнаго семейнаго быта, именно — домашнимъ хозяйствомъ, рукодѣльемъ, а иногда еще и пѣніемъ: потому что и дѣвицы иногда участвовали въ ре-

(172) Исх. Гл. 20, ст. 4.
(173) 4 Царст. Гл. 2, ст. 3.

лигіозной орхестикѣ. Вообще, изъ свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта видно, что женскій полъ, по крайней мѣрѣ въ семействахъ домостроительныхъ, не лишенъ былъ нѣкотораго образованія умственнаго и эстетическаго, сообразнаго съ духомъ законодательства Моисеева. Въ Исторіи Израильскаго народа часто встрѣчаются женщины, достопримѣчательныя по своимъ прекраснымъ качествамъ. Къ такимъ женщинамъ относятся, на-примѣръ, Руѳь, Анна — мать Пророка Самуила, Іудиѳь, Есѳирь, Соломонія — мать семи мучениковъ въ эпоху Маккавеевъ. Только въ позднѣйшія времена Іудейскіе Раввины дали другое направленіе воспитанію женскаго пола, лишая его почти всякаго образованія.

Не всегда, впрочемъ, народъ Израильскій слѣдовалъ высокому назначенію, для котораго былъ призванъ Промысломъ Божіимъ; это не могло остаться безъ вредныхъ послѣдствій въ самомъ воспитаніи. Отъ времени до времени Пророки возвышали свой голосъ для вразумленія народа, изображая ему въ живыхъ чертахъ и милость Божію за исполненіе закона и кару небесную за отступленіе отъ него. Рѣзкая перемѣна въ духѣ воспитанія у Іудеевъ (174) является послѣ плѣненія Вавилонскаго, когда образованіе стало переходить въ руки Раввиновъ. Множествомъ церемоній и софистическихъ тонкостей они помрачили истинное пониманіе закона Моисеева и изъ-за буквы не могли сочувствовать его духу. Между ими

(174) Іудеями стали называть всѣхъ Евреевъ послѣ плѣненія Вавилонскаго: потому что въ числѣ возвратившихся изъ этого плѣна большая часть была изъ колѣна Іудова.

образовались секты Фарисеевъ и Саддукеевъ, изъ коихъ первые произвольно толковали священныя книги, вторые близки были къ деизму. Со времени появленія Раввинскихъ сектъ обученіе закону происходило въ синагогахъ и въ школахъ. Эти школы бывали или въ домахъ самихъ Раввиновъ, или въ публичныхъ мѣстахъ (175). У Раввиновъ не было недостатка ни въ сознаніи важности обученія, ни въ ревности къ распространенію школъ. Почти за сто лѣтъ до Рождества Христова, Симонъ, сынъ Шетаха, заботился, чтобы всѣ дѣти посѣщали училища, назначенныя прежде только для Ученыхъ. Незадолго до разрушенія Іерусалима, Іисусъ, сынъ Тамлы, основалъ первую школу для обученіи дѣтей. Съ этого же времени становятся извѣстными училища для обученія юношества (176). Мало-по-малу количество училищъ увеличивалось; вездѣ, гдѣ только насчитывалось сто двадцать семействъ, вмѣнялось Іудеямъ въ обязанность имѣть начальную школу. Городъ, не имѣвшій училища и не заботившійся о томъ, подвергался проклятію, даже недостоинъ былъ, по суду Раввиновъ, существованія. На двадцать пять учениковъ полагался особый учитель. Если количество учениковъ возрастало до сорока, то учитель принималъ къ себѣ помощника. Уроки въ этихъ училищахъ были безплатные, или по крайней мѣрѣ совершенно зависѣли отъ состоянія учащихся; это доказываетъ, что существованіе учителей было обезпечено другими средствами. Обу-

(175) Cram... S. 109...

(176) Cram... S. 109.

ченіе дѣтей начиналось у Іудеевъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. По свидѣтельству Мишны, они посылали своихъ дѣтей въ школу на пятомъ году; если дѣти были слабы — на шестомъ, рѣдко — на седьмомъ году. Уваженіе къ Раввинамъ было чрезвычайное; авторитетъ ихъ словъ былъ такъ же великъ для всякаго Іудея, какъ и авторитетъ Библіи. Кромѣ низшихъ училищъ, у Іудеевъ были и высшія учебныя заведенія во многихъ городахъ (177). Словомъ, все доказываетъ заботливость Раввиновъ объ образованіи своихъ единоплеменниковъ. Но эта заботливость мало приносила пользы заблудшимъ потомкамъ Авраама. Софистическое, занятое пустыми мелочами содержаніе Талмуда питало въ нихъ только страсть къ мертвой обрядности, не доставляя пищи ни уму, ни сердцу. Ученымъ образованіемъ Раввины пренебрегали; часто оно было даже преслѣдуемо, какъ недостойное книжниковъ, почивающихъ на законѣ. Исключенія въ этомъ отношеніи были рѣдки; только по сближеніи съ Арабами, особенно въ Юго-Западной Европѣ, многіе Іудеи начинаютъ принимать живое участіе въ общемъ умственномъ движеніи и отличаются ревностнымъ изученіемъ Наукъ. Но при этой мертвой ограниченности Раввинскаго образованія, была въ немъ одна особенность, достойная вниманія. Еще во времена плѣна Вавилонскаго принято было у Іудеевъ закономъ, чтобы каждый отецъ училъ своихъ сыновей какому-нибудь ремеслу или художеству, хотя бы даже они не имѣли нужды въ вещественномъ трудѣ и приготовлялись къ труду

---

(177) Schwarz... S. 215.

умственному. Въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается много примѣровъ этого соединенія дѣятельности духовной съ матеріальною. Такъ на-прим. Апостолъ Павелъ былъ скинотворецъ, Симонъ Іонійскій — усмарь (кожевникъ), Александръ, ученый Іудей,—коваль. Нѣкоторыя только ремесла считались неприличными. Конечно, умственный трудъ такъ же производителенъ, такъ же достоинъ вознагражденія, какъ и вещественный; не смотря однакожь на то, подобное занятіе при духовной дѣятельности имѣетъ много преимуществъ,—какъ дѣятельный отдыхъ послѣ внутренняго напряженія, какъ запасное средство пропитанія, наконецъ даже какъ знакъ уваженія ко всякой, самой вещественной формѣ труда (178).

Воспитаніемъ и обученіемъ лицъ женскаго пола Раввины пренебрегали, нерѣдко старались даже возбранить имъ участіе въ общественныхъ молитвахъ — въ синагогахъ (179). И въ этомъ отношеніи они удалились отъ духа Ветхаго Завѣта (180), увлекаясь общимъ на Востокѣ унизительнымъ понятіемъ о значеніи женщины.

Іудеями оканчивается историческое обозрѣніе воспитанія у древнихъ народовъ. Къ какимъ же результатамъ оно приводитъ насъ?

---

(178) Fritz... p. 154 (Jost. allg. Gesch. d. israel. Volk. T. II, S. 42).

(179) Schwarz... S. 185, 186. — Anmerk. Cram... S. 114, Anm.

(180) 1. Цар. Гл. 1, ст. 9, 10, 11, 27, 28.

Прежде всего находимъ много преимуществъ въ дѣлѣ воспитанія у Грековъ и Римлянъ въ сравненіи съ воспитаніемъ у языческихъ народовъ Востока. У Грековъ и Римлянъ значительно выработалось сознаніе о воспитаніи, о средствахъ и постепенномъ ходѣ его. Вмѣстѣ съ развитіемъ общественной жизни и сознанія о внутренней связи между жизнію общества и его членовъ, у нихъ появляются благородныя усилія къ образованію въ преемственныхъ поколѣніяхъ питомцевъ живаго сочувствія интересамъ общественной жизни и совершенствъ, необходимыхъ въ дѣятельности для общества. По крайней мѣрѣ этою достохвальною чертою отличается ихъ воспитаніе, въ лучшую пору ихъ политической жизни.

И однакожь не будемъ безотчетными поклонниками древне-классическихъ народовъ. Отдавая справедливую дань уваженія добрымъ качествамъ ихъ воспитанія, не можемъ не замѣтить, что оно проникнуто однимъ существенным недостаткомъ — недостаткомъ истинной идеи человѣчества. Ограничивая все назначеніе человѣческаго образованія или наружною гармоніею души и тѣла, или внѣшнимъ могуществомъ гражданскаго общества, древніе, даже образованные языческіе народы не имѣли понятія о высшей духовной нравственности, нерѣдко требующей упорной борьбы съ самой заманчивой игрою естественныхъ силъ человѣка, не видѣли изъ-за гражданина человѣка — члена земли и неба. Отсюда проистекаютъ и всѣ частные недостатки въ характерѣ и въ примѣненіяхъ ихъ воспитанія.

Въ отношеніи къ человѣческому существу, отдѣльно разсматриваемому, народы классической древности при-

даютъ излишній вѣсъ достоинствамъ его чувственной природы; въ области внутренняго образованія, они руководствуются только условнымъ значеніемъ человѣка въ гражданскомъ обществѣ. Подъ вліяніемъ этого ограниченнаго понятія о человѣкѣ, древніе не обращаютъ вниманія на тѣ совершенства нашего духа, развитіе которыхъ должно приготовить его для жизни вѣчной, небесной. Это высшее направленіе жизни и воспитанія видно только въ избранныхъ лицахъ Ветхозавѣтной Исторіи, въ ихъ неуклонной преданности волѣ Божіей, въ ихъ безусловной вѣрѣ въ Промыслъ Божій. Не развитіе прекрасныхъ формъ тѣла, даже не одно образованіе способностей души, приспособленное къ потребностямъ настоящей жизни, но приготовленіе человѣка въ достойныя орудія домостроительства Божія о спасеніи всего рода человѣческаго было главною задачею воспитанія въ благословенныхъ семействахъ ветхозавѣтныхъ Патріарховъ, въ кругу избраннаго Богомъ народа.

Далѣе, разсматривая человѣка только со стороны его условнаго положенія въ настоящей жизни, древніе примѣняютъ воспитаніе къ самому ограниченному кругу дѣятелей въ обществѣ гражданскомъ; другая, матеріальная дѣятельность, въ которой человѣкъ долженъ прикасаться къ вещественной природѣ, испытывать утомительную борьбу съ ея силами, была предоставлена частнымъ усиліямъ забытой части народонаселенія. И не только дары воспитанія, самая жизнь человѣка, въ первыя минуты его существованія, оцѣнивается у нихъ съ этой же ограниченной точки зрѣнія: не неприкосновенный даръ Божій видятъ

они въ этой жизни новорожденнаго человѣка, но предметъ временныхъ разсчетовъ и произвола домовладыки.

Наконецъ въ самомъ развѣтвленіи обученія у древнихъ образованныхъ народовъ замѣтна еще бо́льшая скудость и односторонность. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже въ позднѣйшія времена Рима, находимъ каѳедры Правовѣдѣнія, Риторики, Философіи, даже каждой философской школы, между тѣмъ ни одной — по такъ-называемымъ реальнымъ предметамъ. Такъ одно основное заблужденіе вело ко множеству другихъ несообразностей въ великомъ дѣлѣ воспитанія человѣка. Для исправленія этого недостатка нужно было исцѣленіе помраченнаго сознанія человѣка о самомъ себѣ, нужно было высшее понятіе о цѣли его жизни, освящающее трудъ его на всякомъ мѣстѣ, на всякой чредѣ служенія. Но что̀ могла сказать объ этой цѣли вся древняя мудрость, вся языческая религія съ ея чувственными богами? Только въ любвеобильномъ участіи Христіанства къ человѣку заключается живое основаніе обширнаго примѣненія воспитанія и образованія къ разнымъ сторонамъ его жизни.

Что̀ еще важнаго и поучительнаго представляетъ историческій ходъ воспитанія въ древнемъ мірѣ? Проходя мысленно политическую жизнь древнихъ народовъ, находимъ неразрывную связь между направленіемъ воспитанія и состояніемъ ихъ гражданскихъ обществъ. Духъ общества отражается въ духѣ воспитанія; но, съ другой стороны, и начала, одушевляющія воспитаніе, способствуютъ или препятствуютъ благосостоянію общества. Что̀ сѣяно

было на почвѣ молодаго поколѣнія, то всходило потомъ въ жизни и составляло сумму добрыхъ или дурныхъ плодовъ, пожинаемыхъ обществомъ. Это особенно подтверждается историческою жизнію Грековъ и Римлянъ: съ упадкомъ дисциплины и нравственныхъ правилъ воспитанія идетъ у нихъ въ неразрывной связи упадокъ любви къ общему благу, оскудѣніе единства въ особныхъ стремленіяхъ, отражающееся потомъ въ бѣдствіяхъ общественныхъ и частныхъ. Такимъ образомъ между дисциплиною и нравственнымъ воспитаніемъ съ одной стороны и народнымъ благосостояніемъ съ другой — связь неразрывная: гдѣ нѣтъ дисциплины, гдѣ изсякъ нравственный духъ воспитанія, тамъ невозможно благосостояніе — ни общественное, ни частное.

Намъ остается только воспользоваться живыми вразумленіями исторіи воспитанія. Приготовляясь сами и приготовляя потомъ другихъ въ періодъ воспитанія для будущей дѣятельности, мы должны быть всегда проникнуты истиннымъ понятіемъ о назначеніи человѣка-Христіанина и живою любовію къ святой Церкви, воспитывающей всѣхъ, и питомцевъ и воспитателей, и юныхъ и престарѣлыхъ, подъ благодатнымъ смотрѣніемъ одного верховнаго Воспитателя всего человѣчества. И какъ воспитаніе человѣка возможно только въ благоустроенномъ обществѣ: то и вся наша педагогическая дѣятельность да будетъ проникнута духомъ безусловной преданности волѣ Монарха, духомъ законовъ и завѣтныхъ преданій Отечественныхъ. Университету, какъ высшему святилищу Науки, предстоитъ высокая честь и священный долгъ—быть пре-

красным образцомъ этого истиннаго воспитанія юношества, по державной мысли великаго Монарха нашего, ко благу Отечества и въ завѣтъ потомству.

Ординар. Проф. Унив. Св. Владиміра.
С. ГОГОЦКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

за 1853 годъ (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что на Демидовскій конкурсъ являются сочиненія наиболѣе изъ области тѣхъ Наукъ, которыя служатъ представителями современнаго умственнаго движенія. Такъ въ третьегодичномъ конкурсѣ сочиненія по части промышлености, а въ прошлогоднемъ по Естественнымъ Наукамъ, составля-

(*) Читанный въ Публичномъ Собраніи Императорской Академіи Наукъ, по болѣзни Г. Непремѣннаго Секретаря, Академикомъ *Я. И. Бередниковымъ*, 28 Мая 1854 года.

ли большинство увѣнчанныхъ произведеній. Нынѣ къ этимъ представителямъ практическаго направленія нашего вѣка присоединились Географическія и отчасти Историческія Науки и Математика. Но первая награда (отличительный признакъ нынѣшняго конкурса предъ всѣми предшествовавшими) вышла на долю, къ всеобщему удовольствію, той изъ высокихъ Наукъ, которая составляетъ основу и вѣнецъ всѣхъ прочихъ — Богословію.

Твореніе, достойно открывающее собою нынѣшній конкурсъ, есть:

I.

Православно-догматическое Богословіе, Доктора Богословія *Макарія*, Епископа Винницкаго, Ректора С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, 1849—1853, V томовъ.

Академія подвергла этотъ важный трудъ разсмотрѣнію знаменитаго столь же пастырскими своими доблестями, какъ и глубокою ученостью, Члена своего *Иннокентія*, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, и получила отъ него самый благопріятный для Автора отзывъ.

«Разсматриваемое нами сочиненіе — сказано въ началѣ рецензіи — составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей Богословской Литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя Богословскія Литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ Православная Догматика Преосв. *Макарія*. Богословіе, какъ Наука, подвинуто симъ многоученымъ твореніемъ далеко впередъ и много пріобрѣло уже тѣмъ, что разоблачено въ немъ совершенно отъ схоластики и Латинскаго языка, и такимъ образомъ введено въ кругъ Русской Литературы и предложено, такъ сказать, ко всеобщему употребленію для всѣхъ любителей богословскихъ познаній. Но самая большая заслуга Автора состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи его

въ первый разъ изображены со всею силою и убѣдительностію, ученымъ и вмѣстѣ удобопонятнымъ языкомъ, тѣ догматы и положенія, коими Православная Церковь Восточная отличается отъ всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій Христіанскихъ. Послѣ сего иностранный Богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ Восточной Церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно: ибо въ новой Православной Догматикѣ содержится такой отчетъ во всемъ, подобнаго коему доселѣ не представили большая часть Церквей неправославныхъ».

Потомъ, приступая къ разбору самаго сочиненія, ученый Рецензентъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе его плана, метода, объема и способа изложенія.

«Во 1-хъ, относительно плана, Преосвященный *Макарій* умѣлъ положить основу своему сочиненію гораздо лучше и прочнѣе своихъ предшественниковъ и вообще другихъ обработывателей Догматики Богословія. Принявъ за исходную точку самое понятіе о Христіанской религіи, какъ не просто только первобытной, или представляющей естественный союзъ человѣка съ Богомъ, но религіи въ ея дополненномъ чрезъ Откровеніе и исправленномъ видѣ, — какъ союзъ падшаго человѣка съ Богомъ, возстановленный сверхъестественно чрезъ таинство искупленія и благодати,—онъ раздѣлилъ свою Догматику самымъ естественнымъ образомъ на двѣ части, по самому роду догматовъ, изъ которыхъ одни принадлежатъ ей, какъ религіи вообще, а другіе, какъ религіи возстановленной, сверхъестественной, Христіанской. Въ первой излагается ученіе о Богѣ и объ отношеніи Его къ человѣку естественномъ и общемъ, какое имѣлъ къ нему Богъ въ религіи первобытной, и имѣетъ равно ко всѣмъ прочимъ существамъ міра, какъ ихъ Творецъ и Промыслитель; во второй ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ человѣковъ падшихъ, и объ отношеніи Его къ человѣческому роду особенномъ, сверхъестественномъ, какое Богъ имѣетъ исключительно къ человѣку въ религіи возстановленной, какъ нашъ Искупитель, Освятитель, Судія и Мздовоздаятель.

«Во 2-хъ, въ отношеніи къ методу, или способу раскрытія истинъ богословскихъ, у Преосвященнаго *Макарія* каждый догматъ обозрѣвается и раскрывается со всѣхъ сторонъ, съ какихъ

только онъ можетъ съ пользою явиться въ Наукѣ. Разсмотрѣніе всегда открывается обстоятельнымъ изложеніемъ о предметѣ ученія Церкви, какъ хранительницы Православія, и Авторъ, не ограничиваясь здѣсь приведеніемъ только главныхъ пунктовъ этого ученія касательно главныхъ догматовъ, выставилъ оное (первый) съ отчетливостію касательно всѣхъ прочихъ, — даже въ отношеніи къ нѣкоторымъ частнымъ истинамъ. За изложеніемъ ученія Церкви, относительно каждаго догмата, всегда слѣдуетъ подтвержденіе его изъ Св. Писанія, и гораздо превосходнѣе, нежели у прежнихъ догматиковъ, какъ относительно обилія текстовъ и выбора ихъ, такъ въ особенности относительно раскрытія и приложенія къ доказываемому предмету. Въ слѣдъ за указаніемъ на существованіе догматовъ въ Св. Писаніи, всегда съ подробностію приводится, какъ сіи же самые догматы постоянно существовали въ преданіи Церкви Вселенской и являются цѣлые ряды свидѣтелей сего преданія — Отцы и Учители Церкви первыхъ шести вѣковъ. За симъ, къ дальнѣйшему поясненію догматовъ, Авторъ призываетъ на помощь и самую исторію ихъ, которая, по важности своей, давно составила изъ себя даже особую Науку въ иностранныхъ Литературахъ, а у насъ оставалась въ забвеніи, и даетъ въ своей Догматикѣ мѣсто для безпристрастнаго взора здраваго разума на догматы Христіанскіе, удачно избѣгая при этомъ двухъ недостатковъ: направленія раціоналистическаго и схоластическаго. И наконецъ нравственные выводы изъ догматовъ, коими заключается у Автора каждая глава, вездѣ являются въ приличной полнотѣ, проникнутые Христіанскимъ чувствомъ, и какъ зрѣлый сочный плодъ, заставляютъ желать извѣдать ихъ собственнымъ вкусомъ — на опытѣ.

«Въ 3-хъ, на счетъ объема содержанія, который предначерталъ себѣ Преосвященный *Макарій*, Догматика его превосходитъ всѣ бывшіе до него опыты этого рода въ Русской Литературѣ. Этого онъ достигъ, кромѣ обширности самаго метода, во-первыхъ тѣмъ, что далъ мѣсто въ своей Догматикѣ нѣкоторымъ дотолѣ не включеннымъ въ нее предметамъ, какъ на-пр. очеркъ постепеннаго раскрытія догматовъ въ Православной Церкви, исторія самой Догматики и пр.; а во-вторыхъ тѣмъ, что онъ съ особен-

ною обстоятельностью старался раскрывать тѣ догматы, которые составляютъ отличительный характеръ Православнаго ученія Восточной Церкви, и отвергаются или превращаются въ другихъ Христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, какъ на-пр. ученіе о вѣчномъ происхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца, о седми Таинствахъ Церкви, о почитаніи и призываніи на помощь Святыхъ, о молитвахъ за умершихъ и проч.

«Въ 4-хъ, и по самому изложенію Догматическое Богословіе Преосвященнаго *Макарія* отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему сочиненій въ этомъ родѣ: оно написано чистымъ, правильнымъ, современнымъ Русскимъ языкомъ, который легко можетъ понимать каждый сколько-нибудь образованный и смыслящій Русскій человѣкъ; притомъ это сочиненіе изложено не столько въ формѣ академическаго учебника, сколько въ видѣ общенароднаго руководства, и потому освобождено отъ всѣхъ скучныхъ и тяжелыхъ формъ схоластики, почти неизбѣжныхъ въ краткихъ школьныхъ учебникахъ. Авторъ, при его особенномъ дарѣ выражаться о самыхъ возвышенныхъ предметахъ просто и ясно, умѣлъ достигнуть въ своемъ сочиненіи высшей степени общепонятности. Со всею справедливостію можно сказать, что Наука Православно-Догматическаго Богословія, которая доселѣ, какъ Наука, была исключительно достояніемъ школы, выведена Авторомъ изъ тѣсныхъ стѣнъ ея въ область дѣйствительной жизни, и предложена для общественнаго употребленія».

Сравнивъ затѣмъ разбираемое твореніе Преосвященнаго *Макарія* съ лучшими современными иностранными Догматиками,— *Перроне*, *Кле* и *Штауденмайера*, и доказавъ, что оно нетолько отъ того ничего не теряетъ, но еще выигрываетъ во многихъ отношеніяхъ, знаменитый Рецензентъ заключаетъ свой критическій обзоръ слѣдующимъ общимъ выводомъ:

«Вообще Православно-Догматическое Богословіе Преосвященнаго *Макарія* представляетъ:

а) «трудъ — совершеннѣйшій изъ всѣхъ, какіе являлись у насъ доселѣ на томъ же поприщѣ, и не только равняющійся по ученой обработкѣ съ лучшими современными иностранными опытами, но и въ немалыхъ отношеніяхъ далеко ихъ превосходящій;

b) «трудъ самостоятельный и оригинальный: потому что Авторъ ни въ системѣ, ни въ методѣ, ни въ способѣ изложенія истинъ не слѣдовалъ никакому изъ Отечественныхъ и иностранныхъ Богослововъ, а шелъ своимъ путемъ, глубоко обдуманнымъ и вѣрно предъизмѣреннымъ, черпалъ свѣдѣнія изъ первыхъ источниковъ, изъ коихъ многіе имъ собственно найдены и всѣ имъ значительно разработаны, и такимъ образомъ при неутомимомъ трудѣ воздвигнуто стройное и громадное цѣлое, которое, при всемъ желаніи подобныхъ явленій, по всей вѣроятности, надолго останется единственнымъ;

c) «трудъ, удовлетворяющій всѣмъ современнымъ требованіямъ Науки — по стройной системѣ и выводу всѣхъ частей и истинъ изъ одного начала, по глубокой и обширной учености Автора, по господствующему историческому направленію, столь сродному Богословію, какъ Наукѣ положительной, по отличной ясности и вразумительности въ способѣ раскрытія истинъ, даже по слогу чисто Русскому, постоянно носящему притомъ на себѣ печать здраваго вкуса;

d) «трудъ, составляющій важную заслугу не только для Науки Православнаго Богословія, которую Авторъ несомнѣнно подвинулъ весьма далеко впередъ, — не только для духовнаго нашего образованія, въ исторіи котораго появленіе на свѣтъ Догматики его послужитъ нѣкогда одною изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ,—но и вообще для всей Церкви Русской, для всѣхъ Православныхъ соотечественниковъ, кои получаютъ въ этомъ трудѣ, чего давно желали — возможно полное, стройное, основательное и общедоступное изложеніе отличительныхъ догматовъ своей Церкви, столь драгоцѣнныхъ для ихъ ума и сердца.

«По всѣмъ симъ достоинствамъ, Православно-Догматическому Богословію Преосвященнаго *Макарія* принадлежитъ право на полную премію Демидовскую, коей давно заслуживали еще прежніе историко-богословскіе труды Автора, обратившіе на себя вниманіе всѣхъ, занимающихся движеніемъ Наукъ и просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ».

Послѣ сего нужно ли прибавлять, что этотъ приговоръ знаменитаго Рецензента былъ единогласно утвержденъ Академіею?

II.

По Демидовскому Положенію, къ увѣнчанію наградами допускаются не одни сочиненія, содержащія въ себѣ новыя открытія въ Наукахъ, но также изобрѣтенія и усовершенствованія по части Искусствъ и промышлености, обѣщающія доставить какую-либо особенную пользу въ общежитіи, — и Академія уже не разъ имѣла случай исполнять этотъ параграфъ Положенія. Исторія изобрѣтеній доказываетъ, что одно замѣчательное открытіе въ области Наукъ или Искусствъ, часто служило шагомъ къ цѣлому ряду новыхъ его приложеній и усовершенствованій. Такъ и сдѣланное лѣтъ за семнадцать предъ симъ, среди нашей Академіи, открытіе осаждать мѣдь силою гальванизма, повело ко многимъ полезнымъ для ремеслъ и Искусствъ примѣненіямъ. Къ важнѣйшимъ и полезнѣйшимъ изъ этихъ приложеній, безъ сомнѣнія, можно отнести то, о которомъ мы намѣрены сейчасъ упомянуть.

Одинъ изъ здѣшнихъ промышлениковъ, Г. *Іохимъ*, ревностный любитель гальванопластики, возымѣлъ счастливую мысль примѣнить ее къ искусству книгопечатанія. При осуществленіи этой мысли онъ шелъ почти тѣмъ же путемъ, какъ и первые изобрѣтатели типографскаго искусства. Какъ они первоначально вырѣзывали на деревянныхъ доскахъ строки и страницы, для тисненія ихъ на бумагѣ, такъ и онъ сначала пытался произвести изъ мѣди гальваническимъ способомъ нѣсколько строкъ, для печатанія ярлыковъ и т. п. Подложивъ для прочности добытыя этимъ способомъ мѣдныя пластинки свинцомъ, Г. *Іохимъ* неожиданно произвелъ совершенно чистые оттиски, и убѣдился, что такая мѣдная пластинка выдерживаетъ гораздо большее число оттисковъ, нежели прежнія, отливавшіяся изъ обыкновенно употребляемаго сплава свинца, сюрьмы, желѣзныхъ опилковъ и мѣди, или такъ-называемаго гарта.

Этотъ успѣхъ поощрилъ Г. *Іохима* къ дальнѣйшимъ опытамъ, и, какъ нѣкогда *Гуттенбергъ*, онъ сталъ уже помышлять о способѣ къ произведенію отдѣльныхъ литеръ съ мѣдымъ очкомъ. Но для достиженія этой цѣли надлежало устранить

немало трудностей. Требовалось во-первыхъ, чтобы каждое очко было припаяно какъ можно прочнѣе; во-вторыхъ, чтобы всѣ литеры находились на одной горизонтальной плоскости и прямой линіи; въ-третьихъ, чтобы при спаиваніи отнюдь не измѣнялась высота литеръ, и наконецъ въ-четвертыхъ, соблюсти выгоду соразмѣрную съ прежнимъ способомъ относительно времени и издержекъ.

Придѣлывать мѣдное очко къ каждой литерѣ отдѣльно было бы чрезвычайно мѣшкатно, и едва ли удовлетворило бы всѣмъ вышесказаннымъ условіямъ. Это неудобсво навело изобрѣтателя на счастливую мысль осаждать изъ мѣди очки рядами, каждый изъ этихъ рядовъ припаивать къ острому ребру пластинки изъ гарта, и потомъ распиливать эту пластинку на отдѣльныя литеры. Но какъ при этомъ необходимо было вѣрно и ровно припаивать мѣдную полосу къ острому ребру пластинки изъ гарта, то Г. *Іохимъ* придумалъ на этотъ случай особый паяльный приборъ; для распиливанія же пластинки съ припаянными къ ней очками на отдѣльныя литеры, такъ чтобы очко каждой литеры совершенно одинаково отстояло отъ краевъ ея, изобрѣлъ особую пильную машину, и наконецъ чтобы придать литерамъ совершенную вѣрность и отчетливость въ сравненіи съ отлитыми изъ гарта, устроилъ особенную юстировальную машину.

Наряженная со стороны Академіи, для изслѣдованія изобрѣтенія Г. *Іохима*, Коммиссія изъ Гг. Академиковъ *Якоби* и *Бэтлинга* (управляющаго типографіею Академіи Наукъ), по надлежащемъ испытаніи, удостовѣрилась, что сдѣланныя по способу Г. *Іохима* литеры не только сохраняютъ одинакую высоту и удовлетворяютъ требованіямъ вѣрности, но имѣютъ рѣшительное преимущество предъ всѣми доселѣ употреблявшимися особенно въ отношеніи прочности, такъ что даже отдѣльныя литеры не уступаютъ въ этомъ качествѣ нераспиленнымъ пластинкамъ, которыя въ теченіе продолжительнаго времени были подвергаемы самому строгому и тщательному испытанію. Притомъ, принявъ во вниманіе: 1) что Г. *Іохимъ* придумалъ дѣлать, типографскія литеры по совершенно новому способу, хотя и болѣе цѣнному противъ прежде употреблявшагося въ пропорціи 2-хъ къ 1-му, но

за то превосходящаго ихъ прочностію въ пропорціи по крайней мѣрѣ 12-ти къ 1-му; 2) что литеры Г. *Іохима* удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ типографскаго искусства; 3) что для изобрѣтенія и устройства помянутыхъ машинъ требовались, кромѣ особенныхъ способностей изобрѣтателя, продолжительный трудъ и значительныя издержки, и 4) что это изобрѣтеніе, по относительной дешевизнѣ, можетъ способствовать къ большему распространенію произведеній книгопечатанія, Коммиссія находила это изобрѣтеніе достойнымъ полной Демидовской преміи.

По выслушаніи этого отзыва, Академія, имѣя въ виду, что изобрѣтеніе Г. *Іохима* есть удачное примѣненіе прежде сдѣланнаго въ Россіи, въ нѣдрахъ самой Академіи, открытія, и что оно само по себѣ приноситъ существенную пользу, утвердила большинствомъ голосовъ мнѣніе Коммиссіи.

III.

Третье произведеніе, увѣнчанное въ нынѣшній конкурсъ полною Демидовскою преміею, есть:

О пятинахъ и погостахъ Новогородскихъ въ XVI вѣкѣ, съ приложеніемъ карты. Сочиненіе Г. Профессора *Неволина*, въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», книжка VIII. С. Петербургъ, 1853 года.

О происхожденіи этого сочиненія Авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ имѣлъ первоначально въ виду писать для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества статью о важности для древней Географіи Россіи писцовыхъ книгъ, которыя. какъ извѣстно, до первой народной переписи при Петрѣ Великомъ, служили для Правительства инвентарями поземельныхъ участковъ, на основаніи которыхъ собирались подати, налагались повинности и распредѣлялся приходъ и расходъ Государства. Совершенно убѣдившись въ послѣдствіи. что писцовыя книги составляютъ главнѣйшій и единственный, по своему объему и вѣрности, источникъ для древней Русской Географіи, Г. *Неволинъ* вознамѣрился составить по нимъ карту пятинъ и по-

гостовъ Новогородскихъ въ XVI вѣкѣ, съ обозначеніемъ на ней тогдашнихъ ихъ границъ, городовъ и селеній, особенно тѣхъ, отъ которыхъ получили свое наименованіе погосты. Онъ остановился на XVI вѣкѣ потому, что для этого періода времени имѣются весьма важные документы, объясняющіе раздѣленіе Новогородской области на пятины и погосты, и что область пятинъ сохраняла тогда наибольшее пространство.

Методъ, которому слѣдовалъ Авторъ, есть критическій, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Разбирая свой предметъ при помощи всѣхъ доступныхъ для него источниковъ какъ общихъ, такъ и частныхъ, и преимущественно писцовыхъ книгъ, договоровъ и картъ разнаго времени, Авторъ не упускалъ изъ виду мнѣній своихъ предшественниковъ, и обозрѣвъ по возможности этотъ предметъ, высказалъ о немъ свое мнѣніе съ строгою отчетливостью, прибѣгая къ предположеніямъ только въ случаяхъ, когда не имѣлъ подъ руками положительныхъ данныхъ.

Главный выводъ этого разысканія есть слѣдующій: пятины были только случайнымъ, или какъ бы внѣшнимъ политическимъ раздѣленіемъ Новогородской области, едва ли извѣстнымъ во время самостоятельнаго существованія Новагорода. Оно появилось уже послѣ 1477 года, т. е. по окончательномъ покореніи Новагорода Іоанномъ III, и исчезло по мѣрѣ раздѣленія России на Губерніи при Петрѣ Великомъ. Учрежденіе погостовъ, возникшее при Великой Княгинѣ Ольгѣ, основано было на коренномъ бытѣ народа и отчасти имѣетъ религіозное значеніе: погосты, какъ центры поземельной, т. е. сельской администраціи, всегда совпадали съ какимъ-либо мѣстомъ богослуженія, во времена язычества — вѣроятно съ капищами, а по принятіи Христіанства — съ сельскими приходами или церквами. Названіе погостовъ и донынѣ удержалось въ общежитіи, свидѣтельствуя, какъ и во времена Нестора, о мудрости Великой Княгини Ольги: «знаманья, мѣста и погосты ея суть и до сего дне». Выводъ этотъ имѣетъ связь съ религіознымъ бытомъ древней Руси, и пріобрѣтаетъ много вѣроятности, если мы сообразимъ извѣстное изъ Исторіи благочестіе супруги Игоревой и приверженность къ Православной Вѣрѣ Русскаго народа.

Сочиненіе ученаго Профессора было разсмотрѣно двумя Членами Академіи, Гг. *Устряловымъ* и *Бередниковымъ*. Первый, изложивъ содержаніе и указавъ на почетное мѣсто, занимаемое имъ въ нашей историко-географической Литературѣ, заключаетъ свой разборъ слѣдующими словами: «Изслѣдованіе о пятинахъ и погостахъ Новогородскихъ составляетъ эпоху въ разработкѣ исторической Географіи нашего Отечества. Оно превосходно разрѣшаетъ свою задачу, изобилуетъ богатствомъ выводовъ, проливаетъ яркій свѣтъ на Географію нашего древняго Сѣвера; для будущихъ дѣятелей въ области древней Географіи Новагорода, оно служитъ твердымъ основаніемъ, на которомъ безопасно можно углубляться въ даль вѣковъ; наконецъ по превосходству исполненія, по самому основательному изученію разнообразныхъ источниковъ, по необыкновенному искусству Автора пользоваться ими, и ясно, вполнѣ отчетливо располагать и излагать свои выводы, оно будетъ навсегда служить образцемъ для разработки матеріаловъ исторической Географіи».

Академикъ *Бередниковъ*, изложивъ въ краткомъ очеркѣ значеніе писцовыхъ книгъ въ древней Россіи, отзывается о трудѣ Г. *Неволина* такъ: «Хотя изслѣдованіе о пятинахъ и погостахъ Новогородскихъ въ XVI вѣкѣ есть трудъ спеціальный, открывающій собою рядъ новыхъ работъ, въ чемъ признается и Г. *Неволинъ*, называя его первымъ періодомъ работъ и самымъ общимъ очеркомъ Новогородской области (*), и хотя съ нѣкоторыми выводами Автора трудно согласиться, однакожъ нельзя не сказать (и это каждый признаетъ, кому извѣстно, что̀ значитъ пробивать новыя стези въ Наукѣ), что сочиненіе Г. *Неволина* есть плодъ рѣдкаго трудолюбія, добросовѣстности и критическаго навыка. Это не одностороннее разысканіе, не произвольное рѣшеніе какого-либо историческаго вопроса, наскоро сдѣланное, что̀ въ наше время нерѣдко случается: Г. *Неволину* извѣстенъ его предметъ во всемъ объемѣ, и разъясненъ имъ по всѣмъ печатнымъ и рукописнымъ источникамъ, которыми Авторъ имѣлъ случай пользоваться при пособіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. О книгѣ его можно сдѣ-

(*) *Предисловіе*, стр. VII.

лать слѣдующій выводъ: 1) это географическая картина Новогородскаго Государства въ XVI вѣкѣ (слѣдовательно большей части Сѣверной Европейской Россіи), по отношенію къ пятинамъ и погостамъ (центрамъ, по мнѣнію Автора, сельской администраціи), и 2) картина эта имѣетъ достоинство несомнѣнной точности и достовѣрности, будучи составлена по современнымъ оффиціальнымъ документамъ».

Въ слѣдствіе этихъ двухъ отзывовъ, Академія не усомнилась увѣнчать трудъ Г. *Неволина* полною Демидовскою наградою.

IV.

При существовавшей издревле тѣсной связи Россіи съ Византіею — связи, сначала ограничивавшейся торговлею, а потомъ скрѣпленной узами Вѣры и историческихъ событій, — весьма важно для насъ ознакомиться съ рядомъ Византійскихъ Историковъ, начинающимся почти съ разрушенія Западно-Римской Имперіи и оканчивающимся не прежде покоренія Турками Царяграда, въ XV вѣкѣ. Эти лѣтописатели оставили въ своихъ сочиненіяхъ драгоцѣнные матеріалы не только для Исторіи Византійскаго Царства и разныхъ Азіатскихъ и Европейскихъ народовъ, но и множество свѣдѣній, относящихся къ Исторіи Славянскихъ племенъ. Византійскіе Историки важны для насъ и въ другомъ отношеніи: они имѣли могущественное вліяніе на развитіе древняго Славяно-Русскаго слова, и вообще на литературное образованіе Славянскихъ народовъ.

Переложеніе въ IX вѣкѣ съ Греческаго на Славянскій языкъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ сопровождалось у Задунайскихъ Славянъ появленіемъ въ Славянскихъ переводахъ и другихъ произведеній Византійской Литературы. Всего болѣе занимались этими переводами и историческими компиляціями Византійцевъ въ Болгаріи, гдѣ даже нѣкоторые владѣтельные Князья принимали въ этомъ участіе. Оттуда эти переводы перешли въ Сербію и особенно въ Россію, гдѣ списывались, передѣлывались и, составляя любимое чтеніе нашихъ предковъ, сохранились доселѣ въ компиляціяхъ разнаго рода. Византійскіе Лѣтописцы возбудили у Южныхъ и Восточныхъ

Славянъ историческую дѣятельность, и даже нашли себѣ многихъ подражателей. Такъ Русское лѣтописаніе въ началѣ своемъ можетъ почесться отблескомъ Византійскаго, и даже въ послѣдствіи, когда наши Лѣтописцы проложили себѣ самостоятельный путь, Византійскіе хронографы не утратили у насъ своего вліянія: изъ нихъ вносились въ Русскія Лѣтописи отрывки касательно Исторіи Византіи, и, на-оборотъ, списки переводныхъ Греческихъ хронографовъ утучнялись Русскими событіями.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія положено основаніе критической разработкѣ Русской Исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Византійскихъ бытописателей. Шлёцеръ настаивалъ на необходимость полнаго собранія разсѣянныхъ у Византійцевъ извѣстій, для разъясненія Исторіи странъ, прилежащихъ къ Днѣпру, Дону, Волгѣ и Кавказу, и указывалъ на пользу изученія Византійской Исторіи не только самой по себѣ, но и для познанія Византійскаго элемента въ Русской Исторіи. Слѣдуя этимъ внушеніямъ, Академикъ *Кругъ* (въ 1808—10 годахъ) написалъ «Критическій опытъ объясненія Византійской Хронологіи, относительно древнѣйшей Исторіи Россіи», а для наибольшаго разъясненія Византійской Хронологіи, Академія (въ 1809 году), по предложенію *Круга*, назначила премію за составленіе полной Византійской Хронологіи. Какъ эта задача, хотя и была повторена въ 1811 году, осталась безъ разрѣшенія: то, по ближайшемъ обсужденіи дѣла, въ новѣйшее время, Академія находила, что источники для составленія полной и вѣрной Хронологіи Византійской Исторіи, которыми пользовались прежніе разыскатели, не полны, и что находятся еще многіе, до которыхъ они не касались. Сверхъ того оказалось необходимымъ свѣрить сбивчивую Хронологію Византійцевъ съ исправнѣйшими текстами и древнѣйшими рукописями. А это само собою указывало на Славяно-Русскую письменность и заставляло дать этой задачѣ такое направленіе, чтобы она и Русскихъ Ученыхъ привлекла къ изученію Византійскихъ источниковъ, сохранившихся въ Славянскихъ переводахъ, и чрезъ то съ другой стороны оказалась плодотворною для Церковно-Славянской и Русской Литературы. Извѣстно, что хронографы въ Славянскихъ переводахъ дошли до насъ по большей части безъ именъ Сочинителей, въ разныхъ

редакціяхъ, со вставками и дополненіями, такъ что о многихъ статьяхъ не льзя сказать достовѣрно, переведены ли онѣ изъ Византійскихъ Историковъ, или въ какомъ-нибудь Славянскомъ краѣ заимствованы съ изустнаго преданія, или почерпнуты изъ письменныхъ памятниковъ. Въ этомъ случаѣ Славяно-Русскіе хронографы могутъ вновь открыть утраченныя извѣстія Византійцевъ, пояснить темныя и трудныя мѣста ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ послужить къ исправленію испорченныхъ Греческихъ текстовъ, и въ особенности хронологическихъ данныхъ. При чемъ однакожь не должно забывать, что сличать и изслѣдывать Славянскіе Хронографы невозможно безъ глубокаго знанія ихъ первообразовъ — Византійскихъ Писателей.

Всѣ эти соображенія побудили Академію измѣнить программу задачи въ томъ смыслѣ, чтобы Хронографія Византійской Исторіи, съ 395 до 1056 г., изложена была по изданнымъ донынѣ Византійцамъ, но такимъ образомъ, чтобы она, кромѣ главной цѣли — содѣйствовать изслѣдованію Славянскихъ хронографовъ, могла проложить путь и къ обработанію собственно Византійскаго лѣтосчисленія по строго-ученой системѣ.

Премія, предложенная отъ имени *Круга* и уплаченная изъ его капитала, досталась труду Г. Библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки, Э. *Муральта.* Объ этомъ трудѣ, подъ заглавіемъ:

Essai de Chronographie Byzantine, de 395 à 1057, par E. de *Muralt,* 40 листовъ, 8°,

представленномъ на нынѣшній Демидовскій конкурсъ, Гг. Рецензенты, Академики *Броссе* и *Куникъ*, отозвались слѣдующимъ образомъ: «Сочиненіе это, по своей задачѣ, должно было составлять обдуманно-приготовленный матеріалъ для обработки Византійской хронографіи, приспособленный къ пользѣ Славянскаго дѣеписанія. Въ этомъ отношеніи будущіе изслѣдователи найдутъ въ трудѣ Г. *Муральта* богатый запасъ историко-хронологическихъ данныхъ. Здѣсь собрано болѣе трехъ тысячъ фактовъ, которые, съ немногими исключеніями, извлечены изъ Византійцевъ въ собственномъ смыслѣ. Не ограничиваясь ими

Авторъ пользовался также церковными книгами, юридическими документами, Писателями Латинскими и Восточными и нѣкоторыми Славянскими источниками. Вообще число болѣе или менѣе примѣчательныхъ источниковъ, бывшихъ у него подъ руками, простиралось до ста. Къ сочиненію своему Г. *Муральтъ* присоединилъ указатель собственныхъ именъ, лицъ и мѣстностей (числомъ до 5000), составленный съ особенною отчетливостью».

По строгомъ обсужденіи достоинствъ и недостатковъ означеннаго сочиненія, Гг. Академики *Броссе* и *Куникъ* заключили свою рецензію слѣдующими словами: «Нѣтъ сомнѣнія, что оказать поощреніе Автору труда, облегчающаго изученіе одной изъ важнѣйшихъ отраслей Византійско-Славянской Литературы, не можетъ противорѣчить учрежденію Демидовскихъ премій. Еслибы Г. *Муральтъ* представилъ критически разработанную полную систему Византійской хронографіи, то, по всей справедливости, такое сочиненіе достойно было бы полной преміи. Но какъ предлежащее сочиненіе содержитъ въ себѣ только предварительное, весьма важное пособіе къ сказанному труду, то мы и ходатайствуемъ о награжденіи Г. *Муральта* второстепенною преміею».

Этотъ приговоръ Гг. Рецензентовъ былъ утвержденъ Академіею.

V.

Изъ представленныхъ на нынѣшній конкурсъ сочиненій по части новѣйшей Отечественной Географіи, первое мѣсто занимаетъ:

Атласъ Сѣверныхъ береговъ Америки отъ Берингова пролива до мыса Корріэнтесъ и острововъ Алеутскихъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Сѣверо-Восточнаго берега Азіи (составилъ Капитанъ 1-го ранга *Тебеньковъ*, 1852 г., въ большомъ форматѣ), и пояснительный къ нему текстъ, подъ заглавіемъ: **Гидрографическія замѣчанія къ Атласу Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки** и проч. С. Петербургъ, 1852 года, 148 и 17 стр., въ большую 8°.

О происхожденіи этого столь важнаго для Географовъ и мореплавателей Атласа, Авторъ въ предисловіи говоритъ слѣдующее: «Востокъ нашъ, бѣдный населеніемъ и произведеніями, весьма немного намъ извѣстенъ: Атласъ Сѣверной половины Тихаго Океана, изданный бывшимъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, подъ надзоромъ Адмирала *Сарычева*, въ 1826 году, и нѣсколько картъ острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ Адмирала *Крузенштерна*, въ его Атласѣ Южнаго моря, 1824—26 годовъ, донынѣ были единственными путеводителями по нашимъ приморскимъ владѣніямъ того края. Уже во время послѣдняго моего пребыванія въ колоніяхъ, съ 1847 года стали выходить карты новаго Атласа, издаваемаго Гидрографическимъ Департаментомъ, составленныя бывшимъ Поручикомъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ. нынѣ Капитанъ-Лейтенантомъ *Кашеваровымъ*. По времени и способамъ, всѣ эти атласы и карты, конечно, достойны всякаго уваженія, но въ настоящемъ онѣ неполны. По этому еще при первомъ моемъ вступленіи въ службу Россійско-Американской Компаніи, съ 1825 по 1833 годъ, видя, какъ многое было нужно изслѣдовать и опредѣлить для составленія точнѣйшихъ свѣдѣній о томъ краѣ, я прилагалъ все мое стараніе пріобрѣсть нужныя данныя, и въ 1833 году представилъ записку объ этомъ, — плодъ незрѣлый, но уже имѣвшій нѣкоторое значеніе. Въ 1845 году, будучи избранъ въ Правители Колоніями, я принялъ рѣшительное намѣреніе исправить и дополнить существенные недостатки Гидрографіи того края».

Съ этою цѣлью трудолюбивый Авторъ постоянно занимался собираніемъ матеріаловъ, перечиталъ множество хранящихся въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ (съ 1782 года) корабельныхъ журналовъ, сличалъ составленные туземцами очерки береговъ, пересмотрѣлъ изданныя о томъ краѣ путешествія и описанія и лично производилъ многія наблюденія; сверхъ того, по назначеніи своемъ Правителемъ Колоній, онъ снаряжалъ нарочныя экспедиціи для опредѣленія мало извѣстныхъ береговыхъ пунктовъ и поручалъ Командирамъ судовъ собирать, во время ихъ плаваній, гидрографическія извѣстія, или производить необходимыя наблюденія. Плодомъ обработки этихъ многосложныхъ матеріаловъ, собранныхъ съ такими трудностями, было

появленіе въ свѣтъ предлежащаго Атласа, съ гидрографическими къ нему замѣчаніями.

Академія поручила разсмотрѣть этотъ картографическій трудъ ученому мореплавателю, Вице-Адмиралу Барону Ф. П. *Врангелю*, бывшему также Правителемъ нашихъ Американскихъ колоній, и получила отъ него слѣдующій отзывъ: «Сочиненіемъ этимъ Капитанъ 1-го ранга *Тебеньковъ* пополнилъ важный недостатокъ по части Гидрографіи того объема Великаго Океана, по которому совершаютъ обыкновенныя свои плаванія корабли Россійско-Американской Компаніи, заключающагося между Широтами 19° и 66¼° и Долготами 100½ и 220½°. Хотя знаменитый нашъ Гидрографъ, Адмиралъ *Крузенштернъ*, обработалъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи и Сѣверную часть Океана, однакожъ, за неимѣніемъ въ то время довольно данныхъ, карты въ Атласѣ *Крузенштерна* не представляютъ тѣхъ подробностей и въ Запискахъ его не встрѣчаются тѣ наставленія, въ которыхъ именно мореходцы нуждаются для безопаснаго совершенія рейсовъ около береговъ бурнаго, туманамъ и сильнымъ теченіямъ подверженнаго моря. Капитанъ 1-го ранга *Тебеньковъ* пополнилъ этотъ недостатокъ и подарилъ мореходцевъ Атласомъ, вмѣщающимъ на 39 листахъ берега вышеозначеннаго пространства, и сверхъ того 48 частныхъ плановъ для входовъ въ гавани и заливы, также изображенія видовъ большаго числа замѣчательныхъ пунктовъ. Атласъ этотъ тѣмъ большую имѣетъ цѣну, что въ приложенныхъ къ нему «замѣчаніяхъ» мореходецъ найдетъ для каждой частной карты не только отчетъ въ употребленныхъ для составленія ея матеріалахъ, но и во многихъ случаяхъ полезныя лоцманскія наставленія и общелюбопытныя свѣдѣнія».

Указавъ за симъ на источники, которыми Г. *Тебеньковъ* пользовался, и разсмотрѣвъ критически карты его Атласа, Рецензентъ присовокупляетъ: «Атласъ Г. *Тебенькова* представляетъ собраніе картъ, исправленныхъ и дополненныхъ неизвѣстными намъ доселѣ описями и свѣдѣніями. Для доставленія этимъ картамъ возможной въ настоящее время вѣрности и отчетливости, Сочинитель исполнилъ огромный трудъ на пользу Гидрографіи вообще, а Отечественныхъ мореплавателей въ особенности. При-

нимая въ уваженіе то обстоятельство, что Г. *Тебеньковъ* извлекъ свои матеріалы, для исправленія прежнихъ картъ, исключительно изъ рукописныхъ журналовъ Отечественныхъ мореплавателей, сочиненіе его можно назвать оригинальнымъ Русскимъ, чѣмъ онъ и заслужилъ справедливую признательность отъ всѣхъ мореходцевъ».

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе ученаго Рецензента, Академія, конечно, не преминула бы назначить превосходному труду Г. *Тебенькова* полную Демидовскую премію, если бы избытокъ сочиненій нынѣшняго конкурса не поставилъ ее въ необходимость ограничить награду половинною преміею.

VI.

Другимъ сочиненіемъ, относящимся къ новѣйшей Географіи Россіи, представленнымъ на нынѣшній конкурсъ, мы обязаны ученой экспедиціи, отправленной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала. Оно имѣетъ заглавіе:

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. Томъ I. С. Петербургъ, 1853 года, LXXIII и 307 стр., съ 2-мя картами и 2-мя чертежами.

Этотъ томъ, изданный Ученымъ Астрономомъ экспедиціи Г. *Ковальскимъ*, составляетъ первую часть подробнаго донесенія о трудахъ ея и заключаетъ въ себѣ, сверхъ краткаго очерка путешествія въ 1847—48 годахъ и общихъ замѣчаній о климатѣ посѣщенныхъ странъ и ихъ жителяхъ, наблюденія и выводы Автора по части Математической и Физической Географіи изслѣдованнаго края.

Академіи представлены объ этомъ сочиненіи три разбора отъ Гг. Академиковъ: Оттона *Струве* — по астрономической, *Купфера* — по магнитической и *Ленца* — по гипсометрической частямъ. Г. *Струве* въ своей рецензіи говоритъ: «Чтобы объяснить высокое значеніе этой работы, достаточно упомянуть, что Авторъ сообщаетъ здѣсь географическія положенія 186-ти пунктовъ и

высоты 72-хъ изъ нихъ надъ уровнемъ моря. Всѣ эти пункты, за исключеніемъ одного, лежатъ между 60 и 70 градусами Широты, въ странахъ, прежде по большей части не посѣщенныхъ образованными путешественниками». За тѣмъ, подвергнувъ эти результаты критическому разбору, Г. *Струве* замѣчаетъ: «Изъ вышеизложеннаго достаточно явствуетъ, какой богатый матеріалъ собранъ Г. *Ковальскимъ*, въ двухлѣтнее его путешествіе, для усовершенія Математической Географіи изслѣдованнаго края. По ближайшемъ разсмотрѣніи дневника его наблюденій, не льзя не отдать должной справедливости постоянству и дѣятельности ученаго путешественника. Не упоминая о физическихъ трудностяхъ и множествѣ лишеній, которымъ онъ подвергался, одно собраніе столь обширнаго матеріала, какой имъ пріобрѣтенъ, требовало необыкновенныхъ усилій. При этомъ не должно забывать, что ученая работа происходила въ краю, гдѣ Природа противопоставляетъ дѣятельности человѣка препятствія и трудности, для людей съ меньшею силою воли почти непреодолимыя».

Академикъ *Купферъ* поставляетъ на видъ, что Г. *Ковальскій* на всѣхъ пунктахъ, гдѣ случалось ему прожить нѣсколько дней, производилъ магнитическія наблюденія, именно: въ Чердыни, Оранцѣ, Пустозерскѣ, Березовѣ и Обдорскѣ, и хотя число этихъ пунктовъ не велико, однакожь, относясь къ глубокому Сѣверу — настоящему поприщу магнитическихъ наблюденій, они отмѣнно важны для теоріи земнаго магнитизма; эти наблюденія сдѣланы съ особеннымъ тщаніемъ и осмотрительностью и, безъ сомнѣнія, будутъ приняты Физиками съ благодарностью, какъ пополненія весьма ощутительнаго пробѣла въ нашихъ познаніяхъ о земномъ магнитизмѣ».

Академикъ *Ленцъ*, ограничившій свои замѣчанія только четвертою главою сочиненія, т. е. опредѣленіемъ высоты главныхъ пунктовъ Урала, отозвался также съ похвалою объ изслѣдованіяхъ Г. *Ковальскаго* по этой части.

Независимо отъ упомянутаго сочиненія, Г. *Ковальскій* представилъ на нынѣшній конкурсъ еще другое свое сочиненіе, относящееся до Астрономіи:

Теорія движенія Нептуна. Сочиненіе М. *Ковальскаго*, Адъюнкта Императорскаго Казанскаго Университета. Казань, 1852 г., VI. 100 и 27 стр.; въ 4 долю листа.

Объ этомъ трудѣ Академикъ *Остроградскій* изложилъ слѣдующее мнѣніе:

«Изъ разсмотрѣннаго мною сочиненія видно обширное знаніе Авторомъ методъ, употребительныхъ въ Небесной Механикѣ. Онъ даже отчасти измѣнялъ эти методы, гдѣ считалъ нужнымъ, какъ, на-примѣръ, говоря о развитіи пертурбаціонной функціи. Притомъ разсужденіе Г. *Ковальскаго* есть слѣдствіе продолжительнаго и упорнаго труда: оно содержитъ въ себѣ множество нумерическихъ выкладокъ, собственно ему принадлежащихъ и относящихся къ теоріи Нептуна, Юпитера, Сатурна и Урана, — теоріи, которою пополняются періодическія неравенства трехъ послѣднихъ планетъ».

Академія, сообразивъ эти отзывы и желая поощрить молодаго Ученаго, подающаго столь блистательныя надежды, присудила Г. *Ковальскому* второстепенную Демидовскую премію.

VII.

Нынѣшній конкурсъ представляетъ также явленіе по части Практической Математики, — именно Геометріи, въ приложеніи ея къ межеванію. Это:

Зарубина, вновь изобрѣтенные инструменты, относящіеся до межеванія, съ приложеніемъ руководства къ практическому ихъ употребленію. (Рукопись).

Эти инструменты были разсмотрѣны Коммиссіею, составленною изъ пяти Академиковъ, изъ которыхъ Г. *Буняковскій* отъ имени ея донесъ Академіи слѣдующее:

«Все, что относится до облегченія землемѣрія и въ особенности опредѣленія количества земли, перенесенной на планъ, имѣетъ для насъ особенный интересъ: достиженіемъ этой цѣли, съ одной стороны, увеличивается кругъ землевладѣльцевъ, кото-

рые сами могутъ удовлетворить свои надобности въ землемѣріи, а съ другой, облегчается трудъ людей, посвятившихъ себя исключительно этому занятію. Въ 1848 году на Демидовскій конкурсъ представленъ былъ ручной планиметръ Г. *Ермакова;* этотъ инструментъ, какъ значительно облегчающій опредѣленіе площадей трехъугольниковъ, былъ удостоенъ почетнаго отзыва Академіи. Нынѣ на Демидовскій конкурсъ поступило отъ Г. *Зарубина* шесть различныхъ инструментовъ, и каждый изъ нихъ служитъ къ упрощенію нанесенія нарѣзокъ или измѣренія площади плана».

Переходя за тѣмъ къ ближайшему разсмотрѣнію этихъ инструментовъ, Рецензентъ упоминаетъ, что пять изъ нихъ были уже разсмотрѣны Академіею въ прошломъ году, и вполнѣ заслужили ея одобреніе. Они суть:

1) *Планографъ* — служащій для измѣренія и нанесенія угловъ на планѣ. Онъ имѣетъ нѣкоторое преимущество передъ обыкновеннымъ транспортиромъ.

2) *Исчислитель плановъ* — инструментъ, назначенный для опредѣленія площадей трехъугольниковъ, безъ ариѳметическихъ вычисленій.

3) *Длинномѣръ* — инструментъ для измѣренія линій большой длины. Отличаясь самымъ простымъ устройствомъ, онъ оказался весьма полезнымъ при опредѣленіи площадей плановъ значительнаго размѣра.

4) *Линейка-планиметръ* — сохраняющая параллельное положеніе, когда двигаютъ ее рукою по направленію перпендикулярному къ ея длинѣ; къ ней придѣланъ часовой механизмъ, назначенный, какъ и механизмъ въ длинномѣрѣ, для непосредственнаго измѣренія площади трехъугольника, приведеннаго къ данному единичному основанію.

5) *Планиметръ* — инструментъ, посредствомъ котораго задача объ опредѣленіи площадей плановъ рѣшается въ общемъ видѣ.

Нынѣ представленный изобрѣтателемъ шестой инструментъ есть ручной лонгиметръ, также служащій, въ нѣкоторомъ

отношеніи, къ облегченію пріемовъ межеванія, и именно при сочиненіи плановъ, но уступающій въ простотѣ устройства первому инструменту Г. *Зарубина* — планографу».

Всѣ эти инструменты соотвѣтствуютъ своей цѣли и доказываютъ остроуміе изобрѣтателя; но особенно искусно придуманъ планиметръ, вполнѣ удовлетворяющій условіямъ, требующимся отъ подобныхъ снарядовъ. Посредствомъ его опредѣленіе поверхности плана доведено до возможной простоты. «Во многихъ случаяхъ» — по замѣчанію Рецензента — «измѣреніе длины бываетъ не легче измѣренія площади плана. При помощи этого инструмента стоитъ только обвести указателемъ периметръ плана, ограниченнаго какими бы то ни было прямыми или кривыми линіями, стрѣлки на двухъ циферблатахъ укажутъ количество десятинъ и сотенъ квадратныхъ саженъ, заключающихся въ измѣряемомъ участкѣ. Въ новѣйшее время изобрѣтено много планиметровъ, какъ-то: *Эрнстомъ*, *Бёвьеромъ* (Bevière), Каспаромъ *Ветли*, *Сангомъ* (Sang), *Барановскимъ*; но всѣ они, по сложности механизмовъ, имѣютъ общій для землемѣровъ недостатокъ — дороговизну. Г. *Зарубинъ* полагаетъ, что при заказѣ значительнаго числа экземпляровъ изобрѣтеннаго имъ планиметра, на-прим. ста, каждый экземпляръ обойдется не дороже ста и даже въ послѣдствіи сорока рублей серебромъ, что составляетъ примѣрно только половину средней цѣны снарядовъ этого рода.

«Описанія инструментовъ составлены Г. *Зарубинымъ* съ полною отчетливостью; равнымъ образомъ изложеніе способовъ, относящихся до межеванія, заслуживаетъ одобреніе и по содержанію своему и по ясности. Чертежи, приложенные къ тексту, выполнены съ особеннымъ стараніемъ».

Коммиссія, разсматривавшая инструменты Г. *Зарубина*, заключаетъ свой отчетъ слѣдующими словами: «Изъ вышеприведеннаго видно, до какой степени облегчаются ими сочиненіе плановъ и измѣреніе ихъ площадей. Такіе инструменты, съ подробнымъ и отчетливымъ описаніемъ ихъ устройства и употребленія, составляютъ, безъ сомнѣнія, весьма важное пріобрѣтеніе въ дѣлѣ межеванія».

Согласно этому отзыву, изобрѣтеніе Г. *Зарубина* было удостоено Академіею поощрительной преміи.

VII.

Матеріалы къ Минералогіи Россіи. Сочиненіе Полковника *Кокшарова*.

Объ этой книгѣ представлены два донесенія Гг. Академиковъ *Купфера* и *Абиха*. Оба они приписываютъ особенную похвалу кристаллографической ея части.

Г. *Купферъ* говоритъ: «Кристаллографія, въ новѣйшее время, обязана своими успѣхами исправленнымъ методамъ наблюденія, и особенно отражательному угломѣру, или гоніометру. Этотъ, приспособленный для усвоенныхъ ему работъ, инструментъ далъ способъ съ математическою точностью опредѣлять геометрическія формы неодушевленныхъ тѣлъ, и по этимъ несомнѣннымъ признакамъ отличать разнообразныя ихъ породы. Не преувеличивая значенія угловъ при опредѣленіи означенныхъ породъ, можно съ основательностью полагать, что если у насъ будетъ столько точныхъ измѣреній, какія содержатся въ одномъ сочиненіи Г. *Кокшарова*, то достаточно будутъ извѣстны не только степени отступленій, допускаемыхъ Природою въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же видовъ, но и въ какой мѣрѣ одинъ уголъ, встрѣчающійся въ однихъ и тѣхъ же недѣлимыхъ, можетъ уклоняться въ нихъ отъ средняго нормала: ибо одно точное измѣреніе не нѣкоторыхъ только опредѣлительныхъ, но всѣхъ вообще измѣряемыхъ угловъ одного и того же недѣлимаго, можетъ показать въ этомъ случаѣ предметъ съ настоящей точки зрѣнія.

«Сочиненіе Г. *Кокшарова*, какъ видно изъ самаго заглавія, содержитъ въ себѣ матеріалы для Минералогіи Россіи. Извѣстно, какъ богато и разнообразно минеральное царство, скрывающееся въ нѣдрахъ великаго нашего Отечества. Г. *Кокшаровъ* не могъ найти для своихъ наблюденій болѣе обширнаго и достойнаго поприща.

«Скромное заглавіе «Матеріаловъ» дозволило Автору, не стѣсняясь предвзятою системою, изслѣдовать предметы Минералогіи по мѣрѣ представлявшихся къ тому случаевъ, и имѣть

въ виду не столько обиліе и разнообразіе общихъ породъ, сколько возможно-полную обработку отдѣльныхъ видовъ каждой породы».

Объяснивъ потомъ сказанное нѣсколькими примѣрами и отдавъ справедливость превосходнымъ кристаллографическимъ рисункамъ въ книгѣ Г. *Кокшарова*, Рецензентъ прибавляетъ: «Изъ приведенныхъ примѣровъ всякій достаточно убѣдится, что сочиненіе Г. *Кокшарова* составлено весьма отчетливо; оно содержитъ въ себѣ множество новыхъ наблюденій надъ минералами и выполняетъ задачу, которую Авторъ себѣ предположилъ. Представляя рядъ кристаллографическихъ монографій превосходнѣйшихъ изъ Русскихъ минераловъ, это сочиненіе послужитъ прочною основою для будущихъ трудовъ по части минеральной исторіи Россіи».

Другой Рецензентъ, Академикъ *Абихъ*, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній относительно избранной Авторомъ формы сочиненія, отзывается о трудѣ Г. *Кокшарова* слѣдующими словами:

«Отлично-выполненный Г. *Кокшаровымъ* рядъ минералогическихъ наблюденій съ геометрической стороны, конечно, замѣченъ будетъ всѣми, кто подвергнетъ трудъ его ближайшему разсмотрѣнію: Г. *Кокшаровъ* изслѣдовалъ развитіе формъ одиннадцати важныхъ породъ ископаемыхъ, на основаніи точныхъ измѣреній и соображаясь со всѣми, доселѣ замѣченными въ Россіи, ихъ комбинаціями.

«Главное достоинство кристаллографическихъ опредѣленій заключается въ выводахъ критическаго, основаннаго на точныхъ измѣреніяхъ, наблюденія и въ установленіи вѣрныхъ осевыхъ отношеній основныхъ формъ, точность которыхъ должна быть повѣрена многократными тщательными выкладками. Сверхъ теоретической важности этихъ измѣреній и выкладокъ, встрѣчающихся въ книгѣ Г. *Кокшарова*, не льзя также не оцѣнить практической пользы, какую они принесутъ не Кристаллографу, облегчая распознаваніе сомнительныхъ формъ и подведеніе ихъ подъ настоящія породы и виды.

«Особенную цѣну книгѣ Г. *Кокшарова* придаютъ чертежи, въ которыхъ онъ съ свойственною ему мѣткою наглядностію

представилъ правильные первообразы изслѣдованныхъ и измѣренныхъ имъ минеральныхъ комбинацій. Служа украшеніемъ книгѣ Г. *Кокшарова*, они даютъ ей рѣшительное превосходство предъ большею частью новѣйшихъ кристаллографическихъ сочиненій».

Г. *Абихъ*, во время путешествія своего въ чужіе краи, имѣлъ случай удостовѣриться въ участіи, съ какимъ иностранцы слѣдятъ за учеными трудами Г. *Кокшарова*. Первые Минералоги Германіи и Франціи: *Розе*, *Квенштедтъ*, *Дюфренуа* и *Делессъ* отзывались о нихъ съ сочувствіемъ и радовались несомнѣннымъ успѣхамъ Минералогіи, какъ Науки, въ нашемъ Отечествѣ.

Академія присудила сочиненію Г. *Кокшарова* половинную премію.

Кромѣ вышеприведенныхъ сочиненій, слѣдующія представлены на конкурсъ самими Авторами, или внесены нѣкоторыми изъ Гг. Академиковъ:

1) *Ahrens:* a) Grammatik der esthnischen Sprache Revel'schen Dialects.
b) Sprachfehler der esthnischen Bibel.

2) *Влангали:* Геогностическія поѣздки въ Восточную часть Киргизской степи, въ 1849 и 1851 г.

3) *Berèzine:* Recherches sur les dialectes persans.

4) *Шульца:* Словарь морскихъ словъ и рѣченій парусназо и пароходнаго флота.

Всѣ эти сочиненія, по одобрительнымъ отзывамъ Рецензентовъ, имѣли право на Демидовскую поощрительную премію; но обиліе и относительныя качества другихъ представленныхъ къ конкурсу книгъ, къ крайнему сожалѣнію, не дозволили Академіи наградить Авторовъ сообразно достоинству трудовъ ихъ. Сочиненія эти удостоены почетнаго отзыва.

Изъ Рецензентовъ нынѣшняго конкурса присуждена золотая медаль 1-го достоинства Г. Вице-Адміралу Барону *Врангелю*, за составленную имъ рецензію объ Атласѣ Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки, Г. *Тебенькова*.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ МЕДИЦИНЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ (*).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О состояніи медицинской части въ Австріи.

I.

Вѣна.

Общая Больница. — Медицинскія Клиники Шкоды и Оппольцера.— Сифилитическая Клиника Зигмунда. — Накожная Клиника Гебры. — Хирургическія Клиники Шу и Думрейхера. — Глазная Клиника Розаса. — Паталогическая Анатомія: Рокитанскій. — Повивальный Институтъ и женское отдѣленіе. — Аптека. — Домъ умалишенныхъ. — Домъ подкидышей. — Госпиталь «Андервиденъ» (an der Wieden). — Ортопедическій Институтъ Лоринзера. — Военные госпитали.

Посѣтивъ нѣкоторые Русскіе госпитали по дорогѣ изъ Кіева въ Варшаву и пробывъ нѣсколько дней въ этомъ городѣ

(*) Предлагаемое сочиненіе есть Отчетъ о заграничномъ путешествіи Ординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра, по каѳедрѣ

чтобы сколько-нибудь ознакомиться съ тамошними медицинскими заведеніями, я отправился по желѣзной дорогѣ въ столицу Австрійской Имперіи, которую, по всей справедливости, можно назвать столицею и современной Медицины. Особенно въ последнія десятилѣтія Вѣна достигла такого значенія въ медицинскомъ мірѣ, что ей уже нечего спорить съ другими городами о преимуществѣ, и вездѣ, гдѣ только Медицина преподается на Нѣмецкомъ языкѣ, вездѣ вѣнецъ первенства охотно отдается Вѣнѣ. Доказательствомъ тому, хотя быть можетъ недостаточнымъ, служитъ значительное стеченіе Врачей иностранцевъ, которые со всѣхъ концовъ Европы стекаются въ столицу Австріи для того только, чтобъ послушать лекціи Шкоды, Оппольцера, Рокитанскаго и другихъ. Что же касается Германіи, то тамъ едва ли Врачъ заслужитъ полное довѣріе и уваженіе, если онъ не былъ въ Вѣнѣ. И не льзя не согласиться, что всякій, пріѣзжающій въ Вѣну, съ цѣлью заняться Наукою, тотчасъ же убѣждается въ томъ, что его путешествіе было не напрасно и что оно даже было незамѣнимо для нѣкоторыхъ отраслей Медицины ученіемъ въ какомъ-либо другомъ Университетѣ. Заведенія въ Вѣнѣ, во многихъ отношеніяхъ, очень удобны для ученія: 1) по изобилію матеріаловъ, 2) по сосредоточенности всѣхъ медицинскихъ заведеній, 3) по практическому направленію преподаванія и наконецъ 4) по причинѣ постояннаго пребыванія въ Вѣнѣ многихъ знаменитыхъ представителей отдѣльныхъ отраслей Науки. Извѣстно, какую услугу столица Австріи оказала Медицинѣ распространеніемъ паталогико-анатомическаго ученія, Объективной Діагностики и очищеніемъ Терапіи въ отношеніи оцѣнки силъ Природы. Такъ какъ Общая Больница въ Вѣнѣ есть именно то заведеніе, изъ котораго разливается свѣтъ на Медицину въ Европѣ, то я и начну обзоръ мой съ описанія этой замѣчательной, по многимъ отношеніямъ, больницы.

Теоретической Хирургіи съ Офтальміатріею, завѣдывающаго Хирургическою госпитальною Клиникою Университета, Доктора Медицины фонъ-Гюббенета, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія командированнаго за границу и находившагося тамъ въ 1852 и 1853 годахъ.

Для обозрѣнія движенія больныхъ, я приведу здѣсь слѣдующія числа, заимствованныя мною изъ Общей Больницы и заведеній, находящихся съ нею въ связи: Повивальнаго Института и Дома подкидышей, съ 1850 года.

Въ Общей Больницѣ пользовалось больныхъ 19,912. (12,428 муж. и 7484 жен. пола).

Изъ нихъ умерло . . . . 2,607.

Такимъ образомъ смертность въ отношеніи къ выздоровѣвшимъ была 13,09% или 1 : 7,6.

Въ акушерское заведеніе принято было 7,399 женщинъ, изъ которыхъ 7,240 разрѣшилось отъ бремени (7,184 — живыми младенцами, съ которыми число пользовавшихся въ заведеніи простиралось до 14,783). Изъ роженицъ умерло 129 (1,74%).

Въ Домѣ подкидышей умерло 5,720 дѣтей (24% къ числу выкормленныхъ); изъ 2,928 принятыхъ въ лазаретъ больныхъ дѣтей умерло 687 (23,4%).

Эти цифры, не представляющія сами собою вполнѣ удовлетворительнаго значенія, получаютъ большой интересъ, если мы сравнимъ ихъ съ подобными же цифрами гражданскихъ больницъ другихъ Государствъ; такое сравненіе скорѣе всего убѣдитъ насъ, что отношеніе смертности въ Общей Больницѣ въ Вѣнѣ принадлежитъ къ числу весьма удовлетворительныхъ. Такъ на-примѣръ въ главномъ госпиталѣ въ Парижѣ — Hôtel Dieu результаты смертности были слѣдующіе:

Съ 1805—1814 г.	на 100,312	больныхъ	20,215	умерш.,	смертность	1 : 4,96
— 1815—1824 г.	— 91,827	—	16,402	—	—	1 : 5,58
— 1825—1834 г.	— 142,089	—	19,906	—	—	1 : 7,13
— 1835—1844 г.	— 137,256	—	16,391	—	—	1 : 8,38

Въ Парижскомъ госпиталѣ la Charité, за исключеніемъ хирургическихъ случаевъ, смертность—1 : 7,79; въ госпиталѣ Beaujon — 1 : 7,7, Hôpital St. Antoine — 1 : 4,8.

Но вышеприведенныя цифры изъ Вѣнской Общей Больницы интересны еще въ томъ отношеніи, что, сравнивая ихъ съ предыдущими годами, находимъ, что смертность въ этой больницѣ противъ прежнихъ лѣтъ уменьшилась — явленіе чрезвычайно важное при существующемъ въ настоящее время на-

правленіи Медицины въ Вѣнѣ и при принятыхъ способахъ леченія.

Преподаваніе Медицины здѣсь преимущественно практическое и производится казуистически, при постели больнаго. Систематически- теоретическаго преподаванія здѣсь почти нѣтъ, и все, что въ этомъ отношеніи дѣлается, есть то, что Профессоръ, смотря по обстоятельствамъ, читаетъ въ теченіе полугодія о какой-либо формѣ болѣзни или о группѣ болѣзней. Въ клиническомъ преподаваніи съ нѣкотораго времени принимаютъ также участіе такъ-называемые гражданскіе и военные Хирурги, такъ какъ со времени закрытія въ 1848 году Іозефинума (учебнаго заведенія, основаннаго Императоромъ Іосифомъ для образованія военныхъ Врачей), Студенты, предназначаемые для военно-медицинской службы, слушаютъ лекціи вмѣстѣ съ другими Студентами Медицинскаго Факультета. Но это присоединеніе оказалось неудобнымъ и училище Императора Іосифа нынѣ вновь возобновлено. Необходимость возобновленія этого заведенія военно-медицинское начальство объясняло мнѣ тѣмъ, что Хирурги, при общемъ преподаваніи, мало успѣвали и что для нихъ нужно предварительно приготовленіе къ военной службѣ въ другихъ отношеніяхъ, какъ-то: въ отношеніи подчиненности, дисциплины и т. п.

Въ Общей Больницѣ находятся четыре медицинскія Клиники, подъ завѣдываніемъ: Шкоды, Оппольцера, Раймана и Гельма. Въ первыхъ двухъ всегда бываетъ огромное стеченіе слушателей какъ Австрійцевъ, такъ и иностранцевъ. Двѣ другія менѣе замѣчательны и предназначены преимущественно для класса такъ-называемыхъ Хирурговъ. Кромѣ того въ Общей Больницѣ находятся еще двѣ хирургическія Клиники въ завѣдываніи Шу (Schuh) и Думрейхера, глазная Клиника подъ управленіемъ Розаса, Клиника для накожныхъ болѣзней подъ управленіемъ Гебры (Hebra), Клиника Зигмунда для сифилитическихъ болѣзней, Клиника женскихъ болѣзней въ завѣдываніи Кіари (Chiari) и большой Акушерскій Институтъ въ завѣдываніи Клейна. Въ зданіи больницы, кромѣ квартиръ для Директора, четырехъ Главныхъ Хирурговъ и всѣхъ Младшихъ Ординаторовъ (Secundaraerzte), находится еще особое помѣщеніе для анатомико-патологическихъ

изслѣдованій и преподаванія, для анатомико-патологическаго кабинета и временное, довольно тѣсное, помѣщеніе для химическихъ работъ Д-ра Геллера и его Ассистента Клещинскаго. Не въ далекѣ отъ Общей Больницы помѣщены анатомическій, физическій и другіе кабинеты, старый домъ умалишенныхъ, такъ-называемый Нарретурмъ (Narrenthurm) и военный госпиталь.

Когда я прибылъ въ Вѣну (13 Іюля н. ст.), бо̀льшая часть Клиникъ была уже закрыта.

О Клиникѣ Шкоды (Scoda) я не много могу сообщить, посѣтивъ ее всего только одинъ разъ. Я могу подтвердить здѣсь только то, что извѣстно всему медицинскому ученому міру объ этомъ геніальномъ послѣдователѣ Леннека. Въ немъ преимущественно должно отличать: 1) его искусство въ объективномъ распознаваніи грудныхъ болѣзней и 2) его нигилизмъ въ Терапіи. Я не буду разбирать, какъ далеко простирается польза его вліянія на молодыхъ врачей; можно однакожъ замѣтить, что нигилизмъ въ Терапіи не можетъ доставить большаго уваженія и успѣховъ въ практикѣ послѣдователямъ школы Шкоды и что, къ сожалѣнію, шарлатанство и грубая эмпирія часто получаютъ преимущество предъ этими учеными врачами. Шкода, если я не ошибаюсь, пришелъ къ скептицизму въ Медицинѣ и именно—къ совершенному исключенію противовоспалительнаго способа леченія, въ слѣдствіе наблюденія результатовъ Гомеопатіи. Въ Терапіи онъ не спрашиваетъ: «что будетъ *полезно* больному», но спрашиваетъ: «что̀ ему не будетъ вредно.»

Одинъ только Оппольцеръ еще двѣ недѣли, со времени моего пребыванія въ Вѣнѣ, занимался своею Клиникою, и хотя уже началось вакаціонное время и многіе туземные и иностранные слушатели оставили уже Вѣну, однакожъ залы Оппольцера все еще были наполнены множествомъ народа. Оппольцеръ въ короткое время совершилъ, если можно такъ выразиться, настоящее тріумфальное шествіе чрезъ три важнѣйшіе Университета Германіи. Сначала былъ онъ въ Прагѣ, гдѣ и положилъ прочное основаніе будущей своей славы. Потомъ въ Лейпцигѣ, на этомъ литературномъ рынкѣ Европы, слава его быстро возрасла до того, что наконецъ получилъ онъ почетное приглашеніе въ Вѣну, гдѣ, по причинѣ многолюдства города и стеченія иностранцевъ, вліяніе

и извѣстность его еще болѣе должны были распространиться, что необходимо для всякаго медицинскаго авторитета. Выступивъ на поприще Медицины подъ вліяніемъ Вѣнской школы, Оппольцеръ въ то же время не переставалъ дѣйствовать и самостоятельно на пользу Медицины. Обладая познаніемъ Патологической Анатоміи и объективнымъ методомъ изслѣдованія, онъ, по возможности, старался обработывать Терапію,—по крайней мѣрѣ такого мнѣнія были о немъ въ медицинскомъ мірѣ. Кромѣ того онъ одаренъ отъ природы тѣми личными качествами, которыя составляютъ счастіе практическаго врача; въ большой части Германіи, въ Австрійской Имперіи и въ сосѣднихъ Славянскихъ земляхъ онъ пріобрѣлъ самый высшій медицинскій авторитетъ, и немного найдется паціентовъ, которые, посѣщая Вѣну, не обращались бы за совѣтами къ Оппольцеру. Я слѣдовалъ съ большимъ любопытствомъ за его поучительною Клиникой и долженъ вполнѣ сознаться, какъ полезенъ такой преподаватель для молодыхъ людей, вступающихъ на поприще Медицины, въ особенности же для тѣхъ, которые только-что посвящаются въ таинства практики. Оппольцеръ прилагаетъ большое стараніе въ изслѣдованіи больнаго и, кромѣ искусства въ объективной діагностикѣ, онъ обнаруживаетъ удивительное терпѣніе въ распознаваніи анамнестическихъ моментовъ. Я помню въ его Клиникѣ одинъ карциномъ печени; при этомъ случаѣ Оппольцеръ, послѣ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій и только послѣ восьмидневнаго постояннаго наблюденія, рѣшился опредѣлить свойство болѣзни. Болѣзни брюшной полости, въ особенности болѣзни пищеварительныхъ органовъ, составляютъ главный предметъ его клиническихъ занятій. Въ послѣднее время онъ обратилъ особенное вниманіе на семіотическое значеніе мочи и на химическое ея изслѣдованіе. Моча замѣчательнѣйшихъ больныхъ собирается и послѣ клиники подвергается качественному химическому изслѣдованію Докторомъ Геллеромъ и его Ассистентомъ Клещинскимъ. При этихъ изслѣдованіяхъ, которыя Геллеръ объяснялъ мнѣ во всей подробности, постоянно присутствовалъ Оппольцеръ. Изслѣдованія эти, показавшіяся мнѣ еще нѣсколько грубыми, уже представляютъ однакожь немаловажные результаты и имѣютъ цѣлію утвердить и распространить свое

значеніе посредствомъ постояннаго наблюденія при постели больного. Главные результаты до сихъ поръ состоятъ въ томъ, что нѣкоторыя болѣзни можно опредѣлить единственно чрезъ химическое разложеніе мочи и что въ другихъ болѣзняхъ моча представляетъ немаловажную помощь для вѣрнаго распознаванія болѣзни, хотя и въ многихъ еще болѣзняхъ изъ изслѣдованія мочи не льзя ничего заключать. Притомъ присутствіе или отсутствіе, увеличеніе или уменьшеніе извѣстныхъ веществъ въ мочѣ представляютъ такія данныя, по которымъ съ большою достовѣрностію можно заключать о ходѣ и о благопріятномъ или неблагопріятномъ исходѣ многихъ болѣзней (*). Терапія Оппольцера весьма проста: при болѣзняхъ сердца, Digitalis, Lobelia inflata, холодныя примочки, которыя какъ у Оппольцера, такъ и у всѣхъ другихъ послѣдователей Вѣнской школы, играютъ важную роль, въ пневмоніяхъ рвотное при накопленіи слизи и затрудненномъ выхаркиваніи, далѣе опіумъ и иногда сулема ($^1/_2$ gr. на ℥viij); противовоспалительный способъ употребляется только какъ исключеніе, при сильной одышкѣ и застояхъ крови въ венозномъ кровообращеніи, именно при наполненіи яремной вены назначается кровопусканіе, и это составляетъ единственное показаніе у Оппольцера для извлеченія крови. Піявокъ, банокъ, мушекъ онъ никогда не употребляетъ. Еще болѣе простое леченіе примѣняетъ онъ къ воспаленію подреберной плевы. Преимущественно покой, питательная пища, иногда легкое, довольно безразличное, такъ-называемое потогонное и вмѣстѣ съ тѣмъ въ рѣдкихъ случаяхъ опіатъ. И, сколько мнѣ извѣстно, при этомъ способѣ леченія, болѣзни большею частью оканчиваются весьма благополучно. Въ эмпіемѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, производится прободеніе грудной клѣтки (thoracenthesis). Въ тифѣ онъ не даетъ ни каломеля, ни отвлекающихъ, которыя обыкновенно даются въ этой болѣзни во всевозможныхъ формахъ; совершенно выжидательный способъ леченія: холодныя примочки, эмульсіи и въ позднѣйшемъ періодѣ, для противодѣйствія,—уреміи и насыщенія крови аммоніакомъ, кислоты. Впрочемъ, эмульсіи и опіаты играютъ

(*) Подробное извѣстіе объ этомъ анализѣ мочи я намѣренъ сообщить въ другомъ мѣстѣ.

главную роль въ его Терапіи. Большая часть его больныхъ чувствуетъ себя относительно хорошо подъ вліяніемъ этихъ средствъ, смотря по значенію болѣзни, въ особенности въ болѣзняхъ хроническихъ, гдѣ на излеченіе органическаго недуга не льзя много надѣяться; ежедневно можно слышать нѣсколько разъ, какъ Оппольцеръ, послѣ тщательнаго изслѣдованія больнаго, назначаетъ: «Pulvis Doweri continuatur!» — Kali hidrojodicum и тресковый жиръ, средства безотчетно употребляемыя въ новѣйшее время, во многихъ болѣзняхъ не пренебрегаются и Опполыцеромъ. Онъ въ особенности также занимается изученіемъ терапевтическаго дѣйствія минеральныхъ водъ, къ чему подало ему поводъ самое мѣстоположеніе Вѣны, какъ средоточіе важнѣйшихъ минеральныхъ водъ въ Европѣ, какъ-то: Богемскихъ, Венгерскихъ, Южно-Австрійскихъ и Италіянскихъ; взглядъ его на этотъ предметъ весьма поучителенъ. При назначеніи употребленія какихъ-либо минеральныхъ водъ, онъ считаетъ самымъ важнымъ—опредѣлить отношеніе климата, температуры, высоты и другихъ принадлежностей мѣстоположенія, и часто составныя части минеральныхъ водъ считаетъ онъ совершенно второстепеннымъ дѣломъ. Такъ, между прочимъ, онъ полагаетъ, что дѣйствіе различныхъ желѣзныхъ водъ, на-пр. Маріенбадскихъ, довольно безразлично, и что если находятся противопоказанія въ употребленіи этой или подобныхъ водъ для полнокровныхъ и для больныхъ, страдающихъ приливами крови къ головѣ, то противопоказанія эти нужно искать скорѣе въ угольной кислотѣ, которою изобилуютъ эти воды, нежели въ желѣзѣ. Это замѣчаніе важно: потому что при употребленіи искусственныхъ минеральныхъ водъ обыкновенно прописываются для полнокровныхъ и апоплектическихъ субъектовъ Маріенбадскія воды безъ желѣза, между тѣмъ какъ конгестивное дѣйствіе угольной кислоты этихъ водъ оставляютъ безъ вниманія. Маріенбадскія воды Опполыцеръ ставитъ наравнѣ съ Киссингенскими. Энергическое дѣйствіе Карльсбадскихъ водъ онъ приписываетъ теплотѣ и думаетъ, что, при назначеніи этихъ водъ, нужно болѣе всего обращать вниманіе на помянутое свойство ихъ. Венгерскіе цѣлебные источники Опполыцеръ посѣщаетъ уже нѣсколько лѣтъ, чтобы на мѣстѣ изслѣдовать ихъ дѣйствіе, и есть надежда, что онѣ, благодаря наблю-

деніямъ знаменитаго Вѣнскаго Профессора, скоро будутъ болѣе извѣстны.

Мнѣ остается еще сказать объ одной формѣ болѣзни изъ Клиники Оппольцера,—именно о сифилитической, на которую я вездѣ обращалъ особенное вниманіе. Хотя для сифилитическихъ мужчинъ и женщинъ есть особое большое отдѣленіе, и притомъ учреждена полная Клиника подъ завѣдываніемъ Профессора Зигмунда, однакожъ и Оппольцеръ принимаетъ нѣкоторые сифилитическіе случаи для клиническихъ демонстрацій. Но Клиника Оппольцера, мнѣ кажется, ничего этимъ не выигрываетъ, и, быть можетъ, было бы справедливѣе предоставить занятіе этою болѣзнію исключительно однимъ спеціалистамъ, если они есть, и даже въ томъ же самомъ заведеніи, какъ въ Вѣнѣ. Такъ на-примѣръ я слышалъ, какъ онъ вторичныя язвы, и именно, изъязвленія на слизистой оболочкѣ рта, называлъ ulcus primitivum, допуская при всемъ томъ ихъ вторичное происхожденіе. Въ его Клиникѣ лежала между прочими одна больная съ язвами на сгибательной сторонѣ верхнихъ конечностей. Для точнаго опредѣленія болѣзни, я предложилъ ему изъ этихъ язвъ сдѣлать прививаніе гноя у той же самой больной. Онъ исполнилъ мое предложеніе. Прививаніе удалось какъ не льзя лучше: сперва явились пустулы, а потомъ и шанкрозныя язвы, какъ они обыкновенно развиваются при прививаніи первичной язвы. Но Оппольцеръ изъ этого явленія заключилъ, что вторичная сифилитическая болѣзнь можетъ быть привита на томъ же самомъ субъектѣ, и такимъ же образомъ, какъ и первичная. Другими словами: онъ полагалъ, что вторичная сифилитическая болѣзнь можетъ производить первичную, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ, какъ я полагаю, важнѣе всего было рѣшить: не были ли эти язвы первичныя, изъ которыхъ взятъ гной для прививанія?

Теперь кстати обозрѣть сифилитическую Клинику Профессора Зигмунда. Зигмундъ въ сущности приверженецъ ученія Рикора и отступаетъ отъ него, быть можетъ, только въ нѣкоторыхъ, не весьма существенныхъ положеніяхъ; въ слѣдствіе сего и леченіе его въ сущности согласно съ леченіемъ Рикора. Кромѣ того, въ его отдѣленіи я довольно часто видѣлъ упо-

требленіе Цитмановскаго декокта и въ нѣкоторыхъ случаяхъ гидро-терапевтическаго способа леченія, завертываніемъ больныхъ въ мокрыя простыни,—средства, которыхъ у Рикора я не замѣтилъ. Когда я его спросилъ о причинѣ употребленія Цитмановскаго декокта,—препарата въ моихъ глазахъ столь невѣрнаго и не одобряенаго Наукою, который, впрочемъ, еще во многихъ Германскихъ Университетахъ играетъ роль,—то онъ откровенно сознался мнѣ, что дѣлаетъ это единственно для опыта. Надобно сказать, что въ прошедшемъ году, въ бытность мою въ Вѣнѣ, нѣкоторые современные вопросы о сифилитической болѣзни были причиною громкихъ и живыхъ споровъ въ медицинскомъ мірѣ. Тогда какъ Парижская Академія и другія Парижскія Ученыя Общества съ жаромъ занимались рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ о заразительности конституціональной сифилитической болѣзни, о переносимости ulcus primitivum на животныхъ и о сифилизаціи, Зигмундъ съ своей стороны дѣлалъ много прививаній для составленія себѣ объ этомъ вопросѣ точнаго мнѣнія. Но ему, равно какъ и Профессору Гебра, не удалось получить положительныхъ результатовъ отъ прививаній вторичныхъ припадковъ, но за то, посредствомъ прививаній у животныхъ, Зигмундъ не только производилъ полный видъ этой болѣзни, но даже два раза на кошкѣ или собакѣ произвелъ сифилидъ. Впрочемъ, сужденіе его о сифилизаціи, если не ошибаюсь, до сего времени еще не установилось, хотя онъ и не отвергаетъ его a priori.

Къ сифилитическому отдѣленію, самымъ естественнымъ обрвзомъ, примыкаетъ отдѣленіе для накожныхъ болѣзней, состоящее въ завѣдываніи Профессора Гебры (Hebra). Гебра, въ слѣдствіе своего строгаго критическаго направленія и дара наблюдательности, безспорно, придалъ ученію о накожныхъ болѣзнахъ болѣе послѣдовательности и порядка и, по моему мнѣнію, въ настоящее время онъ возвысилъ по этой части свою Клинику на степень первыхъ Клиникъ въ Европѣ. Онъ разсматриваетъ большую часть накожныхъ болѣзней, какъ чисто-мѣстное страданіе, и лечитъ ихъ съ успѣхомъ одними наружными средствами. Впрочемъ, при худосочіяхъ и здѣсь играютъ важную роль извѣстныя средства, какъ-то: тресковый жиръ, kali hidrojodicum и Цитмановскій декоктъ.

Обѣ хирургическія Клиники были уже закрыты до моего пріѣзда въ Вѣну.

Первая находится въ завѣдываніи Профессора Шу (Schuh), который принадлежитъ къ числу лучшихъ Хирурговъ въ Германіи, прославившись особенно на поприщѣ Хирургической Патологіи. Онъ, по возможности, ставитъ Патологическую Анатомію основаніемъ всѣхъ своихъ изслѣдованій и недавно еще издалъ довольно важное сочиненіе о псевдоплясмахъ (Die pseudoplasmen). Его Ассистентъ Виммеръ читаетъ хорошій курсъ Оперативной Хирургіи.

Думрейхеръ, завѣдующій второю хирургическою Клиникою, весьма искусный операторъ, дѣйствуетъ съ большою ловкостью и никогда не употребляетъ сложныхъ инструментовъ. Въ его Клиникѣ находится довольно полный наборъ инструментовъ, которые онъ, впрочемъ, рѣдко употребляетъ, приписывая имъ почти только историческое значеніе. Особенное вниманіе обращаетъ онъ на пластическія операціи, преимущественно на ринопластику, и здѣсь онъ произвелъ нѣкоторыя весьма важныя улучшенія, состоящія въ окаймленіи натягиваемыхъ лоскутовъ, отъ чего возстановленіе дѣлается гораздо полнѣе. Его способъ леченія весьма простъ. Какъ инструменты, такъ равно перевязки и другіе аппараты, у него приведены къ самымъ простымъ началамъ. Мази, пластыри и весь противовоспалительный способъ леченія — піявки, банки, отвлекающія (моксы, раскаленное желѣзо и пр.) имъ совершенно изгнаны. Всѣ эти средства замѣняются водою въ различныхъ отношеніяхъ температуры. Такимъ образомъ я видѣлъ, что при всякаго рода пораженіяхъ, ушибахъ, ранахъ и воспаленіяхъ, равно какъ и при нагноеніяхъ, язвахъ и т. п., Думрейхеръ не употреблялъ другихъ средствъ, кромѣ примочекъ изъ простой воды. Даже въ болѣзняхъ составовъ, когда поражены верхнія или даже глубоко-лежащія ткани, онъ прикладываетъ на больное мѣсто однѣ только холодныя примочки; что же касается больныхъ, которые послѣ мушекъ или прижиганія поступили въ его Клинику изъ другихъ отдѣленій, то о такихъ больныхъ Думрейхеръ обыкновенно говорилъ, что ему предстоитъ лечить двѣ болѣзни: во-первыхъ, искусственно произведенныя раны, а за тѣмъ—самую болѣзнь:

Само собою разумѣется, что при пользованіи всѣхъ помянутыхъ недуговъ, которые такъ часто развиваются при худосочіяхъ и всегда сопряжены съ большимъ изнуреніемъ, ослабляющая діета не имѣетъ мѣста; напротивъ, питательная и удобоваримая пища, мясо, пиво и вино должны быть въ этомъ случаѣ допускаемы, какъ важныя принадлежности для успѣшнаго леченія. При переломѣ шейки и головки бедра въ его Клиникѣ вовсе не налагаютъ повязокъ. Удобное положеніе больнаго, по замѣчанію Думрейхера, самое лучшее средство для излеченія его, — средство, которое больному менѣе всего тягостно и легче всего можетъ быть примѣнено. Для этой цѣли онъ употребляетъ клинообразную подушку, на верхушкѣ коей больной покоитъ свой колѣнный составъ, такъ чтобъ бедро, пригнутое къ тазу, лежало на косой поверхности. При косыхъ переломахъ нижней части голени съ смѣщеніемъ отломковъ, я видѣлъ, какъ Думрейхеръ употреблялъ жало Мальгеня (Malgaigne) и слышалъ отъ многихъ, что это средство употребляемо было имъ уже нѣсколько разъ съ успѣхомъ.

Въ моемъ присутствіи Думрейхеръ дѣлалъ испытаніе Хирургамъ, которые должны были показывать на скелетѣ различные вывихи, объяснять ихъ механизмъ, симптоматологію и вправливаніе. На скелетѣ связки суставовъ замѣнены эластическими ремешками, при помощи которыхъ легко можно производить всѣ вывихи, чрезъ что̀ преподаваніе пріобрѣтаетъ много ясности и занимательности.

Ассистентъ этой Клиники — Докторъ Лингартъ (Linhardt). Онъ извѣстенъ сочиненіемъ о бедренной грыжѣ и нѣкоторыми полезными измѣненіями въ различныхъ инструментахъ; онъ славится еще, какъ хорошій преподаватель, читаетъ лекціи Оперативной Хирургіи для иностранцевъ и здѣсь является весьма ловкимъ операторомъ.

Глазная Клиника состоитъ въ завѣдываніи Профессора Розаса, но собственно управляетъ ею Ассистентъ его, Докторъ Мейеръ, который недавно издалъ руководство о глазныхъ болѣзняхъ и уже прежде былъ извѣстенъ своими курсами. Къ этой Клиникѣ принадлежитъ собраніе отличныхъ восковыхъ препа-

ратовъ, которое весьма важно при преподаваніи для демонстраціи рѣдкихъ болѣзненныхъ формъ.

Впрочемъ, Розасъ принадлежитъ къ послѣдователямъ прежней офтальмологической школы, основанной Берожъ, къ числу которыхъ принадлежитъ еще и Юнгкенъ, въ Берлинѣ. Мейеръ также образовался подъ вліяніемъ прежняго ученія и, кажется, еще не вполнѣ оцѣнилъ новѣйшіе успѣхи по Офтальмологіи. Но, кромѣ Розаса и Мейера, въ Вѣнѣ находится еще много отличныхъ глазныхъ Врачей, въ особенности изъ молодыхъ людей, посвятившихъ себя исключительно этому предмету. Кромѣ старика Егера, имя котораго извѣстно вездѣ, гдѣ только занимаются Офтальмологіею, я долженъ упомянуть здѣсь объ именахъ нѣкоторыхъ молодыхъ Офтальмологовъ, заслужившихъ уже извѣстность въ Наукѣ,—о именахъ Егера (сына), Гульца, Блодига, Зейделя и Стельвага. Я не могу здѣсь умолчать о преимуществѣ Австрійскихъ Университетовъ предъ всѣми прочими, именно въ томъ отношеніи, что во всѣхъ здѣшнихъ Университетахъ находится особая каѳедра для Офтальмологіи, отъ чего эта отрасль Медицины и процвѣтаетъ здѣсь въ особенности. Вліяніе оффиціальнаго представителя Науки не льзя отрицать при настоящемъ факультетскомъ устройствѣ Университетовъ, и оно выражается очевидно плодотворно и въ практической жизни. Офтальмологія въ наше время такъ развилась, что можетъ составлять исключительный предметъ занятій одного Врача. Но, съ другой стороны, я не могу не замѣтить о недостаткѣ, который, какъ я полагаю, легко могъ бы быть устраненъ и при существованіи особой каѳедры. Профессоръ такой специальной Клиники, какъ Офтальмологія, можетъ себѣ присвоить легче, нежели всякій другой, нѣкоторый родъ монополіи, лишая возможности другихъ Врачей, которые желаютъ заниматься тѣмъ же самымъ предметомъ, пользоваться необходимыми для сего матеріалами. Матеріалъ въ Вѣнской главной Клиникѣ такъ богатъ, что его было бы весьма достаточно для нѣсколькихъ специалистовъ, между которыми онъ и долженъ быть распредѣленъ для надлежащаго употребленія. Однакожь, какъ я слышалъ за достовѣрное, многіе молодые люди лишены всякой возможности пользоваться клиническимъ матеріаломъ, чрезъ что, разумѣется, не могутъ и слѣдить съ успѣ-

хомъ за Наукою. Такое несправедливое присвоеніе монополіи, во вредъ просвѣщенія и конкуренціи, я замѣтилъ не только въ глазной Клиникѣ, но и въ другихъ учебныхъ коллекціяхъ.

Въ послѣднемъ изъ девяти дворовъ Общей Больницы находится секціонный покой, которому Вѣнскій Медицинскій Факультетъ обязанъ большею частью своей славы, а ученая Медицина — столь значительнымъ успѣхомъ въ Наукѣ. Здѣсь Рокитанскій производилъ многочисленныя изслѣдованія и геніальныя свои наблюденія; здѣсь также большая часть нынѣ живущихъ ученыхъ Врачей и знаменитостей получила образованіе или усовершенствовалась. По пріѣздѣ моемъ въ Вѣну, Рокитанскій прекратилъ уже свои лекціи, тѣмъ не менѣе, до самаго его отъѣзда на вакаціонное время, я ежедневно видѣлъ его по утрамъ на дворѣ секціоннаго покоя; во время вскрытій, сидѣлъ онъ обыкновенно подъ тѣнію деревъ и молча курилъ сигару; когда же при вскрытіи встрѣчалось что-нибудь замѣчательное, онъ тотчасъ же приближался къ трупу и, всмотрѣвшись въ него, опять возвращался на прежнее свое мѣсто. Изъ его Ассистентовъ до сихъ поръ только не многіе (между прочими, Энгель въ Прагѣ) пріобрѣли имя въ Наукѣ. Кажется, такимъ геніальнымъ людямъ, каковъ Рокитанскій, свойственна слабость — не терпѣть подлѣ себя ничего замѣчательнаго и самостоятельнаго. Они берегутъ даже съ нѣкоторымъ безпокойствомъ ввѣренный имъ матеріалъ, какъ бы опасаясь, чтобы другіе не воспользовались тѣмъ, на что̀ они сами не обратили вниманія. Такъ на-примѣръ въ 1851 году изъ 2,446 труповъ вскрыто было не болѣе какъ 1434 трупа. Правда, что на 1,000 невскрытыхъ труповъ приходится много такихъ, на вскрытіе которыхъ воспротивились родственники, другіе же были предназначены для Физіологической Анатоміи и для курсовъ операцій. Между тѣмъ я самъ былъ очевидцемъ, что 8, 10, а однажды даже 13 труповъ, преданы были землѣ безъ вскрытія, — доказательство тому, что у Рокитанскаго есть лишній матеріалъ, который онъ могъ уступить другимъ. Далекъ я отъ мысли бросить хотя малѣйшую тѣнь на столь заслуженаго Врача, который, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательнѣйшихъ изъ живущихъ ученыхъ Врачей; не думаю я также, чтобы Рокитанскій нуждался бы въ какой-либо конкуренціи, отличаясь

и безъ того самою неутомимою дѣятельностію и постояннымъ стремленіемъ подвигать Науку впередъ; но я полагаю, что было бы не безполезно дать средства и случай другимъ дѣятельнымъ и талантливымъ людямъ къ образованію себя для будущаго. Первое изданіе извѣстнаго сочиненія Рокитанскаго о Патологической Анатоміи совершенно раскуплено, и весь ученый міръ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія втораго изданія; но, какъ кажется, самъ Рокитанскій на это какъ будто не рѣшается.

Припоминая о всѣхъ подробностяхъ Анатомико-патологического Института, я не могу не вспомнить объ одномъ замѣчательномъ лицѣ, составляющемъ какъ бы необходимую принадлежность этого заведенія. Я разумѣю служителя Антона, присутствовавшаго на своемъ вѣку при вскрытіи 54,000 труповъ (около 20,000 вскрытій больше, чѣмъ Рокитанскій) и пріобрѣтшаго необыкновенную эмпирическую способность въ опредѣленіи патологическихъ измѣненій.

Теперь Ассистентъ у Рокитанскаго Докторъ Гешль (Heschl). Онъ читаетъ курсы, весьма много посѣщаемые иностранцами, которые пріѣзжаютъ въ Вѣну большею частью для Патологической Анатоміи.

Анатомико-патологическій Институтъ, по своему устройству, принадлежитъ къ числу самыхъ полезныхъ заведеній для успѣха Медицины. Лишь только больной въ Клиникѣ или въ другомъ какомъ-либо отдѣленіи умираетъ, его тотчасъ же доставляютъ въ Анатомико-патологическій Институтъ и здѣсь онъ является въ послѣднемъ врачебномъ судилищѣ — на секціонномъ столѣ. Директоръ Клиники можетъ присутствовать при вскрытіи, но указаніе и объясненіе принадлежитъ уже не ему, а Рокитанскому. Легко понять, какъ это учрежденіе должно подстрекать завѣдывающихъ Клиниками—открыть въ живомъ субъектѣ то, что послѣ смерти Рокитанскій найдетъ въ трупѣ. Такимъ образомъ здѣсь въ полномъ смыслѣ происходитъ судъ надъ умершимъ, и его дѣло подвергается переизслѣдованію, которое нерѣдко можетъ открыть ошибку адвоката, защищавшаго его жизнь. Посему Директоры Клиникъ обыкновенно собираются вокругъ секціоннаго стола, ожидая съ нетерпѣніемъ окончательнаго приговора надъ трупомъ. Въ числѣ другихъ въ особенности Оп-

польцера я видѣлъ всякій разъ. Впрочемъ, Патологическая Анатомія утратила бы всю свою важность и достоинство, если бы мы присвоили ей только одно значеніе—повѣрять дѣйствія Клиникъ. Назначеніе ея гораздо выше: она составляетъ вмѣстѣ и начало и основаніе Медицины.

Повивальный Институтъ въ свою очередь представляетъ столь богатые матеріалы, какихъ не находится ни въ какомъ другомъ заведеніи этого рода въ Европѣ. Въ день случается до 20—30 родовъ; такимъ образомъ практиканты, въ короткое время, могутъ видѣть и наблюдать самые разнообразные случаи. Роды происходятъ въ особой залѣ, куда и переводятъ, предъ наступленіемъ родовъ, всѣхъ рожениць. Это дѣлается для того, чтобы комнаты, предназначенныя для беременныхъ и разрѣшившихся отъ бремени, содержать въ возможной чистотѣ. Зала для родовъ бѣлится каждую недѣлю. Не смотря на это, здѣсь нерѣдко являются болѣзни рожениць, иногда даже эпидемически. Въ 1851 году 153 роженицы поступили въ анатомическій театръ.

Отдѣленіе женскихъ болѣзней сначала находилось въ завѣдываніи Старшаго Ординатора (Primarius) Кіари (Chiari), который теперь Профессоромъ Акушерства въ Прагѣ. Онъ читалъ курсъ женскихъ болѣзней и пользовался для своего предмета всѣми новѣйшими открытіями по этой части, въ особенности различными способами и аппаратами, изобрѣтенными во Франціи.

Изъ прочихъ отдѣленій, принадлежащихъ 23-мъ Старшимъ Ординаторамъ, я не познакомился ни съ однимъ. Однакожь могу замѣтить, что направленіе въ нихъ не вездѣ скептическое, какъ это свойственно Вѣнской школѣ. Есть между Врачами даже такіе, которые недалеки отъ того, чтобы и теперь быть еще послѣдователями системы Бруссе (Broussais) и соревновать почти съ Бульо (Bouillaud), какъ на-примѣръ Битнеръ, въ отдѣленіи котораго едва ли умираетъ какой-либо больной безъ многочисленныхъ слѣдовъ на трупѣ отъ кровоносныхъ банокъ. Но лучшимъ доказательствомъ того, что не всѣ Врачи въ Вѣнской Общей Больницѣ, при пользованіи больныхъ, слѣдуютъ направленію такъ-называемой Вѣнской школы, можетъ служить чрезмѣрный отпускъ медикаментовъ въ помянутую больницу изъ больничной аптеки, которая, сказать мимоходомъ, превосходно устроена. Для

этого мнѣ и было особенно интересно собрать достовѣрныя свѣдѣнія о лекарствахъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ аптеки въ больницу. Годовое содержаніе аптеки составляетъ около 30,000 флор. (18,000 руб. серебромъ). Годовой расходъ kali hidrojodic. простирается среднимъ числомъ до 70 ф.; въ 1851 году онъ доходилъ до 72 ф.; чистаго опіума—до 9—10 ф., morphii acetici—до 1 ф., азотнокислаго серебра до 12 ф., хлороформа—до 60 ф. и т. д., піявокъ до 10,000 штукъ. Столь значительное количество расходуемыхъ медикаментовъ казалось бы не совсѣмъ согласнымъ съ выжидательнымъ методомъ Вѣнской школы, еслибъ, какъ я уже замѣтилъ, большая часть и Вѣнскихъ Ординаторовъ не приписывала бы еще чрезмѣрнаго значенія фармацевтическимъ средствамъ. Съ другой стороны, многія лекарства въ значительномъ употребленіи и у новой школы, какъ на-примѣръ kali hidrojodicum, opium, morphium aceticum, хлороформъ и пр.; при этомъ должно имѣть въ виду и то еще, что весьма много лекарствъ служатъ для наружнаго употребленія и для ваннъ, какъ на-примѣръ kali hidrojodicum. Хлороформъ также употребляется не только при операціяхъ, вправливаніяхъ, вывихахъ и проч., но, кромѣ того, и въ видѣ мази въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ. Притомъ употребленіе хлороформа кажется значительнымъ только въ сравненіи съ употребляемымъ у насъ количествомъ; но если среднимъ числомъ положить по $^1/_2$ унца на анестезацію, то не выйдетъ больше 1,440 анестезацій. Равномѣрно и употребленіе 10,000 піявокъ не значительно; одна половина піявки приходится на больнаго,—піявки же почти исключительно употребляются для глазной Клиники, Повивальнаго Института и при женскихъ болѣзняхъ, въ особенности при воспаленіи брюшины и пуэрперальныхъ процессахъ.

Непосредственно за Общею Больницею возвышается Домъ умалишенныхъ, такъ-называемый Наррентурмъ (Narrenthurm)—остатокъ средневѣковаго времени, когда еще не были развиты понятія теперешняго просвѣщенія, въ слѣдствіе которыхъ съ этими несчастными должно обращаться какъ можно человѣколюбивѣе и видѣть въ нихъ душевную болѣзнь, которая требуетъ пощады, ласки и любви. Въ самомъ зданіи сохранены даже многіе слѣды, напоминающіе о тѣхъ заведеніяхъ для умалишенныхъ, противъ

которыхъ Эскироль и Пинель такъ удачно вооружались. Мрачная наружность зданія, узкія окна, тѣсныя помѣщенія, нечистый и нездоровый воздухъ—все напоминаетъ о развалинахъ и подземельяхъ средневѣковаго замка, притона грабителей и разбойниковъ. Благодаря понятіямъ нашего вѣка, такой вопіющій анахронизмъ не могъ оставаться; и теперь, для пользованія умалишенныхъ, построено за городомъ, на открытомъ мѣстѣ съ прекрасными видами красивое зданіе, окруженное садами. Въ этомъ новомъ зданіи находится все, что только новѣйшая Психіатрія признаетъ нужнымъ для успѣшнаго леченія умалишенныхъ, и удалено все, что могло бы напоминать этимъ несчастнымъ о потерѣ ихъ физической и нравственной свободы. Не видно ни стражи, ни рѣшетокъ, нѣтъ тѣсныхъ и темныхъ келлій, не замѣтно по-видимому и малѣйшаго стѣсненія больныхъ. Не смотря однакожь на это, здѣсь соблюдаются всѣ мѣры для безопасности больныхъ и для необходимаго за ними надзора. Смотря по степени разумной воли больныхъ, нѣкоторымъ позволяется даже совершенно свободно гулять по дворамъ или по саду, причемъ аллеи такъ устроены, что сторожъ, присутствіе котораго вовсе не стѣсняетъ гуляющихъ, можетъ легко за ними наблюдать. Въ дворахъ дорожки расположены такимъ образомъ, что всѣ онѣ ведутъ обратно въ зданіе, которое имѣетъ только одинъ главный входъ, требующій надзора. Мужчины и женщины помѣщаются отдѣльно: тѣ и другія имѣютъ особые дворы и сады. Для особенно безпокойныхъ больныхъ устроены въ нижнемъ ярусѣ отдѣльныя небольшія комнаты, гдѣ нѣтъ мебели, полъ и стѣны до извѣстной высоты обложены подушками и комнату можно сдѣлать совершенно темною. Больные распредѣлены на три разряда: одни помѣщаются въ общихъ залахъ, другіе—въ отдѣльныхъ комнатахъ и третьи—въ двухъ малыхъ особыхъ комнатахъ. Такое распредѣленіе основано на томъ, сколько платятъ за больнаго. Учрежденіе это, съ перваго взгляда, можетъ показаться не столь человѣколюбивымъ, каково оно на самомъ дѣлѣ, принимая во вниманіе, что степень выгодъ, къ которымъ больной прежде привыкъ, обыкновенно соотвѣтствуетъ его средствамъ. Всѣ отдѣльныя комнаты устроены со всевозможнымъ Европейскимъ комфортомъ, почти съ роскошью, и скорѣе напоминаютъ щегольски

меблированныя chambres garnies, нежели палаты больныхъ. Съ больнаго, помѣщаемаго въ особой комнатѣ, полагается въ сутки 1 фл.: это какъ не льзя болѣе дешево. Кромѣ того устроены собранія для развлеченія больныхъ, гдѣ различныя игры, билліардъ и музыка доставляютъ имъ удовольствіе, которыми они привыкли пользоваться во время своей свободы. Само собою разумѣется, что здѣсь обращено всевозможное вниманіе и на гигіену: очищеніе воздуха, купанья, мытье бѣлья, все придумано и устроено какъ не льзя лучше. Заведеніе состоитъ въ завѣдываніи Доктора Ридля, бывшаго прежде Директоромъ дома умалишенныхъ въ Прагѣ,—человѣка ученаго, проникнутаго самыми человѣколюбивыми взглядами и воодушевленнаго задачею, на рѣшеніе которой онъ себя посвятилъ.

Изъ гражданскихъ заведеній я посѣтилъ еще Воспитательный Домъ, находящійся въ незначительномъ разстояніи отъ Общей Больницы, госпиталь «Андервиденъ» и ортопедическое заведеніе Доктора Лоривзера.

Въ Воспитательномъ Домѣ помѣщаются большею частію дѣти, родившіяся въ Повивальномъ Институтѣ; но, сколько я могъ замѣтить, это воспитательное заведеніе далеко не соотвѣтствуетъ человѣколюбивымъ цѣлямъ, которыя въ настоящее время принесли столь удовлетворительные плоды въ другихъ столицахъ Европы. Зданіе столь тѣсно, что, обозрѣвая его съ нѣкоторымъ вниманіемъ, почти на каждомъ шагу можно встрѣтить нѣчто такое, что противно правиламъ Гигіены. Притомъ я замѣтилъ, что здѣсь каждая роженица или кормилица кормитъ въ одно время двухъ или трехъ дѣтей. Тотчасъ бросается въ глаза, что это не можетъ быть полезно ни для женщины, ни для ребенка. При посѣщеніи заведенія замѣтны и послѣдствія отъ такого рода воспитанія.

Госпиталь Андервиденъ, устроенный для 500—600 больныхъ, помѣщенъ въ красивомъ зданіи. Въ этомъ госпиталѣ находится одинъ Директоръ больницы, Старшій Хирургъ, три Старшіе Ординатора-Терапевта, четыре Младшіе Врача, восемь интерновъ и кромѣ того сверхштатные Врачи, такъ-называемые

экстерны, не получающіе жалованья; число ихъ не опредѣлено. Здѣсь я обратилъ вниманіе преимущественно на хирургическое отдѣленіе Доктора Лоринзера, извѣстнаго своими изслѣдованіями о некротическомъ пораженіи челюсти отъ фосфорныхъ паровъ и трудами надъ излеченіемъ искривленій. Лоринзеръ — осторожный и хорошій операторъ. Выжидательный способъ леченія преобладаетъ и въ Андервиденѣ, а потому какъ въ Вѣнской Общей Больницѣ, такъ и здѣсь, примочка изъ простой воды въ общемъ употребленіи. Въ анестезаціи при операціяхъ я не могъ не обратить вниманія на слѣдующій способъ, довольно распространенный въ Австріи и достойный замѣчанія. Аппаратъ состоитъ изъ большаго воловьяго пузыря съ приставкою для рта и носа и съ малымъ отверзтіемъ, куда вливаютъ жидкость, назначенную для анестезаціи, и куда часто можно впускать чистый воздухъ; отверзтіе это затыкается пробкою. Употребляемая жидкость состоитъ изъ 8 частей эѳира и 1 части хлороформа. Это изобрѣтеніе, представляющее немаловажную выгоду, принадлежитъ, если не ошибаюсь, одному Вѣнскому зубному Врачу, Вейгелю, который сдѣлалъ уже до 30,000 анестезацій изобрѣтеннымъ имъ способомъ. Смѣсь изъ эѳира и хлороформа имѣетъ то преимущество предъ чистымъ хлороформомъ, что употребленіе ея гораздо безопаснѣе и обходится дешевле,—а между тѣмъ дѣйствуетъ скорѣе, нежели одинъ эѳиръ. Кромѣ того аппаратъ очень удобенъ: такъ какъ въ него можно впускать воздухъ такъ часто, сколько нужно; даже при употребленіи чистаго хлороформа, опасность отъ него посредствомъ аппарата отчасти можетъ быть устранена.

Ортопедическое заведеніе Лоринзера состоитъ въ завѣдываніи самого владѣльца, человѣка умнаго и ученаго, и Доктора Фюрсгенберга, бывшаго Ассистентомъ у Профессора Диффенбаха.

При посѣщеніи этого заведенія можно легко убѣдиться, что здѣсь гимнастика, ортопедическіе аппараты и машины, съ помощью общаго леченія и хирургическихъ дѣйствій, примѣняются не безотчетно, не по преданію, но на основаніи Науки, и въ слѣдствіе этого, безъ всякаго шарлатанства, производятъ часто удивительные результаты. Заведеніе Лоринзера—единственное въ

Вѣнѣ; оно открыто еще недавно, между тѣмъ какъ въ Берлинѣ, который меньше Вѣны, благодаря стремленію незабвеннаго Диффенбаха, уже давно существуютъ четыре или пять подобнаго рода заведеній.

Военные госпитали не только въ Вѣнѣ, но и въ цѣлой Австрійской Имперіи, относительно внѣшности своей, весьма не блестящи, въ особенности если сравнить ихъ съ нашими госпиталями, удовлетворяющими въ столь высокой степени многимъ требованіямъ, на которыя въ Австріи не обращаютъ даже и вниманіе. Немногіе изъ зданій, въ которыхъ помѣщаются нынѣ госпитали, назначались собственно для нихъ; да и тѣ, которыя первоначально для этого были построены, принадлежатъ давнѣйшему времени и не соотвѣтствуютъ теперешнимъ требованіямъ. Въ Вѣнѣ есть два большіе военные госпиталя: одинъ — недалеко отъ Общей Больницы, другой — на широкой улицѣ, называемой «Rennweg», недалеко отъ Королевско-Императорскаго бельведера. Первый, кажется, первоначально былъ построенъ для пользованія въ немъ значительнаго числа больныхъ, а потому зданіе его и соотвѣтствуетъ нѣсколько своему назначенію; но другой имѣетъ видъ только временнаго госпиталя. Въ первомъ помѣщается отъ 600 до 800 больныхъ, и онъ представляетъ, какъ и всѣ другіе военные госпитали въ Австріи, самый странный видъ, особенно для того, кто привыкъ видѣть наружное благоустройство Русскихъ госпиталей. Такъ какъ больные, при поступленіи ихъ въ госпиталь, не получаютъ особой одежды, то въ каждой залѣ встрѣчается самый пестрый наборъ всѣхъ мундировъ, принадлежащихъ всевозможнымъ родамъ войскъ. Подлѣ Венгерскаго солдата въ узкихъ штанахъ и въ полусапожкахъ встрѣчаете кирасира въ широкой шинели и въ ботфортахъ со шпорами; будочникъ и жандармъ, пѣхотинецъ и кавалеристъ, всякій здѣсь въ своемъ мундирѣ. Разумѣется, что такая смѣсь мундировъ не способствуетъ къ поддержанію въ госпиталѣ особеннаго порядка. Однакожь спрашивается: нѣтъ ли въ этомъ отсутствіи наружнаго благоустройства какого-либо существеннаго вреда? Нѣтъ сомнѣнія, что больному нужна особая, болѣе удобная одежда, нежели та, которую онъ получаетъ, какъ солдатъ извѣстнаго полка, и если въ Австрійскихъ госпиталяхъ, вмѣсто халатовъ, больные

пользуются въ той одеждѣ, въ которой прибываютъ изъ своихъ командъ, то это происходитъ единственно отъ чрезмѣрной экономіи; такая же экономія большею частію распространяется и на бѣлье. Оно ни въ какомъ отношеніи, сколько я могъ замѣтить, не удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ больныхъ, и нерѣдко попадается бѣлье такое, которое въ хорошемъ госпиталѣ собственно не должно бы встрѣчаться. Вообще степень наружнаго благоустройства и порядка въ Вѣнскихъ госпиталяхъ находится въ тѣсной связи съ самою строгою экономіею, и въ этомъ отношеніи преимущественно обращается вниманіе только на то, что не сопряжено съ значительными издержками. Такъ на-примѣръ вездѣ соблюдается чистота, на поддержаніе которой не требуется много денегъ,—впрочемъ въ такой мѣрѣ, чтобы, не нарушая спокойствія больныхъ, не была она тягостною для нихъ. Но и соблюденіе чистоты строго наблюдается только въ военныхъ госпиталяхъ, которые я видѣлъ въ Вѣнѣ и Прагѣ, между тѣмъ какъ военный госпиталь въ Миланѣ, съ своими принадлежностями, во многихъ отношеніяхъ представляетъ такой недостатокъ порядка и чистоты, который вовсе не согласенъ съ назначеніемъ этого рода заведеній. Притомъ самое строеніе Миланскаго госпиталя чрезвычайно неудобно для пользованія въ немъ больныхъ. Не входя въ побужденія, по которымъ помѣщены больные солдаты въ развалинахъ древнихъ замковъ и монастырей, въ странѣ столь давно принадлежащей Имперіи и имѣющей большія и богатыя заведенія для гражданскихъ госпиталей, я замѣчу только то, что полуразвалившіяся помѣщенія для больныхъ солдатъ въ Миланѣ можно скорѣе принять за какой-нибудь пріютъ кондотьеровъ Среднихъ вѣковъ, чѣмъ за благоустроенный военный госпиталь нашего времени. Сверхъ того въ Миланскомъ госпиталѣ бросаются въ глаза еще и другіе недостатки, которыхъ не льзя даже оправдать неудобствами помѣщенія. Положимъ, что больные содержатся не чистоплотно отъ недостатка средствъ и бань; но какъ и чѣмъ оправдать отвратительную нечистоту въ отхожихъ мѣстахъ? Допущеніе такого безпорядка неизвинительно для всякаго общественнаго заведенія, тѣмъ болѣе для больницы. Русскіе Врачи, привыкшіе видѣть въ своихъ госпиталяхъ наружное благоустройство,

доведенное до возможной степени, съ трудомъ повѣрять мнѣ, если я скажу имъ, что во всѣхъ Австрійскихъ военныхъ госпиталяхъ нѣтъ ни одного ватерклозета и что въ этомъ отношеніи, для соблюденія гигіены, устроены только отводныя трубы, которыя видѣлъ я въ Вѣнскомъ госпиталѣ. Но въ Миланскомъ военномъ госпиталѣ нѣтъ даже и трубъ.

Пища показалась мнѣ вездѣ хорошею, здоровою и питательною; также всѣ припасы въ отличномъ состояніи. Но какъ я присмотрѣлся къ потребностямъ Русскаго солдата, то мнѣ кажется, что количество пищи недостаточно. Военные Австрійскіе Врачи, которые знали Русскихъ солдатъ во время Венгерской кампаніи, также замѣтили, что пища, отпускаемая по положенію для больныхъ Австрійскихъ солдатъ, для Русскаго солдата дѣйствительно недостаточна; нѣкоторые же Врачи соглашались даже, что количество пищи не совсѣмъ достаточно и для Австрійскаго солдата. Но сами солдаты, у которыхъ я спрашивалъ на счетъ получаемой ими пищи, вѣроятно изъ патріотизма или по другимъ какимъ-либо причинамъ, увѣряли меня, что они вполнѣ довольны получаемымъ ими содержаніемъ въ госпиталѣ. Но чтобы вѣрнѣе судить о количествѣ пищи, я приведу здѣсь для примѣра полную порцію, которую даютъ выздоравливающимъ, когда они уже выписываются изъ госпиталя. Она состоитъ въ слѣдующемъ: $1^1/_2$ сейделя ($1^1/_2$ фунта) супу, поутру и вечеромъ, на обѣдъ 2 сейдля (2 фунта) супу, 8 лотовъ вареной говядины безъ костей, сухихъ жилъ и проч., блюдо изъ огородной зелени, 26 лотовъ полубѣлаго хлѣба и $1^2/_8$ лота соли. На всякую сейдель супу полагается $^1/_8$ фунта говядины. Кромѣ того Врачи, по ихъ личному усмотрѣнію, имѣютъ право относиться съ требованіями объ отпускѣ нѣкоторыхъ блюдъ сверхъ положенной порціи, и въ особенности объ отпускѣ пива и вина.

Лекарства показались мнѣ хорошими и довольно тщательно приготовленными. Хотя есть каталогъ медикаментамъ, однакожь Врачи не стѣснены въ выписываніи лекарствъ по этому каталогу. Не смотря на то, издержки на лекарства относительно не велики, единственно потому, что административная часть по всему госпитальному вѣдомству упрощена въ Австріи до не-льзя. Такимъ

образомъ издержки на лекарства въ госпиталѣ «Амреннвегѣ», въ которомъ помѣщается 500—600 кроватей, ежегодно простираются только отъ 5 до 6 тысячъ флор. (3,000—3,600 р. с.), издержки же на лекарства для цѣлой арміи — менѣе 200,000 фл. (120,000 руб. сер.).

Постели устроены хорошо. Кровати, какъ мнѣ помнится, въ одномъ только Вѣнскомъ госпиталѣ изъ желѣза, въ прочихъ же госпиталяхъ деревянныя. Въ настоящее время во всей Европѣ, съ малыми исключеніями, вездѣ желѣзныя кровати, и это уже составляетъ необходимую принадлежность всякаго хорошо устроеннаго госпиталя. Въ деревянной кровати никогда не льзя соблюдать такую степень чистоты, какъ въ желѣзной, но что̀ главное — всякая зараза и міазмъ пристаетъ несравненно легче и скорѣе къ деревяннымъ кроватямъ. Что же касается постелей, то онѣ не вездѣ одинаково устроены. Въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ и, между прочими, отчасти въ Вѣнскомъ и Прагскомъ, кромѣ сѣнника, полагается для больнаго еще тюфякъ. Употребленіе тюфяковъ имѣетъ во многихъ отношеніяхъ несомнѣнныя выгоды, если только будутъ приняты надлежащія мѣры къ отвращенію, чтобы тюфяки не сдѣлались гнѣздомъ заразы.

Медицинское образованіе военныхъ Врачей соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ требованіямъ Науки, однакожь, если не ошибаюсь, это относится только къ меньшему числу. Между ими находится довольно много такихъ, которые мало знакомы съ ходомъ Науки и даже съ ученою дѣятельностью своихъ соотечественниковъ, продолжая упорно слѣдовать по избитой дорогѣ эмпиризма,—что, къ сожалѣнію, встрѣчается и въ другихъ Государствахъ. Причина недостаточнаго медицинскаго образованія нѣкоторыхъ Австрійскихъ военныхъ Врачей можетъ быть объяснена двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, этому необходимо содѣйствуютъ находящіеся въ Австріи такъ-называемые Хирурги, которые получаютъ не полное предварительное воспитаніе и такого же рода полумедицинское образованіе съ нѣкоторымъ, ограниченнымъ, правомъ на практику. Сюда принадлежатъ бородобрѣи, кровопускатели, костоправы и др., которые въ деревняхъ пользуются правомъ на медицинскую практику. Они даже на многихъ улицахъ Вѣны имѣютъ свои цирюльныя вывѣ-

ския съ надписью: «Privilegirter Wund-und Geburtsarzt» (привилегированный акушеръ и операторъ). Правда, что дѣятельность Хирурговъ и подлекарей въ военныхъ госпиталяхъ несамостоятельна: они служатъ въ качествѣ помощниковъ главныхъ Врачей, по нашему Ординаторовъ, и исполняютъ только ихъ приказанія; однакожь такіе двойники Врачей весьма содѣйствуютъ къ униженію сословія настоящихъ Врачей; съ другой стороны, различными путями они доходятъ до высшихъ степеней, не представивъ достаточнаго ручательства въ томъ, что имѣютъ нужныя для этого познанія. Второе обстоятельство, стѣсняющее военно-медицинское сословіе, заключается въ весьма жалкомъ матеріальномъ и общественномъ положеніи военныхъ Врачей. Чтобы слѣдить за Наукою, для этого нужна нѣкоторая степень матеріальныхъ средствъ и по крайней мѣрѣ освобожденіе отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ; но жалованье, получаемое Австрійскими военными Врачами, для этого недостаточно. Притомъ эти люди, которымъ ввѣрено здоровье войскъ, занимаютъ такое второстепенное положеніе въ Государствѣ, что даже Старшимъ Врачамъ присвоенъ только первый офицерскій чинъ; также къ рѣдкимъ исключеніямъ принадлежитъ участіе ихъ въ общихъ военныхъ наградахъ и поощреніяхъ.

Госпитальная прислуга внимательна и усердна, что большею частію происходитъ отъ того, что въ настоящее время устроены *врачебныя роты* (Sanitätscompagnieen), которыя служатъ разсадникомъ прислуги для больныхъ. Въ врачебныя роты избираются лучшіе и способнѣйшіе солдаты, большею частью по ихъ собственному желанію, и служба ихъ отличена нѣкоторыми выгодами предъ фронтовою. Въ этой мѣрѣ выражается нѣкоторая заботливость объ улучшеніи состоянія столь полезнаго класса людей, которой еще не видно относительно положенія Врачей, хотя должно сознаться, что и здѣсь начинаютъ уже проявляться нѣкоторыя улучшенія.

Не льзя не отдать справедливости благодѣтельной и человѣколюбивой мѣрѣ, въ которой высказывается заботливость Австрійскаго Правительства на счетъ сбереженія здоровья въ войскахъ. Всѣ воинскіе чины какъ высшіе, такъ и низшіе, отправляются для излеченія на различныя минеральныя во-

ды, смотря по надобности, числомъ отъ 3 до 4 тысячъ, и содержатся тамъ на счетъ Правительства. Такъ въ 1850 году находилось:

Въ Баденѣ, около Вѣны . .	667	больныхъ.
— Гастейнѣ	122	—
— Теплицѣ, въ Крайнѣ . .	116	—
— — въ Богеміи . .	243	—
— Карльсбадѣ.	52	—
— Маріенбадѣ	5	—
— Тренщинѣ	228	—
— Офенѣ	310	—
— Пыстьянѣ	154	—
— Мегадіѣ.	508	—
— Топуско . . . , ...	428	—
— Село . . . . . . , ...	34	—
— Mont d'Ortone.	584	—

Управленіе военно-медицинскою частью въ цѣлой Австрійской Имперіи состоитъ въ вѣдѣніи одного Главнаго Военнаго Врача (Oberster Feldarzt), который въ своей канцеляріи для производства текущихъ дѣлъ имѣетъ не болѣе одного или двухъ писцевъ. Столь упрощенная система въ управленіи оказывается удовлетворительною.

Если сдѣлать выводъ изъ этого краткаго очерка военно-медицинской части въ Австріи, то получатся слѣдующіе результаты. По всему видно, что эта часть долгое время была въ пренебреженіи и что, только послѣ времени переворотовъ и политическихъ смутъ, когда снова почувствовали необходимость въ содержаніи войскъ для внутренняго спокойствія и для охраненія Государства, приняты были нѣкоторыя мѣры къ улучшенію состоянія военно-медицинской части. Сюда относятся: улучшеніе положенія военныхъ врачей, заведеніе врачебныхъ ротъ и хорошо устроенныя амбуланціи. Все это послѣдовало вскорѣ послѣ послѣднихъ войнъ. Можно сказать еще, что ни одному Государству не обходится леченіе арміи такъ дешево, какъ Австріи. Но здѣсь раждается вопросъ: сколько дѣйствительно сберегается при этой разсчетли-

вости и въ какой степени удовлетворительны результаты смертности въ сравненіи съ смертностью въ другихъ арміяхъ?

Прилагаемъ статистическое обозрѣніе числа больныхъ и умершихъ съ 1839 по 50 годъ.

Годы.	Число больныхъ.		Число умершихъ.	
	Въ арміи.	На военной границѣ.	Въ арміи.	Въ народонаселеніи военной границы.
1839	225,679	369,127	6,104	38,678
1840	223,453	449,337	7,054	40,970
1841	259,011	439,401	6,572	36,505
1842	254,729	475,966	7,083	38,092
1843	241,336	462,753	6.760	39,054
1844	230,044	426,880	6,073	35,166
1845	237,830	419,578	6,319	38,846
1846	261,534	439,221	6,412	42,476
1847	307,261	467,510	9,989	50,034
1850	590,898	273,015	34,173	36,009

Изъ этихъ чиселъ видно, что отношеніе смертности до 1847 г. весьма благопріятно; что въ 1847 г. было 3,5% умершихъ или отношеніе умершихъ къ выздоровѣвшимъ было 1:27,98, между тѣмъ какъ въ 1846 умершихъ было только 2,6%, а съ 1839 по 1846 смертность никогда не превышала 3%. Въ 1850 г. отношеніе дѣлается гораздо неблагопріятнѣе: число больныхъ въ арміи значительно увеличивается; между тѣмъ какъ число больныхъ въ народонаселеніи военной границы уменьшается, число умершихъ какъ въ арміи, такъ и въ народонаселеніи военной границы значительно возрастаетъ. Отношеніе умершихъ къ выздоровѣвшимъ въ арміи въ 1850 году было 1:15,5, т. е. 6,5% умершихъ. Столь значительную прибыль больныхъ можно объяснить увеличеніемъ арміи;

но почему отношеніе смертности возрасло вдвое, съ точностію опредѣлить не могу, полагаю однакожь, что это происходитъ и отъ умноженія лѣтъ службы, которая теперь продолжается до 8-ми лѣтъ, и въ слѣдствіе послѣднихъ войнъ.

Эти отношенія вовсе не выдерживаютъ сравненія съ результатами, достигнутыми въ Пруссіи, гдѣ на-пр. въ 1852 г. изъ 17,132 больныхъ гвардейскихъ солдатъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, умершихъ считается только 101, слѣдовательно въ отношеніи 1 : 170. Столь слабая смертность объясняется только особенными отношеніями военныхъ въ Пруссіи, обязанностью къ военной службѣ каждаго, краткимъ срокомъ двухъ лѣтъ, наконецъ возрастомъ служащихъ: 20—22 лѣтъ. Изъ 101 умершаго въ Прусскомъ гвардейскомъ корпусѣ 42 умерло отъ чахотки легкихъ, такъ что бугорчатка въ Прусской арміи, равно какъ и въ большей части другихъ армій, поглощаетъ самое большое число жертвъ. Въ Австрійской арміи въ 1850 г. считалось умершихъ отъ чахотки 5,014 солдатъ изъ 34,173 умершихъ, стало быть относительно 1 : 7.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

ЗАМѢЧАНІЯ О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ МЕДИЦИНЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

(Продолженіе.)

О состояніи медицинской части въ Австріи.

II.

Прага.

Общая Больница.—Клиники: Пита́, Якшъ, Гаммернинкъ. — Терапія Вѣнской Прагской школы, кровопусканіе, Раціональная Медицина. — Отдѣленіе грудныхъ болѣзней Профессора Чейки. — Глазныя клиника Арльта и Гасера. — Отдѣленіе сифилитическихъ болѣзней Валлера. — Патологическая Анатомія: Энгель. — Домъ умалишенныхъ. — Военный госпиталь.

Прежде, нежели представлю я отчетъ о дальнѣйшемъ своемъ путешествіи въ томъ порядкѣ, въ которомъ оно совершалось, считаю нужнымъ къ описанію о состояніи Медицины въ Вѣнѣ присоединить краткій обзоръ направленія ея въ другихъ Австрійскихъ Университетахъ и лечебныхъ заведеніяхъ, дабы, по возможности, начертать полный обзоръ современнаго состоянія Медицины въ Австрійской Имперіи.

Послѣ Вѣны, въ ученомъ отношеніи, болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе Прага. Въ послѣднія десятилѣтія городъ этотъ пріобрѣлъ столь значительную и справедливо-заслуженную имъ ученую славу, что всякій Врачъ, путешествующій съ ученою цѣлью, едва ли можетъ не посѣтить его. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находишь всегда такое число иностранныхъ Врачей, ка-

кого не льзя встрѣтить въ другихъ Германскихъ Университетахъ, ни даже въ самомъ Берлинѣ. Какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Прагѣ, Общая Больница (Allgemeine Krankenhaus) преимущественно привлекаетъ къ себѣ Врачей-туристовъ. Она устроена на 800 кроватей и имѣетъ слѣдующія клиники: двѣ медицинскія—Профессоровъ Якша и Гаммерника, хирургическую—Профессора Питá и клинику глазныхъ болѣзней—Профессора Арльта; кромѣ того частныя клиники: для грудныхъ болѣзней — Профессора Чейки, для сифилитическихъ — Профессора Валлера, для глазныхъ — Доктора Гаснера, Декана Врачебной Коллегіи (Doctoren-Collegium) и одно женское отдѣленіе Профессора Кьяри. Ординарные Профессоры, завѣдывающіе обязательными клиниками, имѣютъ при себѣ ассистентовъ, и, сверхъ сего, по званію Главныхъ Ординаторовъ (Primärärzte),—помощниковъ, Младшихъ Ординаторовъ (Secundärärzte) и Интерновъ, такъ что во время моего пребыванія въ Прагѣ въ Общей Больницѣ этого города на 800 больныхъ приходилось 24 Врача, что составляетъ на одного Медика не болѣе тридцати трехъ больныхъ. При такомъ значительномъ числѣ Врачей относительно числа больныхъ не удивительно, что распознаваніе и пользованіе болѣзней производятся здѣсь съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ.

Устройство такого рода, что Профессоры служатъ вмѣстѣ и Главными Ординаторами, весьма выгодно въ томъ отношеніи, что всякой Профессоръ, такъ сказать, имѣетъ у себя постоянный разсадникъ, откуда можетъ избирать для клиники самыхъ интересныхъ больныхъ, которыхъ, по достиженіи ученой цѣли, опять отсылаютъ въ ихъ отдѣленія и замѣняютъ другими. Посему въ клиникахъ, состоящихъ изъ двухъ большихъ залъ на 40 кроватей, постоянно вы можете встрѣтить значительное число самыхъ любопытныхъ случаевъ.

Хирургическая клиника Профессора Питá (Pitha) какъ не льзя болѣе поучительна. Питá весьма основательно образованный Врачъ, равно свѣдущій какъ во внутренней, такъ и въ Хирургической Патологіи, хорошій хирургическій и патологическій Анатомъ; сверхъ того, отличаясь скромностью и проникнутый человѣколюбіемъ, онъ не столько заботится о славѣ смѣлаго и предпріимчиваго Хирурга, сколько о добросовѣстномъ леченіи

вѣренныхъ его попеченію больныхъ. Клиническія лекціи свои обыкновенно читаетъ онъ не при кровати больнаго, а въ операціонной залѣ, гдѣ также принимаетъ приходящихъ къ нему больныхъ, обсуживаетъ ихъ болѣзни, исполняетъ надъ ними нужныя операціи, равно какъ и совершаетъ важнѣйшія операціи надъ тѣми, которыя находятся въ госпиталѣ. Очень часто, при удобномъ случаѣ, Пита́ пользуется этимъ временемъ для того, чтобы изложить эпикризы, и охотно дѣлаетъ подробныя демонстраціи на патологическихъ препаратахъ, происшедшихъ отъ вскрытія или операціи.

Предъ моимъ пріѣздомъ онъ нѣсколько разъ вынималъ камень; но не всѣ эти операціи имѣли счастливый исходъ. Пита́ воспользовался этимъ случаемъ. чтобы обратить вниманіе своихъ слушателей на то, какъ часто настоящія условія счастливаго успѣха всякой операціи скрываются отъ взора наблюдателя; какъ часто операціи, предпринимаемыя при условіяхъ, по-видимому, благопріятныхъ, принимаютъ часто печальный исходъ; другія же, представляющія мало надежды, неожиданно оканчиваются благопріятно. Методъ его операціи надъ камнемъ есть высокое сѣченіе (sectio alta), которое, съ появленіемъ въ свѣтъ монографіи Гюнтера, сдѣлалось почти общимъ въ Германіи. По этому же методу, предъ прибытіемъ моимъ въ Прагу, произвелъ онъ операцію надъ однимъ мальчикомъ сложенія здороваго. Операція кончена скоро и безъ всякаго затрудненія; въ самомъ исполненіи ея, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, не было сдѣлано ни малѣйшаго упущенія, а однакожъ на другой день произошло задержаніе мочи или, правильнѣе сказать, остановленіе отдѣленія мочи—и больной умеръ при тифозныхъ явленіяхъ. Вскрытіе тѣла не показало никакихъ матеріальныхъ измѣненій, которыя могли бы объяснить настоящую причину смерти. Но Пита́ причиною смерти признавалъ уреміею. Вообще въ продолженіе моего пребыванія въ Прагѣ время для операцій было неблагопріятно; всѣ онѣ принимали болѣе или менѣе дурной оборотъ, такъ что Пита́ видимо отстранялся отъ каждой операціи и даже неохотно для изслѣдованія больнаго брался за катетеръ. Впрочемъ, справедливость того, что дѣйствительно бываетъ время для операцій неблагопріятное, безъ сомнѣнія, всякій опытный Хирургъ могъ не разъ повѣрить на

продолженіе своей практики. Причину такого вліянія, распространяющагося какъ на госпитальныхъ, такъ и на частныхъ больныхъ, можно отыскать только въ неопредѣленномъ еще атмосферномъ вліяніи.

При всѣхъ операціяхъ, ампутаціяхъ, однимъ словомъ при всѣхъ нарушеніяхъ цѣлости организма, Пита́ налагаетъ швы и именно непрерывный. Онъ замѣчаетъ здѣсь въ особенности, что выгода шва большею частью будетъ потеряна, если онъ не будетъ частъ, чрезъ что, разумѣется, и не будетъ достигнуто тѣсное соединеніе соотвѣтствующихъ частей. Я не видѣлъ ампутацій, произведенныхъ самимъ Пита́, но наблюдалъ нѣсколько тѣ, которыя были исполнены подъ его руководствомъ его ассистентами. При ампутаціяхъ употребляетъ онъ единовременное овальное сѣченіе, такъ что въ одинъ пріемъ ножъ проникаетъ до кости, которую тотчасъ же перепиливаютъ безъ разрѣза надкостной плевы. Этотъ методъ имѣетъ свои преимущества по простотѣ и скорости исполненія; невыгода же метода, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что лоскутъ бываетъ нѣсколько малъ и только съ трудомъ помощью швовъ покрываетъ тумфъ. Отъ того напряженіе лоскута бываетъ слишкомъ велико, первое натяженіе удается рѣдко и за тѣмъ края раны расходятся далеко и представляютъ широкую гноящуюся поверхность.

Повязки Пита́ очень просты. Подвижно-неподвижнаго аппарата я у него не видалъ; но видѣлъ простыя лубочныя повязки при переломѣ костей, съ употребленіемъ хлопчатой бумаги для наполненія пустыхъ промежутковъ. Пита́ оказалъ ту заслугу, что одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на достоинство хлопчатой бумаги въ Хирургіи, давъ ей самое широкое примѣненіе и открывъ въ ней несомнѣнныя качества для перевязокъ, при ампутаціяхъ, нарывахъ, язвахъ и проч.

Первая медицинская клиника находится въ завѣдываніи Профессора Якша (Jaksch). Онъ хорошій клиникъ, очень словоохотливъ, по направленію—эклектикъ и далекъ отъ исключительнаго направленія Вѣнской школы. Въ городской практикѣ Якшъ пользуется самымъ громкимъ именемъ. Впрочемъ, надобно отдать ему справедливость, что онъ весьма точно распознаетъ болѣзни, при изслѣдованіи больныхъ совершенно основывается на Физіоло-

гіи, обращаетъ вниманіе на малѣйшіе признаки и обособляетъ болѣзненный случай, въ слѣдствіе чего и опредѣляетъ особый способъ леченія. Якшъ не признаетъ никакихъ всеобщихъ средствъ, но для всякаго случая ищетъ особенныхъ, приличныхъ. Такъ я видѣлъ, что онъ въ Брейтовой болѣзни употребляетъ самыя различныя средства и слышалъ, какъ онъ увѣрялъ, что противъ этой болѣзни нѣтъ никакихъ средствъ специфическихъ, но что одержимые Брейтовою болѣзнію, смотря по группировкѣ симптомовъ, по дѣйствующимъ причинамъ, по общему болѣзненному состоянію или по другимъ современнымъ страданіямъ органовъ, требуя различныхъ средствъ, могутъ быть излечимы. У Якша можно видѣть и употребленіе мушекъ, слабительныхъ, піявокъ и кровопусканія—средствъ, которыя почти вовсе изгнаны изъ другихъ Австрійскихъ клиникъ. Вообще Якшъ возстаетъ противъ односторонности въ Терапіи, равно какъ и противъ сильно-распространившагося нынѣ направленія, по которому какое-нибудь средство или способъ леченія безразлично въ тѣхъ же самыхъ формахъ болѣзни примѣняется ко всѣмъ субъектамъ. Въ доказательство ученія своего приводитъ онъ въ примѣръ пневмонію: по мнѣнію его, большое число пневмоній не требуетъ вовсе ни противовоспалительныхъ средствъ, ни кровопусканія; однакожь изъ этого не льзя еще заключить, чтобы можно было вовсе изгнать изъ Медицины кровопусканіе. При этомъ Якшъ говорилъ мнѣ, что онъ первый въ Вѣнской больницѣ Андервиденъ (an der Wieden) сталъ лечить пневмоніи безъ кровопусканія, и убѣдился, что многія пневмоніи не только не требуютъ кровопусканія, но даже не переносятъ онаго, а между тѣмъ безъ него проходятъ весьма благополучно; однакожь встрѣчались также и такія пневмоніи, для которыхъ кровопусканіе было необходимо. Якшъ, какъ видно, слѣдуетъ въ Терапіи направленію, которое присвоило себѣ названіе раціональной Медицины и которое въ особенности въ Германіи, а отчасти и въ Парижѣ, въ большомъ ходу. Прагскій Профессоръ преимущественно возстаетъ противъ скептицизма и нигилизма въ Терапіи и, между прочимъ, думаетъ, что отрицаніе дѣйствія врачебныхъ средствъ защищается только тѣми Врачами, которые не имѣютъ паціентовъ; Врачи эти, распространяя мнѣнія на счетъ недѣйствитель-

мости лекарствъ противъ большей части болѣзней, полагаютъ этимъ уровнять всѣхъ Врачей; они увѣряютъ даже, что тѣ Врачи пользуютъ успѣшнѣе всего, которые избѣгаютъ по возможности лекарствъ, чрезъ что и не препятствуютъ болѣзни совершать свое теченіе и не мѣшаютъ цѣлительнымъ стремленіямъ природы. Хотя Якшъ въ этой оппозиціи заходитъ, быть можетъ, уже слишкомъ далеко, однакожь не льзя отрицать, чтобы дѣятельность его, какъ клиническаго Профессора, не была благодѣтельна. Его клиническія залы всегда наполнены воспитанниками, которые у Якша могутъ научиться удовлетворять потребностямъ, желаніямъ и даже предразсудкамъ больныхъ и изучить разныя лечебныя средства и рецепты, чего учащіеся Медицинѣ болѣе всего ищутъ; Вѣнская же школа, въ этомъ отношеніи, представляетъ весьма не много. При всемъ томъ вліяніе ея на молодыхъ Врачей такъ велико, что многіе изъ нихъ, при кровати больнаго, едва ли осмѣлятся что-нибудь прописать, изъ одного опасенія не показаться чуждыми современнаго направленія. Посему естественно, что послѣдователи Вѣнской школы по большей части играютъ въ практикѣ самую печальную роль: потому что больные не могутъ знать вполнѣ задачи и предѣловъ Медицины и не постигаютъ пользы и значенія истины, которая представляетъ имъ одни отрицательные результаты. Вообще больные большею частію считаютъ того Врача незнающимъ и не ловкимъ, который предлагаетъ имъ одни только діэтетическія средства или подаетъ другой какой-либо совѣтъ, не оставивъ непонятнаго для больнаго рецепта въ аптеку. При этомъ невольно приходитъ мнѣ на память разсказъ одного стараго и образованнаго Врача о томъ, какъ онъ у постели страдавшаго холерою въ асфиктическомъ періодѣ встрѣтилъ ассистента Шкоды. Этотъ послѣдователь Вѣнской школы давалъ паціенту нюхать уксусный эѳиръ и оправдывалъ свое дѣйствіе тѣмъ, что въ болѣзни, которой сущность столь неизвѣстна, онъ не можетъ позволить себѣ прописать какое-либо сильно дѣйствующее лекарство. Слѣдствіемъ того было, что окружавшіе больнаго приняли Врача за невѣжду. Но эти самые люди успокоились бы, безъ сомнѣнія, даже при печальномъ исходѣ болѣзни, если бы тотъ же Врачъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ про-

писалъ больному десять или двадцать различныхъ дорогихъ лекарствъ, хотя бы даже лекарства эти вовсе и не дошли до больнаго. Аптека напоминяла бы родственникамъ, что съ ихъ стороны было сдѣлано все для спасенія усопшаго.

Вторая медицинская клиника состоитъ въ завѣдываніи Профессора Гаммерника, бывшаго сначала ассистентомъ у Оппольцера, а потомъ Профессоромъ аускультаціи, перкуссіи и грудныхъ болѣзней. Гаммерникъ стоитъ на крайней лѣвой сторонѣ Вѣнской школы, и защищаетъ съ величайшею послѣдовательностью ученіе ея. Онъ весьма строгъ въ своихъ требованіяхъ къ другимъ и, кромѣ себя, Шкоды и Рокитанскаго, признаетъ въ Медицинѣ немного другихъ авторитетовъ. Особенно высказывается онъ въ своихъ нападкахъ на кровопусканіе. Отрицая совершенно и безъусловно пользу кровопусканія, Гаммерникъ всякой разъ, какъ случится ему говорить объ этомъ предметѣ, увѣряетъ своихъ слушателей, что кровопусканіе въ Медицинѣ терпимо быть не можетъ, и что даже оно должно быть изгнано изъ Науки полицейскими мѣрами; что для кровопусканія нужно двухъ глупцовъ—глупаго Врача и глупаго больнаго, и т. п. Съ намѣреніемъ привожу я эти слова Гаммерника: потому что въ нихъ высказывается какъ не льзя болѣе личность Профессора, доведшаго ученіе Вѣнской школы до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Такъ на-пр. если случится ему у больнаго замѣтить рубцы отъ піявокъ, онъ непремѣнно воспользуется этимъ случаемъ, чтобы высказать, что это не совсѣмъ выгодное средство обозначать мѣсто боли, такъ какъ піявки не имѣютъ другой цѣли, развѣ только еще той, чтобы, по правиламъ Гомеопатіи, колоть тамъ, гдѣ колетъ. Вообще въ клиникѣ Гаммерника никакого рода отвлекательныя не употребляются; изгнаны также всѣ сильно дѣйствующія средства, между ними разумѣется въ особенности и меркурій, который употребляется только въ однихъ сифилитическихъ болѣзняхъ; объ употребленіи же каломеля въ какихъ бы ни было острыхъ болѣзняхъ нѣтъ и помину: потому что каломель, по увѣренію Профессора, можетъ принесть больному одинъ только вредъ. Даже слабительныхъ избѣгаетъ Гаммерникъ тщательнымъ образомъ, утверждая при этомъ, что полчаса поноса вреднѣе для больнаго,

нежели восемь дней запора. При томъ же, какъ полагаетъ Пражскій Профессоръ, нѣтъ вовсе и физіологическаго закона, чтобы человѣкъ ежедневно испражнялся: посему и употребленіе слабительныхъ вовсе неосновательно. Перистальтическія движенія въ кишечномъ каналѣ считаетъ онъ болѣзненнымъ явленіемъ, которое въ нормальномъ состояніи никогда не встрѣчается. Что же касается леченія пневмоніи, то оно почти такое же, какъ въ Вѣнѣ у Оппольцера и Шкоды. Рвотное употребляется при сильномъ накопленіи слизи, для успокоенія же нервныхъ явленій — опіумъ и эмульсіи. Такимъ образомъ нерѣдко случается, что многія пневмоніи даже не требуютъ и этихъ средствъ. Въ воспаленіи подреберной плевы леченіе еще болѣе безразлично, и большею частью болѣзнь эта оканчивается благополучно при легкомъ мочегонномъ средствѣ, которое также прописывается развѣ для того только, чтобы что-нибудь прописать. Здѣсь Гаммерникъ обращаетъ особенное вниманіе на пищу, которая сколько возможно болѣе должна быть питательна: мясо, бульонъ, яйца и т. п. Онъ считаетъ такія питательныя средства необходимыми для возможно скораго всосанія эксудата и быстраго выздоровленія, между тѣмъ какъ съ ослабленіемъ пищи и еще болѣе при такъ-называемомъ противовоспалительномъ способѣ леченія, выздоровленіе замедляется, слѣдуютъ постоянно новыя отложенія и даже легко развивается туберкулозное худосочіе. Таковы основанія Гаммерника противъ кровопусканія, и съ нимъ вполнѣ согласны представители Вѣнской школы. Я хорошо помню, какъ Оппольцеръ увѣрялъ меня, что они (т. е. защитники Вѣнской школы), въ слѣдствіе многочисленныхъ вскрытій, могли достаточно убѣдиться въ безполезности и даже во вредѣ кровопусканія; если же кто-либо, на основаніи Патологической Анатоміи, имѣетъ право поднять голосъ въ столь важномъ вопросѣ, то это, безъ всякаго сомнѣнія, Вѣнскіе Врачи: потому что нигдѣ не производится столько наблюденій надъ трупами, какъ въ Вѣнѣ. Въ эмпіемѣ (empyema) Гаммерникъ употребляетъ прободеніе грудной полости, и чаще съ благопріятнымъ, нежели съ дурнымъ исходомъ. Якшъ дѣлаетъ то же, но только въ двухъ случаяхъ: или если эксудатъ очень быстро увеличивался, или если онъ находится въ особенномъ мѣшкѣ.

Вообще Гаммерникъ, при пользованіи больныхъ, разсчитываетъ весьма много на діэту и на сохраненіе правильныхъ отправленій пищеварительныхъ органовъ. Для этого онъ отвергаетъ рѣшительно въ острыхъ грудныхъ болѣзняхъ, какъ и въ пневмоніи, продолжительное употребленіе рвотнаго камня: потому что это средство имѣетъ свойство производить катаръ желудка и кишечнаго канала и даже язвы на слизистой оболочкѣ пищеварительныхъ органовъ. По этой же самой причинѣ Гаммерникъ такъ рѣшительно возстаетъ и противъ употребленія какъ каломеля, такъ и слабительнаго, которыя равнымъ образомъ производятъ катаръ кишекъ, отнимаютъ у больнаго цѣнныя вещества его организма и этимъ истощаютъ его силы. Отчасти на такомъ же основаніи Прагскій Профессоръ отвергаетъ и употребленіе столь прославленнаго въ нынѣшней практикѣ рыбьяго жира, который, по словамъ его, годенъ только для смазки сапоговъ да засохшихъ кожанныхъ фартуковъ.

Точность наблюденій Гаммерника надъ больными проявляется еще въ слѣдующемъ. При поступленіи больнаго, онъ велитъ вѣсить его, и, въ продолженіе болѣзни, часто подвергаетъ его подобному изслѣдованію, находя въ этомъ, при другихъ наблюденіяхъ, положительное мѣрило увеличенія или уменьшенія консумціи, возрастанія силъ и дѣйствительно приближающагося выздоровленія. Посему Гаммерникъ неохотно выписываетъ больнаго изъ госпиталя прежде, пока онъ не достигнетъ своего первоначальнаго или, по крайней мѣрѣ, довольно долгое время продолжающагося равномѣрнаго вѣса. Изъ всего этого можно видѣть, что пища и діэта въ его Терапіи играютъ главную роль и что необходимость питательныхъ веществъ распространяетъ онъ даже и на тѣ случаи, въ которыхъ до сихъ поръ старались примѣнить совершенно противоположное, т. е., самое строгое ограниченіе въ пищѣ. Такъ на-примѣръ при болѣзни сердца, въ которой онъ, какъ и вся Прагская школа, допускаетъ только два главные вида: съуженіе венознаго устья (stenosis ostii venosi) и недостаточность заслонокъ аорты (insufficientia valvularum aortae), разумѣется не включая сюда различныхъ послѣдовательныхъ состояній, Гаммерникъ полагаетъ покой и хорошую пищу

едва ли не единственными средствами, чтобы, по возможности, продлить какъ можно долѣе жизнь паціента. Дѣйствительно, если принять въ соображеніе, что органическая болѣзнь сердца не можетъ быть устранена; но что, при этой болѣзни, главная опасность является только тогда, когда питаніе начинаетъ значительно страдать, кровь дѣлается недостаточною (insufficient) и въ слѣдствіе этого образуется водянка, то не льзя не признать, что Гаммерникъ на помянутую болѣзнь отчасти смотритъ съ вѣрной точки зрѣнія, обращая преимущественно вниманіе на сохраненіе силъ больнаго; притомъ правильность этого взгляда очевидно подтверждается и наблюденіями. Извѣстно, что у людей съ состояніемъ, которые могутъ вести жизнь спокойную, болѣзнь сердца часто можетъ оставаться незамѣтною въ продолженіе долгаго времени и что при удобномъ образѣ жизни она не представляетъ собственно большой опасности; даже бываютъ примѣры, что паціенты, при помянутыхъ условіяхъ, жили довольно долго безъ особенныхъ страданій, между тѣмъ какъ бѣдное сословіе, лишенное всякихъ удобствъ жизни, скоро погибаетъ. Въ наше время, послѣ того, какъ Патологическая Анатомія показала, что не малое число людей умираетъ съ застарѣлою болѣзнью сердца, не подозрѣвавъ даже во время своей жизни о существованіи этой болѣзни, и послѣ того, какъ объективная діагностика такъ часто находитъ случай открывать болѣзнь сердца у паціентовъ, которые обращаются къ Врачу за совѣтомъ противъ насморка, перелоя или мозолей, надобно быть слишкомъ неопытнымъ, чтобы, открывъ въ паціентѣ органическій порокъ сердца, тотчасъ же приговорить его къ смерти. Справедливость этихъ словъ лучше всего подтверждается результатами, получаемыми въ Прагской больницѣ, гдѣ я самъ видѣлъ столь много относительно благопріятныхъ исходовъ этой болѣзни, между тѣмъ какъ въ большей части другихъ госпиталей больной, поступившій разъ на койку съ болѣзнію сердца, обыкновенно больше и не оставляетъ ея. Особенно въ тѣхъ больницахъ, гдѣ подвергаютъ больнаго общепринятому леченію, какъ-то: кровопусканіямъ, піявкамъ, слабительнымъ и т. п., и гдѣ средства эти, по самому роду болѣзни, должны часто повторяться, потому что припадки всегда являются съ новою силою, — въ такихъ больницахъ бо-

лѣзнь сердца принимаетъ обыкновенно, при самомъ содѣйствіи помянутаго способа леченія, исходъ смертельный.

Въ тифѣ Гаммерникъ равнымъ образомъ обращаетъ больше всего вниманіе на сохраненіе силъ, въ слѣдствіе того убѣжденія, что страдающіе тифомъ большею частію умираютъ отъ голода. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ человѣческій организмъ можетъ существовать, не принимая въ себя никакой пищи въ теченіе двухъ, а иногда и трехъ недѣль? — Прибавьте къ этому еще потерю веществъ отъ поносовъ, усиленнаго теплотворенія въ организмѣ, ускореннаго процесса дыханія и другихъ, столь же изнурительныхъ для силъ страдающаго тифомъ больнаго спутниковъ. Сначала Гаммерникъ старается противодѣйствовать источникамъ изнуренія пріостановленіемъ поноса, уменьшеніемъ процесса теплотворенія посредствомъ частыхъ, холодныхъ обмыванiй и униженной температуры комнаты; потомъ же, коль скоро можно, начинаетъ питать больнаго эмульсіями, бульонами, даже пивомъ и виномъ. Ясно, что многое говоритъ въ пользу взгляда Гаммерника; но мнѣ кажется, едва ли не справедливѣе сказать, что больной тифомъ умираетъ смертью сожженія, нежели смертью голодною: потому что теплотвореніе въ этой болѣзни, безъ сомнѣнія, составляетъ главный источникъ изнуренія. Результаты наблюденій, при изложенномъ способѣ леченія тифа, равно благопріятны, какъ они очевидно удовлетворительны и въ пневмоніяхъ. Отъ 1848—50 г. было въ госпиталѣ 357 пневмониковъ, изъ которыхъ 65 умерло: слѣдовательно пропорція смертности въ 18,2%. Если же въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по-видимому, и существуютъ болѣе благопріятныя пропорціи, то это, какъ я полагаю, только фактъ кажущійся: потому что настоящей статистики пневмоній не существуетъ и цифры прежнихъ наблюденій едва ли могутъ заслуживать полное довѣріе. Впрочемъ, и приведенная пропорція принадлежитъ безусловно къ числу довольно благопріятныхъ.

Въ болѣзняхъ печени Гаммерникъ признаетъ собственно двѣ только самостоятельныя формы: cirrhosis и карциматозное пораженіе. Печень, по его мнѣнію, такой подчиненный органъ, что онъ менѣе всѣхъ другихъ органовъ безпокоитъ человѣка и

вовсе не причиняетъ ему столь различныхъ страданій, сколько приписываютъ ей занимающіеся врачеваніемъ.

Гаммерникъ скупъ на слова, говоритъ медленно. но владѣетъ объективной діагностикой съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла. Теперь его цѣнятъ не столько, сколько онъ заслуживаетъ, что можетъ быть происходитъ и отъ того, что онъ слишкомъ строгъ въ обсуживаніи другихъ. Онъ очень занимателенъ въ своихъ клиническихъ лекціяхъ и возстаетъ постоянно противъ такъ-называемой Раціональной Медицины, одно имя которой наводитъ на него ужасъ. Впрочемъ, нельзя не сказать, что онъ иногда впадаетъ въ парадоксы и часто дѣлаетъ отзывы. на счетъ которыхъ сомнѣваешься—принять ли ихъ за истину или за шутку. Такъ говорилъ онъ, между прочимъ, что не вѣритъ, чтобы до сихъ поръ когда-либо сдѣлано было прободеніе сердечной сумки: потому что это анатомически не возможно; что геморрой, принадлежащій исключительно человѣку, происходитъ преимущественно отъ перпендикулярнаго его хожденія, и тому подобные отзывы, которые, быть можетъ, и несовсѣмъ серьезны, но принимаются слушателями за серьезное, потому что въ словахъ Профессора ничто не наводитъ на мысль о шуткѣ.

Все это направленіе въ Терапіи Вѣнско-Прагской школы слишкомъ важно, самостоятельно и еще столь мало извѣстно, что я не считаю лишнимъ распространиться о немъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что для обозначенія этого направленія (*) я часто употребляю въ моемъ отчетѣ несогласныя и. можетъ быть. не вполнѣ ясныя выраженія, какъ на-примѣръ: Вѣнская школа, нигилизмъ, скептицизмъ, выжидательный способъ леченія и пр. Притомъ, если не ошибаюсь, то нѣкоторымъ Врачамъ и въ настоящее время покажется столь невѣроятнымъ и неслыханнымъ, чтобы воспаленія, въ частности пневмоніи, можно было лечить безъ кровопусканій: что они, не бывъ сами свидѣтелями подобной практики, могутъ, пожалуй, принять описаніе этого направленія Вѣнской и Прагской общихъ больницъ за сказку; другіе

(*) Я обозначаю это направленіе, какъ совершенно самостоятельный методъ въ Медицинѣ, названіемъ «Физіопатія» (Physiopathie).

же Врачи хотя и признаютъ, что такой образъ пользованія можетъ быть очень полезенъ для Австрійской Имперіи, однакожь, по мнѣнію ихъ, онъ не годится для другихъ Государствъ и климатовъ; при этомъ они не отрицаютъ, что былъ бы огромный успѣхъ, еслибы Медицина достигла того, чтобы могла лечить воспаленія безъ помощи кровопусканія (*). Но эти господа не обращаютъ вниманія на то обстоятельство, что Австрійская Имперія представляетъ весьма разнообразныя климатическія отношенія и простирается отъ 51° почти до 42° С. Ш. и что на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ земли, съ одинаковою пользою устраняемо было кровопусканіе. Помнится, что, незадолго до моего пріѣзда въ Вѣну, въ Верхней Италіи свирѣпствовало такъ-называемое прилипчивое воспаленіе глазъ (Ophthalmia blennorrhoica), производя преимущественно между войскомъ самыя страшныя опустошенія; когда же туда посланъ былъ искусный глазной Врачъ изъ Вѣны, то этотъ Врачъ главную причину безуспѣшности леченія нашелъ въ употреблявшемся тамъ кровопусканіи, съ прекращеніемъ коего тотчасъ же получены были гораздо лучшіе результаты. Далѣе я долженъ замѣтить, что отличная объективная діагностика Вѣнскихъ Врачей даетъ намъ полное ручательство, что ихъ наблюденія дѣлаемы были надъ дѣйствительными воспаленіями, pneumonia, pleuritis и проч., между тѣмъ какъ въ большей части госпиталей, діагностика еще далеко не достигла этой точности и многія пневмоніи принимаются за ослабляющуюся лихорадку, тифозную горячку (febris typhoidea), желудочную лихорадку (f. gastrica), желчную лихорадку (f. biliosa), и даже за tuberculosis, и такимъ образомъ не подлежатъ кровопусканію, и, на-оборотъ, другія болѣзни, какъ на-пр. bronchitis, catarrhus и т. п., принимаются за пневмоніи и въ большей части случаевъ, не смотря на кровопусканія, излечиваются. Именно во многихъ пневмоніяхъ не является тѣхъ припадковъ, которые были приписываемы этой болѣзни прежними Патологами, между тѣмъ какъ объективная діагностика и Патологическая Анатомія ясно доказали, что отъ пневмоніи умираютъ

(*) Гомеопатія этого давно достигла.

люди, которые никогда не жаловались на боль въ груди, у которыхъ не было ни кашля, ни изверженія мокроты. И такъ нельзя не согласиться, что для опроверженія или оправданія пользы кровопусканія въ пневмоніяхъ не достаетъ главнѣйшей опоры — точнаго распознаванія этой болѣзни. По наблюденіямъ, обнародованнымъ Дитлемъ, изъ 750 человѣкъ умерло отъ пневмоній безъ кровопусканія 69, такимъ образомъ 9,2%: это, безъ сомнѣнія, самое благопріятное отношеніе числа умершихъ къ выздоровѣвшимъ, которое превосходитъ даже результаты, полученные въ Прагѣ.

Здѣсь кстати упомянуть о главнѣйшихъ основаніяхъ, которыя приводятъ приверженцы ученія Шкоды (Физіопаты), для оправданія своихъ убѣжденій на счетъ ложнаго направленія Раціональной Медицины. Они говорятъ (*): «когда въ продолженіе какой-либо смертельно окончившейся болѣзни употреблены были кровопусканіе, рвотное, слабительное и другія подобныя сильно-дѣйствующія средства, тогда во всякомъ случаѣ остается сомнѣніе, получила ли болѣзнь смертельный исходъ сама по себѣ, въ слѣдствіе ея первоначальныхъ матеріальныхъ отношеній, или при содѣйствіи помянутаго способа леченія.»

«Извѣстно, что, по взгляду Раціональной Медицины, воспаленія, именно пневмоніи, требуютъ противовоспалительнаго леченія, въ главѣ котораго стоитъ кровопусканіе, употребленіе каломеля, селитры, рвотнаго камня и среднихъ солей. Но раціональный методъ леченія не могъ оставаться глухимъ противъ множества ученыхъ и эмпирическихъ возраженій и наконецъ допустилъ, что на-пр. не всѣ пневмоніи требуютъ кровопусканія, но что къ нему должно обращаться только тогда, когда есть на это извѣстныя показанія; но въ извѣстномъ данномъ случаѣ послѣдователи Медицины Раціональной и не согласны на счетъ представляющагося показанія. Еслибы пневмонія развивалась только у здоровыхъ и крѣпкихъ людей, еслибы въ продолженіе такой пневмоніи, послѣ обильныхъ и строго по этимъ пока-

(*) Я здѣсь привожу объясненія Вѣнской школы и отчасти слово въ слово выраженія Гаммерника.

заніямъ произведенныхъ кровопусканій, не встрѣчались смертные случаи; далѣе, еслибы послѣ всякаго кровопусканія можно было доказать уменьшеніе инфильтрированнаго мѣста легкихъ; еслибы, наконецъ, послѣ кровопусканія, величина инфильтрированныхъ частей легкаго не возрастала: то эти обстоятельства, дѣйствительно, доказывали бы пользу кровопусканія. Но эти отношенія, какъ должно быть извѣстно всякому опытному Врачу, представляются совершенно въ иномъ видѣ. Пневмонія постигаетъ часто людей съ недостаточнымъ количествомъ крови, хлоротическихъ дѣвицъ, старыхъ, слабыхъ, дряхлыхъ субъектовъ, людей, страдающихъ цынготнымъ худосочіемъ, въ концѣ продолжительныхъ и изнурительныхъ болѣзней и т. п. и представляетъ здѣсь гораздо значительнѣйшую болѣзнь, которая обыкновенно оканчивается смертью. Въ отношеніяхъ такихъ пневмоническихъ отложеній однакожь вовсе не льзя показать ничего, что могло бы ихъ различать отъ такихъ же отложеній у субъектовъ, прежде бывше здоровыми.»

«Въ раціональномъ методѣ леченія принимаются только извѣстныя показанія, по которымъ открывается кровь: находится нерѣдко это такъ-называемое показаніе, дѣлается кровопусканіе, послѣ того инфильтрированное мѣсто не уменьшается, но еще увеличивается; тогда показаніе дѣлается еще яснѣе, кровопусканія повторяются, и все-же болѣзнь принимаетъ смертельный исходъ. Въ этомъ случаѣ остается нерѣшеннымъ: была ли болѣзнь причиною смерти, или больной умеръ отъ постигшаго его раціональнаго способа леченія?»

«Раціональный методъ признаетъ показаніе кровопусканія въ пневмоніи тогда въ особенности, когда кожа весьма горяча, пульсъ частъ и полонъ, когда лице очень красно и т. п. Противъ этого должно замѣтить, что всѣ помянутые признаки не принадлежатъ собственно пневмоніи; они въ этой же самой степени могутъ являться и въ другихъ болѣзняхъ (катаррѣ, тифѣ, скорбутѣ) и напротивъ часто въ самой сильной пневмоніи ихъ незамѣтно.»

«Отсюда явствуетъ, что раціональный методъ леченія не имѣетъ опытнаго основанія; что его показанія большею частію основываются на словахъ больныхъ и на другихъ случайныхъ и

не существенныхъ явленіяхъ, однимъ словомъ,—на отношеніяхъ, которыя не имѣютъ необходимой связи съ болѣзнію и что раціональный методъ доказываетъ только, что приверженцы его не знаютъ отношеній болѣзни, что онъ даже не есть методъ, какъ говоритъ Шкода: потому что когда болѣзнь можно лечить то такъ, то иначе, леченія ея еще не извѣстно.»

«Итакъ Шкода, а съ нимъ вмѣстѣ и вся Вѣнская школа, принимаютъ только специфическій и припадочный способы леченія, изъ коихъ послѣдній именно долженъ быть употребляемъ при воспаленіяхъ. Еслибы это врачебное дѣйствіе нѣкоторымъ показалось слишкомъ ограниченнымъ, то спрашивается: представляетъ ли раціональный способъ леченія что-нибудь больше этого? Раціональная Медицина, говорятъ Вѣнскіе Врачи, отлично пускаетъ кровь и въ совершенствѣ производитъ поносы, но не такъ удачно производитъ она рвоту, увеличиваетъ количество мочи и вызываетъ испарину. Такимъ образомъ, на бѣду страждущаго человѣчества, главное могущество раціоналистовъ заключается въ кровопусканіяхъ и въ слабительныхъ. Однакожь ежедневный опытъ научаетъ насъ, что всѣ эти дѣйствія не находятся ни въ какой связи съ извѣстными намъ до сихъ поръ органическими измѣненіями; яснѣе всего это замѣтно въ чахоткѣ, въ болѣзни сердца и вообще во всѣхъ тяжкихъ болѣзняхъ, въ томъ числѣ и въ пневмоніи. Правда, что у субъектовъ крѣпкаго сложенія кровопусканія, слабительныя, рвотный камень и т. п., не всегда въ состояніи препятствовать выздоровленію; но за то въ сильныхъ пневмоніяхъ достаточно даже одного кровопусканія для того, чтобы произвесть печальный исходъ. Въ такихъ случаяхъ Врачи-кровопускатели утѣшаютъ себя обыкновенно тѣмъ, будто бы кровопусканіе произведено было уже слишкомъ поздно. Гаммерникъ разсказываетъ, что одному больному пневмоніею въ три дня шесть разъ бросали кровь и когда, вскорѣ послѣ послѣдняго кровопусканія, больной умеръ, то причину смерти Врачи приписали тому, что первый Ординаторъ пропустилъ благопріятное время и чрезъ то первое кровопусканіе произведено было уже поздно; «едва ли не лучше было бы для больнаго, — говорилъ при этомъ случаѣ Гаммерникъ — еслибы второй Ординаторъ вовсе не приходилъ къ нему.»

Гаммерникъ не допускаетъ также выжидательнаго способа леченія, въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ этотъ способъ его противники; напротивъ, по мнѣнію Прагскаго Профессора, Врачъ постоянно долженъ помогать больному словомъ и дѣломъ, и о выжиданіи въ какой бы ни было болѣзни не можетъ быть никакой рѣчи; раціоналисты думаютъ, что они выжидаютъ, когда на больнаго не нападаютъ кровопусканіями, везикаторіями, меркуріемъ и т. п.—средствами, которыя едва ли не вреднѣе самой болѣзни.

Опредѣленіе діэтетическихъ мѣръ, назначеніе времени, въ которое больной можетъ принимать лучшую пищу, когда онъ можетъ оставить постель, подышать свѣжимъ воздухомъ, Гаммерникъ считаетъ важнѣе и полезнѣе цѣлаго активнаго метода леченія (methodus activa).

Теперь кстати сказать нѣсколько словъ о клиникѣ грудныхъ болѣзней Профессора Чейки (Čzejka). Здѣсь строго соблюдается та же Терапія, съ которою мы уже нѣсколько ознакомились, и здѣсь можно видѣть въ большемъ размѣрѣ пневмоніи, плеврезіи, болѣзни сердца и туберкулозы, которыя, при помянутомъ способѣ леченія, оканчиваются, по возможности, благополучно. Во все время моего пребыванія въ Прагѣ, съ большимъ любопытствомъ слѣдилъ я за этою назидательною клиникою. Объективная діагностика въ этой клиникѣ, основанная также преимущественно на однихъ анатомико-патологическихъ изслѣдованіяхъ, значительно упрощена противъ прежней.

Въ Прагѣ различаютъ только двѣ главныя болѣзни сердца: съуженіе венознаго устья и недостаточность заслонокъ аорты, разумѣется съ многими послѣдовательными измѣненіями, гипертрофіями, расширеніями и проч. Шумъ въ первое время вовсе не считается явленіемъ важнымъ и изъ него не заключаютъ объ органической болѣзни сердца, а развѣ только о слабости стѣнокъ сосудовъ. Не говоря уже о томъ, что помянутая школа опредѣляетъ въ каждомъ случаѣ почти съ математическою точностію различныя болѣзненныя измѣненія въ груди, но Прагская діагностика достигла еще до того, что она единственно однимъ ощупываніемъ (palpitatio) различаетъ разныя формы болѣзней

сердца, т. е. Прагскіе Врачи посредствомъ одного прикосновенія руки ощущаютъ не только біеніе сердца, но также звуки и шумъ этого органа, или, другими словами, они чувствуютъ, такъ сказать, чрезъ осязаніе, звуки: такъ какъ эти послѣдніе именно происходятъ отъ содроганій стѣнокъ. Само собою разумѣется, что постоянное упражненіе въ постукиваніи доставило Прагскимъ Врачамъ и въ этомъ искусствѣ высокую степень опытности, такъ что они превосходятъ, по моему мнѣнію, безспорно лучшихъ Французскихъ постукивателей, какъ на-пр. Піорри (Piorry).

Оффиціальная глазная клиника, состоящая въ завѣдываніи Арльта, принадлежитъ къ лучшимъ клиникамъ Германіи. Арльтъ, издавшій недавно руководство къ Офтальмологіи (2 первые тома), не принадлежитъ къ радикаламъ ни въ Патологіи, ни въ Терапіи. Онъ также принимаетъ катарактъ сумки чечевицы (catar. capsularis), только въ другомъ значеніи противъ прежняго. Равнымъ образомъ онъ допускаетъ и специфическія воспаленія, хотя уже и не въ прежнемъ смыслѣ, но на особыхъ основаніяхъ, подтвержденныхъ тщательными наблюденіями и изслѣдованіями. Вообще его распознаваніе глазныхъ болѣзней основательно, хотя онъ не употребляетъ еще глазнаго зеркала, введеннаго въ новѣйшее время для разузнанія болѣзней въ глубинѣ глаза, а только иногда употребляетъ аппаратъ Чермака, который впрочемъ, какъ Арльтъ самъ признаетъ, не даетъ почти никакого результата. Курсъ его операцій пользуется большою славою въ Германіи и всякой Врачъ, занимающійся глазными болѣзнями, вмѣняетъ себѣ въ обязанность посѣтить Прагу и послушать клиническія лекціи Арльта. Случаевъ для глазныхъ операцій представляется весьма много и почти ежедневно Арльтъ дѣлаетъ эти операціи въ своей клиникѣ. Въ послѣдній день моего пребыванія въ Прагѣ видѣлъ я, какъ онъ въ одномъ богоугодномъ заведеніи на Радшинѣ (Hradschin) сдѣлалъ надъ катарактами 30 операцій и почти всѣ посредствомъ извлеченія.

Вторая частная глазная клиника состоитъ въ завѣдываніи Гаснера, остроумнаго и интереснаго Офтальмолога. Жаль только, что число кроватей въ его клиникѣ слишкомъ ограниченно, и

что по этому казуистика бѣдна; онъ также преподаетъ и курсъ операцій.

Третій курсъ операцій преподаетъ Докторъ Пильцъ, ассистентъ Арльта.

Теперь, переходя къ обозрѣнію сифилитическаго отдѣленія, которое находится въ завѣдываніи Валлера (онъ же и Вице-Директоръ Пражской Общей Больницы), здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ этомъ трудолюбивомъ человѣкѣ, который особенно извѣстенъ въ ученомъ мірѣ своими удачными опытами прививанія конституціональной сифилитической болѣзни. Опыты эти, несогласные съ основнымъ ученіемъ о сифилитическихъ болѣзняхъ Рикора, обратили на себя вниманіе знаменитаго Парижскаго Профессора, который напалъ на Автора новыхъ наблюденій надъ сифилитическою болѣзнію съ самою ѣдкою и презрительною критикою. Но эта самая столь несправедливая и въ ученомъ спорѣ неприличная критика распространила съ именемъ Валлера и его изслѣдованія, которыя пріобрѣли громкую извѣстность не только въ Германіи, но и во Франціи. Такимъ образомъ насмѣшка Рикора, вмѣсто того, чтобы унизить заслуги Валлера, возвысила ихъ въ глазахъ ученыхъ Врачей, чего онъ, по всей справедливости, вполнѣ заслуживаетъ, отличаясь добросовѣстностію, знаніемъ своего дѣла, преданностію къ Наукѣ и характеромъ въ высшей степени скромнымъ. Его изслѣдованія во всякомъ случаѣ весьма важны, и если въ нихъ и встрѣчаются ошибки, какъ силится въ своей критикѣ доказать Рикоръ, то онѣ произошли отнюдь не отъ легкомыслія, а тѣмъ менѣе отъ недобросовѣстности. Впрочемъ, объ этомъ важномъ вопросѣ я буду имѣть еще случай говорить въ моемъ отчетѣ, но теперь упомяну только о томъ, что взглядъ Валлера на сифилитическую болѣзнь не только различается отъ ученія Рикора въ главныхъ основаніяхъ, но и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ расходится онъ съ ученіемъ знаменитаго Профессора Парижскаго. Такимъ образомъ Валлеръ принимаетъ тожество между ядомъ (virus) перелоя и ulcus primitivum и по этому приписываетъ перелою способность производить конституціональную сифилитическую болѣзнь. Онъ основываетъ этотъ взглядъ не только на клиническихъ наблюденіяхъ, но также на удачныхъ опытахъ

прививанія: потому что, прививая 50 разъ матерію перелоя, онъ вызвалъ 5 разъ ulcus primitivum. Однакожь я не могу здѣсь не замѣтить, что Валлеръ при этихъ прививаніяхъ, кажется, не обращалъ вниманія на ulcus primitivum мочеваго канала, хотя отношеніе 5 ulcus primitivum на 50 случаевъ перелоя и весьма значительно и до сихъ поръ еще не было наблюдаемо. Равнымъ образомъ Валлеръ, при извѣстныхъ условіяхъ, принимаетъ сифилитическое основаніе въ такъ-называемыхъ остроконечныхъ кондиломахъ (vegetations) и основываетъ свой взглядъ на томъ, что они часто являются послѣ ulcus primitivum не только на половыхъ органахъ, но также и на слизистой оболочкѣ рта, часто въ одно и то же время съ другими вторичными припадками и что, наконецъ, очень часто остроконечные кондиломы не уступаютъ одному мѣстному леченію, но требуютъ общаго пользованія. Что касается меня, то я полагаю, что едва ли можно согласиться съ изложенными основаніями. Остроконечные кондиломы, безспорно, являются послѣ ulcus primitivum, равнымъ образомъ какъ и послѣ всякаго другаго раздраженія слизистой оболочки, и въ самомъ дѣлѣ часто соединяются съ конституціональною сифилитическою болѣзнію; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы остроконечные кондиломы были непремѣнно свойства сифилитическаго: множество другихъ болѣзней, говоря словами Рикора, какъ-то: «переломы, катаракты, пневмоніи», могутъ являться въ одно время съ общею сифилитическою болѣзнію, не заключая въ себѣ ея свойствъ: потому что сифилитическая болѣзнь не исключаетъ никакой другой; она самая, такъ сказать, уживчивая изъ всѣхъ болѣзней. Что же касается того, что остроконечные кондиломы, послѣ истребленія ихъ, опять возвращаются, то и это явленіе ничего особеннаго не означаетъ: то же бываетъ и съ многими другими, по преимуществу мѣстными болѣзнями, бородавками, мозолями, фибропластическими опухолями и проч.

Клиника Валлера посѣщается почти всѣми пріѣзжими Врачами, и только весьма немногіе изъ нихъ не посѣщаютъ его частнаго курса о сифилитическихъ болѣзняхъ.

Патологическая Анатомія имѣетъ здѣсь, въ Прагѣ, такое же значеніе, какое и въ Вѣнѣ. Самостоятельность, которую ей

здѣсь даютъ, и прямое назначеніе ея повѣрять клиническія наблюденія, оказываютъ самое благодѣтельное вліяніе на развитіе Медицины. Энгель, Профессоръ Патологической Анатоміи, весьма многосторонемъ въ своихъ наблюденіяхъ; критикъ и скептикъ, онъ обращаетъ большое вниманіе на явленія посмертныя, которыя, не бывъ наблюдаемы другими Патологами съ должнымъ вниманіемъ, ввели множество заблужденій въ Патологическую Анатомію. Мнѣ самому не одинъ разъ случалось видѣть какъ здѣсь, такъ и въ Вѣнѣ, что вскрытіе не только не показывало связи съ предшедшею смерти болѣзнію, но и не открывало даже причины смерти. Такъ, на-пр., первое вскрытіе, при которомъ я присутствовалъ въ Прагѣ, одного больнаго умершаго отъ паралича (hemiplegia), не показало никакихъ особенныхъ органическихъ измѣненій, по коимъ можно было бы заключить о причинѣ смерти, не говорю уже о свойствѣ болѣзни. Впрочемъ, занимающіеся Патологическою Анатоміею Врачи, и особенно тѣ, которымъ часто приходится вскрывать тѣла, безъ сомнѣнія, нерѣдко нападаютъ на подобные же случаи. Но я особенно замѣчаю это обстоятельство въ томъ вниманіи, что оно встрѣтилось такимъ людимъ, какъ Рокитанскій и Энгель, зная, что есть много любителей Патологической Анатоміи, которые не допускаютъ предположенія, чтобы человѣкъ могъ умереть, не оставивъ въ трупѣ признаковъ, объясняющихъ вполнѣ причину его смерти; разумѣется, такіе дилеттанты въ Медицинѣ, во всякомъ смертномъ случаѣ находятъ причину смерти, хотя бы имъ пришлось создать ее и въ своемъ воображеніи, почитая при этомъ за невѣждъ тѣхъ добросовѣстныхъ наблюдателей, которые въ трупахъ видятъ не болѣе того, что въ нихъ есть. Кромѣ оффиціальныхъ курсовъ, въ которыхъ Энгель нерѣдко предлагаетъ своимъ слушателямъ самимъ демонстрировать препараты, онъ читаетъ еще частные курсы, весьма усердно посѣщаемые иностранными Врачами.

Домъ умалишенныхъ въ Прагѣ представляетъ теперь въ ученомъ отношеніи не много значительнаго. Ридль (Riedl), который въ прежніе годы привлекалъ къ себѣ многихъ туристовъ-Врачей своими учеными наблюденіями надъ болѣзнями этого рода, переѣхалъ въ Вѣну, а Фишель, также привлекавшій къ се-

бѣ многихъ иностранцевъ своими интересными лекціями, по неизвѣстнымъ причинамъ, отставленъ нынѣ вовсе отъ должности. Онъ читаетъ теперь теоретическія лекціи о душевныхъ болѣзняхъ.

О Прагскомъ военномъ госпиталѣ я могу сказать, что онъ принадлежитъ къ лучшимъ заведеніямъ этого рода, какія я видѣлъ въ Австріи. Хотя госпиталь помѣщается въ бывшемъ монастырскомъ зданіи, которое во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ хорошей больницы, однакожь теперь посредствомъ пристроекъ и перестроекъ нѣкоторыя неудобства устранены. Этотъ госпиталь состоитъ въ завѣдываніи одного дѣльнаго Штабъ-Лекаря, который, преимущественно посвятивъ себя на хозяйственное и административное благоустройство ввѣреннаго ему заведенія и не вмѣшиваясь въ медицинскую часть, предоставилъ пользованіе больныхъ такъ-называемымъ Главнымъ Лекарямъ (Oberärzte), т. е. по нашему Ординаторамъ.

III.

Краковъ.

Клиники: терапевтическая — Дитля, хирургическая — Берковскаго. — Профессоры Трейцъ, Славиковскій. — Студенты. — Плата за лекціи. — Общій обзоръ.

Въ Краковѣ недостатокъ средствъ и бѣдность замѣтны даже въ Университетѣ и въ медицинскихъ заведеніяхъ, о которыхъ однакожь не льзя сказать, чтобы они не были оживлены интересомъ ученой дѣятельности. Такъ на-пр. если не всѣ признаки обманчивы, то, судя по нѣкоторымъ, можно заключить, что Университетъ начинаетъ уже улучшаться съ тѣхъ поръ, какъ Краковъ поступилъ во владѣніе Австріи: потому что уже многое сдѣлано Правительствомъ для поощренія Наукъ, хотя еще гораздо большаго не достаетъ этому заведенію для того,

чтобы оно могло стать на ряду съ другими заведеніями этого рода. Зданіе Университета почти въ развалинахъ, всѣ строенія тѣсны, кабинеты въ неудобныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ и во многомъ, по своимъ средствамъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ нашего времени.

Клиники малы и предназначены для незначительнаго числа больныхъ. Прежде всего я посѣтилъ эти заведенія. Здѣсь я нашелъ Дитля (Dietl), Директора Терапевтической Клиники, окруженнаго Студентами двадцатью; онъ демонстрировалъ случай эмпіемы. Дитль, извѣстный своими учеными трудами, находится Профессоромъ при Краковскомъ Университетѣ на особенныхъ условіяхъ, не въ примѣръ другимъ, подобно Оппольцеру въ Вѣнѣ. Онъ былъ назначенъ Правительствомъ, безъ выбора факультета. Впрочемъ, правило, по которому профессорскія каѳедры замѣщаются лицами по избранію Правительствомъ, соблюдается въ настоящее время въ цѣлой Австрійской Имперіи и вводится даже во Франціи. Оно принесло нѣкоторые хорошіе плоды, какъ на-пр. назначеніе Оппольцера и Дитля; съ другой стороны, на каѳедрахъ иногда являются такіе люди, которые, по неспособности ихъ къ ученой дѣятельности, не достигли бы этаго, еслибы выборъ зависѣлъ и отъ факультета.

Хирургическая клиника состоитъ въ завѣдываніи Берковскаго (Bierkowsky). Трудолюбивый Профессоръ этотъ пріобрѣлъ большую опытность не только управленіемъ клиникою въ теченіе многихъ лѣтъ, но также почти ежегодными путешествіями въ Карпатскія горы и въ Придунайскія Княжества, гдѣ онъ часто имѣлъ случай встрѣчать самыя рѣдкія формы хирургическихъ болѣзней, съ которыхъ снималъ рисунки. Такимъ образомъ составилось у него отличное собраніе прекрасныхъ рисунковъ, имъ самимъ сдѣланныхъ и наведенныхъ красками. Кромѣ того у него есть замѣчательное собраніе восковыхъ препаратовъ, которые онъ также сдѣлалъ самъ съ большою тщательностію и искусствомъ. Это собраніе довольно значительно, составлено собственными средствами и принадлежитъ, какъ частная собственность, самому Берковскому. Сверхъ того онъ неутомимо дѣйствуетъ на поприщѣ Медицинской Литературы и теперь

издаетъ, кромѣ другихъ сочиненій, Хирургическо-Анатомическій атласъ съ раскрашенными рисунками.

Профессоръ Патологической Анатоміи Трейцъ, воспитанникъ Прагскаго Университета, жалуется, какъ иначе и быть не можетъ, на недостатокъ средствъ для его анатомико-патологическихъ наблюденій. Кромѣ другихъ каѳедръ въ Краковѣ, какъ во всѣхъ Австрійскихъ Университетахъ, учреждена особая каѳедра для глазныхъ болѣзней и поручена какому-то Доктору Славиковскому изъ Львова. До сихъ поръ нѣтъ еще клиники для глазныхъ болѣзней и только въ амбулаторной дѣлаются демонстраціи для Студентовъ. Славиковскій человѣкъ уже въ лѣтахъ, безъ имени въ Наукѣ и слишкомъ поздно получилъ каѳедру, а потому едва ли можно надѣяться, чтобы онъ могъ слѣдить за Наукою съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ слѣдятъ за нею другіе молодые Офталмологи. Прочіе кабинеты въ Краковскомъ Университетѣ, которые я также посѣщалъ, хотя не очень богаты, однакожъ снабжены необходимымъ и находятся въ завѣдываніи людей, занимающихся своимъ дѣломъ съ любовью.

Обозрѣвая Университетъ во всѣхъ его частяхъ, разумѣется, я не могъ не обратить вниманія и на Студентовъ. Всѣ они показались мнѣ молодыми людьми благовоспитанными и въ настоящемъ значеніи слова приличными. Съ своей стороны Профессоры отзывались единогласно съ похвалою о прилежаніи и соревнованіи Студентовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Краковъ перешелъ во власть Австріи, здѣсь введена плата за лекціи, по примѣру другихъ Австрійскихъ Университетовъ. Всякій Студентъ, посѣщающій лекціи Профессора, обязанъ платить ему за эти лекціи опредѣленную плату. Сначала эта мѣра, какъ и всякое нововведеніе, не заслужила большаго одобренія; но теперь сами Профессоры соглашаются на счетъ благодѣтельнаго дѣйствія этой мѣры, которое именно выражается въ томъ, что Студенты съ большимъ соревнованіемъ и успѣхами стали слѣдить за преподаваемыми имъ Науками. Если дѣйствительно это справедливо, то Краковъ въ особенности можетъ служить примѣромъ при рѣшеніи спорнаго вопроса о пользѣ платы Студентами за слушаніе лекцій. Не говоря уже о томъ, что плата

за ученіе требуетъ отъ поступающаго въ Университетъ нѣкотораго рода состоятельности, которая отчасти ручается за лучшее воспитаніе поступающаго, лучшее его положеніе въ обществѣ и т. д., не заграждая вмѣстѣ съ тѣмъ дороги таланту и призванію, главная польза этой мѣры, безспорно, состоитъ въ томъ, что Студенты съ бо́льшими успѣхами слѣдятъ за Науками. Впрочемъ, и прежніе опыты въ Германіи достаточно доказали, что платящіе обыкновенно лучше пользуются преподаваніемъ, нежели тѣ, которые учатся безъ платы, и причина этому самая простая: никто понапрасну денегъ тратить не захочетъ. Съ другой стороны, условленная плата Студентами за лекціи рождаетъ особенное соревнованіе между преподавателями и содѣйствуетъ или дѣлаетъ возможнымъ званіе Приватдоцентовъ, которымъ Германскіе Университеты большею частью обязаны своимъ процвѣтаніемъ и славою, находя постоянно въ Приватдоцентахъ свѣжія силы къ преподаванію и избирая изъ нихъ самыхъ достойнѣйшихъ кандидатовъ для ординарныхъ каѳедръ. Такимъ образомъ эта матеріальная мѣра видимо благопріятствуетъ къ распространенію Науки, поощряя преподавателей и содѣйствуя въ усовершенствованію формы и метода преподаванія съ тѣмъ, чтобы слушателямъ какъ можно болѣе облегчить и сдѣлать пріятными профессорскія лекціи. Съ такою же цѣлью учреждена во всѣхъ Австрійскихъ Университетахъ и плата за экзамены (Examinationstaxe). Мѣра эта не только доставляетъ экзаминаторамъ справедливое за ихъ труды вознагражденіе, но и служитъ нѣкоторымъ образомъ ручательствомъ извѣстной степени познаній экзаминующагося. Дѣйствительно, не легко можетъ случиться, чтобы Студентъ, обязанный платою за экзаменъ, сталъ шутить этимъ экзаменомъ и подвергался ему на-удачу.

Изъ Австрійскихъ медицинскихъ заведеній я посѣщалъ еще больницы въ Зальцбургѣ и Миланѣ и наконецъ важнѣйшія минеральныя воды въ Ишлѣ и Теплицѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ три военные госпиталя: Австрійскій, Прусскій и Саксонскій.

—

Вникнувъ безпристрастно въ современное состояніе Медицины въ Австрійской Имперіи, я полагаю, что преимущественно достоинства ея въ ученомъ отношеніи заключаются въ слѣдующемъ: практическій способъ преподаванія, устраненный отъ всѣхъ теоретическихъ изложеній и демонстрацій и чуждый всякаго педантизма; анатомико-патологическія занятія, принятыя за основаніе практической Медицины и характеризующія точное направленіе Австрійской Медицины; наконецъ особенное ученіе о главныхъ болѣзняхъ много содѣйствовало къ развитію и къ распространенію Науки. Относительно же недостатковъ, главнѣйшій изъ нихъ, по моему мнѣнію, заключается въ совершенномъ пренебреженіи къ Фармакологіи и въ отсутствіи всякаго стремленія учеными изслѣдованіями подвигать эту Науку; равнымъ образомъ, какъ я полагаю, раздѣленіе Врачей на Докторовъ и Хирурговъ, должно признать жалкимъ остаткомъ прежняго времени.

Въ административномъ отношеніи Австрійскіе госпитали преимущественно обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что они не управляются по медицинской части Главными Докторами, какъ это заведено въ другихъ Государствахъ: отъ этого Главные Ординаторы (Primärärzte) въ Австріи вполнѣ независимы въ своихъ дѣйствіяхъ, помощниками же у нихъ служатъ Младшіе Ординаторы (Sekundärärzte) и интерны. Такимъ образомъ каждый Главный Ординаторъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главный Врачъ въ своемъ отдѣленіи. Что же касается Директора госпиталя, то хотя онъ и избирается въ эту должность изъ числа Врачей, однакожъ въ медицинскую часть вовсе не вмѣшивается; онъ только начальникъ въ административномъ отношеніи, распоряжается одною хозяйственною частью и завѣдываетъ канцеляріею госпиталя. Очень полезно, что Директоръ назначается изъ Врачей, а не изъ другаго званія, какъ это обыкновенно бываетъ во Франціи: въ этомъ послѣднемъ случаѣ Директоръ не можетъ такъ близко знать потребностей госпиталя, его гигіеническихъ отношеній и нуждъ, а долженъ, въ своихъ административныхъ дѣйствіяхъ, руководствоваться совѣтами Врачей, чрезъ что нѣкоторымъ образомъ дѣлается онъ лицемъ зависимымъ и собственно пере-

стаетъ быть Директоромъ. Что же касается устраненія Директора отъ пользованія больныхъ, то мѣра эта, какъ я полагаю, признана Правительствомъ полезною по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ большихъ госпиталяхъ, при значительномъ числѣ больныхъ, одинъ Врачъ не въ состояніи съ точностію вникнуть во всѣ болѣзни и не можетъ имѣть необходимыхъ специальныхъ познаній, для успѣшнаго пользованія каждаго рода болѣзни, а потому всякое отдѣленіе, заключающее въ себѣ паціентовъ съ извѣстными болѣзнями, ввѣряется въ полное распоряженіе особаго Врача, который, исключительно посвятивъ себя нѣсколько лѣтъ сряду на пользованіе одной формы болѣзни, пріобрѣтаетъ въ своей специальной практикѣ возможную опытность, иногда даже извѣстность въ ученомъ мірѣ. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, Директору госпиталя, какъ бы онъ свѣдущъ не былъ, безполезно вмѣшиваться въ медицинскую дѣятельность Ординаторовъ; скажу болѣе, всякое вмѣшательство его, при другихъ, столь многостороннихъ занятіяхъ, можетъ принести не пользу, но вредъ для больныхъ. Съ другой стороны, еслибъ Директоръ, по своему званію, имѣлъ бы право повѣрять и измѣнять рецепты Ординаторовъ, то эта мѣра подала бы поводъ къ тому, что Ординаторы не только встрѣтили бы препятствія къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и наблюденіямъ, но и потеряли бы всякую охоту къ своимъ занятіямъ, зная напередъ, что слава всѣхъ наблюденій и ученыхъ опытовъ, производимыхъ въ госпиталѣ, исключительно или преимущественно должна принадлежать одному Директору. Здѣсь кстати также замѣтить, что формализмъ и канцелярская служба Врачей въ Австрійскихъ больницахъ весьма мало замѣтны. Лекарь здѣсь не обязанъ вести длинныхъ скорбныхъ листовъ: онъ единственно ограничивается необходимыми и краткими замѣчаніями, которыя записываются Младшими Ординаторами или интернами во время посѣщенія отдѣленія Главнымъ Ординаторомъ, а въ военныхъ госпиталяхъ — Хирургами.

Число Врачей въ госпиталяхъ весьма значительно, что полезно и для Науки и для больныхъ. Такъ на-пр. въ Вѣнской Общей Больницѣ на 2,500 больныхъ полагается отъ 70 до 80 Врачей, т. е. почти на 30 человѣкъ одинъ Врачъ; въ Прагѣ —

на 800 больныхъ 24 Врача, почти въ томъ же отношеніи, 1 : 30. При столь значительномъ числѣ Врачей относительно числа больныхъ не льзя не требовать, чтобы Діагностика и Медицина вообще не процвѣтали въ Австрійскихъ больницахъ.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ТРУДЫ ВОЛЬНАГО РОССІЙСКАГО СОБРАНІЯ,

бывшаго при Московскомъ Университетѣ.

I.

Много славныхъ годовъ отмѣтило XVIII столѣтіе на страницахъ Исторіи Русскаго народа. Одни изъ нихъ громко и торжественно пронеслись надъ современниками, тутъ же высказавъ и выгодныя слѣдствія своихъ великихъ событій; они праздновались благодарственными молебнами, колокольнымъ звономъ, пушечною пальбою по всему Царству; народъ, повторяя за клиромъ: «Тебе Бога хвалимъ,» узнавалъ, что еще новый лучъ славы озарилъ Русское имя. И эти годы громкой славы надолго отмѣчались въ памяти поколѣній. Были и другіе годы, которые прошли тихо, безъ великолѣпныхъ торжествъ, прошли по-видимому не отмѣченные въ народной памяти,—какъ годы, чуждые

важныхъ событій. Они отмѣчались только въ архивахъ, чтобы въ послѣдствіи остановить на себѣ вниманіе Историка и показать потомству, что и они также важны по своимъ событіямъ, замѣченнымъ немногими современниками.

Эти годы бросали сѣмена на почву народнаго образованія,— сѣмена тучныя, которыя пустили отростки, взошли, разцвѣли и стали приносить плоды, уже черезъ длинный рядъ другихъ годовъ. Вотъ отъ чего они замѣтнѣе для потомства, чѣмъ для современниковъ: кто примѣтитъ хлѣбное зерно, выпавшее изъ клева птицы, которая пролетаетъ надъ обширнымъ полемъ; поселянинъ увидитъ уже колосъ, когда онъ подымется надъ другими растеніями.

Къ числу такихъ скромныхъ годовъ относится 1755-ый. Въ этотъ годъ Ломоносовъ издалъ въ свѣтъ первую Русскую Грамматику, по которой потомъ училось не одно поколѣніе; въ этотъ же годъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, ходатайствуя передъ Императрицей Елисаветою за Русское просвѣщеніе, открылъ въ Москвѣ первый Русскій Университетъ.

Не станемъ распространяться о великихъ заслугахъ передъ Отечествомъ просвѣщеннаго и дѣятельнаго Шувалова; его полное жизнеописаніе по праву принадлежитъ Московскому Университету, который скоро будетъ торжествовать свой вѣковой юбилей, и, безъ сомнѣнія, прилично почтитъ память своего незабвеннаго учредителя; а чѣмъ ее можно лучше почтить, какъ не полнымъ и вѣрнымъ изображеніемъ заслугъ знаменитаго покровителя и друга Ломоносова.

Не нужно много говорить, какую пользу для Науки принесло это прекрасное учрежденіе, основанное съ намѣреніемъ въ Москвѣ, какъ въ центрѣ Россіи; отсюда просвѣщеніе начало постепенно проникать въ близкія и отдаленныя провинціи, внушать любовь и уваженіе къ Наукѣ, привлекать къ себѣ все большее и большее число молодыхъ слушателей. Черезъ двадцать пять лѣтъ, Поэтъ Костровъ, бывшій университетскій питомецъ, могъ уже безъ преувеличенія сказать слѣдующіе стихи:

От всѣхъ градовъ Россійскихъ спѣшно
Въ сіе селеніе утѣшно

Цвѣтущи младостью текутъ,
Гдѣ мракъ отрясши мыслей грубый,
И въ сердце свѣтъ пріявъ сугубый,
Другимъ во грудь его ліютъ.

А черезъ пятьдесятъ лѣтъ Профессоръ Сохацкій выразился въ своей рѣчи такимъ образомъ: «Великая приносимая Московскимъ Университетомъ *польза никогда даже и самою завистію не была совершенно отрицаема*. Безъ громкихъ о себѣ похвалъ и провозглашеній, среди знаменитаго древнепрестольнаго града, въ кроткой тишинѣ и отъ малыхъ началъ постепенно приходилъ въ цвѣтущее свое состояніе.» Много способствовалъ Московскій Университетъ успѣхамъ Русскаго образованія, не менѣе того онъ заботился и о развитіи Отечественнаго языка, о его чистотѣ и обработкѣ. Съ каѳедръ университетскихъ аудиторій многія Науки въ первый разъ стали излагаться на Русскомъ языкѣ; просвѣщенные Профессоры, каковы Поповскій, Барсовъ, Зыбелинъ, Чеботаревъ и др., съ пламенною любовью къ родному просвѣщенію старались ясно и отчетливо излагать ученыя идеи звуками роднаго слова. Конечно, многаго труда должны были имъ стоить ихъ первыя попытки; но за то тѣмъ бóльшаго уваженія отъ потомства заслуживаютъ ихъ усердная ревность и усилія, побѣдившія трудности. Въ своихъ торжественныхъ рѣчахъ, произносимыхъ въ университетскихъ собраніяхъ, они заботились о красотѣ слога, старались блистать краснорѣчіемъ, и если не всякому это удавалось, то по крайней мѣрѣ всякій показывалъ свое рвеніе достичь усерднымъ и постояннымъ трудомъ до той вершины, до которой достигаютъ весьма немногіе и весьма даровитые люди. Эти Профессоры образовали многихъ молодыхъ людей, которые потомъ прославили свои имена на литературномъ поприщѣ и своими замѣчательными трудами развивали и обогащали Отечественный языкъ. При Университетѣ составлялись Общества любителей Русской Словесности, съ пламеннымъ желаніемъ довести Русское слово до совершенства, и не льзя сказать, чтобы для него они мало сдѣлали. Въ Высочайшей грамотѣ, дарованной Московскому Университету въ 5 день Ноября 1804 года, между прочимъ подтвер-

ждено, что Университетъ весьма много способствовалъ усовершенствованію Отечественнаго языка.

Замѣтимъ три параграфа изъ Высочайше утвержденнаго проекта Шувалова объ учрежденіи Московскаго Университета (1):

«§ 9. Всѣ публичныя лекціи должны предлагаемы быть либо на *Латинскомъ*, либо на *Русскомъ* языкѣ, смотря какъ по приличеству матерій, такъ и потому, иностранный ли будетъ Профессоръ или *природный Русскій*.

«§ 13. При окончаніи каждаго мѣсяца выбрать день субботній, въ который Профессорамъ, согласясь между собою, заставлять Студентовъ приватно диспутоваться и задавать имъ для того тезисы, которые за три дня напередъ прибивать къ большой аудиторіи, дабы желающіе то предпріять заблаговременно приготовить могли.

«§ 14. Предъ наступленіемъ каждой вакаціи (2) имѣть публичные диспуты, приглася къ онымъ всѣхъ любителей Наукъ, притомъ одному изъ Студентовъ до начатія диспутовъ говорить краткую *Латинскую*, а другому по окончаніи оныхъ на *Русскомъ* языкѣ рѣчь, выбравъ къ тому удобную матерію.»

Слѣдовательно здѣсь обращалось вниманіе исключительно на два языка: Латинскій и Русскій; первый уже давно существовалъ въ Россіи, какъ языкъ ученый; на немъ преподавали и въ С.Петербургской Академической Гимназіи, гдѣ наставниками были все Нѣмцы; второй же въ первый разъ назначался быть языкомъ Науки. Тутъ же обращалось вниманіе и на то, чтобы Студенты на диспутахъ развивали свой языкъ и пріобрѣтали свободу при выраженіи важныхъ предметовъ. Все это предвѣщало утѣшительные успѣхи въ развитіи роднаго слова.

Университетскіе Нѣмецкіе Профессоры взяли въ свое распоряженіе языкъ Латинскій; Русскіе же съ сыновнею любовью приняли подъ свой покровъ языкъ Отечественный и употребляли всѣ свои силы, чтобы оправдать похвалы Ломоносова, который въ самый годъ учрежденія Университета такъ громко отозвался о способ-

(1) Полн. Собр. Закон. Т. XIV.

(2) Два раза въ годъ: зимою—отъ 18 Декабря по 6 Генваря, и лѣтомъ —отъ 10 Іюня до 1 Іюля.

ностяхъ нашего языка (*). Хотя Московскій Университетъ не составилъ при самомъ своемъ началѣ специальнаго Общества для разработки Русскаго языка, но тѣмъ не менѣе совокупныя стремленія Русскихъ Профессоровъ достойны и даже необходимо должны быть здѣсь разсмотрѣны, хотя и не во всей подробности.

Литературный геній обыкновенно возбуждаетъ силы многихъ современныхъ дѣятелей, которые стремятся ему подражать и какъ можно болѣе приблизиться къ созданнымъ имъ образцамъ. Этими соединенными стремленіями къ одному предмету они утверждаютъ новизну и вводятъ ее въ общее употребленіе. При неусыпной ихъ дѣятельности, то, что сначала могла произвести одна сила генія, въ послѣдствіи легко пріобрѣтается каждымъ, разумѣется за исключеніемъ самой личности генія, который на всякомъ своемъ трудѣ оставляетъ неизгладимую печать геніальности. Такимъ образомъ и Ломоносовъ пріобрѣлъ многихъ подражателей — талантливыхъ и бездталантныхъ. Притомъ одни изъ нихъ взяли себѣ въ образецъ его стихи, другіе — его прозу. Послѣдняя особенно утвердилась въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ всѣ Русскіе Профессоры могли считать Ломоносова своимъ учителемъ въ искусствѣ писанія.

Талантливѣе всѣхъ здѣсь былъ Николай Никитичь Поповскій. Ломоносовъ первый угадалъ въ немъ талантъ, когда Поповскій былъ еще Студентомъ Академическаго Университета; принялъ его подъ свое покровительство и заботился объ его успѣхахъ. Въ рапортѣ Шувалову о своихъ занятіяхъ, подъ 1751-мъ годомъ, послѣ многихъ исчисленій, Ломоносовъ замѣчаетъ: «давалъ приватныя лекціи Студентамъ въ Россійскомъ стихотворствѣ, а особливо Поповскому.» И Поповскій восхищалъ своего учителя быстрыми успѣхами. Въ томъ же самомъ году Ломоносовъ въ письмѣ къ Шувалову, бывшему въ то время за границею, хвалитъ *«Зиму», стихотворную еклогу, сочиненную Студентомъ Поповскимъ*. «Я въ ней не поправилъ ни единаго слова, — говоритъ онъ — но какову онъ прошедшей зимы далъ, такъ къ вамъ и вручить честь имѣю....» Черезъ два года Поповскій перевелъ стихами первое письмо «Опыта о человѣкѣ» Попе, и своимъ переводомъ

(*) Въ предисловіи къ своей Грамматикѣ.

заслуживалъ всеобщее одобреніе, чего и въ самомъ дѣлѣ былъ достоинъ; здѣсь какъ выборъ, такъ и исполненіе весьма много говорятъ за талантъ Поповскаго. Ломоносовъ былъ въ восторгѣ и снова представилъ своего ученика Шувалову. «Получивъ отъ Студента Поповскаго,—писалъ онъ,—переводъ перваго письма Попіева Опыта о человѣкѣ, не могу преминуть, чтобы не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ ни единаго стиха, который бы мною былъ поправленъ. Я весьма опасаюсь, чтобы его въ закоснѣніи не оставили. Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто Ректорское въ Гимназіи, которое онъ весьма способно управлять можетъ, зная Латинскій языкъ совершенно и притомъ изрядно разумѣя Греческій, Французскій и Нѣмецкій, а о искусствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуетъ....» (1). Ходатайство Ломоносова не осталось безъ дѣйствія. При основаніи Московскаго Университета, Поповскій былъ сдѣланъ Магистромъ-Профессоромъ Философіи и Краснорѣчія, а вскорѣ потомъ, при открытіи Университетской Гимназіи, онъ былъ назначенъ ея Директоромъ съ оставленіемъ Профессоромъ. Онъ же былъ первымъ издателемъ Московскихъ Вѣдомостей. Имѣя живой, пылкій, острый умъ, основательное образованіе, Поповскій съ успѣхомъ началъ свое поприще. Послѣ Ломоносова онъ лучше всѣхъ современниковъ могъ владѣть стихомъ и прозою, которая у него отличается простотой, ясностью и плавнымъ теченіемъ. Даже Сумароковъ, не любившій хвалить никого изъ Писателей, съ одобреніемъ отзывался о Поповскомъ: «Ломоносовъ только и Г. Поповскій — говоритъ онъ — нашему Парнасу истинную честь отъ начала Россіи, что до стиховъ надлежитъ, и приносили....» Поповскій перевелъ Опытъ о человѣкѣ Попе (2), Посланіе къ Пизонамъ съ нѣсколькими одами Горація и сочиненіе о воспитаніи Локка (3). Объ этомъ послѣднемъ переводѣ Новиковъ въ своемъ Словарѣ дѣлаетъ весьма лестное для переводчика замѣчаніе: «сей переводъ, по мнѣнію знающихъ людей—говоритъ онъ—едва не превос-

(1) Письма къ Шувалову — Сочин. Ломоносова.

(2) Имѣлъ три изданія: 1757, 1787, 1802 г.

(3) Два изданія: 1759 и 1788 г.

ходить ли и подлинникъ» (1). Но замѣчательнѣе всего, что Поповскій первый сталъ преподавать на Русскомъ языкѣ Философію. Можно думать, сколькихъ трудовъ стоило ему изложить Науку языкомъ, на которомъ она у насъ еще не развивалась. Русскій народъ мало углублялъ умъ въ отвлеченныя изслѣдованія, не задавалъ себѣ глубокихъ психологическихъ вопросовъ о свойствахъ и способностяхъ души, да не до того ему и было: до самаго XVIII столѣтія не наступала еще пора упражнять умъ изслѣдованіемъ различныхъ ученыхъ вопросовъ. Но за то до этого времени онъ много перечувствовалъ и эти чувства были самыя живыя, самыя разнообразныя. Вотъ отъ чего въ его языкѣ вы найдете много словъ для выраженія чувства со всѣми его малѣйшими оттѣнками; коснитесь хотя только одного тоскливаго состоянія души — сколько выраженій дастъ вамъ одно Слово о Полку Игоревѣ; сколько ихъ дадутъ народныя пѣсни. Но не много словъ можно было выискать для выраженія философскихъ понятій; здѣсь необходимо было или брать иностранныя, или составлять свои по аналогіи съ другими, уже существовавшими словами. Не льзя, впрочемъ, утверждать, чтобы въ нашей старой Литературѣ совершенно не существовало отвлеченныхъ терминовъ. По замѣчанію Г. Буслаева (2), философское ученіе значительно распространено въ старинныхъ словаряхъ въ связи съ ученіемъ богословскимъ и ведетъ свое начало отъ Іоанна, Экзарха Болгарскаго, и Святославовыхъ Изборниковъ. «Отвлеченные философскіе термины — говоритъ Г. Буслаевъ — съ древнѣйшихъ временъ начали установляться въ нашемъ языкѣ; чуждые разговорному языку, они объяснялись въ Словаряхъ. Такъ мы встрѣчаемъ опредѣленія въ «Толкованіи неудобь познаваемымъ рѣчамъ» (1431 г.): *качество* — естество, каковому есть; *количество* — мѣра есть колико; *свойство* — кто имать что особно. Въ Словарѣ Памвы Берынды (1627 г.): *качество* — якость, яковость, каковость; *количество* — колкость (отъ колко, т. е. колико); *свойство* — що маетъ кто особне самъ; *вещество* — матерѣя; *естество* — прироженье, се наречется отъ

(1) Опытъ Словаря о Русск. Писателяхъ Новикова 1772 г.

(2) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, *Калачева.*

еже есть; истина — правда. Сообразуясь со всѣми этими опредѣленіями, мы должны согласиться съ Г. Буслаевымъ: когда у насъ стали образовываться отвлеченныя слова для философскихъ понятій, тогда въ образованіи этихъ словъ приняли дѣятельное участіе мѣстоименія, глаголъ вспомогательный, предлогъ, союзъ, т. е. части рѣчи *служебныя*. При объясненіи словъ качества, количества, свойства, наши Словаря постоянно имѣютъ въ виду тѣ мѣстоименія, отъ которыхъ эти слова происходятъ...

Кантемиръ, при переводѣ «Писемъ Фонтенеля о множествѣ міровъ» (1730 г.), переводилъ также и нѣкоторыя философскія понятія, иныя же оставлялъ безъ перевода, дѣлая въ выноскахъ свои примѣчанія и объясненія на тѣ и на другія.

Поповскій не издавалъ въ свѣтъ своихъ лекцій: потому мы ничего не можемъ сказать о нихъ; но до насъ дошла его рѣчь «О пользѣ и важности Философіи» (*), сказанная при самомъ началѣ лекцій. Здѣсь Поповскій высказываетъ мысль, какъ должно излагать эти лекціи на Русскомъ языкѣ. Сказавъ о неудобности изложенія Философіи мертвымъ Латинскимъ языкомъ, Профессоръ продолжаетъ такимъ образомъ: «чтожъ касается до *изобилія Россійскаго языка*, въ томъ передъ нами Римляне похвалиться не могутъ. *Нѣтъ такой мысли, кою бы по Россійски изъяснить было не возможно*. Чтожъ до особенныхъ надлежащихъ къ Философіи словъ, называемыхъ терминами, въ тѣхъ намъ нечего сомнѣваться. Римляне по своей волѣ слова Греческія, у коихъ (у Грековъ) взяли Философію, переводили по Римски, а коихъ не могли, тѣ просто оставляли. По примѣру ихъ, то жъ и мы учинить можемъ. У Логиковъ есть нѣкоторыя слова, которыя ничего не значатъ, на-пр.: «Barbara celarent darij»; однако силу ихъ всякій разумѣетъ. Такимъ же образомъ поступимъ и мы съ Греческими и Латинскими словами, которыя перевесть будетъ трудно; оставя грамматическое разсмотрѣніе, будемъ только толковать ихъ знаменованіе и силу, чѣмъ мы знанія своего не утратимъ ни предъ самыми первыми Греческими Философами; и такъ съ Божіимъ споспѣшествованіемъ начнемъ Философію не такъ, чтобъ *разумѣлъ только одинъ изо всей Россіи или нѣсколько чело-*

(*) Напечатана въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», издав. Миллеромъ.

вѣкв, но такв, чтобы каждый Россійскій языкв разумѣющій могв удобно ею пользоваться.... Увѣрьте свѣтъ, что Россія больше за позднимв начатіемв ученія, нежели за безсиліемв вв число просвѣщенныхв народовв войти не успѣла....»

Изъ этой рѣчи не льзя не замѣтить, что Поповскій плавностью и легкостью языка болѣе всѣхъ другихъ приблизился къ Ломоносову; у него даже видна какая-то оригинальность въ слогѣ, чего не льзя видѣть у его сотоварищей. При полной увѣренности въ своихъ силахъ, при основательномъ изученіи Русскаго языка, ученикъ Ломоносова могъ сдѣлать удовлетворительное начало, и дѣйствительно многое отъ него ожидали просвѣщенные люди; но онъ только четыре года трудился на каѳедрѣ: ранняя смерть похитила у Россіи надежду видѣть трудолюбиваго и талантливаго дѣятеля въ области развитія Русскаго языка. Онъ скончался въ 1760 году, тридцати лѣтъ отъ роду. Много было у него заготовлено сочиненій и переводовъ, но передъ смертью онъ велѣлъ ихъ сжечь, потому что они, по его мнѣнію, были не совсѣмъ обработаны.

Другой замѣчательный ученый дѣятель и ученикъ Ломоносова былъ Антонъ Алексѣевичь Барсовъ. О немъ, равно какъ и о Поповскомъ, прекрасно отзывается М. Н. Муравьевъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Счастливы отроки въ возлюбленныхъ мѣстахъ,
Гдѣ віючись Москва въ кичливыхъ берегахъ
Изображаетъ Кремль въ сребрѣ своихъ кристаловъ;
Гдѣ Музамъ храмъ воздвигъ любимецъ ихъ Шуваловъ;
Гдѣ Ломоносова пріемля мирный звонъ,
Поповскій новый путь открылъ на Геликонъ;
Гдѣ *Барсовв* сталъ по немъ ревнитель Росска Слова (*).

А Мелиссино, Директоръ Университета, въ письмѣ къ И. И. Шувалову описываетъ Барсова слѣдующими словами: «Барсовъ — человѣкъ съ обширными свѣдѣніями, умный, скромный, имѣющій всѣ достоинства просвѣщеннаго....» Онъ былъ сынъ

(*) Эпистола къ И. П. Тургеневу — 1774 г., см. въ сочиненіяхъ Муравьева.

ученаго Директора Московской Духовной типографіи, ученика извѣстнаго Софронія Лихуды. Изъ Московской Заиконоспасской Школы онъ перешелъ въ Академическую Гимназію, гдѣ слушалъ лекціи Ломоносова и оказалъ большіе успѣхи въ Математикѣ. При основаніи Университета Шуваловъ обратилъ на двадцатипятилѣтняго Ученаго свое вниманіе и предложилъ ему сперва каѳедру Математики, а потомъ Философіи и Свободныхъ Наукъ. Занимаясь Науками, Барсовъ также упражнялся и въ Краснорѣчіи, писалъ не мало ораторскихъ рѣчей, и потому по смерти Поповскаго получилъ каѳедру Краснорѣчія; ему же послѣ его предшественника достались должности Начальника Гимназіи и Редактора Московскихъ Вѣдомостей. При учрежденіи цензуры книгъ, онъ же былъ назначенъ первымъ Цензоромъ. Какъ человѣкъ вполнѣ ученый и дѣятельный, онъ обратилъ на себя вниманіе многихъ замѣчательныхъ государственныхъ людей и даже самой Императрицы Екатерины. И. И. Бецкій, приступая къ учрежденію въ Москвѣ Воспитательнаго Дома, просилъ нашего Ученаго написать *Уставъ*. Барсовъ взялся за дѣло, сочинилъ *Генеральный планъ*, который понравился Императрицѣ и былъ утвержденъ въ 1763 г. Когда за тѣмъ черезъ четыре года составлена была коммиссія для составленія новаго Уложенія, Барсовъ не оставался спокойнымъ зрителемъ и написалъ многія предначертанія по статьѣ о дворянствѣ. Императрица Екатерина II, желая сама заняться Русской Исторіей, приказала Шувалову поручить Московскому Университету сдѣлать изъ нашихъ Лѣтописцевъ сводныя выписки. Шуваловъ возложилъ этотъ трудъ на Барсова, который съ успѣхомъ исполнилъ Монаршее повелѣніе и представилъ нѣсколько тетрадей свода въ кабинетъ Императрицы. Въ скоромъ времени стали появляться въ свѣтъ *Записки касательно Россійской Исторіи* (*); онѣ были безъ подписи, но приближенныя и ученыя особы знали, чья рука писала ихъ. При всѣхъ своихъ добросовѣстныхъ трудахъ, Барсовъ не

(*) Эти записки Императрицы печатались въ журналѣ «Собесѣдникъ любителей Русскаго слова.» Съ Барсовымъ надъ сводомъ работалъ также Профессоръ Чеботаревъ, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ въ своемъ мѣстѣ.

имѣлъ таланта Поповскаго и не могъ владѣть языкомъ такъ легко, какъ владѣлъ этотъ послѣдній. Общество любителей Отечественной Словесности, издавая въ 1819 году рѣчи Московскихъ Профессоровъ (*), сдѣлало такое сравненіе между Поповскимъ и Барсовымъ: «оба съ обширными свѣдѣніями соединяли глубокое познаніе Отечественнаго языка, но имѣя разные характеры, равнымъ образомъ содѣйствовали успѣхамъ Словесности нашей. Одинъ началъ пролагать себѣ новый путь (Поповскій); другой очищалъ путь, проложенный Ломоносовымъ (Барсовъ); первый въ сочиненіяхъ своихъ оригиналенъ, второй болѣе подражатель тогда господствующему вкусу и подражатель разсудительный; въ томъ видна пылкость Поэта и острота Философа; въ этомъ примѣтно обиліе Оратора....» Но мы не назовемъ Барсова Ораторомъ, хотя ораторство Ломоносова и внушило ему страсть обработывать частицу поля, открытаго геніальнымъ его учителемъ. Онъ былъ простой подражатель Ломоносова, и часто не совсѣмъ искусный; располагая свои рѣчи по его Риторикѣ, онъ старался поддѣлаться подъ его языкъ и слогъ, но надобно сказать, что онъ не совсѣмъ понималъ настоящія красоты слога Ломоносова.

Прежде чѣмъ мы дадимъ ему полную оцѣнку, разсмотримъ, что̀ изъ языка Ломоносова могло перейти къ его подражателямъ, и что̀ должно было исключительно въ немъ остаться, какъ выраженіе геніальнаго таланта. Когда простой живописецъ копируетъ картину славнаго Художника, то онъ легко можетъ сдѣлать на своемъ полотнѣ то же самое очертаніе предметовъ, подобрать краски, расположить ихъ въ тѣ же тѣни: труднѣе ему будетъ поддѣлаться подъ манеру или пріемы того Художника, но едва ли онъ будетъ въ состояніи дать своей картинѣ ту же самую жизнь, то же выраженіе, гдѣ каждая черта проникнута одной идеею, тотъ же общій колоритъ во всей ея цѣлости. Точно такъ же и подражатели Ломоносова не во всемъ могли поддѣлаться подъ его языкъ: упражненіемъ они могли дойти до чи-

(*) Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета Русскими Профессорами. Изъ этой книги мы взяли и нѣкоторыя біографическія подробности о Московскихъ Профессорахъ, пользуясь также Словаремъ Митрополита Евгенія.

стоты и плавнаго теченія его рѣчи, до опредѣленности словъ, ихъ правильнаго сочетанія и даже ихъ расположенія; могли изъ него заимствовать и красоты его выраженій; но та сила, сжатость, звучность, та непринужденность и особенная жизнь, что проходитъ черезъ весь его языкъ и даетъ ему отличительный колоритъ, все это никогда къ нимъ не переходило. Если вы хорошо свыклись съ языкомъ Ломоносова, то что бы вамъ ни стали читать изъ его произведеній, вы тотчасъ съ первыхъ предложеній узнаете Автора, точно такъ, какъ опытный глазъ съ перваго взгляда узнаетъ картину того или другаго знаменитаго Художника. Этого не льзя сказать о подражателяхъ Ломоносова. Они видѣли сходство склада его рѣчи съ Латинскимъ, и потому сами всѣми силами старались писать чистымъ Латинскимъ складомъ, не зная, что Ломоносовъ образовалъ свой слогъ по Латинскимъ и Нѣмецкимъ образцамъ, а вовсе не поддѣлывался нарочно подъ ихъ складъ. Отъ того ихъ періоды постоянно такъ же длинны, какъ Латинскіе, весьма принужденны и утомительны для уха. Во-вторыхъ, подражатели, стараясь строго исполнять всѣ правила, предписанныя ихъ учителемъ, часто даже переступали за предѣлы, очерченные Ломоносовымъ для Славянскаго элемента, и уже слишкомъ воспользовались его совѣтомъ — для важности и величія слога пользоваться иногда Славянскими образцами. Нѣкоторые изъ нихъ даже, вопреки Ломоносову, стали оттуда заимствовать множество Славянскихъ словъ, не всѣмъ вразумительныхъ; другіе же, оставивъ въ покоѣ слова, ухватились за нѣкоторыя формы, особенно за причастія, которыя, по словамъ Ломоносова, придаютъ рѣчи звучность и высоту. Они стали обременять свои предложенія причастіями и дѣепричастіями; рѣдкое подлежащее не имѣетъ ихъ по нѣскольку. Если и похвальныя слова Ломоносова не вездѣ отличаются легкостью по причинѣ обилія причастій и дополнительныхъ предложеній, то тѣмъ болѣе не могли ею отличаться его подражатели; ихъ длинные періоды сдѣлались частью тяжелыми, частью неясными, запутанными, и далеко не такъ звучны и сильны, какъ періоды ихъ оригинала. Не льзя упрекнуть ихъ въ небрежности отдѣлки: видно, что они много старались надъ своими рѣчами; отъ того вы встрѣтите весьма у немногихъ обрывочность или шеро-

ховатость въ предложеніяхъ, вездѣ правильность въ сочетаніи словъ, бо́льшую или меньшую плавность въ теченіи, но въ то же время рѣдко видно стараніе блистать высокостью слога, желаніе отличиться Ломоносовскимъ складомъ; отъ того высокопарность, считавшаяся лучшимъ качествомъ слога, превращалась у нихъ въ надутость. Мы не назовемъ языка Ломоносова принужденно-искусственнымъ потому что въ немъ часто блеститъ живость, видно одушевленіе, истинныя красоты, которыя часто даже скрываютъ складъ, не всегда свойственный нашему языку. Но въ рѣчахъ большей части его подражателей представляется чисто-принужденная, тяжелая искусственность.

Почти все это сужденіе мы можемъ примѣнить и къ большей части ораторскихъ рѣчей Барсова (1). Его длинные Латинскіе періоды обременены причастіями и дополнительными предложеніями, хотя и спасены отъ излишнихъ Славянскихъ словъ. Они дѣйствуютъ утомительно на слухъ и лишены ораторскаго огня, при всемъ усиліи Автора блестѣть Ломоносовскими красотами. Правда, его языкъ чистъ, но эта чистота не живаго источника, который манитъ вашъ глазъ своими игривыми струями; въ немъ много однообразія, искусственности, а иногда и пустыхъ словъ.

Поповскій и въ ораторской рѣчи (2) по языку стоитъ выше Барсова, но и въ немъ нѣтъ той особенной легкости, живости и даже той оригинальности, какую мы видимъ въ простомъ его разсужденіи «О пользѣ теоретической Философіи.» .

При всемъ томъ рѣчи Барсова цѣнились весьма высоко,— можетъ быть изъ Отечественнаго чувства, а можетъ быть и ради умѣнья Профессора произносить ихъ.

---

(1) Барсовъ говорилъ много рѣчей въ университетскихъ собраніяхъ въ торжественные дни, особенно Царскіе: 1) При открытіи университетскихъ Гимназій. 2) Въ день тезоименитства Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 6 Окт. 1760 г. 3) На предпріятое съ благополучнымъ успѣхомъ прививаніе оспы Ея Императорскимъ Величествомъ 10 Нояб. 1768 г. 4) На заключеніе мира съ Оттоманскою Портою 25 Іюня 1774 г. и пр. Всѣ онѣ были изданы въ особой книгѣ Новиковымъ въ 1788 г. и потомъ въ числѣ рѣчей Московскихъ Профессоровъ 1819—23 г.

(2) На день коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны.

Барсовъ дѣятельно трудился на своемъ поприщѣ, занимался наблюденіями надъ Русскимъ языкомъ, вникалъ въ его законы, и плодомъ всего этого была написанная имъ Русская Грамматика, которую онъ представилъ на разсмотрѣніе Училищной Коммиссіи. Но Коммиссія нашла нѣкоторыя новизны въ ея правилахъ и не приняла ее: она осталась неизданною. Замѣчательно, что здѣсь Барсовъ поднялъ второй вопросъ Тредьяковскаго о Русскомъ правописаніи; онъ также думалъ исключить изъ Русской азбуки буквы: *в*, *и*, *щ* (1). Кромѣ того предлагалъ многія слова писать сокращенно одною, двумя или тремя начальными буквами, особенно часто повторяемыя имена собственныя, нарицательныя и прилагательныя. Объ этомъ онъ читалъ цѣлое разсужденіе (de Brachygraphia) въ публичномъ собраніи Московскаго Университета, и даже пріобрѣлъ нѣсколькихъ приверженцевъ, которые, впрочемъ, не могли ввести новизны во всеобщее употребленіе. Она сохранилась только въ Азбукѣ, изданной Барсовымъ.

Отрадно видѣть, какъ наши первые Ученые полюбили Науку ради самой Науки, занимались ею безъ всякихъ стороннихъ видовъ и находили въ ней истинное наслажденіе. Примѣромъ намъ можетъ служить Барсовъ. Потемкинъ, въ лучахъ своего величія, не разъ вспоминалъ о Московскомъ Университетѣ, въ которомъ онъ когда-то былъ бѣднымъ и лѣнивымъ Студентомъ. Однажды вспомнилъ онъ и о своемъ бывшемъ Профессорѣ Барсовѣ; вполнѣ оцѣнивая труды этого дѣятельнаго Ученаго, онъ хотѣлъ достойно вознаградить его. Кто тогда не зналъ, какими наградами могъ сыпать Потемкинъ? Вотъ что отвѣчалъ Барсовъ на всѣ предложенія Потемкина: «*я счастливъ и въ своемъ состояніи*» (2). Эта встрѣча представляетъ прекрасную сцену съ глубокимъ нравствен-

(1) Вотъ образецъ письма Берсова: «Первое і прімѣрное предначертаніе зестаакі к полному бытій Россійских своду, котораго во первых хотѣл бы я сам быть сочінітелем: но когда сіе по всему моему состоянію і обстоятельствам отнюдь не возможно, то по крайней мѣрѣ весьма желал бы от кого нібудь другаго відѣть оное въ дѣйство проізведенным по моім ліш то малочісленным весьма і слабым образчікам ілі іным сколько можно лучшім образом подъ названіем напрімѣр: Сеімфонія». (Изъ свода бытій Россійскихъ).

(2) См. Рѣчи Московскихъ Профессоровъ. 1819 г. Часть I.

нымъ смысломъ. Другой подобный примѣръ мы встрѣчаемъ въ Харитонѣ Андреевичѣ Чеботаревѣ. При самомъ основаніи Московскаго Университета, его имя было внесено въ университетскіе списки и за тѣмъ звучало въ стѣнахъ Университета въ продолженіе шестидесяти лѣтъ; онъ былъ одинъ изъ первыхъ университетскихъ питомцевъ, въ послѣдствіи первый университетскій Ректоръ, первый Заслуженый Профессоръ, первый безсмѣнный Засѣдатель Правленія и наконецъ основатель Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. «Не получивъ отъ бѣдныхъ родителей знатности и воспитанія, отъ судьбы богатства»—свидѣтельствовалъ послѣ его смерти одинъ изъ Московскихъ Профессоровъ—«но родясь съ отличнымъ умомъ, тонкимъ вкусомъ и блестящимъ воображеніемъ, Чеботаревъ искалъ нравственныхъ образовъ въ собственномъ своемъ сердцѣ и въ книгахъ.» Стихотворецъ Князь Долгорукій, вспоминая объ Университетѣ, какъ о мѣстѣ своего образованія, съ благодарностью вспоминаетъ и о Чеботаревѣ: «отъ самаго дѣтства—говоритъ онъ—опытный руководитель Чеботаревъ пролагалъ мнѣ путь къ возвышенной нравственности и подобіемъ собственнаго сердца своего убѣждалъ вѣрить, что нѣтъ безъ скромности и добродѣтели благихъ дней въ подлунномъ мірѣ....» Историки Левекъ и Шлёцеръ съ большою похвалой отзывались объ историческихъ свѣдѣніяхъ и трудахъ Чеботарева. Онъ былъ Профессоромъ сперва Философіи и Исторіи, потомъ Русскаго Краснорѣчія. Кромѣ того издавалъ нѣкоторое время Московскія Вѣдомости, былъ Цензоромъ театральныхъ сочиненій и исправлялъ многія другія ученыя должности. Переводя и сочиняя, онъ прославился своими учеными трудами, такъ что многія Ученыя Общества приняли его въ число своихъ Членовъ. Онъ былъ извѣстенъ Императрицѣ по своему значительному участію въ трудахъ Барсова при составленіи лѣтописнаго свода. Какъ Потемкинъ открывалъ Барсову дорогу къ обольстительной будущности, такъ сама Императрица открывала ее Чеботареву, предлагая ему быть Ея библіотекаремъ (*). Но его идеаломъ была Наука, а не завидное мѣсто, и онъ равнодушно, хотя и съ благодарностію, отказался отъ милостиваго предложенія.

(*) Рѣчи Московскихъ Профессоровъ.

Чеботаревъ любилъ отдѣлывать свои сочиненія, и языкъ ихъ достоинъ примѣчанія. Главное свое вниманіе онъ обращалъ не на риторическое краснорѣчіе, а на излагаемую истину, которую сознавалъ глубоко; отъ того ея изложеніе отличается чистотой, ясностью и легкостью языка; здѣсь краснорѣчіе приходило само собою. Въ его рѣчахъ (*) много силы и оригинальности. Чеботаревъ былъ одинъ изъ тѣхъ весьма немногихъ, которые не рабски подражали Ломоносову, а пользовались только тѣми силами и средствами, которыя открылъ нашъ первый литературный геній. Конечно, въ языкѣ Чеботарева нѣтъ той мѣрности и звучности, какая у Ломоносова, но онъ, можно сказать, предвозвѣщалъ будущее свободное развитіе Русской рѣчи, вполнѣ выказавшееся при Карамзинѣ.

Замѣтимъ еще о двухъ товарищахъ Чеботарева, также первыхъ питомцахъ Московскаго Университета: Зыбелинѣ и Десницкомъ. Семенъ Герасимовичь Зыбелинъ, оказавъ въ Университетѣ значительные успѣхи въ Наукахъ, былъ отправленъ Шуваловымъ въ иностранные Университеты для бо́льшаго пріобрѣтенія познаній. Въ 1764 году онъ получилъ отъ Лейденскаго Университета степень Доктора Химіи и Медицины, и потомъ цѣлый годъ занимался практикой въ Берлинскомъ военномъ госпиталѣ. Возвратясь въ Россію, онъ занялъ каѳедру въ Московскомъ Университетѣ, а во время моровой язвы въ Москвѣ выказалъ все свое искусство, свои знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ доброе чувствительное сердце, съ особеннымъ рвеніемъ служа общественной пользѣ, и часто подвергая собственную жизнь опасности. Семенъ Ефимовичь Десницкій, по окончаніи курса, былъ посланъ въ Глазговскій Университетъ, гдѣ четыре года съ неутомимымъ прилежаніемъ слушалъ лекціи Юриспруденціи, Математики, Химіи и Исторіи; здѣсь же онъ получилъ ученыя степени: сперва Магистра Свободныхъ Наукъ, а потомъ Доктора Правъ. Въ Московскомъ Университетѣ онъ читалъ лекціи Римскаго Права, приноравливая его къ Правамъ Русскимъ; а въ 1783 году первый сталъ читать новую Науку — *Россійское законоискус-*

(*) Замѣчательны рѣчи Чеботарева: «О изобрѣтеніи искусства письма и о томъ, не послужило ли оно во вредъ уму человѣческому и благонравію.» 1776 г. «О способѣ и путяхъ, ведущихъ къ просвѣщенію.» 1779 г.

ство. Оба эти Ученые, любя свои предметы, любили и родной языкъ, на которомъ съ особеннымъ стараніемъ излагали ученыя истины. Въ нихъ Русскій языкъ нашелъ ревностныхъ дѣятелей по отдѣльнымъ частямъ Науки. Московскій Университетъ нѣсколько разъ въ годъ имѣлъ торжественныя собранія, особенно въ Императорскіе праздники: здѣсь кто-нибудь изъ Профессоровъ обыкновенно говорилъ рѣчь о какомъ-нибудь положеніи въ Наукѣ или торжественное слово въ честь всѣми обожаемой Монархини. Зыбелинъ и Десницкій также не разъ занимали собраніе своими рѣчами (*). Обыкновенно первыя страницы этихъ рѣчей посвящались на искренюю похвалу Императрицѣ, какъ Покровительницѣ Университета. Здѣсь Профессоры обращали исключительное вниманіе на краснорѣчіе, являлись Риторами, подражателями Ломоносова и, подобно Барсову, терялись въ своихъ длинныхъ Латинскихъ періодахъ; они хотѣли блестѣть возвышенностью слога и въ насильственной искусственности затемняли свои чувства. Но какъ скоро они переходили къ настоящему предмету своихъ рѣчей, т. е. къ развитію ученыхъ положеній, которыя они представляли слушателямъ, тогда ихъ языкъ тотчасъ измѣнялся: онъ дѣлался легче, проще, безъ всякихъ краснорѣчивыхъ вычуръ; тотъ же складъ рѣчи дѣлается уже не

(*) Замѣчательны рѣчи Зыбелина: «О дѣйствіи воздуха въ человѣкѣ и путяхъ, которыми въ него входитъ.» 1766 г. «О пользѣ прививной оспы.» 1768. «О вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ излишней теплотѣ.» 1773 г. «О правильномъ воспитаніи съ младенчества въ разсужденіи тѣла человѣческаго и о способахъ, какъ оныя предохранять отъ болѣзней.» 1777 г. «О способѣ, какъ предупреждать можно немаловажную между прочими медленнаго умноженія народа причину, состоящую въ неприличной пищѣ, младенцамъ даваемой въ первые мѣсяцы ихъ жизни». 1780 г.

Рѣчи Десницкаго: «О прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію Юриспруденціи.» «О причинахъ смертныхъ казней по дѣламъ криминальнымъ.» «Юридическое разсужденіе о началѣ и происхожденіи супружества у первоначальныхъ народовъ.» «Юридическое разсужденіе о вещахъ священныхъ, святыхъ и принятыхъ въ благочестіе, съ показаніемъ правъ, какими оныя у разныхъ народовъ защищаются.» «Юридическое разсужденіе о пользѣ знанія Отечественнаго законоискусства.» Всѣ онѣ напечатаны въ числѣ рѣчей Московскихъ Профессоровъ 1819—23.

такъ утомителенъ; видно, что здѣсь Профессоры имѣли одно намѣреніе — изложить какъ можно понятнѣе свой предметъ. Такимъ образомъ Зыбелинъ трудился надъ Медициной, отыскивая въ Русскомъ языкѣ многія названія, которыя существуютъ и теперь въ этой Наукѣ (какъ на-пр. волокна, плевы, сосуды и др.). Обыкновенно онъ избиралъ для своихъ рѣчей предметы болѣе доступные, любопытные и полезные для всѣхъ вообще, и одушевлялъ ихъ особеннымъ чувствомъ доброты. Онъ весьма хорошо понималъ, что и мудрые совѣты, сказанные небрежнымъ языкомъ, не слишкомъ сильно подѣйствуютъ на убѣжденіе и сердце человѣка: потому всегда старался о правильности, чистотѣ, ясности и опредѣленности своего слова. То же самое мы можемъ сказать и о Десницкомъ. Ихъ лекціи остались неизданными, но мы судимъ о всѣхъ упомянутыхъ Профессорахъ по ихъ рѣчамъ.

Вотъ главныя лица, утверждавшія новый литературный языкъ, созданный Ломоносовымъ. Ни одно изъ нихъ вполнѣ не достигло своего образца; нѣкоторыя даже довольно отъ него удалились въ слѣдствіе излишняго желанія приблизиться къ нему: ихъ длинные Латинскіе періоды нисколько не похожи на Ломоносовскіе, а ихъ языкъ можно назвать Ломоносовскимъ развѣ только по стремленію сравниться съ языкомъ его. Но при всемъ томъ, главныя и необходимыя свойства всякаго литературнаго языка были утверждены и сдѣлались легкимъ пріобрѣтеніемъ каждаго. Русскій языкъ былъ окончательно введенъ въ Науку. Мы ничего не говоримъ о другихъ, впрочемъ не многихъ, Писателяхъ, дѣйствовавшихъ внѣ Университета, которые съ успѣхомъ подражали Ломоносову; всѣ они исполняли одно и то же назначеніе; но для насъ важны университетскіе дѣятели, которые развивали юные таланты и готовили своему Отечеству много людей, въ послѣдствіи его прославившихъ какъ на служебномъ, такъ и на литературномъ поприщѣ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ТРУДЫ ВОЛЬНАГО РОССІЙСКАГО СОБРАНІЯ,

бывшаго при Московскомъ Университетѣ.

II.

Вскорѣ послѣ воцаренія Екатерины Второй, И. И. Шуваловъ оставилъ Россію и предпринялъ путешествіе по Германіи, Франціи и Италіи. Вмѣсто него Кураторомъ Московскаго Университета назначенъ былъ Тайный Совѣтникъ и Опекунъ Воспитательнаго Дома Иванъ Ивановичь Мелиссино, человѣкъ весьма свѣдущій въ Наукахъ и желавшій Россіи добра. Знакомый съ Европейскими языками, онъ угадывалъ, что въ Русскомъ языкѣ таятся всѣ ихъ богатства, но въ то же время хорошо видѣлъ, что этотъ языкъ еще далеко не достигъ того развитія, той легкости въ изложеніи мыслей, которыми обладаютъ другіе литературные языки. Труды Французской Академіи и другихъ подобныхъ учрежденій на Западѣ, также польза, какую приносили они, были передъ его глазами и онъ рѣшился обратить на это вниманіе Московскаго Университета. При содѣйствіи университетскаго Директора Михаила Васильевича Приклонскаго, положено было пригласить всѣхъ любителей Отечественнаго слова, и составить Общество, которое, принявъ названіе *Вольнаго Россійскаго Собранія*, старалось бы объ усовершенствованіи Русскаго языка. Такимъ образомъ, въ 1771 году отъ имени Московскаго Университета было обнародовано въ газетахъ слѣдующее *объявленіе любителямъ Россійской Словесности*:

«Императорскій Московскій Университетъ, почитая распространеніе Наукъ между прочимъ за главный свой предметъ и за дѣло не меньше благоугодное Ея Императорскому Ве-

личеству Августѣйшей Россійскихъ Музъ Покровительницѣ, какъ и полезное всему Отечеству, вознамѣрился для *исправленія* и *обогащенія* Россійскаго языка чрезъ изданіе полезныхъ, а особливо къ наставленію юношества потребныхъ сочиненій стихами и прозою учредить въ Москвѣ *Вольное Россійское Собраніе*. Члены сего Собранія, по различнымъ ихъ обстоятельствамъ, хотя и не могутъ быть всѣ присутствующими, однако желающіе и въ отсутствіи усердствовать сему Собранію не меньше полезными быть могутъ какъ и присутствующіе, если будутъ сообщать въ Собраніе свои сочиненія на Россійскомъ или иностранномъ какомъ языкѣ, также и переводы съ иностранныхъ языковъ на Россійскій, кои бы только могли вмѣщены быть въ сочиненія, которыя отъ сего Собранія издаваны будутъ, о разныхъ вниманія достойныхъ матеріяхъ, касающихся какъ до словесныхъ, такъ и до прочихъ Наукъ. Сочиненія, на иностранныхъ языкахъ сообщаемыя, немедленно отъ онаго Собранія переведены и потомъ напечатаны будутъ. Столь обширное владѣніе Россійское, состоящее изъ разныхъ народовъ и въ разныхъ климатахъ, можетъ любопытство трудящихся членовъ довольно снабдить рѣдкими и достойными примѣчанія вещами. Публичныя и приватныя книгъ и писемъ хранилища, содержащія въ себѣ достопамятныя предковъ Россійскихъ дѣла, глубокою древностію закрытыя, могутъ такимъ образомъ отворены быть и издаваемы въ свѣтъ для удовольствія общенароднаго и для приведенія въ совершенство Россійской со временемъ Исторіи. Судебные архивы, въ которыхъ до днесь скрывается старинное утвержденіе правъ Россійскихъ, могутъ чрезъ сіе Собраніе много способствовать исторіи законоискусства Россійскаго. Исправленіе же и совершеніе Россійскаго языка имѣетъ составлять особливый предметъ сего Собранія, а сочиненіе правильнаго Россійскаго Словаря по азбукѣ будетъ первый присутствующихъ трудъ. Сочиненія и переводы съ иностранныхъ языковъ на Россійскій иначе не будутъ напечатаны, какъ по разсмотрѣнію и исправленію въ семъ Собраніи...

Чего ради Императорскій Московскій Университетъ всѣхъ любителей Наукъ, особливо Россійскаго слова, желающихъ вступить въ сіе Собраніе членами, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чрезъ сіе съ надлежащимъ каждому по чину и достоинству по-

чтеніемъ приглашаетъ и проситъ, дабы о таковомъ своемъ желаніи заблаговременно изволили объявить Директору Университета. Тѣ же, кои не будучи сочленами сего Собранія, пожелаютъ однако въ трудахъ его имѣть участіе, благоволили бы сочиненія свои и переводы присылать въ оное, которые равномѣрно по надлежащемъ разсмотрѣніи напечатаны быть имѣютъ....»

На это приглашеніе изъявили свое желаніе вступить въ Общество нѣкоторые изъ Русскихъ Ученыхъ и Писателей, какъ на-пр.: Рычковъ, Нартовъ, Новиковъ, Алексѣевъ (Протопопъ Архангельскаго собора), Веревкинъ, Рубанъ; изъ Нѣмцевъ: Миллеръ, Бакмейстеръ (Инспекторъ С. Петербургской Академической Гимназіи), Ридигеръ и всѣ Русскіе Московскіе Профессоры: Барсовъ, Веніаминовъ, Зыбелинъ, Десницкій, Третьяковъ, Афонинъ, Аничковъ, Чеботаревъ. На первый разъ списокъ составился изъ двадцати пяти дѣйствительныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ стояло имя и Княгини Екатерины Романовны Дашковой. Но изъ всего этого числа только половина пребывала въ Москвѣ, и могла являться въ собраніе. Втораго Августа 1771 года были приглашены Члены въ залъ университетской библіотеки для установленія порядка и распоряженія трудовъ Общества. Засѣданіе открылось рѣчью И. И. Мелиссино о причинѣ и цѣли собранія. Въ ней онъ сначала говоритъ о собраніяхъ ученыхъ мужей въ древности, о стараніи Римлянъ усовершенствовать свой языкъ, о бывшемъ замедленіи въ развитіи новѣйшихъ Европейскихъ языковъ при господствѣ языка Латинскаго; о вѣкѣ Людовика XIV, объ усовершенствованіи Французскаго языка и трудахъ Французской Академіи, и за тѣмъ переходитъ къ предстоящимъ трудамъ Русскаго Собранія. Здѣсь нашъ родной языкъ и отъ него получаетъ себѣ похвалы, какъ получалъ ихъ отъ Ломоносова и Поповскаго.

«Излишнее было бы дѣло, почтенное Собраніе,» — говоритъ Мелиссино — «еслибы я пространно разсуждать хотѣлъ о достоинствѣ нашего природнаго языка, о древности и изобиліи онаго какъ въ изображеніи, такъ и въ соединеніи словъ, о превосходной способности къ изъясненію ученыхъ истинъ или бы о надобности старанія въ прилежнѣйшемъ исправленіи и очищеніи онаго пространно вамъ представлять возвамѣрился. Ваша прозорливость,

ваше искусство и ваши патріотическія мысли отъ сего труда меня освобождаютъ.... Если должность наша состоитъ имѣть въ томъ, чтобъ распространеніе истиннаго ученія облегчать и оному споспѣшествовать, а любителей Наукъ возбуждать, то надлежитъ намъ пещися, чтобъ изъ всѣхъ частей ученія наши сограждане полезнѣйшее на природномъ своемъ языкѣ читать могли, т. е. намъ должно о исправленіи нашего природнаго языка нужное и съ благоразуміемъ соединенное имѣть стараніе. Не всякому обстоятельства дозволяютъ учиться чужестраннымъ языкамъ, но всякому полезно о ученыхъ истинахъ пріобрѣтать понятіе. Сіе пріобрѣтеніе тогда легкимъ и возможнымъ будетъ, когда такія сочиненія на природномъ языкѣ всякъ предъ глазами имѣть будетъ. Такимъ образомъ ученіе между древними Греками и Римлянами, также и между новѣйшими народами распространилось. Сперва и у нихъ умножалось число хорошихъ только переводчиковъ, а потомъ какъ пришелъ языкъ до нѣкоторой степени совершенства, то и въ сочинителяхъ изобиліе явилось. Надобность въ томъ состоитъ и для кратчайшаго изъясненія многихъ Наукъ удобность великая, чтобъ *художественныя слова или такъ называемыя техническія рѣченія вразумительно истолкованы были.* Не малая и та заслуга, когда сіи рѣченія на своемъ природномъ языкѣ внятно и явно изобразить и чрезъ то людямъ различнаго понятія точный способъ къ познанію истины показать можно. Симъ опредѣленнымъ означеніемъ словъ и симъ основательнымъ вещей изъясненіемъ уже довольное пріобрѣтеніе въ Наукахъ сдѣлано. Я думаю, что и мы не безъ благопріятія общаго трудиться будемъ, когда между прочимъ и къ сему употребимъ наше стараніе. Каждый силы свои для общей пользы съ нами соединить желающій можетъ для переводу или сочиненія избирать себѣ такія матеріи, которыми бы онъ не только языкъ исправить и его богатство въ вящшее употребленіе привесть, но и познаніе полезныхъ вещей распространить могъ. Только такое стараніе какъ для языка, такъ и въ разсужденіи вещей есть очевидно. *Языкъ хорошими сочиненіями поправится наконецъ и такимъ людямъ, которые привыкнувъ къ чужестранной важности и красотѣ, къ ясному предложенію и красотѣ слога, не исправно на своемъ языкѣ писанныхъ сочиненій читать не хотятъ.* Вещь же

изрядно предложенная новостію своею, рѣдкостію, пріятностію и пользою привлекаетъ къ чтенію и такихъ, которые на суетныя, низкія, безполезныя или еще и вредныя матеріи ни времени, ни денегъ тратить не хотятъ. Ясно видимо изъ сего сколь пространное для нашихъ трудовъ открывается поле. *Грамматика, Критика, Реторика, Поэзія, Философія, Юриспруденція, Натуральная и собственная Отечества нашего Исторія съ принадлежащими къ ней науками, Физика, Нравоученіе, Политика, Экономія, Врачебное искуство и другія многія части наукъ суть обильнѣйшіе источники, многія намъ вещи предлагающіе, коихъ изъясненіемъ, описаніемъ и истолкованіемъ мы труды наши внимательному обществу пріятными и полезными учинить можемъ.* Не дѣлая ни малѣйшаго никому предписанія, ниже какого либо побужденія къ прилежанію, принимаю я смѣлость напомянуть единственно слѣдующее: если мы желаемъ Высочайшаго покровительства Всемилостивѣйшія Матери Отечества удостоиться и общенароднаго одобренія быть участниками: то надлежитъ чтобы труды наши на правилахъ благоразумія основаны и по онымъ производимы были.... Упражненія наши обращаться должны въ такихъ предметахъ, которые бы разумнымъ нравиться и всѣмъ полезны быть могли. Въ слѣдствіе сего никакія духовному или гражданскому закону такожъ благонравію и исправному вкусу противныя сочиненія не могутъ нами быть приняты. Въ разсматриваніи и исправленіи нашихъ трудовъ основательность и точность господствовать имѣютъ; но никто изъ насъ не судитъ сочиненій другаго грубымъ и непристойнымъ образомъ къ досадѣ сочинителя.... И посему я крѣпко уповаю, что никто изъ сего Собранія не представитъ оному такихъ сочиненій, кои другимъ досаду и огорченіе нанести могутъ, какъ бы ядъ оныхъ искусно сокрытъ ни былъ. Такія сочиненія никогда нами терпимы не будутъ, ибо оныя точно противны предположенному нашему намѣренію. Сатиры не исправятъ, а язвительныя сочиненія не произведутъ въ наукахъ никакого приращенія; возмущеніе согласія и ѣдкія нападки могутъ запинать и самыхъ твердыхъ людей въ предпріятіи всякаго добраго дѣла и слѣдовательно лишить общество пользы отъ нашихъ трудовъ ожидаемой, а насъ самихъ желаемаго одобренія....»

Мы нарочно выписали большую половину этой рѣчи, потому что она послужила какъ бы основаніемъ или уставомъ для трудовъ Общества. Изъ нея не льзя не видѣть, какой обширный планъ представился передъ глазами собравшихся членовъ. Имъ нужно было ввести Русскій языкъ во всѣ Науки, обработывать его во всякомъ родѣ изложенія мыслей, дать ему силы къ ясному представленію всего, до чего достигло человѣчество. Эта же самая мысль видна и въ *объявленіи любителямъ Отечественной Словесности*, но тамъ она выразилась въ одномъ намекѣ; у Мелиссино же высказана вполнѣ во всей своей обширности. Для большей опредѣленности не доставало только одного поясненія: въ чемъ состояла современная неисправность и нечистота языка, и что именно должно сдѣлать для его исправленія и очищенія; въ рѣчи ясно говорится только объ однихъ техническихъ словахъ, которыя требовали вразумительнаго истолкованія. Общество положило собираться каждую Субботу на три часа (1) (отъ 3 до 6 или отъ 4 до 7 по полудни), и за тѣмъ въ послѣдующія засѣданія сдѣлало нѣкоторыя распоряженія относительно своего состава. Опредѣлено было: всѣмъ имѣющимъ участіе въ университетской конференціи быть Членами Собранія, въ слѣдствіе чего въ число его Членовъ вступили также Нѣмецкіе Профессоры (Дильтей, Рейхель, Шаденъ, Маттей). Предсѣдателемъ Общества назначено быть одному изъ Кураторовъ Университета, а предсѣдательскимъ намѣстникомъ — Директору, *какъ единственнымъ наиспособнѣйшимъ особамъ къ доставленію необходимой всякаго роду помощи Собранію отъ Университета*; изъ Членовъ Общества выбирать трехъ Секретарей — одного безсмѣннаго и двухъ годовыхъ; безсмѣннымъ былъ назначенъ Профессоръ Барсовъ. Число Дѣйствительныхъ Членовъ должно простираться до пятидесяти одного человѣка при неопредѣленномъ числѣ Почетныхъ Членовъ (2).... и др.

---

(1) См. предисловіе къ первой части Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія.

(2) Другія распоряженія Собранія: «Членовъ принимать вновь или по представленію отъ кого-нибудь изъ присутствующихъ сочленовъ или по письму ихъ самихъ къ Собранію или Предсѣдателю или по предъявленію ихъ трудовъ; въ случаѣ несогласныхъ мнѣній всѣ

Вскорѣ за тѣмъ настала бѣдственная година для Москвы: появившаяся чума на долгое время пресѣкла засѣданія Общества. Уже по совершенномъ прекращеніи опасности, оно вновь приступило къ своимъ занятіямъ. Разсмотримъ же, какъ могло дѣйствовать это Собраніе по предначертанному плану. Цѣль его, которую читатель могъ замѣтить какъ изъ рѣчи, такъ и изъ объявленія, была двоякая: исправлять, очищать и обогащать языкъ и въ то же время знакомить Русскихъ людей со *всѣми Науками*, излагая ихъ точнымъ, чистымъ и обработаннымъ языкомъ. При исполненіи такого обширнаго плана, Общество никакъ не могло быть малолюдно; но и при многолюдствѣ каждый изъ его Членовъ долженъ былъ показать опыты глубокаго знанія Наукъ и Русскаго языка; только при этихъ условіяхъ онъ могъ быть полезенъ Обществу.

Вольное Россійское Собраніе состояло изъ небольшаго числа Членовъ, да и изъ нихъ одни были Нѣмцы, которые хорошо были знакомы съ Науками, но не съ Русскимъ языкомъ; другіе

дѣла рѣшать балотированіемъ; сочиненія или переводы свои читать Членамъ самимъ или чрезъ годовыхъ Секретарей; при разсужденіи же объ оныхъ сочинителямъ не присутствовать, развѣ когда потребуется отъ нихъ какое изъясненіе; постороннимъ особамъ означать свои сочиненія девизомъ....; если сіе Собраніе со временемъ удостоится Высочайшаго подтвержденія и всемилостивѣйшаго покровительства отъ Ея Императорскаго Величества, то день, въ который оно получитъ сіе неоцѣненное счастіе, имѣетъ отъ онаго повсегодно торжествованъ быть открытымъ засѣданіемъ съ допущеніемъ и постороннихъ любителей Наукъ къ слушанію читаемыхъ въ ономъ тогда похвальныхъ рѣчей и другихъ сочиненій; съ того же времени можно будетъ Членамъ Собранія давать печатные на сіе званіе патенты съ приличными украшеніями; одному изъ Членовъ собранія быть казначеемъ онаго для принятія, храненія и порядочнаго употребленія могущихъ впредь быть каковыхъ-либо доходовъ онаго; о опредѣленіяхъ, чинимыхъ Собраніемъ въ засѣданіяхъ онаго вести дневную записку и оную подписывать Предсѣдателю, Намѣстнику и безсмѣнному Секретарю.... Но какъ при началѣ всякаго учрежденія невозможно предвидѣть всѣхъ впредь могущихъ показаться удобностей или неудобствъ, то Собраніе предоставило себѣ право дополнять и исправлять свои установленія, по усмотрѣнію обстоятельствъ.»

мало занимались Науками, третьи, наконецъ, жили далеко отъ Москвы и не могли принимать дѣятельнаго участія въ трудахъ Общества; притомъ не всякій и изъ этихъ Русскихъ занимался глубокимъ изученіемъ или усовершенствованіемъ своего языка при постоянныхъ внимательныхъ упражненіяхъ. Оставались одни Русскіе Профессоры съ самымъ малымъ числомъ посторонних Русскихъ Ученыхъ и Писателей, жившихъ въ Москвѣ. Но что могли сдѣлать семь-восемь человѣкъ при такихъ обширныхъ предназначенныхъ трудахъ, тѣмъ болѣе, что всѣ эти Ученые были заняты еще служебными обязанностями. Правда, въ послѣдующіе годы Общество постепенно увеличивало число своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ, среди которыхъ являлись люди замѣчательные своею дѣятельностію, какъ на-пр. Ржевскій, Домашневъ, Херасковъ, Майковъ, Фонъ-Визинъ (избр. 1775), Сумароковъ, Муравьевъ (избр. 1776 г.) и др.; но и съ ними все число было весьма не велико, да притомъ они упражнялись болѣе въ стихахъ, а не въ ученой прозѣ; о стихахъ же Общество только могло произносить свое мнѣніе — хорошо или худо, тогда какъ прозу оно имѣло право исправлять, давая ей болѣе точности и опредѣленности въ выраженіяхъ. Кромѣ ихъ Вольное Россійское Собраніе, какъ бы въ свое подкрѣпленіе, избирало довольно Почетныхъ Членовъ; но это были большею частью знатные вельможи, которые и подавно, при другихъ занятіяхъ, не могли своими трудами содѣйствовать ученымъ цѣлямъ Общества.

Прежде всего Вольное Россійское Собраніе приступило къ составленію *Россійскаго Словаря.* Не льзя сказать, чтобъ оно не сознавало важности этого труда, но между тѣмъ смотрѣло на него, какъ на дѣло, доступное одному человѣку. Оно поручало одному изъ своихъ Членовъ *собираніе и приведеніе въ азбучный порядокъ рѣченій*, а всѣ другіе Члены только слушали въ общихъ засѣданіяхъ это *заготовляемое содержаніе* для Словаря, и разсуждали, *какимъ точнымъ образомъ могутъ быть изданы тѣ рѣченія.* Изъ этого видно, что Общество предварительно не составило себѣ опредѣленнаго плана, и отъ того не льзя было ожидать успѣховъ отъ преднамѣреннаго его труда. Мы не знаемъ, какъ собиралъ слова назначенный Собраніемъ Членъ, и на чемъ онъ основывался при ихъ опредѣленіи: имѣлъ ли онъ въ виду Рус-

скихъ Писателей, или руководствовался собственнымъ возврѣніемъ и наблюденіемъ. Конечно, слова, означающія извѣстные ему чувственные предметы, онъ могъ опредѣлять безъ затрудненія, особенно если владѣлъ искуснымъ перомъ, или многія могъ даже просто переводить изъ иностранныхъ лексиковъ, но не со всѣми словами отвлеченными возможно было поступать такимъ же образомъ. Здѣсь необходимо пользоваться лучшими Отечественными Писателями, а ихъ въ то время было еще весьма не много, да и они не утвердили ни значенія, ни окончанія весьма многихъ словъ, которыя представляли не мало шаткости и неопредѣленности. Тогда безпрестанно являлись новыя слова по требованію Науки и общежитія; одни изъ нихъ скоро же и исчезали, другія оставались только въ нѣкоторыхъ книгахъ, третьи наконецъ счастливо входили въ общее употребленіе. Однимъ словомъ, книжный языкъ еще далеко не установился: онъ едва началъ входить въ Науку и въ Искусства, а слѣдовательно невозможно было составленіе полнаго Словаря даже и цѣлому Обществу, не только одному человѣку.

Въ то же время Вольное Россійское Собраніе писало ко всѣмъ Преосвященнымъ и другимъ извѣстнымъ Духовнымъ особамъ, прося сообщать извѣстія о всѣхъ *рѣдкихъ словахъ, употребляемыхъ въ ихъ вѣдомствахъ, а малоизвѣстныхъ въ Москвѣ*, и отъ многихъ дѣйствительно получало эти извѣстія. Но мы не можемъ сказать утвердительно, какую цѣль при этомъ имѣло Общество: хотѣло ли оно издать областные Словари, или думало вмѣстить всѣ сказанныя слова въ общій Русскій Словарь, что кажется было бы не совсѣмъ умѣстно. Замѣтимъ только, что въ теченіе слишкомъ десятилѣтняго существованія Вольнаго Россійскаго Собранія отъ него не издано никакого Словаря.

Между тѣмъ Общество разсматривало также Церковный Словарь, составленный Членомъ его Протоіереемъ Алексѣевымъ, и по напечатаніи поднесло Императрицѣ (1). Въ то же время издало «Введеніе къ Астраханской топографіи», сочиненное дру-

(¹) Церковный Словарь или истолкованіе рѣченій словесныхъ древнихъ такожъ иноязычныхъ безъ перевода, положенныхъ въ Священномъ Писаніи и другихъ Церковныхъ книгахъ, 3 части 1773—76.

гимъ Членомъ Собранія, П. Рычковымъ, и за тѣмъ приступило къ пополненію Русскаго Географическаго Словаря (*), собраннаго Ѳ. Полуницымъ и изданнаго въ 1773 году Герардомъ Миллеромъ. Съ этой цѣлью оно послало ко всѣмъ Архіереямъ и Губернаторамъ нарочно напечатанное окружное письмо, прося ихъ приказать кому-нибудь изъ подчиненныхъ просмотрѣть съ полнымъ вниманіемъ тѣ статьи приложеннаго къ каждому письму Словаря, которыя относятся къ мѣстамъ, ввѣреннымъ ихъ управленію; и въ случаѣ, если что найдется дополнить и привести къ большему совершенству, сообщили бы Вольному Россійскому Собранію. На это прошеніе всѣ упомянутыя лица изъявили готовность содѣйствовать видамъ Общества: но исправленнаго Словаря изъ его рукъ не выходило. Между тѣмъ весьма многія лица выказывали свое участіе и сочувствіе къ цѣлямъ Вольнаго Россійскаго Собранія, присылали къ нему нѣкоторыя рукописи, не малое число книгъ, и такимъ образомъ старались облегчить и увеличить его средства. Были впрочемъ люди, которые не со всѣмъ благосклонно смотрѣли на это новое учрежденіе; въ числѣ ихъ главнымъ былъ Сумароковъ. Онъ даже предсказывалъ отъ него пагубу языка; но, нападая на Общество и высказавъ нѣсколько дѣльныхъ мыслей, самъ впалъ въ крайность; вотъ что говоритъ онъ: «къ пущему нашего языка паденію — (В. Р.) Собраніе; сіе намѣреніе произошло отъ усердія, но сіе усердіе языку въ пагубу превратится, ибо сіе Общество состоитъ частію изъ Ученыхъ, но не изъ ученыхъ въ Словесности, а частію изъ неученыхъ; такъ ни Медикъ, ни Господичъ пользы языку принести не можетъ, хотя бы Медикъ тысячи людей освободилъ отъ чахотки, Юристъ отъ раззоренія невиннаго отвѣтчика, Физикъ

(*) Географическій Лексиконъ Россійскаго Государства или Словарь описующій по азбучному порядку рѣки, озера, моря, горы, города, крѣпости, знатные монастыри, остроги, ясашныя зимовья, рудные заводы и прочія достопамятныя мѣста обширной Россійской Имперіи.

Въ 1788 году Левъ Максимовичъ составилъ новый Географическій Словарь Россійскаго Государства, собранный, какъ онъ говоритъ, изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ шести частяхъ. Въ 1807—9 г. тотъ же Максимовичъ вмѣстѣ съ Аѳанас. Щекатовымъ издалъ другой полнѣйшій Словарь въ семи частяхъ.

постигъ бы первоначальныя частицы вещества, Математикъ описалъ бы разстояніе дальнѣйшихъ неподвижныхъ нашему зрѣнію звѣздъ; но ко Словесности потребенъ Овидій, Виргилій, Горацій, а не Локъ, Невтонъ и Бурговенъ; частію же сіе Общество изъ дворянъ состоитъ, мало свѣдущихъ о словесныхъ Наукахъ; а въ экипажахъ ихъ Парнасу нѣтъ нужды, ибо на сію гору въ каретѣ никто не возъѣзжалъ; а Пегасъ и въ одноколку никогда еще впрягаемъ не бывалъ. Опасно сіе Собраніе Словесности Россійской нашего вѣка и особливо ради того, что худо видящіе писцы, опираяся на цѣлое Общество, и совсѣмъ ослѣпятся и въ неисходимую упадутъ бездну. И можно ли, не имѣя почти Авторовъ, и не Авторамъ сочиняти уже къ ужасной погибели языка Лексиконъ....» Такія нападки на Собраніе отчасти могли произойти и отъ оскорбленнаго самолюбія Сумарокова, который былъ приглашенъ въ среду Членовъ уже черезъ пять лѣтъ послѣ учрежденія общества.

При небольшомъ числѣ дѣятелей, начертавъ себѣ обширный планъ, Вольное Россійское Собраніе примѣшало къ своей главной цѣли еще другую, постороннюю цѣль, которая только разъединяла его труды: оно хотѣло собирать также матеріалы для Отечественной Исторіи. Эта цѣль заслонила собой главную и явилась на первомъ мѣстѣ въ шести частяхъ его *Трудовъ*, которые оно издало въ теченіе одиннадцати лѣтъ своего существованія. Въ нихъ вы найдете довольно историческихъ сказаній, но тутъ же и увидите, что собственно для языка дѣлалось весьма не много. Изъ этихъ же Трудовъ мы выводимъ, что дѣйствіе большей части Членовъ ограничивалось доставленіемъ рукописей, относящихся къ Русской Исторіи; особенно Алексѣевъ и Миллеръ снабжали Общество богатыми запасами. Нѣкоторые Члены занимались переводами, преимущественно съ Французскаго и Англійскаго языковъ, въ чемъ особенно отличилась Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, которая, какъ извѣстно, много ревновала объ Отечественномъ просвѣщеніи. Въ первой части *Трудовъ* напечатанъ ея переводъ небольшихъ философскихъ разсужденій, вмѣстѣ съ письмомъ переводчицы, которая между прочимъ выражаетъ въ немъ свое мнѣніе, какъ должно переводить на современный Русскій языкъ философскія сочиненія. «Сколь ни

изобиленъ нашъ языкъ»—говоритъ она—«но въ философскомъ родѣ сочиненій еще новъ и переводчикъ, который желаетъ принесть пользу, *долженъ предпочесть ясность витійству;* красоты слога болѣе нужны въ стихотворствѣ или легкихъ твореніяхъ, нежели въ моралическихъ сочиненіяхъ. Я не сомнѣваюсь, чтобъ число писателей въ нашемъ отечествѣ отъ времени до времени не умножилось, почему и льщусь, что потомки наши будутъ имѣть то преимущество, что красоты слога будутъ безвредно присоединяемы къ сочиненіямъ философическимъ; напротивъ того теперь писатель, который пишетъ для того, чтобъ *умножить свѣдѣнія своихъ согражданъ,* должен *стараться только быть вразумительнымъ и не стремиться за славою краснорѣчиваго писателя....»* Это мнѣніе Княгини Дашковой весьма дѣльно для того времени, когда языкъ только что начиналъ входить въ Науку и ждалъ себѣ развитія отъ будущихъ временъ; бо̀льшая же часть нашихъ Питателей именно заботились объ особенной витіеватости, и часто во вредъ ясности дѣлались надутыми: ихъ языку вредило современное понятіе о высокости слога. На это Дашкова обращала вниманіе переводчиковъ дѣльнымъ замѣчаніемъ, что̀ много говоритъ въ ея пользу, а переводъ ея свидѣтельствуетъ, что она не мало старалась надъ языкомъ и дѣйствительно обработала его до ясности и легкости. Тѣми же качествами отличается и другой ея переводъ: «Опытъ о торгѣ, Гюма» помѣщенный въ той же части. Замѣчателенъ также выборъ сочиненій для Русскаго перевода: въ немъ всегда видно желаніе переводчицы съ пользою дѣйствовать на умъ читателя. Всѣ прочія статьи первой части, за исключеніемъ рѣчи Барсова, относятся къ историческимъ матеріаламъ (*).

(*) Для любопытныхъ выпишемъ оглавленіе: 1) Чинъ и поставленіе Царя и Вел. Кн. Алексія Михайловича на Царство и на Великое Княженіе всея Великія Россія. 2) О дѣйствѣ, како вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Греческій на царство и съ Царицею его. (Эти два списка сообщены Алексѣевымъ, а послѣдній дополненъ изъ такой же рукописи, присланной Миллеромъ). 3) Рѣчь о пользѣ учрежденія Императорскаго Московскаго Университета, говоренная Барсовымъ при начатіи университетскихъ Гимназій 1755 г. 26 Апр. 4) Переводы Кн. Дашковой. 5) Двинскій Лѣтописецъ, сообщенный

Во второй части встрѣчаемъ нѣсколько легкихъ переводовъ: съ Французскаго — Нартова, Мелиссино, съ Англійскаго — Княгини Дашковой; они представляютъ нравственныя разсужденія и весьма старательно обработаны, хотя и не лишены галлицизмовъ и британизмовъ. Но особенно замѣчательна здѣсь одна статья (*)—письмо какого-то *Англомана*, присланное къ одному изъ Членовъ В. Р. Собранія. Есть поводъ думать, что оно написано И. И. Шуваловымъ, жившимъ тогда за границею. Здѣсь, по случаю Русскаго перевода извѣстнаго монолога Шекспирова Гамлета, Англоманъ дѣлаетъ весьма любопытныя замѣчанія о Русскомъ языкѣ, и угадываетъ въ немъ тѣ свойства, которыя въ послѣдствіе дѣйствительно обнаружились на лирѣ вдохновеннаго пѣвца Екатерины.

«Надобно»—говоритъ онъ—«чувствовать чрезвычайныя дарованія или быть чрезвычайно смѣлу, чтобы переводить Шекспи-

---

Вол. Рос. Собранію Преосвящ. Антоніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ. Миллеръ сводилъ его съ другимъ спискомъ и сдѣлалъ дополненіе. (Лѣтопись кончается 1705 годомъ). 6) Краткое описаніе о Камчаткѣ, учиненное въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1773 года Камчатскимъ Командиромъ, Капитаномъ Тим. Шмалевымъ. (Сообщено Миллеромъ). 7) Послужной списокъ старинныхъ Бояръ и Дворецкихъ, Окольничихъ и нѣкоторыхъ другихъ придворныхъ чиновъ съ 6970 по 7184 годъ (1462—1676), сообщенный отъ вдовы М. П. Шереметевой.

(*) Оглавленіе второй части: 1) Чинъ поставленія на Царство Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича. (Сообщено Алексѣевымъ). 2) Свадьба Вел. Кн. Василья Ивановича всея Россіи. 3) Отпускъ Вел. Княжны Елены Ивановны, дочери Государя В. Кн. Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца, въ супружество за В. Кн. Александра Литовскаго. 4) Розрядъ свадьбы Кн. Ивана Дмитр. Бѣльскаго. 5) Путешествіе одной Россійской знатной Госпожи по нѣкоторымъ Англинскимъ провинціямъ. 6) Переводъ изъ Англійскаго Смотрителя о шуткѣ — Дашковой. 7) Слово о причинѣ внутренняго союза частей между собою и о происхожденіи отъ того крѣпости въ тѣлѣ человѣческомъ, говоренное въ 1768 г. Проф. Зыбелинымъ. 8) Опытъ перевода съ Французскаго: Вопросы человѣка ничего не знающаго И. М.; Повѣствованіе человѣческаго разума, Нартова; О дарованіи или о врожденной остротѣ ума. 9) Письмо Англомана съ отвѣтомъ. А. Б. 10) Продолженіе послужнаго списка.

ра, особливо знаменитыя тѣ мѣста его сочиненій, въ коихъ сила воображенія мыслей и выраженій нѣчто отмѣнное и превосходное въ себѣ имѣютъ.... Говорить на Французскомъ языкѣ такъ, какъ Шекспиръ говоритъ на Англійскомъ, почти не возможно, а на *Русскомъ можно ему по крайней мѣрѣ подражать, и когда не силу, и не фразу его, то духъ его сохранить.* Я одно только встрѣтилъ затрудненіе, которое однако больше отъ свойства нашего воображенія, нежели отъ свойства нашего языка происходитъ. Мы даемъ больше узъ слогу нашему, нежели сходно съ вольностію нашего языка. Кажется, что *метафорическія тѣ выраженія, кои слогъ и оживляютъ и украшаютъ, не довольно нами приняты* и ежели я не обманываюсь, то я примѣтилъ, что въ тѣхъ изъ нашихъ Писателей, кои самое живое и горячее воображеніе имѣли, неодушевленныя вещи меньше оживотворены и умственныя бытія рѣже подъ чувственнымъ видомъ изображаются, нежели въ чужестранныхъ писателяхъ, а особливо въ Англійскихъ. Сіи, можетъ быть, даютъ воображенію своему и лишнюю вольность, но мнѣ кажется, что самая сія погрѣшность есть источникъ тѣхъ красотъ, коими ихъ сочиненія столь изобильны. Я не знаю, до коихъ поръ мы имъ подражать можемъ. Сіе никому столько не извѣстно, какъ вамъ, и никто столько не въ состояніи подать примѣръ тѣхъ вольностей, кои нашъ языкъ столь же свободнымъ дѣлаютъ, сколько онъ изобиленъ, и тѣмъ богатство его умножать....»

Кто не догадается, что чрезъ нѣсколько лѣтъ Державинъ именно употреблялъ въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ тѣ смѣлыя и вольныя метафоры, тѣ блестящія красоты, на которыя Англоманъ хотѣлъ навести нашихъ Писателей. Замѣчателенъ и взглядъ Англомана на Шекспира, на котораго онъ смотритъ не въ уменьшительное и тусклое стекло, какъ смотрѣло большинство того времени, преданное ложному Французскому классицизму. На это письмо Барсовъ написалъ отвѣтъ, также достойный замѣчанія по нѣкоторымъ мыслямъ, которыя составляли убѣжденія современной литературной образованности. Мы не будемъ оставлять безъ вниманія ни одной высказанной замѣчательной мысли посему представимъ читателю часть изъ отвѣта Барсова.

«Каждый признаетъ»—говоритъ онъ—«основательность примѣчанія вашего, что рѣдкое употребленіе преносительныхъ рѣченій и выраженій у насъ не отъ свойства нашего языка происходитъ, но отъ узъ самими сочинителями слогу своему налагаемыхъ. То правда, что Риторы въ ограниченномъ смыслѣ такъ называемые, т. е. учители Краснорѣчія какъ древніе, такъ и новѣйшіе, въ наставленіяхъ своихъ предписываютъ, чтобъ метафоръ, преношеній не употреблять черезъ мѣру часто. Извѣстно, что Цицеронъ почти столькожъ знаменитый Риторъ, какъ и Ораторъ, и Квинтиліанъ, знатнѣйшій учитель Краснорѣчія, порочили въ Латинскомъ языкѣ метафоры: fornices coeli «небесный сводъ», nix capitis «снѣгъ головы» т. е. сѣдина.... но послѣ всѣ оныя почти во всеобщее знатнѣйшими Римскими стихотворцами введены употребленіе. То же правило, и по справедливости, предлагаетъ и нашъ всякаго уваженія и почтенія достойный Риторъ, Ломоносовъ въ своей Реторикѣ § 183 (*). Но чтожъ? Всякія наставленія предостерегаютъ только отъ безмѣрности въ преношеніяхъ, затмѣвающей паче слово, нежели возвышающей, а не отрѣшаютъ благоразсудной вольности и смѣлости, которой иногда а особливо въ стихотвореніяхъ и за обыкновенный предѣлъ восходить дозволяютъ..... Но кто можетъ показать сіи предѣлы, сію непреткновенную въ обѣ стороны мѣру? Порядочное и основательное ученіе, разсудительное чтеніе знатнѣйшихъ во всякомъ родѣ сочиненій, какъ на своемъ природномъ, такъ на чужихъ—древнихъ и нынѣшнихъ языкахъ, не порабощенное подражаніе избран-

(*) «....Наблюдать должно, 1) чтобы метафоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но только въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненыя переносныя слова больше оную затмѣваютъ, нежели возвышаютъ; 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить рѣченій отъ вещей низкихъ и подлыхъ, напр.: небо плюетъ непристойно сказать вмѣсто дождь идетъ. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены, такъ, ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора низка, однако съ прилагательнымъ труба небесная будетъ много выше; 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также не пристойно, кромѣ шутокъ, напр. блистающая солома, громогласный комаръ». (Ритор. часть II, гл. III).

нымъ изъ того примѣрамъ; частое и тщательное свое упражненіе въ сочиненіяхъ; примѣчанія разумными, знатными и ученіемъ просвѣщенными людьми принятаго употребленія. Сіи суть средства, которыя совокупнымъ и нераздѣльнымъ дѣйствіемъ своимъ, потребный къ сему вкусъ оное тонкое, скорое и безпогрѣшное истинныя красоты чувствованіе открыть, просвѣтить, утвердить и въ совершенство привести могутъ во всякомъ языкѣ. Но мы, Россіяне, сверхъ сего имѣемъ еще особенный *неисчерпаемый кладязь изобилія сего рода.... въ священныхъ нашихъ и церковныхъ Словенскихъ книгахъ* происходящій безпосредственно отъ Греческаго источника, несравненно прочихъ богатѣйшаго; и мнѣ вѣроятно кажется, что примѣчаемая вами оная сухость нѣкоторыхъ нашихъ Писателей, оный *недостатокъ въ метафорахъ происходитъ главнѣйше отъ невѣденія или презрѣнія ими сего и въ семъ разумѣ божественнаго для насъ источника много изобильнѣйшаго предъ новѣйшими, часто не весьма чистыми потоками.....* Удовольствуюсь сослаться въ томъ только на разсужденіе Ломоносова..... гдѣ онъ собственнымъ опытомъ своимъ доказываетъ, что искусство его въ Россійскомъ словѣ, чрезъ которое онъ безсмертнымъ учинился, при прочихъ вышепоказанныхъ средствахъ, изъ сего наипаче излилося намъ священнаго источника....»

Такова была сила мнѣній Ломоносова. Еслибы въ то время было извѣстно «Слово о Полку Игоревомъ», то Англоманъ и Профессоръ смѣло могли бы на него сослаться, показавъ на его блестящія краски и поэтическія метафоры, къ которымъ способенъ Русскій языкъ.

Въ третьей части «Трудовъ» мы встрѣчаемъ новыя замѣчанія Англомана, относящіяся болѣе къ современному книжному языку; они приложены къ его переводу одной Англійской статьи, заключающей въ себѣ «*предложеніе о исправленіи, распространеніи и установленіи Англійскаго языка*».

Вотъ нѣкоторыя изъ его мнѣній и замѣчаній, достойныя нашего вниманія. Переводя фразу: «ничто не можетъ больше способствовать къ совершенству знанія и вкуса, какъ дѣйствительный способъ *исправленія, распространенія и установленія* нашего языка», Англоманъ замѣчаетъ слѣдующее: «Ни который языкъ

въ семъ столько нужды не имѣетъ, какъ Россійскій. Онъ требуетъ многихъ исправленій, и хотя онъ изобиленъ, однако долженъ быть распространенъ; много словъ ему не достаетъ, но всего больше нужно оный установить. Мы еще колеблемся въ разныхъ грамматическихъ правилахъ и есть множество словъ въ нашемъ языкѣ, которые не имѣютъ опредѣленнаго смысла. Мы не имѣемъ метафорическаго языка, безъ котораго о многихъ матеріяхъ писать не возможно. Симъ предметамъ можетъ слѣдовать всякій, кто для Россійскаго языка предпринять захочетъ то, что Авторъ сего письма для Англійскаго предлагалъ. Чтобъ поправить нашъ языкъ, надлежитъ утвердить грамматическія правила, кои не утверждены или отъ коихъ многіе удалились, и исключить изъ онаго все то, что ему несвойственно; чтобъ распространить оный должно изобрѣсть многія слова или занять ихъ изъ чужестранныхъ языковъ; чтобъ оный установить должно имѣть лексиконы, опредѣляющіе смыслъ словъ и другія сочиненія, гдѣ сила ихъ должна необходимо быть съ точностію означена. Весьма противенъ распространенію, а нѣкоторымъ образомъ и установленію языка нашего обычай, введенный съ нѣкотораго времени откидывать всѣ чужестранныя слова, кои уже въ общемъ употребленіи и если такъ осмѣлюсь сказать натурализованы были, и изображать оныя Россійскими словами, которыя никто не разумѣетъ или по крайней мѣрѣ не столь ясное понятіе съ ними сопрягаетъ, какъ съ первыми. Мы видимъ, что нѣтъ народа, у коего науки и художества сколько нибудь цвѣтутъ, который бы не заимствовалъ у другихъ языковъ. Англійскій и Французскій языки ни малаго сходства съ Греческимъ не имѣютъ, однако въ нихъ нѣсколько тысячъ Греческихъ словъ, кои въ языкъ ихъ приняты и коихъ они переводить не стараются; почти всѣ слова, употребляемыя въ наукахъ и художествахъ, которыя у Грековъ или у Римлянъ начало имѣли, всѣ Греческія и Латинскія, и въ земляхъ, гдѣ сіи науки и художества цвѣтутъ, въ общемъ употребленіи. Да и нынѣ народы одинъ у другаго заимствуютъ, особливо въ художествахъ. Англичане хотя изобильный языкъ имѣютъ, однако многіе техническіе термины, кои у другихъ народовъ въ употребленіи, безъ всякой перемѣны принимаютъ.»

На фразу: «языкъ нашъ весьма недостаточенъ, ежедневныя онаго исправленія весьма малы во пропорціи ежедневныхъ онаго поврежденій, тѣ кои взяли на себя оный очистить и украсить, по большей части умножили злоупотребленія и нелѣпости, и что оный во многихъ случаяхъ погрѣшаетъ противъ каждой части Грамматики:» Англоманъ дѣлаетъ замѣчаніе: «сіе можно и о Россійскомъ языкѣ сказать; мы видимъ многія въ немъ поврежденія и находимъ во многихъ писателяхъ непростительныя погрѣшности противъ Грамматики. Достойно искуснаго пера испытать перемѣны, коимъ нашъ языкъ подверженъ былъ; мнѣ кажется, что онъ никогда не доходилъ до совершенства, до котораго другіе языки достигли, и что лучшій его періодъ тотъ, въ которомъ здѣсь науки введены и мы стали имѣть сообщеніе съ чужестранными: особливо когда нѣкоторые изъ нашихъ писателей подражали древнимъ Греческимъ и Латинскимъ писателямъ и заимствовали красоты ихъ, къ которымъ нашъ языкъ весьма способенъ.»

На фразу: «Есть другой родъ людей, которые къ поврежденію Англійскаго языка много способствовали, а именно стихотворцы со времени возстановленія Карла II». *Замѣчаніе:* «Я не знаю, не имѣемъ ли мы столько же причины жаловаться на многихъ стихотворцевъ нашихъ, которые больше къ поврежденію, нежели къ украшенію нашего языка способствовали; по крайней мѣрѣ мало изъ нихъ, которые бы о согласіи онаго помышляли и старались обогатить его пріятностями и красотами, происходящими отъ живаго и сильнаго воображенія.»

На фразу: «Перемѣны, введенныя въ послѣднее время, не умножили силу и красоту Англійскаго языка, хотя много уменьшили простоту его, которая составляетъ одно изъ величайшихъ совершенствъ во всякомъ языкѣ». *Замѣчаніе:* «Мнѣ кажется, что мы мало стараемся до сего совершенства достигнуть: мы думаемъ, *что не льзя хорошо писать, не употребя отмѣнныхъ надутыхъ и долгихъ словъ и не возвышая свой штиль, отъ чего онъ часто весьма принужденъ бываетъ.*»

Такимъ образомъ, вмѣстѣ со многими здравыми и новыми мыслями Англомана, высказалось и желаніе многихъ избавиться

отъ современной высоконарности, которую нѣкоторые наши Писатели доводили до крайности.

Вольное Россійское Собраніе поручило Чеботареву написать Англоману благодарность за его важныя замѣчанія. Чеботаревъ въ своемъ письмѣ сообщаетъ, что *Собраніе неоднократно разсуждало о многихъ матеріяхъ, содержащихся въ примѣчаніяхъ Англомана, и принимаетъ возможныя къ тому мѣры.* «Но какъ всякое начало трудно» — продолжаетъ онъ — «и всего вдругъ объять не можно по многимъ не неважнымъ причинамъ, то желательно, чтобы вы приняли на себя объяснить какое нибудь изъ собственныхъ вашихъ предложеній, напр. до какого совершенства доведенъ Россійскій языкъ и какіе періоды онаго поставлять должно». На разрѣшеніе этой темы не мало трудовъ нужно употребить и въ настоящее время, а тогда оно было едва ли кому доступно. Это была первая мысль объ исторіи Русскаго языка, но она, какъ несвоевременная, только проскользнула и не привлекла къ себѣ трудовъ ни одного изъ современниковъ.

Всѣ другія статьи третьей части относятся къ историческимъ матеріаламъ или составляютъ небольшіе переводы и стихи (1). То же самое мы находимъ и въ остальныхъ трехъ частяхъ «Трудовъ» (2). Только въ шестой части (3) встрѣчается

(1) Оглавленіе третьей части: 1) Предложеніе о исправленіи Англійскаго языка. 2) О древнихъ чинахъ бывшихъ въ Россіи и о должности каждаго изъ нихъ. (Отъ Щербатова). 3) Ода о величествѣ Божіемъ, Хераскова; Рогнѣда къ Владиміру. стихотворный монологъ его же; Стихи писанные однимъ Оксфортскимъ студентомъ, смотря на Локковъ портретъ. 4) Грамата избраная и утвержденная первая на царство Царю Борису Ѳеодоровичу. 5) Духовная Свят. Іова Патріарха Московскаго и всея Россіи. 6) Переводъ съ права Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ. 7) Продолженіе повѣствованія человѣческаго разума: о климатѣ. 8) Продолженіе послужнаго списка.

(2) Оглавленіе четвертой части: 1) О вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ на царство Великихъ Государей Царей и Вел. Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (отъ Миллера). 2) Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи, отъ него же. (Здѣсь также говорится о началѣ флота и Кожуховскомъ походѣ, съ прибавленіемъ извѣстія о журналѣ Ген. Гордона). 3) Посольскій наказъ къ Персидскому Шаху. 4) Продолженіе повѣствованія че-

разсужденіе Муравьева о различіи слоговъ, гдѣ онъ подраздѣляетъ слогъ на высокій, великолѣпный, величественный, громкій, надутый, — разсужденіе весьма темное и сбивчивое. Между прочимъ тамъ замѣчательна одна мысль: «я хотѣлъ бы» — говоритъ Авторъ — «умножить славу Ломоносова, ежели можно, для соблюденія всегда здраваго вкуса въ Россіи и внутренно убѣжденъ, что *вѣрнѣйшимъ знакомъ развращенія онаго будетъ то, ежели не*

ловѣческаго разума: о лѣтахъ или старости и вѣкѣ. 5) Защищеніе ученія, читанное во Французской Академіи въ публичномъ засѣданіи 13 Апр. 1761 г., переведено Плещеевымъ. 6) Разныя переводы и сочиненія, Муравьева. 7) Ода Майкова къ Преосвящ. Платону Архіеп. Московскому. 8) Продолженіе послужнаго списка.

Оглавленіе пятой части: 1) Окончаніе посольскаго наказа къ Персидскому Шаху. 2) Рожденіе Государя Императора Петра Великаго. Статья Миллера. Воспитаніе Гос. Имп. Петра Вел., его же. Первое воцареніе Петра Вел., его же. (Эти статьи составлены по разряднымъ спискамъ). 3) Дворцовая записка по случаю рожденія Государя Императора Петра Великаго (отъ Наврецкаго). 4) Продолженіе повѣствованія человѣческаго разума о тѣлѣ. 5) Прибавленіе къ посольскому наказу въ Персію (выписано вкратцѣ изъ посольскаго архива Миллеромъ. 6) Поѣздка Великой Княжны Московской Елены Іоанновны въ Литву ради брачнаго сочетанія съ Вел. Кн. Литовскимъ Александромъ въ 7003 г. 7) Копія съ статейнаго списка Дьяка Володимера Семенова сына Племянникова да толмача Истомы Малаго, посыланныхъ отъ Его Величества Царя Василія Ивановича къ Максимильяну Цезарю Римскому о бытіи оныхъ при Цезарскомъ Дворѣ въ 7026 г. 8) Окончаніе послужнаго списка».

(3) Содержаніе шестой части: 1) Разсужденіе о различіи слоговъ. 2) Переводъ Муравьева изъ прозаическихъ записокъ Клейста. 3) Разсматриваніе естества удовольствіе производитъ, переводъ съ Нѣмецкаго Веревкина (весьма тяжелый переводъ). 4) Освѣдомленіе или нѣкоторое повѣреніе Вольтеровыхъ о Китаѣ примѣчаній, собранное въ краткую Братищева бытность въ Пекинѣ. 5) Продолженіе повѣствованія человѣческаго разума: о языкѣ, нуждѣ, правительствѣ, воспитаніи. 6) Разговоръ Силлы съ Эвкратомъ, переводъ Кн. Голицына изъ Монтескье. 7) Описаніе перваго изданія въ печать и перевода на Россійскій языкъ Священной Библіи въ 1517—19 г. отъ Іоанна Штриттера. 8) Разсматриваніе Славенской старопечатной книги Апостола, которая исправлена Докторомъ Франциском Скориною изъ Полоцка, напечатанной въ Вильнѣ 1525 г., статья Алексѣева.

станетъ нравиться Ломоносовъ.» Что на это скажемъ мы, потомки; мы не признаемся въ первомъ, хотя часто признаемся во второмъ, и оправдаемъ себя, указывая на Поэтовъ болѣе къ намъ близкихъ.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, Вольное Россійское Собраніе разошлось, не издавъ изъ своихъ соединенныхъ трудовъ того, что назначало и предполагало.

III.

Каждый историческій фактъ имѣетъ свой смыслъ, свое значеніе. Задача Писателя — проникнуть въ него, какъ можно глубже, извлечь изъ него настоящій смыслъ и показать отношеніе его къ современности. Разбираемый нами предметъ есть фактъ изъ исторіи Русскаго языка. Сознавая важность этой исторіи, мы не имѣемъ права оставить безъ вниманія ни одного ея факта, какъ бы незначительнымъ онъ ни казался намъ съ перваго взгляда: мы должны разобрать, оцѣнить его и представить, какія стремленія современности въ немъ выразились. И такъ посмотримъ на наше «Собраніе», какъ на фактъ. Мы изложили этотъ фактъ въ подробности такъ, какъ онъ выказался; мы обратили вниманіе и на фактъ предыдущій, безъ котораго онъ не могъ бы проявиться: этотъ предыдущій фактъ — основаніе Московскаго Университета и ревностная дѣятельность многихъ его Русскихъ Профессоровъ, которые потомъ сдѣлались главными Членами Собранія. Наконецъ укажемъ на фактъ послѣдующій — учрежденіе Россійской Академіи. Московскій Университетъ первый въ эту эпоху подалъ примѣръ цѣлымъ обществомъ разсуждать о Русскомъ языкѣ и утверждать его правила. Всѣ начатые труды Вольнаго Россійскаго Собранія перешли въ Академію; Члены Собранія сдѣлались Членами Академіи. Она также предположила себѣ обширный планъ, но сдѣлала только то, что было возможно. Замѣчательно, что всѣ Русскія Общества этого вѣка, приступая къ своимъ занятіямъ, мечтали о возвеличеніи и обогащеніи языка, о какихъ-то высокихъ произведеніяхъ, которыя должны будутъ выходить изъ рукъ Членовъ. Къ своей главной цѣ-

ли они всегда примѣшивали другую, едва ли исполнимую. Однимъ словомъ, они еще не дошли до того яснаго сознанія одной исключительной цѣли всѣхъ подобныхъ Обществъ, — сознанія, въ послѣдствіи выраженнаго Карамзинымъ (*). «Выгода или польза всякаго Общества» — говорилъ онъ — «бываетъ свободное взаимное сообщеніе мыслей, наблюденій, судъ, возраженія, наблюдающія истину: здѣсь нѣтъ личности, нѣтъ самолюбія: честь и слава принадлежитъ всей Академіи, не лицамъ особеннымъ. Главнымъ дѣломъ Академіи было и будетъ *систематическое образованіе языка*; непосредственное же его *обогащеніе* зависитъ отъ успѣховъ Словесности, отъ дарованія Писателей — а дарованія единственно отъ судьбы и природы. Слова не изобрѣтаются Академіями: они рождаются вмѣстѣ съ мыслями или въ употребленіи языка или въ произведеніяхъ таланта, какъ счастливое вдохновеніе. Сіи новыя, мыслію одушевленныя, слова входятъ въ языкъ самовластно, украшаютъ, обогащаютъ его безъ всякаго ученаго законодательства съ нашей стороны: *мы не даемъ, а принимаемъ ихъ*. Самыя правила языка не изобрѣтаются, а въ немъ уже существуютъ: надобно только открыть или показать оныя».

Вольное Россійское Собраніе не успѣло себѣ прояснить всего того, что нужно и возможно было сдѣлать для Русскаго языка, какія требованія были своевременны, что̀ можно было желать только въ будущемъ и что̀ въ настоящемъ; оно предъугадывало, что избранное ею поле обширно, но не измѣрило ни своихъ силъ, ни средствъ; отъ того, при самомъ началѣ дѣятельности оно тотчасъ увлеклось другою цѣлію, легко исполнимою, и скрыло за нее свою главную цѣль. Можетъ быть, намъ скажутъ, что и историческіе памятники также не лишніи для изученія и опредѣленія языка: согласны, но возражаемъ, что не съ этою цѣлію печатались историческіе памятники въ «Трудахъ» Собранія.

И такъ, если стремленіе Собранія не опредѣлялось въ его трудахъ, то какое же значеніе можетъ имѣть оно? По нашему мнѣнію, оно представляетъ собою недовѣрчивость современности

(*) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи 5 Дек. 1818 г., при вступленіи Карамзина въ Члены Академіи.

къ тогдашнему книжному языку, какъ языку искусственному, предчувствіе его несостоятельности, сознаніе его неопредѣленности. Ученые и Писатели какъ будто врожденнымъ инстинктомъ угадывали, что долженъ быть другой языкъ; недовольные своимъ настоящимъ, особенно когда сравнивали его съ Французскимъ, они выказывали стремленіе и усиліе найти новый языкъ, но кто могъ знать, какъ его было найти; всѣ хотѣли работать и не знали, за что приняться; были работники, а не было опредѣленной работы по силамъ; чувствовали, что тутъ нужно творить, а творца не являлось. Наконецъ Вольное Россійское Собраніе перешло въ Россійскую Академію; оно было, такъ сказать, первымъ зерномъ Академіи или введеніемъ къ ея трудамъ. Въ Академіи сосредоточилось гораздо большее число Членовъ и средствъ; она стала самостоятельнымъ государственнымъ учрежденіемъ; но сюда же перешли и всѣ стремленія Вольнаго Россійскаго Собранія,—стремленія, опередившія свой вѣкъ. Не смотря на все свое желаніе, Члены не могли создать литературныхъ произведеній, образцовыхъ по языку и слогу: потому что такія произведенія создаются не обществомъ, а геніальными талантами; они не могли обнаружить богатствъ языка: потому что его богатства обнаруживаются не въ трудахъ Ученаго, а въ словесныхъ произведеніяхъ Писателя-Художника; они не могли дѣйствовать и критикой: потому что для критики нужна правильная теорія, которой тогда у насъ еще не было; они не создали никакой теоріи: потому что Наука, вводясь въ Русскій языкъ, еще не начинала развиваться на Русской почвѣ. Они не могли идти даже путемъ филологическимъ: потому что Филологія, какъ Наука, и на Западѣ представляла много шаткости и неопредѣленности. Тогда у насъ не встрѣтило никакого возраженія даже и то мнѣніе, будто Русскій языкъ происходитъ отъ Нѣмецкаго и сроденъ съ Татарскимъ языкомъ, — мнѣніе, происшедшее въ слѣдствіе созвучія нѣсколькихъ словъ въ этихъ языкахъ. Ломоносовъ составилъ Грамматику созданнаго имъ языка, изложивъ *практическія правила*, а не *законы* языка. Она для того времени была совершенною Грамматикою; другой не могло и быть, что̀ доказывается Академическою Грамматикою, изданною почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Ломоносовской: ея составители, при от-

сутствіи филологическихъ началъ, идя тѣмъ же самымъ путемъ; прибавили только къ прежнимъ правиламъ нѣсколько новыхъ, увеличили число исключеній, найдя пособіе въ своемъ Словарѣ; наконецъ измѣнили нѣкоторыя раздѣленія Ломоносова, но не вслѣдствіе найденныхъ законовъ, а только по тому, что такъ имъ казалось лучше. Такимъ образомъ эта Грамматика представляется намъ немногимъ совершеннѣе Ломоносовской. Конечно, несправедливо было бы здѣсь упрекать кого-нибудь; иначе въ то время не льзя было и дѣйствовать: потому что ни вѣкъ, ни Наука не давали тѣхъ средствъ, какими въ послѣдствіи стали пользоваться слѣдующія поколѣнія.

И такъ, сообразивъ все сказанное, мы видимъ, что для Русскихъ Ученыхъ Обществъ того времени оставался одинъ опредѣленный путь, на которомъ они могли дѣйствовать съ нѣкоторымъ успѣхомъ: собирать всѣ Русскія слова въ одну книгу и объяснять ихъ примѣрами. Что этотъ путь былъ единственный, доказываютъ намъ тѣ же самыя Общества: назначая себѣ множество занятій, они съ перваго шага попали на этотъ путь, какъ на единственно-современный и возможный. Такъ Вольное Россійское Собраніе разсматривало словари частныхъ лицъ и наконецъ приступило къ составленію своего; тѣмъ же путемъ пошла и Россійская Академія. Въ своихъ трудахъ они собирали матеріалы для будущихъ ученыхъ работъ, хотя и желали сдѣлать болѣе того; въ этомъ случаѣ они оказали большую услугу не столько своей современности, сколько потомству. Девятнадцатый вѣкъ строитъ то Русское зданіе, для котораго главная часть матеріаловъ приготовлена въ восемнадцатомъ. Будемъ же цѣнить и труды нашихъ дѣдовъ, совершенные по мѣрѣ силъ.

В. СТОЮНИНЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1854 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

Для усиленія способовъ къ успѣшному производству дѣлъ въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, къ штатному числу чиновъ онаго, Высочайшимъ Повелѣніемъ 11 Апрѣля, прибавленъ еще одинъ Чиновникъ V класса при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи служебными преимуществами (С. Пб. Сев. Вѣд. № 36).

— Главное Медицинское Управленіе Морскаго Вѣдомства 5 Мая Высочайше повелѣно переименовать въ Медицинскій Департаментъ Морскаго Министерства, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 45).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Марта упразднены въ Канцеляріи Морскаго Министерства, положенныя по Штату оной 6 Апрѣля 1836 г., должности: Секретаря по Секретной части, *одного* Помощника Секретаря и *одного* Журналиста (№ 28).

— 13 Марта Высочайше повелѣно: 1) упразднить слѣдующія должности по Морскому Вѣдомству: а) Младшаго Чи-

новника Военно-Походной по Флоту Канцеляріи; б) Секретаря Канцеляріи Коммиссаріатскаго Департамента; в) по Управленію Кораблестроительнаго Департамента, содержателей мастерствъ: модельнаго съ чертежною и машиннаго, положенныхъ по Штату 21 Августа 1827 г.; г) въ Дирекціи Кораблестроенія по Лѣсной части: Содержателя лѣсовъ, 4-хъ Лѣсныхъ Приставовъ и 5-ти лѣсныхъ обмѣрщиковъ, изъ числа положенныхъ по Штату 1804 г. 2) Вмѣсто оныхъ имѣть должность Чиновника Особыхъ Порученій V класса при Морскомъ Министерствѣ съ жалованьемъ по 1800 рубл. въ годъ (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно сокращенія переписки по Министерству Финансовъ: 1) по Таможенному Вѣдомству, 2) по Вѣдомству Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли и 3) по Вѣдомству Кредитныхъ Установленій (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 2 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: существующій въ Москвѣ Комитетъ снабженія войскъ сукнами закрыть и обязанности его возложить на Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи правилахъ. При семъ изданъ дополнительный Штатъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли (№ 49).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Генваря всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ власть Товарища его расширена по управленію лѣсною частію Министерства, на опредѣленныхъ въ этомъ докладѣ основаніяхъ (№ 16).

— Управленіе корабельными лѣсами, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 25 Декабря 1853 года, повелѣно передать Министерству Государственныхъ Имуществъ на основаніи приложенныхъ при семъ Указѣ правилъ (№ 8).

— Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, Высочайше утвержденнымъ 8 Марта докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, учрежденіямъ и лицамъ по Вѣдомству Государственнаго Коннозаводства предоставлено въ нѣкоторыхъ случаяхъ

дѣлать окончательныя разрѣшенія по предметамъ, которые, не заключая въ себѣ особенной важности, восходили до сего времени на разрѣшеніе Министра (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Мая докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно: положенныхъ по Штату Департамента Сельскаго Хозяйства 4-хъ Инженеровъ по буренію Артезіанскихъ колодцевъ, не присвоивая имъ этого исключительнаго назначенія, называть просто Инженерами и употреблять какъ для буренія Артезіанскихъ колодцевъ, такъ и для осушенія и воздѣлыванія болотъ, орошенія земель безводныхъ и вообще на другія подобныя работы (№ 46).

— По случаю упраздненія Гофъ-Интендантской Конторы и присоединенія нѣкоторыхъ частей, бывшихъ въ управленіи оной, къ вѣдомству Придворной Конторы, изданъ Высочайше утвержденный 25 Марта Уставъ Придворной Его Императорскаго Величества Конторы (№ 38).

— 11 Марта Высочайше повелѣно упразднить должность одного изъ Вице-Директоровъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и за симъ прекратить отпускъ въ оный изъ городскихъ доходовъ 2000 р. (№ 29).

— Для успѣшнѣйшаго производства, по Хозяйственному Департаменту того же Министерства, дѣлъ, которыя по временамъ получаютъ особенное развитіе и требуютъ усиленныхъ средствъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 11 Марта предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ распредѣлять дѣла между Отдѣленіями сказаннаго Департамента, по мѣрѣ надобности, дабы обезпечивать скорое и правильное движеніе ихъ, безъ увеличенія Штатовъ и даже съ возможнымъ сокращеніемъ оныхъ (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно нѣкоторыхъ сокращеній въ дѣлопроизводствѣ и перепискѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (№ 42).

— По случаю кончины Статсъ-Секретаря Лонгинова, 4 Генваря Высочайше повелѣно: 1) Сверхъ Институтовъ: Патріотическаго, Тамбовскаго и Полтавскаго, равно Елисаветин-

скихъ Училищъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Симбирскѣ, кои состояли въ вѣдомствѣ Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній, подчинить сему же Совѣту: a) Школы бѣдныхъ дѣвицъ при Демидовскомъ Домѣ Трудящихся въ С. Петербургѣ, b) Евангелическое Александровское Заведеніе для бѣдныхъ дѣвицъ женскаго пола въ С. Петербургѣ, c) Сиротскій Домъ для воспитанія бѣдныхъ женскаго пола въ Кронштадтѣ, d) Домъ Трудолюбія въ Рязани, e) Училище Трудолюбія въ Пензѣ и f) Сиропитательный Домъ Медвѣдниковой въ Иркутскѣ. 2) Патріотическія Школы въ С. Петербургѣ, подвѣдомственныя Совѣту Женскаго Патріотическаго Общества, Школы для бѣдныхъ въ Москвѣ, подвѣдомственныя тамошнему Совѣту Благотворительнаго Общества 1837 года, и Дѣтскіе Пріюты для воспитанниковъ обоего пола какъ въ столицахъ, такъ и въ Губерніяхъ, подвѣдомственные Комитету Главнаго Попечительства о Пріютахъ, оставить на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы всеподданнѣйшіе доклады по дѣламъ всѣхъ сихъ заведеній подносимы были на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ IV Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 3) На сіе же Отдѣленіе возложить завѣдываніе остальными заведеніями, кои суть: Демидовскій Домъ Призрѣнія Трудящихся въ С. Петербургѣ, Дѣтская Больница въ С. Петербургѣ, Глазная и Ушная Лечебница Доктора Штрауха въ С. Петербургѣ, Попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ, Женское Общество Христіанскаго Милосердія въ Симбирскѣ, Попечительство о бѣдныхъ въ Пензѣ, Домъ Призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ Тулѣ, Вдовій Домъ въ Бѣлевѣ, Воспитательное Заведеніе для бѣдныхъ и нравственно-испорченныхъ дѣтей въ Нарвѣ, равно Банки: Александринскій въ Тулѣ и частный при Сиропитательномъ Заведеніи Медвѣдниковой въ Иркутскѣ и Россійское Общество Любителей Садоводства, и 4) находившуюся въ управленіи покойнаго Статсъ-Секретаря Лонгинова Канцелярію Государыни Императрицы, по управленію учебными и благотворительными заведеніями, состоящими подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ, упразднивъ, присоединить къ составу IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (№ 9).

— 19 Мая Высочайше повелѣно: 1) Въ замѣнъ упраздненной Канцеляріи Государыни Императрицы по управленію учебными и благотворительными заведеніями, состоящими подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, учредить при IV Отдѣленіи еще одну (пятую) Экспедицію, изъ трехъ Чиновниковъ: Старшаго, Помощника его и Младшаго. 2) Для усиленія 1 Экспедиціи сего Отдѣленія, прибавить къ настоящему оной Штату 1 Генваря 1845 г. Помощника Старшаго Чиновника и Младшаго Чиновника, и 3) къ положенному въ томъ Отдѣленіи числу 8 писарей прибавить еще 3-хъ, съ переименованіемъ всѣхъ ихъ въ Канцелярскіе Чиновники (№ 47).

— Всѣ дѣла по вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, требующія Высочайшаго утвержденія или разрѣшенія, 6 Генваря Высочайше повелѣно представлять Его Величеству впредь чрезъ Статсъ-Секретаря, Члена Государственнаго Совѣта Князя Голицына (№ 7).

2) *Учрежденія Губернскія.*

Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно распространить на Бессарабское Областное Правленіе дѣйствіе Учрежденія Губернскихъ Правленій, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи правилахъ (№ 30).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 19 Мая повелѣно: 1) изъ частей, находящихся на лѣвомъ флангѣ Киргизской степи, именно: Кокбектинскаго и Аягузскаго внѣшнихъ Округовъ и Семирѣчинскаго края, городовъ: Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминскаго укрѣпленія и земель, занимаемыхъ нынѣ Киргизами, кочующими на внутренней сторонѣ Сибирской линіи по правую сторону р. Иртыша, образовать особую Область, подъ наименованіемъ Семипалатинской. Управленіе сей Области учредить на основаніи Высочайше утвержденныхъ Положенія и Временнаго Штата; и 2) съ отдѣленіемъ лѣваго фланга степи, правый флангъ оной, состоящій изъ остальныхъ 5-ти Округовъ, оставить подъ нынѣшнимъ Управленіемъ, переименовавъ оный

въ Область Сибирскихъ Киргизовъ. За тѣмъ Пограничнаго Начальника Сибирскихъ Киргизовъ именовать впредь Военнымъ Губернаторомъ Области Киргизовъ, а Пограничное Управленіе — Областнымъ Правленіемъ Сибирскихъ Киргизовъ. При семъ изданы: 1) Положеніе объ Управленіи Семипалатинской Области и 2) Временный Штатъ сего Управленія (№ 51).

— Къ 10 ст. II том. Св. Зак. Учр. Губ. Высочайше повелѣно 24 Апрѣля сдѣлать примѣчаніе слѣдующаго содержанія: «Въ должность Одесскаго Градоначальника, за существующимъ тамъ Комендантскимъ Управленіемъ, должны быть всегда назначаемы Военные Генералы (№ 41).

— Впредь до изданія новыхъ Штатовъ для Сибири, Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Мая дозволено Генералъ-Губернатору Западной Сибири, сверхъ состоящихъ при Главномъ тамъ Управленіи Штатныхъ Чиновниковъ особыхъ порученій, опредѣлять еще трехъ Чиновниковъ особыхъ порученій сверхъ Штата, безъ жалованья, но съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, штатнымъ Чиновникамъ присвоенныхъ (№ 46).

— Впредь до изданія новыхъ Штатовъ для Сибири, 31 Генваря Высочайше повелѣно: дозволить Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, сверхъ состоящихъ при Главномъ тамъ Управленіи штатныхъ Чиновниковъ особыхъ порученій, опредѣлить еще трехъ Чиновниковъ особыхъ порученій сверхъ Штата, безъ жалованья, но съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, нынѣ штатнымъ Чиновникамъ присвоенныхъ (№ 14).

— При Тифлисскомъ Военномъ Губернаторѣ, сверхъ состоящихъ при немъ двухъ Чиновниковъ особыхъ порученій безъ жалованья, Высочайше повелѣно 20 Марта имѣть еще двухъ таковыхъ Чиновниковъ также безъ жалованья, но съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи правами (№ 30).

— Въ Экспедицію Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, сверхъ положенныхъ по Штату 21 Декабря 1849 г. двухъ Землемѣровъ, Высочайше повелѣно 20 Марта опредѣлить еще третьяго съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи преимуществами (№ 29).

— Въ Березовскомъ Округѣ Тобольской Губерніи, Высочайше утвержденнымъ 19 Марта Положеніемъ Сибирскаго Комитета, учреждено Общее Окружное Управленіе на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ. При семъ изданъ Временный Штатъ этого Управленія (№ 30).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Февраля, въ должности Исправниковъ въ Губерніяхъ Оренбургской и Самарской дозволено опредѣлять Чиновниковъ по избранію мѣстнаго Начальства, а Дворянамъ того края предоставлено избирать кандидатовъ только на должность Засѣдателей Земскихъ Судовъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ, по числу Дворянъ, можетъ быть это допущено. Мѣра эта введена, въ видѣ опыта, на три года (№ 21).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: Село Ямскую Слободу, Алатырскаго уѣзда, Симбирской Губерніи, переименовать въ посадъ, наименовавъ оный Алатырскимъ посадомъ (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно: упразднивъ существующую нынѣ въ Семипалатинскѣ Ратушу, открыть, вмѣсто оной, на точномъ основаніи ст. 118—124 *Учр. Сиб.* (Т. II), Городскую Думу и Городовой Судъ. При семъ изданы Штаты этихъ мѣстъ (№ 24).

— При Высочайше утвержденномъ 23 Декабря 1853 года Мнѣніи Государственнаго Совѣта изданъ новый Штатъ для надзора за полицейскою частію въ С. Петербургѣ. Этимъ же Мнѣніемъ повелѣно: 1) Исчисленную по сему Штату сумму 15,260 руб. въ годъ отпускать изъ городскихъ доходовъ. 2) Штатъ сей ввести въ дѣйствіе съ 1 Генваря текущаго 1854 года. 3) Столовыя и квартирныя деньги Товарищу С. Петербургскаго Губернскаго Прокурора назначать тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ сіе установлено для Губернскихъ Прокуроровъ, т. е. не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министерства Юстиціи. 4) Жалованье по новому Штату отпускать только на то число Чиновниковъ, какое на лицо состоять будетъ, а остатки отъ невыдачи полнаго содержанія или отъ незамѣщенія всѣхъ должностей, зачитать въ послѣдующіе отпуски.

6) Полицейскимъ Стряпчимъ вмѣнить въ обязанность участвовать каждый разъ, съ Слѣдственными и Исполнительныхъ Дѣлъ Приставами, въ составленіи актовъ о заключеніи подъ стражу обвиняемыхъ и освобожденіи ихъ отъ оной. Акты сіи, въ отвращеніе накопленія арестантовъ и напраснаго оставленія ихъ подъ стражею, составлять не далѣе, какъ на другой день по представленіи обвиняемаго или по полученіи такого свѣдѣнія, въ слѣдствіе котораго содержащійся подлежитъ освобожденію, и въ тотъ же день, по подписаніи оныхъ, препровождать въ Управу Благочинія, которая, разсмотрѣвъ ихъ немедленно съ Товарищемъ С. Петербургскаго Губернскаго Прокурора и утвердивъ или отмѣнивъ значущіяся въ нихъ распоряженія, возвращаетъ ихъ для пріобщенія къ дѣламъ. 6) Учрежденную для надзора по производству дѣлъ во временныхъ столахъ Департамента Управы Благочинія особую Канцелярію Товарища С. Петербургскаго Губернскаго Прокурора упразднить (№ 7).

— Обнародована Высочайше утвержденная 21 Апрѣля *Инструкція Временнымъ Головамъ въ С. Петербургѣ* (№ 37).

— Для предоставленія бо́льшаго удобства въ надзорѣ за Полиціею заштатнаго г. Гатчины, Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря 1853 года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: отпускать Царскосельскому Уѣздному Стряпчему на разъѣзды по 50 рублей изъ Государственнаго Казначейства (№ 13).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: должность Частнаго Пристава въ г. Веневѣ упразднить, а вмѣсто оной назначить втораго Квартальнаго Надзирателя, съ жалованьемъ изъ мѣстныхъ городскихъ доходовъ по 57 р. $14^1/_2$ к. въ годъ (№ 19).

— По вниманію къ успѣшному съ 1845 года застроенію слободы Вознесенской и другихъ смежныхъ съ нею слободъ, признано полезнымъ, для развитія въ нихъ промышлености, даровать имъ новые къ тому способы и на этомъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 9 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно изъ слободъ Вознесенской, Дмитровской, Ильинской, Троицкой, Березниковъ и пустоши Коврыгиной, Шуйскаго уѣзда, Владимірской Губерніи, образовать

посадъ, подъ названіемъ Вознесенскаго, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи правилахъ (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) заштатный г. Бѣлицу, Могилевской Губерніи, присоединить, въ видѣ предмѣстья, къ уѣздному городу Гомелю, и 2) за сдѣланнымъ распоряженіемъ о переводѣ Бѣлицкой городской Полиціи въ Гомель, опредѣлить въ Бѣлицу Квартальнаго Надзирателя, съ опредѣленными въ этомъ Мнѣніи правами (№ 29).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 10 Марта Штатъ Бердичевской Городской Полиціи. Исчисленная по Штату сумма 3275 р. въ годъ отнесена на владѣльцевъ и обывателей г. Бердичева, по уравнительной раскладкѣ съ оцѣнки ихъ имуществъ (ibid.).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Марта къ Штату 9 Іюня 1849 года Управленія портовымъ городомъ Ейскомъ присоединены нѣкоторые Полицейскіе чины (№ 30).

— Въ города Самарской Губерніи: Бугурусланъ, Николаевскъ и Новоузенскъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, назначены по одному Помощнику Городничаго, съ преимуществами по службѣ, предоставленными имѣющимся въ той же Губерніи подобнымъ должностямъ (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: просмотръ журналовъ учрежденнаго въ г. Самарѣ Управленія заселеніемъ Самарско-Ставропольскихъ земель возложить на Самарскаго Губернскаго Прокурора (№ 35).

— По случаю упраздненія Херсонскаго канатнаго завода и перевоза въ Николаевъ всего казеннаго имущества, Высочайшимъ Повелѣніемъ 28 Марта упразднены званіе Управляющаго Херсонскимъ Портомъ и Канцелярія его (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ Новоузенскій Земскій Судъ опредѣленъ Переводчикъ Киргизскаго языка, съ опредѣленными въ этомъ Мнѣніи преимуществами (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: слѣдственныя дѣла, произведенныя Градскими и Земскими Полиціями, которыя случились между Башкиро-Мещеряками, не состоящими на дѣйствительной службѣ, а также и между Тептярами, и по которымъ не открыто ни преступника, ни преступленія, передавать для разсмотрѣнія въ Уѣздные Суды, рѣшеніе коихъ представлять на утвержденіе Гражданскихъ Губернаторовъ (ibid.).

— Въ посадъ Азовъ Екатеринославской Губерніи, Ростовскаго уѣзда, Высочайше утвержденнымъ 22 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣленъ особый Полицейскій Чиновникъ съ опредѣленными въ этомъ Мнѣніи служебными преимуществами (№ 40).

— Высочайшимъ Указомъ 17 Декабря 1853 года повелѣно: Чиновникамъ наружной Полиціи въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ, вмѣсто трехугольныхъ шляпъ, носить пѣхотныя каски съ желтымъ приборомъ и мѣстнымъ уѣзднымъ гербомъ (№ 1).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены, въ видѣ временной мѣры, правила для составленія, утвержденія и исполненія смѣтъ о доходахъ и расходахъ г. Риги, впредь до окончательнаго постановленія по проекту преобразованія Рижскаго городскаго Управленія (№ 1).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 31 Марта назначено содержаніе сельскимъ причтамъ въ четырехъ остальныхъ уѣздахъ Саратовской Епархіи — Кузнецкомъ, Петровскомъ, Сердобскомъ и Аткарскомъ, и въ пяти уѣздахъ Епархіи Вологодской — Устюжскомъ, Никольскомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Присутственныя мѣста и учебныя заведенія Казанской Губерніи освобождены: первыя — отъ занятій, а послѣднія — отъ ученія въ 4-е число Октября, день торжественнаго входа Царя Іоанна IV въ Казань и открытія Св. Мощей Святителя Гурія и сотрудника его Варсонофія (№ 36).

3) *Служба.*

Лица, окончившія полный курсъ ученія въ бывшемъ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Марта отнесены по чинопроизводству ко второму разряду, согласно ст. 81 Т. III Св. *Уст. о сл. по опред. отъ Прав.* и Прил. къ оной (№ 29).

— Высочайшимъ Указомъ 5 Генваря постановлены правила о порядкѣ представленія къ наградѣ чинами молодыхъ людей, обязанныхъ трехлѣтнею службою въ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ (№ 6).

— Высочайшимъ Указомъ 8 Марта постановлены правила о недопущеніи производства въ чины и измѣненія старшинства по выданнымъ отъ учебныхъ заведеній о Наукахъ свидѣтельствамъ, предоставляющимъ высшія по чинопроизводству преимущества лицамъ, послѣ достиженія уже ими, на службѣ, классснаго чина (№ 23).

— 31 Декабря 1853 года Высочайше повелѣно: учителей музыки по всѣмъ вообще вѣдомствамъ, въ мужескихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Государственной службѣ не считать и въ чины не производить, подобно тому, какъ сіе постановлено въ отношеніи учителей музыки по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ (№ 6).

— Высочайшимъ Указомъ 15 Марта распространено на Управляющихъ Государственными конскими заводами право сохранять военные чины, полученные ими при отставкѣ отъ военной службы (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Мая Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила о правахъ и преимуществахъ службы Чиновниковъ въ Сибири (№ 50).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 28 Апрѣля, въ видѣ временной мѣры, *Положеніе* и *Табель о столовыхъ деньгахъ на морскія шестимѣсячныя кампаніи* (№ 46).

— Въ измѣненіе ст. 400 *Уст. о Служ. по Выб.* (Св. Зак. Т. III, по XIII Прод.) Высочайше утвержденнымъ 29 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о по-

рядкѣ разрѣшенія отпусковъ Членамъ Городовыхъ Магистратовъ, Ратушъ и Думъ (№ 42).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля докладомъ Министра Императорскаго Двора, сдѣланы измѣненія и дополненія въ классахъ должностей и разрядахъ мундировъ по Министерству Двора (№ 44).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Декабря 1853 года докладомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, учреждена въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ должность Начальника художественной экспедиціи, съ опредѣленными въ этомъ докладѣ преимуществами (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта должность Пристава Полицейскихъ дѣлъ Павловскаго посада, Московской Губерніи, въ Богородскомъ уѣздѣ, причислена къ X классу, по шитью на мундирѣ — къ X и по пенсіи — къ VII разрядамъ (№ 7).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 3 Марта должности Старшаго Члена и Надсмотрщика Таганрогскаго Коммерческаго Суда отнесены: первая—къ VII классу и по мундиру къ VII разряду, а по пенсіи—къ V разряду; послѣдняя—къ X классу и по мундиру къ X, а по пенсіи къ IX разрядамъ (№ 25).

— Должность Помощника Управляющаго и Казначея во второклассныхъ Таможняхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ внесена въ IX классъ росписанія должностей Гражданской службы по классамъ (№ 39).

— Должность Старшаго Учителя и Смотрителя Николаевской школы, состоящей при Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С. Петербургѣ, Высочайше утвержденнымъ 17 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отнесена по общему росписанію должностей къ X классу (№ 47).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 21 Мая. Коммиссары карантинныхъ заставъ на Кавказской линіи и Столоначальникъ Екатериноградской Карантинной Конторы отнесены по общему росписанію должностей къ X классу (№ 48).

— Въ измѣненіе 611 ст. *Уст. Служб. по Выбор. Сельск. Общест.* (Св. Зак. Т. III), Высочайше утвержденнымъ 15 Мар-

та Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: Старшины и Смотрители въ обществахъ осѣдлыхъ однодворцевъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ и приписанныхъ къ нимъ неосѣдлыхъ однодворцевъ, избираются въ каждое трехлѣтіе общественнымъ сходомъ изъ среды принадлежащихъ къ обществу и утверждаются въ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ, по представленію Земскаго Суда, Начальникомъ Губерніи (№ 32).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Правомъ на пенсію не пользуются Чиновники, оставленные по приговору суда подъ подозрѣніемъ въ такомъ только преступленіи, за которое, если бы оно было доказано, они подлежали бы наказанію, соединенному съ правомъ на пенсію. Они могутъ однакожь пріобрѣсти вновь сіе право безпорочною выслугою новыхъ, послѣ состоянія упомянутаго судебнаго приговора, сроковъ, но единственно за выслугу сихъ новыхъ уже сроковъ (ibid).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 23 Мая постановлены правила о выдачѣ единовременныхъ пособій вдовамъ писцовъ изъ кантонистовъ, находившихся въ Закавказскихъ Присутственныхъ мѣстахъ (№ 49).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, отнесены должности по Департаменту Внѣшней Торговли: Правителя Канцеляріи — ко 2-й степени III разряда, Архитектора, Производителя дѣлъ Комитета для надзора за бракомъ товаровъ и Смотрителя типографіи — къ VI, а Помощника Смотрителя типографіи — къ VIII разрядамъ пенсіонныхъ окладовъ (№ 36).

— Должности Горныхъ Исправниковъ при частныхъ золотыхъ промыслахъ Оренбургскаго края, по сравненію съ таковыми же Исправниками частныхъ Уральскихъ заводовъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 27 Февраля отнесены къ VII разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 23).

— Должности Помощниковъ Горныхъ Ревизоровъ въ Восточной Сибири, полагаемыхъ въ VIII классѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 27 Февраля отнесены по пенсіямъ къ V разряду (ibid.).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Въ дополненіе къ ст. 9 *Уст. Рекр.* (Св. Зак. Т. IV), Высочайше утвержденнымъ 2 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено. 1) на изъясненномъ въ сей статьѣ основаніи, отправляютъ, вмѣсто натуральной, денежную рекрутскую повинность, платя по триста рублей за каждаго рекрута, по Манифесту съ тысячи душъ назначеннаго, Таганрогскіе мѣщане изъ Грековъ, поселившіеся въ Таганрогѣ послѣ 1798 года, и 2) примѣчаніе къ § 7 Прилож. къ пункту 26 ст. 13 *Уст. Рекр.* по Прод. VIII изъ Свода Законовъ исключить (№ 1).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о томъ: а) должны ли подлежать рекрутской повинности солдатскіе сыновья, отданные для призрѣнія родителей, и б) могутъ ли они наниматься въ рекруты за чужія семейства (№ 22).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Если въ Губернскомъ или Уѣздномъ Рекрутскомъ Присутствіи возникнетъ сомнѣніе относительно лѣтъ, сложенія и вообще здоровья рекрута, и большинство Членовъ или и всѣ Члены Присутствія рѣшатъ не принимать его въ службу: то Предсѣдателю Присутствія предоставляется принять сего рекрута въ службу, подъ личною своею отвѣтственностію за всѣ послѣдствія пріема. Члены, несогласные съ Предсѣдателемъ, вносятъ свое мнѣніе въ журналъ, или прилагаютъ оное къ нему отдѣльно по общему порядку, и тѣмъ сіе дѣло въ отношеніи къ нимъ совершенно оканчивается. 2) Сіе право принадлежитъ и Губернатору, когда онъ предсѣдательствуетъ въ Губернскомъ Рекрутскомъ Присутствіи при переосвидѣтельствованіи рекрутъ, предоставленномъ ему въ разныхъ случаяхъ правилами Устава Рекрутскаго. 3) Исключая сей случай и случай, означенный въ 274 ст. *Уст. Рекр.*, всѣ прочія дѣ-

ля Рекрутскихъ Присутствій должны быть разрѣшены по ст. 242, по большинству голосовъ (№ 18).

— Въ дополненіе 101-й статьи *Общ. Уст. Рекр.*, Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено. 1) Если, по объявленіи набора, семейство, обязанное при ономъ исполнить свою рекрутскую очередь, представитъ, въ обезпеченіе сего исполненія, зачетную рекрутскую квитанцію, а между тѣмъ пожелаетъ раздѣлиться, съ сохраненіемъ однако правила, въ ст. 101-й о раздѣлахъ постановленнаго: то раздѣлъ ему дозволяется, хотя бы наборъ еще не былъ исполненъ участкомъ. 2) Если, по объявленіи набора, членъ семейства, обязаннаго исполнить при семъ наборѣ свою рекрутскую очередь, пожелаетъ отдѣлиться по 1 пунк. ст. 101 въ семейство жены, и въ обезпеченіе исполненія очереди представитъ за себя зачетную рекрутскую квитанцію, или, по общему свидѣтельству участноваго схода и участковаго начальства, признанъ будетъ явно негоднымъ въ рекруты, сообразно съ наставленіемъ отдатчикамъ: то дозволяется ему отдѣлиться въ семейство жены, хотя бы наборъ еще не былъ участкомъ исполненъ (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила на случай усиленныхъ и чрезвычайныхъ рекрутскихъ наборовъ (№ 30).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ 29 Генваря о произведеніи одиннадцатаго очереднаго набора съ Губерній Западной полосы Имперіи, съ 1000 душъ по 9 рекрутъ; 2) Именный Высочайшій Указъ того же 29 Генваря съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора; 3) Именный Высочайшій Указъ того же числа о сборѣ рекрутъ съ однодворцевъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской, Волынской, Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерній (№ 10).

— Обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ 27 Апрѣля о произведеніи одиннадцатаго очереднаго набора рекрутъ въ Губерніяхъ Восточной полосы Имперіи; 2) Именный Высочайшій Указъ того же 27 Апрѣля, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора (№ 35).

— Высочайшимъ Указомъ 8 Мая постановлены правила о призывѣ, для выполненія одиннадцатаго рекрутскаго набора между Государственными крестьянами, сверхъ очередного возраста, четырехъ старшихъ возрастовъ (№ 38).

— Высочайшимъ Указомъ 21 Мая постановлены мѣры къ успѣшному производству 11 частнаго рекрутскаго набора съ Губерній Восточной полосы, отнесеннаго къ наборамъ чрезвычайнымъ (№ 41).

2) *Повинность Земская.*

Сила 1427 ст. X Т. *Св. Воен. Пост.*, объ отпускѣ квартирныхъ денегъ въ Москвѣ отъ города строевымъ и не строевымъ чинамъ Военно-Сухопутнаго вѣдомства, Высочайшимъ Указомъ 30 Декабря 1853 года распространена и на Московскіе Кадетскіе Корпуса, какъ-то: 1, 2, и Александровскій Сиротскій (№ 5).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дарована обитателямъ г. Читы десятилѣтняя льгота отъ воинскаго постоя, на определенныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (№ 24).

— Для уравнительнаго распредѣленія между обывателями г. Одессы воинскаго постоя, учреждена тамъ, на основаніи ст. 281 *Уст. Зем. Пов.* (по XV Прод. Ч. 2), квартирная Коммиссія, которая открыла свои дѣйствія 23 Декабря 1853 года (№ 29).

— Восьмилѣтній срокъ для льготы какъ отъ постоя въ натурѣ, такъ и отъ платежа квартирнаго сбора, предоставленной новымъ домамъ въ г. Керчи, Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сокращенъ до 4 лѣтъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣніи основаніяхъ (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены основанія смѣтъ и раскладокъ земскаго сбора на трехлѣтіе съ 1853 года (№ 17).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Статья 419 Св. Зак. Т. V *Устава о Податяхъ*, Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распространена на дворянъ, разночинцевъ, лицъ духовнаго званія и другихъ стороннихъ людей, живущихъ на землѣ Государственныхъ крестьянъ (№ 45).

— Статьи 793 *Устав. о Под.* (Св. Зак. Т. V) и 412 *Устав. Торгов.* (Св. Зак. Т. XI) Высочайше утвержденнымъ 19 Мая журналомъ Сибирскаго Комитета разъяснены и дополнены, относительно обложенія Бухарцевъ подымною податью (№ 51).

3) *Подати и пошлины разныхъ именованій.*

Дарованную Высочайшимъ Указомъ 19 (31) Мая 1846 года льготу купцамъ и мѣщанамъ г. Ялты: первымъ—отъ платежа гильдейскихъ повинностей, а послѣднимъ—отъ взноса подушныхъ податей, Высочайшимъ Указомъ 22 Генваря повелѣно продолжить, согласно ст. 494 *Уст. о Пош.* (Св. Зак. Т. V), на десять лѣтъ, начиная съ 1 Генваря 1854 года (№ 10).

— Въ видахъ облегченія Государственныхъ крестьянъ Мезенскаго, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ, занимающихся преимущественно промыслами, Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Генваря предоставлены имъ нѣкоторыя льготы (№ 12).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Декабря 1853 года Положеніемъ Комитета Министровъ предоставлены крестьянамъ помѣщичьимъ и казеннымъ Витебской и Могилевской Губерній разныя льготы (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля журналомъ Сибирскаго Комитета постановлены правила о платѣ за перевозку груза и пассажировъ на казенныхъ судахъ между Петропавловскомъ, Аяномъ и Нижне-Камчатскомъ (№ 27).

— Еврейскія семейства и казенные крестьяне, переселяющіеся въ другія Губерніи на земледѣліе, Высочайшимъ Повелѣніемъ 25 Марта освобождены отъ платежа шоссейнаго сбора (№ 31).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 21 Мая, лицамъ, владѣющимъ лавками въ гг. Сѣверо-Восточнаго берега Чернаго моря: Анапѣ, Новороссійскѣ и Сухумъ Кале, не записаннымъ въ мѣщанство или въ гильдію или въ одинъ изъ торговыхъ разрядовъ, предоставлена, въ видѣ временной мѣры, льгота отъ взноса въ казну опредѣленной ст. 310 Т. XI Св. *Уст. Торгов.* (Прод. XI) платы, на изложенныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 48).

— По возникшему вопросу о взимаемыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ Губерній, повинностяхъ въ пользу Протестантскихъ церквей съ лицъ, не принадлежащихъ къ сему исповѣданію, Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря 1853 года постановлено: всѣ лица, не принадлежащія къ Церкви Протестантской, обязаны платить въ пользу сихъ церквей или Протестантскаго духовенства лишь тѣ повинности, кои могутъ слѣдовать на основаніи законныхъ контрактовъ, по праву владѣльческому, т. е. за пользованіе церковною землею; отъ всѣхъ же прочихъ повинностей въ пользу Протестантскихъ церквей и духовенства оныхъ совершенно освободить всѣ лица, къ сему исповѣданію не принадлежащія (№ 8).

4) *Питейный Сборъ и Акцизъ съ вина.*

При Указахъ Правительствующаго Сената отъ 8 и 22 Февраля обнародованы Высочайше утвержденныя *Положенія о продажѣ казеннаго вина и издѣлій изъ онаго въ Великороссійскихъ и Сибирскихъ Губерніяхъ съ* 1855 *по* 1859 *годъ* (№ 16 и 20).

— При Указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 Апрѣля распубликовано Высочайше утвержденное *Положеніе объ устройствѣ питейныхъ сборовъ въ* 16 *привилегированныхъ Губерніяхъ съ* 1855 *по* 1859 *годъ* (№ 34).

— Высочайшимъ Указомъ 17 Апрѣля постановлены правила объ отмѣнѣ торговъ на откупа Великороссійскихъ, Ставропольской и Сибирскихъ Губерній (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила для продажи акцизныхъ питей изъ заведеній, не принадлежащихъ откупу (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ дозволенъ вывозъ вина изъ Прибалтійскаго края для продовольствія Виленской, Ковенской и Гродненской Губерніи, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи правилахъ (№ 48).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Мая журналомъ Сибирскаго Комитета повелѣно: продажу вина во внѣшнихъ Округахъ Киргизской степи съ 1855 по 1859 годъ оставить на существующихъ нынѣ правилахъ и условіяхъ (№ 50).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Положеніемъ Комитета объ устройствѣ Евреевъ повелѣно: дѣйствіе § 10 прилож. къ ст. 257 Т. V, о взиманіи вспомогательнаго коробочнаго сбора съ Евреевъ, занимающихся во владѣльческихъ имѣніяхъ продажею вина въ корчмахъ и шинкахъ, содержаніемъ водочныхъ, пивоваренныхъ, стеклянныхъ и проч. заводовъ, распространить на Евреевъ, содержащихъ въ казенныхъ имѣніяхъ шинки, пивоварни и мельницы, съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы установленный съ таковыхъ содержателей сборъ въ пользу вспомогательнаго коробочнаго сбора ни въ какомъ случаѣ не превышалъ 5% оброчной суммы, и во 2-хъ, чтобы дѣйствіе сего постановленія не распространять на тѣхъ содержателей, которые вошли и войдутъ въ обязательство съ казною, по содержанію шинковъ, пивоварень и мельницъ до изданія новаго закона (№ 19).

5) *Часть Таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 23 Декабря 1853 года Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно: 1) упразднивъ состоящую въ г. Омскѣ Таможню, учредить тамъ Таможенную Заставу, съ предоставленіемъ оной, въ отношеніи очистки товаровъ

пошлинною, тѣхъ правъ, которыя опредѣлены для Таможенъ Сибирскаго Округа; 2) Таможенную Заставу въ крѣпости Св. Николая (Тобольской Губерніи), равно и таможенный постъ въ Усть-Бухтарминской станицѣ (Томской Губерніи) упразднить, и 3) всѣ мѣста Сибирскаго Таможеннаго Округа учредить на основаніи новаго Штата. При семъ изданъ этотъ Штатъ (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: при пропускѣ изъ-за границы дозволенной къ привозу въ Россію монеты Россійской и иностранной какъ въ посылкахъ, такъ и въ письмахъ, пересылаемыхъ по почтѣ, таможенныя мѣста, по примѣненію къ статьямъ 634 и 635 *Таможеннаго Устава* (Св. Зак. Т. VI), записываютъ всѣ сіи посылки и письма въ таможенныя книги, не требуя съ получателей никакихъ за сіе гербовыхъ пошлинъ (ibid.).

— Для огражденія внутренней торговли и промышлености отъ вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти для нея отъ усилившагося въ послѣднее время вывоза за границу нашей золотой монеты, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 27 Февраля повелѣно: 1) Вывозъ за границу Россійской золотой монеты, моремъ и сухопутно, какъ по всей Имперіи, за исключеніемъ лишь Каспійскихъ портовъ и Азіатской сухопутной границы, такъ и по Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндскому воспретить впредь до усмотрѣнія. 2) Шкиперамъ, извощикамъ и вообще проѣзжающимъ за границу дозволить вывозить Россійскою золотою монетою: шкиперамъ и извощикамъ — до ста рублей, а проѣзжающимъ — до трехъ сотъ рублей на каждое лицо, но съ подачею о сей монетѣ въ Таможни объявленій (№ 18).

— Дарованное въ 1826 г. городу Ревелю, на шесть лѣтъ и потомъ продолженное разными Высочайшими Повелѣніями по 1 Генваря 1854 г., право получать десять процентовъ изъ таможеннаго дохода по Ревельской Таможнѣ, Высочайше утвержденнымъ 19 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ продолжено еще на шесть лѣтъ на прежнемъ основаніи, т. е. съ тѣмъ, чтобы сумма этого пособія составляла не менѣе 4,571 р. 42 $^{6}/_{7}$ к. и не болѣе 8,571 р. 42 $^{6}/_{7}$ въ годъ (№ 15).

— Дарованную 24 Февраля 1853 года льготу въ платежѣ, по 1 Генваря 1854 года, за привозимую въ Бессарабскую Область иностранную соль, уменьшенной пошлины по 27 к. съ пуда, 5 Генваря Высочайше повелѣно продолжить по 1 Генваря 1855 года (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря 1853 года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: взимать съ пароходовъ Ростокской компаніи, по сообщенію между С. Петербургомъ, Ригою и Ростокомъ, въ С. Петербургѣ ластовые, а въ Ригѣ всѣ корабельные сборы, только по одному разу въ навигацію за проходъ и отходъ каждаго парохода; установленный же примѣч. къ ст. 1206 *Св. Уст. Там.* (по 2 ч. 15 Прод. VI том.) въ Ригѣ сборъ съ судовъ на улучшеніе тамошней гавани взимать три раза въ навигацію (№ 7).

— Отпускъ за границу всякаго рода хлѣба изъ Одесскаго и всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ 12 Февраля Высочайше повелѣно воспретить по 1 Сентября текущаго года (№ 15).

— Дозволеніе купцамъ и Азіатцамъ, торгующимъ въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ, брать изъ таможенныхъ мѣстъ привозные товары до платежа за оные пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ, Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля Положеніемъ Сибирскаго Комитета продолжено на три года (по 17 Марта 1857 г.) (№ 22).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: установленную Общимъ Тарифомъ 1850 г. пошлину по сухопутному привозу понизить: на масло деревянное — до 65 к., а на кофе — 2 р. 50 к. съ пуда, съ распространеніемъ сей уменьшенной пошлины на всѣ тѣ партіи масла и кофе, которыя по день полученія постановленія о томъ въ сухопутныхъ Таможняхъ останутся неочищенными пошлиною (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Существующую въ Царствѣ Польскомъ привозную пошлину на всѣ сорты сахара сырца безъ различія, по 3 руб. съ пуда, понизить до 2 р. по границѣ Царства и съ такою же пошлиною допустить оный къ привозу

по сухопутной границѣ Имперіи чрезъ Таможни: Полангенскую, Таурогенскую, Юрбургскую, Радзивилловскую, Гусятинскую и Новоселицкую. 2) Разрѣшить привозъ рафинированнаго сахару въ головахъ, съ пошлиною по 4 р. съ пуда, къ поименованнымъ выше Таможнямъ, равно къ состоящимъ въ Царствѣ Польскомъ 6 Таможнямъ: Вержболовской, Пеплувской, Шипіорнской, Нешавской, Границкой, и чрезъ двѣ послѣднія къ Варшавской. 3) Допускаемый къ привозу чрезъ означенныя Таможни рафинированный сахаръ въ головахъ подвергать клейменію, на предположенномъ Намѣстникомъ Царства Польскаго основаніи, посредствомъ бандеролей, въ видѣ опыта (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Марта Положеніемъ Кавказскаго Комитета постановлены правила о курительномъ табакѣ, привозимомъ въ Россію изъ Закавказскаго края (№ 38).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Мая Положеніемъ Кавказскаго Комитета, разрѣшенъ транзитный провозъ иностранныхъ товаровъ въ Тифлисъ чрезъ всѣ перво-классныя Таможни въ Балтійскихъ портахъ и по сухопутной Западной границѣ Имперіи и Царства Польскаго, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 46).

6) *Часть Горная.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 29 Декабря 1853 года *Правила объ управленіи Николаевскимъ желѣзодѣлательнымъ заводомъ въ Восточной Сибири* и временной на 5 лѣтъ *Штатъ* сего завода (№ 12).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 18 Февраля временной, на пять лѣтъ, *Штатъ Петровскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода*, въ Верхнеудинскомъ Округѣ Забайкальской Области (№ 30).

— Въ измѣненіе ст. 1430 *Устава Горнаго* (Св. Зак. Т. VII), Высочайше утвержденнымъ 15 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Заводскіе Исправники, при сношеніяхъ съ Уѣздными Судами, посылаютъ въ оные рапорты и получаютъ отъ нихъ Указы (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Марта Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила о производствѣ частнымъ Сибирскимъ золотопромышленикамъ ссудъ изъ Алтайскаго Горнаго Правленія (№ 34).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Декабря 1853 года Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила относительно найма въ работы на частные золотые промыслы крестьянъ изъ Великороссійскихъ Губерній (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила для охраненія лѣсовъ въ Тептярскихъ земляхъ (Оренбургской Губерніи) при допущеніи золотопромышлености (№ 40).

— Статьи 2432 и 2443 *Устава Горнаго* Высочайшимъ Указомъ 17 Іюня дополнены примѣчаніями относительно производства золотаго и руднаго промысловъ Киргизскими Султанами и другими имѣющими чины почетными Киргизами (№ 51).

7) *Часть Соляная.*

Въ видахъ отвращенія корчемства солью въ Западной Сибири, Высочайше утвержденнымъ 18 Февраля Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно: допущенную Высочайшимъ Повелѣніемъ 4 Марта 1847 г., въ видѣ опыта, на три года, выдачу солепромышленикамъ срочныхъ билетовъ на продажу покупаемой ими изъ казны соли въ Западной Сибири, установить на будущее время (№ 25).

— Высочайше утвержденнымъ 19 Марта Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены мѣры къ прекращенію корчемства солью, вывозимою изъ Киргизской степи въ Западную Сибирь (№ 34).

— При Высочайшемъ Указѣ отъ 28 Декабря 1853 года обнародовано *Росписаніе продажнымъ цѣнамъ соли, акцизамъ и таможеннымъ пошлинамъ съ оной на* 1854 *года* (№ 2).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 16 Декабря 1853 года *Росписанія продажнымъ цѣнамъ соли* на 1854 г. по Восточной и Западной Сибири и по мѣстамъ оптовой продажи и мѣстнаго продовольствія въ Закавказскомъ краѣ, Ставрополь-

ской Губерніи и по запасамъ Черноморской береговой линіи на 1854 годъ (№ 7).

8) *Часть Лѣсная.*

Высочайше утвержденнымъ 1 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣнена ст. 815 и пояснена статья 1,460 *Устава Лѣснаго* (Св. Зак. Т. VIII) (№ 28).

9) *Оброчныя Статьи.*

Съ цѣлію возвысить доходъ съ казенныхъ оброчныхъ статей въ Западной Сибири, Высочайше утвержденнымъ 19 Мая журналомъ Сибирскаго Комитета дополнены слѣдующія статьи Св. Зак. Т. VIII *Уст. Оброч.:* 17, 18, 27, 33, 45. 50, 55, 56, 86, примѣчаніе къ ст. 40 (по 1 Прод.) и статья 62 (по XV Прод. (№ 49).

10) *Часть Счетная.*

Учрежденія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 24 Генваря Высочайше повелѣно оставить при существующемъ порядкѣ отчетности въ денежныхъ суммахъ, установленномъ статьями 1796 и 1797 *Учр. и Уст. о Общ. Призр.* (Св. Зак. Т. XIII), съ изъятіемъ оной отъ ревизіи Государственнаго Контроля (№ 13).

— 13 Мая Высочайше повелѣно: 1) Ревизію книгъ Главнаго Казначейства о капиталѣ Инвалидовъ, для составленія генеральныхъ за каждый годъ отчетовъ Государственному Контролю, и повѣрку статей прихода по этимъ книгамъ чрезъ сличеніе съ получаемыми Комитетомъ 18 Августа 1814 г. увѣдомленіями отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, внесшихъ въ Уѣздныя Казначейства вычеты въ пользу Инвалидовъ, возложить на Канцелярію означеннаго Комитета. 2) Для сего усилить Счетное Отдѣленіе этой Канцеляріи, по приложенному при семъ Повелѣніи дополнительному Штату, съ отнесеніемъ исчисленнаго въ немъ расхода 1,511 р. 34 к. на счетъ экономической суммы (№ 46).

— Высочайше утвержденным 26 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: при представляемыхъ въ Хозяйственный Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отчетахъ тѣхъ Городскихъ Думъ и Ратушъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся свѣчной и коробочный Еврейскіе сборы, должны быть прилагаемы каждому изъ этихъ сборовъ особые счеты (№ 48).

— Въ видахъ сокращенія вообще по Морскому Министерству письмоводства и необходимаго ускоренія въ производствѣ дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ 16 Декабря 1853 года журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта Директорамъ Коммиссаріатскаго, Кораблестроительнаго и Артиллерійскаго Департаментовъ Морскаго Интендантства и Общимъ Присутствіямъ сихъ Департаментовъ предоставлены нѣкоторыя новыя права и полномочія (№ 2).

— Высочайшимъ Указомъ 30 Декабря 1853 года повелѣно: распространить на Морское Министерство 905 ст. Ч. I *Св. Военн. Постановленій*, предоставивъ Адмиралтействъ-Совѣту, въ случаѣ недостаточности опредѣленной, по какой-либо статьѣ смѣты, суммы, обращать отнесенные на оную расходы на смѣтныя суммы тѣхъ статей, по которымъ предвидятся остатки (№ 7).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 11 Апрѣля *Положеніе о наградномъ капиталѣ Морскаго Министерства по Балтійскому Управленію* (№ 43).

— 21 Апрѣля Высочайше повелѣно: остатки отъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе учебныхъ заведеній Морскаго вѣдомства, какъ накопившіеся уже отъ прежнихъ лѣтъ, такъ и имѣющіе поступать въ послѣдствіи, обращать на составленіе при каждомъ заведеніи экономическихъ капиталовъ для могущихъ встрѣтиться сверхсмѣтныхъ расходовъ; употреблять же означенныя деньги не иначе, какъ съ разрѣшенія: въ Балтійскомъ Управленіи — Адмиралтействъ-Совѣта, а въ Черноморскомъ — Главнаго Командира Черноморскаго Флота и Портовъ (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Одесскому Градоначальнику предоставле-

но, съ утвержденія Генералъ-Губернатора, распредѣлять могущіе быть въ теченіе года остатки отъ ассигнованной по штату суммы въ награду отличившимся трудолюбіемъ Чиновникамъ и писцамъ Канцеляріи, на основаніи прим. къ ст. 485 *Учр. Минист.* Св. Зак. Т. I, по Прод. XVI (№ 25).

— Въ замѣнъ 86 статьи *Положенія о Государственномъ Коннозаводствѣ* 28 Іюня 1850 года, Высочайшимъ Повелѣніемъ 18 Марта постановлено: наличныя суммы, состоящія въ Канцеляріи Комитета Государственнаго Коннозаводства, равно какъ билеты Кредитныхъ Установленій, свидѣтельствуются ежемѣсячно Членами Комитета Государственнаго Коннозаводства на общемъ основаніи (№ 29).

— Въ измѣненіе § 11 *Положенія объ Общественномъ Сибирскомъ Банкѣ въ г. Томскѣ,* Высочайше утвержденнымъ 19 Мая Положеніемъ Сибирскаго Комитета установленъ порядокъ ежемѣсячнаго и во всякое время свидѣтельства суммъ документовъ и книгъ Банка (№ 48).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Февраля докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены мѣры для предохраненія отъ растраты денежныхъ суммъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ (№ 23).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Въ случаѣ открытія въ которомъ-либо Казначействѣ недостатка въ суммахъ или казенномъ имуществѣ, дѣлается распоряженіе не только о наложеніи повсемѣстнаго запрещенія на имѣнія лицъ, обязанныхъ ежемѣсячнымъ свидѣтельствомъ Казначейства, но и о вычетѣ у нихъ изъ жалованья третьей части, коль скоро обнаружено будетъ, надлежащимъ порядкомъ, нарушеніе сими лицами установленныхъ на означенный предметъ правилъ; вычитаемыя у нихъ изъ жалованья деньги отсылаются, впредь до рѣшенія дѣла, въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; самыя же дѣла по растратамъ разсматриваются и рѣшаются безъ очереди (№ 7).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 21 Мая предоставлено Начальнику Черноморской береговой линіи право слагать со счетовъ городовъ: Анапы, Новороссійска и Сухумъ-Кале недоимки,

взысканія и начеты какъ безнадежные къ поступленію, такъ и неправильно числящіеся, а также разрѣшать возникающія по сему предмету дѣла наравнѣ съ Департаментами Министерствъ и Главныхъ Управленій въ размѣрахъ, опредѣленныхъ пунктомъ 2 дополн. къ ст. 91 Т. XII *Св. Уст. Город. Хоз.* и пунктами 1—4 дополн. къ ст. 389 *Св. Уст. Счетн.* по Прод. XVI (№ 49).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Высочайше утвержденнымъ 16 Ноября истекшаго года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнены новыми правилами существующія узаконенія, коими всѣмъ уволеннымъ изъ крѣпостнаго состоянія и возведеннымъ въ послѣдствіи въ достоинство потомственнаго дворянства, а равно и потомкамъ ихъ до третьяго поколѣнія, запрещается пріобрѣтать тѣ населенныя имѣнія, въ коихъ они сами, или отцы ихъ, или дѣды по отцамъ, были записаны въ ревизіяхъ (№ 2).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Личные Дворяне записываются, наравнѣ съ Почетными Гражданами, въ пятую часть Городовой обывательской книги (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: воспитанники С. Петербургскаго и Московскаго Коммерческихъ Училищъ, удостоенные, по окончаніи курса ученія, званія Кандидата Коммерціи съ чиномъ 14 класса, по представленіи ими на сіе званіе законнаго документа, исключаются немедленно изъ того состоянія, въ коемъ они по ревизіи состоятъ записанными (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 31 Декабря 1853 года Положеніемъ Военнаго Совѣта дозволено военнымъ поселянамъ и пахатнымъ солдатамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества (№ 3).

— Въ видахъ скорѣйшаго приращенія вспомогательнаго для нижнихъ чиновъ капитала и опредѣленія порядка перехода конно-заводскихъ крестьянъ въ Государственные, Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1853 года докладомъ Министра

Государственныхъ Имуществъ повелѣно: 1) обращать въ составъ вспомогательнаго для нижнихъ чиновъ капитала опредѣленные съ Государственныхъ крестьянъ взносы и съ коннозаводскихъ крестьянъ, переходящихъ въ купцы и мѣщане, съ тѣмъ однакожъ, чтобы деньги сіи не взыскивались съ нихъ лично, а вычитывались изъ суммы, платимой ими въ пользу Коннозаводскаго Управленія за дозволеніе перехода, и 2) коннозаводскимъ крестьянамъ по составленнымъ, на общемъ основаніи, увольнительнымъ и пріемнымъ приговорамъ, разрѣшать перечисленіе въ Государственные крестьяне, но съ тѣмъ, чтобы они предварительно вносили, за каждую въ перечисляющемся семействѣ ревизскую душу мужескаго пола, сумму, проценты съ которой равнялись бы платимому ими въ пользу коннозаводскаго вѣдомства душевому оброку, которую и обращать въ пользу Управленія Государственнаго Коннозаводства (№ 10).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 9 Декабря 1853 года *Правила о наймѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ земляныя и другія черныя работы.* Правила эти замѣняютъ Приложеніе къ ст. 967 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. Т. IX). Они распространяются вполнѣ на отдачу крестьянъ для сплава судовъ въ заграничные порты, о чемъ говорится особо во II Прилож. къ ст. 968 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. Т. IX). При этомъ остаются безъ измѣненія обязанности Россійскихъ Консуловъ, изложенныя въ §§ 4, 12, 14—18 означенначеннаго Приложенія (№ 8).

— Въ дополненіе и измѣненіе статьи 852 *Закон. о Сост.* (Св. Зак. Т. IX по Прод. IX), Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ перехода Бессарабскихъ Царанъ въ городское состояніе (№ 38).

— 27 Мая Высочайше повелѣно оставить безаймачныхъ Зайсанговъ и дѣтей ихъ при настоящихъ правахъ еще на пять лѣтъ, считая срокъ сей со времени, когда послѣдуетъ разрѣшеніе Правительствующаго Сената по внесенному на разсмотрѣніе его вопроса о порядкѣ распредѣленія Зайсанговъ на аймачныхъ и безаймачныхъ (№ 49).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ раз-

сылки метрическихъ книгъ изъ Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія къ духовнымъ чинамъ Башкиро-Мещерякскаго войска, въ дополненіе 1455 ст. *Зак. о Сост.* Св. Зак. Т. IX (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о публикаціи въ вѣдомостяхъ рѣшеній Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о недостаточности дворянскихъ документовъ жителей Западныхъ Губерній (№ 15).

— Высочайшимъ Указомъ 5 Мая постановлены правила относительно новой переписи однодворцевъ Западныхъ Губерній (№ 40).

V. Законодательство по части Права Гражданскаго.

1) *Право по Имуществамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 15 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно порядка вызова изъ-за границы наслѣдниковъ умершихъ въ Россіи иностранцевъ (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросу: какъ поступать съ пригульнымъ скотомъ, находимомъ въ Оренбургскомъ краѣ, когда отъ принятія его на продовольствіе жители откажутся (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно владѣнія имѣніями по запродажнымъ записямъ, безъ совершенія по нимъ купчихъ крѣпостей (№ 29).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о пріемѣ, въ обезпеченіе задаточныхъ денегъ по поставкѣ въ казну армейскихъ суконъ, залоговъ, допускаемыхъ по питейнымъ сборамъ (№ 38).

— Сила ст. 1339 п. 3 *Св. Зак. Граж.* (Т. X) и ст. 144 Прил. къ ст. 3812 того же Свод. по Прод. XIV, о пріемѣ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ частныхъ каменныхъ зданій, крытыхъ желѣзомъ или черепицею, и объ оцѣнкѣ оныхъ, Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распространена и на дома, крытые цинкомъ (№ 6).

— Въ дополненіе къ ст. 1347 *Св. Зак. Гражд.* (Т. X) Высочайше повелѣно: находящіяся въ г. Моздокѣ каменныя зданія принимать въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныя надобности Ставропольской Губерніи и Кавказской линіи (№ 49).

— Высочайше утвержденными 19 Марта Положеніями Сибирскаго Комитета постановлено: на основаніи примѣч. къ 1347 статьи Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X) на гг. Омскъ, Тюмень, Петропавловскъ и Семипалатинскъ распространяется разрѣшеніе принимать частныя каменныя зданія, крытыя желѣзомъ или черепицею, или цинкомъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на мѣстныя надобности Тобольской и Томской Губерній, а также по ссудамъ изъ тамошнихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ огражденіи отъ растраты суммъ, вносимыхъ акціонерами, впредь до учрежденія общаго по дѣламъ компаній Правленія, измѣнены слѣдующія статьи *Св. Зак. Гражд.* (Т. X): 1861, 1864 и 1865 пунк. 2—10; дополнена ст. 1873; въ статьѣ же 1888 къ нѣкоторымъ оной пунктамъ повелѣно прибавить указанія на тѣ статьи Законовъ Гражданскихъ о компаніяхъ на акціяхъ, кои соотвѣтствуютъ статьямъ Положенія 1836 г. Декабря 6 (№ 19).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросу о срокѣ, до коего выданныя, на основаніи дѣйствова-

шихъ до 1846 года законовъ, сохранныя росписки должны быть принимаемы ко взысканію и производству (№ 2).

— Высочайшимъ Указомъ 3 Іюня дополнена 3,477 ст. X Т. *Св. Зак. Граж.* относительно производства и рѣшенія дѣлъ о раздѣлѣ имѣній между жителями Закавказскаго края Магометанскаго исповѣданія (№ 48).

4) *Мѣры Гражданскихъ Взысканій.*

Высочайше утвержденнымъ 16 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ дополненіе приложеннаго къ ст. 3812 Зак. Гражд. (Св. Зак. Т. X по Прод. XIV) *Положенія объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имуществъ*, постановлено: 1) Мѣста, въ коихъ продаются недвижимыя имѣнія, обязаны, независимо отъ описей,—кои представляются торгующимъ тогда только, когда они изъявятъ на это желаніе, — непремѣнно помѣщать въ самыхъ торговыхъ листахъ свѣдѣнія о количествѣ числящихся на имѣніи казенныхъ недоимокъ и условіе о томъ, что недоимки сіи должны быть уплачены покупщикомъ сверхъ цѣны, которая состоится на торгахъ. 2) Къ числу таковыхъ недоимокъ, платежъ коихъ съ покупкою имѣнія переходитъ на обязанность покупщика, относятся лишь недоимки тѣхъ казенныхъ податей и разнаго рода сборовъ земскихъ и городскихъ повинностей (ссудъ по случаю неурожаевъ, пожаровъ и т. п.), коими обязаны крестьяне продаваемаго имѣнія, земля или хозяйственныя заведенія на ней находящіяся, и въ томъ только случаѣ, если недоимки значатся въ описи, или накопились послѣ описи по день продажи; недоимки же и взысканія, числящіяся лично на владѣльцѣ продающагося имѣнія, переводу на покупщика не подлежатъ. И 3) на семъ же основаніи, если продаваемое недвижимое имѣніе есть просроченный, данный частному лицу залогъ, и на всѣхъ торгахъ не дано за него вполнѣ даже той суммы, которая взыскивается по закладной: то при отдачѣ сего имѣнія, на основаніи законовъ, залогосодержателю въ собственность, сей послѣдній подвергается взысканію только недоимокъ податныхъ и земскихъ, городскихъ или вообще повинностей, лежащихъ на

имѣніи; всѣ же взысканія, лично на залогодателѣ числящіяся, на пріобрѣтателя имѣнія его не переходятъ (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Февраля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила по вопросу о личномъ задержаніи несостоятельныхъ должниковъ, занимающихъ должности по городскимъ выборамъ (№ 31).

5) *Межевые Законы.*

Высочайшимъ Указомъ 12 Іюля 1850 г. были опредѣлены Правила для полюбовнаго размежеванія дачъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и порядокъ поступленія въ Уѣздные Суды для судебнаго межеваго разбирательства тѣхъ дѣлъ, по коимъ не будетъ достигнуто полюбовныхъ соглашеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ было объявлено, что для руководства судебныхъ мѣстъ при такомъ разбирательствѣ и производствѣ самаго размежеванія въ натурѣ, имѣютъ быть изданы особыя правила. Нынѣ, при Высочайшемъ Указѣ отъ 30 Декабря 1853 года, обнародованы эти правила, подъ названіемъ: *Правила судебнаго межеваго разбирательства* (№ 12).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Кредитныя Установленія.*

По ходатайству Московскаго Опекунскаго Совѣта, 9 Генваря Высочайше повелѣно: къ Штату тамошней Сохранной Казны, по 2-му Отдѣленію по вкладамъ, прибавить еще одного Экспедитора, одного Помощника Экспедитора и двухъ писарей, одного старшаго, а другаго средняго оклада, съ жалованьемъ и прочими выгодами, подобнымъ должностямъ по Штату присвоенными (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: раздѣлъ имѣній, заложенныхъ въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія,

допускается безпрепятственно; но въ случаѣ неисправности одного изъ участвовавшихъ въ раздѣлѣ лицъ и невыручки продажею доставшейся ему части всего лежащаго на ней долга Приказу, подвергаются предъ нимъ отвѣтственности и остальныя части того раздѣленнаго имѣнія (№ 11).

— Высочайшимъ Указомъ отъ 30 Декабря 1853 года право всѣхъ вообще казенныхъ учебныхъ заведеній военнаго и другихъ вѣдомствъ получать проценты по билетамъ Сохранной Казны чрезъ три мѣсяца отъ взноса ими капиталовъ распространено на всѣ вообще Государственныя Кредитныя Установленія, кромѣ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Декабря 1853 года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: производство содержанія, на основаніи примѣчанія къ ст. 1059 Св. Зак. Т. XI *Уст. Кред. Уст.*, дочерямъ мастеровыхъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ до выхода въ замужство или до смерти отмѣнить, а ограничить оное, примѣняясь къ ст. 376 Св. Зак. *Уст. о Пенсіяхъ и Пособіяхъ*, 18-лѣтнимъ возрастомъ или выходомъ въ замужство, если сіе послѣдуетъ прежде означеннаго срока (№ 7).

— По случаю значительнаго въ послѣдніе годы расширенія оборотовъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, Высочайшимъ Указомъ 28 Декабря 1853 года разрѣшенъ выпускъ изъ запаснаго капитала остальныхъ кредитныхъ билетовъ на 10 милліоновъ рублей, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ правилахъ (№ 2).

— Для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства, по случаю чрезвычайныхъ въ настоящее время расходовъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 18 Генваря признано нужнымъ разрѣшить выпускъ шести новыхъ разрядовъ (серій) билетовъ Государственнаго Казначейства: XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI и XXXII, въ три милліона рублей серебромъ каждый. При семъ издано и Положеніе о сихъ билетахъ (№ 10).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 5 Февраля и 14 Мая разрѣшено приступить къ выпуску въ обращеніе XXVII, XXVIII, XXIX и XXX серій билетовъ Государственнаго Казначейства,

на 12 милліоновъ рублей, съ назначеніемъ теченія процентовъ по двумъ первымъ серіямъ съ 1 Марта, а по двумъ послѣднимъ — съ 1 Іюня текущаго года (№ 15 и 45).

— Въ видахъ содѣйствія внутреннимъ торговымъ и промышленымъ оборотамъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 26 Марта повелѣно открыть въ Москвѣ Временное Отдѣленіе Экспедиціи Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ (№ 26).

— Для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства, по случаю настоящихъ обстоятельствъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 8 Іюня разрѣшено Министру Финансовъ заключить чрезъ посредство Коммерческаго въ С. Петербургѣ дома Статскаго Совѣтника Барона Штиглица заемъ въ пятьдесятъ милліоновъ рублей, на Высочайше утвержденныхъ условіяхъ (№ 47).

2) *Торговое Право.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ дозволено купцамъ г. Ревеля, на время войны, производить торговлю въ Ревельскомъ уѣздѣ (№ 44).

— Обнародованъ Высочайше разсмотрѣнный 18 Декабря 1853 года *Уставъ Компаніи лѣсной Русской торговли* (№ 10).

3) *Промышленость Заводская.*

Высочайше утвержденнымъ 22 Декабря 1853 года Положеніемъ Комитета Министровъ распространены на свеклосахарные заводы Подольской Губерніи изложенныя въ ст. 96—104 Св. Зак. Т. XI *Постан. о Фабр. и Рем. Промышл.* правила объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми, поступающими на оныя по найму (№ 7).

4) *Вексельное Право.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: при протестѣ

векселей, кои явлены по написанiи и съ которыхъ взыскано уже $^1/_4$ процента, взимать въ доходъ города только по $^1/_4$ % съ рубля (№ 6).

5) *Устройство Путей Сообщенiя.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 26 Марта, 15 Апрѣля и 7 Мая *Положенiя объ электро-магнитныхъ телеграфахъ* между С. Петербургомъ и Кронштадтомъ, между С. Петербургомъ и Варшавою и между С. Петербургомъ и Москвою и *Штаты* Управленiй сихъ телеграфовъ (№ 39 и 46).

6) *Часть Строительная.*

Высочайшимъ Повелѣнiемъ 28 Марта постановлены правила относительно надворныхъ деревянныхъ строенiй, состоящихъ по вѣдомству Департамента Военныхъ Поселенiй, въ С. Петербургѣ (№ 31).

7) *Часть Почтовая.*

Оренбургская Уѣздная Почтовая Контора, Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта, преобразована въ Войсковую 2-го класса, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣнiи основанiяхъ (№ 40).

— Высочайшимъ Указомъ 8 Мая постановлены правила о прiемѣ въ нижнеслужительскiя должности по Почтовому вѣдомству людей разныхъ сословiй до 40 лѣтъ включительно (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣнiемъ Государственнаго Совѣта распространено на сиротъ почтовыхъ сортировщиковъ право пользоваться сиротскимъ содержанiемъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Мнѣнiи основанiяхъ (№ 41).

— Высочайшимъ Повелѣнiемъ 25 Мая учреждено почтовое сообщенiе отъ г. Вейсенштейна чрезъ Дерптъ къ Пскову (№ 48).

8) *Часть Учебная.*

Въ видахъ установленія общей связи между всѣми отраслями военнаго образованія, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 4 Февраля Военная Академія подчинена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, Главному Начальнику Военно-Учебныхъ Заведеній, на основаніяхъ, изложенныхъ въ этомъ Указѣ. Независимо же отъ этихъ основаній, Высочайшимъ Повелѣніемъ того же числа, установленъ новый порядокъ Управленія этою Академіею (№ 16).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 11 Іюля 1853 года Штатъ вновь учреждаемаго Иркутскаго Училища дѣвицъ Духовнаго званія Евфимія Кузнецова (№ 8).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 12 Марта: *Положеніе о Женскомъ Отдѣленіи при школѣ для дѣтей Придворнослужителей* и *Штатъ сего Отдѣленія* (№ 33).

— Срокъ существованія Архангельскаго и Кемьскаго Шкиперскихъ Учебныхъ Курсовъ Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта продолженъ еще на 10 лѣтъ, т. е. по 31 Октября 1863 года (№ 37).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Апрѣля учреждена въ г. Тобольскѣ женская школа, подъ названіемъ *Маріинской*, при чемъ изданъ и Штатъ оной (№ 40).

— Кіевское училище бѣдныхъ дѣвицъ Графини Левашевой Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Апрѣля преобразовано въ Заведеніе II разряда, при чемъ изданъ и Штатъ сего заведенія (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Мая докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ повелѣно закрыть Училище Сельскаго Хозяйства, учрежденное Вольно-Экономическимъ Обществомъ въ С. Петербургѣ, а въ замѣнъ его открыть Земледѣльческое Училище при Харьковской Учебной Фермѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 46).

9) *Часть Пожарная.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 16 Генваря *Штатъ Пожарной Команды въ г. Кронштадтъ*, съ слѣдующими къ этому Штату приложеніями (№ 16).

10) *Благоустройство въ Городахъ и Селеніяхъ.*

Существующій нынѣ 1 % на водопроводы денежный сборъ съ владѣльцевъ въ Москвѣ недвижимой собственности Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Мая продолженъ, сверхъ шести лѣтъ, еще на два года (№ 49).

— Для покрытія, главною частію, расходовъ на работы по продолженію устроиваемой въ Рижскомъ Портѣ морской дамбы, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено Рижскому Биржевому Комитету открыть новый частный 5 %-ый заемъ въ 750,000 р. (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о размѣщеніи городскихъ пристаней въ С. Петербургѣ (№ 7).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: назначенный въ Высочайше утвержденномъ 7 Апрѣля 1820 г. Мнѣніи Государственнаго Совѣта сборъ, по 57 р. 14¼ к. сер. взыскивается съ каждаго неторгующаго иностранца, имѣющаго въ городѣ недвижимую собственность, независимо отъ того, состоитъ ли таковая собственность въ единственномъ его или же, въ общемъ съ другими лицами, владѣніи (№ 11).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 19 Марта *Правила для водворенія въ Кяхтинской торговой слободѣ и пропуска туда разнаго званія людей* (№ 32).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно упразднить заштатный городъ Кай и жителей онаго перечислить въ Государственные крестьяне (№ 11).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Воспретить

въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ Губерніяхъ и вообще повсюду отдачу на будущее время въ арендное содержаніе населенныхъ крестьянами помѣщичьихъ имѣній; но арендные контракты, до настоящаго времени установленнымъ порядкомъ заключенные, оставить въ своей силѣ, до истеченія сроковъ, постановленныхъ въ тѣхъ контрактахъ; а какъ срокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ кончиться вскорѣ послѣ изданія сего постановленія, то для доставленія тѣмъ помѣщикамъ, коихъ имѣнія находятся нынѣ въ арендѣ, возможности приготовиться къ новому порядку управленія своими имѣніями, дозволить имъ заключать новые съ прежними или другими арендаторами контракты, съ тѣмъ лишь, чтобы во всякомъ случаѣ срокъ ареднаго по симъ новымъ контрактамъ содержанія назначался не далѣе, какъ до 1 Генваря 1857 г., и 2) Постановленное въ предшедшемъ пунктѣ воспрещеніе не распространять на отдачу въ аренду, отдѣльно отъ упомянутыхъ имѣній, разныхъ хозяйственныхъ заведеній и оброчныхъ статей, какъ-то: фабрикъ, заводовъ, земельныхъ участковъ, рыбныхъ ловель, мельницъ и т. п. Такія заведенія и оброчныя статьи, безъ присоединенія къ онымъ крестьянъ, могутъ быть отдаваемы въ аренду, на прежнемъ основаніи, беспрепятственно (№ 12).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 27 Генваря *Положеніе о регулированіи казенныхъ имѣній Остзейскихъ Губерній* и *Штатъ по Управленію симъ регулированіемъ* (№ 18).

— По ходатайству Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства о преобразованіи учрежденнаго при немъ въ 1832 г. Главнаго Московскаго Общества улучшеннаго Овцеводства, Высочайше утвержденнымъ 2 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, Общество это преобразовано въ Отдѣленіе для улучшенія скотоводства вообще, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 25).

— Въ дополненіе статей 90 и 102 *Постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ* (Св. Зак. Т. XII), Высочайше утвержденнымъ 17 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно водворенія отставныхъ нижнихъ чиновъ въ имѣніяхъ, состоящихъ въ управленіи Министерства Государственныхъ Имуществъ на особомъ положе-

ніи, къ которымъ, до поступленія на службу, они принадлежали (№ 51).

— Высочайше утвержденное 7 Іюля 1852 года *Положеніе о взаимномъ застрахованіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ* Высочайше утвержденнымъ 7 Іюня докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ распространено на селенія Евреевъ-земледѣльцевъ (№ 52).

11) *Колоніи.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 5 Генваря *Дополнительный Штатъ Саратовской Конторы иностранныхъ поселенцовъ.* При семъ исчисленные по этому Штату 1,560 р. 88 к. повелѣно обратить на 18-копеечный сборъ съ подвѣдомственныхъ означенной Конторѣ колонистовъ (№ 11).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Высочайше утвержденнымъ 15 Генваря Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: по всѣмъ ссудамъ, кои будутъ производимы помѣщичьимъ имѣніямъ Гродненской Губерніи изъ продовольственнаго капитала, по случаю нынѣшняго неурожая, разрѣшить напечатать запрещеніе на недвижимыя имущества тѣхъ помѣщиковъ въ одной статьѣ, не распространяя однако сей милости на владѣльцевъ, имѣющихъ въ общей сложности болѣе 500 душъ.

2) *Общественное Призрѣніе.*

По всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о поступившихъ въ распоряженіе Морскаго Министерства денежныхъ пожертвованіяхъ отъ разныхъ лицъ, по случаю настоящихъ военныхъ событій, согласно съ ходатайствомъ Его Императорскаго Высочества, 16 Марта Высо-

чайше повелѣно: 1) Означенныя пожертвованныя суммы положить въ начало капитала для устройства Инвалиднаго Дома для призрѣнія раненныхъ и увѣчныхъ заслуженыхъ морскихъ воиновъ. 2) Для устройства сего Инвалиднаго Дома учредить особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Адмирала Рикорда, и 3) Комитету сему немедленно приступить къ изысканію средствъ для увеличенія капитала и образованія Инвалиднаго Дома на прочномъ основаніи (№ 28).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Мая, согласно ходатайству Московской Городской Думы, усилены средства Измайловской Богадѣльни въ Москвѣ (№ 48).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 1 Генваря *Положеніе о Городской Богадѣльнѣ въ г. Сольвычегодскѣ*. Она состоитъ подъ наблюденіемъ Вологодскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и подъ особымъ покровительствомъ Начальника Вологодской Губерніи (№ 11).

— Указомъ Правительствующаго Сената отъ 12 Марта подтверждено всѣмъ Присутственнымъ мѣстамъ объ исполненіи закона о судебныхъ вкладахъ, отсылаемыхъ въ Комитетъ Призрѣнія Заслуженыхъ Гражданскихъ Чиновниковъ (№ 24).

— При Высочайшемъ Указѣ отъ 28 Декабря 1853 года обнародована *Табель о цѣнахъ*, по коимъ военное вѣдомство должно платить Приказамъ Общественнаго Призрѣнія за содержаніе въ подвѣдомственныхъ Приказамъ больницахъ больныхъ нижнихъ чиновъ и за погребеніе умершихъ (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Декабря 1853 года Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: расходы на погребеніе бѣдныхъ людей, прибывающихъ въ города и умирающихъ тамъ скоропостижно, за исключеніемъ означенныхъ въ 1 и 2 Примѣч. по I Прод. къ 538 ст. *Уст. Врач.*, производить изъ текущихъ доходовъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, на томъ же основаніи и въ томъ же размѣрѣ, какъ на погребеніе умирающихъ въ больницахъ Приказовъ (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Марта журналомъ Кавказскаго Комитета постановлено: за призрѣніе въ Воронежскомъ домѣ для умалишенныхъ неимущихъ людей, посылаемыхъ туда изъ Закавказскаго края, впредь до учрежденія въономъ

подобнаго заведенія. взыскивать установленную плату съ помѣщиковъ и обществъ, коимъ принадлежатъ тѣ люди; если же они не принадлежатъ помѣщикамъ и обществамъ, то относить эту плату на счетъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (№ 28).

3) *Часть Врачебная.*

Нынѣ существующія постановленія относительно взиманія платы за право слушанія лекцій съ своекоштныхъ воспитанниковъ Россійскихъ Университетовъ, Высочайшимъ Указомъ 20 Генваря распространены и на вольнослушателей Императорской Медико-Хирургической Академіи (№ 9).

— Воспитанниковъ Фельдшерскаго Училища при С. Петербургской Маріинской Больницѣ для бѣдныхъ, выпускаемыхъ, по окончаніи ученія, съ званіемъ Фельдшеровъ, въ случаѣ неимѣнія въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи свободныхъ штатныхъ ваканцій, 22 Декабря 1853 года Высочайше повелѣно опредѣлять въ такія же должности по другимъ вѣдомствамъ Гражданскаго Управленія, съ тѣмъ, чтобы Фельдшера сіи, по опредѣленіи ихъ къ мѣстамъ назначенія, были обязаны выслуживать до перваго офицерскаго чина установленный для нихъ, Уставомъ означеннаго Училища 4 Декабря 1843 г., 15-лѣтній срокъ (№ 6).

— Высочайшею Собственноручною резолюціею, 23 Генваря данною, по Положенію Адмиралтействъ-Совѣта постановлены новыя правила касательно порядка назначенія, въ составъ флота, Старшихъ Врачей, на морскія кампаніи, и присвоенія имъ по сей обязанности особаго содержанія (№ 16).

— Относительно распредѣленія ежегоднаго отпуска изъ земскаго сбора суммы на оспопрививаніе между Губерніями: Саратовскою, Оренбургскою, Симбирскою и Самарскою, — Высочайше утвержденнымъ 20 Іюля 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно, чтобы поступленіе изъ 855 р. слѣдующихъ частей въ вѣдѣніе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Вольнаго Экономическаго Общества оставалось на прежнемъ основаніи (№ 13).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: купеческіе караваны, приходящіе на Оренбургскую линію изъ областей Средней Азіи, освободить отъ необходимаго надъ ними наружнаго медицинскаго осмотра, съ тѣмъ однакожь, чтобы, въ случаѣ надобности, со стороны Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора были принимаемы мѣры, въ Примѣчаніи къ ст. 573 *Устава Медицинской Полиціи* (Св. Зак. Т. XIII) установленныя (№ 26).

— При Высочайшемъ Повелѣніи 1 Апрѣля обнародована копія съ Высочайше конфирмованнаго Штата Канцеляріи Управляющаго Придворною Медицинскою частію (№ 34).

— Состоящихъ при Варшавскомъ Военномъ Госпиталѣ двухъ сверхкомплектныхъ Фармацевтовъ, Высочайше утвержденнымъ 11 Февраля Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно оставить при ономъ на будущее время постоянно, съ производствомъ имъ жалованья наравнѣ съ Помощникомъ Управляющаго аптекою сказаннаго Госпиталя, по усиленнымъ окладамъ (№ 24).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 5 Марта назначены, на военное время, два сверхкомплектные Ветеринарные Лекаря (№ 26).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 13 Марта назначены въ Дивизіонъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Ветеринарный Лекарь, а въ Лейбъ-Гвардіи Казачій полкъ — коновалъ, съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи правами (№ 32).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 22 Февраля *Росписаніе порціямъ для больныхъ воинскихъ чиновъ, пользуемыхъ по атомистической системѣ* (№ 26).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 22 Апрѣля допущено доставленіе труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію, изъ Дерптскаго Уѣзда въ Дерптскую Окружную Лечебницу (№ 50).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Мая журналомъ Кавказскаго Комитета, 1324 статья XIII Т. *Уст. Суд.-Мед.* дополнена, въ отношеніи Сѣверо-Восточнаго берега Чернаго моря (№ 47).

4) *Узаконенія о Паспортахъ и Бѣглыхъ.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: лицамъ, которыя подверглись по суду лишенію или ограниченію лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, паспорты на жительство и отлучки выдаются по той формѣ и на тѣхъ же бланкахъ, какіе установлены Прилож. къ ст. 97, 113 и 178 *Уст. о Пасп. и Бѣгл.* (Св. Зак. Т. XIV) для паспортовъ и билетовъ купцовъ всѣхъ гильдій, мѣщанъ и крестьянъ, но съ слѣдующимъ въ концѣ паспорта или билета присовокупленіемъ: «при семъ дается знать для должнаго, до кого касаться будетъ, свѣдѣнія, что предъявитель сего паспорта (или билета) подвергся, по рѣшенію такого-то судебною мѣста, такого-то числа, мѣсяца и года и за такое-то преступленіе или проступокъ, лишенію по ст. 46 *Улож. о Наказ.* (или ограниченію по ст. 53 *Улож. о Наказ.*) лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ». Сверхъ того налагать на сихъ паспортахъ краснымъ цвѣтомъ особый знакъ, имѣющій видъ четырехугольной печати съ литерами Л. О. П. т. е. *лишеніе особенныхъ правъ*, или же О. Н. П. т. е. *ограниченіе нѣкоторыхъ правъ* (№ 6).

— Въ случаѣ командированія Главнымъ Правленіемъ Россійско-Американской Компаніи агента, коммиссіонера или Члена Правленія, не состоящаго ни въ какой Государственной службѣ, по торговымъ дѣламъ сей Компаніи, за границу, Высочайше утвержденнымъ 9 Марта Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно выдавать этимъ лицамъ, по просьбамъ онаго Правленія, отъ С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора установленные паспорты немедленно, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи правилахъ (№ 27).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Думы, Магистраты и Ратуши, завѣдывающіе выдачею паспортовъ и свидѣтельствъ на отлучку городскихъ обывателей, выдаютъ сіи документы по журнальнымъ постановленіямъ своимъ, не ожидая просмотра ихъ Уѣздными Стряпчими, но потомъ посылаютъ постановленія сіи

къ Стряпчимъ, которые обязаны удостовѣриться: исполнены ли всѣ предписанныя закономъ по сему предмету правила и обряды, и въ случаѣ замѣченныхъ упущеній доносить, по принадлежности, высшему Начальству (№ 36).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Мая постановлены правила относительно отдачи въ военную службу бродягъ, задержанныхъ въ Херсонской Губерніи по правую сторону р. Буга и въ Бессарабской Области (№ 52).

— Установленная въ ст. 576 Св. Зак. Т. XIV *Уст. о Пасп. и Бѣгл.* выдача наградныхъ денегъ за поимку бѣглыхъ, Высочайше утвержденнымъ 11 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта распространена и на нижнихъ служителей Градскихъ Полицій всѣхъ Губерній, съ тѣмъ чтобы сіи деньги, согласно назначенной статьѣ, были обращаемы на счетъ казны только въ случаѣ неоткрытія пристанодержателей (№ 16).

5) *Предупрежденіе и Пресѣченіе Преступленій.*

Обнародованы Высочайше утвержденныя 7 Марта *Правила о публичныхъ маскарадахъ, балахъ съ лотереями и другихъ увеселеніяхъ въ столицахъ* (№ 23).

6) *Содержаніе подъ стражею.*

Высочайшимъ Указомъ 16 Марта постановлено: кормовыя деньги арестантамъ, содержащимся въ тюрьмахъ по казеннымъ взысканіямъ, производить въ томъ же размѣрѣ, какой опредѣленъ 65 ст. XIV Т. Св. Зак. *Уст. о Содерж. подъ страж.* для частныхъ должниковъ (№ 25).

— Установленныя въ пунктахъ 1 и 3 примѣчанія къ статьѣ 1082 Т. XIV *Уст. о Сод. подъ стражею*, Продолжен. XVI, дополнительныя правила о переселеніи въ Сибирь, за дурное поведеніе, лицъ податнаго состоянія, по которымъ, въ случаѣ обоюднаго согласія мужа и жены на временную по семейнымъ обстоятельствамъ разлуку, оставляется на мѣстѣ жительства тотъ изъ супруговъ, который не приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь.— Высочайше утвержденнымъ 15 Апрѣля докладомъ распространены на Удѣльныхъ крестьянъ и ихъ женъ (№ 44).

7) *Постановленія о Ссыльныхъ.*

Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены *Правила о крѣпостныхъ людяхъ, переселяемыхъ въ Сибирь*, въ слѣдствіе представленія ихъ владѣльцами въ распоряженіе Правительства (№ 41).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: каторжные, присужденные къ неодинаковымъ наказаніямъ за перемѣну между собою именъ, оставляются въ работахъ, сверхъ опредѣленныхъ по приговорамъ сроковъ, еще на три года каждый, и тотъ изъ нихъ, который былъ присужденъ къ тягчайшему наказанію, наказывается сверхъ того 50 ударами лозъ; а каторжные, присужденные къ одинаковымъ наказаніямъ, за подобныя перемѣны между собою именъ, оставляются въ работахъ, сверхъ опредѣленныхъ по приговорамъ сроковъ, еще на два года (№ 8).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайше утвержденнымъ 19 Марта Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены мѣры для прекращенія распространившагося въ Западной Сибири конокрадства (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно. 1) Въ Губерніяхъ: Астраханской, Виленской, Волынской, Воронежской, Вятской, Казанской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Пензинской, Подольской, Саратовской, Тамбовской, Тульской и Ярославской продлить еще на три года дѣйствіе существующихъ нынѣ временныхъ мѣръ къ пресѣченію конокрадства, распространивъ мѣры сіи и на кражу рабочаго скота. 2) Коммиссаровъ для пресѣченія конокрадства переименовать въ Слѣдственные Пристава и подчинить непосредственно Земскимъ Судамъ и Исправникамъ. 3) Опредѣленіе Слѣдственныхъ Приставовъ въ тѣхъ Губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ они нынѣ не назна-

чены, равно какъ и упраздненіе сихъ должностей тамъ, гдѣ дальнѣйшее ихъ существованіе будетъ признано излишнимъ, производить по ходатайству о томъ Губернскихъ Комитетовъ Земскихъ Повинностей. 4) Въ Губерніяхъ: Владимірской, Калужской, Курской и Симбирской должности Коммиссаровъ для пресѣченія конокрадства упразднить, обративъ производимое имъ нынѣ отъ земства содержаніе въ остатки отъ земскаго сбора (№ 12).

— Въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 8 Декабря 1852 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта о порядкѣ объявленія подсудимымъ приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ мѣстопребываніе или жительство находится далѣе 100 верстъ отъ судебной инстанціи, Высочайшимъ Указомъ отъ 30 Декабря 1853 года постановлено: «Въ Закавказскомъ краѣ, приговоры, коими не присуждается наказаній, изложенныхъ въ означенномъ Мнѣніи Государственнаго Совѣта, объявляются подсудимымъ, если они не пребываютъ въ уѣздахъ, гдѣ существуютъ судебныя мѣста, въ Уѣздномъ Управленіи по мѣсту ихъ жительства; приговоры же, коими подсудимые оправдываются, могутъ быть объявляемы чрезъ ближайшее Земское Начальство» (№ 5).

— Ст. 1832 *Зак. Угол.* (Св. Зак. Т. XV) Высочайше утвержденнымъ 28 Декабря 1853 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Отъ взноса установленныхъ сею статьею аппелляціонныхъ пошлинъ освобождаются объявившіе сами, или чрезъ повѣреннаго, что, по неимуществу своему, не могутъ внести оныхъ, и утвердившіе подпискою, что, въ случаѣ обнаруженія несправедливости таковаго показанія, подвергаютъ себя наказанію, какъ за ложное предъ судомъ показаніе, по ст. 1169 *Уложенія о Наказаніяхъ*. При подобныхъ показаніяхъ судебныя мѣста обязаны дѣйствовать на точномъ основаніи ст. 3693 и 3716 *Законовъ Гражданскихъ* (Св. Зак. Т. X) (№ 14).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Генваря докладомъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата отмѣнено ежегодное представленіе въ Аудиторіатскій Департаментъ Военно-Судными Ком-

миссіями Морскаго вѣдомства подробныхъ вѣдомостей о подсудимыхъ (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Марта докладомъ Морскаго Генералъ-Аудиторіата постановлено: Военный Судъ дѣлаетъ заключеніе и о лицахъ Морскаго вѣдомства, суду хотя и не преданныхъ, но по обстоятельствамъ дѣла оказавшихся прикосновенными къ винѣ подсудимаго. Заключеніе это должно состоять въ одномъ только выводѣ степени виновности прикосновенныхъ лицъ и въ представленіи поступковъ ихъ на усмотрѣніе высшаго Начальства, отъ котораго уже зависитъ, сообразно предоставленной ему власти, при ревизіи дѣлъ, опредѣлять означеннымъ лицамъ исправительное оштрафованіе, или, въ случаѣ важности падающаго на нихъ обвиненія, предавать ихъ военному суду (№ 27).

— Высочайше утвержденнымъ 31 Марта Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ суда надъ нижними чинами Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, занимающими классныя должности по управленію Сибирскими Киргизами (№ 39).

— Высочайшимъ Указомъ 18 Мая разъяснены статьи Уложенія о Наказаніяхъ и Свода Законовъ, въ коихъ излагается порядокъ опредѣленія денежныхъ взысканій съ Полицейскихъ и Лѣсныхъ Чиновниковъ за упущенія при производствѣ слѣдствій въ лѣсныхъ порубкахъ (№ 43).

— Ст. 1160 *Зак. Уголовн.* (Св. Зак. Т. XV, по Прод. VI) относительно порядка свидѣтельствованія въ лѣтахъ подсудимыхъ лицъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, Высочайше утвержденнымъ 22 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Въ С. Петербургѣ къ сему свидѣтельству, вмѣсто Городскаго Головы, приглашаются Старшины тѣхъ городскихъ сословій, къ коимъ принадлежатъ подсудимые» (№ 45).

IX. Внѣшнія Сношенія.

Обнародована, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, съ Высочайшаго соизволенія обмѣненная 27 Февраля (11 Марта)

сего года между Россійскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Брюсселѣ и Бельгійскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, *декларація о непрямомъ плаваніи*, служащая дополненіемъ къ конвенціи, заключенной между Россіею и Бельгіею 2 (14) Февраля 1850 года, о торговлѣ и мореплаваніи (№ 52).

Г. САХАРОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

VI. Языкознаніе.

Въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности явились слѣдующія статьи: *Предисловіе къ третьему изданію «Опыта Общесравнительной Грамматики»*, Орд. Ак. И. И. Давыдова (Листъ 8); *Дополнительное замѣчаніе о спряженіи Русскаго глагола*, Корр. Я. К. Грота (Л. 9); *Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ словарей*, Ак. И. И. Срезневскаго (Л. 10 и 11); 2-ой *Отчетъ о путешествіи Кандидата С. П. Микуцкаго отъ* 20 *Марта* 1854 года (Л. 11); въ Прибавленіяхъ къ Извѣстіямъ помѣщены: *Словарь къ Новгородской первой Лѣтописи*. (Прод.) А. Пыпина (Л. 6—8); *Замѣчательныя слова изъ Переяславской Лѣтописи*, П. А. Лавровскаго (Л. 8); *Матеріалы для сравненія Русскаго языка съ Скандинавскимъ*, Протоіерея С. К. Сабинина (Л. 9—11); *Проба*

Литовско-Русскаго Словаря, С. П. Микуцкаго (Л. 11 и 12); *Бѣлорусскія слова*. Сборникъ его же (Л. 12).

— «Предисловіе къ третьему изданію Опыта Общесравнительной Грамматики». — Это предисловіе почтенный Авторъ начинаетъ обозрѣніемъ грамматическихъ трудовъ до «Опыта Общесравнительной Грамматики». «Со времени изданія Грамматики Ломоносова»—говоритъ онъ—«встрѣчаются три различныя направленія въ изученіи Отечественнаго языка, а именно: учебное, критическое и ученое». Въ Грамматикахъ перваго рода, по объясненію Автора, излагаются правила грамматическія безъ изслѣдованія происхожденія формъ; онѣ ограничиваются употребленіемъ ихъ въ рѣчи. Второй родъ Грамматикъ представляетъ критическое и подробное перечисленіе правилъ Русскаго языка; но многія изъ этихъ правилъ излишни для Русскихъ, нѣкоторыя пригодны только учащимъ, и всѣ нуждаются въ основаніяхъ логическихъ и историческихъ. Наконецъ къ третьему роду принадлежатъ грамматическія сочиненія, опирающіяся на начала Общей Грамматики и на сравненія съ соплеменными языками. Первое направленіе начинается сочиненіемъ Ломоносова: *Россійская Грамматика*. С. Пб. 1755; второе—изслѣдованіями объ языкѣ бывшей Россійской Академіи; третье — Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ и *Филологическими наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка*, Прот. Павскаго, изданными въ 1842. Послѣ мастерской, хотя и краткой характеристики трудовъ грамматическихъ по упомянутымъ тремъ направленіямъ, Авторъ, чтобы объяснить значеніе «Опыта» въ исторіи Русскаго Языкознанія, излагаетъ значеніе новой Науки языкоученія, созданной трудами В. Гумбольдта, Боппа, Беккера и Я. Гримма. Затѣмъ, изложивъ начала, принятыя имъ при составленіи «Опыта Общесравнительной Грамматики», Авторъ характеризуетъ значеніе этого труда слѣдующими словами: «Заслуга этого «Опыта» состоитъ лишь въ изображеніи языка, по мысли В. Гумбольдта, органическимъ произведеніемъ духа человѣческаго; въ указаніи, по примѣру Беккера, общихъ логическихъ законовъ въ частныхъ формахъ Русскаго языка и тожества свойствъ его съ свойствами языковъ одиородныхъ и соплеменныхъ; въ точнѣйшемъ опредѣленіи частей рѣчи и систематическомъ изложеніи. Мнѣ кажется, что этотъ «Опытъ», какъ

ручная книга обучающагося юношества, пригодится и для пытливаго изслѣдователя слова. Въ исторіи Русскаго Языкознанія онъ составляетъ звено, связующее *прошедшую* судьбу Русской Грамматики съ *будущею*».

— «Матеріалы для сравненія Русскаго языка съ Скандинавскими». — Подъ этимъ заглавіемъ извѣсный нашъ Филологъ О. Протоіерей Сабининъ помѣстилъ около 560 Русскихъ словъ въ алфавитномъ порядкѣ, сравненныхъ съ Скандинавскими. Приведемъ здѣсь два слова: *болярииъ* и *бояринъ*, употребляемыя въ нашемъ языкѣ одно вмѣсто другаго.

Болярииъ — Исл. Bólari и съ чл. bólarin отъ Ból Шв. bol, bole praedium, villa помѣстье въ деревнѣ, или отъ Швед. bol и bål великій. Слово: болярииъ было очень употребительно въ Скандинавскихъ діалектахъ и находилось на Сѣверѣ въ большой чести, или, выражусь словами *Ире*, написавшаго Шведо-Готскій Глоссарій, in deliciis habebatur, ita ut principes inter se hoc titulo uterentur. Одного происхожденія съ Bólarin и Нѣмецкое Bule, Buler, нынѣ Buhler. Fuit aliquando tempus cum principes hoc nomine se mutuo salutarent, quod ex Chronico Spangenbergii et Hamolmanni ostendit Stadenius in Vocab. Bibl. pag 149. Отъ обладанія помѣстьями, конечно, какъ самые Конунги Скандинавіи, такъ и Германскіе правители поставляли себѣ въ честь именоваться болярами. У насъ въ Россіи оно осталось при своемъ первоначальномъ значеніи помѣщика, вельможи. У другихъ Славянъ, на-пр. у Болгаровъ, вмѣсто Болярина употребляется Нѣмецкая форма: Болеръ или Болярь. Можетъ быть, что всѣ эти формы имѣютъ свой корень въ Санскритскомъ языкѣ.

Бояре, бояринъ—Boearmen или Boejarmenn 1) cives urbani, 2) domestici, служащіе при какомъ-либо Дворѣ отъ Boer villa, praedium, urbs, и madr. мужъ, множ. menn. Изъ Boejarmenn, по выпущеніи только буквы m, сдѣлалось, конечно, сначала множ. Бояре, а потомъ уже един. Бояринъ, Баринъ и т. д.

«Сравненіе словъ Русскаго и Церковно-Славянскаго языковъ съ словами языковъ Скандинавскихъ» — говоритъ О. Сабининъ — «можетъ быть произведено теперь только отчасти: потому что для Скандинавскихъ языковъ нѣтъ еще полныхъ и слѣд.

дѣльныхъ словарей. Исландскій словарь Біорна Гальдерсона, какъ увѣряютъ Исландцы, заключаетъ въ себѣ едва ли одну половину Исландскихъ словъ; лексиконъ Датскаго языка, издаваемый Обществомъ Наукъ въ Копенгагенѣ, еще не оконченъ, и притомъ томы, изданные этимъ Ученымъ Обществомъ, очень рѣдко видны въ рукахъ Филологовъ. Не знаю, есть ли полный словарь Шведскаго языка? Думаю, что нѣтъ. И такъ полнаго сравненія языковъ Русскаго и Церковно-Славянскаго съ языками Скандинавскими должно ожидать еще въ будущности».

Къ Языкознанію можетъ быть отнесена еще статья: *Филологическія и археологическія извѣстія* (Моск. Вѣд. N° 55).

VII. Критика и Теорія Словесности.

Въ отдѣлѣ Критики и Библіографіи нашихъ журналовъ мы встрѣтили статьи: *Польскія книги, изданныя въ С. Петербургѣ* (Пант. N° 5); *Нѣсколько словъ о стихотвореніяхъ Ѳ. И. Тютчева*, И. С. Т. (Совр. N° 4). Къ Теоріи Словесности могутъ быть отнесены статьи: *Тонкіе критики*. Письмо къ Г. Введенскому, по поводу его критики на соч. Г. Тулова: «Руководство къ познанію родовъ, видовъ и формъ поэзіи», Z. (Совр. N° 4), и *Отвѣтъ* на это письмо (Отеч. Зап. N° 5).

VIII. Исторія Литературы.

Къ матеріаламъ для Исторіи Русской Литературы принадлежатъ статьи: *Смѣсь Н. М. Карамзина*, 1795 *года* (Моск. N° 7, 10, 11 и 12); *Свѣдѣнія о пребываніи А. С. Пушкина въ Кишиневѣ и Одессѣ*, К. Зеленецкаго (ibid. N° 9); *Мелочи изъ запаса моей памяти*. Воспоминаніе о Русскихъ Литераторахъ. М. Дмитріева. Продолж. (ibid. N° 12); *Горе отъ ума*. Комедія А. С. Грибоѣдова. Четыре новыя изданія. (От. Зап. N° 4); *Сумароковъ и современная ему критика, соч. Н. Булича*. Ст. А. Галахова (ibid. N° 5); Ст. К. Бестужева (Моск. Вѣд. N° 40, 47 и 68); *Опытъ біографіи Николая Васильевича Гоголя*. Окончаніе третьяго и послѣдняго періода (Совр. N° 4); *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи*. Бартенева. (Моск. Вѣд. N° 71); *Пись-*

мо къ *Редактору*, М. Дмитріева (ibid. N° 72); *Русскія морскія пѣсни*, собранныя Ал. Соколовымъ (Морск. Сборн. N° 6).

— «Мелочи изъ запаса моей памяти». — Въ настоящей статьѣ Авторъ говоритъ о двухъ нашихъ Писателяхъ: А. Ѳ. Мерзляковѣ и В. А. Жуковскомъ. Эта статья есть не что иное, какъ замѣтки, но замѣтки въ высшей степени любопытныя; онѣ проливаютъ новый свѣтъ на жизнь и литературную дѣятельность Мерзлякова, Жуковскаго и ихъ современниковъ. Постараемся извлечь изъ замѣтокъ М. А. Дмитріева то, что кажется намъ особенно интереснымъ. — «Мерзляковъ» — говоритъ Авторъ — «обладалъ талантомъ читать увлекательно свои лекціи. «Я не помню, чтобы онъ когда-нибудь искалъ мысли и выраженія, даромъ что онъ немножко заикался; я не помню, чтобы когда-нибудь, за недостаткомъ идей, онъ выпускалъ намъ пустую фразу, облеченную въ великолѣпное выраженіе: оно у него раждалось вдругъ и вылетало вмѣстѣ съ мыслію; всегда было живо, ново, сотворенное на этотъ разъ и для этой именно мысли. Съ самаго начала своего поприща Мерзляковъ избралъ родъ лирическій и очевидно слѣдовалъ въ своихъ одахъ Ломоносову. Такова одна изъ старѣйшихъ его одъ была *На восшествіе на престолъ* Императора Александра. Но первая его ода, возбудившая всеобщее вниманіе и показавшая въ немъ истиннаго Поэта, — это *На разрушеніе Вавилона*, изъ пророчества Исаіи, — ода, исполненная поэтическаго движенія и силы, и написанная чистымъ и сильнымъ языкомъ. Въ послѣдствіи его торжественнымъ стихотвореніямъ много вредила напыщенность слога. Мерзляковъ написалъ одну трагедію: названія не помню; но онъ былъ недоволенъ ею и не напечаталъ ея. Гекзаметры началъ у насъ вводить Мерзляковъ, а не Гнѣдичъ. Сначала перевелъ онъ отрывокъ изъ Одиссеи: *Улиссъ у Алкиноя*; правда, не совсѣмъ гекзаметромъ, а шести-стопнымъ амфибрахіемъ, т. е, прибавивъ въ началѣ стиха одинъ краткій слогъ. Послѣ этого перваго опыта, онъ перевелъ отрывокъ изъ Иліады: *Единоборство Аякса и Гектора*, уже настоящимъ гекзаметромъ. Въ «Трудахъ Московскаго Общества Любителей Русской Словесности», кромѣ разсужденій о Литературѣ, Мерзляковъ напечаталъ много переложеній изъ книгъ Ветхаго Завѣта, отличающихся силою, лиризмомъ, но не изяществомъ

слога, и нѣсколько тяжеловатыхъ. Вотъ особыя изданія Мерзлякова: 1) Слава. 1801; 2) Эклоги Виргилія. 1807; 3) Идилліи Дезульеръ. 1807; 4) Слово похвальное Императору Александру. 1814; 5). Амфіонъ, ежемѣсячное изданіе въ 12-ти книгахъ. 1815; 6) Краткая Риторика (2 изд.). 1817; 7) Пѣснь на заложеніе храма Христа Спасителя. 1817; 8) Стихи на прибытіе Императора Александра въ Москву. 1820; 9) Краткое начертаніе Теоріи Изящной Словесности. 2 части, 1821—1822; 10) Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ Стихотворцевъ. 2 части. 1825—1826; 11) Ода на коронованіе Государя Императора Николая Павловича. 1826; 12) Освобожденный Іерусалимъ, Поэма Торквато Тассо. 1828».

Интересны также свѣдѣнія о Московскомъ Обществѣ Любителей Русской Словесности. «Оно было учреждено въ 1811 г. Первымъ Предсѣдателемъ его былъ Профессоръ Московскаго Университета Ант. Ант. Прокоповичь-Антонской. Оно имѣло публичныя засѣданія одинъ разъ въ мѣсяцъ. Каждое засѣданіе начиналось обыкновенно чтеніемъ оды или псалма, а оканчивалось чтеніемъ басни. Промежутокъ посвященъ былъ другимъ родамъ Литературы, въ стихахъ и прозѣ. Между послѣдними бывали статьи важнаго и полезнаго содержанія. Въ числѣ ихъ читаны были: «Разсужденія о глаголахъ», *Болдырева*; «Статья о Русскомъ языкѣ», А. Х. *Востокова*; «Разсужденія о Литературѣ», *Мерзлякова*; «О церковномъ Славянскомъ языкѣ», *Каченовскаго*; «Опытъ о порядкѣ словъ и парадоксы изъ Цицерона», краснорѣчиваго *Ив. Ив. Давыдова*. Здѣсь же былъ написанъ и напечатанъ въ первый разъ отрывокъ изъ Иліады, *Гнѣдича*: «Распря вождей»; первые переводы *Жуковскаго* изъ Гебеля: «Овсяный кисель» и «Красный карбункулъ», и стихи молодаго *Пушкина*: «Гробница Анакреона». Баснею, подъ конецъ засѣданія, утѣшалъ Общество обыкновенно Вас. Львов. Пушкинъ.. Это Общество напечатало 20 томовъ, подъ заглавіемъ: *Труды Общества* (1812 — 1820) и 6 томовъ подъ заглавіемъ: *Сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ* (1822 — 1826). Самыя блестящія собранія его были въ 1818 году, когда Императоръ Александръ и весь Дворъ были въ Москвѣ. Тогда присутствовали въ собраніяхъ Общества и пріѣхавшіе въ Москву Петербургскіе Литераторы: Жуковскій, Батюшковъ, Ѳ.

Н. Глинка, А. Ѳ. Воейковъ и другіе. Пушкинъ (А. С.) былъ тоже наконецъ выбранъ въ Члены Общества; но никогда въ немъ не бывалъ: потому что пріѣзжалъ въ Москву рѣдко и на самое короткое время. Съ 1826 года прекратились собранія Общества, и вотъ уже 28 лѣтъ, какъ не было ни одного собранія и объ Обществѣ не слышно!»

Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ о Жуковскомъ, замѣтимъ слѣдующее: «Вопреки мнѣнію, высказанному въ Библ. для Чт. (Іюнь, 1852 г.), что Жуковскій «попалъ въ школу Карамзина и сдѣлался его сотрудникомъ по изданію Вѣстника Европы», — Авторъ говоритъ: «никогда Жуковскій не былъ сотрудникомъ Карамзина, и никого не было у Карамзина сотрудниковъ. Подобныя извѣстія показываютъ только, что пишущіе нынѣ въ журналахъ мало знаютъ прежнее время. Самъ Жуковскій былъ еще 19-лѣтній юноша. Въ двухъ годахъ «Вѣстника» онъ тогда напечаталъ «Грееву элегію» (1802), да начало повѣсти «Вадимъ Новгородскій» (1803), которая не была кончена. Жуковскій началъ нѣсколько участвовать въ Вѣстникѣ Европы съ 1807 г.; въ немъ напечаталъ онъ тогда 17 басенъ, въ которыхъ много достоинства: онѣ отличаются вѣрностію разговорнаго языка, поговорочною формою нѣкоторыхъ выраженій и непритворною веселостію. Очень жаль, что Жуковскій не помѣстилъ ихъ ни въ одномъ изданіи своихъ сочиненій». М. А. Дмитріевъ также опровергаетъ мнѣніе, высказанное въ томъ же журналѣ, что Жуковскій отъ рожденія до могилы не знакомъ былъ ни съ горемъ, ни съ печалію. «Напротивъ того» — утверждаетъ Авторъ — «Жуковскій много терпѣлъ въ своей молодости и мало зналъ дней свѣтлыхъ; онъ терпѣлъ и отъ недостаточнаго состоянія; терпѣлъ и горе любящаго сердца. Едва ли не подъ конецъ своей жизни Жуковскій успокоился въ первый разъ, узнавши семейное счастіе, которое очень поздно озарило его душу.» — «Всѣ посланія Жуковскаго къ Пушкину писаны не къ Александру Сергѣевичу, какъ нѣкоторые нынче думаютъ: Авторъ «Руслана и Людмилы» былъ тогда еще въ Лицеѣ. Оно писано къ дядѣ его, Автору сатиры: «Опасный сосѣдъ», пѣвцу Буянова, Вас. Львов. Пушкину. Посланіе къ Кн. Вяземскому и Пушкину (то же Василью Львовичу), которое начинается такъ:

Друзья! тотъ стихотворецъ горе,
Въ комъ безъ похвалъ восторга нѣтъ!

начиналось въ рукописи такъ:

Ты Вяземской, прямой Поэтъ!
Ты Пушкинъ, стихотворецъ-горе!

«Когда въ послѣдній разъ Жуковскій былъ въ Москвѣ въ 1841 году, всѣ Московскіе Поэты встрепенулись отъ радости, какъ будто съ возвращеніемъ его въ Москву возвратилось прежнее время свѣтлаго вдохновенія. Его пріѣздъ былъ для всѣхъ занимающихся Литературою истиннымъ праздникомъ. Нѣкоторые вздумали почтить возвращеніе въ Москву старѣйшаго и любимаго Поэта — стихами. Всѣ эти стихи вылились прямо изъ сердца и были выраженіемъ полнаго чувства любви и уваженія и къ Поэту, и къ человѣку. Всѣ эти стихи были собраны въ одинъ альбомъ, который я самъ привезъ къ Жуковскому. Надобно было видѣть его чувство при взглядѣ на содержаніе этого альбома!... Этотъ альбомъ и донынѣ сохраняется у супруги Жуковскаго.»

— «Александръ Сергѣевичь Пушкинъ». — Здѣсь описано дѣтство нашего незабвеннаго Поэта: большую часть свѣдѣній Авторъ заимствовалъ изъ записки, составленной со словъ родной сестры Поэта, Дѣйств. Ст. Совѣтницы Павлищевой. Статья эта заключаетъ въ себѣ болѣе подробностей, нежели статья того же Автора подъ заглавіемъ: «Родъ и дѣтство Пушкина», напечатанная въ Отеч. Запискахъ (1853 г. № 11), о которой см. Журн. Мин. Нар. Просв. Май 1854. Отдѣл. VI, стр. 101—104.

Къ Исторіи Литературы другихъ народовъ относятся слѣдующія статьи: *Просперъ Мериме*, А. Григорьева (Москв. № 11); *Вальтеръ-Скоттъ и его современники*, А. Дружинина. Ст. II и III (От. Зап. № 4 и 6); *Новыя изслѣдованія о Сидѣ* (Dozy: «Recherches sur l'histoire politique et litteraire de l'Espagne pendant le moyen âge»), Т. Грановскаго (ibid. № 6); *Маркиза Сабле и литературные салоны XVII столѣтія*, Ст. Виктора Кузена (Пант. № 4); *Проперцій и Писатели временъ Августа* (ibid. № 6); *Суліотскія пѣсни*, Н. Протопопова (Одесс. Вѣстн. № 56 и 57).

— «Вальтеръ-Скоттъ и его современники». — Авторъ статьи, Г. Дружининъ, съ знаніемъ дѣла воспользовался существующими сочиненіями о Вальтеръ-Скоттѣ, тщательно извлекъ изъ нихъ свѣдѣнія о его жизни, произведеніяхъ, современномъ ему обществѣ, а главное — глубоко изучилъ эти произведенія, и написалъ полную и живую картину о великомъ Поэтѣ Великобританіи. Предѣлы нашего обозрѣнія не дозволяютъ намъ отдать подробный отчетъ о трудѣ Г. Дружинина; ограничимся здѣсь приведеніемъ слѣдующаго отрывка, любопытнаго въ особенности для насъ Русскихъ: «Пріемъ, сдѣланный Вальтеръ-Скотту въ Парижѣ (въ 1815 г.), по справедливости долженъ назваться блистательнымъ. Герцогъ Веллингтонъ, Лорды Кастльре, Катькартъ и Эбердинъ достойно почтили Поэзію въ лицѣ своего національнаго барда, не только доставивъ путешественнику всѣ удобства, почести и развлеченія, но поспѣшивъ представить его знаменитымъ союзникамъ Англіи. На обѣдѣ у Лорда Каткарта, Поэта подвели къ Императору Александру Павловичу, привѣтствовавшему его съ тою несравненной ласковостью, которая пріобрѣла великому Государю сердца, даже сердце самого побѣжденнаго непріятеля, и о которой Поэтъ вспоминалъ до конца своей жизни. Послѣ довольно-долгой бесѣды о разныхъ предметахъ, Русскій Императоръ, заключая по одеждѣ Скотта (на немъ былъ мундиръ Селькирской милиціи, красный съ голубымъ), что онъ причастенъ къ военной службѣ, заботливо спросилъ, глядя на его хромую ногу: «Въ какомъ дѣлѣ были вы ранены»? Поэтъ поспѣшилъ объяснить Государю родъ своей службы, и по его желанію доставить нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о порядкѣ сбора, упражненіяхъ и составѣ милиціонныхъ войскъ Великобританіи. Въ тотъ же день Скоттъ сошелся съ Блюхеромъ и Платовымъ, изъ которыхъ послѣдняго описываетъ, какъ «стройнаго и статнаго воина», съ лицомъ пріятнымъ и красивымъ, но покрытымъ милльйономъ мелкихъ морщинъ, издали непримѣтныхъ глазу, морщинокъ тонкихъ, какъ будто начертанныхъ остріемъ иголки». Храбрый Атаманъ съ перваго свиданія почувствовалъ замѣчательное влеченіе къ Скотту, и съ тѣхъ поръ, при каждой встрѣчѣ, привѣтствовалъ его не иначе,

какъ цѣлуя въ обѣ щеки; если случалось быть верхомъ въ то время, то слѣзая съ лошади и сопутствуя Поэту въ его прогулкахъ по Парижу. Передъ каждымъ большимъ смотромъ, Платовъ присылалъ къ Вальтеръ-Скотту Украинскую верховую лошадь и черезъ Адъютанта просилъ пристроиваться къ своему Штабу. Фельдмаршалъ Блюхеръ, менѣе всѣхъ Германскихъ Генераловъ знакомый съ твореніями Скотта, и по всей вѣроятности не читавшій «Пѣсни Минестреля» ни въ переводѣ ни въ подлинникѣ, не пропускалъ ни одного случая сдѣлать Поэту что-нибудь угодное, угостить его или насмѣшить своими веселыми выходками. Многіе между Блюхеровыми соотечественниками тоже оказывали Скотту всевозможное вниманіе; но старый рубака Маршалъ Форвертсъ (*) въ этомъ отношеніи оставилъ далеко позади себя всѣхъ товарищей, по-видимому гораздо болѣе его способныхъ отдавать почесть литературной знаменитости».

— «Новыя изслѣдованія о Сидѣ». — Г. Грановскій при составленіи своей статьи руководствовался книгою Dozy: Recherсherches sur l'histoire politique et littéraire de l'Espagne pendant le moyen âge. Книга эта вышла въ свѣтъ около 4-хъ лѣтъ тому; но она пріобрѣла извѣстность только въ тѣсномъ кругу Ученыхъ, занимающихся Исторіею Испаніи. Г. Дози — Голландецъ и занимаетъ каѳедру Восточныхъ языковъ въ Лейденскомъ Университетѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ, трудъ Г. Дози есть не что иное, какъ превосходные критическіе матеріалы для будущаго Историка Испаніи. «Изъ изслѣдованій Лейденскаго Профессора — говоритъ Г. Грановскій — «можно извлечь довольно полное представленіе о характерѣ образованности, которая развивалась у Арабовъ, покорившихъ Пиренейскій полуостровъ. Образованность эта была исключительно аристократическая. Она была обязана своимъ блескомъ сначала покровительству Халифовъ Омеядовъ, жившихъ въ Кордовѣ; потомъ мелкимъ династіямъ, которыя въ началѣ XI столѣтія раздѣлили между собою наслѣдіе падшаго Халифата. Арабская Испанія XI столѣтія напоминаетъ во многомъ Италію XIV и XV вѣковъ. Умственная жизнь

(*) Маршалъ — Впередъ! Прозвище, данное Блюхеру солдатами.

народа, выражавшаяся преимущественно въ Поэзіи, сосредоточивалась при Дворахъ многочисленныхъ династовъ. Арабскіе Князья полагали свою славу въ щедротахъ, которыми они осыпали современныхъ имъ Поэтовъ; но произведенія этихъ Поэтовъ, отличающіяся внѣшнею отдѣлкой и изяществомъ формы, никакъ не льзя назвать народными въ настоящемъ значеніи слова. Они содержатъ въ себѣ такъ много искусственнаго, условнаго и доступнаго только однимъ высшимъ классамъ Общества, что не могли имѣть вліянія на образованность низшихъ классовъ общества. Однородное явленіе представляетъ намъ искусственная Поэзія Провансальскихъ трубадуровъ, которая развилась въ рыцарскихъ замкахъ Южной Франціи, служила выраженіемъ аристократическихъ нравовъ и идей и потому не могла сдѣлаться общимъ достояніемъ непонимавшаго ее народа. Наука наравнѣ съ Поэзіей пользовалась великодушнымъ покровительствомъ Арабскихъ Государей въ Испаніи. Въ X столѣтіи, во владѣніяхъ Кордовскаго Халифа считалось до 70-ти большихъ книгохранилищъ и до 17-ти высшихъ учебныхъ заведеній. Этотъ блестящій періодъ продолжался собственно только до второй половины XI столѣтія, т. е. до появленія въ Испаніи Альморавидовъ. Африканскіе пришельцы удержали напоръ Христіанъ на Мухаммеданскія Государства Пиренейскаго полуострова; но они принесли съ собою религіозный фанатизмъ, давно охладѣвшій у ихъ прежде поселившихся на Европейской почвѣ единовѣрцевъ и несовмѣстный съ дальнѣйшимъ развитіемъ ученой или изящной Литературы». Большую и главную часть книги Дози занимаютъ изслѣдованія о Сидѣ. Слѣдуя указаніямъ Лейденскаго Профессора, Г. Грановскій передаетъ краткій очеркъ дѣйствительной, отрѣшенной отъ поэтическихъ примѣсей жизни Сида; потомъ разсматриваетъ тѣ измѣненія, которымъ подвергнулся его образъ въ теченіе вѣковъ въ памятникахъ, созданныхъ народною фантазіею.

IX. Изящная Словесность.

Обозрѣваемое трехмѣсячіе, подобно предшедшему, богато стихотвореніями, вызванными патріотическимъ чувствомъ.

Не смотря на то, что стихотворенія эти написаны людьми разнаго состоянія, различнаго возраста и разной степени образованности, всѣ они выражаютъ безусловную преданность обожаемому Монарху и увѣренность въ правотѣ нашего дѣла. Вотъ перечень этихъ патріотическихъ піэсъ:

Христосъ воскресе! Православнымъ братьямъ, С. П. Шевырева (Москв. N° 7); *Отступникамъ Христа*, его же (ibid.); *Великая Суббота въ Одессѣ*, его же (ibid N° 8); *Землякамъ*, Грыцька Надхи (ibid. N° 7); *Не помните?* Кн. П. А. Вяземскаго (ibid. N° 8); С. Пб. Вѣд. N° 112 и Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 86); *Англія*, С. П. Шевырева (Москв. N° 9); *Голосъ Кронштадту*, Ѳ. Глинки (ibid. и Сѣв. Пч. N° 104); *Врагамъ Россіи*, Дворянскаго полка воспитанника Василія Пото (Журн. Военно-Учебн. Зав. N° 429); *Пѣсня Русскаго ратника*, Кн. П. А. Вяземскаго (ibid. N° 432); *Война за Вѣру*, Никитина, Воронежскаго мѣщанина (С. Пб. Вѣд. N° 79); *Благородному сиру Непиру* (ibid. N° 102); *Пѣсня*, К. Тимоѳѣева (ibid. N° 119); *На переходъ второй Драгунской дивизіи чрезъ Нѣжинъ къ Дунайской арміи*, Ф. Морачевскаго (Русск. Инв. N° 75); *Солоно хлѣбали!* 10 *Апрѣля* 1854 *года*, Стараго служиваго (ibid. N° 92); *Молитва Русскаго*, Ѳ. Б. Миллера (ibid. N° 100); *Орелъ и акула*, басня того же Автора (ibid. N° 101); *Письмо строеваго солдата къ земляку-инвалиду на родину* (ibid. N° 103); *Посвящается Барону Дмитрію Іероѳеевичу Остенъ-Сакену*, Анастасіи Марченко (ibid. N° 104); *Святая Русь*, П. Григорьева 1-го (ibid. N° 105 и Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 135); *Превращеніе*, Мих. Серякова (Русск. Инв. N° 112); *Часовня Благовѣщенскаго моста* (въ день Св. Николая), Ѳ. Глинки (ibid. N° 115 и Сѣв. Пч. N° 110); *На полученіе фортами образовъ, пожертвованныхъ Государынею Императрицею, съ надписями: Защитникамъ*, Н. Меча, Артиллеріи Подполковника въ Кронштадтѣ (Русск. Инв. N° 116); *На нынѣшнюю войну*, Петра Г.о.г.е.в.а Ростованова (ibid.); *Разсказъ безсрочно-отпускнаго*, Д. Пацукевича (ibid. N° 118): *Голосъ души*, Авдотьи Глинки (Сѣв. Пч. N° 81); *Орелъ*, Евграфа Маслова, 15-ти лѣтняго ученика VI класса Пензинскаго Дворянскаго Института (ibid. N° 83); *Къ Богу, защитнику правыхъ*, Ѳ. Глинки (ibid. N° 86); *Пѣсня Кронштадтскихъ артиллеристовъ* (ibid.); 10 *Апрѣля* 1854 *года*, Николая Арбузова (ibid.

N° 101); *Андрею Карамзину*, Кн. Вяземскаго (ibid. N° 107); *Ѳеодору Николаевичу Глинкѣ*, Бенедиктова (ibid. N° 113); *Одесса*, Николая Арбузова (ibid. N° 115); *Одесса*, Кн. П. Вяземскаго (ibid. N° 121 и Одесск. Вѣстн. N° 62); *Пѣснь юныхъ питомцевъ Владимірской Гимназіи, 1854 года 11 Апрѣля*, Солярскаго (Сѣв. Пч. N° 129); *Воззваніе къ Россіянкамъ*, А. З...го (Моск. Вѣд. N° 39); *На переходъ Русскихъ войскъ чрезъ Дунай*, Ив. Соснецкаго (ibid. N° 40); *Россія*, Дмитрія Золотарева (ibid. N° 42); *Россія*, Ив. Соснецкаго (ibid.); *На переходъ Русскихъ войскъ чрезъ Дунай*, Д. И—скаго (ibid.); *Орелъ на утесѣ*, А. З. (ibid.); *Къ Грекамъ*, А. Бржевскаго (ibid. N° 49); *Молитва*, Кравченко (Одесск. Вѣстн. N° 35); *Къ Турціи*, ученика VI класса Кишиневской Гимназіи Владиміра Радуловича (ibid.); *Христосъ воскресъ!* (Стихи, написанные тотчасъ по услышаніи Высочайшаго Манифеста 11 Апрѣля), Ѳ. Глинки (Одесск. Вѣст. N° 48); *Страстная Суббота въ Одессѣ....* (ibid.); *Святыя жертвы*, Н. Тройницкаго (ibid.); *Колоколъ въ Мачинѣ* (ibid. N° 53); *Солдатскій разсказъ*, Александра Цурикова (ibid. N° 60); *Слова на музыку двухъ маршей* (ibid. N° 64); *Ура!* Ѳедора Глинки (ibid. N° 66); *Пѣсня*, сложенная Унтеръ-Офицеромъ Кабековымъ послѣ Башкадыкларской битвы (Кавк. N° 26); *Еще отголоски Кавказской Поэзіи* (ibid. N° 29); *Къ оружію*, Б...нова (ibid.); *Ода-симфонія: Россія передъ врагами*, В. А. Соллогуба и Е. А. Вердеревскаго (Закавк. Вѣст. N° 14); *Карлуша, или отправленіе Англійскаго флота изъ Портсмута.* Современная баллада. Ѳ. Миллера (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 86); *Тройка*, Н. В. (ibid.); *Дума*, Н. Поснова (Русск. Инв. N° 139, и *Встрѣча*, М. Себрякова (ibid. N° 141).

Въ ряду исчисленныхъ нами стихотвореній, нѣкоторыя исполнены истиннаго эстетическаго достоинства. Къ такимъ принадлежатъ стихотворенія нашихъ Поэтовъ-ветерановъ: Кн. Вяземскаго — «Пѣсня Русскаго ратника» и Глинки — «Голосъ Кронштадту». Приводимъ здѣсь по нѣскольку строфъ изъ того и другаго.

ПѢСНЯ РУССКАГО РАТНИКА.

Предъ тобой, моя икона,
Положу я три поклона,

И молитву сотворя.
Брошусь въ бурю боевую,
За алтарь, за Русь Святую
И за Бѣлаго Царя.

Съ горъ Балканскихъ наши братья
Простираютъ къ намъ объятья,
Съ упованьемъ и мольбой.
Скорби ихъ намъ не чужія:
Имъ сочувствуетъ Россія,
И за нихъ готова въ бой.

Свѣтлымъ таинствомъ купѣли,
Очи предковъ тамъ прозрѣли
Отъ соблазновъ лжи и тьмы.
Тамъ святыня Вѣры нашей,
Тамъ спасительною чашей
Къ жизни возродились мы.

Прадѣдъ Руси Православной,
Кіевъ нашъ перводержавный
Не Царьграда-ль крестный сынъ?
Святы намъ сіи преданья:
Въ нихъ завѣтъ и указанья
Тайно зрѣющихъ судьбинъ.

Крестъ и мечъ — Россіи сила!
Древле предковъ ополчила
Ими Божья благодать.
Помнимъ праотцевъ примѣры!
Осѣнять хоругвью Вѣры,
Рвется въ бой и внуковъ рать.

ГОЛОСЪ КРОНШТАДТУ.

Держись, Кронштадтъ!... Молитесь, люди!
Гори, свѣча, у алтаря!...

Не расшибутъ гранитной груди
У нашего богатыря!..

*

И наша голубая лента
У ногъ Петрова монумента —
Нева не выдастъ Царскій Домъ:
За громъ — врагамъ отгрянетъ громъ!!..

*

. . . .

*

Когда же гордый не смирится,
Готовыхъ видя насъ къ войнѣ,
Монументальный самъ помчится
Царь Петръ на бронзовомъ конѣ!..

*

И ты, Кронштадтъ, грозой пылая,
Сквозь вихри дыма и огня,
Услышишь голосъ Николая
И топотъ *мѣднаго* коня!..

Москвитянинъ въ статьѣ «Новый Воронежскій Поэтъ» (№ 8), а потомъ Отечественныя Записки въ отдѣлѣ «Новости Литературы и т. д.» (№ 12) напечатали нѣсколько стихотвореній новаго Поэта, Воронежскаго мѣщанина Никитина. Эти стихотворенія обнаруживаютъ въ Никитинѣ замѣчательный талантъ, которому не льзя не пожелать развитія и усовершенствованія. Особенно хороши піески: «Вечеръ», «Ночь», «Ключь», Сладость молитвы», «Поэту» и «Война за Вѣру». Приводимъ здѣсь для нашихъ читателей окончаніе стихотворенія «Поэту»

. . . .
. . . .

Пойми, что шепчетъ спѣлый колосъ,
И вѣтерокъ о чемъ шумитъ:
И не тебѣ ль ихъ чудный голосъ
О тайнахъ жизни говоритъ?...

Нѣтъ, не суди о жизни строго!
Повѣрь, прекрасное любя,
Ты въ ней всегда отыщешь много
Отрады новой для себя.

Умѣй изъ груды безобразной
Картину стройную создать
И положить на слѣпокъ грязной
Живаго творчества печать.

И ты поймешь свое призванье
Въ минуты свѣтлыя труда,
И выше своего страданья
Себя поставишь навсегда.

И безполезныя сомнѣнья
Въ тебѣ въ ту пору замолчатъ,
И щедро слезы вдохновенья
Тебя за трудъ вознаградятъ....

Жизнь Никитина весьма замѣчательна. «Онъ родился въ Воронежѣ 21 Сентября 1826 года. Отецъ его — Воронежскій мѣщанинъ, нѣкогда имѣвшій достаточное состояніе, отдалъ сына, когда ему минуло семь лѣтъ, въ Уѣздное Духовное Училище. Въ этомъ Училищѣ мальчикъ пробылъ 5 лѣтъ и съ 9-лѣтняго возраста предался со всѣмъ жаромъ и увлеченіемъ чтенію; книги, имъ читанныя, принадлежали отцу его и были «Мальчикъ у ручья» Коцебу, «Луиза или подземелье Ліонскаго замка» Радклифъ и проч. 12-ти лѣтъ Никитинъ перешелъ въ Семинарію, въ классы Словесности; онъ посѣщалъ эти классы живя дома съ отцомъ; тутъ, занимая книги у товарищей, онъ могъ удобнѣе удовлетворять своей страсти къ чтенію и началъ знакомиться съ произведеніями Русской Литературы; черезъ годъ классы познакомили его съ Поэзіей; тогда открылся ему новый міръ: онъ познакомился со стихами Пушкина. Въ то же время или нѣсколько позже, сдѣлало на него сильное впечатлѣніе стихотвореніе Кольцова *Лѣсъ* (посвященное памяти Пушкина), и когда

стали читать, для примѣра, стихи разныхъ Русскихъ Поэтовъ, онъ самъ написалъ одно стихотвореніе и показалъ его Проф. Семинаріи Чехову, который похвалилъ это стихотвореніе и совѣтовалъ продолжать. Съ этихъ поръ молодой ученикъ, ободренный Профессоромъ, болѣе и болѣе предавался охотѣ писать стихи и наконецъ такъ сроднился съ ними, что они сдѣлались для него чѣмъ-то необходимымъ для выраженія молодаго впечатлительнаго сердца и воспріимчиваго ума. Два года Никитинъ пробылъ въ классѣ Философіи и, не чуждаясь учебныхъ предметовъ, вполнѣ предавался однакожь только одному своему постоянному занятію, всегдашней отрадѣ своей — писать стихи. Онъ убѣгалъ отъ людей въ уголъ пустой комнаты, на сѣнникъ, на чердакъ и тамъ отдавался вполнѣ своему занятію; не мелкое самолюбіе заставляло его писать: онъ не любовался самъ своими произведеніями, не хвастался ими передъ товарищами, а только удовлетворялъ этимъ тайной своей потребности выражать въ стихахъ то, что сильно занимало его умъ и сердце. Въ то же время, время ученія въ классѣ Философіи въ Семинаріи, произошелъ упадокъ состоянія отца Никитина. 17-ти лѣтъ онъ оставилъ Семинарію, не кончивъ полнаго курса, потому что положеніе одинокаго отца требовало сыновней помощи, и съ 1844 г. молодой Никитинъ рѣшился завести постоялый дворъ, какъ средство жить не прибѣгая къ чужой помощи, и притомъ средство, не требовавшее большихъ издержекъ на первоначальное устройство. Онъ не ошибся: постоялый дворъ и до сихъ поръ служитъ ему и отцу его средствомъ въ жизни».

Стихотворенія разнаго содержанія въ періодическихъ изданіяхъ были слѣдующія:

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Изъ Горація.* Три стихотворенія И. П. Крешева (N° 4).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: А. А. Фета: *Степь* (N° 4), *Ива* (ibid.), *Пароходъ* (ibid.), *Муза* (N° 6) и *Дай мнѣ руку* (ibid.); *Сервилія.* Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, Л. А. Мея (N° 5); *Гаданье*, Тютчева (N° 6).

Въ Современникѣ: Стихотворенія А. К. Толстаго: 1) *Колокольчики мои....* 2) *Ой, стогѝ стогѝ....* 3) *По греблѣ неровной и*

тряской.... 4) *Коль любить, такъ безъ разсудку....* 5) *Умѣренность* и 6) *Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ* (N° 4); *Прощаніе...* (ibid.); *Весенній бредъ*, А. Н. Майкова (ibid.); *Къ ключу Бандузію*, А. А. Фета (ibid.); *Опять народные витіи....* М. Ю. Лермонтова (N° 5); *Еще весны душистой нѣга*, А. А. Фета (ibid.); Стихотворенія Ѳ. И. Тютчева: 1) *Саконтала.* Изъ Гёте; 2) *Изъ Фауста;* 3) *Привѣтствіе духа.* Изъ Гёте; 4) *Изъ Шекспира;* 5) *Пѣсня.* Изъ Шекспира; 6) *Изъ Гейне;* 7) *Cache cache;* 8) *Могила Наполеона;* 9) *Въ альбомъ друзьямъ.* Изъ Байрона; 10) *Съ чужой стороны.* Изъ Гейне; 11) *Слезы;* 12) *Весеннее успокоеніе;* 13) *Къ Ниссѣ;* 14) *Пѣснь Скандинавскихъ воиновъ;* 15) *Проблескъ;* 16) *Успокоеніе;* 17) *Изъ Вильгельма Мейстера;* 18) *На Невѣ*, и 19) *День вечерѣетъ, ночь близка* (N° 5); *Подражаніе древнимъ*, А. Н. Майкова (N° 6); *Ночь весенней нѣгой дышетъ*, А. А. Фета (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Бракъ при Петрѣ Великомъ.* Драматическое представленіе въ 4 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ Н. Кроля (N° 4); *Тифлисская ночь*, Гр. Соллогуба (N° 6); *Со мной разстались вы въ печали*, О—ва (ibid.).

Въ Сѣверной Пчелѣ: *Ночь надъ Петербургомъ*, Ольги П. (N° 89); *В. Ѳ. Тимму, отъ Автора «Ура»*, Ѳ. Глинки (N° 125).

Въ газетѣ «Кавказъ»: *Тифлисъ весною*, Е. В. (N° 39).

Прозаическую часть Русской Словесности составляли слѣдующія сочиненія:

Въ Москвитянинѣ: *Выборъ сердца.* Повѣсть П. П. Сумарокова (N° 7—9); *Изба.* Зимняя сцена (изъ Русскаго быта), М. А. Стаховича (N° 8); *Картина Аханнаго рыболовства, при устьѣ Урала.* И. Желѣзнова (N° 9 и 10); *Мечтатель.* Повѣсть В. Лихачева (N° 12).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Мечты и дѣйствительность*, сочиненіе Автора «Наслѣдство». Ч. I—III (N° 4—6); *Записки купца Жаркова.* Ст. I—III (N° 4—6); *Швецы.* Очеркъ С. Максимова (N° 6); *Квартирная хозяйка моего пріятеля.* (Очеркъ I). Разсказъ Петербургскаго жителя (ibid).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Заднѣпровскія сцены*, В. С. Глинки (N° 4); *Испытаніе.* Романъ В. Крестовскаго. Ч. I и II (N° 5 и 6).

Въ Современникѣ: *Мелочи жизни.* Романъ Н. Н. Станицкаго. Оконч. II-й и послѣдней части (N° 4); *Бѣдная дѣвушка.* Романъ Ипполита Панаева. Ч. I и II (N° 5 и 6); *Литературная страна,* Л. (N° 5); *Дядя Василій и ямщикъ Степанъ.* Дорожныя замѣтки Ив. Бѣлова (N° 6);

Въ Пантеонѣ: *Сказаніе о моей бабушкѣ и о баронѣ Отто.* Повѣсть С. С. (N° 4); *Три женскія жизни.* Романъ Ад. А. Тальцевой (N° 5 и 6); *Людмила и Люба.* Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Соч. Гр. Е. П. Растопчиной (N° 6); *Рикке-тикке-такъ.* Повѣсть.... (ibid.).

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Иванъ-Царевичъ, народный Русскій богатырь* (N° 428).

Въ Сѣверной Пчелѣ: *Мысли вслухъ Максима Силыча Богатырева у подножія статуи Петра Великаго,* К. П. (N° 86); *Обманутое ожиданіе,* Ѳ. (N° 100); *Георгій Петровичъ Черный,* В. Савинова (N° 113).

Въ газетѣ Кавказъ: *Послѣдній вали Большой Кабарды.* Разсказъ Гр. Ст. (N° 33 и 35); *Гошпитальные толки.* Разсказъ выздоравливающаго (N° 39).

Изъ произведеній, помѣщенныхъ въ отдѣлахъ Иностранной Словесности, мы замѣтимъ слѣдующія:

Въ Москвитянинѣ: *Сцены изъ жизни Художника,* Генриха Мюргера (N° 7, 8); *Валахъ.* Разсказъ Амедея Ашара (N° 7); *Зеркало моей тетки Маргариты.* Соч. Автора Веверлея. Перев. М. Н. Лихонина (N° 10); *Охота на дикихъ козъ.* Альпійскія сцены, Эмиля Сувестра (N° 11); *Жанъ-Батистъ Грёзъ.* Ст. Ш. Бланъ (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Адмиральская дочь.* Романъ Мистриссъ Маршъ. Часть послѣдняя (N° 4); *Утренніе спичи Мистера Бальтазара Куделя.* Разсказъ Теккерея (ibid.); *Наша улица.* Разсказъ того же Автора (ibid.); *Записки Мистра Желтоплюша.* Романъ того же Автора (N° 5 и 6); *Сусанна Дюшмэнъ.* Романъ Людвига Ульбаха. Ч. I (N° 6); *Оливье.* Разсказъ Жюля Сандо (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Холодный домъ.* Романъ Чарльза Диккенса. Ч. IV—VI. Переводъ съ Англ. И. Бирилева (N° 4—6).

Въ Современникѣ: *Мой романъ или разнообразіе Англійской жизни.* Э. Л. Бульвера. Ч. XII и XIII (N° 4 и 5); *Холодный домъ.* Романъ Чарльза Диккенса. Ч. IV—VI (N° 4—6); *Шерумалъ, вожатый слона.* Малабарскій разсказъ Теодора Пави (N° 5).

Въ Пантеонѣ: *Все для женщинъ, или изъ огня да въ полымя.* Водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ Французкаго К. Тарновскимъ (N° 5); *Коралловый браслетъ.* Повѣсть Амедея Ашара (ibid.); *Антонина.* Разсказъ съ береговъ Ла-Платы (ibid.); *Невѣста Беллини.* Разсказъ Гольста. Перев. съ Датскаго (N° 6); *Образцы Финскихъ сказокъ: Дитя въ бочкѣ. Дѣвушка въ гороховомъ полѣ* (ibid.).

Въ Сѣверной Пчелѣ: *Надгробное слово Павлу Дзавеллѣ,* произнесенное на кладбищѣ Панаіотомъ Суцо. (Изъ Греческой газеты Эонъ). Пер. Авгерино (N° 74).

X. Свободныя Художества.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ явились слѣдующія статьи: *Впечатлѣнія и мысли о выставкѣ* Императорской *Академіи Художествъ,* В. Т. Плаксина (Москв. N° 7); *Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ и современныя ему театральныя знаменитости.* Отрывокъ изъ воспоминаній С. Т. А—ва (ibid. N° 10 и 11); *Мысли по поводу выставки Училища Живописи и Ваянія,* Н. А. Рамазанова (ibid. N° 12); *Послѣдніе годы Паганини* (Библ. для Чт. N° 4); *Италіянская живопись отъ ея начала до нынѣшнихъ временъ.* Ст. II. *Леонардо да Винчи* (Пант. N° 4), *Беллини, его дѣятельность и значеніе,* А. Сѣрова (ibid. N° 5); *Обзоръ художественныхъ собраній въ Берлинѣ* (С. Пб. Вѣд. N° 128); *Русскій композиторъ Веделевъ* (Русск. Инв. N° 94); *Храмъ Св. Софіи въ Константинополѣ,* В. Максимова (Русск. Инв. N° 98 и Моск. Вѣд. N° 42); *Художественныя извѣстія* (Русск. Инв. N° 126 и Моск. Вѣд. N° 52); *Обзоръ дѣйствій С. Петербургскихъ театровъ въ 1853—1854 году,* Р. З. (Сѣв. Пч. N° 96 и 98); *Новыя пріобрѣтенія* Императорскаго *Музея въ С. Петербургѣ* ibid. N° 127); *Хрустальный дворецъ въ Сиденгамѣ, близъ Лондо-*

на (Моск. Вѣд. № 42 и 51); *Выставка въ Училищѣ Живописи и Ваянія* (ibid. № 56); *Эльгинскіе мраморы*, ст. Джона Лемуана (ibid. № 59); *Севастополь*. Выставка картинъ Айвазовскаго (Одесск. Вѣст. № 68); *Концертъ и базаръ въ пользу раненыхъ Русскихъ воиновъ*, 2 *и* 3 *Апрѣля* 1854 *г. въ Тифлисѣ* (Кавк. № 27 и Русск. Инв. № 97),

— «Мысли по поводу выставки Училища Живописи и Ваянія». — Эта статья весьма замѣчательна. Авторъ ея, Г. Рамазановъ, извѣстный своими произведеніями въ Ваяніи и статьями по части Искусствъ, помѣщенными по большей части въ Москвитянинѣ, постоянно и съ глубокимъ знаніемъ дѣла стремится къ направленію юныхъ талантовъ на истинный путь изящнаго. Вотъ нѣкоторыя мысли его, высказанныя въ настоящей статьѣ: «Какъ бы ни была хороша идея, но если внѣшнее ея проявленіе слабо, необработано, то становится больно за Художника, и на-оборотъ, еще прискорбнѣе, когда Художникъ отдается лишь внѣшней отдѣлкѣ, ищетъ однихъ насильственныхъ наружныхъ эффектовъ, не заботясь ни о мысли, ни о чувствѣ, которыя должны одушевить произведеніе гораздо болѣе, нежели, на-прим., скользящій свѣтъ по головѣ, рѣзкое впечатлѣніе котораго, какъ чисто-физическое, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ сильно на большинство публики; но такъ ли оно дѣйствуетъ на того, кто видитъ въ этихъ эффектахъ труженическое усиліе, подобное тому, съ какимъ передается въ совершенствѣ блескъ лоснящейся колонны и глянецъ приведеннаго въ перспективу паркета»? Чтобы доказать, что не только начинающіе Художники, но и великіе геніи обрывались со всей своей высоты въ отыскаваніи эффектовъ, и, въ слѣдствіе необдуманности и крайняго увлеченія одною внѣшнею стороною Искусства, впадали въ неимовѣрныя ошибки, Авторъ указываетъ на Микель-Анджело, и, въ противоположность его дѣятельности, выясняетъ дѣятельность другаго необычайнаго генія, еще высшаго — Рафаэля Санціо. «Рафаэль скроменъ, исполненъ любви, которая говоритъ въ его свѣтломъ, хотя и задумчивомъ взглядѣ, съ теплою и невозмутимою душою, съ высокимъ пониманіемъ Искусства, полонъ страстнаго и вмѣстѣ разумно-спокойнаго изученія всего прекраснаго въ Природѣ и Художествѣ, руководимъ постояннымъ стремленіемъ къ совер-

шенствованію самого себя, убѣжденіемъ своимъ въ святости и чистотѣ служенія Искусству, поставленъ превыше всѣхъ толковъ и мимолетныхъ успѣховъ; братски протягивающій руку ученику своему Джуліо Романо и другимъ, жадно выслушивавшихъ каждое дорогое его слово и со всею любовью слѣдившихъ за чертою его карандаша и движеніемъ кисти. У Рафаэля произведенія, поступки, отношенія къ людямъ, привязанности, все было исполнено сосредоточенности, величаваго спокойствія, мягкосердечія и гармоніи; тогда какъ Микель-Анджело сварливъ, завистливъ, заносчивъ, хвастливъ; не допускающій мысли о тѣни превосходства надъ собою, смотрящій на все и на всѣхъ съ недосягаемаго высока̀, высѣкающій въ мраморѣ, на поясѣ Богоматери, свое имя, прокладывающій себѣ въ Живописи и Скульптурѣ свою размашистую рутину, погрѣшающій иногда прямо противъ смысла: почему нерѣдко приходилось ему отклоняться отъ естественности, и впадать въ грубыя ошибки противъ изящества, — въ ошибки такія же громадныя, какъ былъ громаденъ его геній. Такъ Саваоѳъ, по Священному Писанію, вдохнулъ жизнь въ первочеловѣка; а у Микель-Анджело самая духовная, высокоторжественная для всей земли минута изображена самымъ матеріальнымъ образомъ, почти прикосновеніемъ перста Саваоѳа къ тѣлу Адама. Кто удовлетворялся, прибѣгая къ такому способу выраженія одухотворенія человѣка, тотъ мало былъ проникнутъ великостью Божескаго дѣйствія, тогда какъ у Рафаэля и самое матеріальное проявленіе, самые пріемы кисти, какъ на примѣръ въ Сикстовой Мадоннѣ, представляются какъ бы одухотворенными. Это доказываетъ, что мало однихъ наружныхъ, хотя и ловкихъ пріемовъ въ Искусствѣ: что недостаточно и одного смѣлаго, обширнаго полета фантазіи безъ участія способности Художника глубоко чувствовать и во всей чистотѣ понимать все возвышенно-прекрасное. Въ 1820 тыхъ годахъ А. Т. Марковъ, одинъ изъ лучшихъ пансіонеровъ Петербургской Академіи, нынѣ всѣми уважаемый и любимый Профессоръ, отличный рисовальщикъ и живописецъ, имѣлъ отъ Академіи порученіе скопировать въ Дрезденѣ Сикстову Мадонну. Когда Художникъ наложилъ прозрачную бумагу на ликъ Мадонны, дабы прорисовать его, то, при всей своей опытности, не нашелъ карандашемъ контуровъ; невольно повѣримъ, что эта

картина—какъ бы повтореніе божественнаго видѣнія. Даже бумага, прозрачная какъ чистѣйшее стекло, не дала возможности опытной рукѣ рисовальщика прослѣдить рисунокъ въ ликѣ Мадонны. Это немало поразило Художника, и достаточно указало на всю трудность близкой копіи съ необыкновеннаго произведенія. Послѣ этого понятно, почему искусный граверъ Мюллеръ, взволнованный безсиліемъ повторить въ своей гравюрѣ названную Мадонну, лишился разсудка. Какъ же она написана? Это была тайна Рафаэля, которая похоронена вмѣстѣ съ нимъ и которая никогда не была извѣстна Микель-Анджело. Вотъ почему копировать послѣдняго гораздо легче, слѣдя за опредѣлительными и осязательными, а иногда и рѣзкими пріемами его кисти, и вотъ почему такъ трудно копировать Рафаэля: послѣдній писалъ какъ бы духомъ, достигая полнаго изображенія своего идеала; у него опредѣлительность контуровъ исчезла, какъ исчезаетъ она и въ самомъ очертаніи формъ живаго человѣка. Рафаэль, трудясь, прежде всего старался удовлетворить свое высоко-эстетическое чувство, угодить всѣмъ сокровеннѣйшимъ требованіямъ своей облагороженной фантазіи, а Буанаротти, работая, постоянно имѣлъ въ виду удивить, поразить. У Рафаэля содержаніе картинъ обдумывалось до тонкостей и созрѣвало прежде появленія на холстѣ или на стѣнѣ, и всѣ средства къ проявленію идеи почерпались изъ живаго источника Природы; Микель-Анджело, въ порывчатой своей дѣятельности, мало давалъ себѣ отчета въ содержаніи, недостаточно обдумывалъ избранный предметъ; его болѣе занимала внѣшняя сторона Искусства, и потому онъ щеголялъ трудными академическими позами, раккурсами, знаніемъ Анатоміи, чрезъ что и впадалъ въ манерность. Кто знакомъ съ Страшнымъ Судомъ, что въ Сикстовой капеллѣ, въ Римѣ, пусть спроситъ себя: такъ ли Христіане понимаютъ Іисуса и Богоматерь, какъ представилъ ихъ здѣсь Микель-Анджело? Глядя на извѣстную его статую Моисей, невольно спрашиваешь: можно ли допустить изображеніе такого лица въ лоскутномъ одѣяніи? Въ группѣ его Pieta, въ силахъ ли Божія Матерь, ослабшая, удрученная глубокимъ горемъ, сдержать тѣло умершаго Христа на своихъ колѣнахъ?... Неестественно, несообразно, и въ послѣднемъ произведеніи ясно выказывается увлеченіе генія, допустившаго

и здѣсь силу неумѣстную; а увлеченіе поклонниковъ Буанаротти сдѣлало это произведеніе чѣмъ-то чудеснымъ, тогда какъ Pieta Антоніо Монтаути, находящаяся въ церкви Іоанна Латеранскаго, въ склепѣ фамиліи Корсини, представляетъ едва ли не высочайшій образецъ Христіанской Скульптуры; но о немъ молчатъ». Все это Авторъ высказалъ не столько въ осужденіе Микель-Анджело, сколько въ поученіе и предостереженіе тѣхъ молодыхъ людей, которые дѣйствительно надѣлены талантомъ; но, почувствовавъ въ себѣ первые признаки его проявленія, тотчасъ неимовѣрно возгордятся и нисколько не стараются о благоразумномъ и бережномъ воспитаніи и образованіи силъ и способностей, свыше дарованныхъ.

XI. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (N° 3) помѣщены слѣдующія статьи: *Ченетаускій мостъ чрезъ р. Уай, на Южно-Валлійской желѣзной дорогѣ*, Поручика Красовскаго; *Египетская желѣзная дорога изъ Александріи въ Каиръ*, Подполковника Красовскаго; *Новый способъ раскружаливанія сводовъ; Цинковыя кровли*, Штабсъ-Капитана Соколовскаго; *Правила для составленія проекта паровозовъ*, Полковника Добронравова; *Способъ Гаусса для вычисленія междопредѣльныхъ интеграловъ по приближенію*, Профессора Сомова; *Переносная паровая машина; Приборъ Маршаля для разсыпки песку на рельсы желѣзной дороги; Способъ осушать покрытыя плесенью и вообще сырыя помѣщенія; Санторинская земля.* Въ отдѣлѣ Библіографіи этого журнала разсмотрѣна: *Таблицы, формулы и численныя данныя, для сокращенія вычисленій и руководства при соображеніяхъ, относящихся до Строительнаго Искусства. Составлены Подполковникомъ Н. И. Липинымъ. Томъ* I. *С. Петербургъ*, 1853 г. и Ueber Form und stärke gewölbter Bogen, bearbeitet durch C. H. Hoffmann, Baumeister. 1854.

XII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Новѣйшія свѣдѣнія о Великобританской арміи* (N° 3); *Новѣйшія*

свѣдѣнія о Французской арміи (ibid.); *Новѣйшія свѣдѣнія объ Австрійской арміи* (ibid.); *Персидская армія въ настоящее время* (N° 3); *Греческая армія* (ibid.). *Описаніе Наполеонова похода 1806 года въ Пруссію* (Продолж.) (N° 2); *Описаніе сраженія при с. Четати 25 Декабря 1853 г.* (N° 3); *Переправа чрезъ Дунай въ началѣ Марта 1854 г.* Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова (ibid.); *Переправа открытою силою чрезъ р. Дунай и занятіе Тульчи и Исакчи.* Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Ушакова (ibid.); *Пребываніе Наполеона въ Потсдамѣ и въѣздъ его въ Берлинъ* (ibid.); *Объясненіе причины, почему отложено было нападеніе при Тарутинѣ* (ibid.); *Матеріалы для Русской Военной Исторіи. Критическій разборъ состава, организаціи, строя и образа дѣйствій арміи Фридриха Великаго и современныхъ ея армій, и важнѣйшія преобразованія въ Военномъ Искусствѣ въ эпоху Французской Революціи* (N° 2); *О новѣйшихъ усовершенствованіяхъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія,* М. И. Богдановича (N° 3). Въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны: *Конетабль Карлъ Бурбонъ. Соч. Барона Шварценау* (N° 2); *Записки и переписка Короля Іосифа Наполеона* (N° 3); *Эпизоды изъ моей жизни. Соч. Фельдцейхмейстера Барона Вельдена* (ibid.); *Венеція въ 1848 и 1849 годахъ* (ibid.); *Чтенія о Военной Исторіи* (ibid.). Въ отдѣлѣ Разныхъ Извѣстій помѣщены: *Характеристическія черты Сѣверо-Американской арміи* (N° 2); *Жандармы въ Италіи* (ibid.); *Предполагаемыя перемѣны при переобмундированіи Англійской арміи* (ibid.); *Записки Іосифа Бонапарте* (ibid. N° 3); *Числительная сила Шведской арміи на военномъ положеніи* (N° 3); *Преобразованіе Французской артиллеріи* (ibid.); *Карабинъ новаго устройства* (ibid.).

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній помѣщены: *Походъ Капитана Павлуцкаго въ Чукотскую землю* (N° 428); *Подвиги чиновъ Виленскаго Егерскаго полка въ дѣлахъ съ Турками при Ахалцыхѣ* (ibid.); *Подвиги Донцовъ на Дунаѣ* (ibid.); *Военная Исторія Среднихъ Вѣковъ* (N° 429—432); *Всеподданнѣйшее донесеніе Графа Румянцова-Задунайскаго о сдѣланныхъ имъ преобразованіяхъ въ Русской арміи послѣ первой Турецкой войны* (N° 430); *Эпаминондъ* (N° 431); *Первые опыты учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи, при воцареніи Дома Романовыхъ* (N° 432).

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Приказъ по арміи Генералъ-Фельдмаршала Князя Прозоровскаго, отъ 21 Марта 1809 г.* (N° 118); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о Графѣ Румянцовѣ-Задунайскомъ, переданныя его современниками* (N° 127); *Наставленіе войскамъ, данное Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, 19 Августа 1808 года, въ томъ, какъ имъ строиться и дѣйствовать противъ Турокъ. Отрывки изъ походныхъ записокъ Казака* (N° 139); *Военная смѣтливость* (N° 141).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Военнымъ Наукамъ относятся статьи: *Бомбардированіе Одессы* (Моск. N° 9); *Театръ нынѣшней войны* (С. Пб. Вѣд. N° 80, 98, 101); *Первый выстрѣлъ союзниковъ Магометанъ въ Христіанскій городъ Одессу* (Сѣв. Пч. N° 90); *Оборона Азова Донскими Казаками въ 1641 году.* Изъ неизданнаго сочиненія Полковника Богдановича: *Русская Военная Исторія* (ibid.); *Статьи Французскихъ газетъ о новыхъ разрушительныхъ средствахъ* (ibid. N° 95); *Вальхернская экспедиція Англичанъ въ 1809 году.* Изъ Шлоссеровой Geschichte des achzehnten Jahrhunderts und des neunzehnten; *Дѣйствія Генерала Шильдера въ Турецкую кампанію 1829 году* (ibid. N° 107); *Ольтеницская битва 23 Октября 1853 г.* Отрывокъ изъ походныхъ записокъ (ibid. N° 118—122); *Изъ лагеря подъ Виддиномъ въ Маѣ 1854 года.* Изъ Allgemeine Zeitung (ibid. N° 129 и 139); *Артиллерійское Училище въ Константинополѣ* (Моск. Вѣд. N° 65); *Посѣщеніе Англійскаго лагеря въ Скутари* (ibid. N° 66).

— «Новѣйшія свѣдѣнія о Великобританской арміи». — Заимствуемъ изъ этой статьи общіе выводы: «Войска Великобританіи состоятъ изъ двухъ армій: *Королевской* и *Остъ-Индійской.* Составъ *Королевской* арміи: 1) Постоянныя войска, состоящія изъ пѣхоты и кавалеріи. 2) Спеціальные роды войскъ, состоящіе изъ артиллеріи и инженернаго корпуса. 3) Милиція. *Пѣхота* раздѣляется на собственно Англійскую и на колоніальную, изъ которыхъ послѣдняя комплектуется преимущественно уроженцами колоній. Въ собственно Англійской пѣхотѣ 100,985 человѣкъ; въ колоніальной — 7,906 слѣд. всей пѣхоты 118,891 человѣкъ. *Кавалерія* состоитъ изъ 13.543 челов. и 10,296 лошад.; въ томъ числѣ въ Великобританіи находится 6,192 челов. и 4,336 лош.

Артиллерія состоитъ изъ пѣшихъ, конныхъ, колоніальныхъ и горныхъ батарей. Составъ батарей весьма различенъ. Въ артиллеріи всего 15,122 человѣка. Для образованія осаднаго парка, въ случаѣ надобности, полагается 75 орудій (отъ 24-фунт. пушки до 8-дюйм. гаубицы съ 1000—1344 человѣка. *Инженерный корпусъ* состоитъ изъ 10 Генераловъ и 270 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. *Саперно-минерный* корпусъ составляютъ 2,185 ч. *Собственно милиціонныя* войска состоятъ въ числѣ 4,000 Офицеровъ и 80,000 нижнихъ чиновъ и могутъ быть усилены до 120,000. Комплектуются вербовкою, а въ случаѣ недостаточности ея — наборомъ людей отъ 18 до 35-лѣтняго возраста на 5-лѣтній срокъ службы. *Волонтеры* составляютъ 14,600 чел., *портовые баталіоны*—9,200 ч., *инвалиды*—64,730 чел., изъ которыхъ дѣйствительно способныхъ къ службѣ отъ 18 до 20,000 ч. *Остъ-Индійская армія* состоитъ: изъ 1) войскъ, командируемыхъ отъ Королевской арміи; 2) Европейскихъ войскъ, набираемыхъ на счетъ Компаніи; 3) туземныхъ войскъ, или сипаевъ, и 4) контингентовъ союзныхъ владѣній. 1) Отъ Королевской арміи постоянно командируется 31,1000 чел. Они остаются въ Остъ-Индіи 20 лѣтъ. 2) Европейскія войска Компаніи составляютъ 13,143 ч. 3) Туземныя войска состоятъ изъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ: регулярныхъ — 202,849 ч., иррегулярныхъ—60,963 ч.; союзные контингенты—40,000 ч. и могутъ быть усилены свыше 100,000 ч. Вообще же сила Остъ-Индійской арміи простирается до 348,000 чел. *Военно-учебныя заведенія:* 1) *Полковыя* школы для солдатскихъ дѣтей; 2) *Берейторская* школа, *Артилерійская и Саперная* школы для образованія нижнихъ чиновъ, и *Чатамское Инженерное Училище* для молодыхъ Офицеровъ (250 ч.); 3) *Воспитательный домъ въ Чельси* для солдатскихъ дѣтей (350 ч.) и *Ирландская Военная школа* въ Дублинѣ. для 350 офицерскихъ дѣтей обоего пола; 4) *Военный Коллегіумъ* въ Сандгуретѣ состоитъ изъ 2 отдѣленій: 1-е — для офицерскихъ сыновей, а 2-е—для Офицеровъ, прослужившихъ три года въ колоніяхъ, либо четыре года въ Англіи; 5) *Военная Академія* въ Вульвичѣ (на 180 ч.) для снабженія Офицерами артиллеріи. Для образованія Офицерами Остъ-Индійской арміи и въ особенности артиллеристами, учреждена въ Аддискомбѣ *Военная Семинарія*

на 146 ч.; кромѣ того существуютъ въ Индіи нѣсколько военныхъ училищъ.

XIII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: въ оффиціальной части: *О гидрографическихъ описяхъ Европейскихъ и Азіатскихъ береговъ Россіи, произведенныхъ въ настоящее царствованіе: Опись береговъ Новой Земли.* Окончаніе (N° 4); *О Каменноостровскомъ Инвалидномъ Домѣ* (N° 5); *Выписка изъ всеподданнѣйшаго Отчета Начальника Астраханской Губерніи* (ibid.); *Письмо Адмирала Рикорда къ Московскому Митрополиту Филарету* (ibid.); *Письмо Московскаго Митрополита Филарета* (ibid.); *Извлеченіе изъ журнала плаванія фрегата «Аврора»* (ibid.); *Отрядъ Генералъ-Адъютанта Путятина* (ibid.); *Извлеченіе изъ дѣла, произведеннаго для изслѣдованія упущеній при тимбировкѣ корвета «Наваринъ» въ 1852 г.* (N° 6). Въ учено-литературной части и въ Смѣси: *О крѣпости, разслабленіи и исправленіи старыхъ кораблей*, Корп. Инжен. Полк. Бурачка 1 (N° 4); *Статьи Французскихъ газетъ о новыхъ разрушительныхъ средствахъ* (ibid.); *Отчетъ Секретаря флота Соединенныхъ Штатовъ, за 1853 годъ.* (Оконч.), А. Люджера (ibid.); *Призы Роберта Сюркуфа*, А. В. (ibid.); *Объ управленіи пароходными механизмами*, И. Семенова (ibid.); *Совѣтъ, какъ пароходу взять корабль на буксиръ съ боку* (ibid.); *Постановленіе о мѣрахъ взысканія за побѣгъ и другіе противозаконные поступки въ Новомъ Южномъ Валлисѣ* (ibid.); *Свѣдѣнія объ Англо-Балтійскомъ и Черноморскомъ флотахъ и экспедиціонныхъ войскахъ* (ibid.); *Сиръ Чарльзъ Непиръ* (ibid.); *Свѣдѣнія о Французскомъ флотѣ* (ibid.); *Число судовъ, прошедшихъ чрезъ Зундъ* (ibid.); *Число кораблей, вновь построенныхъ во Франціи* (ibid.); *Списокъ крушеній пароходовъ, въ продолженіе 1853 года* (ibid.); *Французскій Генералъ-Гидрографъ Ботанъ Бопре* (ibid.); *О винтовыхъ двигателяхъ кораблей*, О. Папенгута (N° 5); *Снятіе среднихъ укрѣпленій Черноморской Береговой Линіи*, Василія Давыдова (ibid.); *Теорія устройства двойнаго прицѣла, введеннаго въ Балтійскомъ флотѣ, его употребленіе и описаніе*, Вырубова (ibid.); *Выписка изъ письма Капит.-Лейтен. Лесовскаго,*

Командира фрегата «Діана» (ibid.); *О гидравлическихъ работахъ въ Неаполѣ* (ibid.); *Издержки на поиски за Франклиномъ* (ibid.); *Свѣдѣнія объ Англійскихъ флагманахъ и капитанахъ, находящихся нынѣ на судахъ въ Балтійскомъ морѣ* (ibid.); *Французскій Контръ-Адмиралъ Карлъ Пенодъ* (ibid.); *Капитанъ Слейдъ* (ibid.); *Стрѣльба калеными ядрами* (ibid.); *Англійская канонирская флотилія* (ibid); *Проектъ о наборѣ матросовъ въ Англіи* (ibid.); *Исправленіе поврежденій пароходной машины*, А. Зарубина (N° 6); *Дѣйствіе Архимедова винта, посредствомъ механическаго приспособленія*, Лейтен. Селиванова (ibid.); *Результаты занятій Брюссельской Морской Конференціи, бывшей въ 1853 году* (ibid.); *Замѣчанія, относящіяся до наблюденій и инструментовъ, утвержденныхъ Брюссельскою Коммиссіею*, Н. Тыртова (ibid.); *Мнѣніе на замѣчаніе Г. Тыртова*, Г.... (ibid.); *Обозрѣніе трактатовъ о морскомъ торговомъ нейтралитетѣ*, Л. Демиса (ibid.); *Кавказскій пароходъ «Колхида» 19, 20 и 21 Октября 1853 г.* (ibid.); *Извлеченіе изъ отчета Россійско-Американской Компаніи за 1852 годъ* (ibid.); *Резервный Англійскій флотъ* (ibid.); *Англійская канонерская флотилія* (ibid.); *Свѣдѣнія, помѣщенныя въ иностранныхъ газетахъ о фрегатѣ «Діана»* (ibid.); *Взрывъ Англійской канонерской лодки* (ibid.); *Извѣстіе о смерти Французскаго Адмирала Бодена* (ibid.).

— «Обозрѣніе трактатовъ о морскомъ торговомъ нейтралитетѣ». — Въ настоящей статьѣ изложены слѣдующіе предметы: 1) опредѣленіе нейтралитета; 2) право войны; 3) предѣлы права войны; 4) договоры о нейтралитетѣ; 5) о нейтралитетѣ въ XIII—XV вѣкахъ; 6) о нейтралитетѣ въ XVI и XVII вѣкахъ; 7) трактаты XVIII столѣтія. Заимствуемъ изъ этой любопытной статьи нѣкоторыя свѣдѣнія объ участіи, которое принимало наше Отечество въ трактатахъ о морскомъ торговомъ нейтралитетѣ. «Участіе Россіи въ этихъ трактатахъ начинается съ XVIII вѣка, съ того времени, какъ пріобрѣтена была ею часть Балтійскаго моря. Не желая прерывать торговлю въ Балтійскомъ морѣ во время войнъ своихъ съ Швеціею, Петръ I деклараціею отъ 17 Апрѣля 1719 г., сообщенною всѣмъ иностраннымъ Дворамъ, изъявилъ свою готовность не препятствовать Шведской торговлѣ, если Держава эта такъ же поступитъ въ от-

ношеніи Государствъ, ведущихъ торговлю съ Россіею. И хотя Швеція, ограничиваясь дозволеніемъ одной только Голландіи вести свободную торговлю съ Россіею, и то съ большими затрудненіями, продолжала стѣснять торговлю Англіи и Нидерландовъ, Петръ I, декларацією 28 Іюня 1719 г. объявилъ, что, не смотря даже на это, не будетъ стѣснять торговли съ Швеціею всѣхъ Державъ, за исключеніемъ контрабанды. Россія осталась вѣрною правиламъ Петра Великаго и въ послѣдствіи. Въ какой мѣрѣ было благотворно ея участіе въ Европейской политикѣ можно судить изъ того, что Людовикъ XV въ письмѣ своемъ къ Императрицѣ Елисаветѣ отъ 18 Февраля 1745 г. называетъ ее миротворцемъ Европы. Такія же побудительныя причины — содѣйствіе къ скорѣйшему прекращенію войны и ограниченію сферы военныхъ дѣйствій — провозглашены Ею, когда пришлось поднять оружіе противъ Пруссіи, на защиту Австріи. Опасаясь, чтобы война не коснулась Балтійскаго моря и не повредила всеобщей торговлѣ, Императрица Елисавета, по соглашенію съ Шведскимъ Правительствомъ, сперва декларацією 26 Апрѣля 1758 г. отъ имени Полномочнаго Министра Генералъ-Лейтенанта Панина и Шведскаго Министерства (Полн. Собр. Зак. № 10, 830) постановила мѣры объ огражденіи торговли всѣхъ націй въ Балтійскомъ морѣ. Потомъ 9 Марта 1759 г. заключила объ этомъ конвенцію съ Швеціею, въ которой опредѣлила: не препятствовать мореплаванію и торговлѣ даже подданныхъ Пруссіи, съ которою Россія и Швеція вели войну, и постановила, чтобы, за исключеніемъ торговли заповѣдными товарами и съ гаванями, находящимися въ блокадѣ, дозволять имъ совершенную безопасность и всѣми силами защищать ихъ отъ всякихъ притѣсненій по торговлѣ и наконецъ объявила, что обѣ договаривающіяся стороны будутъ имѣть въ виду, чтобы никакая Держава не посылала въ Балтійское море ни военныхъ кораблей, ни корсаровъ. Конвенція эта была принята 27 Октября (7 Ноября) того же года Королемъ Французскимъ; 7 (19) Марта 1760 г. приступилъ къ ней и Король Датскій. Во время войны Соединенныхъ Штатовъ за свою независимость съ Англіею, Императрица Екатерина II, декларацією 28 Февраля 1780 г. провозгласила начало всеобщей свободной торговли и правила, которыя она

рѣшилась принять для защиты этой торговли. Правила эти, извѣстныя подъ названіемъ Морскаго Вооруженнаго Нейтралитета, составляютъ славу царствованія Екатерины Великой».

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Морскимъ Наукамъ принадлежатъ статьи: *Торговый флотъ въ Англіи* (Москв. N° 9); *Желѣзныя мачты и реи* (Горн. Журн. N° 3); *Нѣсколько словъ объ Англійскихъ мореходахъ временъ Елисаветы* (Журн. Военно-Учеб. Завед. N° 428); *Великодушіе Англичанъ*, А. Патерзи де Фоссомброни (Сѣв. Пч. N° 101); *Англійскій пароходъ «Тигръ»*. Письмо въ Редакцію Сѣв. Пчелы Русскаго флотскаго Офицера (ibid. N° 112); *Нѣсколько словъ о Сѣверо-Американской экспедиціи въ Японію* (Моск. Вѣд. N° 68); *Саранди-Фотья* (Одесск. Вѣстн. N° 58 и 59).

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Металлургическія замѣтки, собранныя въ Англіи и Шотландіи, въ 1853 году* (N° 3); *Опыты Г. Штейна, служащіе объясненіемъ процесса цементаціи стали* (ibid.); *Воспламененіе буровыхъ зарядовъ посредствомъ электрической искры* (ibid.); *Замѣтки Г. Флажоло и способахъ раздѣленія нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ* (ibid.); *Количественное опредѣленіе хлористо-водородной и сѣрной кислотъ по новому способу, предложенному Г. Леволемъ* (ibid.); *Употребленіе водороднаго газа при разложеніи минеральныхъ веществъ* (ibid.); *Извѣстіе о достоинствѣ найденнаго на Кавказѣ мѣсторожденія марганца* (ibid.); *Открытіе каменнаго угля на Западномъ склонѣ Уральскаго хребта* (ibid.); *Донской антрацитъ и Кавказскій каменный уголь* (ibid.); *Объ открытіи топазовъ въ Уральскихъ розсыпяхъ* (ibid.); *О новой золотосодержащей породѣ Уральскихъ розсыпей* (ibid.); *Открытіе золота на островѣ Цейлонѣ* (ibid.); *Особенность, замѣченная въ одномъ самородкѣ золота, изъ Австраліи* (ibid.); *Новая машина для проведенія туннелей* (ibid.); *Новое вещество, содержащее въ себѣ борнокислыя соли* (ibid.); *Производимость металловъ въ 1853 году на Королевско-Саксонскихъ заводахъ* (ibid.); *О неулетучиваніи золота при пожогѣ роштейновъ* (N° 4); *Плавка герта въ*

отражательныхъ печахъ (ibid.); *Плавка Салаирскихъ рудъ съ желѣзными* (ibid.); *О вліяніи охранительныхъ пошлинъ на развитіе желѣзнаго производства въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы* (ibid.); *Описаніе каменноугольной разработки близъ села Успенскаго, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской Губерніи* (ibid.); *О происхожденіи и внутреннемъ устройствѣ горныхъ кряжей* (ibid.); *Разложеніе золота изъ Австраліи* (ibid.); *Окристаллизованный углеродъ* (ibid.); *Объ относительномъ вѣсѣ древесныхъ углей* (ibid.); *Вліяніе переплавки на крѣпость чугуна* (ibid.); *Цементація мѣдныхъ колчедановъ* (ibid.); *Паровые машины съ тремя цилиндрами* (ibid.); *Разложеніе желѣзняка, содержащаго ванадій* (ibid.); *Минеральное топливо въ Боровицкомъ уѣздѣ Новгородской Губерніи* (ibid.).

Къ Горнымъ Наукамъ относятся также двѣ статьи, помѣщенныя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Открытіе каменнаго угля на Западномъ склонѣ Урала.* Сообщ. Планеромъ (N° 42); *О настоящемъ порядкѣ работъ и рабочей платѣ на частныхъ золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири.* Ст. И. К—а (N° 65—67).

— «О вліяніи охранительныхъ пошлинъ на развитіе желѣзнаго производства въ главнѣйшихъ Государствахъ Европы». — Эта весьма любопытная статья заключается слѣдующею выпискою изъ вышедшаго въ Берлинѣ въ 1852 году сочиненія Эхенгейзера (Oechenhäuser) о желѣзномъ производствѣ: «Разсматривая вопросъ о пошлинѣ на желѣзо въ отношеніи вліянія его на распространеніе желѣзнаго производства, Авторъ говоритъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу пошлинъ, если доказать можно: а) что онѣ для поддержанія существующаго и развитія будущаго желѣзнаго промысла необходимы; б) что жертва, приносимая потребителями, ничтожна въ сравненіи съ тѣми пользами, которыя принесетъ Государству развитіе желѣзной промышлености; в) что покровительство этой промышлености будетъ имѣть слѣдствіемъ ея развитіе, и д) что посредствомъ мѣръ какъ со стороны Правительства, такъ и частныхъ владѣльцевъ заводовъ, цѣны на желѣзо понижены будутъ до того, что могутъ войти въ соперничество съ цѣнами на иностранное желѣзо».

XV. Естественныя Науки вообще.

Въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ помѣщены слѣдующія статьи: *Черноземъ*, Г. Е. Щуровскаго (N° 14 и 15); *Приложеніе электро-магнитизма къ стану Жакарда*, П. А. Александрова (N° 14); *Открытіе каменнаго угля на Западномъ склонѣ Урала.* Сообщ. Г. Планеромъ (ibid.); *Коралловые острова*, Г. Е. Щуровскаго (N° 15 и 16); *Винтовые пароходы*, М. Ѳ. Акатова (N° 15); *Бананъ* (N° 16 и 17); *Бегемотъ* (N° 17 и 18); *Движеніе земли около своей оси*, Оттона Улэ (N° 18—20); *Лось или сохатый*, Н. А. Сѣверцова (N° 19); *Кометы* XIX *вѣка*, Бабинэ (N° 20); *Кенгуру*, С. А. Усова (N° 21 и 22); *Электрическіе телеграфы*, А. С. Ершова (N° 21, 22, 24); *Гусиное озеро* (N° 21, 24, 26); *Белемниты*, К. Ф. Рулье (N° 23); *Жирафа* (N° 25); *Отъ нечего дѣлать*, К. Ф. Рулье (N° 26).

Изъ прочихъ періодическихъ изданій извѣстія о новостяхъ по Естественнымъ Наукамъ помѣщались въ Отечеств. Запискахъ (N° 4, 6). Кромѣ того мы встрѣтили по части Естествознанія слѣдующія статьи: *Комета.* Переводъ письма О. В. Струве (Морск. Сборн. N° 4 и 5); *Письма о Ботаникѣ*, Шлейдена (Моск. N° 7 и 11); *О добываніи сѣры и сѣрной кислоты* (*купоросного масла*) *изъ колчедановъ.* Письмо Проф. Химіи Гейдена къ отечественнымъ химическимъ заводчикамъ (Моск. Вѣд. N° 47); *Объ орошеніи Земнаго Шара*, Бабинэ (ibid. N° 63); *Гальванопластика въ Искусствѣ и въ Природѣ* (ibid. N° 72).

XVI. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. LXIII, N° 2) помѣщены слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *О нарывахъ подвздошной впадины*, П. Платонова; *О бугорчатомъ страданіи легкихъ*, Н. Здекауера; *Микрографія органическихъ жидкостей животной экономіи, въ ихъ физіологическомъ и патологическомъ состояніи*, Малича. По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Костно-пластическое удлиненіе костей голени при вылущеніи стопы*, Н. Пирогова. По Су-

дебной Медицинѣ: *О разстройствахъ, производимыхъ горѣніемъ въ различныхъ частяхъ человѣческаго тѣла*, А. Тардье; *Странный судебный медицинскій случай*, Голицапскаго. По Ветеринарнымъ Наукамъ: *О петехіальной горячкѣ у лошадей*, А. Кюна. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Арасанскіе минеральные ключи близъ укрѣпленія Капальскаго (въ Киргизской степи)*, Залуговскаго; *Мѣстность и климатъ станицы Александровской, лежащей между Ставрополемъ и Георгіевскомъ*, Фридр. Ланда; *Продолженіе свѣдѣній о больныхъ холерою въ С. Петербургѣ съ 1 Декабря 1853 г. по 27 Іюня 1854 года.* Въ Смѣси: *Наблюденія надъ воспалительнымъ пораженіемъ частей, окружающихъ глазной шаръ въ орбитѣ*, Фишера; *Срощеніе прямой кишки отъ врожденнаго заворота мочеваго пузыря*, Шлейса; *Замѣчательный случай раненія глазъ ножикомъ, съ благополучнымъ исходомъ*, Чечота; *Дѣйствіе углекислоты на хининъ и цинхонинъ*, Г. Ланглуа; *О кислотахъ, содержащихся въ нѣкоторыхъ грибахъ*, Г. Дессеня; *Объ открытіи въ мочѣ хинина и хинидина*, Г. Герапата; Apoplexia sanguinea; *Матеріалы къ ученію о глазномъ зеркалѣ*, Шауэнбурга; *О леченіи болѣзней сочлененій на основаніи новаго начала*, Густава Росса; *Симптомы превращенія красной гепатизаціи въ сѣрую*, Ф. Бетца; *Изслѣдованія надъ строеніемъ туберкуловъ въ легкихъ взрослаго человѣка*, Лудовика Манжа; *О возрожденіи нервовъ и разстройствахъ, происходящихъ въ нервахъ, пораженныхъ параличемъ*, Шиффа; *Водянка лѣваго яичника, излеченная внутреннимъ употребленіемъ іодной тинктуры*, Фицинуса; Centaurea calcitrapa *противъ перемежающихся лихорадокъ; Уродливость.* Въ отдѣлѣ Библіографіи, въ числѣ другихъ изданій, разсмотрѣны слѣдующія: *Руководство къ Фармакологіи Д. Ф. Эстерлена; Фармакологія или Наука о лекарствахъ, обработанная К. Г. Нейманномъ, по вѣрнѣйшимъ опытамъ и изслѣдованіямъ; Медицинская флора или изображенія употребительнѣйшихъ врачебныхъ растеній, составленныя преимущественно по Гайне, Брандту и Рацебургу Д-ромъ Винклеромъ.* Сверхъ того въ приложеніи къ Журналу помѣщено сочиненіе Евгенія Пеликана, подъ заглавіемъ: *Критическій обзоръ употребляемыхъ нынѣ съемно-неподвижныхъ аппаратовъ для леченія переломовъ костей и другихъ хирургическихъ болезней и описаніе новыхъ способовъ наложенія*

повязокъ посредствомъ гипсо-декстринной массы и картонныхъ шинъ для транспорта раненныхъ и оперированныхъ на полѣ сраженія. (Съ 21 политипажнымъ рисункомъ).

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (N° 2 и 3) напечатаны статьи: К. Я. Млодзіовскаго: *Медицинскія замѣтки о его путешествіи за границею;* А. Корещенко: *Историческій очеркъ чумы съ 1770 по 1772 годъ въ Юго-Восточной Европѣ;* Н. Анке: *О различіи между ломотной лихорадкой и острымъ ревматизмомъ, со вступительнымъ обзоромъ ломоты и ревматизмовъ вообще;* В. Лешкова: *Что и какъ дѣлалось въ древней Россіи на пользу народнаго здравія;* А. Полунина: *Отвѣтъ на статью: «Нѣсколько словъ въ защиту Гомеопатіи»;* его же: *Отвѣтъ на статью Г. Гезена: «Нѣсколько словъ о Гомеопатіи; Некрологъ Б. К. Мильгаузена;* въ приложеніи къ Журналу помѣщено сочиненіе Х. Бунге: *Руководство къ распознаванію и леченію внутреннихъ конскихъ болѣзней.*

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ Здравія, отмѣтимъ слѣдующія: *О болѣзняхъ колѣннаго сустава,* Проф. Н. Пирогова (N° 12); *Баронетъ Я. В. Вилліе,* К. Грума (ibid.); *О вліяніи перерѣзыванія большаго сочувственнаго нерва на развитіе животной теплоты* (N° 13 и 15); *Нѣсколько словъ о статистическомъ изслѣдованіи болѣзней* (N° 14); *О глистахъ,* Д-ра Грума (N° 15); *О вліяніи физическихъ и химическихъ Наукъ на познаніе сущности болѣзней и ихъ леченіе* (ibid.); *Есть ли инфузоріи въ женскомъ молокѣ,* Д-ра Вейссе (N° 16); *Изслѣдованія химическаго состава человѣческаго пота* (N° 17); *Физіолого-анатомическія изслѣдованія о нервной системѣ растеній* (N° 18); *Предохранительная оспа (вакцина), какъ причина тифозныхъ страданій* (ibid.); *Замѣчанія провинціальнаго врача* (N° 19); *Водобоязнь, развившаяся безъ укушенія бѣшенымъ животнымъ,* Д-ра Ольшевскаго (N° 20); *Нѣкоторыя наблюденія, сдѣланныя во время холерной эпидеміи, бывшей въ Темниковскомъ уѣздѣ (Тамб. Губ.) въ 1853 году* (N° 21); *Излеченіе хронической пузырчатой сыпи посредствомъ мышьяковыхъ капель,* Л. Зиссермана (N° 23).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Медицинскимъ Наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Дѣйствія Харьковскаго Ветеринарнаго Училища по изслѣдованію чумы ро-*

латаю скота (Журн.Мин. Вн. Дѣлъ, N° 5); *О дѣйствіи Кеммерикскихъ сѣрныхъ источниковъ въ Лифляндской Губерніи, въ* 1853 *году* (Сѣв. Пч. N° 125); *Краткое описаніе Друскеникскихъ минеральныхъ водъ, въ Гродненской Губерніи* (ibid. N° 131); *Предохраненіе рогатаго скота отъ чумы посредствомъ прививанія ея, по новѣйшимъ опытамъ*, В. Гаупта (Моск. Вѣд. N° 59); *Медицинская клиника Проф. Гаммеринга въ Прагѣ* (ibid. N° 61 и 62); *Гидротерапевтическое заведеніе въ Одессѣ* (Одесск. Вѣст. N° 52).

Г. Е.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Практическія замѣчанія по сельскому хозяйству, въ отношеніи благосостоянія владѣльца и его крестьянъ*, Г. Пузанова (Журн. С. Х. N° 5); *Современное состояніе вопроса о питаніи растеній*, А. Чугунова (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 5); *О количествѣ питательныхъ частицъ, содержащихся въ разныхъ кормахъ, даваемыхъ скоту* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 6).

— «Практическія замѣчанія по сельскому хозяйству, въ отношеніи благосостоянія владѣльца и его крестьянъ.» — Эта статья принадлежитъ Г. Пузанову, тому самому хозяину, котораго произведенія, доставленныя на Московскую выставку въ 1852 году, почти по всѣмъ отдѣленіямъ занимали первыя мѣста; она составляетъ, такъ сказать, вступленіе къ ряду практическихъ замѣчаній, съ коими обѣщаетъ познакомить Г. Пузановъ. Сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя изъ сихъ замѣчаній. «Помѣщикъ, занимающійся существенно своимъ сельскимъ хозяйствомъ, во всемъ его объемѣ, приноситъ пользу не только самому себѣ, но и цѣлому обществу; онъ долженъ видѣть самъ· какъ обработаны его поля, какъ совершены посѣвы хлѣбовъ и каковы ихъ всходы; видѣть земледѣльческія орудія, сбрую, лошадей, состояніе крестьянъ, одежду ихъ и самую пищу, которою они довольствуются во время сельскихъ работъ; наконецъ долженъ знать нравственность и образъ жизни своихъ крестьянъ; изъ сего можно дѣлать хозяину свои заключенія, исправлять вкравшіяся злоупотребленія и

недостатки и находить причины, отъ которыхъ они происходятъ. Можетъ ли тотъ помѣщикъ назваться хорошимъ хозяиномъ, который, положась на прикащика, не видитъ, что на поляхъ его, по посѣвѣ хлѣбовъ, растетъ трава: это значитъ, что земля обработана очень дурно, не вся сплошь вспахана. Само собою разумѣется, что тутъ не льзя уже хозяину ожидать и хорошаго урожая отъ своихъ хлѣбовъ; на кого же тогда роптать, какъ не на самого себя? Съ прикащикомъ что хотите дѣлайте: удерживайте его жалованье, если онъ еще не забралъ впередъ, увольняйте его, а хлѣба все-же нѣтъ, и выписанныя за дорогія цѣны вѣялки и молотильныя машины будутъ стоять безъ дѣйствія: потому что ни молотить, ни вѣять будетъ нечего. А еслибы помѣщикъ самъ видѣлъ воздѣланныя такимъ образомъ свои поля, и зналъ бы сколько-нибудь свое хозяйство, въ такомъ случаѣ велѣлъ бы ихъ, какъ это у хорошаго хозяина дѣлается, крестьянамъ перепахать вновь. Перепашка полей въ другой разъ по посѣвѣ всякаго рода хлѣбовъ, особенно на тяжелой почвѣ, принесетъ хозяину чрезвычайную пользу: хлѣбъ родится изобильнѣй, чище, зерно будетъ крупнѣе и тяжеловѣснѣе, чѣмъ зерна, запаханныя въ одинъ разъ. Еслибы доставало времени, то и хорошо обработанныя поля по посѣвѣ слѣдовало бы перепахивать, и особенно у кого малая запашка, а рукъ довольно; такая десятина принесетъ доходу столько, сколько получилось бы съ $1^1/_2$ десятины въ одинъ разъ запаханныхъ сѣмянъ. Надобно бы достигнуть трудами, чтобы десятина земли, засѣянная всякаго рода хлѣбомъ, давала не 7 или 8, а отъ 20 до 30 и болѣе копенъ. Силы нашей земли велики, нуженъ только разумный трудъ и опытъ, чтобы дать имъ благотворное направленіе, а безъ труда и вниманія по дѣламъ хозяйства достигнуть этого не льзя; хозяинъ долженъ видѣть мѣстность, знать климатъ и почву своихъ полей; одни теоретическія, кабинетныя умствованія, ни съ климатомъ, ни съ почвою несообразныя, и порядочное хозяйство приведутъ въ разстройство.» «Благоустроеннымъ сельскимъ хозяйствомъ можетъ назваться то, которое приноситъ пользу цѣлому обществу, а общественное благосостояніе есть благо всего Государства. Владѣлецъ, благоразумно управляя своимъ имѣніемъ, безпрестанно трудясь и занимаясь своимъ хозяйствомъ, подаетъ примѣръ

своимъ крестьянамъ, и этимъ единственнымъ средствомъ достигается общее его и крестьянъ его благосостояніе; они, довольствуясь во всемъ исключительно отъ своихъ земледѣльческихъ и ремесленныхъ трудовъ, удалены отъ всѣхъ пороковъ; живутъ мирно и безропотно, государственные подати платятъ въ свое время исправно, и всѣ прочія повинности и необходимыя требованія Правительства отправляютъ безъ понужденій. У такого владѣльца имѣнія не бываетъ недостатка въ хлѣбѣ, въ случаѣ неурожая онъ не прибѣгаетъ къ Правительству съ просьбами о дозволеніи раздать для продовольствія крестьянъ собранный въ магазинахъ хлѣбъ, и если по обстоятельствамъ имѣніе его находится въ залогѣ, не проситъ объ отсрочкѣ опредѣленной въ уплату части взятаго имъ капитала и процентовъ; у него и у крестьянъ его, кромѣ магазиннаго хлѣба, находится еще и весь годовой урожай хлѣбовъ на огуменникахъ, въ скирдахъ (*). Такой запасъ всякій хозяинъ, благоразумнымъ распредѣленіемъ своихъ доходовъ и употребленіемъ хлѣба крестьянами, можетъ легко составить,—сберегая ежегодно изъ урожая такую часть хлѣба, во сколько лѣтъ пожелаетъ составить весь годовой урожай; при этомъ, кто къ поддержанію своихъ расходовъ не имѣетъ другихъ средствъ, можетъ не столь нужныя и даже необходимыя, если можно, оставлять до времени, не безъ пользы, а для своего же благосостоянія. Крестьянамъ также изъ ихъ ежегоднаго урожая можно оставлять въ запасъ хотя $^1/_{10}$ часть, и сберегать на особомъ отведенномъ для сего мѣстѣ — въ скирдахъ; это ихъ нисколько не разстроитъ, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ не израсходывается, а находиться будетъ на лицо, подъ надзоромъ избраннаго изъ среды же ихъ смотрителя (этотъ способъ гораздо благонадежнѣе и вѣрнѣе общественной запашки). Крестьяне, такимъ запасомъ, такъ ободряются, остаются довольными и дѣлаются бережливыми, что при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ покупаютъ его, а свой сберегаютъ. Въ сельскихъ же хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ хранящійся хлѣбъ есть только самое необходимое вспомогательное средство, къ одному лишь поддержа-

(*) Это относится къ имѣніямъ, находящимся въ черноземной полосѣ Россіи.

нію народнаго продовольствія, на случай повсемѣстнаго неурожая, а если только не родился хлѣбъ одинъ годъ, или родился неудовлетворительно, и для продовольствія крестьянъ раздать запасный хлѣбъ изъ магазиновъ,—что же тогда дѣлать и откуда его взять, когда послѣ будетъ неурожай сряду два года и болѣе? Ибо магазиннаго хлѣба, полагая хотя въ мѣсяцъ по одному четверику на душу, достанетъ не болѣе, какъ только на четыре мѣсяца; сколько же при повсемѣстномъ неурожаѣ потребно будетъ его на продовольствіе войска и городовъ, не говоря уже о томъ, есть ли по необходимости потребуется хлѣбъ этотъ на обсѣмененіе полей? Для такого-то несчастнаго времени каждому владѣльцу и крестьянамъ его, не надѣясь на магазинный хлѣбъ, необходимо имѣть его въ скирдахъ, и не на одно только годовое продовольствіе, а на весь годовой урожай. Такой запасной хлѣбъ имѣть въ скирдахъ гораздо лучше, чѣмъ перемолоченный хранить въ амбарахъ или ямахъ; сохраняя хлѣбъ въ скирдахъ, сберегается и весь кормъ на продовольствіе скота: такъ какъ этимъ кормомъ онъ большею частію продовольствуется. При неурожаѣ скотъ будетъ голодать и гибнуть, а безъ скота, въ особенности рабочаго, крестьяне приходятъ въ совершенное разстройство и разореніе, и въ благопріятное для произрастенія хлѣбовъ время не въ состояніи будутъ произвесть надлежащаго и своевременнаго послѣ зимы посѣва. Въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ мы болѣе всего нуждаемся въ продовольствіи скота; обмолотя же хлѣбъ, солому и прочій остающійся отъ молотьбы кормъ, сохранять долгое время невозможно: все это скоро гніетъ и къ употребленію на кормъ скоту дѣлается вреднымъ, а у насъ и безъ того часто случаются падежи.»

— «О количествѣ питательныхъ частицъ, содержащихся въ различныхъ кормахъ, даваемыхъ скоту.» — «Кормъ скота долженъ измѣняться, и измѣняется на самомъ дѣлѣ, сообразно мѣстности, времени и обстоятельствамъ. Эти измѣненія или перемѣны даже необходимы какъ для сохраненія здоровья, такъ и для бо́льшаго возбужденія аппетита у животныхъ: а потому кормъ, даваемый скоту, можетъ состоять изъ двухъ, трехъ и болѣе питательныхъ веществъ. Но какъ вещества эти содержатъ различныя количества питательныхъ частицъ, то при смѣшеніи ихъ

весьма важно знать: чего и сколько надобно взять, чтобы питательность смѣси равнялась питательности обыкновеннаго хорошаго сѣна. Весьма трудно съ точностію опредѣлить количество питательныхъ частицъ въ каждомъ веществѣ, употребляемомъ въ кормъ скоту: потому что питательность этихъ веществъ часто зависитъ отъ почвы, климата, отъ степени зрѣлости, отъ состоянія погоды во время уборки, а также и отъ самаго способа уборки». Хотя бо̀льшая часть этихъ препятствій неизбѣжна, потому что заключается въ самой природѣ питательныхъ для скота веществъ; однакожь Авторъ этой статьи счелъ небезполезнымъ представить приблизительные результаты многочисленныхъ опытовъ по этому предмету лучшихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ хозяевъ. «Если состояніе скота укажетъ» — говоритъ онъ — «что кормъ, составленный по предлагаемымъ вычисленіямъ, неудовлетворителенъ, то остается увеличивать питательность корма постепенно, и такимъ образомъ можно дойти до того, чтобы питательность смѣшаннаго корма равнялась питательности обыкновеннаго сѣна. Скотъ можно кормить веществами болѣе или менѣе питательными, нежели сѣно, каковы: разнаго рода зерна, выжимки, солома, корни, листья, зеленый кормъ, и пр.» Въ этой статьѣ показаны простыя средства составлять смѣшанный кормъ, приближая его по питательности къ хорошему сѣну, и увеличивая эту питательность, если смѣшиваемыя вещества — не лучшихъ качествъ. Теорія эта хотя и не можетъ вполнѣ назваться совершенною, но скорѣе можетъ приблизиться къ истинѣ, нежели раздача корма скотникомъ, руководимая произвольною случайностью. При составленіи своихъ таблицъ Авторъ имѣлъ въ виду уничтоженіе этого неудобства, да и многихъ другихъ золъ, между которыми — утайка части корма скотниками занимаетъ не послѣднее мѣсто.

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *О весенней порѣ и яровомъ посѣвѣ* (Журн. С. Хоз. N° 6); *Приготовленіе пшеницы къ посѣву*, Л. Милованова (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 5); *Отвѣты на вопросы о воздѣлываніи пшеницы* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 4, 5, 6); *Замѣчанія сельскаго хозяина о воздѣлываніи различныхъ родовъ почвы* (Журн. Общеп. Св. N° 5); *Мысли о родѣ запашки въ мѣстахъ, благопріятствующихъ про-*

израстанію лѣсовъ, П. Паніолешинскаго (Земл. Газ. N° 27); *Практическія замѣчанія о яровомъ посѣвѣ*, Э. Лоде (ibid. N° 34, 35, 38, 39, 40, 41); *О дѣйствіи компостовъ для удобренія земли* (Поср. N° 25).

— По Скотоводству: а) По Скотоводству вообще: *Болѣзни рабочихъ лошадей, какъ слѣдствіе дурнаго ухода за ними* (Земл. Газ. N° 28); *О предохранительныхъ и врачебныхъ средствахъ въ чумѣ рогатаго скота* (ibid. N° 37); *О страхованіи скота* (ibid. N° 39, 40). б) По Овцеводству: *Объ основаніи и постепенномъ развитіи казенной овчарни при Горыгорецкой учебной фермѣ* (Журн. М. Г. Им. N° 4); *Отчетъ Члена Имп. В. Эк. Общества Гаврилова по племенной его овчарнѣ Романовскихъ овецъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5). в) По Коннозаводству: въ Журн. Конноз. и Охоты: *Обзоръ испытаній лошадей въ Россіи за 1853 г.; Объ усиленной рыси; Тифъ у лошадей; Колика разнаго рода у лошадей* (N° 4); *Хромота лошадей* (N° 5); *Извѣстія о бѣгахъ въ г. Тулѣ 1854 г.; Наставленія о производствѣ, воспитаніи и содержаніи лошадей; Рвота у трехлѣтняго жеребчика отъ разстройства желудка личинками лошадинаго овода* (N° 6); *Курсъ Иппологіи Профессора Гуэля* (N° 4. 5); *Арабская Иппологія и Иппіатрика* (N° 5, 6); *Датскія лошади* (Поср. N° 14). г) По части Охоты: въ Журн. Конноз. и Охоты: *Охота на пантеръ* (N° 4); *Охота на дикихъ голубей* (N° 5); *Альпійскій охотникъ* (N° 6).

— «Объ основаніи и постепенномъ развитіи коренной овчарни при Горыгорецкой учебной фермѣ». — Въ 1840 году, по распоряженію Министра Финансовъ Графа Канкрина, Горыгорецкая коренная овчарня получила свое начало покупкою, изъ лучшихъ овчаренъ Прибалтійскихъ Губерній, 24 барановъ и 500 овецъ мериносовой породы, происходившихъ въ свою очередь отъ извѣстныхъ овчаренъ Саксоніи и Пруссіи. Дабы опредѣлить цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться при разведеніи коренной овчарни, принято было въ соображеніе, что Отечественное овцеводство не можетъ быть основано вездѣ на одинаковыхъ началахъ, а должно имѣть два слѣдующія главныя направленія. Въ средней полосѣ Россіи, гдѣ зимы болѣе продолжительны, кормовыя средства соразмѣрно дороги и гдѣ нѣтъ возможности содержать обширныхъ стадъ, необходимо производить возможно

тонкую шерсть: ибо лишь подобное произведеніе, всегда высокоцѣнное, можетъ окупать большія издержки и доставлять хозяевамъ сего края чистую прибыль; между тѣмъ въ Южныхъ, степныхъ Губерніяхъ, при дешевизнѣ и изобиліи корма, могутъ развиться овчарни въ самыхъ большихъ размѣрахъ, но нѣтъ возможности привести въ исполненіе всѣ требованія самаго утонченнаго овцеводства, и слѣдовательно должно обращать вниманіе болѣе на полновѣсность руна, чѣмъ на высшую тонину шерсти. Лишь при подобномъ направленіи нашего овцеводства можно надѣяться выдержать соперничество заграничное, преимущественно съ Австраліею, и слѣдовательно находить всегда вѣрный сбытъ нашимъ произведеніямъ не только внутри Имперіи, но и на иностранныхъ, преимущественно Французскихъ и Англійскихъ рынкахъ. А что послѣднее условіе необходимо для процвѣтанія нашего овцеводства, то не подлежитъ никакому сомнѣнію. Смотря на предметъ съ этой точки зрѣнія и имѣя въ виду удовлетвореніе требованій, могущихъ возникать со стороны Отечественныхъ овцеводовъ, управленіе Фермы положило себѣ правиломъ: образовать одно племя самыхъ тонкорунныхъ овецъ и другое возможно густошерстыхъ, съ немного меньшею тониною, сохраняя кромѣ того, въ видѣ опыта, племя гребеношерстныхъ мериносовъ. Въ продолженіе болѣе тринадцати лѣтъ всѣ старанія были направлены къ достиженію этой цѣли, и, можно сказать, что первыя два племени доведены до надлежащаго совершенства, между тѣмъ какъ третье, т. е. гребеношерстныя овцы, не имѣютъ еще нужной вышины штапеля и надлежащаго постоянства для передачи качествъ шерсти потомству. Не теряя однакожь надежды, предположено и на будущее время продолжать опыты надъ разведеніемъ гребеношерстныхъ мериносовъ. До какой степени развиты вышеупомянутыя племена тонкошерстныхъ и густошерстныхъ овецъ, могутъ послужить доказательствомъ приведенные въ упомянутой статьѣ факты, которые дали поводъ заключить этотъ краткій очеркъ состоянія коренной овчарни слѣдующими словами: «Не льзя сомнѣваться, что Горыгорецкая овчарня можетъ снабжать Отечественныхъ овцеводовъ хорошими племенными овцами, преимущественно же баранами, для улучшенія стадъ, требующихъ еще значительнаго усовершенствова-

нія. Благодаря заботливости Правительства, пріобрѣтеніе овецъ изъ овчарни сдѣлалось теперь всякому доступнымъ, по умѣренности цѣнъ, которыя составляютъ десятую долю той суммы, во что обходятся овцы при покупкѣ ихъ за границею и даже частью въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, не считая затрудненій, неразлучныхъ съ пріобрѣтеніемъ овецъ изъ столь отдаленныхъ мѣстъ».

— По Лѣсоводству: *Объ устройствѣ лѣсовъ*, Н. Ш. (Журн. М. Г. Им. N° 4); *Лѣсное хозяйство въ Рыльскомъ уѣздѣ* (Курской Губерніи), Воронанова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5).

— По Садоводству: *О размноженіи растеній*, А. Франке (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 4); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растеній* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 4, 5, 6); *Нѣкоторыя замѣчанія о фруктовыхъ садахъ*, А. Штама (ibid. N° 5, 6); въ Журн. Садов. (N° 2): *Пыльниковые сосуды; Руководство къ размноженію растеній черенками; Краткое плодоводство: объ удобреніи земли для горшечныхъ растеній; О новомъ способѣ прививки; Объ употребленіи глины въ горшечномъ садоводствѣ; О березѣ* (Земл. Газ. N° 30); *Нѣсколько словъ о садоводствѣ вообще*, А. Менкѣева (ibid. N° 33); *О синякѣ и жабрикѣ* (ibid. N° 40, 42); *О разведеніи и поддержаніи дерна или муравы* (ibid. N° 46); *Обрѣзываніе плодовыхъ деревьевъ въ первый годъ посадки* (Поср. N° 18); *Вліяніе солнечныхъ лучей на растенія* (ibid. N° 24); *Планъ сельскаго сада* (Журн. Общеп. Св. N° 4).

— «О березѣ». — Сообщаемъ здѣсь предувѣдомленіе Г. Редактора Земледѣльческой Газеты А. П. Заблоцкаго по поводу помѣщенія упомянутой статьи. «Ничто такъ не украшаетъ ни жилища человѣка, ни цѣлой страны, какъ лѣса. Въ самомъ дѣлѣ, дерево само по себѣ есть благороднѣйшее изъ неодушевленныхъ созданій: оно соединяетъ въ себѣ всѣ роды красоты, отъ величаваго вида своихъ массъ до изящныхъ подробностей его листьевъ; оно представляетъ собою сочетаніе величественнаго единства и безграничнаго разнообразія, и этому прекрасному произведенію Природы мы не удивляемся потому только, что оно такъ обыкновенно — по крайней мѣрѣ для насъ, жителей Сѣверныхъ странъ. Если взять въ соображеніе всю пользу, приносимую деревомъ, и всѣ лишенія, терпимыя чело-

вѣкомъ и животными въ мѣстахъ безлѣсныхъ, то не льзя не удивляться тому беззаботному и небрежному обращенію съ лѣсами и деревьями, которое замѣчается почти повсюду у нашихъ поселянъ. Задумываясь, нерѣдко, надъ этимъ, скажемъ откровенно, печальнымъ явленіемъ, мы пришли къ тому убѣжденію, что это равнодушіе къ украшенію своихъ жилищъ зеленью и тенью деревьевъ, эта столь часто замѣчаемая порча деревьевъ просто изъ шалости — конечно, имѣетъ свою причину и въ томъ, что крестьянину съизмала не внушали правилъ бережливости, не пріучали его ни садить деревьевъ, ни ухаживать за ними; не толковали ему ни о пользѣ отъ ухода за деревьями, ни о вредѣ отъ истребленія ихъ. И вотъ онъ смотритъ на дерево какъ на воздухъ или воду: вода сама по себѣ течетъ,—бери, пей, лей ее сколько хочешь, ничего ей не дѣлается; дерево также растетъ само по себѣ, — что̀ ему дѣлается; растетъ — хорошо, не растетъ — не вина въ томъ человѣка!... Иначе крестьянинъ смотрѣлъ бы на все это, еслибы съизмала были заронены въ его душу нѣкоторыя понятія о Природѣ и экономіи. Всякій изъ насъ знаетъ, по собственному опыту, какъ долго, можетъ быть цѣлую жизнь, отзываются и внутри насъ, и въ нашихъ поступкахъ нѣкоторыя моральныя изрѣченія, затверженныя по внушенію родителей или наставниковъ, а иногда даже чисто случайно, на-пр. потому, что та или другая мысль составляла содержаніе прописи, по которой мы учились писать. Отрадно намъ при этомъ вспомнить письма нѣкоторыхъ почтенныхъ хозяевъ, благодарившихъ насъ за статьи, въ этомъ смыслѣ написанныя и помѣщенныя въ «Сельскомъ Чтеніи». Вотъ что, между прочимъ, одинъ изъ нихъ писалъ намъ: «искренно благодарны вамъ должны быть всѣ сельскіе жители за ваши книжки. Отъ нихъ будетъ польза, польза несомнѣнная не только молодому поколѣнію, но и взрослымъ; надобно только, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя статьи прочитывать поселянамъ почаще; молодыхъ они научатъ, западутъ въ душу на цѣлую жизнь, а взрослымъ и старикамъ укажутъ на то, что у нихъ подъ глазами, но чего они не видятъ, по привычкѣ жить не разсуждая ни о чемъ, а такъ себѣ — спустя рукава. Въ послѣднемъ я убѣдился, заставивъ прочесть вслухъ статью: разсчетъ о томъ,

сколько можно сберечь денегъ, не пивши вина вовсе. — Правда, батюшка, правда, — говорили старики. Вѣдь вишь ты дѣло то ясное, простое, а вѣдь и въ голову не приходило нашему брату». Все это навело насъ на мысль, съ самаго начала поступленія редакціи Земледѣльческой Газеты въ наше завѣдываніе, помѣщать въ ней между прочимъ и такія статьи, которыя, не гоняясь за новостями, излагали бы вещи, пожалуй, обыденныя, но необходимыя и полезныя поселянину; служили бы ему наукою и напоминаніемъ, возбуждали бы его къ дѣятельности и осторожности, словомъ — пробуждали бы въ немъ духъ благоразумія, осторожности и экономіи. Къ такого рода статьямъ, уже помѣщеннымъ въ Газетѣ, принадлежитъ большая часть статей по домашней гигіенѣ, разсказы изъ обыкновенной жизни поселянъ, статьи о скотоводствѣ. Сюда же будетъ относиться и рядъ статей «о полезныхъ и вредныхъ для человѣка и животныхъ растеніяхъ»; статьи эти будутъ помѣщаться въ Землед. Газ. подъ рубрикою *Хозяйственная Ботаника*. Надѣемся, что онѣ будутъ не безъ интереса для всѣхъ читателей; но мы желали бы въ особенности, чтобы на нихъ обратили вниманіе наставники сельскихъ училищъ; убѣждены также, что не безъ пользы будетъ, если Гг. помѣщики, управляющіе и вообще начальствующіе въ селеніяхъ лица велятъ прочитывать въ слухъ этого рода статьи взрослымъ крестьянамъ. Прибавимъ одно, что всякое благонамѣренное замѣчаніе на нашъ трудъ мы примемъ съ искреннею благодарностію».

— По Шелководству: *Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьѣ*, Н. Райко (Журн. С. Хоз. N° 4); *Отчеты о шелководствѣ за* 1853 *г.: въ округахъ Военнаго Поселенія кавалеріи, А. Ѳ. Реброва и въ заведеніи сл. Владиміровкѣ* (ibid. N° 6); *Наблюденія надъ породами шелковичныхъ червей и о размоткѣ сжатыхъ каконовъ*, Г. Реброва (ibid. N° 6); *О размоткѣ коконовъ въ Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ*, Г. Любимова (ibid.); *О шелководствѣ въ Полтавской Губерніи* (ibid.); *О размоткѣ шелковъ за Кавказомъ*, Г. Райко (ibid.); *О дѣйствіяхъ Комитета Шелководства*, С. Маслова (ibid.); *Опыты и наблюденія, произведенныя въ Бессарабскомъ Училищѣ Садоводства надъ воспитаніемъ шелковичныхъ червей въ комнатѣ и на открытомъ воздухѣ въ* 1852 *и*

1853 *годахъ*, Г. Девгинга (ibid.); *Изслѣдованія надъ кокономъ и шелковичною питью*, Дюсеньера (ibid.); *Взглядъ на улучшенія, прошедшія и настоящія, по части шелковичнаго промысла* (Поср. N° 22).

— «Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьи». — «Многіе изъ читателей, вѣроятно, слышали или читали» — говоритъ почтенный Авторъ этой статьи, недавно похищенный смертію — «что въ Закавказскомъ краѣ очень много добывается шелку; иные, можетъ быть, слышали, что въ одну Москву ежегодно оттуда вывозятъ его отъ 25 до 30 тысячъ пудовъ. При этой цифрѣ, кто не знакомъ съ производимостію того края, вообразитъ, что всюду тамъ занимаются шелководствомъ; но это не совершенно справедливо: потому что на-пр. Дербентская и Эриванская Губерніи почти вовсе его не производятъ или производятъ очень не много, Тифлисская—очень мало, въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ, въ Кутаисской Губерніи, лишь одна Западная часть, съ округами Гуріельскимъ и Мингрельскимъ, производятъ порядочное количество шелка: наибольшее же количество его производитъ Шемахинская Губернія, и то не вся, а три уѣзда: Шемахинскій, Шушинскій и Нухинскій; весь шелкъ, доставляемый ежегодно изъ Закавказскаго края въ Москву, производится этими тремя уѣздами; между ими Нухинскій уѣздъ одинъ производитъ половину сказаннаго количества т. е. до 15 тысячъ п. Недавно еще разсчитывали, что вся Франція производила не болѣе одного милліона килограммовъ шелка, а 30 тысячи пудовъ равняются 490,000 киллограммамъ: слѣдовательно, три уѣзда въ Закавказьи производятъ половину того количества шелка, которое производила Франція за 10 или 15 лѣтъ тому назадъ. Но хотя въ Закавказскомъ краѣ шелкъ производится въ замѣчательномъ количествѣ, къ сожалѣнію, не смотря на многія хорошія естественныя качества, его достоинство незавидное. Немало удивительна также рѣзкая противоположность, существующая въ пріемахъ (*) производителей, живущихъ въ Мусульманскихъ на Востокѣ и въ Западныхъ Православныхъ про-

(*) Подъ этимъ словомъ разумѣются: воздѣлываніе тутоваго дерева на кормъ червямъ, уходъ за шелковичными червями, размотка коконовъ и пр.

винціяхъ. Все это, подумалъ я, должно быть довольно любопытно для любознательной части публики, а если между читателями этой статьи попадутся люди, у которыхъ шевелится призывное чувство къ спеціальности, тѣ, быть можетъ, найдутъ въ ней кое-что и практически-наставительное. Это побудило меня написать настоящій очеркъ, въ коемъ войду даже въ нѣкоторыя мелкія подробности». Очеркъ этотъ раздѣленъ на двѣ части: въ первой Авторъ знакомитъ съ состояніемъ шелководнаго промысла въ Прикаспійскихъ провинціяхъ Шемахинской Губерніи, въ особенности въ Нухинскомъ уѣздѣ, а во второй части — съ состояніемъ этого промысла въ Западной части Закавказскаго края. Въ обоихъ частяхъ онъ описываетъ воздѣлываніе тутовника, кормленіе червей, породы ихъ и различные виды коконовъ, шелкомотаніе, торговлю сырыми шелками и шелковыми издѣліями и наконецъ дѣлаетъ взглядъ на улучшенія прошедшія, настоящія и будущія по части шелководнаго промысла. Вотъ нѣкоторыя мысли покойнаго Автора объ улучшеніи и распространеніи шелководства въ Восточной части Закавказья. «Для того, чтобы Шемахино-Нухинскіе шелки ни въ чемъ не уступали шелкамъ Италіянскимъ, Французскимъ и др., что уже достигнуто на Царь-Абадской фабрикѣ, нужно: во-1-хъ, замѣнить туземную, запущенную породу червей лучшею; во-2-хъ, улучшить размотку, — эта аксіома всѣмъ извѣстна. Начало первой потребности уже положено трудами и стараніями Высочайше утвержденной компаніи; по всему должно надѣяться, что улучшенныя породы червей распространятся, коль скоро ихъ коконы пойдутъ въ ходъ, т. е. когда возстановится раціональная размотка или найдутъ сбытъ вывозомъ изъ края. Относительно же лучшей размотки надобно сказать: какъ выгоды этого преобразованія тѣсно связаны съ выгодами производителей коконовъ, то нѣтъ причинъ сомнѣваться, чтобы оно само собою не совершилось (въ чемъ сильно убѣждаетъ фактъ, что съ появленіемъ на продажу, въ первый разъ въ 1851 году, 66 фунтовъ шелка, размотаннаго по-Европейски, количество это возрасло на третій годъ до 100 пуд.). Но улучшеніямъ по этой части есть предѣлъ, за который не легко и, можетъ быть, невозможно будетъ перешагнуть. Постараюсь объяснить, на чемъ основывается мое опасеніе или

убѣжденіе. Край производитъ, какъ извѣстно, 30,000 пуд. шелка; шелкомотальный сезонъ (пора) для размотки, по туземному, продолжается около 4 мѣсяцевъ: Іюль, Августъ, Сентябрь и даже Октябрь,—положимъ 100 робочихъ дней; 2 мотальщика наматываютъ въ сутки 5 футовъ шелка; по этому разсчету теперь 4,800 шелкомотальщиковъ занимаются этимъ дѣломъ. Шелкомотальная пора, или сезонъ для размотки шелка по-Евранейскому не такъ продолжительна, — въ общей сложности не льзя разсчитывать, чтобы одинъ станокъ далъ въ продолженіе одного сезона болѣе $1^1/_2$ пуда шелка, — положимъ 2: слѣдовательно для произведенія того же количества шелка нужно будетъ 15,000 шелкомотальщиковъ, — откуда ихъ взять? Шелкомотальщики по большей части люди безземельные, или лишніе въ семействѣ для земледѣльческихъ занятій; они зарабатываютъ въ 4 мѣсяца столько, сколько имъ нужно для проживанія въ остальное время года, въ которое они хотя и ходятъ на заработки, но выручки ихъ не такъ прибыльны. Остальная часть народонаселенія живетъ не бѣдно, занимаясь круглый годъ обычными своими трудами; но многіе ли изъ нихъ предпочтутъ бурлацкое существованіе шелкомотальщиковъ? При томъ надобно взять въ соображеніе: выгодно ли было бы для края, чтобы такое множество народа покинуло земледѣліе для ремесла, которое даетъ занятіе лишь на 4 мѣсяца въ году! Вездѣ, гдѣ шелководство процвѣтаетъ, гдѣ оно обогащаетъ жителей, размотка производится юнымъ поколѣніемъ женскаго пола, котораго трудъ не необходимъ для земледѣлія: слѣдовательно занятіе это есть чистая прибыль въ хозяйственномъ быту всякаго семейства. Въ Мусульманскомъ же народонаселеніи религія болѣе еще, чѣмъ обычаи и предразсудки, воспротивятся, по крайней мѣрѣ очень еще долго, чтобы дѣвицы собирались на гуртовую фабричную работу. Предположивъ на-пр, что всѣ теперешніе шелкомотальщики примутся работать по-Европейскому (что̀, впрочемъ, не несбыточно: потому что они ничего не теряютъ отъ этого измѣненія, а заказчики много могутъ выиграть), въ такомъ случаѣ останется большой излишекъ коконовъ, не употребленныхъ въ дѣло. Пора эта не скоро, но когда-нибудь настанетъ; тѣ, которые любятъ Отечество, любятъ блескъ и славу его, должны содѣйствовать, приготовлять испо-

доволь этотъ переворотъ. Закавказскій край не можетъ быть въ потерѣ отъ такого порядка вещей, а Москва много выиграетъ, усвоивъ себѣ новую вѣтвь промышленой своей дѣятельности». Сообщаемъ еще слѣдующее дополненіе къ этой статьѣ. «Шелководство имѣло вліяніе на судьбу цѣлыхъ Государствъ; по словамъ Монтескьё, въ одну эпоху, оно было главною опорою Византійской Имперіи; Италія обязана ему благосостояніемъ въ предпослѣднія столѣтія; Генрихъ IV, Людовикъ XIV, а въ особенности его геніальный Министръ Кольберъ, пріобрѣли вѣчное право на благодарность Французовъ за развитіе столь плодовитаго источника народнаго богатства. Кто изъ Русскихъ не знаетъ, какое горячее сочувствіе къ шелководству питалъ Петръ Великій? Мудрая Екатерина оставила намъ, между прочими памятниками заботливости ея о благѣ народа, и слѣдующій драгоцѣнный: «Намѣреніе Наше не въ томъ состоитъ, чтобы сдѣлать изъ этого единственный казенный прибытокъ; но чтобы каждый, кому способность дозволитъ, въ оном ъ ремеслѣ упражняясь, имѣлъ собственную пользу: почему и полагаемъ Мы, чтобы съ казенной стороны показать только жителямъ образъ сѣянія тутовыхъ деревъ и хожденіе за шелковичными червями, и сдѣлать небольшой заводъ и фабрику для мотанія шелка; а въ самомъ дѣлѣ стараться, дабы всякій, увидѣвъ пользу такого дѣла, принялся и размножилъ оный въ своемъ домѣ» (*). Вѣрность взгляда на предметъ истинно изумительная! слова: «дабы всякій въ своемъ домѣ» заключаютъ въ себѣ цѣлое руководство. Гдѣ Сѣверная Самодержица почерпнула столь положительныя понятія о предметѣ, почитавшемся тогда еще недоступнымъ для холоднаго климата?—Геній проникаетъ сквозь мглу вѣковъ, — отдаленность точки, на которую онъ мѣтитъ, не останавливаетъ его: хотя бы онъ и зналъ, что жизнь его недостаточна для достиженія воображаемой имъ цѣли, но онъ все-же преслѣдуетъ ее и остается доволенъ, что она когда-нибудь да осуществится....» Эти строки были написаны за нѣсколько часовъ до кончины Авто-

(*) Выписка изъ Высочайшаго Указа Императрицы Екатерины II, 25 Октября 1773 г. даннаго на имя Слободско-Украинскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Поручика Щербинина.

ра (Н. А. Райко), и въ нихъ въ послѣдній разъ выразилась задушевная дума нашего шелковода,—та дума, которую онъ согрѣвалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ всею теплотою сердца. Читая это заключеніе, невольно представляется, что душа незабвеннаго нашего ревнителя уже предчувствовала переходъ въ иной міръ, прозрѣвала будущее, и сдѣлала намъ завѣщаніе сохранить и исполнить то, что было такъ дорого для нея и горячо-любимаго ею земнаго отечества. Считаемъ неизлишнимъ присовокупить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Н. А. Райко. Въ Нухѣ онъ завѣдывалъ Царь-Абадскимъ шелководнымъ заведеніемъ, принадлежащимъ Высочайше утвержденной Компаніи; своею дѣятельностію, своимъ знаніемъ дѣла онъ одушевилъ труды и предпріятіе Компаніи, переѣзжая изъ Одессы въ Нуху ежегодно на время шелкопроизводства; болѣе нежели кто-либо изъ его предшественниковъ, содѣйствовалъ къ распространенію за Кавказомъ Европейской размотки шелка; былъ виновникомъ насажденія подлѣ Одессы шелковичныхъ плантацій и начала шелководства; ему принадлежитъ мысль разматывать сжатые коконы. Желая добра соотечественникамъ, онъ написалъ руководство къ выводкѣ коконовъ и много прекрасныхъ, пламенныхъ, можно сказать, статей въ пользу шелководства; былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ и Комитета Шелководства при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, стремясь къ достиженію общей цѣли. Такихъ ревностныхъ тружениковъ для дѣла общественнаго по шелководству у насъ не много. Вотъ что сообщаетъ между прочимъ Г. *Палимпсестовъ* въ Записк. Имп. Общ. С. Хоз. Южн. Россіи»: «Послѣ этого живаго, простодушнаго и поучительнаго разсказа «о шелководномъ промыслѣ Закавказскаго края» горько, тяжело выговорить, что умнаго, добраго разсказчика уже болѣе нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ... Еще накунунѣ роковаго дня мы видѣли нашего незабвеннаго ревнителя шелководства здоровымъ, веселымъ, спокойно дописывавшимъ послѣднія строки своей «лебединой пѣсни», и вдругъ въ 9 часовъ утра 12 Генваря разнеслась вѣсть, что смерть сразила его внезапно... Потеря невозвратимая—не только для близкихъ и друзей покойнаго, не только для Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, гдѣ онъ былъ съ 1838 года постоянно ревностнымъ дѣятелемъ и пред-

ставителемъ цѣлой отрасли сельской промышлености, но, скажемъ безъ всякаго лицепріятія, эта потеря — потеря для всего Новороссійскаго края. Да, неизвѣстно, скоро ли наша Новороссія дождется другаго Н. А. Райко, который такъ же горячо принялъ бы къ сердцу возникающую промышленость и дѣйствовалъ бы во имя ея, въ продолженіе 15 лѣтъ, такъ же неутомимо, безкорыстно, при всѣхъ видимыхъ неудачахъ и многостороннемъ противоборствѣ»...

— По Пчеловодству: *Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Школы Пчеловодства въ* 1853 *г.*, Г. Великдана (Журн. С. Хоз. N° 3); *Замѣтки о бортевомъ пчеловодствѣ*, его же (ibid.); *Наблюденія надъ понятливостью пчелъ* (Поср. N° 20).

— По Технологіи вообще: *Какъ приготовлять изъ жирной извести гидравлическую* (Журн. М. Г. Им. N° 4); *О пользѣ распространенія въ Россіи небольшихъ свеклосахарныхъ заводовъ и объ употребленіи остатковъ свекловицы на кормъ скоту*, С. Маслова (Журн. С. Хоз. N° 4); *О дубленіи холста и другихъ тканей* (ibid.); *О добываніи индиго за Кавказомъ изъ растенія ряньк*, Г. Бѣзменова (ibid.); *Вопросы по свеклосахарному производству, на которые Комитетъ Сахароваровъ проситъ доставить отвѣты, для составленія обзора этой промышлености въ нынѣшнемъ ея состояніи въ Россіи* (ibid. N° 5); *Воскъ и восковыя свѣчи*, Г. Александрова (ibid.); *Руководство къ свеклосахарному производству*, М. Скобликова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 4, 5, 6); *Практическія наставленія къ изготовленію домашними средствами всѣхъ совершеннѣйшихъ и признанныхъ удобными въ Русскомъ хозяйствѣ машинъ, орудій и снарядовъ по земледѣлію и домоводству*, Е. Цирга (ibid. N° 6); *Замѣтки о свѣчахъ*, М. Киттары (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 4); *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря*, его же (ibid. N° 4, 5, 6); *Замѣтки о приготовленіи стеариновыхъ свѣчъ*, его же (ibid. N° 5); *Проектъ стеариноваго завода въ Казани*, его же (ibid. N° 6); *Взглядъ на мыловаренное производство*, его же (ibid.); *Усовершенствованное брызгало*, Д. Смышляева (ibid.); *Способъ фабрикаціи и рафинировки сахара* (Журн. Общеп. Св. N° 4); *Приготовленіе каучука* (ibid.); *Жакардовъ станокъ, приводимый въ движеніе электричествомъ* (ibid.); *О винодѣліи въ Россіи* (ibid. N° 5); *Новая пластическая*

композиція изъ гутта-перчи (ibid. N° 5); *Очищеніе масла* (Поср. N° 16); *Приготовленіе стеарина и свѣчъ изъ него* (ibid. N° 18); *Важнѣйшія улучшенія въ механическомъ искусствѣ въ 1851 г.* (ibid.); *Краткое описаніе способа дѣлать сургучъ* (ibid. N° 19); *Новѣйшіе способы и открытія въ красильномъ искусствѣ* (ibid. N° 21, 22, 23); *Пеньковая пряжа и канаты* (ibid. N° 23); *Объ учрежденіи Общества заводской обработки животныхъ продуктовъ* (ibid. N° 25); *Вопросъ о добываніи искусственной селитры* (ibid. N° 26); *Жакардъ* (Комм. Газ. N° 41).

— «Жакардовъ станокъ, приводимый въ движеніе электричествомъ». — Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній, съ начала текущаго года поступившій въ завѣдываніе новой Редакціи — именно къ Г. Преподавателю Морскаго Кадетскаго Корпуса Прохорова, по прежнему наполняется статьями весьма разнообразнаго содержанія, вполнѣ соотвѣтствующими цѣли этого повременнаго изданія, которое по программѣ своей пользуется полною возможностію разнообразить предметы статей до безконечности. Къ тому же Г. Издатель этого Журнала, имѣя свою собственную литографію, много придаетъ ему достоинства обильными и тщательно изготовляемыми приложеніями, которыя такъ необходимы по содержанію статей, входящихъ въ составъ изданія. Дабы дать понятіе о характерѣ статей вообще, помѣщаемыхъ въ Журн. Общеп. Свѣд., заимствуемъ изъ него слѣдующую статейку: «Всякій, кто только имѣетъ нѣкоторое понятіе о тканьѣ, знаетъ, что оно состоитъ въ простомъ переплетѣ нитей, а наружность ткани измѣняется смотря по тому, въ какомъ порядкѣ онѣ расположены, и что, измѣняя этотъ порядокъ, воспроизводятъ самые сложные рисунки, какіе только можетъ породить фантазія Художника. Это чудное дѣйствіе, которымъ ткачъ, исполняя машинально одинъ и тотъ же пріемъ, какъ бы дѣло шло о самомъ простомъ полотнѣ, видитъ выходящими изъ рукъ его самыя богатыя матеріи, — это дѣйствіе, производимое нѣкогда малютками, которыя, скорчившись подъ станкомъ, тянули за снурки, нынче производится, благодаря генію Жакарда, движеніемъ, которое ткачъ самъ передаетъ педали. Это изобрѣтеніе, какъ оно ни удивительно, имѣетъ однакожъ свои трудности и недостатки, которы слѣд-

тельно было устранить. При всякомъ ударѣ утка, нуженъ картонъ извѣстной ширины, просверленный во многихъ мѣстахъ въ извѣстномъ порядкѣ, соотвѣтственно рисунку. Если разсудить, что для извѣстныхъ рисунковъ должно употреблять до 60,000 картоновъ, и даже до 1,500 для несложныхъ рисунковъ, между тѣмъ какъ картоны стоятъ по 15 франковъ за сотню, то легко понять, что эти картоны должны быть причиною большихъ издержекъ и затрудненій. Эти большія издержки составляютъ главное неудобство въ Жакардовыхъ станкахъ; но это еще не все. Есть другія неудобства, не менѣе важныя. Во-первыхъ, шумъ, производимый рабочимъ станкомъ для отбоя прутьевъ, дѣлаетъ его сосѣдство безпокойнымъ и не позволяетъ заводить станки тамъ, гдѣ хотѣлось бы; напротивъ, онъ изгоняетъ ихъ въ самыя отдаленныя и самыя уединенныя части города. Подмостки, потребныя для картоновъ, и мѣсто, ими занимаемое, также требуютъ большаго простора и мастерскихъ съ высокимъ потолкомъ. Притомъ множество необходимыхъ пружинъ бываетъ причиною безпрерывныхъ разстройствъ: онѣ то ломаются, то гнутся и не сохраняютъ достаточно силы для отбоя прутьевъ. Всѣ эти неудобства исчезаютъ при введеніи электричества, котораго дѣйствіе такъ могущественно, такъ послушно въ управленіи, быстро въ дѣйствіи и въ остановкѣ. При немъ не нужно ни сложныхъ механизмовъ, ни картоновъ, ни пружинъ; педаль ткача подымаетъ основу, какъ и теперь, но головки нитей находятся въ прикосновеніи съ такимъ же числомъ желѣзныхъ прутьевъ, обвитыхъ мѣдною проволокою. Электрическій токъ намагничиваетъ или размагничиваетъ эти прутья по произволу, и вотъ безъ всякаго шуму однѣ нити подымаются, другія опускаются, смотря по тому, въ какую сторону вы направляете токъ. Отъ того станокъ выходитъ весьма простой и занимаетъ не болѣе мѣста, какъ и обыкновенный. Для направленія электричества нѣтъ также надобности въ особомъ механизмѣ, въ переводѣ или чтеніи (lisage) рисунка. Предъ вами рядъ остріевъ на одной линіи, въ родѣ зубьевъ гребня, и каждое остріе сообщается съ электромагнитомъ. Стоитъ только привести подъ эти острія рисунокъ, сдѣланный лакомъ на цилиндрѣ или металлическомъ листѣ, въ сообщеніе съ электрическимъ снарядомъ. Токъ пройдетъ по

тѣмъ мѣстамъ, гдѣ не будетъ лаку, и соотвѣтствующія нити основы подымутся и воспроизведутъ вашъ рисунокъ такъ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ Художника, съ изумительною точностію. Вмѣсто издержекъ на рисунокъ по клѣтчатой бумагѣ и сверленія картоновъ, вамъ остаются однѣ только издержки на рисунокъ и управленіе электрическимъ снарядомъ. Опытъ надъ телеграфами доказалъ, какъ легко управлять электрическимъ снарядомъ; для рисунковъ самыхъ сложныхъ вы сбережете почти три четверти расходовъ, для другихъ, конечно, болѣе половины; кромѣ того вы можете поправлять и измѣнять вашъ рисунокъ нѣсколькими штрихами кисти, и при небольшихъ издержкахъ возобновлять его чаще, если только польза ваша не требуетъ употреблять его нѣсколько разъ. Какъ скоро будутъ выданы и получены привилегіи во всей Европѣ и въ Америкѣ, куда поступили прошенія, то въ Туринѣ выставятъ, въ указанномъ мѣстѣ, *электрическій станокъ*, который будетъ работать подлѣ Жакардова, производя ту же матерію и тотъ же рисунокъ. Публика, которая будетъ свободно допущена для осмотра, можетъ сама судить о томъ, какъ важно примѣненіе электричества къ ткацкому искусству. Савойская газета, изъ которой заимствована эта статья, возвращается къ электрическому станку въ другой статьѣ, которую мы и помѣщаемъ, безъ всякаго однакожь ручательства за нее, потому что только опыты свѣдущихъ людей могутъ окончательно рѣшить вопросъ. Дѣло идетъ объ изобрѣтеніи кавалера Бонелли. «Мы увѣрены, говорятъ въ этой газетѣ, что изобрѣтеніе Г. Бонелли въ скоромъ времени возобновитъ чудеса, произведенныя Жакардомъ, и всѣ мануфактурные города Европы будутъ наперерывъ оспоривать его несравненный способъ. Заведенный въ большомъ размѣрѣ, электрическій станокъ произведетъ, въ сравненіи съ нынѣшними станками для приготовленія шелковыхъ матерій, сбереженіе огромныхъ суммъ. Какое богатство для Ліонской промышлености! Мы чувствовали бы менѣе удовольствія и съ меньшею увѣренностію говорили бы объ этомъ открытіи, еслибъ оно не привело уже къ результатамъ. Станокъ, устроенный по указаніямъ Г. Бонелли, работаетъ въ Туринѣ: многіе негоціанты разсматривали его, и всѣ изумляются удивительному совершенству его произведеній. Министръ

публичныхъ работъ и знаменитый Физикъ Матеуччи жаркимъ одобреніемъ освятили благосклонный пріемъ, которымъ пользуется это изобрѣтеніе у свѣдущихъ людей нашей просвѣщенной столицы». Піемонтская газета и Парламентъ единодушно указали Италіянской промышлености на электрическій ткацкій станокъ Г. Бонелли: всѣ мануфактурные города Франціи и Европы займутся имъ, и онъ составитъ эпоху въ исторіи народной промышлености. Мы уже говорили о сбереженіи денегъ, и это, безъ сомнѣнія, важный результатъ. Но это еще не все. При системѣ Бонелли, многія второстепенныя издержки устраняются; притомъ будутъ изготовляемы куски такой величины и ширины, которые недоступны для Жакардова станка. Какой ткачъ не сочтетъ невозможнымъ раздѣленіе рисунка, распредѣленіе его на многіе электрическіе станки за-разъ, и приготовленіе каждымъ изъ нихъ части куска? По изготовленіи куска, сшиваютъ его разныя части, какъ бы дѣло шло о работѣ ковровъ, а потому рисунокъ будетъ сотканъ по запаснымъ размѣрамъ и для предназначеннаго употребленія. Такимъ образомъ зала можетъ быть обита шелкомъ или камкой съ рисунками, представляющими историческія событія, семейныя сцены или лица въ натуральную величину. Не будетъ ли это дивный успѣхъ? Нѣкоторые фабриканты — и ихъ имена упоминаютъ съ честію — съ помощію Жакардова станка могли ткать портреты на шелкѣ. Какія трудности имъ предстояло побѣдить, то знаетъ всякій ткачъ. И вотъ то, что нынѣ считается замѣчательнымъ совершенствомъ, будетъ игрушкою для электрическаго станка. Нѣкоторые журналы уже говорили объ изобрѣтеніи Г. Бонелли; оно казалось имъ скорѣе счастливою мыслью, чѣмъ возможною существенностію. Теперь нѣтъ больше сомнѣнія: факты на лицо и могутъ убѣдить самыхъ маловѣрныхъ. Въ Ліонѣ, безъ сомнѣнія, фабрики не замедлятъ усвоить новый станокъ, и рисовальщики, не стѣсненные требованіями перевода рисунка, дадутъ полную свободу своему воображенію, и болѣе чѣмъ когда-либо обезпечатъ второму городу Франціи то превосходство въ изящности, роскоши и художнической фантазіи, которымъ онъ обладаетъ, болѣе четырехъ вѣковъ, въ изготовленіи шелковыхъ матерій».

— «Жакардъ». — Въ слѣдъ за предшедшею статьею почитаемъ кстати сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Жакарда и его изобрѣтенія, которымъ онъ стяжалъ себѣ столь громкое имя въ исторіи мануфактурной промышлености. «Выдѣлка шелковыхъ тканей процвѣтаетъ въ Ліонѣ уже съ начала XV вѣка; Ліонскіе ткачи всегда отличались въ особенности искусною выдѣлкою дорогихъ шелковыхъ матерій. Но, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, положеніе шелковыхъ ткачей въ Ліонѣ, какъ и повсюду въ другихъ странахъ, было самое жалкое: ихъ блѣдное, хилое лицо, впалыя щеки, мрачный взоръ, слабый, трепещущій голосъ, медленная, болѣзненная походка, изобличали въ нихъ крайне-изнурительные недуги; вмѣстѣ съ тѣмъ нравственное состояніе этого класса рабочихъ было самое безотрадное. Причиною тому было тогдашнее весьма неудобное устройство шелкоткацкихъ станковъ, при дѣйствіи которыми работникъ постоянно подвергался вреднымъ для здоровья послѣдствіямъ: отъ безпрестаннаго поднятія и опусканія рукъ изнурялись спинныя и грудныя мышцы; толчки бердомъ въ животъ разстроивали пищевареніе и причиняли воспаленіе желудка; отъ висячаго положенія и утомительнаго движенія ногъ являлись на нихъ опухоли, обращавшіяся въ опасныя язвы. Работники, малолѣтные, большею частію были съ искривленными руками и ногами, медленно росли и вообще жили не долго. По дороговизнѣ тогдашнихъ шелкоткацкихъ станковъ, пріобрѣтеніе ихъ было очень затруднительно для небогатыхъ ремесленниковъ, а по сложности механизма этихъ станковъ, работа на нихъ не могла производиться иначе, какъ съ помощью нѣсколькихъ работниковъ, при чемъ содержаніе мастерскихъ обходилось не дешево, и потому мелкіе шелковые ткачи пользовались только весьма умѣренными выгодами, и даже, при временномъ застоѣ работъ, впадали въ крайнее разстройство. Около сорока-пяти лѣтъ тому всѣ эти обстоятельства значительно измѣнились, и если въ Западныхъ странахъ работники при шелковыхъ фабрикахъ иногда и теперь подвергаются тяжкимъ лишеніямъ, то, по крайней мѣрѣ, самое драгоцѣнное ихъ достояніе — здоровье — не подвержено опасности. Нынѣ шелковый ткачъ здоровъ, бодръ и, за исключеніемъ промышленыхъ кризисовъ, вообще доволенъ со-

нымъ положеніемъ. Самыя выгоды по фабрикаціи шелковыхъ издѣлій увеличились въ значительной пропорціи. Основаніе такому счастливому перевороту было положено Жакардомъ, изобрѣтателемъ извѣстнаго ткацкаго станка, который и названъ по его имени *Жакардовымъ станкомъ* (métier à la Jacquard). Жозефъ-Мари Жакардъ родился въ Ліонѣ 7 Іюля 1752 года. Его родители, занимавшіеся выдѣлкою парчи, нисколько не заботились объ его образованіи. Съ юныхъ лѣтъ началъ онъ работать при своихъ родителяхъ; но вскорѣ это занятіе такъ изнурило его здоровье, что онъ долженъ былъ оставить ткацкое мастерство, и нанялся, по желанію своего отца, къ одному переплетчику, у котораго однакожь не долго оставался. Наслѣдовавъ по смерти отца небольшое имѣніе, онъ вдался въ торговыя предпріятія, завелъ въ маломъ видѣ шелковую фабрику, которую вскорѣ долженъ былъ передать въ другія руки и едва расплатился съ долгами. Жакарду было уже около сорока лѣтъ. Еще съ юности отличался онъ замѣчательными умственными способностями, энергическою дѣятельностію, доброю нравственностію и въ особенности необыкновенною скромностію. Что же было причиною столь долговременныхъ и печальныхъ неудачъ въ его разнообразныхъ предпріятіяхъ? Какъ многіе геніальные люди, Жакардъ былъ человѣкъ непрактическій; онъ жилъ мыслію о будущемъ и всѣ его думы устремлялись къ благородной задачѣ: какъ облегчить положеніе его бѣдныхъ собратьевъ — шелковыхъ ткачей, и какъ поставить эту важную промышленость въ болѣе благопріятное положеніе. Друзья недовѣрчиво смотрѣли на этого чудака, жена его скорбѣла о такихъ, по-видимому, пустыхъ и странныхъ мечтахъ, подъ несчастнымъ вліяніемъ которыхъ мужъ ея не могъ порядочно приняться ни за какое толковое и полезное дѣло. Послѣ бомбардированія Ліона, въ 1793 году, Жакардъ, преслѣдуемый агентами Конвента, долженъ былъ удалиться изъ города и вступилъ въ ряды Рейнской арміи, вмѣстѣ съ семнадцатилѣтнимъ своимъ сыномъ. Послѣдній, смертельно раненный въ сраженіи, умеръ на рукахъ отца: это новое несчастіе такъ сильно поразило Жакарда, что онъ опасно заболѣлъ и принужденъ былъ оставить полкъ, въ которомъ его уважали, какъ храбраго солдата и добраго товарища. Возвратившись на родину, онъ провелъ

около года въ крайней бѣдности, не покидая, впрочемъ, глубокой мысли о своемъ предпріятіи и ревностно изыскивая случаи къ изученію Механики. Въ Сентябрѣ 1801 года Жакардъ представилъ коммиссіи національной выставки модель новаго шелкоткацкаго станка, и получилъ, въ видѣ поощренія, бронзовую медаль. Это былъ только первый опытъ. Жакардъ привлекъ къ себѣ общее вниманіе, какъ замѣчательный Механикъ; еще съ бо́льшимъ рвеніемъ онъ принялся за изученіе этой Науки и вскорѣ сдѣлалъ нѣкоторыя усовершенствованія въ своей машинѣ. Ему выдана была на нее шестилѣтняя привилегія; но желающихъ пользоваться его машиною не оказывалось. Однажды, въ дружеской бесѣдѣ, Жакарду былъ показанъ листокъ газеты, въ которой отъ Лондонскаго Общества поощренія Искусствъ объявлялась значительная премія тому, кто изобрѣтетъ особаго рода дешевыя и прочныя сѣти для морской рыбной ловли и для корабельныхъ нительсовъ. Эта задача имѣла много сходства съ мыслію Жакарда: онъ въ восемь дней рѣшилъ вопросъ и приготовилъ образчикъ сѣти; но, по своей врожденной безпечности, оставилъ это дѣло безъ вниманія. Чрезъ нѣсколько дней пришелъ къ Жакарду знакомецъ, который тоже сообщилъ ему объ упомянутомъ предложеніи Лондонскаго Общества. «Дѣло сдѣлано» — отвѣчалъ Жакардъ — «вотъ эта сѣть», и выложилъ ее на столъ предъ своимъ удивленнымъ пріятелемъ. Вскорѣ послѣ этого случая, Жакарда потребовали къ Ліонскому Префекту, который, весьма ласково принявъ его, отозвался съ большою похвалою объ отличныхъ свѣдѣніяхъ его въ Механикѣ. Жакардъ пришелъ въ замѣшательство и не зналъ, что отвѣчать. Его смущеніе еще болѣе увеличилось, когда Префектъ показалъ ему образчикъ его сѣти и рѣшительно объявилъ, что Первый Консулъ приказалъ доставить его машину въ Парижъ. Спустя нѣсколько дней, эта машина, въ улучшенномъ устройствѣ, была представлена Префекту, который объявилъ Жакарду, что онъ, вѣроятно, опять съ нимъ скоро увидится. Въ самомъ дѣлѣ, Жакардъ вскорѣ опять былъ призванъ къ Префекту. Здѣсь было ему объявлено, что, по желанію Перваго Консула, онъ долженъ немедленно ѣхать въ Парижъ. Жакардъ еще не бывалъ въ Парижѣ. Его привезли въ Консерваторію Художествъ и Ремеслъ,

гдѣ онъ былъ представленъ Наполеону, который обѣщалъ ему свое покровительство и ободрилъ его къ новымъ занятіямъ. Жакардъ былъ причисленъ къ Консерваторіи Художествъ и Ремеслъ, гдѣ онъ, при множествѣ превосходныхъ средствъ, могъ основательно изучить Механику и приготовить себя къ дальнѣйшимъ трудамъ на избранномъ имъ поприщѣ. Узнавъ, что для Императрицы Жозефины выдѣлывается великолѣпная шаль, для которой былъ заказанъ станокъ, стоившій болѣе двадцати тысячъ франковъ, Жакардъ предложилъ гораздо дешевѣйшее и лучшее устройство, по давно забытой модели знаменитаго Вокансона. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало изобрѣтеніе извѣстнаго въ исторіи техническаго Искусства *Жакардова станка* (métier à la Jacquard). Вотъ мнѣніе объ изобрѣтеніи Жакарда, которое высказалъ Г. Бланки, бывшій Профессоръ Промышленой Экономіи въ Парижской Консерваторіи Художествъ и Ремеслъ: «Достоинства Жакардовой машины неисчислимы какъ въ отношеніи благотворнаго облегченія работы, такъ и въ отношеніи совершенства и выгодъ производства. Самые сложные и разнообразные рисунки въ шелковыхъ тканяхъ выдѣлываются съ помощью этой машины удивительно легко и просто даже самыми неопытными ткачами. Это изобрѣтеніе, по высокости идеи, могущее стать на ряду съ открытіемъ паровой машины, произвело рѣшительный переворотъ не только въ шелковой фабрикаціи, но и въ производствѣ узорчатыхъ шерстяныхъ тканей, камчатныхъ полотенъ, шалей и т. п. Съ помощью Жакардова станка вполнѣ изображается поэтическая мысль Художника точно такъ же, какъ посредствомъ типографіи передаются въ совершенной точности высокія идеи Ученаго и Литератора». (Blanqui, Cours d'Economie industrielle, I, 370). Жакардъ возвратился изъ Парижа въ Ліонъ, и, въ этомъ центрѣ Французской шелковой фабрикаціи, онъ старался сколь возможно распространить свое изобрѣтеніе. Одинъ изъ почетнѣйшихъ Ліонскихъ негоціантовъ, Камиль Перно (Camille Pernow) созвалъ значительнѣйшихъ шелковыхъ фабрикантовъ и убѣдительно изложилъ предъ ними важность великаго открытія, совершеннаго Жакардомъ. По ходатайству Ліонскихъ фабрикантовъ, послѣдовалъ 27 Октября 1806 г. Императорскій декретъ,

конмъ предоставлено Ліонскому городовому правленію право пріобрѣсть привилегію на Жакардову машину, съ тѣмъ, чтобы изобрѣтателю выдавать ежегодно по 3,000 франковъ пенсіи (въ случаѣ же его смерти — по 1,500 фр. его женѣ) и сверхъ того, по 50 фр. за каждый кѣмъ-либо пріобрѣтенный Жакардовъ станокъ. Наполеонъ, постигая великую важность введенія Жакардова станка, установилъ для пріобрѣтателей онаго особую премію; но, не смотря на поощреніе со стороны Правительства и на очевидную пользу этого изобрѣтенія, въ Парижѣ не обращали на него вниманія, а въ Ліонѣ даже стало проявляться непріязненное противъ изобрѣтателя волненіе, въ слѣдствіе опасенія, что многіе работники лишатся средствъ къ пропитанію себя, такъ какъ для новаго станка требовалось меньшее число рукъ. Буйство шелковыхъ ремесленниковъ становилось все болѣе и болѣе грознымъ и Ліонская Ремесленная Управа (tribunal des prud'hommes) вынуждена была принять рѣшительныя мѣры къ огражденію общественнаго спокойствія. Мѣры сіи были крайне горестны для Жакарда: изобрѣтеніе его признано вреднымъ для рабочаго класса и станокъ его публично разрушенъ на площади, при неистовыхъ рукоплесканіяхъ огромной толпы народа. Между тѣмъ вѣсть о Жакардовомъ изобрѣтеніи распространилась повсюду въ промышленой Европѣ, и станокъ его начали вводить въ Швейцаріи, Италіи и Англіи. Само собою разумѣется, что и Ліонскіе фабриканты, не смотря на упорное сопротивленіе со стороны невѣжественныхъ работниковъ, не долго могли противостоять соперничеству иностранныхъ производителей, которые, съ помощью Жакардова станка, могли приготовлять шелковыя узорчатыя ткани лучшаго качества и гораздо дешевле. Успѣшному введенію Жакардова станка для шелко-ткацкаго производства Ліонъ въ особенности обязанъ неутомимой дѣятельности фабрикантовъ Депульи, Ширнера, Гюльа и Механика Бретона. Это было въ 1812 году; повсемѣстное же распространеніе во Франціи этого важнаго изобрѣтенія послѣдовало только съ 1825 года. Въ 1788 году въ Ліонѣ считалось по шелковой фабрикаціи всего 14,782 станка (стараго устройства), изъ нихъ для узорчатыхъ тканей было только 240 станковъ; около 1830 года число шелко-ткацкихъ станковъ простиралось тамъ до 30,200, изъ

конхъ около одной трети были устроены съ Жакардовымъ механизмомъ. Изъ разныхъ мѣстъ какъ Франціи, такъ и другихъ странъ, Жакарду весьма часто были дѣлаемы очень выгодныя предложенія касательно устройства шелковыхъ фабрикъ; но Жакардъ съ необыкновеннымъ безкорыстіемъ отказывался отъ этихъ предложеній, и будучи искренно преданъ пользамъ своихъ сограждань, онъ, за умѣренное вознагражденіе, обязался предъ Ліонскимъ Городовымъ Правленіемъ посвятить свои досуги и свое искусство Ліону и предоставить въ общественную собственность всѣ свои дальнѣйшія изобрѣтенія. Въ 1819 году, послѣ мануфактурной выставки, онъ былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона. Подъ конецъ жизни Жакардъ поселился въ небольшомъ собственномъ домикѣ, въ селѣ Улленсъ (Oullins), лежащемъ за милю отъ Ліона. Здѣсь онъ часто принималъ посѣщенія знаменитыхъ лицъ; это лестное вниманіе очень радовало его; но. не имѣло никакого вліянія на его характеръ: Жакардъ оставался по прежнему простымъ и скромнымъ человѣкомъ. Высшее счастіе его состояло въ мысли, что Провидѣнію угодно было избрать его орудіемъ для совершенія общеполезнаго дѣла, и онъ почти ежедневно, въ сельской церкви, воздавалъ за сіе самыя пламенныя молитвы Богу. Жакардъ и въ глубокой старости не покидалъ своихъ любимыхъ механическихъ изслѣдованій, и получилъ нѣсколько патентовъ на разныя изобрѣтенія, которыя, впрочемъ, остались безъ примѣненія. 7 Августа 1834 года Жакардъ скончался на 82 году. На одной изъ Ліонскихъ площадей воздвигнута прекрасная статуя Жакарда, работы Фоатье.

— По Хозяйству вообще: *Что нужно наблюдать при постройкѣ каменнаго сельскаго господскаго дома* (Журн. М. Г. Им. N° 4); *О состояніи сельскаго хозяйства въ Южной Россіи*, въ 1853 г. (ibid. N° 6); *Приготовленіе коровьяго масла*, Г. Александрова (Журн. С. Х. N° 5); *Хозяйственныя орудія на Нью-Iоркской выставкѣ*, В. Мочульскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 4, 5); *Главныя мѣры и операціи, предпринимаемыя при родахъ у домашнихъ животныхъ*, Г. Генслера (ibid.); *О вредныхъ химическихъ подмѣсяхъ воздуха, о средствахъ къ его исправленію и о вновь изобрѣтенной жидкости братьевъ Ждановыхъ*, Д-ра Платонова (ibid.

N°. 6); *Грубыя пахатныя орудія Восточной полосы Россіи*, Г. Фирстова (Зап. Имп. Кав. Эк.Общ. N° 4, 5, 6); *Объ уборкѣ маиса посредствомъ машины Г. Загибалова*, Г. Жмакина (ibid. N° 5); *Взглядъ иностранныхъ хозяевъ на болѣзнь картофеля*, Г. Федченки (ibid. N° 6); *Отчетъ по хозяйству въ оброчномъ имѣніи*, В. Бобарыкина (ibid.); *Экстирпаторъ* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 4); *Хозяйственныя замѣтки о ледникахъ* (Журн. Общеп. Свѣд. N° 4); *Хозяйственное сбереженіе припасовъ* (ibid.); *О причинахъ картофельной болѣзни и средствахъ къ ея уничтоженію* (ibid. N° 5); *Простое средство къ истребленію мышей въ соломенныхъ крышахъ* (ibid. N° 6); *О приготовленіи Люксамбургскихъ сыровъ* (Земл. Газ. N° 30); *О превращеніи картофеля въ муку и крупу посредствомъ сѣрнокислоты* (ibid. N° 33, 34 36); *Еще нѣсколько словъ о тростникѣ, съ замѣчаніемъ о травѣ туссокѣ*, П. Старогутскаго (ibid. N° 26); *Храненіе хлѣба въ снопахъ*, И. Ульянова (ibid. N° 41); *Очеркъ сельскаго хозяйства около Ногайска* (ibid. N° 44, 45); *Наставленіе о сушеніи фруктовъ* (ibid. N° 45); *Нѣсколько словъ объ уженьѣ рыбы* (ibid. N° 46, 47, 48, 49); *Описаніе кормовыхъ растеній, произрастающихъ въ дикомъ состояніи въ окрестностяхъ Сарепты*, А. Беккера (ibid. N° 47); *Практическія замѣчанія о клеверѣ и объ осенней его сушкѣ* (ibid. N° 48); *О фруктовыхъ и медныхъ напиткахъ* (ibid. N° 49, 50, 51); *Практическія замѣчанія объ уходѣ за лугами* (ibid. N° 50, 51); *Замѣтки при посѣщеніи Сѣверной учебный фермы и мызы Лигово* (ibid. N° 52); *О вареньяхъ изъ медныхъ плодовъ* (ibid.); *Сила жара разнаго топлива* (Посред. N° 14); *Опытныя замѣчанія о страхованіи полей отъ града* (ibid. N° 17); *О качествахъ частныхъ управителей для сельскаго хозяйства* (ibid. N° 21); *О сушеніи зерноваго хлѣба* (ibid. N° 26).

— «О вредныхъ химическихъ подмѣсяхъ воздуха, о средствахъ къ его исправленію и о вновь изобрѣтенной жидкости братьевъ Ждановыхъ».—«Воздухъ»—говоритъ Г. Платоновъ—«въ смыслѣ популярномъ, есть атмосферная масса, окружающая со всѣхъ сторонъ землю,—масса, въ которую погружены всѣ тѣла, существующія на земной поверхности. Въ физіологическомъ значеніи, воздухъ есть резервуаръ, наполненный кислородомъ, азотомъ, углеродомъ и водяными парами — элементами, съ кото-

рыми человѣкъ находится въ безпрерывныхъ соотношеніяхъ, которые постоянно находятся въ гармоніи съ его организаціею и съ условіями его существованія: посему еще древніе Философы назвали его «подпорою жизни» — pabulam vitae, почему еще праотецъ Медицины Иппократъ написалъ цѣлую книгу о воздухѣ (de aëre). Но, кромѣ исчисленныхъ элементовъ воздуха, какъ постоянныхъ составныхъ частей его, необходимыхъ для поддержанія существованія человѣческаго организма, онъ дѣлается пріемлющею средою различныхъ модификаторовъ и отсюда источникомъ вліяній случайныхъ и часто убійственныхъ, зависящихъ отъ измѣненія его свойства и составныхъ частей. Пришлые элементы или такъ-называемые *модификаторы*, дѣйствующіе на измѣненіе натуральныхъ свойствъ воздуха, бываютъ двухъ родовъ: *постоянные*, каковы: электричество, свѣтъ, теплота, водяные пары, и *случайные*, образующіеся изъ разложенія веществъ животнаго и растительнаго происхожденія, различнаго рода міазмъ и т. п.» Авторъ обращаетъ вниманіе въ своей статьѣ преимущественно на модификаторы случайные: такъ какъ они чаще другихъ дѣлаются пагубными для человѣка, и иногда часто отъ пренебреженія ими, или незнанія вреднаго ихъ дѣйствія, и для сего разсматриваетъ вкратцѣ: 1) тѣ примѣси или модификаторы, которые чаще другихъ встрѣчаются и пагубнѣе дѣйствуютъ на здоровье; 2) средства, которыми могутъ быть ослабляемы и уничтожаемы эти примѣси, и за тѣмъ описываетъ новый способъ для сего братьевъ Ждановыхъ, какъ самый дѣйствительный и вмѣстѣ самый дешевый. Братья Ждановы, извѣстные своею дѣятельностію на поприщѣ практической Химіи и имѣющіе собственный химическій заводъ въ С. Петербургѣ, стараясь упростить извѣстный способъ Леруа-Дюпрè, изобрѣли въ 1853 году *жидкость*, которою вполнѣ оправдалась цѣль ихъ изобрѣтенія. Польза этой жидкости, на которую Ждановымъ выдана привилегія 7 Октября сего года, засвидѣтельствована такими лицами, которыхъ ученое достоинство не оставляетъ и тѣни сомнѣнія въ предпочтеніи ея способу Леруа-Дюпрè. Она не содержитъ въ своемъ составѣ хлористыхъ соединеній, могущихъ вредно дѣйствовать на легкія: главные элементы ея — желѣзо и древесная кислота — вещества не только безвредныя, но, напро-

тивъ, весьма полезныя для дыхательныхъ органовъ человѣка. Способъ Леруа-Дюпрè весьма сложенъ; напротивъ, способъ употребленія жидкости Ждановыхъ самый простой, какъ доказали сравнительные, неоднократные и засвидѣтельствованные опыты, произведенные во 2-мъ С. Петербургскомъ Военно-сухопутномъ Госпиталѣ, въ клиникахъ и анатомическихъ институтахъ; жидкость Жданова съ одинаковымъ успѣхомъ и мгновенно уничтожаетъ всякаго рода міазму, всякую вредную примѣсь въ воздухѣ, зависящую отъ гніенія труповъ, отъ нечистыхъ язвъ, отъ испареній, словомъ, отъ всѣхъ условій госпитальнаго быта. Для достиженія этой цѣли, достаточно самое малое количество жидкости Ждановыхъ, которую или разставляютъ въ сосудахъ, или напитываютъ ею полотенцы и помахиваютъ, или прокуриваютъ на плиткахъ, и т. п. Изъ упомянутыхъ выше удостовѣреній въ отличныхъ качествахъ этой жидкости сообщаемъ здѣсь свидѣтельство Г. Академика Пирогова: «Опыты, неоднократно произведенные, по приказанію моему, въ анатомическомъ институтѣ и палатахъ госпитальной хирургической клиники надъ жидкостію братьевъ Инженеръ-Технологовъ Ждановыхъ, изобрѣтенною ими для уничтоженія зловонія, доказываютъ неоспоримыя достоинства и пользу изобрѣтенія. Жидкость эта была испытываема въ разныхъ видахъ: посредствомъ наливанія ея, въ небольшомъ количествѣ, въ сосуды, разставленные въ разныхъ мѣстахъ, посредствомъ помахиванія напитанными ею полотенцами и компрессами, наливаніемъ на разгоряченную курильницу, и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ жидкость Гг. Ждановыхъ, при самомъ маломъ количествѣ и притомъ въ соединеніи съ половиннымъ количествомъ воды, съ одинаковымъ успѣхомъ и въ самое кратчайшее время совершенно уничтожаетъ зловоніе въ воздухѣ, развивающееся отъ гніенія труповъ, отъ злокачественныхъ язвъ и нарывовъ, отъ накопленія больныхъ, отъ перевязочныхъ вещей, отъ всѣхъ причинъ, сопряженныхъ съ условіемъ госпитальнаго быта. Жидкость эта въ самое короткое время превращаетъ зловредный воздухъ въ здоровый, распространяя запахъ *древесной кислоты*. Въ видѣ предположенія, можно допустить, что жидкость братьевъ Ждановыхъ будетъ не безполезна при заразительныхъ болѣзняхъ и нѣкоторыхъ, эпидемически суще-

ствующихъ въ извѣстныя времена года; это предположеніе будетъ имѣть свою силу при дальнѣйшихъ опытахъ: очевидно-испытанная отличная польза жидкости Гг. Ждановыхъ можетъ быть вполнѣ засвидѣтельствована мною».

— По разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Обзоръ хозяйства и промышлености Владимірской Губерніи*, В. Владимірскаго (Журн. М. Г. Им. N° 4); *Херсонская выставка сельскихъ произведеній въ* 1853 *г.* (ibid. N° 5); *Дѣйствія экономическихъ обществъ* (ibid. N° 5, 6); *Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Екатеринославской учебной фермы за* 1853 *г.* (ibid. N° 5); *Рыболовство у Аландскихъ островововъ и у береговъ Швеціи*, К. Бэра (ibid.); *Голландскіе польдеры и система ихъ осушенія* (ibid. N° 5, 6); *Извлеченіе изъ Отчета Юго-Восточной учебной фермы, въ Самарской Губерніи, за* 1852 *г.* (ibid. N° 6); *Некрологи: Г. М. Безобразовъ* и *Н. А. Райко*, С. Маслова (Журн. С. Хоз. N° 4); *Отчетъ о Земледѣльческой Школѣ за учебный* 1853—1854 *годъ* (ibid. N° 5); *Очеркъ Забайкальскаго быта и промысловъ*, С. Древтельна (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 4); *Записки Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи, за* 1852 *г.* (ibid. N° 4, 5, 6); *Дѣйствія Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства за* 1853 *г.* (ibid. N° 5, 6); *Отчетъ* Императорскаго *Вольнаго Экономическаго Общества за* 1853 *г.* (ibid. N° 6); *Общій очеркъ хозяйственной Нью-Іоркской выставки*, В. Мочульскаго (ibid.); *Отчетъ* Императорскаго *Казанскаго Экономическаго Общества за* 1853 *г.*, Н. Олсуфьева (Зап. Имп. Каз. Экон. Общ. N° 4); *Очеркъ заграничной хлѣбной торговли за первую четверть* 1854 *г.* (ibid. N° 5); *О дѣйствіяхъ* Императорскаго *Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за* 1853 г. (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 4); *Военныя поселенія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи въ* 1853 *г.* (ibid. N° 5); *Бѣглый взглядъ на настоящее и будущее положеніе Россіи въ земледѣльческомъ и промышленомъ отношеніяхъ* (Журн. Общеп. Св. N° 6); *Ф. Х. Майеръ* (Земл. Газ. N° 28, 29); *Н. М. Витецкій* (ibid. N° 31); *Статистическія свѣдѣнія объ Англійской каменноугольной промышлености* (Комм. Газ. N° 42); *Приготовленіе деревянныхъ ложекъ и торговля ими въ г. Семеновѣ* (Нижегородской Губерніи) (ibid. N° 49).

— «Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1853 годъ».—По Уставу Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, оно имѣетъ цѣлію распространеніе полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, промышлености, домоводства, а также въ отношеніи сохраненія здоровья людей и домашнихъ животныхъ. Въ этомъ обширномъ и разнообразномъ кругу дѣйствій проявлялось и въ минувшемъ году ревностное участіе Членовъ и Корреспондентовъ, способствовавшихъ, своими трудами и сношеніями съ Обществомъ развитію общеполезной его дѣятельности въ томъ благотворномъ направленіи, которое Обществу указано въ его Уставѣ. Сообщаемъ, изъ напечатаннаго нынѣ Отчета за 1853 годъ—89-ый со времени учрежденія Общества — извѣстія о нѣкоторыхъ трудахъ Членовъ онаго, объ изданіяхъ его и о другихъ предметахъ. Два Члена Общества: Я. И. *Іонсонъ* и Ф. И. *Кунъ*, совершившіе агрономическое путешествіе за границу, представили Обществу о своихъ наблюденіяхъ отчеты, которые и напечатаны въ «Трудахъ» 1853 года. Г. Іонсонъ путешествовалъ въ 1852 году по Германіи для собранія практическихъ свѣдѣній о введенныхъ тамъ улучшеніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и въ техническихъ производствахъ, относящихся къ сельскимъ промысламъ, а Г. Кунъ, вступивъ въ управленіе Сѣмяннымъ Депо Общества, посѣтилъ въ 1853 году извѣстнѣйшія хозяйственныя, огородныя и садовыя заведенія въ Гамбургѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Бельгіи и Голландіи, для установленія постоянныхъ сношеній съ тамошними Экономическими Обществами, агрономами, содержателями огородныхъ и садовыхъ заведеній и фабрикантами, по выпискѣ хозяйственныхъ сѣмянъ, орудій и машинъ. Г. Членъ Общества В. И. *Мочульскій*, по случаю предпринятаго имъ путешествія въ Сѣверную Америку, изъявилъ готовность, по порученію Общества, осмотрѣть Нью-Іоркскую всемірную выставку и собрать, сколько возможно, обстоятельныя свѣдѣнія по тѣмъ предметамъ хозяйства, которые имѣютъ ближайшій для насъ интересъ и, по климатическимъ условіямъ, равно какъ по нашимъ хозяйственнымъ способамъ, могутъ имѣть у насъ успѣшное примѣненіе. Г. Мочульскій уже прислалъ въ Общество нѣсколько донесеній о своихъ путевыхъ замѣткахъ и подробный отчетъ, съ чертежами,

о хозяйственныхъ орудіяхъ на Нью-Іоркской выставкѣ, который имѣетъ быть напечатанъ. Ежемѣсячный журналъ Общества, подъ заглавіемъ «Труды», расходится въ числѣ около 6,000 экземпляровъ; столь значительный расходъ этого изданія есть лучшее доказательство тому, что своимъ содержаніемъ оно удовлетворяетъ потребностямъ большинства Отечественныхъ хозяевъ, почему не льзя не отдать справедливости неусыпной дѣятельности Члена Общества В. П. Бурнашева, подъ редакціею котораго «Труды» издаются съ 1850 года. Съ распространеніемъ этого журнала въ публикѣ, значительно умножилось, въ послѣднее время, количество сообщаемыхъ въ редакцію извѣстій и замѣчаній о наблюденіяхъ, опытахъ и улучшеніяхъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, рукодѣлій, промышлености и домоводства. При помѣщеніи въ «Трудахъ» статей этого рода, по существу своему входящихъ въ отдѣлъ подъ названіемъ *Смѣсь*, встрѣчалось то неудобство, что отдѣлъ этотъ чрезмѣрно увеличивался въ своемъ объемѣ, при чемъ обширныя статьи другихъ отдѣловъ надлежало раздроблять на нѣсколько книжекъ, и, не смотря на это, многія мелкія статьи, интересныя для читателей «Трудовъ», весьма часто или вовсе не помѣщались за недостаткомъ мѣста, или появлялись въ этомъ журналѣ слишкомъ поздно и тѣмъ утрачивали весь интересъ новости, за помѣщеніемъ подобныхъ же статей въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ еженедѣльно. Къ устраненію этого неудобства, исходатайствовано, чрезъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшее разрѣшеніе на изданіе съ 1854 года еженедѣльнаго къ «Трудамъ» прибавленія, подъ названіемъ: *Экономическія Записки*, съ тѣмъ, чтобы въ «Трудахъ» печатать такія статьи, которыхъ интересъ и достоинство не могутъ утратиться отъ помѣщенія ихъ въ ежемѣсячномъ изданіи, а мелкія статьи, относящіяся ко всѣмъ отдѣламъ программы «Трудовъ», равно какъ краткія извѣстія о новыхъ книгахъ, объявленія о выпискѣ и продажѣ хозяйственныхъ сѣмянъ, орудій и машинъ, печатать въ «Экономическихъ Запискахъ». Записки Общества на Нѣмецкомъ языкѣ (Mittheilungen der Kaiserlich-Freien Oekonomischen Gesellschaft), подъ редакціею Члена Общества Я. И. Іонсона, печатаются въ числѣ 2,000 экземпляровъ, изъ которыхъ до ты-

сячи разошлось по подпискѣ, преимущественно въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ и въ Нѣмецкихъ колоніяхъ, а 500 экземпляровъ отправлено на продажу за границу. Подъ вѣдѣніемъ учрежденнаго въ 1851 году Редакціоннаго Комитета изъ Членовъ Общества, для изданія хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ, изданы на иждивеніи Общества: «Руководство къ картофельно-паточному производству», Члена Общества М. В. *Скобликова*, и «Руководство къ изученію огородничества и садоводства», Корреспондента Общества, Адъюнктъ-Профессора Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института Э. *Рего*, а къ выпуску на 1854 г. приготовлены Членами Общества: Корпуса Лѣсничихъ Подполковникомъ *Арнольдомъ* — «Руководство къ лѣсоводству»; Я. И. *Іонсономъ*—«Руководство къ винокуренію»; М. В. *Скобликовымъ*—«Руководство къ свеклосахарному производству»; Корреспондентомъ Общества и Смотрителемъ Музеума онаго Е. П. *Циромъ* — «Руководство къ устройству мельницъ», и Преподавателемъ Лѣсоводства въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ А. *Боде*—«Руководство къ добыванію торфа». Съ прошлаго года приступлено къ изданію *Матеріаловъ для Хозяйственной Статистики Россіи*. Большая часть этихъ матеріаловъ собрана въ слѣдствіе публикованныхъ отъ Общества вопросовъ, которые разосланы были, между прочимъ, съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, къ преподавателямъ Сельскаго Хозяйства въ Духовныхъ Семинаріяхъ, съ приглашеніемъ представлять Обществу желаемыя свѣдѣнія о мѣстномъ земледѣліи. Въ качествѣ Корреспондентовъ Общества, они усердно содѣйствуютъ этой цѣли, и, благодаря ихъ ревностнымъ трудамъ, запасъ хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ Россіи съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ 1853 году, подъ надзоромъ Профессора Статистики С. Петербургскаго Университета, Члена Общества И. Я. Горлова, изданъ первый выпускъ «Матеріаловъ для хозяйственной Статистики», въ которомъ помѣщены: 1) Очеркъ Земли Войска Донскаго, Профессора Харьковскаго Университета С. М. *Ходецкаго;* 2) Взглядъ на разныя отрасли сельскаго хозяйства Рязанской Губерніи, агронома *П. Соколова;* 3) Свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ Эстляндской Губерніи, Барона *Икскюля;* 4) Краткія свѣдѣнія объ овцеводствѣ въ Эстляндіи, Доктора *фонъ-Гука* и 5)

Хозяйственно-статистическое описаніе Псковскаго уѣзда, Корреспондента Общества *М. Князева.* Кромѣ непосредственнаго участія въ изданіяхъ Общества, многіе Члены и Корреспонденты, находящіеся въ С. Петербургѣ, содѣйствовали своими трудами въ разсмотрѣніи поступающихъ въ Общество представленій по разнообразнымъ, входящимъ въ кругъ его дѣйствій, предметамъ, а также участвовали въ коммиссіяхъ, которыя, по заведенному порядку, составляются изъ Членовъ Общества, для обсужденія какихъ-либо вопросовъ, опытовъ и т. п. — Общество, обративъ вниманіе на торфяное отопленіе, не могло не изъявить своего живѣйшаго сочувствія просвѣщенному участію, принятому въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ Г. Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, Барономъ М. А. Корфомъ, по представленію котораго послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на введеніе отопленія этого рода въ зданіи Библіотеки. По предложенію Г. Вице-Президента Общества, Баронъ М. А. Корфъ награжденъ большою золотою медалью, въ уваженіе оказаннаго имъ содѣйствія къ распространенію употребленія торфа въ С. Петербургѣ, а по засвидѣтельствованію его объ особыхъ при этомъ трудахъ завѣдывающаго строительною и хозяйственною частью Публичной Библіотеки Архитектора Собольщикова, назначена ему большая серебряная медаль. Такою же малою медалью награжденъ Штабсъ-Ротмистръ Зубчаниновъ, за содѣйствіе къ распространенію употребленія торфа на топливо въ Тверской Губерніи. Сверхъ того, въ 1853 году награждены отъ Вольнаго Экономическаго Общества: а) *большою золотою медалью* — Членъ Общества, Херсонскій помѣщикъ В. П. Скаржинскій, за оказанныя имъ Отечественному хозяйству заслуги въ Новороссійскомъ краѣ; б) *золотыми* — Членъ Общества, Докторъ Бетцгольдъ, и Корреспонденты: Почетный Гражданинъ Зензиновъ, въ Нерчинскѣ, и Россійскій Консулъ въ Ростокѣ Рейнеке — за усердное исполненіе, въ теченіе многихъ лѣтъ, порученій Общества и за сообщеніе оному хозяйственныхъ свѣдѣній о разныхъ предметахъ, и состоящій при С. Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ Врачемъ Штабъ-Лекарь Іенкенъ — за оказанныя имъ по оспопрививанію заслуги; в) *серебряными:* 1) Членъ Общества, Медико-Хирургъ, Коллеж-

скій Совѣтникъ Карачаровъ, за представленное имъ Обществу сочиненіе: «Объ очищеніи воды»; 2) управляющій Головинскою экономіею Члена Общества Графа Кушелева, Черниговской Губерніи, Борзненскаго уѣзда, крестьянинъ Сенецкій, въ поощреніе полезной 20-лѣтней дѣятельности его по управленію помѣщичьимъ имѣніемъ, которое онъ привелъ въ цвѣтущее состояніе и улучшилъ нравственность крестьянъ, распространилъ пашенныя земли, завелъ рогатый скотъ лучшей породы, усилилъ пчеловодство, учредилъ мірскія запашки и сельскій капиталъ, и 3) Корреспонденты Общества, Преподаватели Сельскаго Хозяйства въ Духовныхъ Семинаріяхъ: Тамбовской — Поспѣловъ, Волынской — Борецкій, Минской — Здановичь и Орловской — Птицынъ, за сообщеніе Обществу хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній. Изъ вышепомянутыхъ лицъ, послѣднимъ двумъ выданы малыя, а прочимъ — большія серебряныя медали. Для облегченія любознательной публикѣ способовъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ и Естественныхъ Наукахъ, учреждены въ домѣ Общества лекціи, къ слушанію которыхъ желающіе допускаются безъ всякой платы. Въ 1853 году читались публичныя лекціи Членами Общества: С. Петербургскаго Университета Профессорами: С. М. Усовымъ — о частномъ полеводствѣ и луговодствѣ, С. С. Куторгою — о Природѣ и Корпуса Лѣсничихъ Полковникомъ Длатовскимъ — о лѣсоводствѣ. Оспопрививательное учрежденіе, основанное въ домѣ Общества, расширилось въ минувшемъ году, по случаю открытія, подъ вѣдѣніемъ онаго, отдѣленій для безплатнаго оспопрививанія, при квартирахъ Членовъ Общества, Докторовъ Медицины К. И. Грума и И. И. Брыкова. Въ 1853 году предохранительная оспа привита въ означенныхъ трехъ заведеніяхъ 833 лицамъ, въ томъ числѣ 158 взрослымъ и 61 — во второй разъ. Усматривая очевидную пользу этой мѣры въ видахъ распространенія практическаго прививанія оспы въ здѣшней столицѣ, Совѣтъ Общества предположилъ учредить, на тѣхъ же основаніяхъ, оспопрививательные покои, на первый разъ, по губернскимъ городамъ, при Лечебницахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Губернскихъ Оспенныхъ Комитетовъ и ближайшимъ надзоромъ Инспекторовъ мѣстныхъ Врачебныхъ

Управъ, съ тѣмъ чтобы каждое такое заведеніе находилось въ управленіи Врача, по избранію Комитета, который назначилъ бы и оспопрививателя. На отношеніе объ этомъ Его Императорскаго Высочества Президента Общества, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ, что онъ отнесся къ Начальникамъ Губерній о доставленіи ему соображеній ихъ касательно удобнѣйшихъ способовъ къ приведенію означеннаго предположенія въ исполненіе. По установленному порядку, разослано въ 1853 году отъ Общества въ Оспенные Комитеты и другія мѣста, для снабженія оспопрививателей, 3417 ланцетовъ въ футлярахъ, 848 паръ стеклышекъ съ оспенной матеріей, а для храненія ея 5335 паръ чистыхъ стеклышекъ, 5465 листковъ навощенной бумаги, и въ разныя мѣста отправлено 4253 экземпляра краткаго наставленія о прививаніи предохранительной оспы, на языкахъ Русскомъ, Зырянскомъ, Польскомъ, Эстскомъ, Грузинскомъ, Татарскомъ, Калмыцкомъ и Монгольскомъ. Изъ доставленныхъ, въ теченіе 1853 года, отъ Губернскихъ Оспенныхъ Комитетовъ и другихъ вѣдомствъ свѣдѣній о числѣ дѣтей, которымъ привита предохранительная оспа, оказывается, что, во второй половинѣ 1852 и первой половинѣ 1853 года, оспа была привита 798,911 младенцамъ. Сверхъ того, по доставленнымъ отъ нѣкоторыхъ Комитетовъ свѣдѣніямъ за прежнее время, т. е. по вторую половину 1852 года, привита оспа 198,819 младенцамъ. Съ того же времени, какъ на Общество возложено попеченіе о распространеніи оспопрививанія, привита оспа 30,752,295 младенцамъ. Лицъ, занимавшихся оспопрививаніемъ, считалось въ 1853 году 6546 человѣкъ. Съ Высочайшаго утвержденія, по удостоенію Вольнаго Экономическаго Общества, за заслуги по распространенію предохранительнаго оспопрививанія, награждены медалями: для ношенія въ петлицѣ, на зеленой лентѣ, золотыми 3, серебряными 39, а въ видѣ подарковъ выдано медалей: одна золотая и три серебряныя. Состояніе денежныхъ капиталовъ въ 1853 году было слѣдующее: къ 1 Генваря того года оставалось билетами и наличными 420,913 р. $59^3/_4$ к.; въ теченіе года поступило 44,453 р. $48^1/_4$ к.; израсходовано 41,559 р. $52^1/_2$ к. За тѣмъ къ 1 Генваря 1854 г. въ остаткѣ 423,807 р. $55^1/_2$ к. Съ присовокупленіемъ же: а) процентовъ на капиталъ Общества

въ кредитныхъ установленіяхъ, б) состоящихъ въ долгу и недоимкахъ и в) цѣнности медалей, хранящихся въ кассѣ Общества, весь капиталъ къ 1 Генваря 1854 года составлялъ 455,680 р. $42^2/_3$ к.

— «Статистическія свѣдѣнія объ Англійской каменноугольной промышлености». — Въ теченіе 1853 г. цѣны на каменный уголь въ Англіи возвышались весьма быстро, что должно приписать отчасти увеличенію работной платы въ каменноугольныхъ ломкахъ, а главнѣйше умножившемуся требованію на каменный уголь какъ въ Англіи, такъ и въ чужихъ странахъ. Спросъ на нѣкоторые сорты, а въ особенности на мелкой уголь, такъ усилился, что иногда даже невозможно было удовлетворить всѣмъ требованіямъ, и на многихъ большихъ Манчестерскихъ фабрикахъ, за недостаткомъ топлива, на день или даже на два пріостанавливались работы. Само собою разумѣется, что каменноугольные промышленики, нерѣдко терпѣвшіе въ послѣдніе годы болѣе или менѣе значительные убытки, воспользовались въ 1853 г. столь благопріятными для нихъ обстоятельствами, и въ слѣдствіе того цѣны чрезвычайно возвысились, какъ это видно изъ слѣдующаго указанія:

За чальдронъ угля (= 163 пуд.) платили:	шил.	пенс.		шил.	пенс.	Противъ 1853 г. дороже:
паровагo	19	—	до	24	9	на 30 проц.
газоваго	18	6		24	—	80
зерненаго	16	—		18	—	60
мелкаго	11	6		16	6	80—120

На коксъ цѣны поднялись 75 проц., а именно: коксъ для желѣзныхъ дорогъ и чугунныхъ заводовъ: лучшій — до 18—19 шил., низшаго качества — до 17—$17^3/_4$ шил., для плавки и другаго употребленія — до 15—$17^3/_4$ шил. Относительно дальнѣйшаго движенія цѣнъ, не льзя оставить безъ вниманія, что, при недавнемъ пониженіи пошлины съ каменнаго угля во Франціи и при временной отмѣнѣ пошлины съ него въ Бельгіи, высокія цѣны, по всей вѣроятности, удержатся. Продавцы такъ въ этомъ увѣрены, что не соглашаются заключать контрактовъ по тепе-

решнимъ цѣнамъ, въ надеждѣ, что онѣ еще поднимутся. Ежегодно добываемое въ Великобританіи количество каменнаго угля простирается до 37 мил. тоннъ, цѣнностію, на мѣстѣ, въ 10 милліов. фунт. стер. По отношенію каменноугольнаго промысла къ желѣзному производству, любопытно замѣтить, что около 10 мил. тоннъ угля потребляется ежегодно для 400 доменныхъ печей, въ которыхъ изъ 7 мил. тон. руды добывается до $2^{1}/_{2}$ мил. тон. чугуна, на 8 мил. фунт. стер. Въ одномъ Лондонѣ употребляется ежегодно около 4,025,000 тон. каменнаго угля; въ прочія мѣста Великобританіи въ 1850 г. доставлено моремъ 9,360,000 тон., и другими путями 3,350,000 тоннъ. Привозъ въ Лондонъ былъ слѣдующій:

	Въ 1852 г.	Въ 1853 г.
моремъ	3,330,428	3,373,256 тон.
по желѣзнымъ дорогамъ	377,907	629,712
» каналамъ	33,913	21,644
Всего . . .	3,742,248	4,024,612 тон.

И такъ въ 1853 г. привозъ въ Лондонъ увеличился на 282,363 тон. Изъ Нюкастля отпущено въ Лондонъ въ 1853 г. 1,411,207 тон. на 4,451 суднѣ.

Число рабочихъ при каменноугольныхъ копяхъ простиралось до 120,000 человѣкъ. Для сравненія этой отрасли промышлености съ настоящимъ развитіемъ добычи каменнаго угля въ другихъ странахъ, сообщаемъ слѣдующія данныя:

	Пространство каменноугольной формаціи.		Добыча каменнаго угля.
Въ Великобританіи	12,000	Англ. кв. миль	37,000,000 тон.
» Бельгіи	250	»	5,030,000
» Пруссіи.	2,200	»	5,000,000
» Франціи.	2,000	»	4,150,000
» Соединенныхъ Штатахъ.	113,000	»	4,000,000
» Испаніи.	4,000	»	550,000
» Англ. колон. въ Сѣв. Америкѣ	180,000	»	неизвѣстно.

Въ 1840 г. отпускъ каменнаго угля изъ Великобританіи составлялъ 1,606,000 тон., на 576,000 фун. стер., а въ 1850 г. простирался уже до 3,530,000 тон. на 1,284,000 фун. стер. Отпущено:

	Въ 1841 г.	Въ 1850 г.
Во Францію	451,300	612,445 тон.
Въ Голландію	173,378	159,953
» Пруссію	116,296	186,528
» Россію	77,452	235,188

Н. Г.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Исаака Сиріанина *Подвижническія Слова* 1—47 (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Евангеліе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова*, 20—30 (Христ. Чт. Іюль, Авг., Сент.); *О томъ, что Христіанинъ долженъ во всемъ уподобляться Христу* (Воскр. Чт. N° 15); *О томъ, что для Христіанина важно не плотское, а духовное родство со Святыми и съ Самимъ Богомъ* (ibid. N° 17): Блажен. Августина, *Выбранныя изъ твореній его изреченія и мысли* (Воскр. Чт. N° 13, 16, 17); Препод. Кассіана Римлянина, *Преданіе о пѣсни двѣнадцати псалмовъ въ Египтѣ и Өиваидѣ* (ibid. N° 14); Блажен. Іеронима, *Изъясненіе Евангелій, читаемыхъ въ VIII, X, XII, XIV, XVI и XVII недѣли по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 16, 18, 20, 22, 24, 25); Препод. Херимона, *О совершенной любви* (ibid. N° 19); Св. Димитрія Ростовскаго, *Слово въ недѣлю Тринадцатую* (ibid. N° 21); Св. Григорія Двоеслова, *Письмо о необходимости Пастырей Церкви* (ibid. N° 23).

— «Св. Исаака Сиріанина Слова подвижническія». — Переводу этихъ Словъ, составляющихъ третью книгу Твореній Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ на 1854 г., предпослано свѣдѣніе о жизни Св. Исаака Сиріанина и о Словахъ его, которое со-

ставилъ Никифоръ Ѳеотокій, въ послѣдствіи Архіепископъ Астраханскій, при изданіи Греческаго текста сихъ подвижническихъ Словъ, сдѣланныхъ имъ въ 1770 году. Сообщаемъ краткое извлеченіе изъ этого свѣдѣнія. «Преп. Исаакъ былъ родомъ Сиріянинъ. Отечество его — Ниневія; о родителяхъ же его не имѣемъ свѣдѣнія, и они намъ неизвѣстны. Въ цвѣтущей юности Исаакъ, удалившись отъ міра, вмѣстѣ съ братомъ своимъ поступилъ въ монастырь Святаго Матѳея, и тамъ принялъ образъ и чинъ иноческаго житія, а потомъ, уединившись на большое разстояніе отъ киновіи, водворился въ пустынной келліи и проводилъ жизнь совершенно уединенную. Родной братъ его, вступивъ въ управленіе упомянутою лаврою, не переставалъ сильно убѣждать и умолять его въ письмахъ, чтобы онъ возвратился въ прежнюю обитель. Но Исаакъ такъ привязанъ былъ къ пустынѣ, что не соглашался оставить ее и на короткое время. Впрочемъ, въ послѣдствіи, покоряясь призыву свыше, онъ оставилъ пустыню и поставленъ былъ Епископомъ великаго града Ниневіи. Но это было весьма недолго. Онъ возвратился въ любимый имъ пустынный скитъ. Пребывая же въ немъ до смерти, какіе совершилъ подвиги, сколько преуспѣлъ въ добродѣтели, требуемой и жизнію дѣятельною и жизнію созерцательною, какого достигъ душевнаго совершенства, и какой еще въ жизни сподобился благодати, о томъ безъ труда можно дознать изъ его писаній. Соображая разныя свидѣтельства, встрѣчающіяся въ подвижническихъ Словахъ его, не трудно заключить, что онъ жилъ около 534 года по Р. Х., будучи уже совершенъ не только добродѣтелію, но и возрастомъ. А потому, если старость его не продлилась сверхъ мѣры, то, безъ сомнѣнія, преселился онъ въ небесныя селенія прежде шестисотаго года по Р. Хр. Исаакъ — подлинный Писатель издаваемыхъ нынѣ подвижническихъ наставленій; объ этомъ свидѣтельствуютъ: древній кодексъ, хранящійся въ Палестинской Лаврѣ Преподобнаго Отца нашего Саввы (это, можетъ быть, тотъ самый, который писанъ Преподобными Отцами Авраміемъ и Патрикіемъ); кодексъ въ городѣ Керкирѣ, въ обители Св. Мученицы Екатерины; кодексъ въ Императорской Библіотекѣ въ Вѣнѣ съ слѣдующимъ надписаніемъ. *Иже, во*

Святыхъ отца нашего Аввы Исаака Сиріянина и отшельника, бывшаго Епископомъ христолюбиваго города Ниневіи, подвижническія Слова, найденныя Преподобными Отцами нашими Аввою Патрикіемъ и Аввою Авраміемъ, любомудрцами и безмолвниками въ Лаврѣ иже во Святыхъ отца нашего Саввы (содержащихся же въ семъ кодексѣ Словъ восемдесятъ семь); еще кодексъ въ Библіотекѣ Коаленевой, приписанный Исааку, Сирійскому отшельнику и Епископу Ниневійскому, содержащій въ себѣ девяносто два Слова; сверхъ сего, въ Ватиканской Библіотекѣ кодексы 23, 351, 605 и 737, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ девяносто восемь Словъ, съ Сирскаго языка переведенныхъ на языкъ Еллинскій Патрикіемъ и Авраміемъ, монахами обители Святаго Саввы; а также и каталогъ рукописей въ Англіи, упоминающій о девяносто девяти аскетическихъ Бесѣдахъ, переведенныхъ на Еллинскій языкъ Авраміемъ и Исаакіемъ (Исаакіемъ неправильно, какъ и у Каве, называется Патрикій), монахами изъ обители Святаго Саввы, а равно и о другихъ трехъ Бесѣдахъ того же Исаака, писанныхъ по-Сирски и сохранившихся въ 72 кодексѣ Ѳомы Боллея. На Славянскомъ языкѣ Слова Святаго Исаака Сиріянина извѣстны въ переводѣ издавна. Между рукописями Свято-Троицкой Сергіевой Лавры одинъ списокъ сихъ Словъ относится къ 1381 году. Составомъ своимъ онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Греческому изданію, но Слова расположены въ иномъ порядкѣ. Другой списокъ тѣхъ же Словъ, недавно пожертвованный Московской Духовной Академіи А. Н. Муравьевымъ, привезенъ имъ съ Аѳона. Въ печати на Славянскомъ языкѣ Слова Св. Исаака извѣстны по переводу блаженнаго старца, Молдо-Влахійскаго Архимандрита Паисія Величковскаго. Довершивъ свой трудъ, старецъ Паисій препроводилъ его къ Преосвященному Митрополиту Новогородскому и С. Петербургскому Гавріилу; но переводъ вышелъ въ свѣтъ уже въ 1812 г. въ Молдавскомъ Нямецкомъ монастырѣ. При составленіи новаго Русскаго перевода Словъ Св. Исаака съ Греческаго языка, издатели имѣли въ виду какъ различные списки древняго Славянскаго перевода, такъ и трудъ старца Паисія.

— По части Церковнаго Красноречія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита

Московскаго: *Бесѣда въ день рожденія* Государя Императора Николая Павловича, говор. 25 Іюня 1854 г. (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же *Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери*, говор. 15 Августа 1854 г. (ibid.); его же *Бесѣда по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, въ Тюремномъ Замкѣ пересыльныхъ арестантовъ*, говор. 2 Септ. 1854 г. (Моск. Вѣд. N° 109); Высокопр. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. *Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю пожалованія Всемилостивѣйшей грамоты г. Одессѣ за сохраненіе спокойствія, порядка и благочинія во время бомбардированія ея флотомъ непріятельскимъ*, говор. 9 Мая 1854 г. (Одесск. Вѣст. N° 76); *Слово въ Великій Пятокъ, во время обложенія Одессы флотомъ непріятельскимъ*, говор. 9 Апрѣля (ibid. N° 81); его же *Рѣчь при заложеніи въ г. Севастополѣ храма во имя Св. и Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ память просвѣщенія его Вѣрою Христіанскою въ Херсонесѣ-Таврическомъ*, говор. 15 Іюля (ibid. N° 88); его же *Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю удаленія отъ Одессы Англо-Французскаго флота*, говор. 15 Апр. (ibid. N° 93); Преосвящ. Филарета, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово въ 16 день Августа* (Воскр. Чт. N° 19); его же *Слово въ день Воздвиженія Креста Господня* (ibid. N° 23); *Слово въ день Воздвиженія Честнаго Креста* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Слово въ день Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра и тезоименитства Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Александровича* (Христ. Чт. Іюль); *Слово въ день Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича* (ibid. Авг.); *Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θеодоровны и на память Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія и Св. Мученицы Царицы Александры*, говор. въ Кіевопечерской Лаврѣ 23 Апрѣля 1854 г., по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Англіею и Франціею (Воскр. Чт. N° 13); *Слово по освященіи храма при Кіевскомъ нераниированномъ Владимірскомъ Кадетскомъ Корпусѣ* (28 Марта 1854 г.) (ibid. N° 14); *Слово на избраніе Судей* (ibid. N° 16); *Слово въ день*

Успенія Пресвятыя Богородицы (ibid. № 18); *Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 20); *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Александры Θеодоровны и по случаю выпуска воспитанницъ Кіевскаго Благороднаго Института* (ibid. № 22); *Слово въ 12 недѣлю и въ день священнѣйшаго помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 25).

— «Бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича». — Сказавъ, что, по наблюденію и ученію царственнаго Мудреца, *время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1), Архипастырь разрѣшаетъ, чему время нынѣ, и приходя къ заключенію, что нынѣ для всѣхъ насъ время мужества — мужества воинствующаго и невоинствующаго, показываетъ различіе того и другаго, и за тѣмъ, желая преподать наставленіе о мужествѣ, ближе относящееся къ обстоятельствамъ настоящаго времени, изъясняетъ наставленіе Христа Спасителя, преподанное имъ, между прочими предреченіями о судьбѣ ветхаго Іерусалима и новой Своей Церкви: *услышати имате брани и слышанія бранемъ; зрите, не ужасайтеся* (Матθ. 24, 6). Вотъ вступленіе въ эту прекрасную Бесѣду: «Въ подобные нынѣшнему дни, при обозрѣніи совершившагося года Царской жизни Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, намъ представлялись по временамъ разные виды Царскихъ подвиговъ и дѣяній, — то побѣды, пріобрѣтавшія миръ, то миръ, пріобрѣтенный побѣдами, то Царскія попеченія о возвышеніи благоустройства званій и состояній и правосудія въ Государствѣ, то подвиги Царской ревности о благѣ Православной Церкви, то дѣла Царскаго человѣколюбія во дни общественныхъ бѣдствій, то спокойная твердость Россіи во время смутъ и тревогъ Европы, то наконецъ сильная и безкорыстная помощь, поданная сосѣду и союзнику, для поддержанія потрясеннаго престола его. Дай Богъ, чтобы онъ такъ Христіански былъ благодаренъ за сіе благодѣяніе, какъ Христіански оно ему оказано. Чему время нынѣ? И нынѣ время благодарить Бога за побѣды на сушѣ и на морѣ· но сіи побѣды еще не завоевываютъ намъ мира, и

даже нѣкоторыя изъ нихъ безстыдными лжеумствованіями обращены въ предлогъ къ умноженію намъ враговъ. Посему, нынѣ время особенно взирать на твердость Царя нашего въ правдѣ предъ возрастающимъ числомъ враговъ. Изъявивъ рѣшимость оградить спокойствіе Православія на Востокѣ, по возможности безъ нарушенія мира, Онъ никому не объявилъ войны, хотя и вызывали къ тому поступки не только открывающихся враговъ, но и мнимыхъ миротворцевъ. Но когда враги Христіанства объявили Россіи войну, нашъ Царь принялъ ее съ упованіемъ на Бога. И когда двѣ Христіанскія Державы, которыхъ ничѣмъ не обидѣла Россія, и которыя въ посторонней для нихъ распрѣ признавали Россію правою, сверхъ ожиданія, объявили ей войну, нашъ Царь не колебался принять и сію войну съ упованіемъ на Бога. Мысль о подвигѣ за правду онъ поставилъ выше мысли о возрастающемъ числѣ враговъ. Братія Христіане! Братія Россіяне! При единодушіи народа съ Царемъ, которое такъ очевидно во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, отъ средоточія до предѣловъ Россіи, нынѣ особенно время всѣмъ намъ укрѣплятьея въ духѣ, молитвою къ Богу, благоугожденіемъ Богу. упованіемъ на Бога, какъ совѣтуетъ и учитъ много-боримый нѣкогда и много-побѣдный Царь Израилевъ· *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа* (Пс. 30. 25)». «Мужество воинствующаго и невоинствующаго Христіанина — стоять твердо, по Апостолу, во всеоружіи Божіемъ, въ препоясаніи истины, въ бронѣ правды, со щитомъ Вѣры, подъ шлемомъ упованія спасенія, съ мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, въ обувеніи готовности дѣйствовать къ миру и спасенію другихъ,— не позволять себѣ ослабѣвать въ отраженіи стрѣлъ діавола, ковней и прелестей міра, возмущеній плоти противъ духа, — не колебаться при встрѣчѣ съ страданіемъ и смертію на пути Вѣры и правды, какъ не колебались мученики, — не малодушествовать при опасеніи лишенія временнаго благосостоянія, и при самомъ лишеніи сохранить благодушіе, чтобы благословить Бога, какъ Іовъ, — во времена, трудныя для цѣлаго общества, забывать собственныя личныя трудности, чтобы ободрять и подкрѣплять другъ друга, и тѣмъ увеличивать общую силу къ перенесенію и облегченію общественныхъ трудностей».

— «Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери». — Изъясненіе словъ Псалма Давидова: *Вся слава Дщере Царевы внутрь* (44, 14), въ которомъ прославляется Дѣва Марія, — вотъ предметъ настоящей Бесѣды. «Если кто когда имѣлъ *всю славу внутрь*, совершенно удаляясь отъ всякой славы внѣшней: то наче всѣхъ Она. Что можетъ быть выше и полнѣе внутренней славы Ея, — Ея безпримѣрной чистоты, Ея духовнаго совершенства, Ея святости? Но все сіе, во всю жизнь Ея на землѣ, покрыто было почти непроницаемымъ покровомъ, — Ея глубокимъ смиреніемъ. Все, что могло прославить Ее предъ человѣками, Она или скрывала, или устраняла отъ Себя. Славное благовѣщеніе Архангела о воплощеніи отъ Нея Сына Божія Она скрыла отъ всѣхъ такъ, что даже хранителю Ея Іосифу долженъ былъ открыть сіе Ангелъ; и единомысленной съ нею праведной Елисаветѣ не Она сіе открыла, но Духъ Святый. Чудесныя знаменія, окружившія рожденіе Іисуса Христа, какъ замѣтилъ поздно уже писавшій Евангелистъ, Она *соблюдаше слагающи въ сердцѣ Своемъ* (Лук. 2, 19), а не износя устами въ слышаніе другимъ: и потому-то, конечно, Іудеи знали только Его явленіе изъ Назарета, и не знали Его рожденія въ Виѳлеемѣ. Когда Іисуса, *славы отъ человѣкъ не пріемлющаго* (Іоан. 5, 41), тѣмъ не менѣе прославили чудеса Его и Его Божественное ученіе: тогда Его Матерь, если являлась близъ Его, то для того, чтобы раздѣлять Его страданія, какъ на Голгоѳѣ при Крестѣ Его; а гдѣ могло бы пасть на Нее свѣтлое отраженіе славы Его, какъ на-примѣръ, при Его царскомъ входѣ въ Іерусалимъ, тамъ Ея не видали. Послѣ того, какъ Онъ видѣлъ Ее страждущею при Крестѣ и утѣшилъ Ее, возможно ли чтобы Онъ не утѣшилъ Ее преимущественно предъ другими Своимъ явленіемъ по Воскресеніи? Однако сіе не прославлено въ Евангеліи, подобно видѣніямъ Магдалины и другихъ; и преданіе о семъ не полно, конечно, въ слѣдствіе смиренной сокровенности, которую Маріамъ имѣла правиломъ Своей жизни. Будучи безпрекословно первою дщерію открывшейся Церкви Христовой и Матерью всѣхъ вѣрующихъ, которыхъ Божественный Сынъ Ея нарекъ *братіею Своею* (Іоан. 20, 17), Она и въ сіе время продолжала Свою сокровенность и уклоненіе отъ всякой славы и почести: и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая

есть исторія первенствующей Церкви Христовой, только однажды встрѣчаемъ имя *Маріи Матери Іисусовой* (Дѣян. 1, 14), и то послѣ именъ Апостоловъ. Наконецъ, Матерь Царя Христа, Матерь и Царица вѣрующихъ, преставляется отъ земной жизни въ небесную: что̀ осталось послѣ Ея? Остались ли царскіе чертоги, великолѣпныя одежды, драгоцѣнныя украшенія, сокровища? — Ничего такого; остались только двѣ одежды, и притомъ такія, которыя годились только въ подаяніе двумъ нищимъ вдовамъ. Воистину *вся слава Дщере Царевы внутрь!* Дивитесь, разумѣющіе, полнотѣ внутренней славы, не требующей никакого дополненія отвнѣ. Радуйтесь, любящіе простоту, нестяжательность, безмолвіе безвѣстности, тайно подвизающіеся, скрывающіе свои добродѣтели: путь Царицы небесной дастъ вамъ свидѣтельство, что вы на царскомъ пути». За симъ Архипастырь обращаетъ свою Бесѣду къ честолюбивымъ, славолюбивымъ, любостяжательнымъ и къ любящимъ роскошь и суету, а равно и ко всѣмъ Христіанамъ, дабы они вразумляли себѣ о славѣ внутренней, и заключаетъ Бесѣду сими словами: «Если, въ слѣдъ Царицы небесной, и мы призываемся въ славу небесную путемъ славы внутренней: то какъ управимъ себя на сей путь? Припомните о семъ наставленіе отъ Св. Василія Великаго: «Кто благоукрашаетъ себя отъ Отца видящаго *въ тайнѣ* (Матѳ. 6, 4), и молится, и все дѣлаетъ не такъ, чтобы показаться людямъ, но чтобы явиться единому Богу, тотъ имѣетъ *всю славу внутрь*, какъ и *Дщерь Царева*». Еслибы кто вспомнилъ и замѣтилъ мнѣ, что̀ сіе изреченіе Василія Великаго здѣсь же, въ сей же день уже было произнесено за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, то я отвѣтствовалъ бы: о еслибы слово истины и душевной пользы, сказанное здѣсь однажды, не было забываемо и оставляемо безъ исполненія! Мы съ радостію предписали бы себѣ удерживаться отъ повтореній: а вы не жаловались бы на повтореніе наставленій, которыя, при повтореніи, обращались бы вамъ въ похвалу, а не въ обличеніе».

— «Бесѣда по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, въ Тюремномъ Замкѣ пересыльныхъ арестантовъ». — Соображаясь съ мѣстомъ, гдѣ была произнесена эта Бесѣда, Духовный Витія избралъ темою оной слова Спасите-

ля: *пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Мат. XVIII, II), и изъяснивъ, что здѣсь подъ именемъ погибшаго, требующаго отъ милосердія Божія взысканія спасенія, должно разумѣть не одного человѣка, но весь родъ человѣческій, весь міръ,— говоритъ: «Есть люди, которые не видятъ и не признаютъ грѣховной смерти и погибели, о которой теперь говоримъ. Они живутъ въ свое удовольствіе; и, чаще или рѣже, уловляютъ, какъ имъ кажется, минуты счастія. Не завидно ли это? Напротивъ, это очень жалко. Такіе люди подобны спящему въ темницѣ, который во снѣ не видитъ себя въ темницѣ, а мечтаетъ быть на свободѣ, или больному горячкою, который въ бреду не чувствуетъ себя больнымъ, а воображаетъ себя здоровымъ, и который тѣмъ опаснѣе боленъ, что не чувствуетъ своей болѣзни. Если ты не сознаешь своей грѣховности и сокрытой въ ней смерти и погибели: то самъ себя дѣлаешь чуждымъ Того, Который *пріиде взыскати и спасти погибшаго.* Пробудись, въ небреженіи спящая душа; отвергни обольщающія мечты и призраки чувственности; свѣтомъ Закона Божія возжги свѣтильникъ твоей совѣсти, и ты усмотришь, что грѣхъ заключилъ тебя въ темницу мрака духовнаго, за которою недалеко и темница адская; и уразумѣешь, почему не бывшій никогда въ темницѣ вещественной, вопіялъ къ Богу: *изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* Приди, больная грѣхомъ душа, въ сознаніе опасности твоей болѣзни; вразумись, что болѣзненный огонь грѣховныхъ страстей, которому ты попускаешь въ себѣ разгараться, есть начатокъ огня геенскаго, и не медли просить исцѣленія отъ врача небеснаго. Душа, уязвленная печалію грѣха и страхомъ слѣдующей за грѣхомъ смерти и погибели! Поспѣшай покаяніемъ и вѣрою взыскать съ своей стороны Того, который единъ можетъ взыскать и спасти тебя погибшую. Се, Онъ уже *пришелъ.* Вѣки ожидали Его, и надеждою пришествія Его питались, какъ пищею жизни. Наконецъ Онъ пришелъ, и не удаляется, только бы мы не удалялись отъ Него и не упорствовали въ своемъ удаленіи. Единородный Сынъ Божій, не оставляя престола Своего Божества, сокровенно отъ самаго неба сошелъ на землю; облекся, какъ бы въ странническую одежду, въ естество человѣческое, нарекся *Сыномъ человѣческимъ* Іисусомъ Хри-

стомъ; и не только странствовалъ по землѣ, но простеръ свое странствованіе даже до ада, всюду взыскуя погибшее человѣчество, чтобы спасти его. И чего не сдѣлалъ Онъ для сего? Поелику человѣкъ удалился отъ Бога умомъ, то *Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ* (1. Іоан. V. 20). Поелику человѣкъ удалился волею своею отъ воли и Закона Божія: то воплощенный Сынъ Божій, въ своемъ человѣчествѣ, исполнилъ за насъ всю волю Божію и весь Законъ Божій, и далъ намъ побужденіе, примѣръ и силу исполнять волю Божію и заповѣди Божіи. Поелику человѣкъ удалился сердцемъ отъ любви Божіей: то Спаситель нашъ далъ намъ *новую*, или обновилъ обветшавшую, *заповѣдь любви* (Іоан. XIII. 34) и *любовь Божію изліялъ въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. V. 5). Поелику человѣкъ грѣшникъ не только погибъ самъ собою, но и правосудіемъ Божіимъ осужденъ на смерть: то Пришедшій спасти погибшаго на себя принялъ и нашу вину, и нашу смерть, и съ тѣмъ вмѣстѣ умертвилъ нашу смерть Своею Божественною жизнію, и изсохшій въ насъ корень жизни райской напоилъ Своею Кровію, для произращенія въ насъ жизни небесной. Наконецъ, спасая погибшаго человѣка, Онъ хощетъ спасти и погибшій черезъ человѣка міръ: и мы *нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2. Пет. III. 13). *О Пастырь добрый*, — безмѣрно добрый Божественный Пастырь духовъ и душъ! Есть близъ тебя *девять десять въ горахъ* (Мат. XVIII. 12) небесныхъ, — нѣтъ, — есть тамъ у Тебя тысящи тысящъ и тмы темъ, пасомыхъ Тобою, водимыхъ гласомъ Твоимъ, питаемыхъ свѣтомъ Твоимъ. Не довольно ли? Но ты не презираешь и удалившейся отъ тебя своеволіемъ, блуждающей въ дебрахъ земли, бѣдной словесной овцы, и *шедъ ищешь заблуждшія*. Кто изслѣдитъ пути Твоего милосердія? — Не видимъ, но вѣруемъ, что пришелъ Ты нынѣ таинственно и въ сей храмъ, и это все для того, чтобы искать заблуждшихъ, спасать погибшихъ, чтобы сладкою свирѣлію духовныхъ пѣсней привлекать къ себѣ словесныхъ овецъ, чтобы питать ихъ словомъ жизни и благодатію таинствъ. Ты единъ видишь, кто изъ собранныхъ видимо въ оградѣ Твоей близокъ къ Тебѣ и внутренно, и кто серд-

цемъ далече отстоитъ отъ Тебе, и блуждаетъ, и любитъ свое заблужденіе. Буди милостивъ ко всѣмъ. Погибшихъ извлеки изъ бездны погибели, заблуждшихъ обрящи, удаленныхъ обрати и прилепцы, обращающихся къ Тебѣ и приближающихся пріими и спаси, спасенныхъ облаженствуй, да будетъ Тебѣ всеблагому слава со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки. Аминь».

Въ предшедшемъ обозрѣніи мы познакомили нашихъ читателей съ Словами Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, произнесенными имъ по поводу современныхъ событій, поприщемъ которыхъ сдѣлался Южный край нашего Отечества, и съ самаго начала Одесса. Нынѣ напечатаны въ Одесскомъ Вѣстникѣ еще три Слова и Рѣчь нашего краснорѣчиваго Проповѣдника, по поводу тѣмъ же событій. Вотъ, по ходу сихъ событій, первое изъ Словъ, произнесенное въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ 9 Апрѣля, «въ великій Пятокъ, во время обложенія Одессы флотомъ непріятельскимъ». Сообщаемъ это прекрасное «Слово» вполнѣ, дабы чрезъ сокращеніе не лишить его хотя и нѣкоторой доли высокихъ его достоинствъ. «И такъ, великое дѣло Богочеловѣка кончено!.. При всей Божественности Своего лица, при всей чистотѣ и благости Своего ученія, при всемъ величіи и благотворности чудесъ Своихъ, Онъ не узнанъ народомъ Іудейскимъ, преданъ невѣрнымъ ученикомъ, отвергнутъ безумнымъ синедріономъ, осмѣянъ Иродомъ, не спасенъ Пилатомъ, посрамленъ и умученъ воинами, вознесенъ посреди злодѣевъ на крестъ; и се, яко жертва во спасеніе всего міра, предаетъ наконецъ духъ свой Богу Отцу! *Совершишася!*... Чтò съ нашимъ дѣломъ, которое, хотя само по себѣ безконечно мало въ сравненіи съ чрезвычайнымъ событіемъ Голгоѳскимъ, но тѣмъ не менѣе грозитъ намъ крестомъ и плащаницею?.. Мы знаемъ несомнѣнно, что и о насъ сотворенъ уже врагами нашими совѣтъ, *да имутъ* насъ и *погубятъ*, если не жизнь, то достояніе и честь нашу. Найдены уже противу насъ и лжесвидѣтели, готовые утверждать, что нами нарушено всеобщее право народовъ, что мы хотѣли разорить и потопить ихъ мнимо-мирную ладію. Еслибы враги наши хотѣли искренно знать истину, то не было бы ничего легче намъ показать, а имъ увидѣть ее; но они, по-

добно Пилату, только вопрошаютъ объ истинѣ, а въ самомъ дѣлѣ желаютъ не истины, а предлога къ нападенію на насъ. И вотъ почему предложены ими такія условія намъ, на кои, подобно Спасителю на судѣ Пилата, не остается отвѣчать намъ ничѣмъ другимъ, какъ только — молчаніемъ..... *Отвѣта не даде ему* (1). Пилатъ не оскорбился молчаніемъ Богочеловѣка, а напротивъ, какъ замѣчаетъ Св. Іоаннъ, *отъ сего искаше пустити Его* (2). Но наше молчаніе не можетъ произвести подобнаго дѣйствія; и намъ, послѣ него, предстоитъ, безъ сомнѣнія, отъ враговъ нашихъ не спокойствіе и безопасность, а жестокая буря — съ молніею и громами. Если посему въ какомъ положеніи, то въ настоящемъ, — когда и мы всѣ находимся, можно сказать, предъ Крестомъ и Голгоѳою, — для насъ необходимъ вождь и утѣшитель. И се, онъ является намъ въ лицѣ самого Господа и Спасителя нашего! Ибо, думаете ли, что случайно и безъ особеннаго Божія промышленія произошло то, что о насъ судятъ теперь и насъ осуждаютъ враги наши, именно въ то время, когда былъ судимъ и осужденъ Господь нашъ? — Нѣтъ! — это слѣдствіе тайнаго всеблагаго предраспоряженія *свыше*, которое враги наши, сами не зная того, хотятъ привести въ исполненіе, подобно тому, какъ невѣрные Іудеи, дѣйствуя по единой своей злобѣ, тѣмъ не менѣе привели въ исполненіе всѣ предсказанія Пророковъ о судьбѣ своего Мессіи и собственной. И такъ, кто ищетъ себѣ теперь вразумленія и утѣшенія (а кому оно не нужно?) тотъ впери взоръ и мысль свою въ это священное изображеніе распятаго Спасителя, которое Св. Церковь представляетъ нынѣ предъ нами. Се нашъ вождь и наставникъ! Се нашъ утѣшитель! Что могло сравниться съ злобою враговъ Іисусовыхъ? Что могло сравниться и съ Его страданіями и муками? — Но, что успѣли враги? Что произвели страданія? Произвели спасеніе всему міру и вознесли Божественнаго Страдальца на престолъ славы и всемогущества. Иначе не могло и быть, потому что Его дѣло было дѣломъ истины и правды, потому что Онъ творилъ волю Отца Своего, приносилъ себя въ жертву за спасеніе всего міра, потому что враги Его шли и дѣйствовали противъ опредѣленій небесныхъ. Такъ будетъ и со

(1) Іоан. XIX, 9. — (2) Іоан. XIX, 11.

всякимъ, кто, подобно Спасителю своему, стоитъ за истину противъ неправды, кто приноситъ себя въ жертву не ради земныхъ выгодъ, а за спасеніе своихъ собратій. Какъ бы ни были сильны и коварны враги, они не могутъ сдѣлать бѣлаго чернымъ, праваго неправымъ, не могутъ взять верха надъ невинностію. Почему? Потому что жребій сыновъ человѣческихъ не оставленъ на произволъ случая и судьбы, а содержится въ десницѣ премудраго и всеблагаго Міроправителя; потому что есть Богъ, судяй всей земли; есть Всемогущій Защитникъ истины и правды, который готовъ сотрясти небомъ и землею, но не дастъ въ поруганіе вѣрующихъ во имя Его и творящихъ святую волю Его. И здѣсь-то, братія мои, обильный источникъ ободренія и утѣшенія для насъ въ настоящихъ обстоятельствахъ нашихъ: ибо дѣло, за которое подняли на насъ оружіе враги наши, есть дѣло съ нашей стороны совершенно правое и святое, — дѣло, можно сказать, не наше, а Божіе и Христово. Ибо, за что ратуютъ на насъ? Не за что другое, какъ за то, что мы хотимъ свободы Вѣры и совѣсти для собратій нашихъ по Вѣрѣ, живущихъ подъ игомъ магометанскимъ, за то, что мы желаемъ спасти Крестъ Христовъ и Евангеліе отъ совершеннаго униженія предъ алкораномъ: вотъ наши желанія и требованія! — Другихъ мы не имѣли и не имѣемъ: это можемъ сказать мы въ слухъ всего свѣта предъ симъ крестомъ и гробомъ Спасителя нашего. А враги наши что̀ могутъ сказать предъ сею плащаницею въ оправданіе своего нечестиваго союза противъ насъ съ поклонниками Магомета? — Что для спокойствія и благоденствія нашей части свѣта необходимо существованіе среди ея во всей силѣ прелести Магометовой?.. Что взаимное отношеніе странъ и народовъ Христіанскихъ поколеблется и превратится, если во градѣ Константина Великаго не будетъ ежедневно провозглашаемо на всѣхъ стогнахъ: нѣтъ Бога, кромѣ бога Магометова?... Что идолъ сей, — разумѣемъ магометанство съ его алкораномъ — такъ нуженъ для равновѣсія (небывалаго никогда) Державъ Европейскихъ, что, не смотря на всю его отвратительность, ему, какъ древле Молоху, должно приносить ежечасно въ жертву свободу, Вѣру, честь, достояніе и самую жизнь цѣлыхъ милліоновъ единовѣрныхъ братій нашихъ?.. Подобное сему дѣйствительно не стыдятся

утверждать враги наши: но, что значитъ это? Увы, сладчайшій Іисусе! много слышалъ Ты хуленій со креста Твоего: надлежало наконецъ услышать Тебѣ и эту хулу, уже не со креста, а со престола славы Твоея на небеси, услышать не отъ враговъ, а отъ собственныхъ послѣдователей Твоихъ!... И такъ, Ты не совершилъ дѣла спасенія нашего, якоже подобало! Для благоденствія обществъ человѣческихъ мало Твоего креста и Евангелія: для сего въ помощь Тебѣ потребенъ еще Магометъ съ его алкораномъ!... Какъ ни горько, братія мои, помышлять о такой измѣнѣ Западныхъ Христіанъ Богу отцевъ своихъ, и какъ ни жалко въ семъ отношеніи ихъ духовное состояніе, какъ ни отвратителенъ ихъ противоестественный союзъ со врагами креста Христова; но, съ другой стороны, сіе-то самое и должно служить къ ободренію нашему: ибо враги наши, въ ослѣпленіи ума и совѣсти своея, возстали такимъ образомъ уже не противъ насъ, а, можно сказать, противъ самого Спасителя своего, безчестя Его всесвятое имя и унижая божественную вѣру въ Него предъ лжеученіемъ Магометовымъ. Не знаемъ, куда доведетъ враговъ нашихъ этотъ новый несчастный путь ихъ. Дай Богъ, чтобы — тѣмъ или другимъ образомъ — привелъ ихъ къ познанію истины и своего заблужденія, къ живой вѣрѣ въ Господа и Спасителя нашего, и къ убѣжденію въ томъ, что истинное *благочестіе* Христіанское *на все полезно есть*, *имѣя обѣтованіе живота*, не *грядущаго* токмо, вѣчнаго, но и настоящаго, временнаго (*), и что его одного, безъ прелести Магометовой, достаточно къ утвержденію благоденствія всѣхъ царствъ и всѣхъ народовъ. Но, что бы враги наши ни дѣлали, какими бы путями ни ходили, мы, послѣдуя примѣру Благочестивѣйшаго Монарха нашего и святому примѣру предковъ нашихъ, будемъ продолжать идти путемъ Христовымъ, хотя онъ покрытъ нынѣ предъ нами терніемъ, ибо это единственный путь, вводяй въ животъ вѣчный. Для сего, падши на землю предъ симъ изображеніемъ Господа нашего, рцемъ къ Нему вси изъ глубины души: никто, дражайшій Спасителю нашъ, никто и ничто не разлучитъ насъ отъ животворящаго креста и живоносваго гроба Твоего! Гвоздіе, копіе и вѣнецъ Твой терно-

---

(*) 1 Тим. IV, 8.

ный драгоцѣннѣе для насъ всѣхъ сокровищъ міра. Враги наши уповаютъ на свою силу и искусство; а мы уповаемъ на Тебя единаго и Тебѣ ввѣряемъ животъ нашъ, и другъ друга, и весь градъ, и всю страну нашу!... *Якоже хощеши*, о Всеблагій и Премудрый, *устрой о насъ вещь*, токмо да будетъ все во славу пресвятаго имени Твоего и въ посрамленіе злочестивой прелести Магомета и клевретовъ его! — Аминь».

— Въ «Словѣ предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю удаленія отъ Одессы Англо-Французскаго флота», произнесенномъ 15 Апрѣля, въ Одесскомъ Михайловскомъ монастырѣ, нашъ Духовный Витія соображаетъ потери, понесенныя при этомъ печальномъ и тяжкомъ событіи, съ тѣми пріобрѣтеніями, которыя сдѣлались удѣломъ г. Одессы. Увѣренность въ невозможности для врага вредить городу и честь предъ лицемъ всей Россіи, доставленная жителямъ этого города безуспѣшнымъ нападеніемъ непріятеля — вотъ пріобрѣтенія, поставляемыя на видъ. «Всюду знали» — говоритъ онъ далѣе — «что градъ нашъ процвѣтаетъ торговлею, что мы пользуемся многими особенными выгодами жизни, что благоденствіе наше даже благотворно для всего края нашего. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на насъ смотрѣли какъ бы съ нѣкоторымъ недовѣріемъ; думали, что, при безпрестанномъ сношеніи съ чужеземцами, намъ трудно было сохранить въ цѣлости всю силу духа и всю теплоту чувства Русскаго; что посему, въ случаѣ опасности, отъ насъ не льзя ожидать той твердости духа и того самоотверженія, коими прославили себя многіе изъ древнихъ градовъ Русскихъ. Такъ думали о насъ; и что могли мы сдѣлать, дабы выйти изъ такого неблагопріятнаго понятія о насъ? Для сего требовались не слова, а дѣла, требовался какой-либо важный опытъ, гдѣ мы могли бы показать себя со стороны, для насъ благопріятной. Теперь, благодаря нападенію враговъ, это примрачное мнѣніе о насъ должно исчезнуть само собою. Чѣмъ менѣе ожидали отъ насъ, тѣмъ болѣе вездѣ будутъ обрадованы нами и благорасположатся въ пользу нашу. Отнынѣ городъ нашъ займетъ мѣсто въ числѣ достоуважаемыхъ градовъ земли Отечественной. Какъ Кіевъ, Новгородъ, Владиміръ, Смоленскъ, Москва — имѣютъ каждый какой-либо приснопамятный годъ своея славы: такъ

Одесса будетъ имѣть навсегда свой славный годъ 1854. Наконецъ, братія моя, возвысимся духомъ, *очистимъ*, какъ заповѣдуетъ Св. Церковь, *чувствія* наши, да *узримъ* и разумѣемъ последнее благо, которое, вопреки намѣренія своего, доставили намъ враги наши своимъ нападеніемъ на насъ, — благо уже не чувственное и временное, а духовное, вѣчное. Размышляли ль вы когда-либо, братія, о томъ крещеніи Духомъ Св. и огнемъ, которое обѣщалъ Іудеямъ отъ лица Сына Божія Іоаннъ Креститель?—*Той вы*, говорилъ онъ, *креститъ Духомъ Св. и огнемъ* (*): примѣтьте сіе послѣднее выраженіе: *огнемъ*. Оно означало тѣ гоненія и бѣдствія, кои вѣрующіе, въ слѣдствіе самаго обращенія своего изъ невѣрія, претерпѣвали тогда за имя Господа Іисуса отъ Іудеевъ и язычниковъ. Симъ-то великимъ и святымъ крещеніемъ не Духомъ точію, но и огнемъ, крестились всѣ Апостолы Христовы, положивъ за возлюбленнаго Учителя своего самую душу свою: чрезъ сіе огненное крещеніе прешло безчисленное множество Христіанъ первыхъ вѣковъ, когда быть Христіаниномъ значило почти то же, что быть мученикомъ. Сему же крещенію огнемъ подвергаются во всѣ времена и на всѣхъ концахъ земли тѣ, кои особенно возлюбили Господа, и коихъ Господь избралъ въ особенныя орудія Своихъ благодатныхъ дѣйствій. Наше возлюбленное Отечество, какъ-бы не въ примѣръ, — а дай Богъ, чтобы и въ примѣръ,—другимъ народамъ, сподоблялось не разъ сего крещенія огнемъ и кровію, особенно во время вѣковыхъ страданій отъ ига Монголовъ, когда мучимые варварами предки наши, вмѣсто всѣхъ утѣшеній себѣ, говорили одно: *Христіанинъ есмь*. Отъ сего-то, а не отъ другой какой причины, составилось и произошло великое и многоцѣнное наименованіе: *святая Русь*. Даже многіе изъ градовъ Отечественнымъ могутъ показать на себѣ слѣды сего крещенія кровію и огнемъ; почему именуются — достойно и праведно—*градами Богоспасаемыми*. Но граду нашему, при всѣхъ прочихъ преимуществахъ его, доселѣ не доставало сего особеннаго завѣта съ небомъ, сего знаменія благодати, сего залога милости Божіей. И можно ли было восхитить его самоуправно? Это дѣло зависитъ не отъ произвола человѣческаго; совершается

(*) Мат. III, 11.

на земли, но приходитъ свыше: *Той вы креститъ Духомъ Св. и огнемъ.* И вотъ, пришло наконецъ свыше предуставленное время и нашему граду пріять благодать сего крещенія, то есть, претерпѣть искушеніе и пострадать за имя Спасителя своего и вѣру въ животворящій Крестъ Его, столь нечестиво уничижаемый отъ самыхъ народовъ Христіанскихъ предъ Луною Магометовою. И смотрите, какъ полно и торжественно совершилось надъ нами это священно-таинственное крещеніе! Въ первенствующей Церкви приготовлялись вообще къ благодати крещенія всю Св. Четыредесятницу, и уже, по окончаніи ея, въ Великую Субботу, у гроба Христова сподоблялись сего таинства. Святый примѣръ сей выполнился надъ нами во всей точности: и намъ весь Великій постъ прошедшій данъ былъ на приготовленіе себя къ пріятію особенной благодати; и тѣ, кои умѣютъ слагать въ умѣ и сердцѣ своемъ пути Промысла Божія, безъ сомнѣнія, не пренебрегли симъ временемъ къ особенному очищенію души и совѣсти своея. И вотъ, съ наступленіемъ Великой Субботы, у гроба Спасителя, нисходитъ,—такъ Господу, а не врагу нашему, устроившу, — и на насъ крещеніе Духомъ и огнемъ!.. Разумѣвавшій все сіе (и мы уповаемъ, что были таковые) не имѣлъ много времени смущаться отъ шума стрѣлъ вражіихъ; стоя у гроба Господня, онъ спогребался Христу въ духѣ — за себя и другихъ; не унывалъ посему, а укрѣплялся вѣрою и радовался за градъ нашъ, который въ это грозное время священно-таинственнѣ обручался и сочетавался навсегда своему Царю, Спасителю и Богу. Уразумѣй же, градъ Одесса, тайну сего великаго событія надъ тобою: уразумѣй и возрадуйся духомъ о давнѣй тебѣ благодати! *Свѣтися, свѣтися* вѣрою; *слава бо Господня* и *на тебѣ возсія!* Не стыдися, а величайся язвами, тебѣ нанесенными: ибо это язвы святыя, о коихъ ты можешь со смиреніемъ сказать словами Апостола: *Азъ язвы Господа моего на тѣлѣ моемъ ношу.* Но, въ знакъ новаго крещенія, начни отселѣ и новую святую жизнь, достойную града Богоспасаемаго. Возлюби любовію искреннею и крѣпкою Бога отцевъ своихъ. Бога Спасителя твоего, и не мѣняй служенія Ему ни на какія прелести Вааловы. Вмѣстѣ съ симъ да утвердится въ тебѣ и любовь къ братіи твоей, ищущая всегда и во всемъ *не своихъ си,* но *яже суть*

ближнимо. Тогда ты можешь быть навсегда спокойною за твою участь. Тогда *падетъ отъ страны твоея тысяща, и тьма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится* зло (*): ибо въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ человѣческихъ средствъ къ защитѣ, Онъ, Всемогущій, *заповѣсть Ангеломъ своимъ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ*».

— Въ третьемъ «Словѣ», произнесенномъ 9 Мая, въ Каѳедральномъ соборѣ, предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю пожалованія Всемилостивѣйшей Грамоты г. Одессѣ, за сохраненіе спокойствія, порядка и благочинія во время бомбардированія ея флотомъ непріятельскимъ, краснорѣчивый Витія, примѣняя къ жителямъ его слова молитвы Св. Давида: *По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Псал. XIII, 19), воспоминаетъ сперва протекшія для жителей Одессы скорби и болѣзни сердца, а потомъ исчисляетъ утѣшенія, низпосланныя имъ, при помощи Божіей, послѣ перенесенія тяжкаго опыта, къ довершенію которыхъ послужила драгоцѣнная грамота — новое утѣшеніе отъ Господа, подвигшаго сердце и руку Царя къ начертанію ея.

— Приводимъ почти вполнѣ «Рѣчь» Преосв. Иннокентія при заложеніи въ г. Севастополѣ храма во имя Святаго и Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ память просвѣщенія его Вѣрою Христіанскою въ Херсонесѣ Таврическомъ. «Основаніе храма сего» — говоритъ Витія — «и во всякое другое время было бы событіемъ, не Севастопольскимъ токмо, а и Всероссійскимъ: ибо кѣмъ созидается этотъ храмъ? Не здѣшнимъ только градомъ, и даже не одною нашею страною, а всею Россіею. По какому побужденію созидается онъ? Въ память крещенія и просвѣщенія Вѣрою Христовою, близъ града сего, Великаго Князя Владиміра, то есть, почти то же, что въ память обращенія въ Христіанство земли Русской: ибо въ лицѣ Князя своего крестилась тогда здѣсь и просвѣтилась Вѣрою, можно сказать, вся Россія. Посему-то на всѣхъ обширныхъ краяхъ Отечества, гдѣ только ни услышатъ о настоящемъ священнодѣйствіи нашемъ, возрадуются искренно и скажутъ отъ души: слава Богу и благоче-

(*) Псал. XC, 7.

стивѣйшему Монарху! Давній священный долгъ всея Россіи предъ памятію Великаго Владиміра скоро будетъ уплаченъ! Но въ настоящихъ обстоятельствахъ возлюбленнаго Отечества нашего, заложеніе сего храма получаетъ еще большее и обширнѣйшее значеніе. Кто не знаетъ, что у враговъ нашихъ одно изъ самыхъ задушевныхъ желаній теперь состоитъ въ томъ, чтобы какимъ бы то ни было образомъ отторгнуть здѣшнюю страну отъ состава Россіи? — Это было бы, по собственному признанію ихъ, верхомъ ихъ успѣха противу насъ. А мы — въ это самое время, — какъ бы въ отвѣтъ на ихъ безумную дерзость, — полагаемъ нынѣ здѣсь основаніе храму во имя Святаго Владиміра!... Симъ самымъ, сильнѣе и внятнѣе всякихъ словъ, мы говоримъ врагамъ нашимъ какъ бы такъ: непростительно-грубо ошибаетесь вы, воображая, что полуостровъ Таврическій составляетъ для Россіи только недавнюю добычу меча и плодъ побѣдъ: нѣтъ, это древнее и родовое достояніе наше: это наслѣдіе еще Св. Владиміра!... Здѣсь купѣль нашего крещенія; здѣсь начало нашей священной Исторіи и народныхъ преданій. Уступить послѣ сего страну эту кому бы то ни было, значило бы для Россіи отказаться отъ купѣли своего крещенія, измѣнить памяти Св. Владиміра.... Возможно ли это? Скорѣе не останется во всѣхъ горахъ здѣшнихъ камня на камнѣ, нежели Луна заступитъ здѣсь мѣсто Креста Христова!... Такова, говорю, сила и таковъ смыслъ нынѣшняго нашего священнодѣйствія по отношенію къ врагамъ нашимъ! И надобно же было имъ вчера явиться въ такомъ множествѣ предъ лицемъ сего града, какъ бы нарочно для присутствія при заложеніи сего храма и для выслушанія урока, въ немъ заключающагося!... Ослѣпленные ненавистію къ величію и славѣ Россіи, они не поймутъ теперь сего урока: но онъ не потеряетъ чрезъ то своей силы, пронесется по всей землѣ Русской; услышится и за предѣлами ея, и напомнитъ о забытой истинѣ даже тѣмъ, кои хотѣли бы сокрыть ее въ неправдѣ своихъ мудрованій. И такъ, не унывай, Богоспасаемый градъ Севастополь, отъ множества и злобы враговъ, тебя обышедшихъ, памятуя, что ты преемникъ и наслѣдникъ не Ахтіара Мусульманскаго, а Православнаго Херсонеса-Таврическаго. Созданное въ защиту твою руками человѣческими еще

можетъ уступить силѣ и искусству человѣческому: но что дано и положено свыше, того не можетъ измѣнить никто и ничто. Поелику же страна сія вставлена въ составъ Россіи — въ лицѣ Св. Владиміра — рукою самого Провидѣнія, то нѣтъ врага, могущаго ее отторгнуть: *яже Богъ сочета, человѣкъ не разлучаетъ* (1)! Въ такомъ случаѣ, еслибы для отраженія враговъ не достало земныхъ защитниковъ, явятся небесные: возстанетъ изъ гроба, или паче сойдетъ съ неба самъ Витязь Равноапостольный; сойдетъ и приведетъ съ собою противу враговъ весь сонмъ Священномучениковъ Херсонскихъ, кои купили сію землю у самаго Владыки вселенныя, не златомъ и сребромъ, а слезами и кровію своею. Радуюсь посему духомъ за градъ сей и благочестивомудрыхъ Правителей его, кои, не смотря на множество облежащихъ ихъ теперь заботъ, нашли возможность, предъ лицемъ самихъ враговъ, положить нынѣ основаніе храму сему! Такимъ образомъ къ твердынямъ вещественнымъ въ защиту града сего они присоединили новое, несокрушимое укрѣпленіе — духовное. Радуюсь за все Православное Отечество, которое изъ настоящаго священнодѣйствія нашего съ особеннымъ утѣшеніемъ увидитъ, что мы бодро стоимъ здѣсь противъ враговъ нашихъ, стоимъ не съ однимъ оружіемъ плотскимъ, но и съ непобѣдимою силою животворящаго Креста Христова. Радуюсь наконецъ и благодарю Бога и за самого себя, коему, какъ бы ведомому *духомъ* (2), дано явиться здѣсь такъ нечаянно и вмѣстѣ такъ благовременно. Слабыя молитвы мои всегда могли быть замѣнены молитвами другихъ: но для меня на всю жизнь осталось бы чувство сожалѣнія о томъ, что я не послужилъ основанію храма сего»...

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Краткое свѣдѣніе о жизни Св. Исаака Сиріянина и о Словахъ его* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Фотій, до вступленія на патріаршескій престолъ въ Константинополѣ* (Приб. къ тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Сокращеніе Церковной Исторіи Филосторгія, сдѣланное Патріархомъ Фотіемъ* (Христ. Чт. Іюль, Авг.); *Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе Западной Церкви*

(1) Мат. XIX, 6. (2) Лук. II, 27.

отъ Православной Восточной (ibid. Іюль и Сент.); *Исторія С. Петербургской Александро-Невской Академіи* (ibid.); *Критическій очеркъ исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства* (ibid. Авг.); *Отрывки изъ Филосторгія* (ibid. Сент.); *Св. Захарій, отецъ Іоанна Предтечи и Крестителя Господня* (ibid.); *Прощаніе Апостола Павла съ Ефесскими Пресвитерами въ Милетѣ* (Воскр. Чт. N° 14); *Преподобный Арсеній Великій* (ibid. N° 17); *Шестипсалміе* (ibid.); *Св. Священномученикъ Вавила* (ibid. N° 23); *О первомъ Посланіи Св. Апостола Іоанна* (ibid. N° 25).

— «Фотій до вступленія на патріаршескій престолъ въ Константинополѣ». — «Когда Св. Игнатій, стараніемъ Варды, былъ удаленъ съ престола и патріаршескій престолъ въ Константинополѣ объявленъ празднымъ, нужно было избрать преемника удаленному Игнатію. Въ семъ избраніи приняли участіе всѣ, бывшіе въ то время въ Константинополѣ, Епископы, не исключая и приверженныхъ къ Игнатію. Приверженцы Игнатія сами предложили трехъ, намъ неизвѣстныхъ, кандидатовъ и въ продолженіе многихъ дней крѣпко стояли за свое избраніе. Но потому ли, что указанныя ими лица не отличались особенными духовными дарованіями, и только за свою приверженность къ Игнатію были представляемы въ его преемники, или даже по тому самому, что были приверженцами Игнатія, — только они были отвергнуты. Наконецъ, по долгомъ исканіи Пастыря, послѣ продолжительныхъ разсужденій, голоса избиравшихъ, за исключеніемъ пяти, стали склоняться въ пользу Фотія, котораго желалъ видѣть на престолѣ патріаршескомъ и Варда. Фотій происходилъ изъ семейства, которое считалось въ родственныхъ отношеніяхъ къ Императору и Вардѣ. Кромѣ того, онъ былъ извѣстенъ молодому Государю и потому, что былъ его наставникомъ. По своимъ учебнымъ занятіямъ онъ могъ пріобрѣсти уваженіе и отъ знатнѣйшихъ въ Константинополѣ фамилій, которыхъ дѣти были собраны во дворецъ для воспитанія вмѣстѣ съ юнымъ Императоромъ. Пользуясь общимъ уваженіемъ отъ знатнѣйшихъ и образованнѣйшихъ соотечественниковъ своего времени, Фотій занималъ довольно высокое мѣсто въ чиноначаліи государственномъ. По сану онъ былъ протоспаѳарій, по должности — протоасикритъ или первый Государственный Се-

кретарь, причислялся къ Сенату, и однажды, по назначенію Императора и Сената, отправлялъ должность Посла въ Ассиріи, вѣроятно, при Дворѣ Халифа Багдадскаго. Но не по этому только уваженію отъ людей знатныхъ и не по связямъ съ людьми сильными при Дворѣ, Фотій избранъ въ Патріарха Константинопольскаго. Его связи только обратили на него болѣе вниманія избиравшихъ Патріарха, а честь быть избраннымъ пріобрѣли ему личныя его достоинства и заслуги». Въ упомянутой выше статьѣ раскрываются эти личныя достоинства Фотія; вотъ краткое обозначеніе ихъ. «Фотій такъ же, какъ и Игнатій, происходилъ изъ рода извѣстнаго во времена иконоборства своею ревностію къ иконопочитанію. Та же приверженность Фотія къ иконопочитанію открывается и изъ такъ-называемой его «Библіотеки»: въ ней, отдавая отчетъ о прочитанныхъ имъ книгахъ, онъ съ особенною внимательностію замѣчаетъ свидѣтельства древности въ пользу иконопочитанія, не оставляя безъ замѣчанія и того, что встрѣтилъ въ иныхъ сочиненіяхъ ложнаго, приближающагося къ хульнымъ мнѣніямъ иконоборцевъ. Но «Библіотека» Фотія можетъ служить доказательствомъ не одного только желанія противодѣйствовать всѣми мѣрами лжеученію иконоборцевъ. Этотъ памятникъ, несомнѣнно принадлежащій годамъ свѣтской его жизни, свидѣтельствуетъ вообще о самой обширной любознательности Фотія, доказываетъ вмѣстѣ прекрасное приготовленіе его къ высшему церковному служенію, и обнаруживаетъ зрѣлое богословское образованіе. Изъ одного письма Фотія мы знаемъ, что въ юности слушалъ онъ наставленія старца мудраго въ предметахъ божественныхъ, но незнакомаго со внѣшнею образованностію. Ученикъ, обладавшій богатыми дарованіями отъ Природы, не удовольствовался наставленіями старца, — вѣроятно, одного изъ множества монаховъ, находившихъ радушный пріемъ въ домѣ родителей Фотія, но съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя изученію самыхъ разнородныхъ предметовъ. Его занимали и Филологія, и Діалектика, и Философія, и Медицина, и Исторія, и Законовѣдѣніе, и древняя языческая Литература, и позднѣйшіе Греческіе Софисты. Но ничѣмъ онъ не увлекся до забвенія о главномъ предметѣ вѣдѣнія человѣческаго и до предпочтенія человѣческой мудрости чистому источнику истины,

открытому въ Словѣ Божіемъ. Напротивъ того, изъ своей обширной учености онъ вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что занятіе священными предметами выше всякаго другаго предмета любознательности. Конечно, еще въ свѣтскомъ званіи положено было Фотіемъ начало и тому собранію болѣе или менѣе обширныхъ рѣшеній на различные вопросы, преимущественно богословскіе, какое представляютъ «Амфилохіи». Это собраніе очевидно доказываетъ, что Фотій не напрасно посвящалъ много времени на чтеніе книгъ и денегъ на ихъ пріобрѣтеніе. Въ нихъ вездѣ видно твердое познаніе и глубокое разумѣніе догматовъ, по которому онъ не затрудняется защищать оные отъ самыхъ сильныхъ и ухищренныхъ пререканій. Въ самыхъ діалектическихъ тонкостяхъ, къ которымъ онъ нерѣдко прибѣгаетъ, открывается углубленное долгимъ изученіемъ разумѣніе догматическихъ истинъ. При этомъ достойно примѣчанія то чувство смиренномудрія, какимъ обладалъ Фотій и долженъ обладать каждый Богословъ, достойный сего имени: самъ Фотій, предлагая отвѣты, сознается, что его рѣшеніе не вполнѣ исчерпываетъ вопросъ, что оно заключаетъ въ себѣ только начатки высшаго созерцанія, которое недосязаемо для человѣка, какъ онъ, обремененнаго дѣлами и житейскими заботами, и не можетъ быть раскрыто въ краткихъ предѣлахъ письма. Достойно примѣчанія и его благоговѣніе къ словамъ Божественной истины: Слово Божіе для него законъ всегда обязательный, правило истины, свѣтъ котораго не можетъ не быть яснымъ и для слѣпыхъ къ созерцанію истины Православія. Все это не ясно ли показываетъ, что Фотій, по своему образованію, былъ готовъ къ прохожденію патріаршескаго служенія, хотя и не занималъ никакой степени въ клирѣ? Громкая извѣстность, которою онъ пользовался по своей учености, и любовь, которую пріобрѣлъ отъ многихъ чрезъ сію же ученость, открыли Церкви его достоинство. Послѣ сего удивительно ли, что Фотій былъ избранъ въ Патріарха прямо изъ міранъ? Сколько, съ одной стороны, Фотій по своему образованію былъ готовъ къ прохожденію патріаршескаго служенія, столько, съ другой стороны, онъ достоинъ былъ сего сана по нравственному своему характеру. Истинная богословская ученость не есть знаніе отвлеченное отъ жизни, но всегда напра-

вляется къ благоустроенію жизни, и сама достигается человѣкомъ по мѣрѣ нравственнаго его преспѣянія. И Фотій, какъ истинный Богословъ, всегда старался свои разсужденія о богословскихъ истинахъ, не только близко соприкасающихся съ нравственнымъ ученіемъ, но и далекихъ, по-видимому, отъ области нравоученія, сдѣлать назидательными для себя и для другихъ; самыя разрѣшенія догматическихъ недоумѣній, предлагаемыхъ друзьями, направлялъ къ тому, чтобы образовать изъ нихъ горячихъ любителей и поборниковъ благочестія. Не говоримъ уже о тѣхъ письменныхъ сношеніяхъ Фотія съ знатными лицами, которыя прямо были направлены къ духовному назиданію. И вездѣ нравственно-назидательное направленіе является искреннимъ, вездѣ согрѣто чистымъ нравственнымъ чувствомъ и исходитъ изъ глубины души, благочестиво настроенной».

— «Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе Западной Церкви отъ Православной Восточной». — Для желающихъ въ сжатомъ, но довольно полномъ и отчетливомъ очеркѣ познакомиться съ ходомъ отдѣленія Западной Церкви отъ Восточной, не льзя не указать на статью, заглавіе которой мы сейчасъ выписали. Приводимъ здѣсь вступленіе въ эту статью, изъ котораго видѣнъ составъ ея и порядокъ изложенія. «Много бѣдъ и скорбей испытала Св. Церковь Христова отъ внутреннихъ своихъ враговъ, тѣмъ болѣе опасныхъ, чѣмъ съ большею хитростію и дерзостію старались они повредить чистотѣ Евангельскаго ученія и посѣять въ душахъ Христіанскихъ гибельные плевелы своего лжемудрованія. Не разъ, истощивъ всѣ кроткія мѣры совѣта, наставленія и обличенія, Православная Церковь видѣла себя вынужденною, для огражденія чистоты и святости своей, прибѣгать къ грозному и рѣшительному правилу, какое заповѣдалъ ей Апостолъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Но никогда скорбь Св. Матери о своихъ чадахъ не была такъ чувствительна, никогда ея любовь къ нимъ не выразилась съ такою силою, какъ по случаю несчастнаго отдѣленія Рима отъ единства Вселенской, Православной Церкви. Не толпа безразсудныхъ еретиковъ, увлеченныхъ какимъ-нибудь лжеучителемъ, подвергалась опасности потерять спасеніе; а цѣлая по-

мѣстная Церковь, основанная Верховными Апостолами, запечатлѣнная кровію безчисленныхъ Мучениковъ, прославленная высокими доблестями многихъ Святителей и Пастырей своихъ, утвержденная въ началѣ на исповѣданіи седми Вселенскихъ Соборовъ, — сія-то Церковь, подъ предводительствомъ своего Іерарха, увлекшись мірскою мыслію о преобладаніи надъ всѣми прочими Церквами, начала мало-по-малу вдаваться въ заблужденія касательно церковныхъ обрядовъ и касательно самаго Вѣроученія. И мало того, что увлекалась сама: она увлекала съ собою и многія другія Церкви, насажденныя на всемъ Западѣ Европы, изъ которыхъ большая часть еще не успѣли утвердиться непоколебимо въ Православной Вѣрѣ; и такимъ образомъ цѣлая почти половина Христіанскаго міра удалялась изъ-подъ крова единой, истинной, Вселенской Церкви, сосредоточившейся чрезъ это по преимуществу на Православномъ Востокѣ. Къ какимъ мѣрамъ не прибѣгала Восточная Церковь въ лицѣ четырехъ Святѣйшихъ Патріарховъ и зависѣвшихъ отъ нихъ Епископовъ, чтобы обратить къ Вѣрѣ отцевъ удаляющагося отъ истины Христовой Патріарха Римскаго съ подвластными ему Церквами? Отъ перваго появленія на Римской каѳедрѣ мысли о верховномъ единовластіи надъ всею Церковію (а эта мысль начала проявляться очень рано) до упорнаго заблужденія въ догматѣ о происхожденіи Святаго Духа, Архипастыри Восточной и преимущественно Константинопольской Церкви, непрестанно старались вразумить Римскихъ Епископовъ то кроткими увѣщаніями и просьбами, то обличеніями, иногда въ соборныхъ грамотахъ, иногда частными письмами, но всегда съ духомъ братской любви и искренняго участія; съ терпѣніемъ выслушивали часто гордые и надмѣнные отвѣты этихъ Епископовъ; не разъ сносили противные духу Христіанской любви ихъ поступки; случалось даже, — на анаѳемы, гремѣвшія съ Запада, отвѣчали или молчаніемъ, или кроткимъ вразумленіемъ заносчивыхъ Папъ; и только тогда приняли съ своей стороны рѣшительныя мѣры, — положили, осудивъ заблужденія Римской Церкви, прервать съ нею общеніе, когда пришлось выбирать одно изъ двухъ: или, продолжая общеніе съ Западною Церковію, подвергнуть опасности чистоту Православія на самомъ Востокѣ, или, для соблюденія

этой чистоты Восточной Церкви, прекратить общеніе съ Западомъ, — когда, то есть, совмѣстить эти два требованія было невозможно. При обстоятельнѣйшемъ обозрѣніи какъ постепенности въ уклоненіи Западной Церкви отъ Православія Восточной, такъ и сношеній, бывшихъ по поводу этого уклоненія между обѣими Церквами, не льзя не замѣтить, что: отъ времень Апостольскихъ и до Халкидонскаго IV Вселенскаго Собора (451 г.), пока Римъ былъ единственною столицею Имперіи, и по перенесеніи этой столицы въ Константинополь (325 г.), доколѣ могущество Римскихъ Императоровъ не было ослаблено окончательнымъ раздѣленіемъ Имперіи на Восточную и Западную (395 г.), на каѳедрѣ Римскаго Епископа не успѣла еще развиться и опредѣленно выразиться мысль о его главенствѣ въ Церкви; хотя уже и въ этотъ періодъ не разъ встрѣчаются проявленія гордости и высокомѣрія Рима въ его Епископахъ, — проявленія, которыя тогда же подвергались единодушному обличенію со стороны не Восточной только, но и всей почти Христіанской Церкви. Это было лишь темное пятно на Церковномъ горизонтѣ, по которому только отчасти можно было гадать о приближеніи грозы. Въ теченіе времени отъ Халкидонскаго Собора до начала иконоборческихъ смутъ на Востокѣ (712 г.), когда Императорская власть на Западѣ была значительно ослаблена раздѣленіемъ Имперіи и набѣгами варварскихъ народовъ, и когда, по паденіи Западной Имперіи, право на обладаніе Римомъ оспоривалось между Готѳами и Греками, — на Римской каѳедрѣ вполнѣ созрѣла и торжественно высказалась мысль о главенствѣ и единовластительствѣ въ Церкви. Но попытки къ осуществленію этой мысли встрѣтили сильное сопротивленіе частію со стороны Восточныхъ Первосвятителей, и особенно Константинопольскаго, который, какъ Епископъ столицы, всегда былъ главнымъ защитникомъ Восточной Церкви отъ папскихъ притязаній, частію со стороны Греческихъ Императоровъ, когда имъ удалось на время возстановить свою власть надъ Римомъ. Наконецъ, съ появленія на Востокѣ иконоборческихъ смутъ (712 г.), во время которыхъ Римъ рукою Папъ былъ окончательно отторгнутъ отъ подданства Греческимъ Императорамъ, когда эти Папы сами сдѣлались Самодержцами въ Римѣ и распорядителями Царской короны на

всемъ Западѣ, ихъ притязанія на главенство въ Церкви выходили изъ границъ и переполняли мѣру терпѣнія и снисходительности Восточныхъ Іерарховъ, а обнаружившіяся къ этому догматическія и обрядовыя заблужденія Западной Церкви окончательно отторгли ее отъ Православной — Вселенской. Такимъ образомъ въ раскрытіи постепеннаго отпаденія Западной Церкви отъ Православной-Восточной мы находимъ три періода: *первый* продолжается до Халкидонскаго Собора, *вторый* — отъ Халкидонскаго Собора до появленія иконоборческихъ смутъ въ Церкви, *третій* — отъ появленія этихъ смутъ до окончательнаго отдѣленія Христіанскаго Запада отъ Православія при Константинопольскомъ Патріархѣ Михаилѣ Керулларіи». По изложеніи хода главнѣйшихъ событій въ теченіе сихъ трехъ періодовъ, статья заключена слѣдующими словами: «Горестное событіе въ Церкви Христовой! Но вотъ предъ нами, въ краткомъ очеркѣ, вся исторія постепеннаго отпаденія Западной отъ Православной Церкви. Пусть же всякій безпристрастный человѣкъ разсудитъ: гдѣ главныя причины этого отпаденія? Кто первый бросилъ искру раздора въ нѣдра еще первенствующей Церкви своею гордостію, первый вызвалъ противъ себя, еще въ первые четыре вѣка, неоднократныя вразумленія многихъ святыхъ мужей, помѣстныхъ Соборовъ и частію даже отцевъ II-го Вселенскаго Собора? Кто потомъ раздувалъ эту искру частыми спорами и притязаніями на подчиненіе себѣ всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ, пользовался ихъ бѣдственными обстоятельствами для своего преобладанія, съ гордостію оскорблялъ Греческихъ Императоровъ во время независимости отъ нихъ, а въ годы подчиненія имъ лестію и происками у нихъ же испрашивалъ для себя титулъ и права Вселенской главы надъ Церковію? Кто за тѣмъ, рѣшительно отторгшись отъ власти Греческихъ Императоровъ, соединилъ въ своемъ лицѣ скипетръ мірскаго могущества съ жезломъ духовнаго Пастыря, внесъ духъ міра сего въ самыя нѣдра Церкви Христовой, и предъ цѣлымъ свѣтомъ явился соблазнительнымъ образцемъ разврата? Кто, наконецъ, увлекшись духомъ нововведеній, презрѣвъ ясный смыслъ Свящ. Писанія, правила и ученія Святыхъ Апостоловъ, Вселенскихъ Соборовъ и Святыхъ Отцевъ, заблужденіе частныхъ лицъ въ са-

момъ Вѣроученіи возвелъ своимъ авторитетомъ на степень догмата и съ упорствомъ сталъ защищать его? И кто вообще, для поддержанія своихъ притязаній на главенство въ Церкви и для извиненія своихъ нововведеній, покушался выдавать правила и помѣстныхъ Соборовъ за Вселенскія или искажать послѣднія, придумалъ грамоту Св. Царя Константина, и съ настойчивостію ссылался на подложныя декреталіи? Восточные Патріархи, твердо держась сами Православнаго исповѣданія Св. Вѣры Христовой, сперва кротко напоминали Римскимъ Епископамъ о смиреніи; иногда только между собою жаловались на ихъ гордость; иногда и съ упрекомъ писали Папамъ, прямо обличая ихъ несправедливости. Когда начались открытые споры между Римомъ и Цареградомъ, Восточные Патріархи непоколебимо стояли за древній образъ управленія Церковнаго; одинъ изъ нихъ (Акакій) рѣшился-было даже отвѣчать анаѳемою на Римскаго Епископа, когда сей вздумалъ присвоить себѣ право судить Патріарховъ и отлучать ихъ отъ Церкви; но, какъ бы сожалѣя объ этомъ, хотя совершенно справедливомъ поступкѣ, Цареградскіе Пастыри первые спѣшили своею любовію и смиреніемъ опять возобновить миръ и единеніе съ надменными Папами. Когда потомъ Папы сдѣлались свѣтскими властителями, распорядителями Императорской короны на Западѣ, и ихъ притязанія вышли изъ всякихъ границъ: Восточные Патріархи все еще не хотѣли прекращать съ ними общенія; Фотій терпѣлъ, когда его даже проклинали въ Римѣ; и тогда только, когда въ предѣлахъ Цареградскаго Патріархата стали распространяться Западныя заблужденія, особенно же заблужденіе догматическое, только тогда Соборъ всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ осудилъ какъ самыя заблужденія Латинъ, такъ и покровителя ихъ, Папу Николая! Римъ не хотѣлъ исправлять своихъ ошибокъ; его притязанія не уничтожались; его заблужденія болѣе и болѣе укоренялись на всемъ Западѣ, стали проникать на Востокъ и угрожали опасностію всему Православію. Еще разъ Керулларій попытался вразумить заблуждающихся своихъ братій. Но что же? Ему отвѣчали анаѳемою на всю Восточную Церковь! Горестное событіе въ Церкви Христовой!» Но нельзя не прославлять Восточныхъ Святителей, съ такою ревностію

и непоколебимостію стоявшихъ за Православіе; особенно же нельзя не восхвалить великаго Фотія, предъ всѣми обнаружившаго гибельную болѣзнь Запада, и Святителя Михаила, спасшаго все тѣло Церкви отъ скорбныхъ послѣдствій. «Ихъ-то услуги сдѣлали то, что ужасающая сила Папъ, вскорѣ развившаяся съ помощію Гильдебранда до послѣднихъ предѣловъ, уже не страшна была для Православія: Восточные Патріархи теперь смѣлѣе противодѣйствовали Папскому преобладанію; мужественнѣе сносили всѣ мученія и бѣдствія, принесенныя на Востокъ Латинами во время Крестовыхъ походовъ; рѣшительнѣе противостояли и самимъ Греческимъ Императорамъ, когда эти послѣдніе, отовсюду тѣснимые врагами, прибѣгали за помощію къ Папамъ и, въ вознагражденіе за нее, иногда готовы были жертвовать Православіемъ. А спасшись отъ Папскаго преобладанія, Восточная Церковь спасла себя отъ ужаснаго судилища — инквизиціи, отъ полчища Іезуитовъ, отъ соблазнительной торговли индульгенціями и отъ прочихъ заблужденій Римскихъ, и во всей чистотѣ и полнотѣ сохранила доселѣ истину древне-Вселенскаго Православія».

— «Исторія С. Петербургской Александроневской Духовной Академіи».—Въ обозрѣніи журналовъ и газетъ за послѣднее трехмѣсячіе 1853 года (*) мы сообщили нашимъ читателямъ краткій перечень статьи о первоначальной исторіи С. Петербургской Александроневской Академіи. Нынѣ въ Христ. Чт. напечатано продолженіе историческаго обзора этой Академіи, обнимающее собою второй періодъ существованія ея — именно 1740 — 1747 годы. Вотъ краткій перечень и этой статьи. Александроневская Школа переименована Семинаріей еще въ 1726 г., но до 1740 года походила болѣе на первоначальную низшую школу, нежели на Семинарію, потому что не было еще учреждено въ ней ни богословскаго, ни философскаго классовъ. Къ 1740—1744 г. Гавріилъ и Амвросій довели учениковъ до этихъ классовъ и положили прочное основаніе порядку семинарскаго образованія, который съ небольшими измѣненіями продолжался до 1797 года. Въ 1748 г. они выбыли изъ Семинаріи: Гавріилъ опредѣленъ Архи-

(*) Ж. М. Нар. Прос. Ч. LXXXI. Отд VI, стр. 188—196.

мандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, Амвросій — Воскресенскаго Новоіерусалимскаго, и въ то же время оба украшены были званіемъ Членовъ Святѣйшаго Сνнода. Въ какомъ объемѣ и какимъ порядкомъ преподавались въ Семинаріи Науки послѣ нихъ, можемъ судить по описанію Семинаріи, сдѣланному въ 1775 году бывшимъ духовнымъ воспитанникомъ В. Рубановъ. Въ классѣ богословскомъ преподаваемы были: Богословіе Догматическое, Нравственное, Сравнительное или Обличительное (богосл. полемика) и Истолковательное (библ. герменевтика); въ философскомъ—Логика, Психологія, Метафизика и Нравственная Философія. Классъ Словесныхъ Наукъ подраздѣлялся на два — Краснорѣчія и Поэзіи. Изъ прочихъ Наукъ преподаваемы были: Общая Исторія, Географія, Ариѳметика и Геометрія; языки: Латинскій, Греческій, Французскій, Нѣмецкій и Еврейскій. Высочайшимъ Указомъ отъ 27 Августа 1784 г., даннымъ Святѣйшему Синоду, повелѣно было усилять въ Духовныхъ Семинаріяхъ преподаваніе Греческаго языка, какъ въ разсужденіи того, что на немъ писаны книги священныя и Учителей Православной Россійской Церкви, такъ и потому, что знаніе сего языка способствуетъ многимъ другимъ Наукамъ. Знающимъ Греческій языкъ повелѣно отдавать, при опредѣленіи воспитанниковъ на убылыя мѣста, предпочтеніе предъ тѣми, кто ему не учился. Порядокъ классовъ былъ слѣдующій: 1) инфима, или информаторія, 2) фарра, 3) Грамматика, 4) Синтаксима, 5) Поэзія, 6) Риторика, 7) Философія и 8) Богословіе. Судя потому, какъ распредѣлены были предметы преподаванія въ этихъ классахъ, можно сказать, что первые четыре класса — инфима (infima), фарра (farra), Грамматика и Синтаксима соотвѣтствовали приходскимъ и уѣзднымъ классамъ теперешнихъ нашихъ духовныхъ училищъ, а послѣдніе четыре — семинарскимъ классамъ. Въ 1788 г. съ Александроневскою Семинаріей соединена Новогородская и кругъ Наукъ значительно распространенъ противъ прежняго. Но какъ въ 1780 г. Новогородская и С. Петербургская Епархія соединены подъ вѣдѣніемъ одного Архипастыря, то и вмѣсто двухъ Семинарій для одной Митрополіи признано за благо учредить одну. Въ 1788 г исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе на это и Александроневская Семинарія преобразована и переи-

менована въ Главную. Ближайшею цѣлію такого распоряженія было увеличеніе средствъ содержанія Александроневской Семинаріи: потому что вмѣстѣ съ этимъ можно было распространить кругъ семинарскаго образованія. Притомъ же въ видахъ Правительства было — приготовить въ этой Семинаріи воспитанниковъ къ занятію не только священническихъ, но и учительскихъ должностей въ другихъ Семинаріяхъ. Къ этому времени учреждены Семинаріи уже во многихъ Епархіяхъ, и между тѣмъ мѣстныя начальства не находили для нихъ наставниковъ. Воспитанники Кіевской и Московской Академій поступали на учительскія должности въ ближайшія Семинаріи, а въ отдаленныхъ былъ крайній недостатокъ въ наставникахъ. Посему, въ исполненіе Высочайшаго Указа, Свят. Сунодомъ 27 Іюля того же года предписано было: «присылать въ Невскую Семинарію учениковъ изъ прочихъ Епархіальныхъ Семинарій, исключая состоящую въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, также Черниговскую, Новогородсѣверскую и заграничную при коадьюторѣ Митрополіи Кіевской, однакожъ не болѣе, какъ по два изъ каждой человѣка такихъ, кои бы надежнѣйшіе были въ благонравіи, поведеніи и въ ученіи лучшаго предъ другими понятія, и притомъ изъ окончившихъ уже ученіе не ниже риторическаго класса, для образованія ихъ къ учительской должности въ высшихъ классахъ, послѣ чего они и отпущены будутъ къ симъ должностямъ въ свои Семинаріи...... а на мѣсто ихъ присланы будутъ другіе, если того по усмотрѣнію Епархіальныхъ Архіереевъ востребуетъ польза и надобность. Ученики исключенныхъ Семинарій заимствовать будутъ образованіе къ учительской должности — первой — при Московской, послѣднихъ — при Кіевской Академіи». Сообразно съ этимъ распространенъ и кругъ Наукъ въ Главной Семинаріи. Въ Высочайшемъ Указѣ 10 Мая 1788 г. перечисляются слѣдующіе предметы преподаванія: Богословіе, Философія, Ариѳметика, начальныя основанія Механики, Географія, Исторія Церковная, Гражданская, Естественная; и языки Греческій, Латинскій, Нѣмецкій и Французскій. Но еще до сего времени здѣсь преподавались Риторика и Піитика, а скоро открытъ еще классъ Опытной Физики. До 1742 г. содержаніе Семинаріи производилось отъ монастыря и вообще не имѣло никакого порядка.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, когда духовное и монастырское начальства были устранены отъ завѣдыванія принадлежавшими имъ недвижимыми имѣніями, содержаніе школъ сдѣлалось затруднительнымъ для монастырей и архіерейскихъ домовъ. Посему 9 Іюня 1738 г. Высочайше повелѣно было Св. Сvноду войти въ разсужденіе: «1) какое число гдѣ школьниковъ содержать, по числу имѣющихся въ Епархіяхъ церквей; 2) чему ихъ обучать; 3) сколько и какихъ Наукъ учителей содержать и откуда опредѣлять; 4) какія для ученія ихъ книги и инструменты имѣть и откудажъ ихъ получать; 5) какое жалованье учителямъ и ученикамъ пропитаніе въ годъ положить, и какою пищею имъ довольствоваться, и откуда оную получать, и сколько гдѣ лекарей для пользованія больныхъ, съ ихъ медикаментами, и на какомъ жалованьи содержать: и о всемъ томъ основательный штатъ учинить». Въ исполненіе этого Указа, по собраніи нужныхъ изъ Епархій справокъ, составлены были для всѣхъ духовныхъ училищъ штаты; но какъ по симъ штатамъ требовалось значительное количество ежегодной суммы, то они оставлены безъ утвержденія, а только на первый случай по симъ штатамъ снабжены были денежными ежегодными окладами: въ 1740 г. — Новогородская, а въ 1742 — Александроневская Семинарія; прочія же Семинаріи остались на прежнемъ основаніи по Духовному Регламенту. Императрица Екатерина II учредила коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для приведенія въ ясность количества доходовъ, получаемыхъ съ церковныхъ имуществъ, для составленія штатовъ Епархій, монастырей и духовныхъ училищъ. Но штаты училищъ и на этотъ разъ (1764 г.) не были утверждены. Высочайше повелѣно было отдать ихъ на разсмотрѣніе общей Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія, которая скоро (1766 г.) и открыта; а до назначенія штатовъ отпускать изъ вновь открытой Коллегіи Экономіи на содержаніе духовныхъ училищъ 40,000 рублей. Изъ этой суммы на содержаніе Александроневской Семинаріи въ 1765 г. опредѣлено 2,146 р. $90^1/_2$ к. Но какъ число училищъ и духовныхъ воспитанниковъ умножалось, то сумма на содержаніе училищъ вскорѣ возвышена до 77,431 р. $27^1/_2$ к., а съ тѣмъ вмѣстѣ и окладъ Александроневской Семинаріи увеличился. По-

слѣ соединенія Новогородской Семинаріи съ С. Петербургскою суммы ихъ соединены и штатъ С. Петербургской Семинаріи съ 1788 г. увеличился до 12,785 р. По управленію С. Петербургская Семинарія съ 1742 г. сдѣлалась независимою отъ здѣшней лавры и подчинялась только С. Петербургскимъ Архипастырямъ, состоя подъ ближайшимъ управленіемъ Ректоровъ и Префектовъ Академіи. Ректоры были учителями Богословія и наблюдали за учебною частію Академіи; Префекты обучали Философіи и наблюдали за нравственною и экономическою частями. Въ статьѣ исчислены всѣ Ректоры и Префекты, съ обозначеніемъ времени вступленія ихъ въ сіи должности и выбытія изъ оныхъ и съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній. Ректоры послѣ Гавріила (Григорія Кременецкаго) были: 2) Іеродіаконъ Никодимъ; 3) Сильвестръ (Сергій) Строгородскій, Архимандритъ; 4) Исаія Германовскій, Архимандритъ; 5) Веніаминъ Румовскій-Краснопѣвковъ, Архимандритъ; 6) Іоанникій Орловскій, Архимандритъ, 7) Веніаминъ Багрянскій, Архимандритъ; 8) Иннокентій Полянскій, Игуменъ; 9) Иннокентій Дубравицкій, Архимандритъ, и 10) Антоній Знаменскій, изъ Префектовъ. Почти всѣ Ректоры, по званію Архимандрита, были настоятелями монастырей въ здѣшней или Новогородской Епархіяхъ, и переводимы были изъ одного въ другой по уваженію старшинства и заслугъ; но собственно съ должностію Ректора не было соединено настоятельства какого-либо одного монастыря. Послѣ Амвросія (Андрея Каменскаго), Префектами были: Іеромонахи: 2) Сильвестръ Строгородскій, 3) Іоанникій Святковскій или Святоша, 4) Гавріилъ Огинскій, 5) Арсеній Верещагинъ, 6) Исаія Германовскій, 7) Веніаминъ Румовскій-Краснопѣвковъ, 8) Іоанникій Орловскій, 9) Иннокентій Полянскій, 10) Николай Киждобрянскій, монахъ, родомъ Славяно-Сербъ; 11) Епифаній Легонинъ, Іеромонахъ; 12) Павелъ Предтеченскій, Іеромонахъ; 13) Антоній Знаменскій, Архимандритъ; 14) Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, свѣтскій; 15) Флавіанъ (Ѳеодоръ) Ласкинъ, здѣшній воспитанникъ. Изъ этого перечня видно, что должности Ректора и Префекта занимаемы были духовными лицами изъ монашествующихъ. Одно исключеніе въ этомъ представляетъ М. М. Сперанскій, который, по окончаніи курса въ здѣшней Семинаріи, какъ лучшій изъ

воспитанниковъ, былъ опредѣленъ на должность учителя сперва Словесности, потомъ Физико-Математическихъ Наукъ и наконецъ, при назначеніи его на должность Префекта, учителемъ Философіи. Усердіе, съ какимъ онъ проходилъ эти должности, можно видѣть уже изъ того, что въ самое короткое время преподаванія Словесности онъ составилъ и напечаталъ учебникъ по этому предмету. Далѣе въ статьѣ исчислены учители разныхъ предметовъ. Библіотека получила значительное приращеніе послѣ соединенія Александроневской Семинаріи съ Новогородскою: потому что большая часть книгъ Новогородской библіотеки, образовавшейся изъ частныхъ библіотекъ Преосвященныхъ Новогородскихъ: Ѳеофана Прокоповича, Амвросія Юскѣвича, Стефана Калиновскаго и друг., отдѣлена и перевезена въ здѣшнюю Семинарію. Въ ней было около 4000 нумеровъ. Число воспитанниковъ Семинаріи простиралось отъ 150 до 200 (между ними до 80 Новогородскихъ). Такъ какъ ближайшимъ назначеніемъ семинарскаго образованія было приготовленіе воспитанниковъ къ достойному прохожденію священническаго званія, то и распредѣленіе ихъ къ должностямъ по окончаніи курса, конечно, соотвѣтствовало этой цѣли обученія. Воспитанники Александроневской Семинаріи занимали священническія мѣста при церквахъ города С. Петербурга и С. Петербургской Епархіи. Къ нѣкоторымъ церквамъ столицы Высочайше повелѣно было опредѣлять священнослужителей исключительно изъ ученыхъ. Но для тѣхъ, кто хотѣлъ получить высшее образованіе, не былъ закрытъ выходъ. Воспитанники здѣшней, какъ и другихъ Семинарій, поступали въ свѣтскія спеціальныя и народныя училища и довершали тамъ свое образованіе. Одинъ изъ нихъ, С. Я. *Румовскій*, поступившій изъ Семинаріи въ Гимназію Академіи Наукъ и опредѣленный послѣ извѣстнаго несчастною кончиною Рихмана Адъюнктъ-Профессоромъ Гимназіи, былъ посыланъ для усовершенствованія въ Математическихъ Наукахъ въ Берлинъ, къ знаменитому Математику Эйлеру; по возвращеніи оттуда, произведенъ былъ въ Ординарные Профессоры и занималъ одну послѣ другой важнѣйшія должности по ученому вѣдомству (Вице-Президента Академіи Наукъ, Попечителя Казанскаго Университета и др.). Въ 1783 г., когда Импе-

ратрицею Екатериною составлена Коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ, въ новооснованное при ней *Главное Народное Училище* вызвано 20 воспитанниковъ изъ Александроневской Семинаріи, которые и приготовлены знаменитымъ Педагогомъ *Янковичемъ де Миріево* къ занятію учительскихъ должностей въ С. Петербургскихъ школахъ и училищахъ другихъ Русскихъ Намѣстничествъ (Губерній). Въ 1786 г. отъ Главнаго Народнаго Училища отдѣлена Учительская Семинарія и отдана въ вѣдѣніе Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ этой Семинаріи принятъ былъ для обученія особый способъ, заимствованный отъ Вѣнскихъ нормальныхъ училищъ. Для усвоенія этого способа духовнымъ училищамъ, по Высочайшему Повелѣнію, высылаемы были въ Учительскую Семинарію воспитанники Духовныхъ Семинарій и между прочими—Александроневской. Послѣ преобразованія здѣшней Семинаріи въ Главную, воспитанники ея опредѣляемы были къ учительскимъ должностямъ въ другія Семинаріи, а имѣющіе духовный санъ, по преимуществу монашествующія лица, опредѣляемы были Законоучителями въ здѣшніе корпуса и прочія учебныя заведенія. Эти должности пролагали многимъ путь къ извѣстности и кромѣ того сами по себѣ были почетными мѣстами, съ которыхъ выбирались Настоятели для лучшихъ монастырей и Епископы. *Анастасій Братановскій*, увлекавшій воспитанниковъ (Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса) въ школѣ своимъ краснорѣчіемъ, сдѣлался извѣстнымъ Двору и часто проповѣдывалъ въ присутствіи Императрицы. Равнымъ образомъ *Ѳеофилактъ Русановъ*, въ бытность Законоучителемъ воспитанниковъ корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ, пріобрѣлъ себѣ извѣстность между прочимъ даромъ проповѣдничества и заслужилъ вниманіе Императрицы Екатерины II. О дальнѣйшей судьбѣ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи, послѣ опредѣленія ихъ къ должностямъ, извѣстно очень немногое: потому что у насъ нѣтъ доселѣ, къ сожалѣнію, полной Исторіи іерархіи, а біографіи полезныхъ Отечеству лицъ изъ духовенства у насъ не вошли еще въ обычай. Впрочемъ, извѣстно, что многіе изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи, преимущественно проходившіе при ней учительскія и начальственныя должности, занимали потомъ высшія мѣста въ нашей

іерархіи. Семинарія помѣщалась до 1775 г. въ особомъ деревянномъ зданіи, построенномъ еще въ 1741 г. за нынѣшнимъ стеклявнымъ заводомъ; но въ 1775 г. 4 Ноября переведена въ Александроневскій монастырь. Для помѣщенія ея, по распоряженію Преосв. Митр. Гавріила, отдѣланъ и отданъ каменный флигель, занимающій южную сторону монастыря. Послѣ переименованія Семинаріи въ Главную, отданъ для ней (1789) Θеодоровскій корпусъ между соборною и Θеодоровскою церквами. Впрочемъ, Семинарія занимала только два флигеля этого корпуса.

— По части Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *Письмо о конечныхъ причинахъ* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Христосъ-страдалецъ — утѣшитель страждущихъ* (Христ. Чт. Сент.).

— Укажемъ въ слѣдующія Назидательныя размышленія: на слова: *во благословеніи правыхъ возвысится градъ* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *О смерти* (ibid.); *Жизнь будущаго вѣка* (Христ. Чт. Авг.); *Разговоры* (1, 2 и 3-й) *Православнаго съ раскольникомъ* (Воскр. Чт. N° 13, 15, 24); *Объ удовольствіяхъ, такъ-называемыхъ эстетическихъ, по отношенію къ духовной жизни Христіанина* (ibid. N° 15); *Старость* (ibid. N° 16); *Сердцемъ вѣруется въ правду* (ibid. N° 18); *Природа—учительница истинъ Божіихъ* (ibid. N° 22); *Отвѣтъ духовному сыну на вопросъ: кто можетъ спасенъ быти?* (ibid. N° 24); *Нравственная польза небогатаго состоянія и опасности богатаго* (ibid. N° 25).

Сверхъ того напечатаны статьи изъ записокъ путешественника: *Гевсиманія* (Воскр. Чт N° 19); *Темница Св. Іоанна Крестителя* (ibid. N° 21).

И. Г.

II. Педагогика.

Дѣтская Литература пріобрѣла слѣдующія статьи:

Въ Журналѣ для Дѣтей: *Театръ у древнихъ Римлянъ* (N° 24); *Плѣнники*. Комедія Плавта (въ сокращеніи) (N° 24, 25); *О Плавтѣ и его Комедіи* (N° 26); *Сигуртъ и дочь его Аслауга*. Древнее Скандинавское преданіе (N° 26, 28, 29); *Авлъ Геллій* (ibid.); *Гнѣздо осы* (N° 27); *Солнечные, водяные и песочные часы* (N° 28);

Судьба цвѣтовъ (N° 30); *Чинаръ Ксеркса* (ibid.); *Вильямъ Шекспиръ* (ibid.); *Контрабандисты*. Разсказъ пѣшехода (N° 31); *Метафизикъ*. Басня Хемницера (Разсказъ) (N° 31, 32); *Колобродовъ*. Разсказъ (N° 32—34); *Садъ*. Изъ стариннаго Испанскаго романа (N° 34, 35); *Сербская сказка* (N° 35); *Проливень* (N° 36); *Борьба Французовъ съ Испанцами* (N° 36); *Гнѣзда, употребляемыя въ пищу* (ibid.); *Электрическіе телеграфы* (N° 37).

Въ журналѣ: Лучи: *Мечта и Ему*, стихотворенія Авд. Глинки (N° 7); *Разсказы изъ Средней Исторіи*: IV. *Нарзесъ*. V. *Альбоинъ, Король Лонгобардовъ* (ibid.); *О причитаньяхъ* (ibid.); *Моя звѣзда и Благодать*, А. Глинки (N° 8); *Переѣздъ по Олонецкой Губерніи*, Надина (ibid.); *Рисованье безъ учителя*. (Продолженіе) (N° 8, 9); *О Русскихъ загадкахъ*, А...а (N° 8); *Буря и солнце*, О. П. (N° 9).

Въ Звѣздочкѣ: *Англійскій языкъ для дѣтей*. По методѣ Робертсона (N° 7, 9); *Русскія пословицы* (N° 7); *Маленькій Робинзонъ* (N° 8, 9); *О ласковомъ обращеніи съ животными* (N° 8); *Военная пѣсня; Мысли моего маленькаго брата и Прощаніе съ братьями* (N° 9); *Пріѣздъ въ Новгородъ Императора Петра Алексіевича II* (ibid.).

«Военная пѣсня». — Это и слѣдующія за нимъ два стихотворенія написаны 12-лѣтнею дѣвочкою. Сообщая это свѣдѣніе, Редакція «Звѣздочки» не упустила замѣтить, что сіи стихотворенія напечатаны не для того, чтобы поощрить маленькихъ писателей къ продолженію подобныхъ занятій, а для того, чтобы они, получивъ печатное удостовѣреніе въ своемъ талантѣ, терпѣливо принялись за чтеніе и изученіе хорошихъ Поэтовъ и Писателей, —какъ лучшее средство къ развитію таланта.

III. Политическія Науки.

По поводу современныхъ политическихъ событій явились слѣдующія статьи: *Письма Англичанина о Туркахъ въ 1829 году* (Сѣв. Пч. N° 145); *Замѣчаніе о нѣкоторыхъ книгахъ, говорящихъ о Россіи*, И. Липранди (ibid. N° 147—150, 159); *Азовскія письма*, Н. Кукольника (ibid. 157); *Голосъ изъ Кіева*, Петра Са-

хабадина (ibid. N° 156); *Депеша, адресованная Князю Ливену, Россійскому Послу при Его Британскомъ Величествѣ* (ibid. N° 171. 174—176); *Письмо Пословъ Англійскаго и Французскаго въ Константинополь Фельдмаршалу Графу Дибичу-Забалканскому отъ 7 Сентября 1829 года* (ibid. N° 176); *Война на Востокѣ, причины ея и послѣдствія*. Сочиненіе жителя Европейскаго материка (ibid. N° 191); *Вліяніе нынѣшней войны на торговыя отношенія Россіи и Англіи* (ibid. N° 205); *Политическое равновѣсіе и Англія*, И. Вернадскаго. Статья X и послѣдняя (С. Пб. Вѣд. N° 145); *Еще письмо изъ Стокгольма*, Эгольфа Кедика (ibid. N° 156); *Отрывокъ изъ письма*, А. Майкова (ibid. N° 176); *Дядя и Племянникъ*, Полковника Лебедева (Русск. Инв. N° 153); *Трактаты Россіи съ Турціею*, А. Лохвицкаго (Моск. Вѣд. N° 80); *Европейская Турція въ нынѣшнюю войну* (Кавк. N° 63, 64).

— «Замѣчаніе о нѣкоторыхъ книгахъ, говорящихъ о Россіи». — «Вотъ уже почти два десятилѣтія» — говоритъ почтенный Авторъ этой статьи, Г. И. Липранди — «какъ замѣтно какое-то особенное ожесточеніе, чтобъ не сказать остервенѣніе, Западно-Европейскихъ Писателей и писакъ противъ Россіи. Лишь только кому попадается подъ перо имя Россіи, оно сопровождается самымъ неистовымъ азартомъ, разумѣется, обнаруживающимся въ обратномъ отношеніи къ таланту и знаніямъ Писателя, т. е. чѣмъ пошлѣе и невѣжественнѣе писака, тѣмъ неистовѣе его ожесточеніе». Примѣръ такого ожесточеннаго невѣжества Авторъ указываетъ въ одномъ изъ новѣйшихъ произведеній этого рода— въ книгѣ нѣкоего Г-на Ледюка, изданной въ Парижѣ въ концѣ прошлаго года. По словамъ Сочинителя этой книги, «Русская армія и флотъ не заслуживаютъ вниманія и уваженія Европы ни познаніями и храбростью своихъ Офицеровъ, ни тѣлесною силою и воинскимъ духомъ солдатъ» и т. д. При другихъ обстоятельствахъ, подобныя выходки, можетъ быть, были бы пройдены презрительнымъ молчаніемъ; да и нынѣ мы не сочли бы ихъ достойными вниманія нашихъ читателей, еслибы онѣ не послужили поводомъ Русскому Критику совокупить въ своемъ опроверженіи яркія черты нашей воинской славы, красворѣчивые и неопровержимые факты Военной Исторіи. Всякій Русскій, конечно, съ удовольствіемъ пробѣжитъ слѣдующія строки:

«Варнери, Генералъ Прусской службы, писавшій около 1771 года, говоритъ: «Русскіе имѣютъ своихъ природныхъ Генераловъ, которые блистали въ арміяхъ цѣлаго свѣта», и присовокупляетъ, что «Русскій солдатъ не имѣетъ себѣ подобнаго». Французъ Вольней, въ извѣстномъ сочиненіи о современной Турецкой войнѣ, въ началѣ 1788 года, говоря о Русскихъ войскахъ, присовокупляетъ, что «въ Семилѣтнюю войну, въ Пруссіи они пріобрѣли своими побѣдами репутацію вторыхъ войскъ въ Европѣ». Самъ Фридрихъ Великій, въ ту же самую войну, почиталъ Русскія войска опаснѣйшими изъ всѣхъ, противъ которыхъ онъ долженъ былъ бороться, присовокупляя, что «Русскихъ можно бить, но не побѣдить; для побѣды надъ ними нужны два дѣйствія: сначала убить солдата, а потомъ убитаго свалить съ ногъ», — слова, повторенныя въ послѣдствіи какимъ-то другимъ знаменитымъ военачальникомъ. Извѣстный Костюшко выражался на счетъ непоколебимой стойкости Русскаго солдата еще болѣе энергически. Наполеонъ, независимо отъ многихъ отзывовъ, сдѣланныхъ имъ о Русскихъ войскахъ въ продолженіе войнъ, въ Запискахъ своихъ, писанныхъ на островѣ Св. Елены, называетъ оныя «войскомъ очень храбрымъ». Говоря о легкихъ войскахъ вообще, онъ, между прочимъ, отзывается о нашихъ Казакахъ слѣдующимъ образомъ: «Самъ онъ (Казакъ), красивый собою, крѣпкій, ловкій, хитрый, хорошій всадникъ, неутомимъ; онъ рожденъ на лошади и образованъ въ войнѣ; на равнинахъ онъ то же, что Бедуинъ въ степяхъ, Барбетъ—въ Альпахъ» и т. д. И этихъ-то Казаковъ въ настоящее время племянникъ великаго Полководца-Государя выставляетъ на сцену бульварныхъ театровъ въ безобразномъ видѣ! Наслѣдный Принцъ Шведскій (Бернадотъ), въ послѣдствіи Король, сражавшійся противъ Русскихъ, а потомъ предводительствовавшій ими, имѣлъ возможность оцѣнить высокія качества Русской арміи: отзывы и бюллетени его по Сѣверной арміи неоднократно свидѣтельствовали это. Въ 20 бюллетенѣ (4 Октября 1813 г. въ Бернбургѣ) сказано о Казакахъ: «Эти безстрашные люди не только служатъ глазами для арміи, но еще сражаются въ линіи, разсѣеваютъ эскадроны, аттакуютъ карен, переплываютъ на лошади рѣки и являются въ тылу непріятельской арміи, гдѣ рас-

пространяютъ страхъ и безпорядокъ» и пр. Въ сраженіи подъ Денневицемъ сей Принцъ, будучи свидѣтелемъ, когда артиллеристы отъ шести орудій конной артиллеріи Полковника Арнольди пошли въ аттаку и взяли двѣ пушки, снялъ шляпу и, поклонившись канонерамъ, сказалъ: «Много я испыталъ чудесъ на войнѣ, но не видалъ артиллеріи, берущей орудія у пѣхоты», и потомъ, возвысивъ голосъ, прибавилъ: «у пѣхоты Французской». Военный корифей Англіи, Герцогъ Веллингтонъ, командуя четыре года Русскими, имѣлъ случай отдавать имъ справедливость. Военная Наука обязана многими преобразованіями геніямъ природныхъ Русскихъ Полководцевъ. Такъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій первый раздробилъ огромный, неподвижный карей, строившійся изъ цѣлой арміи, на малые, и торжественно доказалъ, подъ Ларгою и Кагуломъ, выгоды этого построенія, принятаго въ послѣдствіи и до сихъ поръ употребляемаго всѣми арміями; онъ же первый отбросилъ рогатки, признáвавшіяся необходимыми Графомъ Монтекукули, Принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ и другими великими иностранными Полководцами, не осмѣливавшимися дѣлать и шага безъ оныхъ. Еще въ Семилѣтнюю войну Фридрихъ Великій, разбирая дѣйствія нашихъ Генераловъ, обратился къ своей свитѣ и сказалъ: «Остерегайтесь, сколько можно, этого Румянцова». Послѣ же Кагула, великій Полководецъ-Государь приказывалъ накрывать у себя столъ всегда однимъ приборомъ больше и не позволялъ никому занимать ближайшаго около себя мѣста. Когда спросили его о причинѣ сего, Король отвѣчалъ: «Я его оставляю для друга моего, Румянцова, котораго хотя и нѣтъ, но я какъ бы всегда его ожидаю, оставляя ему мѣсто и предлагая ему хлѣбъ-соль». Князь Суворовъ первый постигъ выгоды колоннъ, и отъ него уже всѣ другіе приняли этотъ боевой порядокъ. Графу Шувалову обязаны изобрѣтеніемъ и введеніемъ у насъ единороговъ. Конная артиллерія получила начало свое въ Россіи. Если Европейцы и ввели оную въ своихъ арміяхъ, то она до сихъ поръ не что иное, какъ пародія на нашу. Въ Венгерскую войну 1849 года наша пѣшая рота 7-й артиллерійской дивизіи, Генерала Миллера, дѣйствуя съ Австрійскою конницею Шлика, не отставала отъ оной во всѣхъ эволюціяхъ битвы, и только по окончаніи

оной Австрійцы замѣтили, что она была пѣшая. Картечь на дальнее разстояніе принадлежитъ также Русскимъ. Князь Кутузовъ-Смоленскій первый показалъ возможность совершать большія стратегическія движенія вблизи огромной и грозной арміи, какъ это было сдѣлано переходомъ съ Рязанской на Калужскую дорогу въ 1812 году. Князь Чернышевъ первый указалъ на возможность большихъ партизанскихъ дѣйствій. Давыдовъ начерталъ теорію подобнымъ дѣйствіямъ. Бутурлинъ и Окуневъ разобрали стратегическія дѣйствія войны 1812 года и прославились другими военными сочиненіями, переведенными и расхваленными самими же Французами. Ушаковъ сдѣлалъ то же относительно къ войнѣ 1828 и 1829 года. Михайловскій-Данилевскій описалъ войны царствованія Императора Александра. Милютинъ объяснилъ походъ Суворова въ Италію и его тамъ дѣйствія, и множество тому подобнаго принадлежитъ именно Русскимъ природнымъ Генераламъ, не говоря уже о тѣхъ, которые не признаются Французами за Русскихъ, хотя они уроженцы областей, вошедшихъ въ составъ Государства около ста лѣтъ, и хотя многіе изъ нихъ даже Православнаго исповѣданія».

— «Вліяніе нынѣшней войны на торговыя отношенія Россіи и Англіи». — «Интриганты и сочувствующіе имъ органы утверждаютъ съ торжествомъ, будто Русская морская торговля уничтожена. Сильно сомнѣваюсь (говоритъ Авторъ) въ справедливости этого; но еслибъ и въ самомъ дѣлѣ морская торговля другихъ народовъ съ Россіею была прервана, то отъ дальновидныхъ купцовъ Старой Англіи не укроется, что отъ этого потерпитъ гораздо больше сама Англія, нежели Россія. Нѣтъ спора, что во всѣхъ Губерніяхъ Западной полосы должны возвыситься цѣны на колоніальные товары, на сахаръ, кофе, пряности и пр., равно и на произведенія иностранныхъ мануфактуръ, лишь только прекратится подвозъ ихъ вовсе или большею частію; но именно возвышеніе цѣнъ на такіе товары должно сильно содѣйствовать ихъ производству внутри Государства и доставкѣ сухимъ путемъ. Для воздѣлыванія въ обширномъ размѣрѣ свекловицы, Россія находится рѣшительно въ лучшихъ обстоятельствахъ, нежели Франція и Германія. Англійскій хлѣбный рынокъ все болѣе и

болѣе приходитъ въ зависимость отъ отдаленныхъ житницъ и отъ дорогаго судоходства, и колоніальный сахаръ Англіи все болѣе и болѣе вытѣсняется на твердой землѣ разведеніемъ свекловицы и свеклосахарными заводами. По этой-то причинѣ Англійскій духъ торгашества, опираясь на Французовъ, усиливается вовлечь въ войну Германію, чтобъ остановить въ ней фабричную промышленость и превратить ея мирныя равнины въ позорище битвъ. Французы едва ли выиграютъ что-нибудь при этомъ; но Англійская торговля получитъ новую пищу, если Англіи удастся разорить Германію. Въ настоящее время внутренняя торговля и обмѣнъ нашихъ сырыхъ и выдѣланныхъ произведеній еще ограниченны, потому что мы вывозимъ за море слишкомъ много сырыхъ произведеній. Но сами враги наши, въ своемъ ослѣпленіи, будутъ способствовать внутренней торговлѣ въ необъятной Россіи. Пусть они полагаютъ свое торжество въ томъ, что повредятъ нашей морской торговлѣ; еслибъ это дѣйствительно случилось, въ чемъ однакожь всякъ усомнится, то сырые предметы подешевѣли ли бы у насъ въ такой мѣрѣ, что мы стали бы потреблять ихъ частію сами, частію снабжать издѣліями изъ нихъ сосѣднія Государства, между тѣмъ какъ наши непріятели должны будутъ поднять у себя цѣны на эти же сырые предметы и задѣльную плату, по причинѣ дороговизны хлѣба, до того, что произведенія ихъ фабрикъ и мануфактуръ не только не найдутъ у насъ выгоднаго сбыта, но и на рынкахъ всего свѣта повредятъ ихъ торговлѣ, если не вовсе ее разрушатъ. Въ Англіи до сихъ поръ никто не оспоривалъ, что въ то самое время, когда наши враги могутъ открывать себѣ новые торговые пути лишь искусственно, возвышеніемъ цѣнъ, мы естественно попадемъ на новые торговые пути пониженіемъ нашихъ цѣнъ. Еслибъ у насъ и обнаружились въ первое время нѣкоторыя замѣшательства въ торговлѣ, въ денежныхъ и коммерческихъ оборотахъ, то не будетъ у насъ, какъ въ Англіи, недостатка и дороговизны въ необходимѣйшихъ потребностяхъ жизни для прокормленія и одѣянія большихъ массъ народа. Въ Англіи уже теперь всѣ предметы этого рода такъ поднялись въ цѣнѣ, что во всѣхъ отрасляхъ промышлености неизбѣжно должны произойти переломъ и остановка. Рабочія сословія не

могутъ болѣе, при нынѣшней задѣльной платѣ, пріобрѣтать самаго нужнаго въ своемъ быту, и отъ этихъ сословій, отличающихся въ Англіи образованіемъ, рѣшительностью, мужествомъ и настойчивостью, должно ожидать перваго сильнаго протеста противъ продолженія войны. Если не будетъ значительно облегчено переселеніе, а оставшіеся въ отечествѣ не получатъ гораздо большей задѣльной платы, то Англичане должны ожидать у себя именно того, что хотѣли они произвесть въ Россіи объявленіемъ войны и блокадою, вообразивъ, будто Россія находится въ исключительной зависимости отъ морской торговли. Люди разсудительные знаютъ это, но не могутъ возвысить голоса, прежде нежели самъ народъ не почувствуетъ пагубныхъ послѣдствій войны».

По части Политическихъ Наукъ вообще явились слѣдующія статьи: *Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1854 году* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ N° 7, 8); *Полиція мануфактурной и ремесленной промышлености во Франціи* (ibid.); *Взглядъ на городское хозяйство Самары* (ibid.); *Земледѣльческая, ремесленная, заводская и торговая промышленость Самары* (ibid. N° 8); *О заводахъ и фабрикахъ по уѣздамъ Саратовской Губерніи въ 1853 году* (ibid.); *Состояніе Калужской Губерніи въ 1853 году* (ibid. N° 9); *Городскіе Общественные Банки* (ibid.); *О ходѣ торговли на Нижегородской ярмонкѣ въ 1854 году* (ibid.); *Одесская торговля въ первую половину 1854 года* (ibid.); *Комитеты общественнаго здравія въ Парижѣ* (ibid.); *Вліяніе торговли съ Азіею на накопленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ*. Изъ сочиненія Г. Тенгоборскаго (Сѣв. Пч. N° 163, 165); *Извлеченіе изъ Отчета по управленію Царствомъ Польскимъ за 1852 годъ* (С. Пб. Вѣд. N° 157—160). Сюда же относятся статьи: *Населеніе города Вильно*, Ад. Киркора, и *Замѣтки о торговлѣ желѣзными издѣліями во Владимірской Губерніи*, Н. Дубенскаго (Вѣстн. Имп. Р. Г. О. кн. 4).

— «Городскіе Общественные Банки». — Такіе Банки существуютъ нынѣ въ 15 городахъ, изъ нихъ въ 5 губернскихъ и 10 уѣздныхъ; а именно: въ Слободскомъ (Вятской Губ.), Осташковѣ (Тверской), Иркутскѣ, Верхотурьѣ (Пермской), Порховѣ (Псковской), Томскѣ, Пензѣ, Устюгѣ (Вологодской), Либавѣ (Курляндской), Зарайскѣ (Рязанской), Ростовѣ (Ярославской), Коломнѣ

(Московской), Казани, Архангельскѣ, Ирбитѣ (Пермской). Кромѣ того съ 1788 года существуетъ въ Вологдѣ Общественный Банкъ, учрежденный самими гражданами. Капиталъ его въ 1849 г. простирался до 63,214 р. 97 к. сер. Основные капиталы всѣхъ помянутыхъ Банковъ составлялись: частію изъ суммъ, пожертвованныхъ для того богатѣйшими купцами, частію же изъ добровольныхъ складокъ городскихъ обывателей; изъ капиталовъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ, и изъ остатковъ городскихъ доходовъ. Имѣя цѣлію преимущественно поощреніе промышлености и торговли городскихъ обывателей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ того, содержаніе городскихъ благотворительныхъ заведеній, всѣ эти Банки состоятъ въ непосредственномъ и исключительномъ вѣдѣніи мѣстныхъ Городскихъ Думъ и обществъ. Операціи ихъ вообще заключаются: 1) въ пріемѣ вкладовъ, съ платою на оные по 4%, и 2) въ выдачѣ ссудъ, съ полученіемъ въ пользу Банка по 6%: а) подъ учетъ векселей; б) подъ залогъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ и участковъ земли, принадлежащихъ городскимъ обывателямъ; в) подъ залогъ золотыхъ, серебряныхъ, жемчужныхъ и другихъ, не подверженныхъ порчѣ, вещей, товаровъ и бумагъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Кромѣ сего, 4 Банкамъ (Анфилатовскому въ г. Слободскомъ, Савинскому въ Осташковѣ, Пензинскому и Ирбитскому) предоставлено употреблять часть принадлежащихъ имъ капиталовъ на учрежденіе полезныхъ, приносящихъ доходъ, заведеній, фабрикъ, заводовъ и пр., а также вступать въ товарищество съ другими Городскими Банками, для исполненія разныхъ предпріятій по внѣшней торговлѣ. Уставы Городскихъ Банковъ сходствуютъ между собою въ главныхъ основаніяхъ, на коихъ производятся ихъ операціи. Касательно выдачи ссудъ Банки различествуютъ между собою: а) въ отношеніи сроковъ, на которые выдаются ссуды; б) въ отношеніи количества ссуды сравнительно съ цѣнностію залоговъ, и в) въ отношеніи размѣра ссуды, какою можетъ пользоваться одно и то же лицо. Предлагаемая въ Журналѣ Мин. В. Д. вѣдомость содержитъ въ себѣ главныя основанія внутренняго образованія каждаго изъ помянутыхъ Банковъ порознь. Кто же хочетъ судить о важности подобныхъ учрежденій и вліяніи ихъ на мѣстную промышле-

ность и торговлю на основаніи опыта, тому можно указать на отчетъ о дѣйствіи Савинскою Банка въ Осташковѣ, напечатанный нѣкогда въ томъ же журналѣ и сообщенный нами въ извлеченіи (1).

— «Обороты главнѣйшихъ ярмонокъ въ 1854 году». — Кромѣ цифръ, относящихся къ Крещенской ярмонкѣ въ Харьковѣ, Троицкой въ Лебедяни и Троицкой же въ Корсунѣ, здѣсь сообщены, въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ о Крещенской ярмонкѣ въ Кіевѣ (2), между прочимъ еще слѣдующія извѣстія: «Не смотря на меньшій противу прошлаго года съѣздъ помѣщиковъ и купечества, товаровъ на эту ярмонку привезено въ текущемъ году на болѣе значительную сумму и сбытъ ихъ вообще былъ успѣшнѣе. Иностранныхъ товаровъ было въ привозѣ почти въ полтора раза болѣе противъ Русскихъ, но сбытъ тѣхъ и другихъ относительно къ количеству привоза былъ равно успѣшенъ. Главный запросъ въ настоящемъ году, какъ и въ прошедшемъ, былъ обращенъ на предметы необходимости, а галантерейныя разнаго рода издѣлія проданы были въ весьма незначительномъ количествѣ; даже сбытъ издѣлій Варшавскаго накладнаго серебра былъ посредственный. Книгъ привезено для продажи мѣстными и пріѣзжими книгопродавцами на 27,000 р. с., а продано на 10,000. Покупаемы были по преимуществу сочиненія духовныя, историческія и вообще ученыя. Торговля свеклосахарнымъ пескомъ изъ заводовъ здѣшняго края производилась съ замѣчательнымъ успѣхомъ: въ этомъ году продано его несравненно болѣе и по высшей цѣнѣ, нежели въ предшедшіе годы, въ особенности же болѣе, нежели въ прошлогоднюю ярмонку, такъ что, въ приблизительномъ итогѣ, продано и законтрактовано этого товара болѣе 400,000 пудъ, на сумму свыше 2,000,000 р. с. Продажа сахарнаго песку производилась по обыкновенію частію на наличныя деньги, а частію на сроки и подъ кредитныя обязательства, которыя въ настоящемъ году принимались въ платежъ банкирами и капиталистами съ учетомъ несравненно меньшимъ, нежели въ прошломъ, — что слѣдуетъ от-

(1) См. Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. LXXX, Отд. VI, стр. 210. — (2) Ч. LXXXIII, Отд. VI, стр. 175.

нести къ большему запросу на сахаръ въ другія Губерніи и къ тому, что Рижскіе и Московскіе купцы покупали здѣсь сахаръ на наличныя деньги, по цѣнамъ 5 р. за сырецъ и 6 р. за пробѣленный песокъ. Рафинированный сахаръ продавался по 10—12 р. с. — цѣна несравненно выше прошлогодней и нѣсколькихъ предшедшихъ лѣтъ. Впрочемъ, это столь значительное возвышеніе цѣны на рафинированный сахаръ было весьма непродолжительно. Свеклосахарное производство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышлености тамошняго края и успѣхъ торговыхъ операцій сахароваводчиковъ имѣетъ замѣтное вліяніе на всю вообще торговлю во время контрактовой ярмонки, которая оживляется обыкновенно, какъ это было и въ настоящемъ году, не прежде какъ въ концѣ Генваря, въ слѣдъ за совершеніемъ торговыхъ сдѣлокъ сахарозаводчиковъ и приливомъ, въ слѣдствіе того, новыхъ наличныхъ капиталовъ: посему мѣстные и иногородные торговцы неоднократно ходатайствовали о продолженіи срока Крещенской ярмонки по крайней мѣрѣ до 15 Февраля.

IV. Географія, Этнографія и Путешествія.

Въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кн. 4) по Всеобщей и Русской Географіи явились слѣдующія статьи: *Описаніе Ѳерапонтовской волости*, Архимандрита Макарія; *Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. II. Азія*, К. Ѳ. Свенске; *Плаваніе Датскаго корвета «Галатея» вокругъ свѣта въ 1845, 1846 и 1847 годахъ.* Статья третья и послѣдняя; *Ленкоранскіе минеральные источники*, Мурзы Мамедъ-Али-Сафіева; *Тагаурцы*, В. Толстаго; *Извѣстія о Вилюйской экспедиціи, снаряженной Сибирскимъ Отдѣломъ* Императорскаго *Русскаго Географическаго Общества; Объ отысканіи графита въ Восточной Сибири Тавастгусскимъ первостатейнымъ купцомъ И. Алиберомъ.*

— «Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 годъ. II Азія». — Это— вторая часть полезнаго и любопытнаго сочиненія, съ которымъ

мы ознакомили нашихъ читателей въ предыдущемъ обозрѣніи. Подъ именемъ «главнѣйшихъ путешествій» Авторъ разумѣетъ такія экспедиціи, которыя предприняты были для строго-ученыхъ изслѣдованій по части Математической и Физической Географіи: соотвѣтственно тому, въ слѣдъ за характеристикою Азіи, во вступленіи Авторъ разсматриваетъ весь объемъ обозрѣваемой Географической Литературы въ двухъ отдѣлахъ: въ одномъ исчисляются труды по картографіи суши и водъ, съ изложеніемъ относящихся къ тому изслѣдованій и измѣреній; въ другомъ обозрѣваются сочиненія путешественниковъ, описавшихъ изслѣдованныя ими страны Азіи по разнымъ отраслямъ Естествознанія. Въ томъ и другомъ отдѣлѣ почетное мѣсто занимають въ общемъ объемѣ географическихъ изысканій труды Русскихъ Ученыхъ, совершенные ими по распоряженію Правительства или по собственному желанію. Читатель съ удовольствіемъ встрѣтитъ, въ ряду людей, оказавшихъ прочныя и важныя услуги Землевѣдѣнію, имена Гг. Ходзько, Болотова, Ханыкова, Бутакова, Крузенштерна, Миддендорфа, Чихачева, Норова, Уманца, Валлина и другихъ. Остается ожидать, что почтенный Авторъ пополнитъ свое интересное обозрѣніе иностранныхъ трудовъ, вошедшихъ въ составъ какъ этихъ двухъ статей, такъ и прежняго своею сочиненія такого же содержанія, библіографическимъ обозрѣніемъ переводовъ ихъ на Русскій языкъ: тогда мы получимъ въ сочиненіи Г. Свенске хорошее пособіе къ систематическому изученію Географической Литературы изъ собственныхъ нашихъ источниковъ, прибѣгая къ иностраннымъ Литературамъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой переводы окажутся недостаточными. Во всякомъ случаѣ, настоящіе труды Г. Свенске представляютъ такой удобный случай, какіе не часто выдаются, для составленія и изданія Русской библіографіи географическихъ сочиненій.

— «Объ отысканіи графита въ Восточной Сибири».—«Вникая»—говоритъ Г. Алиберъ—«съ давняго времени въ важное дѣло карандашнаго производства, я окончательно убѣдился, что по настоящее время единственно Англійскіе карандаши Брокмана, по своему прекрасному качеству, пользовались полною и заслуженною извѣстностію. Съ 1840 года количество выдѣлываемыхъ Брокманомъ карандашей, по случаю истощенія графитной руды,

значительно уменьшилось, и между прочимъ замѣчено, что самое ихъ достоинство далеко было ниже противъ прежняго. Карандаши Брокмана были хороши собственно потому, что приготовлялись изъ чистаго самороднаго графита въ натуральномъ его видѣ. Прочіе карандаши дѣлаются хотя изъ графита, но весьма дурнаго качества, съ присовокупленіемъ къ нему нѣкорыхъ жирныхъ веществъ, отъ чего такіе карандаши всегда бываютъ болѣе или менѣе неудовлетворительны. Извѣстный Бороудельскій графитъ, находящійся въ одной только горѣ, въ Комберлендскомъ Графствѣ, былъ открытъ въ 1590 году. Съ того времени огромное количество графита вынуто было владѣтелями этого рудника и въ послѣдніе годы этотъ богатый источникъ совершенно изсякъ. Карандаши, получаемые нынѣ изъ Англіи, хотя все еще остаются лучшими сравнительно съ другими, но изготовляются уже не изъ чистаго графита, а изъ прежняго бракованнаго минерала, который очищается химическимъ процессомъ и прессируется машиной высокаго давленія. Но какъ Природѣ вполнѣ подражать не возможно, то, при искусственномъ производствѣ графитной массы, въ ней остаются ноздреватыя скважины и пузырьки, отнимающіе тѣ необходимыя условія отличнаго качества и доброты, которыя мы видимъ въ кускахъ природнаго жильнаго графита, лежащаго подъ давленіемъ громадныхъ горныхъ массъ. Для отысканія графита, подобнаго Комберлендскому, Англичане употребляли всѣ усилія; но они оказались тщетными. Въ 1846 году, бывъ по своимъ дѣламъ въ Восточной Сибири, я познакомился съ горными мѣстностями этого края, и смотря на богатство разнородныхъ каменныхъ породъ Саяна и его отраслей, предположилъ обозрѣть цѣпь горъ, лежащихъ подлѣ Китайской границы, съ цѣлію осуществить давно питаемое много желаніе отыскать хорошій графитъ. Для того собственно сдѣлалъ я нѣсколько поѣздокъ на линіи водораздѣла рѣкъ Иркута, Китоя, Бѣлой и Оби. Во многихъ мѣстахъ этихъ горныхъ странъ я встрѣчалъ разные валуны графита, но качествомъ своимъ онъ былъ обыкновенный и не углублялся въ нѣдра земли, а образовывался на поверхности только небольшими гнѣздами. Въ послѣдствіи, послѣ долгихъ постоянныхъ трудовъ и усилій, наконецъ мнѣ представился счастли-

вый случай открыть коренное мѣсторожденіе этого минерала въ одномъ изъ отроговъ Саянскаго хребта, въ нѣдрахъ Ботугольскаго гольца, лежащаго невдалекѣ и почти въ равномѣрномъ разстояніи отъ истоковъ вышеозначенныхъ четырехъ рѣкъ. Открытый мною Ботугольскій графитъ, по свойственной ему крѣпости, отлично распиливается во всю длину куска, по желанію, даже на самыя тонкія части и имѣетъ притомъ чрезвычайную плотность (чтȏ и составляетъ высокую его цѣнность: ибо кусокъ самаго лучшаго графита, бывъ превращенъ въ порошокъ, сдѣлался бы уже совершенно ничтожнымъ), а потому будетъ употребляться, какъ прежній знаменитый Комберлендскій, въ натуральномъ видѣ, и изъ него можно будетъ дѣлать всѣ виды карандашей, означаемыхъ въ Англіи по сортамъ извѣстными литерами. Приготовленный изъ Сибирскаго графита карандашъ мягокъ, цвѣта самаго пріятнаго, легко и скоро уступаетъ резинкѣ, не оставляя никакихъ слѣдовъ писаннаго, а между тѣмъ не стирается отъ прикосновенія другихъ тѣхъ, и наконецъ, принимаетъ безъ поврежденія самый тонкій очинъ, который не скоро требуетъ возобновленія, какъ это повторяется безпрестанно на карандашахъ искусственныхъ». Г. Алиберъ намѣренъ усилить добычу графита и образовать Русскую фабрикацію карандашей въ такомъ же видѣ, какъ нѣкогда процвѣтала эта мануфактура на заведеніяхъ знаменитаго Брокмана.

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Якуты*, Н. Щукина (Журн. М. Вн. Дѣлъ N° 7); *Замѣчательный провалъ въ Тульской казенной засѣкѣ* (ibid.); *Общій характеръ мѣстности Владимірской Губерніи* (ibid.); *Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская Область*, Г. Идарова (ibid. N° 8); *О послѣдствіяхъ разысканій по сдѣланному въ Новогородской Губерніи открытію каменнаго угля* (ibid.); *Рѣчка Веркъ-ва въ Яренскомъ уѣздѣ* (ibid.); *Нѣсколько словъ о Туруханскихъ Якутахъ*, К. Кострова (ibid. N° 9); *Машеозеро, въ окрестностяхъ Петрозаводска* (ibid.); *Башкирцы*, I. Желѣзнова (Москв. N° 14, 17); *Отрывки изъ писемъ о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ*, Докт. Мед. Ключникова (ibid.); *Десять лѣтъ на Кавказѣ*. Статья первая (Совр. N° 9); *Записки*

купца Жаркова. Часть четвертая и послѣдняя (Библ. для Чт. N° 8); *Ловецкіе разсказы о Каспійскомъ рыболовствѣ.* Статьи VI и VII (Пант. N° 7, 8); *Промышленый очеркъ Западной Сибири,* П. Небольсина (С. Пб. Вѣд. N° 182); *Поѣздка въ Крымъ въ 1784 году* (Моск. Вѣд. N° 115, 116); *Записки о Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ* (Кавк. N° 51, 52); *Весна 1854 г. въ Кутаисѣ* (ibid. N° 53, 54); *Отвѣтъ Г-ну К. Р. Э.,* Н. Берзенова (ibid. N° 53); *Абхазія и Абхазцы,* С. Пушкарева (ibid. N° 60, 61); *Гетаэба или праздникъ Спаса въ обители Св. Антонія Марто-мкопели* (*Мартмкопскаю*), Н. Берзенова (ibid. N° 65); *Мѣстечко Сачхеры,* Н. Дункель-Веллинга (ibid. N° 66); *Очерки деревенскихъ нравовъ Грузіи: Калоба (молотьба). Ртвели (сборъ винограда),* Н. Берзенова (ibid. N° 72).

— «Киргизская степь и Семипалатинская Область».—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства заключаетъ въ себѣ 1,050,000 кв. верстъ пространства. На ней кочуютъ Киргизы Средней и Большой Орды, всего до 450,000 душъ обоего пола. Средняя Орда занимаетъ почти всю степь (до 930,000 кв. верстъ), за исключеніемъ Юго-Восточной ея части; въ ней считается до 350,000 душъ обоего пола. Большая Орда занимаетъ въ Юго-Восточной полосѣ степи 120,000 кв. верстъ, между Китайскою границею, горами Алатау, Кунги-Алатау и озеромъ Балхашемъ. Жителей считается въ ней до 100,000 душъ обоего пола. Киргизы этой Орды хотя и приняли подданство, но ясака не платятъ. Смежно съ Киргизами Средней Орды кочуютъ племена Байджигитовскія и Кызаевскія, происходящія отъ Киргизовъ этой же Орды. Въ 1847 году Султанъ и почетные Біи, въ качествѣ депутатовъ отъ Кызаевскаго племени, письменнымъ актомъ обязались строго удерживать подвѣдомственныхъ имъ Киргизовъ отъ притѣсненій торговцамъ. Смежно съ большою Ордою, вокругъ озера Иссыкъ Куль, кочуютъ Дикокаменные Киргизы, которые съ 1851 года стали сближаться съ Киргизами Большой Орды и начали искать защиты у нашего Правительства. Чрезъ ихъ кочевья идетъ караванный путь въ Кашгарію. Киргизы Средней Орды съ 1838 года платятъ подать, внося ее скотомъ или деньгами. Въ 1832 году поступило ясака 23,274 р., а по исчисленію на трехлѣтіе съ 1849 по 1852 годъ поступаетъ еже-

годно 108,677 р. 50 коп. Цифра эта—лучшее доказательство прочнаго утвержденія порядка въ Средней Ордѣ и ея благосостоянія: ибо она опредѣляетъ нѣкоторымъ образомъ какъ число Киргизовъ, добровольно принявшихъ въ короткое время введенный въ степи порядокъ управленія, такъ и развитіе ихъ скотоводства. Большая Орда, живя тѣснѣе Средней, менѣе ея занимается скотоводствомъ; но хотя она и не такъ богата лошадьми и рогатымъ скотомъ, за то имѣетъ болѣе верблюдовъ и барановъ. При ограниченности своей въ кочевьяхъ и значительномъ преимуществѣ почвы, Киргизы Большой Орды охотнѣе, чѣмъ Киргизы Средней, занимаются хлѣбопашествомъ; однакожь также производятъ его въ малыхъ размѣрахъ и сѣютъ почти исключительно просо. Промышленость обѣихъ Ордъ одинаково ограничена. Что касается торговли черезъ степь, то внѣшняя торговля Сибирскихъ Киргизовъ съ Коканомъ, Бухарою и Западными городами Китая (Чугучакомъ и Кульджею) возвысилась въ замѣчательной степени, особенно въ послѣдніе три года. Въ 1848 году отпущено и привезено чрезъ таможни по Сибирской линіи товаровъ на 2,850,000 р., въ 1850 — на 3,610,000 р., въ 1851—на 3,589,005 р. 18 к. сер. Таможенный сборъ, составлявшій въ 1848 году 140,000 р., простирался въ 1850 до 265,000 р., а въ 1851—до 325,605 р. 22½ к. сер. Вся эта торговля, сосредоточенная въ двухъ главныхъ пунктахъ: Петропавловскѣ и въ Семипалатинскѣ, производится преимущественно чрезъ проживающихъ въ Семипалатинскѣ Ташкентцевъ и обязана своимъ развитіемъ въ послѣднее время, во-первыхъ, пониженію пошлинъ съ 1849 года, а во-вторыхъ, установленію спокойствія въ Киргизской степи и обезпеченію караванныхъ путей, которые идутъ черезъ степь: изъ Петропавловска—а) въ Ташкентъ, Коканъ и Бухару и б) въ Кульджу; изъ Семипалатинска—а) въ Чугучакъ, б) въ Кульджу и Кашгарію и в) въ Коканъ. Обезпеченіе торговыхъ путей составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ мѣстнаго управленія, которое признало необходимымъ устройство пристанищъ. Русскіе промышленики и Азіатскіе караваны слѣдуютъ по Киргизской степи различными путями: первые болѣе придерживаются пикетной казачьей дороги, а послѣдніе стараются избѣгать ея и вмѣсто того направляются стороною, чрезъ кочевья Киргизскихъ

волостей, производя съ ними мѣновую торговлю, платя за прокормъ людей и вьючнаго скота товаромъ и получая рогатый скотъ, который на обратномъ пути отгоняютъ въ Коканскія владѣнія. Почему для первыхъ (Русскихъ) устроиваются постоялые дворы, а для послѣднихъ (Азіатцевъ)—караван-сараи. Близъ Приказовъ Акмоллинскаго, Кокчетаевскаго, Аягузскаго и Каркалинскаго начали образовываться слободки и базары. Эта свободная промышленость, не смотря на младенческое ея состояніе, весьма полезна какъ для Киргизовъ, такъ и для водворенныхъ тамъ войскъ. Судя по настоящимъ успѣхамъ, внутренняя торговля можетъ получить здѣсь значительнѣйшее развитіе и превратить слободки въ зажиточные горада. Эти возникающія торжища, находясь большею частію на караванныхъ путяхъ, при нѣкоторомъ со стороны Правительства поощреніи, должны неминуемо оживить и караванную торговлю, давъ ей въ степи необходимыя промежуточныя становища. Средняя Орда въ военномъ отношеніи раздѣлена на правый и лѣвый фланги. Лѣвый флангъ или Семирѣченскій край населенъ Киргизами, которые по преимуществу занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, промышленостію и торговлею: здѣсь инородцы почти осѣдлые; напротивъ того, правый флангъ степи имѣетъ населеніе почти бродячее. Четыре изъ помянутыхъ пяти караванныхъ путей пролегаютъ по лѣвому флангу. Таможенные сборы въ Семипалатинскѣ, на лѣвомъ флангѣ, далеко превзошли сборы въ Петропавловской таможнѣ, состоящей на правомъ флангѣ. Горная промышленость также развивается болѣе на лѣвомъ флангѣ, чѣмъ на правомъ. Такимъ образомъ лѣвый флангъ или Семирѣченскій край составляетъ полосу земли, которая, по богатству плодородія, даетъ возможность, не ослабляя скотоводства, развивать тамъ хлѣбопашество и упрочить осѣдлость Киргизовъ. Нѣдра ея, заключая въ себѣ золотыя и другія руды и многоцѣнные камни, открываютъ способы къ водворенію важной горной промышлености; сопредѣльность же съ Китаемъ и большая часть торговыхъ путей, идущихъ чрезъ Семирѣченскій край, способствуютъ оживленію тамъ торговли. Хотя въ настоящее время Киргизы, кочующіе на лѣвомъ флангѣ степи, точно такъ же, какъ и на правомъ занимаются преимущественно скотоводствомъ; но, по благопріят-

ному свойству почвы, можно, при надлежащемъ поощреніи, направить ихъ къ успѣшному хлѣбопашеству. Поощреніе это должно заключаться преимущественно въ доставленіи средствъ къ сбыту хлѣба выгоднымъ для земледѣльцевъ образомъ,—къ чему, при умноженіи въ томъ краѣ Русскихъ, представляются два способа: распространеніе горной промышлености и образованіе по возможности городовъ. Для достиженія же благихъ цѣлей Правительства оказалось необходимымъ прежде всего приступить къ болѣе удовлетворительному распредѣленію мѣстнаго правительственнаго надзора и попеченія. Вся Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства раздѣлена нынѣ на двѣ Области: 19 Мая 1854 г. Высочайше повелѣно: 1) Изъ частей, находящихся на лѣвомъ флангѣ Киргизской степи, именно Кокбектинскаго и Аягузскаго внѣшнихъ округовъ и Семирѣчинскаго края, городовъ Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминскаго укрѣпленія и земель, занимаемыхъ нынѣ Киргизами, кочующими на внутренней сторонѣ Сибирской линіи, по правую сторону р. Иртыша, образовать особую Область, подъ наименованіемъ Семипалатинской. 2) Съ отдѣленіемъ лѣваго фланга степи, правый флангъ ея, состоящій изъ остальныхъ пяти округовъ, оставить подъ нынѣшнимъ управленіемъ, переименовавъ оный въ Область Сибирскихъ Киргизовъ.

— Кстати здѣсь прибавить слѣдующій отзывъ о Семипалатинской Области изъ статьи Г. Небольсина: «Промышленый очеркъ Западной Сибири». «Торговый и промышленый духъ распространяется въ Области повсюду: онъ развивается съ постояннымъ успѣхомъ, благодаря удобству путей и сбыта, и выражается въ общественномъ благосостояніи и быстромъ процвѣтаніи поселеній, пользующихся благопріятною мѣстностію. Нѣтъ еще и десяти лѣтъ, какъ на мѣстѣ нынѣшняго торговаго города Копала, служащаго, какъ сказано во вновь обнародованномъ Положеніи (объ учрежденіи Семипалатинской Области), складочнымъ пунктомъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Китай и Коканъ, была совершенная пустыня. Сначала возникъ здѣсь казачій пикетъ, потомъ почти мгновенно образовалась маленькая станица, въ слѣдъ за тѣмъ выстроены торговые ряды и те-

перь Копалъ, по торговому своему значенію, очень важный городъ».

— «Якуты». — Изъ многосторонней, хотя и краткой характеристики понятій, быта, нравовъ и обычаевъ, отмѣтимъ слѣдующія черты: «Первоначальная религія Якутовъ есть вѣра въ существа невидимыя, но могущественныя, которыя оскорбившему ихъ мстятъ болѣзнями, падежемъ скота и неудачами во всемъ. Къ счастію, есть между смертными существа, постигнія языкъ духовъ и жертвы, имъ угодныя: они-то посредничаютъ между людьми и невидимыми существами и мирятъ ихъ. Вотъ основа прежняго и отчасти нынѣшняго вѣрованія Сибирскихъ инородцевъ, которое съ разными оттѣнками обнаруживается также у многихъ народовъ Средней Азіи и Сѣверной Америки. Это вѣрованіе называется у насъ шаманскимъ. Въ немъ нѣтъ собственно единобожія, но замѣтно превосходство власти одного духа предъ другимъ. Въ религіяхъ языческихъ человѣкъ создавалъ себѣ божество по своимъ собственнымъ понятіямъ, надѣляя его страстями и тѣлесными потребностями. Понятія многихъ Якутовъ о божествѣ отзываются кочевымъ бытомъ· они вѣрятъ въ будущую жизнь духовную, но вѣрятъ при этомъ, что надъ землею разстилается *девять* небесъ, одно надъ другимъ, и тамъ водятся безчисленные табуны жирнаго скота, которымъ питаются души усопшихъ. Годъ раздѣляютъ Якуты на 12 лунъ, начиная съ Марта, а каждый мѣсяцъ дѣлятъ на 30 ночей. Раздѣленія на недѣли не знаютъ. Общаго понятія о сотвореніи міра и о концѣ его не имѣютъ. Русскихъ уважаютъ, боятся и считаютъ выше себя, но всѣ прочіе народы презираютъ».

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Христіане въ Месопотаміи и Сиріи*, И. Березина (Моск. N° 16, 17); *Воспоминанія Русскаго путешественника о Вест-Индіи, Калифорніи и Ост-Индіи*. Статья III, А. Ротчева (От. Зап. N° 8); *Свѣдѣнія о современномъ состояніи Европейской Турціи*. Статья третья и послѣдняя (Совр. N° 7); *Пріѣздъ въ Парижъ*. Двѣ главы изъ путевыхъ впечатлѣній Теккерея (ibid. N° 9); *Сейденгемскій дворецъ*, Н. Ушинскаго (Библ. для Чт. N° 7, 8); *Путешествіе въ Луристанъ и Аравистанъ*. Статья вторая (ibid. N° 7); *Абиссинія*. Статья, составленная Л. Мея

(ibid. N° 8); *Абобіерпеборгская Губернія*, В. Малышева (ibid.); *Австралія*, Л. Мея (ibid. N° 9); *Австрійская Имперія*, Н. Лянге (ibid.); *Изъ журнала Русскаго путешественника*, П. Новосильскаго (Пант. N° 7), *Разсказы и путешествія Доктора Иеона* (ibid. N° 8): *Письма Англичанина о Туркахъ въ 1828 году* (Сѣв. Пч. N° 145); *Очерки современнаго состоянія Турціи* (С. Пб. Вѣд. N° 167, 168, 176); *Путешествіе въ Тибетъ*, Французскаго миссіонера Крика (Моск. Вѣд. N° 81—84); *Этнологія Европы* (ibid. N° 98—100); *Островъ Псеки*, Ф. Б. (Одесск. Вѣсти. N° 90, 91); *Ночь оживленія у Мусульманъ*, G. Филонова (Кавк. N° 58).

— «Христіане въ Месопотаміи и Сиріи». — Статья эта извлечена изъ дневника путешествія Автора по Месопотаміи и Сиріи въ 1848 году. Онъ ведетъ читателя отъ Басры, чрезъ Багдадъ, Мосулъ, Джезире, Мардинъ, Діарбекиръ и Урфу до Алеппа и Антіохіи, и, описавъ на сихъ пунктахъ положеніе Христіанъ разныхъ исповѣданій, оканчиваетъ свое описаніе общими замѣчаніями. Остановимъ вниманіе читателя на нѣкоторыхъ пунктахъ. «Халдеи-Католики поселились преимущественно въ Мосульскомъ эялетѣ: въ самомъ Мосулѣ считается ихъ до 207 семействъ, и вообще въ Мосульскомъ эялетѣ, по словамъ Халдейскаго Патріарха, Халдеевъ до 14,000, а въ Багдадскомъ — до 2,500 человѣкъ. Папы, отыскивая прозелитовъ на всемъ Востокѣ, постоянно разрѣшали, для привлеченія новыхъ исповѣдниковъ въ лоно Западной Церкви, разныя отстраненія отъ Римскокатолическихъ догматовъ всѣмъ новообращаемымъ, льстя ихъ прежнимъ убѣжденіямъ, и такимъ образомъ составили обширную унію въ цѣлой Азіи изъ Армянъ, Грековъ, Маронитовъ, Халдеевъ и Сиріянъ, въ то же время нисколько не соединивъ эту паству ни между собою, ни съ Латинскимъ Духовенствомъ, такъ что Азіатскіе Римскіе Католики находятся въ постоянномъ разъединеніи съ Римскимъ Духовенствомъ. Не смотря на то, Папы считаютъ себя владыками всѣхъ Уніатовъ, и еще въ 1681 году назначенъ былъ отъ Папы Халдейскій Патріархъ въ Діарбекиръ. Кромѣ Халдеевъ, въ Мосулѣ находятся еще Сиріяне, раздѣляющіеся на двѣ секты: на Сиріянъ-Якобитовъ и на Сиріянъ-Католиковъ; первыхъ считается 250 семействъ, а вторыхъ — 200. Покровительствомъ Римскихъ Католиковъ занимается въ Мосулѣ Франція, имѣю-

щая здѣсь Консуломъ Ботту, пріобрѣтшаго общую извѣстность открытіемъ Ассирійскаго дворца въ Хорсабадѣ. Миссіонерской ревности Французскаго Консула подверглись даже жена Англійскаго Резидента и Англичанинъ Флетчеръ, которыхъ Ботта склонялъ будто бы къ Латинству. Съ другой стороны, самъ Г. Ботта состоитъ въ управленіи у своего драгомана изъ туземныхъ Римскихъ Католиковъ, и потому здѣшній Французскій Консулъ находится, по возможности, въ хорошихъ отношеніяхъ не только съ мѣстными Христіанами-Католиками, но даже и съ мѣстными Турецкими властями. Англія, которой флагъ уже давно развѣвается въ Мосулѣ, только за годъ до моего пріѣзда (говоритъ Авторъ) прислала миссіонера Баджера, осмотрѣвшаго всю Месопотамію въ видахъ Англиканскаго усердія и для ученыхъ изслѣдованій; кромѣ его есть еще въ Мосулѣ молодой мистеръ Флетчеръ, занимающійся изученіемъ Арабскаго языка. Англійскимъ Резидентомъ служитъ зять Баджера, обращенный изъ Мосульскихъ Халдеевъ-Католиковъ, Рассамъ, у котораго три брата также приняли Англиканскій обрядъ, а три остаются еще Римскими Католиками. Баджеръ, какъ Мальтійскій уроженецъ, говоритъ прекрасно по-Арабски, и устроилъ въ своемъ домѣ небольшую церковь, приходъ которой состоитъ изъ 5—8 семействъ Халдейскихъ и 8—12 Якобитскихъ. Усилія Англичанъ прежде всего обращены на то, чтобъ остановить распространеніе и торжество Римскаго Католицизма, а потомъ — пріобрѣтать прозелитовъ. Въ мое время Англичане возлагали большія надежды на Несторіанъ, которыхъ усердно прикармливали въ своихъ домахъ Рассамъ и Баджеръ; но это щедрое гостепріимство, кажется, не принесло желанныхъ плодовъ: потому что живое воображеніе Восточнаго человѣка не можетъ сдружиться съ сухостью Англиканскаго обряда. Многосектная Америка также выслала своихъ учителей на просвѣщеніе Мосульскихъ Христіанъ: это Грантъ и Лори, одинъ — Пресвитеріанецъ, другой — Конгрегистъ: оба состоятъ подъ покровительствомъ Англійскаго Резидента. Это покровительство не мѣшаетъ, впрочемъ, Американскимъ миссіонерамъ стараться отбивать прозелитовъ у Англійскихъ, и Грантъ и Лори даже сдѣлали визитъ Несторіанскому Патріарху въ отсутствіе Баджера, при чемъ предложили Несторіанскому владыкѣ во-

прос». «Какъ это вы до сихъ поръ не вступили на истинный путь»? А подъ истиннымъ путемъ разумѣется любая изъ Американскихъ сектъ. Американцы всѣхъ Англичанъ и Французовъ въ глаза называютъ заблудшими овцами. Докторъ Грантъ написалъ книгу о Несторіанахъ и выстроилъ въ горахъ Курдистанскихъ домъ въ родѣ крѣпости: книга приписываетъ Несторіанамъ Іудейское происхожденіе, чѣмъ Несторіане очень обижаются; а домъ Американскаго миссіонера далъ Курдамъ поводъ говорить, будто, по милости невѣрныхъ Несторіанъ, Европейскіе гяуры строятъ въ горахъ уже крѣпости». Въ Алеппѣ, не смотря на соединеніе Христіанъ разныхъ обрядовъ, столкновенія между ними довольно рѣдки: потому что здѣшніе Христіане занимаются преимущественно торговлею, а не религіозными распрями. И здѣсь Христіане подвержены преслѣдованіямъ Мусульманъ, которые иногда простираютъ свое буйство и на Европейцевъ: но такіе случаи довольно рѣдки, и вообще Европейскій костюмъ здѣсь въ уваженіи». — «Не смотря на всѣ угнетенія и страданія Христіанъ, число ихъ въ обозрѣнной полосѣ составляетъ около 200,000 душъ, т. е. десятую часть всего народонаселенія. Въ этомъ количествѣ главное мѣсто занимаютъ самостоятельныя секты, давно отпавшія отъ Православной Церкви, а именно Несторіане (100,000) и Якобиты (66,000); потомъ слѣдуютъ Халдеи-Католики и Армяне-Католики (по 6000), Православные Греки и наконецъ Марониты (по 2000). Эти числа не должно принимать совершенно точными, а только приблизительно-вѣрными: потому что здѣсь постоянно существуютъ двѣ цифры для Христіанскаго народонаселенія: одна чрезвычайно уменьшенная, когда приходится платить поголовную подать (хараджъ), а другая — преувеличенная, когда удовлетворяютъ невинное любопытство путешественника,— преувеличенная съ цѣлію возвысить важность своего исповѣданія». Положеніе Христіанъ въ отношеніи къ Мусульманамъ изображено Авторомъ съ отчетливостью ученаго Оріенталиста и съ наглядностью очевидца; сожалѣемъ, что не можемъ дать мѣста извлеченію изъ этой части сочиненія. «Кромѣ угнетеній отъ Турецкихъ властей, Христіане въ Месопотаміи и Сиріи, какъ и повсюду въ Турціи, раздираемы междоусобицами сектъ. Въ тѣхъ мѣстахъ раздоръ существуетъ преимущественно между Рим-

скими Католиками и не-Католиками: потому что, за исключеніемъ Римскихъ Католиковъ, остальные обряды уживаются между собою довольно мирно. Не смѣю никого обвинять въ этомъ раздорѣ (прибавляетъ Авторъ); но, кажется, духомъ нетерпимости отличаются особенно Римскокатолическіе Христіане. Съ своей стороны и Христіане другихъ обрядовъ не любятъ Римскихъ Католиковъ, и такимъ образомъ фанатизмъ, постоянно воспламеняемый враждующими духовными, уничтожаетъ на Востокѣ главный и основной догматъ Христіанства — любовь къ ближнему. Ослѣпленіе ненависти доходитъ иногда до крайнихъ предѣловъ, такъ что Христіане добровольно унижаютъ себя предъ Турецкими властями, лишь бы нанести ударъ противникамъ. Къ истинному прискорбію всего Христіанскаго міра, въ распряхъ и враждѣ Восточныхъ Христіанъ принимаютъ дѣятельное участіе и Европейскіе дипломатическіе агенты и даже просто Европейцы: въ силу окружающаго вліянія, почти каждый Европеецъ, пріѣхавшій на Востокъ, становится одержимъ духомъ нетерпимости и прозелитизма. Болѣе всего вмѣшивается въ отношенія Христіанъ Франція, самовольно принявшая на себя право распоряжаться дѣлами всѣхъ Христіанъ въ Турціи,— всѣхъ потому, что, покровительствуя Римскимъ Католикамъ, она въ то же время преслѣдуетъ Христіанъ другихъ исповѣданій. Россія, сохраняя свято договоры, постоянно уклонялась отъ вмѣшательства въ дѣла не-Православныхъ Христіанъ въ Месопотаміи и Сиріи; не смотря на общее почти желаніе здѣшнихъ Христіанъ, и притомъ самое пылкое, отдаться подъ покровительство Россіи. Послѣ этого ясно, какъ несправедливы возгласы тѣхъ, которые приписываютъ Русскому Правительству честолюбивые виды на господство надъ всѣми Христіанами».

V. Исторія Русская и Всеобщая.

По Русской Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи*. Ст. I (Журн. М. Г. Им. N° 8); *Астрахань при Петрѣ I. Донесеніе въ Сенатъ А. П. Волынскаго* (Москв. N° 13); *Князю В. М.*

Долорукому Секретаря Семена Дементьева рапортъ (ibid.); *Письмо Императрицы Екатерины II къ Князю Долорукому по взятіи Керчи и Еникале* (ibid.); *Письмо Потемкина къ Императрицѣ Екатеринѣ II* и *Отвѣтъ Императрицы Екатерины* (ibid.); *Царь Алексій Михайловичъ*. Историческая характеристика изъ внутренней Исторіи XVII столѣтія, Профессора Зернина (ibid. N° 14); *Историческое извѣстіе о Чулковой слободѣ*, И. Андреева (ibid. N° 15); *Указъ* 1782 *года о Смоленской шляхтѣ* (ibid. N° 16); *Географическія извѣстія о древней Россіи*, С. Соловьева (ibid. N° 9); *О сходствѣ древнихъ узаконеній Восточной и Западной Руси*, А. С—ва (Совр. N° 8); *Нѣсколько словъ о покойномъ А. С. Стурдзѣ* (Сѣв. Пч. N° 186); *Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ*, А. Э. (С. Пб. Вѣд. N° 158); *Обзоръ сношеній между Англіей и Россіей въ XVI и XVII столѣтіяхъ* (ibid. N° 193 — 195, 216); *О проявленіи Божія милосердія и покровительства въ бытіи Русскаго Царства*, И. Калашникова (Чт. для Солд. N° 1—3).

— «Историческое обозрѣніе водворенія иностранныхъ поселенцевъ въ Россіи». — Въ настоящемъ 1854 году исполнилось 90 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ, по призыву Императрицы Екатерины II, первыя поселенія выходцевъ изъ Западной Европы водворились въ пустынныхъ въ то время степяхъ Юго-Восточной Россіи. Въ теченіе этого періода число такихъ населеній возрасло до 400, а населеніе ихъ до 400,000 обоего пола. Всѣ эти поселенія достигли болѣе или менѣе цвѣтущаго состоянія какъ по развитію у нихъ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышлености, такъ и по отличному устройству ихъ общинъ, доброй нравственности, значительному развитію образованія и примѣрной исправности ихъ въ отправленіи всѣхъ лежащихъ на нихъ государственныхъ повинностей. Не льзя отвергнуть также, что они принесли много пользы и государственному хозяйству развитіемъ промышленой дѣятельности: они основали благоустроенныя селенія въ дикихъ мѣстностяхъ, ими занятыхъ, обратили голыя степи въ цвѣтущія поля, развели на нихъ лѣсныя плантаціи, плодовые сады и огороды, ввели многія полезныя улучшенія въ мѣстныхъ системахъ земледѣлія и скотоводства. Этимъ процвѣтаніемъ и успѣхами колоніи обязаны однакожь не одному трудолюбію и нравственности своихъ жителей: имъ много

содѣйствовало въ этомъ и Правительство». Въ подтвержденіе того приводимъ свѣдѣнія объ основаніи Приволжскихъ колоній, въ нынѣшнихъ Самарской и Саратовской Губерніяхъ, отъ 1764 до 1770 года. «Приволжскія колоніи основаны выходцами изъ разныхъ странъ—Баваріи, Саксоніи, Виртемберга, Ганновера, Бадена, Гессена, Эльзаса, Лотарингіи, Тироля, Франціи, Швейцаріи и Нидерландовъ; сколько происхожденіе, столько же различны были ихъ вѣроисповѣданія, языки, нравы, обычныя занятія и даже одежда. Отведенная для нихъ мѣстность, преимущественно нагорная сторона Волги, представляла много удобствъ для населенія: плодородную почву, обиліе лѣса и воды, роскошные луга по берегамъ рѣки; но за то весь край представлялъ обширную пустыню, на которой не было, на далекое пространство, никакого жилья и которая подвергалась, по временамъ, набѣгамъ кочевыхъ народовъ, въ то время еще не усмиренныхъ. Города: Камышинъ, Царицынъ, Волскъ, Аткарскъ и даже Саратовъ, тогда едва лишь возникали и не въ состояніи были питать промышленую дѣятельность. Въ первое время по водвореніи, переселенцы жили въ землянкахъ и много лѣтъ прошло, пока они не были въ состояніи построить себѣ болѣе удобныя жилища; съѣстные припасы, по незнанію мѣстныхъ цѣнъ, которыя въ то время были здѣсь очень низки, они покупали по дорогой цѣнѣ въ отдаленныхъ Русскихъ селеніяхъ. Вообще при переселеніи и въ первыя 15 лѣтъ по водвореніи, они находились въ состояніи недостаточномъ и часто не имѣли средствъ для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей. Причины тому заключались большею частію въ личныхъ свойствахъ и отношеніяхъ самихъ колонистовъ и обстоятельствахъ ихъ водворенія въ Россіи. Весьма немногіе изъ переселенцевъ привезли съ собою запасъ денегъ, потребный на обзаведеніе всѣми орудіями и матеріалами, необходимыми для обработки незнакомой почвы и устройства хозяйства; а у большей части все имущество заключалось лишь въ запасѣ одежды; но и послѣдняя не соотвѣтствовала потребностямъ новаго для нихъ, суроваго климата Приволжскаго края, не защищала ихъ отъ стужи нашей продолжительной зимы. Этой недостаточности новоприбывшихъ переселенцевъ Правительство старалось пособлять, снабжая ихъ необходимыми средствами существованія и обзаведенія хозяйствомъ — мукой, лошадьми, коро-

ми, хозяйственными орудіями, посѣвными сѣменами и наконецъ деньгами. Послѣднихъ въ первый разъ (въ 1766 г.) выдано было въ ссуду по 150 тогдашнихъ рублей на каждое хозяйство. При такихъ пособіяхъ колонисты могли бы довольно скоро улучшить свое положеніе, еслибъ всѣ они были хорошими земледѣльцами. Но переселенцы навербованы были безъ всякаго соображенія съ ихъ будущимъ назначеніемъ, изъ различныхъ слоевъ общества; въ числѣ ихъ были и студенты, и бѣглые военные, много фабрикантовъ и ремесленниковъ, и лишь весьма малая часть настоящихъ земледѣльцевъ. Къ тому же, между выходцами много было людей неспособныхъ и порочныхъ; изъ послѣднихъ многіе страдали застарѣлыми болѣзнями, происходившими отъ развратной жизни. Многіе изъ нихъ пустились въ Россію только изъ склонности къ бродяжеству. По разнымъ такимъ причинамъ вспомоществованіе, сдѣланное Правительствомъ, оказалось недостаточнымъ для ихъ поправленія: полученныя въ ссуду деньги были ими потрачены не хозяйственнымъ образомъ. Это было причиною, что Правительство опредѣлило на будущее время дѣлать вспомоществованія только въ натурѣ, и въ слѣдующіе годы ссуды выдавались уже небольшими суммами, рублей по 25 на каждое хозяйство. Въ 1772 году юныя поселенія подвергались нападенію Киргизовъ, которые разорили многія колоніи и увели много колонистовъ въ плѣнъ. Правительство и въ этомъ случаѣ оказало помощь пострадавшимъ: деньгами для постройки жилищъ и средствами пропитанія. Всѣ эти причины имѣли слѣдствіемъ, что изъ 8,000 семействъ, водворившихся на берегахъ Волги и состоявшихъ изъ 27,000 душъ обоего пола, къ 1775 году осталось только 5,502 семейства, составлявшихъ 23,184 души обоего пола. Въ 1775 г. Правительство, снабдивъ нуждавшихся переселенцевъ въ послѣдній разъ всѣмъ потребнымъ для земледѣлія до будущей жатвы, повелѣло разсортировать ихъ на способныхъ и неспособныхъ къ землепашеству, и неспособнымъ предложить выѣхать изъ Россіи, заплатя напередъ казенный долгъ, для чего предоставлено имъ было или заработать потребныя деньги по городамъ, или поступить въ солдаты, а въ отношеніи способныхъ къ хлѣбопашеству велѣно было сельскому начальству имѣть строгое наблюденіе, чтобы они старались своими трудами пріобрѣ-

чать способы къ пропитанію, не надѣясь болѣе на казенное вспомоществованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія за порядкомъ и для управленія колоніями опредѣлено было на каждый изъ 13 округовъ по одному Коммиссару изъ отставныхъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Въ 1778 и въ 1785 гг. велѣно было сдѣлать осмотръ состоянія колонистовъ, и занимавшихъ мѣста, не удобныя для хлѣбопашества и хозяйства, переселить на удобнѣйшія. Сдѣланныя въ слѣдствіе этихъ мѣръ переселенія послужили началомъ къ поправленію Приволжскихъ колоній, очистивъ ихъ отъ людей неспособныхъ и развратной жизни; остались только трудолюбивѣйшіе поселенцы, которые, обративъ всѣ усилія на земледѣліе и скотоводство, начали мало-по-малу поправляться. Вызовъ и водвореніе Приволжскихъ колонистовъ стоили казнѣ 5.199,813 р. 23 к. ас., изъ которыхъ 3.989,616 р. 23 к. составляли возвратный ихъ долгъ казнѣ, а 1.210,197 р. отнесены въ 1782 г. къ безвозвратному долгу». Такимъ же образомъ болѣе или менѣе пользовались въ теченіе времени пособіями Правительства и другія колоніи: исключеніе составляютъ только Сарептскіе колонисты, которые въ скоромъ времени достигли не только довольства, но и нѣкотораго благосостоянія.

— «Обзоръ сношеній между Англіею и Россіею въ XVI и XVII столѣтіяхъ». — Обзоръ этотъ обнимаетъ собою древнѣйшій періодъ сношеній, отъ начала ихъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ до уничтоженія привилегій, какими пользовались Англійскіе купцы въ Россіи, Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ. Замѣчательно, что уже и въ тѣ времена поведеніе Англійскаго Правительства руководилось такимъ же своекорыстнымъ духомъ, какимъ отличается внѣшняя политика Англіи во времена позднѣйшія. «Въ то время, какъ Цари наши руководствовались началами чести и откровенности» — говоритъ Авторъ — «Англійское Правительство имѣло въ виду корыстолюбивые виды и хлопотало лишь о выгодахъ своихъ купцовъ. Добиваясь неслыханныхъ привилегій и преимуществъ, Англичане хотѣли завладѣть всею иностранною торговлею Россіи, и при этомъ никакія средства не считались запрещенными; но всѣ они рушились, благодаря твердости нашихъ Царей и соображеніямъ Русскихъ государственныхъ людей». «Теперь едва ли можно сомнѣваться» — прибавляетъ Ав-

торъ — «что настоящая война — въ связи съ вѣковыми претензіями самолюбивыхъ сыновъ Альбіона на то, чтобы овладѣть нашею внутреннею торговлею, предоставить себѣ монополію сбыта произведеній нашей почвы за границею, равно какъ и выдѣлки изъ сырыхъ матеріаловъ предметовъ роскоши, которые мы же и купимъ за дорогую цѣну. Барышъ отъ того неминуемо огромный; и мы ничѣмъ не можемъ такъ мѣтко поразить врага въ самое сердце, какъ доказавъ ему, что теперь думаемъ такъ же, какъ мыслили нѣкогда Щелкаловъ и Бояре Царя Алексія Михайловича». Произнося имя Щелкалова, Авторъ разумѣетъ здѣсь его отвѣты на требованія и домогательства, предложенныя Посланникомъ Англійской Королевы Елисаветы, Флетчеромъ, Царю Θеодору Іоанновичу: отвѣты сіи представляютъ замѣчательный образчикъ старинной Русской политики. Сообщаемъ главнѣйшіе изъ нихъ, по изложенію Автора разсматриваемой статьи, Г-на Л. «Для Московскаго Двора была очевидна та цѣль, для которой Англія увѣряла насъ въ безпредѣльной дружбѣ, а Лондонскій Кабинетъ помнилъ упрекъ, сдѣланный ему Царемъ Іоанномъ IV, что дѣла государственныя выше выгодъ торговыхъ. Потому Елисавета начала свою грамоту къ Царю Θеодору Іоанновичу тѣмъ, что желаетъ возобновленія той привилегіи, которая дана Англійской компаніи Іоанномъ Грознымъ, и что Англичане совершенно достойны такой милости въ вознагражденіе за ихъ странствованія для открытія пути къ Бѣлому морю. Королева писала, что желаетъ продолженія торговли съ Россіею, хотя выгоды отъ нее не велики, для того, чтобы тѣмъ поддержать сношенія съ Москвою: такъ какъ безъ того они должны будутъ ослабѣть и даже прекратиться. Въ отвѣтъ на это Щелкаловъ замѣтилъ, что хотя Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный далъ огромныя преимущества Англійскимъ купцамъ «мимо всѣхъ иноземцевъ», позволивъ торговать имъ беззанно и безпошлинно, но что тѣмъ не менѣе въ Россіи имѣли право торговать и другіе иностранцы, пріѣзжавшіе къ намъ чрезъ Ригу: слѣдовательно ссылка на прежнюю привилегію значенія имѣть не можетъ. Царь Θеодоръ Іоанновичь не менѣе своего родителя желалъ сохранить дружбу Королевы Елисаветы; но сами Англичане, не смотря на огромные барыши, получаемые ими чрезъ торговлю съ нами,

сносились на погибель Россіи съ врагами ея, и по ихъ проискамъ Датчане и Шведы напали на Лифляндію и Новогородскія земли, при чемъ подданные Королевы не стыдились наниматься въ ихъ войска, какъ то показали плѣнные. За такое злоупотребленіе довѣрія, которое Англичанамъ оказывали въ Россіи, купцы были бы достойны казни; но Царь, не помня зла, далъ имъ новую жалованную грамоту, предваривъ ихъ, чтобы они впредь вели себя лучше. При этомъ Щелкаловъ не могъ не напомнить Королевѣ про тѣ «непригожія» слова и дѣйствія, которыми отличалось посольство Бауса, «чего нигдѣ не ведется». За такіе поступки Пословъ вездѣ казнятъ, но Государь простилъ ему его вину только по дружбѣ къ Королевѣ. Въ порывѣ негодованія, Посольскій Дьякъ упрекалъ Англичанъ въ томъ, что, занявъ деньги на имя компаніи, «на вопчей товаръ», они не платятъ денегъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ Антономъ Мерчемъ, жившимъ тогда на Англійскомъ Дворѣ вмѣстѣ съ другими и дѣлавшимъ заемъ съ согласія своихъ товарищей. Въ томъ сознался на судѣ и самъ должникъ, а компанія отказывалась отъ платежа тѣмъ, что Мерчь не былъ формально уполномоченъ ею для займа денегъ и вольно было Русскимъ вѣрить ему; но Дьякъ доказывалъ, что всѣ Англичане, какъ компанія, торгуютъ сообща, «за одинъ», и потому было постановлено взыскать эти деньги съ товарищей Мерча. Необходимо только было опредѣлить сумму взысканія, и для того-то былъ посланъ Мерчь съ Бекманомъ въ Англію; а на будущее время постановлено тѣхъ только купцовъ считать подлежащими отвѣтственности за дѣйствія каждаго изъ членовъ компаніи, которыхъ имена прикащикъ Англійскаго Двора запишетъ на казенномъ Дворѣ и заявитъ въ Посольскомъ Приказѣ. Не менѣе оскорбительно для Россіи было то, что, не смотря на запрещеніе не выѣзжать и не посылать никуда людей безъ проѣзжихъ грамотъ, Англичане ѣздили повсюду тайно, «кабы лазучествомъ», сносились съ иностранными Государствами, писали про Россію и Царя въ самыхъ неприличныхъ выраженіяхъ и наконецъ уличены въ томъ, что старались закрыть порты Бѣлаго моря для кораблей всѣхъ другихъ странъ. Что это не были обвиненія, подсказанныя слѣпою злобою Щелкалова на Англичанъ вообще, доказы-

ваютъ улики и факты, въ Посольскихъ дѣлахъ того времени встрѣчаемые, и читая ихъ, невольно дивишься, какъ чрезъ два съ половиною столѣтія образъ дѣйствія Англичанъ нисколько не измѣняется, какъ скоро дѣло доходитъ до барышей. Годуновъ, заступникъ Англичанъ предъ лицемъ Царя, одинъ могъ умилостивить Государя въ его справедливомъ гнѣвѣ на компанію, и чтобы прежнія преимущества были сохранены для нея, требовалось, чтобы она присылала для торговли съ Россіею людей «добрыхъ» и «прямыхъ», которые не причиняли бы Правительству беспрерывныхъ хлопотъ, безпокойствъ и «докукъ». Правительство наше требовало, чтобы купцы писали въ иностранныя Государства только и исключительно про торговыя дѣла и не допускали никакихъ подлоговъ и обмановъ въ одѣлкахъ съ Русскими, которые торгуютъ «безхитростно». Непригожимъ показалось слово Флетчера, будто безъ «гостинной торговли» не можетъ быть дружественныхъ отношеній между Россіею и Англіею: «то слово и впередъ говорить не пригоже»; и дѣйствительно, Россія въ то время была уже въ дипломатическихъ сношеніяхъ со всею Европою, была владычицею Сѣверной Азіи, оказывала покровительство Кавказу. Отъ чего бы ей безъ посредства купцовъ не сноситься съ Англіею? Потому Щелкаловъ счелъ себя обязаннымъ напомнить Англичанамъ, что напрасно они грозятъ, будто перестанутъ торговать съ нами: потому что въ Россію пріѣзжаютъ купцы отовсюду, изъ Германіи, Турціи, Испаніи, Франціи, Польши, Голландіи и изъ другихъ земель, такъ что мы безъ Англичанъ легко обойдтись можемъ». Англійская Королева, между прочимъ, требовала, чтобы никакой Англичанинъ не былъ судимъ въ Россіи, а отдавался Англійскому прикащику, который и препроводитъ его въ Англію для суда; требовала также, чтобы однимъ Англійскимъ купцамъ, а изъ Русскихъ однимъ «Государевымъ Посланникамъ позволено было ѣздить въ Бухару, Шемаху, Казбинъ и Кизылбашскую землю: въ обоихъ сихъ требованіяхъ справедливо и рѣшительно было отказано». Оставался необъясненнымъ главный пунктъ всѣхъ домогательствъ Англичанъ при Московскомъ Дворѣ, чтобы ни одинъ Англичанинъ и никакой другой иноземецъ не проѣзжалъ въ пристани Бѣлаго моря, къ устьямъ Двины, въ Ригу или Нов-

городъ безъ проѣзжей грамоты и безъ разрѣшенія Королевы Англійской, съ тѣмъ притомъ, что еслибы кто-нибудь проѣхалъ въ эти мѣста, не испросивъ позволенія отъ Англійскаго Правительства, тотъ долженъ былъ лишиться своихъ кораблей и имущества, и изъ нихъ одна половина предназначалась въ пользу Царя, а другая въ пользу гостей Англійскихъ. Требованіе это показалось дипломатамъ того времени «нестаточнымъ»; теперь оно кажется не менѣе страннымъ и невѣроятнымъ, и невольно спрашиваешь себя, что сдѣлалось бы съ торговлею нашею не только внѣшнею, но и внутреннею, если бы Царь и его ближній Дьякъ не имѣли духа и умѣнья отвергнуть притязанія неслыханныя и дающія невыгодное понятіе о томъ, кто ихъ предлагаетъ? Вотъ отвѣтъ Щелкалова: невѣроятно, чтобы Королева дѣлала такое предложеніе нашему Царю; а если она его дѣлаетъ, то нисколько не выражаетъ тѣмъ дружественнаго къ нему расположенія, «тѣмъ ему нелюбье свое объявляетъ»: потому что, къ явному ущербу Россіи, хочетъ затворить въ нее дорогу всякому не Англичанину, который бы хотѣлъ торговать съ нами. Ни въ какомъ приморскомъ Государствѣ, ни у Папы, ни у Императора Австрійскаго, ни у Королей Испанскаго, Французскаго и Датскаго и иныхъ такъ не дѣлается, чтобы чужой Государь указывалъ кого пропускать не въ свои владѣнія, а кому въѣздъ запрещенъ. «А Государю нашему о томъ для чего заказъ чинити и дорога Божье, океанъ море, къ своему Государству затворити: то дѣло нестаточное и говорити о томъ непригоже». А потому объявлено Англичанамъ, что Русскія пристани открыты для купцовъ всѣхъ странъ и для всѣхъ Англичанъ, а не для тѣхъ только, которымъ дастъ разрѣшеніе Королева; въ вознагражденіе же купцовъ Англійской компаніи, открывшей путь въ Россію чрезъ Бѣлое море, имъ отведены домы и дворы въ разныхъ городахъ Россіи и даны многія льготы, которыми не пользуются другіе иноземцы».

— «О сходствѣ древнихъ узаконеній Восточной и Западной Руси». — Это сочиненіе было недавно напечатано во Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей: результаты его изложены въ предыдущемъ нашемъ обозрѣніи журналовъ.

По Исторіи другихъ Государствъ и народовъ явились слѣдующія статьи: *Изслѣдованіе о Балтійскихъ Славянахъ*, А. Гильфердинга (Москв. № 13, 15, 18); *Послѣднія войны Англичанъ съ Сейками* (От. Зап. № 7); *Леопольдъ Ранке* (ibid. № 8); *Ришелье до вступленія въ званіе перваго Министра* (ibid. № 9); *Индостанъ въ XVI вѣкѣ* (ibid.); *Византійскіе очерки: I. Императоръ Василій I Македонянинъ.* Статья Профессора А. Зернина (Совр. № 9): *Историческій очеркъ Молдавіи и Валахіи*, В. Т. (ibid.); *Письма объ Исторіи Сербовъ и Болгаръ* А. Г. (Моск. Вѣд. № 78, 79, 89, 90, 91, 92, 93, 108, 109, 110); *Шамхорская битва.* Изъ записки Академика Броссе (Кавк. № 66, 67); *Грузинскія и другія надписи и древности.* Изъ записки Академика Броссе (ibid. № 68, 69); *Матеріалы для Исторіи Грузіи. Разореніе Ардебиля около 1209 года.* Изъ записки Ак. Броссе (ibid. № 78).

— «Императоръ Василій I. Македонянинъ». — Василій, родоначальникъ Македонской династіи на Византійскомъ престолѣ, былъ замѣчательнѣйшимъ изъ Византійскихъ Императоровъ послѣ Іустиніана I. Кромѣ извѣстій о его частной жизни и личныхъ отношеніяхъ, мы имѣемъ памятникъ, свидѣтельствующій о его свойствахъ, равно и о томъ, какое высокое онъ имѣлъ понятіе о своихъ царскихъ обязанностяхъ. Памятникъ этотъ — поученіе его сыну Льву, бывшему потомъ Императоромъ подъ именемъ Льва VI Философа. Независимо отъ того интереса, который возбуждаетъ личность Василія, ближайшее знакомство съ нимъ важно и въ томъ отношеніи, что со временемъ его царствованія совпадаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ Византійской Исторіи. Послѣ вѣковаго спора за иконопочитаніе, нанесшаго глубокія раны Имперіи, оконченнаго благочестивою Императрицею Θеодорою, главною виновницею торжества Православія, для поддержанія цѣлости Имперіи необходимы были многія важныя преобразованія въ государственномъ механизмѣ. Этими преобразованіями Имперія обязана Василію. Какъ законодатель, онъ достоинъ быть поставленъ на ряду съ Императоромъ Іустиніаномъ I. Въ періодъ времени отъ VI столѣтія до царствованія Василія I, главное Іустиніаново законодательство, писанное на Латинскомъ языкѣ, имѣло только номинальное значеніе. Законы

Юстиніановы не примѣнялась ни въ теоріи, ни въ практикѣ; ихъ по большей части замѣняли Греческіе переводы Юрисконсультовъ VI вѣка. Литература Права въ своихъ началахъ представляла неизбѣжныя противорѣчія, что было естественнымъ результатомъ сужденій Правовѣдовъ, часто одно другому противоположныхъ и зависѣвшихъ отъ личнаго взгляда на предметъ. Въ слѣдствіе сего лица, въ рукахъ которыхъ были судъ и расправа, предоставлены были самимъ себѣ и постоянно находились въ самой затруднительной нерѣшительности. Попытка измѣненія законовъ, сдѣланная Императоромъ Львомъ III, Исаврійцемъ, не соотвѣтствовала общимъ нуждамъ. Императоръ Левъ III не могъ понять, что преобразованіе законовъ должно быть совершено въ обширнѣйшихъ размѣрахъ для того, чтобы привести всѣ разногласія къ общему единству, которое могло быть возстановлено только при непосредственномъ участіи Императорской власти. Для этого необходима была власть стойкая и послѣдовательная, нуженъ былъ Государь, которому благопріятствовало бы самое политическое положеніе Имперіи, который могъ бы заставить уважать и свою власть и свою волю, который могъ бы вѣрною рукою исцѣлить раны, нанесенныя законодательству. Такимъ Государемъ былъ Василій I, Македонянинъ. Главная задача его законодательной дѣятельности состояла въ томъ, что, съ одной стороны, сдѣланы были извлеченія изъ комментаріевъ Юрисконсультовъ, получившія силу закона; съ другой стороны возстановлена была дѣйствительность Іустиніанова законодательства, какую оно имѣло съ начала своего существованія. Неусыпно заботясь о порядкѣ суда, Василій совершилъ преобразованіе, необходимость котораго чувствовалась давно. Онъ возстановилъ теоретическую правильность законовъ и старался о возможно точномъ примѣненіи ихъ на практикѣ. Съ этою цѣлію онъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы судьями были люди неподкупные и просвѣщенные. И такъ по однимъ юридическимъ своимъ заслугамъ Императоръ Василій I имѣетъ полное право на наше вниманіе. А между тѣмъ до сихъ поръ въ сочиненіяхъ Историковъ, занимавшихся разработкою Византійской Исторіи, мы находимъ только самые общіе очерки его дѣятельности, сужденія объ немъ Историковъ весьма поверхностны. Личность его лишена

того свѣта, какимъ достойна быть озарена по справедливости. Онъ представлялся почти безусловно своекорыстнымъ человѣкомъ. На поученіе его сыну Льву не обращается никакого вниманія; а это поученіе и защищаетъ его отъ нападковъ, неимѣющихъ достаточнаго основанія. Въ настоящемъ сочиненіи Авторъ предположилъ себѣ цѣлію прослѣдить жизнь Императора Василія I съ того времени, какъ начинаются свидѣтельства объ немъ у Византійскихъ Писателей: Константина Багрянороднаго, Симеона Логоѳета, Георгія Монаха и Льва Грамматика. Сочиненіе Константина Багрянороднаго полнѣе, изложено витіеватѣе и проникнуто особеннымъ благоговѣніемъ къ личности Императора Василія; остальныя три отличаются безстрастнымъ и простымъ изложеніемъ Лѣтописей. Сочиненіе Константина Багрянороднаго, особенно въ той части, гдѣ разсказывается выступленіе Василія изъ неизвѣстности, переполнено чудесными преданіями. Не льзя не замѣтить, что этотъ Писатель, перемѣшивая несомнѣнныя историческія данныя съ преданіями, имѣлъ цѣлію показать, что сама судьба вела его дѣда къ тому высокому назначенію, какое выпало на его долю. Легко могло быть, что возвышеніе Василія изумляло современниковъ. Человѣкъ незнатнаго происхожденія, стѣсненный на родинѣ нуждою, приходитъ въ Византію пѣшкомъ. Здѣсь онъ никого не знаетъ и не имѣетъ покровителей, случайно сближается съ однимъ вельможею и поступаетъ къ нему въ услуженіе. Потомъ въ непродолжительное время пріобрѣтаетъ такую извѣстность, что самъ Императоръ узналъ его и полюбилъ до такой степени, что взялъ его ко Двору. Придворная служба посчастливилась Василію. По низверженіи Цезаря Варды, Михаилъ не замедлилъ сдѣлать своимъ соправителемъ новаго своего любимца. Очевидно, что такой переходъ отъ неизвѣстности къ величію и славѣ сильно поражалъ современниковъ Василія. И вотъ, подъ вліяніемъ всеобщаго удивленія, появились тѣ чудесные разсказы, которыми переполнена исторія возвышенія Василія. Странно было бы приписывать ихъ выдумкѣ самого Константина. Державный Авторъ, благоговѣя предъ памятью своего славнаго дѣда, только собралъ ихъ въ одно мѣсто. Позднѣйшій же Историкъ долженъ быть признателенъ за то, что онъ сохранилъ такія частности о жизни Василія, которыя прекрасно ха-

рактеризуютъ воззрѣнія на него современниковъ. Воспользовавшись сказаніями объ этой части жизни Василія, въ разсматриваемой статьѣ, Г. Зернинъ передаетъ въ извлеченіи Василіево поученіе, чтобы потомъ разсмотрѣть обнаруженіе его теоретическихъ воззрѣній въ его государственной дѣятельности.

И. I.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1854 ГОДА.

VI. Языкознаніе.

Въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности помѣщены слѣдующія статьи: *Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ Словарей*. III и IV. Академика И. И. Срезневскаго (Л. 12—16); *Записка о Словарѣ Малорусскаго нарѣчія, составленномъ А. Аѳанасьевымъ*, того же Академика (ibid.); *Третій отчетъ о путешествіи Кандидата С. П. Микуцкаго 1854 г.* (ibid.); *Нѣсколько словъ о Санскритско-Русскомъ Словарѣ*, К. А. Коссовича (ibid.); *Литографированный снимокъ найденнаго въ Богеміи отрывка Славянскаго Евангелія*. Замѣчаніе А. А. Востокова (Л. 16); *Санскритско-Русскій Словарь К. А. Коссовича* (Приб. Л. LXVI—LXIX).

Сюда же относятся частію своего содержанія статья: *Описаніе Ѳерапонтовской волости* (Вѣст. Геогр. кн. IV) и рецензія на *Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній*, изд. Н. Калачовымъ (Совр. N° 9). Въ послѣдней оцѣниваются заслуги Я. Гримма по Исторической Филологіи и значеніе ихъ для Русскихъ Филологовъ.

— «Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ Словарей».—Характеризуя извѣстнѣйшіе Словари языковъ Французскаго и Англійскаго, статья эта даетъ живо чувствовать тѣ трудности, съ которыми неизбѣжно сопряжено составленіе Словарей вообще. По крайней мѣрѣ видно, что лучшіе изъ новѣйшихъ Ле-

ксикографовъ, пользовавшіеся болѣе или менѣе удачными трудами своихъ предшественниковъ и современниковъ, не могли удовлетворить въ своихъ Словаряхъ всѣмъ требованіямъ. Предлагаемъ нѣкоторыя черты изъ характеристики Словарей Французскаго языка. «Самая трудность соглашенія мнѣній, почти неизбѣжная при всякой общей академической работѣ, должна была вести къ тому, чтобы Словарь Французской Академіи былъ только выборомъ того, чего невозможно отвергнуть; между тѣмъ какъ для Ланде и Бешреля легко было допускать въ свои Словари все, что имъ лично казалось годнымъ. Что касается подбора словъ, то онъ почти одинаковъ въ Словарѣ Академіи, какъ и въ остальныхъ двухъ, въ отношеніи къ словамъ общеупотребительнымъ, разговорнымъ и литературнымъ, и къ терминамъ Наукъ и Искусствъ. Въ отношеніи къ словамъ обветшалымъ, Академія была очень строга, хотя строгость эта не такъ послѣдовательна, какъ бы можно было желать для чести Академіи: многое случайно допущено, многаго случайно нѣтъ. Ланде и Бешрель въ подборѣ словъ, особенно обветшалыхъ, областныхъ и иностранныхъ, были гораздо свободнѣе Академіи: всякое слово и выраженіе, хотя разъ употребленное въ книгѣ, имѣло по этому самому право на занятіе мѣста въ ихъ Словаряхъ, и потому у нихъ есть gousli, krakoviaque, kreml, pobratime и пр. Имена собственныя странъ, морей, озеръ, рѣкъ, народовъ, городовъ, если и вносились въ Словари, то безъ всякихъ историческихъ, географическихъ, этнографическихъ, статистическихъ объясненій, и то немногія: Ланде и Бешрель нашли, что и всѣ собственныя имена, со всякими объясненіями, будутъ приняты читателями не безъ удовольствія, и внесли ихъ въ свои Словари въ безчисленномъ множествѣ. Ланде пропустилъ-было имена собственныя лицъ и біографіи; но успѣхъ Бешрелева Словаря былъ поводомъ къ тому, что и въ Словарѣ Ланде, хотя отдѣльнымъ прибавленіемъ, внесена «Petite biographie universelle», гдѣ не забыты и наши Державинъ, Карамзинъ, Пушкинъ, Татищевъ и пр. Въ новомъ изданіи Бешреля, вѣроятно, появится то, чего въ прежнихъ не было, и что явилось въ послѣднемъ изданіи Словаря Ланде — словари риемъ, словъ одновзвучныхъ, подобозвучныхъ, противоположныхъ по смыслу. Ни у Ланде, ни у Бешреля

нѣтъ особенныхъ словарей такъ-называемыхъ сослововъ; только нѣкоторыя подобозначащія случайно помѣщены при объясненіяхъ словъ; надобно ожидать, что въ новыхъ изданіяхъ и это не будетъ опущено изъ виду. По странному обстоятельству, Словари Французскіе, не умѣвшіе отдѣлить изъ своего состава именъ собственныхъ, большею частію забывали значеніе собственныхъ именъ, какъ словъ языка, и съ особенностями ихъ выговора, написанія, измѣненія по употребленію, предоставляли вѣдаться Грамматикѣ. Историко-филологическія объясненія словъ, ихъ происхожденія и образованія, ихъ кореннаго значенія въ тѣхъ языкахъ, гдѣ они образованы, и причинъ перемѣны ихъ значенія при перенесеніи въ другой языкъ и т. п. объясненія, всегда любопытныя для читателей всякаго рода, въ Словарѣ Французской Академіи совершенно пропущены. Не такъ думала и дѣлала Французская Академія въ прежнее, давно минувшее время. Ланде и Бешрель замѣтили эту недостаточность Словаря Академіи и старались избѣгнуть ея. Впрочемъ, только старались: но видно, что они не находили большой надобности въ филологическихъ объясненіяхъ для своихъ читателей. Несравненно важнѣе, любопытнѣе и разнообразнѣе объясненія значенія и употребленія словъ какъ въ Словарѣ Французской Академіи, такъ у Ланде и Бешреля. Прочныя начала объясненіямъ положены Академіей; другимъ Лексикографамъ предстояло только исправлять ошибки и пополнять пропуски; вмѣстѣ съ тѣмъ Академія старалась довершать и улучшать зданіе, уже воздвигнутое, не измѣняя счастливо задуманнаго плана. Замѣчанія синтаксическія и стилистическія объ употребленіи такъ называемыхъ грамматическихъ словъ — мѣстоименій, нарѣчій обстоятельственныхъ, союзовъ, глаголовъ управляющихъ, такъ обдуманы и такъ обширны, что не льзя не подивиться ихъ совершенству. Особенно тщательно отдѣланы глаголы. Тутъ же можно отмѣтить и любопытныя замѣчанія о словахъ подобозначащихъ, ихъ оттѣнкахъ въ значеніи и употребленіи. Трудности при объясненіи словъ и опредѣленіи понятій были большею частію счастливо побѣждаемы, — счастливѣе тамъ, гдѣ рѣшеніе зависѣло отъ ума и остроумія, а менѣе счастливо тамъ, гдѣ уму приходилось бороться съ знаніемъ, несовершенно имъ усвоеннымъ. И Академія рѣшилась

наконецъ внести въ объясненія словъ подробности Наукъ; еще болѣе допустилъ это Ланде, а еще болѣе Бешрель. Легко догадаться, что вмѣстѣ съ вѣрнымъ, есть и невѣрности. Такъ у Ланде только при послѣднихъ пересмотрахъ исправлено, что Одесса городъ не въ Турціи, а въ Россіи; а Бешрель остался въ этомъ отношеніи при прежнемъ знаніи и доселѣ. Съ другой стороны, нельзя и на достоинство вѣрности и богатства свѣдѣній всякаго рода въ разбираемыхъ Словаряхъ глядѣть, какъ на свидѣтельство заботъ, трудовъ и учености ихъ составителей: всѣ эти свѣдѣнія дословно, вполнѣ или сокращенно, перепечатаны изъ готовыхъ сборниковъ: изъ словарей энциклопедическихъ, словарей отдѣльныхъ Наукъ, Искусствъ и т. д. Словарь Французской Академіи, отличаясь отъ Словарей Ланде и Бешреля краткостью опредѣленій и описаній, также и отсутствіемъ (хотя и неполнымъ) собственныхъ именъ и исторіографическихъ подробностей, отличается и системою примѣровъ употребленія словъ. Академія глядѣла на себя, какъ на несомнительный авторитетъ, имѣющій право оцѣнять и обычай народа, и искусство Писателей; приводила до сихъ поръ примѣры сама отъ своего лица; а если и брала ихъ изъ Писателей, то не сносясь на нихъ. Исключеніе изъ этого сдѣлано только для пословицъ, которыхъ она вписала въ свой Словарь огромное количество; но и тутъ поступала произвольно: подъ именемъ пословицы у нея нерѣдко стоитъ выраженіе, вошедшее въ ходъ, но ни по содержанію, ни по мысли не принадлежащее къ числу пословицъ, подъ которыми сама Академія понимаетъ родъ притчи или правила, выраженнаго немногими словами и сдѣлавшагося общимъ. Ланде слѣдовалъ той же системѣ въ примѣрахъ, но исправлялъ Академію, какъ умѣлъ, и остерегался смѣшивать съ пословицами привычныя выраженія. Бешрель пошелъ еще далѣе и внесъ въ свой словарь безчисленное множество примѣровъ изъ Писателей. Для него нужны были не образцы употребленія языка, а выписки поразнообразнѣе. Все это заставляетъ сомнѣваться, что во Франціи вѣрятъ въ важность выписокъ и ссылокъ на Писателей; а о тѣхъ изъ нихъ, которыя опредѣляютъ, когда и кѣмъ введено то или другое слово въ своемъ опредѣленномъ смыслѣ, откуда и почему оно вошло въ обычай, едва ли и думали. Не только

для исторіи языка вообще, но и для исторіи новаго литературнаго языка въ Словаряхъ Французскихъ не достаетъ многихъ замѣчательныхъ данныхъ, хотя такія данныя въ Словарѣ языка болѣе умѣстны, чѣмъ объясненія исторіографическія». Точно такъ же оцѣнены Англійскіе Словари Джонсона и Вебстера и совершенно новый въ своемъ родѣ опытъ Роджеста — «представить всѣ богатства языка не въ азбучномъ порядкѣ словъ, чтобы легко можно было найти значеніе всякаго слова и условія его употребленія, а напротивъ того въ логическомъ порядкѣ представленій, выражаемыхъ словами, чтобы можно было легко найти то слово или выраженіе, которымъ должно выразить ту или другую мысль».

VII. Критика и Теорія Словесности.

По Теоріи Словесности и Критикѣ явились слѣдующія статьи: *Объ Антигонѣ, трагедіи Софокла*, С. Д. Шестакова (От. Зап. N° 8); разборъ книги: *О Поэзіи, сочиненіе Аристотеля. Перевелъ и изложилъ Б. Ордынскій* (ibid. N° 9); *Объ искренности въ Критикѣ* (Совр. N° 7); разборъ книги: *Сумароковъ и современная ему критика, соч. Н. Булича* (ibid.); *Труды по части Русской Словесности въ 1853 году* (ibid. N° 8); *Правила Русской Словесности, А. Данскаго* (рецензія) (ibid. N° 8); *Собраніе Русскихъ народныхъ пѣсенъ, Михаила Стаховича*, рецензія А. А. Григорьева (Москв. N° 15); *Историческія и критическія замѣчанія на главныя сочиненія Шекспира*, Гизо (Пант. N° 9); *Современная Комедія въ Испаніи*. Статья К. Мазада (ibid.).

Изъ числа другихъ критическихъ статей упомянемъ: *Замѣчанія на рецензію «Очерковъ древнѣйшаго періода Греческой Философіи»*, М. Н. Каткова (Моск. N° 18) и разборъ книги: *Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Н. Калачовымъ*. Статья А. Аѳанасьева (От. Зап. N° 7).

Критическія обозрѣнія періодическихъ изданій постоянно являлись: въ Москвитянинѣ, Современникѣ, Отечественныхъ Запискахъ и въ Пантеонѣ, въ послѣднемъ подъ рубрикою: *Современное*.

— «О Поэзіи, сочиненіе Аристотеля». — Критикъ разсматриваетъ это сочиненіе преимущественно въ отношеніи къ современнымъ понятіямъ объ этомъ предметѣ въ нашей Литературѣ. Такимъ образомъ изученіе классическаго міра сводится въ настоящемъ случаѣ съ потребностями нашего образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что эта связь будетъ плодотворна для обѣихъ сторонъ. Приложеніе классическихъ занятій къ живымъ интересамъ Отечественнаго образованія оживитъ дѣятельность нашихъ Филологовъ, увеличитъ участіе къ нимъ въ публикѣ и введетъ классическія занятія въ составъ нашего образованія въ качествѣ живой и необходимой его стихіи. Какъ плодотворно можетъ быть введеніе этой стихіи для самостоятельнаго развитія нашего образованія, можно судить между прочимъ по тому, что теорія Поэзіи, какъ извѣстно, обязана своимъ освобожденіемъ отъ ложнаго классицизма преимущественно изученію классическаго Искусства. Прибавимъ къ тому, что историческій путь, опытъ временъ прошедшихъ, представляетъ удобнѣйшее средство къ спокойному и убѣдительному рѣшенію спорныхъ вопросовъ; а вопросъ, котораго касается критикъ Аристотелевой Піитики въ настоящей статьѣ, составляетъ предметъ столько же важный въ теоріи Словесности, сколько и спорный въ настоящее время. Свойственное нашему времени историческое направленіе, естественно, распространилось и на изученіе Словесности, и, сознавая свою плодотворность, заподозрило нѣкоторымъ образомъ недавно господствовавшія эстетическія теоріи Искусства. Авторъ разсматриваемой статьи беретъ на себя защиту достоинства и необходимости теоретическаго развитія эстетическихъ понятій, въ то же время не только не отвергая историческаго направленія, но признавая всю необходимость его и пользу, — что доказываетъ онъ и настоящимъ своимъ опытомъ, употребляя для рѣшенія спорнаго вопроса путь историческій — разборъ эстетическихъ понятій Платона и Аристотеля. «У насъ еще многіе думаютъ» — говоритъ Авторъ — «что у современныхъ мыслителей господствуютъ трансцендентальныя идеи объ «апріорическомъ знаніи», о «развитіи Науки самой изъ себя» и т. д. Смѣемъ ихъ увѣрить, что, по мнѣнію современныхъ мыслителей, эти понятія были очень хороши и, главное, совершенно необходимы, какъ переходная ступень въ

свое время; но теперь они устарѣли, признаны односторонними и недостаточными. Смѣемъ увѣрить, что истинно современные мыслители понимаютъ теорію точно такъ же, какъ понимаетъ ее Баконъ, а въ слѣдъ за нимъ Астрономы, Химики, Физики, Врачи и другіе адепты положительной Науки. Правда, по этимъ новымъ понятіямъ не написано еще, сколько намъ извѣстно, формальнаго «курса Эстетики»; но понятія, которыя будутъ лежать въ его основаніи, уже достаточно обозначились и развились въ отдѣльныхъ статьяхъ и эпизодахъ большихъ сочиненій. Смѣемъ даже утверждать, что и прежніе, нынѣ устарѣлые курсы такъ-называемой Трансцендентальной Эстетики, основываютъ свои положенія на гораздо большемъ числѣ фактовъ, нежели думаютъ ихъ противники. Вспомните, что въ главнѣйшемъ изъ этихъ курсовъ, составляющемъ всего три тома, историческая часть занимаетъ почти два, и большая половина третьяго наполнена также историческими подробностями. Но, можетъ быть, нѣкоторые возстаютъ не противъ самой пользы и необходимости теоретическихъ выводовъ, а противъ стѣсненія ихъ въ узкія рамки системы? Прекрасное побужденіе къ враждѣ, еслибъ только оно имѣло какое-нибудь основаніе, еслибъ кто-нибудь изъ современныхъ людей смотрѣлъ на чью бы то ни было систему какой бы то ни было Науки, какъ на вѣчное вмѣстилище всей истины. Но теперь почти всѣ — и составители системъ обыкновенно искреннѣе всѣхъ — говорятъ, что система измѣняется вмѣстѣ съ понятіями времени, что она лишь временный переплетъ для Науки; и если вы дѣйствительно выросли выше понятій системы, то не отвергать Науку будете вы, а создадите новую систему ея и всѣ вамъ будутъ благодарны. Систематичность Науки не представляетъ препятствій къ ея развитію; но неприведенными въ одно стройное цѣлое истинами пользоваться неудобно. Кто составилъ систему Науки, тотъ одинъ сдѣлалъ Науку общедоступною, и его понятія разольются въ массѣ, хотя бы у другихъ были понятія глубже, чѣмъ у него: что не формулировано, то остается бездѣйственнымъ. Лучшій примѣръ того, какое важное условіе для плодотворности мыслей система, представляетъ намъ Піитика Аристотеля. Аристотель первый изложилъ въ самостоятельной системѣ эстетическія понятія, и его понятія господство-

вали слишкомъ 2000 лѣтъ. А у Платона больше, нежели у него, найдется истинно великихъ мыслей объ Искусствѣ; можетъ быть даже, его теорія не только глубже, но и полнѣе Аристотелевой; но она не облечена въ систему и до новѣйшаго времени не обращала на себя почти никакого вниманія». Но оба одинаково, чрезъ столько вѣковъ, не потеряли своего интереса для нашего времени: по мнѣнію Автора, они имѣютъ для насъ не только историческое значеніе, но самые живые изъ современныхъ вопросовъ, какъ на-пр. объ относительномъ достоинствѣ Пушкина и Гоголя, вполнѣ зависятъ отъ вопроса о значеніи и достоинствѣ Искусства въ томъ видѣ, какъ этотъ послѣдній вопросъ развивается въ ученіи помянутыхъ двухъ мыслителей древности. Дѣйствительно, нашъ Критикъ, излагая эстетическія понятія Платона и Аристотеля, находитъ случай то повѣрить нѣкоторыя изъ эстетическихъ взглядовъ новѣйшаго времени, то показать ихъ историческое происхожденіе, причемъ ему удается иногда обнаружить несостоятельность того или другаго изъ новѣйшихъ мнѣній въ самомъ ихъ происхожденіи, такъ сказать въ зародышѣ. Впрочемъ, одинъ отдѣлъ статьи посвященъ совершенно спеціальному вопросу о томъ, въ какомъ видѣ дошла до насъ Піитика Аристотеля. По этому поводу Авторъ излагаетъ странную судьбу первоначальной рукописи, въ которой сохранился этотъ, такъ сказать черновой, какъ полагаетъ Критикъ, эскизъ Аристотелевой Піитики.

— «Объ Антигонѣ, трагедіи Софокла». — «Одну изъ труднѣйшихъ задачъ составляетъ вопросъ: что понималъ древній міръ подъ именемъ Судьбы. Въ древнихъ преданіяхъ Судьба была какая-то страшная сила, которая господствовала не только надъ людьми, но и надъ самими богами. Такое воззрѣніе господствуетъ у Гомера, и еще у Эсхила прикованный къ скалѣ Прометей объявляетъ Зевсу, что надъ нимъ тяготѣетъ Судьба, предъ которою должны пасть всѣ боги Олимпа. Не то находимъ у Софокла. Внимательный читатель не можетъ не замѣтить глубоко-религіознаго характера его произведеній: во всякомъ словѣ, во всякой мысли его замѣтно желаніе обратить вниманіе зрителя на высшую силу, которая всѣмъ управляетъ. Но какая же это высшая сила? Какому божеству покланяется Софоклъ? Той же ли Судьбѣ,

которой поклонялся міръ эпическихъ преданій? На этотъ вопросъ можно, кажется, отвѣчать отрицательно. Правда, народная Миѳологія требовала еще неуклоннаго почтенія даже отъ образованныхъ Грековъ. Но споръ и распри боговъ, доставлявшіе столько удовольствія Греку временъ Гомеровыхъ, обойдены на трагической сценѣ молчаніемъ, за которымъ скрывается убѣжденіе въ томъ, что эти распри между Олимпійцами прекратились, что ихъ всѣхъ соединило единство воли, что они составляютъ теперь одну силу. Цѣль этой перемѣны была та, чтобъ перенести на Зевса всю силу прежней властительной Судьбы: отъ него теперь исходитъ добро и зло, которыя достаются на долю смертнымъ. Очевидно, что, при господствѣ такого воззрѣнія, характеръ Судьбы долженъ былъ измѣниться въ самомъ существѣ своемъ. Это не была уже болѣе бездушная сила, слѣпая необходимость, дѣйствовавшая безотчетно. Сила осталась та же: она была еще таинственна по своей природѣ, неотразима въ своихъ дѣйствіяхъ, но она уже дѣйствовала подъ руководствомъ духа, по законамъ неуклонной справедливости. Ея дѣйствія были такъ же скрыты отъ людей, какъ и прежде, но они уже не были случайны или произвольны. Не льзя отвергнуть, что прежнее воззрѣніе было по крайней мѣрѣ благопріятно цѣлямъ Драматической Поэзіи. Что можетъ дать болѣе богатыя средства къ раскрытію трагической ироніи, какъ не контрастъ между человѣкомъ съ его желаніями, надеждами и предпріятіями и мрачною, неумолимою судьбою? Но не та была цѣль высокаго Искусства, и Софоклъ стремился къ другой цѣли. Ему нужно было раскрыть глубину души человѣческой, а это раскрытіе было невозможно при прежнемъ воззрѣніи на Судьбу. Какое чувство могъ внушать трагическій герой, шедшій только по волѣ Судьбы къ трагической развязкѣ своей жизни? Собственно говоря, въ такой драмѣ не было даже элемента драматическаго въ собственомъ смыслѣ. Такая драма была бы скорѣе эпическою поэмою, только въ драматической формѣ. Собственно-драматическій элементъ вносится только тогда, когда является свободная воля человѣка. Трагическая Судьба и здѣсь все также ведетъ и рѣшаетъ дѣйствіе; но эта судьба уже не внѣ человѣка, не тяготѣетъ надъ нимъ, какъ внѣшняя сила, но заключена въ немъ са-

момъ, въ его волѣ, въ его страстяхъ. И въ «Антигонѣ» Софокла Судьба играетъ только второстепенную роль. Надъ родомъ Лая тяготѣетъ проклятіе боговъ: но потому ли только погибаетъ Антигона, что принадлежитъ къ несчастному роду? Положительно можно отвѣтить: нѣтъ. Иначе не льзя объяснить, почему эта Судьба должна была поразить одну сестру и пощадить другую. Правда, въ самой трагедіи встрѣчаемъ указанія на несчастную судьбу всего дома; но, съ другой стороны, высказывается и та мысль, что Антигона и Креонтъ погибли отъ своей собственной страсти, отъ своего собственнаго ослѣпленія: точно такъ же погибаютъ Гемонъ и Эвридика. «Страсть, не владѣющая собою, ведетъ къ погибели; только тотъ можетъ быть счастливъ, чья воля покорна разсудку; гордость и нарушеніе правъ божескихъ или человѣческихъ навлекаютъ на человѣка тяжкіе удары судьбы». Эту мысль Софоклъ дѣлаетъ наглядною тѣмъ, что выводитъ борьбу двухъ началъ — религіознаго и общественнаго. Борьба эта могла бы разрѣшиться только взаимною уступчивостью; но какъ обѣ стороны не могли остаться въ предѣлахъ благоразумія, то трагическая развязка была неизбѣжною. Авторъ раскрываетъ этотъ взглядъ въ цѣломъ ходѣ трагедіи и потомъ переходитъ къ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ поодиночкѣ. Вся статья эта хорошо даетъ выразумѣть величественную простоту и естественную возвышенность Драматическаго Искусства Софокла.

— Историческія и критическія замѣчанія Гизо на главныя сочиненія Шекспира». — Приводимъ одинъ образчикъ сужденій Гизо о Шекспирѣ изъ разбора *Гамлета*. «На театрѣ, предъ многочисленными зрителями, дѣйствіе этой драмы, столь печальной и вмѣстѣ столь одушевленной, неотразимо; душа взволнована до глубины своей въ то самое время, какъ воображеніе и чувства заняты и увлечены внѣшнимъ непрерывнымъ и быстрымъ движеніемъ. Здѣсь виденъ двойственный геній Шекспира, одинаково неизчерпаемаго Философа и Поэта, моралиста и машиниста попеременно, съ одинаковымъ искусствомъ наполняющаго шумно сцену и проникающаго въ самыя сокровенныя тайны человѣческаго сердца вѣрнымъ ихъ изображеніемъ. Подвластные непосредственному дѣйствію такой могучей силы, собравшіеся зри-

тели не требуютъ отъ нея ничего сверхъ того, что она даетъ имъ; она господствуетъ надъ ними и овладѣваетъ ихъ сочувствіемъ и удивленіемъ. Неподатливые и разборчивые умы, которые судятъ почти въ тотъ же моментъ, въ который чувствуютъ, и которые даже при самыхъ живыхъ своихъ удовольствіяхъ не оставляютъ требовать совершенства, также наслаждаются Шекспиромъ и удивляются ему; но ихъ удивленіе и наслажденіе непріятно прерываются то сгроможденіемъ и сумятицей дѣйствующихъ лицъ и ненужныхъ случаевъ, то длиннымъ и мелочнымъ развитіемъ сужденій или идеи, на которую слѣдовало бы указать мимоходомъ, но на которой Поэтъ останавливается, любуясь самъ собою, а еще чаще причудливою смѣсью грубости и изысканности въ языкѣ, дающею иногда самымъ вѣрнымъ чувствованіямъ поддѣльную и изысканную форму, самымъ лучшимъ вдохновеніямъ Философіи и Поэзіи грубый видъ. Этихъ недостатковъ много въ «Гамлетѣ». Не хочу ни брать на себя непріятнаго труда доказывать это, ни умолчать объ этомъ. Въ геніальности Шекспиръ не имѣетъ, можетъ быть, соперниковъ; но въ высшихъ и чистыхъ областяхъ Искусства онъ не можетъ быть образцомъ».

VIII. Исторія Литературы.

По Исторіи Русской Литературы явились слѣдующія статьи: *Овидій въ Русской Литературѣ* (Москв. N° 14); *Мелочи изъ запаса моей памяти.* Окончаніе. (Воспоминаніе о Русскихъ Литераторахъ), М. А. Дмитріева (ibid. N° 16); *Графъ Ѳ. В. Растопчинъ и Литература въ 1812 году*, Н. С. Тихонравова (Отеч. Зап. N° 7); *Дельвигъ.* Статья четвертая, В. П. Гаевскаго (Совр. N° 9); *Древніе Русскіе путешественники.* Статьи III и IV, А. Строева (Моск. Вѣд. N° 84, 85, 87, 88, 112, 114); *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.* Матеріалы для его біографіи. Глава 2-я: *Лицей* (ibid. N° 117).

— «Графъ Ѳ. В. Растопчинъ». — «Графъ Ѳ. В. родился 12 Марта 1763 года въ Москвѣ. Воспитаніе богатаго Русскаго барича въ прошломъ столѣтіи не обходилось безъ руководства иностранныхъ гувернеровъ, хотя и Русская стихія находила себѣ

доступъ къ ребенку черезъ людей, окружавшихъ первые его годы. Въ этомъ отношеніи не послѣднюю роль играла мама. Растопчинъ говоритъ, что «и онъ имѣлъ десятка съ три заморскихъ учителей; но, помня поученія Священника Петра и слова мамы Герасимовны, остался Русскимъ». По нравственному вліянію на питомца, Растопчинъ ставитъ Русскую маму выше всякихъ Французскихъ bonnes. «Хотя и простыя, безъ просвѣщенія, онѣ отнюдь у дѣтей ни умовъ, ни сердецъ не портили; хотя и пугали ихъ волками, мертвецами, но не говаривали, что отецъ дуракъ, мать зла, что все послѣ дѣтямъ останется». Вліяніе Русскихъ стихій на Растопчина могло быть тѣмъ сильнѣе, что до 15 лѣтъ онъ большую часть года проводилъ въ селѣ отца своего Козмодемьянскомъ. Въ 1775 году онъ сдѣланъ былъ пажемъ, потомъ служилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку. Онъ рано обратилъ на себя вниманіе Императрицы Екатерины, которая, въ разговорѣ съ Мамоновымъ, такъ выразилась объ немъ: «у этого молодаго человѣка большой лобъ, большіе глаза и большой умъ». По словамъ Г. Булгакова, Императрица «удостоивала его чести участвовать въ отборномъ ея обществѣ, въ которомъ блистали, между прочими, Сегюръ, Кобенцель, Гербертъ, Шуваловъ». «Литературная игра» была здѣсь однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ развлеченій. Графъ Растопчинъ занималъ, вѣроятно, непослѣднюю роль въ сихъ собраніяхъ, которыя можно назвать литературною его школою. «Игра», учрежденная Императрицею, совершенно исключала риторическія фигуры и высокопарность: она незамѣтно отдаляла Растопчина отъ риторическаго направленія того времени и указывала ему на противоположный путь. Къ тому же онъ не былъ Писателемъ ex professo и не имѣлъ нужды подчинять свои произведенія извѣстнымъ понятіямъ и условіямъ, въ его время господствовавшимъ, тѣмъ болѣе, что иное набрасывалъ онъ только для себя и, кажется, не имѣлъ намѣренія печатать. Сюда относится одно довольно замѣчательное его произведеніе. Въ 1784 году Графъ оставилъ службу и отправился за границу. Онъ обращалъ вниманіе на экономическія условія тѣхъ странъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, постоянно сравнивая ихъ съ Россіею. Въ неизданномъ возраженіи на книгу Графа Стройновскаго онъ говоритъ между прочимъ:

«Я самъ путешествовалъ почти четыре года и не въ юности моихъ лѣтъ; былъ во всей Нѣмецкой землѣ, во всей Швейцаріи, видѣлъ часть Франціи, всю Италію, и повсюду видѣлъ многія тысячи людей въ бѣдномъ и бѣдственномъ состояніи, о каковомъ ни послѣдній у насъ изъ націи, просящій милостыню, не можетъ себѣ сдѣлать понятія: ибо сіи у насъ не только принадлежатъ къ какому-либо селенію, но имѣютъ въ ономъ или домъ, или землю, которую называютъ по праву и сущности своею: ибо онъ ею владѣетъ, и часто у него есть овца и корова своя; а тѣ, конечно, пользуются и свободою и правомъ пріобрѣтать собственность, но никогда ничего пріобрѣсть не могутъ, и, кромѣ рукъ и ногъ, ничего не имѣютъ, ниже куда голову преклонить отъ дождя и зноя. Входилъ въ подробное размышленіе о народоселенности и промышлености, видѣлъ и сличалъ все съ отечествомъ моимъ, которое никогда не выходило у меня изъ мыслей, и когда что находилъ желательнаго, чтобъ ввесть у насъ, то по большой части видѣлъ тому препятствіемъ недостаточное населеніе: долго еще въ Россіи не могутъ достигнуть до той степени, въ какой оно въ другихъ странахъ». Подобныя наблюденія, впрочемъ, не вошли въ записки о путешествіи его по Пруссіи. Возвратившись изъ чужихъ краевъ, Растопчинъ желалъ служить волонтеромъ во вторую Турецкую войну; но Графъ Мамоновъ удерживалъ его подъ разными предлогами. Только Безбородко, отправлявшійся въ Турцію для мирныхъ переговоровъ, взялъ съ собою Растопчина, какъ надежнаго помощника въ занятіяхъ. По возвращеніи оттуда, онъ былъ назначенъ Посланникомъ въ Португаллію; но это намѣреніе рушилось смертью Императрицы. Ближайшій свидѣтель послѣднихъ минутъ великой Монархини и начала новаго царствованія, Растопчинъ оставилъ любопытную записку о сихъ событіяхъ. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императора Павла I и въ короткое время получилъ нѣсколько знаковъ отличія. Въ 1798 году, когда онъ былъ Членомъ Иностранной Коллегіи, начались его ближайшія сношенія съ Суворовымъ. Суворовъ зналъ Растопчина еще въ Турціи и въ знакъ своего расположенія подарилъ ему своею походную палатку; дѣятельная же переписка между ими начинается съ того времени, когда Суворовъ отправился, по выраженію Императора

Павла, «спасать Царей». Нѣсколько писемъ изъ этой переписки напечатано въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій Растопчина, и то съ пропусками. Издатель взялъ ихъ изъ «Московскаго Телеграфа» и напечаталъ безъ дополненій, которыя можно было сдѣлать по «Русскому Вѣстнику», по «Исторіи Россійско-Австрійской Кампаніи», Фукса и по книгѣ Г. Милютина: «Исторія войны Россіи съ Франціею». Кромѣ того Авторъ разсматриваемой статьи, Г. Тихонравовъ, пользовался копіями съ писемъ Растопчина, полученными имъ отъ А. Д. Черткова. Въ 1801 году Графъ Ѳ. В. вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ. Памятникомъ этого времени его жизни остались письма его къ Князю П. Д. Цаціанову, продолжающіяся съ 1803 года до кончины Князя Цаціанова въ 1806 году. Весьма любопытныя и важныя по содержанію, письма эти въ длинныхъ выпискахъ, сообщаемыхъ въ настоящей статьѣ, въ первый разъ являются въ печати. Положеніе Россіи во время войны съ Наполеономъ 1807 года не могло не вызвать въ человѣкѣ, который горячо любилъ отчизну горячихъ стремленій на пользу общаго дѣла. Эти стремленія выразились цѣлымъ рядомъ литературныхъ произведеній, и первымъ изъ нихъ были «Мысли вслухъ на Красномъ Крыльцѣ». «Небольшое сочиненіе, изданное мною въ 1807 году» — говоритъ Растопчинъ — «имѣло своимъ назначеніемъ предупредить жителей городовъ противу Французовъ, жившихъ въ Россіи, которые старались пріучить умы къ мысли пасть предъ арміями Наполеона». Вотъ почему въ «Мысляхъ» Богатыревъ съ одной стороны желаетъ представить въ омерзительномъ видѣ характеръ Французовъ, съ другой — прославляемаго предводителя побѣдоносныхъ армій выводитъ «мужичишкой, который въ рекруты не годится, у котораго нѣтъ ни кожи, ни рожи». Здѣсь отличіе нападокъ Растопчина на Французовъ отъ подобныхъ сочиненій прежняго времени. Коснувшись другихъ современныхъ сочиненій того же направленія («Модная Лавка» и «Урокъ Дочкамъ», Крылова, и др.), Г. Тихонравовъ возвращается къ письмамъ Растопчина къ Князю Цаціанову и въ нихъ указываетъ частныя обстоятельства, которыя могли питать и оживлять литературно-политическое направленіе Растопчина. Затѣмъ изложеніе отношеній Графа Ѳ. В. къ дру-

гому знаменитому патріоту, издателю «Русскаго Вѣстника», естественно, составляетъ занимательную часть статьи, которую мы, за недостаткомъ мѣста, передали лишь въ сухомъ очеркѣ. Дѣятельность Графа Растопчина въ 1812 году отложена Авторомъ до слѣдующей статьи.

— «Дельвигъ». — Передаемъ содержаніе этой статьи: «Дружба Дельвига съ Пушкинымъ: ихъ неизданная переписка, вліяніе другъ на друга и степень взаимной довѣренности. Женитьба Дельвига, литературныя собранія въ домѣ его. Альманахи: «Сѣверные цвѣты» и «Подснѣжникъ». Изданіе стихотвореній Дельвига. Журнальныя выходки противъ Поэта. Его участіе въ чужихъ Альманахахъ. «Литературная Газета». Причины ея основанія. Возбужденная ею полемика. Литературныя сплетни. Смерть Дельвига (1831) и произведенное ею впечатлѣніе». Чтобы охарактеризовать состояніе Литературы, отражающееся въ подробностяхъ этой части біографіи Дельвига, достаточно привести причины основанія «Литературной Газеты». «Не смотря на множество альманаховъ и періодическихъ изданій»—говоритъ Г. Гаевскій—«не смотря на постоянно возраставшую потребность чтенія, у насъ еще не было критики, которая была бы въ состояніи установить общественное мнѣніе въ Литературѣ. Въ 1829 году многіе изъ Писателей, въ томъ числѣ Пушкинъ и Князь П. А. Вяземскій, упросили Дельвига издавать газету, которая представляла бы справедливую и безпристрастную оцѣнку литературныхъ произведеній, и въ которой участвовали бы Писатели, не могшіе «по разнымъ отношеніямъ являться подъ своимъ именемъ ни въ одномъ изъ Петербургскихъ или Московскихъ журналовъ». Такъ возникла «Литературная Газета». Она существовала полтора года и, вѣроятно, существовала бы долго, еслибъ преждевременная смерть не отняла Дельвига у Русской Литературы.

— «Мелочи изъ запаса моей памяти». — Эта часть записокъ Г. Дмитріева содержитъ въ себѣ воспоминанія о Батюшковѣ, Воейковѣ, Гнѣдичѣ, Д. В. Давыдовѣ, Милоновѣ, Грамматинѣ, Д. В. Дашковѣ, Князѣ С. А. Шихматовѣ, Шатровѣ и Ѳ. В. Растопчинѣ.

По Исторіи Иностранныхъ Литературъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Кельтская Поэзія Британскихъ Бардовъ VI вѣка* (От. Зап. N° 8); *Вальтеръ Скоттъ и его современники*. Статья четвертая, А. В. Дружинина (ibid. N° 9); *Жизнь и драматическія произведенія Ричарда Шеридана*. Статья вторая, А. В. Дружинина (Совр. N° 9); *Проперцій и Писатели временъ Августа*. Статья вторая и послѣдняя (Пант. N° 7); *Вильменъ и его сочиненія*. Статья Густава Планша (ibid.).

IX. Изящная Словесность.

Въ числѣ патріотическихъ сочиненій, явившихся по поводу современныхъ политическихъ обстоятельствъ, въ настоящемъ нашемъ обозрѣніи первое мѣсто займутъ произведенія нашихъ духовныхъ Витій, напутствовавшихъ своими благословеніями воиновъ на предстоявшіе имъ подвиги, именно: *Рѣчь*, произнесенная Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, *по случаю выступленія въ походъ 16-й пѣхотной дивизіи 16 Генваря* 1854 *года* (ibid. N° 2); *Рѣчь*, произнесенная Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, *при встрѣчѣ въ г. Тулѣ 16-й пѣхотной дивизіи 5 Февраля* 1854 *года* (ibid. N° 4); *Рѣчь*, произнесенная, *по прочтеніи Высочайшаго Манифеста объ объявленіи войны съ Оттоманскою Портою*, Священникомъ Гренадерскаго Графа Румянцова-Задунайскаго Полка, Стефаномъ Соловьевымъ, 3 Ноября 1853 года (Чт. для Солд. N° 1); *Рѣчь*, произнесенная *предъ выступленіемъ въ походъ Гренадерскаго Графа Румянцова-Задунайскаго Полка*, Полковымъ Священникомъ Стефаномъ Соловьевымъ, 8 Марта 1854 года (ibid.).

Къ разряду патріотическихъ сочиненій принадлежитъ также: *Ветеранъ и Новобранецъ*. Драматическій случай изъ 1854 года, А. Ѳ. Писемскаго (От. Зап. N° 9).

Стихотворенія по поводу современныхъ событій явились слѣдующія: *Соловецкая обитель 7 Іюля 1854 года*, С. П. Шевырева (Москв. N° 16); *Великихъ зрѣлищъ, міровыхъ судебъ* (Совр. N° 7); *Казачьи проводы*, И. Грекова (Сѣв. Пч. N° 150); *Кіевъ* и *По прочтеніи извѣстій съ Бѣлаго моря*, Николая Арбузова (ibid.

N° 192); *Ура!* Ѳ. Глинки (Русск. Инв. N° 148); *Донцамъ*, И. Н. (ibid. N° 181); *Пѣснь Казака* (ibid. N° 187); *Солдатскія пѣсни про Чолокское сраженіе*, Унтеръ-Офицера Михаила Родіонова (ibid. N° 189); *Изюмцамъ*, Н. Гербеля (ibid. N° 196); *Вызовъ Западу*. Переводъ съ Нѣмецкаго, воспитанника 1-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, Пацукевича (ibid. N° 209); *Чудное спасеніе Соловецкой обители*. Четыре стихотворенія Вѣры Головиной (Вѣд. Моск. Гор. Пол. N° 208); *Война*, М. Степановскаго (Одесск. Вѣст. N° 75); *Нападеніе* (ibid. N° 77); *Лженароднымъ витязямъ*, Кн. Вяземскаго (ibid. N° 86); *Возстаните! Господи благослови!* Николая Стоцевича (ibid.); *Комары*, его же (ibid.); *Пѣснь Казака* (ibid.); *Русскіе*, М. Стопановскаго (ibid. N° 101); *Дунайская пѣсня*, Кн. Вяземскаго (Кавк. N° 65); *Условіе*, Семеновскаго (ibid.); *Казацкая пѣсня*, Гр. С. (ibid. N° 66); *Второе письмо строеваго солдата* (ibid. N° 73).

Стихотворенія общаго содержанія, оригинальныя и переводныя, были слѣдующія: *Море и Нѣтъ нигдѣ*, С. П. Шевырева (Москв. N° 14); *Истина и Жизнь*, И. П. Бороздны (ibid.); *Гаральдъ Гарфагаръ*. Изъ Гейне, Ѳаддея Хиджеу (ibid. N° 15); *Старый Матросъ*. Баллада Кольриджа, перев. Ѳ. Миллера (ibid. N° 16); *Шесть стихотвореній*, А. Фета (От. Зап. N° 8); *Разлука*, М. Ю. Лермонтова (Совр. N° 7); *Колокольчикъ*, Я. П. Полонскаго (N° 8); *Свитезянка*, А. Фета (ibid. N° 9); *Погребальная пѣсня Индійцевъ*. Изъ Шиллера, Д. Е. Мина (ibid.); *Къ моей Музѣ*, В. Г. Бенедиктова (Библ. для Чт. N° 7); *Четыре стихотворенія*, И. Никитина (ibid. N° 8); *Три стихотворенія*, П. П. Грекова (Пант. N° 7); *Море жизни*, Н. Огарева (Русск. Инв. N° 208).

Прозаическую часть Русской Словесности составляли слѣдующія сочиненія:

Въ Москвитянинѣ: *Мечтатель*. Повѣсть В. Лихачева (N° 13, 14); *Приключенія Пана Москаленко*. Разсказъ (N° 15); *Нахлѣбники*. Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, М. А. Стаховича (N° 17); Отрывокъ изъ записокъ Почтмейстера. Разсказъ (N° 18).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Мечты и дѣйствительность*. Соч. Автора «Наслѣдства». Часть четвертая и послѣдняя (N° 7); *Листки изъ записной книжки Русскаго*, Н. К. (ibid.); *Современный*

разсказъ, Лейлы (N° 8); *Палаццо Форли*. Повѣсть Графини Е. П. Растопчиной. Часть первая (N° 9); *Маляръ*. Типъ С. Максимова (ibid.).

Въ Современникѣ: *Бѣдная Дѣвушка*. Романъ Ипполита Панаева. Часть третья (N° 7); *Фанфаронъ*. *Одинъ изъ наших снобсовъ*. *Разсказъ Исправника*. А. Писемскаго (N° 8); *Затишье*. Повѣсть И. С. Тургенева (N° 9).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Испытаніе*. Романъ В. Крестовскаго. Часть третья и послѣдняя (N° 7); *Перелетныя птицы*. Романъ М. Л. Михайлова (N° 9).

Въ Пантеонѣ: *Исторія одного паука и двухъ пріятелей*. Повѣсть В. Р. Зотова (N° 7); *Порывъ и страсть или два вѣянія сердца*. Драма въ двухъ дѣйствіяхъ, передѣланная съ Французскаго И. С. Юрьевою (ibid.); *Купеческая дочка*. Повѣсть И. С. Юрьевой. Части I и II (N° 8, 9); *Сумасшедшая актриса, или женихъ и хлороформъ*. Водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. Николая Крестовскаго (N° 8); *Левъ и крыса*. Драматическая басня, въ одномъ дѣйствіи. В. Родиславскаго (N° 9).

Въ Чтеніи для Солдатъ: *Ай да молодецъ!* Разсказъ А. Афанасьева (N° 1); *Разсказъ Солдата* (ibid.); *Старая любовь долго помнится*, соч. П. Б. (N° 2); *Трубачъ*. Разсказъ И. Томашевскаго (ibid.); *Любящее сердце*. Разсказъ Бывшаго (N° 3).

Отдѣлы Иностранной Словесности въ журналахъ содержали слѣдующія сочиненія:

Въ Москвитянинѣ: *Сцены изъ жизни Художника*, Мюргера (N° 14, 16); *Питеръ Симпль*. Разсказъ Капитана Марріэта (N° 18).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Антигона*. Трагедія Софокла. Переводъ съ Греческаго, С. Д. Шестакова (N° 7); *Холодный домъ*. Романъ Ч. Диккенса. Переводъ съ Англійскаго, И. А. Бирилева. Части VII—IX (N° 7—9).

Въ Современникѣ: *Холодный домъ*. Романъ Ч. Диккенса. Части VII—IX (N° 7—9).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Сусанна Дюшменъ*. Романъ Людвига Ульбаха. Пер. А. Никитина (N° 7); *Матильда*. Романъ, пер. съ Англ. Части 1—3 (N° 7—9).

Въ Пантеонѣ: *Леди Тартюфъ.* Драматическая картина, Г-жи Эмиліи де-Жирарденъ (N° 8); *Сесилія и Агата.* Романъ Альфонса Карра. Часть I (N° 9).

X. Свободныя Художества.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ явились слѣдующія статьи: *Россини, его жизнь и сочиненія* (Моск. N° 13, 14, 17); *Очеркъ исторіи семиструнной гитары* (*Сихра, Аксеновъ, Высотскій*), М. А. Стаховича (ibid. N° 13); *Профессоръ Брунъ*, Н. Бѣлаго (ibid.); *Италіянская живопись отъ ея начала до нынѣшнихъ временъ.* Статья третья (Пант. N° 7); *Музыкальныя бесѣды. О художественной дѣятельности М. И. Глинки и подробный разборъ оперы: «Жизнь за Царя»*, Ростислава (Сѣв. Пч. N° 185, 190, 199, 204, 211, 216); *Письмо въ Редакцію Сѣв. Пчелы по поводу разбора оперы: «Жизнь за Царя»*, Барона Ровена (ibid. N° 197); *Письмо въ Редакцію Сѣв. Пчелы*, Ростислава (ibid. N° 201); *Письмо*, его же (ibid. N° 206); *Альбомъ съ рисунками Адольфа Менцеля, посланный Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ* (Русск. Инв. N° 188).

— «Очеркъ исторіи семиструнной гитары». — Кто дорожитъ проявленіями самобытнаго Русскаго таланта, какъ бы ни была тѣсна сфера для его проявленія и скудны средства для его развитія, тотъ не безъ участія прочтетъ въ этой статьѣ свѣдѣнія о Высотскомъ, который въ своихъ переложеніяхъ и варіаціяхъ Русскихъ пѣсенъ для гитары открылъ въ нихъ новыя красоты, нисколько не измѣняя ихъ національнаго характера, и такимъ образомъ обогатилъ репертуаръ этого инструмента сочиненіями совершенно новаго, оригинальнаго стиля.

— «Альбомъ съ рисунками Адольфа Менцеля, посланный Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ». — Въ 1750 году Фридрихъ Великій далъ въ честь своей сестры, Маркграфини Байрейтской, блестящій турниръ и хотѣлъ послать ей въ послѣдствіи рисунки этого празднества; при совершенно подобномъ же случаѣ, нынѣ царствующій Король посылаетъ теперь Своей Августѣйшей Сестрѣ, Импера-

трицѣ Всероссійской, Альбомъ съ рисунками, въ воспоминаніе празднества, даннаго двадцать пять лѣтъ назадъ въ Берлинѣ, въ честь Ея Величества. Такое соотношеніе двухъ празднествъ даетъ намъ случай сравнить тогдашнія увеселенія Прусскаго Двора съ нынѣшними. 1750-й годъ, по значенію своему, былъ очень похожъ на годъ 1829-й, когда былъ данъ упоминаемый нами праздникъ. 1750-й годъ стоялъ на рубежѣ двухъ войнъ — Силезской и Семилѣтней, — и 1829-й также, какъ извѣстно, былъ ознаменованъ обширными и важными военными дѣйствіями. А между тѣмъ Дворъ Прусскій веселился и раздавалъ призы какъ въ то время, такъ и позже. Двадцать пять лѣтъ назадъ жилъ въ Берлинѣ Герцогъ Карлъ Мекленбургскій, одаренный необыкновеннымъ даромъ, вкусомъ и тактомъ въ созданіи и устройствѣ придворныхъ увеселеній. Онъ-то составилъ программу праздника, о которомъ мы говоримъ и рисунки котораго Его Величеству Королю благоугодно было поручить исполнить геніальному Менцелю. Тогдашній Дворъ богатъ былъ юными, блиставшими красотою и умомъ Принцессами, которыя могли бы доставить прекрасные портреты Рубенсу или Фанъ-Дейку. Молодые Принцы привезли тогда ко Двору своихъ юныхъ супругъ и, въ то же время, отъ дружественныхъ Державъ пріѣхали Высокіе гости; но всѣхъ ихъ затмѣвала Сама юная Императрица, Которая явилась здѣсь въ первый разъ въ порфирѣ и Царскомъ вѣнцѣ, какъ Царица красоты. Въ честь Ея Герцогъ составилъ праздникъ, названный «очарованіемъ бѣлой розы», въ которомъ подъ именемъ «Blancheflor» разумѣлась Императрица. Менцель, исполнитель Альбома, смотрѣлъ на свою задачу съ исторической точки зрѣнія и умѣлъ съ красотою, блескомъ и величіемъ рисунковъ соединить какъ бы цѣлую историческую лекцію. Какое отношеніе, на-примѣръ, имѣютъ эти дамы и кавалеры къ древнему турниру, данному Генрихомъ Птицеловомъ въ 938 году? А между тѣмъ этотъ турниръ позволилъ Менцелю выказать весь свой талантъ и богатую фантазію въ изображеніи простыхъ, но энергическихъ временъ. И надобно сказать правду: историческіе рисунки удались ему какъ не льзя лучше и составляютъ главнѣйшее украшеніе Альбома. Всѣхъ рисунковъ или листовъ въ Аль-

бонѣ — девять, или десять, если считать также заглавную виньетку, которая сама-по-себѣ есть маленькая, полная смысла Поэма. Изображеніе самаго праздника 1829 года начинается съ пятаго рисунка. Онъ изображаетъ рыцарей на лошадяхъ: на переднемъ планѣ картины представленъ тогдашній Наслѣдный Принцъ — Его Величество нынѣ царствующій Король, въ шлемѣ съ чернымъ орлиньімъ перомъ. Вблизи его видны Графъ фонъ-Бранденбургъ и Принцъ Фридрихъ Нидерландскій, который былъ предводителемъ второй кадрили. И здѣсь — все портреты лицъ, учатвовавшихъ въ праздникѣ, или бывшихъ въ числѣ его зрителей. Рама этой картины — свѣтлый шелковый занавѣсъ, спущенный съ обѣихъ сторонъ; внизу — хоръ маленькихъ геніевъ, представляющій музыкальную часть праздника. Слѣдующій за тѣмъ рисунокъ — шестой въ цѣломъ собраніи и второй по изображеніямъ праздника 1829 года, представляетъ карусель. Два ряда рыцарей стоятъ одни противъ другихъ, пересѣкаютъ во всѣхъ направленіяхъ арену и сражаются на мечахъ. На переднемъ планѣ Принцъ Прусскій, противъ его — Принцъ Фридрихъ Нидерландскій. Между рыцарями находится также и Баронъ Гейеръ, личный свидѣтель и участникъ праздника, доставившій о немъ Художнику драгоцѣнныя свѣдѣнія. Мѣсто изображаетъ внутренность Королевскаго Зàмка; подъ балдахиномъ помѣщены Высокіе зрители, дамы, въ главѣ которыхъ Царица праздника, и по обѣимъ сторонамъ высшіе чины Двора. Рама чрезвычайно простая, но не совсѣмъ удовлетворяющая требованіямъ хорошаго вкуса. То же можно сказать и о слѣдующемъ — седьмомъ — акварельномъ рисункѣ. Здѣсь видимъ мы одну только фигуру — знаменитую актрису Вольфъ, которая изображаетъ аллегорическій образъ Воспоминанія. Художнику предстояла въ этомъ случаѣ трудная задача: въ темной залѣ представить лица зрителей въ однихъ только очеркахъ. Такъ являются намъ тутъ Король, Императрица, Княгиня Лигницъ, и другіе. Но за то рама этой картины — свѣтлая, стиля рококо, на который теперь такая мода. Восьмой рисунокъ имѣетъ предметомъ придворный балъ въ Раковинной залѣ Новаго Дворца. Кто не знаетъ этой фантастической и богатоубранной залы, которая какъ будто нарочно создана для праздниковъ подобнаго

рода? Здѣсь танцуютъ кадриль. Гордые рыцари сошли съ коней, сложили свои великолѣпныя и воинственныя оружія и шлемы, и превратились въ ловкихъ, блистательныхъ танцоровъ. Передъ всѣми блещетъ юная Царица, которая начинаетъ вторую фигуру вмѣстѣ съ Великой Герцогиней Александриной Мекленбургской; кавалеры, которые вмѣстѣ съ ними должны танцовать эту фигуру, — Принцъ Карлъ и Герцогъ Враувшвейгскій; кавалеры обѣихъ Принцессъ, стоящіе нѣсколько позади — у Императрицы — нынѣшній Король, у Великой Герцогини — Принцъ Фридрихъ. Княгиня Лигницъ танцуетъ съ Принцемъ Адальбертомъ, Принцесса Луиза Нидерландская — съ Великимъ Герцогомъ Павломъ Мекленбургскимъ, Принцесса Каролина — съ Принцемъ Албрехтомъ. Король находится въ числѣ зрителей. Мужчины въ своихъ рыцарскихъ костюмахъ, исключая самого Короля, который, не участвуя въ праздникѣ, но бывъ его зрителемъ, одѣтъ въ мундиръ втораго Гвардейскаго полка. Девятый — заключительный листъ, или десятый, если считать заглавную виньетку, представляетъ картину раздачи призовъ рыцарямъ турнира 1829 года. Здѣсь главное лицо — Императрица: Она раздаетъ призы. Изображеніе Ея полно юности, блеска и красоты. По сторонамъ Ея стоятъ двое судей; трое рыцарей преклоняютъ предъ Ней колѣна; эти рыцари суть: Графъ Арнимъ, Маіоръ фонъ-Бранденштейнъ и Полковникъ Барверъ. Двое судей — Принцъ Фридрихъ Нидерландскій и Герцогъ Карлъ, уже упомянутый нами создатель и распорядитель праздника. Немалое число прекрасныхъ, юныхъ Принцессъ, въ пышныхъ праздничныхъ платьяхъ, очаровываютъ взоры. Зала, блистающая тысячью огней, стѣны, украшенныя трофеями, великолѣпіе рыцарскихъ костюмовъ — все это производитъ невыразимое впечатлѣніе. Конечно, иной придворный Живописецъ призвалъ бы на помощь себѣ всю древнюю Миѳологію, какъ мы видимъ въ изображеніяхъ временъ Маріи Медичи; но едва ли бы онъ могъ достигнуть этимъ такого полнаго и блистательнаго результата, какъ Менцель.

XI. Математическія Науки.

Журналъ Путей Сообщенія (кн. IV) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Цѣпные мосты, устроенные чрезъ рѣку Вели-*

кую, въ городѣ Острогѣ, Штабсъ-Капитана Краснопольскаго; *О кирпичной промышлености С. Петербургскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ въ 1853 году*, Подполковника Завадовскаго; *Объ ударѣ водяной струи въ движущіяся и неподвижныя поверхности*. Статья первая, Подполковника Глухова; *О предохранительномъ свойствѣ извести и ея растворовъ противъ ржавчины чугуна и желѣза; Новый газовый заводъ въ Гамбургѣ*, Поручика Герсеванова.

— «Объ ударѣ водяной струи въ движущіяся и неподвижныя поверхности». — Музеумъ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія недавно обогатился, по распоряженію Г. Главноуправляющаго, весьма замѣчательнымъ гидравлическимъ приборомъ извѣстнаго Профессора Фрейбергской Академіи Вейсбаха. Приборъ этотъ даетъ возможность повѣрять опытомъ всѣ главнѣйшіе законы Гидравлики. Онъ изобрѣтенъ Вейсбахомъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, но въ самомъ совершенномъ видѣ устроенъ въ первый разъ только для Института. На этомъ приборѣ, предъ отправленіемъ его въ Институтъ, Вейсбахъ снова опредѣлилъ, съ большею точностію, чѣмъ прежде, нѣкоторыя численныя данныя своего курса Гидравлики. Подробное описаніе всѣхъ результатовъ, полученныхъ Вейсбахомъ, скоро появится въ свѣтъ. Въ ожиданіи его, въ означенной статьѣ помѣщаются самые любопытные изъ нихъ.

XII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (N° 4) помѣщены слѣдующія статьи: *Журналъ военныхъ дѣйствій съ 3 Октября 1853 года по 1 Генваря 1854 года; О сраженіяхъ въ стратегическомъ отношеніи*. Извлечено Полковникомъ Богдановичемъ изъ сочиненія Генерала Клаузевица: «О войнѣ»; *Замѣчанія на статью: «Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1773 году»*; въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны сочиненія: *Руководство къ рекогносцировкамъ, Военному Искусству и Военнымъ Наукамъ*, сост. Л. Фандефельдомъ; *Герцогъ Веллингтонъ*, Ж. Мореля.

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Нынѣшнее устройство Персидской арміи и нѣкоторыя подробности о положеніи Персидско-Ту-*

рецкой границы. Статья Французскаго Полковника Ф. Коломбари (N° 146, 148); *Русскіе Спартанцы.* Эпизодъ изъ военной жизни Одессы. Изъ Од. В. (N° 150); *Письмо съ Аланда* (N° 156); *Могила убитыхъ при Ольтеницкомъ карантинѣ 23 Октября 1853 года.* Статья Г. Алабина (N° 170); *Взглядъ на Англійскую армію въ настоящее время* (N° 177); *Турецкая армія* (N° 179); *О дѣйствіяхъ Англичанъ на Бѣломъ морѣ въ 1854 году.* Изъ Арх. Губ. Вѣд. (N° 182); *Балтійское море* (N° 183); *Письма изъ лагеря подъ Виддиномъ* (N° 193, 194); *Отрывокъ изъ походнаго дневника,* Г. А. В. (N° 200); *Подвигъ Греческихъ волонтеровъ на берегахъ Сулинскаго рукава 26 Іюня 1854 года* (N° 206, 207); *Военные разсказы о подвигахъ Русскаго войска, появляющіеся въ Русскихъ журналахъ* (N° 208); *Дорожныя впечатлѣнія. Отъ Витокъ до Або и Гельсингфорса,* М. М. Міансарова (N° 211, 212); *Казакъ Иванъ Галицынъ,* Петра Кашина (N° 214).

Въ Чтеніи для Солдатъ: *Самъ Богъ избираетъ воиновъ въ службу Царскую* (N° 1); *Урокъ воинамъ: какъ должны они исполнять волю Начальства безъ роптанія и размышленія* (ibid.); *Благотворительный поступокъ Генералиссимуса Суворова* (ibid.); *Воспоминаніе объ Атаманѣ Донскихъ Казаковъ Графѣ М. И. Платовѣ* (ibid.); *О войсковыхъ кругахъ въ Донскомъ Войскѣ* (ibid.), *Подвигъ Капитанъ-Лейтенанта Казарскаго* (N° 2); *О походномъ времени,* И. Трике (ibid.); *О караулѣ и часовыхъ,* его же (N° 3); *Объ искусствѣ стрѣлять мѣтко и о дѣйствіи въ разсыпномъ строю,* его же (ibid.).

— «О сраженіяхъ въ стратегическомъ отношеніи». — Находя неудобнымъ передать содержаніе этой статьи, ограничиваемся отзывомъ о сочиненіи Клаузевица, изъ котораго она извлечена, сообщеннымъ въ той же книжкѣ Военнаго Журнала при извѣстіи о выходѣ въ свѣтъ второй и третьей частей этого сочиненія во второмъ изданіи. «Ими оканчивается собственно ученіе о войнѣ; слѣдующіе томы заключаютъ въ себѣ только примѣненіе, т. е. примѣры изъ Военной Исторіи, въ которыхъ разсмотрѣны съ рѣдкою критикою замѣчательнѣйшіе походы новаго времени и показаны правила, развитыя въ первыхъ трехъ томахъ, въ ихъ примѣненіи и измѣненіи, смотря по обстоятельствамъ и условіямъ. Конечно, теперь есть уже новые

матеріалы для Исторіи помянутыхъ походовъ, и потому можно было бы, по-видимому, желать переработки исторической части труда Клаузевица; но едва ли это необходимо; если позволительно прибавить что-либо къ знаменитому классическому творенію, то развѣ новѣйшія изслѣдованія въ видѣ примѣчаній, такъ какъ они касаются лишь немногихъ пунктовъ и большею частію служатъ только подтвержденіемъ идей Клаузевица. Надобно при этомъ замѣтить, что Авторъ пользовался такими источниками, которые, можетъ быть, и нынѣ недоступны самымъ усерднымъ изслѣдователямъ: потому что каждый зналъ скромность Клаузевица, который пользовался ближайшими и важными обстоятельствами единственно для вѣрнаго изложенія дѣла. Именно въ этомъ и заключается неизмѣнное достоинство его историческихъ описаній, которыя не во всемъ согласовались съ трудами другихъ Писателей, и потому почитались произвольными. Въ послѣдствіи обнаружилось, что Клаузевицъ былъ правъ».

XIII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи. *Гидрографическія работы, произведенныя въ настоящее царствованіе: Опись береговъ Чернаго и Азовскаго морей; Опись береговъ Мраморнаго моря; Опись береговъ Каспійскаго моря* (N° 8); *О заготовленіи Донскаго антрацита для Балтійскаго флота въ 1854 году; Плѣнъ Лейтенанта Гусева, взятаго Киргизъ-Кайсаками въ 1836 году* (N° 9); *Соединенные Штаты Сѣверной Америки*, А. Горкавенко (N° 8); *Шангъ-Хай*. Съ Шведскаго, И. Вавилова (ibid.); *Обозрѣніе трактатовъ о морскомъ и торговомъ нейтралитетѣ*. Окончаніе. Л. Демиса (ibid.); *Объ атакѣ приморскихъ укрѣпленій кораблями* (ibid.); *Вице-Адмиралъ Н. Н. Назимовъ*. Некрологъ (ibid.); *Опыты на Англійскомъ кораблѣ «Экселлентъ»*, Капитанъ-Лейтенанта Шестакова 1-го (N° 9); *Управленіе шлюпками*, С. Тыринова (ibid.); *Пловучій якорь*, Лейтенанта П. Селиванова (ibid.); *Историческій очеркъ призовъ, сдѣланныхъ Русскимъ флотомъ*, Кн. Д. Э. (ibid.); *Перестрѣлка у Севастополя 3 (15) Іюня*, Г. (ibid.);

Переходъ на купеческомъ бригѣ. Изъ записокъ Лейтенанта К. Л. У. (ibid.); *Названіе румбовъ компаса на Италіянскомъ, Турецкомъ и Эстонскомъ языкахъ,* Лейтенанта Зарудваго (ibid.); *Собраніе морскихъ словъ, употребляемыхъ на судахъ Чернаго и Азовскаго морей,* К. Л. У. (ibid.); *Описаніе Англійскаго кожухововаго бота,* Лейтенанта Дрешера (ibid.); *Выписка изъ письма Капитанъ-Лейтенанта Лесовскаго* (N° 8); *Состояніе Сардинскаго флота въ 1854 году* (ibid.); *Экспедиція Коммодора Перри въ Японію* (ibid.); *Свѣдѣнія объ Англійскихъ канонерскихъ лодкахъ* (ibid.); *Бюджетъ Французскаго флота на* 1855 *годъ* (N° 9); *Обзоръ Русской Морской Литературы,* Н. М—на (N° 9).

— «О заготовленіи Донскаго антрацита для Балтійскаго флота въ 1854 году». — «Въ началѣ нынѣшняго года, Морское Министерство, ожидая разрыва съ Англіею, поспѣшило принять мѣры съ изысканію путей и средствъ продовольствія Балтійскаго флота топливомъ. Изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ мѣсторожденій каменнаго угля въ Россіи, одинъ только Донецкій бассейнъ разработывается правильно. Западная часть площади Донецкихъ мѣсторожденій вмѣщаетъ въ себѣ собственно такъ-называемый каменный уголь, а Восточная, особенно по рѣчкѣ Грушевкѣ, содержитъ чистый антрацитъ превосходнаго качества. По произведеннымъ испытаніямъ, Грушевскій антрацитъ оказался содержащимъ углегорода отъ 94 до 96%. Употребленіе антрацита на пароходахъ сопряжено съ слѣдующими удобствами: 1) его сгараетъ 1/4 менѣе, чѣмъ Англійскаго угля; 2) антрацитъ плотнѣе, и потому менѣе занимаетъ мѣста въ угольныхъ ящикахъ; 3) меньше крошится, и потому болѣе удобенъ къ перевозкѣ и перегрузкѣ; 4) въ антрацитѣ нѣтъ сѣры, вредной для котловъ и опасной по самовозгаранію; 5) при употребленіи антрацита, работа прислуги, смотрящей за огнемъ, значительно облегчается, потому что не требуетъ промѣшиванія въ печи, какъ уголь; и наконецъ 6) антрацитъ горитъ съ гораздо большею опрятностію, не даетъ сажи, что очень важно, въ особенности при трубчатыхъ котлахъ, и не даетъ дыма, отсутствіе котораго очень полезно въ военное время, въ случаѣ надобности скрыть отъ непріятеля движеніе парохода. Дальность разстоянія и ограниченность разработки на Дону антрацитовыхъ копей доселѣ служили

важнѣйшимъ препятствіемъ къ снабженію Балтійскихъ портовъ и столицы этимъ превосходнымъ топливомъ. Даже при настоящихъ обстоятельствахъ, доставка Грушевскаго антрацита, въ теченіе одной навигаціи, во многихъ вселяла сильное сомнѣніе въ самой возможности совершенія этой новой и ничѣмъ не приготовленной операціи. Не смотря на то, Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ, въ предупрежденіе зависимости Балтійскаго пароходнаго флота отъ случайности политическихъ событій, призналъ необходимымъ безотлагательно открыть новый путь довольствія флота топливомъ и подкрѣпить всѣ произведенныя изслѣдованія и разсчеты опытомъ, на результатахъ котораго можно было бы въ послѣдствіи основывать всѣ дальнѣйшія административныя и экономическія соображенія. На первый разъ предположено было заготовить 1,500,000 пудовъ Грушевскаго антрацита и доставить въ С. Петербургъ часть онаго, именно 580 т. пудовъ, по навигаціи нынѣшняго года. Главное и существенное затрудненіе состояло въ доставкѣ. Доселѣ существовало только два способа перевозки антрацита до Волги: одинъ сухопутный, другой полусухопутный. Оба способа сопряжены съ затрудненіями и неизбѣжными тратами при неоднократныхъ перегрузкахъ. Необходимо было изыскать новый способъ доставки и озаботиться устройствомъ пароходства на Дону. По первому призыву Морскаго Вѣдомства, компанія Нижегородской машинной фабрики изъявила полную готовность выстроить усиленными средствами на Дону свои пароходы съ необходимымъ числомъ подчалковъ, и немедленно приступить къ перевозкѣ антрацита въ С. Петербургъ. Такимъ образомъ пудъ Грушевскаго антрацита, съ доставкою его въ С. Петербургъ, долженъ былъ обойтись въ 50 к. с. Не смотря на то, что цѣна сія, сравнительно съ цѣною, по которой заготовлялся обыкновенно Англійскій каменной уголь въ С. Петербургѣ (отъ 9 до 12 к. с. за пудъ), представлялась весьма высокою, Его Императорское Высочество Управляющій Морскимъ Министерствомъ, сознавая вполнѣ ту пользу, которую можно ожидать отъ открытія пути внутренняго довольствія столь превосходнымъ топливомъ не только для флота, но и для всего Государства, въ особенности же для Донецкаго края, имѣлъ счастіе повергать

на благоусмотрѣніе Государя Императора предположенія свои по сей операціи. На представленіе сіе послѣдовало 10 Февраля Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и за симъ немедленно преступлено было къ заключенію контракта съ Компаніею Нижегородской машинной фабрики. Только при усиленной дѣятельности и распорядительности Компанія могла надѣяться выполнить въ точности принятое ею на себя обязательство. Ей надобно было, такъ сказать, создать на Дону новое адмиралтейство, доставить туда рабочихъ и мастеровыхъ, построить пароходы, транспортные суда, и все это успѣть сдѣлать къ открытію на Дону навигаціи, до которой оставалось только два мѣсяца; да сверхъ того нанять нѣсколько тысячь воловыхъ подводъ для сухопутной перевозки антрацита съ Грушевскихъ копей на Мелиховскую пристань, въ Дубовку и Царицынъ. Коммиссіонеры Компаніи въ полной мѣрѣ оправдали сдѣланное имъ довѣріе. Съ 19 Мая операція была уже въ полномъ дѣйствіи. Пароходы, какъ бы волшебною силою созданные, явились въ первый разъ на водахъ Дона къ изумленію тамошнихъ жителей. Любо было смотрѣть, расказываетъ очевидецъ, какъ все оживилось въ пустыняхъ Дона. Никогда не было въ томъ краѣ такой усиленной и радостной дѣятельности. Отъ Дона до Невы много тысячь людей смотрѣли па движеніе каравановъ, какъ на новый источникъ ихъ богатства. Еще не время теперь судить о томъ, въ какой степени можно надѣяться удешевить постоянную поставку антрацита въ Петербургъ и открыть такимъ образомъ Донецкому краю возможность пользоваться богатствами, которыми щедро надѣлила его Природа. Настоящій опытъ служитъ еще только однимъ матеріальнымъ выраженіемъ благодѣтельной мысли Правительства. Въ обширномъ Государствѣ, какова Россія, ученыя изслѣдованія и экономическія соображенія остаются безплодными до тѣхъ поръ, пока самое дѣло и опытъ не докажутъ истины осязательно. Настоящій опытъ оставитъ по себѣ слѣды, по которымъ, хотя, можетъ быть, тихими, но вѣрными шагами послѣдуютъ люди предпріимчивые и съ капиталами. Пароходство на Дону, симъ опытомъ возбужденное, еще сильнѣе вызоветъ необходимость соеденія Волги съ Дономъ, и оно осуществится для блага цѣлаго края.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Новый способъ углежженія, введенный на Суксунскихъ горныхъ заводахъ въ 1851 году*, Инженеръ-Полковника М. Фелькнера 1-го (N° 5, 6); *Описаніе Нахичеванскихъ соляныхъ мѣсторожденій въ отношеніи физическомъ и сравнительно съ мѣсторожденіями Южной Европы и Средней Азіи* (N° 5); *Объ окончаніи градуснаго измѣренія между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ; Самородный свинецъ на Алтаѣ; Янтарь въ Курляндіи; Добыча алебастра въ Муромскомъ уѣздѣ; Приготовленіе мелкихъ стальныхъ замочковъ въ Вологодской Губерніи; Мальцовскіе пароходы; Лигнитъ въ Швеціи; Желѣзная промышленость Франціи, Сѣверной Америки и Великобританіи; Походная литейная на морѣ* (ibid.); *Извѣстіе о Верхне-Унженскомъ чугунно-плавиленномъ заводѣ* (N° 6); *Нижегородская механическая фабрика; Богатство каменнаго угля въ Пруссіи; Самородная сѣра въ Гамбургѣ; Самородная ртуть около Люнебурга; О мѣстонахожденіи содовой кислоты въ Тарапакѣ; Берилловые кристаллы огромной величины; Карролитъ — новый минералъ; Недавняя находка самороднаго серебра въ Консбергѣ; Предполагаемый металлъ аридій; Поглощеніе минералами атмосферной воды; Перемѣна въ классификаціи третичныхъ пластовъ; Разложеніе трахита; Сосуды для храненія плавиковой кислоты; Приготовленіе газа для освѣщенія изъ воды; Замѣтки о горной промышлености Англіи и о торговлѣ произведеніями ея въ 1853 году* (ibid.).

— «Новый способъ углежженія». — «Въ настоящее время соперничество другихъ Державъ поставляетъ Уральскіе заводы въ необходимость противостоять ему единственно дешевой выдѣлкой желѣза. Дешевизна зависитъ отъ богатства рудъ, отъ цѣны горючаго матеріала и отъ платы за работу, или, при неизмѣняемости сихъ данныхъ, отъ усиленія производительности. Но усиленіе производительности заводовъ, несоразмѣрное запасамъ лѣсовъ, вмѣсто пользы, можетъ принести вредъ заводамъ: способствуя къ временному ихъ развитію, оно, по истребленіи лѣсныхъ запасовъ, можетъ привести къ конечному уничтоженію

и закрытію всего горнаго производства — причины цвѣтущаго положенія края, населеннаго милліонами. Открытіе каменнаго угля на Восточномъ склонѣ Урала пока еще не можетъ имѣть существеннаго вліянія на сбереженіе лѣсовъ по новости открытія, по незначительности разработки минеральнаго топлива въ отношеніи къ ежегодному потребленію древеснаго угля, по удаленію каменнаго мѣсторожденія отъ главныхъ заводовъ и центровъ производительности и по недостатку дешевыхъ путей сообщенія. Положеніе лѣсовъ на Уралѣ не вездѣ разстроено въ такой степени, чтобы можно было ожидать скораго ихъ истребленія. На Сѣверѣ лѣса сохранились почти дѣвственные; оборотъ порубокъ далеко еще за средней цифрой, признанной нормальною для вѣковаго дѣйствія заводовъ. Южная часть, начиная съ Екатеринбурга,—центра горнозаводской дѣятельности, потрясена болѣе. Черта хлѣбопашества проходитъ нѣсколько сѣвернѣе города Екатеринбурга. Отсюда, по мѣрѣ приближенія къ Югу климату болѣе благорастворенному, увеличивается народонаселеніе; столкновеніе интересовъ земледѣлія и заводской промышленности обнаруживается виднѣе въ истребленіи лѣсовъ. Не одни заводы, а также крестьяне Государственныхъ Имуществъ помогаютъ истребленію, занимая всякій клочекъ очистившейся отъ лѣса земли и распространяя всѣми средствами мирныя завоеванія для пашенъ и покосовъ. Здѣсь можно встрѣтить истощеніе лѣсовъ для горнозаводскаго производства не въ однѣхъ частныхъ, но отчасти и въ казенныхъ дачахъ. Разстояніе лѣсовъ отъ заводовъ доходитъ отъ 70 до 80 верстъ: почти пересиливается потребность продолжать заводское дѣйствіе въ настоящихъ размѣрахъ, еслибы не спасала дешевизна содержанія рабочихъ и перевозныхъ платъ. На Восточномъ склонѣ Уральскаго хребта истребленіе лѣсовъ болѣе замѣтно, чѣмъ на Западномъ, на одной широтѣ мѣста. Обмелѣніе рѣкъ, неизмѣнный спутникъ истребленія лѣсовъ, начало уже оказываться годами въ Южной системѣ сплавныхъ рѣкъ, и даже въ Сѣверной по рѣкѣ Чусовой, начало которой близко подходитъ къ мѣстамъ болѣе опустошеннымъ. Посему при настоящихъ обстоятельствахъ весьма важно всякое улучшеніе въ способахъ углежженія, дающее средство получать изъ данной древесной массы

больше угля, чѣмъ получается теперь, и дешевле, чѣмъ стоитъ нынѣ. При значительныхъ размѣрахъ угольной операціи, простирающихся ежегодно до 60 милліоновъ пудовъ, усовершенствованіе ея составило бы порядочную цифру въ государственной экономіи. Давно чувствуютъ необходимость улучшить углежженіе: не взирая на предшедшія неудачи, мѣстное Начальство, изыскивая средства къ обезпеченію производимости заводовъ въ настоящихъ размѣрахъ и сохраненію лѣсовъ, приняло дѣятельныя мѣры. Въ 1848 году Г. Главный Начальникъ Уральскаго хребта, чрезъ Французскихъ кричныхъ мастеровъ, братьевъ Грандмонтанъ, началъ вводить Французскій способъ углежженія. Первые опыты дали превосходные результаты. Въ то же время на Суксунскихъ горныхъ заводахъ начались опыты примѣненія Тирольскаго способа къ кочевому углежженію. Поводомъ къ этимъ опытамъ послужило помѣщенное въ Сынѣ Отечества 1849 года (№ 1) описаніе Тирольскаго способа, изъ котораго видна превосходная идея управленія огнемъ во время обугливанія. Будучи примѣненъ къ кочевому углежженію, Тирольскій способъ подвергнулся на Суксунскихъ заводахъ значительнымъ измѣненіяхъ, сохраняя впрочемъ неизмѣнно основную идею. Трехлѣтняя обработка дровъ на уголь симъ новымъ способомъ показала всѣ выгоды и разницу съ прежнимъ какъ по легкости управленія огнемъ во время горѣнія кучь, такъ и по большему, чѣмъ при всѣхъ другихъ способахъ кочеваго углежженія, количеству получаемаго угля, именно до 29% сухаго угля по вѣсу».

XV. Естественныя Науки вообще.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ (N° 27—39) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Священный ибисъ*, К. Ф. Рулье (N° 27); *Гусиное озеро* (ibid. и N° 28—30); *Безпредѣльность вселенной*. Статья Митчеля (N° 30—32); *Амазонская кувшинка* (N° 31); *Электрическіе телеграфы*, А. С. Ершова (N° 32); *Американскій бизонъ* (N° 33); *Горные хищники*, Н. А. Сѣверцова (N° 33, 34, 36); *Еще о телеграфахъ*, П. Алек. (N° 33); *Чайки въ Соловкахъ*, А. Ѳ. Фонъ-Лехнера (N° 34, 35); *Африканскій страусъ* (N° 35); *Африканскій слонъ* (N° 37, 38); *Природа на островахъ Юж-*

наго Океана, Скава (N° 37); *Свѣтящіяся инфузоріи* (N° 38); *Адансонъ и Баобабъ*, К. Ф. Рулье (N° 39).

XVI. Медицинскія Науки.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ Здравія, замѣтимъ слѣдующія: *О болѣзняхъ колѣннаго сустава*, Профессора Н. И. Пирогова (N° 24, 25); *Кофе и чай въ химико-физіологическомъ отношеніи* (N° 24); *О гигіенически-терапевтическомъ свойствѣ нѣкоторыхъ климатовъ* (N° 25, 26); *О вліяніи физическихъ и химическихъ Наукъ на познаніе сущности болѣзней и ихъ леченія*, В. Ш. (N° 25, 26); *О произведеніи искусственнаго кровотеченія на трупахъ*, Профессора П. Нароновича (N° 26); *Эмбріотомія, произведенная кривыми ножницами*, Г. Пѣтухова (ibid.); *Замѣтки о приложеніи анестезическаго способа къ леченію внутреннихъ болѣзней* (N° 26, 27); *Образованіе рубца въ первичныхъ сифилитическихъ язвахъ*, М. Крышинскаго (N° 26, 27, 28, 31, 32, 35, 36); *Медицинская инструкція для Французской Восточной арміи*, оффиціально преподанная Врачебнымъ Совѣтомъ сухопутныхъ войскъ Франціи (N° 27); *О предохраненіи рогатаго скота отъ эпизоотической плевропневмоніи посредствомъ прививаній патологическаго продукта этой болѣзни* (N° 28); *О завертываніи больныхъ въ простыни, намоченныя въ холодной водѣ, съ цѣлію отличенія злокачественной трехдневной періодической лихорадки отъ начинающагося тифа*, К. Манцевича (N° 29, 30); *Библіографическія замѣтки*, Д. Грума (N° 33); *О главныхъ причинахъ, ускоряющихъ наступленіе старости, и о средствахъ къ избѣжанію ея немощей*. Переводъ, съ замѣчаніями Д. Грума (N° 34); *Передача звуковъ посредствомъ твердыхъ тѣлъ; приложеніе этого факта къ воспитанію дѣтей, страждущихъ несовершенною глухотою* (ibid.); *Дѣйствіе сѣрнокислаго стрихнина въ холерѣ, въ періодѣ посинѣнія и оцѣпенѣнія* (ibid.); *Случай одноопредметнаго помѣшательства*, Д-ра Ольшевскаго (N° 37); *Климатологія и Патологія Турціи; гигіеническія правила, приноровленныя къ ея климату* (ibid.); *Желѣзо противъ грудной водянки*, Мина (ibid.).

Е. Е.

XVII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Мысли объ управленіи помѣщичьими имѣніями*, Г. Миклашевскаго (Журн. С. Х. N° 7); *Способъ застрахованія полей отъ града, по системѣ взаимнаго вспомоществованія*, Г. Семенова (ibid. N° 8); *О сельско-хозяйственной раціональности* (Земл. Газ. N° 64); *Разсмотрѣніе невыгодъ, какія могутъ происходить для хозяйственнаго дохода отъ слишкомъ большихъ пашень* (Поср. N° 28, 29); *Объ испытаніи земледѣльческихъ орудій* (ibid. N° 35, 36).

— «Мысли объ управленіи помѣщичьими имѣніями». — По замѣчанію Редакціи Журн. Сельск. Хоз., гдѣ напечатана статья Г. Миклашевскаго, предлагаемая статья показываетъ современное требованіе просвѣщенныхъ помѣщиковъ отъ управляющихъ ихъ имѣніями, и доказываетъ необходимость спеціальнаго приготовленія себя къ этому званію Наукою. Мысль эта была положена въ основаніе при учрежденіи въ Москвѣ Земледѣльческой Школы и изложена въ ея Уставѣ, написанномъ Н. Н. Муравьевымъ. Съ тѣхъ поръ до 1,000 учениковъ выпущено изъ этой Школы, и нѣкоторые изъ нихъ оправдали свое назначеніе. И такъ, мысль не новая; но повтореніе ея не можетъ быть излишнимъ, когда сообщается участникамъ въ трудахъ и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго Общества С. Хозяйства. Вообще изъ сказаннаго въ статьѣ Г. Миклашевскаго выходитъ, «что значеніе управляющаго въ наше время не заключается въ томъ только, чтобы взыскивать съ крестьянъ и собирать доходы, какіе случаются при небрежной обработкѣ полей: онъ долженъ требовать отъ земли высшихъ результатовъ, на основаніи современныхъ знаній. Соображаясь съ мѣстностію и естественными средствами имѣнія, онъ обязанъ выискать способы, чтобы земледѣліе приносило высшую прибыль, соединяя его съ техническими заведеніями, могущими увеличить цѣнность произведеній земли. Всякій сколько-нибудь занимавшійся хозяйствомъ знаетъ, что земли нужно унавоживать, чтобы онѣ давали

лучшіе урожаи; но всякому ли понятно, что унавоженіе въ разныхъ почвахъ и климатахъ имѣетъ равное значеніе? Всякій знаетъ, что есть почвы тощія и плодородныя. На плодородной, пока силы ея еще не истощились, всѣ умѣютъ хозяйничать, съ тою только разницею, что свѣдущій человѣкъ не истощитъ ея плодородія; но какъ быть съ тощею почвою, не зная ея составныхъ частей? Знанія даютъ намъ и возможность проникнуть этотъ секретъ и средства удобрить почву, прибавляя къ составнымъ частямъ ея то начало, котораго не достаетъ въ ней для плодородія. Всякому извѣстно, что животныя, содержимыя въ хозяйствѣ, требуютъ питанія, воспитанія, и всякій знаетъ, что сѣно и разные остатки отъ обмолота хлѣбовъ служатъ пищею для животныхъ; но правильное воспитаніе и распредѣленіе животнымъ корма, приличнаго природѣ ихъ, можетъ быть исполнено лишь тѣмъ, кто имѣетъ свѣдѣнія, указывающія на законы жизни и отправленій животныхъ. Такимъ образомъ, входя во всѣ подробности управленія имѣніемъ, ясно обнаруживается, что сельское хозяйство, въ настоящемъ своемъ значеніи, не есть дѣло наглядное, доступное всякому. Для того, чтобы вести его какъ должно, необходимы познанія и опытность, пріобрѣтеніе которыхъ требуетъ много труда и времени». Статья заключена желаніемъ, чтобы современный взглядъ на сельское хозяйство усвоился въ нашемъ благословенномъ Отечествѣ, которое пока еще есть земледѣльческое по преимуществу. «Правильное управленіе имѣніями поведетъ ихъ къ процвѣтанію, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличатся доходы, которые покроютъ нужды настоящаго времени».

— «Способъ застрахованія полей отъ града, по системѣ взаимнаго вспомоществованія». — «Всякій хозяинъ» — говоритъ Г. Семеновъ — «занимающійся самъ хлѣбопашествомъ, вполнѣ понимаетъ, какое бѣдствіе претерпѣваетъ тотъ, у котораго поля опустошаются градомъ. Не льзя вчужѣ равнодушно смотрѣть на нивы, представлявшія вчера прелестную картину тучностію своею, нынѣ же превращенныя въ безобразное ничтожество. Кто имѣетъ достаточно средствъ, чтобы прокормиться безъ пособія собственныхъ полей, и тотъ находится въ продолженіе всего лѣта въ волненіи при появленіи малѣйшей тучи, при гулѣ от-

даленнаго грома, опасаясь за свое поле, не зная: благотворная ли влага упоитъ его, или губительный градъ однимъ ударомъ посѣчетъ всѣ его надежды. Но каково тому, который смотритъ на ниву, какъ на единственное средство своего существованія, и нерѣдко съ огромнымъ семействомъ одною тучею лишается совершенно пропитанія. Конечно, одинъ градъ разорить не можетъ, однакожъ и человѣка съ хорошимъ достаткомъ разстроитъ на нѣсколько лѣтъ. Хотя изобрѣтены различные градовые отводы, которые могутъ предохранить отъ вышеписанной пагубы; но если, по недостаточности ихъ дѣйствія, или по неимѣнію средствъ къ содержанію ихъ въ порядкѣ, градъ продолжаетъ опустошать поля каждогодно, — это заставитъ стараться всѣми возможными способами отклонять пагубныя его дѣйствія«. Въ семъ-то намѣреніи Авторъ статьи, которой заглавіе мы здѣсь выписали, рѣшился предложить хозяевамъ придуманный имъ способъ избѣгнуть пагубы отъ опустошительнаго града, застрахованіемъ полей по системѣ взаимнаго вспомоществованія; простѣе сказать: оградить каждаго земледѣльца отъ убытка, который причинитъ ему градъ, вознаградивъ потерю его общимъ пожертвованіемъ отъ другихъ, неподвергнувшихся одинаковой съ нимъ участи. Что пожертвованіе въ пользу потерпѣвшихъ отъ града въ какомъ-либо уѣздѣ Россіи не составитъ значительнаго разсчета никому изъ прочихъ хозяевъ того уѣзда, это Авторъ доказываетъ статистическимъ вычисленіемъ и наблюденіями своими въ продолженіе 25 лѣтъ. Къ выводамъ Автора Г. Масловъ, Редакторъ Журн. Сел. Хоз., присоединилъ слѣдующее заключеніе: «Мысль взаимнаго застрахованія хлѣбныхъ полей отъ града, кажется, уже приведена въ исполненіе въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ. Что она благодѣтельна, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Пожелать можно, чтобы и въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, особенно чаще подвергающихся опустошеніямъ полей отъ градобитія, хотя бы нѣсколько уѣздовъ представили примѣръ такого взаимнаго застрахованія, какое предлагаетъ Г. Дѣйств. Членъ Семеновъ. Здѣсь все дѣло зависитъ отъ соглашенія Гг. хозяевъ; тѣ или другія правила, принятыя ими по добровольному соглашенію для обезпеченія отъ бѣдствія въ хозяйствѣ и утвержденныя ихъ подписью, конечно, поведутъ къ пред-

положенной цѣли. Порадуемся искренно, если вскорѣ получимъ изъ какого-нибудь уѣзда списокъ съ правилъ взаимнаго застрахованія отъ градобитія, подписанный всѣми участниками въ этомъ добромъ началѣ дѣла: онъ послужитъ примѣромъ для другихъ, и, конечно, пріобрѣтетъ право на благодарность ихъ подражателей».

— «Объ испытаніи земледѣльческихъ орудій». — Статья эта, написанная Графомъ Гаспареномъ, заимствована изъ Journal d'agriculture pratique. Въ ней, послѣ изложенія недостаточности испытанія машинъ, донынѣ обыкновенно употребляемаго, слѣдуютъ на Наукѣ основанныя правила къ испытанію молотильныхъ машинъ, сѣялокъ и плуговъ. Важность и польза предмета статьи несомнѣнна.

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Изслѣдованія о черноземѣ* (Журн. М. Г. Им. N° 8); *О времени посѣва хлѣбныхъ растеній*, Г. Авксентьева (Журн. С. Хоз. N° 7); *Объ уходѣ за растеніями послѣ посѣва и обработкѣ пара* (ibid.); *Объ уборкѣ хлѣба* (ibid. N° 9); *О степени надобности устроенія дренажа; Краткое обозрѣніе различныхъ способовъ устроенія дренажа; Обзоръ важнѣйшихъ обстоятельствъ, на которыя должно обращать вниманіе при устроеніи водотяжной системы отъ застоя дождевой воды*, М. Скобликова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7, 8, 9); *О посѣвѣ овса на неудобренныхъ десятинахъ пароваго поля*, П. Зубкова (ibid. N° 8); *Земледѣльческій 1853 годъ въ Романовоборисоглѣбскомъ уѣздѣ*, А. Ильинскаго (ibid.); *О болотахъ въ земледѣльческомъ отношеніи, въ Выборгской Губерніи*, А. Костылева (ibid. N° 9); *О черноземѣ въ Россіи*, Ѳ. Вагенгейма фонъ-Квалена (ibid.); *Орошеніе луговъ или искусственное ихъ увлаженіе* (Журн. Общеп. Св. N° 7); *Физіологическія замѣтки о произрастаніи арнаутки* (ibid. N° 8); *Нѣчто о боронахъ*, Ф. Кена (Земл. Газ. N° 53); *О воздѣлываніи болотъ* (ibid. N° 55); *Практическія замѣчанія о посѣвѣ озимой ржи на землѣ, унавоженной искусственнымъ удобреніемъ*, З. Маклотлина (ibid. N° 56); *Объ употребленіи торфа для улучшенія полей*, А. фонъ-Гагемейстера (ibid. N° 71); *Орошеніе полей въ Италіи* (Поср. N° 38).

— «Изслѣдованія о черноземѣ» и «О черноземѣ въ Россіи». — Вотъ двѣ весьма замѣчательныя статьи о черноземѣ,

изъ коихъ первая, безъ имени Автора, посвящена изслѣдованію чернозема вообще, а во второй, принадлежащей Г. Корреспонденту Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Г. Вагенгейму фонъ-Квалену, черноземъ разсматривается преимущество по отношенію его въ Россіи. Сообщаемъ здѣсь весьма любопытное вступленіе къ первую изъ сихъ статей, въ которой раскрывается важность чернозема по отношенію его къ хлѣбородію. «Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ Журн. Мин. Гос. Им. сдѣланъ подробный обзоръ весьма замѣчательной книги: «Аналитическій каталогъ предметовъ выставки сельскихъ произведеній въ Москвѣ». Теперь же подвергнемъ ближайшей оцѣнкѣ одну изъ главныхъ статей сего Каталога,—ту именно, которая посвящена почвамъ, — предмету, изслѣдованному у насъ вообще такъ мало и неполно. Главное, исключительное вниманіе мы обратимъ на черноземъ, давно уже и сильно интересующій и Агрономовъ, и Геогностовъ, и Политико-Экономовъ, но до сихъ поръ опредѣлительно еще неизслѣдованный во всѣхъ своихъ характеристическихъ частностяхъ. Если гдѣ-либо позволительно извиняться «обширностью предмета», то, конечно, въ настоящемъ случаѣ, когда всякій свѣдущій читатель готовъ выслушать это извиненіе, съ благосклоннымъ сознаніемъ справедливости его. «Черноземъ находится слишкомъ въ 22 Губерніяхъ, не считая Сибири», а равно въ Галиціи и Венгріи, и занимаетъ у насъ около 65,000 квадр. миль (*), съ средней мощностью не менѣе полутора фута. Московскій Химикъ, Г. Германъ, сравнивалъ черноземъ, по богатству, въ немъ заключающемуся, съ каменнымъ углемъ Англіи, и, безъ сомнѣнія, имѣлъ на то самое безспорное право. Не трудно доказать это фактами. Процентная часть азота въ тукахъ, какъ и въ кормовыхъ средствахъ, служитъ, пока, лучшимъ указателемъ ихъ дѣйствительнаго достоинства, воообще согласнымъ съ выводами практики. Пудъ свѣжаго навоза, съ вывозкой на поле и разбивкой, можетъ быть оцѣненъ у насъ, въ средней полосѣ Россіи, въ 1 коп. сер.: слѣдственно фунтъ удобрительнаго азота, котораго въ сыромъ на-

(*) *Эйхвальда:* Полный курсъ Геогностическихъ Наукъ. Ч. II. С. Пб. 1846, стр. 565.

возѣ заключается около 0,4%, или въ сухомъ, вѣсящемъ въ пять разъ менѣе, 2%, обойдется въ $6^1/_4$ коп. сер. По наблюденію Пайена, масса свѣжаго навоза, будучи подвергнута гноенію, уменьшается до $^{45}/_{100}$ противъ прежняго своего вѣса, и пудъ ея, въ сухомъ видѣ, заключаетъ въ себѣ уже не 0,8, а только 0,63 фунта азота (теряя, въ слѣдствіе разложенія, 0,423 %); значитъ, при той же цѣнѣ сыраго удобренія, въ перетлѣвшемъ навозѣ фунтъ азота будетъ стоить около 17 коп. сер. Если предположить теперь, что на протяженіи 65,000 квадр. миль составленъ искусственно, съ помощію перегноеннаго навоза, плотный, непористый слой почвы, глубиною въ 1 футъ, съ удѣльнымъ вѣсомъ, какъ въ черноземѣ, 2,20, и съ количествомъ азота, тоже какъ въ черноземѣ 0,47 %: тогда потребовалась бы исполинская масса удобренія — болѣе чѣмъ на 4 билліона рублей серебромъ! Есть на что обратить вниманіе и есть надъ чѣмъ призадуматься!... Прибавьте къ этому, что черноземъ у насъ встрѣчается нерѣдко и внѣ своего кореннаго мѣстонахожденія, даже внѣ тѣхъ островковъ черноземныхъ, которые залегаютъ у Южныхъ и Сѣверныхъ предѣловъ главной полосы его и которыхъ значеніе, замѣчу мимоходомъ, весьма важно въ теоріи происхожденія черноземной почвы. Такъ Г. Арсеньевъ, въ *Статистическихъ очеркахъ Россіи*, указываетъ его въ Тверской Губерніи, по правую сторону Волги, отъ Ржева и Зубцева до Карачева, и упоминаетъ о какой-то *жидкой черноземи* на песчаноглинистомъ грунтѣ въ Землѣ Войска Черноморскаго; Докторъ Эйхвальдъ говоритъ о черноземной почвѣ въ Могилевской, Минской и Виленской Губерніяхъ; разсыпчатая, черная, рыхлая почва попадается, по словамъ Г. Целлинскаго, въ уѣздахъ Шенкурскомъ, Каргопольскомъ, Вологодскомъ и Сольвычегодскомъ; на *картѣ почвъ* Европейской Россіи, изданной Департаментомъ Сельскаго Хозяйства, черноземнымъ цвѣтомъ обозначены побережья озеръ Лаче и Кубенскаго, и подолъ Двины у Холмогоръ, и т. д. Если справедливо, что Англія обогатилась преимущественно каменнымъ углемъ, успѣвъ дать надлежащее движеніе этому ископаемому капиталу своей страны, долго лежавшему погребеннымъ въ мертвомъ бездѣйствіи: то мѣстныя народонаселенія могутъ еще удобнѣе извлекать неисчислимыя выгоды

нихъ богатыхъ даровъ, такъ щедро зарытыхъ Природою въ черноземномъ грунтѣ. Знаменитый Политико-Экономъ Шторхъ, исходя изъ основнаго положенія, что мануфактурные товары, отъ разнообразныхъ и нескончаемыхъ улучшеній производства, должны со временемъ дешевѣть и дѣйствительно дешевѣютъ болѣе и болѣе, а сырые земледѣльческіе продукты, напротивъ, постепенно дорожаютъ, и отъ увеличенія потребленія и отъ невозможности примѣнять къ земледѣлію сложныя машины и искусственные механическіе дѣятели, пришелъ къ тому важному заключенію, что, въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ, Государства земледѣльческія будутъ неизбѣжно съ теченіемъ времени брать сильнѣе и сильнѣе перевѣсъ надъ странами мануфактурными. Какъ вообще ни парадоксальна эта смѣлая мысль, противорѣчащая тому факту, что величина мѣновыхъ выгодъ въ международной торговлѣ подвержена колебаніямъ, не только годовымъ, но и вѣковымъ, въ невѣдомомъ пространствѣ государственныхъ судебъ,—тѣмъ не менѣе однакожь, при неисчерпаемыхъ растительныхъ силахъ земли и при достаточномъ обезпеченіи скотоводства отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, предполагаемыя уклоненія вѣсовъ торговаго баланса въ пользу одного народа могутъ быть такъ продолжительны, что парадоксъ ученаго Политико-Эконома подойдетъ близко къ истинѣ. Черноземный край едва ли не единственный край во всѣхъ не тропическихъ поясахъ нашей планеты, которому суждена, можетъ быть, эта блистательная будущность. Еслибы, въ самомъ дѣлѣ, обитатели его успѣвали извлекать каждогодно, посредствомъ сельскаго хозяйства, хотя четвертую долю одного процента изъ капитала своей почвы, то получали бы погодный доходъ изумительнаго размѣра, тысячъ въ десять мил. руб. сер.! Понятна общая ревность къ изученію такой благодатнѣйшей почвы! Сердечно сочувствуя многочисленнымъ трактатамъ о черноземномъ краѣ, и мы рѣшаемся представить о черноземѣ, въ подспорье къ вѣроятнымъ изысканіямъ въ будущемъ, нѣсколько данныхъ, почерпнутыхъ преимущественно изъ сельско-хозяйственной Литературы, примкнувъ къ нимъ и важнѣйшія изслѣдованія ученыхъ Естествоиспытателей, а въ томъ числѣ и анализы Г. Шмидте, помѣщенные въ «Аналитическомъ каталогѣ».

— «Объ употребленіи торфа для улучшенія полей». — Здѣсь почтенный хозяинъ нашъ А. фонъ-Гагемейстеръ сообщаетъ 40-лѣтніе опыты и наблюденія свои надъ употребленіемъ торфа для улучшенія полей; вотъ сущность его выводовъ: а) Тяжелая, глинистая почва, на которой во время засухи или мокрой погоды гибли всякаго рода посѣвы, этою обработкою сдѣлана рыхлою и доступною для вліянія атмосферы. б) Броженіе положеннаго въ почву навоза служитъ непремѣннымъ условіемъ окончательнаго разложенія торфа, и оказываетъ столь благодѣтельное вліяніе на бывшую до того мертвую, сырую и холодную почву, что урожай перваго года превосходитъ урожай лучшей плодородной земли. в) Послѣ трехъ жатвъ сборомъ зерна и соломы покрывается весь расходъ, употребленный на обработку почвы по этому способу. г) Разрыхленная такимъ образомъ тяжелая, глинистая почва, при постоянной поддержкѣ ея удобреніемъ, можетъ давать хорошіе урожаи отъ 20 до 25 лѣтъ, смотря по тому, ровная ли, или холмистая мѣстность, т. е. если почва менѣе подвержена убыли удобрительныхъ частицъ посредствомъ уношенія ихъ дождевою и снѣговою водою въ низменныя мѣста. «Доказательствомъ пользы этого способа улучшенія полей» — говоритъ Г. фонъ-Гагемейстеръ — «можетъ служить и то, что крестьяне (которые, какъ извѣстно, не легко принимаютъ какое-либо нововведеніе, потому что ихъ дѣды и отцы этимъ не занимались) съ тѣхъ поръ, какъ я началъ его вводить у себя, стали съ прилежаніемъ подражать мнѣ и на своихъ поляхъ; я часто смотрю на это съ особымъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ видно ихъ трудолюбіе и привязанность къ своей землѣ. Теперь мнѣ остается только желать, чтобы все вышеизложенное могло доставить пользу всѣмъ моимъ соотечественникамъ, которыхъ имѣнія находятся въ одинаковыхъ отношеніяхъ съ моимъ, и возможность дурную и не плодородную почву обратить въ хлѣбородную. Дальнѣйшія объясненія и замѣчанія по этому предмету опытныхъ сельскихъ хозяевъ весьма желательно было бы встрѣтить на страницахъ нашей посредницы «Земледѣльческой Газеты», которая такія полезныя данныя сдѣлала бы извѣстными всѣмъ желающимъ ими воспользоваться. Я же, съ своей стороны, не премину до-

ставить въ Редакцію *для* напечатанія всякое новое наблюденіе (*), которое успѣю только сдѣлать, дабы по возможности быть полезнымъ моимъ соотечественникомъ. *Я* вполнѣ увѣренъ, что въ нашихъ торфяныхъ болотахъ, почитаемыхъ за совершенно безполезныя, заключаются огромные запасы богатства, которые потомкамъ нашимъ доставятъ значительную пользу, какъ скоро свѣтъ Науки, оправданный опытами, распространится въ Отечественной сельско-хозяйственной промышлености».

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Черные мериносы и рабочій Дургамскій и Тирольскій скотъ, въ имѣніи Князя Кочубея* (Журн. М. Г. Им. N° 9); *О тифозной горячкѣ скота въ Новороссійскомъ краѣ*, Г. Нарамовскаго (Журн. Мин. Вн. Д. N° 7); *Типъ длиннорогой Англійской породы* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 9); *Нѣсколько словъ о чумѣ рогатаго скота и чумопрививаніи*, П. Раздольскаго (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 8); *Общій обзоръ падежа рогатаго скота, бывшаго въ Округахъ Военнаго Поселенія Новороссійскаго края, Кіевской и Подольской Губерній, въ теченіе* 1843—45 *годовъ*, Кумме (ibid. N° 9); *О заразительномъ воспаленіи легкихъ у рогатаго скота* (Земл. Газ. N° 61, 62); *Прививаніе чумы рогатому скоту при Харьковскомъ Ветеринарномъ Училищѣ* (ibid. N° 63); *Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота, называемой на Кавказѣ «чихирь»*, Г. Бентковскаго (ibid. N° 64); *Опыты прививанія чумы рогатому скоту*, Проф. Унтербергера (ibid. N° 78); *О врачебно-полицейскихъ мѣрахъ, принятыхъ противъ распространенія чумы рогатаго скота въ г. Казани* (Экон. Зап. N° 32); б) по Овцеводству: *О круженіи овецъ*, Г. Людмиллова (Журн. С. Хоз. N° 7); *Типъ породы Крымскихъ чунтуковъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7); *Типъ породы Карачаевской* (ibid. N° 8); *Куцанъ* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 8); *Наставленія овчарамъ о кормленіи и содержаніи овецъ*, А. Копфа (Экон. Зап. N° 27); в) по Коннозаводству: *Свѣдѣнія о состояніи Государственныхъ коннозаводственныхъ учрежденій, въ* 1854 *году* (Журн. М. Г. Им. N° 9); *Замѣтки о коннозаводствѣ*

(*) «Мы съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать исполненія обѣщанія Автора и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтуемъ хозяевамъ обратить вниманіе на этотъ важный предметъ и, въ видахъ общей пользы, сообщать мысли свои о немъ чрезъ Земл. Газ.» — *Прим. Ред. Земл. Газ.*

въ Таврической Губерніи, Фр. Домбровскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 8); *Эпизоотія отъ нездороваго фуража* (Журн. Кон. и Ох. N° 7); *О нѣкоторыхъ нелѣпыхъ способахъ леченія лошадей у простаго народа* (Земл. Газ. N° 69, 70); *Хромота лошадей*, К. Шульца (ibid. N° 75, 77); *О воспитаніи жеребятъ*, Кн. А. Кейкуатова (Экон. Зап. N° 37, 38, 49); г) по части Охоты: *Поѣздка спортсмана въ Германію, Францію, Италію и Россію* (Журн. Кон. и Ох. N° 7).

— «Прививаніе чумы рогатому скоту при Харьковскомъ Ветеринарномъ Училищѣ». — Какъ матеріалъ для исторіи развитія прививанія чумы рогатому скоту — этого новаго еще дѣла въ Ветеринарной Наукѣ, любопытна означенная нами статья, извлеченная изъ Отчета Харьковскаго Ветеринарнаго Училища. Сообщаемъ здѣсь выводы, полученные изъ опытовъ прививанія чумы. «Чума была привита 1,059 головамъ, въ девять пріемовъ, въ восьми различныхъ мѣстахъ, отчасти въ такихъ, гдѣ болѣзнь эта еще вовсе не обнаружилась обыкновеннымъ образомъ, отчасти и въ такихъ, гдѣ она существовала уже въ различной силѣ и въ различныхъ періодахъ своего развитія. 1) Чума рогатаго скота въ здѣшнихъ мѣстахъ есть болѣзнь эпизоотическо-заразительная, а потому мѣры карантинныя и діететическія не могутъ быть считаемы единственнымъ противъ нея средствомъ; необходимо, для задержанія опустошительнаго дѣйствія чумы, принимать другія положительныя мѣры, и, по-видимому, прививаніе этой болѣзни представляется одною изъ самыхъ дѣйствительныхъ. 2) Изъ наблюденій, сдѣланныхъ Харьковскимъ Ветеринарнымъ Училищемъ, и изъ вѣдомостей, сообщаемыхъ мѣстною Врачебною Управой, видно, что изъ животныхъ, заболѣвающихъ натуральною чумою, въ общей сложности, погибаетъ бо̀льшая часть, тогда какъ изъ числа 1,059 привитыхъ животныхъ пало только 60, выздоровѣло 999: слѣдовательно жертвою болѣзни было только по $5{,}_{66}$ на 100 или немного болѣе $5^1/_2$ процентовъ. Выгоды прививанія вполнѣ очевидны изъ одной этой цифры. 3) Животныя, въ слѣдствіе прививанія доброкачественной или утонченной чумной матеріи, иногда получаютъ лишь очень слабые болѣзненные припадки, не сопровождаемые разстройствомъ общаго здоровья организма; но и эти слабыя болѣзненныя явле-

нія предохраняютъ перенесшихъ оныя животныхъ въ послѣдствіи отъ вліянія самой злокачественной натуральной чумы. 4) Молодыя животныя, 2 и 3 лѣтъ, переносятъ прививаніе лучше прочихъ. Старый рогатый скотъ и тельныя коровы выдерживаютъ его не столь благоуспѣшно; однакожъ и изъ нихъ, послѣ привитія, погибаетъ несравненно меньше, чѣмъ отъ натуральной чумы. 5) Матерія, взятая отъ сильно больныхъ животныхъ, можетъ развить доброкачественную чуму и самые легкіе припадки болѣзни, какъ и, на-оборотъ, матерія отъ животныхъ, одержимыхъ самыми легкими припадками болѣзни, можетъ развить довольно злокачественную чуму. 6) На хорошій исходъ привитой болѣзни имѣютъ вліяніе состояніе эпизоотіи и періодъ ея существованія. Привитыя животныя лучше всего переносятъ болѣзнь подъ конецъ эпизоотіи, когда и безъ прививанія выздоравливаетъ ихъ больше: посему многіе полагаютъ, что нѣтъ въ это время и особенной пользы въ прививаніи; однакожъ прививаніе въ самыхъ большихъ размѣрахъ очень полезно и при такихъ обстоятельствахъ: ибо, не причиняя сильныхъ страданій и большихъ потерь, оно между тѣмъ предохраняетъ рогатый скотъ сосѣдственныхъ мѣстъ отъ натуральной чумы и всегда болѣе или менѣе пагубныхъ ея дѣйствій. 7) Предохраняетъ ли привитая чума только отъ существующей эпизоотіи, или же и отъ предстоящихъ, это покажетъ будущность; можно однакожъ полагать, что охранительное дѣйствіе ея, подобно дѣйствію натуральной чумы, простирается и на грядущее время. 8) Столько же полезно прививать чуму въ тѣхъ стадахъ, гдѣ болѣзнь эта развилась уже натуральнымъ образомъ, какъ и въ тѣхъ, гдѣ она еще не обнаруживалась, но гдѣ не предвидится никакой возможности избѣжать заразы. 9) Прививаніе чумы рогатаго скота не можетъ пока быть принято общею мѣрою, предохраняющею отъ этой болѣзни, подобно тому, какъ коровья или овечья оспа предохраняютъ отъ натуральной; но нѣтъ сомнѣнія, что во всякой данной мѣстности (степныхъ Губерній) она можетъ служить надежнымъ средствомъ къ ограниченію гибельнаго дѣйствія натуральной чумы».

— По Лѣсоводству: *Объ употребленіи лѣса въ Каменецкомъ уѣздѣ, Подольской Губерніи*, П. Пальшау (Тр. Имп. В. Эк.

Общ. N° 8); *Паркъ П. Ф. Домбровскаго*, Н. Д-го (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 9).

— По Садоводству: *Болѣзни растеній* (Журн. М. Г. Им. N° 9); *Устройство сада при Орловскомъ Пятницкомъ однодворческомъ Училищѣ*, И. Казанцева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 8); *Краткій взглядъ на различные способы содержанія виноградныхъ лозъ; Сорты винограда; Почва; Обработка ея; Мѣстоположеніе виноградниковъ; Выборъ виноградныхъ лозъ; Приготовленіе и сохраненіе черенковъ до времени посадки; Размноженіе винограднаго отводками и семенами; Посадка черенковъ и разстояніе между кустами; О подрѣзкѣ виноградныхъ кустовъ; Обработка виноградниковъ; Подчистка виноградныхъ кустовъ; Постановка тычинъ и привязываніе къ нимъ лозъ; Объ удобреніи виноградниковъ*, К. Тардана (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 7, 8, 9); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растеній* (ibid.); *Нѣсколько словъ о баштанахъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ*, Ф. Домбровскаго (ibid.); *Терминологія Описательной Ботаники: Тычинки; Gloxinia Fyfiana; Дополненіе къ уходу за луковичными растеніями по полой землѣ; Veltheimia viridifolia; О сохраненіи на долгое время растительной способности сѣмянъ; Ваниль въ Кіевѣ; Растенія, какъ предсказатели погоды; Выборъ растеній, заслуживающихъ вниманіе быть разводимыми въ каждомъ достаточномъ заведеніи; Травянистая прививка, произведенная надъ деревьями въ грунту; Исторія цвѣтоводства* (Журн. Садов. N° 3); *Средство противъ болѣзни винограда* (Земл. Газ. N° 55); *Какъ способствовать лучшему росту и плодородію яблоней* (ibid. N° 60); *Урожай винограда и винодѣліе въ Южной Россіи въ 1853 г.* (Комм. Газ. N° 80); *Описаніе учебнаго Пятницкаго сада* (Экон. Зап. N° 39).

— «Болѣзни растеній». — «Растенія раздѣляютъ участь животныхъ: подобно имъ, они рождаются, живутъ и размножаются; подобно имъ, они подвергаются также и болѣзнямъ. Растенія разсѣяны по всему Земному Шару и каждому изъ нихъ предназначено Природой развиваться на мѣстѣ своего рожденія: существованіе его тамъ обусловливается мѣстными обстоятельствами почвы и климата. Посему понятно, что растеніе должно потерпѣть, если нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ измѣнятся;

если, на-примѣръ, растенie будетъ перенесено изъ родной его почвы въ другую. Такое перемѣщенie растенiй часто бываетъ причиною развитiя въ нихъ болѣзней, и особенно оно располагаетъ ихъ къ такимъ болѣзнямъ, которыя характеризуются ослабленiемъ растительной силы. Но соображенiя свѣдущаго садовника относительно выбора мѣстныхъ условiй при переносѣ растенiй изъ одной мѣстности въ другую могутъ предохранить ихъ отъ вредныхъ послѣдствiй этого перемѣщенiя. Болѣзнями растенiй вообще называются случайныя уклоненiя въ ихъ развитiи отъ нормальнаго ихъ состоянiя, зависящiя отъ внутренней или внѣшней причины, и производящiя измѣненiя въ цѣломъ растенiи или только въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Для основательнаго изложенiя болѣзней растенiй нужно было бы знать сущность этихъ болѣзней, т. е. измѣненiя, производимыя ими въ растительныхъ тканяхъ и веществахъ и въ физiологическихъ отправленiяхъ растенiй; въ такомъ только случаѣ классификацiя болѣзней могла бы быть рацiональна. Но патологiя растенiй еще слишкомъ мало изслѣдована. Ученые находятъ большое сходство этихъ болѣзней съ болѣзнями человѣка и животныхъ; нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно имѣютъ это сходство, на-примѣръ удушенiе, хлорозисъ, отравленiе, паразиты; но бо̀льшая часть болѣзней растенiй не можетъ быть сравниваема съ болѣзнями животныхъ». При изложенiи болѣзней растенiй въ означенной выше статьѣ приняты для ихъ группированiя такiя особенности, которыя очевидны сами по себѣ или легко узнаются безъ тщательнаго изученiя, а именно: происходящiя отъ избытка растительной силы вообще или только въ извѣстныхъ частяхъ растенiя; отъ ослабленiя растительной силы общаго или мѣстнаго; болѣзни органическiя или специальныя; болѣзни, происходящiя отъ механической порчи растенiя извнѣ; развитiе въ растенiяхъ грибовъ; развитiе въ нихъ паразитныхъ растенiй и животныхъ.

— «Растенiя, какъ предсказатели погоды». — Докторъ Рейхенбахъ, въ своей брошюрѣ, подъ названiемъ: «Часы изъ растенiй», выставляетъ слѣдующiе замѣчательные относительно этого предмета факты. «Какъ нѣкоторыя растенiя пригодны для того, чтобы составить часы изъ нихъ, такъ другiя могутъ служить вмѣсто барометра, для опредѣленiя погоды. Такъ на-пр. Stellaria

media Dill. въ ясную погоду, утромъ къ 9-ти часамъ подымаетъ свои вѣточки вверхъ, раскрываетъ лепестки и остается въ этомъ положеніи до полудня; но когда должно ожидать дождливой погоды, то этого съ нею не бываетъ, т. е. головки цвѣточныя, не раскрываясь, остаются въ висячемъ положеніи. Calendula pluvialis раскрываетъ цвѣты свои утромъ между 6 и 7 часами и остается въ этомъ положеніи до 4 часовъ по полудни. А потому, если она откроется, то можно полагаться на ясную погоду въ тотъ день; если же она и послѣ семи часовъ будетъ спать, то будетъ дождь еще до наступленія ночи. Многія разности вида Sonchus предвѣщаютъ ясную погоду на слѣдующій день, если цвѣточикъ на ночь закроется, и дождь, если онъ останется открытымъ. Pimpinella saxifraga L. показываетъ то же, что и Stellaria media Dill. Также должно ожидать дождя, если Hibiscus Trionum L. не откроется, если чашечки у Carlina acaulis L. закроются, если Oxalis Acetosella L. и большая часть прочихъ растеній этого вида складываютъ листья свои, конферьы покрываются зеленою кожей, клеверъ поднимаетъ стебельки. Когда Lapsana communis L. не закрываетъ на ночь цвѣтовъ своихъ, Draba verna L. низко опускаетъ листья, Anastatica hierochuntia L. расширяетъ вѣтви и Poriera hygrometrica L. складываетъ свои перистые листья; когда цвѣты Asperula odorata L., высушенные въ тѣни и зашитые въ льняную ветошку, будутъ издавать сильный запахъ; если Galium verum L. раздуется и будетъ издавать сильный запахъ; когда черенки капсуль Funaria hygrometrica Schr., которые въ сухое время бываютъ загнуты во всѣ стороны, начнутъ развиваться и выпрямляться (особенно, если капсули уже пустыя) и если наконецъ береза издаетъ сильный запахъ, то должно ожидать дождя. Если цвѣтъ ольхи сдѣлается свѣтлѣе, то должно опасаться холода и мороза; если же листъ ея потемнѣетъ, то наступитъ оттепель; Ranunculus repens стягиваетъ свои листья передъ дождемъ; Ranunculus polyanthemos L., напротивъ, распускаетъ тогда свои листья и Caltha palustris L. стягиваетъ листья передъ бурною или дождливою погодою; Anemone ranunculoides L. закрываетъ при дождѣ свои цвѣты, Anemone menorosa L. свѣшиваетъ свои цвѣточныя головки при дождливой погодѣ и поднимаетъ ихъ при ясной».

— «По Шелководству: *Краткое свѣдѣніе о шелководствѣ въ Округахъ Военнаго Поселенія Кавалеріи* (Журн. С. Хоз. N° 8); *Примѣчаніе къ предыдущей статьѣ*, С. Маслова (ibid.); *Взглядъ на улучшенія, прошедшія и настоящія, по части шелковичнаго промысла* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7); *Замѣтки о дѣйствіяхъ Общества Шелководства за Кавказомъ*, А. Антропова (Экон. Зап. N° 35).

— «Краткое свѣдѣніе о шелководствѣ въ Округахъ Военнаго Поселенія Кавалеріи». — Сообщаемъ здѣсь слѣдующее любопытное примѣчаніе къ этой статьѣ: «Шелководство въ округахъ Военныхъ Поселеній Кавалеріи» — говоритъ Г. Масловъ — «по основанію, положенному для него Е. С. Графомъ А. П. Никитинымъ, есть дѣло великой важности въ Государственномъ Хозяйствѣ. Военныя Поселенія расположены въ Губерніяхъ: Харьковской, Екатеринославской, Кіевской и Подольской, гдѣ климатъ способствуетъ произрастанію тутовыхъ деревьевъ. Разнасажденіе и умноженіе лѣсныхъ породъ съ отличнымъ успѣхомъ и въ большихъ размѣрахъ, начатое въ Военныхъ Поселеніяхъ по сыпучимъ пескамъ с. Донца и Айдара, послужатъ примѣромъ лѣсоводству и будутъ благотворно дѣйствовать на уменьшеніе засухъ, которымъ подвержены степныя Губерніи; успѣшное же шелководство будетъ благодѣяніемъ для жителей, когда оно перейдетъ въ народное хозяйство. Первая и существенно важная половина сего дѣла, попеченіемъ Графа А. П. Никитина совершена; число шелководныхъ плантацій въ Военныхъ Поселеніяхъ уже и теперь простирается до 3,526,630 деревьевъ; достигнувъ надлежащаго возраста, эти деревья могутъ дать шелка до 1,000 пудовъ. Но чтобы получить это количество шелка, надобно вывести до 60,000,000 коконовъ лучшаго качества, полагая по 1,500 коконовъ на 1 фунтъ или по 60,000 коконовъ на пудъ шелка. Ясно, что такое огромное производство выкормки червей не можетъ быть сосредоточено въ немногихъ заведеніяхъ; это потребовало бы большихъ помѣщеній и большаго числа рабочихъ въ одномъ мѣстѣ, и потому-то шелководство непремѣнно должно быть раздѣлено между многими хозяевами, которые, не строя для выводки червей особыхъ помѣщеній, могли бы производить его въ сараяхъ, въ чуланахъ, въ чис-

тыхъ избахъ, короче—домашнимъ образомъ, семейно, употребляя для того, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, излишнія, незанятыя руки. Выкормить отъ 5 до 30 тысячъ коконовъ въ одномъ помѣщеніи можно удобнѣе, нежели вдесятеро того болѣе; 5,000 лучшихъ коконовъ могутъ уже дать шелку болѣе 3 фунтовъ. Производители коконовъ должны имѣть вѣрный и легкій сбытъ на заведенія, устроенныя для правильной и единообразной размотки шелка, какъ это дѣлается у Молочанскихъ колонистовъ. Тогда небольшія количества коконовъ, произведенныя семейно и проданныя на чистыя деньги въ вознагражденіе трудившихся, составятъ массу шелка, сообразную съ количествомъ тутовыхъ деревьевъ, употребленныхъ для выкормки червей. Такъ производится шелководство въ Италіи и Южной Франціи. Оно тамъ называется благороднымъ занятіемъ, и люди образованные не стыдятся прикладывать къ нему рукъ и попеченія, заботясь о чистотѣ и удобствѣ помѣщеній для выводки коконовъ. Изъ описанія шелководства Военныхъ Поселеній мы видимъ, что, по распоряженію Графа А. П. Никитина, предположено исполнить и эту окончательную половину дѣла, т. е., раздавать тутовыя деревья поселянамъ и ввести воспитаніе коконовъ между поселянками для ихъ личной пользы. Это есть истинно великій шагъ для водворенія на Югѣ шелководства, какъ народной промышлености. Оно будетъ благодѣяніемъ для народа, когда трудящіеся станутъ смотрѣть на шелковицу, какъ на средство пріобрѣтенія лишняго рубля на нужду семейную. Собственная выгода заставитъ ихъ усиливать производство коконовъ, сообразно съ умножающимся количествомъ шелковицы, полученной изъ общественныхъ разсадниковъ. Повторимъ наше убѣжденіе: въ Военныхъ Поселеніяхъ уже положено прочное основаніе шелководству, какъ Государственной промышлености, насажденіемъ шелковицы. Если Богъ поможетъ водворить шелководство и между поселянами, какъ выгодное для нихъ занятіе, доставляющее немедленное вознагражденіе за трудъ, то это будетъ такая заслуга для Государственнаго Хозяйства, которая сохранитъ въ Исторіи имя благодѣтельнаго основателя шелководства въ Военныхъ Кавалерійскихъ Поселеніяхъ. Искренно желаемъ полнаго успѣха доброму и полезному для Отечества дѣлу.

— По Пчеловодству: *О различныхъ образахъ содержанія пчелъ.* Изъ записокъ Прокоповича (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 8); *Отзывъ о новоизобрѣтенномъ ульѣ Я. Клыковскаго*, М. Киттары (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 7); *Пчелы* (Журн. Общеп. Свѣд. N° 7); *Новоизобрѣтенные ульи и воскобойный жомъ Г. Михайловскаго* (Земл. Газ. N° 54); *Отзывъ объ этой статьѣ*, Г. Савича (ibid. N° 76).

— «Новоизобрѣтенные ульи и воскобойный жомъ Г. Михайловскаго». — Вотъ что сообщаетъ Редакція Земл. Газ. по поводу описанія новоизобрѣтенныхъ ульевъ Г. Михайловскаго: «Предлагая здѣсь, согласно желанію Автора, описаніе его изобрѣтеній, мы не рѣшаемся входить въ разборъ и оцѣнку ихъ: потому что теоретическія сужденія и выводы, особливо преждевременные, въ дѣлѣ чисто-практическомъ не могутъ имѣть большаго вѣса безъ повѣрки на опытѣ, который одинъ въ подобныхъ обстоятельствахъ лучшій и непогрѣшимый оцѣнщикъ. Считаемъ себя однакожь въ правѣ замѣтить, что описанія Г. Михайловскаго отличаются такою ясностью, какая рѣдко намъ встрѣчалась въ трактатахъ пчеловодовъ, и проникнуты тою откровенною *безсекретностью*, которая, въ вѣкѣ привилегированныхъ хозяйственныхъ тайнъ и промышленыхъ мистерій, составляетъ истинную, неоспоримую заслугу человѣка. Не можемъ также умолчать, что, по коренному нашему убѣжденію, настоящее искусственное пчеловодство легче всего производить именно въ ульяхъ складныхъ, если только пчеловодъ желаетъ избѣжать большихъ, иногда едва отвратимыхъ затрудненій съ ульями цѣльными, не сложными. Уходъ за пчелами въ ульяхъ перваго рода, доведенный за границею до высокой степени совершенства знаменитымъ Чешскимъ Агрономомъ Эренфельсомъ, былъ въ послѣднее время выдаваемъ подъ секретомъ, за новость —Конотопскую или иную какую, не помнимъ; но ульи Эренфельса были соломенные и не имѣютъ почти никакого прямаго отношенія даже ко втулочно-складнымъ ульямъ Пальто-Прокоповича, а тѣмъ менѣе— къ новому изобрѣтенію Г. Михайловскаго. Говоримъ это единственно съ тою цѣлію, чтобы поставить на видъ самостоятельность новоизобрѣтеннаго улья, — хотя, конечно, послѣ многихъ десятковъ и даже сотень разнаго рода повѣ-

щеній, придуманныхъ для пчелъ человѣкомъ, трудно или даже и вовсе невозможно вымыслить въ этой сферѣ такую вещь, которая рѣшительно не показывала бы ни въ чемъ ни малѣйшаго сходства съ прежними — если, разумѣется, мы будемъ вымышлять вещи легкопримѣнимыя къ дѣлу, и примѣнимыя не на радость фантазіи, а во благо хозяйства. Такъ и улей Г. Михайловскаго частію напоминаетъ улей Пальто, частію улей Морло, или Губера, частію Криста, частію Прокоповича, частію Цирцона (подражавшаго Прокоповичу), и т. д. Но мы вполнѣ увѣрены, что, кромѣ Прокоповича, о другихъ пчеловодахъ, здѣсь перечисленныхъ, Г. Михайловскій, можетъ быть, и не слыхивалъ. Да еслибы даже онъ и зналъ труды ихъ обстоятельно, то изъ трехъ или четырехъ приборовъ, схожихъ по цѣли, но различныхъ по устройству, составить одинъ, и при томъ удовлетворительный, — это уже требуетъ такихъ соображеній ума, которыя даются не всякому. Поздравимъ же Г. Михайловскаго съ успѣхомъ и порадуемся вмѣстѣ съ читателями, что у насъ является новый талантливый дѣятель въ той отрасли хозяйства, которая такъ много требуетъ сметливости при основательномъ знаніи дѣла, а безъ надежнаго ума знать основательно ничего не льзя».

— По Технологіи вообще: *Частные кирпичные заводы въ окрестностяхъ С. Петербурга* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ N° 8); *О дубленіи льняныхъ, пеньковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей* (Журн. С. Хоз. N° 7); *Приготовленіе сыра*, Г. Александрова (ibid.); *Выдѣлка кожъ*, его же (ibid. N° 8); *Выдѣлка овчинъ и приготовленіе столярнаго клея*, его же (ibid. N° 9); *Дубленіе разныхъ пеньковыхъ и льняныхъ издѣлій* (ibid.); *Руководство къ свеклосахарному производству*, Скобликова (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7); *Практическое наставленіе къ изготовленію домашними средствами всѣхъ совершеннѣйшихъ и признанныхъ удобными въ Русскомъ хозяйствѣ машинъ, орудій и снарядовъ по земледѣлію и домоводству*, Е. Цигра (ibid. N° 9); *Мыловаренное производство въ Казани*, М. Киттары (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 7, 8, 9); *Матеріалы для Русскаго заводскаго фабричнаго словаря*, его же (ibid.); *О свеклосахарной промышлености въ Россіи* (ibid. N° 8); *Вопросы по свеклосахарному производству* (ibid.); *Изслѣдованіе Казанскаго юфтоваго производства подошвенныхъ кожъ*, С. Степанова (ibid. N° 8,

9); *Новая Китайская краска* (Журн. Общеп. Св. N° 8); *Свеклосахарная промышленость въ Россіи* (ibid. N° 9); *Приготовленіе стеклянной массы для астрономическихъ стеколъ по способу Пейронне* (ibid.); *Новый способъ приготовленія цилиндрическихъ сосудовъ для гальваническаго прибора Бунзена* (ibid.); *Еще нѣсколько словъ объ Алексѣевскомъ способѣ мочки льна*, Е. Бухарова (Земл. Газ. N° 56); *О разведеніи конопли въ Баденѣ вообще и объ употребляемыхъ тамъ мочилахъ для мочки пеньки въ частности* (ibid. N° 62); *Конная переносная мельница Шумана* (ibid.); *О растительномъ маслѣ*, Бар. Ѳ. Унгернъ-Штернберга (ibid. N° 67, 68, 69, 70); *Сельско-хозяйственныя орудія, приготовляемыя на Сенъ-Пьерской фабрикѣ* (ibid. N° 71, 78); *Очерки заводской дѣятельности на среднемъ Уралѣ* (Коммерч. Газ. N° 79); *Фабрика для тканья и бѣленья льняныхъ полотенъ Г. Спиридонова* (ibid. N° 111, 112); *Число фабрикъ и заводовъ въ Россіи* (ibid. N° 113); *Новѣйшій и дешевѣйшій способъ лакированія деревянной работы* (Поср. N° 30, 31); *Новый способъ приготовленія желѣзнаго кровавика для полированія стекла и металла* (ibid. N° 35); *О добываніи индиго или кубовой краски*, М. Скобликова (Экон. Зап. N° 33); *О куреніи вина изъ свекловицы*, его же (ibid. N° 35).

— По Хозяйству вообще: *О состояніи сельскаго хозяйства въ Южной Россіи, въ 1853 году*, Д. Струкова (Журн. Мин. Г. Им. N° 8); *Наблюденія надъ болѣзнію картофеля и средства къ уничтоженію ея*, Г. Авксентьева (Журн. С. Х. N° 7); *Описаніе хозяйства въ имѣніи Г. Кобякова близъ Рязани, въ селѣ Шумашь*, Г. Соколова (ibid. N° 8); *Новая эпидемія въ растительномъ царствѣ* (ibid.); *О сбереженіи плодовъ посредствомъ сушенія* (ibid.); *Пропахиваніе и окучиваніе картофеля и уборка сѣна* (ibid.); *Описаніе хозяйства на хуторѣ Лопухи*, Г. Соколова (ibid. N° 9); *Русско-Американская четырехконная молотилка*, П. Гревеница (Тр. Имп. В. Экон. Общ. N° 7); *Сельцо Конюхово въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, Я. Калиновскаго (ibid. N° 8); *Наставленія къ воздѣлыванію бѣлой кочанной капусты*, С. Лаврентьева (ibid.); *Замѣтки о хозяйствѣ Южной части Пензинской Губерніи въ 1854 г.*, И. Сабурова (ibid. N° 9); *Очерки хозяйства въ с. Наталинѣ, Кн. М. В. Кочубея* (Самарской Губ. Николаевскаго уѣзда), А. Сурина (ibid.); *Спаржа и ея воздѣлываніе*, А. Молчанова

(ibid.); *Вѣялка и сортировалка Г. Вараксина и разныя хозяйственныя машины его изобрѣтенія*, И. Голицына (ibid); *Грубыя пахатныя орудія Восточной полосы Россіи*, Г. Фирстова (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. N° 7 и 9); *Сельскія постройки*, А. Шишкова (ibid. N° 8); *Новый способъ приготовленія торфянаго угля для топлива* (Журн. Общеп. Св. N° 8); *Минеральное топливо въ Боровицкомъ уѣздѣ Новогородской Губерніи* (ibid. N° 9); *Опыты надъ жатвенною машиною Викторова, произведенные при Горыгорецкой учебной фермѣ* (Земл. Газ. N° 56); *Объ ужаленіи насѣкомыми и первыхъ пособіяхъ въ этомъ случаѣ* (ibid.); *О родникахъ* (ibid. N° 57); *Еще объ истребленіи крысъ и мышей*, Больмана (ibid. N° 57, 58); *Сельско-хозяйственныя орудія и машины, пріобрѣтенныя въ 1852 году въ Англіи и Америкѣ и находящіяся въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ* (ibid. N° 58, 59); *О сухой мглѣ*, А. Никольскаго (ibid. N° 59); *О гигіеническихъ качествахъ нѣкоторыхъ плодовъ и овощей* (ibid. N° 60); *Размельченіе овса на кормъ лошадямъ* (ibid. N° 61); *Ручная соломорѣзка Рауша* (ibid.); *Молотильные катки*, И. Ульянова (ibid. N° 64, 65, 66, 67); *О хозяйственномъ приготовленіи мыла для домашняго употребленія*, Бар. Ѳ. Унгернъ-Штернберга (ibid. N° 65); *О бѣшенствѣ у животныхъ* (ibid. N° 68); *Мысли по поводу зерносушильни Протоіерея Тукалевскаго*, И. Ульянова (ibid. N° 72); *Копарь* (ibid. N° 73); *Объ употребленіи въ пищу плодовъ въ жаркое время года и во время эпидеміи* (ibid.); *Крестьянскіе овины* (ibid. N° 74, 75); *Иньямъ — новое корнеплодное растеніе* (ibid. N° 76); *О Фландрской пшеницѣ*, З. Маклотлина (ibid. N° 77); *Крестьянское домостроительство* (ibid. особое приложеніе); *Объ уборкѣ сѣна въ скирды*, К. Марченки (Посред. N° 29); *О молокѣ, маслѣ и сырѣ* (ibid. N° 32 33); *Новѣйшіе опыты съ хлѣбными ямами въ Пруссіи* (ibid. N° 39); *Замѣтки по сельскому хозяйству въ Бессарабіи*, А. Романдина (Экон. Зап. N° 31); *Общепонятное практическое наставленіе для правильнаго устройства Малороссійскихъ плуговъ*, А. Шкотта (ibid. N° 35); *Замѣтки объ Американской молотильнѣ и о молотильнѣ Борисоглѣбскаго помѣщика А. А. Михайлова*, В. Кувчинскаго (ibid. N° 37).

— «Опыты надъ жатвенною машиною Викторова, произведенные при Горыгорецкой учебной фермѣ». — Мы сообщили уже нашимъ читателямъ извѣстія о разныхъ опытахъ надъ этою

машиною, мнѣнія о достоинствахъ которой вообще довольно разногласны. Почитаемъ неизлишнимъ сообщить еще выводы изъ опытовъ, произведенныхъ надъ машиною Г. Викторова при Горыгорецкой учебной фермѣ,—выводы, заслуживающіе наибольшее вниманіе по мѣсту производства опытовъ, при которыхъ присутствовали, кромѣ чиновъ фермы, Директоръ и Профессоры Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института, нѣкоторые помѣщики и воспитанники Института и Училища. Изъ этихъ опытовъ слѣдуетъ, что: 1) Машина можетъ жать, на ровной землѣ, сухой, чистый, непроросшій травами хлѣбъ, однако не безъ частыхъ остановокъ, происходящихъ отъ несовершеннаго устройства машины. 2) По причинѣ частыхъ остановокъ, замедляется работа, почему въ день, или въ 10 рабочихъ часовъ, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, можно сжинать хлѣба около 4-хъ десятинъ, при помощи отъ 11 до 15 человѣкъ для уборки хлѣба. При обыкновенномъ кошеніи хлѣба нужно на это пространство отъ 18 до 24 человѣкъ, или 7—9 человѣками болѣе. 3) Машина, по причинѣ сильнаго давленія на спину лошади, довольно тяжела и утомительна для рабочаго скота, почему требуетъ сильныхъ лошадей, которыхъ необходимо смѣнять нѣсколько разъ въ день. 4) Хлѣбъ разбрасывается неровно по всей скашиваемой площади, почему яровой хлѣбъ почти невозможно связывать въ снопы. Кромѣ того грабли машины выбиваютъ переспѣвшій озимый хлѣбъ, а при яровыхъ хлѣбахъ онѣ остаются безъ всякаго дѣйствія. 5) Вовсе не льзя жать хлѣба, проросшіе травою и полегшіе, также отсырѣвшіе отъ дождей, и требующіе нѣсколькихъ дней для предварительной просушки, отъ чего однакожь чрезвычайно замедлялась бы уборка, и хлѣба могли бы сильно переспѣвать. 6) Устройство машины не довольно прочно; ножи должны быть изъ отличной стали, а не изъ наставленнаго желѣза, отъ чего они скоро тупѣютъ; шестерни иногда выскакиваютъ, а главное колесо требуетъ совершенной передѣлки, дабы не врѣзывалось постоянно въ землю. Словомъ, можно поблагодарить Г. Викторова за мысль упростить жатвенную машину Маккормика; но дабы его изобрѣтеніе дѣйствительно удовлетворяло всѣмъ требованіямъ успѣшнаго производства работы, необходимо еще значительное ея усовершенствованіе».

— «О сухой мглѣ». — Предлагаемыя здѣсь наблюденія о явленіи Природы, извѣстномъ подъ именемъ сухой мглы, есть плододъ изъ наблюденій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и могутъ служить хорошимъ матеріаломъ для разсужденій Метеорологовъ. «Нерѣдко самое обыкновенное явленіе Природы производитъ значительный вредъ на поприщѣ дѣйствій земледѣльца, и пока не извѣдана вполнѣ прямая причина этого вреда, у земледѣльца нѣтъ и средствъ отъ него избавиться. Много въ Природѣ такихъ неразгаданныхъ еще феноменовъ. Къ числу ихъ относится и сухая мгла. Образованіе ли это пассатной пыли или продуктъ волканическихъ дѣйствій земли — какъ думаютъ одни, принадлежность ли это микроскопическаго царства или есть явленіе электрическое — какъ думаютъ другіе? — При настоящей неполнотѣ положительныхъ свѣдѣній о сухой мглѣ, сказать не льзя ни pro, ни contra. Внимательное наблюденіе надъ этимъ феноменомъ въ разныхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ, быть можетъ, со-временемъ наведетъ на истинную причину; и потому, для общей пользы, остается пока основательнѣе слѣдить съ разныхъ сторонъ самое явленіе и добросовѣстно сообщать выводы такихъ наблюденій на просвѣщенный судъ. Сухая мгла въ Балашевскомъ уѣздѣ (Сарат. Губ.) извѣстна, въ народномъ языкѣ, подъ именемъ *помохи*. Изъ мѣстныхъ наблюденій о помохахъ можно представить слѣдующіе факты: 1) Помохи здѣсь являются въ двухъ видахъ: въ первомъ — ночью — прозрачно-дымнымъ состояніемъ воздуха, причемъ замѣчаются нерѣдко какъ бы молніевидныя мерцанія въ небѣ безъ тучъ и грома; во второмъ — онѣ являются днемъ — замѣтно гуще и безъ признаковъ свѣтлаго мерцанія, нерѣдко при солнцѣ и дождѣ. Можно бы подумать, что эти оба вида составляютъ въ сущности одинъ и тотъ же, принявъ въ разсчетъ дневной свѣтъ, при которомъ густота дымной мглы естестественно для глазъ должна казаться замѣтнѣе, а мерцаніе молніевидное на-оборотъ — отъ глазъ укрываться; но эти явленія, сверхъ того, разнятся и своими послѣдствіями, именно: 2) Ночныя, болѣе прозрачныя помохи при молніевидномъ мерцаніи оставляютъ вредные слѣды свои на хлѣбахъ и другихъ растеніяхъ не сплошь, а какъ бы чрезполосными пятнами, такъ что на одной и той же десятинѣ можно встрѣтить, послѣ такой мглы, мѣстами хлѣбъ

поврежденный, а мѣстами — совершенно цѣлый; тогда какъ дневныя густыя мглы производятъ вредъ на значительныхъ пространствахъ сплошь. 3) Вообще послѣ помохъ на растеніяхъ остаются большею частію какъ бы пожженныя чѣмъ-то верхушки; листъ, колосъ и стебель усѣяны мелкими крапинами, черноватыми или красноватыми; мѣстами на нихъ является ржавчина; большею частію растеніе теряетъ прежній цвѣтъ, веселость и кажетъ себя какъ бы насильственно засыхающимъ; солома, дѣлаясь безжизненною и хрупкою, скоро ломается въ верхней части своей, и колосъ наклоняется внизъ, а крапины въ послѣдствіи проваливаются. Но при этомъ замѣчательно опять нѣкоторое различіе въ помохахъ: ночныя помохи съ молніевиднымъ мерцаніемъ большею частію оставляютъ крапины черныя, а послѣ дневныхъ помоховъ между черными крапинами на листахъ довольно показывается и красноватыхъ; если же при томъ это явленіе сопровождалось дождемъ, то вся мгла осядаетъ на растеніяхъ значительною ржавчиною. 4) Въ обоихъ случаяхъ помохи, смотря по степени своей и по крѣпости растеній, иногда только задерживаютъ и замедляютъ ростъ ихъ, а иногда останавливаютъ его совершенно. Такъ на древесныхъ листахъ слѣды помохъ видны, какъ и на травяныхъ, одинаково рѣзко, но по крѣпости своей деревья всегда переносятъ помохи безъ важнаго вреда; дикія луговыя травы тоже не такъ замѣтно страдаютъ отъ помохъ, какъ хлѣба, вѣроятно какъ по крѣпости натуры своей, такъ и потому, что, начавъ рости тотчасъ по стаяніи снѣга, онѣ ко времени помохъ или бываютъ уже возмужалыми или даже скошенными. Болѣе всего отъ помохъ терпятъ хлѣба: если ихъ мгла застаетъ до цвѣту, то сильно портитъ дружный и веселый ростъ; если застаетъ въ цвѣту, то производитъ пустоцвѣтъ; если застаетъ въ началѣ налива — является череззерница; а въ срединѣ и концѣ налива, помоха, останавливая совершенно этотъ процессъ, дѣлаетъ зерно мелкимъ, тощимъ, щуплымъ, жалобистымъ и легковѣснымъ. Часто одною или двумя помохами въ эту критическую пору рушатся всѣ пріятныя ожиданія земледѣльца. 5) Не льзя сказать, чтобъ вредное вліяніе помохъ являлось всегда болѣе на одномъ какомъ-либо растеніи, — оно показывается рѣшительно на всѣхъ; но не льзя не за-

мѣтить, что каждый разъ на одномъ какомъ-либо преимущественно: иногда оно бываетъ больше на овсахъ, иногда на пшеницахъ или просахъ; впрочемъ, рѣже на грѣчахъ. Но преимущественное вліяніе помохи на одинъ какой-либо изъ хлѣбовъ, быть можетъ, зависитъ и отъ времени, въ которое является помоха, и слѣдственно какой хлѣбъ въ ту пору застаетъ она болѣе слабымъ. 6) Кромѣ растительнаго царства, вредное вліяніе помохъ замѣчается частію и въ царствѣ животныхъ: во время продолжительныхъ и сильныхъ помохъ, нерѣдко, особенно у овецъ открывается воспаленіе легкихъ и селезенки. Можно было бы подумать, что это происходитъ собственно отъ испорченныхъ мглою травъ на пастбищахъ; но, при внимательномъ наблюденіи, замѣтно, что скотина во время мглы не такъ охотно и выходитъ на пастьбу; а преимущественно можно видѣть на пчелахъ, которыя тогда даже мало вылетаютъ изъ ульевъ, вылетѣвшія же много гибнутъ и не возвращаются: слѣдственно уже самый воздухъ, въ которомъ размножилась мгла, имѣетъ тоже нѣкоторую степень вреда и на жизнь. 7) Относительно физическаго положенія мѣстности, помохи являются почти вездѣ; но изъ нѣкоторыхъ замѣчаній можно иногда подозрѣвать, что на возвышенныхъ мѣстахъ онѣ дѣйствуютъ въ большей части случаевъ сильнѣе. 8) Вообще сухія мглы или помохи посѣщаютъ здѣшній край рѣшительно каждый годъ, являясь по нѣскольку разъ, разумѣется не всегда въ сильной степени; бываютъ года, что помохи, хотя и появляются, но почти не производятъ никакого вреда на растеніяхъ; иногда же, будучи очень сильны, или продолжительны, или повторяясь нѣсколько дней сряду,—онѣ оставляютъ поля съ жалкими урожаями. 9) Весною, до Мая, помохъ никогда не бываетъ; онѣ начинаютъ показываться послѣ сильныхъ жаровъ въ концѣ Мая, въ Іюнѣ и Іюлѣ; особенно же вредны во время цвѣтенія и налива хлѣбовъ. Бываютъ помохи и въ осенніе мѣсяцы, но онѣ тогда уже мало обращаютъ на себя вниманія, потому что совершенно спѣлымъ хлѣбамъ вредить не могутъ; слѣды ихъ въ эту пору бываютъ замѣтны лишь на садовыхъ и лѣсныхъ растеніяхъ. 10) Относительно времени дня, съ утра также никогда не случалось замѣчать сухой мглы въ воздухѣ; она болѣе начинаетъ показываться съ поздняго обѣда къ

вечеру, сильно дѣйствуетъ по вечерамъ вскорѣ по захожденіи солнца, иногда является и предъ наступленіемъ утреннихъ зорь, но въ послѣднемъ случаѣ замѣчается рѣже».

— «Иньямъ — новое корнеплодное растеніе». — Нижеслѣдующія замѣчанія объ акклиматизированіи растеній и описаніе новаго корнеплоднаго растенія, которымъ предлагаютъ замѣнить картофель, принадлежатъ Члену Парижской Академіи Декену и заимствованы изъ журнала Revue horticole. «Превращеніе какого-нибудь дикаго растенія въ хозяйственное есть дѣло весьма трудное, требующее стараній въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій: дикое растеніе, самое неприхотливое, по-видимому, на условія для своего роста, обыкновенно очень долго не уступаетъ усиліямъ сдѣлать его домашнимъ. Что же касается тѣхъ растеній, которыя составляли по временамъ новое пріобрѣтеніе для сельскаго хозяйства, и скоро вознаграждали труды и капиталы потраченные на ихъ разведеніе: то, замѣчательно, что всѣ они уже цѣлыя столѣтія прежде того были разводимы, какъ хозяйственныя растенія, въ ихъ отечественныхъ странахъ. Таковы напримѣръ, маисъ, картофель, кошенильная опунція, хлопчатникъ, кофейное дерево и проч. Даже простое акклиматизированіе растеній внѣ ихъ отечества, безъ обращенія ихъ въ хозяйственныя, совершается гораздо рѣже, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Во Франціи, на-примѣръ, есть весьма немного такихъ иноземныхъ растеній, которыя бы можно было назвать вполнѣ акклиматизированными, т. е. которыя тамъ растутъ и размножаются совершенно безъ пособія человѣка. Для того, чтобы новое растеніе могло вступить въ число хозяйственныхъ, оно должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ, безъ которыхъ разведеніе его было бы безуспѣшно. Должно, чтобы это растеніе уже прежде въ какой-нибудь странѣ было обращено въ домашнее и чтобы свыклось съ новымъ для него климатомъ; оно должно быть таково, чтобы всѣ эпохи его роста совершались въ теченіе немногихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ: иначе разведеніе его нарушило бы правильный ходъ хозяйственныхъ работъ; и наконецъ — что также необходимо — чтобы произведенія, доставляемыя этимъ растеніемъ, не имѣли высокой цѣны. Если же это растеніе назначается для пищи человѣка, то необходимо еще, чтобы произ-

веденіе его согласовалось со вкусомъ и привычками жителей той страны, въ которую оно вводится. Достойно замѣчанія также, что большая часть изъ многолѣтнихъ растеній, бывшихъ въ прежнія времена огородными, въ послѣдствіи уступили свое мѣсто однолѣтнимъ растеніямъ, сходнымъ съ ними по свойствамъ. Такъ на-примѣръ Latyrus tuberosus, Sedum Telephium (заячья капуста) и Cirsium oleraceum замѣнены картофелемъ, шпинатомъ и проч. Растеніе, предлагаемое теперь въ замѣну картофеля, есть иньямъ Китайскій. Оно удовлетворяетъ всѣмъ означеннымъ условіямъ: оно уже разводится, какъ хозяйственное растеніе, съ незапамятныхъ временъ, превосходно выдерживаетъ нашъ климатъ (Декенъ разумѣетъ Францію); корень его большихъ размѣровъ, богатъ содержаніемъ питательнаго вещества, годенъ для ѣды даже въ сыромъ видѣ, легко варится въ водѣ и печется въ золѣ и не имѣетъ никакого посторонняго вкуса, кромѣ мучнистаго. Онъ представляетъ собою готовый хлѣбъ, какъ и картофель, и лучше пататовъ. Вотъ описаніе этого растенія, которому предрекаютъ такую блестящую будущность, сдѣланное по экземплярамъ, привезеннымъ изъ Китая Г. Монтиньи, Французскимъ Консуломъ въ Шангаѣ. Ботаническое названіе иньяма — Dioscorea Batatas. По естественной ботанической системѣ, оно принадлежитъ къ семейству діоскорейныхъ,—къ тому же, къ которому относится и извѣстный въ Медицинѣ *дьявчій корень* (Tamus communis), очень похожій на него по виду. Оно однолѣтнее по своимъ стеблямъ и многолѣтнее по корнямъ. Корни, или, правильнѣе говоря, корневища его наполнены мучнистымъ веществомъ и слегка млечнаго свойства; они, какъ настоящіе подземные стебли, углубляются въ землю отвѣсно, на три или даже на четыре фута въ глубь, смотря по проницаемости почвы. Стебли (въ собственномъ смыслѣ) цилиндрическіе, толщиною въ гусиное перо, а длиною отъ трехъ до семи футовъ и завиваются съ права налѣво, фіолетоваго цвѣта и усѣяны маленькими бѣловатыми пятнышками. Когда эти стебли предоставлены самимъ себѣ, то стелятся по землѣ и чрезвычайно легко укореняются въ ней. Корневища бываютъ различной толщины и длины, смотря по величинѣ растенія и, вѣроятно, также, смотря по свойству почвы, легкость и глубина которой необходимо должны имѣть вліяніе

на форму и образъ развитія корневищъ. Обыкновенно эти корневища имѣютъ фигуру булавы, и бываютъ толщиною въ кулакъ, въ самомъ толстомъ мѣстѣ, къ верхнему же концу постепенно утончаются до толщины пальца. По большей части на нихъ есть легкая продольная борозда. Съ поверхности они покрыты кожицей, кофейнаго цвѣта и усѣянной множествомъ корешковъ. Подъ этой кожицей находится мякотная ткань грязно-бѣлаго цвѣта, очень рыхлая и наполненная мучнистымъ веществомъ съ млечною и слизистою жидкостью, а деревянистыя волокна въ ней едва замѣтны. Вареніемъ эта ткань дѣлается еще нѣжнѣе и высушивается, подобно картофелю, на который похожа и вкусомъ, такъ что, не предупредясь заранѣе, по вкусу ее легко можно смѣшать съ картофелемъ. У одного растенія можетъ быть много корневищъ, хотя обыкновенно ихъ бываетъ только два или три. У экземпляровъ, попадавшихся Г. Монтаньи, эти корневища вѣсили около $2^1/_2$ фун.; вообще же средній вѣсъ корневищъ у каждаго экземпляра отъ полутора до трехъ фунтовъ, а длина ихъ отъ 1 до $3^1/_2$ футовъ и болѣе; окружность въ утолщенной части, средней мѣрой, около 6 дюймовъ. Прибавимъ, что культура этого растенія имѣетъ много сходства съ культурой спаржи, хотя и бываетъ различна (въ Китаѣ), смотря по мѣстности; но нигдѣ не представляетъ большихъ затрудненій. Въ главныхъ чертахъ, обработка состоитъ въ слѣдующемъ: въ началѣ Апрѣля вырываютъ въ песчаной почвѣ ямы около двухъ футовъ шириною и десяти длиною и наполняютъ ихъ смѣсью изъ равныхъ частей земли и скотскаго навоза. Потомъ берутъ корневища съ ихъ корешками, разрѣзываютъ ихъ на куски, каждый длиною около 4 дюймовъ, и кладутъ въ ямы въ рядъ другъ подлѣ друга, какъ черепицы на крышѣ; потомъ ихъ покрываютъ слоемъ той же смѣси земли съ навозомъ, толщиною около шести дюймовъ. Въ сухое время, посадку умѣренно поливаютъ; вырастающіе стебли поддерживаютъ тычинками. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ вырываютъ толстыя корневища и складываютъ въ подвалы. На слѣдующій годъ ихъ снова сажаютъ, какъ прежде. Можно также разводить это растеніе посѣвомъ въ тѣхъ же ямахъ. Надобно годъ времени, чтобъ въ такой ямѣ получить корневища такія, которыя могли бы идти въ пищу человѣку».

— По разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Матеріалы для Климатологіи Россіи*, Баумана (Журн. М. Г. Им. N° 8); *О рыболовствѣ въ Россіи вообще, и въ особенности о Байкальскомъ* (ibid. N° 9); *О заграничномъ сбытѣ пеньки* (Журн. С. Хоз. N° 7); *Записки Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи, за 1853 годъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7); *Промышленость Ростовскаго уѣзда Ярославской Губерніи*, Н. Земскаго (ibid. N° 8); *О соляныхъ промыслахъ въ Россіи* (Журн. Общеп. Св. N° 9); *Холуйская слобода* (Комм. Газ. N° 87); *Торговля сельскими произведеніями въ Южной Россіи въ 1853 году* (ibid. N° 89); *Днѣпровскіе пороги и судоходство по Днѣпру на занимаемомъ ими пространствѣ* (ibid. N° 91); *О торговлѣ желѣзомъ въ Смоленской Губерніи* (ibid. N° 92, 93); *Вязаніе рыболовныхъ сѣтей въ селѣ Румянцовѣ* (ibid. N° 93); *О состояніи льняной и пеньковой промышлености въ Россіи* (ibid. N° 99, 100, 101, 102, 103); *Торговля Англіи въ 1853 году* (ibid. N° 106, 107, 108); *Естественное и искусственное оплодотвореніе рыбьей икры* (Поср. N° 36).

— «Холуйская слобода». — Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ селѣ. — Село или слобода Холуй, Владимірской Губерніи, Вязниковскаго уѣзда, въ 50 верстахъ отъ Вязниковъ, въ 42 отъ Шуи, имѣетъ 920 душъ населенія, изъ которыхъ 568 принадлежатъ Графинѣ Бобринской, а 352 состоятъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ. Жители этого селенія имѣютъ отличительный характеръ быта отъ другихъ поселянъ, и по занятіямъ чужды тѣхъ трудовъ и заботъ, съ которыми соединена жизнь Русскаго крестьянина. Не имѣя хлѣбопашества, они съ плугомъ и сохою вовсе не знакомы; рѣдкій изъ нихъ умѣетъ запречь лошадь, или вспахать землю, посѣять и собрать хлѣбъ. Сборъ съ лавокъ и площади, во время ярмонокъ, обезпечиваетъ ихъ въ платежѣ повинностей; занятіе домовъ подъ квартиры пріѣзжающими на ярмонки тоже даетъ имъ значительные доходы: но главное ихъ занятіе есть иконописъ. Съ малыхъ лѣтъ до глубокой старости, житель Холуя не разстается съ кистью; надобно однакожь сказать, что онъ управляетъ ею почти машинально. Иконы пишутся на доскахъ, изъ липы, сосны, ели, ольхи и осины, рѣдко на кипарисныхъ. Краски раз-

водятся на яичномъ бѣлкѣ, все написанное тотчасъ покрывается олифой. Иконъ приготовляется отъ *полутора* до *двухъ милліоновъ* въ годъ. Офени, или ходебщики, каждую ярмонку (а здѣсь бываетъ ихъ пять) пріѣзжаютъ въ Холуй и развозятъ иконы по всѣмъ мѣстамъ обширной Россіи. Есть заводчики, которые доставляютъ значительное количество иконъ въ монастыри; работа для монастырей производится не такъ, какъ для офеней, — гораздо тщательнѣе и правильнѣе. Зимою, послѣ Рождества, особенно въ Великій постъ, привозится на базаръ въ Холуй изъ-за Волги крестьянами, каждую недѣлю, отъ 40 до 200 возовъ дски (т. е. досокъ, на которыхъ пишутся иконы), и каждый крестьянинъ почитаетъ за необходимый долгъ съ своего воза приложить одну дску въ церковь: такихъ прикладовъ накопляется въ годъ болѣе 3,000 штукъ». «Холуй есть едва ли не единственное мѣсто въ Россіи, куда привозится такое количество деревянной посуды, начиная съ огромныхъ чашъ, въ которыхъ человѣкъ легко и безопасно можетъ держаться на водѣ, до милліоновъ ложекъ и веретенъ. Посуда эта, чашки, скрыни, ставцы, блюда, тарелки и ложки, дѣлается за Волгой; оттуда, Бѣлою, привозится въ село Пурехъ и лежащія близъ него деревни, красится и олифится, и отдѣланная вывозится уже на ярмонки въ Холуй. Покупается она здѣсь тоже офенями; торговецъ-офеня иногда одинъ покупаетъ до 20 возовъ и болѣе; отправляется же эта посуда для продажи болѣе въ Южныя и Западныя Губерніи, и въ Петербургъ. Въ послѣднюю ярмонку ею наполнено было 22 огромные балагана, цѣною на 60 тыс. руб. сер., и вся она продалась, такъ-что въ самый день праздника и балаганы всѣ были сломаны». Вотъ еще свѣдѣніе о книжной торговлѣ на этой ярмонкѣ. «Лавокъ книжныхъ было 6, товара привезено на 30,000, продано на 25,000 р. сер. Эта торговля здѣсь замѣчательна какъ по количеству, такъ и по качеству книгъ: покупатель-офеня, иногда безграмотный, не требуетъ самъ книгъ, какихъ именно ему надобно, а беретъ то, что предлагаетъ ему книжный торговецъ, и отсюда-то расходятся во всѣ концы Россіи тысячи экземпляровъ такимъ произведеній, какъ: «Битва Русскихъ съ Кабардинцами», «Приключенія Милорда Георга», «Могила Маріи», и проч. и проч.

— «Число фабрикъ и заводовъ въ Россіи». — Вотъ перечень, хорошо знакомящій съ состояніемъ мануфактурой дѣятельность въ Россіи въ 1852 году. Перечень этотъ заимствованъ изъ вѣдомости, первоначально напечатанной въ Журн Ман. и Торг.

	Число фабрикъ и заводовъ.	Стоимость выработанныхъ издѣлій.	Число рабочихъ.
Суконныхъ	414	19,129,833	86,443
Шерстяныхъ тканей безворсныхъ	130	5,231,457	13,806
Бумагопрядильныхъ	55	15,647,838	30,976
— ткацкихъ	440	14,208,500	81,454
Красильныхъ и набивныхъ	349	15,425,334	25,867
Полотняныхъ	112	2,239,099	12,450
Шелковыхъ и парчевыхъ	532	5,672,252	15,982
Канатныхъ	142	1,940,042	3,403
Писчебумажныхъ	177	3,928,976	14,942
Табачныхъ	345	4,687,005	4,861
Чугунолитейныхъ и желѣзодѣлательныхъ	115	3,696,090	27,879
Желѣзныхъ издѣлій	289	2,254,262	13,542
Мѣднолитейныхъ	149	1,366,915	4,255
Химическихъ продуктовъ	102	2,320,452	2,612
Мыловаренныхъ	262	1,229,122	964
Сахарныхъ	364	19,315,603	45,711
Стеклянныхъ и хрустальныхъ	189	3,287,868	11,650
Салотопныхъ	534	5,296,659	4,511
Сальныхъ свѣчей	493	4,498,484	2,003
Стеариновыхъ	15	1,597,578	1,264
Кожевенныхъ	2,032	9,134,749	14,565
Прочихъ разнаго рода въ совокупности	3,148	19,043,551	51,774
Итого	10,388	162,151,705	470,914
Въ 1851 г.	10,126	159,880,506	465,016

И. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Тридцать первый астероидъ. — Вашингтонской обсерваторіи, въ Сѣверной Америкѣ, 1 мин. Сентября, Г. *Фергусонъ* открылъ въ сосѣдствѣ Эгеріи новую малую планету, почти равнявшуюся съ нею блескомъ. Вотъ положеніе новаго свѣтила, замѣченное Фергусономъ:

1854, Сент. 2 въ 10 ч. 59 м. 2,5 сек. средн. Вашингт. врем.

$$AR = 1 \text{ ч. } 52 \text{ м. } 13{,}68 \text{ сек.}$$
$$D = -\ 2^\circ\ 57'\ 13''.8$$

Въ началѣ Сент. новая планета имѣла попятное движеніе по 35 с. по прямому восхожденію и + 1'40" — по склоненію.

ЭЛЕМЕНТЫ XXX-ГО АСТЕРОИДА, ОТКРЫТАГО ХАЙНДОМЪ 22 ІЮЛЯ 1854 ГОДА. — Вотъ Элементы тридцатаго астероида, вычисленные Лейденскимъ Астрономомъ *Удемансомъ*:

Эпоха: Іюля 22,0 Средн. Гринич. врем.

Средняя аномалія.	298° 13′ 17″. 4
Долгота перигелія	26. 42. 59, 3 } (*)
Долгота восход. узла	307. 57. 51, 15 } (*)
Сылоненіе	1. 56. 41, 7
Уголъ (син. = эксцентр.)	8. 54. 39, 2
Среднее суточное движеніе. . .	979,715
Большая полуось.	2,35833

Для вычисленія этихъ элементовъ употреблены наблюденія 22 Іюля, 12 Августа и 5 Сентабря.

ОТКРЫТІЕ НОВОЙ КОМЕТЫ. — Сентября 12 н. ст. Г. *Брунсъ*, въ Берлинѣ, открылъ новую телескопическую комету въ созвѣздіи Большой Медвѣдицы. Эту же самую комету нашли, независимо отъ Брунса, Гг. *Донати* во Флоренціи и *Гусевъ* въ Вильнѣ, первый — 18 Сент. н. ст., послѣдній — 9 (21) Сентября. Во время наблюденія Г. Гусева, комета находилась къ С.-З. отъ свѣтлой звѣзды a Urs. Maj. или *Дубхе*, близъ зв. 5 вел. № 3531 Catal. Brit. Assoc. Свѣтило казалось въ трубѣ туманностью въ 4′ въ діаметрѣ, безъ всякихъ слѣдовъ ядра и хвоста; движеніе направлялось къ Ю. В.

Вотъ точное меридіанное наблюденіе новой кометы, сдѣланное во Флоренціи Г. Донати.

1854, Сент. 20, въ 10 ч. 6 м. 7,5 сек.

AR = 10 ч. 4 м. 0,65 сек.
D = + 67° 46′ 46″. 4

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

184) Отвѣтъ *Фея* на замѣчанія *Біо* касательно астрономическихъ лучепреломленій (Comp. rend. XXXIX, № 11).

(*) Средн. равнод. 1 Генваря 1854.

185) Замѣчанія *Матьё* и *Ренью* на предыдущую статью (Ibid.).

186) Новыя замѣчанія касательно вопроса объ астрономическихъ лучепреломленіяхъ, *Біо* (Ibid. № 12).

187) Отвѣтъ *Фэя* на предыдущія замѣчанія (Ibid.).

188) Замѣчанія *Ложье* касательно формулы, предложенной Фэемъ для вычисленія астрономическихъ лучепреломленій (Ibid).

189) Замѣчанія на ту же формулу, *Матьё* (Ibid).

190) Новое опредѣленіе разности долготы между обсерваторіями Парижскою и Гринвичскою, *Эйри* и *Леверрье* (Ibid. № 13).

191) Объ атмосферическихъ лучепреломленіяхъ, *Біо* (Ibid.).

192) Замѣчанія *Ложье* на предыдущую статью (Ibid).

193) Отвѣтъ *Фэя* на критическія замѣчанія Ложье и Матьё (Ibid.).

194) Замѣчанія касательно закона лучепреломленій, *Леграна* (Ibid. № 14).

195) Открытіе XXXI астероида, *Фергусона* (Ibid.).

196) Элементы и эфемерида планеты, открытой Хайндомъ 22 Іюля 1854 года, *Удеманса* (Ibid.).

197) Наблюденія кометы, открытой Брунсомъ 12 Сентября 1854 года, *Батта Донати* (Ibid.).

198) Объ употребленіи ртутной бани вмѣсто уровня, при астрономическихъ наблюденіяхъ, *Хоссдре* (Ibid.).

199) Разность долготы между Гринвичемъ и Брюсселемъ, опредѣленная помощію электрическаго телеграфа, *Эйри* и *Кетле* (Institut, № 1083).

МЕХАНИКА.

Изслѣдованія надъ машинами, дѣйствующими расширеніемъ воздуха. — Труды и успѣхи Эриксона въ устройствѣ машины, дѣйствующей помощію нагрѣтаго воздуха, побудили Профессора *Редтенбахера* заняться этимъ же предметомъ. Плоды его изысканій представлены теперь въ сочиненіи, котораго важнѣйшіе результаты суть слѣдующіе:

1) Отношеніе между полезнымъ дѣйствіемъ машины и потребленіемъ горючаго матеріала, или, чтò все равно, дѣйствіе, которое можно получить отъ каждой единицы теплоты, содержащейся въ горючемъ матеріалѣ, не зависитъ ни отъ скорости движенія и высоты подъема поршня, ни отъ величины машины, ни отъ газа, которымъ машина дѣйствуетъ, ни отъ температуры, до которой онъ нагрѣтъ; но это отношеніе зависитъ отъ хорошаго устройства нагрѣвательнаго прибора и отъ степени сгущенія и расширенія воздуха.

2) Самое выгодное расширеніе есть то, при которомъ давленіе воздуха, въ окончательный моментъ расширенія, еще такъ велико, что оно находится въ равновѣсіи съ сопротивленіемъ отъ тренія и съ давленіемъ атмосферы на поршень. При такомъ расширеніи очень выгодно сколь возможно сильное сгущеніе воздуха, сообщающее ему весьма значительную упругость.

3) Если сначала сгустить воздухъ до четырехъ атмосферъ, а потомъ, нагрѣвъ его до 300° Ц., дать ему тройное расширеніе: то воздушная машина потребуетъ только половину того топлива, которое нужно для лучшихъ паровыхъ машинъ одинаковой съ нею силы (*). Если же воздухъ сгустить до 5 атмосферъ и, нагрѣвъ до 400° Ц., дать ему расшириться нѣсколько болѣе, чѣмъ втрое противъ первоначальнаго объема: то воздушная машина потребуетъ только одну треть топлива противъ паровыхъ машинъ равной съ нею силы.

4) Нагрѣвательный приборъ всего лучше устроить такъ, чтобы нагрѣваемый воздухъ двигался въ трубахъ по направленію противоположному движенію газовъ, образующихся при горѣніи топлива.

5) При хорошемъ устройствѣ машины, нагрѣвательная площадь прибора менѣе таковой же площади пароваго котла, доставляющаго то же дѣйствіе.

(*) Мы разумѣемъ здѣсь Эриксоновы машины безъ возродителя. Горячій воздухъ изъ дѣйствующаго цилиндра можетъ быть съ пользою проведенъ въ топку или быть употребленъ для нагрѣванія жилыхъ строеній.

6) Величина машины, опредѣляющаяся величиною дѣйствующаго цилиндра и воздушнаго насоса, обратно пропорціональна скорости движенія поршня, степени нагрѣванія и логарифму сгущенія воздуха. Если воздушная машина должна быть не болѣе обыкновенной Уаттовой паровой, при одинаковой съ нею силѣ: то, сгустивъ воздухъ до 4 атмосферъ, надобно нагрѣть его до 300° Ц., а скорость движенія поршня въ секунду должна быть равна 1,3 метра. Сильное нагрѣваніе воздуха необходимо только для того, чтобы машина не была слишкомъ велика: ибо уже сказано, что дѣйствіе машины не зависитъ отъ нагрѣванія воздуха.

7) Хотя воздушныя машины требуютъ топлива втрое менѣе паровыхъ, но введеніе ихъ въ общее употребленіе воспослѣдуетъ только тогда, когда найдутъ средство давать имъ, при соотвѣтственной силѣ, меньшую величину.

8) Для устройства прочной воздушной машины нужно: а) найти для нагрѣвательнаго воздушнаго прибора такой металлъ, который при дешевизнѣ своей могъ бы долгое время противостоять дѣйствію газовъ, образующихся при горѣніи и имѣющихъ температуру въ 1000° Ц. и сверхъ того дѣйствію воздуха, нагрѣтаго отъ 300° до 400° Ц.; б) расположить машину такъ, чтобы части ея, соприкасающіяся съ сильно нагрѣтымъ атмосфернымъ воздухомъ, не измѣняли своего относительнаго положенія; или найти такое вещество, которое при температурѣ отъ 300° до 400° Ц. имѣло бы такія же свойства, какія имѣетъ масло при умѣренной температурѣ, т. е. было бы жирно и довольно жидко (*).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

25) Видоизмѣненіе Атвудовой машины, *Погендорфа* (Ann. der Phys. u. Chem. 1854 № 5).

26) О машинахъ, дѣйствующихъ посредствомъ расширенія воздуха, *Редтенбахера* (Ding. Polyt. Journ. Band. CXXVIII, Heft. 2; и Горн. Журн. 1854, № 1).

(*) Ding. Polyt. Journ. Band. CXXVIII, Heft 2.

27) О машинахъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ и нагрѣтымъ воздухомъ (Ibid.).

28) О новой машинѣ для извлеченія золота изъ рудъ, *Бердана* (Горн. Журн. 1854, № 1).

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

123) Объ индукціи, магнитизмѣ вращенія, діамагнитизмѣ и объ отношеніи между магнитною силою и молекулярными (частичными) дѣйствіями, *Маттеучи* (Comp. rend. XXXIX, № 11).

124) Записка о возможной плотности свѣтовой среды и о механической силѣ кубической мили солнечнаго свѣта, *Томсона* (Ibid. № 12).

125) Результаты послѣднихъ опытовъ, производимыхъ на Тулузской электро-телеграфической линіи, *Бюркуфа* и *Гильмена* (Ibid.).

126) Изысканія надъ оптическими свойствами прозрачныхъ тѣлъ, подверженныхъ дѣйствію магнитизма (вторая записка), *Верде* (Ibid.).

127) Замѣчанія *Шеврейля* касательно фотографическихъ работъ Ньепса-де-Сенъ-Виктора (Ibid. № 14).

128) О геліографическихъ гравюрахъ на стали и стеклѣ, *Ньепса де-Сенъ-Виктора* (Ibid.).

129) Изслѣдованія надъ намагничиваньемъ, *Никлеса* (Ibid.).

130) О взрывѣ минъ посредствомъ электричества, *Дюмонселя* (Ibid.).

131) О геометрическомъ изображеніи расширительнаго дѣйствія теплоты и о теоріи тепло-двигательныхъ (термодинамическихъ) машинъ, *Меркворна-Ренкина* (Institut, № 1074).

132) Объ эндосмотическомъ эквивалентѣ, *Фика* (Ann. d. Phys. u. Chem. 1854, № 6),

133) Поглощеніе газовъ тѣлами, по-видимому не имѣющими этого свойства (Ding. Polyt. Journ. Band CXXVIII, Heft 6).

134) О механическихъ дѣйствіяхъ, производимыхъ химическими силами, *Томсона* (Ibid. Heft. 2).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Магнитная гора на о. Санъ-Доминго. — На островѣ Санъ-Доминго, близъ Бовао, тамъ, гдѣ еще въ 1494 году Колумбъ основалъ городъ Юну, находится холмъ, футовъ въ 60 вышиною, поросшій прелестными королевскими пальмами. Холмъ этотъ тянется съ С. на Ю, футовъ на 600 и Западная его подошва омывается рѣкою Юною. Сѣверная часть этого холма покрыта черными камнями, величиною отъ голубинаго яйца до массы пудовъ въ 60 вѣсомъ, и всѣ эти камни обладаютъ магнитнымъ свойствомъ. Нѣкоторые изъ камней блестящи, а другіе покрыты ржавчиною Вліяніе, производимое этими желѣзняками на магнитную стрѣлку, весьма сильно. Извѣстный путешественникъ Робертъ Шомбургкъ, недавно посѣщавшій упомянутый магнитный холмъ, изслѣдовалъ дѣйствіе составляющаго его магнитнаго желѣзняка на стрѣлки призматическаго компаса Кери (Cary) и карманнаго компаса Троутона и Симса. По мѣрѣ приближенія къ почвѣ холма, стрѣлки компасовъ приходили въ быстрое круговое движеніе, а потомъ останавливались, указывая Сѣвернымъ концемъ на Югъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ холма скорость движенія стрѣлокъ была различная, но полюсы стрѣлокъ измѣнялись постоянно. При удаленіи компасовъ отъ почвы, вліяніе магнитныхъ массъ на стрѣлки уменьшалось. а въ 3 или 4 футахъ отъ поверхности горы прекращалось вовсе. Отклоненіе стрѣлокъ было не вездѣ одинаковое.

Здѣшній магнитный желѣзнякъ сильно притягиваетъ стальныя и желѣзныя вещи. Кусокъ камня въ 3000 гран. вѣсомъ поднималъ желѣзный ключь въ 32 грана.

По изслѣдованіямъ Нѣмецкаго Минералога Нетти, количество желѣзняка уменьшается, по мѣрѣ углубленія внутрь холма. Шомбургкъ думаетъ, что куски здѣшней руды суть отторженцы, но не берется объяснить ихъ происхожденія или мѣсторожденія. Замѣтимъ, что не въ далекѣ встрѣчается также образчикъ этой руды. По качеству своему, здѣшній магнитный желѣзнякъ не уступаетъ лучшимъ желѣзнымъ рудамъ Данемора въ Швеціи и Арендаля въ Норвегіи.

Южная часть холма состоитъ изъ известняка. Близъ магнитнаго холма находится холмъ изъ бѣлаго мрамора съ прожилками яшмы. Почва холмовъ плодоносная, особливо перваго, въ Южной его части. Въ разстояніи двухъ миль на Ю.-В. лежитъ мѣдный рудникъ Маймона, нѣкогда знаменитый и дававшій мѣдь съ 8 процентами золота.

Волканическое изверженіе близъ города Баку. — Вечеромъ 23 Генваря 1854 г., въ исходѣ восьмаго часа, Юго-Восточная часть Шемахинскаго горизонта освѣтилась заревомъ, которое то вспыхивая, то угасая, было видимо на разстояніи болѣе 250 верстъ. Въ то же время городъ Баку освѣтился съ Южной части огненнымъ столбомъ, вышиною около 50 саженъ, надъ которымъ клубилось облака. Погода была тихая и ясная и явленіе продолжалось около часа. Въ послѣдствіи открылось, что это было волканическое изверженіе изъ вершины горы Карагунъ, лежащей по Сальянской дорогѣ, верстахъ въ 40 отъ Баку и въ 6 отъ караванъ-сарая Гетъ Куголи. По осмотрѣ мѣста явленія на другой день оказалось, что пространство въ 150 саженъ въ поперечникѣ покрылось лавою изъ глинистой грязи; вокругъ него образовались въ разныхъ направленіяхъ глубокія трещины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — волканическія накипи, въ видѣ бугровъ.

По словамъ пастуховъ, наблюдавшихъ явленіе у подошвы горы, въ 5 верстахъ отъ ея вершины, сперва былъ слышанъ въ горѣ легкій гулъ, вскорѣ усилившійся, и за тѣмъ послѣдовалъ взрывъ. Грязь и камни полетѣли на значительную высоту и разбрасывались по всему пространству горы, при оглушительномъ грохотѣ; дымъ черными клубами прорывался сквозь столбъ яркаго пламени. Наконецъ все слилось въ одинъ огромный столбъ, величественно освѣщавшій окрестность около часа, при продолжающемся грохотѣ; но какъ скоро угасло пламя, то умолкъ и шумъ. На другой день глинистая грязь пепельнаго цвѣта, залившая самый кратеръ, до того затвердѣла, что можно было свободно ходить по всѣмъ направленіямъ мѣста, служившаго театромъ вчерашняго изверженія (*).

(*) Кавказъ, 1854, № 13.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

40) О наблюденіи періодическихъ и непеOn періодическихъ измѣненій температуры, *Дова* (Institut. № 1076).

41) О дождяхъ въ умѣренныхъ поясахъ земли, *его же* (Ibid.).

42) Брюссельскія изслѣдованія надъ земнымъ магнитизмомъ, *Кетлѐ* (Ibid. № 1078).

43) Изысканія надъ Сѣверными сіяніями, *Кетлѐ* (Ibid. № 1082).

44) Объ электричествѣ грозовыхъ облаковъ, *его же* (Ibid. № 1083).

45) О волканическомъ изверженіи близъ города Баку (Кавказъ, 1854, № 13 и Горный Журн. 1854, № 1).

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

88) О разложеніи солей мѣди гальваническимъ столбомъ и о законѣ электро-химическихъ эквивалентовъ, *Сорѐ* (Comp. rend. XXXIX, № 11).

89) О приготовленіи алюминія, *Сентъ-Клеръ-Девилля* (Ibid. № 12).

90) Изысканія надъ новыми органическими радикалами, содержащими мышьякъ, *Каура* и *Рйша* (Ibid.).

91) Отвѣтъ на замѣчанія касательно стойкости цементовъ, употребляемыхъ для подводныхъ построекъ въ морѣ, *Малагути* и *Дюроше* (Ibid. № 14).

92) Новыя изслѣдованія надъ крахмаломъ, *Бешана* (Ibid.).

93) О нѣкоторыхъ новыхъ соединеніяхъ фенила, *Вилльямсона* (Institut, № 1076).

94) О точкѣ плавленія и превращеній сѣры, *Броди* (Ibid.).

95) Вѣроятность существованія новаго простаго тѣла, сопровождающаго иридій, осмій и платину въ Калифорнійскомъ золотѣ, *Гента* (Ibid).

96) О красной и черной сѣрѣ, *Магнуса* (Ann. d. Chem. u. Phys. 1854, № 6).

97) О мнимой окиси бензоила и о нѣкоторыхъ другихъ парныхъ соединеніяхъ, *Листа* и *Лимприхта* (Institut, № 1080).

98) Отдѣленіе тунгстеновой кислоты отъ окиси олова, *Декстера* (Ibid.).

99) О различныхъ двойныхъ соляхъ тунгстеновой и молибденовой кислотъ, *Струве* (Journ. für prakt. Chemie, 1854, № 8).

100) О фраксининѣ—кристаллическомъ основаніи, найденномъ въ корѣ ясени, *Стенхоуза* (Institut, № 1081).

101) О добываніи магнезія, алюминія, содія и кальція помощію гальваническаго столба, *Бунзена* (Instit. № 1083 и Ann. d. Phys. und. Chem. 1854, № 8).

102) Изслѣдованіе новаго метеорита, *Гента* (Institut, № 1083).

103) Разложеніе свѣтильнаго газа, добытаго изъ дерева, *Петенкофера* (Dingl. Polyt. Journ. B. CXXVIII, Heft. 6).

104) Новый способъ опредѣленія цинка, содержащагося въ бронзѣ и латуни, *Бобьера* (Ibid. Heft. 2).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ:

58) Замѣчанія касательно нѣкоторыхъ частей организаціи актиній, *Хайма* (Comp. rend. XXXIX, № 13).

59) О шелковичномъ червѣ, питающемся клещевиною, *Мильнъ-Эдвардса* (Ibid. № 14).

60) О необыкновенномъ явленіи Chlorops lineata — мухи, вредной для хлѣбныхъ растеній, *Герень-Меньвиля* (Ibid.).

61) Характеръ Ново-Голландской фауны, *Пюшерана* (Ibid.).

62) О бурящемъ дѣйствіи одного изъ видовъ эхинодермовъ, *Эжена Робера* (Ibid.).

63) Замѣчанія по поводу предыдущей статьи, *Валансьена* (Ibid.).

64) О пузырчатыхъ глистахъ, *фанъ Бенедена* и *Кюхенмейстера* (Institut, № 1082).

65) О пузырчатой глистѣ, находимой въ мозгѣ барановъ, *его же* (Ibid. № 1083).

66) Записка о семействахъ карабидовъ, Барона *Шодуара* (Bullet. de la Soc. Imp. des Natural. de Moscou, 1854, № I).

67) О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ видахъ дафнидъ и линцеидъ, *Фишера* (Ibid.).

68) Морская курочка или морской голубокъ (larus columbinus)—новый видъ чайки съ береговъ Каспійскаго моря, *Головачева* (Ibid.).

69) Изслѣдованіе рыбки aspius owsianka, *Масловскаго* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

59) Органогеническія изслѣдованія надъ развитіемъ междолистій (mérithalles), вторая записка *Фермона* (Comp. rend. XXXIX, № 11).

60) Изслѣдованія надъ прозябаніемъ, *Буссенго* (Ibid. № 14),

61) О присутствіи цинка въ растительномъ царствѣ, *Брауна* (Institut, № 1076).

62) Изслѣдованіе надъ цвѣткомъ trifolium lupinaster, *Трекюля* (Ibid. № 1078).

63) Отрицаніе безусловной неизмѣняемости естественныхъ видовъ, особливо въ растеніяхъ (Ibid.).

64) Изслѣдованія надъ Байкало-Даурскою флорою, *Турчанинова* (Bullet. de la Soc. Imp. des Natural. de Moscou, 1854, № I).

65) Наблюденія надъ развитіемъ растеній, произрастающихъ дико въ окрестностяхъ Орла и частію въ Карачевскомъ уѣздѣ, *Тарачкова* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГІЯ.

Новое мѣсторожденіе шеелита. — Это мѣсторожденіе есть рудникъ Фрамонъ (Framont), въ Вогезскихъ горахъ, гдѣ прежде вовсе не попадался шеелитъ. Его нашли здѣсь въ прекрасныхъ

кристаллахъ, сидящихъ въ пустотахъ, наполненныхъ плавиковымъ шпатомъ, прозрачнымъ, безцвѣтнымъ или слегка зеленоватымъ. Вещество, образующее стѣнки этихъ пустотъ, походитъ на галлоизитъ или бѣловатую глину, сильно липнущую къ языку и проникнутую колчеданомъ, желѣзною окисью и пр. Кристаллы шеелита — октаедры, какъ простые съ прямоугольнымъ основаніемъ, такъ и сложные. Цвѣтъ измѣняется отъ свѣтло-желтаго до бураго; порошокъ бѣлаго цвѣта. Минералъ попадается прозрачный или только просвѣчивающій. Блескъ на поверхности стекловатый, а въ изломѣ похожъ на алмазный, напоминающій блескъ бѣлой свинцовой руды. Значительно электриченъ, легко чертится сталью, чрезвычайно ломокъ. Удѣльный вѣсъ = 6,05.

Предъ паяльною трубкой одинъ тотчасъ теряетъ свой цвѣтъ, но остается прозрачнымъ, а потомъ сплавляется въ прозрачное безцвѣтное стекло. Въ бурѣ легко растворяется и даетъ на окисляющемъ пламени прозрачное стекло, не измѣняющееся и послѣ охлажденія; только, при дѣйствіи самою оконечностію пламени, это стекло дѣлается непрозрачнымъ и принимаетъ видъ молочнобѣлой эмали. Въ разкисляющемъ огнѣ стекло получаетъ темносѣрый цвѣтъ, отъ прибавки значительнаго количества минерала. Оконечность пламени опять превращаетъ стекло въ непрозрачную молочно-бѣлую эмаль.

Легко растворяясь въ фосфорной соли, шеелитъ даетъ безцвѣтное, прозрачное стекло, синевато-зеленое въ окисляющемъ пламени; но внутреннее пламя легко его возстановляетъ и стекло чернѣетъ.

Съ содою шеелитъ даетъ бѣлое стекло.

Холодная азотная кислота медленно растворяетъ шеелитъ, разлагая его и осаждая сѣро-желтую тунгстеновую кислоту.

По анализу Карьера, шеелитъ, найденный имъ въ Фрамонѣ, состоитъ изъ

тунгстеновой кислоты . .	80,35
извести.	19,30
	99,75

Нахожденіе шеелита въ Фрамонскомъ рудникѣ замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Этотъ минералъ не сопровож-

дается здѣсь обыкновенными своими спутниками — оловяннымъ камнемъ, мышьяковымъ колчеданомъ, вольфрамомъ, берилломъ, слюдою и т. п.

Въ Саксоніи и въ Англіи кристаллы шеелита почти всегда попадаются сросшимися съ кварцевыми и форма ихъ октаедра тупѣе, чѣмъ въ Фрамонскихъ кристаллахъ, отличающихся сверхъ того особенною прозрачностію, отчетливостію формъ и блескомъ поверхностей; притомъ сидятъ въ глинѣ, перемѣшанной съ колчеданами, и сопровождаются плавиковымъ шпатомъ. Здѣсь кристаллы шеелита образовались очевидно прежде кристалловъ плавиковаго шпата: потому что первые обхватываются послѣдними и очень легко отдѣляются отъ нихъ.

Въ Далекарліи, въ Биисбергѣ, шеелитъ попадается также въ сопровожденіи желѣзныхъ рудъ. По свидѣтельству Тешенахера, этотъ минералъ находится также въ волканическихъ отторженцахъ Санъ-Мишеля, на Азорскихъ островахъ. Изъ всего этого можно заключить, что шеелитъ попадается и въ породахъ позднѣйшаго образованія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ онъ встрѣчался доселѣ (*).

Каменноугольные пласты въ Новогородской губерніи. — Открытіе каменноугольныхъ пластовъ въ Боровицкомъ уѣздѣ обратило на себя особенное вниманіе по причинѣ дороговизны Англійскаго каменнаго угля, и потому мы считаемъ долгомъ сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, извлеченныя изъ статьи Г. *Мухортова*, напечатанной въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Каменноугольные пласты открыты понынѣ въ Боровицкомъ уѣздѣ по берегамъ рѣки Мсты и впадающихъ въ нее рѣчекъ Крупицы, Вельгіи и Бѣлой, съ притокомъ ея Прикшею. Здѣшній угольный бассейнъ можно раздѣлить на двѣ котловины, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ бассейнъ Крупицы и Вельгіи, а послѣдняя—бассейнъ Бѣлой съ Прикшею. Разстояніе между обоими бассейнами простирается до 70 верстъ.

(*) Горн. Журн. 1854, № I.

Въ первомъ бассейнѣ толщина слоевъ увеличивается по направленію къ Боровичамъ: здѣсь должна быть ось бассейна и отсюда пластъ тянется вверхъ по Мстѣ на 10, и внизъ по рѣкѣ на 50 верстъ. Мѣстность заставляетъ думать, что все пространство между Вельгіею и Мстою занято каменноугольною формаціею. Центръ пластовъ втораго бассейна составляетъ гора, находящаяся при сліяніи Прикши съ Бѣлою.

Уголь перваго бассейна покрытъ первоначально песчаникомъ, а потомъ известнякомъ, толщиною отъ одной до полутора саженъ; толщина же самаго угольнаго пласта отъ полуаршина до одного аршина. По качеству, здѣшній уголь принадлежитъ къ разряду лучшаго бураго угля или раковистаго лигнита и, содержа въ себѣ до 70 процентовъ горючаго матеріяла, горитъ яркимъ бѣлымъ пламенемъ, оставляя до 30% золы (*). Но весьма важный недостатокъ Боровицкаго угля заключается въ томъ, что онъ содержитъ въ себѣ много сѣрнаго колчедана, отдѣленіе котораго весьма затруднительно; а безъ того этотъ уголь, при горѣніи будетъ портить паровые котлы и колосники, такъ что употребленіе его въ неочищенномъ видѣ едва ли можетъ быть допущено. Впрочемъ, такъ какъ понынѣ изслѣдованы только верхніе слои угольнаго пласта и притомъ добыча производилась самымъ неправильнымъ образомъ, безъ всякой сортировки, то, можетъ быть, правильная разработка откроетъ въ нижнемъ слоѣ пласты годные къ употребленію.

Обратимся ко второму бассейну.

Высокіе и утесистые берега Прикши обнаруживаютъ со вокупность мѣсторожденія четырехъ каменноугольныхъ слоевъ. Первый, или самый верхній, лежитъ на 22 саженяхъ глубины, имѣя толщины $^3/_4$ аршина; второй на $1^1/_2$ аршина ниже перваго, представляетъ 6 вершковъ толщины; третій, при толщинѣ въ $1^1/_2$ аршина, лежитъ 5 вершками ниже втораго пласта; наконецъ четвертый — 14-вершковой толщины лежитъ 5 аршинами ниже третьяго и 14 саженями выше русла рѣчки Прикши.

(*) Лучшій Англійскій уголь содержитъ въ себѣ 76% горючаго матеріала и 24% золы; Донской антрацитъ — 94% углерода и 6% золы.

Угольные пласты представляютъ паденіе на 8 градусовъ къ Востоку. Разв̂ѣданные пласты имѣютъ весьма правильное дѣленіе частей, ломаясь то на большія квадратныя пласты, то на зубы величиною до 1 фута. Прикшинскій уголь, съ удаленіемъ отъ поверхности земли, замѣтно улучшается, дѣлаясь плотнѣе и смолистѣе.

Многіе признаки заставляютъ полагать, что въ глубинѣ Прикшинскаго бассейна скрываются еще другіе неоткрытые слои угля, вѣроятно еще лучшаго, чѣмъ понынѣ открытый, хотя и тотъ горитъ очень хорошо, оставляя золы около 10 процентовъ. Онъ оказался несравненно лучше угля, добытаго изъ перваго бассейна.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГІИ, ПАЛЕОНТОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

64) О мнимой доломизаціи известняковъ, *Делану* (Comp. rend. XXXIX, № 11).

65) Записка о предполагаемомъ происхожденіи доломій, *Эли де Бомона* (Ibid. № 12).

66) О глубинѣ первобытныхъ морей, основываясь на цвѣтахъ, представляемыхъ нонынѣ ископаемыми черепокожными животными, *Форбса* (Institut, № 1076).

67) О мнимомъ псевдоморфозѣ змѣевика въ роговую обманку, авгитъ и оливинъ, *Шерера* (Ibid. № 1079).

68) О вліяніи поваренной соли на образованіе минераловъ, *Форхгаммера* (Ibid. № 1080 и Ann. der Phys. u. Chem. 1854, № 4).

69) О дихроизмѣ, *Хайдингера* (Ibid.).

70) О строеніи и сродствахъ trigonocarpon — ископаемаго плода изъ каменноугольной формаціи, *Джозефа Гукера* (Institut, № 1081).

71) О диморфизмѣ двусѣрнистаго жезѣза, *Вёлера* (Ann. der Chem. u. Pharm. XC, 256).

72) О гошенитѣ и алжеритѣ, *Маллета* и *Витнея* (Institut, № 1083).

73) О каменноугольной формаціи Хильеборо, въ Новомъ Браупшвейгѣ, *Джексона* (Bullet. de la Soc. Géolog. de France и Горн. Журн. 1854, № I).

74) Объ округѣ Викторія и тамошнихъ мѣсторожденіяхъ золота, *Ватена* (Горн. Журн. 1854, № I).

И. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дѣйствія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за $18^{53}/_{54}$ годъ. — Въ 4-й книжкѣ «Вѣстника» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества напечатанъ Отчетъ о занятіяхъ Сибирскаго Отдѣла онаго въ теченіе третьяго года существованія его. Сообщаемъ извлеченіе изъ этого Отчета, содержащаго въ себѣ свѣдѣнія о внутреннемъ устройствѣ, составѣ и способахъ Сибирскаго Отдѣла и вмѣстѣ выражающаго ходъ его ученой дѣятельности и соображенія относительно будущихъ его предпріятій. Къ 21 Мая 1854 г. составъ Отдѣла находился въ слѣдующемъ видѣ: Покровитель Отдѣла 1, Дѣйствительныхъ Членовъ 17, Членовъ-Сотрудниковъ 81, Членовъ-Соревнователей 3, итого 102. Библіотека Сибирскаго Отдѣла въ теченіе послѣдняго времени получила значительное приращеніе какъ по числу книгъ, такъ и по важности содержанія ихъ. Вниманіе Отдѣла, при благосклонномъ содѣйствіи Общества, болѣе всего было обращено на пріобрѣтеніе такихъ сочиненій, которыя или прямо заключаютъ въ себѣ различныя свѣдѣнія о Восточной Сибири, или относятся до описанія сосѣдственныхъ съ нею странъ. При этомъ Отдѣлъ также имѣлъ въ виду покупку необходимыхъ ученыхъ книгъ, служащихъ руководствомъ при занятіяхъ Членовъ Отдѣла. Въ первомъ отношеніи онъ успѣлъ собрать почти все, что издано о Сибирскомъ краѣ: во второмъ остается желать многаго. Въ настоящее время въ Библіотекѣ находится 742 тома. Кругъ дѣйствій Библіотеки и ея значеніе болѣе и болѣе расширяются. По неимѣнію въ Иркутскѣ частныхъ библіотекъ, учрежденіе Библіотеки при Отдѣлѣ принесло важную и ощутительную пользу Членамъ Сибирскаго Отдѣла, которые, при занятіяхъ своихъ, на-

правленныхъ сообразно ученымъ видамъ Общества, единственно обращаются за справками въ Библіотеку Отдѣла и извлекаютъ все, что находятъ для себя нужнымъ. При Библіотекѣ имѣются три каталога: общій, систематическій и алфавитный. Музеумъ, помѣщающійся въ одномъ домѣ съ Сибирскимъ Отдѣломъ, составляетъ важное и вполнѣ необходимое пособіе для Членовъ этого послѣдняго. Картографическіе матеріалы, находящіеся при Библіотекѣ, состоятъ изъ 40 нумеровъ. Изъ матеріаловъ, необходимыхъ при составленіи карты Восточной Сибири, Отдѣлъ болѣе всего пользовался источниками здѣшняго Генеральнаго Штаба Корпуса Топографовъ; имѣлъ также нѣкоторыя карты, издаваемыя при Морскомъ Штабѣ, и руководствовался спеціальными съемками разныхъ мѣстностей Восточнаго берега твердой земли Азіи и ея острововъ, сдѣланными въ Главномъ Правленіи Россійско-Американской Компаніи. Изъ замѣчательныхъ мѣстныхъ картографическихъ матеріаловъ въ Отдѣлъ вновь поступили: съемка мѣстностей Юго-Восточной Сибири, карта рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Нижнюю Тунгузку, Чону и Вилюй, составленная Г. *Зондгагеномъ*, и карты Забайкальскаго края и долины рѣки Джиды, доставленныя въ Отдѣлъ Членомъ-Сотрудникомъ *Заборинскимъ*. При собираніи свѣдѣній для составленія карты Восточной Сибири, Совѣтъ Общества оказалъ въ этомъ случаѣ весьма важное пособіе. Въ слѣдствіе просьбы Отдѣла, Г. Вице-Предсѣдатель М. Н. *Муравьевъ* приказалъ сдѣлать въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ вычисленіе координатъ, на построеніе проекціи карты Восточной Сибири, которое и принято къ непремѣнному соображенію. Кромѣ книгъ и картъ, въ Библіотекѣ Отдѣла въ настоящее время состоитъ на лицо: а) свитковъ и архивныхъ дѣлъ, важныхъ по своему историческому содержанію, 102; б) рисунковъ и очерковъ этнографическихъ и типической мѣстной Природы 20, и в) математическихъ и физическихъ инструментовъ 35. Сибирскій Отдѣлъ, не смотря на довольно значительное время своего существованія, до сихъ поръ еще не могъ усвоить тѣхъ пріемовъ ученой дѣятельности, которые поставили бы его въ болѣе правильный и опредѣленный кругъ дѣйствій. По большей части Члены Сибирскаго Отдѣла, имѣющіе жительство въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ Восточной

Сибири, постоянно обращаются съ вопросами о присылкѣ всѣхъ данныхъ, по которымъ они могли бы ознакомиться вполнѣ съ предметами географической Науки. Такимъ образомъ первый періодъ времени прошелъ въ предварительномъ объясненіи Отдѣла съ своими сочленами, и минувшее двухлѣтіе, нѣкоторымъ образомъ, посвящено было разсылкѣ програмъ и разнаго рода наставленій и руководствъ. Медленность въ успѣшномъ развитіи дѣятельности Отдѣла зависитъ также и отъ того, что Отдѣлъ мало имѣетъ людей спеціально-ученыхъ, и что вообще всѣ участвующіе въономъ, болѣе или менѣе, заняты своими служебными обязанностями. Въ минувшемъ году всѣхъ засѣданій было 10. Изъ нихъ 3 посвящены частнымъ засѣданіямъ, 2 общимъ и 5 собственно для разсужденій о дѣлахъ Вилюйской экспедиціи. Въ число общихъ засѣданій не входитъ годовое, торжественное собраніе. Въ засѣданіяхъ были читаны, по назначенію Г. Предсѣдательствующаго, нѣкоторыя статьи Гг. Членовъ, предварительно имъ разсмотрѣнныя. Изъ статей читаны слѣдующія: 1) «Описаніе каменныхъ изваяній, находящихся въ Минусинскомъ Округѣ, Енисейской Губерніи», Члена-Сотрудника Кн. *Кострова*. 2) «Отвѣтъ на вопросъ Гумбольдта о появленіи тигра въ Сѣверной Азіи», Дѣйств. Чл. *Сельскаго*. 3) «Программа, изложенная въ 1806 году по случаю отправленія Адъюнктъ-Профессора Редовскаго въ Камчатку», Дѣйств. Чл. *Сельскаго*. 4) «Поѣздка по Тункинскому краю», Чл.-Сотр. *Пермикина*. 5) «Извлеченіе изъ путешествія» Чл.-Сотр. *Бакшеевича*, объ образованіи Тункинской котловины». 6) «Метрическія данныя Иркутской Епархіи съ 1838 по 1851 г.», Дѣйств. Чл. Протоіерея *Громова*. 7) «Описаніе Жиганскаго улуса», Чл.-Сотр. *Хитрова*. Кромѣ означенныхъ статей, въ Отдѣлѣ находятся слѣдующіе труды Членовъ, присланные въ прошедшемъ году: 1) «Статистическое описаніе Удскаго края, вмѣстѣ съ замѣчаніями о его торговлѣ», Чл.-Сотр. *Васева*. 2) «Обзоръ Якутской Области вообще», *его же*. 3) «Статистическія замѣтки и метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ 1853 году, во время путешествія по Вилюйскому краю», Прапорщика Корпуса Топографовъ *Зондгагена*. 4) «Метрическія данныя о г. Якутскѣ и Якутской Области», Чл.-Сотр. *Хитрова*. 5) «Огородничество въ Нерчинскомъ краѣ», Чл.-Сотр. *Зензинова*. 6) «Краткіе очерки въ

рованій, нравовъ и образа жизни инородцевъ Гижигинскаго Округа и Чаукчей», Чл.-Сотр. *Мальцова.* 7) «Объ открытіи и положеніи путей кругомъ Байкала». Статья, дополненная и исправленная Чл.-Сотр. *Мордвинова.* 8) Матеріалы для исторіи Географіи: Подлинныя дѣла извѣстной ученой экспедиціи Профессоровъ Герарда, Фридриха Миллера, Іоанна Гмелина и ихъ спутниковъ. Предварительныя приготовленія къ снаряженію Камчатской экспедиціи Капитанъ-Коммандора Беринга и о пребываніи двухъ кораблей извѣстнаго морехода Капитана Кука въ Камчаткѣ. Дѣйств. Чл. *Сельскаго.* 9) «О дѣйствіяхъ Ерофея Хабарова на р. Амурѣ», копія съ свитка Якутскаго архива, Уѣзднаго Учителя *Райскаго.* 10) «Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1639 году о назначеніи въ Якутскъ первыхъ Воеводъ Головина и Глѣбова», копія съ свитка Якутскаго архива, *его же.* 11) «Описаніе древней намогильной плиты, находящейся въ Селенгинской степи», Чл.-Сотр. *Давыдова.* 12) «О звѣриной ловлѣ въ мѣстности Аянскаго порта», Чл.-Сотр. *Шишкевича.* 13) «О переговорахъ съ Чаукчами, на ярмонкѣ, въ Андюйской крѣпости», Чл.-Сотр. *Хмылевскаго.* 14) «О Качинскомъ городкѣ, находившемся близъ г. Красноярска», Чл.-Сотр. Кн. *Кострова.* 15) «Нѣсколько Широтъ опредѣленныхъ астрономически мѣстностей, лежащихъ на пути отъ порта Аяна до г. Иркутска», Чл.-Сотр. *Дорошина.* 16) «Метеорологическія наблюденія въ г. Иркутскѣ съ 1843 по 1853 г.», Чл.-Сотр. *Сементовскаго.* 17) «Метеорологическій журналъ, служащій къ опредѣленію климата въ Нижнеколымскѣ съ 29 Апрѣля 1849 по 15 Мая 1850 года», Чл.-Сотр. *Аргентова.* 18) «Метеорологическія наблюденія въ г. Киренскѣ за 1852 годъ», Надв. Сов. *Петрова.* 19) «Метеорологическія наблюденія въ г. Киренскѣ съ 12 Іюня по 1 Ноября 1853 года», Киренскаго Архимандрита *Гавріила.* 20) «Замѣчанія на метеорологическія наблюденія Архимандрита Гавріила и Надв. Сов. Петрова», Чл.-Сотр. *Сементовскаго.* Разборомъ представленныхъ статей занимались: Дѣйств. Чл. *Сельскій* и Чл.-Сотр.: *Сементовскій* и *Маакъ.* Изъ представленныхъ Отдѣломъ статей, Общество напечатало въ своемъ «Вѣстникѣ»: «Рыбную производительность озера Байкала», Чл.-Сотр. *Пежемскаго* и примѣчанія къ оной Дѣйств. Чл. *Сельскаго.* Кромѣ сего, въ отдѣльной книжкѣ, изданной Императорскимъ Русскимъ Геогра-

фическимъ Обществомъ: «Сводъ замѣчаній на инструкціи, составленныя для Камчатско-Сибирской экспедиціи», напечатаны мнѣнія Дѣйств. Чл. Отдѣла: *Штубендорфа*, *Громова*, *Сельскаго* и *Меглицкаго*. Въ засѣданіи 15 Мая было обращено особенное вниманіе на распредѣленіе въ предстоящемъ году будущихъ занятій Членовъ. Изъ состоящихъ на лицо Членовъ Отдѣла, многіе приняли на себя трудъ быть полезными по мѣрѣ возможности и заняться предметами, входящими въ кругъ изысканій Отдѣла. Если Сибирскій Отдѣлъ до настоящаго времени не успѣлъ еще собрать и разработать своихъ матеріаловъ по разнороднымъ свѣдѣніямъ о Восточной Сибири, за то, съ другой стороны, онъ былъ вполнѣ счастливъ успѣхами, не менѣе утѣшительными, на поприщѣ непосредственнаго изученія края, въ чемъ приняло живое участіе и само Общество. Осуществленіе Вилюйской ученой партіи можно назвать первымъ шагомъ предпріимчивости Отдѣла и самымъ полезнымъ изъ его настоящихъ начинаній. Мысль о распространеніи точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о Восточной Сибири, посредствомъ ученыхъ экспедицій, вполнѣ усвоена Отдѣломъ; всѣ средства и труды его прежде всего будутъ направлены къ этой цѣли, и только чрезъ эти усилія Отдѣлъ постепенно можетъ знакомиться съ отдѣльными частями этого огромнаго цѣлаго и повѣрять то, что было сдѣлано учеными дѣятелями прежде сего. Такимъ образомъ, лѣтомъ 1853 года совершилъ поѣздку въ Вилюйскій край Прапорщикъ Корпуса Топографовъ *Зондгагенъ*. Главная цѣль оной состояла въ предварительномъ ознакомленіи съ бассейномъ р. Вилюя и его притоковъ и вмѣстѣ въ подробномъ разузнаніи путей, которыми должна слѣдовать ученая партія, состоящая подъ начальствомъ Г. Кандидата Маака. Для этого Г. Зондгагенъ снялъ карту теченія рр. Нижней Тунгузки и Вилюя и собралъ на пути много данныхъ, оказавшихся вполнѣ полезными для настоящей поѣздки въ Вилюйскій край Г. *Маака*. 1 Марта сего года отправлена была ученая Вилюйская партія, къ снаряженію которой такъ много содѣйствовали Императорское Русское Географическое Общество и Членъ-Соревнователь *Соловьевъ*, оказавшій значительное пособіе какъ денежными, такъ и матеріальными средствами. Изъ трехъ увѣдомленій, присланныхъ Г. Маакомъ въ Отдѣлъ, видно, что экспедиція

благополучно достигла г. Якутска и на пути своемъ, сколько позволяли время и обстоятельства, занималась собираніемъ матеріаловъ по разнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ ея занятій. Вообще результаты этой экспедиціи должны быть для Отдѣла очень интересны, ибо весь край Западной части Якутской Области досел́ѣ никѣмъ не былъ изслѣдованъ. Экспедиція должна достигнуть горной линіи водораздѣла, откуда беретъ свое начало р. Оленекъ; ненаселенныя мѣста эти даже не посѣщаются и сосѣдними туземцами. Лѣтомъ 1853 года, по распоряженію Отдѣла, также были приведены въ исполненіе двѣ небольшія экспедиціи, посланныя для описанія Тункинскаго края. Осмотръ этой мѣстности былъ порученъ Членамъ-Сотрудникамъ *Башкевичу* и *Перминкину*. Г. Башкевичь описалъ теченіе р. Иркута до селенія Табильти и отъ этого послѣдняго до его устья. Описаніе его, представленное въ Отдѣлъ, заключаетъ въ себѣ взглядъ на геогностическій составъ береговъ р. Иркута, въ особенности въ той мѣстности, гдѣ находятся кривляки его, представляющіе разительное обнаженіе горныхъ формацій, и осмотръ хребта Ильчи, отъ котораго нѣкогда предполагался отводъ рукава р. Иркута въ Байкалъ. Вмѣстѣ съ симъ Г. Бакшеевичь обратилъ вниманіе на этнографію Тункинскихъ Бурятъ, состояніе мѣстныхъ крестьянъ и ихъ хозяйство, собралъ растительные образцы и особенно занимался развѣдкою каменно-угольныхъ формацій, залегающихъ въ берегахъ р. Иркута. Г. Перминкинъ, осматривавшій нѣсколько разъ систему главныхъ развѣтвленій Саяна, обозрѣлъ долину Тунки отъ пункта селенія Тункинскаго до водораздѣла (гольца Мунко-Сардыкъ). Онъ описалъ горную площадь раздѣленія водъ и бассейны рѣкъ Иркута, Оки, Китоя и Бѣлой. На этомъ пространствѣ собраны имъ горнокаменныя породы для Музеума Восточной Сибири. Вообще обозрѣнія эти составлены вполнѣ добросовѣстно. Къ нимъ приложены двѣ карты: одна — наглядная, Г. Перминкина, и другая — геогностическая Г. Бакшевича. Оба эти описанія въ совокупности представляютъ довольно полную идею о долинѣ Тунки. Если къ этому присоединить труды о томъ же предметѣ горныхъ Чиновниковъ *Коврыгина* и *Строльмана*, то Отдѣлъ можетъ рѣшительно сказать, что онъ имѣетъ подробное собраніе матеріаловъ объ отрогахъ Саяна, Тункинскихъ

и Китайскихъ альпахъ и о водныхъ системахъ этой мѣстности. Членъ-Сотрудникъ *Клейменовъ* сдѣлалъ путешествіе внизъ по р. Ангарѣ, до сліянія ея съ р. Енисеемъ. Онъ представилъ гидрографическую карту этого пространства. Описаніе его, которое онъ намѣренъ сообщить Отдѣлу въ непродолжительномъ времени, будетъ заключать въ себѣ: начало этой рѣки, ея теченіе и сліяніе съ р. Енисеемъ, геогностическія береговыя породы, пороги, опроверженіе мнѣній о затруднительности плаванія по ней, и, наконецъ, Г. Клейменовъ окончательно рѣшаетъ давнишній спорный пунктъ, что не Ангара впадаетъ въ Енисей, а эта послѣдняя въ первую.»

Отчетъ Сибирскаго Отдѣла заключенъ слѣдующими словами: «Соединивъ въ одно цѣлое всѣ вышеизложенныя данныя Отчета, мы можемъ сказать утвердительно, что если дѣятельность наша за прошедшій періодъ времени не представляетъ особыхъ, видимыхъ результатовъ для Науки, за то готовность и усердіе Отдѣла, въ посильномъ раздѣленіи трудовъ съ Обществомъ, выражаются въ тѣхъ приготовительныхъ полезныхъ дѣйствіяхъ, которыя должны во многомъ осуществиться въ самомъ непродолжительномъ времени. Направленіе нашей дѣятельности и самый ходъ занятій Отдѣла сосредоточиваются здѣсь на мѣстѣ въ лицѣ Покровителя Отдѣла, вліяніе котораго составляетъ необходимое условіе къ успѣшности ученыхъ предпріятій. Пребываніе Его Высокопревосходительства Николая Николаевича *Муравьева* въ С. Петербургѣ и его постоянныя настоящія служебныя дѣла не позволили ему принимать полнаго участія въ совѣщаніяхъ нашихъ. Но надежды на будущее вполнѣ оживляютъ насъ. Кромѣ своихъ собственныхъ исполненій, Отдѣлъ имѣетъ въ виду собраніе многоразличныхъ матеріаловъ, по случаю путешествія Его Высокопревосходительства Н. Н. Муравьева въ Юго-Восточную Сибирь и Камчатку. Не менѣе важно для Отдѣла будетъ покровительство Его Преосвященства *Иннокентія*, Епископа Якутскаго и Камчатскаго, принявшаго на себя трудъ участвовать въ занятіяхъ Отдѣла. Въ прошедшемъ году Сибирскій Отдѣлъ имѣлъ честь получить лестную благодарность отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, показавшаго вообще полное сочувствіе ко всѣмъ просьбамъ и отношеніямъ къ нему Отдѣла. За

такое постоянное поощреніе нашихъ дѣйствій Отдѣлъ приноситъ Обществу свою искреннюю признательность, и смѣетъ увѣрить, что дальнѣйшія предпріятія его на указанномъ поприщѣ Географической Науки единственно будутъ клониться къ новымъ преуспѣяніямъ, чтобы заслужить высокое покровительство, оказываемое Сибирскому Отдѣлу Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества».

Объ ученой дѣятельности г. профессора Васильева. — Въ «Ученыхъ Запискахъ» Императорской Академіи Наукъ напечатанъ переводъ слѣдующаго донесенія Г. Экстраординарнаго Академика оной *Шифнера*, читаннаго въ одномъ изъ засѣданій Академіи текущаго года и помѣщеннаго въ Bullet. histor.-philolog. (T. XII, № 19): «Исправляющій должность Ординарнаго Профессора Китайскаго и Манджурскаго языковъ въ Казанскомъ Университетѣ, Магистръ *Васильевъ*, представилъ Академіи небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ книгахъ, хранящихся въ Библіотекѣ Казанскаго Университета». Разсмотрѣвъ это сочиненіе тщательно, я смѣло утверждаю, что оно содержитъ въ себѣ много любопытныхъ данныхъ и вполнѣ достойно занять мѣсто въ «Ученыхъ Запискахъ». Авторъ разсматриваетъ здѣсь преимущественно тѣ книги, которыя кстати было бы имѣть подъ рукою знаменитому Французскому Синологу Станиславу *Жюльену* при изданіи сочиненія о Китайскомъ путешественникѣ по Индіи, Гіуэнъ-Цангѣ. Трудности оригинала этого сочиненія, которое Ст. Жюльенъ заблагоразсудилъ сообщить, къ сожалѣнію, только въ извлеченіи, Г. Васильеву не только извѣстны, но, что должно насъ порадовать, даже побѣждены имъ: ибо онъ еще въ 1845 г. приготовилъ Русскій переводъ этого сочиненія. Изданіе этого перевода можно считать такимъ предпріятіемъ, которое Академія сама могла бы вызывать и въ которомъ, стало быть, слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ поддерживать переводчика. Такимъ изданіемъ была бы оказана существенная услуга не только буддистическимъ занятіямъ, но и познанію Индійской древности. Г. Васильевъ, безъ сомнѣнія, съ благодарностью встрѣтилъ бы помощь нашихъ Санскритистовъ при возстановленіи Индійскихъ именъ, —

помощь, вѣроятно, нелишнюю для него: потому что онъ во время своего десятилѣтняго пребыванія въ Пекинѣ посвящалъ свои труды гораздо больше на основательное изученіе Тибетскаго и Китайскаго языковъ, чѣмъ Индійскимъ занятіямъ. Говоря объ основательности изученія, я основываю свое мнѣніе на просмотрѣ его обширнаго Санскритско-Тибетскаго терминологическаго словаря изъ Танджура, съ его комментаріями, въ которыхъ онъ собралъ изъ разныхъ Тибетскихъ и Китайскихъ книгъ множество интересныхъ и большею частію донынѣ неизвѣстныхъ Европѣ свѣдѣній о разныхъ ученіяхъ буддизма въ его древнемъ и новомъ видѣ. Хотя можно надѣяться, что Г. Васильевъ, котораго дѣятельность поглощена составленіемъ необходимо нужныхъ учебныхъ пособій для его слушателей въ Казанскомъ Университетѣ, предпочтетъ прежде всего тотчасъ издать помянутый переводъ Гіуэнъ-Цзангова путешествія, однако я не могу не выразить здѣсь желанія, чтобы онъ не откладывалъ надолго изданія сочиненной на Тибетскомъ языкѣ прославленнымъ *Таранатой* Исторіи буддизма въ Индіи, съ дополненіями и поясненіями, почерпнутыми Г. Васильевымъ изъ Тибетскихъ и Китайскихъ источниковъ. Право на такія ожиданія даетъ намъ то трудолюбіе, какое Г. Васильевъ показалъ во время своего десятилѣтняго пребыванія въ Китаѣ, и смѣемъ думать, что теперь для приготовленія его изслѣдованій къ изданію осталось не болѣе, какъ пересмотрѣть окончательно изложеніе. Чтобы сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о достопримѣчательныхъ трудахъ Г. Васильева и ученому свѣту внѣ нашего Отечества, я полагалъ бы напечатать Нѣмецкій переводъ вышеупомянутаго сочиненія въ «Бюллетенѣ» Историко-Филологическаго Отдѣленія. Заботы о приготовленіи этого перевода я беру на себя.»

Новая нумизматическая коллекція Императорскаго Университета Св. Владиміра. — Въ Маѣ мѣсяцѣ 1852 года, при вспашкѣ поля близъ г. Нѣжина, найдено около 200 монетъ, которыя, судя по уцѣлѣвшимъ на нихъ Славянскимъ надписямъ, могли быть чеканены въ до-Татарскій періодъ времени. Значительная часть сихъ монетъ собрана и сбережена отъ растраты Г. Помощникомъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Д. С. С. *Юзефови-*

чамъ, который, составивъ изъ нихъ особую коллекцію, заключающую въ себѣ 31 экземпляръ лучше сохранившихся монетъ, принесъ ее въ даръ Минцкабинету Университета Св. Владиміра. Это собраніе весьма рѣдкихъ и по своему значенію въ Отечественной Археологіи заслуживающихъ особенное вниманіе монетъ изслѣдовано и подробно описано Хранителемъ Минцкабинета при Университетѣ Св. Владиміра *Волошинскимъ*, съ приложеніемъ къ тексту описанія изображеній всѣхъ 31 монеты. Статья Г. Волошинскаго напечатана во 2 томѣ «Трудовъ», издаваемыхъ Коммиссіею, Высочайше учрежденною при Университетѣ Св. Владиміра для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа.

Археологическія изслѣдованія Г. Савельева (П. С.) въ Переславлѣ-Залѣсскомъ. — Древній Преображенскій соборъ въ городѣ Переславлѣ-Залѣсскомъ, которому наступило уже восьмое столѣтіе, къ сожалѣнію, еще мало обращалъ на себя вниманіе Ученыхъ и Художниковъ, хотя и заслуживаетъ быть описанъ въ подробности, подобно Димитріевскому собору во Владимірѣ. Нынѣшнимъ лѣтомъ, производящій въ Переславскомъ уѣздѣ археологическія изслѣдованія П. С. *Савельевъ* окопалъ этотъ соборъ канавами съ цѣлію, вѣроятно, открыть остатки находившагося близъ онаго княжескаго дворца (*). Не знаемъ достовѣрно, къ какимъ результатамъ относительно къ мѣстоположенію дворца привели Г. Савельева эти раскопки; съ нетерпѣніемъ станемъ ожидать о томъ извѣстій отъ почтеннаго Археолога, какъ слышно, вообще сдѣлавшаго значительныя и неожиданныя находки въ Переславскомъ уѣздѣ. Мы можемъ говорить лишь о тѣхъ открытіяхъ, которыя уже сдѣлались общимъ достояніемъ: къ числу ихъ принадлежатъ вырытыя Г. Савельевымъ каменныя плиты, положенныя имъ теперь поверхъ земли у стѣнъ собора, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ найдены. Соборъ, стоявшій досслѣ одиноко, не окруженный никакими памятниками, свидѣтелями его древности, нынѣ окруженъ съ двухъ сторонъ старинными надгроб-

(*) Такія же раскопки произведены Г. *Савельевымъ* и вокругъ церкви Св. Петра Митрополита.

ными плитами, благодаря археологическому усердію Г. Савельева. Слѣдовательно, еще нѣсколько памятниковъ прибавилось въ Переславлѣ! Всего вырыто Г. Савельевымъ десять надгробныхъ плитъ; изъ нихъ четыре съ надписями. 1) Вырѣзано вглубь, внутри розетки: «Лѣта 7046 (1538) преставися»; имя усопшаго написано было, вѣроятно, краскою и стерлось. 2) Такого же стиля розетка и надпись: «Лѣта 7047 (1539) преставися рабъ Божій». Замѣчательно, что вкругъ столь древняго собора не оказалось болѣе древнихъ надписей. Не слѣдуетъ ли приписать это тому обстоятельству, что кладбища не было у сего собора до XVI-го вѣка: такъ какъ соборъ былъ усыпальницею Князей Переславскихъ? Двѣ послѣднія плиты еще новѣе; но онѣ замѣчательны прекрасною, насѣченною выпукло по краямъ вязью, и тѣмъ въ особенности, что одна изъ нихъ указываетъ, что во времена Петра Великаго находились при соборѣ Протопресвитеры, чего доселѣ извѣстно не было. 3) «Лѣта 7192 (1684) Октоврія въ 20 день на память Святаго Великомученика Артемія преставися рабъ Божій сея Святыя соборныя церкви Преображенія Господня Священникъ Тихонъ Тимофеевъ.» 4) «Лѣта 7227 (1719), мѣсяца Іаннуарія въ 16 день въ 3 часу дня, на память Святаго и Всехвальнаго Апостола Петра, Переславля Залѣскаго соборныя церкви Боголѣпнаго Преображенія преставися рабъ Божій Протопресвитеръ Іоаннъ Тимофеевъ.» *(Влад. Губ. Вѣд.)*

Открытіе Маріинской дѣвичьей школы въ Тобольскѣ. — Въ Исторіи образованія Россіи, быстро развивающагося со времени Петра Великаго, достойно особаго замѣчанія то время, когда въ царствованіе Екатерины II обращено было вниманіе на воспитаніе женскаго пола, который наиболѣе содѣйствуетъ прочности и распространенію просвѣщенія въ обществѣ. Съ тѣхъ поръ, особенно съ начала настоящаго столѣтія, женскія учебныя заведенія, подъ высокимъ покровительствомъ Августѣйшей Фамиліи, преуспѣвали и множились ко благу нынѣшнихъ и будущихъ поколѣній. Не по собственной винѣ, а по ходу Исторіи, Сибирь отстала въ этомъ отношеніи отъ прочихъ частей Россіи; но, постоянно развиваясь подъ благодѣтельнымъ вниманіемъ Правительства, она не замедлитъ дать въ будущемъ, къ вящей славѣ

Россіи, достойные ея плоды. Обращаясь къ Западной Сибири, и именно въ одной ея части, къ Тобольской Губерніи, мы видимъ, что въ ней, не смотря на огромное ея пространство и на отдаленность отъ Губерній внутреннихъ, до настоящаго года не было ни одного женскаго учебнаго заведенія. Люди достаточные принуждены были, для образованія своихъ дочерей, оставлять Сибирь, и безъ того нуждающуюся въ Чиновникахъ; люди же недостаточные, не находя средствъ мѣстныхъ, по необходимости оставляли дочерей своихъ безъ всякаго образованія. Въ такомъ положеніи находилось это дѣло до настоящаго времени. Тобольское городское Общество уже съ давнихъ поръ, съ 1837 года, т. е. съ года незабвеннаго для здѣшняго края посѣщенія Государя Наслѣдника Цесаревича, вознамѣрилось ознаменовать это счастливое для Тобольска событіе основаніемъ въ немъ благотворительнаго заведенія. Въ 1851 году, руководимое наставленіями ревизовавшаго Западную Сибирь Г. Генералъ-Адъютанта *Анненкова*, Тобольское купечество составило, особымъ приговоромъ, капиталъ въ 7,500 руб. сер. на учрежденіе въ Тобольскѣ дѣвичьей школы. Это благое начинаніе возбудило сочувствіе въ прочихъ частяхъ Губерніи, и капиталъ этотъ, при просвѣщенномъ участіи Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Г. Х. *Гасфорта*, въ бытность Тобольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Т. Ѳ. *Прокофьева*, доведенъ добровольными приношеніями къ концу 1853 года уже до 20,089 руб. сер. Значительнѣйшія пожертвованія въ пользу школы принесены Тюменскими купцами *Трусовымъ* и *Шешуковымъ*: первымъ — 4,500 руб. сер., а вторымъ — 2,100 руб. сер. Тобольское купечество, сверхъ вышеозначенной суммы въ 7,500 руб. сер., купило для помѣщенія школы домъ, а купецъ *Пелишевъ* отдѣлалъ его на свой счетъ, употребивъ на это около 14,000 руб. сер. Тобольскія и Омскія дамы пожертвовали 1,880 руб. сер., собранные ими, при особомъ участіи супруги бывшаго Тобольскаго Гражданскаго Губернатора А. В. *Энгелька*, за благотворительныя представленія и концерты. Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Чигиринцевъ*, дѣятельно способствовавшій успѣшному ходу сего дѣла, обратилъ на тотъ же предметъ собранные имъ съ двухъ благо-

творительныхъ представленій 520 руб. сер., а Статскій Совѣтникъ *Беркинъ* — заемное письмо въ 7,000 руб. сер. Учители Тобольской Гимназіи предложили безденежное преподаваніе въ этой школѣ въ теченіе года. Словомъ, участіе къ этому дѣлу было всеобщее. Потребность здѣшняго края въ женскомъ учебномъ заведеніи, независимо отъ всего вышеизложеннаго, доказывается тѣмъ, что, по открытіи въ 1852 году 30 Августа, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника, одного отдѣленія школы, на правахъ Приходскаго Училища, для безплатнаго обученія дѣвицъ, чрезъ три дня въ немъ состояло уже семьдесятъ двѣ ученицы. За успѣхъ этого перваго въ Тобольской Губерніи женскаго училища жители Тобольска обязаны радушной заботливости о немъ супруги Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника М. В. *Львовой*. Но это училище для дѣвицъ открыто было только временно. 3 Апрѣля настоящаго года послѣдовало Высочайше утвержденное Положеніе Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній объ открытіи въ Тобольскѣ Дѣвичьей Школы, удостоенной высокаго покровительства Государыни Цесаревны, и наименованной *Маріинскою*. Школа эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій съ двумя классами, изъ коихъ въ каждомъ положенъ трехгодичный курсъ. Первое отдѣленіе предназначено для дѣвицъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословій, а второе — для дочерей дворянъ, духовныхъ и купцовъ. Сверхъ комплекта приходящихъ ученицъ, по ходатайству Г. Х. *Гасфорта*, разрѣшено имѣть въ Школѣ, на полномъ содержаніи на счетъ заведенія, до десяти дѣвицъ, въ видахъ призрѣнія круглыхъ сиротъ. Ученицы перваго отдѣленія обучаются безплатно, а во второмъ — съ платою по рублю серебромъ въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ, учрежденіемъ сего заведенія открыта возможность бѣднѣйшимъ изъ здѣшнихъ жителей доставлять дочерямъ своимъ образованіе, правда скромное, но прочное, потому что приноровлено къ дѣйствительнымъ ихъ нуждамъ. Открытіе сей Школы происходило 22 Іюля, въ день тезоименитства Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Александровны. По прибытіи Высокопреосвященнаго *Евламиія*, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, всѣхъ Членовъ Совѣта, учрежденнаго при сей Школѣ, и многихъ изъ жи-

телей Тобольска во вновь отстроенное для Школы здание, предъ иконою Абалакской Божіей Матери, приносимой ежегодно около этого времени (8 Іюля) въ Тобольскъ, совершено было съ водосвятіемъ благодарственное молебствіе за здравіе Государя Императора и Августѣйшей Его Фамиліи. По окончаніи молебствія, посѣтители присутствовали при актѣ сей Школы, и за тѣмъ Высокопреосвященный *Евлампій* произнесъ Слово къ воспитанницамъ, внушая имъ чувства благочестія, нравственности, глубочайшей благодарности къ Августѣйшей Покровительницѣ и любовь къ трудолюбію. При выходѣ, вниманіе посѣтителей привлечено было выставкой въ особой комнатѣ различныхъ рукодѣлій воспитанницъ, и многія изъ этихъ работъ, предназначенныя преимущественно для семейной и домашней жизни, заслужили справедливое одобреніе. Не льзя не выразить убѣжденія, что, при просвѣщенномъ вниманіи Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири Г. Х. *Гасфорта*, при стараніи мѣстныхъ властей и при сочувствіи Тобольскихъ жителей къ основанному здѣсь заведенію, оно въ скоромъ времени достигнетъ предназначенной при его учрежденіи цѣли, и тѣмъ самымъ содѣлается достойнымъ своей Высокой Покровительницы. (*Сѣв. Пч.* № 224).

Эскимосскій языкъ. — Бертольдъ *Земанъ* (Seemann) говоритъ объ этомъ языкѣ: «Произношеніе словъ на Эскимосскомъ языкѣ отличается рѣзкими горловыми звуками, но не противно для слуха. Языкъ этотъ богатъ выраженіями и способенъ къ усвоенію чужихъ словъ. Подобно народу, на немъ говорящему, онъ распространенъ по многимъ землямъ, именно: въ Гренландіи, Лабрадорѣ, по всей Сѣверной оконечности Американскаго материка и на Алеутскихъ островахъ. Нѣкоторые полагали въ немъ сходство съ языкомъ Чукчей, живущихъ на Сѣверо-Восточномъ берегу Азіи, потому что Чукчи говорятъ Эскимосскимъ языкомъ. Но это предположеніе ошибочное: Чукчи имѣютъ свой языкъ, а знаютъ Эскимосскій по той причинѣ, что находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ Восточными сосѣдами своими — Эскимосами; они употребляютъ языкъ послѣднихъ только съ иностранцами, точно такъ же, какъ приморскіе Китайцы, въ сношеніяхъ съ иностранцами, прибѣгаютъ къ такъ-называемому «Кантон-

скому нарѣчію», состоящему изъ смѣси Англійскаго, Португальскаго, Китайскаго и Голландскаго. По неимѣнію у Эскимоссовъ литературы и по большому распространенію ихъ языка, очевидно, что этотъ языкъ распадается на многія нарѣчія, часто такъ рѣзко одно отъ другаго удаляющіяся, что говорящіе на одномъ нарѣчіи не понимаютъ говорящихъ на другомъ. На-примѣръ, Эскимосы, живущіе близъ пролива Коцебу, прибѣгаютъ къ пособію переводчика, разговаривая съ своими одноплеменниками, обитающими у Нортоновскаго пролива. На мысѣ Барро́у говорятъ также особеннымъ нарѣчіемъ; неизвѣстно однакожь, точно ли ихъ языкъ непонятенъ жителямъ при проливѣ Коцебу. Съ помощью неутомимыхъ трудовъ, миссіонеры-Гернгутеры успѣли выучить Лабрадорскихъ Эскимосовъ чтенію и письму, и перевели Библію на ихъ языкъ, для котораго составили Грамматику и азбуку». (*Вѣстн. Ест. Наукъ*, № 37).

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1803—1853 ГОДЫ. — Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ самаго начала учрежденія своего, на основаніи 41 статьи Высочайше утвержденныхъ 24 Генваря 1803 года *Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія*, издавало повременныя сочиненія, «для повсемѣстнаго извѣстія о успѣхахъ народнаго просвѣщенія». Такимъ образомъ выходили въ свѣтъ: съ 1803 по 1817 годъ — «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія» (44 нумера); съ 1821 по 1823 — «Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія» (9 частей); съ 1825 по 1828 — «Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія (3 книги) и наконецъ съ 1834 года издается «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (котораго по 1853 включительно вышло въ свѣтъ 80 частей). Хотя, какъ видно изъ сего, въ теченіе времени съ 1818 по 1834 годъ были промежутки, въ которые изданіе повременныхъ сочиненій прерывалось; однакожь состоявшіяся во время сихъ промежутковъ постановленія и распоряженія Правительства по Министерству Народнаго Просвѣщенія не остались ненапечатанными. Важнѣйшія изъ нихъ помѣщены: за 1818—20 годы — въ *Журналѣ Д. Н. Пр.*, за 1824 — въ *Запискахъ Д. Н. Пр.*, съ 1829 по 21 Марта

1833 — въ особо изданномъ *Собраніи Постановленій по М. Н. Пр.*, состоявшихся въ теченіе означеннаго времени, и наконецъ постановленія съ 21 Марта 1833 по 1834 годъ вошли въ составъ первыхъ книжекъ *Журнала М. Н. Пр.*

Нынѣ, по распоряженію Г. Министра, напечатанъ «Указатель къ оффиціальной части повременныхъ изданій Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1803—1853 годы», составленный Статскимъ Совѣтникомъ *Боричевскимъ* и Надворнымъ Совѣтникомъ *Галанинымъ*. Въ этомъ «Указателѣ» обозначены всѣ распоряженія Правительства, помѣщенныя въ упомянутыхъ выше повременныхъ изданіяхъ, — который такимъ образомъ объемлетъ собою полустолѣтіе существованія Министерства Народнаго Просвѣщенія (1803—1853). Ссылки въ немъ на статьи сдѣланы примѣнительно къ тому порядку, который принятъ былъ при изданіи каждаго изъ упомянутыхъ изданій Министерства, съ обозначеніемъ только начальныхъ буквъ заглавій оныхъ (*).

(*) Указатель поступилъ въ продажу по 1 р. с. за экз., съ пересылкою. Съ требованіемъ онаго надлежитъ обращаться въ Редакцію Журнала М. Н. Пр.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Открытіе XXXII астероида. — Въ ночи съ 26 на 27 Октября, проживающій въ Парижѣ любитель Астрономіи *Гольдшмитъ*, уже извѣстный открытіемъ малой планеты — Лютеціи, замѣтилъ во II часѣ своей эклиптической карты весьма слабое свѣтило, которое, при наблюденіи въ слѣдующую ночь, оказалось измѣнившимъ свое мѣсто. Свѣтило это являлось въ видѣ звѣздочки отъ 10 до 11 вел. Положеніе этого свѣтила было слѣдующее:

Окт. 29, 1854 года, 11 ч. 51 м. 49,1 сек. средн. Париж. врем.
AR = 2 ч. 23 м. 33,03 сек.

Склоненіе новой планеты не могло быть опредѣлено стѣннымъ кругомъ Парижской Обсерваторіи, по причинѣ слабости трубы; но оно равнялось почти + 15°.

Леверрье назвалъ новооткрытую планету — *Помоною*.

Открытіе XXXIII астероида. — Этотъ новый астероидъ замѣченъ наблюдателемъ Парижской Обсерваторіи Г. *Шакорнакомъ* въ ночи съ 28 на 29 Октября, около 2 часовъ утра. Движеніе по прямому восхожденію уже въ теченіе получаса убѣдило въ

открытіи новой планеты, равняющейся блескомъ звѣздѣ отъ 9 до 10 вел. Положеніе новооткрытаго свѣтила было:

1854, Окт. 28; 16 ч. 17 м. 24,3 сек. сред. Париж. врем.

AR = 2 ч. 33 м. 55,38 сек.

D = + 16° 58′ 45″, 3

Леверрье назвалъ этотъ астероидъ — *Полимніею.*

О параллаксѣ 61 звѣзды Лебедя. — Эта звѣзда состоитъ изъ двухъ звѣздъ 6 и 7 вел., находящихся въ среднемъ разстояніи около 16 сек. и имѣющихъ весьма быстрое собственное движеніе=5 сек. въ годъ. Еще въ 1812 году Араго̀ и Матьё, наблюдая эту звѣзду повторительныхъ круговъ Парижской Обсерваторіи, заключили, что группа составныхъ ея звѣздъ имѣетъ параллаксъ никакъ не болѣе полусекунды, т. е. отстоитъ отъ земли никакъ не ближе, какъ на 412000 солнечныхъ разстояній. Знаменитый Бессель изъ двухъ рядовъ наблюденій, совершенныхъ Кёнигсбергскимъ эліометромъ съ 1837 по 1840 годъ, нашелъ параллаксъ 61 Лебедя равнымъ 0″, 348 или разстояніе отъ земли равное 592000 радіусовъ земной орбиты. Бывшій Пулковскій Астрономъ Петерсъ, помощію зенитныхъ околомеридіанныхъ наблюденій этой звѣздной пары, совершенныхъ въ 1842 и 1843 годахъ, вертикальнымъ кругомъ Эртеля, пришелъ къ результату почти тожественному съ Бесселевымъ; но, принявъ въ соображеніе всѣ поправк , получилъ величину параллакса = 0″, 36 съ среднею погрѣшностію ± 0″. 016.

Наконецъ въ 1852 и 1853 годахъ, Погсонъ совершилъ, подъ наблюденіемъ Джонсона, длинный рядъ наблюденій 61 звѣзды Лебедя помощію новаго эліометра Оксфордской Обсерваторіи, устроеннаго Репсольдомъ. Онъ сравнивалъ 61 Лебедя съ двумя звѣздами отличными отъ Бесселевыхъ, достаточно блестящими для того, чтобы разсматривать ихъ рядомъ съ 61-ою, не уменьшая отверстія сегментовъ эліометра. Результаты этихъ наблюденій, заключающихъ въ себѣ три періода *максимумовъ* и *минимумовъ*, и вычисленныхъ по методѣ Бесселя, дали параллаксъ=0″, 384 съ среднею вѣроятною погрѣшностію ± 0″.0182.

Казалось бы, послѣ такого близкаго сходства результатовъ, полученныхъ различными путями и притомъ весьма искусными

Астрономіи, невозможно ожидать значительнаго уклоненія отъ найденной величины параллакса, въ слѣдствіе дальнѣйшихъ наблюденій. Но неожиданно случилось противное.

Профессоръ Вольдстедтъ вычислилъ наблюденія, совершенныя надъ 61 Лебедя Г. Оттономъ Струве, помощію большаго рефрактора Пулковской Обсерваторіи и нитянаго микрометра. Изъ письма Гг. Струве и Эри, помѣщеннаго въ Мартовской книжкѣ «Monthly Notices» Лондонскаго Астрономическаго Общества, видно, что параллаксъ, вычисленный Вольдстедтомъ, равняется 0″, 523 съ вѣроятною ошибкою ± 0, 039. Правда, что это еще не окончательный выводъ, и его вѣроятная погрѣшность значительнѣе, чѣмъ при эліометрическихъ наблюденіяхъ; но Г. Струве полагаетъ, что конечная поправка Вольдстедтова вывода не превзойдетъ $1/_{50}$ секунды.

Вотъ нѣкоторыя подробности объ этомъ весьма любопытномъ для Астрономовъ предметѣ.

Г. Вольдстедтъ вычислилъ порознь и отдѣльно величины параллакса изъ наблюденій взаимныхъ разстояній и угловъ положеній. Первыя дали ему

$$\text{параллаксъ} = 0'',542 \pm 0'',033,$$

а вторыя

$$\text{параллаксъ} = 0'',504 \pm 0'',045.$$

Собственное движеніе звѣзды 61 Лебедя, выведенное изъ наблюденій рефракторовъ, согласуется до одной или двухъ сотыхъ секунды съ выведенными изъ меридіанныхъ наблюденій. Какъ скоро Г. Вольдстедтъ привелъ измѣренія къ одной эпохѣ, чрезъ приложеніе этого собственнаго движенія, Г. Оттонъ Струве былъ въ состояніи, съ перваго взгляда, столь точно обозначить эпохи различныхъ *максимумовъ* и *минимумовъ*, что истинныя эпохи, вычисленныя въ послѣдствіи, ни въ какомъ случаѣ не различались болѣе, какъ на 10 дней отъ назначенныхъ имъ предварительно.

Пулковскій Астрономъ признается, что онъ въ настоящее время не въ состояніи объяснить разницу между его опредѣленіемъ и Бесселевымъ. Можетъ быть, она происходитъ единственно отъ накопленія случайныхъ погрѣшностей, въ противо-

положныхъ напряженіяхъ въ обоихъ рядахъ; но вѣроятнѣе приписать ее отчасти дѣйствію тѣхъ же чрезвычайныхъ причинъ, которыя явно видоизмѣнили, еще въ высшей степени, наблюденія Г. Вихмана, и касательно которыхъ изысканія Г. Деллена заключаютъ въ себѣ весьма любопытныя указанія.

Говоря о постоянныхъ или систематическихъ погрѣшностяхъ, которымъ подвержены эліометрическія измѣренія, Г. Струве упоминаетъ, что и собственныя его измѣренія, совершенныя нитянымъ микрометромъ, также не свободны отъ подобныхъ погрѣшностей. Напротивъ того, длинный рядъ опытовъ надъ искусственными двойными звѣздами — продолжаетъ Г. О. Струве — указалъ мнѣ на весьма важныя поправки, приложимыя ко всѣмъ моимъ наблюденіямъ двойныхъ звѣздъ, особенно весьма близкихъ между собою, и я вывелъ изъ нихъ эмпирическую формулу для угловъ положеній двойныхъ звѣздъ, которыхъ взаимныя разстоянія заключаются между 0″8 и 6″. При взаимномъ разстояніи около 6 сек. метода наблюденій измѣняется, и этому обстоятельству должно приписать, что коэффиціенты эмпирическихъ формулъ поправки быстро уменьшаются, начиная съ этой величины. Такъ систематическія погрѣшности совершенно исчезаютъ при разстояніи въ 12 секундъ, или, по крайней мѣрѣ, онѣ несравненно менѣе случайныхъ погрѣшностей наблюденій. Отсюда Г. Струве заключаетъ, что его опредѣленіе параллаксовъ совершенно освобождено отъ такихъ систематическихъ погрѣшностей. Постоянныя погрѣшности въ измѣреніяхъ разстояній, вообще говоря, менѣе важны и рѣдко достигаютъ $^1/_{10}$ секунды градуса.

Г. Струве продолжаетъ:

«Я полагаю, что причина этихъ погрѣшностей въ измѣреніяхъ угловъ положенія чисто-физіологическая, и весьма вѣроятно, что всѣ практическіе Астрономы подвержены подобнымъ же систематическимъ погрѣшностямъ. Очевидно, что поправки, отъ того происходящія, значительно измѣнятъ элементы орбитъ двойныхъ звѣздъ, полученные донынѣ: ибо эти элементы вообще выведены изъ наблюденій угловъ положеній. Въ послѣдствіи не должно будетъ допускать для вычисленій этого рода другихъ наблюденій, кромѣ тѣхъ, для которыхъ личныя поправ-

ки будутъ съ точностію опредѣлены прямыми опытами или сравненіемъ съ исправленными уже наблюденіями. Мои изысканія надъ постоянными погрѣшностями моихъ наблюденій еще не окончены, потому что они пораждаютъ много нерѣшенныхъ еще вопросовъ. Я, вѣроятно, займусь ими опять будущимъ лѣтомъ, и только по окончаніи ихъ приступлю къ изданію новыхъ пятнадцатилѣтнихъ наблюденій двойныхъ звѣздъ».

Изъ вышесказаннаго видно, что хотя параллаксы 61 Лебедя, вычисленные различными Астрономами, не вполнѣ согласуются между собою, все-же они заключены между тѣсными предѣлами

$\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ секунды.

и первоначальный выводъ Араго̀, полученный еще въ 1812 году, вполнѣ подтверждается, какъ весьма близкій къ истинѣ. Не должно, впрочемъ, удивляться трудности, съ которою опредѣляются столь малыя величины, какъ параллаксы въ $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ секунды.

Кажется, что наблюденія Г. Оттона Струве надъ взаимными разстояніями обѣихъ звѣздъ 61 Лебедя не обнаружили понынѣ положительнымъ образомъ движенія одной звѣзды вокругъ другой, такъ что періодъ 515 лѣтъ, вычисленный Г. Медлеромъ изъ прежнихъ наблюденій и указанный имъ, какъ приблизительный для продолжительности оборота одного свѣтила 61 Лебедя вокругъ другаго или, правильнѣе, обѣихъ звѣздъ вокругъ общаго ихъ центра тяготѣнія, не подтверждается новѣйшими наблюденіями. Слѣдовательно, не льзя еще сказать ничего опредѣлительнаго касательно отношенія массъ звѣздъ этой группы къ массѣ Солнца.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

200) О гнутіи трубы и объ освѣщеніи нитей, *Порро* (Comp. rend. XXXIX, № 15).

201) О теоріи атмосферныхъ лучепреломленій, *Біо̀* (Ibid. № 16).

202) Новыя формулы *Аннибала Гаспариса* (Ibid. № 17).

203) О теоріи астрономическихъ рефракцій, *Біо* (Ibid. № 18).

204) Объ открытіи XXXII астероида *Гольдшмитомъ* и XXXIII астероида *Шакорнакомъ* въ Парижѣ, *Леверрье* (Ibid.).

205) О числовыхъ величинахъ постоянныхъ, входящихъ въ формулы Лапласа и Бесселя, для вычисленія астрономическихъ рефракцій, и объ опредѣленіи коэффиціента земной рефракціи, *Савича* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 290).

НОВОСТИ ПО ГЕОДЕЗІИ:

1) Изложеніе Гауссовой проекціи, *Болотова* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 219).

ФИЗИКА.

Дѣйствіе сильнаго давленія на газы. — Гг. *Наттереръ* и *Редтенбахеръ*, подвергая различные газы давленію до 4000 атмосферъ, подтвердили догадку, что Маріоттовъ законъ оказывается неприменимымъ къ высокимъ давленіямъ: ибо при сихъ послѣднихъ плотность газа не увеличивается пропорціонально давленія, но при разныхъ газахъ увеличивается неодинаково. Такъ, если при давленіи 10 атмосферъ какой-либо газъ сжимается въ $1/_{10}$ первоначальнаго объема: то не льзя заключать, что отъ давленія 2000 атмосферъ онъ сожмется до $1/_{2000}$ первоначальнаго объема; для этого оказывается необходимымъ сильнѣйшее давленіе, различное смотря по свойству газа.

Опыты вышеупомянутыхъ Ученыхъ показали, что если объемъ газа при давленіи одной атмосферы = 1, то при давленіи 3600 атмосферъ онъ достигаетъ:

для азота	до	$1/_{710}$
— окиси углерода	—	$1/_{730}$
— атмосфернаго воздуха . .	—	$1/_{800}$
— свѣтильнаго газа.	—	$1/_{850}$
— водорода	—	$1/_{1040}$

При давленіи 4000 атмосферъ и при пособіи искусственнаго холода въ — 80°, ни одинъ изъ упомянутыхъ газовъ не сгустился въ капельную жидкость.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

135) О механической энергіи солнечной системы, *Томсона* (Comp. rend. XXXIX, № 15).

136) О физіологическихъ реакціяхъ индуктированныхъ токовъ, доставляемыхъ Даніелевыми столбами, *Дюмонселя* (Ibid.).

137) О трехъ случаяхъ неразделенія двойнымъ лучепреломленіемъ, представляемыхъ двупреломляющими одноосьными кристаллами, и о плоскостяхъ, могущихъ представлять эти явленія, *Биллье* (Ibid.).

138) О поляризаціи атмосферы, *Феликса Бернара* (Ibid. № 17).

139) О законахъ истеченія газовъ сквозь поры цемента и объ употребленіи цемента въ трубахъ для провода свѣтильнаго газа, *Відре* (Ibid.).

140) О новыхъ микроскопахъ, устроенныхъ Оптикомъ Наше, *Мильнъ-Эдвардса* (Ibid.).

141) Объ электро-магнитахъ, *Дюмонселя* (Ibid. № 18).

142) О законахъ притяженія, обнаруживаемаго раздвоенными электро-магнитами, *Дуба* (Instit. № 1085 и Ann. d. Phys. u. Chem. T. LXXXVI, p. 542 и T. XC, p. 248 и 436).

143) Объ электрической проводимости сильно нагрѣтаго стекла, *Буфа* (Inst. № 1086; Ann. d. Chem. u Pharm. T. XC, p. 257; Philoh. Mag. Іюль 1854 г.).

144) Изслѣдованія надъ атмосфернымъ электричествомъ, *Пальміери* (Arch. des Sc. phys. et natur. Juin 1854).

145) О физической проводимости жидкостей, *Леона Фуко* (Ibid.).

146) О свѣтящемся явленіи Нефа, *Риса* (Poggend. Ann. d. Phys. 1854, № 2).

147) О разложеніи воды столбомъ и о законѣ электро химическихъ эквивалентовъ, *Деларива* (Arch. d. Sh. phys. et nat. Juin 1854).

148) Объ электричествѣ, сопровождающемъ образованіе паровъ (Ibid.).

149) О дрожаніяхъ и звукахъ, производимыхъ соприкосновеніемъ тѣлъ, имѣющихъ различныя температуры, *Джона Тендаля* (Phil. Mag. July 1854).

150) Объ электрической индукціи, *Меллони* (Arch. d. Sc. phys. et natur. Aout. 1854).

151) Объ электрической проводимости пламени, *Буфа* (Ann. der Chem. u. Pharm. XC. № 1).

152) О растворимыхъ анодахъ въ столбѣ съ постояннымъ токомъ, *Лаборде* (Cosmos V, № 3).

153) Опыты надъ искусственнымъ произведеніемъ полихроизма въ кристаллическомъ веществѣ, *Сенармона* (Ann. de Chem. et de Phys. Juillet 1854).

154) О вѣроятномъ существѣ солнца и о новомъ способѣ дѣлать коллодій чувствительнымъ, *Томаса Вудса* (Phil. Mag. July 1854).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

46) О вліяніи солнца на періодическія колебанія магнитной стрѣлки, *Зекки* (Comp. rend. XXXIX, № 15).

47) О причинахъ продолжительности грохота грома, *Леклерка* (Ibid.).

48) О землетрясеніи, случившемся 20 Іюля 1854 г. въ Віеннскомъ Департаментѣ Франціи, *Бертрана* (Ibid.).

49) О Сѣверномъ сіяніи, видѣнномъ въ Парижѣ 26 Сент. 1854 г., *Діана* (Ibid. № 16).

50) Объ органической жизни въ морской глубинѣ, простирающейся до 10800 и даже до 12000 футовъ, *Эренберга* (Institut, № 1087).

51) Выводы изъ наблюденій магнитныхъ отклоненій, сдѣланныхъ на островѣ Св. Елены, *Себина* (Ibid. № 1088).

52) О климатѣ Занзибара (Arch. d. Sc. phys. et natur. Juillet 1854).

ХИМІЯ.

ОБРАЗОВАНІЕ ЗОЛРА. — Сообщаемъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность изслѣдованій объ этомъ предметѣ, представленныхъ Г.

Альвареомъ Рейнозо Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 9 мин. Октября.

Іодистая ртуть образуетъ эѳиръ изъ обыкновеннаго виноспирта, не претерпѣвая никакого видоизмѣненія и не образуя ничего другаго, кромѣ эѳира. Вотъ главнѣйшія подробности опыта:

Іодистая ртуть была приготовлена по способу двойнаго разложенія, хорошо промыта и высушена. Ее помѣстили вмѣстѣ съ крѣпчайшимъ виноспиртомъ или абсолютнымъ алкоголемъ въ трубку изъ зеленаго стекла, закрытую съ одного конца, и потомъ запаяли другой конецъ на лампѣ. Такимъ образомъ герметически закрытая трубка была положена въ ружейный стволъ, помѣщенный въ банѣ изъ масла. Если затѣмъ нагрѣть масло до 300°, то іодистая ртуть и виноспиртъ разлагаются, масса чернѣетъ и раждается большое количество газовъ. Въ такомъ случаѣ чрезвычайно опасно открывать трубку и весьма трудно изслѣдовать образовавшіеся газы. Лучше всего отбросить трубку какъ можно далѣе.

Но если, вмѣсто нагрѣванія масла до 300°, продержать его въ теченіе 4 или 5 часовъ при температурѣ въ 240°, то масса, содержащаяся внутри трубки, не чернѣетъ и въ ней образуется эѳиръ. Аморфная іодистая ртуть частію кристаллизуется и небольшая ея частица остается растворенною въ избыткѣ виноспирта. Количество полученнаго такимъ образомъ эѳира бываетъ довольно значительно (*).

Добываніе хрома, марганца, барія и кальція гальваническимъ путемъ. — Сообщаемъ здѣсь способъ этого добыванія, предложенный Г. *Бунзеномъ*. Угольный тигель съ соляною кислотою помѣщается въ фарфоровый, нагрѣваемый помощію водяной ванны, а стаканъ изъ пористой массы съ хлористыми соединеніями поименованныхъ металловъ вставляется въ угольный тигель. Погрузивъ въ пористый стаканъ съ хлористымъ хромомъ платиновый листокъ и соединивъ этотъ отрицательный полюсъ съ положительнымъ (съ угольнымъ тиглемъ), Г. Бунзенъ

(*) Institut, № 1078.

замѣтилъ, что на платиновомъ листѣ осаждался металлическій хромъ, въ видѣ сплошныхъ, весьма блестящихъ и очень хрупкихъ пластинокъ. Получаемый такимъ образомъ химически-чистый хромъ весьма похожъ по наружнымъ свойствамъ на желѣзо; въ сыромъ воздухѣ онъ окисляется медленнѣе желѣза; при накаливаніи на воздухѣ превращается весьма быстро въ окись хрома. Соляная и сѣрная кислоты въ разведенномъ состояніи медленно растворяютъ хромъ съ отдѣленіемъ водорода; азотная кислота едва дѣйствуетъ на металлъ даже при кипяченіи.

Хлористый марганецъ разлагается, подъ вліяніемъ гальваническаго тока, подобно хлористому хрому. Пластинки металлическаго марганца, такимъ путемъ получаемаго, имѣютъ сильный металлическій блескъ и очень хрупки. Марганецъ окисляется на воздухѣ почти столь же быстро, какъ калій и натрій. Къ такимъ же результатамъ пришелъ Г. Бунзенъ относительно разложенія хлористаго барія, стронція и кальція.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ МЕТАЛЛОВЪ МОКРЫМЪ ПУТЕМЪ. — Если въ сгущенный растворъ хлористаго олова опустить прутикъ олова и на растворъ осторожно налить воды такъ, чтобы обѣ жидкости не смѣшались между собою: то на линіи прикосновенія обѣихъ жидкостей образуются немедленно блестящіе кристаллы металлическаго олова, облѣпляющіе прутъ. Въ короткое время длина кристалловъ достигаетъ одного дюйма; по-видимому, кристаллы эти не принадлежатъ къ правильной системѣ. Явленіе это, впервые замѣченное Бухгольцомъ, было, по предложенію Вёлера, изслѣдовано *Гиллеромъ*, въ отношеніи къ другимъ металламъ.

Опыты надъ оловомъ показали, что для полученія крупныхъ кристалловъ растворъ хлористаго олова долженъ быть киселъ. Въ такомъ случаѣ кристаллы образуются на плоскости прикосновенія обѣихъ жидкостей, при чемъ нѣкоторое количество металлическаго олова, погруженнаго въ хлористое, растворяется безъ отдѣленія водорода. Постоянно олова растворяется болѣе, нежели возстановляется. При двухъ опытахъ, количества олова раствореннаго и возстановленнаго относились приблизительно какъ 7 къ 6. Если же взять растворъ средній, то кристаллы олова образуются ниже плоскости прикосновенія жидкостей, на той

части прутика, которая погружена въ хлористый растворъ; кристаллы въ этомъ случаѣ имѣютъ видъ пластинокъ и являются въ меньшемъ количествѣ.

Если мѣдную пластинку погрузить въ сгущенный средній растворъ азотно-кислой окиси мѣди и налить на растворъ слой воды, то, по истеченіи нѣкотораго времени, вся поверхность пластинки покроется мелкими буровато-красными кристаллами закиси мѣди. Если опытъ продолжать нѣкоторое время, то появляются мелкіе блестящіе кристаллы металлической мѣди. Въ предѣлахъ прикосновенія обѣихъ жидкостей пластинка мѣди подвергается сильному растворенію. Тѣ же явленія, только въ низшей степени, замѣчаются при употребленіи раствора сѣрнокислой окиси мѣди. Напротивъ, въ растворѣ хлористой мѣди, мѣдная пластинка покрывается мелкими безцвѣтными кристаллами одно-хлористой мѣди (Kupferchlorür), мѣдь же не возстановляется.

Прутикъ цинка, погруженный въ густой растворъ хлористаго цинка, надъ которымъ налитъ слой воды, покрывается сѣроватыми сосочками металлическаго цинка, особенно на нижней части своей. И въ этомъ случаѣ прутъ на плоскости прикосновенія жидкостей сильно растворяется.

Кадмій въ азотнокислой окиси кадмія представляетъ тѣ же явленія, но возстановляется въ видѣ порошка, окисляющагося на воздухѣ скорѣе, чѣмъ возстановленный цинкъ.

Свинецъ въ среднемъ растворѣ азотнокислой или уксуснокислой окиси свинца, съ слоемъ воды наверху, возстановляется мелкими блестящими кристаллами, образованіе которыхъ вскорѣ однакожь прекращается.

Если висмутъ опустить въ растворъ хлористаго висмута, на который сперва налита соляная кислота, а потомъ вода, то металлъ возстановляется въ видѣ блестящихъ кристаллическихъ пластинокъ.

Серебро въ густомъ растворѣ азотнокислой окиси серебра съ слоемъ воды на верху возстановляется тонкими вѣтвями, но только въ немногихъ пунктахъ поверхности серебрянаго раствора.

Золото, платина, желѣзо и сурьма не представляютъ подобнаго рода явленій. Также прутокъ олова, опущенный въ растворъ хлористаго титана, не обнаружилъ никакого дѣйствія.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

105) Прямое дѣйствіе солнечныхъ лучей на азотную кислоту и сѣрнистый углеродъ, заключенные вмѣстѣ въ герметически закупоренной стклянкѣ, *Тифферо* (Comp. rend. XXXIX, № 15).

106) Объ образованіи эѳировъ, *Альваро Рейноза* (Ibid.).

107) Донесеніе академической коммиссіи объ изслѣдованіяхъ *Лаллемана* надъ эссенціею тиміана (Ibid. № 16).

108) О поглощеніи газовъ твердыми тѣлами и о теплотѣ, освобождающейся при этомъ поглощеніи. — Объ отношеніяхъ этихъ явленій къ теплотѣ превращенія газовъ въ капельножидкія или твердыя тѣла, *Фавра* (Ibid.).

109) Дѣйствіе іодистаго фосфора на глицеринъ, *Бертело* и *Де-Люка* (Ibid.).

110) Дѣйствіе іодо-водородной кислоты на глицеринъ, *ихъ же* (Ibid.).

111) Наблюденія надъ присутствіемъ и количествомъ мышьяка, содержащагося въ нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ горы Монъ-Доръ, въ Оверни, *Тенара* (Ibid. № 17).

112) Замѣчанія *Бунзена* на статью Сентъ-Клеръ-Девиля о полученіи алюминія (Ibid.).

113) Изслѣдованія надъ Реймскими лигнитами (сѣрнистымъ пепломъ), *Момене* (Ibid.).

114) Объ образованіи винноспирта помощію растительныхъ волоконъ, преимущественно древесныхъ, *Арну* (Ibid.).

115) О двухъ новыхъ производныхъ отъ пикриновой кислоты, *Пизани* (Ibid. № 18).

116) О явленіяхъ копуляціи или парности и формулахъ, ихъ изображающихъ, *Николая Бекетова* (Bulletin phys.-math. de Acad. Imp. de St. Pét. № 288).

117) О соединеніяхъ хлора съ іодомъ, *Траппа* (Ibid. № 289).

118) О новомъ рядѣ кислотъ сѣры, *Кекуле* (Institut, № 1085).

119) О расплываніи и вывѣтриваніи солей, *Кремерса* (Ibid. и Ann. der Phys. u. Chem. 1854, № 2).

120) О нѣкоторыхъ свойствахъ азотно-кислой литины, *его же* (Ibid. № 8).

121) О соединеніяхъ борной кислоты и соды съ глиною, *Розе* (Institut, № 1087).

122) О разложеніи бромо-водороднаго эѳира посредствомъ кали и винноспирта, *Бертело* (Journal de Pharmacie XXVI, 25 и Ann. d. sc. phys. et nat. Aout. 1854).

ТЕХНИКА.

Оленновый эѳиръ. — Нынѣшнимъ лѣтомъ Г. *Илимовъ* получилъ отъ Правительства десятилѣтнюю привилегію на изобрѣтенный имъ способъ приготовленія и перегонки оленноваго эѳира. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

Оленновая кислота, получаемая на стеариновыхъ заводахъ какъ у насъ, такъ и за границей, идетъ до-сихъ-поръ вся на выработку мыла и, очевидно, составляетъ продуктъ маловажный. Переработываніе ея въ оленновый эѳиръ производится слѣдующимъ образомъ: 100 частей оленновой кислоты, нагрѣтой до 100 гр. Ц., смѣшивается съ 35 час. спирта, содержащаго около 70% безводнаго спирта, и прибавляется къ смѣси, мало-по-малу, $17\frac{1}{2}$ ч. купороснаго масла. По мѣрѣ прилитія купороснаго масла совершается и эѳиризація: наверху собирается оленновый эѳиръ, а внизу — сѣрная кислота съ избыткомъ прибавленнаго спирта. Когда жидкость хорошо отстоится, ее промываютъ на водѣ, паромъ, а послѣ смѣшиваютъ со спиртомъ, для выдѣленія оленновой кислоты, не подвергнувшейся реакціи, и даютъ жидкости стоять въ покоѣ; при употребленіи спирта вышеозначенной крѣпости, оленновый эѳиръ всплываетъ на поверхность.— Спиртъ отъ этой работы употребляется при слѣдующей эѳиризаціи и т. д. Когда эѳиризація сдѣлана хорошо, сѣрная кислота, скопляющаяся подъ слоемъ эѳира, имѣетъ винно-желтый цвѣтъ. Для непривыкшихъ еще къ работѣ должно употреблять 50 ч. спирта и 25 ч. купороснаго масла на 100 ч. оленновой кислоты. Тамъ, гдѣ много получается хлористо-водородной кислоты по-

щутно, на-пр. при содовомъ производствѣ, можно съ выгодой употреблять ее вмѣсто сѣрной кислоты для эѳиризаціи; сѣрнистая кислота также производитъ ее, но тутъ надобно оставлять жидкость, насыщенную этимъ газомъ, долгое время стоять въ тепломъ мѣстѣ, и дѣлать операцію въ плотно закрывающемся сосудѣ. Послѣдній способъ былъ бы выгоденъ въ соединеніи съ камерами сѣрной кислоты; при чемъ надобно было бы промытый газъ сѣрнистой кислоты заставлять, при посредствѣ механическаго устройства, проходить чрезъ спиртовую жидкость до поступленія въ камеры. Вмѣсто обыкновеннаго спирта можно употреблять спирты древесный и другіе. Олеиновый эѳиръ можно очищать перегонкой; но въ такомъ случаѣ надобно, чтобы заводская олеиновая кислота была предварительно обмѣливаема, для разложенія сала, всегда въ ней находящагося, въ растворенномъ состояніи.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ:

70) О шелковичномъ червѣ bombryx cynthia, питающемся клещевиною, *Герень-Меньвилля* (Comp. rend. XXXIX, № 15).

71) О томъ же предметѣ, *Вальяна*, *Мильна-Эдвардса*, *Жоффруа*, *Сентъ-Илера*, *Дюмериля* и *Герень-Меньвилля* (Ibid. № 16).

72) О томъ же предметѣ, *Харди* (Ibid.).

73) О томъ же предметѣ, *Мильна-Эдвардса* и *Жоффруа Сентъ-Илера* (Ibid. № 17).

74) Наблюденія надъ плоскою глистою ligula или *ремница*, *Брюллѐ* (Ibid.).

75) О костяхъ и яйцахъ *Эпіорниса*, присланныхъ въ Парижскій Музеумъ Естественной Исторіи Гг. Деламарромъ, Арманжемъ и Кокрелемъ, *Жоффруа Сентъ-Илера* (Ibid. № 18).

76) Замѣчанія на предыдущую статью, *Дювернуа* и *Валансьена* (Ibid.).

77) О безпозвоночныхъ животныхъ, прободающихъ камни, *Марсель де Серра* (Ibid.).

78) О географическомъ распредѣленіи инфузорій, *Вейсса* (Bullet. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 288).

79) О новой птицѣ Lymnocorax, новомъ родѣ морскихъ курочекъ, *Петерса* (Institut, № 1087).

80) О большихъ человѣковидныхъ обезьянахъ, *Оуэна* (*) (Ibid).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

66) Органогенія семействъ: орхидей, канновыхъ и музовыхъ, *Пайэ* (Comp. rend. XXXIX, № 16).

67) О разведеніи опіума во Франціи (Ibid.).

68) Общія соображенія о свойствахъ различныхъ частей, образующихъ пестикъ, *Пайэ* (Ibid. № 17).

69) О *гигантскомъ свѣщникѣ* (cereus giganteus) изъ Юго-Восточной части Калифорніи, *Джорджа Энгельмана* (Institut, № 1086; American. Journ. of sciences, March 1854).

70) О Новозеландской флорѣ. *Дельтона Хукера* (Institut, № 1087).

71) О раздѣленіи Франціи на ботаническіе округи, *Роленя* (Arch. de sc. phys. et natur. Juillet 1854).

72) О растительности во внутренности колоніи Викторія, въ Южной Австраліи, *Миллера* (Hookers, Journ. of Botany, April and Mai 1854).

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

75) Объ отпечаткахъ, оставляемыхъ раковинами нашего времени на морскихъ пескахъ, *Марсель де Серре* (Comp. rend. XXXIX. № 16).

76) Записка о мозозаврѣ, *Шлегеля* (Ibid. № 17).

77) Наблюденія надъ образчиками рудъ изъ Соединенныхъ Штатовъ и надъ красвымъ песчаникомъ съ Верхняго Озера, *Чарлса Джексона* (Ibid.).

78) О существованіи въ Оверни геологическаго факта, уже замѣченнаго въ Скандинавскомъ полуостровѣ. Слѣды, оставленные ударяющими тѣлами, брошенными по расходящимся линіямъ съ высотъ, *Лекока* (Ibid.).

(*) Owen.

79) О буравленіи известняковъ, приписываемомъ дѣйствію раковинъ, *Превд* (Ibid). № 18).

80) Объ ахматовскомъ клинохлорѣ, *Кокшарова* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. de St. Pét. № 297).

81) О геологическихъ изысканіяхъ, произведенныхъ въ Нидерландахъ въ теченіе 1852 года (Arch. d. sc. phys et natur. Juillet 1854).

82) О почвѣ, на которой выстроенъ Амстердамъ, *Хартинга* (Ibid.).

83) О третичной флорѣ Швейцаріи, Освальда *Хера* (Arch. d. sc. phys. et nat. Aout 1854).

М. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжественное обновленіе Николаевскаго Дворищскаго собора, въ Новгородѣ. — Въ Новогород. Губ. Вѣд. (№ 40) напечатано объ этомъ слѣдующее извѣстіе Г. *Игнатьева:* «Къ радости любящихъ благолѣпіе дома Божія, у насъ въ Новѣгородѣ, 19 Сентября, совершилось торжественное обновленіе Николаевскаго Дворищскаго собора, находящагося на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ дворецъ древняго властителя Новагорода, сына Равноапостольнаго Владиміра, Великаго Князя Ярослава I, достойно прозваннаго «Мудрымъ».

«Вотъ уже протекло два года, какъ Новгородъ (15 Сентября 1852 года) торжествовалъ восмисотлѣтіе соборнаго храма Софіи Премудрости Божіей, сооруженнаго сыномъ Ярослава Мудраго, Новогородскимъ Княземъ Владиміромъ въ 1052 году. Теперь для Новагорода совершилось новое духовное торжество, связанное съ историческимъ воспоминаніемъ о сынѣ знаменитаго Великаго Князя земли Русской, Владиміра Мономаха, Новогородскомъ же Князѣ Мстиславѣ. Какое сочетаніе въ обоихъ торжествахъ именъ Ярослава, Святаго сына его Владиміра и сына славнаго Мономаха!

«Николаевскій Дворищскій соборъ, одинъ изъ древнихъ памятниковъ святыни Новогородской, знаменитый и древностію своею и чудотворною въ немъ иконою Святителя Николая, существуетъ съ 1113 года. Поводомъ къ построенію его, по преданію, сохранившемуся въ лѣтописцѣ собора, послужило чудесное исцѣленіе Новогородскаго Князя Мстислава отъ тяжкой болѣзни посредствомъ вышеупомянутой чудесно обрѣтенной иконы Святителя. Въ III-й Новогородской Лѣтописи на страницѣ 213-й читаемъ объ этомъ обрѣтеніи: «того же лѣта 6621 (1113) образъ Николы Чудотворца Мирликійскаго приплылъ

изъ Кіева въ Великій Новградъ, доска круглая, и взяли на Липнѣ, при Епископѣ Іоаннѣ; и тое икону устроиша въ томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославлѣ дворищѣ, въ церкви». Князь Мстиславъ Владиміровичь и вообще всѣ Князья Новогородскіе жили во дворцѣ, или дворѣ Ярослава I около Николаевскаго собора; на площади, противъ дворца и собора, собиралось вѣче Новогородское. Николаевскій Дворищскій соборъ можетъ назваться предстоятелемъ трехъ издревле близъ него находящихся храмовъ Божіихъ — храма Св. Мученицы Параскевы Пятницы, построеннаго Ганзейскими купцами въ 1156 году; Св. Великомученика Прокопія, первоначально построеннаго въ XII вѣкѣ, и Св. Женъ Мvроносицъ, вновь сооруженнаго въ 1510 г. достопамятнымъ создателемъ многихъ храмовъ и обителей Новагорода, Московскимъ гостемъ Ѳеодоромъ Сырковымъ. Въ продолженіе семи вѣковъ чтимый Новымгородомъ, Николаевскій Дворищскій соборъ бывалъ не разъ исправляемъ въ ветхостяхъ; въ 1299 году онъ былъ опустошенъ пожаромъ (II Новог. Лѣт. стр. 222); въ 1611 г., во дни бѣдствія Новагорода, плѣненнаго Шведами, коснулись и до него святотатственныя руки иноплеменниковъ; въ послѣдствіи, въ концѣ прошедшаго столѣтія, пристроенъ къ нему притворъ съ двумя придѣлами, отъ чего измѣнился первоначальный видъ собора, но зданіе настоящаго соборнаго храма во имя Св. Николая все то же самое, которое воздвигнуто было Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ. Въ послѣднее время Николаевскій соборъ не отличался особымъ благолѣпіемъ, какого можно было ожидать отъ одного изъ первыхъ храмовъ знаменитаго въ Исторіи Новогорода; почему обновленіе его было давнимъ и общимъ желаніемъ всѣхъ любящихъ благолѣпіе дома Господня. Теперь, благодареніе Богу, оно исполнилось на самомъ дѣлѣ. Въ началѣ настоящаго года, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Митрополита Новогородскаго и С. Петербургскаго, приступлено къ исправленію и украшенію Николаевскаго собора: между прочимъ устроенъ вновь великолѣпный, рѣзной, ярко вызолоченный по полименту иконостасъ, съ сохраненіемъ ярусовъ прежняго иконостаса и съ помѣщеніемъ въ немъ всѣхъ тѣхъ же иконъ, которыя находились въ прежнемъ иконостасѣ; также об-

новленъ и богато вызолоченъ иконостасъ въ придѣльномъ храмѣ Св. Преподобномученицы Евдокіи. Все это, и нѣкоторыя другія исправленія, сдѣланы на соборную сумму и на пожертвованія доброхотныхъ дателей, пожелавшихъ скрыть свои имена. Давно ожиданное Новымгородомъ обновленіе древняго храма совершилось въ Воскресенье, 19 Сентября, въ такомъ порядкѣ. Въ Субботу, 18-го числа, въ $3^1/_2$ часа по полудни, по звуку колокола, весьма много усердныхъ богомольцевъ собралось въ Николаевскій соборъ къ вечерни, отправленной, по уставу съ параклисомъ Божіей Матери, Ректоромъ Новогородской Семинаріи, Настоятелемъ Антоніева монастыря, Архимандритомъ Евѳиміемъ соборнѣ; потомъ, въ 6 часовъ по полудни, отправлено было, при полномъ и великолѣпномъ освѣщеніи собора, всенощное бдѣніе. Въ слѣдующій день, т. е. въ Воскресенье, 19 Сентября, въ 10 часу утра прибылъ въ Николаевскій соборъ Преосвященный Антоній, Епископъ Старорусскій, Викарій Новогородскій, и за тѣмъ началось освященіе храма, по чиноположенію Православной Церкви, отправленное Его Преосвященствомъ съ двумя Архимандритами и старшимъ бѣлымъ Духовенствомъ. Во время обхожденія крестнаго хода вокругъ храма со святыми мощами, носима была и чудотворная икона Святителя Николая. По окончаніи чина освященія храма, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому Его, Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Сѵноду, Члену его Высокопреосвященному Никанору, Митрополиту Новогородскому и С. Петербургскому, Преосвященному Антонію, Епископу Старорусскому, благотворителямъ храма и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Послѣ сего Преосвященнымъ Антоніемъ отправлена была соборнѣ божественная литургія, предъ окончаніемъ которой Николаевскаго Дворищскаго собора Протоіерей П. А. *Голмиской* произнесъ весьма назидательное и приличное торжеству Слово. Такъ совершилось обновленіе древняго Николаевскаго Дворищскаго собора. Надобно сказать, что при всѣхъ службахъ: вечерни, всенощномъ бдѣніи и божественной литургіи, стеченіе народа было весьма большое, такъ что довольно обширный соборъ едва могъ вмѣстить всѣхъ усердныхъ поклонниковъ святыни, желавшихъ участвовать въ молит-

вахъ настоящаго торжества; казалось весь Новгородъ пришелъ сюда праздновать обновленіе того храма, подъ сѣнь котораго въ продолженіе многихъ вѣковъ притекали и доселѣ притекаютъ чтущіе святую память Великаго Святителя и Чудотворца Николая».

Собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.— Императорское Русское Географическое Общество имѣло 30 Октября первое, послѣ каникулярнаго времени, общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта, Генералъ-Лейтенанта М. Н. *Муравьева*, присутствовали 65 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ. Засѣданіе открыто было рѣчью Г. Вице-Предсѣдателя, въ которой, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, представленъ былъ краткій очеркъ дѣятельности Общества въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ и положенія предпринятыхъ имъ ученыхъ работъ. Въ слѣдъ за прочтеніемъ этой рѣчи, исправляющій должность Секретаря, Дѣйствительный Членъ Е. И. *Ламанскій*, сообщилъ собранію краткія извлеченія изъ журналовъ Совѣта Общества, и прочиталъ только-что полученныя первыя извѣстія о дѣйствіяхъ ученой экспедиціи, снаряженной Обществомъ для изслѣдованія горы Богдо и ея окрестностей. Затѣмъ Дѣйств. Чл. П. И. *Небольсинъ* прочиталъ приготовленную имъ къ собранію статью: «О бытѣ Уральскихъ Казаковъ». Изложивъ въ краткихъ словахъ составъ населенія Земли Уральскаго Войска и историческое происхожденіе Казаковъ, Г. Небольсинъ, дважды посѣщавшій этотъ любопытный край, описалъ образъ жизни, занятія и общинное устройство главнѣйшихъ промысловъ жителей. Останавливаясь на характеристическихъ чертахъ и особенностяхъ быта Уральцевъ, Г. Небольсинъ представилъ собранію пояснительные рисунки изъ принадлежащаго ему этнографическаго альбома, составленнаго на мѣстѣ, во время путешествія Автора по этому краю. Чтеніе это выслушано было собраніемъ съ живѣйшимъ любопытствомъ. Въ слѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ засѣданія, оказались избранными въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Общества: А. В. *Поповъ*, Ѳ. Д. *Нордманъ*, П. М. *Новосильскій*, И. С. *Аксаковъ*, Н. М. *Поповъ*, Алекд. А. *Сапожниковъ* и Алексѣй Алекд. *Сапожниковъ*. Въ заключеніе собранію

были объявлены имена кандидатовъ, предложенныхъ Совѣтомъ для замѣщенія вакантной должности Члена Совѣта, а также имена лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены Общества.

Грамотность Шуянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и свѣдѣнія о находящихся въ Шуѣ училищахъ. — Помѣщая здѣсь, съ нѣкоторыми сокращеніями, напечатанную во Владим. Губ. Вѣд. (№ 40, 1854 г.) весьма любопытную статью Г. *Борисова*, уже извѣстнаго трудами своими по части Исторіи и древностей г. Шуи, мы не можемъ не присовокупить, что вообще труды почтеннаго Автора могутъ служить прекрасными образцами для подобнымъ мѣстнымъ изслѣдованій въ другихъ городахъ нашего Отечества. «Нѣсколько лѣтъ» — говоритъ Г. Борисовъ — «постоянно занимаясь пополненіемъ описанія города Шуи разными о немъ свѣдѣніями, я доселѣ, по скудости матеріаловъ, не могъ ничего сказать о степени образованности Шуянъ, или, лучше сказать, о степени ихъ грамотности, особливо въ старинномъ быту. Теперь представляю о семъ предметѣ нѣсколько данныхъ, которыя посчастливилось мнѣ собрать, за достовѣрность коихъ большею частію ручается самая ихъ оффиціальность. Въ уставной грамотѣ о судѣ и расправѣ, данной Шуянамъ въ 1606 г. Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ, сказано: «Шуяне должны избирать себѣ въ излюбленные Земскіе Судьи по годомъ (каждогодно) лучшихъ и добрыхъ и просужихъ людей, которыебъ были душею прямы, и всѣмъ имъ посацкимъ людемъ любы, а выборы (письменные приговоры) о тѣхъ Земскихъ Судьяхъ посацкіе люди *за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками* присылаютъ къ намъ къ Москвѣ» (*). Слѣдовательно, избирательные акты о выборныхъ городскихъ судьяхъ были за подписами Духовенства и гражданъ, что доказываютъ разныя обыскныя — сказки, показанные избирательные акты и челобитныя, подаваемыя на имя Царя. Такъ въ сказкѣ о разореніи Шуи и села Царскаго Литовцами, — актѣ 1616 года, хранящемся у меня, — приложены руки Священниковъ и Земскаго Старосты и мірскихъ людей такъ: «К сему обыску Козьмодемьянской попъ Андрей в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто, руку приложилъ. К сему обыску Бо-

(*) Описаніе г. Шуи, стр. 225.

рисоглѣбской попъ Семенъ, в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто, руку приложилъ. К сему обыску соборной попъ Парфенъ, в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто, руку приложилъ». Далѣе подписалъ очень скромно Земскій Староста Иванъ Оломпѣевъ («к сему обыску *Ивашко* руку приложилъ»), потомъ подписались трое цѣловальниковъ (присяжныхъ) и посацкіе люди. Внизу акта скрѣпа Дьячка подписана такъ: «А рѣчи писалъ Шуи посаду Земской Діячекъ Вторышка Григорьевъ» (1). Въ выборной записи Шуянъ на избраніе губнаго цѣловальника Дѣя Филомонова сказано: «Человѣкъ онъ добрый, душею прямъ и животомъ прожиточенъ, у тово Государева дѣла быти ему годно и вѣрити ему, въ томъ Государевомъ дѣлѣ, мочно, — въ томъ мы на него посацкіе люди *Дѣй* и выборъ дали за отцовъ своихъ духовныхъ и за своими руками,—а выборъ писалъ по велевью посацкихъ людей, въ Шуѣ Земской Діячекъ Алешка Ивановъ». На оборотѣ сего акта подписано *до сорока лицъ посацкихъ людей*, кромѣ пяти Шуйскихъ Священниковъ (2). Въ челобитной Шуянъ, поданной на имя Царя Алексія Михайловича, въ подлинномъ хранящемся у меня *протиèнъ* (копіи), о неотдачѣ на откупъ другому лицу, кромѣ ихъ Шуянъ, посадской мельницы и перевоза чрезъ рѣку Тезу, подписались шесть Священниковъ и двѣнадцать лицъ посадскихъ людей, коихъ почерки довольно хороши и бойки Въ поручной записи 1674 года, данной Шуянами Шуйскому розыщику Ивану Щеголеву въ вѣрномъ платежѣ пошлинныхъ годовыхъ оброчныхъ таможенныхъ денегъ 1,118 рублей, 8 алтынъ и 2 денегъ, значатся слѣдующія подписи, достойныя замѣчанія по своей красивости и бойкости. «К сей поручной записки Шуи города соборной попъ Иванъ, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, по ихъ веленью, руку приложилъ»: далѣе такъ же точно подписались соборной попъ Григорей, Спасской попъ Иванъ, Воздвиженской попъ Григорей, Воскресенской попъ Алексѣй, Воскресенской попъ Григорей, потомъ далѣе подписано: «К сей поручной записи Шуянинъ Лучка Григорьевъ сынъ, руку приложилъ»; изъ посацкихъ людей приложено *двадцать* рукъ, изъ нихъ два послуха подписались такъ: «*послухъ Ивашка* руку приложилъ, по-

(1) Опис. г. Шуи, стр. 257.

(2) Старинные акты, изд. 1853 г., стр. 112.

слухъ Васка руку приложилъ». Въ лицевомъ концѣ столбца подписано: «порушную запись писалъ въ Шуѣ *площадной* подьячей Ивашко Петровъ» (1). Въ доказательство грамотности Русскихъ въ XVII вѣкѣ можно бы привести письменныхъ указаній и гораздо болѣе, но я почитаю и этого достаточнымъ. Считаю нужнымъ присовокупить, что изъ числа Шуйскихъ Земскихъ Старостъ почти не встрѣчается безграмотныхъ, исключая только одного лица, Старосты Алексѣя Игнатьева Дурина, который прикладывалъ къ бумагамъ свою восковую именную печать (2). Впрочемъ, было обыкновеніе у нѣкоторыхъ служебныхъ лицъ того времени, умѣвшихъ и писать, прикладывать почему-то, вмѣсто подписи, печати. Подписи лицъ встрѣчаются нерѣдко и полууставныя, но оныя болѣе принадлежатъ духовнымъ лицамъ. Признаться нужно, что они начертаны не безъ искусства: ибо духовныя лица въ тогдашнее время были первыми искусниками полуустава. Кромѣ искусства писать, предки наши любили и чтеніе книгъ, даже не чужды были и свѣтской любознательности. Это доказываютъ хранящіяся у меня древнія рукописи, какъ-то: Космографія, сказаніе объ Александрѣ Македонскомъ, лечебные цвѣтники, сборники, хронографы, краткія Русскія Лѣтописи, Перлъ многоцѣнный (въ стихахъ), Синопсисъ, различныя

---

(1) Довольно странно, что въ общественномъ городскомъ дѣлѣ было двое свидѣтелей (послуховъ), подписавшихся полу-именами, безъ наименованія фамиліи и отчества: значитъ послухи были люди извѣстные Правительству, или уже таковъ былъ тогда законовѣдческій обычай. Слово послухъ иногда такъ замысловато ставилось, что безъ навыка трудно его бываетъ и разобрать.

(2) Печати эти были красныя и бѣлыя восковыя, не болѣе обыкновеннаго перстня, а прикладывались въ прорѣзъ бумаги, въ концѣ актовъ вмѣсто шнурка, на свернутыхъ бумажкахъ, съ изображеніемъ, посрединѣ печати, разныхъ фигуръ, какъ-то: цвѣтовъ, птицъ, звѣрей и проч. Были и гладкія печати, съ обозначеніемъ только фамиліи или должности, на-примѣръ: такого-то Воеводы или Земскаго Старосты. На печатяхъ же Земской Избы, или другаго какого-либо мѣста вырѣзывались вѣсы правосудія и слова, а иногда одна надпись безъ вѣсовъ. Съ 1700 года печати уже дѣлались съ двуглавымъ орломъ и съ означеніемъ мѣста. Впрочемъ, Государственная печать Царя Василія Іоанновича была съ двуглавымъ орломъ и титуломъ Царя.

описанія Чудотворныхъ иконъ, Маргаритъ, житія Святыхъ неизданныя и проч. Всѣ эти рукописи, судя по подписямъ, на нихъ находящимся, принадлежали разнымъ частнымъ лицамъ; кромѣ того у меня хранится квитанція, выданная въ 1637 году Шуянину посацкому человѣку Ивану Артемьеву, за купленныя имъ въ Москвѣ книги, любопытная по извѣстію о существовавшихъ тогда цѣнахъ книгамъ, слѣдующаго содержанія: «Лѣта 7145 году Іюля въ 8 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу Діакъ Тимоѳей Голосовъ взялъ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи казну, въ Галицкую четь по отпискѣ изъ Шуи Воеводы Игнатья Судакова, за печатныя книги за два устава, за шесть миней мѣсяца Декабря, за пять миней мѣсяца Сентября — всего за тринадцать книгъ,—двадцать рублевъ, 26 алтынъ, 4 деньги. Платилъ деньги Шуянинъ, посацкой человѣкъ Ивашко Ортемьевъ». Внизу на столбцѣ подписано: «Діакъ Тимоѳей Голосовъ»; на оборотѣ: «справилъ Богдашко Казивоновъ». Исключая частныхъ лицъ, не малое количество разнаго содержанія книгъ хранилось и еще хранится, какъ видно изъ описей монастырскихъ, въ бывшемъ Шуйскомъ Троицкомъ, а также и нынѣ въ Шартомскомъ Николаевскомъ монастыряхъ (*).

«Обозрѣвъ старинную письменность и начитанность Шуянъ, обратимъ теперь вниманіе на ихъ способъ обученія. Конечно, тогдашній способъ обученія дѣтей въ домашнихъ школахъ былъ, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, слабъ и не многосложенъ, и наставники не могли хвалиться разнообразными познаніями, но все-же отвергать существованіе школъ не льзя. Ученикъ обыкновенно, подъ надзоромъ преподавателя, начиналъ учить буквы, склады, потомъ, почти наизустъ, Часословъ и Псалтирь; когда выучивалъ ихъ, то приучался разбирать всякую церковную книгу или рукопись, списывалъ съ нихъ и этимъ курсъ ученія оканчивался. Въ доказательство такого способа ученія найдены мною двѣ старинныя, на столбцахъ писанныя, Азбуки съ приклеенными къ нимъ нѣсколькими столбцами пробныхъ списковъ или выписокъ. Первый изъ букварей писанъ на толстой лощеной бумагѣ тонкимъ

(*) Описаніе г. Шуи, стр. 129 и 198.

кудрявымъ и чрезвычайно красивымъ и легкимъ почеркомъ, а нѣкоторыя строки писаны *вязью*. Букварь этотъ относится, какъ видно по помѣщенному въ немъ, нѣсколько неполному титулу Царя Алексія Михайловича, — въ коемъ не упоминается ни Малыя ни Бѣлыя Россіи, — къ началу воцаренія Царя; послѣ обыкновенныхъ буквъ Ѳ и Ѵ, въ букварѣ находится молитва «за молитвъ Св. Отецъ», а за нею вписано нѣсколько краткихъ нравоученій. Изъ приклеенныхъ къ сей каллиграфіи списковъ съ челобитьевъ посацкихъ людей и актовъ Земской Шуйской Избы можно догадываться, что Азбука эта принадлежала учителю-мастеру или изъ посацкихъ грамотныхъ людей, или изъ подьячихъ. Вторая азбука относится къ 1700 году; къ ней присоединены пробныя ученическія переписки на имя Суздальскаго Митрополита Иларіона, поданныя на Шуйскій Митрополичь дворъ отъ имени духовныхъ лицъ. Это обстоятельство даетъ поводъ думать, что она принадлежала учителю духовнаго званія, или, можетъ быть, ученику, который у него учился. По приведеннымъ здѣсь даннымъ, можно видѣть, что грамотность у Шуянъ XVII столѣтія стояла не на худшей степени: потому что были уже учители, а вмѣстѣ съ тѣмъ, достовѣрно, и частныя училища; тому можетъ служить доказательствомъ чистота Русскаго языка многихъ челобитьевъ и другихъ актовъ.

«Съ наступленіемъ XVIII вѣка наступилъ и вѣкъ преобразованія Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Императоръ Петръ Великій учредилъ публичныя школы для Духовенства и для солдатскихъ дѣтей, а для прочихъ званій въ самой Москвѣ основалъ Цифирную Школу. Граждане городовъ Московской Губерніи, на вызовъ ихъ дѣтей въ Цифирную Школу, въ томъ числѣ и Шуяне, отвѣчали просьбою на имя Царя не брать ихъ дѣтей для обученія. Просьба эта подана была въ Губернскую Московскую Канцелярію и найдена мною въ архивѣ бывшей Шуйской Городской Ратуши. Вотъ ея содержаніе: «Державнѣйшій Царь Государь Всемилостивѣйшій! Въ прошломъ, Государь, 1719 году и въ нынѣшнемъ 1720 году, по присланнымъ твоимъ Великаго Государя указамъ изъ Московской Ратуши въ нижеписанные города къ земскимъ Бурмистрамъ, написано велено изъ Московской Губерніи дьяческихъ, подьяческихъ, посацкихъ и прочихъ

чиновъ дѣтей отъ десяти до тринадцати лѣтъ учить цифири и нѣкоторою часть Геометріи и принуждаютъ *для* того ученія высылкою къ Москвѣ и въ томъ держатъ людей въ городѣхъ за карауломъ, а въ городѣхъ оныхъ посацкихъ людей дѣти въ вышеписанныя лѣта *обучаются издѣтства* по купеческому состоянію къ торговымъ промысламъ, которые вступили къ такому торговому обыкновенію, что уже и въ рядѣхъ сидятъ за товарами, а иные многіе въ отъѣздѣ со отцами и съ товарищами для торговъ же въ городѣхъ, понеже указомъ твоимъ Государевымъ и по выборамъ мірскихъ людей отцы какъ изъ первостатейныхъ, такъ и изъ среднихъ и изменшихъ бываютъ у зборовъ въ таможняхъ и на кабакахъ и въ иныхъ многихъ службахъ не токмо въ тѣхъ городѣхъ, но и въ новозавоеванныхъ, а купечеству торговые промыслы для усмотренія на заводѣхъ отправу имѣютъ безъ нихъ дѣти ихъ изъ тѣхъ торговыхъ промысловъ таможенные и десятую деньгу и положенные съ той десятой розные зборы отправляютъ ониж, дабы таможеннымъ зборамъ за безсторжицею недоборовъ не былобъ такъ же и въ платежахъ съ нихъ купецкихъ людей десятой и прочихъ съ той десятой зборовъ такъ же остановки и доимки не случилось и ежели, Государь, оныхъ купецкихъ детей для науки въ школы повелено будетъ изъ городовъ взять, весьма отъ торговъ и промысловъ своихъ отстанутъ вовсе и обучатца имъ впредъ торговому промыслу уже будетъ не возможно, понеже что *возымѣютъ* городы? а купеческимъ людямъ въ торгахъ своихъ будетъ многая безъ нихъ, за показанными службами, а паче за одиначествомъ остановка, понеже имѣютъ дѣтей не равно и *вышеписанной наукѣ обучаются и собою многіе.* Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Величества для многолѣтняго Вашего Царскаго здравія, не вели, Государь, для означенной науки, во учиненные въ Москвѣ школы, зъ городовъ дѣтей нашихъ брать и о томъ свой милостивой указъ учинить». Со времени поданія этого челобитья въ Московскую Губернскую Канцелярію протекло 68 лѣтъ. Уже въ исходѣ XVIII столѣтія Шуя, вмѣстѣ съ другими городами (*) Владимірской Губерніи, осчастливлена была

(*) Кромѣ Владимірскаго Главнаго Народнаго Училища учреждены были тогда еще три *Малыя:* въ Суздалѣ, Муромѣ и Переславлѣ, кромѣ Шуи.

учрежденіемъ въ ней перваго отъ Правительства учебнаго заведенія подъ именемъ *Малаго Народнаго Училища*, которое въ Маѣ мѣсяцѣ 1788 года и открыто, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Владимірскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, которому тогда поручено было завѣдывать всею учебною частію Губерніи. Учителемъ новооснованнаго училища опредѣленъ, Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, Студентъ Дмитрій Семеновскій. По прошествіи четырехъ лѣтъ, со времени основанія Шуйскаго Училища, состоявшій въ должности Владимірскаго Намѣстника, Генералъ-Аншефъ Заборовскій усмотрѣлъ, что дѣтей купеческаго и мѣщанскаго званія во Владимірскомъ Народномъ Училищѣ находится очень малое число. Чтобъ поощрить гражданъ уѣздныхъ городовъ къ обученію дѣтей своихъ, по сношенію съ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, предписалъ онъ отъ 4 Марта 1792 года Шуйской Градской Думѣ, дабы впредь Шуйское Народное Училище состояло подъ ея непремѣннымъ вѣдѣніемъ и подъ особеннымъ наблюденіемъ Градскаго Головы. Градскій Голова обязанъ былъ обращать вниманіе какъ на самого учителя, такъ и на учащихся купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей; устранять, по возможности, чтобы лица изъ духовнаго и другихъ званій частныхъ школъ въ домахъ своихъ не имѣли, и вмѣстѣ съ тѣмъ побуждать гражданъ, имѣющихъ малолѣтныхъ дѣтей, стараться о собственномъ ихъ благѣ, какое можетъ происходить отъ просвѣщенія Науками юношества въ Народномъ Училищѣ. Такимъ образомъ училище отъ основанія своего около восьми лѣтъ находилось въ довольно хорошемъ состояніи, имѣя до 20 учениковъ однихъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей, кромѣ прочихъ званій (*). Но изъ присланнаго въ 1796 году сообщенія въ Градскую Думу отъ Шуйскаго Городничаго, Надворнаго Совѣтника А. Толстаго, видно, что Народное Шуйское Училище пришло въ этомъ году въ разстройство. Городничій

(*) Конечно, такое количество учениковъ недостаточно для нынѣшней Шуи; но тогда въ городѣ состояло только 480 душъ муж. пола и купцовъ и мѣщанъ, а дѣтей ихъ м. пола, по показанію Думы, было отъ 6- до 11-лѣтняго возраста, 58 человѣкъ; притомъ богатые купцы учили дѣтей своихъ у себя въ домахъ. Этотъ же обычай продолжается и нынѣ у богатыхъ купцовъ.

сообщаетъ, что учитель Семеновскій, въ поданномъ ему объявленіи, прописываетъ, что у него изъ училища ученики вышли и осталось только двое: посему и проситъ меня (пишетъ Городничій), по данной мнѣ власти, привести училище въ лучшее состояніе (не сообщая между прочимъ, почему ученики выбыли, т. е. самовольно ли или окончивъ Науки, или были отпущены самимъ учителемъ). Градская Дума, принявъ въ уваженіе отношеніе Городничаго, призвала для показанія родителей малолѣтныхъ дѣтей, почему они дѣтей своихъ не желаютъ учить въ училищѣ, и отзывъ ихъ препроводила Намѣстническому Владимірскому Правленію, которое предписало Градской Думѣ, чтобы она озаботилась привести училище въ лучшее состояніе. Въ слѣдствіе сего предписанія, Градская Дума обязала подпискою до 40 лицъ купцовъ и мѣщанъ, имѣющихъ дѣтей, отдать ихъ въ училище. Въ 1804 году 22 Ноября, по предписанію Владимірскаго Гражданскаго Губернатора Кн. Ив. М. Долгорукова, велѣно Шуйской Градской Думѣ на содержаніе Народнаго Училища отпускать ежегодно изъ городскихъ доходовъ по 1410 р. Изъ дѣлъ Думы видно, что, кромѣ выдачи денегъ, для училища отводилась на счетъ городскаго общества особая квартира при домѣ Городоваго Магистрата. Не смотря на такія пособія, училище до 1813 года, по показаніямъ документовъ, было въ весьма незавидномъ состояніи. Только уже съ 1813 года училище постепенно и замѣтно стало улучшаться, и довѣріе къ Наукамъ у родителей простиралось до того, что они для училища дѣлали разныя денежныя пожертвованія. Въ 1824 году Правительство, видя возрастающую пользу отъ Приходскаго приготовительнаго Училища, пожелало поставить и Шую на бо́льшую степень просвѣщенія, предписавъ Владимірскому Директору Училищъ Дмитревскому приступить къ открытію въ городѣ Шуѣ Уѣзднаго Училища, которое въ томъ же году съ приличными обрядами торжественно и открыто, на общемъ основаніи Устава объ Уѣздныхъ Училищахъ т. е. съ содержаніемъ онаго на казенный счетъ. Книгъ въ фундаментальной библіотекѣ Уѣзднаго Училища находится нынѣ 673 тома. Въ Шуѣ кромѣ того находится другое Приходское Училище, содержимое безмездно соборнымъ Діакономъ *Ипокренскимъ*. Съ 14 Марта

сего года, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, открытъ Г-жею Абрамовой для дѣвицъ дворянскаго и купеческаго сословій пансіонъ. Шуйское Духовное Училище открыто въ 1816 году Сентября 24. Открытіе происходило въ присутствіи *Ксенофонта*, Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, и Инспектора Владимірской Семинаріи, Профессора Философскихъ Наукъ, Архимандрита *Іосифа;* для этой цѣли послѣ литургіи собраны были, по предварительному извѣщенію, граждане всѣхъ сословій въ домъ, назначенный для училища Духовныхъ воспитанниковъ. Домъ этотъ пожертвованъ былъ 2-й гильдіи купцами Я. Г. и А. З. Носовыми. Архипастырь благоволилъ пожаловать въ новооткрытое училище икону Христа Спасителя и нѣсколько книгъ и таблицъ. На даръ Преосвященнаго отозвались и нѣкоторые граждане Шуи. Училище первоначально состояло собственно изъ двухъ училищъ: Уѣзднаго и Приходскаго. Предметы преподаванія въ первомъ (т. е. Уѣздномъ) были: Пространный Катихизисъ, Священная Исторія, Греческій и Латинскій языки, Географія, Ариѳметика, Русская и Славянская Грамматика и пѣніе съ церковнымъ уставомъ; во второмъ обучали чтенію, чистописанію и начальнымъ правиламъ Русской Грамматики и Ариѳметики съ краткою Св. Исторіею и Катихизисомъ. Съ 1 Сентября 1852 года Шуйскія Духовныя Училища получили преобразованіе, — то и другое т. е. Приходское и Уѣздное соединены подъ наименованіемъ Уѣзднаго Училища, причемъ и число предметовъ также увеличилось».

Переводъ «Кавказскаго плѣнника» Пушкина на Чешскій языкъ. — Въ послѣднемъ выпускѣ «Извѣстій» Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (л. 17—20), въ рецензіи извѣстнаго сборника: Časopis Českého Musea (28-ho ročniku swazek 1 a 2), мы нашли слѣдующее извѣстіе о переводѣ на Чешскій языкъ «Кавказскаго плѣнника» Пушкина, сдѣланномъ молодымъ Поэтомъ *Бендлемъ* и напечатанномъ въ разбираемой книжкѣ упомянутаго сборника.

«Не считаемъ лишнимъ отмѣтить опытъ перевода «Кавказскаго плѣнника», не какъ явленіе рѣдкое въ своемъ родѣ, (Чехи довольно богаты переводами произведеній Русскихъ Пи-

сателей), а какъ одинъ изъ первыхъ трудовъ молодаго Поэта, отъ котораго надобно ожидать глубокаго вникавія не только въ духъ, но и въ изящество внѣшней формы произведеній такихъ Писателей, каковъ Пушкинъ. Послѣднее Чеху гораздо тяжелѣе, потому что Чешскій стихъ еще ждетъ своего Пушкина. Челяковскій понималъ красоту Русскаго стиха и воспроизводилъ ее, но и онъ не всегда. Вотъ небольшой примѣръ — Русскими буквами, для того, чтобы чтеніе было ясно и для незнакомыхъ съ Чешскимъ нарѣчіемъ. Прошу отдѣлять удареніе (`) отъ долготы (´), которая только въ случаяхъ крайности можетъ замѣнять первое *).

Стр̆ѣльба слышна за̀ горами —
    та̀мъ нихъ, зде та̀боръ нашъ;
га̀рцук пр̆ед ко̀за̀ками
    върхемъ пѣкны̀ Дѐлибашъ.
Дѐлибашо! хрань се пу́текъ,
    Нѐ поу̑штей се къ долу нйж;
по̀гине сицъ твуй живу́текъ,
    гро̀ту ко̀пи́ закуси́шь!
Кро̀ть, коза̀ку, се въ ıрости,
    вѝзь кр̆ивоу̑ ту ша̀вличку,
Дѐлибаша безъ милости
    сру̀бне буйноу̑ гла̀вичку.
Да̀рмо! — по̀ди̇̀ въ дивѐмъ рыку —
    нежь бой ко̀нченъ кървавы́!
Дѐлибашу взавъ на пи́ку
    лѐти́ коза̀къ бѐзглавы.

—

Мра̀къ а боур̆е небе крыјѐ,
    в поли вихеръ зб̆ѣсилы;
ıако звѣр̆ь ту дѣснѣ выјѐ,
    тамъ ıак дитѣ за̀квили́;

(*) Буква р̆ есть р шепелявое; оу есть двоегласный звукъ, но односложный; ъ есть глухая гласная, какъ у насъ въ гнѣ; е выговаривайте, какъ э, з — какъ Лат. h, а л — какъ Лат. l.

гнѐд комѝнем страшнѣ гуче,
кро̀въ провѝва̀ сла́мкиы́;
гнѐд зась къ намъ въ оке́нко тлуче
ѩко поу́тнѝкъ зпо̀здѣвы...

Переводъ вѣренъ почти всюду дословно, и съ Чешской точки зрѣнія стихъ превосходный. Русскій замѣтитъ въ немъ — необходимость отдѣленія долготы отъ удареніл при возможности ихъ смѣшивать, такую же необходимость задерживать удареніе, не отмѣчая имъ ни одного изъ нѣсколькихъ слоговъ, на-пр. кро̀ть, коза́ку, *се въ ѩрости,* — почти полное отсутствіе мужескихъ рифмъ, которыя въ Чешскомъ возможны только при односложныхъ словахъ или при словахъ съ долготою на послѣднемъ слогѣ, и которыя надобно замѣнять дактилическими окончаніями: все это вмѣстѣ Русскому не можетъ не казаться страннымъ; впрочемъ, зная, что таковы свойства Чешскаго выговора, онъ легко помирится съ Чешскимъ стихомъ. Но если, сверхъ этихъ требованій самой Природы, стихотворецъ будетъ считать позволенными кое-какія вольности — неполноту стиха, несоблюденіе очереди стиховъ женскихъ и мужескихъ, и т. п.: то стихъ его будетъ казаться страннымъ и для самыхъ Чеховъ. Какъ бы то ни было, вотъ образецъ перевода г. Бендля:

Ижь зда́ло се, же плени́къ безнадѣ́йны́
Се к уныле́му жити́ схыловалъ;
тесность неволе, жа́ръ непокойны́
въ глоу́би душе усховалъ.
Тоу́лак се мези шеремъ грозныхъ скалъ
въ добу ранни́ итрни́ прохлады,
длоу́го везды упи́ралъ сву́й зракъ
на горъ шедыхъ сины́хъ грамады
загалены́хъ ве ру́жовы́ мракъ,
Образы вы велколѣпе́, велебне́!
вы снѣгу́въ тру́ны одвѣчне́!

Не льзя не назвать переводъ вѣрнымъ, не сказать, что Г. Бендль перечувствовалъ то, что послѣ перевелъ; но его стихи кажутся намъ не стихами въ сравненіи съ гармоніей звуковъ Пушкина:

Казалось, плѣнникъ безнадежный
къ унылой жизни привыкалъ;
тоску неволи, жаръ мятежный
въ душѣ глубоко онъ скрывалъ.
Влачася межь угрюмыхъ скалъ
въ часъ ранней утренней прохлады,
вперялъ онъ неподвижный взоръ
на отдаленныя громады
сѣдыхъ, румяныхъ, синихъ горъ....
Великолѣпныя картины!
престолы вѣчные снѣговъ!

Приказъ Персидскаго Шаха объ устройствѣ библіотеки. — Въ Тегеранской газетѣ: *Дневникъ случайныхъ происшествій*, напечатанъ слѣдующій приказъ Е. В. Персидскаго Шаха: «Великіе кораны, писанные знаменитыми во всѣхъ странахъ свѣта каллиграфами, молитвенники и вообще всѣ книги ученаго содержанія, относящіяся до Исторіи, путешествія, твореній древнихъ Поэтовъ и пр., писанныя большею частію извѣстнымъ своимъ почеркомъ Молла-Ала-Эддиномъ Тавризскимъ, Миръ-Омадомъ, Мирза-Салехомъ, Абду-Рашидомъ, Абдулъ-Меджидомъ, Дервишемъ Миръ-Аліемъ и пр., будутъ собраны въ особо устроенной библіотекѣ, съ украшенными золотомъ, лѣпною работою и зеркальными стеклами, карнизами, и приведены въ надлежащій систематическій порядокъ».

Коллекціи цвѣточныхъ сѣмянъ, привезенныя изъ восточной части Соединенныхъ Штатовъ. — Членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества *Мочульскій*, — прекрасныя статьи котораго о Нью-Іоркской прошлогодней выставкѣ напечатаны въ «Трудахъ Общества» текущаго года, — недавно (именно въ первой половинѣ Сентября) возвратился въ С. Петербургъ изъ своего четырнадцатимѣсячнаго странствованія, большею частію по Америкѣ. Для Русскихъ сельскихъ хозяевъ и для всѣхъ просвѣщенныхъ людей пріятно будетъ узнать, что нашъ Ученый путешественникъ привезъ съ собою множество любопытныхъ произведеній Новаго Свѣта и, между прочимъ,

большую коллекцію посѣвныхъ сѣмянъ тамошнихъ растеній. Сѣмена древесныя, кустарниковыя, хлѣбныя, огородныя и травяныя изъ Восточной части Соединенныхъ Штатовъ пріобрѣтены уже И. В. Э. Обществомъ, которое и разошлетъ оныя во всѣ полосы нашего Отечества; сѣмена же цвѣтовъ, кустарниковъ и деревьевъ для садовъ и теплицъ, пріобрѣтенныя Г. Мочульскимъ частію покупкою въ Америкѣ, а частію имъ самимъ собранныя въ странахъ тропическихъ, — онъ предлагаетъ Русскимъ любителямъ садоводства. Вся коллекція заключаетъ въ себѣ 150 видовъ, изъ которыхъ 100 изъ Верхней Калифорніи, а 50 — изъ горъ Панамскаго перешейка. Растенія Калифорнійскія происходятъ частію изъ окрестностей города Сакраменто, а частію изъ Ґоръ Сіерра-Невады, откуда еще очень немного до сихъ поръ вывезено въ Европу растеній, не смотря на то, что флора этой страны одна изъ самыхъ пышныхъ и красивыхъ. Виды однолѣтнихъ растеній, равно какъ всѣ луковицы, удобно примутся во всѣхъ частяхъ Россіи, будучи пересажены своевременно изъ парниковъ въ грунтъ, тогда какъ кустарники должны оставаться на зиму закрытыми. Въ числѣ луковичныхъ растеній находятся сѣмена Phalangium pomoxidium, луковица котораго употребляется жителями Калифорніи вмѣсто мыла для стирки бѣлья; потомъ замѣчательны: превосходная *Калифорнійская фриттиларія*, именующаяся *«солнечнымъ глазомъ»* (Sun's eye); извѣстная своею красотою *Калифорнійская лилія* и проч. и проч. Изъ числа сѣменъ произведеній почвы тропической Америки примѣчательны, въ особенности, *вьющіяся растенія*, какъ величиною, такъ и красотою своихъ цвѣтовъ. Весьма многія изъ нихъ неизвѣстно къ какимъ ботаническимъ видамъ и родамъ растеній принадлежатъ и, вѣроятно, между ими найдется немало совершенно новыхъ.

Такъ какъ собираніе произведеній Природы по всѣмъ этимъ мѣстамъ не только сопряжено съ весьма значительными денежными издержками, но и крайне опасно какъ по причинѣ воровъ и разбойниковъ, скитающихся въ этихъ мѣстностяхъ, такъ и по причинѣ хищныхъ звѣрей, ядовитыхъ гадовъ и безчисленнаго множества колючихъ и вредныхъ растеній, наполняющихъ лѣса, и наконецъ, по причинѣ гибельнаго вліянія климата подъ палящимъ надъ головою солнцемъ: то пріобрѣтеніе Г. Мо-

чульскаго, само по себѣ драгоцѣнное для любителей и знатоков высшаго садоводства, еще бо̀льшую получаетъ важность при всѣхъ означенныхъ обстоятельствахъ. Руководимый безкорыстнымъ желаніемъ принести пользу Отечественному садоводству, Г. Мочульскій предоставляетъ публикѣ эти коллекціи рѣдкихъ, съ такими затрудненіями собранныхъ растеній за цѣны несравненно низшія тѣхъ, какія обыкновенно промышленость имъ назначаетъ (*).

(*) А именно, съ доставкою и упаковкою:

Цѣна:	полной коллекціи въ 150 видовъ	50 р. с.
—	коллекціи исключительно тропическихъ растеній въ 100 видовъ	40 — —
—	коллекціи исключительно тропическихъ растеній для теплицъ, въ 50 видовъ каждая.	20 — —
—	коллекціи общей, составленной по выбору Г. Мочульскаго, за каждый пакетикъ (не болѣе, впрочемъ, 60-ти видовъ) 30 к. сер., а за всѣ 60.	18 — —

Съ требованіемъ коллекцій Г. Мочульскаго надлежитъ обращаться въ Редакцію «Трудовъ» И. В. Э. Общества.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

Названіе XXXI астероида. — Въ Октябрской книжкѣ нашего Журнала мы сообщили читателямъ о сдѣланномъ въ Америкѣ, въ минувшемъ Сентябрѣ, открытіи XXXI астероида. Нынѣ, изъ письма Директора Вашингтонской Обсерваторіи, Лейтенанта Маури, къ Непремѣнному Секретарю Парижской Академіи Наукъ Г. Эли-де-Бомону (*), видно, что открытая Г. Фергусономъ малая планета получила названіе *Ефрозины*.

Новости по Астрономіи:

206) О вычисленіи планетныхъ орбитъ, *Гаспариса* (Comp. rend. XXXIX, № 19).

207) О теоріи атмосферныхъ лучепреломленій, *Біо* (Ibid. № 20).

(*) Письмо это читано въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 20 Ноября.

208) Объ экваторіалѣ Секретана, находящемся въ Парижской Обсерваторіи, *Ивона Вилларсо* и *Леверрье* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКѢ:

1) О средствахъ, назначаемыхъ для предотвращенія столкновенія двухъ поѣздовъ, движущихся по однимъ и тѣмъ же рельсамъ желѣзной дороги, по одному направленію, или по направленіямъ противоположнымъ, *Варена* (Warin) (Comp. rend. XXXIX, № 19).

ФИЗИКА.

ЧУГУННЫЕ МАГНИТЫ — Г. *Креге* (въ Англіи) началъ приготовлять магниты изъ сѣраго чугуна. Бѣлый чугунъ для этого слишкомъ хрупокъ, а обыкновенный не хорошо принимаетъ намагничиванье. Вообще качество чугунныхъ магнитовъ въ отношеніи къ продолжительности ихъ дѣйствія зависитъ преимущественно отъ ихъ закалки. Брусокъ чугуна, накаленный при температурѣ темнокраснаго каленія, принимаетъ магнитизмъ весьма быстро, но не болѣе какъ чрезъ сутки теряетъ свои магнитныя свойства. Если же закалить чугунъ при бѣлокалильномъ жарѣ, то онъ не только быстро намагничивается, но еще удерживаетъ магнитизмъ въ теченіе неопредѣленнаго времени.

Г. Креге совѣтуетъ, при закаливаніи большихъ брусковъ чугуна для намагничиванья, сперва раскалить бруски добкрасна и потомъ, вынувъ изъ горна, посыпать ихъ поверхность порошкомъ желѣзо-синеродистаго калія или желтаго синильнаго кали и быстро окунуть въ большой чанъ съ холодною водою, въ которой брусъ должно полоскать до тѣхъ поръ, пока онъ не остынетъ.

Г. По словамъ Креге, чугунные магниты должно дѣлать немного толще стальныхъ (*).

ПОГЛОЩЕНІЕ ГАЗОВЪ ТѢЛАМИ, ПО-ВИДИМОМУ НЕИМѢЮЩИМИ ЭТОГО СВОЙСТВА. — Французскіе Физики *Жамень* и *Бертранъ* взяли пустой

(*) Mechanics Mag. May 1854.

шаръ и соединили его, съ одной стороны, съ воздушнымъ насосомъ, а съ другой — съ манометромъ, одно колѣно котораго открывалось въ атмосферу. Въ шаръ клали какой-либо несскважистый порошокъ—кварцевой песокъ, толченое стекло или металлическіе опилки. Положимъ, что было взято толченое стекло, плотность котораго извѣстна. Опредѣливъ съ точностію вмѣстимость шара и вѣсъ толченаго стекла, кладутъ послѣднее въ первый и, выкачавъ изъ него воздухъ, замѣщаютъ его какимъ-либо газомъ, котораго объемъ будетъ въ точности равенъ пустому пространству внутри шара. A priori легко вычислить давленіе газа, заключеннаго въ шарѣ, и сравнить его съ дѣйствительнымъ давленіемъ: окажется, что всегда теоретическое давленіе будетъ болѣе наблюдаемаго, чего не льзя объяснить иначе, какъ поглощеніемъ части газа частицами порошка.

Вмѣсто того, чтобы вводить въ шаръ опредѣленный объемъ газа, можно впускать послѣдній до тѣхъ поръ, пока шаръ наполнится, т. е. пока давленіе внутри шара будетъ равно давленію атмосферы. Зная давленіе и плотность газа, можно, посредствомъ новаго взвѣшиванія, опредѣлить объемъ газа, впущеннаго въ шаръ, и узнать, сколько газа вошло въ шаръ въ то мгновеніе, когда шаръ былъ полонъ. Мы найдемъ, во всякомъ случаѣ, что объемъ газа, впущенный въ шаръ, болѣе свободнаго въ шарѣ пространства, что зависитъ отъ поглощенія части газа порошкомъ.

Если взять шаръ, котораго свободная вмѣстимость равна 590 куб. сантиметрамъ, и положить въ него толченаго стекла, то нужно для наполненія шара 645 куб. сантиметровъ углекислоты, 602 куб. сант. воздуха, или 595 куб. сант. водорода. Разности 55—12 и 5 куб. сантиметровъ выражаютъ количество газа, поглощенное твердымъ тѣломъ. Изъ этихъ опытовъ мы видимъ, что углокислота поглощается сильнѣе воздуха и водорода: послѣдній едва сгущается твердымъ тѣломъ. Здѣсь, какъ видно, чѣмъ газъ тажелѣе, тѣмъ онъ сильнѣе поглощается твердымъ тѣломъ.

Если начать выкачивать газъ изъ шара, когда сгущеніе достигнетъ высшей степени (на что нужно извѣстный періодъ времени): то убѣдимся, что газъ, сгущенный твердымъ тѣломъ,

никогда не отделится от него вполне, и что при вторичном наполнении шара нужно меньшее количество газа чем при первом наполнении.

Эти факты хотя уже были известны, но представляют новость по методам, употребленным для их доказательства.

Г. Жамен приводит еще следующей простой, но любопытный опыт для доказательства существования газовых атмосфер вокруг частичек тел.

Стереть порошок свинцовых белил с водою в однородную жидкую массу, в которой не должно быть заметно воздушных пузырьков. Этою массою наливают до трех четвертей вместимости длинногорную колбу, и поставив ее под колокол воздушнаго насоса, вытягивают воздух. Масса в колбе вспучивается и наполняет всю ея вместимость, образуя при этом однородное тесто. Это явление объясняется довольно просто. Все атмосферы, окружающия частички тел, расширяются в пустоте и занимают большее пространство; чем воздух под колоколом будет сильнее разрежен, тем более масса будет расширяться. Когда же впустить воздух под колокол, то масса в колбе вдруг оседает и приходить в первоначальный свой объем.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКЕ:

155) О теплоте, развиваемой электричеством, при прохождении его чрез металлическия проволоки, *Виара* (Viard) (Comp. rend. XXXIX, № 19).

156) О законе напражения электрических токов, *Гоена* (Ibid.).

157) О различии, существующем между электрическими проявлениями в столбе и в машинах, *Дюмонселя* (Ibid.).

158) Записка *Био* о трудах *Мартень-де-Брета* относительно приложения электро магнитизма к артиллерийским опытам в различных странах Европы (Ibid. № 20).

159) Об интегрировании системы уравнений, имеющих приложение в теории равновесия упругих и движения текучих

тѣлъ, *Попова* (Bulletin physico-mathém. de l'Acad. Imp. d. Sc. de St. Pét., № 298).

ХИМІЯ.

Добываніе алюминія и силиція. — Мы уже говорили однажды объ отличительныхъ свойствахъ алюминія, полученнаго Г. *Девиллемъ*. Новѣйшіе опыты этого Химика вполнѣ подтвердили, что алюминій не только не окисляется отъ дѣйствія воздуха, въ теченіе даже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, но не окисляется и въ сильнонагрѣтомъ муфелѣ при купеллированіи съ свинцомъ, съ которымъ алюминій почти вовсе не сплавляется. Метталлъ, полученный Девиллемъ, проводитъ электричество въ восемъ разъ лучше, чѣмъ желѣзо, и въ этомъ отношеніи почти равняется серебру. Алюминій, подобно желѣзу, не сплавляется съ ртутью; но съ мѣдью даетъ сплавы, отличающіеся значительною твердостію, бѣлизною и малымъ вѣсомъ, даже и въ томъ случаѣ, если количество мѣди въ сплавѣ простирается до 25 процентовъ.

Еще одно сходство реакцій желѣза съ алюминіемъ. Послѣдній, подобно первому, обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ образовать съ углемъ особый сплавъ, похожій на чугунъ. Этотъ глинистый чугунъ чрезвычайно хрупокъ, зернистъ въ изломѣ и имѣетъ сѣрый блескъ. Такого же свойства составъ еще легче образуется изъ алюминія и силиція. При кипяченіи такого сплава съ крѣпкою хлористо-водородною кислотою, силицій выдѣляется. Силицій въ этомъ новомъ составѣ имѣетъ къ Берцеліусову силицію то же самое отношеніе, которое уголь имѣетъ къ графиту. Силицій, добытый по Девиллеву способу, не окисляется кислородомъ даже при помощи бѣлокалильнаго жара. Плавиковая кислота на него не дѣйствуетъ, но металлъ растворяется въ смѣси изъ плавиковой и азотной кислотъ. Отъ весьма продолжительнаго нагрѣванія Девиллева силиція съ ѣдкимъ кали онъ окисляется и превращается въ кремнекислоту.

Силицій проводитъ электричество, какъ графитъ. Въ сплавѣ съ алюминіемъ, похожемъ свойствами на сѣрый чугунъ, содержится до 10 процентовъ силиція.

Вотъ два способа, предложенные Г. Девиллемъ для полученія алюминія:

1-й *Способъ.* Помѣстивъ въ толстую стеклянную трубку отъ 50 до 75 золотниковъ хлористаго алюминія и заткнувъ ее съ обоихъ концовъ аміантомъ, пропускаютъ въ трубку струю сухаго водорода (*) и трубку слегка нагрѣваютъ, обкладывая ее раскаленными углями. При этомъ изъ трубки улетучиваются: соляная кислота, хлористый силицій и хлористая сѣра; послѣднія два соединенія происходятъ отъ примѣсей, почти всегда сопровождающихъ хлористый алюминій. Въ трубку, наполненную такимъ образомъ водороднымъ газомъ, вдвигаютъ трубочки съ натріемъ, предварительно обсушеннымъ помощію пропускной бумаги. Расплавивъ натрій, начинаютъ нагрѣвать хлористый алюминій до тѣхъ поръ, пока натрій совершенно исчезнетъ. Образующійся при этомъ хлористый натрій соединяется съ неразложившимися хлористымъ алюминіемъ и даетъ весьма легкоплавкую летучую соль, а металлическій алюминій, дѣлаясь свободнымъ, остается съ упомянутою солью; послѣднюю перемѣщаютъ затѣмъ въ фарфоровую трубку, на одномъ концѣ которой находится рожекъ съ пріемникомъ, а въ другой конецъ впускаютъ водородный газъ и накаливаютъ ее до́красна: двойная хлористая соль алюминія съ натріемъ при этомъ улетучивается и собирается въ пріемникѣ, а алюминій остается въ видѣ корольковъ. По охлажденіи, его погружаютъ въ воду, чтобы отмыть остатокъ упомянутой соли и слѣды силиція.

Промытый такимъ образомъ алюминій высушиваютъ, смѣшиваютъ въ фарфоровомъ тиглѣ съ солью, собирающеюся въ пріемникѣ, помѣщаютъ тигель въ муфель и накаливаютъ его; при этомъ шарики алюминія сплавляются въ королекъ съ блестящею поверхностію. По охлажденіи, металлъ обмываютъ водой, помѣщаютъ въ фарфоровый тигель, который, закрывъ крышкой, сильно накаливаютъ для удаленія остатковъ упомянутой двойной соли.

(*) Водородный газъ сначала входитъ въ шарикъ съ губчатой и черной платиной, а потомъ въ трубку съ натровой известью (la chaux sodée)

2-й *Способъ*. Двѣ части по вѣсу хлористаго алюминія смѣшиваютъ съ одною частью высушенной и измельченной поваренной соли. Эта смѣсь при нагрѣваніи въ фарфоровой чашкѣ до 200 град. образуетъ особенное соединеніе, которое можно разсматривать, какъ натровую спинель, въ коей кислородъ при обоихъ металлахъ замѣщенъ хлоромъ; это соединеніе при 200 градусахъ бываетъ совершенно жидко. Его помѣщаютъ въ фарфоровый тигель, нагрѣтый до 200 градусовъ, и поддерживаютъ эту температуру сколько понадобится. Въ тигель съ упомянутою жидкостію погружаютъ платиновую пластинку. Въ другой пористый сосудъ съ тою же расплавленною солью опускаютъ угольный цилиндръ и электроды замыкаютъ. При этомъ на платинѣ осаждается алюминій и поваренная соль; пластинку по временамъ вынимаютъ, даютъ ей остыть, отбиваютъ поваренную соль и пластинку снова помѣщаютъ на прежнее мѣсто и т. д. Послѣ нѣсколькихъ такихъ операцій, поваренную соль съ пластинки отмываютъ водой, а порошкообразный алюминій сплавляютъ.

Прибавимъ, что въ непродолжительномъ времени Г. Девилль обѣщаетъ сообщить способъ добыванія алюминія въ большемъ видѣ.

НОВОСТИ ПО ХИМІИ:

123) Отвѣтъ *Сентъ-Клеръ Девилля* на замѣтки Бунзена относительно приготовленія содія (Comp. rend. XXXIX. № 19).

124) О виноспиртѣ, добываемомъ изъ асфоделы, *Клержè* (Ibid).

125) Изслѣдованія надъ хлористыми произведеніями, производными отъ сѣрнистыхъ соединеній метила и этила, *Рѝша* (Ibid.).

126) О видоизмѣненіяхъ, производимыхъ въ тростниковомъ сахарѣ дѣйствіемъ чистой воды, и о послѣдствіяхъ этого факта, особливо при анализѣ сыроповъ. *Момене* (Ibid.).

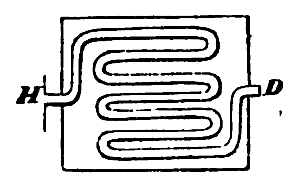
127) Изслѣдованіе надъ масломъ растенія изъ семейства молочаевъ, *Буи* (Ibid.).

128) Донесеніе академической коммиссіи о запискѣ *Букè*, содержащей въ себѣ химическія изслѣдованія минеральныхъ водъ Виши, Кюссè, Весса, Отрива (Haute-rive), Сентъ-Іорре, Бриrеà, Мадага, Шательдона и Сёлье (Ibid. № 20).

129) Описаніе снаряда, назначеннаго для опредѣленія количества воды, содержащейся въ сыромъ крахмалѣ, употребляемомъ въ промышлености, *Блока* (Ibid.).

ТЕХНИКА.

Холодильный приборъ. — Г. Профессоръ Александровскаго Университета *Барановскій* изобрѣлъ снарядъ для защищенія себя отъ зноя во время лѣтнихъ жаровъ и хотя самъ признается, что не осуществилъ своей идеи на самомъ дѣлѣ, но она показалась намъ столь остроумною, что мы представляемъ здѣсь извлеченіе изъ описанія, составленнаго Г. Барановскимъ. Комнаты, въ которыхъ хотимъ укрываться отъ зноя, должны быть также закупорены, какъ тѣ, въ которыхъ мы укрываемся отъ стужи; но вмѣсто печки нужна здѣсь холодилка. Согрѣваніе стòитъ намъ денегъ, и прохлажденіе не можетъ быть пріобрѣтено даромъ: нужно имѣть силу для приведенія холодилки въ дѣйствіе; такую силу могутъ доставить и текучая вода, и рабочее животное, и водяной паръ, и т. п.; всего дешевле вода, но ее всего рѣже можно имѣть; всего сподручнѣе—паръ. Слѣдовательно, для охлажденія комнатъ нужно такъ же, какъ для нагрѣванія, издерживать топливо, чтобы кипятить воду и получать движущій паръ. Паровикъ, нужный для холодилки, весьма простъ устройствомъ, потому что онъ приводитъ въ движеніе части холодильника, движущіяся всегда вмѣстѣ съ поршнемъ, параллельно съ нимъ и до одинаковой высоты; слѣдовательно, тутъ не нужно никакого передаточнаго механизма. Паровикъ дѣйствуетъ, во первыхъ, на воздушный насосъ; сгущаетъ воздухъ и сгоняетъ сгущаемый воздухъ въ резервуаръ, состоящій изъ желѣзной трубы, положенной въ нѣсколько изгибовъ горизонтально одинъ возлѣ другаго, примѣрно такъ:



Эту трубу надобно положить въ ящикъ очень близко отъ дна и въ ящикъ налить столько воды, чтобы труба вся лежала въ водѣ. Стѣнки ящика должны быть довольно крѣпки, чтобы могли сопротивляться давленію атмосферы. Ящикъ долженъ быть непроницаемъ для воздуха. Въ крышку его опускается поршень, приводимый въ движеніе паровикомъ; нижняя бляха поршня ходитъ отъ крышки ящика до воды; въ ящикѣ воздуха совсемъ нѣтъ — ни надъ бляхой, ни подъ бляхой. Каждый разъ, когда поршень подымается, образуется между имъ и водою безвоздушное пространство, и вода начинаетъ быстро испаряться, чтобы наполнить пустоту холоднымъ паромъ. Когда поршень опускается, этотъ паръ выгоняется, приподымая клапанъ, и струится на воздушный насосъ (H), гдѣ охлаждаетъ насосъ, согрѣваемый процессомъ сгущенія воздуха. Чрезъ особенное отверзтіе подливается, по временамъ, вода въ ящикъ, въ замѣнъ выпариваемой. Извѣстно изъ Физики, что посредствомъ холоднаго выпариванія воды описаннымъ способомъ можно охолодить воду до степени замерзанія. Слѣдовательно, сжатый воздухъ, потерявшій часть своей теплоты при сгущеніи, еще болѣе охлаждается дѣйствіемъ холодной воды на внѣшнія стѣнки трубчатаго резервуара. Когда сжатый и охлажденный воздухъ станемъ выпускать черезъ душникъ (D) въ комнату, то онъ будетъ столько же охлаждать ее, сколько самая лучшая печка грѣетъ. Притомъ, и тутъ перемѣна воздуха сопровождается поправленіемъ его, или освѣженіемъ.

Статья о *холодилкѣ*, изъ которой мы представили здѣсь подробное извлеченіе, напечатана въ *№ 47 Экономическихъ Записковъ*, издаваемыхъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

Кульмановъ искусственный камень изъ мѣла. — Если естественную мѣловую плиту или нарочно сформованную изъ мѣловаго тѣста штуку привести въ прикосновеніе съ растворомъ кремнекислой щелочи: то плита принимаетъ полированный видъ, дѣлается плотнѣе и тяжелѣе, чѣмъ была прежде; плита похо-

дитъ тогда на мраморъ, и жилы на ней дѣлаются болѣе явственными, если известнякъ пропитанъ частицами желѣзной окиси и проч. Напитываніе мѣла растворомъ кремнекислыхъ щелочей можетъ происходить при обыкновенной температурѣ и при нагрѣваніи. Обработанная такимъ образомъ плита, оставаясь на воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней, дѣлается столь твердою, что чертитъ даже нѣкоторые сорты мрамора. Твердость такого искусственнаго мѣловаго камня на воздухѣ становится все болѣе и болѣе значительною. Отъ присоединенія трехъ или четырехъ процентовъ кремнекислой щелочи въ составъ мѣла, получаемый камень бываетъ уже довольно твердъ.

Такіе искусственные камни хорошо принимаютъ полировку и бываютъ довольно равномѣрно пропитаны, при толщинѣ почти въ $1^1/_2$ вершка, если мѣловая плита была достаточно ноздревата. При плотномъ строеніи мѣловой массы, образуется только твердая кора болѣе или менѣе значительной толщины. Отвердѣніе этого рода искусственныхъ камней въ сыромъ мѣстѣ совершается гораздо скорѣе, чѣмъ въ сухомъ.

Искусственные камни Кульмана съ выгодою можно употреблять въ скульптурныхъ работахъ, въ литографіяхъ для рѣзьбы и проч. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Кульманъ совѣтуетъ выбирать камни наиболѣе плотные. Очевидно, что вышеозначеннымъ свойствомъ кремнекислыхъ щелочей можно получать весьма полезные результаты во многихъ ремеслахъ и Искусствахъ.

Усовершенствованія гальваническаго золоченія и серебренія. — Гальваническое серебреніе мѣди представляетъ тотъ недостатокъ, что серебро дурно пристаетъ къ мѣди, скоро стирается и даже лупится. Нынѣ Г. *Бертранъ* получилъ во Франціи привилегію на новый способъ серебренія, устраняющій сказанный недостатокъ.

Способъ Г. Бертрана основывается на свойствѣ металлическихъ частичекъ спаиваться безъ припоя, если, накаливъ ихъ докрасна, подвергать давленію или удару. Такимъ образомъ сваривають нынѣ желѣзо и платину. Такъ какъ при этомъ поверхности металла должны быть совершенно чисты: то, для отвращенія образованія окалины и окисленія, поверхности свари-

ваемыхъ металловъ посыпаются бурою. Бертранъ серебритъ гальванически хорошо отчищенную мѣдную вещь и потомъ, слабо раскаливъ ее, третъ сталью, для укрѣпленія слоя серебра на мѣди. Свариванье слоя серебра съ мѣдью происходитъ при температурѣ низшей плавленія серебра.

Бертрановъ способъ технически называется *листовымъ серебреньемъ*.

Усовершенствованія въ выдѣлкѣ бумаги. — Въ Англіи нѣкто *Деларю* приготовляетъ по патентованному способу отличную бумагу какъ неклееную, такъ и клееную. Первая превосходна для печатанія и литографированія, а на послѣдней пишется необыкновенно ловко: она гладка, не жирна и превосходно принимаетъ на себя чернило и краски. Бумага эта съ самаго начала пошла уже въ большой ходъ.

Все патентованное изобрѣтеніе Г. Деларю состоитъ въ томъ, что онъ къ бумажной массѣ прибавляетъ половину процента цинковыхъ бѣлилъ. Эти полпроцента считаются противъ вѣса сухой бумажной массы. Бѣлила растираются предварительно въ порошокъ и смѣшиваются съ водою (*).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

6) Изслѣдованія о составѣ бетоновъ (гидравлическихъ замазокъ), неразрушимыхъ морскою водою, *Вика* (отца и сына) (Comp. rend. XXXIX, № 19).

7) О тканяхъ, приготовленныхъ изъ Boehmeria, *Рамона де ла Сагре* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ОБЩЕМУ ЕСТЕСТВОЗНАНІЮ.

1) Историческія замѣтки о царствахъ Природы, *Исидора Жоффруа Сентъ-Илера* (Comp. rend. XXXIX, № 19).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ:

81) О голубяхъ, *Шарля Люсіана Бонапарте* (Comp. rend. XXXIX, № 19).

(*) Repert. of pat. inv. Juny 1854.

82) О гермафродизмѣ у нѣкоторыхъ позвоночныхъ животныхъ, *Дюфоссе* (Ibid).

ТЕХНИЧЕСКАЯ БОТАНИКА.

Рамэ — новое растеніе для тканей. — Нѣсколько лѣтъ извѣстно у Англичанъ подъ названіемъ *Китайской травы* (China grass) растеніе, дающее волокны, изъ которыхъ приготовляются весьма прочныя и красивыя ткани. Оно получило отъ Ботаниковъ названіе urtica nivea или tenacissima *Rokb.*, и растетъ въ Китаѣ и на островахъ Индійскаго Архипелага. Вѣроятно, оно тожественно или весьма близко подходитъ къ другому, также весьма недавно открытому растенію изъ семейства крапивныхъ— Boehmeria utilis *Bl.*, называющемуся по-Малайски *рамэ.* Изображеніе этого растенія и экземпляры его, присланные въ Европу Г. фонъ-Блюме, весьма сходны съ Urtica nivea, которая можетъ быть разводима въ Средней Европѣ, хотя не приноситъ ни цвѣтовъ, ни плодовъ. Плодъ Urtica tenacissima также называется *рамэ.* Мюнхенскій Профессоръ Фраасъ пишетъ о рамэ, въ «Allgemeine Zeitung» слѣдующее: «Я уже три года произвожу наблюденія надъ этимъ растеніемъ въ саду Генеральнаго Комитета Общества Сельскаго Хозяйства въ Мюнхенѣ, посему не могу не сообщить результатовъ моихъ опытовъ. Это многолѣтнее растеніе, произрастая у насъ (въ Мюнхенѣ) на открытомъ воздухѣ, въ мѣстахъ, защищенныхъ плетнемъ, или шпалерникомъ, легко переноситъ нашъ климатъ. При наступленіи Ноябрскихъ холодовъ, стебель и листья должны быть срѣзаны вплоть до земли, и изъ нихъ-то уже и добываются волокна. Не должно при этомъ забывать, что средняя температура въ Верхней Баваріи $=$ 6° R. Весною *рамэ* даетъ множество роскошныхъ побѣговъ, изъ которыхъ однакожь ни одинъ не доходитъ до цвѣта. Срѣзанные вѣтви и побѣги могутъ служить очень простымъ и скорымъ средствомъ къ размноженію растенія, подобно тому, какъ бываетъ это съ нашею обыкновенною крапивою (Urtica dioica). Вьющіяся, подобно хмѣлю, растенія и сходныя вообще съ нашею крапивою, любятъ почву сырую, но не тощую, вблизи строеній, заборовъ, изгородей и т. п. Главное затрудненіе, при

выработкѣ новаго растенія, представляется въ деревянистой части стебля и въ корковомъ веществѣ, которое, подобно эпидермѣ, покрываетъ вѣтви и не отдѣляется при вымочкѣ, такъ что, при чесаніи, портитъ хорошія волокна. Послѣ различныхъ, испытанныхъ мною средствъ, я нашелъ, что, въ этомъ случаѣ, съ наибольшею пользою можетъ быть употребляемъ инструментъ, подобный тому, который служитъ для обдирки ивовыхъ прутьевъ. Фонъ-Блюме говоритъ, что туземцы подобнымъ же образомъ обдѣлываютъ *рамэ,* т. е. употребляютъ также механическую обдирку. Послѣ восьми- или десяти-дневной мочки, кора весьма легко сдирается съ вѣтвей, и тогда волокна подвергаются обыкновенной обработкѣ. Я пробовалъ мочить *рамэ* въ разведенной сѣрной кислотѣ и нашелъ, что, въ послѣднемъ случаѣ, кожица съ стеблей легко отдѣляется послѣ 24-часовой мочки. Лучше же всего и удобнѣе сдирать эту кору съ растенія руками, послѣ того, какъ его прихватило первымъ морозомъ. Средство это тѣмъ превосходнѣе, что, въ послѣднемъ случаѣ, остающаяся кожица не производитъ порчи въ волокнахъ при ихъ расчесываніи. *Рамэ* замѣчательно еще по количеству содержимыхъ имъ волоконъ. Я нашелъ на-пр., что въ вѣтвяхъ нашей обыкновенной крапивы (Urtica dioica) содержится волоконъ только вполовину числомъ противъ *рамэ*, и, слѣдовательно — что̀ весьма важно — волокна крапивы несравненно толще волоконъ описываемаго нами растенія. Пенька, получаемая изъ новаго растенія, въ полтора раза превосходитъ крѣпостію самый лучшій ленъ и менѣе поддается вліянію сырости, чѣмъ обыкновенная. Ссучивается же *рамэ* почти такъ же легко, какъ ленъ. Тѣмъ болѣе *рамэ* должно обратить на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ, что оно растеніе многолѣтнее, — слѣдовательно не требуетъ ежегоднаго посѣва.

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

73) Сравнительное устройство стеблей сосудистыхъ растеній, *Летибудуа* (Comp. rend. XXXIX, № 19).

74) О вторичныхъ образованіяхъ въ растительныхъ ячейкахъ, и въ особенности объ образованіяхъ спиральныхъ, кольчатыхъ и сѣтчатыхъ, *Трекюля* (Ibid.).

75) О развитіи междолистій на стебляхъ (третья записка). *Фермона* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГІЯ И ГЕОЛОГІЯ.

Новыя разысканія каменнаго угля въ Новогородской губерніи. — Мы уже говорили объ открытомъ въ Боровицкомъ уѣздѣ каменномъ углѣ. Нынѣ доставлены мѣстнымъ Начальствомъ новыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

Пластъ каменнаго угля выходитъ наружу въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ Мсты и впадающей въ нее рѣчки Круппы, почти вровень съ поверхностью воды. Здѣсь въ настоящее время и производится разработка. Толщина пласта въ одинъ аршинъ. Добытый уголь содержитъ въ себѣ много колчедана и скоро распадается отъ дѣйствія воздуха. Качество этого плохаго угля можетъ быть улучшено сортировкою крупныхъ и промывкою мелкихъ частей. Замѣчено, что промытый мелкій уголь, сложенный въ кучахъ, стремится къ самовозгаранію.

При горѣніи этотъ уголь отдѣляетъ много пламени, но кокса не даетъ и, совершенно сгорѣвъ, оставляетъ отъ 7 до 10 процентовъ золы. При кузнечныхъ работахъ 160 пудовъ Боровицкаго угля могутъ замѣнить полезное дѣйствіе 100 пудовъ Англійскаго угля. Вопросъ же для употребленія его въ паровыхъ машинахъ далеко не рѣшенъ. Доставка угля въ Петербургъ обойдется въ 12 к. за пудъ, а правильныя подземныя разработки еще не заложены.

Для мѣстнаго потребленія Боровицкій уголь можетъ быть годенъ на отопку зданій, обжиганія кирпича и извести и на кузнечное дѣло. Желательно, чтобы будущая добыча угля была соединена съ добычею и обработкою находящихся тамъ же въ большомъ изобиліи — огнепостоянной глины и желѣзнаго колчедана. Первая, обработанная промывкою, можетъ дать очень хорошій огнепостоянный кирпичь, а изъ сѣрнаго колчедана можно добывать сѣру, желѣзный купоросъ и краску — мумію (*).

(*) Припомнимъ, что все сказанное здѣсь относится собственно къ каменному углю, находящемуся вблизи Боровичей. Ниже, по Мстѣ, открытъ уголь гораздо высшаго достоинства.

Теперь производятся изслѣдованія въ различныхъ мѣстностяхъ Новогородской Губерніи; а между тѣмъ, по приглашенію мѣстнаго Начальства, нѣкоторыя частныя лица рѣшились приступить съ нынѣшней осени къ новымъ опытамъ разработки Боровицкаго угля.

Кости допотопнаго иппопотама, найденныя въ Англіи. — Въ запискахъ Лидскаго Философскаго и Литературнаго Общества (1) сообщаютъ весьма любопытное для Геологовъ открытіе. Работники, копавшіе глину для кирпичей, въ окрестностяхъ Лидса (Leeds), нашли на глубинѣ около полутора саженъ нѣсколько большихъ костей. По изслѣдованіи Вице-Президента (2) упомянутаго Общества *Денни* (Denny), кости эти принадлежали двумъ видамъ большаго Сѣвернаго иппопотама. Кромѣ череповъ и зубовъ, здѣсь найдены ребра, почти цѣлые позвоночные столбы и другія кости. По величинѣ сихъ послѣднихъ можно полагать, что животныя, которымъ онѣ принадлежатъ, были различнаго возраста, пола и величины. Кости найдены въ черномъ осадкѣ, лежащемъ подъ кирпичною глиною, и по всему видно, что упомянутый осадокъ несравненно древнѣе лежащей на немъ глины.

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГІИ И ГЕОЛОГІИ:

84) О двуосьной слюдѣ съ Везувія, *Кокшарова* (Bull. phys.-math. de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Pét. № 298).

М. Х.

---

(1) Report of the Leeds Philosophical and Litterary Society

(2) Sub-Curator.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжественное открытіе Семипалатинской Области. — 1 минувшаго Октября, Гг. Исправляющій должность Военнаго Губернатора, Предсѣдатель, Совѣтники и прочіе Чиновники Областнаго Правленія, также Чиновники Военнаго и Таможеннаго вѣдомствъ и граждане г. Семипалатинска собрались въ храмъ Знаменія Божіей Матери, гдѣ, по окончаніи Литургіи, совершено было молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Его Дома. За тѣмъ близъ церкви былъ военный парадъ изъ роты Сибирскаго Линейнаго Баталіона № 7, двухъ взводовъ изъ 8 полка Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска и Конно-Артиллерійскихъ №№ 20 и 21 Батарей, при хорѣ полковой казачьей музыки. Изъ церкви подняты были иконы и при колокольномъ звонѣ, въ предшествіи хоругвей, въ сопровожденіи Духовенства, Чиновниковъ и множества народа, несены въ домъ Областнаго Правленія. По прибытіи въ оный, прочитанъ Высочайшій Указъ объ открытіи Семипалатинской Области и совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, предъ окончаніемъ коего Протоіерей О. Павелъ Любомудровъ произнесь назидательное поученіе, изложивъ въ немъ обязанности служебныхъ лицъ вновь-открываемаго Правленія. За тѣмъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Его Дому. Находившіеся на лицо Чиновники Семипалатинскаго Областнаго Правленія приведены къ присягѣ. Наконецъ, иконы въ прежнемъ порядкѣ сопровождены въ церковь. Въ то же время, въ главной мечети, при собраніи какъ живущихъ въ Семипалатинскѣ Татаръ и Ташкентцевъ, такъ и съѣхавшихся изъ разныхъ мѣстъ Киргизскихъ Султановъ и Почетныхъ Старшинъ, въ присутствіи Ассессора Областнаго Правленія, Ахуномъ отправлено было моленіе о здравіи и благоден-

ствія Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома. Въ залѣ Областнаго Правленія открыто первое засѣданіе. Въ два часа пополудни Предсѣдатель, Совѣтники и прочіе Чиновники Областнаго Правленія, также находившіеся въ Семипалатинскѣ военные и гражданскіе чины и почетное купечество, по приглашенію, прибыли въ домъ, занимаемый исправляющимъ должность Военнаго Губернатора, къ обѣденному столу. Хоръ военной музыки одушевлялъ бесѣду присутствовавшихъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, и многочисленная публика разгуливала до полуночи. Назавтра были открыты въ Семипалатинскѣ Городская Дума и Городовой Судъ. Въ полдень, за городомъ, на отличномъ мѣстоположеніи пространнаго острова, между рѣками Иртышемъ и Семипалатинкою, данъ Киргизскій праздникъ: разставлено было множество Киргизскихъ юртъ и въ нихъ, по обычаю Киргизовъ, роскошно утощены съѣхавшіеся изъ разныхъ, даже отдаленныхъ мѣстъ, Киргизскіе Султаны, Почетные Старшины, Татары и Ташкенцы. По окончаніи пира, гости избрали кому какое было угодно удовольствіе. Нѣкоторые изъ Киргизовъ, въ богатѣйшихъ нарядахъ яркихъ цвѣтовъ, разсѣлись кружками на берегу Семипалатинки; другіе же, разъѣзжавшіе верхомъ по пространному полю, издали уподоблялись красивымъ, перемѣняющимся фигурамъ калейдоскопа. Индѣ громко разносились голоса Киргизскихъ пѣсенниковъ со свистомъ, въ другомъ мѣстѣ звуки Казачьей музыки. Киргизская молодежъ, въ нѣсколькихъ кругахъ, производила борьбу. Восклицанія и похвалы удальцамъ наполняли воздухъ и вторились тысячами голосовъ. На третій день, на разстояніи 25 верстъ, былъ конскій бѣгъ, въ которомъ находилось 106 лошадей Киргизской породы. Между тѣмъ какъ бѣгуны мчались къ назначенному мѣсту, публика увеселялась звуками полковой музыки и борьбой Киргизовъ. При этомъ, посрединѣ занимаемаго праздникомъ пространства, былъ поставленъ гладко выструганный столбъ, вышиною 4 сажени, и наверху его положено алое сукно, стоящее 20 р. сер. Изъ толпы Киргизъ нашелся удалецъ, который, хотя и съ большимъ трудомъ, взобравшись руками и ногами до самаго верха, взялъ положенный призъ. Опередившіе въ конскомъ бѣгу девять Киргизскихъ малолѣтныхъ мальчиковъ

получили богатые призы, каждый изъ девяти штукъ разныхъ матерій и суконъ яркихъ цвѣтовъ. (*Ж. М. Вн. Д. № 11*).

Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1854 года. — Въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 30 Октября, Г. Вице-Президентъ, по случаю возобновленія обычныхъ засѣданій Общества, открылъ первое засѣданіе краткимъ отчетомъ о дѣйствіяхъ Общества въ теченіе лѣта и о положеніи ученыхъ работъ въ настоящее время. Сообщаемъ этотъ Отчетъ сокращенно. Въ концѣ Мая, по Положенію Сибирскаго Комитета, состоялось Высочайшее Государя Императора соизволеніе Обществу на отправленіе ученой экспедиціи въ Восточную Сибирь, по плану, составленному Совѣтомъ, и съ предоставленіемъ главному Астроному экспедиціи правъ ученой службы. Съ того времени Совѣтъ Общества немедленно приступилъ къ окончательнымъ приготовленіямъ для отправленія математическаго отдѣла экспедиціи въ нынѣшнемъ еще году, и, по совѣщаніи Астронома ея, Дѣйствительнаго Члена Л. К. *Шварца*, съ Директоромъ Главной Пулковской Обсерваторіи, утвердилъ вновь составленный списокъ инструментовъ и другихъ принадлежностей, необходимыхъ для экспедиціи. Августѣйшій Предсѣдатель, въ постоянномъ благосклонномъ вниманіи къ успѣхамъ Общества, выразилъ при этомъ новый знакъ Своего живаго участія къ осуществленію экспедиціи. Совѣтомъ приняты всѣ мѣры, чтобы эта, столь трудная и требовавшая многоразличныхъ обсужденій экспедиція была окончательно обезпечена всѣми условіями, необходимыми для успѣха. Теперь уже можно сказать, что всѣ приготовленія подвигаются дѣятельно и что отправленіе экспедиціи, въ составѣ математическаго ея отдѣла, послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени. Сибирскій Отдѣлъ Общества отправилъ съ своей стороны, нынѣшнею же весною, отдѣльную ученую партію въ Вилюйскій край (*). Утѣшительно видѣть, съ какимъ попеченіемъ и готовностію всѣ Начальства и частныя лица на-перерывъ, такъ-сказать, облегчаютъ всѣми возможными для нихъ способами дѣйствія

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXXIV, Отд VII, стр. 21.

ученаго предпріятія, для изученія отдаленных краевъ нашего Отечества. Еще до отправленія Вилюйской партіи изъ Иркутска, Членъ-Соревнователь Отдѣла Г. *Соловьевъ* пожертвовалъ собственно для экспедиціи 1,000 р., передалъ для наблюденій Г. Маака отличный хронометръ и снабдилъ ученую партію еще нѣкоторыми другими матеріальными средствами. По доведеніи о семъ пожертвованіи Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить Соловьеву за такой похвальный поступокъ благодарность. Въ теченіе же нынѣшняго лѣта, отъ самаго Общества дѣйствовали, на разныхъ мѣстахъ и съ разною цѣлью изысканій, еще три экспедиціи. Двѣ изъ нихъ, а именно: одна — для изслѣдованія *Каспійскаго рыболовства*, и другая — для собранія подробныхъ свѣдѣній о *движеніи торговли на важнѣйшихъ Украинскихъ ярмонкахъ*, продолжали свои дѣйствія, начатыя еще въ прошломъ году. Третья экспедиція, снаряженная для изслѣдованія замѣчательнаго въ геогностическомъ отношеніи пространства Черноярскаго уѣзда, занимаемаго горами Богдо, Чапчачи и другими, отправилась на мѣсто изслѣдованія въ Іюлѣ нынѣшняго года и къ концу этого мѣсяца окончитъ свои занятія, возвратясь съ полнымъ и разнообразнымъ запасомъ свѣдѣній объ этой малоизслѣдованной мѣстности. Предпринятыя Обществомъ изданія печатались безостановочно въ теченіе лѣта: Въ это время вышли въ свѣтъ двѣ книжки «Вѣстника» (3 и 4-я) и опубликована вновь этнографическая задача, съ измѣненіемъ срока доставленія отвѣтовъ и съ увеличеніемъ преміи за удовлетворительное разрѣшеніе вопросовъ. Другія изданія, еще не совершенно оконченныя въ настоящую минуту, значительно подвинулись стараніями Гг. Членовъ, принявшихъ на себя наблюденіе за ихъ печатаніемъ. 10 книжка «Записокъ», печатаемая подъ редакціею Д. Чл. И. П. *Арапетова*, приготовлена уже почти окончательно. 2-й томъ трудовъ Уральской Экспедиціи, пріостановившійся на время печатаніемъ, по случаю отсутствія изъ С. Петербурга Полковника *Гофмана*, въ настоящее время быстро подвигается впередъ и, по всей вѣроятности, выйдетъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ же году на Русскомъ и на Нѣмецкомъ языкахъ.

Изданіе «Атласа Тверской Губерніи» продолжается съ успѣхомъ. Въ теченіе лѣта изготовлены печатаніемъ еще два выпуска (*Зубцовскій* и *Старицкій уѣзды*). Рядомъ съ продолженіемъ хромолитографированія листовъ Атласа приступлено къ печатанію въ Сенатской типографіи: *экономическаго примѣчанія, межевой вѣдомости* и *алфавитовъ къ Атласу Тверской Губерніи*. Это новое изданіе будетъ выходить, подобно Атласу, выпусками и въ томъ же порядкѣ, какъ отпечатывались карты. Первый выпускъ межеваго описанія Калязинскаго уѣзда начатъ печатаніемъ и въ слѣдующемъ году выйдетъ въ свѣтъ; между тѣмъ, къ печатанію приготовлены и описанія слѣдующихъ уѣздовъ, такъ что продолженіе этого труда будетъ появляться своевременно, безъ всякихъ остановокъ. Сводъ климатическихъ свѣдѣній, составленный Г. *Порошинымъ* и печатаемый подъ названіемъ «Сельской Лѣтописи», изготовленъ уже болѣе чѣмъ на половину. Въ настоящее время трудъ этотъ, безъ сомнѣнія, быстро подвинется печатаніемъ, подъ личнымъ надзоромъ самого составителя. Всѣ исчисленныя изданія принадлежатъ къ числу работъ, которыя должны быть окончены въ непродолжительномъ времени; но сверхъ того предположены Обществомъ и дѣятельно подготовляются слѣдующія изданія: 1) «Памятники Русскаго народнаго языка» обработываются постоянно Помощникомъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, И. И. *Срезневскимъ*. Большая часть лингвистическихъ образцовъ, имѣющихъ войти въ это собраніе, уже изготовлена; остается еще сдѣлать примѣчанія и другія дополненія и сличенія съ значительнымъ множествомъ рукописныхъ матеріаловъ, для окончательнаго приготовленія ихъ къ печати. 2) Третій и слѣдующіе выпуски «Этнографическаго Сборника» будутъ выходить на прежнемъ основаніи. По случаю сложенія Г. Дѣйствительнымъ Членомъ *Кавелинымъ* съ себя званія Редактора «Сборника», Отдѣленіе Этнографіи, въ первое же свое осеннее засѣданіе, избрало уже новаго Редактора, М. А. *Коркунова*, и дѣятельно занимается теперь приготовленіемъ обширныхъ статей для продолженія изданія. 3) Переводъ «Риттерова Землевѣдѣнія» Д. Чл. П. П. *Семенова*, принявшій на себя редакцію изданія, неутомимо занимается этимъ трудомъ, пользуясь въ Берлинѣ совѣтами самого Риттера. Ученый со-

членъ нашъ успѣлъ уже снискать себѣ уваженіе въ Германскихъ Ученыхъ Обществахъ и не щадитъ усилій на пользу Русскаго Географическаго Общества, не смотря на слабое состояніе своего здоровья. Въ теченіе лѣта, по его желанію, пересланы къ нему въ Берлинъ всѣ оконченныя части перевода Землевѣдѣнія Азіи, для послѣдняго пересмотра ихъ, вмѣстѣ съ составленными къ нимъ Г. Семеновымъ дополненіями. Секретарь Общества, В. А. *Милютинъ*, видѣвшійся съ нимъ въ Берлинѣ, извѣстилъ насъ, что первая часть перевода, со всѣми къ ней приложеніями, будетъ представлена къ печати въ концѣ нынѣшняго года. Кромѣ подготовляемыхъ трудовъ и работъ, окончательно утвержденныхъ для напечатанія, въ распоряженіи Общества находятся еще многія замѣчательныя статьи, которыя могутъ войти въ составъ новыхъ изданій. Къ этому числу принадлежатъ: 1) полученный въ теченіе лѣта отчетъ Г. *Пахта* объ изслѣдованіи девонской почвы, съ рисунками окаменѣлостей и геогностическою картою обозрѣнной имъ мѣстности Средней Россіи; 2) изготовленный Членомъ Совѣта Г. П. *Гельмерсеномъ* подробный отчетъ о его изслѣдованіяхъ той же почвы, составляющій начало розысканій объ этомъ предметѣ, и наконецъ 3) разсмотрѣнные въ Отдѣленіяхъ и одобренные къ напечатанію труды: а) Г. *Эйхвальда* — «О Чудскихъ копяхъ въ Восточной Сибири»; б) Г. *Траутфеттера* — «Древнія сказанія о мѣстѣ жительства Славянъ»; в) Г. *Германова* — «О постепенномъ распространеніи однодворческаго поселенія въ Воронежской Губерніи», и другія, доставленныя въ прежнее время и извѣстныя изъ прежнихъ отчетовъ, но еще не напечатанныя рукописи. Изъ этихъ матеріаловъ предполагается: частію составить, смотря по денежнымъ средствамъ Общества, одну и даже двѣ слѣдующія книжки «Записокъ», частію помѣстить ихъ въ журналѣ Общества. Значительное количество статей, доставленныхъ Сибирскимъ Отдѣломъ, преимущественно о малоизвѣстныхъ и отдаленныхъ краяхъ Восточной Сибири, побудило Секретаря Общества, В. А. *Милютина*, предложить Сибирскому Отдѣлу проектъ объ изданіи особыхъ «Записокъ», подобно Кавказскому Отдѣлу, съ тѣмъ чтобы печатаніе этого изданія, за неимѣніемъ въ Иркутскѣ типографскихъ средствъ, производилось въ С. Петер-

бургѣ. Съ своей стороны, Секретарь Общества, желая содѣйствовать Отдѣлу въ этомъ предпріятіи, изъявилъ согласіе принять на себя редакцію «Записокъ», тотчасъ же по возвращеніи своемъ изъ-за границы. Первое Іюля нынѣшняго года было назначено срокомъ для представленія отвѣтовъ на предложенную Обществомъ задачу по Отдѣленію Статистики. Къ сожалѣнію, и въ этомъ году Общество не получало къ сроку ни одного отвѣта. Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики, оставивъ прежнюю задачу о неурожаяхъ въ Россіи, нашелъ полезнымъ продолжать срокъ доставленія отвѣтовъ до перваго Іюля 1856 года. Сношенія Общества съ жителями Губерній, въ особенности съ Членами-Сотрудниками и съ нѣкоторыми иностранными Учеными, не прекращались и въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Съ 1 Іюля по настоящее время получено отъ иногородныхъ корреспондентовъ до 80 статей разнаго содержанія. Нѣкоторыя изъ нихъ уже разсмотрѣны по принадлежности въ Отдѣленіяхъ, другія переданы на разсмотрѣніе. Большая часть изъ нихъ касается изученія Русской народности, мѣстныхъ обычаевъ и областнаго языка. Между ними продолжаютъ поступать и для альбома изображенія этнографическихъ предметовъ. Особенно замѣчательно участіе Епархіальныхъ Начальствъ и учебныхъ вѣдомствъ къ снисканію Обществу усердныхъ и способныхъ сотрудниковъ. Отчетъ этотъ заключенъ слѣдующими словами: «Я не могу обойти молчаніемъ, что, не смотря на особенныя политическія обстоятельства нынѣшняго года, оторвавшія отъ мирныхъ занятій Наукою многихъ изъ трудолюбивыхъ нашихъ сочленовъ, общій результатъ нашихъ дѣйствій и нынѣ, какъ и прежде, носитъ на себѣ печать неослабѣваемыхъ стремленій къ разнообразному изученію нашего Отечества. Общее сочувствіе къ родной землѣ и ея славѣ, которое мы встрѣчаемъ повсюду, при всемъ своемъ современномъ возбужденіи къ высшимъ и болѣе живымъ вопросамъ, продолжаетъ отражаться и на нашемъ Обществѣ, которому принадлежитъ честь изучать Россію и поощрять къ изученію ея во всѣхъ отношеніяхъ. Постоянныя доставленія Обществу разныхъ статей и отвѣтовъ на его программы, постоянное распространеніе ученыхъ сношеній и изслѣдованій и

увеличеніе числа сотрудниковъ указываютъ ясно, что дѣятельность Общества продолжаетъ развиваться на обширномъ пространствѣ нашего Отечества. Съ наступленіемъ засѣданій по Отдѣленіямъ, дѣятельность наша, я увѣренъ, еще усугубится для предстоящихъ занятій и каждый изъ сочленовъ, по мѣрѣ силъ своихъ, раздѣлитъ лестную обязанность быть полезнымъ для достиженія общей цѣли, подъ высокимъ покровительствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя, непрестающаго руководить Общество и даже непосредственнымъ Своимъ содѣйствіемъ облегчать успѣхи ученыхъ нашихъ предпріятій».

Открытіе Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства. — Г. Юрьевскій Предводитель Дворянства В. В. *Калачевъ* предложилъ Юрьевскимъ помѣщикамъ счастливую мысль образовать изъ среды себя Общество Сельскаго Хозяйства, дабы общими усиліями отыскать средства къ собственному благосостоянію и къ благосостоянію всего края. Мысль была принята радушно. Въ слѣдствіе сего онъ въ 1853 году просилъ Г. Владимірскаго Губернскаго Предводителя С. Н. *Богданова* ходатайствовать, чрезъ Г. Начальника Губерніи, о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Всемилостивѣйшее соизволеніе, по представленію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, воспослѣдовало 19 Марта сего 1854 года. Днемъ открытія Собраній Общества Члены Основатели назначили, съ предварительнаго утвержденія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, 11-е Сентября, къ которому совсѣмъ оканчиваются полевыя работы, и потому хозяева могли безъ упущенія хозяйственныхъ исполненій быть къ открытію Общества; о днѣ открытія дано было знать мѣстнымъ хозяевамъ-помѣщикамъ предварительными особыми приглашеніями съ предложеніями принять званіе Членовъ Общества отъ Г. Губернскаго Предводителя Дворянства и Г. Юрьевскаго Уѣзднаго Предводителя, а для общей извѣстности отпечатано во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ слѣдствіе такихъ дѣятельныхъ распоряженій, ко дню открытія Общества въ составѣ его считалось болѣе 60 человѣкъ. Вмѣстѣ съ приглашеніями къ открытію Собраній Общества, Г. Членъ-Основатель В.

В. Калачевъ разослалъ помѣщикамъ нѣсколько хозяйственныхъ вопросовъ для предварительнаго ихъ обсужденія, дабы Общество съ первыхъ же засѣданій своихъ занялось прямыми обязанностями, указанными въ Уставѣ цѣлію его учрежденія. Многіе Члены доставили полезные отвѣты. Усиленіемъ и неусыпною заботливостію того же Г. Калачова, ко дню открытія Общества устроена была выставка мѣстныхъ произведеній. 11 Сентября, въ 12 часу утра, по прибытіи въ залу Собранія Г. Почетнаго Президента Общества С. Н. *Богданова*, Г. депутата отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства при открытіи Юрьевскаго С. А. *Маслова* и 28 Членовъ-Основателей, совершено было, при множествѣ посѣтителей, молебствіе съ водоосвященіемъ и испрошеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Служившій Священникъ Ѳ. *Нечаевъ* къ Гг. Членамъ произнесъ рѣчь, въ которой выражено, что Богъ благословляетъ успѣхомъ честные труды человѣка, предпринятые имъ на пользу свою и общественную. По совершеніи молебствія, Собраніе Общества открыто рѣчью Г. Почетнаго Президента, въ которой онъ, изложивъ исторію образованія Юрьевскаго Общества С. Х., сообщилъ Указъ Правительствующаго Сената о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе Общества и передалъ, что Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ П. Д. *Киселевъ* благоволилъ изъявить готовность содѣйствовать всѣми зависящими отъ него способами полезнымъ трудамъ Общества. С. А. *Масловъ*, Непремѣнный Секретарь Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ привѣтствіи своемъ изъявилъ живую готовность Московскаго Общества содѣйствовать Юрьевскому въ благородномъ служеніи Отечеству улучшеніемъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, при чемъ передалъ отъ Московскаго Общества въ даръ Юрьевскому нѣсколько книгъ сельско-хозяйственнаго содержанія. Г. Почетный Президентъ, отъ лица Юрьевскаго Общества, выразилъ глубочайшую благодарность Московскому Обществу за его вниманіе и участіе, равно и Г. Маслову за его посѣщеніе, какъ лицу, принесшему многолѣтнею опытностію и просвѣщенными трудами несомнѣнную пользу хозяйству Россіи. Г. Членъ-Основатель В. В. *Калачовъ* прочиталъ отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ по устроенію Обще-

ства и о результатахъ сихъ дѣйствій, и приглашалъ Гг. Членовъ, для успѣшной и полезной дѣятельности Общества, къ труду, единодушному, развивъ въ рѣчи ближайшую цѣль устроенія его. На основаніи Высочайше утвержденнаго Устава Общества, были избраны: Президентомъ — Юрьевскій помѣщикъ А. И. *Пушкевичъ*, Вице-Президентомъ — Юрьевскій Предводитель Дворянства В. В. *Калачовъ*, Секретаремъ — Преподаватель Сельскаго Хозяйства во Владимірской Семинаріи Н. Я. *Дубенскій*, Казначеемъ — Юрьевскій помѣщикъ Н. А. *Лялинъ*, Членами Совѣта — помѣщики: Юрьевскій — М. И *Умановъ* и Переславскій — А. А. *Варыковъ*. Избраны были печать и девизъ Общества. На печати приняли изображеніе двухъ сноповъ: одинъ ржи, другой пшеницы, въ обозначеніе хлѣбородія благодатной Юрьевской почвы и ближайшей цѣли занятій Общества; снопы крестообразно наклонены другъ къ другу и сверху вѣнчаются короною съ цвѣтами, которые служатъ гербомъ Юрьевскаго уѣзда и вмѣстѣ указываютъ на роскошную растительность нѣжныхъ травъ луговъ опольщины. Девизомъ приняты: *Трудъ и Соревнованіе*. По окончательномъ устройствѣ правильнаго состава Общества, согласно Высочайше утвержденному Уставу его, Общество приступило къ прямымъ своимъ занятіямъ, которыя продолжались три дня. Оно занималось чтеніемъ представленныхъ Членами статей, обсужденіемъ ихъ, разсмотрѣніемъ предметовъ и испытаніемъ земледѣльческихъ орудій, представленныхъ на выставку, и наконецъ обсужденіемъ мѣръ къ дальнѣйшимъ трудамъ Общества. (*Влад. Губ. Вѣд.* № 48, 1854 *г.*).

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА. — Собраніе сочиненій *Пушкина*, появившееся вскорѣ по кончинѣ его, около пятнадцати лѣтъ тому назадъ, сдѣлалось нынѣ въ продажѣ весьма рѣдкимъ, и потому не льзя не порадоваться, что представляется случай имѣть новое изданіе сочиненій нашего незабвеннаго Поэта, снискавшаго произведеніями своими столь заслуженную славу. Новое собраніе сочиненій Александра Сергѣевича *Пушкина* будетъ вмѣщать всѣ стихотворныя произведенія Поэта и всѣ статьи его въ прозѣ, заключающіяся въ послѣднемъ посмертномъ изданіи его твореній (11 томовъ). Сверхъ сего

въ новое изданіе войдутъ стихотворенія, помѣщенныя въ старыхъ журналахъ и непопавшія въ предшедшее изданіе, и значительное количество произведеній его въ стихахъ и прозѣ, никогда еще не бывшихъ въ печати. Они найдены въ бумагахъ Поэта, и о важности ихъ можно судить по бѣглому перечету однихъ цѣльныхъ, довольно большихъ произведеній, которыя украсятъ настоящее изданіе. Въ немъ будутъ помѣщены неизданныя строфы «Евгенія Онѣгина», дополнительныя строфы «Домика въ Коломнѣ», переводъ въ стихахъ 23-й пѣсни «Неистоваго Орландо», критическій разборъ первой пѣсни «Слова о Полку Игоревѣ», продолженіе повѣсти «Рославлевъ» и проч. Первый томъ настоящаго изданія будетъ состоять изъ біографіи Поэта, составленной преимущественно по бумагамъ его и дополненной записками, нарочно приготовленными для сего изданія покойнымъ Львомъ Сергѣевичемъ *Пушкинымъ*, П. А. *Катенинымъ*, Н. И *Павлищевымъ* и соучениками Поэта, изложившими свои воспоминанія въ одной общей запискѣ. Портретъ Пушкина, работы Уткина, три снимка съ рисунковъ перомъ, какіе по своей привычкѣ дѣлалъ Поэтъ на рукописахъ въ самую минуту созданія, и нѣсколько снимковъ съ отроческаго, юношескаго и установившагося его почерка будутъ приложены тоже къ первому тому. «Въ отношеніи внѣшней красоты» — присовокупляетъ къ этому объявленію нынѣшній Издатель сочиненій Пушкина, П. В. *Анненковъ* — «смѣетъ онъ думать, что сдѣлалъ всевозможное для соединенія въ новомъ изданіи изящества съ дешевизной. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ другихъ, онъ имѣлъ преимущественно въ виду дать публикѣ собраніе сочиненій Пушкина, хотя отчасти достойное ея, и хотя нѣсколько соотвѣтствующее ожиданіямъ почитателей народнаго Поэта нашего» (*).

(*) Условія подписки слѣдующія: за всѣ шесть или, можетъ быть, семь томовъ новаго полнаго собранія сочиненій Пушкина, цѣна назначается 12 р. сер., а съ пересылкою 15 р. сер. Первые три тома будутъ выданы подписчикамъ непремѣнно въ концѣ Марта 1855 г. если не ранѣе, о чемъ будетъ объявлено въ свое время; остальные — непремѣнно въ теченіе лѣта. Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ конторѣ Современника, при книжномъ магазинѣ Ѳ. В. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Энгельгардта.

Некрологъ. — *Графъ Маннергеймъ*. 9 Октября н. с. скончался въ Стокгольмѣ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Финляндскихъ Ученыхъ, Президентъ Выборгскаго Гофгерихта, Графъ Карлъ Густавъ *Маннергеймъ* (Mannerheim). Его останки перевезены въ Або, гдѣ и похоронены. Онъ родился 10 Августа 1797 года. Учился въ Абовскомъ Университетѣ, гдѣ онъ, подъ предсѣдательствомъ Профессора Валленіуса, защищалъ диссертаціи «De panegyricis Romanorum» въ 1817 и 1819 г.; получилъ степень Магистра въ Іюнѣ 1819 года и въ томъ же году опредѣлился на службу въ Абовскій Гофгерихтъ (*), а въ слѣдующемъ году перешелъ въ Комитетъ Финляндскихъ Дѣлъ, находившійся въ С. Петербургѣ. Въ 1826 году, при учрежденіи Финляндскаго Статсъ-Секретаріата, назначенъ туда Вторымъ Секретаремъ и вслѣдъ за тѣмъ — Секретаремъ Канцлера Абовскаго Университета (Государя Наслѣдника) и въ этой послѣдней должности оставался до 1831 года, когда онъ переведенъ въ Совѣтники Абовскаго Гофгерихта. Въ слѣдующемъ году назначенъ исправляющимъ должность Губернатора въ Вазѣ, а въ 1833 году утвержденъ въ должности и званіи Вазаскаго Гражданскаго Губернатора; а въ слѣдующемъ 1834 году переведенъ въ Выборгъ, гдѣ и былъ Губернаторомъ до 1839 года, когда онъ назначенъ Президентомъ Выборгскаго Гофгерихта, въ которомъ званіи и оставался до смерти. На юбилеѣ Александровскаго Университета въ 1840 году получилъ степень Почетнаго Доктора Правъ. Въ 1849 году онъ былъ Предсѣдателемъ Комитета, составившаго нынѣшній Уставъ Императорскаго Александровскаго Университета.

Чинъ Тайнаго Совѣтника и многіе знаки отличія свидѣтельствовали о его полезной служебной дѣятельности. Занимая весьма важный постъ, онъ постоянно пользовался всеобщею любовію и уваженіемъ. Но многочисленныя занятія по службѣ не мѣшали Графу Маннергейму заниматься Науками до конца своей жизни. Онъ былъ Членомъ весьма многихъ Ученыхъ Обществъ,

(*) Гофгерихты (Надворные Суды) составляютъ въ Финляндіи высшую судебную инстанцію. Мѣсто Президента Гофгерихта полагается въ третьемъ классѣ.

какъ-то: Зенкенбергскаго Общества Естествоиспытателей во Франкфуртѣ-на-Майнѣ съ 1822 года; Московскаго Общества Естествоиспытателей съ того же 1822 года; Общества Естествоиспытателей въ Парижѣ съ 1825 г.; Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ съ 1827 года; Етеборгскаго (Готенбургскаго) Ученаго Общества съ 1833 г.; Энтомологическихъ Обществъ сначала Французскаго, а потомъ и Лондонскаго съ 1834 г.; Парижскаго Общества Кювье съ 1838 г. и въ томъ же году — Финскаго Ученаго Общества въ Гельсингфорсѣ; Шведской Академіи Наукъ въ Стокгольмѣ съ 1852 года; кромѣ того онъ былъ Членомъ Энтомологическихъ Обществъ въ Штеттинѣ и Филадельфіи, Членомъ Сѣвернаго Общества Древностей въ Копенгагенѣ и разныхъ другихъ.

Свои ученыя сочиненія Графъ *Маннергеймъ* писалъ на языкахъ Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго списка его сочиненій, обнародованнаго Гельсингфорскою Литературною Газетою (Litteraturblad):

1) Mémoire entomologique sur une nouvelle espèce de Cecidomye (Mém. de la Soc. Imp. des natur. de Moscou. T. 6, 1823). 2) Eucnemis, insectorum genus monographice tractatum iconibusque illustratum. Petropoli, 1823. Omtryckt af Latreille i Annales des sciences naturelles. T. 3, 1824. 3) Monographia Pselophilorum (Essais entomologiques par A. D. Hummel. Pétersburg, 1823, № 111). 4) Observations sur le genre Megalope de l'ordre des insectes coléoptères et description de quatre nouvelles espèces de ce genre (Mem. de l'Acad. des sc. de St. Pétersb. T. 10, 1824). 5) Novae coleopterorum species Imperii Rossici incolae, a C. G. de M. descriptae (Hummel, Essais ent. № 4, Pétersburg 1825). 6) Supplementa quaedam in genus Carabum systemati entomologico oblata (Hummel, Essais etc. № 6, Pétersburg, 1827). 7) Description de quarante nouvelles espèces de Scarabeides du Bresil (Mém. VII, 1829). 8) Precis d'un nouvel arrangement de la famille des Brachelytres, de l'ordre des insectes coléoptères (Mém. de l'Acad. des sc. de St. Pét. T. 1, 1830). 9) Description de six nouvelles espèces de Carabes de l'Armenie Turque (Bullet. II, 1830). 10) Lettre de M. le comte Mannerheim au directeur de la Société Imp. des naturalistes de Moscou, contenant des observa-

tions entomologiques (Bullet. VII, 1832). 11) Mémoire sur quelques genres et espèces de Carabiques (Bullet. 1837, II). 12) Enumération des Buprestides et description de quelques nouvelles espèces de cette tribu de la famille des Sternoxes (Bullet. 1837 VIII). 13) Observations critiques sur quelques ouvrages entomologiques (Bullet. 1837, VIII). 14) Mémoire sur un genre nouveau de coléoptères du Mozambique (Bullet. 1838, I). 15) Revue critique de quelques ouvrages récemment parus (Bullet. 1838, I). 16) Revue critique de quelques ouvrages entomologiques (Bullet. 1838, II). 17) Extrait d'une lettre adressée a S. E. M. Fischer de Waldheim par le comte Mannerheim, contenant des observations sur les grandes espèces des Lamellicornes (Bullet. 1838, III). 18) Notice sur M. le docteur F. Falderman (Bullet. 1839, I). 19) Description d'une nouvelle espèce de genre Physodactylus (Finska vetenskaps-societetens handlingar. T. I, 1839). 20) «Die Käfer der Mark-Brandenburg beschrieben von W. F. Erichson». Analyse par le comte Mannerheim (Bullet. scient. pub. par l'Acad. Imp. de St. Pét. T. 6, № 24, 1840). 21) Observations relatives aux sexes des Coléoptères Hydrocanthares en général et spécialement de l'Hydaticus verrucifer (Finska vetenskaps-societetens handlingar. T. 1, 1841). 22) Notice sur la collection de Coléoptères de M. le comte Dejean (Bullet. de la Soc. des nat. de Moscou, 1842). 23) Mémoires sur la recolte d'insectes coléopteres faite en 1842 (Ibid. 1843). 24) Description de quelques nouvelles espèces de coléoptères de Finlande (Ibid. 1843). 25) Mémoire sur la recolte d'insectes coléoptères faite en 1843 (Ibid. 1844). 26) Description de quelques nouvelles espèces de coléoptères de Finlande (Ibid. 1844). 27) Versuch einer monographischen Darstellung der Käfergattungen Corticaria und Lathridius. Halle, 1844, 112 pag. 8:o. 28) Lettre à S. E. M. Fischer de Waldheim, ou relation d'un voyage fait en 1844 en Suède, en Danemark et dans le nord de l'Allemagne (Bullet. etc. de Moscou, 1844). 29) Observations critiques sur quelques espèces de Carabiques de Californie. Lettre de M. le comte Mannerheim à M. Menetriés (Bullet. de l'Acad. de St. Pét. 1845). 30) Revue critique de quelques ouvrages recentes de M. Victor de Motchoulsky (Bullet. etc. de Moscou, 1846). 31) Beitrag zur Käfer-Fauna der Aleutischen

Inseln, der Insel Sitkha und Neu-Californiens (Ibid. 1843). 32) Nachtrag zur Käfer-Fauna der Aleutischen Inseln (Ibid. 1846). 33) Zweiter Nachtrag zur Käfer-Fauna der Nordamerikanischen Länder des Russischen Reiches (Ibid. 1852). 34) Dritter Nachtrag zur Käfer-Fauna der Nordamerikanischen Länder des Russischen Reiches (Ibid. 1853). Въ этихъ четырехъ сочиненіяхъ содержится полное описаніе жесткокрылыхъ этого края. 35) Sur l'etat de l'entomologie en Russie (i programmet till Fischer v. Waldheims doktors-jubileum i Moskva, 1847). 36) Notice biographique sur M. C. J. Schönherr (Bullet. etc. de Moscou 1849). 37) Insectes coléoptères de la Siberie orientale nouveaux ou peu connus, decrits (Ibid. 1849). 38) Notice sur M. le docteur F. Gebler (Ibid. 1850). 39) Insectes coléoptères de la Siberie orientale nouveaux, ou peu connus, decrits (Ibid. 1852). Кромѣ того, статьи въ Revue zoologique par la Societé Cuvierienne à Paris, въ Stettiner Entomologische Zeitung, а можетъ быть и въ какихъ-нибудь другихъ.

Можно себѣ представить, какихъ трудовъ требовали эти сочиненія Описательной Зоологіи. По свидѣтельству Нерваидера, Гр. Маннергеймъ былъ классическій Писатель по своей части и пользовался въ ученомъ мірѣ такимъ авторитетомъ, какой былъ удѣломъ весьма немногихъ по части Энтомологіи. Его собранія насѣкомыхъ принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ. Однихъ жесткокрылыхъ въ его собраніи — не менѣе 20,000 видовъ, собранныхъ со всего свѣта, отлично сохраненныхъ и расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Объ энтомологическихъ предметахъ онъ велъ переписку болѣе, нежели со 100 Учеными въ разныхъ земляхъ. Рисунки, приложенные къ статьямъ Гр. Маннергейма, сдѣланы имъ самимъ — съ величайшею отчетливостію во всѣхъ подробностяхъ. И другимъ онъ по возможности содѣйствовалъ въ изслѣдованіяхъ и ученыхъ трудахъ. Молодые люди встрѣчали въ немъ самое теплое поощрительное участіе въ ихъ ученыхъ занятіяхъ. По этому всему можно судить, какую важную потерю понесли Наука и Финляндія раннею смертію Графа Маннергейма (*).

(*) Сообщено Проф. Александровскаго Университета *Барановскимъ*.

М. Очаповскій. — Въ Варшавѣ, 21 Генваря, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, Почетный Членъ Варшавскаго Воспитательнаго Совѣта, Стат. Совѣт. Михаилъ *Очаповскій*, долголѣтніе труды котораго на обширномъ ученомъ поприщѣ заслуживаютъ всеобщее уваженіе, а литературная его дѣятельность, особенно на поприщѣ Науки Сельскаго Хозяйства, будетъ служить ему памятникомъ въ потомствѣ. Онъ родился 18 Мая 1788 года, въ с. Попѣйкахъ, Слуцкаго уѣзда Минской Губерніи. По окончаніи курса Наукъ въ Слуцкой Гимназіи, поступилъ въ бывшій Виленскій Университетъ. Прилежаніе и способности вскорѣ обратили на него вниманіе извѣстнаго Писателя Ивана Снядецкаго, бывшаго въ то время Ректоромъ Университета, и онъ избралъ Очаповскаго Помощникомъ въ литературной его дѣятельности, поручалъ ему корректуру издаваемыхъ имъ сочиненій, и проч. Занятія эти послужили Очаповскому лучшею практическою школою въ свободное время отъ занятій университетскими Науками, и положили основаніе будущей его литературной извѣстности. По окончаніи полнаго университетскаго курса, онъ въ 1812 году получилъ степень Доктора Философіи. Съ особенною любовію и рвеніемъ изучалъ онъ сельско-хозяйственныя Науки и плоды его трудовъ оказались, когда онъ принялъ въ свое управленіе помѣстье Г. Ренне, весьма богатаго человѣка, которое онъ и устроилъ по правиламъ Раціональнаго Сельскаго Хозяйства. Большая слава, которою въ то время пользовалась Меглинская Сельско-Хозяйственная Академія, и имя Тэера, возбудили въ немъ желаніе посѣтить это заведеніе. Тамъ въ продолженіе цѣлаго года онъ пользовался наставленіями знаменитаго ученаго хозяина, съ которымъ до самой его смерти имѣлъ постоянную переписку (*). Въ 1820 году была поручена ему, въ званіи Профессора, каѳедра Сельскаго Хозяйства въ Виленскомъ Университетѣ. Послѣ того, въ слѣдующемъ же году, посѣтилъ онъ знаменитѣйшія въ то время сельско-хозяйственныя учрежденія и заведенія Германіи, Франціи, Англіи, Швейцаріи и Голландіи. Въ 1828 году онъ былъ назначенъ Ви-

(*) М. Очаповскій и въ послѣдствіи съ особеннымъ почтеніемъ и гордостію называлъ себя ученикомъ Тэера.

зитаторомъ Училищъ Виленской Губерніи; по переводѣ же Университета изъ г. Вильно, прибылъ въ Варшаву, гдѣ и былъ назначенъ въ 1836 году Директоромъ Маримонтскаго Лѣснаго и Сельско-Хозяйственнаго Института. Должность эта вполнѣ соотвѣтствовала его призванію и доставила ему случай выказать на дѣлѣ многостороннюю опытность. Институтъ процвѣталъ подъ его руководствомъ. Болѣе 2,000 молодыхъ людей были имъ образованы въ отличные сельскіе хозяева и лѣсоводы, которые и служатъ лучшимъ доказательствомъ его полезной и достохвальной дѣятельности. Не смотря на усилія, которыхъ требовала обширность Института, дѣятельность Очаповскаго переходила за его предѣлы. Сверхъ должности Директора, онъ былъ еще Членомъ Промышленаго Совѣта въ Высшей Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ, Членомъ Дирекціи испытанія лошадей и выставки скота, а въ 1848 году назначенъ былъ, по Высочайшему Повелѣнію, Членомъ Варшавскаго Воспитательнаго Совѣта. Въ 1853 году, за болѣзнію, онъ долженъ былъ, къ общему сожалѣнію, оставить управленіе Институтомъ и послѣ 30-лѣтней службы вышелъ въ отставку. Неутомимая и обширная его дѣятельность была награждаема чинами и Монаршія милости служили доказательствомъ постояннаго къ нему Высочайшаго благоволенія. Онъ былъ награжденъ орденами: Св. Анны 2 степени съ короною, Св. Станислава 2 степени, Св. Владиміра 4 степени и знакомъ отличія 30-лѣтней безпорочной службы. О достойныхъ вниманія трудахъ Очаповскаго на поприщѣ сельско-хозяйственной литературы свидѣтельствуютъ многія оставленныя имъ сочиненія; въ особенности же замѣчательно и значительно распространено его сочиненіе: «Полный курсъ Сельскаго Хозяйства, съ особымъ примѣненіемъ къ Сѣвернымъ странамъ». Посредствомъ этого сочиненія онъ пріобрѣлъ названіе Тэера на своей родинѣ. (*Вил. Губ. Вѣд.* № 14, 1854).

КОНЕЦЪ LXXXIV ЧАСТИ.